

**Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта
махсус таълим вазирлиги
Бухоро давлат университети**



**Тил, адабиёт, таржима, адабий танқидчилик халқаро
илмий форуми: замонавий ёндашувлар ва
истиқболлар**

**мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман
материаллари
ТЎПЛАМИ**

Бухоро - 2021

«Тил, адабиёт, таржима, адабий танқидчилик халқаро илмий форуми: замонавий ёндашувлар ва истиқболлар» халқаро илмий-амалий анжумани материаллари. Бухоро – 2021. – 666 бет

Масъул муҳаррирлар:

Менглиев Бахтиёр Ражабович – филология фанлари доктори, профессор

Жўраева Малоҳат Муҳаммадовна – филология фанлари доктори, доцент

Таҳрир хайъати:

О.М.Файзуллаев, М.Б.Аҳмедова, Н.Б. Атабоев, Ж.И.Мизрабова,
З.Т.Сафарова, З.Р.Собирова, З.Ғ.Рўзимуродова, У.С.Тоирова

Тақризчилар:

Бақоева Муҳаббат Қаюмовна – ф.ф.д., профессор

Қаршибаева Улжан Давировна – ф.ф.д., профессор

Мақолаларни тўпловчи ва нашрга тайёрловчи Инглиз адабиётшунослиги кафедраси доценти, ф.ф.ф.д. М.Б.Аҳмедова

Ушбу тўпламда жамланган мақолалар хорижий тилларни ўқитишнинг замонавий ёндашувлари ва истиқболлари, корпус лингвистикаси масалалари, медиалингвистика ва лингвистик тадқиқотлар, қиёсий адабиётшуносликнинг долзарб муаммолари, Ўзбекистонда таржима мактаби яратиш ва уни ривожлантиришда инновацион ғоя ва технологияларни қўллаш масалалари доирасида мутахассисларнинг тажриба ва фикр алмашинувини таъминлашга хизмат қилади.

Ҳавола этилаётган мақолаларнинг савияси ва мазмуни учун муаллифларнинг ўзлари масъул ва жавобгардир.

ТИЛ – МАЪНАВИЯТ КЎЗГУСИ

Зарипов Ботир Комилович,
Бухоро вилояти ҳокими

Ўзбек тилшунослигида XX аср охири XXI аср бошларида юз берган ва бераётган ўзгаришлар натижасида миллий тил олдига қўйилаётган вазифаларни бажаришга кенг имконият ва шарт-шароитлар яратилиб, тилшуносликда турли концептларни ифодаловчи бирликларни тиллараро адекват қиёслашнинг лингвопрагматик принципларини ишлаб чиқиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистон миллий мустақилликка эришгандан сўнг маънавият масаласи миллий муаммо, мустақил халқимизнинг тараққиёт шарти сифатида кун тартибига қўйилди.

Аёнки, тил – маънавиятнинг ифодаловчиси ва сақловчиси, бойитувчиси ва узатувчиси. Мустақиллик даврида «Она тили – миллатнинг руҳи» (И.Каримов) ғояси эътироф этилган бўлса-да, тилнинг миллат руҳи ва маънавияти билан боғлиқ жиҳатлари махсус тадқиқ этилмади, бу борада концептуал ишлар амалга оширилмади, ўзбек тилшунослигининг истиқболли йўналишлари шакллантирилмади, мақсадлар қўйилиб, вазифалар белгиланмади. Бунинг сабаблари сифатида қуйидагиларни айтиб ўтиш мумкин:

биринчидан, тилнинг маънавиятни сақлаш ва аждодлардан авлодларга узатиш (аккумулятив ва трансформатив) вазифаси тадқиқи ўзбек тилшунослиги анъаналарида йўқ эди;

иккинчидан, ғарб ва европа тилшунослигида тил ҳамда маънавият муштараклигини муаммо сифатида қўйиш урф бўлмаган;

учинчидан, ўзбек тилшунослиги фани республика маънавий-маърифий тузилмаларидан буюртмалар олмади¹.

Алоҳида таъкидлаш ўринлики, собиқ шўро даврида ўзбек халқи лисоний онгида «маънавият» концепти мавжуд бўлса-да, бу концептнинг лисоний «қобиғи», яъни ифодаси ижтимоийлашмаган эди. Бунга ўзбек тили бўйича изоҳли ва энциклопедик луғатлар материаллари асосида амин бўлиш мумкин. Айтилганидек, 1981 йилда чоп этилган «ЎТИЛ»да *маънавият* лексемаси берилмаган. Ушбу луғатда мазкур атаманинг моҳиятини нисбатан акс эттирувчи *маънавий* лексемаси изоҳланган: «**Маънавий** (а) 1. Кишининг ички руҳий ҳаётига оид. Маънавий эҳтиёжлар. Маънавий ёрдам. *Ёш совет ўқитувчисининг ҳар бир иши зағчақўз*

¹ Менглиев Б..Р. Тил бағридаги маънавият: лингвомаънавиятшунослик ва унинг истиқболлари ҳақида// «Маърифат» газетаси, 2018 йил, 9 март сони.

домлага маънавий жиҳатдан ҳам, моддий жиҳатдан ҳам зарба эди. П.Турсун, Ўқитувчи. 2. айн. **ахлоқий** Кишининг маънавий қиёфаси» (ЎТИЛ:1,454-б.).

Хулоса қилиб айтадиган бўлсам, тилни севиш, уни ардоқлаш, миллатни севиш ва уни қадрлаш билан тенг ҳисобланади. Ҳар қайси халқнинг турмуш тарзи, урф-одатлари, маданияти унинг тилида ўз ифодасини топади. Тил – миллат кўзгуси, деб бежиз айтилмаган. Халқимизнинг неча асрлик бой тарихи, кўхна ва серқирра маданияти ўзбек тили таъсирида шаклланган. Улуғ шоиримиз Алишер Навоий шу тилда бебаҳо асарлар яратиб, дунёни лол қолдирган. Бугунги кунда жаҳоннинг барча мамлакатларида давлатимиз делегациялари ташрифи, ёшларимиз ютуқлари, спортчиларимиз ғалабалари шарафига ўзбек тилида мадҳиямиз куйланаётир.

Биз ўз она-тилимизни асраб-авайлашимиз, унинг нуфузини оширишимиз, гўзал ва софлигини авлодларга мерос сифатида қолдиришимиз, дунёга танитишда ўз ҳиссамизни қўшишимиз керак. “Тил яшаса, миллат яшайди”. Агар биз ўз тилимизнинг кўркамлиги, бойлигини дунёга тараннум этсак, миллатимиз янада чароғон бўлади ва бирлигимиз мусяҳкам бўлади. Зеро рус тарихчиси Шобелев айтганидек “Миллатни йўқ қилиш учун у ерга қурол кўтариб бориш шарт эмас, унинг тилини, маънавиятини, адабиётини йўқ қилиш керак, шунда миллатнинг ўзи йўқ бўлиб кетади” деган фикри нақадар тўғри эканлигини кўришимиз мумкин.

ТИЛ – МИЛЛАТ РУҲИ: ТИЛГА ОИД АНЖУМАНЛАРНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ

**Обиджон Хафизович Хамидов,
и.ф.д., профессор,
Бухоро давлат университети ректори**

Бугунги глобаллашув жараёнларида тил ўрганишга бўлган талаб ва эҳтиёжнинг тобора ошиб бориши таълим жараёнларида янгича усуларни тадбиқ этиш, адабиётшунослик ва тилшуносликни қиёсий аспектларда таҳлил этиш ва ўрганиш масалаларининг ниҳоятда зарур эканлигини кўрсатади. Шунингдек, адабиётимизни жаҳон адабиётида юксак ўринларда кўришни истар эканмиз, таржима масалаларига алоҳида диққат қаратишимиз, бу соҳаларда малакали мутахассисларни етиштиришни кун тартибига қўйишимиз лозим. Бугунги форум олдида қўйилган мақсад ва вазифаларнинг айнан шу масалаларга қаратирилганлиги билан ҳам долзарб ва аҳамиятлидир.

Она тили – миллатнинг руҳидир. Тил – давлат тимсоли, мулки. Тилни асраш, ривожлантириш – миллатнинг юксалиши демак. Ўзбекистон Республикаси Конституциясида давлат тилининг мақоми ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамлаб

қўйилган. Шу тариқа ўзбек тили мустақил давлатимизнинг Байроғи, Герби, Мадҳияси қаторида турадиган, қонун йўли билан ҳимоя қилинадиган муқаддас давлат рамзига айланди.

Бундан 32 йил муқаддам ўзбек тилига давлат тили мақоми берилган эди. Бу ўз даврида том маънода оламшумул воқеа бўлган эди. Чунки, Беруний, Ибн Сино, Ал Хоразмий, Ал Фарғоний, Алишер Навоий, Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Бобур Мирзо сингари буюк сиймоларни етиштирган халқ тили йўқолиш арафасига келиб қолган эди. Мустақилликка илк қадамлар ташланаётган даврдаёқ президентимиз томонидан ўзбек тилига давлат мақоми бериш масаласи кун тартибига қўйилиб, бу иш амалга оширилган эди. Она тилимиз – ўзбек тилига 1989 йил 21 октябрда давлат тили мақоми берилди. Бу мамлакатимиз, юртдошларимиз ҳаётидаги унутилмас, тарихий воқеага айланди. Агар ўшанда тил тўғрисида қонун қабул қилинмаганда эди, ўзбек тили ҳам тарих саҳифаларидан жой олган бўлармиди?!

Шуни таъкидлаш керакки, ўзбек тилига давлат тили мақомининг берилиши халқимизнинг миллий мустақилликка эришиш йўлидаги муҳим қадамларидан бири бўлган эди. Истиқлол йилларида мамлакатимизда барча соҳаларда бўлгани каби тилимиз тараққиётида ҳам муҳим ўзгаришлар юз берди. Ўзбек тилининг халқаро миқёсда обрўси ошди. “Давлат тили ҳақида”ги қонун она тилимизнинг бор гўзаллиги ва жозибасини тўла намоён этиш билан бирга, уни илмий асосда ривожлантириш борасида ҳам кенг имкониятлар яратди. Олимлар ва мутахассислар томонидан илм-фан ва турли соҳаларга оид энциклопедия ва луғатлар, дарслик ва ўқув қўлланмалари чоп этилди. Мумтоз адабиётимиз намуналари, саксон мингдан зиёд сўз ва сўз бирикмасини, фан, техника, саноат, маданият ва бошқа соҳаларга оид атамаларни, шеваларда қўлланиладиган сўзларни ўз ичига олган беш жилдлик “Ўзбек тилининг изоҳли луғати” бу борада амалга оширилган ишларнинг энг муҳимларидандир.

Тил – миллат қиёфасининг бир бўлаги. Дунёдаги барча халқлар ўзининг миллий расмий тилига эга деб айтолмаймиз. Чунки бу халқнинг миллий мустақиллиги билан боғлиқ. Мутахассисларнинг сўзларига қараганда, бугунги кунда ҳар икки ҳафтада битта тил йўқолиб бормоқда. Бу ўз навбатида ўша тилда сўзлашувчи халқларнинг йўқолишини англатади. ЮНЕСКО вакилларининг сўзларига қараганда, қачонлардир одамлар сўзлашадиган тилларнинг сони 7 мингдан 8 мингтагача етган бўлса, бугунги кунда сайёрамизда 6 мингта тил мавжуд бўлиб, уларнинг 90 фоизи йўқолиб кетиш арафасида турибди. Бу асосан цивилизация туфайли маданиятидан айриладиган кам сонли миллатларнинг тилларидир. Бу тилларда сўзловчи аҳолининг айримлари ёзувга эга бўлса,

айримлари бундан бебахрадир. Масалан, Африка тилларида сўзлашувчи аҳолининг 80 фоизи ҳамон ўз ёзувларига эга эмас. Минглаб тиллардан таълим тизимида фойдаланишнинг имконияти йўқ. Интернетдан фойдалана олмайдиган тиллар ҳақида-ку айтмаса ҳам бўлади. Чунки янги технологияларнинг ривожланиши туфайли айрим халқлар ўз тилларидан кўра замонавий тиллардан фойдаланишга мажбур бўлмоқда. Бугун Интернет тилининг 81 фоизи инглиз тилига тўғри келади. Тўғри, авваллари ҳам тиллар пайдо бўлган, муаммолада бўлиб, маълум вақтдан сўнг йўқ бўлиб кетган. Лекин ҳозиргидек тилларнинг жадаллик билан йўқолиши тарихда кузатилмаган. Йўқолиб кетиш ҳавфида бўлган тилларнинг сақлаб қолиш йўлида амалга оширилаётган саъй-ҳаракатларнинг асосий мақсади ҳам маданиятлар ва тиллар хилма-хиллигини таъминлашдан иборатдир. Чунки айнан тил туфайли халқ ва элатларнинг маданияти, урф-одатлари сақланиб қолади, сайёрамизда яшаётган халқларнинг ўтмиши ва маданияти ҳурмат қилинади. Тилшунослар йўқолиб кетиш арафасида турган тилларни сақлаб қолишнинг имкониятлари ҳозирча қўлдан бой берилмаганини айтишади. Тилларни сақлаб қолиш учун эса, БМТ экспертларининг фикрича, бу тиллардан таълим тизимида кенг фойдаланишни йўлга қўйиш керак.

Юртимизда ёшларимизнинг билимларни пухта эгаллашлари, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш, қобилиятларини ривожлантириш борасида жуда кўплаб амалий ишлар олиб борилмоқда. Айниқса, Президентимиз томонларидан ижтимоий, маънавий-маърифий соҳалардаги ишларни янги тизим асосида йўлга қўйиш бўйича илгари сурилган бешта муҳим ташаббус барчани шу эзгу мақсадлар йўлида янада жипслаштирмоқда. Унда илгари сурилган ёшларнинг исътедодини юзага чиқариш, жисмоний чиниқтириш, компютер технологияларидан самарали фойдаланишни ташкил этиш, ёшлар маънавиятини юксалтириш, улар ўртасида китобхонликни кенг тарғиб қилиш, хотин-қизларни иш билан таъминлаш бўйича тизимли ишларни ташкил этишга қаратилган ташаббусларнинг амалга оширилиши ҳам фақатгина ёшларимизнинг бахтли ва порлоқ истиқболи учун. Форумушбу ташаббуслардан келиб чиққан ҳолда бир қатор масалаларни кун тартибига қўймоқда ва ўйлайманки ўз иши доирасида тегишли муаммоларга ечим топа олади.

Азиз форум иштирокчилари, барчангизни яна бир бор табриклаган ҳолда форум ишига омад тилайман, илм йўлида изланишдан асло чарчаманг.

ЎЗБЕК ТИЛИДА ИШ ЮРИТИШ ХИЗМАТИ БОРАСИДАГИ МУАММО ВА ЮТУҚЛАР

**Ҳамраев Мирали Мухаммеджанович,
Бухоро вилояти ҳокимининг
ёшлар сиёсати, ижтимоий ривожлантириш ва
маънавий-маърифий ишлар бўйича ўринбосари**

Ўзбек тилининг жамият ҳаётидаги ўрни ва унинг тарихий-ижтимоий аҳамияти ҳақида сўз борар экан, унинг энг юксак белгиси – бу давлат тили даражасида эканлигидир. Ўзбекистон Республикаси Конституциясида давлат тилининг мақоми ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамлаб қўйилган. Шу тариқа ўзбек тили мустақил давлатимизнинг Байроғи, Герби, Мадҳияси қаторида турадиган, қонун йўли билан ҳимоя қилинадиган муқаддас давлат рамзига айланди. Маълумки, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 4-моддасига мувофиқ, Ўзбекистонда давлат тили ўзбек тилидир.

Хўш, асосли савол туғилади: миллат қиёфасининг бир бўлаги бўлган Ўзбек тилига давлат тили мақомини берувчи юридик асосларнинг бўлиши унга нисбатан ҳурматни ифодалай оладими? Шундай экан, Она тилимизнинг эҳтироми қандай факторларда кўриниши жоиз!?

Юқоридаги саволларга жавоб битта, бизнингча, бу ҳам бўлса, ўзбек тилида иш юритишни ташкил этиш ҳамда тилимизнинг соф инжуларини амалий мулоқотларда, расмий давраларда, қолаверса, оддий иш жараёнида қўллаш орқали фахр-ифтихорни туя олиш демакдир.

Шу ўринда, дунё олимларининг эътирофига кўра, бугунги кунда ер юзи аҳолиси 2 минг 976 хил тилда гаплашади. Бу тиллар ўзининг лексик ва грамматик хусусияларига кўра тил оилалари ва гуруҳларига бўлинади. Жонажон ўзбек тили – она тилимиз хусусида сўз кетганда, унинг дунё тиллари орасида ўзига хос мавқега эга эканлигини кўрамиз. Юқоридаги катта сонли тилларнинг барчасининг ҳам давлат тили мақомида эмаслиги айтиш ҳақиқат. Ваҳоланки, бу мақом фақатгина миллий мустақилликка эришган халқ ва миллат тилига берилади. Она тилимиз – ўзбек тилига 1989 йил 21 октябрда давлат тили мақоми бериланлиги, барчамизга маълум. Бу мамлакатимиз, юртдошларимиз ҳаётидаги унутилмас, тарихий воқеага айлангани ҳам тилнинг аҳамиятини яққол кўрсата олади, назаримда.

Бу оламшумул ҳодисанинг туб моҳиятини келажак авлод онгига сингдириш, унга муҳаббати, садоқатини янада мустаҳкамлаш шу тил жонкуярлари – ўқитувчилар, тилшунослар, умуман ўзини шу миллатнинг фарзанди деб билган ҳар бир шахснинг ҳар кунлик бурчи бўлиши шарт. Шундагина ўсиб келаётган ёш авлод

тил нега миллий ғурур эканлигини ҳис этадиган, турли маънавий, мафкуравий таҳдидлар таъсирига тушмайдиган бўлиб етишади. Айни пайтда тилимизнинг ижтимоий мавқеини янада мустаҳкамлаш, юксалтириш учун ҳам беқиёс имконият яратилмоқда.

Шунингдек, 1995 йил 21 декабрда янги таҳрирдан чиққан «Давлат тили ҳақида»ги қонуннинг 9-моддасига кўра, давлат ҳокимияти ва бошқарув органларида иш давлат тилида юритилади ва заруриятга қараб бошқа тилларга таржима қилинади.

Шу билан бирга, «Давлат тили ҳақида»ги қонуннинг 10-моддасига кўра, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар ва жамоат бирлашмаларида иш юритиш давлат тилида, ишловчиларининг кўпчилиги ўзбек тилини билмайдиган жамоаларда давлат тили билан бир қаторда бошқа тилларда ҳам амалга оширилиши мумкин.

Мана шу икки қонунда келтирилган ихтилоfli ҳолатларни инобага олиб, кўплаб жамоаларда давлат тили – ўзбек адабий тилида эмас, балки унга хос лаҳжа ёки шеваларда, энг ёмони бирор хорижий тилда мулоқотлар олиб борилаётгани айни ҳақиқат. Муаммо борки, унга чим топишга интилиш инсонга хос ҳолат экан, юқоридаги долзарб масалага алоҳида бош қотириш зарур. Негаки, миллати ўзбек бўла туриб, бу тилда умуман сўзлаша олмайдиган, сўзлашса ҳам жуда нўнок ёшларимиз кўпайиб бораётгани сўзимиз исботидир.

Бизнингча, бундай ҳолатни олдини олишнинг, икки йўли мавжуд, бири юридик – қонуний, иккинчиси маънавий-маърифий.

Ўйлайманки, Ўзбек тилининг мақоми янада ривож топиб, яқин келажакда унинг иш юритишдаги мутлақ устунлиги жамиятнинг барча бўғинларида кўзга ташланади!

УЧИНЧИ РЕНЕССАНСГА ҚЎЙИЛАЁТГАН ҚАДАМЛАР ИЛМ-ФАН ЮТУҚЛАРИ ТИМСОЛИДА

Ф.Б. Ибрагимова

**Бухоро вилояти ҳокимининг маънавий-маърифий ишлар
самарадорлигини ошириш, давлат тили тўғрисидаги қонун ҳужжатларига
риоя этилишини таъминлаш масалалари бўйича маслаҳатчиси**

*Ишончим комил, халқимиз зиёлиларининг илғор вакиллари бўлган сиз,
ҳурматли устоз ва мураббийлар мамлакатимизда ижтимоий-маънавий муҳитни
яхшилаш, ёшлар ўртасида соғлом турмуш тарзини қарор топтириш,*

жамиятимизда тинчлик ва ҳамжиҳатликни мустаҳкамлаш бўйича олиб бораётган ишларимизни сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш, ҳаётда ўзини оқлаган мактаб, оила ва маҳалла ҳамкорлигига асосланган ижтимоий тизим самарасини оширишда фаол иштирок этиб, барчага ўрнатилган ва намуна бўласизлар.

Ш.М.Мирзиёев

Янги Ўзбекистон, янги дунёкараш, учинчи Ренессанс остонасида илм-фан тараққиёти учун фундаментал тадқиқотлар муҳим ўрин тутди. Айнан улар орқали янги билимлар ўзлаштирилади ва назариялар шакллантирилади, келгуси амалий тадқиқотлар ва инновацион ишланмалар учун мустаҳкам асос яратилади.

Эркин ва озод, фаровон ҳаётимиз, ғурур-ифтихоримиз тимсоли бўлган Ватанимизни энг буюк, энг азиз қадрият деб билиш, ёш авлод қалбида она-юрт тупроғини кўзга тўтиё қилиб яшашга ўргатиш, шукроналикни доимо дилдан ҳис қилиб тилда баралла айтиш, Ватанга меҳр-муҳаббат, садоқат, унинг тақдири учун дахлдорлик туйғусини юксалтириш, ёш авлодни ҳам ақлан, ҳам жисмонан соғлом қилиб тарбиялаш, муносиб ва улуғ аждодларнинг авлодлари даражасида шакллантириш вазифаси ҳаётимизнинг асосий мазмун-моҳиятига айланган, – десак муболағаа бўлмайди.

Қолаверса, дунёнинг кўплаб ривожланган давлатларидан ўзининг тенгсиз ва ўзгача сиёсати ҳамда қонун устиворлиги билан ажралиб турган, жаҳон ҳамжамиятида ўзининг муносиб ўрнини эгаллаётган мамлакатимизга мос фарзандни маънавий-ахлоқий тарбиялаш, яхши яшашнинг шиори бўлиб қолганлигини ҳам айтиш лозим бўлади.

Албатта, жадал суръатлар билан тобора тараққий этаётган бугунги замон барча соҳалар қаторида илм-фанни ҳам янги босқичга кўтаришни талаб қилмоқда. Биламизки, жамият ўз тараққиётини таъминлаш учун ҳамма даврда илм-фанни ривожлантириш ва унинг муаммоларини тадқиқ қилишга алоҳида эътибор бериб келади. Зотан, жамият олдида турган долзарб масалаларни илм-фансиз ечиш қийин.

Мамлакатимизда илм-фанни юксалтириш ва унинг ижтимоий-иқтисодий тараққиётида илм-фаннинг ўрнини янада мустаҳкамлаш, таълим сифатини ошириш ва бу борадаги ишларнинг бугун изчил ва тизимли равишда давом этишида давлатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёев томонидан ҳар бир соҳа бўйича алоҳида-алоҳида қабул қилинаётган қатор қарор, фармон ва фармойишлар, маруза, суҳбат ва видеоселектрлар, сафар ва учрашувларнинг ниҳоятда аҳамияти катта бўлмоқда. Айниқса, таълим ҳамда хорижий тилларни ўрганиш тўғрисида

2012 йил 10 декабрдаги “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-1875 қарор, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909 “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги қарор, Ўзбекистон Республикасини Олий ва ўрта махсус таълим вазирининг 2017 йил 27-июлдаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Олий маълумотли мутахассислар тайёрлаш сифатини оширишда иқтисодиёт соҳалари ва тармоқларининг иштирокини янада кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ–3151-сонли қарор, 2018 йил 2 февралдаги «Хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш ва оила институтини мустаҳкамлаш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПФ-5325-сонли Фармонлар шулар жумласидандир.

Қолаверса, юртбошимизнинг мамлакатимиз бир гуруҳ илм-фан намояндалари, давлат ва жамоат ташкилотлари, Фанлар академияси аъзолари, етакчи олий таълим муассасалари ректорлари билан учрашувлари барча зиёлиларни жуда шод этмоқда. Шунингдек, мамлакатнинг илмий элитаси – етакчи олимлари, зиёлилари, академиклари билан учрашиб, улар билан илм-фанни янада ривожлантириш, фан, таълим ва ишлаб чиқариш интеграциясини амалга ошириш юзасидан дилдан суҳбатлашгани кадрлар тайёрлаш сифатини яхшилаш, фундаментад йўналишларни ривожлантириш, академиклар мактабини яратиш, етакчи олимлар салоҳияти ва тажрибасидан самарали фойдаланишга ундаётгани ҳам қувонарли ҳолдир.

Айтиш жоизки, мамлакатда амалга оширилган катта ислохотлар, барча соҳаларда улкан ютуқларнинг қўлга киритилаётганини эътироф этган ҳолда бугунги таълим сифатини шиддат билан ривожланиб бораётган замонавий дунёнинг янгича талабларга мослаштириш лозим.

Бунинг учун эса албатта инсондан илм, билим, шижоат, ҳаракат талаб этилади. “Илм-фан билан шуғулланиш, янги кашфиёт ва ихтиролар қилиш игна билан қудуқ қазишдек гап, бу машаққатли соҳада фидокорона меҳнат қилаётган олимларимиз меҳнати таҳсин ва рағбатга муносиб”¹. Шунингдек, илм-фан йўналишларини ривожлантириш, бунинг амалий механизмларини йўлга қўйиш юзасидан бир қатор конструктив таклифлар илгари сурилмоқда. Ўзбекистонда бу борада тегишли база яратилган, фақат уни мукамал тизимга айлантириш, бунинг учун эса ОТМда таълим дастурларини такомиллаштириш талаб этилади. Мулоқот чоғида микробиология фанини ривожлантиришдан тортиб тоғ-кон саноатига замонавий технологияларни жалб этиш, инсон ресурсларини ўрганиш, социология

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев. 2016 йил, 30 декабрь. Етакчи илм-фан намояндалари билан учрашув.

фанига эътибор қаратиш, инновацион технологиялар тараққиётида янги замонавий йўналишларни ҳам инобатга олиш, инвестицион дастурларни олимлар билан биргаликда ишлаб чиқиш, айниқса, хавфли объектларда роботехникани ривожлантириш билан боғлиқ бир қатор муҳим масалалар ўртага ташланганди. Орадан кўп ўтмасдан мамлакатимизда илм-фанни янада ривожлантириш йўлидаги бу тарихий учрашувдан келиб чиқадиган хулосаларни изчил ўрганиш мақсадида Олий ўқув юртларида бир гуруҳ фан доктори, профессор ва академиклар ҳамда илм-фан намояндалари билан давра суҳбатлари қизгин ўтказилаётгани таҳсинга лойиқ.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиклари фаолиятини такомиллаштириш ва рағбатлантириш тўғрисидаги фармонида мамлакатимиз ижтимоий-иқтисодий тараққиётида илм-фаннинг ўрнини янада мустаҳкамлаш, академиклар фаолиятини ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш, юқори малакали илмий кадрлар тайёрлаш сифатини оширишни рағбатлантириш мақсадида бир қатор муҳим чора-тадбирлар белгиланганлиги ва уларнинг ижроси ҳақида, мавжуд долзарб масалалар, мамлакатимизда илм-фан ҳамда инновацион фаолиятни янада ривожлантириш юзасидан ўз фикр-мулоҳазалари ва таклифларини билдирмоқда.

Юқори технологик илмий маҳсулотларни амалиётга жорий этиш учун янги замонавий тажриба-ишлаб чиқариш, конструкторлик-технологик ташкилотлар ҳамда инновация марказларини ташкил этиш зарур.

“Жаҳоннинг етакчи институтлари, университетлари, илмий марказлари ва Фанлар академиялари билан илмий ҳамкорликни янада ривожлантиришни замоннинг ўзи талаб қилмоқда”¹. Хорижнинг етакчи ўқув ва илмий муассасаларида таълим ва илмий даража олган юртдошларимиз учун мамлакатимизда қулай шарт-шароитлар яратиб бериш, уларни рағбатлантириш чоралар ишлаб чиқилмоқда.

Мамлакатимизда юқори салоҳиятга эга, жаҳон миқёсида эътироф этилган олимлар кўп. Улар ўз мактабларини яратиши, шогирдлар тарбиялаши лозим. Ёш авлодни салоҳиятли кадрлар этиб тарбиялашдаги биринчи босқич – мактаб таълимини тубдан такомиллаштириш, илмий кадрлар ва юксак малакали мутахассислар тайёрлаш жараёнининг узлуксизлигини таъминлаш зарур². Мазкур учрашув замонавий технопарклар, Академиклар шаҳарчасида эркин иқтисодий ҳудуд мақомига эга бўлган Инновацион марказ ташкил этиш бўйича ташаббуси

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев. 2016 йил, 30 декабрь. Етакчи илм-фан намояндалари билан учрашув.

² Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев. 2016 йил, 30 декабрь. Етакчи илм-фан намояндалари билан учрашув.

илмий-тадқиқот институтлари, таълим муассасалари ва саноат корхоналарининг рақобатбардошлигини ошириш, соҳага маҳаллий ва хорижий инвесторларни кенг жалб этиш имконини бермоқда.

Ўзбекистонда кадрлар тайёрлаш тизими борасида тегишли база яратилган бўлиб, фақат уни мукамал тизимга айлантириш, бунинг учун эса ОТМда таълим дастурларини такомиллаштириш талаб этилишини утутмаслик лозим.

Хулоса қилиб айтганда, мамлакатимиз ўз тараққиётининг янги даврига қадам қўйган ҳозирги кунда Ўзбекистон Республикасини 2017-2021 йилларда ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси асосида барча соҳаларда кенг қўламли ўзгаришлар амалга оширилмоқда.

“Биз бугун замонавий билим ва касб-ҳунарлар, хорижий тилларни пухта эгаллаб, катта умид ва ишонч билан ҳаётга қадам қўяётган, эртанги кунимизнинг ҳал қилувчи кучи бўлган минг-минглаб фарзандларимиз камолида ўқитувчи ва мураббийларимизнинг беқиёс ҳиссаси борлигини яхши биламиз ва сизларнинг бу улуғ хизматингизни юксак қадрлаймиз”.

Биз ана шу “... ислохотларнинг муваффақияти, мамлакатимизнинг дунёдаги ривожланган, замонавий давлатлар қаторидан муносиб ўрин эгаллаши аввало илм-фан ва таълим-тарбия соҳасининг ривожини билан, бу борада бизнинг дунё миқёсида рақобатдош бўла олишимиз билан узвий боғлиқ”¹ лигини унутмаслигимиз лозим. “Албатта, соҳа ривожига юксак эътибор натижаси бўлган бу хужжатларни ҳаётга самарали жорий қилиш, уларга бамисоли жон бахш этишда биз аввало сиз, азиз Фанлар академияси ва олимларига, ўқитувчи ва мураббийларга, сизларнинг билим ва тажрибангиз, истеъдод ва маҳоратингизга суянамиз”².

Илм-фан тараққиётида фундаментал тадқиқотлар муҳим аҳамият касб этиши, улар орқали янги билимлар ўзлаштирилиши ва назариялар шакллантирилиши, келгуси амалий тадқиқотлар ҳамда инновацион ишланмалар учун мустаҳкам асос яратилишини ҳамда “... таълим-тарбия муассасаларининг моддий-техник базасини мустаҳкамлаш, муаллимлар, профессор-ўқитувчилар малакасини ошириш, хориждаги етакчи таълим марказлари билан илмий-педагогик ҳамкорликни кучайтириш, ўқув-тарбия жараёнларига замонавий таълим ва ахборот технологияларини, янги ўқув методикаларини жорий этиш

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев. 2016 йил, 30 декабрь. Етакчи илм-фан намояндалари билан учрашув.

² Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев. 2016 йил, 30 декабрь. Етакчи илм-фан намояндалари билан учрашув.

бўйича олдимизда кўплаб долзарб вазифалар турганини яхши англай олиш зарур”¹ ва уларнинг ечими устида доимий иш олиб бориш даркор.

ЖАМИЯТ РИВОЖИДА ИҚТИСОД ВА МАЪНАВИЯТНИНГ ЎРНИ

**Ашуров Шерзод Рахимович,
Бухоро вилоят давлат солиқ бошқармаси бошлиғи**

Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан маънавий-маърифий ишлар тизимини тубдан такомиллаштириш, бу борада давлат ва жамоат ташкилотларининг ҳамкорлигини кучайтириш масалалари бўйича чиқарган қарорлари асосини жамиятимизда етук маънавиятли инсонларни тарбиялаш ва шу орқали кучли иқтисодиётга ўтиш, давлат ривожига кўмакчи бўла оладиган қатламни шакллантириш муаммолари ташкил қилади.

– Агар жамият ҳаётининг танаси иқтисодиёт бўлса, унинг жони ва руҳи маънавиятдир, – деди Президентимиз нутқида. – Биз янги Ўзбекистонни барпо этишга қарор қилган эканмиз, иккита мустаҳкам устунга таянамиз. Биринчиси – бозор тамойилларига асосланган кучли иқтисодиёт. Иккинчиси – аждодларимизнинг бой мероси ва миллий кадриятларга асосланган кучли маънавият.

Дарҳақиқат, кучли иқтисодиётга ўтишнинг асосий тамойили кучли жамиятни ярата олишдир. Бугунги кунда янгича тафаккур, ижодий фикрлаш, юксак маданиятли шахсни шакллантириш жамиятимиз олдида турган энг долзарб муаммолардан бири бўлиб ҳисобланади. Жамият тараққиёти инсоннинг маънавий, маърифий ва илмий соҳалардаги савияси, унинг ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, ғоявий, касбий етуқлиги билан узвий боғлиқ. Кейинги йилларда жамиятимизда маънавият соҳасида жуда катта ўзгаришлар юз берди. Бу албатта, вақт ўтиб, ёшларнинг муайян даражадаги интеллектуал салоҳиятини ошишига, ҳаётимизда ижобий натижаларга олиб келади.

Дарҳақиқат, ҳаётимизнинг барча соҳаларида амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотларнинг самарадорлиги аввало халқ маънавиятининг тикланиши, бой тарихий меросимизнинг чуқур ўрганилиши, анъана ва урф-одатларимизнинг сақланиши, маданият ва санъат, фан ва таълим ривожини, энг муҳими, жамият тафаккурининг ўзгариши ва юксалиши билан узвий боғлиқдир.

¹ Шавкат Мирзиёев. Ўқитувчи ва мураббийларга байрам табриги. 29.09.2017

Шу боисдан ҳам, ўз ҳақ-ҳуқуқини танийдиган, ўз кучи ва имкониятларига таянадиган, ён-атрофида содир бўлаётган воқеа-ҳодисаларга мустақил ёндаша оладиган, айти замонда шахсий манфаатларини мамлакат ва халқ манфаатлари билан уйғун ҳолда кўрадиган, ҳар жиҳатдан баркамол инсонларни тарбиялаш вазифаси истиқлол йилларида биз учун ҳал қилувчи масалага айланди. Маҳаллаларда ижтимоий-маънавий муҳит барқарорлигини таъминлаш масалаларига барча раҳбарлар алоҳида эътибор қаратмоқда. “Бир зиёли – бир маҳаллага маънавий ҳомий” тамойили асосида ҳар бир маҳаллага профессор-ўқитувчи ва таниқли зиёлилар бириктирилиши маълум қилинди. Шунингдек, Бухоро вилояти ва шаҳар нурунийларини тарбияси оғир, ишсиз ёшларга кўмаклашиш бўйича ташаббус билан чиқишди.

Маънавий баркамолликка интиланган инсон аввало ўзлигини англаб етиши керак, ўзликни англаш эса ватанпарварлик, фидойилик, жонкуярлик, меҳр-шафқат ва виждонлилик тамойилларига асосланади. Бу тушунчалар қалбида жо бўлган ҳар қандай инсон эса ҳеч қачон ёмонлик, ёвузлик йўлини танламайди.

– Агар кимдир, маънавият масаласи – бу фақат Маънавият маркази ёки тегишли вазирлик ва идораларнинг иши, деб ўйласа, хато қилади. Буларнинг барчаси олдимизда турган энг асосий, энг муҳим вазифалардан биридир, – деди Президент. Президентимиз таъкидлаганларидек, маънавият масаласи барчанинг, ҳоҳ у иқтисодчи бўлсин, ҳоҳ қишлоқ хўжалиги ходими, барча учун бир хил муҳим масала ва етуклик рамзи бўлиши керак. Зеро, ҳар қандай кучли жамият ўзагини кучли иқтисодиёт ва кучли маънавият ташкил қилади.

ЧЕТ ТИЛЛАРИНИ ЯНАДА МУҚАММАЛ ЎРГАНИШ УСТУВОР ЙЎНАЛИШДИР

Отабек Сиддиқович Қахҳоров
и.ф.д., доцент

Бухоро давлат университети
илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректори

*Халқни халқ қиладиган, миллатнинг борлигини кўрсатиб турадиган
бутун борлиги унинг илм-маърифати ва илм-маърифатга бўлган эътиборидир*
Ш.М.Мирзиёев

Дарҳақиқат, юртбошимиз таъкидлаганларидек, бугун биз – илмсевар зиёлилар ва маърифат тарқатувчилар қатор илм байрамлари миқёсида Халқаро

илмий-амалий анжуман юзасидан долзарб мавзулар доирасида илмий муҳокамалар давр талаби эканлигини ҳис қилиб турибмиз.

Бугун Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги ҳамда Бухоро давлат университети Хорижий тиллар факультетининг Инглиз адабиётшунослиги кафедраси томонидан ўтказилаётган “Тил, адабиёт, таржима, адабий танқидчилик халқаро илмий форуми: замонавий ёндашувлар ва истиқболлари” мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман муносабати билан азал-азалдан бутун дунёни ўз илми билан лол қолдирган Имом Бухорий, Абу Али Ибн Сино, Баҳовуддин Нақшбанд, Абдуҳолиқ Ғиждувоний, ва бошқа кўплаб бобокалонларимиз киндик қони томган муқаддас заминда туриб сизлар билан ҳамфикр бўлиб турибми.

Мазкур анжуман илм-фан ва маърифат тўхтовсиз жадаллик билан ривожланаётган бир пайтда таълим тизими барча босқичларида хорижий тилларни ўргатишда замонавий инновацион технологиялардан фойдаланишга оид сўнгги илмий натижалар, муаммо, тажриба ҳамда истиқбол масалаларини фикр-мулоҳазалар уйғунлигида ечимини топишни мақсад қилган.

Профессор-ўқитувчилар, ёш олимлар, мутахассислар, докторант ва мустақил изланувчилар, иқтидорли талабалар иштирок этиши кўзда тутилган бугунги анжуманда илм-маърифатни ривожлантириш: муаммо ва ечимлар, тилшунослик фанининг долзарб масалалари, таржимашунослик, адабиётшунослик ва лингвомаданиятшунослик хусусиятлари, жаҳон адабиёти ва фольклоршунослигининг умубашарий омиллари, хорижий тилларни ўқитишнинг инновацион технологиялари, лингводидактика, хорижий тилларни ўқитишда педагогик ҳамкорлик: тажриба, метод ва натижа йўналишларида иш олиб борилади.

Ҳурматли анжуман иштирокчилари, анжуман ишида узоқ-яқиндан туриб (Америка, Англия, Испания, Канада, Ҳиндистон, Туркия, Франция, Германия давлатлари, шунингдек, мамлакатимиздаги Тошкент, Хоразм, Самарқанд, Қашқадарё, Навоий, Нукус каби шаҳарлари ОТМ ларидан) иштирок этаётган барчаларингизга куч-қувват тилаб қоламиз.

Азиз анжуман иштирокчилари, барчангизни яна бир бор қутлаган ҳолда анжуман ишига омад тилайман, илм йўлида изланишдан асло чарчаманг.

Саломат бўлинглар!

І ШЎЪБА. ХОРИЖИЙ ТИЛЛАРНИ ЎҚИТИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ. КОРПУС ЛИНГВИСТИКАСИ МАСАЛАЛАРИ. МЕДИАЛИНГВИСТИКА ВА ЛИНГВИСТИК ТАДҚИҚОТЛАР

ТИЛШУНОСЛИҚДА МОДАЛЛИК КАТЕГОРИЯСИНИНГ ФУНКЦИОНАЛ-СЕМАНТИК ТАДҚИҚИ

**Малохат Муҳаммадовна Жўраева
ф.ф.д., доцент**

БухДУ, Хорижий тиллар факультети декани

Жамият ўз тараққиётини таъминлаш учун ҳамма даврда илм-фанни ривожлантириш ва унинг муаммоларини тадқиқ қилишга алоҳида эътибор бериб келади.

Маълумки, тилшунослик фани тилда бўлаётган барча ўзгаришларни атрофлича ўрганади. Ҳар қандай фан эса, ўз навбатида, эҳтиёж туфайли юзага келади ва ривожланади.

Тилшуносликда модаллик категориясини илмий-назарий таҳлил қилишда турли қарашлар мавжуд. Мазкур семантик категориянинг қўлланиш хусусияти ҳар бир тилда турлича бўлиб, улар шакл ва мазмун жиҳатдан бир-биридан фарқ қилади. Модаллик категориясининг тилшуносликда акс этиши даврлар ўтиши билан ўзгариб, такомиллашиб, янги илмий-назарий қарашларнинг пайдо бўлишига сабаб бўлмоқда.

Ҳозирги замон етакчи тилшунослик илмий марказларида «модаллик» тушунчаси ниҳоятда кенг қўлланилади, семантик категория сифатида мулоқотнинг мазмунга бой жиҳатларини намоён этади, ифодаланган фикр-мулоҳазанинг мулоқот жараёнидаги нуфузини оширади. Модаллик категориясини қиёслашда тиллараро миллий-маданий фарқлар ёрқин ифодаланади.

Модаллик категорияси хусусияти кенг ўрганилганига қарамай, ҳозиргача модаллик категориясининг мазмуни ва кўлами ҳақида ягона тўхташга келинган эмас. Когнитив тилшуносликда қатор илмий изланишлар олиб борилмоқда, аммо эртақларда модаллик категориясининг лингвокогнитив ҳамда миллий-маданий жиҳатлари чуқур ўрганилган эмас.

Модаллик – оғзаки нутқнинг ажралмас функционал аломатларидан бири. Модаллик категорияси тилнинг энг мураккаб ва мулоқотнинг мазмунга бой жиҳатларидан ҳисобланади. Мазкур категория нафақат табиий ва ижтимоий фан соҳаси олимларини, балки тилшунос олимларни ҳам бирдек қизиқтириб келаётган муаммолардан бири бўлиб, лексикология, фразеология, сўз ясалиши, морфология, когнитив ва матн тилшунослигида кенг қўлланмоқда.

«Модаллик (лотинча «*modalis*» – ўлчов, усул) – фикрнинг воқеликка бўлган муносабатларининг турли хил кўринишларини, шунингдек, билдириладиган

нарсаларни субъектив тарзда таснифлашнинг турлича кўринишларини ифодаловчи функционал-семантик категория» [1.].

Маълумотларда келтирилишича, «модаллик» тушунчасини фанга биринчилардан бўлиб Аристотель олиб кирган. Ўша даврдан буён модаллик бир қанча фалсафий, мантикий ва тилшунослик билимларининг асосий мавзуси бўлиб келмоқда. Аристотель модаллик категориясининг моҳиятидан келиб чиқиб, уни икки аспектга – «объектив борлиқдаги ҳаракатнинг амалга ошиши мумкинлиги ёки унинг ҳақиқатга ошмаслиги мумкинлиги (эҳтимоллиги)»ни ажратади. Олим модаллик моҳияти ҳақида шундай дейди: «Бу энг олий мантикий тушунчалар бўлиб, объектив борлиқнинг асосий, муҳим хусусиятлари категорияларда акс этади ва улар асосида бошқа тушунчалар ҳосил бўлади. Улар моддий дунё билан боғланганлиги учун категориялар табиат нарсалари орасидаги боғланиш ва уларнинг муносабатини ифодалаб, гапларнинг асл моҳиятини англатади».

Ш.Балли модал маънолар таркибига «хукмнинг турли нозикликлари», «сезги ва истак»ларни киритади ва модаллик категориясини қуйидагича таърифлайди: «Модаллик – гапнинг қалби, юрагидир. У феъллар, майллар, интонация, савол ва буйруқ шакллари: модал ҳаракат (ишора), ундов сўзлар, аташ ва кўп сонли усуллар билан ифодаланади» [3.].

Тилнинг энг мураккаб ва кенг қамровли модаллик категориясига бўлган муносабатни ҳамда модаллик категориясининг ифодаланишини таҳлил қилар эканмиз, мазкур категорияга бўлган муносабатнинг турли-туманлиги яққол намоён бўлади.

В.В.Панфиловнинг таъкидлашича, «Тилда модаллик категорияси каби турли-туман, қарама-қарши фикр билдирилган ва унинг тилдаги алоҳида маъноларининг ранг-баранг табиатичалик кўп талқин қилинган категория йўқ» [4.].

Ф.Брюно тилшуносликда мавжуд бўлган «маънодан шаклга» тамойилига асосланиб, *истак, тахмин, ишонч, илтимос, инкор* каби модал тушунчаларнинг қандай йўллар билан ифодаланишини таҳлил қилиб, модалликни икки синфга ажратган: реал ва эвентуал (тахмин). Ф.Брюнонинг фикрича, «Модаллик категориясини ифодаловчи воситаларга оҳанг (*илтимос, нафрат, тасдиқ, ажабланиш, хурсанд бўлиш, зарурият, рад этиш, рухсат этиш* ва х.к.), замон (модал феъллар, модал тўлдирувчилар: равиш, равишли ибора, кўмакчилар, боғланган ёки эргаш гапли кўшма гаплар), сўз тартиби ва феъл майллари киради [5.]».

Яна бир олим С.И.Горбачевская немис тилидаги *aber, auch, doch, ja* юкламаларини таҳлилга тортар экан, ушбу лисоний бирликлар матнлар семантикасида кенгроқ қўлланишини таъкидлайди. Модал юкламалар объектив воқеликни баҳолаш билан бирга, прагматик хусусиятларни ифодалаши ҳамда грамматик маъноларни очиб беришда катта роль ўйнаши олим томонидан асослаб берилади. Олим гапнинг эмоционал-экспрессив хусусиятини баҳолайди: «... юкламаларнинг ҳайрон қолиш, истак (*aber*), ишончсизлик ва ният кўрсаткичи

(*auch*), таъна, розилик (*doch*), тасдиқни белгилаш (*ja*) каби семалари модал юкламалар турига киради, нутқда кенг қўлланилади» [6.].

С.Ў.Боймирзаева ўзбек тили материали асосида матн модаллиги муаммосини ўрганади. Модаллик категориясининг коммуникатив-прагматик хусусиятларини, матннинг когнитив ва маъновий майдонида фаоллашувчи кўрсаткичларини аниқлайди. Матн модаллигининг мазмуний турларини фарқлаш, уларни тавсифлашга ҳаракат қилади. Олима матн модаллигини таҳлил қилар экан, асосий эътиборни субъектив модаллик турларининг матнда вокеланишига қаратади: «...субъектив модаллик қуйидаги турларга бўлинади: *эмотив, эпистемик, деонтик ва аксиологик*».

Тилшуносликда ушбу категорияни ифодалашда сўзловчи билан предмет орасидаги муносабатда оҳанг катта роль ўйнайди. Мулоқотнинг асосий мақсади тингловчининг руҳиятига таъсир ўтказиш ва унинг ҳиссий ҳолатини ўзгартиришдир. Шу сабабли эмоционал таъсир ўтказиш матннинг яратилишида, лисоний бирликлар танловида муҳим омил саналади. Қолаверса, модалликнинг асл моҳияти матн таркибида намоён бўлади ва когнитив-дискурсив ҳодиса сифатида талқин қилишга ундайди.

Шу ўринда биз, В.В.Виноградовнинг фикрига қўшиламыз: «Матндаги модаллик билан нафақат синхрон, балки диахрон даража ҳам боғлиқдир. Модаллик категорияси универсал категория сифатида муҳокамага муҳтож, чунки у ҳар хил тизимдаги тилларда турли шаклларда намоён бўлади» [8.]. Қолаверса, тилнинг асосий вазифаси инсонларнинг ўзаро мулоқотини, коммуникацияни таъминлашдан иборатдир.

Модаллик категориясини ифодалашда феълнинг *аниқлик, буйруқ, истак, шарт* майллари катта роль ўйнайди, иш-ҳаракатнинг воқеликка муносабатини ифодалайдиган феъл майллари тилнинг турли хусусиятларини очиқ беришда модаллик категорияси билан уйғунлашади. Буни қуйидаги мисолларда ҳам кўриш мумкин:

| Француз тилида | Ўзбек тилида |
|--|--|
| Elle n'est pas revenue. Elle <i>serait partie</i> . | У қайтиб келмади. У <i>кетган бўлса керак</i> .(тахмин) |
| <i>Pourvu que</i> le supermarché soit ouvert. | <i>Ишқилиб</i> , савдо маркази <i>очиқ бўлсинда!</i> (истак) |
| <i>Qu'elle prenne</i> le livre à la bibliothèque! | У китобни кутубхонадан <i>олсин!</i> (буйруқ) |
| Nous sommes contents que vous <i>soyez heureux</i> . | Биз сизни бахтли <i>эканлигингиздан мамнунмиз</i> . (реал) |
| Vous <i>devriez</i> les aider. | Сиз уларга ёрдам <i>беришингиз керак эди</i> . (тасдиқ) |
| <i>Il est possible</i> que nous partions demain. | Биз эртага <i>кетишимиз мумкин</i> . (мумкин) |

| | |
|---|---|
| Le professeur <i>veut que</i> nous écrivions sans fautes. | Ўқитувчи хатосиз <i>ёзишимизни хоҳлайди.</i> (тақиқлаш) |
| <i>Je doute</i> qu'il fasse beau demain. | Мен эртага об-ҳавонинг яхши <i>бўлишига шубҳаланаман.</i> |

Модаллик категориясининг намоён бўлишида бу қадар кенг имкониятлар мавжудлиги, сўзсиз, ушбу категориянинг умумлисоний ҳодиса эканлигидан ва унинг ўрганилиши тил қурилишининг моҳиятини англаш учун ғоят муҳимлигидан далолат беради.

Олим Ж.А.Ёқубовнинг «Модаллик категориясига бу қадар жиддий эътибор берилишининг сабаби, биринчидан, текшириш объектининг ўта мураккаблиги ва кенг қамровлилиги бўлса, иккинчидан, бу лингвистиканинг доимий муаммоларидан бири – тил ва тафаккур муносабатларининг бир кўринишидир» [9.] деган фикрига қўшилаемиз. Қолаверса, тилшунослик билан тафаккурнинг узвий алоқаси тил моҳиятини аниқлаб, уни, имкон борича мантиққа яқинлаштиради. Албатта, бунда ҳар бир тилнинг хусусияти ҳисобга олинади.

Бизнинг назаримизда, санаб ўтилган тил белгилари модаллик мантиғи системасини ташкил қилади, предикатлар ҳисобини аниқлашда фаол иштирок этади. Турли мазмундаги хабар, маълумотларни ёрқин ифода этиш, аниқ ҳамда тежамли баён қилиш ва узатиш учун хизмат қилади, лексик, семантик, грамматик категорияни ҳосил қилиб, майл категориясига нисбатан юқори сатҳни эгаллайди.

Юқоридаги модаллик категориясининг ифодаланиши ҳақида айтилган фикрлардан келиб чиқиб, дунё тилшунослигида мавжуд бўлган илмий назарий қарашларни умумлаштириб, модаллик категориясига қуйидагича муносабат билдириш мумкин:

модаллик – тилнинг энг мураккаб, серқирра ва сермазмун, илмий аҳамиятга эга, мулоқотнинг мазмунга бой жиҳатларини намоён этувчи кенг қамровли тадқиқот объекти ҳисобланади;

модаллик категорияси сўзловчининг реал борлиққа бўлган муносабатини ифодалашда муҳим роль ўйнайди;

модаллик доирасидаги категориал бирликларнинг турлари, ўхшаш ва дифференциал белгиларнинг семантик майдонда ўзаро кесишиш ҳолатлари мавжуд ҳамда модалликнинг бошқа семантик категориялар билан боғлиқлиги муҳим илмий аҳамиятга эга ҳисобланади; модаллик категориясининг вазифасини, ифодалаш воситаларини, юзага келиш шартларини, ўзига хосликларини аниқлашда асосий эътиборни шахс ва замон категориясига қаратиш зарур;

матнларни таҳлил қилишда, уларнинг лингвокогнитив ҳамда лингвомаданий хусусиятларини очиб беришда матн модаллиги катта роль ўйнайди;

модаллик ва баҳолаш категориялари ўзаро узвий боғланган бўлиб, мазкур масалани ўрганиш бадий матн шароитида ўта долзарб ҳисобланади;

модаллик категориясини қиёсий аспектда ўрганиш, яъни турли тизимли тилларни чоғиштириб таҳлил қилиш жараёнида, уларнинг ўхшаш ва фарқли

хусусиятларини очиб беришда, дунё манзарасининг ўзига хос ички тил хусусияти ва миллий хусусиятини тасвирлашда катта ёрдам беради;

модалликни ифодалашда фразеологизмларнинг ўрни беқиёс;

тилшуносликдаги далилларга психологик лингвокогнитив ва лингвомаданий нуқтаи назардан ёндашиб, модаллик категорияларини 5 гуруҳга ажратиш мумкин: 1) билиш ва англаш; 2) фикрлаш ва фикр билдириш; 3) мулоқот ва мулоқотга киришиш; 4) ҳис-туйғу; 5) ҳошиш-истак.

Грамматик жиҳатларни очиб беришда модаллик категориясини алоҳида ўрганиб чиқиш, айниқса, феъл майлларида грамматик восита сифатида ифодаланишига диққатни қаратиш муҳим саналади.

Модаллик категориясини тилшунослик ҳамда адабиётшунослик нуқтаи назаридан бадий-умумий таърифласак: *«Модаллик бу бутун бир олам, улкан ва тубсиз денгиз, бепоён ўрмон, чексиз саҳро, чегараси йўқ фазо, серҳосил дала, сўнмас олов, виқорли тоғ, сирли гор..., – предметлар ва гаплар орасидаги турли муносабатларни англатиб, кўплаб модал маъноларни ифодалаш учун хизмат қилган шартли тил белгиси, тилнинг энг мураккаб, серқирра ва сермазмун, илмий аҳамиятга эга, мулоқотнинг мазмунга бой жиҳатларини намоён этувчи кенг қамровли категория».*

Инсоний омиллар тилдаги турли воқеа-ҳодисаларнинг функционал мақомидаги анъанавий қарашларни ўз вақтида қайта кўриб чиқиб, ўзгартишлар киритишни тақазо этади. Шу жумладан, модаллик категориясидаги қарашлар ҳам эътибордан холи эмас.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 6 т. – Т., 2000. – 38 б.
2. Аристотель. Категории. С приложением «Введения», Порфирия к «Категориям» Аристотеля. – М., 1939. 25–30с.
3. Балли Ш. Язык и жизнь. – М., 2003. 44–60 с.
4. Панфилов В. З. Грамматика и логика. – М., 1963. – 80 с
5. Brunot F. La pensée et la langue: Methode, principe et plan d'une théorie. p. -81.
6. Горбачевская С.И. Немецкие модальные частицы как иллокутивные индикаторы(опыт сравнительно-сопоставительного анализа). – Вестник МГУ. – Сер.19. – Лингвистика и международная коммуникация. – 2005. – №1. – Москва. – 21-29 с.
7. Боймирзаева С. Матн модаллиги. – Т.: Фан, 2010. – 89-151 б.
8. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Исследования по русской грамматике: избр. труды. – М.: Наука, 1998. – 74 с.
9. Ёқубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. Доктр. дис. Т., 2007. – 12 б.

МЕДИАЛИНГВИСТИКА: МЕДИАМАТН ЯРАТИЛИШИДА ПРАГМАТИК ЁНДОШУВ

Тешабаева Дилфуза Муминовна
ЎзДЖТУ ф.ф.д., профессор

Глобаллашув жараёнини бошидан кечираётган ҳозирги жамиятнинг бирор бир соҳасини медиа тилисиз тасаввур этиш қийин. ОАВда техник имкониятларнинг кенглиги ижтимоий соҳалар етказиб бераётган ахборотларни бир вақтнинг ўзида фақат лисоний эмас, балки нолисоний усулларда ҳам ифодалашга ёрдам беради. Шу туфайли уни илм-фан, публицистика ва маданият тили деб ҳам таърифлашади¹.

Ҳозирги вақтда жамият сон-саноксиз ОАВ орқали янгиликлардан тезда воқиф бўлишдек катта ва тезкор имкониятларга эга бўлди. Ахборот қандай тарзда қабул қилинмасин, у, барибир, тил воситалари орқали ўз ифодасини топади.

Медиада тил воситаларини танлаш, мослаштириш ва ишлатишни ўрганишда ҳар бир оммавий коммуникациянинг характерли прагматик таъсири имконидан келиб чиққан ҳолда, уни аниқлаш ва такомиллаштириш талаб этилади. Шунингдек, мақсадга йўналтирилган тил сиёсатини амалга ошириш имконияти туғилади.

Медиа тилининг мақоми икки омилга, яъни биз тил истилоҳини қайси маънода тушунишимиз ва ОАВ тили миллий тилнинг функционал турлари орасида қандай ўрин эгаллаб турганлигига боғлиқ бўлади. Н. Маҳмудовнинг фикрича: "... тил миллат деган бирликнинг тамал тоши, у бой берилса, миллат ҳам бой берилади. ... миллатнинг борлиги ва бирлигининг бош белгиси тилдир"².

Ҳозирда ОАВ тили миллий тилнинг барча функционал турлари орасида ҳукмрон ўринни эгалладик, унда барча функционал услубларнинг ресурслари мужассамлашган. Бошқача қилиб айтганда, ОАВ тили бугунги кунда, буни хоҳлаймизми, йўқми, миллий тилнинг жамлама образидан иборатдир.

Ҳозирги кунда оммавий ахборот воситалари нутқнинг энг таъсирчан ва мақбул шакли, жамоатчилик фикри, қарашлари ва кайфиятларини шакллантиришнинг самарали механизми сифатида намоён бўлаётганлиги эътироф этилмоқда.

Яна шуни ҳам қайд этиш жоизки, атрофимиздаги оламнинг публицистик шарҳи турли таъсирчан воситалар қўлланганлиги туфайли инсонларга кучли таъсир кўрсатади. В.Ф. Петренко "Агар ахборот сизни қизиқтирса ёки у одамлар хатти-ҳаракатига таъсир кўрсата олади, деб ҳисоблансагина ахборот етказиш содир бўлади" деб ҳисоблайди³.

¹ Абдуазизова Н. Мустақил Ўзбекистон журналистика тарихи. –Тошкент.: АКАДЕМИЯ, 2007. –С.90-91.

² Маҳмудов Н. Ўқитувчи нутқ маданияти. –Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2007. –Б.3.

³ Петренко В.Ф. Телевидение и психология // Телевидение вчера, сегодня, завтра. –М., 1986.

Медиадаги воқеаларни узатишда уларни оммавий онгга самарали таъсир ўтказиш нуқтаи назаридан тадқиқ этиш ва баҳолаш ҳам беқиёс амалий аҳамиятга эга. Зеро, оммавий ахборот воситаларининг ўзига хос лисоний ва нолисоний хусусиятлари орқали яратилган дунёнинг публицистик манзараси бошқа турдаги дунё моделларига қараганда кучлироқ таъсир этиш хусусиятига эга. Маълумки, тил фақатгина тафаккурнинг аксигина эмас, балки унга етарлича таъсир ўтказувчи воситадир.

Матбуот матнларини яратиш публицистик дискурс сифатида тавсифланади ва коммуникатив, услубий ва тил меъёрларига мувофиқ равишда яратилади. Таъсирчанлик функцияси – газета-публицистик услуби учун энг муҳим вазифа саналади. Шу боисдан публицистиканинг табиати, ифодали восита ҳамда манбалари ҳақидаги масаланинг тўғри ҳал этилиши фақат назарий эмас, балки катта амалий аҳамиятга ҳам эгадир.

Дунёнинг исталган қиёфаси – субъект, вақт ва макон каби асосий таркибий қисмлардан иборат. Дунёнинг публицистик суратини таҳлил қилиш орқали публицистик нутқнинг энг муҳим омиллари – муаллиф, вақт ва маконнинг ўзига хосликлари, публицистикада инсон образи, унинг тасвир тили ҳақида чуқурроқ илмий тасаввурга эга бўлиш мумкин.¹

И.М. Кобозева қайд этишича, ОАВ тилини лингвистик нуқтаи назаридан тадқиқ қилар эканмиз, биз нутқий фаолиятнинг бу соҳасида юзага келадиган ибораларни ҳаракатлар сифатида қараб, эътиборни адресат онгига режалаштирилган таъсирни таъминловчи тил воситалари ва техникага қаратишимиз лозим².

А. Урус “биз ўз нутқимизни қурганимизда ибораларимизни муайян жанр схемаси ва индивидуал нутқий ғоя шаклида намоён этамиз. Биз сўзларни ипга тизгандек тизмаймиз, сўздан-сўзга бормаймиз, балки керакли сўзлар билан муайян бўшлиқни тўлдиргандек бўламиз”, деб таъкидлайди³.

Ахборотнинг аҳамиятли эканлиги унинг прагматик хусусияти ҳисобланади. Ҳар қандай ахборотнинг қадри, унинг прагматик савияси (даражаси) ушбу ахборот қўйилган мақсадга эришишга қанчалик хизмат қилишига боғлиқ бўлади⁴. Чунки мулоқот аниқ коммуникатив ният (интенция) билан бевосита боғлиқ. Мазкур ҳолат эса, бу каби талабларга жавоб берувчи тил воситаларини танлашда алоҳида стратегия кераклигини асослайди.

¹ Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: перцендентность в языке и в речи. – Ростов-на Дону.: Феникс, 2007. - С . 256.

² Кобозова И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ. –М.: Академический прокт, 2008. - С. 221.

³ См.: Урус А. Д. Информация и мышление. –М., 1970. -С. 23.

⁴ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. –М., 2000. -С .14.

Масс-медиаларнинг тилнинг ички миқёсидаги таъсирини ўрганиш ОАВнинг бир лисоний-маданий доирада тилнинг қўлланишига таъсирини тадқиқ этишга асосланган¹.

Журналистика фаолиятининг асосий мақсади – долзарбликни баҳолаш ва ушбу баҳолашни омма онгига сингдириш. Журналистлар фаолияти доираси – долзарблик доираси. Унинг вазифаси (функцияси) – омма онгига аниқ долзарб воқеалар асосида баҳолашларни сингдириш ҳисобланади

Журналистлик матнининг умумий функционал эффективлиги аудитория қизиқишини қондириш даражаси ва ахборотнинг тўғри дозалаштирилганлигига боғлиқ. Бу журналистлик меҳнати, унинг ўзига хос ва профессионал хусусиятларининг оммавий аҳамиятини белгилаб беради. Матн яратишда журналист учун муҳим бўлган нарса ахборотнинг нотўғри интерпретация қилиниши, белгиланган психологик тўсиқларни топиш ва уларни бартараф этиш билимига эга бўлишдир.

Замонавий коммуникацион жамиятнинг оммавий жараёнида публицистик коммуникация муҳим ўринни эгаллаб бормоқда. Турли маданият ва билимлар мавжуд бўлган кўп қиррали дунё ягона билим ва периферия маркази билан алмашади. Ушбу марказ ўз тармоқларига эга бўлиб, улар керакли билимлар билан марказ томонидан таъминланади. Замонавий коммуникацион жамиятнинг бу каби тўқнашув билан характерланиши ҳаётимизни тубдан ўзгартиради. Бу ўзгаришлар жамият фикрининг ўзгаришига кўра намоён бўлади.

Журналистик матнда мавжуд таъсир кучига эришиш учун етарли маълумотларни тўплаш керак, бундай хусусиятлар сифатни ва ва маълумот қабул қилиш самарадорлигини оширади. Бунинг натижасида матн оммавий аудиторияда амалий ва ташкилий оммавий таъсирларни келтириб чиқаради. Томошабиннинг ишонарли хатти-ҳаракатини рағбатлаштириши ёки ўқувчиларнинг фикри, мулоҳазалари, ҳис-туйғулари ва ўзига хос журналистика қийматини ташкил этадиган муайян муҳитга мослашишидир. Махсус таълимга эга бўлмаган, журналистик матндаги жанрлар хусусиятини билмай туриб биринчи марта қалам тебратаётган муаллиф профессионал журналист эмас. Улар ўз асарларини умумлаштирилган журналистик матн қоидаларига мувофиқ қурадилар. Фикрлаши орқали турли маълумотларни тўплашга, у орқали омма эътиборини жалб қилишга интлади. Аммо буни тўла-тўқис журналистик асар дейиш қийин.

Медиа тили яратган дунё манзараси хабар етказиш, ишонтириш ва таъсир ўтказишга мўлжалланган. У кўпгина адресатларнинг мафкуравий, сиёсий мақсад ва қарашлари билан белгиланади. Шунинг учун ҳам ОАВ бир даврнинг ўзида бир эмас, балки (чексиз миқдорда) бир неча дунё манзараларини яратишга кодир. Мазмунан улар бир бирига қарама-қарши ҳам бўлишлари мумкин. Бунда фақат ОАВ учун хос бўлган тезкорлик, долзарблик, ҳаракатчанлик каби хусусиятларгина умумий бўлиши мумкин, холос. Прагматик ёндашув нутқ

¹ См: *Доброслонская. Т. Г.* Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. – М., 2005.

яратувчи – субъект (адресант) ва нутқ объекти(адресат)нинг ўзига хос сифатларини чуқурроқ ўрганиш имконини беради. Бу, ўз навбатида, Медиа тилининг табиати, стилистик йўналганлиги, эмоционаллиги, экспрессивлиги ва баҳолаш каби қатор хусусиятларини ҳам аниқлашга ёрдам беради.

Прагматик жиҳатдан тил инсоннинг мақсадга йўналтирилган фаолиятини амалга ошириш воситаси сифатида қаралади. Муайян ахборотни етказиш воситаси бўлган тил мулоқот жараёнида коммуникантларга шу тариқа таъсир кўрсатади. Шу маънода тил белгили воситаларнинг алоҳида системаси сифатида талқин этилади, яъни инсоний фаолият соҳасида киши хулқини ўзига хос равишда бошқаради¹.

Прагматик нуқтаи назардан тил инсон фаолиятини амалга ошириш қуроли сифатида ўрганилади. Муайян бир ахборотни узатиш воситаси бўлгани ҳолда тил мулоқот чоғидаги коммуникантларга таъсир ўтказади. Бунда тил инсон фаолиятида унинг хатти-ҳаракатларини муайян даражада тартибга солувчи белгили воситалар системаси сифатида қаралади.

Прагматика инсоният томонидан лисоний белгилардан фойдаланишнинг барча шарт шароитларини, вазиятларини ўрганишни кўзда тутди. Шарт - шароитлардан, вазиятлардан фойдаланиш дейилганида, лисоний воситалардан уларга мос келадиган, адекват воситалардан фойдаланиш, бу орқали суҳбатдошга коммуникатив таъсир қилиш усул ва воситалари тушунилади².

Ахборотнинг прагматик хусусияти унинг қиммати билан белгиланади. Ҳар қандай ахборотнинг қиммати, яъни унинг прагматик даражаси ахборотнинг кўйилган мақсадни қанчалик амалга ошира олгани билан боғлиқ. Чунки мулоқот “аниқ коммуникатив мақсад (интенция) билан бевосита боғлиқ”³. Бу – мана шундай талабларга жавоб берувчи тил воситаларини танлашда махсус стратегияни талаб этади.

Таъкидлаб ўтиш жоизки, журналистикада универсаллик ҳар доим ҳам барча масалаларга ечим бўлавермайди. Айнан аниқ бир мақсадга эришиш лозим бўлса, профессионал янгиликка таяниш керак. Маълумотларни йиғиш, манбаларни қайта ишлаш, матн моҳиятини ўйлаб кўриш ҳамда уни маълум жанрлар ва шакллар тарозисига солишда журналистдан универсаллик, қолаверса, аниқ бир соҳага йўналганлик талаб этилади.

АДАБИЁТЛАР РЎЙҲАТИ:

¹ Қаранг.: Кубрякова Е.С, Демьянкова В.З., Панкрац Ю. Г. Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.; Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики – М., 1997; Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М., 1997.

²Каримов Р. Тижоат хатларининг лингвопрагматик аспекти (инглиз ва ўзбек тиллари материалида). Филол.ф.бўйича... фалсафа док. (PhD) дисс. 2018. –Б. 43.

³Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Дис. ... д-ра филол. наук: – М.: 2005. – С.12.

1. Абдуазизова Н. Мустақил Ўзбекистон журналистика тарихи. –Тошкент.: АКАДЕМИЯ, 2007. –С.90-91.
2. Махмудов Н. Ўқитувчи нутқ маданияти. –Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2007. –Б.3.
3. Петренко В.Ф. Телевидение и психология // Телевидение вчера, сегодня, завтра. –М., 1986.
4. Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: перцентентность в языке и в речи. – Ростов-на Дону.: Феникс, 2007. - С . 256.
5. Кобозова И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ. –М.: Академический прокт, 2008. - С. 221.
6. Урус А. Д. Информация и мышление. –М., 1970. -С. 23.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. –М., 2000. - С .14.
8. Доброслонская. Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. – М., 2005.
9. Кубрякова Е.С, Демьянкова В.З., Панкрац Ю. Г. Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
10. Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики – М., 1997.
11. Каримов Р. Тижоат хатларининг лингвопрагматик аспекти (инглиз ва ўзбек тиллари материалида). Филол.ф.бўйича... фалсафа док. (PhD) дисс. 2018. – Б. 43.
12. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Дис. ... д-ра филол. наук: – М.: 2005. – С.12.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ

Б.Я.Ахмедов
доцент Бухарского областного РЦППКРНО

Abstract. This article analyses errors in using phrasal verbs by learners of Uzbek schools. Several methodological recommendations are proposed for elimination typical mistakes in learners' speech.

Key words. Uzbek language, methodology, predicate, verbal phrases

Введение. С первых шагов обучения русскому языку проводится большая работа по привитию учащимся навыков понимания и составления предложений, в которых выражаются пространственные, временные и другие отношения, для чего употребляются существительные в разных падежах с предлогами. Несмотря на то что привитие учащимся навыков употребления предложно-падежных форм продолжается во всех начальных классах, ошибки в употреблении падежей с предлогами занимают большое место в устной и письменной речи школьников

даже старших классов. Наиболее характерными из них являются следующие: пропуск предлога («брат уехал Ташкент», «живет Ташкенте»); замена одного предлога другим («дома строят от кирпича»); употребление предлога не с тем падежом, с каким он обычно употребляется («пришел без книга»); ошибки в падежных окончаниях, связанных со смешением рода существительных и типов склонения, что в большинстве случаев объясняется неумением определять начальную форму слова.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Практика преподавания данного курса показывает, что наибольшее количество ошибок при конструировании сочетаний слов на русском языке приходится на глагольные словосочетания. Это можно объяснить следующими факторами: во-первых, частотой употребления глагольных словосочетаний в речи; во-вторых, отсутствием таких грамматических категорий как вид, род, частичным несовпадением некоторых форм времени; в-третьих, несовпадением объема значений многих глаголов русского и узбекского языков (особенно при сочетании с другими словами).

Рассмотрим ошибки, допускаемые учениками в словосочетаниях в употреблении глаголов двух тематических групп — движения и говорения. Глаголы данных групп наиболее употребительны на всех этапах обучения русскому языку нерусских.

Материалом для наблюдения явились письменные работы учеников (сочинения, изложения, упражнения с грамматическими заданиями) и устная речь (пересказы текстов, ответы на вопросы, составление коротких рассказов по заданной ситуации)

Наиболее распространенные ошибки делятся на три группы:

1. Ошибки, обусловленные неправильным употреблением видов глагола
2. Неправильное употребление а конструкциях типа «глагол + существительное с предлогом» как предлога так и падежной формы существительного.
3. Ошибки обусловленные незнанием полного объема значений глагола.

Для устранения этих ошибок необходимо было выявить причины, порождающие их.

Одной из основных причин возникновения всех вышеуказанных типов ошибок является интерферирующее, влияние родного языка.

Например:

1. Неразличение учащимися узбекской школы видов глагола обусловлено отсутствием данной категории и в их родном языке (*сказал целый час* вместо *говорил целый час*; *сразу отвечал на вопрос* вместо *сразу ответил на вопрос*; *отвечал на письмо* вместо *ответил на письмо* и др.). Ошибки данного типа трудно поддаются исправлению.

В практике преподавания основной формой различения видов глаголов является постановка вопросов что делать? и что сделать? Для учащегося-узбека эти вопросы идентичны: к каждому из видов он может задать любой из этих вопросов.

Для различения правильного употребления в речи видов глагола надо обращать внимание учеников как на формальные признаки (морфемные — приставки, суффиксы; фонемные — чередование гласных и согласных в корне), так и на содержательные (пояснение различий в значениях глаголов, особенности употребления видов в различных временах)

При таком подходе обучения употреблению видов глагола в речи значительно сократилось количество ошибок.

2. В словосочетаниях типа «глагол + существительное с предлогом» имеет место:

а) неправильное употреблении (выбор) предлога или его отсутствие (*ушел на отпуск* вместо *ушел в отпуск*);

б) правильное употребление предлога и неверный выбор падежной формы существительного (*вошли в трамвае* вместо *вошли в трамвай*; *рассказала об Улугбек* вместо *рассказала об Улугбеке*)

Эти ошибки обусловлены, во-первых, тем, что русские предлоги могут передаваться в узбекском языке при помощи послелогов и падежных окончаний (этим, частности, и объясняется пропуск предлога в словосочетаниях); во-вторых, в русском языке с одной падежной формой могут употребляться несколько предлогов (например, с родительным падежом- предлоги *для, от, из, до, у, из- под* и т. д.) а также в связи с тем, что несколько значений того или иного русского падежа передаются в узбекском языке одним и тем же послелогом или падежным окончанием. Например, предлоги *в* и *на* могут передаваться в узбекском языке одним падежным аффиксом *-да*: *в портфеле*— портфелда; *на столе* - столда.

Учитывая все вышесказанное, а также и то, что предлог играет роль «уточнителя падежа» (*для сестры, у сестры... и т.д*) и «уточнителя глагола» (*иду к.., иду от.., иду на .., иду в .., иду из-за... и т.д.*), изучение конструкции существительных с предлогами увязывается одновременно с глаголом в определенных речевых моделях, в которых раскрывается значение каждого предлога и его соотнесенность с различными падежными формами существительных. Это помогает не только выработке автоматизированных речевых навыков при усвоении моделей типа «глагол+существительное с предлогом», но и сознательному усвоению значений предлогов, падежей, видов и времен глаголов в каждой конкретной словесной конструкции. Например, изучение глагольной приставки сочетается с изучением предложных конструкций: *войти в комнату* (во что? куда?); *выйти из комнаты* (из чего? откуда?); *налететь на стол* (на что?) и т.д.

3. Неправильное употребление глаголов в конструкциях типа «глагол+ существительное» обусловлено, как уже отмечалось выше, незнанием полного объема значений русского глагола. Объем значений русских глаголов во многих случаях не совпадает с объемом значений тех же глаголов в узбекском языке. Отсутствие различий в значениях русских глаголов (*ехать, идти*— бормоқ; *уехать, уйти*—кетмоқ) приводит к ошибкам типа: *ходил домой* вместо *ездил домой, пошел в Ташкент* вместо *уехал в Ташкент*.

Русские глаголы *сказать*, *говорить*, и основном, имеют следующие соответствия в узбекском языке: айтмоқ, демоқ, гапирмоқ (гаплашмоқ), сўзламоқ. Выбор русского глагола обусловлен употреблением в нужном виде (*сказать* — сов.в.; *говорить* — несов.в), в узбекском языке градация значений, а следовательно употребление этих слов и речи, обусловлена другими, отличными от русского, факторами языка. Поэтому узбекские учащиеся часто вместо глагола *сказал* употребляют глагол *говарил*. Кроме того, значение многих глаголов движения в русском языке меняется с изменением приставки. В узбекском же языке это передается другим глаголом, например, *идти* — бормоқ, *прийти* — келмоқ, *уйти* — кетмоқ и т.д. Для устранения ошибок данного типа необходима работа над их синонимами, расширение и углубление знаний учащихся о многозначности данных глаголов в русском языке путем сопоставления их с родным языком.

Практика преподавания русского языка нерусским показала, что правильное конструирование словосочетаний (и данном случае глагольных) учащимися возможно лишь в том случае, если грамматические формы данного языка будут усваиваться не изолировано, а в предложениях и других словесных конструкциях. Там, где грамматическая форма усваивается лишь путем заучивания правил, в лучшем случае достигается только знание этих правил без сознательного овладения речевыми навыками изучаемого языка. Учащиеся могут знать падежные вопросы, падежные окончания и правильно просклонять существительное или проспрягать глагол, но они не смогут сконструировать словосочетание или предложение, не допустив ошибок в этих же падежных окончаниях существительных и личных формах глагола.

Выработка у учащихся «сознательных» (термин А.А. Леонтьева) речевых навыков ведет к прочному усвоению языкового материала неродного языка и к снижению числа ошибок в речи. Развитие речевых навыков на сознательной основе предполагает использование таких приемов усвоения языкового материала, как сравнение и противопоставление изучаемых явлений, а также их обобщение и дифференциацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Чтобы закрепить знания о значениях всех падежей с предлогами и без предлогов и выработать навыки употребления их в речи, необходимо проводить разнообразные упражнения: наблюдения над текстом (нахождение в нем существительных с данными предлогами, объяснение их значения, постановка вопроса); выписывание существительных в различных падежах с предлогами и без предлогов, определение начальной формы существительного; характеристика значений предлогов; вставка пропущенных предлогов, существительных с предлогами (с начала из данных примеров, затем существительных, самостоятельно подбираемых учащимися); замена одного предлога другим, близким по значению, например: **у** — **около**, **возле**; конструирование предложений с данными существительными с предлогами; устное и письменное описание положения предметов в классе, комнате, на картине; демонстрация действий и устное описание их учащимися; переводы с

родного языка на русский; ответы на вопросы, устные и письменные ответы на вопросы. На первых порах вопрос должен подсказывать, какой падеж следует употребить в ответе, например: Что вы читаете? Кому вы послали письмо? К кому вы поедете летом?

Изучая падежи имен существительных, необходимо помнить, что усвоение предложно-падежных форм имен существительных будет эффективным лишь в том случае, если усвоение форм и значений падежей будет основано на активной речевой практике.

Список использованной литературы:

1. *Агранович З.Е.* Сборник домашних заданий в помощь родителям. – СПб., 2001.
2. *Гвоздев А.Н.* Вопросы изучения детской речи. – М., 1996.
3. *Парамонова Л.Г.* Говори и пиши правильно. СПб: “Дельта”, 1996.
4. *Шаховская С.Н.* Работа по формированию грамматического строя речи детей / Сб. статей МГПИ им. Ленина. М., 2005.

ИККИ ТИЛЛИК – ҚАШҚАДАРЁ ТОЖИК ФОЛЬКЛОРИНИНГ ЛОКАЛ БЕЛГИЛАРИДАН БИРИ

Акмал Шерназаров
ф.ф.ф.д. (PhD), СамДУ

Abstract. This article analyzes bilingualism of Kashkadarya district and local features of folklore in this region.

Key words. Bilingualism, tajik folklore, local feature, folklore

Қириш. Ўзбекистон – кўп миллатли юрт. Унинг бағрида юздан ортиқ турли миллат ва элат вакиллари узоқ вақтлардан буён яқин дўстона алоқада яшаб келаётир. Халқлараро шу бирлашиш, табиийки, уларнинг тақдири ва турмуш тарзига алоқадор айрим урф-одат ва маросимларнинг, анъаналарнинг бир-бирига яқинлашишига ва ҳатто, ўзаро чатишиб кетишига замин яратган. Шунинг натижасида худудда нафақат зуллисонайн характердаги ёзма адабиёт, балки икки тилдаги фольклор намуналари ҳам шаклланган ва кенг тарқалган.

Асосий қисм. Айтиш керакки, Қашқадарё тожик фольклори баъзан бир тилда (фақат тожик тилида) учраса, айрим намуналари икки тилда – ҳам тожик, ҳам ўзбек тилида намоён бўлади. Айниқса, ширу шакар – икки (ўзбек ва тожик) тил иштирокида яратилган фольклор асарлари жозибаторлиги ва ўзига хос оҳангдорлиги билан янада эътиборни тортади.

Ширу шакар кўринишида, яъни бир матн ичида икки тилда фикрни шеърӣ баён этиш ҳолати воҳа тожикларининг бошқа жанрлари мисолида ҳам кузатилади:

Равам ба ҳар ду олам,
Ёлғиз сени севарман.
Гар ту ба ман наой,
Ман аз ғамат ўларман.

Ҳамту равам ба пешат,
Ҳеч ким мани кўрмасун.
Аз лабу аз даҳонат,
Астагина ўпарман.
Хўрдам шаробу шарбат,
Беҳуш бўлиб йиқилдим.
Гар ту ба ман наой,
Ман аз ғамат ўларман[1, 374-375].

Ишқ-муҳаббат мавзусида ошиқнинг маъшуқага мурожаати, дил изҳори кўринишида яратилган ушбу лирик кўшиқ яна бир бор воҳа тожиклари орасида ширу шакар кўринишидаги халқона кўшиқчилик услубининг кенг тарқалганидан ҳамда унинг локал хусусиятини белгиловчи омиллардан бирига айланганидан эркин далолат бера олади. Ушбу 12 мисрадан иборат уч бандли (ҳар банди тўрт сатрли) сюжетли, воқебанд кўшиқнинг ўзига хослиги шундаки, унда тоқ (1, 3, 5, 7, 9, 11) мисралар тожикча, жуфт (2, 4, 6, 8, 10, 12) мисралар эса ўзбекча ифодасини айнан сақлаган. Мазкур тартибнинг қатъийлиги сақлангани эса алоҳида эътиборни тортади ҳамда кўшиқнинг бадиий композициясида муҳим аҳамият касб этгани кузатилади.

Яна бир томони, кўшиқнинг биринчи ва тўртинчи бандидаги тўртинчи мисраси ярми тожикча, ярми ўзбекча сўзлардан ташкил топганлиги билан диққатни тортади. Бу мисрада “Ман ғамингдан” деган эга ва тўлдирувчи бўлақлар тожикча “Ман аз ғамат” ифодаси билан берилган бўлиб, кесими ўзбекча “ўларман” сўзи билан ифода этилган. Бизнингча, бунда нафақат гап бўлақларининг синтактик ўрни ва вазифаси, балки жумлаларнинг ҳам семантикаси (маъно-мазмуни) мослиги сақлангани учун сакталик юзага келмай, аксинча, жозибадор оҳангдорлик ҳосил бўлган.

Шу кўшиқдаги “Ҳамту равам ба пешат, ҳеч ким мани кўрмасун” мисралари мазмунидан ўзбеклар орасида яқин вақтларгача амал қилиб келган никоҳ тўйи удумларидан бири саналган “Қаллиқ ўйин”, “Қаллиққа бориш” расмига ишорани илғаш мумкин. Чунки бу удум ёр ёнига бўлажак куёвнинг янгалардан бошқага билдирмасдан, қизнинг ота-онаси, яқинлари ҳурматини сақлаган ҳолда пинҳона боришини талаб қилган[36].

Ширу шакар кўринишидаги қуйидаги эркалама ўндан ортиқ тўртлик шаклидаги бандлардан тузилган бўлиб, уларни “упайлажон упайла” рефрени, яъни ўзгаришсиз такрорланиб келган мисра ўзаро бириктириб турибди:

Дундуқчаи лундуқча,
Хизмат қилай ўлгунча.
Бола боқиш вақтинча,
Набера боқиш ўлгунча,
Упайлажон, упайла.
Оҳ, ки додас ҳамина,
Худо додас ҳамина.
Чон, ки додас ҳамина,

Умраша тияд ҳамина.
Упайлажон, упайла.
Аз шаҳри Шероз омадед, упайла,
Бо гуфтани роз омадед упайла.
Упайлажон, упайла.
У шохдан ҳатласин, упайла,
Бу шохдан ҳатласин, упайла.
Шаҳри Бухороба равӣ, упайла,
Адраси Кимхоби кийсин, упайла.
Ариқ бўйига ҳачча, упайла,
Ўйнайди саккиз бачча, упайла.
Сардори шу бачча бўлсин, упайла.
Себи Самарқандӣ буд, упайла,
Анори Тошкандӣ буд, упайла.
Упайлажон, упайла.
Дада бобоба меҳмон шавад, упайла,
Да тўяш аспи саманӣ
Ва сарпо гирифта тияд, упайла.
Пага қати домод хеста равад, упайла,
Ҳалвои румӣ гифта биёд, упайла.
Тоққа товушқон боласи, упайла,
Холаю аммаларига ўтсин, упайла.
Упайлажон, упайла[Илова, 2].

Ушбу кўшиқ катталар тилидан ёш гўдакларга қарата айтиладиган эркаламага мисол бўла олади. Баъзан бундай эркаламалар бешик тўйида болани бешикка боғлашдан олдин, эл ўртасида уни эркалаб куйланиши кузатилади. Ўзбек тилидаги эркаламаларни, одатда, “Ҳа, дўрса, дўрса, дўрса”, “Ҳа, лўтти, лўтти, лўтти” каби мурожаат такрорлари бирлаштириб турса, [77, 55-56]. тожик тилидаги эркаламаларда бу вазифани “Упайлажон, упайла” такрори бажариши кузатилади.

Маълумки, болаларнинг ўз тили, ўзлари тушунадиган сўзлари бор. Болалар тилида “умма” – сувни, “мамма” – овқат-нонни, “алла” – уйқуни ва ҳоказо англатгани каби “упа” ёки “уппа” кўтармоқ маъносини англатади. Болани уппа қилиш – уни кўтариш тушунчасини билдиради.

Эркаламадаги “Тоғда товушқон боласи”, “Отасининг овунчоғи”, “Онасининг овунчоғи”, “Отаси бозорга борса”, “Отаси пазанда бўлса”, “Боласи хўранда бўлса” каби мисралар ўзбек эркалама ва овутмачоқ матнларида ҳам учрайди. Фақат бунда “Отасининг гўштпичоғи” ўзбек эркалама ва овутмачоқларида “Отасининг ошпичоғи”, “Гўшту балиқ келтирса” мисраси “Гўшту биринч келтирса” кўринишида учрайди.

Эркалама олқишларга йўғрилган бўлиб, унда болага Худодан узоқ умр тиланиб (Жон, ки додас ҳамина, Умраша тияд ҳамина), суннат тўйида дадаси саман от ва қиммат сарполар олиб бериши, улғайиб домод (куёв) бўлиши, румий ҳалволар насиб қилиши нияти изҳор қилинмоқда.

Яна унда ширин болакай Самарқанд олмасига, Тошкент анорига ўхшатилиб, Шероздан келганми деб гумон қилинмоқда. Келажакда унинг Бухорога бориб илм олиши ҳам билдирилмоқда.

Эркаламанинг:

У шохдан ҳатласин, упайла,
Бу шохдан ҳатласин, упайла, –

мисраларида тарсеъ, яъни биринчи ва иккинчи мисрадаги ҳар бир сўзнинг ўзаро оҳангдошлик ҳосил қилиб келатгани кузатилмоқда.

Ариқ бўйига ҳачча, упайла,
Ўйнайди саккиз бачча, упайла, –

мисралари параллелизм – табиат ва ҳаёт воқелигининг ёнма-ён, параллел келтирилишидан тузилган.

Элга элак бўлайми?
Элга хизмат қилайми? –

байтида “э” ҳарфи асосида шаклланган аллитерация (тавзе) санъати билан бир қаторда тажохули орифона, яъни жавоби талаб қилинмайдиган риторик сўрок намоён бўлаётир.

Хулоса. Хулоса қилиб айтганда, Қашқадарё худудидан ёзиб олинган ўзбек тилидаги фольклор намуналарида баъзан тожикча, аксинча, тожик тилидаги фольклор намуналарида эса баъзан ўзбекча сўз ва бирикмаларнинг иштирок этаётганлиги иккала халқ ўртасидаги ўзаро маданий-маиший яқинликнинг ўзига хос ифодаси сифатида намоён бўлади. Бу худудда салмоқли микдордаги ўзбек ва тожик фольклори мавжуд. Эътиборлиси, иккала халқнинг яқинлиги уларнинг тили орқали ҳам сезилади.

Адабиёт:

1. Исмоилов Ҳ. Ўзбек тўйлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994.
2. Сафаров О. Ўзбек болалар поэтик фольклори. – Тошкент: Ўқитувчи, 1985.
3. Қодиров Р., Аҳмадов Р. Фолклори тоҷикони водии Қашқадарё. Ҷилди 3. – Душанбе: Амри илм, 2000.
4. Косон туманидаги Регзор қишлоғида яшовчи Абидова Анварадан ёзиб олинган

КОРПУС ЛИНГВИСТИКАСИНING ФАНЛАРАРО МАҚОМИГА ИЛМИЙ НАЗАР

ф.ф.ф.д.(PhD) Атабоев Нозимжон Бобожон ўғли
ўқитувчи, БухДУ

Abstract. The following article deals with the theoretical problems related to the specification of corpus linguistics. In order to gain the exact data regarding the above-mentioned issue, the differences between the corpus linguistics and the spheres, which are absolutely close to it, have been clarified. For example, mathematical linguistics, quantitative linguistics, applied linguistics and computational linguistics are compared

with the corpus linguistics in terms of their object and subject including the scientific problems they deal with.

Key words: corpus linguistics mathematical linguistics, quantitative linguistics, applied linguistics, computational linguistics.

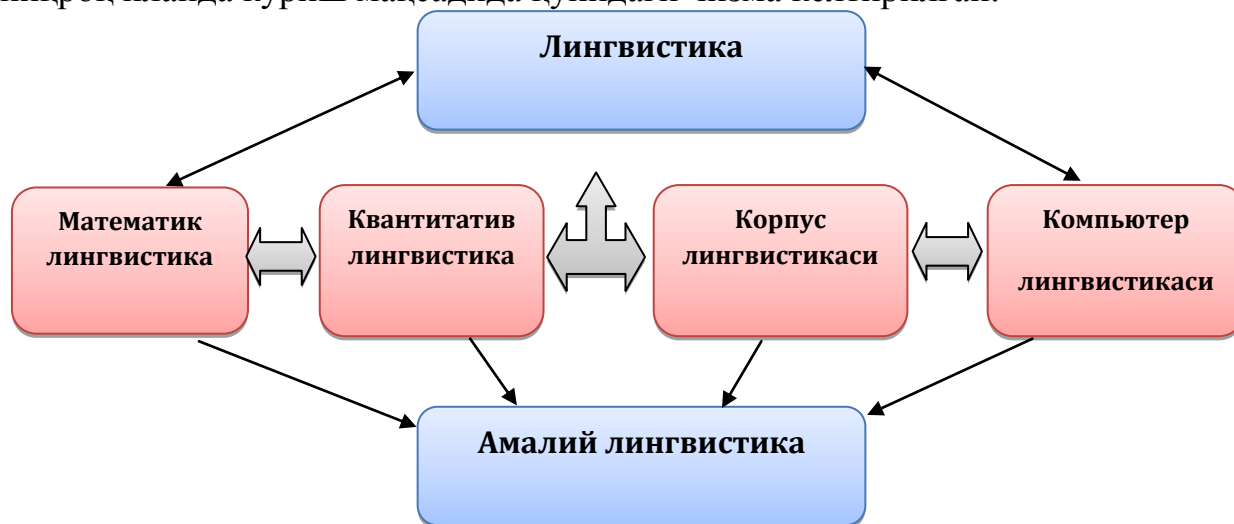
Кириш

Корпус лингвистикаси (КЛ) тушунчасига тўхталишдан олдин корпус терминининг назарий изоҳланиши муҳим аҳамият касб этади. Фикримизча, корпус – бу корпус тузувчининг прагматик мақсадидан келиб чикиб, қатъий тамойиллар асосида шакллантириладиган ва таснифланадиган, репрезентативлик мезонига жавоб бера оладиган, сараланган, етарли ҳажмдаги лисоний матнлар (оғзаки ва ёзма) тўплами бўлиб, ўзида қайта ишлаш, теглаш каби принципларни мужассамлаштирган, асосан компьютер ёрдамида жараёнларни автоматлаштирадиган мукамал тизимли қидирув, ҳаволали натижа ва эмпирик таҳлилга қулай миқдор ҳамда изчилликка эга базадир.

Асосий қисм

КЛ – лисоний корпусларни яратиш ва уларнинг татбиқи билан шуғулланувчи тилшунослик соҳасидир. КЛ хусусида турлича қарашлар мавжуд бўлиб, соҳани бошқа ўхшаш тушунча ва тармоқлар билан чалкаштириш кўзга ташланади. Хусусан, КЛни квантитатив, компьютер, математик ва амалий лингвистика каби тармоқларнинг таркибий қисми ёки улар билан маълум маънода фарқланмайдиган тушунча сифатида қарашлар Б.Б. Базарова ва **А.Д. Майорова** нинг мақолаларида учрайди.

Юқорида номлари келтирилган соҳалар ва КЛ ўртасидаги фарқларни аниқроқ планда кўриш мақсадида қуйидаги чизма келтирилган.



1- расм. Тилшунослик ва унга алоқадор соҳалараро муносабат шакллари

Чизма орқали ўзаро яқин лисоний изланиш соҳаларининг муносабати хусусида қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

1. Квантитатив лингвистика ва корпус лингвистикаси тилшунослик соҳалари бўлиб, тўғридан-тўғри унинг муаммоларини ечишга йўналтирилган тармоқлардир. R. Köhler., N.L. Biggs, A. Pawłowski ва бошқалар квантитатив лингвистикани лингвистиканинг тармоғи сифатида эътироф этишган. Квантитатив лингвистика

статистик методлардан фойдаланади, унинг асосий мақсади – тил амал қиладиган қоидалар орқали тил фаолияти хусусидаги бир бутун ўзаро алоқадор қонуниятларидан ташкил топган умумий тил назариясини шакллантиришдан иборат. КЛнинг таърифи хусусида қуйида батафсил тўхталинади.

2. Математик лингвистика ва компьютер лингвистикаси эса тилшунослик билан ўзаро алоқадор тармоқлар сифатида унинг муаммоларини ечиш учун математик ва техник таъминот ишлаб чиқишни мақсад қилишган. Математик лингвистика сунъий интеллект яратишга асос бўлган тушунчалардан бўлиб, XX асрнинг 50-йилларида АҚШда пайдо бўлди ва илк бор журналларни автоматик таржима қилиш учун қўлланилган. В.П. Фоменко ва Т.Г. Фоменко, А.А. Макаров, А.С. Романов ва Т.В. Батура тадқиқотларида математик лингвистика (МЛ) автоматлаш-тирилган таржима ва сунъий онг яратишини таъкидлашган. А.Н. Баранов (1987), Э.В. Попов, В.П. Захаров, А.В. Зубов ва А.Н. Баранов (2001) компьютер лингвистикаси МЛнинг тармоғи деб қарашган, МЛнинг мақсадидан келиб чиқиб, техник (праграмма ва қурилма) таъминотлар яратишга қаратилган изланишларни қамраб олишини таъкидлашган. Н.Барановнинг фикрича, «Компьютер лингвистикаси – компьютер технологиялардан тил фаолиятларини моделлаштиришда маълумотлар йиғиш, саралаш ва кенг қўламда фойдаланишдир. Муаммоли вазиятларга кўра, тилнинг компьютер модели нафақат тилшуносликда, балки у билан чамбарчас боғлиқ бўлган фанларда ҳам қўллаш назарда тутилади».

3. Тўрт соҳанинг ўзаро ривожланиш даврийлигига кўра, диахроник кетма-кетликда жойлаштирилган. Улар бир-бирининг ютуқларидан фойдаланади ва изланишларнинг аниқ кўрсаткичларга таянишини таъминлайди.

4. Амалий лингвистика – Ғарбда «Applied Linguistics» номи билан тарқалган соҳа сифатида компьютер қурилмаларидан фойдаланишдан манфаатдор барча соҳаларни қамраб олади ва юқоридаги тўрт соҳа билан ўзаро бир томонлама алоқага киришади. Бу термин хориж ва ўзбек тилшунослигида лингводидактика тармоғи сифатида қаралади. Амалий лингвистиканинг келиб чиқиши, мазмун-моҳияти 1948 йили «Language learning: A journal of Applied linguistics» журналида илк бор чоп этилган. Амалий лингвистика структурал ва функционал лингвистика қарашларини ўзида акс эттириб, тўғридан-тўғри чет тилларини ўқитишда ҳамда баъзи ҳолларда она тили саводхонлигини оширишда ҳам қўлланади М. МакКартий ва С. Ж.Брумфитларнинг фикрига кўра, амалий лингвистика муаммога йўналган соҳа бўлиб, фарқловчи жиҳат – лингвистиканинг назарияга йўналганлигидир.

5. КЛни лингвистиканинг мустақил соҳаси сифатида қараш асослидир. Бироқ КЛ ўз ривожидан математик лингвистикадан лисоний ҳисоб-китобларга керакли формулаларни, квантитатив лингвистикадан миқдорий кўрсаткичларни келтириб чиқариш ва улардан хулоса чиқариш учун асосли алгоритмларни олса, компьютер лингвистикасидан автоматлаштирилган компьютер программалари ва қурилмаларини олади ҳамда ўз ютуқларини лисоний изланишларга қаратган ҳолда натижаларини амалий лингвистика билан тил ўқитиш жараёнида қўллаш учун бўлишади.

Хулоса

Бизнингча, КЛга тилшуносликнинг семантика, синтаксис, социолингвистика ва шу каби бўлимлари сифатида қараш ноўрин, уни изоҳ ва тасвирлашни талаб этмайдиган методология дейиш мумкин. Бу методологияни тилшуносликнинг биргина соҳаси билан чегараланиб қолмайдиган, балки ҳар қандай лисоний изланишларда қўллаш имконияти мавжуд илмий-тадқиқот методларига эга методология сифатида қараш ўринли. КЛ ҳақида билдирилган фикрларни қуйидагича хулосалаш ўринли: КЛ ривожланиш босқичининг илк даврида тадқиқот методи сифатида қаралган ва уни компьютер ва математик ҳисоб-китобларга қаратилган фан тармоқларининг қисми ёки воситаси сифатида қаралган бўлса, бугунги кунда ўзининг мақсад-вазифалари ва тадқиқот методларига эга методология бўлиб улгурган ҳамда кенг илмий жамоатчилик томонидан қабул қилинган. Келажакда эса тез суръатда ривожланиб бораётган КЛ барча соҳадаги муаммоларга ечим топишга кучи етадиган лингвистик илмий-тадқиқот парадигмаси ёки мустақил фан сифатида баҳолаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Biggs N.L. The Roots of Combinatorics// *Historia Mathematica* 6, 1979, – 109-136 pp.
2. Köhler R. Gegenstand und Arbeitsweise der Quantitativen Linguistik // *Quantitative Linguistics / R. Köhler, G. Altmann, R.G. Piotrowski.* – Berlin: Ein internationales Handbuch. de Gruyter, 2005.
3. Koplan R.V. *The Oxford Handbook of Applied Linguistics* – Oxford: Oxford University press. 2002. – P 3
4. McCarthy M. *Issues in Applied Linguistics.* – Cambridge Un.Press. 2001. – P 4.; Brumfit C.J. *Applied Linguistics In Higher Education: Riding The Storm.* – *BAALNewsletter* 38: 1991. – P 45–46.
5. Pawłowski A. Prolegomena to the History of Corpus and Quantitative Linguistics. *Greek Antiquity.* – *Glottology* 1, 2008, – 48–54 pp.
6. Базарова Б.Б. Корпусная лингвистика и преподавание иностранных языков// *Вестник Бурятского Государственного университета* Вып. 15. – Россия: 2015. – 88-92 с.
7. Баранов А.Н. Компьютерная лингвистика // *Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие.* – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 320 с.
8. Баранов А.Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. – Москва: 1987. – 56 с.
9. Батура Т.В. Математическая лингвистика и автоматическая обработка текстов на естественном языке. Учебное пособие: – Москва: 2016. – С 6.
10. Зубов А.В. Информационные технологии в лингвистике / А.В. Зубов, И.И. Зубова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
11. Корпусная лингвистика как раздел языкознания URL: <https://myfilology.ru/177/korpusnaya-lingvistika-kak-razdel-yazykoznaniya/>
12. Корпусная лингвистика: исторический и лингводидактический аспекты// *Международный научно-исследовательский журнал – Педагогические науки.* Выпуск № 5(59) Май 2017. – 42-46 с.

13. Марков А.А. Об одном применении статистического метода//Текстология.ru. URL: <http://www.textology.ru/library/book.aspx?BookId=8&textId>

14. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. – Москва: Наука, 2000. – 360 с.; Захаров В. П. Информационные системы (документальный поиск) / В.П. Захаров. – Санкт–Петербург, 2002. – 188 с.

15. Романов А.С. Методика и программный комплекс для идентификации автора неизвестного текста : автореф. дис. канд. тех. наук. – Томск: 2010. – 26 с.

16. Фоменко В.П., Фоменко Т.Г. Авторский инвариант русских литературных текстов // Новая хронология Греции: Античность в Средневековье. – М.: МГУ, 1995. – 422 с

ЮҚОРИ СИНФЛАР ЎҚУВЧИЛАРИГА ИНГЛИЗ ТИЛИ ДАРСЛАРИДА МАТН ЎҚИШНИ ЎРГАТИШНИНГ МАҚСАД ВА ВАЗИФАЛАРИ

Эрмирзаев Аббос Вахобжонович,
ўқитувчи, НамДУ

Abstract: This article describes the stages of teaching to read country texts.

Key words: text, ethnography, single, double, competence.

Кирриш. Мустақил Республикамиз сиёсий-иқтисодий ва маънавий-маърифий раванқида чет тилларни мукаммал билиш давримизнинг устувор вазифасига айланди. Шу боис, ўрта умумтаълим мактабларида чет тилларни ўрганиш ва ўргатишда замонавий педагогик ва ахборот технологиялардан фойдаланиш зарурияти пайдо бўлди. Айниқса, инглиз тили ўқитишда ўқиш нутқ фаолияти тури катта аҳамиятга эгадир.

Асосий қисм. Нутқ фаолият тури асосий бўғини ўқишни ривожлантиришда ўқувчи китоби муҳим восита ҳисобланади. Маълумки, умумий ўрта таълим мактаблари учун чет тил ўқув дастурларида тинглаш, гапириш, ўқиш ва ёзишга оид машқлар ҳар бир синфнинг материали сифатида санаб ўтилади.

Fly High English 9-синф дарслиги 2014 йил Ўзбекистон Республикаси Халқ таълими вазирлиги таълим барча тилларда олиб бориладиган мактаблар учун дарслик сифатида тасдиқланган. Дарслик 9 боб, 122 та дарсдан иборат. Ушбу дарсликда нутқ фаолияти турларидан тинглаб тушуниш, гапириш, ўқиш ва ёзувга доир материаллар етарли миқдорда берилган. Fly High English 9-синф дарслигида 18 та “Тили ўрганилаётган мамлакатга” ва 11 та Ватанимиз-Ўзбекистонга доир мамлакатшуносликка оид матнлар берилган.

“English” 10-синф дарслиги Халқ таълими вазирлиги томонидан 2017 йилда тасдиқланган. “English” 10-синф дарслиги 10 бобдан иборат бўлиб, ҳар бир боб лексика (vocabulary), грамматика (grammar), тинглаб тушуниш (listening), ўқиш (reading), гапириш (speaking) ва ёзув (writing) бўлимларидан ташкил топган. 10-синф дарслигида ҳам 5та “Тили ўрганилаётган мамлакатга” ва 2та Ватанимиз-Ўзбекистонга доир матнлар берилган.

“English” 11-синф дарслиги Ф. Рашидова, Н.Тиллаева, М.Хамзаева, Г.Риситбоева муаллифлар гуруҳи томонидан 11-синф ўқувчилари учун дарслик сифатида Халқ таълими вазирлиги томонидан 2018 йилда тасдиқланган.

“English” 11-синф дарслиги 10 бобдан иборат бўлиб, ҳар бир боб лексика (vocabulary), грамматика (grammar), тинглаб тушуниш (listening), ўқиш (reading), гапириш (speaking), ёзув (writing) бўлимларидан ташкил топган. Дарсликда юқори синфларнинг социолингвистик компетенциясини ривожлантирувчи 22та тили ўрганилаётган мамлакатга доир ва 14 та Ватанимиз- Ўзбекистонга доир матнлар берилган.

Маълумки, инглиз тили дарсликларига берилган малакатшуносликка оид матнлар ўқувчиларнинг ўз ватани ва тили ўрганилаётган мамлакатнинг урф-одатлари, анъаналари, кадрларини таққослашга имкон яратади. Шунингдек, ўқувчиларнинг социолингвистик компетенциясини ривожлантиради.

Мамлакатшуносликка оид матнларни ўқишни ўргатишда чет тил ўқитиш методикасида қабул қилинган матн билан ишлаш тамойилларига амал қилинди. Матн билан ишлашнинг уч босқичи амалиётга татбиқ қилинган: (1) тайёрлов, (2) ўқиб тушуниш, (3) матндан кейинги босқич.

1. Тайёрлов босқичида ўқувчилар матн таркибидаги лексик, грамматик ва талаффуз материали ҳамда ўқиш техникасига оид машқларни бажаришга эътибор қаратилди. Лексик бирликлар бўйича машқлар қуйидаги амалларни бажариш талаб этди. 1. Матн ичидаги лексик бирликларни мустақамлаш мақсадида сўзларни тўғри ўқиш. 2. Матнда белгиланган/ажратиб кўрсатилган сўзларни она тилига таржима қилиш. 3. Матндаги нотаниш сўзларни топиш. 4. Матндаги бўш қолдирилган жойларни тўлдириш. 5. Матнда тагига чизилган/ажратиб кўрсатилган сўзларга саволлар тузиш. 6. Ўқилган матнни янги сўз ва сўз иборалари иштирокида гапириб бериш.

Грамматик бирликлар бўйича машқлар нутқда морфологик-синтактик ҳодисаларни тўғри ва автоматлашган тарзда қўллаш ва таниб олишини таъминловчи ҳаракатлар ва амаллар тушунилади.

Грамматик бирликлар бўйича қуйидаги амалларни бажаришни ўз ичига олди. 1. Матндаги грамматик ҳодисани таниб олиш. 2. Грамматик ҳодисани тахминий билиш имконияти мавжуд (масалан, матнни ўқиб тушириб қолдирилган қисмини топиб айтиш/ёзиш). 3. Ўхшаш грамматик ҳодисаларни ўзаро фарқлаш. Масалан: Матнларни ўқиб, тўғри ва нотўғри феълларни аниқлаш, турли жумлалардаги феъл замонларини фарқини топиш. 4. Ўрганилаётган грамматик ҳодиса ўқилаётган матнни тушинишга имкон яратиши, ўқувчилар матнни ўқиши ва грамматик ҳодисаларга эътибор бериб, матн мазмунини гапириб бериши лозим.

2. Матн билан ишлашнинг иккинчи босқичи - ўқиб тушуниш босқичида эса қуйидаги машқлар бажарилади: 1. Матн мазмуни билан танишиш. 2. Матн абзацини гапма-гап ўқиш. 3. Матн мазмунини навбатма-навбат гапириш. 4. Матнни режа асосида гапириб бериш. 5. Матн юзасидан ўқувчилар бир-бирлари билан савол-жавоб қилиш. 6. Турли топшириқларни бажариш учун матнни қайта ўқиш.

3. Матн билан ишлашнинг учинчи босқичида қуйидаги ўзига хос машқлар бажарилади: 1. Якканутқ ёки жуфт нутқда ушбу матн ва олдин ўтилган материаллардан фойдаланиб, гапириш машқ қилинади. 2. Янги ўқув нутқий вазият бўйича матндан фойдаланиб унинг мазмунини гапириш. 3. Жуфтнутқ машқларини бажариш.

Матн хусусиятига кўра қуйидаги тушунганликни текшириш машқлари бажарилди: 1. “Scanning” машқлари-матндан кейинги фойдаланиш учун ўзига хос конкрет ахборотни топиш. 2. “Making Differences” машқи матнни ўқиб чиққандан кейин бажарилади. Бунда ахборотни қайта ишлашда ўқувчининг бир йўналишдаги чап ярим шар фикрлаши амалга оширилади, бу эса фикрлаш мантиғига, вербал хотира ривожланишига кўмаклашади.

Тадқиқотимиз жараёнида матн билан ишлашнинг тайёрлов, ўқиб тушуниш, матндан кейинги босқичларидан сўнг ўқиш кўникмасини бошқа нуқт фаолият турлари гапириш ва тинглаш орқали текшириладиган машқларни ишлаб чиқдик.

Тинглаб тушунишга мўлжалланган машқлар системаси мақсадига кўра икки турга бўлинади: махсус ва махсус бўлмаган машқлар.

Махсус бўлмаган машқларда тинглаб тушуниш йўл-йўлакай ўргатилади. Масалан: 1. Дарс бошланишидаги нутқий вазият тингланади. 2. Сўз маъносини очиш чоғида муаллим гапларини эшитади 3. Ўқувчиларнинг суҳбат чоғида бир-бирларини тинглашади.

Юқори синф ўқувчиларининг ўқиш кўникмасини тинглашнинг махсус машқларидан фойдаланиб текширдик. Улар қуйидагича:

1. Устундаги сўзларни эшитиш ва такрорлаш; 2. Таниш ўзақлардан янги сўзларни тинглаш ва таржима қилиш; 3. Тайёр жумлаларни тинглаш ва қандай нутқий вазиятларда айтиб бериш; 4. Матнни тинглаб, ёзма шаклдаги бўш қолдирилган жойларни тўлдириш; 5. Икки-учта қисқа жумлаларни тинглаш ва улардан гап тузиб айтиш; 6. Матнни тинглаш ва шарҳлаб бериш;

Демак, ўқиш кўникмасини тинглаб тушуниш орқали текширилганда ўқувчиларда қуйидаги кўникмалар ҳосил бўлади:

1. Матн мавзусини билиш; 2). Иштирокчиларни билиш; 3). Матнни қисқача баён қилиш; 4). Асосий ғояни билиш; 5). Тингланган мазмунга баҳо бериш.

Ушбу усуллардан фойдаланишда ўқитувчи ўқувчининг ўзлаштириш даражасини турли топшириқлар орқали назорат қилиши ва баҳолаб бориши мумкин. Бунда қиёсий таҳлил топшириқлари; матндаги бўш жойларни калитда келтирилган муқобил сўзлар билан тўлдириш; жадвал, крассворд, диаграммаларни тўлдириш; матнга муқобил сарлавҳа танлаш; чалкаш берилган сўзлар, гапларни мантиқий кетма-кетликда жойлаштириш; сўзлар ва ибораларнинг ўз ва кўчма маъноларини, синоним, антоним ва омонимларини топиш ва бошқалардан фойдаланиш ҳам ўрганилаётган матннинг моҳиятини икки тилда ўзлаштиришда яқиндан ёрдам беради.

Хулоса. Хулоса қилиб айтганда, бугунги кунда Ўзбекистонда кўплаб мактаб битирувчилари хорижий университетларга имтихон билан ўқишга киришмоқда. Бизнинг фикримизча, матн танлаш мобайнида албатта, реал ҳаётга яқинроқ,

социолингвистик компетенциясни ривожлантирувчи мамлакатшуносликка оид матнларни танлаш мақсадга мувофиқ бўлади. Чунки чет тилини ўқитишдан мақсад ҳозирги ёшларимиз нафақат тилни балки гаплашиш мобайнида уларнинг тил сохибларинг кўнглидан жой оладиган бирликларни танлай оладиган қилиб тарбиялаш ДТСнинг ҳам бош мақсадидир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Турдиев Н.Ш., Асадов Ю.М. Умумий ўрта таълим тизимида ўқувчиларнинг компетенцияларини шакллантиришга йўналтирилган таълим технологиялари Ўқув қўлланма Тошкент – 2015 б. 7-8
2. Е. Н. Соловова “ Методика обучения иностранным языкам” (базовый курс лекций) М. Просвещение. 2002. С. 238
3. David H. Broersma, Ph. D. Institute for Cross Cultural Training Wheaton College, Wheaton, the article “How do I learn sociolinguistic competence?” 2015 p.7-8
4. Berry, A. (1994). "Spanish and American Turn-Taking Styles: A Comparative Study." In Pragmatics & Language Learning Monograph Series, L. F. Bouton and Y. Kachru, (Eds.), 5, с.180-190.
5. Alptekin, C. (2002). Towards intercultural communicative competence in ELT. ELT Journal, 56(1), 57-64.

ГРАФИК ВОСИТАЛАРДА КОННОТАТИВ МАЪНОНИНГ ИФОДАЛАНИШИ

Ҳайдаров Анвар Аскарлович
БухДУ ф.ф.н., доцент

Abstract. This article analyzes graphic stylistic devices and their connotational meaning in English and Uzbek languages.

Калит сўзлар: phonostylistics, connotation, stylistic devices, graphic stylistics, punctuation.

Кириш. График стилистика экспрессив воситаларнинг оғзаки нутқда интонация ва урғу орқали ифодаланган ҳиссиётларни ёзма шаклда ифодалашдан иборат. Бадиий адабиётда графостилистик воситалардан фойдаланиш муаллиф стратегиясининг имкониятларини намойиш этишдир. Инглиз адабиётида фонографик услубий воситалардан Л.Ф. Баум, Л. Кэрролл, А.А. Милн, Д. Гёрбер, Р. Дал ўзларининг классик асарларида кенг фойдаланганлар.

Асосий қисм. Рус тилшунослигида Л.И. Еремина тилда графостилистик воситалар кенг қамровли эканлигини қайд қилиб, қуйидагиларни ёзади: “Бадиий нутқда сўзлардаги унли ва ундош ҳарфларни қоидага зид равишда турли шаклларда ёзиш, бир ўринда бир тиниш белгисининг бирдан ортиқ қўллаш, шунингдек, бошқа турли ишоравий белгилардан фойдаланиш муҳим услубий аҳамиятга эгадир”. Ўзбек тилшунослигида фонографик услубий воситалар тил тадқиқотчиси Г. Яхшиеванинг номзодлик диссертациясида батафсил ёритилган.

Фонографик услубият, деб ёзади олима талаффузнинг услубий имконият ва хусусиятларини ёзма нутқда акс эттириш, йўл ва усулларини, шунингдек ёзма

нутқнинг график (имловий) услубий имконият ва хусусиятларини диалектик бирликда ўрганувчи ва ўргатувчи умумий услубиятнинг бир бўлиmidир. График ўзгаришлар нафақат талаффузнинг ўзига хос хусусиятларини акс эттиради, балки урғу берилган сўзларни таъкидлаб, таъкиднинг интенсивлигини ифодалаш учун ҳам ишлатилади. Соф график воситаларга матн бўлакларини абзац билан ёзиш, ҳарфларни бош ва кичик ёзиш, турли катталиқда ёзилган ҳарфларни ишлатиш, айрим сўз ва матн бўлакларини курсив билан ёзиш, шеърятда шеър қаторларини поғоналаб ёзиш, шеър қаторларидан бирини тушириб қолдириш, унинг ўрнида қатор нуқталар ёзиш, матнда турли тиниш белгиларидан услубий мақсадда фойдаланиш киради.

Энди ушбу график воситаларнинг айримлари ҳақида фикр юритамиз. График стилистик воситалардан энг самаралиси сўзларни курсив билан ёзишдир. Кўпинча эпиграф, прозаик асарлар, цитата, бошқа тиллардан ўзлашган сўзлар, бадий асарларнинг номи курсив билан ёзилади ва у ўша сўзларни алоҳида муҳим аҳамият касб этишини кўрсатади. Асарларда инглиз тили ёрдамчи сўзлари, ёрдамчи феъллар, олмошлар кўпинча курсив билан ёзилади. Масалан:

-“Bella!”

-“Yes. Master John”

-“Do let’s have tea, under the oak tree when they came; I *know*, they’d like it best.

Ушбу соҳада фикр юритилганда албатта поэтизмларга ҳам эътибор қаратиш лозим. “Бадий нутқда айрим поэтизмларнинг ёзилиши турли график шаклларда ифодаланиши мумкин. Поэтизм бадий матнда ҳар қандай ном эмас, балки ижодкор бадий ниятини ёритишга хизмат қилган номдир.

График воситалар асосан пунктуацияда ифодаланади. Пунктуация муаллиф ва сўзловчи орасидаги муносабатни ифодалашда ишлатилади ҳамда эмотив характерни кўрсатади. Пунктуация нутқнинг ритмик-мелодик жиҳатдан ёритади. Тиниш белгиларининг услубий хусусиятлари ҳақида айрим маълумотлар К. Назаров томонидан қайд қилинган. Жумладан, бир хил тиниш белгиларининг кетма-кет бир ўринда қўш қўлланиши гап мазмунига қўшимча янги мазмун юклашини кўрсатади.

Сўроқ ва ундов белгилари асосан гап охирида қўйилиб, муҳим услубий вазифа бажаради. Буни қуйидаги мисолда яққол кўриш мумкин:

George: (savagely) That’s good! Oh, yes! And what about you?

Ruth: (off her balance) What about me?

График воситаларни ифодалашда тиренинг ҳам аҳамияти катта, у эмоционал жиҳатдан паузани ифодалашда ишлатилади. Эмоционал пауза баъзан кўп нуқта орқали ҳам ифодаланиши мумкин:

Масалан: You’d try, I know you’d try. Perhaps ... But he had no idea himself how that sentence was supported to finish. (G. Greene. The Heart of the Matter).

Шеър мисраларни поғоналаб ёзиш паузали ҳолатни юзага келтиради, бунда поғоналаб ёзилган шеър мисралар вергул билан ажратилади. Ўзбек шеърятда хассос шоир Ҳамид Олимжоннинг “Бахтлар водийси” шеъри шундай поғоналаб ёзилган мисралар билан бошланади. Бунда шоир ўз ғоясини теран англатиш,

ўқувчининг кўз ўнгида мадҳ этилаётган образни тўлиқ гавдалантириш учун кўпинча интонация ва ритмик поғоналар танлайди.

Кўм-кўк,

кўм-кўк,

кўм-кўк

Кўклам куёшидан кўкарган қирлар

Пўлат яғрипларни кўтарган ерлар

кўм-кўк! (Х. Олимжон)

Кўринадики, шеър мисраларини поғоналаб ёзиш орқали шоир ўқувчининг юрагини ўз руҳига мослаштириб, мафтун этади.

График услубий воситалардан яна бири абзацдир.

-“Матнни ўқиш пайтида ҳар бир абзац узоқ пауза билан ажратилади. Ана шу ажратувчи пауза олдинги абзацдаги фикрга қандайдир якун ясайди ва янги абзацга ўтишга тайёрлайди. Ҳар бир абзац услубий-матний вазифа бажаради. Нимага урғу берилаётганликни, далилларни умумлаштиради ёки алоҳида гуруҳларга ажратишга ёрдам беради.” -деб ёзади Э. Қиличев.

Масалан:

-“Darling, what is it? Has he insulted you again?”

График услубий воситалардан яна бири сўзларни бош ҳарф билан ёзишдир. Бутун бошли сўзлар бош ҳарфда ёзилиши мумкин ва улар алоҳида эмоция ёки баланд товушда ўқилади.

Масалан: And there was dead silence

Till at last came the whisper “I didn’t kill Henry. NO, NO! Henry surely you cannot blame me. I loved you dearest. (D.H. Laurence. “The Lovely Lady”)

Ўзбек тилининг турли жанрларида ҳам ёзилган асарларда ҳам график услубий воситаларидан бири бўлган бош (катта) ҳарфлар билан ёзилган турли сўз ва иборалар учрайди. Улар, асосан тасвирга китобхон диққатини тортиш, турли ҳис-ҳаяжонларни уйғотиш учун хизмат қилади.

Хулоса. Шундай қилиб, график ўзгаришлар нафақат талаффузнинг ўзига хос хусусиятларини акс эттиради, балки урғу берилган сўзларни таъкидлаш, таъкиднинг интенсивлигини ифодалаш учун ишлатилади. График воситалар сўзларни курсив билан ёзилиши, сўзларни бош ҳарфлар билан атайлаб ёзилиши, асосий эътибор қаратилган нутқ парчасини қўштирноққа олиб ёзилиши, қавсга олиш, вергул, сўроқ белгиси ёки ундов белгисини қўйиш, чизикча билан сўзларни ёзиш муҳим услубий вазифа бажаради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Biggs N.L. The Roots of Combinatorics// Historia Mathematica 6, 1979, – 109-136 pp.
2. Nilufar Ulmasovna Ochilova, Mehrinigor Bahodirovna Ahmedova. Reflections on Horse in Uzbek Prose.- Theoretical and Applied Science, 10 issue, 2019. - p. 86-88.
3. D. The Z. Rajabov1, T. A. Rajabov2, M. M. Rakhimov2. Transferring of Meaning in the Modern

4. Uzbek Poetry: Metaphors and Synecdoche. International Journal of Trend in Scientific Research and Development (IJTSRD)
5. Special Issue on Modern Trends in Scientific Research and Development, Case of Asia
6. Available Online: www.ijtsrd.com e-ISSN: 2456 – 6470
13. Rakhimov Muzaffar Muradovich. Methods in cognitive linguistics. International Journal on Integrated Education. Volume 3, Issue II, Feb 2020, pp. 34-36
7. GAFUROVNA, Ruzimurodova Zarifa. Translation Theory: Object of Research and Methods of Analysis. **International Journal of Progressive Sciences and Technologies**, [S.l.], v. 24, n. 2, p. 35-40, jan. 2021. ISSN 2509-0119.
8. Usmonova M. A, THE SIGNIFICANCE OF THE STYLISTIC DEVICES IN LITERARY WORKS (NOAH GORDON'S "THE PHYSICIAN") , International Engineering Journal For Research & Development: Vol. 5 No. 7 (2020): VOLUME 5 ISSUE 7
9. • <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/TDKHJ>

COMMON AND DIFFERENT ASPECTS IN A SET OF COMMENTARIES IN DICTIONARIES AND SEMANTIC TAGS

Akhmedova Dildora Bakhodirovna

A teacher, BSU

Hamidova Iroda Olimovna

A student, BSU

***Annotation:** This article discusses dictionaries that can be a source of information for the language corpus, the structure of the dictionary commentary, and the possibilities of this information in tagging corpus units.*

***Key words:** corpus linguistics, lexicography, lexical units, semantic tagging, annotated dictionary, general vocabulary, limited vocabulary, illustrative example.*

I. Introduction

Corpus linguistics is closely related to lexicography because the linguistic unit in the dictionary, whose interpretation serves as a linguo-lexicographic supply for tagging corpus units. Digitization of the text of existing dictionaries in the Uzbek language is the first step in linking the dictionary with the corpus. Uzbek lexicography has come a long way, has a rich treasure that serves as a material for the corps.

According to Professor E. Begmatov, systematicity in the lexicon is not as obvious as in other levels of language. Lexical units are more numerous than phonemes, morphemes in terms of quantity, and have the property of periodic instability. Therefore, it is not possible to identify and study the lexicon on a scale. Today, world linguistics has begun to solve this problem with the help of language corpora and has already achieved results. Qualitative and quantitative inventory of vocabulary, the possibility of comprehensive research has expanded.

The main source for semantic tagging of language units is the explanatory dictionary of the Uzbek language. The dictionary contains more than 80,000 words and phrases in modern Uzbek literary language, terms related to science, technology, art and culture, words used in several dialects, some historical and obsolete terms. The practical application of the words given in the dictionary is proved by examples from the Uzbek literature and press of the XX century. The dictionary is intended for specialists in Uzbek linguistics and Turkic studies, translators, media workers, teachers and students of higher education institutions, as well as the general public. There is a logical system in the structure of the dictionary article. During our observations, we were once again convinced that its structure consists of the necessary parts. Applying the experience of dictionary commentary structure in semantic tagging of a word gives an effective result. Below we explain the structure of the dictionary article and the possibility of using it in the semantic tagging of language units.

II. Analysis

Auxiliary words formed by the auxiliary word from the main word entered in the dictionary, if there are fixed compounds, they are in the dictionary article formed by the main word, at the end of the dictionary article formed by the main word, artificial words with black letters before the new paragraph, from the dictionary articles then the stable compounds are given as an explanatory unit; they compiled a dictionary article for themselves.

Fixed compounds are also included in the dictionary based on the requirements for the words to be included in the dictionary (mentioned above). That is, common, as well as commonly used fixed compounds with a limited scope, are also common in written speech. These are:

1. Commonly used terms in various fields, both oral and written: *milliy daromad, daromad solig'i, atrof-muhit, ma'muriy jazo, mehnat daftarchasi, qon bosimi, jarima to'pi and etc.*

2. The meaning is not equal to the meaning of the words in the composition (usually considered a compound word): *nazar solmoq, javob bermoq, loyiq ko'rmq, ozor bermoq and etc.*

3. Compounds that have a figurative meaning in a word: *oqko'ngil, ko'ngli oq, qora ko'ngil, ko'ngli qora and etc.,*

4. Phrasal verbs (phraseology): *ammamning buzog'I, uchiga chiqqan, oyog'ini qo'lga olmoq, toshingni ter and etc.,*

5. Proverbs and sayings that require explanation: *Temirni qizig'ida bosmoq. Sinamagan otning sirdan o'tma. So'ir ko'zga surma. Ko'za kunda emas, kunida sinadi.*

When tagging corpus units, such artificial words and fixed compounds will be in a separate, independent lemma position: *<daromad solig'i>, <ma'muriy jazo>, <mehnat daftarchasi>, <oqko'ngil>, <ammamning buzog'i>, <uchiga chiqqan>.*

If the dictionary commentary is composed of the main word itself, or if the artificial word formed from this keyword contains a fixed compound in which the word is present, the dictionary structured to them may also include the internal commentary.

Keywords (independent words) are given in zero form (main form). Only the names of peoples, tribes, clans, as well as some terms are given in the plural. However, the unit form is also given as a keyword. Body search will include both a word search engine and a lexeme search engine. Only in the corpus is the main word (lemma) highlighted.

Verbs are given in the form -moq (ishlamoq, kelmoq); this form is conditional: it has no grammatical meaning. When tagging corpus units, all words except the verb group are lemma according to the rule “o’zak + negiz = lemma” (core + base = lemma). Only the words in the verb category are not in the -moq form as in the dictionary, the stem is equated to a lemma. For example, wordform of *otalar* is <ota>, wordform of *qiyinroq* is <qiyin>, verb wordform of *kelyapti* is <kel>, wordform of *o’qigan* is <o’qi >. It is not correct to lemmatize in the form of *o’qimoq*, *kelmoq*, as in the dictionary. Because the search is not done with the form -moq. There are such similar, different aspects in the dictionary article and body corpus of keyword forms.

In a dictionary article, if a form of a word has acquired a meaning and function other than that of a particular form and function, that form is given as the keyword; each meaning, function is recorded. In the corpus, this is a much more difficult issue: grammatical / morphological homonymy.

If the keyword is used independently of a word or in a fixed phrase, it is followed by two dots (:.) and then given by that word. For example:

LOM-MIM: lom-mim demaslik...

NIL: bo’yoqchining nili...

To obtain such units as a corpus unit, the fixed form is defined as a lemma: like < *lom-mim demaslik* >.

Separate artificial words and fixed compounds are also given mainly in the form of the above principle, i.e., in the case of a noun, in the main consonant, and in the form of a verb. But some fixed (phraseological) compounds are used only in a certain form in speech, and they are given in the same form in the dictionary. For example, expressions like *ilonning yog’ini yalagan*, *yog’ tushsa yalaguday*, *ilon po’st tashlaydi* are used only in this form; given in the same form in the dictionary.

The post-key component of a dictionary article is information about the etymology of the key word. Etymological information is given to cognate foreign words. In this case, the language to which the word belongs (with a conditional abbreviation), the spelling and meaning of the word in that language are noted.

In the semantic tagging of language units, this parameter should also be taken into account and a brief information about the etymology of the word should be included in the linguistic base.

The next part of the dictionary article after the etymological information is the grammatical, methodological and reference notes given before the main word, its meaning, which are given in the form of abbreviations.

Defining and recording the meaning (meanings) of explanatory units (keywords and fixed expressions) is one of the most basic, permanent parts of a dictionary article. The value and success of the dictionary is also determined by the degree to which this work is done.

The most important part (component) of a dictionary article is a commentary on the meaning of interpretive units. It has been said above that none of the meanings of the word recorded in the dictionary should be left unexplained. But not every meaning of the word mentioned in the dictionary needs to be interpreted here. It is not even possible to do so in a glossary. Because if this is done, the dictionary will be filled with repetitive comments.

Language corporations differ from dictionaries in this respect by the breadth and infinity of their possibilities. There is no need to refer to another word as in the dictionary (in order to avoid repetition) in language corpora. Artificial intelligence has a large volume of memory, paper is not wasted, the volume can be expanded as desired. This is no problem for the user as millions of words are only a few megabytes. Why do you need a link from word to word in the dictionary? Macalan, there are many synonymous words in the language. If the same meaning is explained in each of them, the repetitive comments in the dictionary will increase. To prevent this, it is achieved in two different ways to ensure that every meaning of the word recorded in the dictionary has an explanation:

1) to interpret the meaning of the word by definition, explanation, that is, to interpret the meaning;

2) referring the meaning of a word to the meaning of another word.

The last component of the dictionary article is an illustrative example given after the explanation of the meaning of the explanatory unit. An illustrative example, although given after the interpretation of each meaning, ensures that the interpretive unit (including the keyword) is included according to the stated requirements, that the grammatical and stylistic markings are correct, that the meaning of the interpretive unit is correctly defined; is given to confirm the correctness of the interpretation given to a meaning.

References:

1. Begmatov E. Lexical layers of modern Uzbek literary language. - Tashkent: Fan, 1995.

2. Annotated dictionary of the Uzbek language (edited by A.Madvaliev). 5 volumes. - Tashkent: State Scientific Publishing House "National Encyclopedia of Uzbekistan", 2000-2006.

3. Khamroeva Sh. Linguistic bases of creation of the Uzbek language author's corpus: dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) - Bukhara, 2018.

4. Akhmedova D. Tag groups in a semantic markup system. "Oriental art and culture" scientific methodical journal. - Kokand, 2020. №3.- В.440-444.

5.<http://www.ruscorpora.ru/reqsem.html>

6.<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

ПАРТИТИВНЫЕ ФИТОНИМЫ В ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Джураева Зулхумор Раджабовна
Доцент , БухГУ.

В современных трудах по лингвистике для обозначения растений и их характеристик ученые используют термины «флористическая лексика», «фитонимическая лексика» или «фитонимы». Многие исследователи придерживаются двух основных терминов: флоронимы (Е. В. Рыжкова, О. П. Рябко, А. И. Богуцкая) и фитонимы (Н. П. Ульянова, О. Г. Хабарова, Ю. Г. Завалишина). В лингвистике термин «фитоним» впервые был употреблен А. В. Суперанской в книге «Общая теория имени собственного». Фитоним происходит от греческого *phytonim* «растение» *онута* «имя, название».

Фитонимы – (греч. *phytonim* «растение», *онута* «имя, название») – названия растений. Фитонимы определяются как единицы народной ботанической номенклатуры и противопоставлены фитотерминам – научным обозначениям растений. Слова, принадлежащие к данной лексической группе, обладают некоторыми важными особенностями, которые необходимо учитывать при их изучении.

Как пишет У. Кришке, анализ фитонимов должен находиться на пересечении трех дисциплин – лингвистики, философии и ботаники. С философской точки зрения, растения понимаются как естественные виды, т. е. объекты, сгруппированные естественным образом, а не человеком для выполнения каких-либо функций. Поэтому фитонимы – термины, обозначающие естественные виды – отражают особенности, которые существуют в природе на самом деле и, в отличие от других лексических групп, эти названия не являются произвольными.

В данном аспекте фитонимы близки к антропонимам и топонимам, которые также называют реальных людей и реальные объекты. Но, в отличие от этих групп лексики, фитонимы указывают не на конкретных людей и отдельные места, а на целый класс растений, которые обладают определенными характеристиками. Большой вклад в исследование «растительных кодов» внесли работы этнолингвистов: Т. А. Агапкиной, Т. Н. Уфимцевой, А. Л. Топоркова и др. По мнению исследователей, «культурный код», зафиксированный в языковых формах фитонимических единиц, усваивается человеком с момента осознания своей принадлежности к определенному этносу, культуре.

Н.С. Степанова и М.С. Легкая отмечают, что «в соответствии со сложившейся практикой под фитонимами мы понимаем: 1) большие пространства, на которых выращиваются или растут растения, *поле, лес, сад, березняк, роща*; 2) общие названия растений – *дерево, куст*; 3) растения как таковые – *дуб, роза*; 4) части растений – *лист, корень*; 5) плоды – *яблоко, орех*.

Исследователь О.Г. Олехнович в статье «Денотативно-семантические корреляции при формировании фитонимической лексики (на примере «Документов аптекарского приказа XVII в.)» указывает, что между фитонимами выявляются «соотношения части и целого, или меронимические корреляции».

Ю.А. Дьяченко в кандидатской диссертации «Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И. Носова» при классификации фитонимов четвертую подгруппу называет «разделительными фитонимами».

В кандидатской диссертации А.М.Летовой «Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре» слова, относящиеся к лексико-семантической группе «растение и его части» обозначены как партитивные фитонимы. Мы, вслед за А.М.Летовой, будем использовать термин «партитивные фитонимы»

Рассмотрим ЛСГ, объединяющую части растений в пословичном фонде русского языка, в котором фитонимы хотя довольно частотны, однако в количественном отношении значительно уступают антропонимам и зоонимам. При чем фитонимы, обозначающие части растений, не столь многочисленны, как фитонимы с дендрокомпонентом.

Как показал анализ пословично-поговорочного фонда русского языка, в паремиях используются следующие партитивные фитонимы: *лист, ветка, корень, сук, кора, пень, шишки*. В истории русской народной культуры растение и его части: лист, корень и др. мифологизированы, служат атрибутами ритуалов и праздников, представленных в паремиологической картине мира через метафорические приемы: трансформацию, сравнение, параллелизм. Благодаря данным технологиям появляется возможность проникнуть в систему мировоззренческих координат предков нынешних русских, приоритетной среди которых является стремление одухотворения окружающей природы.

Традиционные пословичные приемы, основанные на идентификации человека и растения напрямую связаны с партитивным фитонимом «лист», что в современной русском языке означает «орган воздушного питания и газообмена растений в виде тонкой, обычно зеленой пластинки». В языковой картине мира славян *лист* представлял собой концептуализацию таких свойств и признаков человека, как трусость, страх (дрожит, как лист на осине).

Полевую структуру ЛСГ «Партитивные фитонимы» можно представить в виде ядра, центра и периферии (ближней, дальней). Ядро формируют лексемы *лист и ветка*. Для фитокомпонентов данного полевого пространства характерна высокая частотность функционирования в паремиологической картине мира. Кроме того, ядерное положение фитонимов «лист», «ветка» обусловлено значимостью в русском национальном мышлении.

Таблица 1.

| Партитивный фитоним | Примеры употребления в русских паремиях | Кол-во с/у |
|---------------------|--|------------|
| Лист | Дрожит, как <i>лист</i> на осине. И на дереве <i>лист</i> на <i>лист</i> не приходится; Без ветра и кленовый <i>лист</i> не шелохнется; Если у клена <i>листья</i> распускаются позже, чем у березы, то лето будет засушливое; <i>Листом</i> стелется, да укусить целится; Не сей пшеницы прежде дубового <i>листа</i> ; Когда <i>лист</i> с дуба и березы опал чисто, будет легкий год для людей и скота; Коли береза перед ольхой <i>лист</i> распустит, то лето будет сухое; если ольха наперед – мокрое; <i>Лист</i> на дереве полон, и сеять полно; | 12 с/у |

| | | |
|--------------|--|-------|
| | Дорого дерево не только плодами, но и <i>листами</i> ; В сентябре и <i>лист</i> на дереве не держится; Не от добра дерево <i>листья</i> роняет. | |
| Ветка | Стоит дуб, на дубу двенадцать <i>ветвей</i> , на каждой <i>ветке</i> по четыре отростка, на каждом отростке по семи прутьев; Сад красен оградой, а <i>лоза</i> виноградом; Не нужна соловью золотая клетка, лучше зелёная <i>ветка</i> ; <i>Ветви</i> , что дают прохладу, не рубят; Не всем побегам суждено <i>ветвями</i> стать; Если <i>ветви</i> клена дружно склонились в одну сторону, это верно признак того, что рядом находится хорошая водяная жила. | 8 с/у |

Фитоним «корень», как и «лист» содержит в своем значении как положительную, так и отрицательную коннотацию. Номинативное значение фитонима «корень» – «подземная часть растения, служащая для его укрепления в почве и всасывания из нее воды и питательных веществ». Отрицательный подтекст мотивирован тем, что для славян корень являлся проводником в подземный мир, среду обитания демонов и духов. Позитивная коннотативная оценка связана с пониманием фитонима «корень» в значении «род», «опора», «сила» (без корня и трава не растет).

Ближняя периферия составлена из лексем *шишки*, *корень*, употребленных в дендроморфном и синекдохическом значениях.

Таблица 2.

| Партитивный фитоним | Примеры употребления в русских поговорках | Кол-во с/у |
|----------------------------|---|-------------------|
| Шишки | Урожай на сосновые <i>шишки</i> - урожай на ячмень; На ольхе много сережки - к урожаю овса; а много <i>шишек</i> - к урожаю ячменя; Ель родит в <i>шишки</i> ; На грешного Макара и шишки летят; Безрогая корова хоть шишкой, да боднет; От яблони– яблочки, а от сосны– <i>шишки</i> . | 6 с/у |
| Корень | Цветет без цвету, стоит без ответу (конь), без <i>коренья</i> , выше лесу, чаще роши, без умолку, без перемены (воля божья); Без <i>корня</i> и полынь не растет; Дерево живет <i>корнями</i> , а человек – друзьями; Без <i>корня</i> и трава не растёт; Ученья <i>корень</i> горек, а <i>плод</i> сладок. | 5 с/у |

Дальняя периферия представлена лексемами *сук*, *кора*, *пень*, частотность употребления которых значительно уступает ядерным единицам полевого пространства лексико-семантической группы «Партитивные фитонимы».

Таблица 3.

| Партитивный фитоним | Примеры употребления в русских поговорах | Кол-во с/у |
|---------------------|--|------------|
| Сук | Остер топор, да и сук зубаст; Дерево гнило, да сук ядрен; Правды в сучок не засунешь; В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки — куда уйти!; | 4 с/у |
| Кора (лыко) | Аз не вяз: Не содрал лыко, не сплести лаптей; Еловая кора ленивому добра. | 2 с/у |
| Пень | Чей берег, того и рыба. Чей лес, того и пень; В лесу жить – пенькам молиться. | 2 с/у |

Таким образом, в русском языке существуют поговоры, в состав которых входят различные типы фитонимической лексики, в том числе и партитивные фитонимы. Мы выяснили, что они имеют как положительную, так и отрицательную коннотативную характеристику, что связано со стереотипами русского национального сознания.

Литература

1. Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы / Е. К. Алешина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2009. — Том 8, выпуск 2: Филология. — С. 34–37.
2. Галицына Е. Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) / Е. Г. Галицына. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10.5 (90.5). — С. 36-37.
3. Дьяченко Ю.А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е.И.Носова: дисс. ... канд. филол. наук. – Курск: Курский госуниверситет, 2010. – 197 с.
4. Krischke U. The Old English complex plant names: a linguistic survey and a catalogue / U. Krischke. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. — 488 p.
5. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: Автореферат дисс... канд. фил. наук. – Москва, 2012. – С.10.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.
7. Олехнович О.Г. Денотативно-семантические корреляции при формировании фитонимической лексики (на примере «Документов аптекарского приказа XVII в.) // Гуманитарные науки, № 12. 2018.- С.176.
8. Степанова Н.С., Легкая М.С. Символика поговорок с компонентом «фитоним» в русском, английском и итальянском языках (Новый взгляд на проблемы современного языкознания // Материалы VII Межд. научной конференции школьников, студентов и аспирантов. – Курск, 2016. с.191-198.

МЕДИАМАТНДА АНТИСТАНДАРТ ВА АНТИЭКСПРЕССИВЛИК ФОРМУЛАСИ: ДИСКУРСИВ ТАҲЛИЛ

Шаҳодат Усмонова,
ЎзДТУ мустақил тадқиқотчиси

Abstract. In this article antistandard and antiexpressive formula in mediatext and their discursive analysis is given and analyzed thoroughly.

Key words: mediatext, discursive analysis, antiexpressiveness, antistandard.

Кириш. Кейинги йилларда тилшунослик соҳасида олиб борилаётган тадқиқотлар сирасига медиаматн, медиадискурс, медиа тили кабиларни ўрганишга бағишланган изланишларни киритиш мумкин. Медиа тилига, жумладан, матбуот тилига қизиқишнинг кучайиши медиалингвистиканинг мустақил йўналиш сифатида вужудга келиши ва ривожланиши билан боғлиқ бўлиб, бу оммавий коммуникация ҳамда ижтимоий ҳаётнинг турли жабҳалари билан боғлиқ бир қатор омилларни келтириб чиқарди. Д.М.Тешабаеванинг фикрига кўра, “... оммавий ахборот воситалари тилига янгича ёндашувлар фақат дунё тилшунослиги ривожланишининг умумий йўналишлари билангина боғлиқ эмас. ОАВнинг ўзгарувчан вазифалари, жамиятда рўй бераётган ўтиш даври жараёнлари ҳам бунга бевосита таъсир кўрсатади. Бу эса, жамиятда маданият, сиёсат ва мафкурада рўй бераётган жараёнларни инобатга олган ҳолда, ОАВ тилини англаш заруратини келтириб чиқаради.

Асосий қисм. Шунини таъкидлаш жоизки, оммавий ахборот воситалари тилининг таъсир этиш кучи чексизлиги ва тил тафаккурининг умумлаштирувчанлик фаолиятида зарур қурол бўлиб хизмат қилиши, бу эса, ўз навбатида, ахборот алмашуви натижасида “дунёни кўриш, англаш, ахборотни қабул қилишда унинг аҳамияти беқиёс эканлигидан далолат беради”. М.М. Бахтиннинг фикрига кўра, “онг бошланган жойда диалог бошланади”. Кишилараро мулоқот жараёнида қўлланиладиган вербал тил ўз асосий хусусиятларини оммавий коммуникация жараёнида ўзига хос равишда намоён этади.

Д.М. Тешабаеванинг фикрига кўра, “...ахборот бу – асраш, узатиш, ўзгартириш объекти бўлиб хизмат қилувчи маълумотлардир. Аудиториянинг ахборотни қандай қабул қилиши уни узатишда қайси ахборот воситаларидан фойдаланилаётганлигига ҳам боғлиқ. Ҳар бир ахборот воситаси ўзига хос тил ва ахборотни актуаллаштириш услубларидан фойдалангани ҳолда, унинг табиатини шакллантиради, бу эса, ўз навбатида, борлиқ ҳақидаги фикр-мулоҳазаларга таъсир этади.

Ахборотни тақдим этишнинг энг муҳим шакллари билан бири матндир. Дарҳақиқат, шиддат билан ривожланиб бораётган матбуот, радио, телевидение ва медиа-интернетнинг тили бу медиаматн ҳисобланади.

Бундан келиб чиқиб, ўз мавзу доирамида таҳмин қилишимиз мумкин-ки, матн маданият маҳсули сифатида ўзгаришсиз қотиб қолган ҳодиса эмас, у турли маъноларни ифодалаш билан бирга, янги маъноларни яратиш, яъни креатив-яратувчанлик функциясига ҳам эга.

М.Ю. Казак медиаматннинг асосий категорияларига:

– медиавийлик – матннинг у ёки бу медиавоситалар ёрдамида мужассамлашуви, тарқалиш каналининг формати ва техник имкониятлари билан детерминацияланишувини ўз ичига олади;

– оммавийлик – медиамаҳсулотлар ишлаб чиқарилиши баробарида оммага тақдим этилиши;

– интегративлик – турли семиотик кодларнинг ягона коммуникатив яхлитликка бирлашуви билан кечадиган жараён бўлиб, медиаматнни яратишда унинг мазмун-моҳияти, тузилиши ва белгили равишда очиклигини таъминлайди.

Медиаматнларни дискурсив таҳлили вербал компонентларни ва прагматик омилларни ҳам аниқлашни ўз ичига оладиган жараёндир. Агар фикрлашнинг лингвистик хусусиятидан келиб чиқиб айтадиган бўлсак, инсонларнинг нутқий фаолиятини маълум бир мунозара шакли сифатида дискурсив амалиёт, дея баҳолаш мумкин.

Замонавий публицистик услубда тилнинг икки тенг ҳуқуқли вазифаси кўзга ташланади: ахборот бериш ва таъсир этиш. Шунинг учун функционал услубшуносликда публицистик услубнинг публицистик ва информацион услуб ҳосил қилувчи омилларнинг дихотомиясига алоҳида эътибор берилади.

Д.М. Тешабаева фикрича “услуб ва дискурс бу – тилдан фойдаланиш”.

Газета дискурси – медиа дискурснинг институционал хилма-хиллигини акс эттирувчи лингвистик шаклланишдир. Унинг иштирокчилари – маълум бир маданий-тарихий даврнинг индивидуал ва жамоавий аъзоларидир (адресат ва адресант, аудитория ва маданий анъана, ўқувчи ва матн, муаллиф ва кенг аудитория).

А.И.Белоусованинг таъкидлашича, “масс-медиавий дискурс фақат оммавий ахборот воситаларини бирлаштиради, публицистик дискурс эса нафақат ОАВ матнларини, балки оммавий сиёсий ва ижтимоий бирлашмаларнинг фаолиятини ҳам ўз ичига олади. Газета-публицистик дискурс масс-медиавий дискурснинг бир қисми бўлмиш публицистик дискурснинг тури сифатида намоён бўлади”.

Замонавий публицистик матн учун у ёки бу функциянинг устунлиги аввало, жанрнинг хусусиятига боғлиқ. Ахборий матнларда стандартга мувофиқ тузилган маълумотларга устунлик берилса, таҳлилий матнларда функцияларнинг қандайдир мувозанатига мойилликни кузатиш мумкин.

Стандарт ва антистандарт (ифода) матнини яратиш лисоний воситаларни автоматлаштириш ва долзарблаштириш каби умумий принципларига мос келади.

Публицистик услубда унга хос бўлган ва бир-биридан ажратиб бўлмайдиган асосий принциплар сифатида информативлик ва таъсир характерининг инобатга олиниши, экспрессивликка мойилликни келтириб чиқаради. Ушбу принциплар услубнинг муҳим хусусиятларини – стандартлик ва тасвирийлик хусусиятларини келтириб чиқаради. А.Абдусаидовнинг фикрича, “бу бир-бирига қарама-қарши тенденциядаги ҳодисалар бир-бирини тақозо ҳам қилади ва яхлитликда олиб қаралади”.

Бизнингча, стандарт ва бўёқдорлик, информативлик ва эмоционаллик оппозицияси ҳам публицистик услубнинг конструктив белгилари саналади ва улар турли жанрларда турлича намоён бўлади. Газета тилида стандартлик ахборот етказиш зарурати ва тезкорлиги билан белгиланади.

А. Абдусаидов ҳам ўз изланишларида стандарт – антиэкспрессивлик, экспрессивлик – антистандарт формуласи ҳақида гапирганда ана шу белгиларни назарда тутган.

Экспрессивлик ва стандартлик шу даражада бир-бири билан чамбарчас боғланган-ки, уларни айро тассавур қилиб бўлмайди. Агар асосий мақсад маълумотни етказиш бўлса, бунда стандартлик устунлик қилади. Қолаверса, журналист муайян ижтимоий гуруҳга эга бўлган муаммога ўз нуқтаи назарини, муносабатини экспрессивлик орқали ифода этиши мумкин. Бу унинг танловига боғлиқ. Бу жараёнда стандартлар ёки қолип сўзлар экспрессивликнинг пайдо бўлишига муҳим сабабчи бўлади. Албатта, бу турдаги ибораларга бўёқдор иборалар қўшилса, экспрессивлик ҳосил бўлади.

Газета экспрессивлиги – бу айнан стандартлаштирилган бирликларга қарама-қарши аниқ конструктив лингвистик хусусият бўлган баҳоловчи белги ҳисобланади. Бир сўз билан айтганда, экспрессив синтактик конструкциялар чегарадан ва меъёрдан ошадиган “стандарт” бўлган конструкциялардир.

Газетада баъзи экспрессив лексемалар стандарт вазифасида келиши уларни кўллаш частотаси юқорилиги билан изоҳланади. Бундай метафоралар экспрессивлик вазифасини ўташ имконини беради. Масалан:

“КЎПРИК” лексемаси

...Лекин ижтимоий тармоқлар, мухлис ва санъаткор ўртасида вертуал кўприк вазифасини ҳам ўтайди. Балки ўзингиз бу тармоқлардан фойдалансангиз сохталар камаярмиди? Бу ҳақида ўйлаб кўрмадингизми? (“Даракчи”, 2016. №20).

...Мактаб ва оила ҳамкорлигини йўлга қўйишда ота-оналар мажлиси кўприк вазифасини ўтайди (“Маърифат”, 2018. №4).

...Корхона ва ташиқлотларнинг масъул ходими, иш берувчи сифатида ўз вазифасини тўғри англагани ҳолда, ишчининг манфаатларини ҳам ҳисобга олиши икки томонни бирдек муросага келтирувчи кўприк вазифасини ўтайди (“Хабар”, 2019. №31).

...Корхона раҳбари сифатида уларга ҳар қандай ёрдамни беришга тайёрман. Касаба уюшмаси қўмитаси ходимлар ва иш берувчини боғлаб турувчи кўприк бўлиши керак (“Хабар” газетаси, 2020 йил 28 февраль, №9).

Хулоса. Экспрессивликнинг ўзига хос манбаи бу ахборот хабарларининг нейтрал тили фонида етакчи мақолаларнинг аниқ белгиланган тилига қарама-қарши фикр ҳисобланади. Бинобарин, бир-бирига қарама-қарши бўлган стандартлик ва экспрессивликнинг диалектик бирикмаси икки функционал ва турли жанрли матн массивларининг лингвистик воситалари ҳисобига амалга оширилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Тешабаева Д.М. Оммавий ахборот воситалари тилининг нутқ маданияти аспектида тадқиқи (Ўзбекистон Республикаси ОАВ мисолида). Филол.ф. д-ри.... дисс. – Тошкент, 2012. -Б. 35.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1984.

3. Володина М.Н. Язык СМИ как особый вид социального взаимодействия. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Ч. 2. – М., 2004. – С. 11.

4. Казак М.Ю. Медiateкст: сущностные и типологические свойства // Global Media Journal. Глобальный медиажурнал. Российское издание. – URL: http://test.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_kazak.htm (дата обращения: 7.07.2011).

5. Куек Ф.А. Языковые средства газетного дискурса: лексико-семантический и прагматический аспекты. Автор. дисс... канд. филол. наук. – Краснодар, 2005.

6. Белоусова А.И. Ономастический концепт «Россия» в заголовочном комплексе газетного дискурса: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2011. 13 с.

7. Оганесян Д. Средства актуализации в языке современной русской прессы // ROSSICA OLOMUCENSIA, вып. XLVIII: Ročenka katedry slavistiky na Filozofické fakultě Univerzity Palackého. – Olomouc, 2010.

8. Каримов С. Ўзбек тили функционал стилистикаси. -Тошкент, 2010. -Б.72.

9. Абдусайдов А. Газета жанрларининг тил хусусиятлари. Филол. фан. д-ри..... автореф. –Тошкент, 2005. 37 - б.

ТУРИСТИК РЕКЛАМАНИНГ ПРАГМАТИК ЖИҲАТДАН ТАҲЛИЛИЙ ҲУСУСИЯТЛАРИГА ДОИР

Исмаилова Лайло Хондамировна
ТДСИ Хорижий тиллар кафедраси
инглиз тили ўқитувчиси.

***Abstract.** This article classifies the pragmatic features of national tourism advertising, as well as its various functions. This article analyzes the ways in which tourist advertisements are delivered to the public and explains them with a few examples.*

Кириш. Реклама эълонларининг мазмун моҳияти азалдан маълумот улашишдан иборат бўлган. Аммо замон талаби билан истеъмол маҳсулотлари кўпайиб рақобатбардор бўлиши, рекламанинг прагматик хусусияти асосий ўринга чиқишига замин яратди. Реклама, асримизда сотувчи ва харидорнинг мулоқот воситасига айланган десак адашмаймиз. Эълонларда прагматикадан фойдаланиш орқали сотувчи ўз маҳсулотини харидоргир қилиши ва албатта иқтисодий жиҳатдан фойдани оширишга эришиши муқаррар. Эълонлардаги прагматик жиҳат инсонларнинг онгига бевосита таъсир этиб жамоавий коммуникацияни амалга ошириб беради. Рекламанинг прагматик хусусияти тилдаги таъсир этиш воситалари, далил исботлар келтириш кабиларда юзага чиқади. Юқорида таъкидлаганимиздек харидорнинг бирламчи ва иккиламчи эҳтиёжларига усаталик билан урғу берувчи эълонлар харидорнинг қадриятлари ва улар учун муҳим жиҳатларни топа олади ҳамда истеъмолчининг дилига кириб боради. Бу йўлда реклама маълум бир мақсадлар билан ҳаракат қилади. Инсонларнинг истак ва фикрларини ўрганган ҳолда рекламада маълум турдаги мурожатлардан яширин ва очиқ турда фойдаланиш орқали реклама берувчи ўзининг охириги қутилган

натижасига эга бўлади. Харидорни мажбурламай унда салбий тушунча қолдирмаган ҳолда маҳсулотни ёки турни сотиш бу маҳорат бўлиб, матн яратувчидан меҳнат ва билим талаб қилади. Туризм эълонларнинг мақсадига кўра мурожат турларида ҳам фарқли жиҳатлар мавжуд. Туризмдаги реклама мураккаб тузилишга эга ҳодиса бўлиб дастурлаштирилган прагматик кўникмалардан ташқари, таркибида турли хил сайёҳнинг реклама маълумотини қабул қилишига таъсир кўрсатувчиси когнитив мотивлардан иборат прагматик мазмунга ҳам эга бўлиши талаб этилади.

Асосий қисм. Туризмдаги рекламанинг маъно ва ҳиссий жиҳатдан ўзгармайдиган қисми бу мотивдир. Психолог Д. Люис инсонларнинг хулқа атворидаги қуйидаги мотивларни белгилаб берди:

- шахсий куч-қудратга эришиш
- шахсий завқ
- ҳиссий хавфсизлик
- ўзига ҳурмат
- маълум бир ижтимоий гуруҳга мансуб бўлиш
- муҳим мақсадлар эришиш
- янги тажрибаларни излаш
- эркинлик ва молиявий мустақиллик

Туристтик реклама матнидаги асосий психологик мотив бу муаммоларга бой кундалик ҳаётдан узоқлашиш бўлса кейингиси бу қизиқиш уйғотишдир. Обрў эътибор олиш, гўзаллик мотивлари ҳамда тарихга мурожат қилиш мотиви ҳам кўп учрайди.

Рекламанинг таъкидланган усулларида фойдаланиб истеъмолчида маҳсулотга ёки туристик реклама мисолида бирор дестинацияга нисбатан боғланиб қолиш, сайёҳ ёки истеъмолчига таниш бўлган ҳиссиётларни уйғотиш орқали мақсадга эришилади. Эътибор берган бўлсангиз кўплаб реклама эълонларида “оила”, “ота-она”, “бахтиёр болалик” билан боғлиқ матнлар қўлланилади. Мисол учун сут маҳсулотларида кўпинча “қишлоқ”, “бувижоним” каби сўзлар қўлланилганда, инсонларда бу маҳсулот соф, қўшимчаларсиз деган фикр уйғонади. Бунинг сабабини “бувижон” роли меҳр билан ҳамнафас бўлиб қолгани, ёки “қишлоқ” сўзи бу табиийликни англатиши билан боғлиқлигидадир. Тадқиқотчилар рекламанинг маълумот берувчи ва ҳиссиёт уйғотувчи турларида турли хил воситалардан фойдаланиш кераклигини таъкидлайдилар. Ҳиссий таъсир кўрсатувчи рекламада кўпроқ инсон онгига бевосита таъсир ўтказиб унинг танловини айнан ўша маҳсулотга тилнинг ифода воситаларидан унумли фойдаланиш орқали йўналтирилса, маълумот рекламасида бу маҳсулот жой ҳақида тўғри маълумот беришда фойдаланиш мумкин. Туристтик рекламада асосан информатив эълонлар ўрин олса-да, сайёҳларни жалб қилиш учун ҳиссий ифода воситаларидан ҳам қўлланилади. Рекламанинг прагматик хусусиятлари реклама берувчи, эълон қилинаётган маҳсулот, эълон мўлжалланган истеъмолчилар билан боғланади. Рекламанинг энг аҳамиятлли ҳозирги кундаги ривожланган тури бу туристик рекламадир. 21-аср сайёҳларида ўзга мамлакатлар маданиятидан баҳра

олиш, гастрономик имкониятларидан бахраманд бўлиш ва кўплаб бошқа имкониятлар мавжуд. Глобаллашувнинг яна бир яхши жиҳати бу туризм маҳсулотларини тез ва самарали равишда эълон қилиб оммага етказишдир. Рекламанинг бир томонлама йўналтирилган мураккаб жараён эканлиги ва тилнинг жонли воситаси бўлиб иштирокчилар ўртасидаги муносабатларни ифодалайди десак адшмаймиз. Бошқа реклама турлари каби туристик рекламада ҳам сайёҳларни онгига таъсир этиш хусусияти юқори ҳамда лингвокультурологик жиҳатдан ҳам бой. Туристтик рекламада кўпинча яширин таъсир турлари қўлланилади. Шу сабабдан туристик рекламанинг прагматик жиҳатлари ўрганилганда, унинг эксплицит ва имплицит таъсири, мулоқотдаги таъсир қилиш, истеъмолчига “тузоқлар “ қўйиш орқали сайёҳни очикламаган ҳолда жалб қилиш усуллари ўрганилади. Рекламанинг онгга таъсир этиш функцияси Ю. К. Пирогованинг ишларида намоён бўлиб унга кўра манипуляция тушунчаси онг орқали яширин тарзда мулоқотни амалга ошириб, суҳбатдошнинг хулқ атвори ва муносабатига таъсир кўрсатишдир. Эълонларнинг улкан таъсир кучи унинг прагматик вазифасини ўта муҳимлигини белгилаб беради. Аввал таъкидлаганимиздек, рекламанинг энг асосий хусусияти, бу унинг номоддийлигидир. Сайёҳ реклама таклифини яхши ёки ёмон эканлигини саёҳатга чиқиб ўз кўзи билан кўриб амин бўлмагунча баҳолай олмайди. Бу эса туристик рекламанинг мукамал бўлишини талаб қилиб реклама тилига кўпроқ маъсулият юклайди. Истеъмол товарларидан фарқли равишда сайёҳлик хизматлари ўзгарувчан бўлиши эълонлар матнида прагматик жиҳатларнинг ривожлантириб янгилаиб туришини талаб этади. Шу сабабдан ҳам реклама мўлжалланган сайёҳлар аудиториясида мувафақиятга эришиши учун эълон берувчи маҳсулотни шундай ифодалаш керакки, ундан воз кечиш жуда қийин бўлиши лозим. Туризм соҳасидаги реклама эълонларида прагматик хусусиятларни жамлаб сайёҳларга фойдали бўлган маълумотларни жамлаган йўлхаритаси вазифасини ўтайди. Унинг мазмуни қаерга бориш нималарни томоша қилиш ,нималар сотиб олиш кабиларни жамлайди. Матннинг прагматик жиҳатларини ошириш мақсадида атоқли отлар, ёрқин хиссиётларни тақдим этувчи турдош отлар қўлланилиб, уларнинг мақсади сайёҳнинг реклама берувчи таклифига жавоб бериш истагини оширишдан иборатдир. Истеъмолчига таъсир кўрсатувчи атоқли отларга эстрада, кино ва театр юлдузларининг исмлари киради. Шу билан биргаликда сиёсат намоёндаларининг исмлари ҳам нуфузга эга Қуйидаги мисоллар орқали ушбу ҳолатни кўриб чиқайлик.

Fantastic Holidays to Boston! The home of the Red Sox, numerous sites of historical significance and with beautiful architecture stretching back to the 16th century, and it's clear to see why Boston welcomes millions of visitors every year Why not learn more about Boston's fascinating history, and its role in the Revolutionary War, by taking a wander along the world-renowned, Freedom Trail? (Бостонда фантастик дам олиш! “Ред Сокс” нинг ватани 16-асрга оид гўзал меъморчиликка эга бўлган кўплаб жойлар ва нима учун Бостон ҳар йили миллионлаб меҳмонларни кутиб олишини аниқ билиб олиш мумкин. Бостоннинг ажойиб тарихи ҳамда инқилоб

урушидаги ўрни ҳақида дунёга машхур “Озодлик йўли” бўйлаб саёҳат қилиб кўпроқ билиб олишга нима дейсиз?

Ушбу реклама эълонида Бостон шаҳрининг таърифни келтириш мақсадида Бостоннинг машхур профессионал бейсбол командаси “Ред Сокс” нинг номи қўлланилган. Кўплаб сайёҳлар Бостонда бўлмаган бўлса ҳам, ушбу спорт гуруҳининг номидан хабардор бўлиши мумкинлигидан сайёҳлик эълони тузувчилари унумли фаойдаланишган. Эълоннинг давомида эса риторик савол такдим этилган. Бостоннинг тарихий аҳамиятли жойлари моҳирона илмоқли таъкидланганки, бунга ўз-ўзидан сайёҳ “йўқ” дея жавоб бериши мушкул. Бу реклама эълонидаги прагматик маъно ”имплицит“ тарзда яъни яширин ҳолатда такдим этилмоқда. Эълонни ўқиган турист ушбу тасвирланган жойларни кўпроқ ислоҳ қилишга ўзида иштиёқни сезиб, онгли равишда “Ҳа” деб жавоб беришига ундаш учун сўроқ тарзидаги эълон яратилган. Оқибатда сайёҳ ўз ҳоҳиши билан кейинги жараён яъни фикрдан ҳаракатга келиши муҳимдир.

2. *Experience cities, beaches and wildlife on this South Africa family holiday. Starting in the beachside city of Cape Town, you have a few days to explore. Take the cable car to the top of Table Mountain for unparalleled views or catch a boat over to Robben Island to learn about this nation’s history of struggle and in particular, the role played by Nelson Mandela.* (Ушбу Жанубий Африкадаги оилавий таътилда шаҳарларни, соҳилларни ва ёввойи табиатни кўринг. Кейптаун шаҳрининг қирғоғидан бошлаб, тадқиқот учун бир неча кунингиз бор. “Table” тоғининг чўққисига чиқиб, мисли кўрилмаган манзараларни кўринг ёки Роббен ороли бўйлаб қайиққа ўтириб, ушбу халқнинг кураш тарихи ва хусусан, Нелсон Мандела ўйнаган роли ҳақида билиб олинг.

Ушбу эълонда Жанубий Африкага саёҳат тури эълон қилиниб, унда эълоннинг самарасини оширишда Жанубий Африканинг озодлик куйчиси нобел мукофоти совриндори, Нелсон Мандела номини қўллаш орқали сайёҳлар эътибори тортилган.

Affectionately known as God’s Country by locals, visit Yorkshire and you too will be converted by the stunning scenery, cities steeped in industrial heritage, and charming market towns to explore. Delightful places to visit in Yorkshire include Beverley, a thriving medieval market town, and historic York where you can admire gothic York Minster cathedral. Looking for a challenge? Fun things to do in Yorkshire include uphill climbs across the Yorkshire Dales, where you’ll be rewarded by jaw-dropping views, or try your hand at surfing in beach towns like Scarborough. (Маҳаллий аҳоли томонидан меҳр ила "Худонинг мамлакати" деб номланувчи Ёркширга ташриф буюринг ва сиз ҳам ажойиб манзара, саноат меросига бой шаҳарлар ва мафтункор бозор шаҳарлари билан танишасиз. Ёркширда зиёрат қилиш учун ёқимли жойларга Беверлей, ривожланган ўрта асрлар шаҳарчаси ва тарихий Ёрк киради, у эрда сиз готик Ёрк Минстер соборини томоша қилишингиз мумкин. Челлендж излаяпсизми? Ёркширда бажариш мумкин бўлган қизиқарли нарсалар орасига Ёркшир Дейл бўйлаб тепаликка ўрмалаб чиқишни ҳам киргизиш мумкин. Бу ерда сиз

ҳайратланарли тасвир билан мукофотланишингиз ёки Скарборода серфинг учишда ўзингизни синаб кўришингиз мумкин.)

Ушбу реклама эълони Британиянинг Ёркшир шаҳрига ташриф буюрувчи туристлар учун мўлжалланган бўлиб, бу эълондаги мақсад “эксплицит” тарзда яъни ҳеч қандай яширин маъноларсиз тақдим этилган. Эълон инсонларнинг янги тажрибага, гўшаларни кашф этишга бўлган истакларига урғу берилиб кўпроқ маълумотга бой матн орқали тақдим этилган. Савол тариқасида берилган гап орқали маълум аудитория сайёҳлари яъни спорт ва унинг турлари билан қизиқувчилар эътибори ҳам тортилган.

Cultural Tours in Edinburgh

Escape the city for the day and follow in the footsteps of the world’s most famous wizard, Harry Potter. Scotland has played a huge part in the story of Harry Potter, from the scenic filming locations and inspiring architecture to the coffee shop where J.K. Rowling is said to have written the first novel. Riding the Jacobite Steam Train is a bucket-list experience for any traveller, but even more so for Harry Potter fans who know that they are in fact boarding the Hogwarts’ Express! Our passionate guides will immerse you in all the magic of Harry Potter, plus the real-life beauty and history of Scotland. (Эдинбургдаги маданий саёҳатлар. Бир кун давомида шаҳардан қочиб, дунёдаги энг таниқли сеҳргар **Гарри Поттернинг** изидан боринг. Шотландия Гарри Поттернинг ҳикоясида катта рол ўйинган, **Ж.К. Роулинг** манзарали тасвирга олиш жойлари ва илҳомлантирувчи архитектурадан тортиб биринчи романини ёзган дейишади. Буғли поездда саёҳат қилиш ҳар қандай сайёҳ учун орзулар рўйхати, **Ҳогвартс Экспрессга** чиқишларини билган Гарри Поттер мухлислари учун унданда зўр. Бизнинг қизғин йўл бошловчиларимиз сизни Гарри Поттернинг барча сеҳр-жодуларига, шунингдек, Шотландиянинг ҳақиқий гўзаллиги ва тарихига шўнғитади.)

Ушбу эълон, туристик рекламада машҳур инсонлар, китоблар сайёҳларда қизиқиш уйғотувчи жумлалардан иборат. Машҳур ёзувчи Ж.К.Роулингнинг асари асосида олинган Гарри Поттер ҳақидаги фильмнинг мухлислари жуда кўп. Эдинбург шаҳрини кўплаб сайёҳлар яқиндан билмаслиги мумкин, аммо Гарри Поттер қаҳрамони “туғилган” жой сифатида ушбу шаҳар янада машҳурлика эришгани аниқ.

The Ultimate Beatles Tour Experience in Liverpool

Welcome to The Beats Tour, discovering the world of the Beatles and the city of Liverpool. Ride in a replica of John Lennon’s Rolls Royce Phantom. Step out and explore designated points along the route and take a closer look. (**"Liverpool" dagi "Ultimate Beatles" safar тажрибаси.** Битлз дунёси ва Ливерпул шаҳрини кашф этувчи **"The Beatles tour"** га ҳуш келибсиз. **Жон Ленноннинг "Роллс Ройс Фантом"** нинг нусхасида сайр қилинг. **Чиқинг!** Маршрут бўйлаб белгиланган жойларни ўрганинг ва яқинроқдан танишинг.

Бу эълонда ҳам машҳур “Битлз” гуруҳи орқали Ливерпуль шаҳрининг жозибадорлиги оширилган. Атоқли отлардан гуруҳ иштирокчиси **Жон Ленноннинг**

машхурлигидан ўзига хос фойдаланилган. Ўқувчида прагматик жиҳатдан таъсир ўтказишида буйруқ майли ва эксплицит маъно ўринли тарзда ишлатилган.

Кейинги миллий туристик реклама матнига эътибор қаратамиз . Унда атоқли от яъни машхур аллома Нақшбандийнинг исмидан фойдаланиш орқали сайёҳлар нигоҳи тортилган:

Ўзбекистон

Нақшбандийнинг замини!

Хулоса. Бизга маълумки реклама эълонлари ва мазмундор бўлиши лозим. Туризмга доир реклама эълонларининг маълумотга

бўлиши бу қоидадан чиқиши мумкин. Хулоса сифатида шуни қайд этиш керакки, туристик дестинациялар рекламасида Миллий туристик рекламанинг маданий жиҳатдан бўёқдор бўлиши унда нафақат моддий қулайликлар, балки сайёҳлар учун кизиқиш уйғота оладиган миллий қадриятларнинг акс эттиришида унинг самарадорлигини кескин ошириб беради.

Фойдаланилган Адабиёт

1. М. Ю. Илюшкина, Т. С. Вершинина. Маркетинговые приемы в туристической рекламе , 2015 78-81 Том: 144Номер: 4 Год: 2015 Страницы: 78-81

2. Издательство: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург Пирогова Ю. К. Ложные умозаключения при интерпретации рекламы // Реклама. 2000. № 2. С. 15–18.

3. <https://www.barrheadtravel.co.uk/worldwide/usa/boston>

4. <https://www.travelnation.co.uk/tours/tailor-made-holidays/south-africa-family-holiday-garden-route-safari>

5. <https://www.visitengland.com/things-to-do/yorkshire>

6. <https://uzbektourism.uz/uz/newnews/view?id=833>

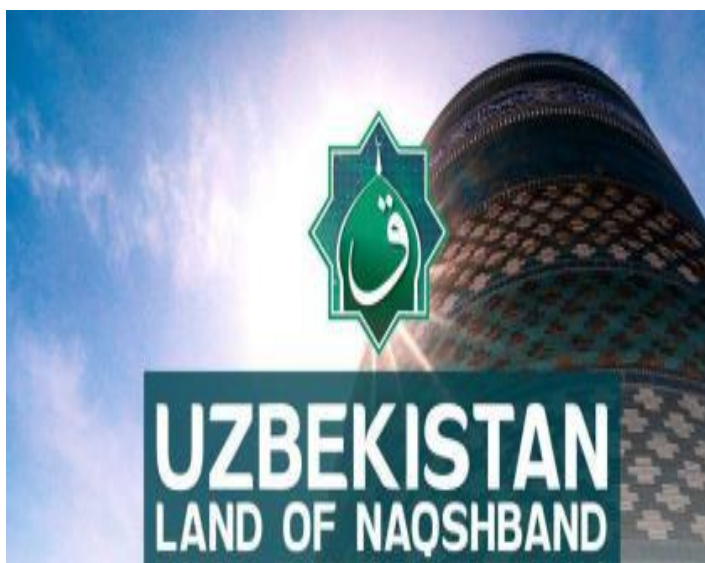
APPROACHES TO THE STUDY OF LANGUAGE AND THE IMPLICATIONS FOR TEACHING A SECOND LANGUAGE AND TEACHING LITERACY

PhD Zubaydullo I. Rasulov, BSU

Abstract. This article analyzes implications for teaching a second language and teaching literacy in classes of English.

Key words. Second language acquisition, teaching, methodology, literacy, study of language.

Introduction. Linguistics, broadly defined, is the scientific study of language.



диний

айнан

қисқа

бой

People have always been fascinated with language. Over time, different approaches have been taken to the study of language. Derewianka (2007) identifies three models of grammar that have been developed. She refers to these models as "grammar as structure, grammar as mental faculty, and grammar as functional resource" (843).

Main part. As Derewianka points out, all grammars of English can be traced back to Greek roots. Plato argued that sentences represent propositions made up of a subject (what we are talking about) and a predicate (what we are saying about the subject). So in a sentence such as "Third-grade students must pass high-stakes tests" the subject is "third-grade students" and the predicate is "must pass high-stakes tests." The sentence, as a basic unit, represents a proposition that the speaker or writer makes. According to Derewianka (2007), "Plato was interested in the truth value of propositions, not in grammatical analysis as an end in itself" (843-44).

Aristotle took a slightly different approach to the study of language. He categorized language into its structural parts. Like Plato, he was not so much interested in defining these parts as in determining how they function in rhetoric (effective or persuasive speaking or writing), poetics, and reasoning. It was Dionysius Thrax who produced the first systematic grammar. He identified most of the parts of speech that linguists use today.

These early scholars raised important questions about language that continue to be studied. Derewianka lists the following questions:

1. What are the basic constituents of a sentence and how are they organized into structures?
2. Is there a universal grammar that reflects human cognition?
3. How does language function to help us achieve our rhetorical purposes? (844)

All three questions are important for an understanding of language and how it functions. At the same time, as linguists have studied these questions, their findings have had important implications for how we teach a second language and how we teach literacy.

One question that linguists have studied is "What are the basic parts of a sentence and how are they organized into structures?" This line of study has led to a greater understanding of the parts of a sentence and how these parts are combined or structured in different languages. Most linguists would agree that the basic parts of a language may include words and phrases that correspond to the traditional English parts of speech (nouns, verbs, adjectives, adverbs, articles, prepositions, conjunctions, and pronouns). Not all languages have all of these parts. Some languages do not have articles. In some languages, the words we refer to as prepositions come after the noun, so they are called postpositions. In such languages the English phrase "under the table" would become "the table under." Despite these and other differences, the world's languages generally have words that serve the same functions as the types of words in traditional English grammar.

The words in a language are combined to form phrases, clauses, and sentences. The study of language structure involves identifying the way words are organized into these larger units. For example, in some languages sentences begin with a subject followed by a verb and an object. In other languages, the verb comes at the end. In some languages,

the order of the words is quite fixed while in other languages, endings on the words indicate whether they are subjects, objects, and so on, making the order of the words more flexible. The task for linguists who view language as structure is to determine the parts and how they are organized into larger units. This is the study of syntax.

A number of reference grammars for English have been produced. These grammars describe the parts and the structure of English in detail. These reference grammars represent important scholarly work, but since they can only be accessed through major libraries, they are not often used by teachers. Some recent reference grammars have been developed by analyzing large corpuses of text, usually several million words. Computer analysis of written and spoken language allows linguists to describe how a language is currently being used.

Work by linguists to develop accurate descriptions of languages, the parts and how they are structured, has strongly influenced language teaching. The traditional approach to teaching a second language has been to teach the grammar and vocabulary of the new language. Teaching a language this way seems like a logical approach. It involves breaking down the language into its parts and then teaching each part. So, for instance, a teacher might teach students that some words are nouns, some are adjectives, and so forth. Once students can identify the parts of speech, they study how to put the parts together to produce conventional oral and written language.

While the traditional approach to teaching language is logical, it generally does not enable people to communicate in that language. Often, students who know the grammar of the language still do not know how to use the language to make themselves understood or to understand others. The failure of the traditional grammar-based approach should not be surprising. Many people who are native speakers of a language do not "know" its grammar—that is, they cannot identify parts of speech, the tenses of verbs, or other things, such as subject-verb agreement. Generally, it is only when they try to teach the grammar that they learn it. The fact is that we acquire our native language without first learning the grammar. Why, then, do we need to teach a second language by teaching the grammar? If people acquire a second language in much the same way that they acquire their first language, then explicit teaching of grammar is not needed.

Conclusion. This logical approach also applies to teaching people to read and write. In traditional reading methods, written language (which is a kind of second language for everyone) is broken down into its parts (letters, words, paragraphs, and so on) and the parts are taught one by one. Usually, students are taught the sound or sounds each letter makes, how to blend sounds, and how to use that information to sound out words. Once the written language is transformed into oral language, the assumption is made that students should be able to recognize the words and know their meanings. Then they can put the meanings of the words together to figure out the meaning of a text. The problem with this "logical" approach is that students taught using this method often struggle to make sense of what they read. Again, this suggests that written language can be acquired and does not need to be taught as a step-by-step process. Proceedingly, it is worth examining more carefully how people acquire a first language, and looking in more detail at how second languages and written language are taught and learned.

References

1. Derewianka, Beverly. 2007. Changing Approaches to the Conceptualization and Teaching of Grammar. In "International Handbook of English Language Teaching". New York: Springer Science+Business Media.
2. David E.Freeman, Yvonne S.Freeman. 2014. Essential Linguistics. Portsmouth, NH: Heinemann.

ПАРЕМИОЛОГИЯ МЕДИА ТИЛИНИНГ ТАЪСИРЧАНЛИГИНИ ОШИРУВЧИ ВОСИТА СИФАТИДА

Заррина Сафармахматова,
Термиз давлат университети мустақил тадқиқотчиси

Abstract. This article discusses the role of paremiology in enhancing the effectiveness of media language, the study of expressiveness, evaluation and emotionality (sensitivity) of language parts in the media and the importance of media text in the analysis of language units.

Key words: paremiology, expressiveness, emotionality, media text, media, linguistics, mass communication.

Кириш. Ўзбекистон Президенти Ш.Мирзиёев "... халқ билан мулоқот, одамларнинг орзу-интилишлари, дарду ташвишлари билан яшаш давлат сиёсати даражасига кўтарилаётган бугунги кунда ҳар бир оммавий ахборот воситаси чинакам мулоқот майдончасига, эркин фикр минбарига айланган тақдирдагина биз ўз олдимизга қўйган мақсадларга эриша оламиз", деб таъкидлаганлар.

Оммавий коммуникация ҳозирги замон лисоний жараёнларнинг марказидан жой олган янгича борлиқдир. У миллий тилнинг ҳозирги замондаги модели ҳисобланиб, унда адабий ва ноадабий соҳалар доимий ўзаро таъсирлашув ҳолатида бўлади. Бундай шароитларда оммавий коммуникация турли тил воситаларининг ўзаро бир-бири билан таъсирлашишига имкон берувчи ўзига хос полигонга айланади, деб ҳам бемалол айтиш мумкин. Оммавий коммуникация табиатан сингувчан ва сингдирувчан бўлгани учун ҳам ижтимоий аҳамиятли мавзу ва сюжетларни ҳамда ижтимоий баҳолаш маъноларини касб этган лисоний воситаларнинг барчасини ўз ичига олади.

ОАВда тилнинг экспрессивлик, баҳолаш ва эмоционаллигини (таъсирчанлик) ўрганишнинг муҳим натижаси: ушбу хусусиятлар семантик тузилишнинг зарурий элементлари, асли номинативлик факт эканлигини тушуниб етишдир. Бошқача айтганда, кенг маънода, уларнинг ахборот учун белгиланганлигини (информативлигини) эътироф этишдир.

Асосий қисм. Маълум бўлишича, паремиялар дунёнинг ҳамма тиллари учун хос бўлган ходисадир. Шунингдек, паремияларнинг белгили, функцияли ва структуравий-семантик хусусиятларини, маъноларини, тил бирликлари билан синтактик муносабатлари характери ҳамда нутқдаги ифода шаклини ўрганади. Медиакommunikация инсон фаолиятининг тил функционал яхлитлик сифатидаги ўз салоҳиятини имкон қадар кўп даражада амалга оширадиган соҳасидир.

Экспрессивлик (таъсирчанлик), эмоционаллик (ҳиссиётлилиқ) ҳамда баҳо бериш ОАВнинг асосий белгилари ҳисобланади. Паремиология сўз бойлигини ўзгартириш ва бойитишдаги етакчи ролини, унинг дунёнинг тил тасвирида шаклланишидаги иштирокини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Медиаматнлар тилимизнинг ҳозирги пайтдаги мавжудлигини таъминловчи кенг тарқалган шакллардан бирига айланиб қолганлиги барчага маълум.

Г.С. Мельник медиаматнлар назариясига бағишланган ишларда уларнинг жанр спецификасига урғу беради: “Бугунги кунда медиаматн деганда медиа ишлаб чиқаришнинг аниқ натижаси, медиамаҳсулот назарда тутилади, бу ахборотдан иборат ва медианинг исталган тури ва жанрида (газетадаги мақола, телекўрсатув, видеоклип, реклама хабари, фильм ва бошқ.) баён этилган хабар бўлиб, оммавий аудиторияга йўналтирилади.

Медиаматнларнинг жанр тизими журналистик жанрларнинг мавжуд тизимига тўлиқ мос кела олмайди, чунки медиаматнлар лингвистик ва экстралингвистик омиллар жамламаси воситасида тузилади. Ушбу соҳада бир қанча изланишлар олиб борган олим Т.Г.Добросклонскаянинг тадқиқотида медиаматн турларининг уларни ишлаб чиқарилишига хос хусусиятлари, тарқатиш каналлари ва лингвистик белгилари каби параметрлар асосидаги таснифи таклиф этилган.

ОАВда тил қисмларининг экспрессивлик, баҳолаш ва эмоционаллигини (таъсирчанлик) ўрганишнинг муҳим натижаси: ушбу хусусиятлар семантик тузилишнинг зарурий элементлари, асли номинативлик факт эканлигини тушуниб етишдир. Бошқача айтганда, кенг маънода, уларнинг ахборот учун белгиланганлигини (информативлигини) эътироф этишдир. Тил ушбу хусусиятлар ёрдамида ўзининг муҳим функцияларидан бири – прагматик, яъни нутқий таъсир кўрсатиш функциясини амалга ошира олади.

Экспрессивлик деганда, тил ва нутқнинг шундай бирликлари тушуниладик, бунда сўзловчи ёки ёзувчи нутқ мазмунига ёки суҳбатдошининг айтганларига нисбатан ўз муносабатини эмоционаллик, баҳолаш, образлилиқ, интенсивлик каби категориялар орқали ифодалайди.

Экспрессив мақсадларда сўзлашувга оид сўз ва иборалардан газета матнларида фойдаланиш янгилик эмас ва бунга (вульгаризмлар ва ноцензуравий иборалар бундан мустасно) ҳеч қандай эътироз билдирилмайди. Буларнинг барчаси газета матнини экспрессияловчи (баҳоловчи, “интимлаштирувчи”, ҳиссийликни кучайтирувчи) “қонуний” воситалар сифатида намоён бўлади.

Паремиология тилдаги мақол, матал, афоризм каби ҳикматли иборалар тизимини ўрганадиган илмий тадқиқот соҳаси бўлиб, ўзбек тилшунослиги фанининг бир бўлиmidир. Шунинг учун ҳам паремиологияда қуйма фикрларни ифодаловчи энг майда бирлик парема деб аталади. Паремада мақол, матал, афоризм кабилар умумлаштирилган ҳолда ифодаланади. Шу билан биргаликда ўзбек тилида, ўзбек тилшунослигида ҳикматли ибораларни умуман олганда, мақол деб аташ ҳолати ҳам мавжуддир. Иборалар сингари мақол ҳамда ҳикматли сўзлар шеърятда ўзига хос қайта ишланган, ўзгаришга учраган ҳолда кўпроқ намоён

бўлади. Баъзан эса аслан яъни ўзгаришсиз ҳам қўлланиб, фикрни лўнда ва тиник ифодалаш имконини беради.

Паремияга тилшунослик ёндашувининг ўзига хос хусусияти уларнинг структуравий ва семантик хусусиятларини таркибига кирувчи:

1. Паремиянинг халқ тили ва маданияти билан алоқасини ифодаловчи лингвомаданий;

2. Миллий дунёкарашнинг концептуал асосларини ифодаловчи ва асосий ақлий тузилмаларнинг ифодаловчи лингвокогнитив;

3. Паремия таркибининг аксиологик ва дидактик таркибий қисмларини ифодаловчи лингвопрагматик йўналишларга мурожаат қилишдир.

Хулоса. Паремияларнинг лисоний ва нолисоний омиллари, сўз-компонентлари, маъно шаклланиш қирралари, мақол, матал ва фразеологизмларнинг лексик-семантик хусусиятларини, уларни семантик-прагматик, лингвомаданий-когнитив ўрганишни талаб этади ҳамда ҳозирги тилшуносликнинг долзарб муаммолари ҳисобланади.

Ушбу тил бирликларини таҳлил қилишда, айниқса, медиа матн алоҳида аҳамият касб этади. Маълумки, медиаматн турли мазмундаги ахборотни узатиш ва қайта ишлашда бирламчи восита ҳисобланади. Кўп ҳолларда медиаматн ўз таркибида бошқа бир матнга ишоравий маъно сақловчи лингвистик манба вазифасини ҳам бажаради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. **Мирзиёев Ш.** Ўзбекистон матбуот ва оммавий ахборот воситалари ходимларини касб байрами билан табриги. <https://daryo.uz/k/2017/06/27/>

2. Мельник Г.С. Медиатекст как объект лингвистических исследований. / mediatekst-kak-obekt-lingvisticheskikh-issledovaniy.pdf

3. Қаранг: Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиа текстов: Опыт исследования современной английской медиа речи. – М.: МАКС Пресс, 2000.

4. Тешабоева Д.М. ОАВ нутқ маданияти аспектида. – Т.: Фан ва технология, 2011.

5. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи, тропы и фигуры. Терминологический словарь. – М.: Феникс, 2007. -С. 867.

6. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Часть 2. -М.: Изво Моск. ун-та, 2004. –С. 285.

7. Бердиёров Х. Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати. -, Ўқитувчи, 1984.

8. Ўзбек халқ мақоллари. Т., 1981.

9. Сафармахматова З. Н. Фразеологик бирикмаларнинг миллий – маданий компоненти– Т.: Таълим, фан ва инновация, 2019

ARAB VA O'ZBEK TILIDA SANOQ SONLAR VA ULARNING SANALMISH BILAN SINTAKTIK MUNOSABATI VA ATAMALARNING TARJIMASI

Gulhayo Asamiddinova

TSHDU magistranti, telefon: +998(90)9507466

gulkhayo.asamiddinova@mail.ru

Husniya Zikrillayeva

TSHDU o'qituvchisi, Telefon: +998(90)0032426

Abstract. This article analyzes cardinal numerals in Uzbek and Arab languages and their syntactic relations and translations of this numbers.

Kalit so'zlar: “*adad*”-numeral, “*ma'dud*”, “*tamyiz*”-countable, “*adad mufrad*”-simple numeral, “*adad murakkab*”, “*adad uqud*”, “*adad ma'tuf*”.

Kirish. O'zbek tilidan farqli ravishda, arab tilida so'z turkumi uch qismga ya'ni, ism(الإِسْمُ), fe'l(الْفِعْلُ) va harf(الْحَرْفُ)ga bo'lib o'rganiladi. Arab tilida ism(الإِسْمُ) so'z turkumiga, o'zbek tilidagi ot, sifat, olmosh, son, ravish, fe'lning harakat nomi(masadar), sifatdosh kabi funktsional formalari, ayrim ko'makchilar, modal so'zlar kiradi. Shunday qilib, o'zbek tilidagi son so'z turkumi arab tilida ism(الإِسْمُ) so'z turkumida alohida o'rganiluvchi bo'limdir. Son deb, predmetning miqdori, sanog'i, tartibini va sonning nomini ifodalaydigan so'zlarga aytiladi. Son-sanog'ini bildiruvchi sonlar sanoq sonlar deyiladi. Masalan: ikki, uch, besh, yigirma kabi. Sonning bunday ta'rifı arab tiliga ham bevosita taaluqlidir.

Asosiy qism. O'zbek tilida son boshqa so'z turkumlaridan yasalmaydi, mustaqil so'zlardan tarkib topgan. Ularning fe'liy o'zaklari mavjud emas. O'zbek tilida sonlar ko'pincha arab (1, 2, 3, 9) va rim (I, IV, IX, X) raqamlari bilan yoziladi.

Arab tilida esa son fe'l o'zaklaridan yasaladi. Masalan: اثنان (ثنى) واحدٌ، أحدٌ (وحدٌ) . Arab tilida sonlar hind raqamlari (٠ ١ ٢ ٣ ٤ ٥ ٦ ٧ ٨ ٩) bilan yoziladi.

Arab tilida sonlar tuzilishiga ko'ra turlari quyidagicha:

1. واحدٌ، اثنان، ثلاثة، أربع، سبعة، تسع، عشرة، مئة، ألف (sodda son) العدد المفرد (Sodda sonlarga 1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,100,1000 sonlari kiradi.)
2. أحد عشر، اثنا عشر، ثلاثة عشر، تسع عشر (murakkab son) العدد المركب (Murakkab sonlar 11,12,13,14,15,16,17,18,19 sonlardan iborat.)
3. عشرون، ثلاثون، أربعين، ستين، ثمانون، تسعون (yaxlit o'nlik son) العدد العنود (Yaxlit o'nlik sonlar 20,30,40,50,60,70,80,90 sonlardan iborat.)
4. واحدٌ و عشرون، اثنان و ثلاثون، ثمان و تسعين (bog'langan son) العدد المعطوف (Bog'langan sonlarga 21,22,23,24,25,26,27,28,29,31...39...99 sonlari kiradi.)

Sanoq sonlar noaniq so'zlar turiga kiradi. Masalan, “5 ta sotib oldim” deyilsa, sotib olingan 5 ta narsani nima ekanligi noma'lum bo'lib turibdi. Mana shu noma'lumlikni ketkazish uchun, sanalayotgan narsa(sanalmish) eslatib o'tilsa, 5 raqamidagi noaniqlik ketadi. Masalan, “5 ta kitob sotib oldim”. Arab tilida son-“adad”(العدد), sanalmish esa “ma'dud”(المعدود)(3 dan 10 gacha hamda yuzlik, minglik va shu kabi sonlar uchun) va “tamyiz”(التمييز)(11dan 99gacha bo'lgan sonlar uchun) deb ataladi.

Yana arab tilida o'zbek tilida mavjud bo'lmagan jins kategoriyasi, yani muzakkar(الْمَذَكَّرُ) (erkaklarga xos) va muannas(الْمُؤَنَّثُ) (ayollarga xos) jinslar mavjud. Jins kategoriyasi sonlarga ham xosdir. Masalan: muzakkar jinsda (وَاحِدٌ، عَشْرٌ), muannas jinsda (وَاحِدَةٌ، عَشْرَةٌ).

Arab tilida sanoq son va sanalmish alohida qoidalar asosida birikadi.

1. **الْعَدَدُ الْمَفْرَدُ** – **وَاحِدٌ، وَاحِدَةٌ** – bir va **اثنان، اثنان** - ikki sanoq sonlari adabiy tilda faqat ta'kidlash uchun ishlatiladi. 1- **وَاحِدٌ** va 2- **اثنان** sonlari ishlatilganida sanalmishning moslashgan aniqlovchisi vazifasida bo'lib, sanalmishdan keyin keladi va u bilan to'rt holatda moslashadi ya'ni, jinsda, sonda, kelishikda va holatda.
2. **الْعَدَدُ الْمَفْرَدُ** – **3 dan 10 gacha** bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)lar doim sanalmish(الْمَعْدُودُ)ning birlik sondagi jinsiga teskari jinsda bo'ladi, sanalmishning o'zi ko'plik(الْجَمْعُ)da bo'ladi. Son bilan sanalmish odatda izofa(الإضافة) birikmasini hosil qiladi. 3 dan 10 gacha bo'lgan sanoq sonlar gapdagi vazifasiga ko'ra kelishikda o'zgaradi.
3. **الْعَدَدُ الْمُرَكَّبُ - 11 dan 19 gacha** bo'lgan murakkab sanoq sonlar qoidasi:
 - 1) 11 va 12 sanoq son(الْعَدَدُ)larining ikkala qismi sanalmish(الْتَمْيِيزُ) bilan jinsda to'liq moslashadi;
 - 2) 13 dan 19 gacha bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)larda faqat "عَشْرَ" o'nlik soni sanalmish(الْتَمْيِيزُ) bilan moslashadi, birliklar esa sanalmishning jinsiga teskari jinsda bo'ladi;
 - 3) 11 dan 19 gacha bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)larining sanalmish(الْتَمْيِيزُ)i har doim sondan keyin kelib, birlik holatda tushum kelishigida bo'ladi(tamyizlikka ko'ra);
 - 4) 11 va 19 gacha (12 mustasno) bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)larning ikkala(o'nlik va birlik) bo'lagi uch kelishikda ham o'zgarmasdan "fatha"da keladi.
4. **الْعَدَدُ الْعُقُودُ** – **20,30,40,50,60,70,80,90** sanoq sonlarining sanalmish(الْتَمْيِيزُ)i har doim uqud sondan keyin kelib, birlik holatda tushum kelishigida bo'ladi(tamyizlikka ko'ra). Sanalmish(الْتَمْيِيزُ) xoh muzakkar(الْمَذَكَّرُ) xoh muannas(الْمُؤَنَّثُ) jinsda bo'lsin, uqud(الْعُقُودُ) sanoq sonlari bir xil ko'rinishda ya'ni, muzakkar(الْمَذَكَّرُ)da bo'lib, uch kelishikda turlanadi.
5. **الْعَدَدُ الْمَعْطُوفُ** – **21 dan 99 gacha** bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)lar (و) bog'lovchisi orqali uyushib, avvalgi birlik qismi – ma'tuf alayhi(الْمَعْطُوفُ عَلَيْهِ) va ikkinchi o'nlik qismi – ma'tuf(الْمَعْطُوفُ) deb ataladi. Qoidasi quyidagicha:
 - 1) 21dan 99 gacha bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)lar tarkibidagi 1 va 2 birlik sonlari sanalmish(الْتَمْيِيزُ) bilan jinsda moslashadi;
 - 2) 21dan 99 gacha bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)larida 3 dan 9 gacha bo'lgan birlik sonlari esa sanalmish(الْتَمْيِيزُ) bilan jinsiga teskari bo'ladi;
 - 3) 21dan 99 gacha bo'lgan sanoq son(الْعَدَدُ)lardan keyin kelgan sanalmish(الْتَمْيِيزُ)i har doim birlik son, noaniq holat, tushum kelishigida bo'ladi(tamyizlikka ko'ra);

4) 21dan 99 gacha bo'lgan sanoq son(الْعَدْدُ)larda birlik soni gapdagi vazifasiga ko'ra kelishikda turlanadi, o'nlik soni esa birlik songa uyushish orqali harakatlanadi.

6. **مِئَةٌ، مِائَةٌ** – **yuz**(مِئَةٌ، مِائَةٌ), **ming**(أَلْفٌ) kabi yaxlit sanoq sonlar. Yuz(مِئَةٌ، مِائَةٌ) soni muannas(المؤنثُ) jinsda bo'lsada, lekin u ham muzakkar(المذكرُ) ham muannas(المؤنثُ)ga ishlatiladi. Ming(أَلْفٌ) soni muzakkar(المذكرُ) jinsda, lekin muzakkar(المذكرُ) va muannas(المؤنثُ)ga ham ishlatiladi. Yuz(مِئَةٌ، مِائَةٌ) va ming(أَلْفٌ) yaxlit sanoq sonlar gapdagi vazifasiga ko'ra kelishikda turlanadi, lekin ularning sanalmishi esa birlik(المفردُ) sonda va izofalik(الإضافة)ka ko'ra qaratqich kelishigida - “majrur”(المجرور) bo'lib keladi.

Xulosa. Xulosa o'rnida shuni ta'kidlashimiz mumkinki, o'zbek tilidan farqli o'laroq, arab tilidagi sanoq son mavzusi, son(الْعَدْدُ) va sanalmish(التَّمْيِيزُ، الْمُعْدُوْدُ)ning o'zaro birikishida murakkab qoidalarni o'z ichiga qamrab oladi. Arab tilida sanoq son mavzusi eng muhim mavzulardan biridir. Arab tili o'rganuvchilari, birgina shu sanoq son mavzusini nazariy qoidalarini yaxshilab o'rganib, uni amaliyotda tatbiq etishganda, bir necha mavzuni o'rganib olishganiga o'zlari guvoh bo'lishadi. Chunki arab tilida sanoq son mavzusi, ismlarning jins kategoriyasi – muzakkar(المذكرُ) va muannas(المؤنثُ), son kategoriyasi – birlik(المفردُ), ikkilik(المتنّى) va ko'plik(الجمعُ), holat kategoriyasi – aniq holat(التَّكْرِرَةُ) va noaniq holat(الْمَعْرِفَةُ), kelishik kategoriyasi – bosh kelishik(الرَّفْعُ), tushum kelishigi(النَّصْبُ), qaratqich kelishigi(الجرُّ) kategoriyalarini, moslashgan va moslashmaqan aniqlovchi(izofa)(الإضافة), tamyiz(التَّمْيِيزُ) kabi mavzular bilan uzviy bog'liqdir. Qolaversa, o'rganilayotgan mamlakat tilining grammatik tizimini chuqur o'rganish tilni mukammal egallashda muhim ahamiyatga ega. Tilning mukammal egallanishi esa tarjimaning sifatli darajada amalga oshirilishiga juda katta tamal toshi bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdujabborov A. Arab tili. – T.: 2007.
2. Erkaboyeva N. O'zbek tilidan ma'ruzalar to'plami. –T.: 2015.
3. Amin Abdulg'oni. An-nahv al-vodih. Qohira, 2010.
4. As- Sayyid ibn Husan ad-Dib. Al-hivar fi sharh al-ajrumiyya. Iskandariya, 2015.
5. Shayh Mustafo al-G'alayiniy. Jami' ad-durus al-arabiyya. Qohira, 2007.

IMAGERY: ALLUSION AS A COGNITIVE STRUCTURE REPRESENTING KNOWLEDGE STRUCTURES

Ashurova D. Umarovna

Sc.Advisor, associate professor

Duvlaeva Nozigul Xolmuxammad qizi,

2nd year master's student of

Uzbekistan State World Languages University

Abstract – The article provides information about intertextuality and allusion as a main stylistic device representing intertextuality, their types and sources. The analysis of allusion in literary text is given to prove the cognitive sense of allusions and imagery at the same time, since allusions are regarded as one of the image bearing stylistic devices.

Key words: intertextuality, precedent text, intertext, recipient text, allusion, types of allusion, historical allusion, mythological allusion, literary allusion, religious allusion.

Introduction. Intertextuality is the interconnection between similar or related works of literature that reflect and influence readers' interpretation of the text. The studies of the category intertextuality can be found in the works of Beaugrande R.A., Dressler W., Galperin I.R., Arnold I.V., Bakhtin M.M., Chernyayevskaya V.E. and others. Beaugrande R.A., Dressler W. define intertextuality as follows: "*intertextuality concerns the factors which make the utilization of one text dependent upon knowledge of one or more previously encountered texts.*"

The structure of intertextuality consists of three basic components:

- the precedent text- should be well-known: myths, legends, religious books, famous literary works;

- the recipient text – the text that intertextuality is being used in;

- the intertext – the part that is taken from the precedent text: quotations, citation, allusion, epigraph and etc;

Main part. The main device that expresses intertextuality is allusion. As it has been mentioned above, allusion is a stylistic device, in which the information from other sources is explicitly referred. Allusion requires special knowledge of classic literature, mythology, geography, or even culture to thoroughly understand and interpret a literary work. Allusion is used to enhance the text, often by making it more relatable to the reader or by illustrating either an example or the text's overarching theme. For instance, it's particularly common for writers from the West to make allusions in their works to the Bible and Greek or Roman mythology. Allusions are commonly used metaphorically but can also be used ironically. Furthermore, because they can convey a ton of information in just one or a few words, they are particularly popular among poets.

In studying the allusive references in Virgil's poem "Georgics," academic

According to the source that being alluded, allusion can be of 4 types:

Historical – An allusion to a historical event or period: "*Why, yesterday, I was introduced to John W. Gates.*" ("The Duel", O'Henry)

Mythological – An allusion to a mythological figure or story: "*Gallop apace, you fiery-footed steeds, Towards Phoebus' lodging.*" ("Romeo and Juliet", W. Shakespeare)

Literary – An allusion to a literary text or figure: "*I think they were from Nebraska or possibly Missouri or Minnesota. Anyhow, they were out for success and scraps and scads, and they tackled the city like two Lochinvars with brass knucks and a pull at the City Hall.*" ("The Duel", O'Henry)

Religious – An allusion to a religious text, story, or figure: "*...we heard a kind of war-whoop such as David might have emitted when he knocked out the champion Goliath*". ("The Ransom of Red Chief", O'Henry)

The cognitive sense of allusion is in the fact that it activates knowledge structures. Let us analyze allusion in the literary text. The short story "The Duel" by O'Henry is illustrative here. The story begins with the description of the "*unique among the cities of the world*" – New York. Two friends, William and Jack, come to the city: the former for business and the latter for Art. Both of them "*came to dig their fortunes out of*" New

York. From their conversation at their long-awaited luncheon their attitudes towards their lives can be understood. William, who dresses up like other thousands of people, seems to be rather happy, while Jack still continues his battle against the beautiful city. However, when he receives a telegram from home calling him back he rejects it. The author lets readers decide themselves on “*which of the heroes wins the battle against the city*”. The main concept of this story is the concept of the city – New York. The author uses a lot of stylistic devices to create the image of the city: epithets (*Sabbath-slippered feet, dreary preamble, big city; humorous smile; little soap drummers; great, wonderful city; asterisk stop; the pure and open heart*), metaphors (*It woos you to its heart with a subtlety of a siren; It is a combination of Delilah, green Chartreuse, Beethoven, chloral and John L. in his best days; your opponent is the city; be a citizen and still prate of beans if Boston mothered you; the city has gobbled you up. It has taken you and cut you to its pattern and stamped you with its brand;*), oxymoron (*the poorest millionaires, the littlest great men, the lowest skyscrapers, the dolefullest pleasures*), simile (*like two Lochinvars with brass knucks; the businessmen blew in like March wind; far below and a round lay city like a ragged purple dream; the irregular houses were like the broken exteriors of cliffs*). One of the main stylistic devices found in the story is allusion. Although the story is very short, it is rich in allusions. The first example is in the following abstract:

*“The battle is to decide whether you shall become a New Yorker or turn the rankest outlander and **Philistine**. You must be one or the other. You can’t remain neutral. You must be for or against – lover or enemy – bosom friend or outcast. And, oh, the city is general in the ring. Not only by blows does it seek to subdue you. It woos you to its heart with a subtlety of a siren. It is a combination of **Delilah**, green **Chartreuse**, **Beethoven**, chloral and **John L.** in his best days.”*

In this very short part of the story a reader may encounter a number of allusions. First of them is **Philistine**. The precedent text of this allusion is the Bible. The Philistines were ancient people who lived from 12th century BC until 604 BC. They are mostly known for their conflict with the Israelites. The Philistines were main enemy of the Israelites and they tried to conquer Israelites, but could not achieve their goal. In this very abstract the allusion of **Philistine** is used to show the hostility of the city New York towards newcomers.

Another allusion used in this abstract is **Delilah**, a woman mentioned in the sixteenth chapter of the Book of Judges. Being described as very attractive and enchanting, she was a lover of Samson, but was bribed by the lords of the Philistines to know the sources of his strength. Having made efforts to overpower Samson several times, at last, Delilah could know that all his power was in his hair and Philistines easily subdued Samson. Hence, in most cases, from both religious and historical viewpoints, Delilah was regarded as negative person. According to the Encyclopedia Britannica, her name has “become synonymous with voluptuous, treacherous woman”.

One of the significant allusions used is **Chartreuse**, which is a French liqueur available in green and yellow versions that differ in taste and alcohol content. The liqueur has been made by the Carthusian Monks since 1737 according to the instructions set out

in a manuscript written in 1605. It is composed of distilled alcohol aged with 130 herbs, plants and flowers.

One of the most outstanding and admired composers-*Ludwig van Beethoven* is also alluded in this abstract. His works rank among the most performed of the classical music repertoire. In spite of suffering from deafness, he kept composing incredibly marvelous music pieces.

Known as *John L.* among his admirers, John Lawrence Sullivan was an American boxer and a cultural icon of the late 19th century America. John L. was the first boxing superstar and one of the world's highest-paid athletes of his era.

By writing "*It is a combination of Delilah, green Chartreuse, Beethoven, chloral and John L. in his best days*" the author tries to show the greatness of the city: New York is a combination of enchanting beauty(Delilah), nice liqueur (green Chartreuse), irreplaceable music (Beethoven) and of course, invincible power (John L.). The city may offer anything a human being wants; one can find whatever he looks for.

Let us examine some more abstracts from the short story so as to have clearer image of the city:

Abstract 2

"But in New York you must be either a New Yorker or an invader of a modern Troy, concealed in the wooden horse of your conceited provincialism."

In this sentence the author used mythological allusion – *Troy*, which is well-known for Trojan War. Trojan War is one of the important events in Greek mythology and has been narrated through many works of Greek literature, most notably in Homer's Iliad. In the abstract New York is compared to the city Troy that any settler has to conquer, otherwise, the city itself makes a visitor be a New Yorker.

Abstract 3: *"I think they were from Nebraska or possibly Missouri or Minnesota. Anyhow, they were out for success and scraps and scads, and they tackled the city like two Lochinvars with brass knucks and a pull at the City Hall."*

The precedent text of the allusion *Lochinvar* (a romantic hero) is the ballad Marmion by Sir Walter Scott. Lochinvar is a brave knight who arrives at the bridal feast of Ellen, his beloved, and rides with her off after their dance at the wedding. This allusion is probably used to express the perseverance, determination, brevity and aspiration of the main heroes.

Abstract 4: *"Why, yesterday, I was introduced to John W. Gates. I took an auto ride with a wine agent's sister. I saw two men run over by a street car, and I seen Edna May playing in the evening. Talk about the West, why, the other night I woke everybody up hollering."*

The author used historical allusions – *John W. Gates and Edna May*. The former was an American Gilded Age industrialist, financier and gambler presenting wealth and authority of the city, while the latter, being popular postcard beauty, was an American actress and singer hinting at the popularity and culture of New York. With the help of these allusions a reader may realize that William, one of the leading characters, is happy to live such a great city, to know and see such wealthy and famous figures of the society like John W. Gates and Edna May.

Abstract 5: *Abandoning the figure of the leech, it is a juggernaut, a Moloch, a monster to which the innocence, the genius and the beauty of the land pay tribute.*”

The religious that is equally important as others is **Moloch**. It is a name or term that appears several times in the Hebrew Bible. Moloch that has been portrayed as a bull-headed idol with outstretched hands over a fire is a Canaanite god that requires child sacrifice. In the short story one of the protagonists Jack compares New York with Moloch since both of them share the same feature of horrifying greatness and require sacrifice from dwellers.

All of these allusions show contrastive feature of the city New York: battle of the good and bad, kindness and evil, power and weakness, aspiration and sacrifice...

So analysis of this story proves that the city of New York is the central concept of the whole story, which is characterized with the help of many stylistic devices the main among them is allusion.

Conclusion. In conclusion, it can be obviously seen that allusions in literary texts trigger knowledge structures that readers have. Readers can't thoroughly comprehend the works without having specific knowledge about the people, places, events that are alluded in the literary text. Allusion, therefore, is being regarded as cognitive structure by linguists and scholars.

References:

1. Ashurova D. U., Galiyeva M. R. "Text Linguistics" - Tashkent: Turon Iqbol, 2016;
2. Galperin I. R. Stylistics. -M.; "Higher school", 1977;
3. Arnold I. V. Стилистика современного английского языка.- М.: Просвещение, 1990;
4. Irwin, William (2001). "What Is an Allusion?" *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 59 (3): 287–297.
5. Irwin, W. T. (2002). "The Aesthetics of Allusion." *Journal of Value Inquiry*: 36 (4).
6. Pasco, Allan H. *Allusion: A Literary Graft*. 1994. Charlottesville: Rookwood Press, 2002.

METHODOLOGICAL DESCRIPTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Tukhtakhodjayeva Zulfiya Toxtaevna
Sc.Advisor associate professor
Jabborova Gulhayo Fakhriddinovna
2nd year master's student of UzbSWLU

Abstract – *The article provides information about phraseological units, their types and classification. Methodological description of phraseological units, opinions on their characterization are given. However, the meanings of phraseological units are expressed through examples.*

Key words: *phraseological units, description of phraseological units, meanings of phraseological units, phraseological stylistics.*

Introduction

The term "phraseological stylistics" is used in the linguistics of the Commonwealth it's been around since the '60s. Initially, the term was coined by A.V. Kunin and V.L. Arkhangelsky used in his works. Later researchers other than this term used. In particular, V.L. Arkhangelsky is methodologically appropriate and methodical phraseological with systematization of inappropriate phraseological variants stylistics. Scientific conference on "Problems of linguistic stylistics" In 1969, A.V. Kunin called "Basic Concepts of Phraseological Stylistics" made a speech. He emphasizes phraseological style is an integral part of the overall methodology and the stylistic features of the phrases learns. The methodological description of phrases is also an object of phraseology. This is a new branch of phraseology, according to many scholars' phrases methodical layers, their emotionally-expressive properties, phraseological and occasional functions of phrases unity (phraseological units) in speech creative use methods, related to the literary language norm of phraseology and speech culture problems need to be investigated.

Main part

Such is noted in the phraseological methodology phraseological units in literary texts focus more on the problems of scholars aimed at identifying individual-creative applications. Uzbek in this field in linguistics I.Kochkartoyev, E.A.Umarov, A.Mamatov, O.Abdunazarov, The work of such scientists as H. Kahhorova, A. Mamatov is noteworthy. The problem of methodological description of phrases in world linguistics is present, to date, there is no single solution, and the issue is Uzbek not specifically studied in linguistics. Currently available in dictionaries also developed uniform principles for stylistic references to phrases and criteria for the methodological description of Uzbek phrases not defined. The following statement, once made by L.I. Roizenzon, is now also retains its value: "phraseological units are methodologically the description is much more difficult than the methodological description of the lexemes. This is clear in the field the criteria have not been developed in our country or abroad. The study of the methodological branching of phrases and the structure of language not only does it serve for a deeper understanding, but the language in higher and secondary schools is also important for teaching, lexicographic and phraseological practice reaches, annotated methodology for phraseological units in the "Explanatory Dictionary of the Uzbek language" links are often not provided. All Uzbek phrases are neutral, erroneously concludes that it is possible to apply between methods. "Uzbek methodical use of phrases in normative dictionaries such as "Explanatory Dictionary of Language" the absence of evaluation elements is related to the speech culture of this dictionary slightly reduces the value as a reference. Also, the methodological functions of phrases in Uzbek linguistics, their semantic and methodological relations with words, compounds and sentences, a number of issues, such as the level of use of the phrase, are also complete and well-founded had no solution.

Phrasal verbs are creative in artistic, journalistic, and oral discourse usage issues, as noted above, only by a specific author or the work of art is studied only in the example of language.

But positive from phraseological units the problem of usage methods is not generalized without the system. Phraseological norms, phrasal verbs and speech in Uzbek linguistics culture, phrasing and spelling, expression and punctuation not studied in depth. In general, the problem of "phrases and norms" is language between the two branches of science - phraseology and speech culture is considered one of the problems because the problem is, on the one hand, phrasing the second is a direct continuation of the issue of methodological use, on the other hand, this problem is in the process of formation in Uzbek linguistics is one of the main problems of culture. In the following chapters of this monograph phraseological methodology explore these four issues to the best of our ability we try to reach. The study of these issues is a scientific study of the Uzbek language not only to formulate phraseology and general methodology phraseography, lexicography and speech culture concrete, practical we also think it is necessary to solve their problems. A phraseological unit or phrase is a structured phrase or equivalent to a sentence, meaning generalized, the components are partial or fixed lexical-semantic units that express a fully figurative meaning understood.

As mentioned above, phraseological units have a second stylistic meaning component is its functional-stylistic paint. Functional-style paint, the use of phraseological units in certain contexts and styles limits. Often a phraseological unit expresses a reality, an event, not only evaluates, but also signals a particular style of speech. Functional-methodological component is an expressive-assessment of phraseological unity is less relevant to the structure of phraseological meaning than to the component. She is outside the meaning of the phraseological unit. Phraseological unit the functional-methodological component is included in the classification and interpretation only in a few places. As you know, dictionaries use lexical units to describe words given in a neutral style, regardless of the functional direction.

But phraseological such a lexicographical rule for the interpretation of units is always correct not because the phraseological unit is a positive or negative expression whether the condition is specific to an oral or other style of speech, its classification, should also be reflected in the commentary. For example: "put both hands on your nose" the meaning of the phrase if it's expressive-evaluative and functional-stylistic color except, in the words of a neutral style, "nothing, dry returns" could be interpreted as. In the Annotated Dictionary, this phraseological unit the comment is also marked as "dry, nothing" but that's it words specific to the content of the phraseological unit, the following comment is more appropriate: "return without incident". This is it in the dictionary of Sh. Rakhmatullayev, this phrase is "dry, dry, and in return can't get anything". "Phraseological Uighur the dictionary defines it as "sitting on the ground without any moisture"; a little closer to the functional-methodological nature. Functional orientation of phraseological units, especially phraseological functional-methodological, expressive, because it is necessary to take into account in the interpretation of synonyms does not have the same size. Examples: The phrase "stubborn" means "thinking", is synonymous with the phrase but these phrases while one ("stubborn") is methodologically neutral, even in oral speech, if it is equally applicable in biblical styles, the latter more biblical. But in Sh. Rakhmatullayev's dictionary these are two the phrase,

"not being able to come to a definite conclusion even after thinking for a long time," inability to come to a definite conclusion. Linguist scientists it is a matter of functional-methodological division (branching) of phraseological units' lexical units, such as words, are often used interchangeably with stylistic, biblical, divided into conversational and ordinary conversational types. In this, phraseological taking into account the features of the use of units in the case of words seems not taken.

III. Conclusion

Although phraseological units contain several words, they are combined with a single figurative meaning and express emotional-expressiveness and figurativeness. Phraseological units reflect the customs, culture, and way of life, specific traditions and national mentality of the people. Phraseological units differ in form and semantic relationship, etymology, modernity, and style of speech. The polysemy in them shows that they have many meanings. Synonymous phraseological expressions that exist in the language, homonymous phraseological units differ from each other in terms of figurativeness or specific style of speech. The general meaning of phraseological units consists of two components: expressive assessment point and functional methodological point.

References:

1. Abdullayev A. Expressive nature of phraseology. - T .: OTA. 1976. Issue 5.
2. Abdullayev A. Expression of expressiveness in the Uzbek language. - T.:Fan.1983.
3. Amosova N. N. Basics of English phraseology. - M. 1963.-pp.46-49.
4. Axmanova A. S. Dictionary of linguistic terms. - M .: SE.1966.pp.17-21.
5. Antrushina G.V. English Lexicology. - M. 1985.

ПЕРИФРАЗЛАРНИНГ УЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Хайдаров Анвар Аскарлович,
Абдурахмонова Сидиқа Бахтиёрвна
БухДУ доценти,
БухДУ 1-босқич магистранти.
sidiqa.abdurakhmonova@gmail.com

Abstract

This article deals with the formation of periphrases in the English and Uzbek languages. Besides, specific lexical and semantic features of periphrases are also included in the article.

Key words

Periphrasis, formation, phraseological periphrasis, meaning, phraseology, contextual periphrasis, figurative expression, individual, common.

Кириш

Перифраза бир қадар ўрганилган бўлса ҳам, мазкур бирлик билан боғлиқ масалалар кўлами шунчалик кенги, ҳали бу борада кўплаб ишлар юзага келиши мумкин. Ушбу лингвистик ҳодиса жаҳон тилшунослигида кенг ўрганилган, аммо ўзбек тилшунослигида перифразалар XX асрнинг 90-йилларидан ўрганила бошланган.[5,6]. Бунгача перифраза ҳақидаги айрим маълумотлар луғатлар ҳамда ўқув қўлланмаларидаги қисқача таърифларда иборат бўлган. Ушбу лингвистик тушунчани икки тил мисолида қиёсий ўрганишга қизиқиш ортиб бормоқда.

Перифразаларнинг юзага келтирувчи психолингвистик ва экстралингвистик омиллар, улардаги мотивлашув, ушбу статистик воситанинг диахрон аспекти, индивидуал-муаллифий жиҳатлари, тилнинг луғавий синонимик воситалари таракқиётига таъсири, перифразаларни изоҳли ва таржима луғатларида тақдим этиш каби муаммолар ўз ечимини топгани йўқ. Ушбу масалалар тилшунослар олдида аниқ вазифаларни кўймоқда.

Биз ушбу мақоламизда перифразаларнинг шаклланиши ва мотивлашуви ҳақида фикр юритамиз.

Асосий қисм

Манбаларга мурожаат қилинса, О.С.Ахманованинг луғатида парафразани мақола сифатида келтириб ўтган, аммо перифраза терминини алоҳида мақола сифатида киритмаган ва перифраза терминига ишора қилиш билан кифояланган.

Перифраза тушунчасига О.С.Ахманованинг “Словарь лингвистических терминов” китобида шундай таъриф берилган: “Перифраза-инглизча paraphrase, periphrasis, яъни тасвирий ифода”. “Бирор сўзни (баъзи предметларнинг сўзлар орқали оддий ифодаланиши) тасвирий ифода билан алмаштиришдан иборат бўлган кўчим”. [2,312].

Демак, перифраза термини остида троп сифатида тан олинган кўчим турларидан бири тушунилади. Перифраза термини эса ҳар қандай тушунча, фикр ва матн мазмунини ўз сўзи билан тасвирий ифодалаб беришга нисбатан ишлатилади. Перифразалар асл нусха ва анъанавий кўринишларга бўлинади. Мазкур меъёрдан ташқарида келса ҳам бизга тушунарли бўлган перифразалар анъанавийдир.

Перифраза эркин сўз бирикмаси ёки бутун бир мавжуд нарса ёки ҳодисанинг номини олиши мумкин.

Перифразалар таснифидан ўрин олган фразеологик перифразалар тушунчаси ҳам муайян мулоҳазани юзага келтиради. Шунингдек, тилда соф ва контекстуал перифразалар мавжуд. Соф перифразаларга контекстсиз ҳеч қандай воситасиз аниқ маъно билдирувчи перифразалар келтирилади: **илм заҳматкашлари, осойишталик посбонлари**, каби.[1,3].

Контекстуал перифразалар маълум бир нутқ доирасида қўлланилади. У муайян контекстда яратилиб, шу контекст учунгина яшайдиган тасвирий ифодалар ҳисобланади. Масалан, **роман муаллифи, текшириш объекти, мавзу объекти** каби. Тилда шундай перифразалар ҳам борки, улар конкрет шахсларни ифодаси бўлган перифразалар асосида ўрин тутаяди.

Бундай прерифразалар ҳар бир тилда мавжуд, уларнинг баъзилари мантиқий маъновий жиҳатидан умумбашарий хусусият касб этади, айримлари эса муайян миллат ва унинг нутқига тегишли хусусиятга эга.

Масалан: Темир хоним (Iron Lady) – Маргарет Тетчер.
Натижада америкаликлар “темир хоним” хайкалини АҚШда ўрнатиш истагида эканликларини билдиришди.

Мазкур перифразанинг мотивлашувини қуйидагича изоҳлаш мумкин. Маргарет Тетчернинг “темир хоним” перифраза билан улуғланиши тиришқоқлиги мақсадга интилишдаги изчиллиги билан боғлиқдир. Баққоллик дўкони эгасининг фарзанди бўлган қизалоқнинг бир неча лақаби бўлган. Бироқ у “Темир хоним” лақаби билан дунёга танилди. 1979 йилда Бош министр лавозимини эгаллаганидан кейин унга берилган лақаб – Темир хоним перифразаси яна ҳам ўзини оқлади. Қаттиққўллик билан сиёсат юритган. Мамлакатни инкироз ҳолатидан олиб чиқиб, 20-25 %лик инфляцияни 4 % га туширди. Буюк Британия иқтисодиётида юксалиш рўй берди. [6,82/126].

Конкрет шахсларни характерловчи перифразаларда мотивлашув экстра лингвистик далилларга асосланади, улар муайян шахснинг у ёки бу фан, маданият, санъат ва спорт соҳасида эришган ютуқлари, ўрни, мавқеи асосида шаклланади.

Шунингдек, нарса-ҳодисаларни, шахсларни салбий баҳолаш асосида юзага келган перифразаларда мотивлашувни қуйидаги мисолларда кўриш мумкин:

Чегара билмас даҳшат- терроризм.

XX аср жаллоди – Гитлер, кабидир.

Шахс, ўрин-жой нарса-ҳодисаларни англатувчи перифразаларда мотивлашув аниқ бўлса, баҳо семаларга нейтраллик англатилади, бироқ уларнинг асосий қисмида ижобий баҳо семаси иштирок этади. Перифразаларнинг аксарияти ўз денотатини ижобий баҳолашга хизмат қилади, салбий баҳоловчилари нисбатан оз.

Тилда маълум нарса ва ҳодисаларни ифодаловчи, конкрет нарсаларни ифодаловчи, контекстуал перифразалар мавжуд. Шунингдек, фразеологик перифразалар тилда мавжуд бўлиб, улар ҳаётини воқеалар, тарихий ҳодисалар билан боғлиқ ҳолда пайдо бўлади ва давр ўтиши билан эскириб истеъмолдан чиқиб бораверади. Ёзувчилар ўз асарларининг таъсирчанлигини ошириш мақсадида

фразеологик перифразалардан кенг фойдаланадилар. Америкалик ёзувчи Т.Драйзернинг “Бахти қаро Керри” (Sister Carrie) асарида ёзувчи фразеологик перифразалардан унумли ва ўринли фойдаланган.

Масалан: 1) The price paid her week operated very much as a **blow to Carrie’s fancy**.

Таржимон Э.Носиров таржимасида матндаги парча қуйидагича таржима қилинган: “Иш ҳақининг ғариблиги Керрининг ширин **орзуларини чиппака чиқарди**”.

Матндаги “**to one’s fancy**” ибораси орзулар чиппакага чиқди ибораси орқали таржима қилинган ҳамда ушбу фразеологик иборага **to one’s fancy – to loose one’s dream** иборасида синоним сифатида ишлатилиши мумкин.

2) Carry smiled under her irristable **flood of geniality** - Керри бу мулозаматдан эриб кетиб, беихтиёр **оғзининг таноби қочди**. [4,46]. Мисоллардан кўринадики, перифразалар баъзан фразеологик ибораларнинг синоними бўлиб келиши мумкин. Тилда мавжуд контекстуал перифразалар сарлавҳалар танлашда ишлатилади.

Масалан, **Green year’s, Post Haste**, ўзбек тилида “**Ўтган кунлар**” романининг **муаллифи** каби. Юқорида таҳлил қилинган мисолларда кўринадики, тилда мавжуд перифразалар бир қараганда фразеологизмларга ўхшашдек туюлади. Аммо улар орасида яқинлик бўлгани билан, бир-биридан фарқ қилади. Шунингдек, фразеологизмларнинг асосий хусусиятларидан бири уларнинг турғунлигидир.

Масалан: **As busy as bee; as white as a chalk; safe and sound**.

Хулоса

Шундай қилиб, перифразаларнинг узига хос хусусиятлари улар компонентларининг характериға боғлиқ бўлади. Уларнинг узиға хос хусусияти мотивлашувдир. Айрим перифразаларда компонентлар ўз маъносига асосан боғланганлиги учун уларда мотивлашув аниқ бўлади, шунинг учун улар ортиқча таҳлил ва мулоҳазани талаб қилмайди. Уларнинг мотивлашувини аниқ перифразалар сифатида ажратиш мумкин. Перифразаларнинг айрим турларида компонентларнинг бири кўчма маъноға эға бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, перифразаларнинг узиға хос хусусияти шундаки, перифразалар тегишли сўзларнинг синонимларини ташкил этади, уларнинг баъзилари луғат таркибига фразеологик бирлик тарзида қиради. Бундан ташқари, перифразаларнинг маъноси кенг матнларда очилади ва тилнинг ифодавийлик хусусиятларини намоён қилади.

Адабиётлар руйҳати:

1. Айтбоев Д.Т. Ўзбек тилидаги перифразаларнинг мотивлашуви ва лексикографик талқини. Филол.фан.номзоди диссертацияси автореферати. –Т,: 2007.-Б.3.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.- М,: Советская энциклопедия, 1969, - С.312.
3. Хожиев А. Лингвистик терминлар изохли луғати.- Т,: 1985 – Б.267.
4. Драйзер Т. Sister Carrie (Бахтиқаро Керри)- М,:2002.- Р:46.
5. Умиров И.Э. Ўзбек тили парафразалари. Филол. фан. номзоди. диссер. – Т,: 1996.-Б.6.

6. Интернет сайти. “Iron Lady” Железная дама. <http://www.Krugosvet.com/articles/82/126>

7. Ҳайдаров А. Перифразаларнинг шаклланиши ва мотивлашуви. Илмий мақолалар тўплами. Бухоро “Дурдона” нашриёти. 2018.-Б.3-5.

THE IMPORTANCE OF CORPUS LINGUISTICS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

Rakhmatova Mekhriniso Muhsinovna
Associate professor, Ph.D.

Usmonov Amon Aminovich

A Master Student of English Literature Department

Abstract. In recent years a lot of researches have been devoted to how corpus linguistics can be utilized in the process of English teaching. Having heard a declaration that corpora will revolutionize language learning, scientists all over the world became very curious to investigate for themselves the significance of corpus linguistics in an environment of both teaching and EFL (English as a foreign language) learning. This article sets out to prove that corpora are of great importance in English language teaching as they can give more accurate descriptions of language, provide with the experience of context-related meaningful language in real uses and inform deductive and inductive approaches to English teaching. Moreover, this paper aims to state that in the EFL process, students can carry out an analysis of key words, search idioms and phrases, compare different texts and etc. by using corpora.

Key words: Corpus linguistics, corpora, EFL learning, teaching-learning process, authentic use, concordance

Introduction. According to John Sinclair (2004), a corpus is a collection of pieces of language text in electronic form, selected according to external criteria to represent, as far as possible, a language or language variety as a source of data for linguistic research. The modern field of corpus linguistics – based around the computer-aided analysis of extremely large databases of text – is largely a phenomenon of the late 1950s onwards (Tony McEnery and Andrew Hardie, 2013). However, for the past decades, it has gained enormous popularity among the linguistic scholars and foreign language learners.

Main part. People are not generally aware that computational linguists use corpora to develop all sorts of language tools that have become commonplace in our everyday lives, from simple spell checkers, to auto-correct options in word processors and web browsers, to sophisticated machine translation programs (Ana Frankenberg- Garcia, 2014). This is the first way in which learners can experience the benefits of corpora. Similarly, people resort to dictionaries, because they might not know that many dictionaries have been compiled with the connection of corpus data. Lexicographers use corpora to find out how frequently words are used and then utilize this information to select which headwords are important to include in learners' dictionaries, which senses of polysemous words to present first, which words to use in

the definitions, and which grammatical properties and collocations of words to draw attention to (Ana Frankenberg - Garcia, 2014).

Corpora can be used to study language in all its forms and uses. In language teaching and learning, one of its most common functions has been to inform dictionaries, grammar books, usage manuals, textbooks, syllabuses, tests, and other resources (Alex Boulton et Corinne Landure, 2015).

The implementation of corpora in English teaching process

A corpus is an efficient tool when teaching foreign language. There are a number of corpus-related tools such as a concordance or a part-of-speech tagger, which can be implemented by a teacher to teach English. It should be mentioned that the advantages given below are just a small sample of a larger list.

- Corpora can inform more accurate descriptions of language than textbooks.

Corpus-based descriptions of language provide realistic, rich, illustrative and up-to-date data as a resource for the creation of interesting teaching materials (Braun 2005). Teachers can gain a wide variety of knowledge by exploiting corpora in their classroom activities. According to COCA (Corpus of Contemporary American English), if we search the word “aspect”, we encounter the following result.

| | | |
|--|----------------|---|
| function of r are two examples of the properties . These | aspects | and other detailed characteristics are common to all systems |
| , Camera Position , where I discuss photography 's creative | aspects | each week # During his 29-year tenure as Director of the |
| more or less of these resources than others , the key | aspect | is the individual 's ability to use the resources that are |
| distort (and emphasize) the most outlandish or most blatant | aspect | of a situation . " It is necessary , therefore , when |
| . That ignorance is wide and deep , affecting virtually every | aspect | of American and more generally Western -- intellectual life . |
| . To be empowered , stakeholders must be knowledgeable of all | aspects | of an important decision . Similarly , teachers must be trained |
| of the Japanese market . They changed their thinking on some | aspects | of antitrust so our companies could form partnerships for |
| Maybe the fact that " old media " has co-opted those | aspects | of blogs is the reason that some people no longer see blogging |
| will be evident not just in tech , but in all | aspects | of business as students continue to lack proficiency in written |
| memory in that it situates the Holocaust within and as an | aspect | of Canadian history . It reflects that Canada is a settler state |
| who wish to celebrate , critique , parody , or remix | aspects | of celebrity identity are often left in legal limbo because the |
| assignments , what legislation lives or dies and many other | aspects | of expressional business . # While term limits may be one |
| , believes that sport can be a means to understanding skills | aspects | of culture and national identity . And when two countries share a |
| seen as affecting the whole child with the recognition that each | aspect | of development particularly during the early childhood |
| educational advances should not be obstructed because other | aspects | of education are still lacking . Different initiatives can work |
| design of buildings and software to enhance the desirable | aspects | of work and mediation , will change the ways people live , work |
| , which might as well be 65 million years for some | aspects | of filmmaking and promotion . A few signs of the times are |
| one , the importance of always finding some success in any | aspect | of her individual or team play was essential , since : # |
| (Bricken , 1992 , p. 11) . A taxonomic | aspect | of her study was that many of the worlds that the students |
| , flying the entire length of the planet , and that | aspect | of her was depleted . It was like having painfully sore muscles |

- Exposure to contextualized, meaningful language in real usages.

In ESL situations, learners do not have the same amount of exposure to the target language. Therefore, it is safe to presume that in most cases they are unlikely to acquire the language efficiently without systematic guidance on linguistic forms. By focusing on words which have a high frequency of occurrence and by concentrating on the usual rather than the exceptional, teachers can help learners acquire the language more efficiently, especially at elementary and intermediate levels. The findings of corpus analysis can be used as a basis for selecting and sequencing linguistic content, as well as for determining relative emphases. A number of studies have observed discrepancies between corpus findings and the selection of and emphasis given to linguistic content in ESL textbooks.

- Corpora can deductive and inductive approaches to English inform teaching.

In the deductive approach to teaching English, corpora analysis provides evidence that informs teachers (especially to those who are non-native speakers) about the use of language elements they are presenting in class and provides them with clear and authentic examples of the language elements.

In the inductive approach to teaching English, corpora analysis provides students with data to infer language rules by themselves (Alcántar Díaz Carlota de Jesús, 2005).

The advantages of corpora in second language acquisition.

The growing interest in the area of corpus linguistics have made it possible for language learners to develop some basic skills for lifelong learning. Corpora encourage students to be active learners in the classroom and apply their critical thinking to the study of vocabulary. In addition to large language databases, there are other corpus tools, like free concordances, online versions of commercial corpora and websites which can be helpful for students who are willing to gain knowledge by corpus work in the classroom.

A concordance is one of the corpus-related tools, which can be used for several language-learning purposes such as:

- to compare and contrast the different usages of one word;
- to conduct an analysis of key words;
- to analyse the frequency of words and collocations;
- to search and analyse phrases and idioms;
- to analyse different texts;
- to create a list of words used in publication;
- to search translation of terminology

Moreover, corpora can give learners access to a much larger language sample than classes can normally provide. This collection of samples helps students find out when people really use a particular word; which constructions are common; which vocabulary is frequent or rare; which word or feature is typical in speech or writing.

Conclusion. Even though corpus linguistics is a relatively new discipline, it is, nowadays, used not only by linguistics to carry out a research, but also by teachers to teach foreign language. There is no disputing the fact that, in a teaching-learning process, corpus tools such as concordancer or part-of-speech tagger are of great significance.

While teaching, the presence of corpora enables us to get more accurate information of language, experience context-related meaningful language in real texts, and also gives the chance of informing theoretical and practical approaches to English teaching. Furthermore, Corpora are a compilation of texts that provide us with examples of specific registers/ genres of language.

As for students who want to master a new language, corpora are a land of opportunity. Language learners can compare the contrasting use of one word, carry out an analysis of particular grammar units, find out what word is used most frequently or least frequently, create a list of words in accordance with the topic, and so on

References

1. Alcántar Díaz Carlota de Jesús and José Luis Quintero Carrillo (2005). Advantages of using corpora to teach English. Universidad Autónoma de Nayarit.

2. Alex Boulton et Corinne Landure (2015). Using Corpora in Language Teaching, Learning and Use. <https://journals.openedition.org/apliut/5117>
3. Braun, S. (2007). Integrating corpus work into secondary education: From data-driven learning to needs-driven corpora. ReCALL
4. Corpus of Contemporary American English (COCA). English-corpora.org
5. Frankenberg- Garcia Ana (2014). How language learners can benefit from corpora, or not. <https://journals.openedition.org/rdlc/1664>
6. Kennedy, Graeme (1998). An Introduction to Corpus Linguistics. London: Longman.
7. McEnery Tony and Hardie Andrew (2013). The Oxford Handbook of the History of Linguistics. Oxford University Press, UK.
8. Sinclair, John (1991). Corpus and Text – Basic Principles. Oxford, UK: Oxford University Press.

THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Muminova Durdona Shukhratovna
Student of English Linguistics department
Master's Degree, UzSWLU

Abstract. Learning foreign languages allows everyone to be introduced the new language not only in grammatical, syntactical or lexical point of view but also cares acquiring people's cultural awareness regarding this language. It has been highly recognized that culture and language is used as a main medium through which culture is expressed. Thus, the development of learners' intercultural communication in teaching target language can help them to avoid different cultural misunderstandings and leads them to be more critical thinker. Taking all this into consideration, the aim of this article has been to provide necessary information for the foreign language teachers and to show the role of intercultural communication during teaching and learning processes.

Introduction. In these days, almost all schools, colleges, lyceums and similar educational institutions learn foreign language, especially in our country this is extremely widespread to study several type of languages including, English, Russian, Chinese, German and so on. To communicate in international language involves communicating interculturally as well, which probably leads us to differentiate factors of cultural differences. Such kind of differences exist in every language such as the place of silence, tone of voice, appropriate topic of conversation, and expressions as speech act functions (e.g. apologies, suggestions, complains, refusals, etc.). Bearing the points above it can be stated that a language is a part of culture and a culture is a part of a language.

The concept of culture

The first thing that I must mention is the notion of the word "culture" and different viewpoints of scholars on this issue can be presented. A well-known anthropologist Edward Tylor was the first scholar who gave the definition of culture, in his book "Primitive Culture": "Culture... is that complex whole which includes

knowledge, beliefs, arts, morals, law, custom and any other capacities and habits acquired by man as a member of the society” (Tylor, 1974).

According to Brown (1994,170) culture is deeply ingrained part of the very fiber of our being, but language –the means for communication among members of a culture- is the most visible and available expression of that culture. Language and culture are inextricably linked, and as such we might think about moving away from questions about the inclusion or exclusion of culture in foreign language curriculum, to issues of deliberate immersion versus non-deliberate exposure to it. In a word, culture is a way of life (Brown, 1994,163).

In the book written by D.U Ashurova and M.R Galieva “Cultural Linguistics”, cultural values are based on how people learn to believe things ought to be or how people should act and react to the phenomena of the surrounding world, particularly in terms of qualities such as sincerity, honesty, integrity, loyalty and openness. These cultural values are of axiological character and include a judgment, that is, consideration of what is good or bad, moral or immoral, normative and not normative. For instance, Uzbek people feel proud to hold great wedding ceremonies inviting up to 500-1000 guests. But to many Europeans this process may seem weird and waste of money (2019,6).

Intercultural communication through language learning

In EFL classrooms, as we teach the language, we would automatically teach Culture as well. The forms of address, greetings, formulas, and other utterances found in the dialogues or models our students hear and the allusions to aspects of culture found in the reading represent cultural knowledge. Gestures, body movements, and distances maintained by speakers should foster cultural insights. Students’ intellectual curiosity is aroused and satisfied when they learn that there exists another mode of expression to talk about feelings, wants, needs and when they read the literature of the foreign country. For depth of cultural understanding it is necessary to see how such patterns function in relation to each other and to appreciate their place within the cultural system. If language learners are to communicate at a personal level with individuals from other cultural backgrounds, they will need not only to understand the cultural influences at work in the behavior of others, but also to recognize the profound influence patterns of their own culture exert over their thoughts, their activities, and their forms of linguistic expression.

If language is described as a mode of human behaviour and culture as “patterned behaviour”, it is evident that language is a vital constituent of culture. As mentioned earlier, each culture has a unique pattern and the behaviour of an individual, linguistic or otherwise, manifested through that is also unique. Foreign language will mean, therefore, changing the learner’s behaviour and injecting a new way of life and new values of life into his already settled behaviour pattern (Lado: 1963: 110). So, there is a close relationship between the language and culture. This relationship of language and culture is widely recognized, communicative behaviour and cultural systems are interrelated, as there is relation between the form and content of a language and the beliefs, values, and needs present in the culture of its speakers.

Key points that help to develop intercultural communication in teaching FLT classrooms

While developing intercultural communication in the EFL classroom it should be kept in mind that the native language is learned along with the ways and attitudes of the social group, and these ways and attitudes find expression through the social group. Learning to understand a foreign culture should help students of another language to use words and expressions more skillfully and authentically; to understand levels of language and situationally appropriate; to act naturally with persons of the other culture, while recognizing and accepting their different reactions, and to help speakers of other tongues feel at home in the students' own culture.

According to Chastain the use of role-plays in EFL classrooms can help students to overcome cultural "fatigue" and it promotes the process of cross-cultural dialogues while at the same time it provides opportunities for oral communication. Numerous other techniques:

–readings, films, simulation, games, culture assimilators, culture capsules and culturgrams can be used for language teacher to assist them in the process of acculturation in the classroom (Chastain:1988).

Another point that needs to be addressed is that if we wish the learners to master another language, we need to help the learners become communicatively competent in that language as much as possible. Namely, successful speaking is not just to master of using grammatically correct words and forms but also knowing when to use them and under what circumstances. Communicative competence should incorporate grammatical competence, discourse competence, and sociolinguistic competence.

Conclusion. In developing intercultural communication in the classroom it is important that we help our students distinguish between the cultural norms, beliefs, or habits of the majority within the speech community and the individual or group deviations from some of these norms. Students should be enabled to discuss their native culture with their foreign-speaking friends at the same time that they are provided with a real experiential content.

All things considered, the development of an awareness of sociocultural and sociolinguistic differences that might exist between the students' first language and the target language. Such awareness often helps explain to both teachers and students why sometimes there is unintended pragmatic failure and breakdown in communication. If we are aware of it, it might be easier to find the appropriate solution.

REFERENCES:

1. Ashurova D.U., Galieva M.R. Cultural Linguistics. – Tashkent: VneshInvestProm, 2019.
2. Tylor E. Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. –New York: Gordon Press, 1974.
3. SEELYE, H.H. 1968. Analysis and Teaching of the Cross-Cultural Context. The Britanica Review of Foreign Language Education. Vol.1.Chicago, pp37-81.
4. LADO, R. 1963. Linguistics Across Cultures. The University of Michigan Press.
5. CHASTAIN, K.1988. Developing Second-Language Skills, the USA: HBJ publishers.

FRANSUZ TILIDAN INGLIZ TILIGA O'ZLASHGAN SO'ZLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Safarova Xurshida Salimovna
Tabiiy yo'nalishlarda chet tili kafedrası
Tayanch doktoranti

Abstract - Every language in the world has words from foreign languages. For example, in Uzbek, words borrowed from foreign languages, such as "computer", "tablet", "flash drive", "monitor", are used in our everyday speech in the same way as words in Uzbek. English, like other languages, has a rich vocabulary of words learned from different languages of the world. While they include words from languages that belong to a more Indo-European language family, there are many words that have been borrowed from Eastern languages and are still used in everyday speech in America and Britain to this day.

Key words: mastered words, lexical-semantic features, phrases, phraseological units.

Kirish. Fransuz tilidan kelib chiqqan so'zlarning ko'p qismi ingliz tiliga ko'plab lotincha so'zlar ingliz tiliga kirib kelgan darajada kirib keldi. Turli manbalarga ko'ra, inglizcha so'zlarning 45% i fransuz tilidan kelib chiqqan. Bu shuni ko'rsatadiki, ushbu ro'yxatda 80 ming so'z bo'lishi kerak; ammo bu ro'yxat faqat fransuz tilidan to'g'ridan-to'g'ri olib kirilgan so'zlarni o'z ichiga oladi, masalan, quvonch va shodlik, shuningdek ingliz tilida fransuz tilidan olingan so'zlar, shu jumladan quvonch, shodlik, partitizm va ota-onalik so'zlarini o'z ichiga olmaydi. Shuningdek, fransuz tilidan kelib chiqqan so'zlarning ikkala birikmasi ham fransuz tilidan boshqa so'zlar bo'lgan so'zlar bilan - masalan, muzqaymoq, sunray, meduza, killjoy, lifeguard va passage- va inglizcha fransuzcha so'zlarning kombinatsiyalarini chiqarib tashlaydi - masalan, grapefruit (uzum + meva), layperson (oddiy odam), mailorder, marketplace, surrender, straitjacket (pochta buyurtmasi, bozor, taslim bo'lish, ko'ylagi). Ushbu ro'yxatda fransuz tilidan kelgan, ammo ingliz tiliga fransuz tilidan boshqa til orqali kiritilgan komodori, domineer, filibuster, ketone, loggia, lotto, mariachi, monsignor, oboe, paella, panzer, picayune, ranch, vendue va shpon.

Asosiy qism. Fransuz tilidagi so'zlar asosan lotin tilidan olingan bo'lsa-da (bu inglizcha so'z boyligining taxminan 60 foizini to'g'ridan-to'g'ri tashkil etadi), shuningdek, unga galish va german tillaridan (ayniqsa, eski frank tilidan) so'zlar kiradi. Ingliz tili german tilida bo'lganligi sababli, fransuz tilidagi nemis elementlaridan ingliz tiliga kiritilgan so'zlar fransuz tilidan farqli o'laroq ko'zga tashlanmasligi mumkin.

Hozirda ingliz tilida paydo bo'lgan fransuzcha so'z boyligining ko'p qismi Angliya norman tilida so'zlashadigan xalqlar boshqaruviga o'tgan 1066 yildagi Norman fathidan keyin asrlar davomida olib kelingan. Fatih Uilyam Britaniya orollariga bostirib kirib, Norman, Breton, Flamand va Frantsiya askarlariga yerlar va mol-mulk tarqatdi. Natijada qadimgi fransuz tili Anglo-Norman fransuz tiliga aylanib, madaniyat va boshqaruv tiliga aylandi. Angliya aholisining aksariyati o'zlarining ingliz-sakson tillaridan foydalanishda

davom etishdi, ammo unga hukmron elita tili ta'sir ko'rsatdi, natijada dubletlar paydo bo'ldi.

Masalan, Angliya-Norman zodagonlari tomonidan iste'mol qilingan go'sht va ingliz-sakson dehqonlari boqadigan mos keladigan hayvonlar uchun so'zlarni ko'rib chiqing: [beef](#) / [ox](#), [mutton](#) / [sheep](#), [veal](#) / [calf](#), [pork](#) / [pig](#) yoki turli xil so'zlar.

Fransuz tilidan kelib chiqqan so'zlar ko'pincha o'zlarining ingliz-sakson ekvivalentlaridan (masalan, [liberty](#) / [freedom](#), [justice](#) / [fairness](#)) nisbatan mavhumroq va chuqurroq tushunchalarga ishora qiladi va shuning uchun kundalik tilda kamroq qo'llaniladi. Biroq, bu fransuz tilidagi barcha inglizcha so'zlarga tegishli bo'lmasligi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi ba'zi keng tarqalgan so'zlarni ko'rib chiqing: able, car, chair, city, country, different, fine, fruit, journey, juice, just, part, people, person, place, real, stay, table, travel, use, very, wait.

Genri Plantagenet Angliya taxtiga o'tirgandan so'ng, fransuz tilining boshqa dialektal shakllari Angliya-Norman fransuzlariga (xususan, Plantagenet uyi kelgan Anjou variantlari va ehtimol Poitevin tiliga zarar yetkazgan holda ta'sir o'tkazgan bo'lishi mumkin). Inglizlarning Fransiya taxtiga da'vogarligi bilan Parijdagi Fransiya qirollik sudida amaldagi tilning ta'siri kuchaygan. Keyingi asrlarda Frantsiyaning madaniy ta'siri kuchli bo'lib qoldi va Uyg'onish davridan boshlab o'zlashgan so'zlar asosan Fransiyaning amaldagi standart tiliga aylangan Parij fransuz tilidan olingan.

Angliyaning Norman hukmronligi Britaniya jamiyatiga doimiy ta'sir ko'rsatdi. Anglo-Norman yoki qadimgi fransuz tilidan so'zlar ritsarlik (hurmat, lager, dehqon, senyoraj, suzerain, vassal, yovuz) va boshqa muassasalar (sud ijrochisi, kansler, kengash, hukumat, shahar hokimi, vazir, parlament) bilan bog'liq atamalarni o'z ichiga oladi, din (abbey, clergy, cloister, diocese, friar, mass, parish, prayer, preach, priest, sacristy, vestment, vestry, vicar), zodagonlar (baron, graf, gersog, marquis, shahzoda, janob) va urush san'ati (zirh, taqir, zindon, hauberk, pochta, portkulli, rampart, palto). Feodal tuzum yoki o'rta asrlar urushiga oid ushbu so'zlarning aksariyati german tilidan kelib chiqqan (asosan eski franklar orqali).

Heraldika lug'atiga fransuz tili (blazon, or, argent, sable, gules, passant) katta ta'sir ko'rsatdi, batafsil ma'lumot uchun geraldriyaning tentürleri, munosabatlari va to'lovlarini ko'rish mumkin.

Ba'zan geraldika, ba'zi mifologik hayvonlar (kokatrice, ajdaho, griffin, gippogrif, feniks) yoki ekzotik hayvonlar (sher, leopard, antilop, jayron, jirafa, tuya, zebu, fil, babun, makak, muflon, delfin, ocelot, tuyaqush, xameleyon) o'z nomlarini frantsuz tilidan oling. Bu, shuningdek, Evropada yashovchi ba'zi hayvonlarga tegishli (Anglo-Norman orqali: burgut, shovul, lochin, sincap, koney, quyon, leveret, kaltakesak, suvor, ferret, losos, ilon).

Harbiy terminlar.

Urush va harbiy lug'at tarkibiga fransuz tilidan kelib chiqqan ko'plab so'zlar va iboralar kiradi (akkreditatsiya, yordamchi, armiya, artilleriya, batalyon, bivuak, brigada, kamuflyaj, karabiner, otliqlar, kordon sanatori, korpus, korvet, ajdar, josuslik, esprit de corps, état major, fuzilyer, grenadier, soqchi, jangarilar, piyoda askarlar, hojatxona, legioner, logistika, matériel, dengiz piyodalari, ruhiy holat, mushketyor, zobit,

to'pponcha, vzvod, razvedka / razvedka, polk, uchrashuv, qamal, askar, askar, otryad, otryad, taslim bo'lish, kuzatuv, relyef, qo'shin, voleybol). Bunga harbiy unvonlar kiradi: admiral, kapitan, polkovnik, kapital, general, leytenant, serjant. Qilichbozlikning ko'plab shartlari ham fransuz tilidan o'zlashgan.

Xulosa. Xulosa sifatida shuni aytishimiz mumkinki, har bir til rivojlanishi uchun qandaydir chet tilidan muntazam ravishda qandaydir so'zlar o'zlashib turishi kerak. Ya'ni, har qanday til rivojlanishi uchun uning boyiydigan qandaydir manba mavjud bo'lishi kerak, bu esa tabiiyki boshqa til hisoblanadi. Bundan tashqari shuni aytishimiz mumkinki, so'z o'zlashish jarayoni har qanday tilga mos vaziyat bo'lib, so'z o'zlashtirish jarayonida o'sha tilning qandaydir xususiyatlari va o'xshash ko'rinishlari ham ko'chadi. Shu bilan til so'z boyligi oshadi. Shu bilan birga ta'kidlashimiz mumkinki, ingliz tiliga ham nafaqat fransuz, balki boshqa tillardan ham bir qancha tillardan o'zlashgan so'zlar mavjud. Va bunga teskari holda ingliz tilidan ham boshqa tillarga o'zlashgan so'zlar bor. Bu kabi so'z o'zlashtirish jarayonlarini semantik jihatdan tahlil qilish esa har tilning rivojlanishi uchun muhim omildir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Safarova. X.S., SYNTACTIC FEATURES OF LOANWORDS AND APPENDIXES FROM FRENCH TO ENGLISH, Modern Problems and Prospects of Learning Foreign Languages in Educational System. International scientific-practical conference. 2020, 256-257b.

2. Safarova. X.S., THE STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF ENGLISH LANGUAGE EMBEDDINGS FROM FRENCH LANGUAGE, Modern Problems and Prospects of Learning Foreign Languages in Educational System. International scientific-practical conference, 2020, 254-255 betlar.

3. Safarova. X.S., Lexico –semantical features of borrowed words from French language to English, Middle European Scientific Bulletin, ISSN .2694-2977. Pages:101-103 October ,2020

4. List_of_English_words_with_dual_French_and_Anglo-Saxon_variations

METALLURGIYA SOHASI TERMINLARINING FAN SIFATIDA O'RNI VA AHAMIYATI

Azimova Muhayyo Pulatjonovna

O'zDJTU magistranti

Ilmiy rahbar: Abdullayeva Shohida Norqulovna (f.f.f.d.)

Abstract: In this article, it is analyzed the role of metallurgy terminology as a subject and its efficiency in linguistics. It also includes when and how metallurgy terms were formed in the world and what kind of development this branch is facing.

Kirish. Tilshunoslikda terminologik tizimning shakllanishi, rivojlanishi ayni shu sohaning tarkib topib, taraqqiy eta borishi bilan uzviy bog'liq bo'lib, sohaviy jihatdan o'ziga xoslik kasb etadi. Shu ma'noda, ingliz va o'zbek tili metallurgiya terminologiyasining tarkib topishi, shakllanishi va rivojlanishi o'z taraqqiyot yo'li mavjud. Bu soha rivojida juda ko'plab olimlar ish olib borishdi va metallurgiya sohasiga

oid juda ko'plab asarlar qoldirishdi. Bu jarayon bugungi kunda ham davom etib, bu sohada terminologiya yaratish va mavjudlarini yangilash va qo'shimcha kiritish bo'yicha bir qancha ishlar olib borilmoqda.

Asosiy qism. Jahon tilshunosligida metallurgiya terminlari bo'yicha ko'plab olimlar izlanishlar olib borib, tezauruslar, izohli lug'atlar yaratishgan. Bularga ingliz olimi A.D.Merrimanning 1958-yilda nashr etilgan "*Metallurgiya lug'ati*" (*A Dictionary of Metallurgy*) hisoblanib, u o'z ichiga 7 mingta sohaga oid so'z, leksemalarni oladi. 1965-yilda D.Birchon tomonidan tuzilgan 4,000 termindan iborat "*Metallurgiya lug'ati*" (*Dictionary of Metallurgy*) nashr etildi. S.R.Tottle Merimanning lug'atidan ilhomlanib "*Metallurgiya va xomashyolar ensiklopediyasi*" (*Encyclopaedia of Metallurgy*) ni yaratdi. Yana bir terminologiyaga oid metallurgiya sohasida foydali manba: "*Metallurgiya terminlarining tesauruslari: foydalanish uchun metallurgiya lug'ati*" (*Thesaurus of Metallurgical Terms: A Vocabulary Listing for Use in Indexing, Storage and Retrieval of Metallurgical Terms*) hisoblanadi. Metallurgiya sohasida ko'p tilli lug'at va izohli atamalar lug'atini Elsevier va A.S.Schwickerlar tomonidan tuzilgan. Fransuz metallurgiya terminshunoslari J.O.Kettridge, H.Piroux va R.Ernst ikki tilli terminlar izohli lug'atini yaratishgan. Rus terminshunosi A.A.Ribars "*Ingliz-Rus Metallurgiya Terminlari*" (*Russian-English Metallurgical Terms*) asari hamda A.R.Makandryuning "*Metallurgiyadagi rus texnika terminlarining glossariysi*", T.Demgin va A.E.Chernukinning lug'atlari ingliz-rus terminologiyasi dastlabki manbalari hisoblanadi.

Faqatgina g'arbda emas, balki sharq mamlakatlari ham o'zlarining metallurgiya terminologiyasiga oid lug'atini chop etishdi. Tand Longen va Ni Zenglian 1981 – yilda "*Metallar va ularning issiqlik sig'imi inglizcha-xitoycha lug'ati*" (*An English-Chinese Dictionary of Metals and their Heat Treatment*) Nyu York Sanoat nashriyatida nashr etildi. Yaponiya Ta'lim Vazirligi tomonidan 1954-1964 – yillarda 12 jildidan iborat "Yapon ilmiy terminlari"(Gakujutsu yogushu) kitobini Tokyoda chop etildi.

O'zbek metallurgiya terminshunosligi asosan rus terminologiyasi orqali boyidi. Bunda Sovet mustamlakasi paytida O'zbekistonda metallurgiya kombinatlari tuzilgani va mutaxassislar rusiyzabon ekanligi ushbu soha terminlarini asosan rus tilidan kirib kelgani va o'zlashganini ko'rishimiz mumkin.

Mustaqillik yillarida o'zbek terminshunosligi sohasida ko'plab ishlar qilindi. Juda ko'p o'zbekcha-ruscha lug'atlar nashr etildi. O'zbek olimlari tomonidan yaratilgan atamalar izohli lug'ati, xususan, "*Ruscha-o'zbekcha ma'danchilik lug'ati*", "*Ma'danlar geologiyasi atamalarining qisqacha izohli ruscha-o'zbekcha lug'ati*" "*110 kimyoviy element*" izohli lug'at o'zbek terminologiyasida foydali manbalar bo'lib kelmoqda. Metallurgiya o'quv qo'llanmalarida inglizcha-o'zbekcha terminlar glossariysi berilishi soha o'rganuvchilariga muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Eng so'nggi kon-metallurgiya terminlari jamlanmasi "Olmaliq kon-metallurgiya kombinati" boshqaruv raisi A.Xursanov qalamiga mansub "*Ruscha-O'zbekcha kon-metallurgiya izohli atamalar lug'ati*" 2020-yilda nashr etildi.

Avvalo metallurgiya sanoati haqida so'z borar ekan, metallurgiya (ingliz tilida *metallurgy*) deb, ruda va boshqa turdagi metall tarkibli materiallardan metall olish

jarayonlarini o'zida qamrab olgan fan, texnika va sanoat tarmog'iga aytiladi. Metallurgiya *geologiya, konchilik ishi, rudalarni boyitish, metallurgiyaning o'zi va metallga ishlov berish (quymakorlik ishi, metallarga bosim ostida ishlov berish va b.)* lardan iborat bo'lgan konchilik – metallurgiya sanoatining umumiy zanjirida markaziy bo'g'in hisoblanadi.

Metallurgiya so'zining kelib chiqishi haqida gapiradigan bo'lsak, *metallurgy* qadimgi grek tilidan olingan bo'lib, *metallon* -“mine,metal”+ “ergon” “ish” ya'ni “*metal bilan ishlovchi*” degan ma'noni anglatadi.

Merriam-Webster lug'atida bu termin “*metallurgy* n. – the science and technology of metals” ya'ni “*metallurgiya – metallar ilmi va texnologiyasi*” deya ta'rif beriladi.

McGraw-Hill ilmiy va texnik terminlar lug'atida esa “*metallurgy- the science and technology of metals and alloys*” “*metallurgiya – metal va qotishmalar ilmi va texnologiyasi*” deb izohlanadi.

O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasida “*metallurgiya* (yun.*metallurgeo*-yerdan qazib chiqaraman)- rudalardan yoki tarkibida metal bo'lgan moddalardan metallar ajratib olish va metal qotishmalarga tegishli xossalar berish haqidagi fan” ta'rifi beriladi.

Xulosa. Xulosa qilib shuni qayd etish kerakki, bizningcha metallurgiya bu – rudalardan metal olish hamda metal, qotishmalar bilan ishlash texnologiyasi sanoatidir. Ushbu soha terminlari va atamalarini o'rganish va shu soha rivojiga hissa qo'shish yurt taraqqiyotida muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. M.N.Patten. *Metallic materials*. London. p.6
2. Abdurahmonov S.A., Yusufxodjayev A.A., Asqarov M.A. *Ruscha-o'zbekcha ma'danchilik lug'ati*. Olmaliq, 1993y. 88 b.
3. Turamuratov I.B., Isoqov M.U. *Ma'danlar geologiyasi atamalarining qisqacha izohli ruscha-o'zbekcha lug'ati*. Toshkent, 2014
4. Xasanov A.S. *110 kimyoviy element. Izohli lug'at*. Toshkent: Muxarrir nashriyoti, 2012 yil
5. Aripjonova D.E. *Metallurgiya asoslari o'quv qo'llanma*. Toshkent. 2019
6. A.Xursanov. *Ruscha-o'zbekcha kon-metallurgiya atamalar izohli lug'ati*. Toshkent. Muharrir nashriyoti. 2020. -264b.
7. [En.m.wikipedia.org](http://en.m.wikipedia.org)
8. Merriam-Webster's Collegiate dictionary, 11th Edition. 2008
9. McGraw-Hill Dictionary of Scientific and Technical terms, 2nd Edition. United States. 1978.
10. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. T. 2000. 606 b.

МЕТАФОРА ЛИСОНИЙ ТИЛ ҲОДИСАСИ ҲАМДА ТАСВИРИЙ ВОСИТА СИФАТИДА

Хайруллаева Нодира Нейматиллоевна
БухДу 1- курс таянч докторонти

Тил -миллатнинг қалби. Уни асраб авайлаш ҳар бир кишининг инсоний бурчидир. Тил қудратли қурол, моҳирона фойдаланилса, у мўъжизалар яратади.

Ғафур Ғулом

Тил миллатнинг қалби бўлиб, у ўзгарувчан, доимий ҳаракатдаги ҳодисадир. Тилнинг ўзгариши нутқ жараёнида, қўлланилишда, прагматик сифатида намоён бўлади. Кейинги йилларда тилшуносликда бадиий тасвир воситалари гуллаб яшнади. Тил катта –кичиклиги, эски –янгилигидан қатъий назар ҳар қандай миллат ўзлигининг мустаҳкам кўрғонидир. Миллий ўзига хослик кўпроқ тилда намоён бўлади. Тил мустақиллиги халқимиз онг – шуурини янги ўзанга солиб юборди. Тасвирий воситаларнинг вужудга келиши эса тилнинг прагматик хусусиятларидан бирига айланди. Шулардан бири метафорадир. Метафора барча нутқ услубларида энг кўп учрайдиган функционал-семантик ҳодисалардан биридир. Метафорик қўлланишларнинг когнитив аспектига эътибор қаратар эканмиз, аслида у бир объектни бошқа бир объект хусусиятлари призмаси асосида кўришни ифодалайди. Инсоннинг когниция жараёнида бевосита кузатишда берилмаган тафаккур муҳити метафора асосида содда ва тушунарли тус олади. Метафоризация манбадан (масалан, *олов*) мўлжалга (масалан, *севги*) йўналган жараён сифатида тушунилиши лозим. Мўлжал билан қиёслганда манба, одатда:

- ҳиссий тушунарли;
- муайян;
- физик мавжудликка эга;
- бир кишидан иккинчисига осонгина етказиб берилиши (масалан, “севги” тушунчасига нисбатан “олов” тушунчасини бошқага осонгина етказиб бериш мумкин) билан характерланади.

Умуман олганда, метафора номаълум-маълум, мавҳум-аниқ зидлиги орасида кўприк вазифасини бажаради.

Нутқнинг бирор парчасини ҳам метафорадан холи кўриш ва тасаввур қилиш ўта мушкул. Тилшуносликка метафора терминини мерос қилиб қолдирган воизликда ҳам у образли нутқ ифодалашнинг ўта муҳим ва самарали воситаси бўлиб, юксак даражадаги эстетик қиймати билан ажралиб турган.

Метафора тушунчаси ҳам лисоний, ҳам метатил унсури сифатида антик давр манбаларида учрайди. Ўз илмий ишларида метафора ҳодисасини тадқиқ этган биринчи олим қадимги юнон файласуфи Арасту эди. *Метафора* термини илк бора Сократнинг “Эвагорус” (эрамиздан аввалги 383 йилда яратилган) асарида тилга олинса-да, унинг асоси Арастунинг “Поэтика”сида маънонинг, замонавий терминологик метатил билан айтиладиган бўлса, аталмишлардаги денотатив ва коннотатив ўхшашликлар асосида берилиши сифатида кўрсатилган. Деярли тилнинг ўзи каби қадимий бўлган бу ҳодиса XX асрга келиб эса ифода, муомала ва

англаш воситаси сифатида фойдаланиладиган нутқий санъат воситаси, тил ва бадиият илмида феноменал категорияга айланди.

Ж.Серл метафора вербал зиддият сабабли, бошқача айтганда, икки маъновий бирликнинг тўқнашиши туфайли келиб чиққанлигини таъкидлайди. М.Блек эса биринчилардан бўлиб “метафора ўхшашликни акс эттирмайди, балки вужудга келтиради” деган фикрни илгари сурди. Кўплаб олимлар М.Блек изидан бориб семантик алоқадорлик назарияси устида ишлай бошладилар. Шу билан бирга улар метафора ўхшашликни тафсифламайди, балки очади, ҳеч кимнинг ҳаёлига келмаган ўхшашликларни юзага чиқаради деган фикрни ҳам илгари суришади.

Қиёсий концепция метафорани яратишнинг санокли услубларини ёритиб, *метафора* атамасини ҳам баъзи ҳолатлардагина қўллаш билан чекланади. Шу боисдан бу назария тарафдорлари метафорага тилнинг бир воситаси, сўзлар ўрнининг алмашиши ёки контекстуал силжиш сифатидагина қарайдилар, холос. Аслида метафорада акс этган нисбатли маънолар замирида ғояларнинг боғлиқлиги ётади. Метафорик маънонинг ўзиёқ қиёслашдан пайдо бўлади ва шундан тилда метафора вужудга келган.

Метафора объектив борлиқдаги ҳодисаларни англашда бадиий образ ва окказионал маъноларни ишга солади. У когнитив, ифодавий, бадиий ва семантик вазифаларни бажаради. Х.Ортеги-и-Гассетнинг сўзларига кўра “метафора – тафаккурнинг бебаҳо қуроли, илмий тафаккур шакли... метафора – бу исмнинг кўчишидир.”

Метафора шаклланиши ва таҳлилида тўрт унсур иштирок этади:

- а) икки объект;
- б) объектга муносабат;
- в) лисоний компетенция;
- г) лисоний билим.

Метафора бир синфга тегишли бир-бири билан муносабатга киришаётган икки объектнинг белгиларини ўзида акс эттиради, уларни бошқа синфга мансуб ҳодиса – ифоданинг фаол субъектига, яъни сўзловчи шахсга боғлайди. Бу учлик, аввало, когнитив “бурчак” ҳосил қилади. Масалан, одамни *тулки* деб аташганда, бир объектга иккинчи бир объектдаги зотий белги – айёрлик сифатини нисбат берадилар ва бунда субъектнинг ушбу дискурсив фаолиятида унинг когнитив имконияти, яъни ушбу синфга мансуб ҳайвонларнинг ўз изларини йўқотишлари ҳақидаги билимлари боғланади. *Одам одамга бўри* мақолига эса йиртқичлар орасида фақат бўрининг ўз ўлжасига ейиш учун эмас, балки, аввало, ўлдириш мақсадида ташланиши ҳақидаги билим когнитив пойдевор вазифасини бажарган.

Ж.Лакофф метафорология назариясини ривожлантириб ва янги сифат босиқчига кўтариб, жуда кўплаб анъанавий талқинларга ўз эътирозини билдирди. Улардан айримлари сифатида қуйидагиларни кўриш мумкин:

- 1) ҳар қандай предмет ёки ҳодисани тўғридан-тўғри, метафорасиз тушуниш мумкин;
- 2) метафора энг кўп тарқалган соҳа шеъриятдир;
- 3) метафора – фақат лисоний ифодадир;

4) метафорик ифодалар моҳиятан ёлғонлардир. Ҳақиқий тил метафорасиз, “тўғри” тилдир.

Ж.Лакофф ва М.Жонсон оддий, жонли нутқдан олинган мисоллар асосида фикрларини далиллаб, қуйидаги хулосаларга келишади:

- метафора бизга мавҳум тушунчаларни англашга ва улар устида мулоҳаза юритишга ёрдам берадиган муҳим механизмдир;
- метафора табиатан лисоний эмас, балки концептуал ҳодисадир;
- метафорик маъно нометафорик маънога таянади;
- одатланилган концептуал метафоралар англомайди, балки автоматик равишда, сезиларсиз қўлланади;
- метафора мантиқдан кўра кўпроқ тажрибаларга суянади. Тажрибалар мантикий ёндашувнинг асосидир;
- метафорик тизим лексиконда ҳам, тил грамматикасида ҳам мавжуд;
- назмий метафора умум метафорик тафаккурнинг кенгайиши ва индивидуаллашуви маҳсулидир.

Лингвокогнитив нуқтаи назардан, метафора нафақат лисоний воситалар ёрдамида, балки имо-ишора, шунингдек, урф-одатлар, расм-русумлар воситасида ҳам ҳосил қилинади. Шу боисдан, метафорани тадқиқ қилиш кейинги вақтларда тилшунослик доирасидан чиқиб, маданий аспект билан боғлиқ соҳаларда ҳам кенгаймоқда.

Замонавий когнитив тилшунослик метафорани нутқни безаш, тушунарли қилиш воситаси бўлган троп деган ақидалардан воз кечиб, уни бутун бошли тафаккур шакли сифатида эътироф этмоқда. Коммуникатив тилшунослик эса метафорага ақл, ҳис ва иродага таъсир қилувчи муҳим таъсир қуроли сифатида муносабатда бўлмоқда. Когнитив нуқтаи назардан метафорик образлар ментал жараёнларни, миллий, гуруҳий ва шахсий ўзини-ўзи англаш фаолиятини тадқиқ қилиш усулидир. Айнан шу ҳодисалар метафорологиядан когнитив лингвистиканинг ўзи учун “ажратиб олаётган” ўрганиш предмети дир.

Когнитив метафораларда борлиқни англаш ёки тушунтиришнинг универсал схемалари мужассамлашган бўлади. Уни, таъбир жоиз бўлса, янги билим ҳосил қилишнинг муҳим воситаларидан бири сифатида қарамоқ лозим. Ж.Лакофф фикрича, метафорани тажрибани тушунишга жалб қилиш инсон тафаккурининг энг устувор усулларида биридир. Ақлий тафаккур маълум маънода метафорик моделларга таянади. Идрокка интилган тафаккур сезгиларга таянади, ҳислар эса метафорик фикрлашга олиб келади.

Фойдаланилган аабиётлар :

1. Античные теории языка и стиля. – М. – Л., 1936. – С. 217.
2. Аристотель. Поэтика. – М., 1984.
3. Шерль Дж. Метафора // Теория метафоры. – М., 1990.
4. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М., 1990.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1986.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Вохидова Ситорабону Хурматуллоевна
преподаватель кафедры «Методика преподавания
языков» Бухарского РЦПиПКСНО

Abstract. This article is devoted to the questions of mutual influence and enrichments of relative languages such as English, German, Russian and Tajik languages. Result of these processes is learning relative languages with the help of Venn diagram and some other methods.

Key words. Venn diagram, symbolical logic, analyze, morphology, phonetics, word order, grammar, similarity, difference.

Введение. Английский язык считается самым легким языком во всем мире. Главная причина этого факта в том, что этот язык можно изучать даже за месяц! Существуют несколько методов и техник по которым можно проверить данный факт. В своей практике я часто использую метода диаграммы Венна.

Основная часть. Диаграмма Венна. Впервые прием описан английским ученым Джоном Венном в книге «Символическая логика». Это графический способ, который используется, когда нужно сравнить два или более понятия, явления, способа, предмета. «Кольца Венна» помогают выявить общее в двух или нескольких явлениях, подчеркнуть различия и обобщить знание по заявленной теме [1].

Диаграмму Венна применяю на практических уроках, с той целью чтоб участникам удалось легко и просто изучать новый язык. Создаю атмосферу на котором они чувствовали себя свободно и уверенно. И для этого мне пригодится знание нескольких языков, в особенности, родственных языков, таких как, английский, немецкий, русский и таджикский языки. Все эти языки относятся к индоевропейской языковой семье. К этой индоевропейской языковой семье ученые относят следующие группы нескольких языков:

1. **Славянские** (основные): восточные — русский, украинский, белорусский; западные — польский, чешский, словацкий; южные — болгарский, македонский, сербохорватский, словенский, старославянский.

2. **Балтийские**: литовский, латышский, древнепрусский (мёртв.).

3. **Германские**: английский, немецкий, нидерландский, африкаанс (в ЮАР), идиш, шведский, норвежский, датский, исландский, готский (мёртв.) и др.

4. **Кельтские**: ирландский, валлийский, бретонский и др.

5. **Романские**: испанский, португальский, французский, итальянский, румынский и др. языки, образовавшиеся на основе латинского языка.

6. **Албанский**.

7. **Греческие**: древнегреческий и новогреческий.

8. **Иранские**: афганский (пушту), таджикский, осетинский, курдский, авестийский (мёртв.) и др.

9. **Индийские:** хинди, урду, цыганский, непальский, санскрит (мёртв.) и др. исторически некоренные языки Индии, появившиеся в ней после прихода индоевропейцев.

10. **Армянский.**

11. **Анатолийские** (мёртв.): хеттский, лувийский и др.

12. **Тохарские** (мёртв.): турфанский, кучанский и др [2].

Первое сходство английского с немецким, русским и таджикским языками в том, что морфология этих языков одинаковы. Грамматически они похожи, именно порядком слов в предложении.

Например:

I am from Bukhara (английский язык);

Ich bin von Buchar (немецкий язык);

Я из Бухары (русский язык);

Ман аз Бухоро (таджикский язык).

В этих утвердительных предложениях использована следующая формула подлежащее+глагол быть (to be)+предлог+сказуемое. В современном русском и таджикском языках глагол быть скрывается в предложениях. В древнем русском языке говорили «Я есть из Бухары». Также в древнем таджикском языке говорили «Ман хастам аз Бухоро». Но, в настоящее время, глагол быть (to be) уже не используется в современном русском и таджикском языках.

Следующее предложение ясно доказывает, что эти языки не только сходятся морфологически, но и лексически тоже. Например:

My name is Star (английский язык);

Meine name ist Stern (немецкий язык);

Номи ман Ситора (таджикский язык).

Мое название Звезда / Меня зовут Звезда (русский язык);

Если разобраться в лексике английского, немецкого, русского и таджикского языков, то в этих предложениях очевидно, что фонетика этих языков тоже до сих пор совпадают. Для примера, возьмём русское слово *мать*, в английском *mother*, в немецком *mutter*, в таджикском языке *модар*. Испокон веков все эти слова одного значения, лексически и фонетически звучат и пишутся почти одинаково. Кроме этих слов до нашего времени сохранились еще несколько схожих вариантов.

Например:

| Английский яз. | Немецкий яз. | Русский язык | Таджикски й яз. |
|---------------------------|-------------------------|-------------------------|----------------------------|
| Daughter | Tochter | Дочь | Духтар |
| Door | Tür | Дверь | Дар |
| Brother | Bruder | Брат | Бародар |
| My | Mein | Мой | Ман |
| Two | Zwei | Два | Ду |
| Three | Drei | Три | Се |
| Five | Fünf | Пять | Панч |
| Six | Sechs | Шесть | Шаш |

Мы сравнивали и разобрали сходства этих древних языков друг с другом морфологически, лексически и фонетически. На примере нескольких предложений привели факты с родственными языками и установили связь между ними. Нужно учитывать того факта, что в каждом сходстве есть отличие. По диаграмме Венна учитывая сходства, также нужно определить отличия в этих родственных языках.

В настоящее время английский, немецкий, русский и таджикский языки имеют некоторые грамматические отличия. Например, в русском языке местоимение *мой* имеет четыре формы: *мой-моя-мое-мои*, также и по-немецки: *mein-meine*. Но в английском и таджикском языках существует только одна форма *ты* (английский язык), *ман* (таджикский язык). В русском и немецком языках имя существительное склоняется по числам и падежам, а глагол спрягается. А в английском и таджикском языках окончания слов в предложениях не изменяются, так как эти языки не имеют рода (мужской, женский, средний) как в предыдущих языках. Но в таджикском языке глагол спрягается так как в русском и немецком языках, хотя не имеет рода. А в английском глагол спрягается только в третьем лице единственного числа.

| Русский язык | Английский язык | Таджикский язык | Немецкий язык |
|-------------------------|------------------------|------------------------|------------------------------|
| <i>Я люблю жизнь.</i> | <i>I love life.</i> | <i>Ман ҳаётро дӯст</i> | <i>Ich liebe das leben</i> |
| <i>Ты любишь жизнь.</i> | <i>You love life.</i> | <i>медорам.</i> | <i>Du liebst das Leben.</i> |
| <i>Он любит жизнь.</i> | <i>He loves life.</i> | <i>Шумо ҳаётро</i> | <i>Er liebt das Leben.</i> |
| <i>Она любит жизнь.</i> | <i>She loves life.</i> | <i>дӯст медоред.</i> | <i>Sie liebt das Leben.</i> |
| <i>Мы любим жизнь.</i> | <i>We love life.</i> | <i>Вай ҳаётро дӯст</i> | <i>Wir lieben das Leben.</i> |
| <i>Вы любите жизнь.</i> | <i>You love life.</i> | <i>медорад.</i> | <i>Du liebst das Leben.</i> |
| <i>Они любят жизнь.</i> | <i>They love life.</i> | <i>Мо ҳаётро дӯст</i> | <i>Sie lieben das Leben.</i> |
| | | <i>медорем.</i> | |
| | | <i>Шумо ҳаётро</i> | |
| | | <i>дӯст медоред.</i> | |
| | | <i>Онҳо ҳаётро</i> | |
| | | <i>дӯст медоранд.</i> | |

Заключение. По диаграмме Венна анализировали четырех языков, таких как английский, немецкий, русский и таджикский языки из индоевропейской семьи языков. Они имеют несколько сходств и отличий друг от друга, которые были классифицированы с примерами. Лексические и грамматические сходства этих языков и их применения на уроках с помощью диаграммы Венна помогут изучающим усвоить английский язык легче и быстрее по сравнению с традиционным методом преподавания иностранного языка.

Список использованной литературы:

1. <http://nitforyou.com/venn/>
2. <https://studfiles.net/preview/3052850/page:13/>
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - Москва, 2007.
4. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков. – М., 1986.

VOCABULARY STUDY OF THE TOURISM TERMS IN THE UZBEK LANGUAGE

Zarnigor Sobirova Rakhimovna,
Phd student of BSU

Abstract: In the lexical-semantic analysis of the terminology of tourism, it should be noted that on the one hand, on the lexical level there is a more mature status of English terminology in the field of Tourism and appears as a basis in the Uzbek language. On the other hand, in recent times there is a tendency to parallelism in the lexical-semantic processes of English and Uzbek languages. Thus, it can be said that the terminology of tourism is distinguished by the internationality of its components, which, first of all, depends on the processes of globalization, which led to the convergence of concretionary and terminological systems, that is, the emergence of a common part of the terminological vocabulary for both languages.

Keywords: tourism, term, terminology, vocabulary, semantics, uzbekify, uzbekize, integration, usage, derivation.

Introduction Speaking about the terminology of the Uzbek language tourism, we need to highlight a few specific aspects here:

1. Since we have promoted the practice of Tourism Entrepreneurship on a relatively later scale and have turned it into a special perspective front of the economy, we will master the terms that have been formed up earlier and have become the world leader.

2. We enrich the terminology of Uzbek tourism, as well as the terminology of world (i.e. English) tourism with new concepts based on Uzbek art, traditions, cuisine and sport, which have demonstrated itself in the world stages.

3. We pay more attention to architectural and construction descriptive terminology than to the fact that the main theme in Uzbek tourism as a monument.

At the first stage, the mastering of the terminology of English Tourism, which is the sum of a large number of cultures, is selectively carried out and the task is aimed at lowering the terms and concepts that are beyond our need or adapting them to the conditions of our national mentality. For example, the adoption of the term *credit card* will be hindered by the fact that the banking operation associated with this concept is not valid in our country, and will on the contrary be the stimulus for us to prefer the term *bank/debit card*, which refers to our current plastic cards as an alternative.

It is also a natural phenomenon that in the process of the formation of terminology there is a certain need for lexemes that were not previously in the dictionary. After all, "terms are a rapidly changing field of lexicon, the origin of a new discipline and its branches, new streams and theories cause the origin of new terms." This is explained by the process of progress that continues without interruption. For example, in recent years, a special tourism police has been operating on the territory of our republic and the term automatically coordinating it has also been adopted (*tourism police* → туризм полицияси). Having studied the terminology of English tourism, it is possible to predict

with great confidence that soon there will be a need to master the terminology of tourism statistics in Uzbek tourism terminology. Because while we aim to ensure that tourism takes steps towards it within the borders of our country, it is a very important strategic task to head on tourism physiology, marketing and management. Therefore, in the near future, the creation of the Uzbek Explanatory Dictionary of Tourism Statistics is considered the next promising issue for philologists and linguists. This terminology under observation is an example of many concepts in the English Tourism terminology such as *connectivity index*, *customer satisfaction questionnaire*, *compactness index*, *comparative advantage*, *competitive advantage*.

Over the past few years, our state has fallen into the global community's esteem as a progressively developing country. As a result of this, the standard of living of our people has increased, along with the reception of foreign guests, there is an opportunity to travel to other countries. This in turn leads to the assimilation of the concepts of *disposable income* (that is, "the income that the population spends on primary needs") and *discretionary income* (that is, "the income that the population receives from primary needs, if the additional goals are spent in an extra sum"). That is, progress can become a customer of a new terminology.

As already mentioned above, not only in tourism, but also in mastering the terminology of other voluntary spheres, we can lie on the side of this or that term in the influence of the conditions of our national culture, our socio-psychological views. For example, learning the lexeme of the *hospitality industry* (*меҳмоннавозлик саноати*) as an alternative in place of the *tourism industry* (*туризм саноати*) would be a very prodigious work for the culture of our hospitable people. Understanding the *Golden Age Passport* term, which represents a special discount for the age of the consumers of the goods of the tourism industry, would also be an precise term for our people who keep the respective passion for the elderly. But it is more expedient to "uzbekify" than to learn this term. After all, the reason why such concepts as the *Golden Age*, *The Silver Age*, *the golden wedding*, *the silver wedding* lie in our culture is that we can practice this term in the form of the *grand-age passport*.

Main part: From the point of view of different views of tourism, in the national-cultural and socio-geographical conditions of Uzbekistan, the possibilities of creating the *rural tourism* (*қишлоқ туризми*), *ethnic tourism* (*этник туризм heritage tourism* (*маданий меърос/ёдгорликлар туризми*)) are greater. In itself, it is natural that the terminology of these fields constitutes a separate national – ethnic layer of the Uzbek tourist terminology. In the near future, in the conditions of the inevitable success of tourism in our region, the concepts of these directions occupy a special place in the World Tourism terminology with the expression "Uzbek". After all, these concepts are not repeated in any culture of the world and are exactly Uzbekish. Among these are *shiypon*, *chorpoya*, *oftoba*, *chopon*, *ayron*, *chakki* and many others words that has an oriental colors in the words. Lexemes such as *palov*, *somsa*, *bozor*, *kurash*, *halol*, *karvon*, *hammom*, etc. have already entered the widespread consumption. In this process, the general acceptance of the term denoting the concept of this one follows other terms related to it. For example, according to Sh. Sh. Khushmurodova, only one concept of

"kurash" itself appeared in the dictionary of the world such terms as *halol*, *dakki*, *g`irrom*, *to`xta*.

The prominent field of our culture — the historical Uzbek archeology, makes a significant contribution to the terminology of World Tourism with a separate group of terms. Visiting the lands of our country, admiring its unique style, the squares of our monuments and memorials for centuries, sharing unique impressions with its contemporaries, widely propagating through the guests of our country, finding world recognition, the terminology of our oriental architecture is considered to be a significant and pure national part of Uzbek tourist terminology.

Below are some architectural terms introduced into the world consumption from the Uzbek language:

| | |
|--|--|
| <i>Islamic buildings</i> | <i>Исломий бинолар</i> |
| <i>turquoise dome</i> | <i>Туркий гумбаз</i> |
| <i>desert citadels</i> | <i>Чўлдаги қўрғон (карвонсарой)лар</i> |
| <i>fortified palaces</i> | <i>Қалъа- саройлар</i> |
| <i>colored tilework</i> | <i>Рангли гиштинсозлик</i> |
| <i>pishtak</i> | <i>Петоқ</i> |
| <i>ark (fortified citadel)</i> | <i>Арк</i> |
| <i>shahristan (inner city)</i> | <i>Шаҳристон</i> |
| <i>rabad (suburbs)</i> | <i>Рабод</i> |
| <i>hammams (multidomed bathhouses)</i> | <i>Ҳаммом</i> |
| <i>rabat (caravanserais)</i> | <i>Работ</i> |
| <i>tim (shopping arcades)</i> | <i>Тим</i> |
| <i>tok (or tak; covered crossroad bazaars)</i> | <i>Тоқ</i> |
| <i>hauz (reservoirs)</i> | <i>Ҳовуз</i> |
| <i>Masjid (mosques)</i> | <i>Масжид</i> |
| <i>guzar (local mosque)</i> | <i>Гузар (маҳаллий масжид)</i> |
| <i>jami masjid (Friday mosque)</i> | <i>Жомеъ масжид</i> |
| <i>namazgokh (festival mosque)</i> | <i>Намозгоҳ (байрам/сайл масжиди)</i> |
| <i>Mihrab</i> | <i>Меҳроб</i> |
| <i>Medressas</i> | <i>Мадраса</i> |
| <i>aivan (or aiwan; arched portals)</i> | <i>Айвон</i> |
| <i>hujra (cell-like living quarters for students and teachers)</i> | <i>Хужра</i> |
| <i>khanaka (prayer cells or entire buildings)</i> | <i>Хонақо</i> |
| <i>darskhana (lecture room)</i> | <i>Дарсхона</i> |
| <i>mazar (mausoleum)</i> | <i>Мозор</i> |
| <i>ziaratkhana (prayer room)</i> | <i>Зиёратхона</i> |
| <i>gurkhana (tomb)</i> | <i>Гўрхона</i> |
| <i>Minarets</i> | <i>Минора</i> |
| <i>chorsu (market arcade)</i> | <i>Чорсу</i> |

| | |
|---|--------------------------------------|
| <i>ghanch</i> (carved and painted alabaster decoration) | Ганч |
| <i>qala</i> (fortress (also kala)) | Қалъа |
| <i>Girikh</i> (Geometric and knot designs) | Гирих (геометрик ва тугунли нақшлар) |

When analyzing the terms of the Uzbek architecture, it should be said that the first 5 terms in the table are pure Uzbek words, if the concepts in our land appear to be expressed by English names. If we look at the variants of these words, which are converted in English, they are mostly changed in the sound plan, that is, they are adapted mainly to the phonetic features of the English language, and exactly the same change has given them a foreign character. Phonetic compatibility, in turn, is reflected in the graph.

Having studied the terminology of Uzbek tourism lexically-semantically, once again we note that a large part of it is formed from foreign (literally from English terminology) in the means of word acquisition. After all, there is no absolutely pure language itself, without foreign words. During the course of historical development, the words of other ethnic groups were adopted by people, sometimes voluntarily, sometimes under certain pressure, as a result of economic, political and cultural ties of different nations and nationalities of different scales. Particularly, during our study, we will focus more on linguistic phenomena associated with the process of learning.

In some cases, if the Uzbek tourist terminology is directly translated into foreign terms, in many cases it is necessary to fall into the process of "uzbekization", which requires deeper observation. The mastering of terms in which structural components are dominant, the meaning of one meaning or another (base) is evident, is carried out directly by translation. For example, *departure card* (кетилиш/жўналиш варақаси), *arrival card* (келиш варақаси), *agency agreement* (агентлик шартномаси), *airport terminal* (аэропорт терминали), *farm tourism* (ферма туризми), *agency coupon* (агентлик купони), *alternate airport* (муқобил аэропорт), *air carrier* (ҳаво ташувчиси), *baggage tag* (юк/багаж ёрлиғи), *excess baggage* (ортиқча юк), *dome car* (гумбазли автоулов), *connecting flight* (уловчи парвоз), *one-way ticket* (бир томонлама чинта), *direct selling* (бевосита сотув/савдо), *e-ticket* (электрон чинта), *duplicate reservation* (дубликат буюртма), *industrial tourism* (индустриал/саноат туризми), *Hajj Pilgrimage* (Ҳаж зиёрати), *mass tourism* (оммавий туризм), *seasonality* (мавсумийлик), *transit traveler* (транзит сайёҳ/йўловчи), *aquatic sports* (сув спорти), *cultural heritage* (маданий меърос), *field sports* (дала спорти), *hotel tariff* (меҳмонхона тарифи).

When deriving the *baggage room*, *auto rental* lexemes, we can observe that in the Uzbek language they have become a single-component word with two components (юкхона, автоижара).

The terms *cafeteria*, *Business Class*, *duty-free*, *ecotourism*, *agritourism*, *ethnic tourism*, *business center*, *festival*, *catering*, *force majeure* are "uzbek-integrated" with slight orthographic changes.

In order to remove the outlandish color from the terms *couchette*, *diversification*, *brochure*, *theme park*, *sanatorium*, *planetarium* their core is preserved and changed to an additional front plan:

Couchette → *кушетка*

Diversification → *диверсификация*

Brochure → *брошюра*

Theme park → *тематик парк*

Sanatorium → *санаторий*

Planetarium → *планетарий*

In the process of integrating these words, the influence of the fraternal Russian language is evident. Subsequently, the lexemes affixation, which has acquired a new appearance, has a Russian character.

Seaplane, *flying boat* terms itself presented themselves in the innovations in the development of transport, representing a concept whose structural components consist of a hybrid combination of different types of transport (that is, in the form of *денгиз самолёти*, *учар қайық*).

There are even more hybrid compounds in the English tourist terminology. For example, in the form of *fly cruise*, *fly drive*, *fly rail*.

Conclusions. In the process of integrating the terminology of English tourism, we sometimes have to accept one form of understanding, which has two or even more synonyms, as an equivalent, into our language. It is worth noting that the preferred form corresponds to the level of possibilities of our national language, the presence of lexicon of neighbor or fraternal languages and, or simply, seems familiar. For example, the preferred option in the synonymic series of *sleeping seat* - *sleperette* – *dormette* would be the *sliperetta* and or *dormetta* forms of *ухлаи ўриндиғи* which is considered the resting place. The reason for the selection of the word *дача*, which is known to all from the series *dacha-summer house* – *second house*, is its presence in the language of Russian culture of the neighbor country. In relation to the meaning of *day-visitor* - *same-day visitor* - *excursionist*, the same attitude can also be used. In a pair of words *Термал булоқ* (*thermal springs*) – *иссиқ булоқ* (*hot springs*), the possession of the second form in a wide range of usages among the people causes it to be included in the dictionary as a tourist term. The term *room service* (*хона хизмати*) - *floor service* (*қават хизмати*) is comprehensive in all aspects. *Acclimatization* (*акклиматизация*) – *assimilation* (*ассимиляция*) – *acculturation* (*аккультурация*) – *adaptation* (*адаптация*), the last term is considered the most familiar concept to our culture. Also, in the preferred conditions, the usage of the *assimilation* lexeme in another area (linguistics) would lead to misinterpretation.

Abbreviations are transferred to a new language lexicon, like simple vocabulary-lexemes, unchanged or translated. For example, because it does not apply in the spread form, it can also directly captivate the concept of *ATM* (*automated teller machine* – *банкомат*). It is desirable to integrate the *CSS* (*customer satisfaction survey* – *харидор мамнунияти сўровномаси*) in translation. Because it is practically in the spread form.

In conclusion, 1) the terminology of English Tourism was formed on the basis of the influence of many cultures; 2) the synonyms, antonyms, polysemes and the figurative meaning in the terminology of English tourism were at a significant level; 3) the majority of the terminology of Uzbek tourism came from abroad, in particular, through the development of Vocabulary from the English language; 4) the Uzbek culture has enriched the world dictionary with terms related to many areas, especially connected with oriental architecture.

Used literature:

1. S. Medlik, Dictionary of travel, tourism and hospitality, Butterworth-Heinemann, third edition, 2003, p 154
2. 'Abdurahmonov G, S. Uzbek Mamajanov language and literature, Tashkent, "Uzbekistan", 2002, 90-b.
3. Sh. Sh. , Uzbekskom I angliyskom yazikakh Khushmurodova Zaimstvovaniya v, philology, language-literature-educational, scientific-methodical Journal, Samarkand, 1 foreign (70) / 2019, 86-b.
4. Mahmudov N., Language linguistics research, Tashkent, classical vocabulary, 2017, 144-b.
5. Z. Sobirova, The Realistic Genre and its Development in World Literature - International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8, Issue-3S, October 2019
6. Собирова З. Р. Ўзбек сайёҳлик терминларининг инглиз тилига таржимасида учрайдиган айрим муаммолар //Сўз санъати халқаро журнали. – 2020. – Т. 5. – №. 3.
7. Zarnigor S. UDC: 81.44 English translation of tourism lexemes into uzbek //scientific reports of bukhara state university. – с. 120.
8. Sobirova, Zarnigor Intern-researcher (2020) "Lexicographic interpretation of the tourism terms in the english and uzbek languages," Philology Matters: Vol. 2020 : Iss. 4 , Article 6. DOI: 10.36078/987654466 <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2020/iss4/6>
9. Собирова З. Туризм атамаларининг лексик-морфологик таркиби ва мавзуй таснифи тўғрисидаги айрим муаммолар //молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2020. – с. 456-458.
10. Собирова З. Лексик-семантик терминологик таржиманинг баъзида учрайдиган муаммолари (спорт туризми терминлари мисолида) //молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2020. – с. 459-461.
11. Собирова З. Туризм атамаларининг ўзбек тилидаги лексик-семантик тадқиқи борасидаги қарашлар //молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2020. – с. 462-464.

FITOMORFLARNING STRUKTUR XUSUSIYATLARI

Muqimova Gulnora Rashidovna
Buxoro viloyat XTXQTMOHM
o`qituvchi

Abstract. This article analyzes the names of plants and their usage in the language.

Key words. Phytomorphs, plants, flowers, name, semantic, syntactic, meaning.

Kirish. Har bir millatning, har bir xalqning o`zligini anglatuvchi milliy tili bo`ladi. Ana shu tilning bor g`o`zalligi va latofatini saqlagan holda kelajak avlodga yetkazish tilshunoslar oldida turgan dolzarb masalalardan biridir. *O`zbekiston prezidenti Shavkat Mirziyoyev o`zbek tiliga davlat tili maqomi berilganining 30 yilligiga bag`ishlangan tantanali marosimdagi nutqida,*–“...Kimda-kim o`zbek tilining bor latofatini, jozibasi va ta`sir kuchini, cheksiz imkoniyatlarini his qilmoqchi bo`lsa, munis onalarimizning allalarini, ming yillik dostonlarimizni, o`lmas maqomlarimizni eshitsin, baxshi va hofizlarimizning sehrli qo`shiqlariga quloq tutsin”, – degan edilar. Bu fikrlar bugungi o`zbek tilshunosligi oldiga tilimizning ichki tuzilishini ilmiy asosda chuqur o`rganish, boy imkoniyatlarni yuzaga chiqarish singari qator vazifalarni qo`ymoqda. O`zbek tilining boyligi uning leksik qatlamidagi o`zgarishlar orqali amalga oshadi. Shunday leksik qatlamlardan biri, shubhasiz, o`zbek tilidagi o`simlik nomlaridir.

Asosiy qism. O`simlik nomlari qadimgi davrlardan boshlab hozirgacha o`rganilib kelinmoqda. Yurtimizda o`simliklarning juda ko`p turi mavjud bo`lib, ularning mingga yaqini dorivor o`simlik sifatida o`rganilgan. O`zbek shevalarida va hozirgi o`zbek adabiy tilida uchramaydigan yoki ma`no jihatdan farqlanadigan juda ko`p fitonimlar mavjud bo`lib, ularning lisoniy jihatlarini o`rganish maqsadga muvofiqdir. O`zbek tilida o`simlik nomlari uch xil yo`l bilan yasaladi, ular morfologik, sintaktik va semantik usullardir. O`zbekiston hududida uchraydigan dorivor o`simlik nomlari tuzilishiga ko`ra: sodda, qo`shma, takror shakllarda uchraydi. Sodda so`z shaklidagi o`simlik nomlari ham ikki xil bo`ladi: soda tub va soda yasama shaklidagi o`simlik nomlari. Sodda tub shaklidagi o`simlik nomlariga aloy, amorfa, anjir, anor, archa, behi, bodom, yong`oq, jiyda, jumrut, jut, asarun, ro`yan, yalpiz, piyoz, pista, rovoch, sabzi, sofora, sumax, toron, tok, tut, frangula, xantal, xapri, shaftoli, shivit, shirach, shumurt, eman, yantoq, o`rik, qayin, qarafs, qovoq, qoqi, g`o`za, kendir, kovul, lamium, limon, mavrak, malina, sano, sedana, turp, chakanda, cherkez, efedra kabilar kiradi. Ularda yasama so`zlik holati kuzatilmaydi, ular yasovchi qo`shimchalarsiz bo`lgani uchun sodda tub so`zlar hisoblanadi. Sodda yasama shakldagi o`simlik nomlari esa ma`lum bir yasovchi qo`shimchalar orqali yasaladi. Hozirgi vaqtga kelib ba`zi bir tub so`zlar hisoblangan o`simlik nomlari diaxronik yoki tarixan yasama nom bo`lgan bo`lishi mumkin. Masalan, mavrak, na`matak, marmarak, zupturum, katarantus, zanjabil, isiriq, sedana kabilar shular jumlasidandir. Bu o`simlik nomlarining ko`pchilik qismi tarixan – diaxronik nuqtai nazardan yasama ot shaklida yuzaga kelgan bo`lsa ham ularning yasamaligi hozirgi davr nuqtai nazaridan sezilmas holga kelib qolgandir. Sodda yasama shaklidagi o`simlik nomlari morfologik yo`l bilan yasalib, ular yasovchi qo`shimchani qabul qilishi orqali hosil qilinadi. Ularga: sachratqi, tuxumak, olcha, maymunjon, yulg`un, sebargi, kurak, shuvo, qizilcha, qulmoq, qichitqi, yetmak kabi o`simlik nomlari kiradi. Bu o`simlik

nomlari tub soʻzga grammatik shaklinin qoʻshilishi orqali hosil qilinadi. Qoʻshma soʻz shaklidagi oʻsimlik nomlari ikki mustaqil soʻzning oʻzaro qoʻshilishidan hosil boʻladi va oʻzining mustaqil maʼnosini yoʻqotadi. Qoʻshma soʻz shaklidagi oʻsimlik nomlari bir soʻz turkum doirasida ham, har xil soʻz turkumi doirasida ham birlasha oladilar. Shuning uchun ular ikki tarkibli qismdan tashkil topadilar. Ular ot + ot , sifat + ot, son +ot, ot + feʼl shakllarida uchrab keladi. [Ot + ot] shaklidagi qoʻshma soʻzlarga quyidagilar kiradi: moychechak, tirnoqgul, temirtikan, otquloq, makkajoʻxori, ituzum, boʻtakoʻz, dalachoy, chilonjiyda, qashqarbeda, qonchoʻp, momaqaymoq, arslonquyruq, qoʻziqyruq, qoʻziqorin, atirgul, bangidevona, gazakoʻt, gulxayri, yeryongʻoq, yerchoy, yerqoʻnoq, ittikanak, kanakunjut, limonoʻt, otquloq, sovunoʻt, tillabosh, tikandaraxt, tomirdori, togʻjumrut, tugmachagul, choʻchqatikan, qoʻypechak, buyrakchoy, boʻrigul, dastarbosh, yerqalampir, baqayaproq singari misollarni keltirib oʻtishimiz mumkin. [Sifat + ot] shaklidagi qoʻshma soʻzlarga quyidagilar kiradi: semizoʻt, sassiqkovrak, sassiqalaf, qariqiz, qoraqobiq, achchiqmiya, shirinmiya, olabuta, qizilmiya, oqquray, oqtut, chuchukmiya, qiziltasma, qoraterak, qoʻngʻireman, koʻktikan, oqkarrak, oqqaldirmoq, qoraandiz, oqzira, koʻknori kabi oʻsimlik nomlari kiradi. [Son + ot] shaklidagi qoʻshma soʻzlarga quyidagilar kiradi: uch barg, qiqrboʻgʻim, besh barg, mingbosh, mingdevona singari oʻsimliklar kiradi. [Ot + feʼl] shaklidagi qoʻshma soʻzlarga esa quyidagilar kiradi: kungaboqar, qushqoʻnmas, qontepar kabi oʻsimlik nomlari kiradi. [Taqlid soʻz + ot] shaklidagi oʻsimlik nomlarini bildiruvchi qoʻshma soʻzlar kam uchraydi, ularga shildirbosh singari oʻsimlik nomlarini misol tariqasida keltirish mumkin. Shuningdek , ayrim oʻsimlik nomlari izofa shaklida ham keladi. Bu shakldagi oʻsimlik nomlari ham [taqlid soʻz +ot] shaklida yasalgan qoʻshma oʻsimlik nomlariga oʻxshab kam uchraydi. Masalan, zirai karmon kabi soʻz birikmasi shaklidagi oʻsimlik nomlari ham uchraydi va ular ajratib yoziladi. Ular koʻpincha bitishuv yoʻli bilan hosil boʻlgan oʻsimlik nomlarini tashkil qiladi. Soʻz birikmasi shaklidagi oʻsimlik nomlariga dorivor gulxayri, nippon dioskoreyasi, deltasimon dioskoreya, saflarsimon levzey, oddiy dastarbosh, pushti katarantus, katta ituzum singari oʻsimlik nomlari kiradi. Oʻzbek tilida oʻsimlik nomlari yuqorida aytib oʻtganimizdek, morfologik, sintaktik va semantik usullar yordamida hosil qilinadi. Morfologik usul bilan yasalgan fitonimlar. Oʻzbek tilida qoʻshimcha qoʻshish orqali yasalgan oʻsimliklar nomlari kam oʻrin oladi . Morfologik usul bilan yasalgan fitonomlar qayerga va nimaga nisbat berilishi kabi maʼnolar anglashiladi. Tub soʻzlarga -cha, -qi, -ak, -gʻun singari qoʻshimchalar qoʻshilib, ular morfologik usul bilan yasalgan oʻsimlik nomlarini hosil qiladi. Masalan: olcha , sachratqi, tuxumak, yulgʻun kabilar shular jumlasidandir. Morfologik usul bilan sodda yasama shakldagi oʻsimlik nomlari hosil boʻladi. Sintaktik usul bilan yasalgan fitonimlar. Oʻzbek tilida oʻsimlik nomlarining yasalishida sintaktik usul morfologik usulga qaraganda ancha koʻpchilikni tashkil ertadi. Sintaktik usul bilan qoʻshma, juft, takroriy fitonimlar hosil qilinadi. Sintaktik usul bilan hosil qilingan fitonimlarni tashkil etgan komponentlar (qismlar) semantik – grammatik va talaffuz jihatidan birikib, yaxlit leksik butunlikka aylanib ketgan. Masalan: moychechak, boʻtakoʻz, ituzum, gulkaram, dalachoy, sariqbosh, kungaboqar, temirtikan, otquloq, makkajoʻxori, sigirqyruq, semizoʻt va boshqa sintaktik usul bilan yasalgan oʻsimlik nomlari hisoblanadi. Sintaktik usul bilan yasalgan qoʻshma soʻzlar tarkibidagi

komponentlar qoʻshib yoziladi. Oʻsimlik nomlarining qancha soʻzdan tashkil topishi, bogʻlanish usullari, komponentlari orasidagi munosabatlar rang – barang boʻlib, oʻzbek tilida soʻzlarning bogʻlanishi qonuniyatlarini toʻla aks ettiradi.

Semantik usul bilan yasalgan oʻsimlik nomlari. Bu usul bilan soʻz yasalganda tilda mavjud boʻlgan soʻz maʼnosining oʻzgarishi natijasida leksema tarkibidagi leksik maʼnolar orasidagi aloqa uziladi va yangi soʻz hosil boʻladi. Semantik usul bilan yasalgan ikki maʼnoli soʻzning oʻzaro birikishidan boshqa bir yangi maʼnoning vujudga kelishi oʻsimlik nomlarining ichida ham uchraydi. Bunday oʻsimlik nomlariga ayiqtovon, devpechak, itburun, kiyikpanja, sigirquyruq, semizoʻt, tillabosh kabi oʻsimlik nomlarini aytib oʻtishimiz mumkin. Semantik usul bilan yasalgan ikki maʼnoli soʻzning oʻzaro birikishidan boshqa bir yangi maʼnoning vujudga kelgani oʻsimlik nomlarining koʻpchiligida soʻzlar orasidagi maʼno metafora usulida koʻchgan S.Usmonov metaforaga bagʻishlangan maqolasida shunday bir dalilni alohida taʼkidlab oʻtgan edi: Qoʻshma soʻz sostavidagi komponentlar, koʻpincha, koʻchgan maʼnoga ega boʻladi. Oʻsimliklarning nomlari bu jihatdan juda xarakterli. Masalan: boʻtakoʻz (gul), otquloq, echkiichak, echkisoqol, eshakmiya, chumchuqtil, hoʻkiztili... itburun (oʻsimlik) va boshqalar

Xulosa. Xulosa qilib aytadigan boʻlsak, oʻzbek tili leksikasi, yaʼni lugʻat boyligi doimo taraqqiyotda boʻlib, u ijtimoiy, iqtisodiy-siyosiy oʻzgarishlar natijasida rivojlanadi va taraqqiy etadi. Ana shu oʻzgarish va taraqqiyot natijasi oʻlaroq tilimizning leksik qatlami yangi birliklar bilan boyib boradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdiyev M. Sohaviy leksikaning sistem tahlili (Samarqand viloyati kasb-hunarlar materiallari asosida): Filol. fanlari doktori ... dis. – Toshkent, 2004. – 262 b.
2. Begmatov E. Hozirgi oʻzbek adabiy tilining leksik qatlamlari. - Toshkent: Fan, 1985.;
3. Mahmudov N., Mirtojiyev M. Til va madaniyat. -T.: Oʻzbekiston, 1992. - 110 b.
- 6.
4. Mirtojiyev M. Oʻzbek tilida polisemiya. – Toshkent: “Fan” 1975
5. Mengliyev B., Sayfullayeva R., M.Qurbonova Hozirgi oʻzbek tili Toshkent, 2007.
6. Neʼmatov H., Rasulov R. Oʻzbek tili sistem leksikologiyasi asoslari. - T.: Oʻqituvchi, 1995. - 127 b.
7. Юлдашев М . М . Бадий матнинг лингвопоэтик тадқиқи : Филол . фан . док ... дисс . автореф . – Тошкент , 2009. – 48 б .
8. Oʻzbek tilining izohli lugʻati. –T., Oʻzbekiston milliy ensiklopediyasi. 1-, 2-, 3-, 4-, 5-jild. 2006.;
9. Hojiyev A. Oʻzbek tilidagi sinonimlarning izohli lugʻati.

STUDY OF THE TERMS OF TOURISM IN ENGLISH ON LEXICAL-SEMANTIC ASPECTS

Zarnigor Sobirova Rakhimovna

Phd student of Bukhara State University

Abstract: In the lexical-semantic analysis of the terminology of tourism, it should be noted that English terminology in the field of Tourism appears as a basis in the world languages. This article introduces the word meanings of different tourism words used in English speaking countries, as well as could be used in other tourist developed countries, as Uzbekistan

Keywords: tourism, term, terminology, vocabulary, semantics, polysemy, antonymy, multi-meaning

Introduction. During the formation of the terminology of English Tourism, the cause of various linguistic and extralinguistic phenomena was bleached, subjected to the influence of a new concept of Tourism and, as a result, languages that contributed to the new term, acquired lexical-semantic features worth of observation. First of all, it would be correct to analyze the lexical peculiarities of the terms.

Since English is an analytical language, it is an effective method of loading various new lexical and grammatical meanings into a word by adding words along with conjugation.

Words that do not have an independent lexical meaning in the following terms are added to the lexeme and give it a new meaning:

- **Non-refundable** (non-refundable service or goods), **non-transferable** (non-transferable service type in the name of the person, other than the person who made the order)
- **on-line** (the journey carried out on an aircraft of an airline) **off-line** (the journey completed through the exchange of airline companies and aircraft)
- **through** passenger, **through** carriage, **through** fare, **through** train (passenger who goes straight without changing direction, transport, train)
- **duty-free** (tax-exempt goods)
- **ex gratia** payment (voluntary / non-compulsory payment)
- **in-house** laundry (hotel laundry service), **in-flight** entertainment (entertainment during flight), **in-flight** magazines (magazines in the airplane)
- **add-on** (not published in the Travel brochure, a service that requires an additional fee)
- **layover**, **stopover** (when air route is changed, a short waiting time)
- **drive-in** restaurant ↔ **drive-through** restaurant (a restaurant that supplies orders to car owners who are in a parking lot ↔ a restaurant that provides orders to visiting car owners inside or through a window)

The prefix *De-* is effective in forming travel fees, which form a downward movement from the vehicle. The prefixes *En-*, *em-* are a functional antonym to it, or rather represent an exit (ride) to the types of transport:

Embark ↔ *disembark* (to get onto a vehicle – to get off vehicle)

Embus ↔ *debus* (to get onto a bus – to get off a bus)

Enplane ↔ *deplane* (to get onto a plane – to get off a plane)

Entrain ↔ *detrain* (to get onto a train – to get off a train)

One of the specific word-building methods available in English language is blending. In this linguistic phenomenon, parts of two or more words are united and a new word is formed, which creates a common understanding from the meaning elements of all. Among the terms tourism, one can also come across words that are a derivative of this method:

- *dinkies* = *double* + *income* + *no* + *kids*
- *motel* = *motor* + *hotel*
- *brunch* = *breakfast* + *lunch*
- *condotel* = *condominium* + *hotel*
- *boatel* = *boat* + *hotel*
- *apartotel* = *apartment* + *hotel*

This phenomenon also exists in the names of countries that are the developers of the tourism industry. For example, such as Eurasia, Australasia, Polynesia, Melanesia. Most of the terminology of English Tourism came into being through the formation of a word combination of two or more vocabulary words (for example, *altitude sickness*, *familiarization trip*, *bell captain*, *boutique hotel*, *hotel tariff*, *health club* and many others).

Alternatively, the case of the application of a component in the form of an abbreviation between such compound words as this is also considered a phenomenon. We can see this on the example of *fam* (*familiarization*) *trip*, *e* (*electron*) - *booking*, *eco*(*ecological*)*tourism*, *agro*(*agricultural*)*tourism*, *auto*(*automobile*)*strada* samples.

"Adjective / qualitative+ noun" combinations are also well spread. For example, such as *lodging industry*, *paying guest*, *late check-out*, *plastic money*, *transit passenger*, *connecting rooms*, *green holidays* and so on. All of the names that represent forms of tourism are formed in this way (*soft/appropriate tourism*, *hard/mass tourism*, *industrial tourism*, *religious tourism*).

Terms with the proper nouns are also considered one of the peculiarities of the terminology of English Tourism, and this circumstance is proof that this large group of rich vocabulary is a joint product of the experience of cultures of different countries:

- *American breakfast*, *Asian breakfast*
- *European Plan*, *American Plan*
- *Chinese restaurant syndrome*, *Delhy belly*, *Montezuma`s revenge*

Another proof of this is the fact that in the composition of terminology there are words that are assimilated from many other languages, and it is possible to easily distinguish them from the possession of a specific (foreign) set of sounds. For example, the words *bureau-de-change*, *force majeure*, *alfresco dining*, *albergo*, *mâitre d` hotel*, *à la carte menu*, *table d` hôte*, *bistro*, *bodega*, *brosserie*, *entrée* came from French, German and Italian, and they are mostly attributed to the catering industry and restaurant business. After all, representatives of these nations were considered to have a special taste in nutrition and contributed to the tourism industry with various types of food and drink for the world's delicacies.

Also, assimilated words from the languages of Asian peoples can be seen among the terms. *Caravan, halal, Mecca, bazaar* are familiar concepts to us, they are adapted to the phonetic system of the English language, that is, they are somewhat become "anglicized".

The forming elements of some terms are formed by words belonging to the word category of the number. We can see this on the example of *one way ticket, second home, first (maiden) voyage/flight, double occupancy, two-income families* terms.

Bed and breakfast, boat and breakfast are the terms in the form of a pair of words, which are used in the Uzbek tourism industry.

When we look at the lexical-structural nature of the terminology of English tourism, we witness the presence of terms in the form of an imperative mood (imperatives). Since these terms have a high frequency of usage in the process of tourism development, over time periods has become a solid compound – term:

- *Bring your own* (a restaurant that allows you to bring your own alcoholic drink)
- *Rent it here, leave it there* (a transport service that allows you to rent a car in one place of the territory and leave it in another place)
- *Ring – and – ride* (taxi or minibus service, which allows you to order from home for elderly or disabled people by calling)

Among the terms there are also such abbreviations as PIR (Property Irregularity Report – giving image report when the luggage is lost at the airport), ATM (automated teller machines), etc., which, undoubtedly, are understandable to representatives of English cultures.

Main part. While we analyze the terms of English Tourism semantically, we are faced with linguistic phenomena such as synonymy, antonymy, polysemy, transferred meaning, reductive meaning (privatization) and extension meaning (generalization).

According to linguistic views, "the terms are characterized by a meaningfulness, the absence of synonymic sequences". This vision is privatized, it can be a characteristic sign of the terminology of the sphere within the framework of one language, but extremely international, it is not a rule that can be applied strictly to the terminology of the universal tourism sector, which is influenced by the culture of many nations. However, in the terminology of English Tourism, polysemantism can be observed, both synonymy and even meaning transfer.

The fact that one concept of synonyms in the terminology of English Tourism is called differently in the experience of different nations, as well as the fact that all existing names are exchanged in one or several regions and one is used in circulation in the place of the other has made a huge contribution. Another reason why one of the names that characterizes a concept is not chosen is that the object or subject in the image of this concept has a distinctive private distinctive aspect, although has small role in the culture of individual nations. For example, although both *bill of fare and table d` hôte* content also refer to the restaurant menu, the initial term refers to a wide selection menu with a separate price set for each meal, the same price set for any combination dish selected under the latter is understood as a narrow selection of menu. *Plat du jour* and *dish of the*

day represent a special dish of the day, which is not indicated in the menu, and in the same active consuming.

All of the terms *animator*, *social director*, *cruise director*, *cruise officer*, *entertainments director*, *activities host(-ess)* are the organizers of a wide range of synonyms that characterize the person responsible for the entertainment program developer during the journey. Under the terms *day visitor*, *same-day visitor*, *excursionist* representatives of English cultures understand the same person (a person who completes his trip in one day and returns to his address). Similar to *sunbathing/sunbaking*, *tramping/trekking*, *thermal springs/hot springs*, *hotel industry/lodging industry*, *holiday insurance/travel insurance*, *urban tourism/city tourism*, *spouse fare/companion fare*, *dual-career families/two-income families*, *duplicate reservation/double booking*, *factory tourism/industrial tourism*, *departure tax/exit tax*, *all-expense tour/all-in tour*, *boarding pass/embarkation card*, *camper/caravan/recreational vehicle*, *layover/stopover*, *air hostess/flight attendant*, *baggage/luggage*, *flying boat/seaplane* and many other pairs of words are mutually synonymous with each other.

On the basis of observations and research, we can say that antonymia is a phenomenon less often encountered in the terminology of English Tourism than in synonymy:

Bareboat charter ↔ *crewed/provisioned charter*

Arrival card ↔ *departure card*

Accompanied baggage ↔ *unaccompanied baggage*

Dry aircraft leasing ↔ *wet aircraft leasing*

Serviced accommodation ↔ *self – catering accommodation*

Hard tourism ↔ *soft tourism*

Generating country ↔ *receiving country*

Urban tourism ↔ *rural tourism*

Sunlust motivation ↔ *wanderlust motivation*

Participant sport ↔ *spectator sport*

Host bar ↔ *no host bar*

Greeter ↔ *hostess*

The above antonymic pairs are considered contradictory due to some semantic component. For example, if *dry aircraft leasing* only implies hiring the aircraft itself, in the *wet aircraft leasing* concept is understood to have additional supply, such as crew members as well as fuel. In the *bareboat charter* ↔ *crewed/provisioned charter* antonymy, the above situation related to boat or ship transport is understood, and the *dry/wet lease* is also encountered as an alternative naming.

If the contrary meaning of the *arrival card* ↔ *departure card* is based on the opposite direction of the movement, the *participant sport* ↔ *spectator sport* pair, the active or passive movement of the individual forms an antonym.

An interesting situation occurs in the antonym of *hard tourism* ↔ *soft tourism* is that the transferred meaning formations in it have made semantic contradictions. *Hard* tourism refers to traditional traditional mass tourism, which is defined as a "merciless" approach to the environment and geographical features of a region, while *soft tourism* is

intended to have the least impact on green / alternative tourism. *Greeter* ↔ *hostess* pair word is a person-expressive terminology based on gender dependence.

The polysemanticity of the forming lexemes is another characteristic of the terminology of English Tourism. In the example of the analysis of several samples, we will consider the phenomenon of multi-meaning in terms :

Air carrier represents both the passenger, mail and cargo plane, and the airline company involved in this activity.

Gangway term-lexeme is a compound word, from its structural components (literally translation will be "thugs/gangway") its following meanings are not understood:

1. The corridor between the rows of seats in the auditorium.
2. The slope, which is used in the extraction and unloading of passengers on board the ship.
3. Wheelbarrow, which allows you to increase and drop loads on the plane.

The base meaning of the term *epicure* is "a person who has used to live easy and pleasant life", which is based on the derivative meaning of "a person who has formed an unusual style/taste for good food and drink — eater".

The term *cabin* has a high polysemantic index:

1. A small, simple shelter, like a summer house (dacha).
2. A simple room or a similar structure on the beach or by the pool.
3. Closed elevator.
4. The sleeping room on the ship.
5. Internal territory of the aircraft intended for passengers.

In the terminology of English Tourism, other terminological combinations were formed on the basis of the meaning of this lexeme, which was last cited above. These are *cabin steward*, *cabin attendant*, *cabin crew*.

If the direct meaning of the *captive* lexeme refers to a person or creature who is taken captive and kept in captivity under the control of someone, the meanings of the derivative based on the migration of meaning have become terminology in the business and tourism industry:

1. An audience that is involuntarily exposed to information (for example, those who go to the cinema are exposed to advertising that targets them);
2. A condition of obligation to voluntarily choose another brand, service or product in the absence of alternative options.

If the first meaning of the word *Mecca* is a "holy city", known to the entire Muslim world, in which a pilgrimage is made, the following derivative meanings are terms of a common character in the tourist terminology:

1. A place to visit where a person dreams all his life/space;
2. A place/region where people are loved, where they gather in crowded hours.

The green tourism (alternative/appropriate/sustainable), which is expressed in the general sense of tourism in relation to nature/environment, as well as the territory geographic-ecological system in a private sense, is also called "green tourism" because of these characteristics.

The lexical meaning of "hour of joy/ happiness" is understood the term *happy hour* refers to the business promotion technique, which is carried out by offering drinks at a discounted price in hotels, restaurants and other organizations in order to attract the buyer in the conditions of tourism, which in many cases corresponds to one of the evening hours.

Some types of catering establishments are also named on the basis of meaning migration. For example, *greasy spoon* (dirty spoon), as its name suggests, refers to a cafe with a small, inexpensive and unpleasant appearance.

The lexicon of *Rest room* ("rest room") refers to the toilet, it is considered an evfemistic option, and in this regard the translation into Uzbek is carried out in a very appropriate way.

In English Tourism terminology, there are also terms that have an interesting name expression, such *ghost town* and *depressed area*. They have slightly different aspects of semantics, although in dictionaries one is attributed to the other. If the instrument is used in relation to the cities that flourished earlier, at the same time were abandoned by the inhabitants and functioned as an ancient tourist destination, then the subsequent domestic production represents a high level of stagnation, unemployment and migration of the population to the outskirts of the country, areas in need of foreign economic investment.

Conclusions. The concepts of recreation and recreation in tourism are formed on the basis of the original resort term. Historically, this lexeme originally meant meat, which tourists go to mainly for the purpose of health care, and therefore in many cases are located in unique natural habitats, and especially in coastal oases. But after a certain period of time, this validity of this term went beyond its functional scope, and on the same day it began to denote the tourist areas that are organized for voluntary purpose, acquire voluntary and diverse locational features, flow of visitors. At present, the most massive resort (that is, resort) zones, especially for international tourists, is the huge megapolis capital-cities.

Another of the vivid examples of its meaning in terminology is the semantic change in the concept of *spa*, which has passed almost the same process. This term refers to a recreation center with a source of mineral and thermal water, primarily intended for consumption and bathing, while in some regions of the world linguistic map it refers to an optional type of resort. Since this term etymology goes to the name of the city in Belgium, it itself on this day is considered a constituent component of the name of many resorts.

The meaning of the derivative, which is based on the generalization of its meaning together with the base meaning, is also valid in different parts of the world today in the same way. This concept is also applicable to all types of food services in some places, if at first it refers to the provision of food, which is carried out at a certain time in private situations(birthday, anniversary, etc.).

Used literature:

1. S. Medlik, Dictionary of travel, tourism and hospitality, Butterworth-Heinemann, third edition, 2003, p 154

2. 'Abdurahmonov G, S. Uzbek Mamajanov language and literature, Tashkent, "Uzbekistan", 2002, 90-b.
3. Z. Sobirova, The Realistic Genre and its Development in World Literature - International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)BISSN: 2277-3878, Volume-8, Issue-3S, October 2019
4. Собирова З. Р. ЎЗБЕК САЙЁҲЛИК ТЕРМИНЛАРИНИНГ ИНГЛИЗ ТИЛИГА ТАРЖИМАСИДА УЧРАЙДИГАН АЙРИМ МУАММОЛАР //Сўз санъати халқаро журнали. – 2020. – Т. 5. – №. 3.
5. Zarnigor S. UDC: 81.44 ENGLISH TRANSLATION OF TOURISM LEXEMES INTO UZBEK //SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY. – С. 120.
6. Sobirova, Zarnigor Intern-researcher (2020) "LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF THE TOURISM TERMS IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES," Philology Matters: Vol. 2020 : Iss. 4 , Article 6. DOI: 10.36078/987654466 <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2020/iss4/6>
7. Собирова З. ТУРИЗМ АТАМАЛАРИНИНГ ЛЕКСИК-МОРФОЛОГИК ТАРКИБИ ВА МАВЗУИЙ ТАСНИФИ ТЎҒРИСИДАГИ АЙРИМ МУАММОЛАР //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 456-458.
8. Собирова З. ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ТЕРМИНОЛОГИК ТАРЖИМАНИНГ БАЪЗИДА УЧРАЙДИГАН МУАММОЛАРИ (СПОРТ ТУРИЗМИ ТЕРМИНЛАРИ МИСОЛИДА) //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 459-461.
9. Собирова З. ТУРИЗМ АТАМАЛАРИНИНГ ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ТАДҚИҚИ БОРАСИДАГИ ҚАРАШЛАР //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 462-464.

O`ZBEK TILSHUNOSLIGIDA TIL KORPUSIGA BO`LGAN TALAB VA EHTIYOJ

Sayidova Gulrux Yoqubovna
BuxDU tayanch doktoranti

***Annotatsiya:** Bugungi kunda yurtimizda o'zbek tiliga qaratilayotgan e'tibor nihoyatda katta. Bu esa tilshunoslarimiz oldiga yana bir muhim vazifani qo'yadi-ki, u ham bo'lsa o'zbek tilining korpus lingvistikasini yaratishdir. Bugungi kunda dunyo tillari bo'lmish rus, ingliz, ispan, arab tili kabi barcha tillarda mavjud bo'lgan ushbu baza bizning tilshunosligimizda ham bor bo'lishini kutib turgan asosiy masaladir.*

***Kalit so'zlar:** o'zbek tilshunosligi, korpus lingvistikasi, til korpusi, uslubiyat*

***Abstract:** The attention paid to the Uzbek language in our country today is enormous. This puts another important task for our linguists, which is to create corpus linguistics of the Uzbek language. This database, which is available in all languages of the world today, such as Russian, English, Spanish, and Arabic, is a key issue that we expect to have in our linguistics as well.*

***Keywords:** Uzbek linguistics, corpus linguistics, language corpus, methodology*

Har bir xalq, millat o'z ona tilini asrab-avaylash, saqlash rivojlantirish va, albatta, uni dunyoga tanitishga harakat qiladi. Shu jumladan, bizda ham ona tilimizning rivoji uchun mustaqilligimiz qo'lga kiritilgandan buyon juda katta ishlar amalga oshirildi. Tilshunos olimlarimiz tomonidan o'zbek tilining turli sohalari, yo'nalishlari bo'yicha ko'plab ilmiy ishlar qilindi. So'nggi yillarda esa, tilimizga berilayotgan e'tibor yanada o'sdi. Muhtaram prezidentimizning tashabbuslari bilan 21-oktabrni har yili til bayrami sifatida tantanali nishonlash yo'lga qo'yilishi, o'zbek tilini rivojlantirish davlat departamentining tashkil etilishi yuqoridagi gaplarimizning yaqqol isboti bo'la oladi. Yuqorida ta'kidlanganidek, o'zbek tilshunosligida qilingan ishlar bilan birga hali bajarilmagan, o'z yechimini kutayotgan, kerak bo'lsa, dolzarb bo'lib turgan tilshunosligimiz yo'nalishlari, sohalari, afsuski, talaygina. Hozirgi kunda o'zbek tilini rivojlantirish, saqlash va kelgusi avlodga bekam-u ko'st yetkazishda axborot-texnologiya vositalaridan foydalanish, tilimizni modellashtirish, elektron tizimga o'tkazish asosiy, dolzarb mavzulardan biridir. Tilshunoslikning bunday ishlari bilan shug'ullanuvchi yo'nalishi esa, hozirgi kunda zamonaviy tilshunoslik yo'nalishi hisoblangan korpus lingvistikasidir.

***Korpus tilshunosligi** -ingliz tilida (yoki korpus) saqlanadigan "haqiqiy hayot" tilidan foydalanishning keng to'plamlari asosida tilni o'rganishdir - tilshunoslik uchun yaratilgan kompyuterlashtirilgan ma'lumotlar bazalari. Shuningdek, korpusga asoslangan tadqiqotlar sifatida ham tanilgan.[1] Korpus lingvistikasining amaliy ahamiyati katta. Kompyuter texnikasining imkoniyatlari keng. Ana shu jihatdan, korpus lingvistikasi kompyuter vositasi yordamida tilni tadqiq qiladi, o'rganadi va rivojlantiradi.*

Til korpusi ma'lum tilning belgilangan davrdagi, xilma-xil janr, rang-barang uslub, hududiy hamda ijtimoiy variantdagi matnlarning elektron shaklli maxsus dasturiy ta'minot asosidagi yig'indisidir. Korpus matnlar massividan iborat bo'lib, bu matnlar oddiy elektron kutubxonadan farq qiladi. Korpusdagi matnlar maxsus qo'shimcha

ma'lumot bilan boyitilgan va lingvistik tadqiqot uchun asos vazifasini o'taydi. Shunga asoslanib aytish mumkinki, til korpuslari, avvalo, tilshunos uchun kerak. Zero, korpusiz bugungi kun nazariy va amaliy filologiyasini tasavvur etish qiyin. Tilshunoslikka oid tadqiqotlarda dalil bilan ish ko'riladigan hollarda o'sha faktlar yig'ilishi va sistemaga solinishi lozim. Bunday katta hajmli ishni bajarishda korpus tilshunos uchun vaqt va mehnatni tejaydigan bebaho ishqurolidir. Aslida korpus texnik jarayonni tezlashtiruvchi vosita bo'libgina qolmay, ma'lum til zamonaviy shaklining axborot tizimi bo'lib, kutilmagan savollarga ham javob bera oladigan, tilshunos oldiga avval qo'ymagan dolzarb muammolarni qo'ya oladigan tizimdir.[1]

Korpus bo'yicha qidiruv foydalanuvchiga quyidagilarni aniqlash imkonini beradi:

- 1) Belgilangan til birligining turli qo'llanishlardagi barcha shakli, ko'rinishi; Tilning lug'at tarkibidagi o'rni va variantlarini;
- 2) Belgilangan so'z bilan birikish imkoniyatiga ega so'zlar ro'yxatini
- 3) U yoki bu muallifning ayni so'zdan foydalanish chastotasi yoki statistikasini;
- 4) So'zning o'z va ko'chma ma'nolarini;
- 5) So'z qo'llanishining yashirin modeli(imkoniyati)ni;
- 6) Til taraqqiyotining turli davrida qo'llanish holatini

—Korpus tor mutaxassislar uchungina keraklimi yoki yana boshqa soha vakillari hamundan foydalansa bo'ladimi?! degan savolga korpus lingvistikasiga oid qator adabiyotlarda korpusning ahamiyati to'g'risida so'z borar ekan, uning qo'llanilish doirasining ancha kengligi ta'kidlanadi. Korpus foydalanuvchilari doirasi biz o'ylaganimizdan ko'ra ancha keng bo'lib, quyida shularni sanab o'tamiz.[4]

Lug'at va grammatikadan faqat ***tilshunos*** foydalanmaganidek, korpus ***gumanitar fanlar tadqiqotchisi, adabiyotshunos hamda tarixchi*** uchun ham birdek zaruriy baza, deyish mumkin. O'qituvchi uchun korpus — tengsiz xazina. Masalan, u topshiriqni tayyorlash uchun faqat badiiy adabiyotdan (yoki badiiy bo'lmagan matndan: sport, avtobiografiya yoki shunchaki ma'lum ijodkor asari bilan cheklanmoqchi) foydalanmoqchi. Unda «Mening korpusim» ilovasi orqali o'ziga kerakli matnni ajratib olish imkoni mavjud, ya'ni misollar sirasini chegaralaydi. Korpus turli janr va uslubdagi matnlarni qamrab olgani sababli har qanday talabni qondirish imkoniga ega. Misol uchun, jurnalistika fakulteti talabalari uchun yozilgan darslikda publitsistik matnlar ancha eskirgan. Har kuni muntazam boyitiladigan korpusdan yangi misollar olish, ularni talabaga taqdim etish yoki unga ham shunday topshiriq berish, albatta, ta'limni hayotga yaqinlashtiradi. Ko'pincha qayta-qayta nashr etilgan darslikda misollar eskiligicha qolib ketadi. Bugungi kun uchun mavzu eskiradi, talabalar bilimni davrga hamohang o'zlashtirmaydi. Bugun filolog yoki jurnalist bo'lib yetishayotgan mutaxassisga tilimizning barcha nozik qirralarini his etishi uchun faqat eski — 20-30 yil oldingi matn namunasi yetarli emas, u bugun yozilgan barcha soha, uslub va janrdagi asarlar bilan ishlashi lozim. Shundagina ta'lim ijtimoiy buyurtmani bajargan hisoblanadi. Til korpusidan o'qituvchi, talaba va maktab o'quvchisi ham ancha unumli foydalanishi mumkin. Chunki faqat korpus orqali juda osonlik bilan kam ishlatiladigan so'z, ibora va

birikmani topish, qo'llanishi va yozilishi (orfografiyasi)ni o'rganish mumkin. Ta'kidlash joizki, til korpusida til grammatika va darslik muallifi tavsiflaganidek emas, balki jamiyatda qanday yashasa va ishlasa, shunday aks etadi. Bu esa o'quvchining o'zini o'rab turgan muhit — umumxalq tili va adabiy tilni o'rganishida eng sermahsul vosita bo'lib xizmat qiladi.

Til korpusiga eng ko'p ehtiyoj sezuvchi mutaxassis bu — matnni avtomatik qayta ishlash (masalan, tarjima dasturi) va turli qidiruv tizimlari bilan ishlaydigan **dasturchi**. Chunki u tabiiy til bilan ish ko'radi hamda ushbu tilda yozilgan barcha matnlar strukturasi (tabiiy va jonli tilda, ilmiy grammatika va darsliklardagi misollarga tayanib emas!) mukammalroq «tushunishi», his etishi lozim. Til korpusiga ehtiyoj sezadigan mutaxassislardan yana biri — kundalik ish jarayonida yozma va og'zaki nutq jozibasiga tez-tez murojaat etuvchilar: gazeta va jurnal muharriri, jurnalist, radio va televideniya xodimlari. Chunki bu mutaxassislar muayyan so'z, ibora yoki gapning qo'llanish holati, darajasi, kim, qachon ilk marta bu gapni qo'llagani, qanday uslub uchun xoslanishini bilishga grammatika bilan shug'ullanuvchi olimdan ko'ra ko'proq ehtiyoj sezadi. Korpusdan tashqari hech qanday axborot banki bu kabi savollarga zudlik bilan javob berishi mumkin emas. Shuning uchun korpus lingvistikasi tadqiqotchilari korpuslar jurnalist, muxbir, muharrir, o'qituvchi hamda dasturchi uchun maxsus yaratila boshlangan, degan xulosaga ham kelishadi. Biz bugungacha darslik, ilmiy grammatika va lug'atga qanday tayangan bo'lsak, zamonaviy soha vakillari korpusga shu qadar ehtiyoj sezishadi, undan foydalanishadi.

Korpus asosida ish ko'radigan eng birinchi soha **leksikografiya** bo'lib, katta hajmli lug'atlarni tuzish uchun asosiy va takrorlanmas manba sanaladi. Vaqt o'tishi bilan korpuslar turli lingvistik yonalishlar uchun ahamiyatli bo'lishi bilan kuchli information resursiga ayandi. Chunki korpus leksikografiya sohasi uchun boy manba hisoblanib, ular asosida kompyuter yordamida lug'atlar avvalgiga nisbatan tezlik bilan tuziladi va qayta ishlanadi. Shu yo'l bilan ish boshlanish va tugash jarayonigacha (nashrgacha) tilni aks ettirib turadi, eskirishga ulgurmaydi. Kompyuter leksikografiyasini elektron matnlar korpusi yoki parallel matnlar korpuslarisiz tasavvur qilish mumkin emas. Chunki dunyodagi barcha zamonaviy, so'nggi lug'atlar korpusga asoslangan bo'lib, ular misollarining haqiqiy, ishonarliligi bilan baholanadi. Chunki korpusda til jamiyatda qanday yashasa, shunday aks etadi, natijada lug'atdagi misol ishonarli hamda asosli bo'ladi.

Korpusning **leksikologiya** sohasidagi ahamiyati shundan iboratki, so'zning qo'llanish davri va chastotasini aniqlashda hech qanday vosita korpusga tenglasha olmaydi. Korpus asosida ma'lum sozning chastotasini aniqlash uchun berilgan qidiruv natijasida diagramma va grafiklar yordamida so'zning tartib raqami uning chastotasiga teskari proporsional bo'ladi, chunki ikkinchi tartib raqamida joylashgan so'z birinchi raqamli so'zga nisbatan kamroq, to'rtinchisi uchinchisiga nisbatan kamroq ishlatilishi aniq. Birorta chastota lug'ati korpuscha aniq ma'lumot berolmaydi, chunki til doim o'zgarishda bo'lib, so'zning chastotasi ham nisbiydir.

Uslubiyatni o'rganishda matnning o'ziga xosligini tahlil etishda ham korpusga tayanish mumkin. Bu amaliyotni bajarishda matnlarning statistik holati tahlili (matndagi

jumlaning uzunligi, bir soʻzning boshqa soʻz bilan birikish holatining doimiy yoki noodatiyligi) aniqlanadi. Bunday usulda korpus yordamida yozma nutq bilan birga ogʻzaki nutqni ham oʻrganish mumkin

Dunyo tilshunosligida korpus lingvistikasi yoʻnalishi va til korpuslarini yaratish ishlari boʻyicha talay ishlar qilingan. Koʻpgina mamlakatlarda *XX asrning 80-yillaridan* boshlab bunday korpuslar tuzila boshlandi. Ular turli maqsad va vazifalarga xizmat qiladi. Buyuk Britaniyada Ingliz tili Banki (*Bank of English*) hamda Britaniya milliy korpusi (*British National Corpus, BNC*), Rossiyada Rus tilining milliy korpusi loyihalari ishlab chiqildi. Masalan, *Rus tilining Milliy Korpusi* hajmi hozirgi kunda 149 mln soʻzdan iborat.[6] Keyingi yillarda Internet tizimining rivojlanishi virtual matnlar korpusi yuzaga kelishiga olib keldi. Yaʼni Internetdagi qidiriv saytlari, elektron kutubxonalar, virtual ensiklopediyalar korpus vazifasini bajarmoqda. Korpusning janri va tematik rang-barangligi Internetdan foydalanuvchining qiziqishlariga bogʻliq. Oʻzbek tilida milliy korpus yaratish ishlari hanuz orqaga surilmoqda. Oʻzbek tilida koʻplab lugʻatlar yaratilgan, lekin til korpusi va uning nazariy asoslarini ishlab chiqish boʻyicha hali jiddiy tadqiqot qilingani yoʻq.

Afsuski, hozirgi kunda rivojlanayotgan mamlakatlarda bu soha yaxshi taraqqiy etgan holda, oʻzbek tilshunosligida bu borada tilshunos *olim Baxtiyor Mengliyev* taʼbiri bilan aytganda dastlabki qadamlar qoʻyilgan, xolos. Oʻzbek tili nihoyatda boy va imkoniyatlari keng til sanaladi. Leksik qatlamning xilma-xilligi, jozibadorligi, oʻziga xos iboralar, oʻxshatish, koʻchimlar, sintaktik figuralar badiiy asarlarda keng tasvirlangan. Agar bularning hammasi tadqiq qilinib, oʻzbek tilining milliy korpusi yaratilsa, kompyuter tizimiga oʻtkazilib elektronlashtirilsa, tilshunosligimizda amalga oshirilgan juda katta yutuq boʻlardi. *Buxorolik mustaqil tadqiqotchi Shahlo Xamrayeva bugungi kunda muallimlik korpusiga oid tadqiqotni amalga oshirmoqda.* Uning tadqiqotining oxiriga yetishi bizga milliy korpus yaratish mezonlari uchun oʻzbek tilida yaratilgan muhim manba sifatida munosib oʻringa ega boʻlardi.

Rivojlangan korpus lingvistikasi tilshunoslikning barcha sohalarini qamrab olishi mumkin.

Tilshunosligimiz tarixida alohida muallif asari til xususiyatini oʻrganishga bagʻishlangan maxsus tadqiqotlar talaygina. Runiy va uygʻur yozuvi asosida yaratilgan yodgorliklarning til xususiyatiga bagʻishlangan bir qancha asarlar maydonga keldi. Bu tadqiqot ishlarida qadimgi turkiy til xususiyatlarining ayrim morfologik, sintaktik va fonetik xususiyatlari tahlil qilindi. Runiy yozuvdagi yodgorliklar tilini V.V.Radlov, S.E.Malov, A.M.Sherbak, Gʻ.Abdurahmonov, A.Rustamovlar atroflicha tadqiq etishdi. XI-XIV asr yozma yodgorliklari til xususiyati A.K.Borovkov ishlarida, “Devonu lugʻotit turk” asari tili A.Fitrat tadqiqotlarida, Yusuf xos Hojibning “Qutadgʻu bilig” asari til xususiyati V.V.Radlov, S.E.Malov, V.V.Bartold, E.E.Bertelslar, Ahmad Yugnakiyning “Hibatul-haqoyiq” asari S.E.Malov, E.E.Bertels, Q.Mahmudovlar tomonidan alohida oʻrganildi. Oʻgʻuz dialekti belgilari ustun boʻlgan “Qissayi Yusuf” dostoni M.Brokkelman, oʻgʻuz va qarluq-uygʻur dialektining qadimgi yodgorliklaridan hisoblangan “Oʻgʻuznoma” afsonasi G.N.Potapin, A.M.Sherbak, XIV asr adabiy tili yodgorligi “Muhabbatnoma” asari til xususiyati ham A.M.Sherbak tomonidan tadqiq

etilgan. XI-XIV asrlarda tuzilgan rasmiy hujjatlar uslubida o`sha davr tiliga xos xususiyatlar o`z ifodasini topgan. XI-XIV asrlarga oid rasmiy tilni bayon etishda prof. S.E.Malov nashr qilgan va X-XIII asrlarga yorliqlik yuridik hujjatlar, O.D.Chexovich nashr etgan XIV asrga oid Buxoro hujjatlari hamda E.R.Tenishev nashr etgan XIII-XIV asrlarga oid xo`jalik yozuvlari yordam beradi. Eski o`zbek adabiy tili deb ataluvchi XIV-XIX asr tili xususiyati Atoiy, Sakkokiy, Lutfiy, Navoiy asarlari misolida tadqiq etilgan. Xususan, Alisher Navoiy asarlari tili alohida ahamiyatga ega bo`lib, eski o`zbek adabiy tili taraqqiyotida muhim o`rni borligini A.K.Borovkov tadqiqotlari isbotlaydi. XVII-XIX asr adabiy tili xususiyatlari Abulg`ozi Bahodirxon, Turdi Farog`iy, Nishotiy, Munis, Gulxaniy, Maxmur asarlari tili, XX asr o`zbek adabiy tili leksikasi xususiyatlari Abdulla Qodiriy, G`afur G`ulom, Oybek, Abdulla Qahhor asarlari til xususiyatlari misolida tadqiq etilgan.[5] Bu tadqiqotlarda muallif tili leksikasi atroflicha tavsiflangan. Bunday tadqiqotlar tilning rivojlanish jarayoni va o`zgarishlarni: ma`no torayishi va kengayishi, istorizm, arxaizm, neologizmlar harakatini kuzatish uchun qulay sharoit yaratadi. Mana shunday xususiyat har bir muallif va davr tili uchun tadqiq etilsa ham, ular alohida-alohida monografiyalarda mavjud. Agar bu tadqiqotlar milliy korpusda yaxlit bir tizim asosida o`z aksini topsa, istalgan leksemaning tarixiy taraqqiyot jarayonini turli muallif tili misolida yorqin tasavvur qilish imkoniyati paydo bo`ladi. Tilshunosligimiz oldida turgan endigi vazifa shu tadqiqotlarni birlashtirish asosida korpus yaratishdir

Ayni damda biz tilshunoslar turkiy til asoschisi hazrat Alisher Navoiy merosini yaxlit ko`rinishda to`plash, navoiyshunoslikni rivojlantirish hamda yangi tadqiqotlar olib borish uchun *Alisher Navoiy korpusi* yaratishimiz kerak. Bunda qilinadigan ishlar:

- a) Unda, asosan, zamonaviy axbarot texnologiyalari yordamida Navoiy g`azallari matni bo`yicha bir nechta lug`at tuzilishi (chastotali lug`at; kamayib, ortib borish alifbo chastotali lug`at; Navoiy ijodi matnlari ters lug`atlari shular jumlasidan).
- b) Navoiy ijodining barcha namunalari , bibliografiyasi, Navoiy hayoti, ijodiga bag`ishlangan asarlar shoir ijoodi turli aspektlari tadqiqi natijalari korpusdan o`rin olmog`i;
- c) Shoirning barcha lirik merosi, ular asosidagi qo`shiqlar audio, video yozuvlari ham to`planishi va doimiy to`ldirilib borilishi;
- d) Hatto korpusga navoiyshunoslik video darslari seriyasi ham kiritishi

Bu bilan biz bir ijodkor merosi, shu sohada olib borilayotgan ilmiy tadqiqotlarni o`rganish maqsadida foydalanish uchun juda qulay axbarot manbai hisoblanadi.

Xulosa sifatida shuni ta`kidlash joizki, bu sohada olib borilayotgan ilmiy tadqiqot ishlari o`zbek korpus lingvistikasining nazariy asoslarini ishlab chiqish, namuna sifatida bir-ikki korpus lavhasi yaratish bosqichida turibdi, xolos. O`zbekistonda amaliy tilshunoslikning bir yo`nalishi sanalgan o`zbek korpus lingvistikasini rivojlantirish, uni ilmiy-nazariy jihatdan tadqiq etish, kompyuter va korpus lingvistikasi markazi yoki laboratoriyasini tashkil qilish hamda unga mutaxassislarni birlashtirish orqali amalga oshishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Азарова И.В., Алексеева К.Л., Захарова Л.А. Разметка текстовых фрагментов в корпусе агнографических текстов СКАТ // Труды

- международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». – СПб: изд-во С.-Петербур. ун-та, Изд-во РХГА, 2006..
2. Rahimov A. Kompyuter lingvistikasi asoslari. – T., 2011. 54
 3. Po`latov A., Muhamedova S. Kompyuter lingvistikasi. – T., 2007.
 4. Xamrayeva Sh. Til korpusining lingvistik va boshqa sohalardagi ahamiyati // O`zMU xabarlari, – T., 2017.
 5. Xamrayeva Sh. Til korpusining leksikografik ahamiyati // O`zMU, - Toshkent, 2017.
 6. Tursunov.U va b. O`zbek adabiy tili tarixi. Toshkent, —O`qituvchil, 1995
 7. Ziyodulloyev. Sh, Eshmo'minov. A. Korpus lingvistikasi. O`zMU xabarlari, – T., 2021.
 8. Elena Tognini-Bonelli, Korpus tilshunoslik ishi, Jon Benjamin, 2001-y.
 9. www.natlib.uz
 10. www.kutubxona.com

ЦВЕТОВАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Муродова Дилдора Арабовна
Магистрант 1 курса фил. факультета
БухГУ, Бухара, Узбекистан

В данное время большинство в окружающем мире воспринимается при помощи цвета. Трудно себе представить сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой фактор. Способность различать цвета составляет значимую часть возможностей зрительного восприятия человека. Цвет всегда имел важное значение в культуре человечества, потому что тесно связан с эстетическим восприятием мира.

Колоративная лексика – это группа слов, выражающая значение цвета. Колоризм – языковая или речевая единица, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием. Цветовая лексика, как описательный элемент выступает в прямом значении, а также может иметь дополнительное образное значение.

Канон в сфере цветообозначения в русском языке сформировался в древний период – XI- XII вв. Но цветовая лексика тоже меняется со временем и уже в конце XVII в. сфера цветообозначения, предстаёт почти в современном виде и в художественной литературе начинается цветопись. В настоящее время можно выделить следующие актуальные направления исследования цветообозначений: сопоставительный аспект, эволютивный, словообразовательный, когнитивный. Изучение цветообозначающих направлений условно, поскольку одно исследование может включать разные аспекты описания цветовой семантики. В сопоставительном изучении цветообозначений оказывается целенаправленная детализация семантики колоративной лексики, выявление лингвокультурных традиций и определение значимости цвета у народов. Направление подразумевает сопоставительное изучение цветообозначений разных языков (английский – русский, польский - русский) Например, в польском употреблении лексемы

«серый» по отношению к человеку не несет негативного смысла, который характерен для русского языка. В польском языке «серый» человек – это обычный, нормальный человек, не невежа и непосредственность.

Основными категориями в когнитивном исследовании являются понятия языковой картины мира и цвета- прототипа. Например, А. Вежбицкая пишет о том, что прототипом для желтого цвета является солнце, польский исследователь Р. Токарский говорит, что для польского языка прототипом желтого цвета выступает не только солнце, но и осень (желтые листья). В рамках когнитивного аспекта можно рассматривать и лингвокультурные исследования. «Семантика цветообозначений на сегодняшний день является основной культурологической характеристикой, объединяющей людей по естественному семиотическому принципу цветового взаимодействия», «цвет – это вид информации»

Цветообозначение занимает значительное место в межкультурной коммуникации. Восприятие цвета художником слова может отличаться от массового, традиционного для национальной картины мира .

Отметим также, что проблема цвета занимает свое место в языкознании, где рассматривается воздействие цвета на языковые изменения и украшение литературной речи. И.А. Белов, А.П. Василевич, Р.М. Фрумкина изучают «мир цвета», картины семантических полей названий цветов, значимость цветов «смыслов». И следуя процессы номинации, категоризации и других, Р.М. Фрумкина рассматривает проблему толкования имен цвета (прежде всего этимологически производных) Ученый говорит о денотативной неопределенности цвета, вместе с тем она отмечает наличие номинативной неопределенности колерного образца

Лингвистика цвета как самостоятельная научная дисциплина имеет собственную прочную теоретическую и методологическую базу. В этом плане важно мнение В.Г. Кульпиной, считающей, что «концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты» На сегодняшний момент лингвисты выделяют следующие группы цветообозначений, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно, уточняющими интенсивность окраски;

б) двусоставные цветообозначений, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: сине- белый, желто- зеленый.

При изучении вербализации цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы – основные и оттеночные. Основные (абсолютные) цветонаименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и ахроматические (черный, белый, серый) . Все остальные цветообозначения называют оттеночными.

Р.М.Фрумкина отмечает, что в русском языке «наивная картина мира» включает «семь цветов радуги», также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета- черный, белый, серый. Эти цвета носителями русского

языка считаются «основными». Менее употребительные, цвета исследователь называет «прочими».

В. И. Иваровская называет десять основных цветов: зеленый, синий, красный, белый, черный, серый, коричневый, желтый, оранжевый, фиолетовый. В основу ее классификации положен полевой принцип деления: все перечисленные цвета обладают способностью входить в состав цветковых полей. Кроме того, все цветообозначения рассматриваются учеными с позиции мотивированности-немотивированности.

К описанию цветообозначений как системы подошла Е.А. Косых, которая рассматривает цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветковых прилагательных. Она считает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена номинативными единицами с точки зрения структуры: а) монологемные;

б) сложные прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ.цвет + имя прилаг.+ имя сущ.в И.п.», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме Р.п. (цвет мокрого асфальта, цвета старой розы).

Ряд ученых в качестве основных цветов выделяет «элементарные» цвета – красный, желтый, зеленый, синий, ахроматический белый и черный, а также серый, розовый, голубой, фиолетовый, оранжевый, коричневый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов.

Проблема цветового символизма является одной из центральных при изучении взаимосвязей между цветом и подсознанием. Уже несколько веков ученые и психологи изучают происхождение цветового символа, его содержание, отношение к тем или иным явлениям и событиям в жизни людей, межкультурные различия.

Исследователи отмечают, что роль окружающей среды в формировании эмоционального состояния человека является определяющей в восприятии цвета. Проблема цветового символизма является одной из центральных при изучении взаимосвязей между цветом и психикой. Происхождение цветового символа, его содержание, отношение к тем или иным явлениям и событиям в жизни людей, межкультурные различия в цветовой символике – вот один из главных вопросов этой проблемы.

Другими словами, цвет - не «чистая доска», на которую человек волен записать, все, что ему вздумается. Цвет вызывает определенные специфические изменения в сознании человека, интерпретация которых порождает то, что мы называем цветовыми ассоциациями и символами, впечатлениями от цвета.

В связи с тем, что интерес к цвету и цветообозначениям не иссякает, количество исследований в различных областях науки, связанных с данной тематикой огромно. Именно поэтому нельзя останавливаться на достигнутых

результатах в данной области и продолжать изучать цвет как особый объект междисциплинарного изучения.

Библиографический список:

- 1 Базыма Б.А. Психология цвета. Теория и практика. – СПб.: Речь, 2005.
- 2 Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975.
- 3 Бахтина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975.
- 4 Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирования новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1972.
- 5 Бобыль С.В. Семантико - стилистические свойства цветообозначений: (на материале советской поэзии) // Автореф...канд.филол.наук. – Днепропетровск, 1984.
- 6 Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.

УРГУНИНГ СЕМАНТИК -ГРАММАТИК ВА УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ **Наврүзова Нигина Хамидовна** **Магистр, БухДУ**

Abstract. This article analyzes stress and its semantic- grammatical and structural features.

Key words. Stress, semantic meaning, grammatical meaning, stylistics

Кириш. Урғу суперсегмент (устама) воситалардан биридик. Суперсегмент элемент сегмент (асос) устига курилган ифода элементи. Урғулар тилнинг турли сатхларига тушиб нутқ жараёни занжирини ташкил қилишда муҳим роль ўйнайди.

Асосий қисм. Урғу фонетиканинг акцентология бўлимида ҳам ўрганилади. Акцентология (лот. accentus - урғу, грек. logos-сўз, таълимот) фонетиканинг урғуни (урғунинг табиати, типи, вазифаси ва ҳ. к.) ўрганувчи бўлими. “Урғу бу чуқур изланишларни талаб этувчи ҳам назарий, ҳам амалий жиҳатдан аҳамиятли бўлган қалтис ҳодисадир”. Урғунинг вазифаси делимативлик билан чекланмай, балки сўзнинг бирлигини таъминлашда ва сўзларнинг бир - биридан просодик фарқини кўрсатувчи дифференциал белги бўлиб ҳам хизмат қилади. Тилшуносликда урғуга суперсегмент ҳодиса сифатида қараш лозим экан, у бевосита услубий маъно ҳам касб этади. Урғули бўғиннинг унлиси кучли айтилади, аниқ талаффуз қилинади. Урғунинг фонетик табиати жуда мураккаб: у акустик жиҳатдан кўп компонентли. Бу унинг темпораллигида (вақтинча) мусиқийлигида кўринади. Иккинчидан, урғули бўғинда акустик чўкқилар юқори бўлади, урғусиз бўғинларнинг акустикаси паст бўлади.

Сўз таркибидаги бирор бўғин ёки гап таркибидаги бирор сўз талаффузда ажратилиб, урғу бериб, зарб билан айтилади. Бу ҳол, одатда, овознинг кўтарилиши, чўзқликнинг ортиши ёки интонацион тактнинг кучайиши каби фонетик воситалар билан ифодаланади. Турли фонетик воситалар орқали бўғин ёки сўзни ажратиш, шу ажратишга хос кучли талаффуз урғудир. Ажратиш объектига кўра урғунинг икки тури фарқланади: 1) сўз урғуси; 2) гап урғуси.

Урғу ва товуш системасининг ўзаро муносабати ҳақида профессор А. Маҳмудов ҳам атрофлича фикр юритади. Ҳолбуки, урғу кенг қамровли фонетик бўлиб, уни янада чуқурроқ тадқиқ қилиш, айниқса, унинг стилистик томонларини ўрганиш давримизнинг долзарб муаммоларидан бири ҳисобланади. Ҳ. Йўлдошева ўзининг "Сўроқ юкламалари ва жумла урғуси" номли мақоласида сўроқ гаплардаги жумла урғусининг роли ва аҳамияти ҳақида фикр юритиб, урғу сўроқ мазмунли гапларнинг ҳосил бўлишида муҳим фактор бўлишини қайд этади.

Профессор М. Миртожиев эса сўз таркибидаги товушларнинг талаффузида урғу муҳим просодик восита эканлигини бир қатор мисоллар орқали кўрсатади.

Маълумки, ўзбек тилининг урғуси асос эътибори билан экспиратор (ҳаво оқимининг кучи билан ифодаланадиган) урғудир. У шу билан бирга, музикал урғу билан аралаштириш ҳолатига ҳам эгадир. Музикал урғу (тоннинг бир хил юксалиши билан ифодаланадиган урғу) сўроқ, таажжуб каби маъноларни англантишда очиқ кўринади.

Интонацион урғу гапдаги ҳамма сўзларга туша олиши билан бирга, у сўзнинг ҳамма бўғинларига ҳам тушади ва деярли ҳамма ҳолатда сақланиб қолади. Масалан: John has gone (қолди эмас, кетди, у бу ерда эмас) деган маънони билдиради. John has gone (Том эмас, Жон кетди) деган маънони билдириш каби.

Эмоцияларни ифодалаш, экспрессивлик учун логик урғу олган бўлакдаги ундош товуш баъзан такрорланади ҳам: Далада **мазза** қилдик.

Ишшингни қил! каби.

Урғунинг семантик - стилистик хусусиятларидан яна бири унинг унли фонемалар билан яқиндан алоқадорлигидир. Умуман олганда, урғунинг унлиларга таъсири жуда кучлидир. Айниқса, унлиларнинг сифати урғу билан кўпроқ алоқададир. Урғули бўғиннинг унлиси кучли айтилади, аниқ бўлади, ўз борлигини тўла сақлаб туради. Урғусиз бўғиннинг унлиси кучсизланади, редукцияга учрайди, жуда ҳам аниқ бўлмайди. Бундай ҳол ҳам кўпинча жонли нутқ услубида учрайди.

Логик урғу билан боғлиқ ҳолда нутқда эллипсис ҳодисаси рўй беради. Логик урғу гап тартибидаги диққат қаратилган бўлакни ажратиб, таъкидлаб кўрсатиш учун хизмат қилади. Шунинг учун ҳам логик урғу гап таркибидаги исталган бўлакка тушиши мумкин. Услубий жиҳатдан қараганда, логик урғу натижасида эллипсиснинг содир бўлиши нутқ тежамкорлигига олиб келади. Эллипсис кўпинча халқ мақолаларда учрайди: Ақли калта панд ейди. (Мақол) Асли бирикма "ақли калта одам" ҳолатида эди. Ундаги "одам" сўзи эллипсисга учраган. Бу гапда, биринчидан, логик урғу, иккинчидан ақлнинг фақат одамга алоқадорлиги эллипсисни содир бўлишига олиб келган.

Билаги зўр бирни йиқар,

Билими зўр мингни йиқар.

Бирники мингта, мингники оламга каби қатор мақолларда ҳам логик урғу таъсирида "одам" сўзи эллипсисга учраганини кўриш мумкин. Нутқда нафақат сўзлар, балки ибораларнинг баъзи компонентлари ҳам логик урғу таъсирида эллипсисга учраши мумкин. Бунда ибора соддалашади.

A bird in the hand is worth two in the bush.

Two heads are better than one.

Two dogs strive for a bone, and third runs away with it.

Эмфатик (ҳаяжон) урғу гапнинг бирор бўлаги ёки бўлақларига сўзловчининг кечинмаси, ҳаяжони, субъектив муносабати кабиларнинг юклатилганлигини кўрсатувчи интонацион қисмдир. Унинг логик урғудан фарқи шундаки, логик урғу тингловчи диққати қаратилган бўлақни ажратиб кўрсатади. Ҳаяжонли (эмфатик) урғу эса сўзловчининг ўз субъектив муносабати қаратилган бўлақни айириб кўрсатиш вазифасини ўтайди. Логик урғу гапда бир бўлаққа тушади, эмфатик урғу бир неча бўлаққа, ҳатто гапнинг маълум бир составига ҳам тушиши мумкин. Логик урғуда товуш кучи асосий ўринда тургани ҳолда, эмфатик урғуда товуш чўзиқлиги асосий ўринда туради.

Эмфатик урғу кўпроқ белги билдирувчи сўзларга тушади ёки шу сўзнинг бирор бўғини ёки лексик урғули бўғинида ўз аксини топади: Ойшахон қўнғир, тивит рўмолини пешонасига бостириб ўраган, бу озғин жувон Сатторнинг хотини эканини Розия энди пайқади. Қайд қилинган гаплардаги **қўнғир**, **тивит**, **озғин** сўзлари эганинг аниқловчиси бўлиб, унга эмфатик урғу берилган.

Инглиз тилидаги қуйидаги қофиядош сўзлар билан келган рифмофкада урғу тушиш натижасида оҳангдорлик кучли ифодаланганлигини кўриш мумкин:

| | | |
|----------------|---------------------|----------|
| One, two | Seven, eight | Bucklemy |
| shoe | Get asleep at night | |
| Three, four | Nine, ten | |
| Shut the door. | A good fat hen | |
| Five, six | Eleven, twelve | |
| Pick up steaks | Who will delve | |

Хулоса. Хулоса қилганда, урғу семантик - грамматик ҳамда услубий аҳамиятга эга бўлган фонетик воситалардан биридир. Урғу воситасида сўзнинг лексик ва грамматик маъноси ўзгаради. Бундай ўзгариш туфайли сўз ва гапда кўшимча маъно бўёғи ҳосил бўлади. Урғу воситасида пайдо бўлган турли хил эмоционал – экспрессив маънолар бадиий тасвирнинг жонли, образли ва таъсирчан бўлишини таъминлайди.

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF IMAGES-SYMBOLS OF LITERARY TEXT

Sharipova Dilnoza Shavkatovna
Teacher, BSU

Bobokalonov Rajab Ostonovich
Teacher, BSU

Tasheva Gulmira Isroilovna
Teacher of School №3 of Bukhara district

Abstract – The article is devoted to the substantiation of a new approach to the interpretation of texts important for culture, namely, drawing attention to the images-

symbols of the literary text, which are described in the linguoculturological aspect as units of the literary text that accumulate cultural text information.

Key words: *linguoculturological aspect, literary text, cultural text, image, symbol, figurative, symbolic, mythological, archetypal.*

Introduction. The image-symbol is considered as a concept inextricably linked with the artistry of the text, as a result of the joint creativity of the author of a work of art and the reader, when there is recognition, creation, formation, disclosure of the very conceptual essence of the image-symbol of the text through the simultaneous realization of the plans of its meaning - direct, figurative, symbolic, mythological, archetypal.

Main part. The examples given in the article really show that with the use of a special technique of lingo-cultural analysis of images-symbols, there is a "disclosure of the genetic memory of the individual" (Y. M. Lotman). Long and well-known poems are read with interest, the conceptually important words for people, connected with the universe, nature, and the person himself, become more visible and tangible, the hierarchy of the author's concepts is clearly defined, representing a historically significant section of a certain time. Therefore, it is so interesting to compare the pictures of the world of two poems of the same era and the revealed internal paradoxicality of the modern prose text.

Paying tribute to the author's theoretical erudition, considering all possible aspects for his research, we note that the revealed method of linguoculturological analysis and the examples of the analysis of the classics and the present (A. Pushkin "Anchar", "Caucasus"; M. Y. Lermontov "From Goethe "; N. M. Kononov "Mikesha") more fully help to understand the true deep national and cultural meaning of the literary text and complement our aesthetic perception.

The article will be useful and interesting to everyone who is interested in the problems of the relationship and interaction of language and culture, to everyone who wants to reveal the secrets of the inner world of Russian writers and poets.

The gravitation towards syncretism of sciences and interdisciplinarity of concepts is a leading trend in the field of modern humanitarian knowledge. Being successive to the ideas of linguists B.A. Larin, L.V. Shcherba, P.M. Bitsilli and N.I. Tolstoy, the book is a comprehensive study of the regularities of the existence and functioning of the "third" culture and the corresponding vernacular linguoculture.

It can be stated without exaggeration that in Russian studies for the first time the reality of "folk", "elite" and other strata of culture is not simply postulated, but confirmed by the analysis of the representative corpus of oral and written texts, on the basis of which typical speech and behavioral practices and the system of value dominants, attitudes, principles are revealed, norms typical for carriers of vernacular speech culture.

Conclusion. Analysis of images allows us to identify the following associative connections formed by them. Thus, lingvocultural analysis of the characters made it possible to determine the absence of "negative" color actualization. Meaning of symbols and the expression of symbolic meanings: a creature with human-like, sometimes childish, friendly or aggressive (this is typical for a child) behavior; to have healing

power; an expression of the motif of heaven and earth hierogamy. The results of the analysis show the special role of children's journalism in the process of upbringing and educating a child, which is determined by its pedagogical, moral and aesthetic potential. In short, the linguocultural analysis of symbols is very important in every field.

References:

1. Levushkina O.N. Linguoculturological analysis of images-symbols of literary text. Theory and history of the issue. - Ulyanovsk: UIPK PRO, 2008. -- 176 p.
2. Shalina I.V. Ural urban vernacular: cultural scenarios / [Scientific. ed. N. A. Kupina]. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2009. -- 444 p.
3. Sharipova D., Muhammadiyeva N., Mohigul Q. The Translation of Grammatical Discrepancies //International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – T. 24. – №. 1.
4. Sharipova D.Sh. THE LEXICAL-SEMANTIC PROPERTIES OF THE SYMBOL. //International Journal on Integrated Education. – 2020. – T. 3. – №. 9. – C. 177-180.
5. Shavkatovna S. D., Istamovna I. N. LINGUACULTURAL ASPECTS OF SYMBOLS AND CHARACTERS //Academy– 2020. – № 9. – (60) . – C. 18-19.
6. Sharipova D.Sh., Mavlonova U.K., Ibatova N.I. BEHAVIORAL LANGUAGE ETIQUETTE IN UZBEK PROVERBS AND SAYINGS// Vestnik nauki i obrazovaniya 11-3 (89), 2020.
7. Kadirova Nargiza Arivovna. Parallelism in transformation motives of Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde by Stevenson and The Metamorphoses by Kafka. International Journal on Integrated Education. Impact factor (SJIF 2019 = 5.083) Volume 2, Issue VI, Dec.2019.pp.24-27.
6. Nargiza Arifovna Kadirova. Analysis of transformation motifs in “The Magic Hat” book by Khudoyberdi Tukhtaboyev, through the prism of Mikhail Bakhtin’s theories. International scientific Journal Theoretical and Applied Science. Impact factor .Philadelphia, USA. Issue 04, volume 84. April 30, 2020. Pp.405-408.

MODERN LINGUISTIC METHODS IN ENGLISH TEACHING PROCESS

Abdullaeva Maftuna Adizovna
A teacher, School No. 23

Abstract: This article discusses general concepts about English lessons. In addition, the role of lessons in our lives and the use of modern linguistic methods in lessons are the main content of the article.

Key words: technology lessons, innovative technology, pedagogical technology, design.

Introduction. "Technology" plays an important role in preparing for practical work, which plays an important role in people's lives. No matter what your profession, no matter who you are as an adult, the knowledge and skills you have acquired in the field of "Technology" will definitely benefit you in life. In Technology, you will learn about materials science, tools, equipment, and how to use them. You will gain skills and

competencies in manufacturing and repairing household items. This article outlines the skills that students will need to master various material handling techniques and how to shape them. After all, the general skills of working with materials play an important role in everyone's life. The development of market relations aimed at the full realization of the knowledge and potential of each member of our society increases the need for these skills.

Main part. Creativity is the creation of material and spiritual wealth based on new ideas. Creativity makes our lives more comfortable and interesting. Everything around you is a product of technical means and technologies created by creative people. Their work has resulted in huge airplanes, modern cars, high-capacity computers, and other treasures that are precious to us. We hope that you will grow up in the future, master your chosen profession and contribute to this development. We wish you success in accomplishing these tasks.

The main sections on the use of modern (innovative, pedagogical and information) technologies in technology lessons are "Technology and Design", "Service" and "Fundamentals of Agriculture". You will learn one of them in detail. It should be noted that the textbook for "Technology and Design" includes sections "Electrical Engineering" and "Repair of household appliances." These chapters will also be studied by students studying the basics of agriculture. You will learn about a wide range of professions in the field during trainings and field trips. In the future, you will be able to master one of these professions and become a master of your field. In this way, you contribute to the development of our society. Scientific and pedagogical literature in the field of education deals with technology, pedagogical technology, technological approach, using technologies in education, technological training, and gives them different interpretations and definitions.

The Greek translation of the word "technology" means the science that systematizes a set of methods of processing raw materials with the appropriate devices and equipment for the production of finished products. This is probably why it is sometimes referred to as "techno" - a craft or art, "logos" - a science, and the science of the art of processing raw materials to make a product. In this context, I think it is appropriate to call the subject of "Labor Education" in European schools, including Germany and Russia, "Technology" or "Technological Education". In addition, the development of technical creativity, skills, thinking in technology classes, further strengthening the professional orientation of students through the teaching of various and natural and metal and non-metallic materials in the classroom, the basics of folk crafts, etc. It is planned to acquire knowledge, skills and abilities to apply in the field of archeology, electrical engineering and the ability to apply them in life.

The main purpose of teaching technology in general secondary education is to apply the knowledge, skills and abilities acquired by students in the field of technical and technological operations in the independent practical activities, professional selection, the formation of competencies to enter into social relations on the basis of national and universal values.

A teaching-based approach to teaching.

Teachers are a key representative of the teacher-centered learning model. Students are viewed as 'empty vessels' that passively learn from their teachers through lectures and direct instructions, resulting in positive test and assessment results. In this style, teaching and assessment are considered as two separate subjects; students' knowledge is measured through objectively collected tests and assessments.

Student-centered approach to education.

While teachers still remain influential figures in the student-centered teaching model, teachers and students play an equally active role in the learning process.

The main task of the teacher is to manage and support students' learning and general understanding of the material, as well as to measure students' learning through formal and informal assessment forms such as group projects, student portfolios and class participation. In a student-centered classroom, teaching and assessment are intertwined because students' knowledge is constantly measured during the teaching process.

High technical approach to reading.

Advances in technology in the last few decades are driving the development of the education sector. As the name suggests, the high-tech approach uses a variety of technologies to help students in classroom learning. Many teachers use computers and tablets in the classroom, while others can use the Internet to do homework. The Internet is also useful in a classroom setting because it provides unlimited resources. Teachers can also use the internet to connect their students with people around the world.

Here are some of the techniques used in classrooms today:

G Suite External Link (Gmail, Documents, Sheets, Classroom, Drive and Calendar)

Tablets / laptops

Gamification software (such as 3DGameLab External link and Classcraft External link)

Educational social media platforms (such as schoology External link and sawaw External link).

Conclusion. The main objectives of teaching technology in general secondary education are: to study materials and their properties, characteristics and information about the technical object and technological processes; knowledge of technical objects and special and general labor operations in technological processes; technological process management, practical application of special and general labor operations; formation of technical and creative thinking, intellectual abilities; be able to analyze the technological process and the sequence of execution of finished products, as well as product quality; draw conclusions about the performance of products and processes and assess labor operations, product quality; formation and development of competencies in the field of basic and technological science in the implementation of conscious preparation for career choice. In general secondary schools, the subject of technology is taught in general in the field of primary education, and in grades 5-9 in the areas of "Technology and Design" and "Service".

References:

1. Sanakulov H.R., Khodiyeva D.P. Satbayeva "Labor and teaching methods". Textbook. T. : TDPU. 2015.
2. Mavlonova R. A., Sanakulov H.R., Khodiyeva D.P. Work and teaching methods. O 'chase q guide'. T. ; TDPU. 2007.
3. Sanakulov H.R., Khodiyeva D.P., Sanakuiova A.K. "Technology" 2nd grade textbook. T. ; "East". 201810
4. Sanaqilov H.R., Khodiyeva D.P., Sanakulova A.K. Mchnat education 3rd grade textbook.T. : "Sharq". 2016

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СИНОНИМИИ И ВАРИАНТНОСТИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Азимова Зебинисо Юсуповна
Средняя школа №25 города Бухары,
учительница русского языка и литературы

Abstract:

This article examines the features of synonymous and variation relations of Russian proverbs, proposes criteria for distinguishing between units-synonyms and units-variants, and substantiates the belonging of units to synonyms or variants. The object of the research is synonymy and variance of Russian proverbs. The subject of the research is the specific properties of synonyms and variants of Russian proverbs.

Key words: synonym, synonymy, variant, variance, proverb, proverbial text, transformation, replacement.

Введение. При отборе в учебных целях близкие по смыслу пословицы, необходимо четко разграничивать их синонимы и варианты. Каждый синоним должен отбираться как отдельная самостоятельная единица, варианты же не образуют отдельной единицы и рассматриваются в рамках той пословицы, вариантами которой они являются. Однако граница между синонимами и вариантами нередко бывает размыта и неопределенна. Совсем не просто, например, определить сколько синонимов и вариантов представлено среди следующих пословиц: «Все́му свое время», «Вся́кому овощу свое время», «Вся́кому фрукту свое время», «Вся́кое семя знает свое время», «До поры до времени не сеют семени». В связи с этим встаёт проблема разграничения вариантов и синонимов пословиц, исследованию которой посвящена данная работа.

Основная часть. Вариантность и синонимия тесно связаны с понятием устойчивости. Устойчивость пословиц проявляется в их воспроизводимости в готовом виде. Пословица предназначена для устного бытования в широкой народной среде. Поэтому она не может быть трудной для запоминания. Запоминанию пословиц способствует их краткость, складность, благозвучность, рифморитмичкская организация. Вместе с тем пословицы строятся по моделям обычных, свободно создаваемых предложений. Это, в свою очередь, способствует ослаблению их устойчивости и появлению разнообразных текстовых вариаций.

Сопоставление различных словарей и списков показывает, что некоторые пословичные тексты допускают по 4-5 трансформаций, зафиксированных словарями». Например: «Как/сколько волка ни корми, (а) он все в лес смотрит/глядит», «Обжегшись на молоке, дуют/ дуешь/ станешь дуть (и) на воду», «Плох тот солдат, который не надеется/ хочет быть/ стать генералом». Из приведенных примеров видно, что трансформация текста приводит к некоторому изменению смысла, иногда (как в последнем примере) – к изменению довольно существенному. В связи с этим возникает вопрос: какие изменения приводят к образованию лишь вариантов одной и той же пословицы, а какие – к порождению новой, синонимичной пословицы?

Прежде чем перейдем к решению данного вопроса, напомним, что генетически не близкие (не родственные) тексты вариантами одной и той же пословицы быть не могут, даже если очень близки по смыслу. Например, данные пословицы синонимичны и не являются пословичными вариантами: Куй железо, пока горячо.– Коси коса, пока роса. Если же пословичные тексты генетически связаны между собой (возникли в результате трансформации какого-то одного инварианта), то они могут быть как вариантами, так и синонимами.

Родственные пословицы возникают вследствие разнообразных преобразований пословичного текста. В зависимости от того, какая часть пословичной структуры подвергается изменению, обычно выделяются лексические, грамматические и структурные трансформы; отдельную группу составляют редуцированные пословицы. Лексические изменения в тексте пословиц (замена лексических компонентов) наиболее часты и разнообразны. Нередко то или иное слово в составе пословицы заменяется синонимом (Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит/ глядит. Один в поле не воин/ не ратник), уменьшительно-ласкательными формами (Деньги/ денежки счет любят. Для друга/ для милого дружка семь верст не околица). Подобные замены не приводят к существенному изменению смысла пословиц, поэтому в этом случае у пословиц появляются лишь новые варианты, а не синонимы.

Гораздо более существенно изменяется пословичный текст при замене слов-компонентов не синонимами. Несинонимические замены приводят и к более или менее значительному изменению смысла пословицы, и к смене метафоры, являющейся частью пословичного содержания. Такие изменения поэтому приводят к появлению новых единиц – пословиц- синонимов. Например: 1) Век прожил, а ума не нажил. – До лысины дожил, а ума не нажил. 2) Золото и в грязи блестит.– Алмаз и в грязи виден.

Довольно часто в пословичных текстах наблюдаются и грамматические замены. В этих случаях заменяется не само слово, а лишь его грамматическая форма. Например: Волков/ волка бояться – в лес не ходить. Сюда же можно отнести случаи замены местоименных компонентов: «Будет и на нашей/ моей/ твоей улице праздник». Грамматические замены не нарушают смыслового тождества пословиц, поэтому эти замены приводят лишь к вариантности, а не к синонимии.

Структурные замены для пословичных текстов характерны не меньше, чем замены лексические и грамматические. В пословицах с трансформированной структурой выделяются две большие группы. В одних пословицах при структурных заменах почти полностью сохраняется образно-метафорическое оформление пословичного текста. Например: Любовь слепа. – У любви нет глаз. В таких пословичных текстах компоненты либо не изменены, либо они заменяются словами близкой семантики (слепой – нет глаз). Такие замены не приводят к изменению смысла и образности, поэтому каждую из подобных пар можно считать вариантом одной и той же пословицы.

В пословицах другой группы наблюдается существенная замена как структуры, так и образности: Все хорошо, что хорошо кончается. – Конец – делу венец. Как видно из указанного примера, смена образности существенно меняет «эстетическое своеобразие» и содержание пословицы. Вместе с тем смена компонентов нередко в той или иной мере меняет и характер ситуации, которую называет пословица. Иногда со сменой компонентов пословичный текст приобретает более яркую стилистическую окраску. В этом случае можно утверждать, что пословичное суждение обретает самостоятельность смыслового и художественного новообразования]. Поэтому структурно-семантические замены подобного типа приводят не к вариантности, а к синонимии.

Следует отметить, что в сомнительных случаях, когда трудно отделить вариантность от синонимии, целесообразным проверять сомнительный пословичный текст по словарям и сборникам.

Редуцированные пословицы составляют особую группу. Это пословицы, которые в речевом употреблении подвергаются регулярным сокращениям. Чаще всего сокращается один из компонентов пословичного текста: «Беда (никогда) не приходит одна», «Делу время, (а) потехе час», «(Где) дрова рубят, (там и) щепки летят». Полный и редуцированный тексты не образуют отдельных единиц, а являются вариантами одной и той же пословицы.

Заключение. Таким образом, рассмотренные преобразования в пословичном тексте, в большинстве случаев приводят к образованию пословичных вариантов. Самостоятельные пословицы-синонимы образуются главным образом в том случае, если: 1) в пословичном тексте происходят несинонимические замены компонентов; 2) преобразования затрагивают и структуру, и основной компонентный состав текста. В этих случаях наступают существенные изменения как в содержании пословиц, так и в их образно-метафорической форме. По этой причине преобразованные указанными способами пословичные тексты являются синонимами, а не вариантами.

Литература:

1. Даль В.И., Пословицы русского народа. Сб. в 2-х томах. Т. 1. М., 1984.
2. Наймушина Т.А., Пословицы и поговорки в художественном тексте. Автореф. канд. дисс. Л., 1984.
3. Панина Л.С. Образование фразеологических единиц на базе русских пословиц в русском языке. Автореф. канд. дисс. Ростов-на-Дону, 1986.

4. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

НЕМИС ТИЛИНИ ЎРГАТИШДА МАҚОЛ Б МАТАЛ ВА ИБОРАЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ

Бабаев Махмуд Ташпулатович
БухДУ, ўқитувчи
Бабаева Васида Ташпулатовна
БухДУ, катта ўқитувчи

Abstract. *The article deals with the problems of comparative study and recommendations for the translation of proverbs, sayings and phrases into German and Uzbek languages, their influence on each other. Since the semantic and stylistic functions of words that have the same material meaning in different languages differ from each other, and since such phrases differ in different languages, methods for developing students' skills in using proverbs, sayings and phrases are discussed in language practice.*

Key words: *proverb, saying, idiom, translation, literary, meaning.*

Мақол — халқ оғзаки ижоди жанри; қисқа ва лўнда, образли, грамматик ва мантикий тугал маъноли ҳикматли ибора, чуқур мазмунли гап. Нутқда кенг қўлланувчи муайян, барқарор ритмик шаклга эга бўлиб, улар халқнинг кўп асрлик ҳаётий тажрибалари асосида юзага келгаи. Мақолларда авлод аждодларимизнинг ҳаётий кузатишлари, жамиятга муносабати, тарихи, рухий ҳолати, этик ва эстетик туйғулари, ижобий фазилатлари мужассамлашган. Асрлар мобайнида халқ орасида сайқалланиб, ихчам ва содда поэтик шаклга келган.

Испаниялик машҳур ёзувчи Мигуэл де Сервантес Сааведра (1547-1616) ёзганидек “*Un proverbio es una corta sentencia basada en una larga experiencia.*” (“*Ein Sprichwort ist ein kurzer Satz, der sich auf eine lange Erfahrung gründet*” - *Maqol bu uzoq tajribaga asoslangan qisqa jumla*).

Мақол ўз табиатига кўра, оғзаки ёки ёзма нутқда кўчма ёки ўз маъносида қўлланилишими мумкин. Айрим мақоллар эса фақат кўчма маънода, баъзан ўз маъносида ишлатилади.

Мақоллар мавзу жиҳатдан ниҳоятда бой ва хилма-хил. Ватан, меҳнат, илм-хунар, дўстлик, аҳиллик, донолик, хушёрлик, тил ва нутқ маданияти, севги ва муҳаббат каби мавзуларда, шунингдек, салбий хислатлар хусусида ранг баранг мақоллар яратилган. Мақол учун мазмун ва шаклнинг диалектик бирлиги, кўп ҳолларда қофиядошлик, баъзан кўп маънолилиқ, мажозий маъноларга бойлик каби хусусиятлар характерли. Мақолда антитеза ходисаси кўп учрайди. Мақоллар насрий ва шеърий шаклда бўлади. Мақоллар насрда бўлсада уларда ҳам поэтик оҳанг сезилиб туради, худди шеърдаги каби ички оҳанг, қофияга эга бўлади.

Матал – фольклор атамаси. У ёки бу ҳаётий воқеликка эмоционал-экспрессив тус берувчи, халқ орасида тарқалган ифодалар, халқ оғзаки ижоди

жанрларидан бири. Маталда нарса тасвири, унинг ҳарактеристикаси берилади, Мақолда эса тўла тугалланган фикр хулоса ифодаланади. Мақоллар нутқимизни безовчи, образли фикрлашнинг гўзал намунаси ҳисобланади. Мақоллар нисбатан секин пайдо бўлаб, лекин кўп даврлар истеъмомда сақланиб қолади. Матал халқ мақоли билан баъзи ўхшашликларга эга бўлса-да, лекин ўзига хос жиҳатлари билан ундан фарқланиб туради. Бу тафовутлар қуйидагилардир. Мақоллар нутқда яхлит ҳукм сифатида қўлланилса, маталлар ҳукмнинг қисми функциясини бажаради; мақолларнинг тематик доираси кенг бўлса, маталлар конкрет темага ва қатъий функционал қўлланилишга эга; мақоллар конкрет шаклий тузилишга эга бўлса, маталларда шаклий қатъийлик мавжуд эмас; мақоллар баъзан кўчма, баъзан ўз маъносида қўлланса, маталлар ҳамма вақт кўчма маъно ташийдди.

Халқ оғзаки ижодида маталларнинг пайдо бўлиши нутқда турғун образли ибораларнинг юзага келиши билан боғлиқдир. Маталлар сўзнинг кўп маънолилигига таянганлиги учун нутқий фразеологик ибораларга қарама-қарши ҳолда ифодадаги ўхшатиш ва қиёслашларни кучайтиради. Шунинг учун ҳам уларда қиёсланувчи элементларнинг тафовути яхши сақланади. Маталлар ҳамма вақт таркиби қандай бўлишидан қатъи назар, грамматик жиҳатдан гапнинг бир бўлаги бўлиб келади. Мақол ва маталлар барча халқлар орасида кенг тарқалган.

Хорижий тил дарсларида мақолларларни ўрганиш жараёнида талабаларга ўз фикрларини қандай қилиб қисқа, аниқ, лўнда баён этиш кўникма ва малакаларини шакллантириш мумкин. Хорижий тил дарсларида мақол, матал ва иборалардан фойдаланишда қуйидаги мақсадлар кўзда тутилади: 1.Талабаларнинг талаффуз малакаларини вужудга келтириш. 2.Баъзи-бир грамматик ҳодисаларни тушунтириш ва фаоллаштириш. 3. Сўз бойлигини бойитиш ва кенгайтириш. 4. Нутқ фаолиятини стимулга солиш. Бу мақсадларга таяниб хорижий тилни ўргатиш жараёнининг турли босқичларида турли топшириқлар асосида мақоллардан фойдаланиш мумкин. Масалан: Хорижий тил ўқитишнинг бошланғич босқичида фонетик машқ сифатида фойдаланиш тавсия этилади. Яъни, талаффуз этиш учун мақолдаги талаффуз қилишга қийин сўзлар, дифтонглар, ҳарф бирикмалари танлаб олинади. Масалан: “Weite Reise macht Weise.” “Übung macht den Meister.” “Aller Anfang ist schwer.” “Erst denken, dann lenken.” “Ohne Fleiß kein Preis.” “Jung gewohnt, alt getan.” Тез айтиш сифатида қуйидаги мақолдан фойдаланиш мумкин: “Morgen, Morgen nicht nur heute, sagen alle faulen Leute.” Мақолни ўргана туриб талаба ўз фикрини мустақил баён қилишга ўрганади. Сифат даражалари билан таништиришда эса қуйидаги мақоллар тавсия этилади: “Besser zweimal fragen, als einmal irgehen.” Ўрта босқичда мақоллардан фойдаланиш орқали талабани нафақат талаффуз балки, уни нутқ малакалари ҳам ривожланиб боради. Масалан қуйидаги мақолни мисол қилиш мумкин. “In der Not erkennt man den Freund.” Амалий тарзда талабага қуйидаги савол берилади: “Hast du den Freund?....”, унга дўстининг қизиқишлари, бўш вақти ҳақида саволлар берилади ва мақол мазмуни тушунтирилади. Юқори босқичда талабаларни мақол мазмуни ва ундан фойдаланиш, ишлатишга бўлган муносабатлари ҳақида суҳбат ўтказиш тавсия этилади. Масалан: “Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen.” “Drei Dinge machen eine

guten Meister: Wissen, Können und - Wollen.” “Wissen ist Macht.” “Geld verloren-nichts verloren, Mut verloren-alles verloren.” "Der kürzeste Weg zur Gesundheit' der Weg zu Fuss", "Zum Lernen ist niemand zu alt", "Es ist noch kein Meister vom Himmel gefallen". Талаба мақол мазмунига оид ўз фикрини айтиши керак. “Ich bin einverstanden. Man muss viel zu Fuss gehen, um gesund zu sein...”.

Мақол билан ишлашнинг қуйидаги босқичлари мавжуд. 1.Мақолни тушуниб ўқиш. 2.Мақол мазмунини таҳлил қилиш. 3.Мақолдаги нотаниш сўзлар устида ишлаш. 4.Мақолни талаффузга риоя қилиб ўқишни ўргатиш. 5.Мақол синонимлари устида ишлаш. 6.Мақолдан фойдаланиб гап тузиш. 7.Мақол асосида эссе, хикоя, кичик ҳажмли эртак тузишга ўргатиш. 8.Тақдимот.

Дарс вақтида тарқатилган мақол, матал ва ибораларга таяниб уларнинг ўзбекча муқобилларини топиб келиш топшириғини бериш мумкин. Масалан: Altes Brot ist nicht hart, kein Brot, das ist hart. Sage nicht immer, was du weißt, aber wisse immer, was du sagst. Der erste Schritt ist immer der schwerste. Der Zorn ist ein schlechter Ratgeber. Wer den Acker pflegt, den pflegt der Acker. Ende gut, alles gut. Erst die Arbeit, dann das Spiel. Zeit ist Geld. Lernst du was, so weisst du das! Muss ist eine harte Nuss. Umgang mit den Leute macht wirklich Freud. Reden ist Silber, Schweigen ist Gold.

Мақол, матал ва иборалар билан ишлашда талабаларга қуйидаги топшириқларни бериш ҳам мақсадга мувофиқ:

1. Wählen Sie die passende Ergänzung.

(Für Lernen Ostern Herd Feste Huhn Wand Glashaus)

1. Eigener _____ ist Goldes wert.
2. Man soll die _____ feiern, wie sie fallen.
3. Zum _____ ist niemand zu alt.
4. Kommt Armut durch die _____ ins Haus, fliegt Liebe gleich zum Fenster hinaus.
5. Wer _____ im sitzt, soll nicht mit Steinen werfen.

2. Ergänze die folgenden deutschen Sprichwörter!

1. Aller Anfang
2. Allzuviel ist
3. Andere Länder -
4. Bei Nacht sind alle
5. Der Apfel fällt

3. Ergänze die richtige Lösung

1. Er lebt Hand Mund.
a) mit der ... vor dem b) von die ... in der
c) mit der ... in dem d) von der ... in den
2. Sie liegt ihren Eltern Tasche.
a) neben der b) mit der c) in der d) auf der
3. Paul nimmt kein Blatt Mund.
a) vor den b) in den c) in dem d) zwischen den
4. Das hat mich aber Palme gebracht!

- a) auf der b) auf die c) in die d) unter die
5. Erich hat meinen Rat Wind geschlagen.
a) vor den b) auf den c) in den d) hinter den

АДАБИЁТЛАР

1. Абдурахимов И. Ўзбекча–русча афоризмлар луғати.–Т.: Ўқитувчи, 1986.–50 б.
2. Бенович Л.О. Многозначность идиом «Ин.яз.в шк» журналы, 1952, №5.
3. Einsendung an den Max Hueber Verlag von Karin Bauer-Weisenstein© SCHUBERT-Verlag Leipzig 2000/2001
4. Бабаева В. Т. Смешанное обучение – образование третьего поколения. International Scientific Journal ISJ Theoretical Applied Science Philadelphia, USA. Issue 01, volume 81 published January 30, 2020 622-625
5. Бабаева В. Т. Некоторые методы обратной связи в обучении и обучении иностранным языкам. Электронное периодическое издание “Экономика и социум” ISSN 2225-1545 .№ 1(68)- 2020,
6. Babayeva V.T. Mavlonova O’, Ro’ziyeva D.S. IRONY IN DRAMATIC WORKS. International Journal of Psychosocial Rehabilitation. ISSN: 1475-7192
7. Бабаева В.Т. “Деятельность современного учителя в контексте новой парадигмы образования”. Образование и культура. Векторы сотрудничества. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Челябинск, 2019. Стр. 30-34.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Курбанова Дильбар Юлдаш кизи,
студентка БухГУ,
Туйлиева Лола Абдуллаевна,
преподаватель БухГУ,

Abstract: The article analyzes lexical borrowings from oriental languages. The object of the research is the eastern borrowings of the Turkic origin. The purpose of this study is to identify the specifics of borrowings from oriental languages and their role in the lexical and semantic system of the Russian language, to determine the role of cultural and linguistic contacts in enriching the vocabulary of the Russian language.

Key words: oriental languages, borrowing, origin, Turkic, Uzbek, Persian-Tajik, Arabic, Chinese.

Введение. Взаимодействие между языками и культурами играет особую роль в становлении лексической системы любого национального языка. Русский язык не исключение: значительную часть его лексики составляют иноязычные слова разного происхождения.

Основная часть. В истории развития словарного состава конкретного языка приток иноязычных слов был не механическим процессом, а обуславливался многими причинами: историческим развитием, необходимостью общения с другими народами, переводческой деятельностью, взаимообогащением и взаимопроникновением языков и культур. Процесс заимствования может быть

обусловлен как внеязыковыми, так и языковыми причинами. Внеязыковыми являются причины социально-исторического характера – разносторонние связи между народами: торгово-экономические, политические, культурные. В результате таких связей и происходит процесс перемещения слов из одного языка в другой. Семантическим признаком иноязычного слова является разнообразие его значений в языке источнике, из которых одно или несколько перешло в русский язык.

Русский язык в результате косвенных и прямых контактов заимствовал слова из многих языков. Из восточных народов у русских наиболее активными были связи с представителями тюркских языков. В русском языке большое количество слов тюркского происхождения. К тюркским заимствованиям относятся: «алтын», «арбуз», «баклажан», «барабан», «барсук», «бахрома», «башка», «бурый», «изюм», «кабан», «кавардак», «казак», «казна», «каракуль», «кирпич», «колпак», «кумыс», «лапша», «сазан», сундук и т. д.; через тюркские языки был заимствован ряд слов из других восточных (персидского, арабского) языков: «бадья», «бирюза», «бисер», «изьян», «кинжал»; через тюркские из греческого – «изумруд», из китайского – «чай», «манты», «лагман» и т. п.

История бытования восточной лексики в современном русском языке уходит корнями в далекую древность, когда земли предков современного русского и других славянских народов граничили со степями Причерноморья, имели связи с соседними племенами и народами. Эти отношения оставили значительный след в этногенезе и культуре, архитектуре и орнаменте, в употреблении предметов домашнего обихода, быта, обычаев. В лексику русского языка вошли многочисленные восточные заимствования, которые сохранились в русских летописях и в «Слове о полку Игореве», в терминах животноводства и охоты, в фамилиях и прозвищах, в топонимах и гидронимах и т.п. судьба тюркских и тюркско-монгольских заимствований отчетливо прослеживается на протяжении многих столетий. Наиболее древние из них существуют еще со времен праславянского языка. Например, названия мастей лошадей: «игрневый», «караковый», «буланый», «каурый» и др.; названия диких животных: «бугай» (бука), «бирюк» (одинокый волк-самец – bo`ri) и др.; названия природных явлений: «буран» (bo`ron) и др. они и поныне употребляются в современном русском языке.

Среди восточных слов в русском языке в условиях Средней Азии и Казахстана выделяется большой пласт тюркизмов, составляющих более половины этой лексики. Значительное место в ней принадлежит персидско-таджикским по происхождению словам, например: «алыча», «караван», «дутар», «сюзане» и др. Почти такое же место в количественном отношении принадлежит пласту слов арабского происхождения, например: «атлас», «газель», «медресе», «мечеть», «рамазан», «рубай» и др. Среди заимствований есть и такие слова, которые составлены из арабско-персидских элементов, например: «арабакеш», «казикалян» и др. Заимствования из других восточных языков не очень многочисленны, например: «батыр», «мерген», «курултай» – из монгольского; «чай», «манты», «манпар», «лагман» – из китайского.

Русский язык, контактируя с узбекским, использует восточную лексику, характерную в основном для условий Средней Азии и Казахстана: общетюркско-узбекскую, персидско-таджикскую, арабскую и китайскую. Без её характеристики описание восточной лексики в русском языке было бы не полным и не четким.

Постоянное взаимодействие этнических групп и народов привело к смешению различных терминов на территории Средней Азии, в том числе в Узбекистане. Лексика узбекского языка пополняется заимствованиями из арабского, персидско-таджикского и русского языков, а также не очень многочисленными элементами из других восточных языков. Функционируя на территории Средней Азии и Казахстана в качестве языка межнационального общения, русский язык, активно контактирует с местными языками, в результате чего и происходит взаимообмен лексикой. Например, из арабского языка во многие тюркские вошли слова «кабоб» (шашлык), плов и другая лексика. В несколько измененной форме «кебаб» это слово широко употребляется и в русском языке. Начиная с I века н.э. в Средней Азии появился плов (тюркского происхождения). Приготовлением этого любимого узбекского блюда чаще всего занимаются мужчины; слово «плов», по мнению исследователей, восходит к греческому «полув», что означает «разнообразный состав». Существует мнение, что плов впервые был приготовлен в IV веке до нашей эры во времена одного из походов Александра Македонского. Со временем выработались разнообразные рецепты приготовления плова.

Часть заимствованных слов проникла в русский язык через тюркские языки, другая – непосредственно из языка-источника. Слово «лал» (рубин, драгоценный камень) в древности было заимствовано из индийского (хинди) многими языками – арабским, древнерусским, тюркскими. Следовательно, нельзя с уверенностью сказать, что именно тюркские языки могли быть источником этого заимствования в русском. Из китайского (через уйгурский) тюркскими языками, а затем русским в Средней Азии и Казахстане было также заимствовано такие лексемы, как «чай», «манты», «манпар», «лагман», «шийпан» и др.

Анализ показывает, что заимствуются большей частью имена существительные. И приходят они в русский язык в той же форме, в какой существуют в языке-источнике. Сравним слова в русском и узбекском языках: «бейт» (bayt), «рубоб» (rubob), «беркут» (burgut), «нарын» (norin) и т. п. Как видно из примеров, фонетико-графические различия в них незначительны.

Будучи усвоена русским языком, восточная лексика подчиняется законам его грамматики и словообразования. Ср.: пиала – пиалка – пиалушка – пиалочка – пиалушечка. От всех восточных слов могут быть образованы относительные имена прилагательные: дехкан – дехканский, арык – арычный, суфи – суфийский. От некоторых из них могут быть образованы по две формы: урюк – урюковый – урючный, кеклик – кекликовый – кеклячий.

Исходя из возможности построения лексико-семантической группы восточных слов на основе максимально-точного определения классом (категориально-лексические семы) и группировки вокруг них заимствований из

восточных языков определим основания классификации и классы слов восточной лексики в русском языке. Например, с классемой «еда» формируется лексико-семантическая группа слов «плов», «шурпа», «лагман», «нарын», «шашлык» и т. п.; классема «напиток» формирует тюркизмы «айран», «кумыс», «кокчай» и т. п.; классема «растения»: «камыш», «урюк», «шала»; классема «музыкальные инструменты»: «дудар», «карнай», «чанг», «танбур» и т. п. Тематический принцип позволяет объективно классифицировать восточные слова, проникшие из тюркских языков, в частности из узбекского, в русский.

Заключение. Таким образом, наше исследование подтверждает вывод о том, что в процессе многовекового контакта и взаимодействия русского с другими разносистемными языками наибольшее влияние испытала лексика, что характерно и для взаимовлияния других языков мира. Одна из основных причин использования восточной лексики в русском языке заключается в том, что подобная лексика отсутствует в русском языке и представляет собой семантические лакуны, т.е. безэквивалентную лексику. Она придает русской речи национальный колорит, национальную окрашенность.

Литература:

1. Гулямов Х. Узбекско - таджикские языковые связи. – Т., 1983
2. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. – Т., 1991
3. Аракин В.Д. Тюркизмы в восточнославянских языках. – М., 1974
4. Баскаков Н.А. Тюркские языки – М., 2006
5. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие – М., 1972
6. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь – М., 2004

METAFORA LINGVISTIK METAFOROLOGIYANING OBYEKTI SIFATIDA

Narzulloeva Lobar G`anisherovna
SamDCHTI 1 – kurs magistranti

Abstract. This article analyzes metaphors and the subject related to it.

Kalit so`zlar: metaphors, simile, meaning transparency, metaphorization.

Kirish. Jahon tilshunosligi, xususan, metaforologiyaning tadqiq doirasida inson metaforogen faoliyati turadi. Metaforologiya - ilmning mustaqil tarkibiy birligi bo'lib, metaforani olamni bilishning asosiy usullaridan biri sifatida tushunish, metafora va u hosil qilgan nomlarni falsafiy, mantiqiy, psixologik, lingvistik metaforologiya ko'lamida tekshirish zaruratini keltirib chiqargan. Shuning uchun metaforologiyani tadqiq predmetiga ko`ra: falsafiy, mantiqiy, psixologik va lingvistik metaforologiyaga ajratish mumkin. Mazkur ilmiy ishda lingvistik metaforologiyaning mustaqil ilmiy fan sifatida umumiy tavsifi beriladi. Tadqiqotning maqsadi jaxon va shu qatorda o'zbek tilshunosligida metaforologiyani o'z tadqiq ob'ektiga ega mustaqil soha sifatida e'tirof etish, lingvistik metafora tushunchasini ko`rib chiqish, mohiyatini o`rganish, tildagi o`rnini belgilash.

Asosiy qism. Metafora va metaforizatsiya jarayonlarini o'rganish zamonaviy tilshunoslikda eng muhim omillaridan biri hisoblanadi. Lingvistik metafora, tadqiqotning ming yillik tarixiga (Aristotel, Geraklit, Aflotun) qaramay, tilshunoslar uchun hali ham katta qiziqish uyg'otmoqda, chunki u tilni rivojlantirish va boyitishda juda samarali element hisoblanadi. Dunyoning turli mamlakatlarida metafora va metaforizatsiya jarayonlari bo'yicha minglab nashrlar paydo bo'ldi. Tilshunoslarning metaforizatsiya jarayonlariga bo'lgan qiziqishi tobora ortib borishi, uning turli qirralarini chuqur o'rganilayotganligi, o'z vaqtida A.Vejbitsk, keyinchalik esa H. Blumenbergga, metaforologiya – lingvistik tadqiqotlarning alohida mustaqil sohasi ekanligini ta'kidlashga sabab bo'ldi. Shu bois, bugungi kunda metafora ustida ish olib borayotgan zamonaviy tadqiqotchilar metaforologiyani maxsus fan sifatida tan olish uchun asos mavjud deb hisoblashadi. Metafora va metaforologiya bo'yicha bajarilgan va amalga oshirilayotgan ishlarni sanash va qayd qilish imkoni cheklanib borilishi esa fundamental fanning metafora mohiyatini o'rganishda yangi bosqichiga qadam qo'yayotganidan dalolat beradi.

Metaforologiyaning nazariy va amaliy masalalarini tadqiq etishga yo'naltirilgan ilmiy izlanishlar jahonning yetakchi ilmiy markazlari va oliy ta'lim muassasalari, jumladan, Oxford University, Lids universiteti, Nottingem universiteti (Angliya), Cambridge University, California State University, Texas University, Ohio State University (AQSh), Rossiya Fanlar Akademiyasi Tilshunoslik instituti, Moskva davlat lingvistik universiteti, A.S.Pushkin nomidagi rus tili davlat instituti, Moskva davlat universiteti, Peterburg davlat universiteti, shuningdek, O'zR FA O'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Termiz davlat universitetida olib borilmoqda.

Metafora va metaforizatsiya jarayonlarini o'rganish ko'plab tilshunos olimlar tomonidan amalga oshirildi. Xususan, Aristotel, Kvintilian, J. Miller, X.Ortega-i-Gasset, M.Bler, N.Arutyunova, M.Jonson, J.Lakoff, F.Ankersmit, M.Rapp, A.Ovelak, M.Myuller, A.Luriya, N.Jinkin, S.Katsnelson, R.Langakr, N.Xomskiy, L.Telmi, U.Kroft, L.Luzina, Ya.Parandovskiy, L. Bulaxovskiy, Y. X. Meshcheryakova, I.B.Golub, A.Chudinov, A.Baranov, G.Sklyarevskaya, O.Laguta; o'zbek tilshunosligida Atoullah Husayniy, M.Mirtojiyev, M.Mukarramov, S.Usmonov, A.Hojiev, Sh.Rahmatullaev, E.Begmatov, N.Mahmudov, S.Karimov, R.Qo'ng'urov, Mengliev B.R, A.Shomaqsudov, D.Xudayberganova va boshqa olimlarning nazariy qarashlari shular jumlasidan.

Ma'lumki, har bir fanning o'ziga xos ob'ekti va predmeti mavjud. Metaforologiyaning tadqiqot ob'ekti metafora hisoblanadi. Lingvistik metaforologiyada metafora so'zlarning yangi ma'nolarini hosil qilish usullaridan biri sifatida o'rganiladi.

O'tgan davrlar mobaynida metaforaga ko'plab ta'riflar berilgan bo'lib, shu soha bilan shug'ullanganlarning hammasi Aristotel ta'rifini yodga olib o'tadilar. Faylasuf «Poetika» asarida metaforani (to'g'rirog'i epifora) borliqdagi atalmishlarning o'xshashligi asosida ifodalovchi ma'nosining qayta tushunilishi sifatida talqin qiladi. [1]. «Metafora» so'zining o'zi «ko'chirish» ma'nosini beruvchi yunoncha so'zdir. Aristotelning metaforaga bergan ta'rifi aniq va to'liq emas. Olim bergan ta'rifida,

metafora giperboladan, sinekdoxadan va oddiy taqqoslashdan farq qilmaydi. Barcha holatlarda ma`noning boshqasidan ikkinchisiga o`tkazilishi mavjud. Keyinchalik, olimlar giperbola, sinekdoxa, oddiy taqqoslash va boshqa ba`zi troplarni alohida toifalarga ajratib ushbu tushunchani toraytirib ko`rsatdilar.

Aristotelning «Poetika» asarida metafora (to`g`rirog`i epifora) tushunchasiga ta`rif berilgandan buyon bu hodisaga qiziqish ortsa ortdiki, sira susaygan emas. XX asrga kelib esa u haqiqiy ilmiy tadqiq ob'ektiga aylandi, tilning ajralmas va o'ziga xos fenomenlaridan biri sifatida lingvistikada o'rganila boshlandi.[2]

Zamonaviy tilshunoslikda «metafora» atamasining ko`plab ta`riflari mavjud. Katta ensiklopedik lug`atlarda quyidagi ta`rif berilgan: «metafora (grekchadan, «ko`chirish») - predmetlar, hodisalarning ma`lum bir sinfini bildiruvchi so`zni boshqa sinfga tegishli ob'ektni tavsiflash yoki nomlash uchun ishlatishdan iborat trop yoki nutq mexanizmi. Keng ma`noda metafora atamasi ko`chma ma`noda ishlatilgan har qanday so`zlarga nisbatan qo`llaniladi». [3]

B.Mengliyev metaforani izohlab: «bu narsa va hodisalardagi o`xshashliklarga asoslanib, o`z ifodasidan tashqari boshqa narsani belgilash uchun leksemadan foydalanishdir», – deydi.[4] Rustamjon O`rinov so`zlariga ko`ra, «metafora – yunoncha «metaphora» (ko`chirish) so`zidan olingan bo`lib, bir predmet nomining boshqa predmet nomiga ular o`rtasidagi ma`lum o`xshashlik asosida ko`chishidir».[5]

Ushbu atamani shunday *tushunish* xorijiy tilshunoslar orasida ham mavjud. Rus tilshunosi, fanlar akademiyasining muxbir a'zosi L. A. Bulaxovskiy metaforani izohlab: «...atashning belgiga qarab ko`chishidir»,- deydi. [6] Y. X. Meshcheryakova so`zlariga ko`ra: «metafora» – tilda mavjud bo`lgan so`z yoki iboraning yangi ma`noda ishlatilishi, oldingi ma`nosiga qisman ega bo`lish uchun». [7] I.B.Golub metafora hodisasini bir narsa (hodisa, harakat, belgi) nomining ikkinchi narsaga biror jihatdan o`xshashligi asosida ko`chirilishi sifatida talqin qiladi. O`zining mashhur «Adabiyot nazariyasi» kitobida XX asrning mashhur boshqir adabiyotshunosi K.A. Ahmedyanov «metafora» – bu ikki narsaning yashirin o`xshashligiga asoslangan taqqoslash», – deb yozadi. [8]. Shunday qilib, metafora - bu «bir narsani boshqasi bilan anglash usuli» sifatida qabul qilinadi. [4].

Tilshunoslikda metaforaning eng keng tarqalgan ta`rifi quyidagidir: «Metafora - tropning turi bo`lib, so`zning ko`chma ma`noda ishlatilishi; hodisani boshqa hodisaga xos xususiyatlarni unga o`tkazish orqali tavsiflovchi ibora (bir-biriga yaqin bo`lgan hodisalarning u yoki bu o`xshashligi tufayli». O`z navbatida, trop – so`zni ifodaviyligi va ta'sirchanligini oshirish maqsadida ko`chma ma`noda ishlatiladigan so`z yoki iboradir. Muloqotda, adabiyotda, jurnalistikada mualliflar nutqni turli xil troplar bilan boyitdilar. Bu nutqni yanada badiiy, ifodali, qiziqarli, boy qiladi. O`zbek tilida metaforaga misollar – «temir intizom», «it sovuq», «daraxtlarning shiviri», «nizo avj oldi», «yomg`ir yog`moqda, o`rmon shovqin qilmoqda», «dutorning qulog`i», «koptok baxtli raqsga tushdi», «shimol bulutlarni ushlab turibdi», «sehrGAR qish»; ingliz tilda misollar – «*a sunny smile*» (*yorqin tabassum*), «*leaves fell sorrowfully*» (*barglar afsus bilan tushayotgan edi*), «*a sun-drenched beach*» (*quyoshga botgan plyaj*), «*these thoughts melted away*» (*bu fikrlar erib ketdi*).

Xulosa. Zamonaviy tilshunoslikda metaforizatsiya jarayoni «so`zning semantik hajmining undagi ko`chma ma`nolarning paydo bo`lishi va ekspressiv xususiyatlarining kuchayishi tufayli kengayishi» deb tushuniladi. [9]. Tilshunoslik nuqtai nazaridan kelib chiqqan holda, metaforizatsiya jarayoni so`zning semantik o`zgarishi jarayoni sifatida qaraladi, kontekstning mavjudligi metafora paydo bo`lishining asosiy shartidir.

Adabiyotlar

1. Аристотель. Риторика. Поэтика/Аристотель; пер. с древнегреч. О. Цыбенко. – Москва, 2000.
2. Egamberdiev J.J. The role of national and social representations in figurative interpretation of a word meaning//International Journal of Anglisticum. — Macedonia, 2018.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь – Москва, 1990.
4. Mengliyev V. Hozirgi o`zbek tili.– Toshkent, 2018
5. O`rinov R. Ma`no ko`cherish haqida qisqacha ma`lumotnoma. – Farg`ona? 2017
6. Булаховский Л. А. Введение в языкознание, ч. II – Москва, 1954.
7. Мещерякова Е. Х. О метафоре/Электронный ресурс. – <http://itclaim.ru/Library/Books/ITS/wwwbook/ist6/mesharecova/mesharecova.htm>.
8. Ахмедьянов К.А. Теория литературы. – Уфа, 1985.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М., 1969

АНТРОПОНИМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Насиба Абдуллаева Орзуевна
Преподаватель, БухГУ

Abstract. This article analyzes teaching anthroponyms in secondary schools and in English classes.

Key words: Anthroponyms, primary, surname,-secondary,onomastics, nicknames, intermediate name) origin,category,popular names, residence,tradition, history and culture

Введение. Наука об именах собственных называется ономастикой, а имена людей изучает антропонимика, что в переводе означает «наука об именах».

В соответствии с целью обозначены следующие задачи:

- определить наиболее популярные имена;
- исследовать этимологию английских фамильных имен;
- выяснить способы образования фамилий.

Основная часть. Материалом для статьи послужили имена и фамилии одноклассников, фамилии, встречающиеся в учебниках, в молодежных журналах, в словарях.

Актуальность данной статьи дает нам возможность:

1. лучше узнать народ;
2. глубже изучать историю, традиции народов изучаемого языка;

3. помогает общению и дружбе со сверстниками из других стран в век виртуальных технологий.

Исследуя антропонимы в русском языке, выявляем сходства и различия между англоязычной и русской антропонимическими системами.

Исторически имя личное первично, фамилия – вторична. Исследование антропонимов в русском и английском языках показало, что их возникновение и развитие похожи. Много веков назад, когда наши предки поклонялись языческим богам, имена давались детям по разным признакам. Имя представляло собой своеобразную характеристику: Косой, Рябой, Любава, Забава (по внешним признакам); Молчун, Умник, Несмеяна (по черте характера); Ждан, Неждан (по отношению к нему близких знакомых); Первак, Вторак, Третьяк (по времени появления в семье); Кожемяка, Селянин (по профессии) и тд. Впоследствии эти имена стали фамилиями.

Так в становлении российской антропонимической системы решающую роль сыграла православная церковь, а англоязычной – англиканская церковь и другие направления протестантизма, в меньшей степени - католическая церковь. Следует заметить, что английская антропонимическая система в большей степени подвержена влияниям Ветхого Завета, тогда как в русской преобладают имена евангельского происхождения, т.е. из Нового Завета. Такие имена ветхозаветного происхождения, как Abraham, Isaac, Samuel, Nathan, Rebecca, Rachel, Zara и др. в современном русском языке сохранились в образованных от этих имен фамилиях: Абрамов, Исаков, Самойлов и др. Любопытно, что и на Руси, и в Англии люди именовались в зависимости от общественного положения. Представителей самой низшей категории можно было звать только по прозвищам (nicknames), отчего даже забывалось имя, данное им церковными служителями при крещении. А знатных людей в обеих странах звали не только по имени личному, но и прибавляли при этом фамилию в английском языке и отчество в русском языке.

Анализ английских фамилий показал возможность разбить их на 4 основные группы:

1. отантропонимические (от личных имен);
2. по роду занятий;
3. по месту проживания;
4. описательные.

Прежде всего отметим употребление в качестве фамилий личных имен, которые при этом переходе не претерпевают никаких изменений: Anthony, Allen, Baldwin, Cecil, Walter(в английском языке) , Иванов, Фёдоров(в русском языке).

При исследовании антропонимов в русском и английском языках выявлены следующие черты сходства:

1. Наличие в обеих системах ярко выраженной оппозиции «имя личное» (first name, Christian name, given name) – «имя фамильное» (last name, surname).
2. Подавляющее большинство личных имен тесно связано с христианской традицией и религиозными текстами.
3. Наличие сходных способов образования фамилий:

- А) от личных имен: Иван –Иванов, John – Jones, Johnson.;
- Б) от названий профессий: кузнец – Кузнецов, cooper – Cooper;
- В) от названий животных: волк – Волков, wolf – Wolf;
- Г) от названий цветообозначений: белый – Белов, white- White;
- Д) по принадлежности к какой- либо национальности, по месту проживания: поляк – Поляков, french – French;
- Е) по внешним признакам и особенностям человека: big – Bigg, большой – Большов.

4. Большинство антропонимов произошли от греческого, латинского, еврейского языков.

5. Образование фамилий от библейских имен. Так, от имени святого St. Lawrence образовались фамилии Lawrence, Lawson, Лаврентьев.

6. Совпадение значения формантов –ов, -ин в русском языке и –son в английском (сын): Иванов- Иванов сын, Johnson – сын Джона.

Варианты форманта –son (-ton, префиксы Mac-, O', Fitz-, P(B)-). Говорят о происхождении носителя фамилии: -ton о северном происхождении (Johnston); Mac- о шотландском (MacDonald); O'- об ирландском (O'Hara, O'Henry); Fitz- о норманнском (Fitzgerald), P(B)- о валлийском (по- валлийски сын –ap): Powell от Ap Howell, Bunion от Ap- Onion.

Следует заметить некоторые различия.

Во-первых, в русском языке наблюдается противопоставление мужских и женских фамилий, что совершенно нехарактерно для английского языка. Например: John Smith – Mary Smith, а в русском языке наличие формантов: -ов(а), -ев(а), ский(ская);

Во-вторых, возможен взаимообмен между личными и фамильными именами в английском языке: Henry George (экономист)- George Washington – Washington Irving- Irving Stone, что не характерно для русского языка.

Следующее различие – наличие нескольких личных имен при одной фамилии в англоязычной антропонимической системе. Чаще встречается 2 имени (при этом второе имя называется middle name – промежуточное имя): Herbert George Wells, William Somerset Maugham. В русском языке отсутствует традиция давать 2 имени, однако нужно отметить наличие отчества.

Также заметим возможность в английском языке именовать жену через личное имя и фамилию мужа: Mrs John Smith. В русском языке на жену распространяется только фамилия супруга, но не его личное имя.

Следует заметить также, что в англоязычных странах, в особенности в США, бытует более фамильярное обращение с личными именами высокопоставленных политических и иных деятелей, чем в России. Наиболее яркой чертой является широкое использование уменьшительных форм личных имен вместе с фамильным именем или даже без него: Bill Clinton, Tony Blaer и т.д. (William Clinton, Antony Blaer).

Этническое многообразие народов, участвовавших в складывании русской культуры, отразилось на составе русских фамилий, в которых поверх элементов

одного языка накладывались формы и модели других, и всё это перерабатывалось «в кузнице разговорной речи» (Л. В. Щерба). Выделим характерные черты некоторых этнических групп.

1. Для мордовских фамилий характерно сочетание национального корня и суффикса -кин (-кина): Чиндяйкин, Веденяпкин, Кунавкин, Каниськина, Кирдяпкин, Меркушкин, Савушкин и т. п. .

2. Как правило, татарские фамилии имеют два варианта написания — с русским окончанием (-ов, -ин и пр.) и без окончания (например — Тукаев или Тукау). Вариант без окончания зачастую применяется в татарской литературе, иногда при общении в среде носителей языка. При разговоре же с русскоговорящими, а также в официальных документах России и СССР (паспорт) и русской литературе обычно используется вариант с окончанием и русской транскрипцией специфических букв татарского языка.

Исключение составляют фамилии татарских мурз, служилых татар и отдельных мишарских родов, которые появлялись с XVI века. Они зачастую отличаются от обычных татарских фамилий, так как образованы от имён, ныне не встречающихся у татар (Акчурин), а также могут быть образованы от русских корней (например, Клейменовы получили такую фамилию за участие в пугачёвском восстании).

У Крымских татар фамилии имеют два варианта написания — с русским окончанием (практически с окончанием -ов, но встречаются фамилии с окончанием -ин, -ая, -ий). Из фамилий, образованных от профессий можно выделить Урманчеев — «лесник».

3. Образование русских фамилий весьма схоже с формированием фамилий в других странах, с другими европейскими народами. Ведь развивалось европейское государство и происхождение фамилии фаттаков и русское весьма схоже, даже этапы истории происходили примерно в одинаковое время. Основа фамилии в обычных случаях отражает историю её происхождения, помогает понять, каким же способом она была образована. Такие морфемы как приставка, суффикс и окончание, лишь дополняют и приукрашают фамилию, и не всегда используются в её формирование. Существует три наиболее распространенных суффикса "-ов", "-ев", "-ин". Итак, суффикс "ов" имеет довольно большое распространение, происхождение фамилии фаттаков так же пример таких фамилий: Игнат – Игнатов,, история фамилии бобылев так же Кузнец – Кузнецов и и происхождение фамилии фаттаков и т.д. Помимо трех самых распространенных, происхождение фамилии забаркина так же используются так же другие суффиксы и окончания «-ский», "-ской", "-ын", "-цкой" "-цкий", (Синицын, Покровский). Гораздо реже используются суффиксы "-их" и происхождение фамилии фаттаков и "-ых" (Белых, история фамилии стангрет так же Седых) . Конечно существуют суффиксы, , происхождение фамилии фаттаков так же которые употребляются вообще в единичных случаях, история фамилии хушпулян так же но это происхождение фамилии фаттаков, уже будут скорее фамилии исключения.

3. Население Абхазии,, история фамилии мрясов так же а кровных абхазцев из них всего около 15 %, , происхождение фамилии фаттаков так же носят фамилии с окончанием на « - ба»: Лакоба, Агжба. Попадая в русскоязычную среду грузинские фамилии, как правило не подвергаются искажению даже, несмотря на сложное сочетание звуков и существенную длину. Но влияние русского языка в некоторых случаях все-таки есть: Багратион – от Багратиони, Баратов – от Бараташвили, значение фамилии шагельман так же , Цицианов- от Цицишвили, Церетелев- от небезызвестного Церетели.

Заключение: в процессе исследования антропонимов пришла к следующим выводам:

1.Имена и фамилии людей несут определенный объем информации. Эта информация связана с традициями, историей и культурой данного народа.

2. В русской и английской антропонимической системах больше сходства, чем различий, благодаря, одной- христианской вере.

3. Ссылка на сходные черты двух антропонимических систем помогает нам осознать родство двух культур, наличие общих корней этих культур, проявляющиеся вопреки их территориальной отдаленности. Это подтверждает и предположение лингвистов, что русское слово имя, латинское nomen, франц. nom, англ. name, происходят от древнего корня со значением «вложенное внутрь». Так что имена составляют очень важную часть, «сердцевину» любого языка.

Использованная литература:

1.Артемова А.Ф. Английские фамилии. Иностранные языки в школе.- 2006.-№1

2.Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Имена.-М., изд-во Айрис- пресс Рольф, 1998г.

3.Имя. Энциклопедия для детей. Человек т. 18. М., Аванта, 2002., с. 160.

5.Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен.-М.,1973.

6.Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий.-М., 1986.

ТИББИЁТ ТЕРМИНОЛОГИЯСИНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ТИЗИМЛИЛИК ҚОНУНИ

**Акбарходжаева Феруза Абдуганиевна
Ўкитувчи, ТошПТИ**

Annotation. Medical lexicon and terminology are being supplemented with new units, various language sources are used to record this situation, but due to the dynamics of the filling process in dictionaries, it is difficult to fully reflect this process through statistics. It should also be noted that no specialized dictionary is able to record such vast content and speed of concepts.

Keywords: terminology, medical, lexicon, term, terminology, derivation, suffix, affix

Кириш. Тиббий терминология ҳар қандай терминологик тизим ишлатилишининг қонунларига қатъий бўйсуниб, унинг асосий принципи – назарий умумлаштиришнинг натижаси бўлган ва ходисанинг моҳиятини аниқ акс эттирадиган терминни яратишдир. Терминологик аппаратнинг шаклланишига

умумий лисоний жараёнлар ҳам: тизимлилик қонуни, ўз навбатида лингвистик аналогия қонуни билан тўқнашадиган лисоний анъана қонуни, нутқий иқтисод қонуни муқаррар таъсир кўрсатади.

Тиббиётда эришилган ютуқлар диагностика ва даволашнинг янги йўллари, беморларни инструментал текшириш усуллари, жарроҳлик аралашув ва жарроҳлик операциялар вариантларининг номлари, янги касалликларни келиб чиқиши ва тарқалиши, касаллик мутациялари ва ҳ.к. соҳа лексикаси ва терминологиясини кўпайишига олиб келади.

Асосий қисм. Тиббий терминология ҳар қандай терминологик тизим ишлатилишининг қонунларига қатъий бўйсуниб, унинг асосий принципи – назарий умумлаштиришнинг натижаси бўлган ва ҳодисанинг моҳиятини аниқ акс эттирадиган терминни яратишдир. Терминологик аппаратнинг шаклланишига умумий лисоний жараёнлар ҳам: тизимлилик қонуни, ўз навбатида лингвистик аналогия қонуни билан тўқнашадиган лисоний анъана қонуни, нутқий иқтисод қонуни муқаррар таъсир кўрсатади.

Тиббий терминология, қуйидагиларга тақсимланган ҳолда, ушбу схема бўйича таснифланиши мумкин:

1) термин ҳосил қилишнинг морфологик усуллари;

2) термин ҳосил қилишнинг лексик - семантик усуллари, шу жумладан лексемаларнинг тизимлараро ўзлаштирилиши ва ўзга тил лексемаларнинг ва термин-элементларнинг ўзлаштирилиши, кенг тарқалган сўз тушунчасини терминлаштириш;

3) термин ҳосил қилишнинг синтактик усули.

Шундай қилиб, тиббий терминлар лингвистик тадқиқотнинг муҳим ва ўзига хос объектларидан биридир.

Тилларда тиббий терминларнинг шаклланишида ҳар бир манба ўзига хос термин ясаш усулларини талаб қилади. Булар: аффиксал, лексик - семантик ва синтактик усуллардир. Тиббиёт соҳасида терминлар ясашлишининг ҳар бир манба ва ҳар бир усули яратилаётган терминнинг асосан семантик структурасини белгилайди. Бу эса, ўз навбатида, унинг қўлланиш доирасини аниқлаш имконини ҳам беради.

Тиббиёт соҳасига оид терминологик аппаратни шакллантириш жараёнида нафақат тилдан тилга, балки тизимдан тизимга (ёки тизимдан қуйи тизимга) ўзлаштириш ҳисобига термин ҳосил қилишнинг семантик усуллари кўпликни ташкил қилади.

Маълумки, рус тили каби, ўзбек тили ҳам бошқа тиллар каби, баъзи тилларнинг, шу қаторда лотин тилининг ҳам, таъсирига учраган. Бу таъсир албатта унинг лексик фондида акс этади албатта.

Ҳосила сўзларнинг ўз ичига олган, лотин ўзлаштирмаларининг, хусусан аффиксларнинг оқими ушбу тиллар луғатининг миллий фондини сезиларли даражада тўлдиришга ёрдам беради. Лотин тилидан ўзлашган лексемалар «бундан аввал тил манбаларда мавжуд бўлмаган янги комбинацияларни» келтириб чиқаради.

Лотин тилида сўз ҳосил қилувчи аффиксларнинг тизими мавжуд бўлиб, улар нафақат ўз шаклини (баъзи ўзгаришларни ҳисобга олган ҳолда), балки лексик маъноси ҳам сақлаб қолган ҳолда, рус ва ўзбек тиллари материаллари асосида тизимли қиёсий таҳлил олиб боришга имкон беради.

Ўзлаштирилаётган сўз ёки аффикс қайси тилга қарашли эканлигидан қатъий назар ўша тилнинг талаффуз меъёрига, сўз ясашиши тизимининг умумий таснифига, унинг қонуниятларига буйсунади. Аффиксларнинг бир тилдан бошқа тилга ўтишида сўз ясовчилар ўтади, лекин шакл ясовчилар, сўз ўзгартирувчилар ўтмайди. Бошқа тиллардан кирган аффикслар (улар одатда сўз билан бирга ўзлашади) тилда аффиксларни кўпайтиради.

Ўзлашаётган тиббиёт терминлари қайси тилга қарашли эканлигидан қатъий назар ўша тилнинг талаффуз меъёрига, сўз ясашиши системасининг умумий таснифига, унинг қонуниятларига буйсунади.

Аффиксларнинг бир тилдан бошқа тилга тилга ўтишида сўз ясовчилар ўтади, лекин шакл ясовчилар, сўз ўзгартирувчилар ўтмайди (улар, одатда сўз билан ўзлашади) тилда аффиксларни кўпайтиради. Аффиксация орқали сўз яшаш маҳсулдор усул ҳисобланиб, икки асосий гуруҳга бўлинади: 1) суффикслар орқали; 2) префикслар орқали.

Аффиксация усулида лексемалар муайян белги, маълум кўшимча ва морфема ёрдамида ифодаланади. Бу морфологик ифодаланиш дейилади. “Суффикс ва префикслар морфологик нуқтаи назардан сўз ясовчи элементлар ҳисобланади, ёрдамчи морфемалар, сўз ясовчи форматлар ўзларида тилнинг энг кичкина (минимал) сўз ясовчи, қурилиш элементларини акс эттиради”.

Лотин тилидан ўзлашган тиббиёт терминологик тизимида рус ва ўзбек тилларида деривацион қаторларни шакллантириш учун ишлатиладиган термин ясовчи жараёнлардан бири суффикслардир. Сўз ясашишининг энг маҳсулдор усул ҳисобланиш билан бирга суффиксация билимларнинг турли соҳаларидаги кўплаб терминлар шаклланишида иштирок этади. Уларнинг рус ва ўзбек тиллар муҳитида мослашиш даражаси шунчалик юқорики, бу элементлар ҳар доим ҳам ўзга тилга тегишли деб тан олинмаган ҳолда, жуда самарали деб ҳисобланади.

Суффиксларнинг термин ҳосил қилувчи фаоллиги терминшуносликда суффиксациялаш тизимини шакллантиришда муҳим омил деб ҳисобланадиган уларнинг маҳсулдорлиги билан ажралиб туради. Суффиксларнинг таҳлили терминологиянинг фондида фақат маҳсулдор суффикслар танлаб олинишини кўрсатади. Агар барча суффикслар маҳсулдорликни пасайиб бориши бўйича жойлаштирилса, лотин тилидан ўзлашган суффиксли термин элементларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин: 1) маҳсулдор суффиксли термин элементлар; 2) маҳсулдорлиги ўрта суффиксли термин элементлар; 3) маҳсулдорлиги паст суффиксли термин элементлар.

Терминларни шакллантиришнинг энг самарали усули – бу сўз яшашдир. Натижада олинган тиббий терминлар қуйидаги мисолларда келтирилган префикс, турли бирикмалардаги битта ёки иккита сўз ўзакларидан иборат бўлиши мумкин:

myocardium = *myo-* (префикс) + *card(ium)* (ўзак)

endocarditis = *endo-* (префикс) + *card* (ўзак) + *-tis* (суффикс)
cytologia = *cyt* (o) (ўзак) + *-logia* (суффикс)
gastroenterologia = *gastr* (o) (ўзак) + *enter*(o) (ўзак) + *-logia* (суффикс)
adenoma = *aden* (o) (ўзак) + *oma* (суффикс).

Тиббий илмий терминологияда фақат терминлар сифатида ишлатиладиган сўзлар – мутлоқ терминлар (*pneumothorax*) деб аталадиган - ва ҳам терминологик, ва ҳам кенг фойдаланиладиган маъноларга эга сўзлар мавжуд: *failure* – «етишимовчилик» ва «муваффақиятсизлик»; *insult* – «қон қуйилиши» ва «ҳақорат».

Мутлақ тиббий терминлар орасида нафақат бир маъноли, балки кўп маъноли терминлар ҳам мавжуд, масалан: *thyroid* – 1) қалқонсимон без; 2) қорамолнинг қорук қалқонсимон безидан олинган дори.

Кенг фойдаланиладиган сўзлар, шунингдек, тиббий терминология тизимида бир нечта терминологик маънога эга бўлиши мумкин, масалан: терминологияда омоним-сўзлар ҳам учрайди: *sound* 1- *юрак тони*; *sound* 2 - *зонд*.

Тиббиёт соҳасига тегишли лексик захирани аниқлаш жуда қийин вазифалардан бўлиб, бунинг сабаби «туташган», тиббиёт билан чегарадош бўлган соҳалар лексикасининг ҳисобига, унинг кенгайган фаолият чегаралари аниқ белгилланишнинг имконияти йўқлигидадир.

Хулоса. Шундай қилиб, тиббий терминологиядаги тилнинг дериватив тизими, термин ҳосил қилувчи маъноларнинг алоҳида тизимига киритилган лотин тилидан келиб чиққан сўз ҳосил қилувчи формантларнинг махсус жамғармасига эгадир. Тиббий терминологиянинг сўз ҳосил қилувчи хусусиятларини тиббиёт тилининг асоси сифатида таҳлил қилиниши шуни кўрсатадики, ўз тоифа маънолари бўйича абстракт бўлган барча дериватив воситалар, тиббиёт касбига оид терминологияда ишлатилганда маркер ва субъектив-дериватив муносабатларнинг вакиллари сифатида кўшимча функцияларга эга бўлади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Извекова Т.Ф., Грищенко Е.В., Гусева С.Н., Савватеева Г.А. Ддеривационный аспект формирования русской медицинской терминологии на основе латинских терминоэлементов. Педагогические науки. № 4 – 2013.

2. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка.-М. Издательство «КДУ», 2011.

3. Махкамов Н. Ўзбек терминологиямида лексик вариантлар. –Тошкент: Фан, 1986. –Б. 20. (147).

4. Кубрякова Е.С. Семантика производного термина//Внутренняя структура языка.- М., 1972.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Коршунова Анна Владимировна
Магистрант 1 курса фил. факультета
БухГУ, Бухара, Узбекистан

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы. Новый взгляд на язык обусловлен становлением антропоцентрической когнитивной парадигмы, что стимулировало развитие идеи о том, что данные о языке «могут и должны использоваться для освещения более широкого круга проблем, касающихся как природы человеческого разума и интеллекта, так и его поведения, проявляющегося»

Общая смена научной парадигмы способствовала формированию иного взгляда на роль и функционирование языка в обществе, «развитию антропоморфного взгляда на сознание и мышление и, следовательно, усилению внимания ученых к различным параметрам человеческой личности», одним из которых является гендер (социокультурный пол).

Антропоцентричный подход к изучению языка предусматривает учет всех параметров человеческой личности, отражающихся в языке, в том числе и гендера. Лингвистическая гендерология исследует проблемы взаимодействия языка, речи и гендера. При этом язык рассматривается как инструмент, воспроизводящий гендерные стереотипы в социальной практике, как фон, фиксирующий гендерные стереотипы, идеалы и ценности посредством структур языка .

В этих концепциях уделяется внимание вопросам познания, сознания человека, его поведения и функционирования в обществе, что влечет за собой и пересмотр роли языка, переосмысление значения биологического пола человека и введение в научное описание понятия гендер. Термин гендер подчеркивал не природную, а социокультурную причину межполовых различий. В языкознании гендер вернулся в новом значении несколько позднее, когда гендерные исследования получили статус междисциплинарного направления .

Становление и развитие собственно гендерных исследований и гендерологического направления в лингвистике (как на Западе, так и в России), а также проблемы, стоящие в центре их внимания на том или ином этапе, подробно исследовались в литературе (О.А. Воронина, М.Д. Городникова, А.В. Кирилина, М.В. Томская и др.).

Как отмечает М.А. Абакарова, в самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Целью является описание и объяснение того, как репрезентируются в языке гендерные маркеры людей разного пола (исследуются, в первую очередь, номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметны и отчетливо выражены .

2. Речевое и, в целом, коммуникативное поведение мужчин и женщин. В рамках этого подхода «выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтение в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – это и есть специфика мужского и женского говорения»

Таким образом, лингвистику интересует, прежде всего, не сам гендер как экстралингвистический когнитивный феномен, а языковые механизмы его создания, а также экстралингвистические факторы, воздействующие на этот процесс. Представляет также интерес, каким образом гендер может быть маркирован в тексте и какие вербальные и невербальные средства участвуют в его конструировании. В этом случае гендер осмысливается как конвенциональная сущность, зависящая от той или иной исторической эпохи и особенностей культуры и общества, в которых она воспроизводится.

Особенности передачи гендерного аспекта в языке И.В. Денисова рассматривает в контексте гендерных стереотипов. Автор отмечает, что изучение гендерных стереотипов играет основополагающую роль в анализе проблемы языковой репрезентации гендера. Гендерный аспект языка подразумевает при этом определение и описание средств лингвистического отражения пола на разных уровнях языка.

В настоящее время при изучении проблемы взаимоотношения языка и гендера можно выделить следующие основные направления исследований:

- 1) различия и общие черты в языковой практике мужчин и женщин;
- 2) гендерная маркированность языка.

Другими словами: гендерные характеристики языка выражаются через речевое поведение мужчин и женщин и гендерную маркированность языка. В рамках данных направлений исследуются в первую очередь номинативная система, лексика, синтаксис и категория рода.

Гендерные отношения фиксируются в языке и накладывают отпечаток на поведение, в том числе и речевое. Поскольку мужчина и женщина принадлежат к различным социальным группам и выполняют различные социальные роли, то можно также говорить о гендерной дихотомии в речевом поведении. Поскольку на протяжении долгого времени когнитивная компетентность в языке оставалась привилегией мужчин, язык женщин считали более консервативным и менее логичным.

В ходе исследования лингвистической маркированности гендерного признака было выявлено, что в речевом поведении женщина ориентируется на общепризнанные нормы социального и речевого поведения, а мужчина тяготеет к отклонению от установленных норм и правил общения. Вследствие этого женщины склонны к употреблению эвфемизмов, избегают элементов панибратства, кличек, прозвищ и т.п. Авторы пишут: «Женщина в своей речи чаще использует конкретные существительные, а мужчины – абстрактные; мужчины чаще пользуются глаголами активного залога, женщины – пассивного. Это объясняется более активной жизненной позицией мужчин».

К следующим характеристикам женской речи можно отнести более частотное использование оценочных прилагательных, аффективной лексики, частиц, восклицательных предложений, что объясняется большей эмоциональностью женской речи. У мужчин при передаче эмоционального состояния или оценки предмета преобладает использование слов с наименьшей эмоциональной индексацией и однообразие лексических приемов. Отмечается, что при изучении вербального поведения полов есть отличия также и на синтаксическом уровне языка.

Так, О. Есперсен отмечает, что женщины и мужчины образуют свои предложения по-разному, например, в речи мужчины часто можно встретить сложный, запутанный («рваный синтаксис»).

Женский же синтаксис – это как «нить жемчуга», где жемчужины нанизаны одна плотнее другой. О. Есперсен называет это координацией, то есть мужчинам свойственен гипотаксис, а женщинам паратаксис.

Таким образом, лексический уровень признается наиболее характерным выразителем гендерных отношений.

Библиографический список:

1. Абакарова М.А. Репрезентация лингвокультурных концептов "мужчина" и "женщина" в английской и лакской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.А. Абакарова. – Махачкала, 2015.
2. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.С. Гриценко. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005.
3. Денисова И.В. Лингвистический аспект гендера / И.В. Денисова // Вопросы лингвистики и лингводидактики. Система. Функционирование. Обучение: межвуз. темат. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Г. Галич. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – Вып. 7.
4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
5. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Моск. гос. лингвистич. ун-т. – Москва, 2000.
6. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория тендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

IMPROVING LINGUISTIC COMPETENCE OF ESP STUDENTS IN ENGLISH CLASSES

Alimova Nozima

A teacher, Bukhara Engineering and Technological Institute

Abstract – *The article provides information on what linguistic competence is and how to use it during English lessons. Learners who are learning English as a foreign (second) language are thought of ways to use linguistic competence in the language teaching process.*

Key words: *foreign (second) language, linguistic competence, language teaching process.*

Introduction. Nowadays, it is no secret that English is the leader among the most common languages in the world. We do not think it is necessary to dwell on the fact that the age we live in is the age of science and technology by many experts, as it is repeatedly mentioned in various sources and in the media. Not only politicians and statesmen, social workers, but also engineers and technologists play an important role in ensuring the well-being of the population of any country. Learning a foreign language is an added privilege and convenience for these professionals.

As mentioned above, if you know Russian, you can open the doors of the CIS countries, and through English you can "knock" on the doors of all countries in the world. Teaching foreign languages is a complex process and requires a lot of work and high potential from the professor. In particular, the lack of material and technical conditions in any educational institution (these problems are gradually being eliminated in most educational institutions), the lack of sufficient teaching hours and the lack of enthusiasm in some students, low may also complicate the process. The teacher will need to choose a method and appropriate literature with each group based on their level, potential, and worldview. However, in almost all educational institutions, there are pre-determined literatures for certain groups and courses, based on which teaching is sometimes convenient for the educator, and sometimes leads to various inconveniences and disparities.

Main part. In foreign and private educational institutions operating in Uzbekistan, teachers are given some freedom on these issues, the main thing is that at the end of the semester or academic year the level of knowledge of students in a foreign language has increased significantly compared to the beginning. Today, the emphasis on communicative competence in foreign language teaching is one of the priorities. In today's society, English is embodied as an important tool in interpersonal communication, education and independent preparation, and in bilateral and multilateral cooperation and relations. The vast majority of students interested in learning English are interested not only in learning about different cultures around the world, but also because such a feature is highly valued in the modern job market. In today's business, potential employees are also required to be able to compete internationally. As a result, various educational institutions will have to prepare students for the future professional life, taking into account the current realities and professional environment. This is mainly

reflected in their ability to speak the language, although their future fields are not directly related to linguistics, translation or language teaching. The authors of the study differed in their approach to teaching English in technical schools. One of them is the development of 43 interdisciplinary curricula based on the model of socio-cultural formation of a career-oriented person. Communicative competence, intercultural competence, professional competence, work process interactions and language skills are listed as key components of the English language teaching process. It is also important that the modular system of education is designed to help students analyze information, take a creative approach and develop a high level of cultural competence.

Much work has been done to create a variety of universal multimedia curricula for targeted language teaching. The issues of improving the quality of teaching foreign languages using modern information technologies, especially the Internet, are also reflected in the work of some authors. In any case, the formation of communicative competence in modern education remains a priority in foreign language teaching. Today, one of the foreign languages is a compulsory subject in all educational institutions. Curricula are designed as a logical and gradual continuation of the knowledge imparted in schools, academic lyceums and colleges. No matter how old it is, by the end of the course, technical school students will be able to understand everyday communication, dialogic and monologue speeches in the general and cultural spheres, as well as oral and written communication needed in everyday life. Be familiar with grammatical rules, master the most important words used in professional activities, read and understand literature, texts and Internet materials related to the general and specific field using dictionaries be able to prepare reports, participate in various discussions on general, scientific and cultural topics, have a high level of written speech on topics related to their profession, and be able to translate literature related to the field. The first problem that English teachers face in their teaching process is the different levels of knowledge of this group of students.

It is not always possible to divide students into groups according to their level of education in any institution. This requires an individual approach and step-by-step training programs. This is especially true for elementary school students. However, in most schools, textbooks and exam materials at the end of the school year are the same for everyone. In addition, the teaching of English to technical students not only for general purposes, but also for the field is considered a modern requirement in modern linguistics. Teaching terms requires a high level of knowledge and skills from both students and teachers. It is impossible to understand a field without learning the terms. A foreign language is usually taught in higher education, usually in the first or first two years of study. At the same time, most students do not have a clear idea of the subtleties and specifics of their future careers. Therefore, the interdisciplinary relationship of science to other subjects in the curriculum can facilitate the work of the teacher. Some experts have suggested that English should be taught in different stages. According to him, in the first stage of education, general English, that is, the language needed in everyday life, is limited to skills. In the second phase, vocational English will be taught, and in the third phase, it is advisable to continue. In the final year of study, the competition is open to

graduate students, who can choose a general or vocational language course. From the very beginning, classifying foreign languages into general and vocational groups can be effective for some universities.

However, as noted above, not all educational institutions teach a foreign language at all levels or allocate sufficient hours. Therefore, based on the general situation in the country, each technical and engineering educational institution will have to reconsider its programs on these issues. One of the strengths of technical college students is that they are quick to accept advances and changes in modern communication technologies, which the educator can use effectively in independent learning and online learning.

Conclusion. Students who choose academic English are expected to learn scientific language techniques that are closely related to language skills as a result. The other group is required to put into practice the language skills learned in an English language course for business in a business environment. Some experts recommend a strict separation of the above steps. Because each stage has a main goal and objectives, including content, vocabulary and grammar rules, and the formation and development of practical skills. In our opinion, changes and additions to certain stages of education based on the knowledge and worldview of students do not have such negative consequences, and it is expedient if this is done after learning and adequate analysis.

References:

1. N.N. Bobeyeva. Peculiarities of Teaching English as a Foreign Language to Technical Students. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 182. 2015, Pages 104-109, ISSN 1877-0428, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.744>. (<http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815030190>)
2. Y.V. Dulepova, (2013). Formation of general cultural competence of the modern specialist graduate of the technical university at the classes of foreign languages. *Proceedings of Oryol State University. Series: Humanities and Social Studies*. 5, pp. 235–238.
3. N.A. Frolova, I.V. Aleshchanova (2013). Professionally-oriented approach in teaching of foreign languages in the technical university. *Bulletin of Volgograd State Technical University*. Vol. 14. # 16 (119), pp. 88-90.
4. N.R. Latipov, D.R. Sabirova (2013). Competence-based Approach to Aeronautical Engineering Education: Language Aspect. *Interactive Collaborative Learning (ICL), 2013 International Conference*. Digital Object Identifier: 10.1109/ICL.2013.6644664, KSTU, Kazan, pp. 617-618.

ГАП ТУРЛАРИ ҲОСИЛ ҚИЛИНИШИДА ЮКЛАМАЛАРНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ

**Каххорова Гулрух Шавкатовна
БухДУ таянч докторанти**

Кириш. Гапнинг ифода мақсади ва оҳанггига кўра турлари ҳосил бўлишида юкламаларнинг ўз ўрни бор. Хусусан, бу фикр кўпроқ сўроқ гаплар ҳосил бўлишига тааллуқлидир. Аммо юкламалар гапнинг ифода мақсадига кўра дарак ва

буйруқ гап кўринишларида ҳам қўлланади. Бироқ уларни ҳосил қилишда эмас, маъносини кучайтиришда иштирок қилади. Юкламалар гапнинг ифода мақсади ва оҳангига кўра турларининг лексик-морфологик хусусиятларини белгилаб кўрсатишда ўз ўрнига эга.

Асосий қисм. Дарак гапларда юкламалар “бирор ходиса ҳақида хабар бериш, бирор фактни, белгини констатация қилиш, тасдиқлаш” учун хизмат қилувчи воситалардан биридир.¹ Бизнингча, дарак гаплар бирор воқеа-ходисанинг тасдиғи ёки инкори, аниқлиги ёки ноаниқлиги, бўлиш ёки бўлмаслиги, тахмин-тусмоллиги, орзу-истак, мақсад, гумон билан боғлиқлиги маъноларини ўзида ифодалаб келиши туфайли уларда мана шундай маъно-хусусиятли юкламаларни қўллаш имкони кенг. Масалан: “It is such a fine street. (Th.D. Sister Carrie, 25)”. – “Ўзиям кўчамисан кўча-да!” (Т.Д. Бахтиқаро Керри, 36). Ушбу дарак мазмунидаги гапнинг аслиятида юкламалар кузатилмаса-да, унинг ўзбекча таржимасида иккита юклама қўлланилган. Улардан бири ҳам кучайтирув-таъкид юкламасининг сўз кўринишидан қўшимча кўринишида қисқартирилган -ям шакли бўлса, иккинчиси -да кучайтирув-таъкид юкламасидир. Натижада аслиятдаги дарак гап таржимада ундов (ҳис-ҳаяжон) гап шаклида ифода топган.

Буйруқ гапларда юкламалар буюриш, қисташ, даъват қилиш, чақириниш, ундаш, йўналтириш, дўқ-пўписа, илтимос, ялиниш, таклиф, насиҳат, тақиқлаш, огоҳлантириш, руҳсат қилиш, тилак-истак билдириш каби қатор маъноларни ифодалашга хизмат қилади.² Масалан: “He really expected to hear the common “Aw! go chase yourself!” in return”. (Th.D. Sister Carrie, 42). – “Бор-е, аравангни торт! қабилдаги жавоб кутганди. Лекин Керри индамай ўгирилиб олганида жуда ҳайрон бўлди-да, уялганидан ҳиринглаб, нари кетди”. (Т.Д. Бахтиқаро Керри, 60).

Бунда инглиз тилида буйруқ гапни ҳосил қилиш учун ундов сўзлардан, буйруқ майлидаги феъллардан фойдаланилаётган бўлса, шу гапнинг инглизча таржимасида **-э, -да** каби қўшимча кўринишидаги кучайтирув-таъкид юкламалар ҳамда буйруқ майлидаги феъл ишлатилган.

Қуйидаги гап аслиятда “Оҳ” ундови билан берилгани учун унинг ўзбекча таржимасида шу ундов сўзга хос кучли ҳис-ҳаяжон оҳангини юзага чиқариш мақсадида бирданига иккита кучайтирув-таъкид юкламаси **-да** ва **“ахир”**дан фойдаланилган: “Oh, I need one,” said Carrie”. (Th.D. Sister Carrie, 43). – “Менга зонтик керак-да, ахир! – Керри унга шундай жавоб берди”. (Т.Д. Бахтиқаро Керри, 61).

Сўроқ гапда юкламалар: “Made a lot of money in his time, though, hasn't he?” (Th.D. Sister Carrie, 36). – “Пулни вақтида ишлаб олган-а?”.

Инглиз тилида though боғловчи вазифасида қўлланувчи сўзлардан бири бўлиб, у ўзбек тилида ...са ҳам, ...га қарамасдан, бўлса ҳам (тўсиқсизлик), аммо,

¹ Фуломов А., Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Т.: Ўқитувчи, 1992. – Б.56.

² Фуломов А., Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Т.: Ўқитувчи, 1989. – Б.62-64.

бирок (зидлов боғловчилари), ҳатто (кучайтирув-таъкид юкламаси), гарчи (шарт боғловчиси), ҳар ҳолда равиши¹ кабиларни таржимада ўзида алмаштира олади.

Рус тилида сўроқ гаплар кўпинча сўроқ оҳанги билан ҳосил қилиниши маълум. Бирок унга оиладош инглиз тилида ҳамда ноқардош ўзбек тилида сўроқ гаплар ҳар доим сўроқ оҳанги билан ҳосил қилинмайди. Масалан, ўзбек тилида сўроқ гаплар кўпинча сўроқ юкламалари ёрдамида ҳосил қилинади. Бундан ташқари сўроқ олмоши, сўроқ оҳангидан ҳам сўроқ гапнинг турига қараб фойдаланиш ҳолати мавжуд. Аммо инглиз тилида кўпинча инверсиядан ё бирор ёрдамчи сўздан фойдаланилади.²

Гапнинг оҳангига кўра ҳис-ҳаяжон (ундов гап) ҳамда ҳис-ҳаяжонсиз гаплар фарқланиши маълум. Ҳис-ҳаяжон гапларда, хусусан, кучайтирув-таъкид юкламаларининг ўрни сезиларли.³⁴ Масалан: “Not **even** a handkerchief”. (Th.D. Sister Carrie, 217). – “**Ҳатто** дастрўмолим ҳам йўғ-а! (Т.Д. Бахтиқаро Керри, 284)”. Бу гапнинг инглизча ифодасида фақат битта (even) юклама иштирок қилган бўлса, унинг ўзбекча таржимасида иккита кучайтирув-таъкид (ҳатто, ҳам) ва битта сўроқ-таажжуб (-а) юкламаси келтирилган.

Юқорида кузатилгани каби баъзан гапда ҳайрат ва таажжуб маъноси инглиз тилида оҳанг ёрдамида ифода қилинган бўлса, ўзбек тилида сўроқ-таажжуб юкламалари орқали берилиши кузатилади. Масалан, *How time does fly!* (S.M. The Luncheon, 97)”. – “*Вақт қандай тез ўтади-я!* (А.О. Нонушта, 82)” гапида ҳайрат ва таажжуб маъноси инглиз тилида оҳанг ёрдамида ифода қилинаётган бўлса, ўзбек тилида **-я** сўроқ-таажжуб юкламаси орқали ифодаланмоқда.

Куйидаги гапда эса ҳайрат ва таажжуб маъноси инглиз тилида “Ах” ҳис-ҳаяжон ундови воситасида ифодаланган бўлса, ўзбек тилида “Ах” ундови бўлишига қарамай, унинг ўрнида “О” эмоционал ундовидан ҳамда **-ми** сўроқ-таажжуб юкламасидан фойдаланган ҳолда таржима амалга оширилган. Бунинг натижасида гапнинг оҳангида ҳайрат ва таажжуб маъносига сўроқ маъноси ҳам қўшилиб, сал ўзгариш юз берган: “Ah, the promise of the night” (Th.D. Sister Carrie, 7). – “О, тушаётган оқшомнинг ваъдаларини айтмайсиз**ми!** (Т.Д. Бахтиқаро Керри, 14)”.

Сўроқ ва таажжуб оҳанглари бирлигида ҳосил бўлган ҳис-ҳаяжон гаплар ҳам учрайди. Масалан, “*When the doctors have said they can't cure you, I say to them, come to me* (S.M. Mackintosh, 113)”. – “*Қани, унда менга келинглар-чи! Мен сизларни даволашга қодирман* (М.О. Макинтош, 168)”. Ушбу гапнинг аслияти буйруқ оҳангидаги гап бўлса-да, унинг таржимаси ўзбек тилида **-чи** сўроқ-таажжуб юкламаси иштирокида амалга оширилиб, ҳис-ҳаяжон гап кўринишида берилган.

¹ Бўтаев Ш., Ирискулов А. Инглизча-ўзбекча, ўзбекча-инглизча луғат. 70.00 0 сўз ва ибора луғати. – Т.: Фан, 2009. – Б.465.

² Ирискулов М. Тилшуносликка кириш. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – Б.56.

³ Кахарова И.С. Инглиз ва ўзбек тилларида ҳис-ҳаяжон гапларнинг когнитив-прагматик тадқиқи: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2019. – 180 б.

Ўзбек тилида юкламалар бир-бирига тобе бўлмаган, тенг ҳуқуқли содда гаплардан ташкил топган қўшма гап қисмларини ҳам, кўп компонентли қўшма гап қисмларини ҳам ўзаро боғлашда иштирок қилиши маълум.¹ Таркибидаги предикатлари тенг боғланган қўшма гаплар инглиз тилида ҳам учрайди: “Carrie crossed the hall with rustling skirts, **and** scrawled the note, gloves on”.² Худди шу гап ўзбек тилига таржимада қуйидагича берилган: “Керри кўйлагини шитирлатиб, майдончадан ўзининг квартирасига ўтди-**да**, кўлқопини ечмай хатни қоралади”.³ Ушбу парчада инглиз тилидаги “**and**” боғловчиси ўзбек тилидаги “-**да**” юкламаси билан таржима қилинган. Турли тизимга мансуб инглиз ва ўзбек тилларида бу грамматик birlikлар шаклан ҳар хил бўлса-да, грамматик вазифасининг мувофиқ келиши жиҳатидан таржимада бири иккинчисига ўрин бўшата олади.

Хулоса. Хуллас, инглиз тилида боғловчилар юкламаларга нисбатан катта ўрин тутаяди. Улар гап бўлаклари, қўшма гап қисмларини ўзаро тенг ёки тобе боғлашга хизмат қилади. Шунинг учун тенг ва тобе боғланиш турларини фарқлаш, гапларни маъносига кўра боғлаб келтириш учун боғловчиларнинг маъно ва вазифасига кўра турларини билиш зарур ҳисобланади.

TEACHING SOFT SKILLS AND CRITICAL THINKING SKILLS

M.Z.To'rayeva

BVXTXQTUMOHM “Tillarni o'qitish metodikasi” kafedrasii
o'qituvchisi

Annotation. English language teaching is evolving all the time, particularly alongside advances in technology. But what changes have had the biggest impact on teachers in recent years? Here I listed innovations in teaching English that changed English language teaching in recent years.

Introduction. The ability to communicate online with people outside the classroom and similar tools has enabled students to meet and interact with others in English. In monolingual classes (i.e., most English classrooms around the world), this could give much-needed motivation to students who otherwise might not have the opportunity to interact with anyone in English.

Main part. The IWB started appearing in classrooms in the early parts of this century and has now become a staple of many classrooms in Britain and around the world. It allows us to save and print notes written on the board, control the classroom computer from the whiteboard, play listening activities on the sound system, use the screen as a slide for presentations, access the internet, and so on. The possibilities seem endless.

¹ Ғуломов А., Асқарова М. Боғланган қўшма гаплар // Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Т.: Ўқитувчи, 1987. – Б.163-240.

² Draiser Th. Sister Carrie. Gutenberg EBook Free Detorial. 2008. <https://www.gutenberg.org/files/233/233-h/233-h.htm>. – P. 247.

³ Draiser Th. Sister Carrie. Novel. Translated by E. Nosirov. – Tashkent: «Shark», 2007. – P. 324.

But the addition of an IWB to a classroom does not automatically make for a better learning experience. Indeed, unless teachers use them skilfully to complement teaching and learning, they are little more than a distraction.

The Internet has made possible that teachers connect with other teachers to seek knowledge that will make a difference in their lives and in the lives of those they teach.

Professional Development Courses are available online, some of them charge a fee to enroll and some of them are offered for free. The development of mobile technology and the proliferation of smartphones has enabled many of us to access the internet and a huge variety of apps on the go.

Video conferencing (VC) continues to be a highly efficient way of inviting visitors into classrooms and for enabling learners to collaborate with each other at distance. Video Conference helps to:

1. Expose learners to native English speakers and for facilitating cultural exchanges.
2. Bring specialist English teachers into classrooms for direct teaching.

Game-based learning today involves the use of computer and video games specifically aimed to produce learning outcomes. It is designed to balance subject matter and gameplay, and later assesses the ability of the learner to retain and apply the acquired knowledge to real-world scenarios.

Digital Game-Based Learning is appealing to students if they have the following elements:

1. Competition that provides motivation for students to start and finish the game.
2. Engagement means that students want to play and have fun.
3. Immediate Rewards help learners come back for more.
4. Immediate Reinforcement and Feedback must be instantaneous.

Conclusion. Most children in many parts of the world who have grown up with computers and gaming consoles and increasingly ‘smart’ mobile phones are highly conversant with the notion of using them for ‘digital play’. Some educators are capitalising on their children’s involvement with this type of technology by integrating video games into their lessons

Blended learning is an education program (formal or non-formal) that combines online digital media with traditional classroom methods. It requires the physical presence of both teacher and student, with some elements of student control over time, place, path, or pace.

Technology in Assessment

The range of skills that modern assessments attempt to evaluate is quite broad and reflect our current views on teaching and learning. It might for example include assessing the students’ ability:

1. to participate in a pair work oral activity.
2. to skim a text and quickly look for key information.
3. to tell a story.
4. to follow instructions.
5. to plan and organise an article.
6. to write for a specific group or genre.

REFERENCES

1. Allwright, D. (1984). The importance of interaction in classroom language learning. *Applied Linguistics*, 5(2), 156- 179. doi: <https://doi.org/10.1093/applin/5.2.156>
2. Agullo, G. L. (2006). Overcoming age-related differences. *ELT Journal*, 60(4), 365-373. doi: <https://doi.org/10.1093/elt/ccl027>
3. Anil, B. (2016). Top-up students second language talk time through Vlogs. *Indonesian Journal of EFL and Linguistics*, 1(2), 129-143. doi: <http://dx.doi.org/10.21462/ijefll.v1i2.9>
4. Barrett, M. (2007). *Children's knowledge, beliefs and feelings about nation and national groups*. Hove: Psychology Press. [Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций](#) М.А. Бахранова, М.З. Тураева - УЧЕНЫЙ XXI ВЕКА, 2019
5. Kabilova, F. T., Turaeva, K. T., & Zaripova, R. I. (2021). Analysis Of The Protagonists Of The Novel Of The “Days Gone By”. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 03(02), 203-209. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume03Issue02-33>
6. Bakhronova, M. A. (2020). Representation of disease names in the literature. *ISJTheoretical & Applied Science*, 06 (86), 141-144. <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/ten-innovations-have-changed-english-language-teaching>

PLANNING TO TEACH MULTI-LEVEL CLASSES

Nigora Botirova,
A teacher, BukhTTI

Annotation. The article is dedicated to the views on planning and teaching the multi – level class as well as addressing to factors leading to the development of a multilevel classroom and explains the advantages and challenges of these types of classes.

Key words: language acquisition, multi – level class, non – traditional classroom, level

Introduction. Foreign language acquisition is core issue of today's society of globalization. It has become a part of almost everyone in the world. Thus, to know a language is to know the world. As a result of this, TEFL is becoming more and more important and there is increasing needs to gain effectiveness and intensiveness in language acquisition. Modern teaching system demands improving teaching and learning methods continuously. One of basic problem of teaching ESL is multi-level classes. Multilevel classes are offered for a variety of reasons. Some of these classes have been roughly created according to age group. In areas with few learners mixed level classes may be the only option. Also, few schools can afford to provide teachers at all levels of instruction when there may be only three or four learners enrolling in each category. According to Ronald H. Heck, Scot Lorig Thomas, in fact many learners prefer mixed level classes, generally because they have friends or are shy and enjoy the moral support of a friend. In many groups and classes learners have different levels even if they study together. The reasons can be various: not enough smartness, missing many lessons,

difficultness of the course and many other factors and it is very important for the teacher to keep the balance.

Main part. Above mentioned factors demonstrate the importance of working with multi-level groups. Many groups are multi-level and this factor leads to learning this issue more deeply. The aim of the article is to identify features of multi-level classes, form clear understanding of what multi-level groups, examine activities and find the most useful ones for multi-level groups and learn teaching strategy for multi-level groups. In addition, understanding common problems of teaching multi-level groups, the teacher aimed to make it clear that every teacher must have knowledge of teaching multi-level groups and this issue mustn't be ignored by organizers of teaching process.

The problem of teaching EFL in Multi-level groups include common mistakes teachers make while conducting lessons in multi-level groups, some learners' leaving behind others having equal abilities, not understanding needs of learners, etc. Understanding stated problems the teacher set as a main goal of the research as solving common problems of teaching multi-level groups. In order to prove the hypothesis, it is extremely important to find answers to the following questions such as what is Multi-level group? What are some factors that might influence a multi-level class? Why it is important to address this problem in teaching EFL? What are the advantages and disadvantages of multi-level groups? What measures can be taken in order to balance the knowledge of learners?

There are some reasons why the teacher chooses teaching ESL in multi-level groups:

- Raising problem of teaching Multi-level groups in schools and secondary specialized establishments of the country;
- Common errors teachers do in teaching ESL in Multi-level groups;
- Most teachers don't understand this problem and teach ESL in the same way it was done all the time;
- Modern course books don't provide enough materials for the learners of all types (visual, auditory, kinesthetic/tactile);
- Importance of identifying learning style of learners and taking measures in order to hold activities for all types of activities;
- Learners don't understand their own needs in multi-level groups;
- Importance of understanding needs of learners in EFL for teacher in order to make teaching process more effective;
- Unequal competence in multi-level groups by the result of different levels in one groups;
- Frustration of lower-level learners in multi-level groups;
- Low motivation of student in multi-level groups, etc.

Many teachers simply try to "teach to the middle" in this kind of situation. This solution is rarely satisfactory because it is difficult to keep the more advanced level learners engaged, while not losing the lower-level learners. All too often, the result of teaching to some middle level is that the teacher winds up losing a good percentage of his/her class, sometimes with disastrous results.

However, there are a number of strategies that a teacher can employ in such a situation:

- To know your learners and their relative levels to decide which strategies to use and how to proceed with them.
- To come up with a list of learners and their relative levels to decide how to group them. For example, you may have an “A” group of learners at the highest level, a “B” group of learners at the middle level, and a “C” group of learners who are at the lowest level. This list will prove useful when you divide your learners into groups to do activities, particularly if you have a large class.
- To consider learners’ various ability levels while planning your lesson and to adapt the activities to appropriate levels of difficulty. Often the best way to approach this is to use the same basic material as a source and adapt the related activities to several levels so that each student is doing an assignment appropriate to his or her level.

To use a variety of techniques and grouping strategies and a selection of self-access materials to help all learners be successful, comfortable, and productive for at least a portion of each class time.

Conclusion. The teacher considers that future teachers must take extra courses for teaching multi-level groups and have general knowledge of what the multi-level is at the university. Moreover, it is very important to implement such courses in universities preparing future teachers as very often groups are multi-level, especially in schools. The teacher is the one who knows his own classes best, and the one to decide exactly how things should be done in his/her own classrooms. Even though there are not perfect recipes especially in teaching multilevel classes but knowing the advantages of it will remind the teacher that there are some pluses in this setting, and knowing some of the activities and different ways of grouping the learners in these types of classes will help them manage it better.

References

1. Bell, J. (1991). Teaching multilevel classes in ESL. San Diego, CA: Dominic Press.
2. Bell, J. & Burnaby, B. (1984). A handbook for ESL literacy. Toronto, Ontario: Ontario Institute for Studies in Education Press.
3. Berry, E. & Williams, M.S. (1992). Multilevel ESL curriculum guide. Salem, OR: Oregon State Department of Education. (ERIC Document Reproduction Service No. ED 351 889)
4. Boyd, J.R. & Boyd, M.A. (1989). Input-output teacher's manual. Normal, IL: Abaca Books.
5. Guglielmino, L.M. & Burcher, A.W. (1987). Adult ESL instruction: A challenge and a pleasure: An orientation guide for adult ESL teachers. Tallahassee, FL: Florida State Department of Education. (EDRS No. ED 288 074)
6. Shank, C. (1993). Teaching in the multi-level adult ESL classroom: Module for ESL teacher training. Arlington, VA: Arlington Education and Employment Program (REEP).
7. Kabilova, F. T., Turaeva, K. T., & Zaripova, R. I. (2021). Analysis Of The Protagonists Of The Novel Of The “Days Gone By”. The American Journal of

8. Bakhronova, M. A. (2020). Representation of disease names in the literature. ISJTheoretical & Applied Science, 06 (86), 141-144.

ИНТЕРНЕТ ВА КОМПЬЮТЕР ТЕРМИНЛАРИНИ ШАКЛЛАНИШИДА АББРЕВИАТУРАЛАР

Дилфузахон Саидқодировна Саидқодирова
катта ўқитувчи, ЎзДЖТУ

Кириш. Жаҳонда янги технологиялар кун сайин ривожланиб, ахборотлаштириш жараёни тез суръатлар билан ўсиб бораётганлиги турли тилларда мулоқотга киришувчи мутахассислар ўртасида кенг миқёсда маълумот алмашилиш эҳтиёжини юзага келтиради. Терминологиянинг ривожланиши, шубҳасиз, билимларнинг у ёки бу соҳа тараққиётини акс эттиради. Янги терминлар асосий луғат фонди асосида ва умумхалқ тилининг луғат таркиби асосида пайдо бўлади.

Асосий қисм. Инглиз ва ўзбек тилларидан тўпланган материаллар таҳлилидан интернет терминлари орасида айнан қисқартма шаклдаги терминларнинг ўта фаол эканлиги аниқланди. Глобал тармоқнинг афзалликлари ва устунликлари сирасига қўйиладиган энг биринчи талаб жадаллик, интензивлик экан, бу ҳолатнинг акси бўлиши мумкин ҳам эмас эди. Сўз бирикмалари шаклидаги интернет терминларининг қисқартирилиб ишлатилиши фойдаланувчилар учун қулайлик туғдирса, мазкур номнинг электрон кодда кам ўринни эгаллаши ҳам ахборотни сиқиш, унинг янада кўпроқ ҳажмда жойлашиши учун имкон яратади. Қисқартма шаклдаги интернет терминлари бошқа соҳага қараганда қисқа муддатда фаоллашиши, оддий сўзлар сингари фаол мавқега эга бўлиши кузатилади. Инглиз ва ўзбек тилларида *internet* – *интернет*, *wi-fi* – *вай-фай* каби аббревиатуралар ҳам шулар жумласидандир.

«Тилшуносликда аббревиацияга ёндош бўлган бошқа лингвистик ходисалар ҳам мавжуд. Синкопа, апокопа, аферизис, эллипсис каби тил универсалиялари шулар жумласидандир. Аббревиациянинг назарий масалалари тилшуносликда етарлича чуқур ёритилмагани сабабли баъзида унинг объекти бўлмаган бирликларга ҳам қисқартмалар деб қаралади»¹. Яъни инглиз тилида аслида қисқартма шаклига эга бўлган интернет терминлари ўзбек тилига баъзида калкалаш усулида ўтган бўлса, баъзида айнан ўзлашган бўлиб, уларнинг қисқартма эканлиги ҳам сезилмайди.

Маълумки, тилда икки ва ундан ортиқ компонентдан ташкил топган, номинатив функцияни бажаришга хосланган лексик бирликлар қисқартирилади ва улар аксарият ҳолатларда от сўз туркуми доирасида амалга оширилади. Инглиз

¹ Нишонов П. Француз ва ўзбек тиллари юридик терминологиясининг қиёсий-типологик тадқиқи. Филол.фан. ном...дис. автореф. –Т.: 2009. –Б.14.

тилшунослигида сўз ясалишининг иерархик босқичларидаги сўнги тури тарзида аббревиация ва акронимлар эътироф этилган бўлиб, бу тил терминологик лексикасида ўзбек тилига нисбатан аббревиатуралар ва акронимлардан фойдаланиш анча кенг тарқалганлиги кузатилади. Бинобарин, илмий-техник терминология масалалари тадқиқи билан бевосита шуғулланган Д.С.Лотте ҳам мазкур лексик қатламдаги терминларнинг қисқартирилиши ҳусусида фикр юритар экан, терминнинг аниқлиги, қисқалиги ва лўндалигини унга кўйиладиган талаблардан бири сифатида таъкидлайди¹.

Инглиз тилшунослигида аббревиация ва акронимларни сўз яшаш усули сифатида қабул қилиш ёндашуви кенг тарқалган бўлсада, ўзбек тилшунослигида бу борада ўзгача нуқтаи назар мавжуд. Хусусан, академик А.Ҳожиёвнинг ёзишича: «Аббревиация йўли билан ҳосил қилинган қисқартмалар (аббревиатуралар) сўз бирикмасининг қисқартирилган шаклидир. Қисқартманинг компонентлари эса ҳолига (сўз ҳолига) келтирилса, улар (қисқартмалар) яна сўз бирикмасига айланади. Демак, аббревиация йўли билан сўз (лексема) ҳосил бўлмайди. Сўз ҳосил бўлмас экан, бу усулни сўз яшаш усули, дейиш ҳам мумкин эмас»².

Инглиз ва ўзбек тилларидаги интернет ва компьютер терминлари орасида қисқартма терминларнинг кўп миқдорда учраши, бир томондан, жамият, фан ва техниканинг ривожланиши билан боғлиқ бўлса, иккинчи томондан, тадқиқ қилинаётган тиллардаги интернет терминларининг номинатив деривацион хусусиятларидан бири ҳисобланмиш актив термин элементлар сифатида уларнинг қисқартма сўзлар кўринишида қўллаш анъанавий тус олганлиги билан изоҳланади. Чунки сўз бирикмалари негизида юзага келадиган қисқартма терминлар ҳам уларни ҳосил қилган бирикмалардаги айнан ўша маълумотни ифодалашга мўлжалланган бўлади. Шу билан бирга, бундай сўзларнинг пайдо бўлиши ва кенг оммаланиши интернет билан боғлиқ махсус тушунчаларни ифодалашда лисоний воситаларни тежашга бўлган мойиллик билан белгиланади.

Инглиз ва ўзбек тиллари интернет ва компьютер терминологиясининг муҳим салмоғини ташкил этган аббревиатуралар асосан сўз бирикмалари компонентларининг бош қисмлари асосида вужудга келган қисқартмалар бўлиб, улар бир нечта гуруҳларга ажралади: а) сўзнинг бир қисмини тушириб қолдириш усулида амалга ошириладиган қисқартмалар; б) сўз бирикмаси компонентларининг бош ҳарфлари асосидаги аббревиатуралар; в) аралаш турдаги аббревиатуралар.

Инглиз ва ўзбек тилларидаги интернет ва компьютер терминларининг аббревиатуралари энг катта миқдори бирикма-терминларнинг бош ҳарфларидан тузилиши аниқланди.

Инглиз тилшунослигида аббревиатураларнинг умумий кўринишидан ташқари яна икки тури тилга олинади: **акронимлар (acronyms)** ва **инициал аббревиатуралар (initialisms)**. Аббревиатураларнинг бир тури ҳисобланган

¹ Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. –М., 1961. – С.18.

² Қаранг: А.Ҳожиёв. Термин танлаш мезонлари. –Т.: Фан, 1996, Б. 23-25.

акронимлар қисқартмалар таркибидаги бош ҳарфлар йиғиндисидан бўлиб, мустақил лексема каби талаффуз қилиниши билан ажралиб туради.

Инглиз тилидаги (initial) инициал аббревиатуралар (лотинча «initio» – биринчи, илк сўздан) таркибли қўшма отларнинг биринчи ҳарфларидан тузилади ва қисқартмаларнинг ҳар бири компоненти алоҳида ҳарф тарзида талаффуз қилинади. Инициал турда ҳосил қилинган қисқартма сўзларнинг одатда махсус илмий-техникавий терминларда айниқса кўп ишлатилиши эътироф этилади. Солиштирилаётган тиллардаги бош ҳарфлар йиғиндисидан ташкил топган интернет терминлари инициал аббревиатураларининг ҳар бир ҳарфи алоҳида талаффуз қилинади. Бу ҳолат уларнинг акроним эмас, балки инициал аббревиатура шаклида эканлигини кўрсатади. Чунки инглиз тилидаги ҳар бир ҳарфнинг номи мавжуд бўлиб, инициал интернет терминлари талаффузда ҳарфларнинг номлари айтилиши қабул қилинган. Ўзбек тилига ҳам ўзлашган ва оммалашган қисқартма интернет терминлари айнан ўша шаклда талаффуз қилинади. Масалан, инглиз тилидаги *GPS – General Positioning System; HTTP – Hyper Text Transfer Protocol; HDML – Handheld Devices Markup Language; HDSL – High-bit-rate Digital Subscriber Line* каби кўплаб терминлар ўзбек тили учун интернационал инициаллар ҳисобланади.

Интернет ва компьютер терминлари орасида реверсив қисқартмалар ҳам учраши кузатилади. Реверсив қисқартмалар аббревиация усулининг энг ёш тури бўлиб, илк бор инглиз тили доирасида пайдо бўлган ва ишлатила бошланган. Бу қисқартма тури номи инглиз тилидаги «to reverse» сўздан олинган бўлиб, «ортга қайтиш, қайтариш» маъносини англатади, ҳосил қилиниши жиҳатидан оддий акроним ясаилиши жараёнининг акси дея изоҳланади¹.

Реверсив қисқартмалар таркибий қўшма сўзларнинг маълум бир қисмлари – гоҳ бир бўғини, гоҳ фақат бош ҳарфлари ва маълум қисқартмаларда аралаш тарзда ҳосил қилинади ва **янги сўз** каби ўқиладиган бирикма ҳосил қилади. Бу янги ясалган сўз унга асос бўлган қўшма сўзлар англатган маънога яқин бўлади, унинг мақсадини очиб беради ёки умумлаштиради, шу билан бирга, реверсив қисқартмаларни шакллантиришда аввалдан маълум бошқа бир сўзга, қолипга шаклан мос келишига эришилади. Масалан, netizen сўзи internet – интернет ва citizen – инсон, фуқаро сўзларидан ясалган бўлиб, интернет одами, фуқароси деган маънони англатади. wardrobe қисқартмаси word – сўз ва wardrobe – гардероб, кийим шкафи сўзларидан ҳосил қилинган бўлиб, “сўз захираси” тушунчасини ташийд.

Хулоса. Интернетнинг келиб чиқиши ва ривожланиши бевосита инглиз тили билан боғлиқ бўлганлиги сабабли бу соҳа терминларининг инглиз тилида яратилаётгани бежиз эмас. Лисоний тежамкорликка эришиш мақсадида янги яратилган маҳсулот ёки дастурий хизматни ифодалаш учун ишлаб чиқилган янги терминларни умумий аббревиатура ва инициал аббревиатура сифатида қўллаш

¹ Қаранг: Курило Н.А. Сокращения в современном английском языке: функциональный аспект. – Минск, 2005.

инглиз тилида кенг тарқалганлиги аввал ҳам қайд этилди. Ушбу маҳсулот ёки хизматларнинг бутун дунё бўйича ёйилиши натижасида уни англатувчи қисқартманинг айнан тилда қўлланила бошланишига сабаб бўлади. Фаол лексика қаторидан муносиб ўрин эгаллаган янги қисқартма атамаларнинг аслида таркибан бир нечта компонентдан ташкил топганлиги ҳаттоки сўзлашувчилар учун ҳам янгилик бўлади.

FACTORS FOR EFFECTIVE PLANNING OF MODERN AND NON-TRADITIONAL ENGLISH LESSON AT SCHOOL

Усманова Лобар Абдувасиловна
PhD 1- босқич мустақил изланувчи, ЎзДЖТУ

Introduction. As English is universally used as a means of communication, especially in the internet world, English speaking skills should be developed along with the other skills so that these integrated skills will enhance communication achievement both with native speakers of English and other members of the international community.

Main part. Mastering any subject in general, and a foreign language - to a greater extent, is possible only if the performances of each student is active, involving them in the speech activity itself. The lack of a natural need in schoolchildren and the need to use the language being studied for communicative purposes creates great difficulties for both the teacher and themselves. Interest in the subject, the desire to master it depends more on what kind of teaching technology is used, as teachers teach, and how schoolchildren learn from them. Careful preparation for a foreign language lesson is another opportunity to increase its effectiveness.

A modern lesson of a foreign language is a complex education.

- First, at the lesson, multidisciplinary tasks are solved. At each lesson, students must receive a “boost” to the practical knowledge of the language they are studying. The material of the lesson and the means for its activation should be used for educational purposes. A teacher decides what specifically should be taught to students at this lesson, using techniques and methods for their emotional and intellectual development.

- Secondly, teachers use different organizational forms of work: group, pair, individual. To involve everyone and all, you need to develop and improve your organizational skills to prepare a kind of scenario lesson.

- Thirdly, a lesson should be provided with the means of instruction appropriate to the tasks to be accomplished.

- Fourth, teachers’ use of components of complex of training methodology and other teaching aids should be brought to the degree of free manipulation with them. This is possible only if a teacher regularly uses them and keeps them constantly in working condition.

- Fifthly, an important factor is the creation of a positive motivation in the study of a foreign language with a profound knowledge of a teacher’s personality. This is achieved through the use of techniques that cause a personal interest in the performance of tasks.

Today, more and more attention is paid to a person as his/her consciousness, spirituality, culture, morality, and also highly developed intellect and intellectual potential play an important role. Accordingly, there is no doubt that it is extremely important, the urgent need for such training of the younger generation, in which educated intellectuals who possess knowledge of the fundamentals of science, a common culture, the ability to think independently and flexibly, initiatively and creatively to solve vital and professional issues, would graduate from a high school.

At schools, there must be a constant search, the goal of which is to find new forms and methods that enable the work on development and education of students at all stages of education to merge into a single process. Moreover, practice and exposure to both listening and speaking activities in real world situations appeared to be a practical method to promote speaking confidence.

Examples of the verbatim reported factors are displayed in Table 1.

Table 1. Factors enhancing speaking development

| Participants | Factors №. |
|--------------|---|
| № 1 | Confidence should be developed first; more confidence is very important to make students gain confidence to speak. |
| № 2 | I love to watch foreign movies. Listen to songs – help pronunciation; confidence is the most important in speaking English. |
| № 3 | The course helps me to be confident, listen to more news, songs and watch TV programs. |

The findings in *strengths and weaknesses of speaking performance* were obtained from the recordings of one speaking task and the information was categorized in terms of content, pronunciation, and language use.

Examples of strengths and weaknesses are displayed in Table 2.

Table 2. Speaking strengths and weaknesses

| Strengths | Examples | Weaknesses | Examples |
|----------------------------|--|-----------------------|---|
| Creativity of topics | A speaker's role as the Asian first-lady of the 55th US President, a museum tour guide and curator, a flight attendant, a golf trainer, an emcee of TV programs, a PR of a business organization, etc. | Pronunciation | Word stress: errors encourage, faculty, etc. Final sounds: no final sound, such as /z/ in always, themselves, confuse and /s/ in arts, students, etc. |
| A wide range of vocabulary | Particular words related to the topics such as curator, apprentice, commencement | Grammatical structure | Errors found in the use of the past tense when talking about |

| | | | |
|--|--------------------------|--|--|
| | day, comprehensive, etc. | | the past events: ‘I graduate from this faculty in 1999.’ |
|--|--------------------------|--|--|

This action research was qualitatively conducted to investigate the factors enhancing the development of speaking skills of Uzbek schoolchildren. A confidence factor was gradually developed during the 15 weeks of a regular listening and speaking course. A task-based pedagogical design provided opportunities for the course participants to speak in different situations, which helped to make ‘passive’ vocabulary ‘active’ and also expanded the English lexicon derived from varied speaking topics.

Creativity of topics was considered to be a speaking strength, and errors in pronunciation and grammatical structure were categorized as weaknesses of the research findings. Suggestions for speaking improvement for learners mainly covered listening skills, which included listening to music, watching movies, and frequent practice of listening and speaking skills from multimedia websites.

The task-based learning design in this qualitative action research could be applied to promote a particular skill or integrated-skill pedagogy in language learning contexts. Non-traditional forms of a foreign language lesson are carried out with the obligatory participation of all students of the group/class, and also implemented with the indispensable use of auditory and visual aids at such lessons. It is possible to achieve a variety of goals of a methodological, pedagogical and psychological nature, which can be summarized as follows: knowledge, skills and abilities are monitored, students are taught on a particular topic; provides a business, working atmosphere, a serious attitude of students to the lesson; minimal teacher’s participation at the lesson is provided.

Conclusion. As we have already said, the goal of teaching a foreign language at school is to create intercultural competence of students, which is implemented in the ability to communicate with each other. The key to students’ successful speech activity is non-traditional forms of the English language lessons, during which students become familiar with the culture of the countries of the studied language, and also expand knowledge about the cultural heritage of their native country, which enable students to take an active part in the dialogue of cultures.

DEVELOPING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN A FOREIGN LANGUAGE IN THEIR PROFESSIONAL DOMAINS

Nargiza Kholmurodova
Senior Teacher, Department of English
Samarkand State University

Abstract. The present study is aimed to analyze the role of teaching foreign language communicative competence in developing professional skills of students in higher educational institutions. The competence-based approach is becoming an integral part of the modern educational process in the higher education system. For this, objective processes of development of the world community are objective factors in the

need for knowledge of a foreign language. In this respect, teaching a foreign language, in accordance with the program, is based on competence-based approach, integrative approach, student-centered approach focused on communicative activities. However, the development of a foreign language communicative competence in the professional domain based on the technology of modular training helps to increase the student's motivation to the educational material, the module, stimulate cognition and active creative thinking.

Key words: foreign language communicative competence, modular training, integrative modules, competence-based approach, integrative approach, student-centered approach, pedagogical taxonomy, professional vocabulary.

INTRODUCTION. The modern information society functions in conditions of intensive globalization of the world economy, which began at the end of the 20th century. Its premise was the acceleration of scientific and technological progress, the expansion of international relations in the world community which includes trade.

The report of the International Commission on Education for the 21st century states that "Education is a hidden treasure" and the four pillars on which education is based are: "Learn to know, do, live together, learn to live." [3; pp. 20-21] This underlines the intensification of the integration processes and the ever-growing role of a foreign language as a means of international communication to solve modern problems in professional and social activities, and to enhance successful international cooperation, and the development of the world community.

Main part. For the first time in the world, integration processes in the field of education began in Europe in 1989. [1; p. 131]

Hundreds of thousands of students have been able to study abroad through programs of the European Community, such as ERASMUS (European Community Action Scheme of the mobility of University students), Tempus and etc.

One of the achievements of the ERASMUS program was the creation and widespread use of the system for offsetting learning outcomes, the European Credit Transfer System (ECTS), a credit system for organizing the educational process in European higher educational institutions.

A historic milestone in the creation of the European educational space was the signing Bologna Declaration in 1999 by the ministers of education of 29 European states.

The educational process of universities that have joined the Bologna Process is based on the ECTS credit system, with the following goals:

- creating conditions for choosing a higher educational institution to continue studying abroad;
- ensuring the recognition of learning outcomes during the transition to study at the desired higher education institution abroad;
- more complete disclosure of students' abilities and achievement of high quality education;
- achievement of mutual recognition of diplomas.
- A credit in ECTS is a conditional credit unit, which indicates that a student has completed a certain part of the academic discipline. Each academic discipline is

assigned a certain number of credit units in proportion to the student's labor input (the sum of classroom hours and independent work). Approximately one credit corresponds to 30 studying hours of a student.

An integral attribute of the Bologna Declaration is the credit-modular system for organizing the educational process, which is a model for organizing the educational process, based on the combination of modular learning technologies and credits.

The Concept for the development of the higher education system in the Republic of Uzbekistan provides for the transition to modular training. A phased transition to modular training, provided already from the 2020-2021 academic year.

For the first time, a modular learning system was mentioned at the UNESCO World Conference in Tokyo in 1972. It is based on a "module". There are many definitions of the concept of "module", the most famous are given below:

- it is a training package, covering a conceptual unit of educational material and prescribed actions by the students (J. Russell, one of the founders of modular training) [5; p. 101];
- it is a block of information that includes a logically completed unit of educational material, a targeted action program and methodological guidance that ensure the achievement of the set didactic goals (P.A. Yusyavichiene) [10; pp. 55-59.];
- it is an autonomous, independent educational unit designed to achieve certain clearly defined goals by students (M. Goldschmid) [4; p. 54];
- it is a functionally complete unit that is part of a certain system and has the property of replicability [8; p. 700.].

From the analysis of the considered and other definitions of the concept of "module" it follows that a module in the technology of modular training is a block of information (fundamental concept of an educational discipline, a major topic, a law, a phenomenon), representing a conceptual logically completed unit of educational material, built on the basis of developed for teaching one or more skills that have the property of substitutability.

THE ANALYSIS AND INTERPRETATION OF RESULTS

Experimental studies of the effectiveness of the implementation of integrative modules in the educational process were carried out in the period 2019 - 2020 at Samarkand State University.

The experiment involved 161 students, including 85 students in the experimental and 76 students in the control groups (see Table 1).

The results of experimental studies are shown in table 1 and in figure 1.

Analysis of Table 1 and Figure 1 show that (according to the Student's criterion) the lower level decreased from 43.4% to 18.8%, i.e. 24.6%. The "mid level" increased from 47.4% to 54.1%, or 6.7%, and the "higher level" increased from 9.2% to 27.1%, or 17.9%.

We used Student's criterion, which is one of the methods of mathematical and statistical analysis, to confirm the significance of the experimental results of our research work.

Table 1

Results of an experimental study of the quality of assimilation using integrative modules in teaching a foreign language at Samarkand State University (on the example of teaching English)

Fulfillment of the condition in the student's criterion shows that we reject the original hypothesis and accept the alternative hypothesis, i.e. the assumption that the assimilation rate in the experimental group is statistically significant and higher than in the control group.

The empirical value of the Student's test is calculated as follows:

where \bar{x}_k - the average value of the control group, \bar{x}_e - the average value of the experimental group, n_k - the number of samples in the control and experimental groups, s_k^2 - variance of control and experimental samples.

Thus, a higher level of skill was from 26.6% to 48.3% compared to the control group in the experimental group, that is, an increase of 21.7% was confirmed using one of the methods of mathematical and statistical analysis – Student's test.

CONCLUSION.

1. Comparative analysis made it possible to substantiate the presence of signs of key competences in the category of communicative competence of students in a foreign language in their respective professional domains. The key competences are 'communication', 'cooperation', and 'adaptation' and 'foreign language acquisition'. It follows from this that every graduate of a higher educational institution, regardless of the direction of education, must acquire a communicative competence in a foreign language for their professional domains, which would be sufficient for the successful implementation of activities in the social, professional, scientific spheres of the multicultural world.

2. The principles and methodology of teaching a foreign language have been developed in accordance with the peculiarities of the social order of modern information for the training of specialists in higher education. The necessity of teaching a foreign language with the orientation of mastering the necessary competences in the corresponding direction of education is substantiated by the use of a competence-based approach. In the conditions of an intensive scientific and technical process and the development of an information society, the consequence of which is a continuous change in the conditions of professional activity, which is increasingly acquiring the features of change, creativity, research character, and involving the need to use foreign experience and to communicate with foreign specialists. This gives relevance to the principle of developing students' creativity when teaching a foreign language.

3. The essence of the credit-modular organization of the educational process implies the demand for the creation and use of integrative modules for the development of foreign language communicative competence of students in professional domain in non-language higher educational institutions. The integrative modules are variable and fully correspond to the peculiarities of the student-centered organization of the educational process, which is characterized by the credit-modular organization of the educational process.

REFERENCES

1. Avliyakov N.X., Musaeva N.N. The beginning of didactics. □ T: Science and Technology. 2014. p. 131
2. Bologna. (1999). The European Higher Education Area. Joint Declaration of the European Ministers of Education. [online]. Available from: http://www.cepes.ro/information_services/sources/on_line/bologna.htm. Accessed 19 Apr 2004
3. Education: a hidden treasure. Outline of the Report of the International Commission on Education for the 21st Century, UNESCO Publishing, 1996, pp. 20-21
4. Goldschmid M., Goldschmid B. and Marcel L. Modular Instruction in Higher Education: A Review. - McGill Univ., Montreal (Quebec). Center for Learning and Development. Jan 72., 1968 p. 54
5. Raven, J. 2001: Learning societies, learning organizations, and learning: Their implications for competence, its development, and its assessment. In J. Raven & J. Stephenson (Eds.), Competence in the learning society: New York et al.: Peter Lang. pp. 3-30.
6. Russell James D. and Kathleen A. Improving competence through modular instruction. Johanningsmeier, - Kendall Hunt Publishing Company, □ Dubuque, Iowa, 1981. p. 101
7. Scientific-methodical brochure on the study of the State Program for the implementation of the Action Strategy on the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 in the “Year of dialogue with the people and the interests of man”. T: “Spirituality”, 2017, p. 243
8. Seyitkhalilov E.A., Rakhimov B.Kh., Madzhidov I.Kh. Pedagogical dictionary reference book. T.: Sogdiana. 2011. p. 700.
9. Troyanskaya S.L. Basics of the competence-based approach in higher education. Izhevsk: “Publishing Center”. Udmur University. 2016. p. 176.
10. Yussyavichine L.A. Principles of modular learning. // Pedagogy. 1990. №1 □ pp. 55-59.

IMPLEMENTING MODERN TRENDS IN ENHANCING INTERCULTURAL COMPETENCE IN FLT

Lola Jalilovna Jalilova
BuxDU, Ingliz adabiyotshunosligi
Kafedrasi katta oqituvchisi;
Mohinur Erkinovna Norqulova
BuxDU, Xorijiy tillar fakulteti 1-bosqich talabasi

Annotatsiya: Maqolada madaniyatlararo kompetentsiyani rivojlantirishning zamonaviy usullari ko'rib chiqilgan. Maqolaning asosiy maqsadidan biri zamonaviy ta'limda mavjud bo'lgan etnik muammolarning o'quvchi va talabalarga ta'siri va yetakchi tadqiqotchilarning olib borgan izlanishlaridan misollar keltirilgan. Hamda yoshlar orasida

mavjud bo'lgan milliy an'ana va urf - odatlarga oid bo'lgan nizolarni oldini olishga qaratilgan yechimlar aytib o'tilgan.

Kalit so'zlar: madaniyatlararo kompetensiya, ijtimoiy yo'naltirilgan dunyoqarash, irqchilik va kamsitish, zamonaviy ta'lim tizimi, ijtimoiy-madaniy kelib chiqishi, milliy qadriyatlar, dunyoning globalashuv jarayoni, millatlararo nizo.

Introduction. Intercultural competence and its development have been in a wide concern since tolerance to the traditions and values of other nations is a fundamental sign of progressively developing society.

Uzbekistan is the one of multinational countries where more than 130 nations and nationalities dwell. This peaceful coexistence of representatives can be easily explained through history. The President of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoyev in his speech dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory and « the Day of Remembrance and Honors» said : «According to the latest data, 1.5 million people were evacuated to Uzbekistan from those republics where war was raging, including over 250 thousand children. Our people gave them shelter, surrounded them with love and care, sometimes shared the last piece of bread, showing their inherent high humanism.» Facts clearly describe the experience and prove to be a good role model in developing intercultural competence within different nations.

The formation of socially oriented world view in young generation can only be achieved by reinforcing their knowledge in history of motherland, by instilling pride for national traditions and by teaching them to have a respectful attitude toward opinions, beliefs and traditions of people from different nations. These are all supported by multiculturalism.

Multiculturalism is a qualitative characteristic of a person that testifies the ability of successful functioning in a multicultural environment by respecting and accepting cultural differences, which is a subject to the humanistic approach of each individual. [1, p.38]

The presence of multicultural component in the educational system allows stimulating students' interest in new things at the same time offering different points of view on the world around them [2, p.105]. By knowing more about cultures and traditions, students will be ready to effectively interact with people from different backgrounds without contempt and lead peaceful and harmonious life in multicultural society. In consequence, racism and discrimination will be totally alien to upcoming generations.

In the work of G.Zh.Fakhrutdinova and I.T.KHairullin – «Teacher preparation for intercultural interaction in the polycultural educational space», it is clearly stated that one of the features of modern society is convergence of counties and peoples, strengthening their interaction, multiculturalism, globalization of the world as a whole, which causes total changes in education. In this case, preparing young people for life in conditions of a multicultural and multinational environment would pose some difficulties and multiculturalism is a solution to the problem. Multicultural education is a means of reducing tension in society, as one of its most important functions is to teach

fundamentally new attitude towards living together in one state of representatives of different ethnic groups.

Main part. Currently, modern education is facing number of problems related to the humanistic worldview, personal value orientations and moral values of students both at school and at university, cooperation skills that students find especially hard to instill, and problems intertwined with tolerance and inclusion in the ethno cultural context. The above issues are becoming substantially important and require updating of educational content in modern society.

A range of analyses have shown that modern educational system should be focused on the formation of new practice of upbringing, contributing to the development of personality, ready for life creation and independent, responsible choice of action, free expression of one's views. Moreover, up-to-date educational system that is oriented to the revival of the values of universal and national culture, contributing to overcoming the destruction of cultural experience, dehumanization of the individual and society, would lead to the balance of world perception of youngsters. Lack of humanism and mutual understanding, unsubstantial amount of sense of being the part of one nation and society in youngsters is becoming the cause of discord, aggression, disharmony, hatred and this is increasing with an unprecedented strength and speed.

Nowadays, issues concentrated in improving interethnic relations and developing theory of multicultural education, which are the most important political problems of existing in a society, are becoming increasingly privileged. Participation of youth in interethnic conflicts, their civil immaturity in intercultural interaction confirms the presence of shortcomings in the content, forms and methods of modern education.

The problems of intercultural adaptation arose as the scientific problem only at the beginning of the 20th century. [3]. Number of serious researches has been carried out to study acculturation. At first, it was defined as cultural changes arising from direct contact between two cultural or ethnic groups and was considered as a group-level phenomenon. But later, it was introduced as “psychological acculturation”

This lead to the development of both conceptual and theoretical studies, mainly aimed at analyzing situations occurring between nations and searching for modern solutions to improve the educational system.

According to the data given by UNESCO, multiculturalism is a feature of most of the states worldwide, therefore the best aspect of strengthening relationships is the formation of friendly relations on the basis of a flexible national policy, primarily in the field of education.

Moreover, there are some other reasons that require deeper dive to the studies of multiculturalism, such as changes in the socio-political structure of society, huge population migration, deterioration of interethnic relations and others.

The implementation of the basic principles of multicultural education involves updating the content of education in accordance with the dynamics of socio-cultural values and goals of social development. The usage of multicultural context in classes increases the consciousness of teachers about the importance of active saturation of the

educational process with cultural components, which creates appropriate conditions for the spiritual development of an individual.

The teaching process should provide students with the opportunity to expand the boundaries of their worldview and give the chance of realizing and developing the critical thinking.

It is important to take into consideration some aspects, before setting goals and objectives of modern multicultural education:

- The influence of mass media on the cultural leveling of the personality;
- Socio-cultural background of students;
- Methodological capabilities of teachers;
- Student perception on the initial stage of manifestation of other socio-cultural communities;

The content of multicultural education should be implemented through modules in the educational system that is included in various academic disciplines. Each module should be saturated with ethnographic topics and full of tolerance developing, team work activities. Ethnos, culture, personality are leading concepts within multicultural education. While other concepts such as world culture and compromise could be referred to as part of what multiculturalism offers. Another suggestion for improvement of multicultural knowledge is to use interactive forms of educational programs. For example, seminars or conferences should be conducted in order to widen the horizon of students by interacting with people from different backgrounds. Role playing games and excursion lessons to different cultural historical places would serve as manifestation of practices in a real life. This will definitely increase the collaboration between students and become basis for their tolerance. Therefore, one of significant responsibilities taken by teachers would be organizing and creating comfortable conditions that include trust and moral connection between participants.

Verbal methods would best suit primary school students such as discussions of problems faced between two cultures by giving appropriate historical evidences. This would provide correct development of cultural beliefs and form mutual understanding. Moreover, students should be asked to give suggestions to the existing problems and about ways of effectively overcoming them. Texts and visual aids would perfectly complement the process as students will learn how to interpret, review and testify written texts. Problem solving activities, will effectively improve their analytic capabilities and problem solving skills too.

Conclusion. When it comes to conclude, at the present stage problems related to the multiculturalism are crucial , “ ... it has transformed into a problem of the school of universal culture and an effective dialogue of cultures” [4]. It is noticeable that currently, researches are now seeing the fullest possible development of student potential regardless of their racial, national and cultural background, through the usage of aspects of multiculturalism in educational system. Simultaneously, child’s development is trained in the spirit of understanding and respect for their own race and culture, accepting others point of view and values.

If we want our educational environment to have qualities such as existence of interethnic tolerance, the revival of ethnic culture and its development, each subject should be saturated with values of multicultural education and be able to embody them in the process of interaction.

The implementation of the principles of multicultural education is the best way of reformation of educational.

References:

1. Бондаревская, У.В. “ Педагогическая культура как общественная и личная ценность” / Е.В.Бондаревская// Педагогика. – 1999. - №3, стр38
2. Алдошина, М.И. «Основы поликультурного образования/ М.И.Алдошина – М; Берлин, 2014. – 260стр
3. Г.Ж.Фахрутдиннова, И.Т.Хайруллин – « Подготовка учителя к межкультурному взаимодействию в поликультурном образовательном пространстве» - Казань/2018
4. Беляев Г.Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных типах образовательных учреждений/Г.Ю. Беляев. - М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2000.
5. Jalilovna, Jalilova L., and Rajabov A. Uktamovich. "A Sense of Humor as an Essential Component of Pedagogical Optimism." *International Journal on Integrated Education*, vol. 3, no. 3, 2020, pp. 29-34, doi:[10.31149/ijie.v3i3.82](https://doi.org/10.31149/ijie.v3i3.82).
6. Jalilova, Lola Senior Teacher (2020) "NATIONAL SPECIFICITY OF AMERICAN SATIRICAL SHORT STORIES," *Philology Matters: Vol. 2020:Iss.2,Article4*. DOI: 10.36078/987654434
7. Jalilova, Lola Jalilovna, and Rajabov Akhtam Uktamovich. "The Character of the Narrative and the Image of the Narrator in the Short Stories of Robert Benchley and James Thurber." (2020).

УСИЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ботирова Гулоба Аваз кизи,
студентка БухГУ

Аннотация: В статье излагаются *причины активного* проникновения в лексику русского языка заимствований и расширения сферы их употребления, оценивается происходящая сейчас интенсификация процесса заимствования. Объектом исследования являются новые иноязычные слова русского языка.

Ключевые слова: равнозначное слово, заимствования, иноязычный, неологизм, исконно русское слово.

Заимствование новых слов представляет собой естественный и закономерный процесс, один из важнейших механизмов процесса неологизации языка наряду с внутренними ресурсами языковой системы и структуры. Тем не менее, и к самому этому процессу, и к иноязычным словам носители языка часто относятся с изрядной долей подозрительности: зачем что-то брать у других – разве нельзя обойтись средствами родного языка? Например, в русском языке, вместо слова

«имидж» можно использовать равнозначное слово «образ», вместо «саммит» можно сказать «встреча в верхах», или вместо модного сейчас в кинематографии слова «ремейк» – обычное «переделки», вместо «консенсус» – «согласие». Как видим из приведенных случаев вполне можно было обойтись средствами русского языка. Но все же для развития почти каждого языка процесс заимствования слов из других языков вполне естествен и обычен, как естественны и обычны контакты между народами – политические, торговые, культурные.

Рассмотрим некоторые условия, которые активизировали употребления иноязычной лексики в русском языке. Значительная часть населения России осознает свою страну как часть цивилизованного мира; в идеологии и официальной пропаганде объединительные тенденции преобладают над тенденциями, отражавшими противопоставление советского общества и советского образа жизни западным, буржуазным образцам; происходит переоценка социальных и нравственных ценностей и смещение акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие; наконец, в области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки характерна открытая (иногда чрезмерная) ориентация на Запад.

Это легко проиллюстрировать сменой названий в структурах власти России. Верховный совет стал устойчиво именоваться «парламентом», совет министров «кабинетом министров», его председатель «премьер-министром» (или просто «премьером»), а его заместители «вице-преьерами». В городах появились «мэры», «вице-мэры», «префекты», «супрефекты», советы уступили место «администрациям», главы администраций обзавелись своими «пресс-секретарями» и «пресс-атташе», которые регулярно выступают на «пресс-конференциях», рассылают «пресс-релизы», организуют «брифинги» и «эксклюзивные интервью» своих шефов.

У всех на слуху многочисленные экономические и финансовые термины типа «бартер», «брокер», «ваучер», «дилер», «дистрибьютор», «инвестиция», «маркетинг», «монетаризм», «фьючерсные кредиты» и т.п. Многие из них были заимствованы давно, но обращались преимущественно среди специалистов. Однако по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становились остро актуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходила за пределы профессиональной среды и начинала употребляться в прессе, в радио- и телепередачах, в публичной речи политиков и бизнесменов.

Активное заимствование новой и расширение сферы употребления ранее заимствованной иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности: достаточно напомнить такие широко используемые сейчас слова, как «имидж», «презентация», «номинация», «спонсор», «видео», «шоу» (и их производные: «видеоклип», «видеотехника», «видеокассета», «видеосалон»; «шоу-бизнес», «ток-шоу», «шоумен»), «триллер», «хит», «дискотека», «диск-жокей» и множество других.

Среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в язык, определенное место

занимают причины социально-психологические. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: «презентация» выглядит более респектабельно, чем привычное русское «представление», «эксклюзивный» лучше, чем «исключительный», «топ-модели» шикарнее, чем «лучшие модели». Правда, надо сказать, что здесь намечается некоторое семантическое размежевание своего и чужого слов: «презентация» – это торжественное представление фильма, книги и т.п.; «эксклюзивным» чаще всего бывает интервью.

Как оценивать происходящую сейчас интенсификацию процесса заимствования? Как относиться к тому, что иноязычные слова нередко вытесняют из употребления слова русские, исконные? Прежде чем ответить на эти вопросы, посмотрим, какие сферы общения в наибольшей степени подвержены иноязычному влиянию.

Чаще всего новые иноязычные слова можно встретить в прессе и в других средствах массовой информации, например, на телевидении, в передачах, посвященных экономической или политической жизни, моде, музыке, кино, спорту. В устной публичной речи например, в радио- и телеинтервью на бытовые темы, в выступлениях на заседаниях парламента употребление иноязычных слов-неологизмов часто сопровождается оговорками типа: так называемый «монетаризм», как теперь принято выражаться, «электорат» и т.п., поскольку, ориентируясь на массового слушателя, говорящий ощущает связь с ним более непосредственно и остро, нежели автор газетной или журнальной статьи. Некоторые из заимствований употребляются не только в прямых своих значениях, но и переносно, метафорически: «телевизионный марафон», «реанимация российской экономики», «ангажированная пресса», «политический бомонд», «рейтинг вранья» и т.п., и это явление также характерно в основном для языка средств массовой информации.

Обиходная речь не испытывает сколько-нибудь заметного наплыва иноязычных слов, и это понятно: будучи по большей части словами книжными или специальными, заимствования и употребляются главным образом в жанрах книжной речи, в текстах публицистического, научного и технического характера.

Наблюдаются и социальные различия в отношении к иноязычным словам, особенно новым: люди старшего поколения в среднем менее терпимы к чужой лексике, чем молодежь; с повышением уровня образования освоение заимствований происходит легче; представители технических профессий меньше останавливают свое внимание на том, какое слово они видят в тексте или слышат, – русское или иноязычное, чем представители профессий гуманитарных. Это в среднем, в целом, но возможно и более сложное отношение к иноязычным словам.

Теперь попытаемся ответить на поставленные выше вопросы.

По поводу интенсификации процесса заимствования: не надо паниковать. Нередко говорят и пишут об иноязычном потоке, заливающим русский язык, о засилье иностранщины, под гнетом которой он гибнет, и такие высказывания рождают чувство безысходности. Но не нужно забывать, что язык представляет

собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного.

Это происходит и с иноязычными словами. Во всяком случае, история русского языка свидетельствует именно о таком его свойстве. Кто сейчас знает слова «проприетер» (собственник), «индигестия» (несварение желудка), «аманта» (возлюбленная), «супирант» (воздыхатель, поклонник), «репантир» (женская прическа с локонами, свисающими по обеим сторонам лица), «суспиция» (подозрение) и многие другие, которые употреблялись в русском языке XIX века? Вряд ли издавались указы, предписывавшие эти слова изгнать из русской речи, – они устарели, вытиснились сами собой как нечто ненужное. А с другой стороны, многого ли добились пуристы прошлого, призывая запретить употребление таких слов, как «эгоизм» (вместо этого предлагалось «ячество»), «цитата» (предлагались в качестве синонимических замен «ссылка, выдержка»), поза (взамен «телоположение»), «компрометировать» (вместо этого рекомендовали говорить: «выставлять в неблагоприятном виде»), «игнорировать» (В.И. Даль считал, что это слово непозволительное) и др.?

Разумеется, неумеренное и неуместное употребление иноязычных слов недопустимо, но неумеренность и неуместность вредны и при использовании любого слова. Конечно, ни ученые-лингвисты, ни журналисты и писатели не должны сидеть сложа руки, бесстрастно наблюдая, как засоряется иноязычием родная речь. Но запретами здесь ничего сделать нельзя. Нужна планомерная и кропотливая научно-просветительная работа, конечная цель которой – воспитание хорошего языкового вкуса. А хороший вкус – главное условие правильного и уместного использования языковых средств, как чужих, заимствованных, так и своих, исконных.

Литература:

1. Л.П. Крысина. Русский язык по данным массового обследования. – Москва, 1995.
2. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке. – Москва, 1997.
3. Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX века. – Мюнхен, 1994.
4. Крысин Л.П. Иноязычный термин в русском просторечии. – Филологический сборник. – Москва, 1995, 262-268.

ОСОБЕННОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “ВРЕМЕНА ГОДА” В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Носиров Отабек Тимурович
заведующий кафедрой
русского языка и литературы, БухГУ

Annotation. This article analyzes additional cognitive features of the concepts winter and summer in Russian and Uzbek, represented as a cloud of associations in works of oral folk art (Proverbs and sayings, patter). This allowed us to identify the General language

characteristics of the concepts winter and summer in Russian and Uzbek as two antonymous, but interrelated in negative characteristics of the phenomenon, made it possible to identify the particular and subjective in relation to the semantic potential of the cognitive content of the concepts winter and summer in both language pictures of the world.

Keywords: concept, concept sphere, language picture of the world, base code, conceptual opposition, cognitive layer, semantics, polysemy.

Введение. В современной сопоставительной лингвистике изучению концептов уделяется особое внимание, что делает возможным, используя накопленные данные, структурировать концепты и сопоставлять их, исследуя в их наполнении общечеловеческие (общемировые) и национально-специфические характеристики с помощью приемов и методов сопоставительной лингвистики. Еще Л. В. Щерба придавал большое значение сравнительному изучению языков для лучшего понимания своего собственного [1 с. 101].

Основная часть. Применение методов сопоставительной лингвистики, то есть составляющих концептосферы времени года (концепты зима, лето, весна и осень) на материале разноструктурных языков - русского и узбекского, позволяет выявить и обнаружить сходства и различия содержания концептов. Поскольку в целом, в рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, выявляется ядро и периферия подсистем сравниваемых языков. При таком подходе применяется сравнение одновременно двух или нескольких языков, при этом одинаково важны как сходства, так и различия [10].

В данной статье русский язык будет исходным языком, а узбекский язык выступает языком сопоставления, Поскольку, не смотря на структурные различия русского и узбекского языков, у наших стран есть исторический опыт социального, культурного, и конечно же, языкового взаимодействия.

К числу общечеловеческих (общемировых) характеристик концептов зима и лето концептосферы «времени года», относятся наиболее древние (архаические) когнитивные слои в значении концептов, в основании которых лежит система наблюдений древних людей и их поведенческих реакций на природно-климатические условия. Так, например, определение «самое холодное время года» или «период года, следующий за осенью и предшествующий весне» можно применить к словарному определению зимы как в русском, так и в узбекском языке: см. например, «самое холодное время года, следующее за осенью» [2, с.206] и «Йилнинг куздан кейин келадиган совуқ фасли» [3, 1981]. А такие характерные погодные явления, связанные с зимой на территории евразийского пространства, как холод, снег, снегопад, мороз, укороченный световой день, и сопутствующие им значения, позволяющие создание метафор со словом зима (как например: голод, замерзание, смерть, тьма, зло, старость), одинаково присутствуют, и/или могут метафорически (или контекстуально) присутствовать как в русском, так и в узбекском концептах «Зима».

Словарные определения лета в русском и узбекском толковом словарях также практически идентичны: «Самое теплое время года, следующее за весной» [2, с.285] и «Йилнинг баҳор билан куз орасидаги энг иссиқ фасли» [3, с.253]. Оба определения подчеркивают характерный погодный признак – «самое теплое время года», а в значениях концепта как в русском, так и в узбекском языке встречаем такие общие значения как жара, отдых и каникулы.

Отметим, что реальные, прагматические значения концептов зима и лето, связанные с состоянием природы, погоды и температуры, относятся к глубинным когнитивным слоям концептов, так как они отражают опыт Homo sapiens, восходящий к архетипическим, древнейшим представлениям, основанным на опыте познания окружающего пространства и действительности и выживания в них. Древние люди, чтобы выжить, должны были быть очень наблюдательны, поэтому циклические изменения в природе они заметили очень рано. Свои наблюдения, знания они фиксировали в астральных рисунках, которые отражали довольно сложные закономерности поведения Луны и Солнца [4, с. 47]. Такие наблюдения носили практический характер и были связаны с коллективной хозяйственной деятельностью человека. Подобного рода наблюдения и представления соотносимы с базовыми кодами культуры, в них фиксируются представления о мироздании. Базовые коды культуры прослеживаются в базовых оппозициях, к которым относятся оппозиции «верх - низ», «далеко - близко», «хорошо - плохо», «свой - чужой», и некоторые другие [5, с. 375]. К ним можно отнести пару зима-лето, противостояние которой отражается в фольклоре: пословицах, поговорках и загадках, в которых мироощущение зимы – это плохо, сопоставимо с угрозой жизни - холод, голод, смерть, опасность и др.; мироощущение лета – хорошо, солярность, дары природы, и благоприятный период для тяжелой изнуряющей работы по подготовке к выживанию зимой. Таким образом, два этих времени года превращаются в концептуальную оппозицию «зима-лето». Например, в русском языке: **Лето работает на зиму, а зима на лето, Что летом родится, зимой пригодится; Летом не соберёшь - зимой не найдёшь; Будет зима — будет и лето; Готовь сани летом, а телегу зимой; Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь; Летом нагуляешься, зимой наголодаешься; Летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься.** В узбекском языке: *Қиш гамини ёз ўйла.* - О зиме заботься летом; *Ёз гамини қишда, қиш гамини.* – *ёзда* - Заботься о лете зимой, о зиме - летом; *Ёзда ёзиласан, қишда йиғиласан.* - Летом все разложишь, зимой все подберешь.

Таким образом, как и в русском, так и в узбекском языке, несмотря на языковое оформление, то есть структурные различия между славянским и тюркским языками, прослеживается схожесть отображения в языке оппозиции концептов «зима-лето», отражая, тем самым, схожесть когнитивных процессов древних людей, то есть схожесть миропонимания и мироосмысления нашими предками фрагментов окружающей действительности (коллективное бессознательное, согласно термину, предложенному К. Юнгом). В языковой системе такие концептуальные оппозиции представлены в качестве изолированных

антонимических пар, не связанных отношениями полисемии или синонимии с другими словами, выраженных однозначными словами, противопоставленными друг другу. Так, антонимическую пару зима (самое холодное время года) и лето (самое теплое время года) наблюдаем как в русском, так и в узбекском языках [6, с.360; 7, с. 305], и подобная пара в русском и узбекском языках проявляет максимальное сходство, как по семантике так и по структуре [8, с.17]. Также, в русском и в узбекском языках, в плане темпоральных установок, концепт «Зима» и концепт «Лето» отражают линейную концепцию времени, то есть зима и лето противостоят друг другу, но не следуют друг за другом; их повторяемость циклична согласно ходу четырех времен года. Анализ дополнительных когнитивных признаков концептов зима и лето в русском языке и узбекском языке, представленных в виде облака ассоциаций, а также в произведениях устного народного творчества (пословицы и поговорки, скороговорки) и современной поэзии, позволили выявить общеязыковые характеристики концептов зима и лето в русском и узбекском языке как два антонимичных, но, взаимосвязанных в негативных характеристиках явления; выявить частное и субъективное по отношению к смысловому потенциалу когнитивного наполнения концептов зима и лето в обоих языковых картинах мира.

Имеет место и такой уникальный фактор в наполнении содержания концептов «Зима» и «Лето», как гибридизация психообразов, когда узбекистанцы, уезжающие на работу или проживание в России, вынуждены адаптироваться к другим погодным условиям (холодной снежной зимой, требующей затрат на соответствующую теплую одежду и обувь, становящуюся не нужной при возвращении на родину); или когда россияне, привыкшие к ношению легких накидок или курток, наличию зонтика в сумке, и влажному дождливому лету, с трудом переносят сухой жар узбекского лета.

В процессе анализа концептов зима и лето, среди дополнительных когнитивных признаков концептов в узбекском языке выявлено функционирование русских слов-дублетов, существующее в результате языковой интерференции (таътил – каникулы, Янги Йил – Новый год, Қорбобо – Дед Мороз, қор - снег). Отметим, что данное явление не является одинаково распространенным в речи всех носителей узбекского языка республики. Это явление, хоть и распространенное, но все-таки имеет локализацию и внутри республики, и позволяет утверждать, что использование русских слов в узбекской речи билингов выполняет роль фактора, содействующего ускорению развития исторически назревших потенциалов, имплицитно формировавшихся в узбекском языке в результате интенсивного взаимовлияния двух культур в течение XX и первой половины XXI веков. Также, это иллюстрирует один из фактов языкового влияния (в данном случае, одностороннего влияния, когда одна сторона (русская) является донором, а другая сторона (тюркская) – реципиентом), наблюдаемый как в Узбекистане, так и во всех тюркоязычных республиках СНГ [9, с.11].

Заключение. Учитывая, что языковые проекции коллективного бессознательного, в данном случае концептуальная оппозиция «зима-лето», не

имеют кровной и расовой наследственности, а принадлежат человечеству в целом, можно заключить, что в глубинных, или базовых когнитивных слоях концептов зима и лето как в русском, так и в узбекском языках, содержится единая для всего человечества, общая целостная и идентичная основа.

Список литературы:

1. Щерба В. Л. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М.; Л.: Высшая школа, 1974.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред.др.филол.наук Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус яз. 1983. – с. 206, с. 285
3. «Ўзбек тилининг изоҳли луғати»: 2 тома, 60000 слов и словосочетаний С.Ф. Акабиров, Т.А. Аликулов, С.З. Зуфаров и др.;под редакцией Э.М. Маъруфова . – М.; Русский язык, 1981г. – 2- том. – с. 715, с. 253
4. Найдыш В.М. Философия мифологии: от античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002. – с. 554 .
5. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Текст. / В.В.Красных М.: Гнозис, 2003. – с. 375.
6. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка (около 500 антонимических гнезд). – М.: Астрель АСТ, 2006. – с. 360.
7. Рахматуллаев Ш. и др. Ўзбек тилиантонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – с. 305.
8. Мамасолиев И.У. Антонимические группировки в русском и узбекском // автореф-т дисс. на соиск. учен. степ. к. филол.наук.: Спец.10.02.20 / Мамасолиев, Ильхам Убайдуллаевич [Узб. гос. ун-т мир-х языков]. –Ташкент: 2011. – с.17.
9. Джусупов М.Д. Русская речь с тюркскими (узбекскими) языко-речевыми вкраплениями // Филология и культура. Philology and culture. - Ташкент, 2016. №4(46). – с. 11-16.
- 11.Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад, 2007. 11. Францева А.И.

EPONIMLAR GENEZISI VA SHAKLLANISHI

*Ziyodullayev Akmal Raupovich
Buxoro davlat universiteti
Ingliz adabiyoti va stilistika kafedrasida
tayanch doktoranti*

Ma'lumki, har qanday tilning eng faol qismi uning leksik sathi hisoblanib, doimiy ravishda yangi soʻz va atamalar bilan boyib boradi. Bu jarayonda inson aralashuvining roli beqiyos. Tilshunoslik evolyusiyasida til asosiy rakurs hisoblangan. Tilshunoslikning bugungi taraqqiyot bosqichida til tizimi va inson lisoniy faoliyati mexanizmini til egasi boʻlgan shaxs, uning lisoniy ongi va tafakkuri, ruhiyati; nutqiy vaziyat, ijtimoiy muhit, xalq madaniyati kabi omillar bilan bogʻliqlikda oʻrganishga eʼtibor kuchaymoqda.

Fanning ilmiy paradigmasiga “lisoniy shaxs” kategoriyasining kiritilishi bugungi kunda kognitiv lingvistika, psixolingvistika, lingvokulturologiya, sotsiolingvistika,

pragmalingvistika, etnolingvistika kabi inson fenomeni muammolari bilan shugʻullanuvchi lingvistik yoʻnalishlarning shakllanishiga olib keldi.

Tilshunoslik azaldan shunchaki til haqidagi fan boʻlib qolishni toʻxtatdi. Til inson faoliyatining barcha sohalarining tarkibiy qismi va uning dunyoqarashi aksi sifatida inson bilan aloqadan tashqarida tushunilishi va tushuntirilishi mumkin emas. Tilni oʻrganishga bu jihatdan yondashuv jahon tilshunosligida antropotsentrizm gʻoyalarining keng yoyilishiga turtki berdi.

Tilning antropotsentrizm gʻoyasi tilshunoslikning onomastika boʻlimidagi antroponim, toponim, mifonim hamda eponim kabi hodisalarni ham nazarda tutadi. Biz ushbu *onimlarning* faqat eponim qismi va uning etimologiyasi xususida fikr yuritamiz. Xoʻsh, eponim nima? Uning kelib chiqish tarixi qanday?

“Eponim” leksik birligi ikkita maʼnoga ega boʻlib, birinchi maʼnosi ilk tarixga borib taqaladi. Qadimgi Misrda allaqachon shaharlar, qabilalar, hududlar xudo, shoh va qahramon nomi bilan atalgan: masalan, miloddan avvalgi 1372-1354 yillarda yashagan podshoh - Nefertitining eri Amenxotep IV Exnaton ismini qabul qildi. Hukmronligining oltinchi yilida Aton Misrning yagona va oliy xudosi deb eʼlon qilinadi. Exnaton oʻzini Atonning yagona oʻgʻli deb Amenxotep («Amon rozi») ismini Exnaton («Amonga yoqadigan») degan ismga almashtirgan. Shundan koʻrinadiki, Qadimgi Yunoniston va Rimda xalq nomini, joyni va boshqalarni yaratgan shaxs nomiga atalgan nomlar eponimlar hisoblangan. Buni tasdigʻi sifatida O.S.Axmanova tomonidan tuzilgan “Словарь лингвистических терминов” lugʻatida ham, Kanadada nashr etiladigan Webster lugʻatida va bir qator boshqa lugʻatlar va maʼlumotnomalarda berilgan yagona taʼrif hisoblanadi. Masalan, Vikipediya maqolasida va internet adabiy-badiiy terminlar sahifasi eponimga quyidagicha taʼrif beradi: An **Eponym** is a person, place, or thing after whom or which someone or something is, or is believed to be, named.¹ The word eponym (pronounced ep–uh–nim) came into use around 1833 and comes from the Greek word, “eponymos”. Broken down, its construction is as follows: “epi”, meaning “upon or after” and “onyma”, meaning “name”². Taʼrifdan koʻrinib turibdiki, eponim bu biror kishi yoki narsa nomiga atalgan shaxs, joy yoki narsa va u 19-asrning birinchi yarmidan boshlab termin sifatida fanda qoʻllanila boshlangan hamda makon nuqtai nazardan olganda aynan yunonchadan kelib chiqqan boʻlib, shu tilda soʻzlashadigan xalq mamlakati, Yunonistonga borib taqalishini anglash mumkin. Bundan tashqari, eponim atamasi mifologik tabiatga ega boʻlgan soʻzlarni ham qamrab olishi mumkin. Masalan, Yunon va Rim mifologiyasida Gigantes deb atalgan yaʼni Gigantlar boʻlgan. Ular Gigantomachiya (Gigantomachia), Olimpiya xudolari bilan janglari orqali mashhur boʻlishgan. Hozirda bu ism tibbiyotda gigantizm deb ataladi, bu haddan tashqari oʻsish va balandlik oʻrtacha koʻrsatkichdan ancha yuqori boʻlgan insonlardagi holat. Odamlarda bu holat bolalik davrida oʻsish garmonini ortiqcha ishlab chiqarishi natijasida yuzaga keladi, oqibatda odamlarning boʻyi 2,1 dan 2,7 m gacha oʻsadi.³ Demak, “eponym” soʻzining ilk lissoniy xususiyati premitiv tarixga asoslanadi va qadimiy yunonchadan soʻzma-soʻz

¹ <https://en.wikipedia.org/wiki/Eponym>

² <https://literaryterms.net/eponym/>

³ "Gigantism: MedlinePlus Medical Encyclopedia". medlineplus.gov. Retrieved 2017-04-27.

tarjima qilinganda “ismini bergan shaxs” degan ma’noni anglatadi hamda mifonimik xususiyatga ega.

Hozirgi vaqtda eponim – obyekt yoki jarayonga nom beradigan shaxsiy ism emas, balki obyekt yoki jarayonning ham nomi hisoblanib, lingvistik atama sifatida “omonim”, “antonim”, “paronim”, “sinonim” kabi onimlar qatoriga kiritilgan.

Eponimlar ismlar ishtirokida shakllangan atamalar bo’lib, antropotsentrik tabiatning bilish jarayonlarini o’rganish nuqtai- nazaridan katta qiziqish uyg’otadigan so’z boyligi qatlamidir. Atama bo’yicha M.G. Blau, N.V.Podolskaya, O.S. Axmanova, G.Lalich, N.Bragina, S.Lubenski, K. Denham, A. Lobek, J.Taylor, V.N. Gubin, S. B. Korolev va R. P. Samusev, Ye. Kakzanova kabi dunyoning bir qancha olimlari, tadqiqotchilari o’z ilmiy ishlarida nazariy qarashlarini, ilmiy xulosalarini yoritib berishgan. Masalan, atamashunos N.V. Podolskaya fikriga ko’ra eponim qandaydir vosita bilan tanilgan shaxs nomi bo’lib, u boshqa har qanday onimni yuzaga keltiruvchi omil hisoblanadi. Bundan ko’rinib turibiki, eponim ijtimoiy hayotning ko’pgina jabhalarida, jumladan, tibbiyot, texnika, iqtisod, siyosiy sohalarida mavjud va yashab kelmoqda. Quyidagi misollar tahlilini ko’rib chiqamiz:

Parkinson kasalligi, yoki parkinsonizm. Medisinada bu kasallik titroq falaj, ya’ni inson markaziy nerv sistemasining surunkali kasalligi hisoblanadi. Sindromning genezisi 1817-yilda kasallik ta’rifini keltirgan ingliz vrachi J.Parkinson nomiga borib taqaladi;

Earl Grey choyi – bergamot moyi qo’shilgan xushbo’y hidli choy aralashmasi. Choy 1830-yillarda Buyuk Britaniya bosh vaziri, qullikni bekor qilish to’g’risidagi qonun muallifi Charl Greyning nomi bilan atalgan;

Rixter shkalasi – Charlz Frensis Rixter tomonidan 1935-yilda ishlab chiqilgan zilzilalarning kuchini o’lchaydigan o’lchov birligi.¹

Demak, har qanday ilmiy sohada yangi kashfiyotlar; u qaysidir kasallik nomi bo’ladimi, geografiya, astronomiya, kimyo yoki texnikaga xos bo’ladimi, yoki bo’lmasa, o’lchov birliklari, ilmiy qonuniyatlar nomi doimiy ravishda ushbu masalalar bilan shug’ullangan olimlar sharafiga nomlanadi.

Eponimlarning antroponimik asosi sifatida haqiqiy yoki afsonaviy belgilar ishlatilishi mumkin hamda ilm-fanda terminologiyaning ajralmas qismi hisoblanib, ularning o’ziga xos xususiyati asosiy funksiyalarida namoyon bo’ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO’YXATI

1. Blau M.G. Sudba eponimov. 300 proisxojudeniy slov. Slovar-spravochnik
2. Kakzanova Ye. M. Nomenklatura i terminy-eponimy: obzor mneniy. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – Seriya “Lingvistika”. 2010. № 5.
3. Podolskaya N.V. Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii / N.V. Podolskaya. – M.: Nauka, 1988.192 s.
4. “Gigantism: MedlinePlus Medical Encyclopedia”. – Medlineplus.gov. Retrieved 2017-04-27.

¹ Ellsworth, William L. (1991). "The Richter Scale ML". In Robert E. Wallace (ed.). The San Andreas Fault System, California. USGS. p. 177. Professional Paper 1515. Retrieved September 14, 2008

5. Ellsworth, William L. (1991). "The Richter Scale ML". In Robert E. Wallace (ed.). The San Andreas Fault System. – California. USGS. - p. 177. Professional Paper 1515. Retrieved September 14, 2008.

6. <https://en.wikipedia.org/wiki/Eponym>

7. <https://literaryterms.net/eponym/>

ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Ахмеджанова С.Д.
Магистрант 1 курса фил. факультета
БухГУ, Бухара, Узбекистан*

Общезыковая характеристика гипонимии сложилась в 1960-1980-х годах в работах Ш. Балли, Дж. Лайонза, В.Г. Гака, Е.А. Гинзбурга, Г.Е. Крейдлина, Ю.Н. Караулова, М.В. Лысяковой, М.В. Никитина, Р.И. Розиной, Ю.С. Степанова, А.А. Уфимцевой, Р.М. Фрумкиной, А.Д. Мостовой, Д.Н. Шмелева и других исследователей.

Лингвисты, признавая логическую основу в лексико-семантической интерпретации гипонимии, рассматривают этот вид семантической связи как отношение господства и одновременно соподчиненности значений лексических единиц, как важнейший показатель системных отношений в лексике, способ ее категоризации, иерархической организации в русской концептосфере, как «когнитивный аналог распределения признаков в сущностях объективного мира» [1, с. 4].

Замечания о гипонимии часто носили общетеоретический характер, ограничивались заявлениями об универсальности и конституирующем характере отношений включения как элемента класса и класса единиц. Количество специальных работ по гипонимии в русской лингвистике незначительно. К настоящему времени Баниным, Шереметом, Захаровой, Ильинской, Клишиным, Фоняковой, Косенковой, Мироновой, Пономаренко, Сувановой относительно подробно изучены: гипонимические связи как один из способов организации лексики. В терминсистемах, в естественнонаучных классификациях животных, растений, природных явлений, в тематических группах существительных, отражающих названия военнослужащих, родственников; видов профессий, номенклатурно-артефактные классификации названий продуктов, блюд, предметов мебели, одежды, обуви, посуды, построек и других предметов быта. В последние десятилетия XX века Гольдберг, Дяченко, Лебедева, Матузкова, Попович проводили такие исследования на материале лексики иностранных языков.

В разных источниках по-разному интерпретируют понятие «гипонимия». Например, в Полном словаре лингвистических терминов Матвеевой Т.В. дана такая трактовка: «Гипонимия – вид системных отношений в лексике: связь слов по линии «общее и частное», отражение родо-видовых отношений между явлениями действительности. Например, животное и собака, тигр, олень; звук и шорох, звон, треск; двигаться и бежать; шевелиться, прыгать; цвет и красный, синий, черный. Слово с более широким содержанием называется гипероним, соотнесенное с ним слово более узкого содержания – гипоним: посуда (гипероним) — тарелка, чашка (гипонимы) [2, с.71].

А в учебнике «Современный русский литературный язык» под редакцией П. А. Леканта дана краткая характеристика данного понятия: «Гиперонимы и гипонимы От синонимов нужно отличать слова, участвующие в организации тематических групп, определяющие их подчиненное строение: гиперонимы и гипонимы. Соподчиненные по значениям слова связаны как родовые (гипероним) и видовые (гипоним): «лиственные деревья» – тополь, дуб, ясень, осина, вяз, клен, липа; «мебель, на которой сидят» – стул, кресло, табуретка, лавка, скамья» [6, с.112].

В лингвистической литературе существуют и другие обозначения данного языкового явления: отношения общего – частного, включения, гипонимические, гиперо-гипонимические, родо-видовые, супплементно-иерархические отношения. Гипонимия, иерархически организующая элементы семантического поля, тематической и лексико-семантической групп, основывается на родо-видовых отношениях. Л.А. Новиков отмечает, что гипонимия вместе с несовместимостью являются «самыми фундаментальными парадигматическими смысловыми отношениями, посредством которых структурирован словарный состав языка» [4, с. 631].

Согласно Б.А. Плотникову, «одним из универсальных типов отношений между словами всех языков являются отношения включения, или импликации, которые, с одной стороны, отражают различные по степени обобщенности названия реальных и их классов в языке, то есть родо-видовые, а с другой стороны, названия объектов и их частей, то есть целого и части» [5, с. 192].

М.В. Никитин считает, что гипонимические отношения выявляют иерархию и структуру общего в вещах, и в них сильно подчеркнуты собственно логический, систематизирующий, классификационно-упорядочивающий аспекты, обеспечивающие транзитивность отношений в иерархических цепочках [3, с. 92]. Гипонимия понимается как «категориальное отношение включения лексических единиц, основанное на логико-семантической субординации, как отношение господства и одновременно соподчиненности значений лексических единиц» [1, с. 4].

Гипонимия (от греч. Нуρο – под, внизу и опута – имя) – одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле – иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях. Гипонимия базируется на отношении несовместимости – свойстве семантически однородных языковых

единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются. Гипонимия как родо-видовое отношение представляет собой включение семантически однородных единиц в соответствующий класс наименований. Слова, соответствующие видовым понятиям (напр., «пудель», «терьер», «спаниель», «дог», «овчарка», «борзая» и др.), выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием («собака»), – гиперониму (от греч. *hyper* – над, сверх и *onoma* – имя) и как согипонимы по отношению друг к другу. В отличие от синонимии гипонимия определяется в терминах односторонней замены (односторонней импликации): в тексте возможна эквивалентная замена гипонима на гипероним как подведение вида под род, обратное же не всегда возможно: «Он купил розы» – «Он купил цветы» (двусторонняя замена невозможна во всех случаях, так как цветы могут быть не только розами). Обратный переход в тексте – от гиперонима к гипониму, если они соотносятся с одним и тем же денотатом, – связан с получением дополнительной информации и конкретизацией обозначаемого, т. к. значение гипонима семантически сложнее, чем у гиперонима, а представляемый им класс предметов уже: ср. «шампиньон» 'съедобный серовато-белый пластинчатый гриб' и «гриб». Семантическое отношение согипонимов – это отношение элементов одного класса; гипонимы включают в себя смысловое содержание гиперонима и противопоставляются друг другу соответствующими дифференциальными семами: ср. гипонимы «физика» – «химия» – «математика» – «астрономия» – «биология» – «медицина» – «география» – «история» – «филология» – «философия»... и их гипероним «наука». На основе гипонимии взаимосвязанные лексические единицы последовательно объединяются в тематические и лексико-семантические группы, подклассы и классы, семантические поля и семантические сферы, что находит отражение в структуре идеографических словарей.

Гипонимия может быть интерпретирована как квазисинонимия. В этом случае выделяются два основных типа квазисинонимических различий:

родо-видовые («болеть» – «саднить»), где имеет место включение значений, и видо-видовые («жечь» – «ломить» – «ныть» – «резать» – «саднить» – «стрелять» и др.), где отмечается их пересечение.

Гипонимия (от *гипо* и греч. *ὄνομα* – имя) – родо-видовые отношения лексических единиц. Базируется на субординации и несовместимости и представляет собой одно из базовых парадигматических отношений в лексике.

Слова, обозначающие видовые понятия (например, «пальто», «платье», «пиджак»), выступают как гипонимы к слову, обозначающему родовое понятие – к гиперониму («одежда»), и как согипонимы (согипонимы) по отношению друг к другу. Согипонимы находятся в отношениях семантической несовместимости друг с другом, что проявляется в невозможности отнесения их к одному и тому же объекту (например, к одному и тому же цветку не могут быть отнесены названия «астра» и «роза»). Гипероним и подчинённые ему гипонимы образуют гиперо-гипонимические группы, самой простой из которых является двухступенчатая группа с тремя членами, напр. «родитель» – «отец», «мать». В тексте возможна односторонняя за-

мена гипонима на гипероним как подведение вида под род (напр., «На столе лежали яблоки» → «На столе лежали фрукты»). Двусторонняя замена, как при синонимии, чаще всего невозможна. Последовательность «гипероним – гипоним» в тексте («Цветы были хороши. Таких роз он никогда не видел») связана с получением дополнительной информации и с конкретизацией объекта, поскольку гипоним обладает семантическими признаками гиперонима и ещё собственным дифференциальным признаком (признаками).

Итак, на основе гипонимии лексические единицы последовательно объединяются в тематические и лексико-семантические группы, подклассы и классы семантического поля, что находит отражение в идеографических словарях.

Литература

1. Лысякова М.В. Гипонимия в русском языке (Теория. Анализ. Типы гипонимов): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1986.
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010., с. 71.
3. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения. М.: Изд-во РУДН, 2001.
5. Плотников Б.А. Лексикология // Общее языкознание / Под ред. А.Е. Супруна. Минск, 1983. Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2015, № 2 58.
6. Современный русский литературный язык / Под ред. П. А. Леканта — М.: Просвещение, 2009

DARSLIKDA BERILGAN “ALPOMISH” DOSTONINI INTERFAOL USULLARDA O`TISH

Bozorova Lobar Sharopovna
Buxoro viloyat XTXQTMO hududiy markazi
“Tillarni o`qitish metodikasi” kafedrasi
o`qituvchisi
lobar.bozorova69@mail.ru

Ma`lumki, mustaqillikka erishganimizdan so`ng ta`lim tizimini mustahkamlash, ta`lim sifati hamda samaradorligini oshirish no`yicha qator farmon va qarorlar ishlab chiqildi vat a`lim tizimi tubdan isloh etildi. Bugungi kunda o`quv jarayonini sifatli tashkil etishda chuqur bilim, pedagogik mahoratdan tashqari pedagogik texnika va pedagogik

texnologiyadan o`rini foydalansh, to`g`ri metodni tanlash muhim omillardan hisoblanadi. Maqsad ta`lim jarayonining sifatini oshirish. O`quvchilarning diqqatini jalb etish. Bu bugungi zamonning talabidir.

Xalq og`zaki ijodidagi dostonlar og`izdan-og`izga o`tib kelishi, uning muallifi ham xalqning o`zi ekanligi bilan yozma dostonlardan farq qiladi. Qadimgi milliy adabiyotning boyligini, xalq dostonlarining ko`pligi va rang-barangligi bilan o`lchash mumkin. Doston – xalq og`zaki ijodining eng yirik janri bo`lib, bu so`z “maqtoov”, “shuhrat” degan ma`nolarni anglatadi. Dostonlar qahramonlik, ishqiy-sarguzasht, fantastik mazmunlarga boy bo`ladi. Darslikda berilgan “Alpomish” dostoni qahraonlik dostoni hisoblanadi. Manashu dostonni biz o`quvchilarga interfaol usullarda o`tib, bilimlarini mustahkamlasak ta`lim bugungi davr talab darajasida bo`ladi. “Alpomish” dostonini quyidagi interfaol usullarda tashkillashtirish mumkin:

“Galereya” metodi

Ot nomlarining yoshiga ko`ra atalishi

| Qulun | Yanoq | Toy | Go`non (Go`nan) | Do`non (Do`nan) | To`bichoq | Ot |
|------------------------------|----------------|------------------------------|--------------------|--------------------|-------------|--|
| Tug`ilganidan 20 kungacha | 1 yoshgacha | 2 yoshgacha | 2-3 yashar ot | 4 yoshli ot | 5 yoshli ot | Umumiy nom |
| Qoraquloq | | Hali hech kim minmagan | Ayg`ir | | | Urg`ochisi – Yilqi, Baytal; erkagi – Ot |

Ot turlari

| Ko`k ot | Saman ot | Qora ot |
|--|-------------------|---|
| qirq metrgacha sakraydi | egasiga sadoqatli | eng qo`rqmas, chopag`on va tishlong`ich ot |
| eng chopqir, dumi qora bo`lsa, eng yaxshisi | | egasini xavf-xatardan saqlaydi |
| tinchlik ramzi | yaxshilik timsoli | ulug`vorlik timsoli |

Eng mashhur otlar

| Buroq | Yulduz | Hayron | Butsefal | Raxsh | Boychibor | G`irot |
|-----------------------------|---------------|------------------|-------------------------|-------------------------------|-----------|------------|
| Muhammad (s.a.v.) otlari | Amir Temur | Humoyun Mirzo | Aleksand Makedonskiy | Rustam (Rustami doston) | Alpomish | Go`ro`g`li |

Alpomish dostonidagi joy nomlari:
“O`z o`zingni bahola” “Charxpalak” texnologiyasi

| Savollar Javoblar | Qo`ng`irot | Ko`kqamish | Chilbir cho`li | Oyna | Zil | Qalmoq | Qatag`on tog`i | Shohimardon ravzasi |
|--|------------|------------|----------------|------|-----|--------|----------------|---------------------|
| Hakimbiyni ota bobolari hukmronlik qilgan yurt | + | | | | | | | |
| Barchin chorvadorlik ilmini o`rganishga borgan joy | | + | | | | | | |
| Boysari borib yashagan yurt | | | | | | + | | |
| Toychi viloyatida joylashgan | | | + | | | | | |
| Chilbir cho`lidagi joy | | | | + | | | | |
| Kashal g`ori joylashgan joy | | | | | | | + | |
| Qalmoqdagi tog` nomi | | | | | + | | | |
| Alpomish bir kecha tunagan joy | | | | | | | | + |

“Alpomish” dostonidagi ismlar tarixi
“Toifalash jadvali”

| Toychixon | Surxayil | Qorajon | Kayqubod |
|---|--|---|--|
| Qalmoq shohining ismi (Toyloq urug`i) nomidan olingan | Qalmoqli, ayyorligi bilan dong taratgan ayol. Bu ism turk va turkmanlarning “surx” deagn urug`i n omidan olingan. Surx qizil demak | Surxayilning yettinchi pahlavon o`g`li. Alpomishning chin do`sti. “Qora” pahlaviycha “maodiy” deb atashgandir. “Qora” – bahodirlik va ishonch birligi | Qalmoq shahrining cho`poni. Kayoniylar sulolasining vakili. Taqdir taqozosi bilan asir tshgan. |

Venn diagrammasi

Ta'rif: Ikkita bir-biri bilan kesishgan doiralar ko'rinishidagi sxema, faktlar, hodisalar, g'oyalar, adabiy va tarixiy qahramonlarni taqqoslash uchun qo'llaniladi. Aylanma diagramma. Har bir doiradagi bo'sh joylar tafovutlarni yozish uchun ishlatiladi; doiralar kesishganda hosil bo'lgan umumiy maydon ikki solishtirilayotgan hodisalarning (faktlar, tushunchalar, qahramonlar va hokazolar) umumiy jihatlarini qayd qilish uchun foydalaniladi.

Foydalanish doiralari

Har qanday o'quv fanida savollarni ma'lum o'quv mavzusiga va har qanday yoshdagi o'quvchilar guruhlariga moslashtirishda ham individual, ham guruh bo'lib ishlash uchun qo'llaniladi.

Afzalliklari

Tanqidiy fikrlash ko'nikmalarini rivojlantiradi, predmetlar, hodisalar va shu kabilarning ham farqi, ham o'xshash jihatlarini aniqlashga yordam beradi.

Qiyinchiliklar

Aniqlanmagan.

“Alpomish” dostonini boshqa xalq dostonlari bilan qiyosiy o'rganish metodlari

“Rustamxon” dostoni syujetlar tizimi ixchamroq. Dostonda uch xotinlilik mavjud. Islom dinining muqaddas Ka'ba nomi keltirilgan. Jodugar kampirlar hiylasi bor. Onasini jallodlar qo'lidan qutqarish voqeasi boshqa dostonlarda yo'q. Ota-bola o'rtasida konfliktning yuzaga kelishi.

“Alpomish” va “Rustamxon” dostonlarida Alpomish va Rustamxon o'z yorini qutqaradi. “Kuntug'mish” va “Rustamxon” dostonida Kuntug'mish va Sultonxonlar qalandar bo'lib oilasini izlaydi. “Ravshan” va “Rustamxon” dostonida Momogul salbiy obraz bo'lib kelgan. “Rustamxon”, “Kuntug'mish” va “Ravshan” dostonlari ishqiy-sarguzasht doston hisoblanadi. “Rustamxon”, “Kuntug'mish” va “Alpomish” dostonlarida tog`nomlari keltirilgan.

“Alpomish” qahramonlik dostoni hisoblanadi. Qolgan dostonlarda ko'p xotinlilik natijasida nizo chiqmagan. Ota-bola o'rtasida jiddiy nizo elib chiqmagan. Boshqa dostonlarda sehrgarlik ishlari bilan shug'ullanuvchi maston kampirlar obrazi uchramaydi.

“Alpomish” dostoni poetonimlarga boyligi bilan ajralib turadi. Xususan, **Alpomish** – doston bosh qahramonining laqabi. U dostonda mard, pahlavon, oriyatli, gʻururli, vatanparvar oʻgʻlon sifatida tasvirlangan: *Shunga barcha xaloyiq yigʻilib kelib aytadi: “Dunyodan bir kam toʻqson alp oʻtdi, alplarning boshligʻi Rustami Doston edi, oxiri bu **Alpomish** alp boʻlsin”. Oxiri Alpomishbek alp boʻlib, toʻqson alpning biri boʻlib, sanaga oʻtib, alplik otini koʻtarib, yeti yoshida **Alpomish** ot qoʻyildi. Yetti yoshida yoyni koʻtarib olgani uchun **Alpomish** alp atandi. (“Alpomish”, 9-bet).*

Odatda, alluziv matnda alluziv koʻrtasgich vazifasida keluvchi kishi imsi, familiyasi va laqablari alluziv antroponim sanaladi. Alpomish poetonimi oʻzbek sheʼriy mantlarida alluziv nom sifatida qoʻllanib, u orqali dostonning muayyan sujetiga ishora qilinadi:

Oʻgʻlim, desang osmonlarga Gʻirot boʻlib uchgayman,
Chambil yurtda **Alpomish**ga navkar boʻlib tushgayman,
Padarkushdan pana qilib Ulugʻbeking quchgayman,
Gʻichir-gʻichir tishimdagi soʻligʻimsan, Vatanim.
(M.Yusuf, “Vatanim”).

“Oʻzbekiston – kelajagi buyuk davlat”, “Barkamol avlod – Oʻzbekiston taraqqiyotining poydevori”, - der ekanmiz, ajdodlarimizning bebaho madaniy merosiga boʻlgan munosabatimiz ham samimiy tarzda oʻz ifodasini topadi. Oʻzbek xalq ogʻzaki ijodi haqida maʼlumotga ega boʻlish Imom al-Buxoriy, Abu Mansur Motirudiy, Al-Beruniy, Abu Ali ibn Sino, Imom at-Termiziy, Burhoniddin Margʻinoniy kabi jahon tan olgan allomalarning merosxoʻri boʻlishimiz uchun amaliy talabdir.

Xulosa qilib shuni aytish kerakki, agar bola qiziqishini uzluksiz ravishda oʻstirib, yoʻnaltirish amalga oshirilsa, oʻquvchilarning qiziqishi oshib borib, salohiyati yuqori, ilimli mutaxassislarni tarbiyalagan boʻlamiz.

Adabiyotlar roʻyxati:

1. Karimov I. “Yuksak maʼnaviyat – yengilmas kuch”. – T.: Maʼnaviyat, 2009
2. Maʼrifat gazetasi, 2019-yil 6-aprel №26 soni
3. Oʻzbek xalq ogʻzaki ijodi. – Toshkent.: Gʻafur Gʻulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. 2016. 68-bet
4. “Oʻzbek tilining izohli lugʻati” II jild. “Oʻzbekiston milliy ensiklopediyasi”, 2006-yil, 337-bet
5. Veb sayt: www.tilvaadabiyot.uz
- 6.

USE OF COMMUNICATIVE METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH

Karimova Shahnoza Jahongirovna

A teacher of

Boarding school specializing in

Olympic and National Sports

Abstract – There are many different approaches to learning English and one of them is the communicative approach or the communicative approach. In the popularity rankings, among other methods of English, the first line is actively pursued with a communicative approach-based teaching method in teaching students who have performed well in the U.S. and Europe.

Key words: communicative approach, methods, teaching method, international language, grammatical translation, rules of oral etiquette.

I. Introduction

The main focus of this communicative method of teaching English is language practice and helping to avoid fears and language barriers.

The communicative method originated in Britain in the 60s and 70s. It was at this time that English began to become an international language. At that time, techniques such as grammatical translation, audio-linguistics, and so on, were available. They all had their shortcomings and concluded that people who learned English as a foreign language did not meet their needs. The demand of these people was not to study the language systematically and in depth, but to put into practice the knowledge they had acquired. In it, people who learned to speak English could not speak well and knew nothing about the rules of oral etiquette. That is, they felt uncomfortable during actual communication.

II. Main part

The purpose of this method was to teach people to communicate in real life. The method has used many of the methods previously used in other methods.

This method differs from the others in that the fiction texts and texts that are studied by the students in other ways are replaced by dialogues in everyday life. Students

beat them to talk to each other, that is, to provoke the other person. "Hi, my name is Sonya." I live in Kiev. Instead of "I am a student" is replaced by learning the topic of "Dating" where they get to know each other, ask each other different questions, discuss something. The first step is for students to learn topics that are familiar in their own language discussion. Thus, students develop the ability to use the language independently. Topics should be close and interesting to students.

Communicative differs from other available methods in that students who engage in this method do not know how the lesson will end, who will answer the other question, and how, it all depends on the situation.

New topics for discussion in each lesson, new types of exercises. This is done so that the students are colorful and at the same time they do not get tired of reading.

Students communicate mostly during classes, but writing and reading also take time. Teachers just try to listen, direct student activities, and do exercises. When students begin to actively discuss something, the teacher just observes.

Why is the communicative methodology of English necessary?

The communicative method is needed primarily to remove the fear of live communication. A person who is not afraid of not being able to understand it can find a simple language abroad, which has standard grammatical constructions and a dictionary of 1000 words.

But any coin has a turning point. In this case, it's low dictionary and clicked phrases. And if you add grammatical errors to it, you can easily get the reputation of a less intelligent interlocutor.

Advantages of the communicative approach

There is an opinion that the best communicative method of teaching English will help those who have a lexical-grammatical base of the language acquired in school, university or basic courses. Also advantage:

Students speak English from the first lesson.

The communicative technology of teaching English offers students access to the English-speaking environment from the first lesson. If you have never imagined how to speak English, then after the first lesson you can learn dozens of phrases and apply them in conversation.

Language barrier.

Literary speech without hesitation is the main goal of the communicative approach. A language barrier is formed if the student is afraid of making a mistake in pronunciation

or is unable to get rid of the stress. The communicative method handles this entire very well, as almost all of the lesson time is devoted to communication practice. At the same time, the teacher corrects your mistakes and encourages students who are not afraid to express their opinions in English.

Good understanding of the language.

In the courses, you not only talk, but also listen to other students. To have a full dialogue, students need to understand what the interviewee is talking about. So you know how to listen. Then you can watch movies in their original form, listen to music and understand without any problems, as well as feel comfortable talking to strangers.

Disadvantages of the method

Like any method of learning a foreign language, the communicative method has its drawbacks. The main drawback is that it is very difficult for beginners to understand the grammatical bases that make it difficult to learn a foreign language right away. In addition, the following shortcomings can be highlighted.

Complete abandonment of the mother tongue, which is mandatory with communicative teaching methods, can cause stress in untrained learners.

Mandatory work in pairs and in groups excludes the possibility of working individually with the teacher.

A teacher who uses a communicative method of teaching may not devote enough attention and time to each pair / group.

III. Conclusion

In the process of transitioning to free written speech, such tools are called collective writing of letters, exchange of letters, “role writing”. The second involves writing a letter to a specific situation on behalf of a specific topic or character. Interns know the class by their texts; they need to guess their characters. It is also recommended to prepare an ad text, useful tips, and instructions on how to use various home appliances, etc., chain poems (chain poems) and finally “publish” your own magazine. In general, the communicative direction of writing and writing is evident in the tendency to self-expression and tends to take into account as much as possible the characteristics of the addressee’s perception.

A separate set of recommendations is devoted to the formation, development and improvement of language competence of students based on communicative competence. Often they are a communicative drill, a cyclic spiral (a step-by-step direction of communicative goal-oriented grammatical material in the context of a communication situation), the incorporation of language materials into actual lessons, microdialogues.

References:

1. Gafurova.N.N., Qurbonov A.M., Siddiqova N.N., Norova R.F.; “Charles Dickens and William Thackeray: two styles of one genre, one period” International Journal of Psychosocial Rehabilitation (Indexed by Scopus) ISSN: 1475-7192 DOI: 10.37200/IJPR/V2413/PR200797; pages: 423-429.
2. Gafurova.N.N. “Modern problems of linguistics and methods of teaching English” Proceeding of The ICECRS INDONESIA November, Vol 4 (2019): International onference on World Science and Education. Case of Asia Articles
3. Gafurova.N.N. “General and modern linguistical features and their conditions in application” International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 04, volume 84 published April 30, 2020
4. Gafurova.N.N., Rashidov N.N.; “The role of the English language in the education system” “Buxoro islom madaniyatini modernizatsiyalash va turizimni barqaror rivojlantirish istiqbollari”; Xalqaro ilmiy-amaliyanjuman; 24-fevral 2020 yil Buxoro.
5. Dilorom Nematovna Yuldasheva. PROBLEMS OF NATIONAL LANGUAGE EDUCATION AT SCHOOL. Volume 4 Issue 3 BSU 2020 (3) Published by 2030 Uzbekistan Research Online, 2020 <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss3/15/>

ЖОЙ НОМЛАРИ БИЛАН БОҒЛИК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРНИНГ ЛИНГВОМАДАНИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Зарипова А.С.

Бух ДУ I босқич магистранти

Фразеология илми жахон тилшунослигининг бошқа тил соҳалари қаторида алоҳида фан соҳаси сифатида ривожланиб бормоқда. Фразеологизмлар тилнинг алоҳида бирлиги бўлиб, уларда эмоционал-экспрессивлик ифодаланади. Иборалар шакл ва маъно муносабатига, этимологиясига, замонавийлигига ҳамда нутқ услубларига кўра фаркланиши билан бир қаторда инсон руҳий ҳолатини ифодаловчи фразеологизмлар, касбга оид фразеологизмлар, жой номларини ифодаловчи фразеологизмларга бўлинади.

Маълумки, жой номларини ўрганиш нафақат тилшунослик, балки география ва тарих фанларининг ҳам объекти ҳисобланади. Ҳозирги замон тилшунослигида тил ҳодисаларини лингвомаданий тадқиқ қилиш, айниқса фразеологизмларнинг миллий маданий томонларини ёритиш муҳим саналади. Фразеологик бирликлар

маълум бир халқнинг маънавий маданияти, урф-одати, касби, яшаш шароити, интилиши, воқеликка муносабати билан чамбарчас боғлиқ.

Фразеологизмлар семантик жиҳатдан бир бутун, умумлашган маъно англатадиган, нутқ жараёнида яратилмай, балки нутққа тайёр холда қаратиладиган луғавий бирликдир. Улар образлилик ва эмотционал экспрессивликни юзага келтирувчи энг муҳим воситалардан биридир.

Фразеологик бирликлар ихчам, маъно жиҳатидан салмоқли тил бирлиги бўлиб, маълум давр руҳини намоён этади, чунки миллий қадриятлар, урф-одатлар ривожланиб бораётган даврда сўзловчидан фикрини хар томонлама асосли, ихчам, образли ва таъсирчан шаклда ифодалашни тақозо этади. Улар ифода жиҳати билан мазмун жиҳатининг ўзига хос қарама қаршилиги ва бирлиги асосида юзага келувчи мураккаб ҳодиса бўлганлиги учун алоҳида ёндашув ва ўрганишни талаб этади.

Инглиз тилшунослигида А.В. Кунин фразеологик бирликларнинг ўзига хос хусусиятларни очиқ берган. Унинг фикрича, фразеологларнинг аксарияти инглиз тилида ҳам, бошқа қардош тилларда ҳам халқ томонидан яратилган, уларнинг келиб чиқиш манбааларини аниқ кўрсатиш қийин.

Фразеологизмларни маданиятни акс этиши нуқтаи назардан икки гуруҳга бўлиш мумкин:

- а) миллий-маданий фразеологизмлар;
- б) маданиятларнинг ўзаро таъсири асосида пайдо бўлган фразеологизмлар.

Миллий-маданий фразеологизмлар ижтимоий тарихий омиллар асосида юзага келиб, узоқ ўтмиш ва тарихий воқеалар билан боғлиқ. Бундан ташқари, халқ оғзаки ижодига тегишли афсона, хикоя, ривоятлар асосида юзага келувчи фразеологизмлар ҳам мавжуд. Масалан “**be born within the sound of Bow-Bell**” - “Лондонда туғилмоқ”. Лондон марказида St. Mary-le-Bow черкови жойлашган бўлиб, бу черков бутун мамлакат бўйлаб, ўзининг кўнғироқ жаранги билан машхур. Ушбу ибора шу асосида пайдо бўлган.

“**Send somebody to Coventry**” – “бирор кишини тошбўрон, қувғин қилмоқ”. Ковентри - Англиянинг марказий шаҳарларидан бирида жойлашган кичик туман. Ковентри фуқаролари аскарларни жуда ёмон кўришган, улар билан гаплашиб тураган аёлларни кўрганида шу заҳоти тошбўрон қилишган.

Жой номлари билан боғлиқ фразеологизмларнинг аксарияти Европа тилларидан инглиз тилига ўзлашган. Буларнинг кўпчилиги лотин ва француз тилларидан кириб келган. Масалан, “**The land of Cockaine**” – “жанатмакон жой”, “ердаги жаннат” (этимологик жиҳатдан француз тилидаги *ray de Coganne*) жой номидан келиб чиққан.

“**Meet one’s Waterloo**”- энг сўнгги зарба (мағлубиятга учрамоқ). Тарихдан маълумки, 1815- йилда француз кўмондони Наполеон Ватерло олдида энг сўнгги қашатқич зарбага учрайди.

“**Hot as Hades**”- “хаддан ташкари иссиқ”. Қадимги юнон афсоналарида Гадес – руҳлар яшайдиган жой. Аслида Гадес қоронғу, зимистон жой маъносида ишлатилган. Бу ўринда Гадес дўзах маъносида ишлатилапти.

Шундай қилиб, топонимик бирликлар тилнинг фразеологик қатламини бойитиши билан бирга миллий характерга эгаллиги билан ажралиб туради. Улар хар бир халқнинг ўз менталитетидан келиб чиқади ҳамда халқнинг кундалик турмуш тарзи, кадриятлари, урф-одатлари, оғзаки ижодида тасвирланган руҳий кечинмалари ва миллийлигини ифодалаш асосида пайдо бўлади.

Адабиётлар

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. –М.:Русский язык,1984.-С140.
2. Смит Л.П. Фразеология английского языка –М.:1959 стр.96
3. Хожиев А. Лингвистик терминларнинг изоҳли луғати. –Т.: Ўқитувчи, 1985.
4. Ҳайдаров А. Инглиз тилида жой номлари билан боғлиқ фразеологик бирликларнинг лингвомаданий хусусиятлари//Ономастика масалалари Т: “Наврўз” нашриёти 2017-Б.88-90.

THE STUDY OF PHRASEOLOGY AND COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGISMS REFLECTING THE SPIRITUAL STATE OF HUMAN

Saidova Zulfizar Khudoyberdievna
Bukhara state university,teacher.
Zulfizar1984@list.ru

As world linguistics is inextricably linked with language, man and his thinking, worldview, there is a need to study phraseological units in the anthropocentric paradigm. In world linguistics, research has been conducted in a number of areas, such as the interpretation of figuratively motivated phraseological units, their form and semantic relationship, the study of linguocultural tools and comparative analysis of the use of phraseological units in speech, their lexical-semantic and grammatical classification. being carried out. Phraseological units present in the language can be divided into the following groups: phraseological units related to place names, phraseological units expressing the human state of mind, phraseological units expressing the human state of mind, and so on. One of the important tasks facing linguists is the problem of structural morphological and lexical-semantic formation of phraseological units of phraseological units that express the mental state of man in English and Uzbek. Below we analyze the phraseologies that express the human mental state in three languages. It is important to note that a number of ideographic dictionaries describe phraseologies that describe a

person's mental state. [4,5] Phraseological units that express the state of mind of a person given in ideographic dictionaries can be divided into the following groups:

1. Phraseological units that express the sense of sight:

In English language: *appear to smb; strike one's eyes*; in Russian language: *понадаться на глаза; предстать перед глазами*; in Uzbek language: *ko'zga tashlanmoq*. Phraseological units that express the sense of sight indicate the level of intensity of this psychological process.

2. Phraseological units that express the feeling of short-term vision can be given in English, Russian and Uzbek by these ways. In English: *cast (dart, flash, shoot, throw) a glance at smb (smth); cast (pass, rem) one's (the) eye on smth*; in Russian: *пробегать (пробежать) глазами, бросить(метнуть) взгляд*; in Uzbek: *ko'z urishtirmoq, qisqa fursatda ko'zga tashlanmoq*.

Phraseological units that express a person's mental state are characterized by phraseological units that express the sense of sight. 2. Phraseological units that express the sense of hearing are also related to a person's mental state and are also used in different senses. In English: *grate (jar) upon smb's (the) ears; fall on (upon) smb's ear; ring in one's ears*; in Russian: *ухо (уши) режет(дерет); в ушах стонут (звучит), ласкать слух*; in Uzbek: *qulog'iga lag'mon osmoq; qulog'ig tambur chertmoq*. We see that the phraseological units that describe the state of hearing are formed in connection with a part of the human body, the "ear." These phraseological units are common in human speech and enrich the phraseological layer of the language.

3. Phraseological units expressing the sense of smell (smell perception) in Russian "бросаться (ударять) в нос", and in Uzbek "burunga hidi urilmoq" is given by a phraseological unit, but in English there are no phraseological units associated with this feeling.

4. Phraseological units that express the sense of sensitivity are also characterized by the fact that they occur in all three languages. These phraseological units are formed by the feeling of cold, other temperature-related feelings, as well as this feeling occurs as a result of strong surprise, sadness, excitement. In Russian: *зуб на зуб не поподает*; In English: *be chilled (frozen) to the marrow, get the shivers*; In Uzbek: *tishini-tishiga qo'yumoq, (sovuqdan) titramoq*.

5. Phraseological units related to the sense of taste are also found in English, Russian and Uzbek, they are phraseological units related to the sense of taste (perception) of something, p is used. In English: *lick one's chops; one's mounth waters (after, at, for)*; In Russian: *пальчики (пальцы) оближешь; слюнки текут*.

6. Phraseological units expressing hunger, thirst and satiety: In English: *feel empty, be full to the scuppers*; In Russian: *горло (или в горле)пересохло; под ложечкой сосет; живот подводит*; In Uzbek: *o'lguday och qolmoq; suvsizlikdan chanqamoq; qorni yorilguday (ovqat) yetmoq*.

The above phraseological units in all three languages are associated with conditions such as intense hunger, thirst, and overeating, and are a factor in determining a person's mental state.

7. Feeling of pain. These phraseological units are the units related to the internal organs of the human throat, headache. In English: *get (have) butterflies in one's stomach; a lump in one's throat*; in Russian: *клубок подступил к горлу; тяжелая голова*; In Uzbek: *boshi og'ir bo'lmoq; qorni og'rinq. Observations show that the phraseological units that express sight, hearing, smell, sensitivity, taste, sensitivity, taste, hunger, thirst, pain, fatigue form a separate group in language, and they is formed in the form of phraseological units that directly represent the organs of the human body. The classification of phraseological units that express a person's mental state within different languages shows that they have different meanings in the English, Russian and Uzbek languages being compared. Any formed phraseological units are inextricably linked with the way of life, way of life, customs, profession, aspirations, spirituality, attitude to reality of the people who speak the language. Therefore, they serve as an important tool for creating imagery and expressiveness in language.*

REFERENCES:

1. Hodjiev A. Explanatory dictionary of linguistic terms. - P .: "Teacher". 1985. - p.105.
2. Kholmurodova L. Thematic-ideographic interpretation of figurative and motivated phraseology in English and French. (Linguocultural aspect). Candidate diss. ... Avtoref. - P .: 2012. p. 6.
3. Haydarov A., Choriyeva Z. Semantic-grammatical and methodological features of phraseological units in English. Collection of articles. - P .: Muharrir Publishing House. 2012. - p.8-10.
4. Aziza Qobilova. The relationship of form and meaning of phraseology. Monograph. Bukhara Durdona Publishing House. 2020. - p. 5.

WAYS OF ENLARGING STUDENTS' MEDIA VOCABULARY THROUGH ELECTRONIC PLATFORM

Shermatov Eldor Yovmiddinovich
UzSWLU, teacher,

eldorshermatov@gmail.com

Abstract

In this article, the effectiveness of using online platform on the learning of media vocabulary items is examined. MOODLE is chosen as the electronic platform. Moodle is used as a main platform on which many activities are done. Uploading the daily vocabulary items on system is one of these activities. Hence, we aimed to analyze the efficiency of Moodle on student's achievement in learning new words.

Key words: Media, vocabulary, electronic platform, methods, techniques, MOODLE.

Introduction

“A vocabulary learning strategy is any strategy that results in the learning of vocabulary”. [1,43] Teaching new words, which is considered as one of the aspects of learning a foreign language that affects the main four skills, has permanently been a stimulating task for a lot of teachers. The study of vocabulary items has often been a difficult part for foreign language learners, as well. A common awareness to media vocabulary learning by students is that they do not easily commit to memory the words or phrases which they face for the first time. When they are given the meaning and usage of a new word by their teachers, they normally write them down, nevertheless, as the time passes, when students see that new word in a different discourse or on another material, they often have difficulty guessing out the meaning of that expression.

Main part

Why do students always face a difficulty like this? The details of the cause may not be yet recognized but we have some certain techniques and strategies with the aim of develop this condition. Several techniques have been used until now. Among them, traditional techniques can be the activities such as matching, synonyms, antonyms, filling-in-the blanks, choosing the best alternative or directly writing the definition or the meaning of the word. Apart from these traditional ones, there are some other useful techniques like flash cards, using real pictures, crosswords, category games, collocations, password games, mnemonics, drawing pictures, act outs, etc. [2,83]

If we look through the traditional vocabulary teaching systems, achieving success using these methodologies give the impression of unlikeliness. Using these methods, the new vocabulary items fall into students' laps, which can be seen as a deductive process in vocabulary teaching. Therefore, these teaching systems contain a lack of making a student-centered, active learning environment, which causes a setback in acquiring media vocabulary. [2,118] In contrast, when we investigate the non-traditional methods to teach new words, it is not problematic to say that they are moderately better. In most of non-traditional techniques, unlike the traditional ones above, students try to learn and figure out the meaning of the words and phrases, which can be seen as an inductive way of gaining vocabulary.

There are a lot of electronic (online) platforms (systems) to organize the teaching process. One of them is MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), which is very appropriate. In addition, it is a free platform that anyone can use on any computer on the condition that they own access to the Internet. Students do many online activities on it such as having quizzes created by the teacher, uploading portfolios, downloading materials and class notes uploaded by the teacher and their peer students. Nevertheless, when we speak about the teaching of vocabulary, the procedure differs from others.

As Ledbury reminds that recycling of new words makes them easier to be acquired and the act of recalling a word makes it more likely that a learner will recall it again later. [3,52] We use a dissimilar way to teach new words. We explicate, demonstrate or exemplify the new vocabulary in English if they are actual. As long as they are not, we use some other approaches like giving a synonym or antonym, giving the definition, or supplying an example situation. we do not write it on the board or we do not tell the

meaning of a new word, that is, we do not give the translation in students' mother tongue. We just try to have students understand the general meaning of the new vocabulary. To prove this kind of approach, it is a good idea to consult Thornbury:

An alternative to translation – an obvious choice if presenting a set of concrete objects such as clothes items – is to somehow illustrate or demonstrate them.... Of course, reliance on real objects, illustration or demonstration is limited. An alternative way of conveying the meaning of a new word is simply to use words – other words. Non-visual, verbal means of clarifying meaning include: providing an example situation, giving several example sentences, giving synonyms, antonyms, or superordinate terms, giving a full definition. [4,61]

All the new vocabularies which students face on the course book or on any other linguistic material that is being used in lessons are treated correspondingly. When the lesson and the day finish, the teacher makes a folder in which he or she gives all the new words which have occurred that day with their English meanings and definitions. He/she can occasionally enhance thinkable images, synonyms or antonyms or any other collocation near that new media vocabulary taking into consideration that they can help the students make a spiritual assistance for gaining them. The teacher, then, uploads the file on Moodle, requests his/her students download the file and remember the words that they learnt that day. On a daily basis, the process continues in this way and with the help of Moodle, the teacher can observe whether his/her students copied the documents or not. By means of doing this, he/she can manage and control his/her students, as well. Since the teacher chooses an online supplementary system, like so, he/she wishes to check his/her students' progress by applying monthly quizzes which take place in the real classroom atmosphere and whose exact times are not acknowledged by the students before.

Rather than using other non-traditional approaches and techniques to teach media vocabulary stated directly above, the researcher uses this collateral system taking into account that it is time-saving and more controllable than other approaches.

The current study aims to determine whether the use of Moodle by a specific group of language learners in an exact period of time have been tangible in their vocabulary learning that appears on the textbook they are presently using. Based on this goal, the study questions are as follow:

Are Moodle-assisted learners more effective in their achievement of the vocabulary than those who are not?

Spiri showed a research focusing on the contrast of the students categorized into those who studied to learn sixty words using paper-based methods and those who studied to learn them using a website called "WordChamp". Results of both pre and post tests indicated that students who studied with an online source as "WordChamp" did better in the quizzes. [5,21]

Conclusion

The most essential section in the learning and teaching a language, vocabulary is one of the hardest aspects to cope with. There are many techniques and methods so as to

improve the teaching of media vocabulary settings and there are many theories supporting those different kinds of strategies, as well.

Used literatures

1. N.Schmitt, "Vocabulary Learning Strategies," in Vocabulary: Description, acquisition and pedagogy, N. Schmitt and M.McCarthy (Eds.), Cambridge: Cambridge University Press, 1997, pp. 200-203.
2. Y.Savuran. "Teaching Vocabulary Items Using Moodle: Do They Learn Better?". ResearchGate, 2015.
3. R. Ledbury (2000), "Vocabulary Notebooks—Ways To Make Them Work," Developing Teachers.com, retrieved on December 19, 2007, from http://www.developingteachers.com/articles_tchtraining/vbookspf_robert.htm.
4. S. Thornbury, How to teach vocabulary, Essex: Pearson Education Ltd, 2002.
5. J. Spiri, "Online Study Of Frequency List Vocabulary With The Wordchamp Website," Reflections on English Language Teaching, vol. 7 no. 1, pp. 21-36, June 2008.

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

*Розикова Наталья Николаевна
преподаватель БухГУ
natali-star@mail.ru*

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме возможностей использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку. В статье приводится краткий обзор мобильных приложений для обучения русскому языку и опыт их использования в самостоятельной работе обучающихся.

Иноязычное образование становится в настоящее время одним из базовых компонентов в структуре компетентностной модели подготовки специалиста. В связи с этим значительно возрастает роль иностранного языка при подготовке специалистов в образовательных организациях высшего образования, в которых курс иностранного языка носит коммуникативно-прагматический и профессионально-ориентированный характер. В настоящее время перед высшей школой стоит задача не только модернизации содержания учебных курсов, но и введения новых технологий формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Анализ последних исследований в области новаций в обучении иностранным языкам показал, что одним из актуальных направлений является внедрение в учебный процесс современных информационно-коммуникационных технологий, в частности технологий, связанных с мобильным обучением, которые обеспечивают оптимизацию учебного процесса, доступность и

эффективность обучения, интеграцию обучающихся в информационное общество. Это выражается, в частности, в постепенном внедрении в процесс обучения приложений для мобильных телефонов на базе различных платформ: Android, iOS и т. д. Использование планшетных компьютеров, смартфонов, мобильных телефонов, iPad, iPhone и других технологических новинок в образовательных целях привело к формированию в рамках концепции электронного обучения (e-Learning – Electronic learning) нового направления – мобильного обучения иностранному языку (M-Learning – Mobile learning). Многие ученые и педагоги уверены, что будущее обучения с поддержкой информационно-компьютерных технологий связано именно с распространением мобильных средств связи, появлением большого количества учебных приложений и программ, новых технологий, которые расширяют возможности и качество образования.

Мобильное обучение сегодня – это новое, развивающееся направление в образовании, отличительной чертой которого является создание новой обучающей среды. Благодаря распространенности мобильных технологий и постоянному росту функциональности мобильных устройств, эксперты ЮНЕСКО в области образования предлагают использовать их потенциал для повышения качества и доступности образования, а также построения индивидуальной траектории обучения.

Большинство российских и зарубежных исследователей, в частности Дж. Тракслер, С.В. Титова, В.А. Куклев, Х. Джарвис, М. Файн приходят к выводу, что уникальность мобильного обучения по сравнению с традиционными методами обучения и современными методами, такими как e-learning и смешанное обучение заключается в том, что обучающиеся прежде всего не привязаны к определенному времени и месту, имея доступ к учебному материалу всегда, в любое удобное время. Таким образом, принципиальным отличием мобильного обучения являются два момента: – неформальный характер обучения, при котором возрастает доля самостоятельной работы обучающихся, по существу, управляемого или контролируемого самообучения; постоянный процесс обучения, стирание границ между учебными занятиями и внеучебным временем, работой в аудитории и за ее пределами. Мобильные устройства успешно используются при изучении различных учебных дисциплин, и иностранный язык не является исключением. Целесообразность использования мобильных устройств в процессе изучения иностранного языка и обучения языку не вызывает сомнений, исходя хотя бы из того факта, что современное поколение обучающихся, прежде всего подростки и молодые люди, воспринимает мобильные устройства с их привлекательным

интерфейсом, интерактивностью, кастомизированным подходом к потребностям пользователя в качестве составной части своей жизни. В настоящее время пользователям мобильных устройств доступно огромное количество приложений для изучения иностранных языков, в том числе русского. На наш взгляд, обучение использованию приложений для мобильных электронных устройств на данный момент является особенно актуальным. Однако при всей их образованности в сфере цифровых технологий, как нам кажется, недостаточно ориентируются на рынке предлагаемых услуг. Задача преподавателя – помочь студентам выбрать необходимые и подходящие продукты, которые могут максимально способствовать изучению языка, тем самым индивидуализировать процесс обучения. На сегодняшний день существуют мобильные приложения и программы, ориентированные на разные аспекты преподавания иностранного языка. Изучение научной литературы, рынка мобильных приложений иностранных языков, а также систематизация опыта использования приложений для изучения иностранного языка показали, что их можно разделить на следующие основные группы:

- 1) мобильные приложения, направленные преимущественно на совершенствование определенного речевого умения;
- 2) мобильные приложения, разработанные для развития языковых навыков, например, лексических или грамматических;
- 3) универсальные мобильные приложения, предназначенные для комплексного развития иноязычной коммуникативной компетенции.

С точки зрения практического применения в процессе обучения иностранному языку специализированные мобильные приложения заинтересовали нас как средство оптимизации и интенсификации учебного процесса, а также ресурсная база для разработки учебных материалов по дисциплине «Русский язык». С нашей точки зрения практическое применение мобильных приложений несет в себе огромный потенциал, но вместе с тем интеграция работы с приложениями в структуру практического занятия представляет определенные проблемы и может использоваться довольно ограниченно. В то же время внедрение интерактивных технологий в процессе обучения с целью организации и интенсификации самостоятельной работы обучающихся (преимущественно внеаудиторной) представляется нам очень перспективным направлением. Так, мобильные приложения могут достаточно эффективно использоваться для развития умения аудирования, в силу того, что современные мобильные устройства предлагают богатые технические возможности просмотра видеороликов, прослушивания аудиофрагментов, записи речевых фрагментов и видеороликов. Разработчики представляют программы для тех, кто хочет усовершенствовать произносительные навыки, распознавание звуков на слух, соотнесение звукового и зрительного образа слова. В качестве наиболее удачных продуктов можно назвать Learn Russian with Vabbel предлагает пользователю набор коротких уроков, которые всесторонне развивают языковые навыки. Уроки не занимают много времени, позволяя учить

язык по пути на работу или учебу, а также приложение Русский язык — Грамотей. Внутри этой программы более 16 000 тестовых заданий по орфографии, пунктуации и другим областям языкознания.

Данные приложения включают в себя интерактивные фонетические таблицы, упражнения, игровые задания, тесты. С точки зрения развития умений восприятия и понимания речи на слух необычайно ценными являются приложения, используя которые обучающиеся могут получить доступ к аутентичным аудио-, видео- и текстовым материалам, например, Mondly – это персональный помощник для изучения русского, который поможет Вам улучшить навыки письма, разговора, чтения и слушания. Программа подойдет людям как с начальным, так и с продвинутым уровнем владения русским, любителям путешествовать и бизнесменам, которым язык требуется для работы. В бесплатных приложениях, разработанных в рамках обучающих программ «**Отличник по русскому**» — тренажер по орфографии, пунктуации и ударениям в формате теста. 6000 Words — Learn Russian Language for Free , название приложения говорит само за себя. Оно предназначено для расширения словарного запаса и обладает внушительной базой слов для всех случаев жизни. Слова удобно разделены на группы по уровню сложности и тематике, к каждому прилагается картинка, транскрипция и звуковой файл. Приложения снабжены рядом дополнительных функциональных возможностей, таких как интерактивные тексты аудиозаписей, интерактивные глоссарии ключевых слов, упражнения на понимание каждой части информационного материала. Мобильные приложения SpeakEasy Russian – удобный разговорник с внушительной базой фраз. Он предназначен для тех, кто часто общается на русском или путешествует в русскоязычные страны. Фразы разделены на группы, снабжены транскрипцией и доступны для прослушивания, содержат огромное количество ресурсов и заданий для работы над этим очень востребованным и часто недостаточно развитым у обучающихся речевым умением. В целом, все упомянутые приложения обладают высоким мотивационным потенциалом в силу большого разнообразия тем и форм, поэтому могут быть использованы для самостоятельной работы обучающихся. Проведенный обзор позволяет заключить, что на сегодняшний день разработано значительное количество мобильных приложений и программ для изучения иностранного языка, направленных как на формирование различных навыков и умений, так и на развитие разных видов речевой деятельности. Таким образом, применение мобильных технологий в учебном процессе способствует совершенствованию процесса формирования иноязычных умений и навыков обучающихся, обеспечивает эффективную самостоятельную работу, повышает мотивацию и познавательную активность обучающихся, интерес к предмету, помогает интенсифицировать и индивидуализировать обучение.

Литература

1. Куклев В.А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.А. Куклев. – Ульяновск, 2010. – 48 с.
2. Титова С. В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы / С. В. Титова // Вестник Московского ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 9–23.
3. Fine M. Mobile Learning in the Educational Process : Foreign Experience. Modern Scientific Research and Innovation, No 1, online: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/43006> (2015)

СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПТА И ПОНЯТИЯ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

*Шарипова Умида Шавкатовна
Магистрант 1 курса фил. факультета
БухГУ, Бухара, Узбекистан*

На современном этапе развития науки о языке изучение концептосферы является активно развиваемым направлением. Концепт составляет содержательную сторону языкового знака, включая в себя, помимо понятийного, рационального компонента, всю внерациональную, психологически значимую информацию [5, с. 10-13].

В нем находит свое отражение связь языка, мышления, культуры.

Исследованием концептов занимаются Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачëв, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, В.Н. Телия и многие другие. [2, с. 7- 23].

Привлечение в сферу лингвистического анализа термина концепт позволило открыть новые аспекты значений слов, в частности культурологический, проследить в рамках данного термина динамику развития исходного этимологического значения и объяснить закономерности появления смысловых приращений в текстах. Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Концепт был изначально связан с понятием, что было зафиксировано в статье «Концепт и слово»: «Что же это за туманное «нечто», в котором в области знания всегда, а в искусстве слова в значительной мере заключается основная ценность? В проблеме познания это «нечто» носит название «концепта», под которым надо разуметь два его вида: общее представление и понятие» [3, с. 267- 280].

В повседневном научном общении весьма часто термин концепт используется как синоним термина понятие. Термин concept в европейской традиции означает именно понятие, и внешне это правильно, латинское слово conceptus и значит «понятие». Но в латинском языке есть и слово conceptum, которое значит «зерно, зародыш» – своего рода росток первообраза,

первосмысл, то, что способно прорасти и словом, и мыслью, и делом. Концепт – не понятие, а сущность понятия, смысл, не обретший формы. Опосредованно мы знаем и концепт, который явлен в своих содержательных формах: образе, понятии и символе. Образ концепта субъективно индивидуален, символ – достояние народной культуры, а понятие – категория логики – достояние вообще всех людей. Понятие есть приближение к концепту, это явление концепта в одной из содержательных форм [7, с.19 - 240]. Термин «понятие» используется в логике и в философии, а концепт, выступает как термин математической логики, культурологии. А также концепт является одним из ключевых явлений в современной когнитивной лингвистике. В настоящее время термин «концепт» широко используется во многих гуманитарных науках. Анализ лингвистической литературы свидетельствует о неоднозначном отношении лингвистов к пониманию терминов «понятие» и «концепт». Как отмечает Ю.Н. Кольцова, «концепт», как и термин «понятие», отражает форму жизненной реальности человеческой психики. Однако, концепт также выражает форму эмоционального отражения, помимо рациональной репрезентации окружающего мира. В этом аспекте термины «концепт» и «понятие» не всегда совпадают по структуре [12].

А.А. Сусов сравнивая концепт «Собака» и понятие «Собака», определяет некоторые признаки, присущие понятию «Собака»: животное, позвоночное, млекопитающее, семейство псовых, живородящее, одомашненное. Концепт «Собака» имеет меньшее количество компонентов, таких как лаять, иметь хвост, мочь укусить [12].

«Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время» [11, с. 990]. В когнитивной науке концепт назван «оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике», он понимается как «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурного знания», идеальная сущность, которая формируется в сознании человека [8, с. 90].

Еще одним критерием разграничения лингвокультурных концептов является, очевидно, их принадлежность к сфере знания или сознания, которую они обслуживают. Концепты могут типологизироваться не только структурно-семантически, дискурсно, но и социологически. Так, Д.С. Лихачев все концепты классифицирует на следующие группы; универсальные (например, «смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (они полностью зависят от личного опыта, системы ценностей, культурного уровня конкретного человека). [9, с.280-287].

Концептология является стремительно развивающейся дисциплиной [10, с. 314]. Совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное

объединение называется концептуальной системой. Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д.С. Лихачевым. По его определению, концептосфера – это совокупность концептов нации, которая образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа.

Обобщение точек зрения на концепт и его определения в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: концепт – это единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Таким образом, концепт выступает как посредник между словом и действительностью. Так, как главным вопросом является о дифференциации концепта от понятия слова. Под понятием понимается значение (семема), которое существует независимо от национальной специфики, оно выражается логическим мышлением. Концепт представляет собой целый потенциал значения слова, при этом содержит целый комплекс ассоциативных воображений [4, с. 103].

Понятие является частью концепта, оно представляет узкое содержание. Однако понятие является продуктом отражения предметов и явлений нашего сознания, который выражается внутренним смыслом структуры слова. Переосмысление соотношения концепта и понятия слова очень важно, так как от этого зависит как определение предмета когнитивной лингвистики, так и разработка методов анализа семантики языка. Концепт – продукт когнитивного сознания человека, значение – продукт языкового сознания. Значение (семема) образует концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. При рассмотрении проблемы терминологической дифференциации необходимо учитывать, что концепт – единица концептосферы, понятие – единица семантического пространства языка.

Подводя итог всему вышесказанному о концепте, следует подчеркнуть, что категория концепта получает междисциплинарный статус, так как она используется в двух новых парадигмах: лингвокогнитологии и лингвокультурологии.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование / Н. Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2003. — 95 с.
2. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке: Сб. статей. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 7-23.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: Антология. — М., 1997. — С. 267-280.

4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 103 с.
5. Воркачев С. Г. Постулаты лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Антология концептов. – Волгоград, 2005. – С. 10-13.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001.
7. Колесов В. В. Язык и ментальность. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2004. 19,20 – 240 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов 1997. - с. 90.
9. Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. С.280-287.
10. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 990 с.
12. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8612> (дата обращения: 25.03.2021).

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A TECHNICAL UNIVERSITY BASED ON SUBJECT-LANGUAGE INTEGRATION

Sharopova Shahlo Kahramonovna, assistant

E-mail: sh.sharopova1990@mail.ru

*Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers of
Bukhara branch , Bukhara, Uzbekistan.*

Annotation. The article deals with the problem of developing a system of professionally-oriented teaching of foreign languages in a technical university on the basis of subject-language integration in our country and abroad. Based on the analysis of the functioning of this system, the goals and objectives are identified, as well as approaches to solving the formation and development of modern students' communicative foreign language competencies.

Keywords: subject-language integration, professionally-oriented teaching of foreign languages, English for special purposes, subject-language integrated learning.

There is no doubt that the subject-disciplinary approach to teaching foreign languages and basic professional disciplines is being replaced by an interdisciplinary approach, which is implemented in the subject-foreign language integration. At the same time, from our point of view, the international experience of integrated teaching of a foreign language and specialty is important. This is a necessary condition for training

future professionals who can become members of the international scientific and business community. The European educational program "English for special purposes" (ESP – English for special purposes) includes the following main points: ESP-an approach to learning based on specific and obvious reasons why students need to learn the language. The study of the requirements and needs of students – needs analysis) is the basis for the construction of ESP training programs for the training of AI professionals in technical fields of knowledge. The ESP course is designed for an adult audience at the higher education level, but can also be adapted for secondary school [1, 25]. The program "English for Special purposes" is designed and aimed at developing the correct use of grammatical and lexical skills with a specific professionally oriented goal. Individualization is understood as taking into account the manifestations of individual characteristics of students in teaching. Independence implies the ability of students to choose their own teaching style [2, 234; 3, 92].

For the introduction of professionally-oriented work programs in the field of knowledge-intensive disciplines into the educational process, it is necessary to work together with language teachers and professionals in technical fields, where the following stages of interaction can be distinguished: cooperation, collaboration, and team-teaching [4, 85].

Subject-language integration is also reflected in the European educational program of subject-language integrated learning CLIL (Content and Language Integrated Learning). Foreign researchers speak about the orientation of CLIL to two goals – teaching a highly specialized subject and a foreign language, and the emphasis may shift from the subject content to a foreign language and, conversely, depending on the task at hand. The basic principles of CLIL include authenticity, multitasking, active mastery of the subject, and gradual mastering of knowledge (scaffolding learning). The priority task of the CLIL is the formation of subject-specific professional and foreign-language competence and is usually used in primary and secondary schools [8, 30]. In accordance with the CLIL methodology, subject-language integration can be implemented in different ways:

- the study of the foreign language is included in the curriculum of a special subject;
- the subject content is used in the classes on AI in the course of cooperation of teachers of the above disciplines.

The main provisions of the CLIL methodology are based on four "c": - content – the content of the professional discipline included in the curriculum; - communication- oral and written communication in a foreign language in the specialty profile (communication in a foreign language has a dual goal: on the one hand, to find a new way of teaching a foreign language, and on the other – to acquire knowledge in the field of a new subject discipline) [9, 48]; - cognition (cognition) provides for improving the cognitive abilities of students in the process of learning a foreign language; – culture (culture) reflects the socio-cultural context [10, 155; 11, 48].

The goals of subject-language integrated learning are considered not only the acquisition of knowledge in a special discipline, the formation of professional foreign language competence in this subject area, but also the cognitive development of students, which is associated with operations. The training of teachers using CLIL requires an increase in their linguistic, methodological and subject competencies. Assessment of students' achievements according to the CLIL methodology implies, first of all, knowledge of the subject discipline. But it is the presence of a foreign language competence that will determine the feedback "student-teacher" in the assessment process. Subject-language integration or students' proficiency in both narrowly professional and linguistic competencies is also checked [12, 114]. According to the CLIL programs, the level of proficiency in a foreign language is determined within the framework of the CEFR. Subject to evaluation:

- knowledge of the terminology vocabulary in the field of professional communication;
- knowledge of foreign language grammatical structure and proficiency in it;
- communicative ability to adequately use functional language structures in a discussion to express disagreement, doubt, support, correctly use indirect speech, etc. –
- communicative ability to reason on the subject and analyze information received from various sources on the subject.;
- the ability to effectively make a presentation of the results of project activities on a subject topic [13, 17; 14, 55].

It should be emphasized that the main difference between ESP and CLIL is the nature of the relationship between the two components of cross-subject integration. The subject-specific content forms the student's language competence in the ESP programs being developed. The basis is the improvement of foreign language communication skills, the assessment is subject to the possession of terminology, features of grammar and discourse, common for the natural-scientific professional sphere. While the task of the CLIL is to teach a professional discipline by means of a foreign language, the dual goal is to form students' knowledge of the professional discipline and at the same time develop their foreign language competence. According to the CLIL, both the level of proficiency in the subject competence and the level of proficiency in a foreign language competence are evaluated.

The study of foreign approaches that are of interest for highly specialized technical or natural science education has shown the need for further development of areas of subject-language integration related to the study of foreign languages for specialized purposes. The design of such an integrated learning process, including foreign languages and professional subject cycles, as well as the integration of cognitive and educational activities, has set serious challenges for methodologists, foreign language teachers and subject teachers. This principle is reflected in the implementation of the training program for future specialists as a comprehensive process for the development of professional

language competence in close relationship with knowledge in the field of professional disciplines on the basis of integration both in terms of the content of interdisciplinary information and the ways of its assimilation. The unifying link is a foreign language as a tool for mastering professional communication [15, 65].

1. When analyzing the functioning of the system of professionally-oriented teaching of foreign languages in a technical university on the basis of subject-language integration in our country and abroad, the goals and objectives, as well as approaches to their solution, facing the system are highlighted.

2. Based on the analysis of trends and priority areas of development of the system of professionally-oriented teaching of foreign languages in a technical university, it is shown that at the present stage, the organization of integration is becoming the leading direction both in terms of the content of interdisciplinary information and the ways of its assimilation. The unifying link is a foreign language as a tool for mastering professional communication

3. It is shown that the development of a system of professionally-oriented teaching of foreign languages in a technical university is impossible without subject-language integration.

The ideas of subject-language integration are of great importance both for theoretical research and for the practical implementation of the ESP process in technical higher education institutions.

List of literatures:

1. Кузнецова Т.И., Марченко А.Н., Кузнецов И.А. Теория и практика обучения английскому языку в техническом вузе. М.: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2014. 79 с.

2. Абрамзон Т.Е. «Вечернее размышление» М. Ломоносова и «Evening reflections» Дж. Боуринга: от полисемии идей оригинала к однозначности перевода // Проблемы истории, философии, культуры. 2014. № 43. С. 228–242.

3. Кузнецова Т.И., Анисимов В.В., Кузнецов И.А. Педагогические основания и модель формирования иноязычной компетентности в высшей профессиональной школе. М.: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. 112с.

4. Электронные учебно-методические материалы для студентов первого курса РХТУ им. Д.И. Менделеева / В.М. Аристов, Н.Н. Барботина, Т.Н. Гартман [и др.] // Успехи в химии и химической технологии. 2007. Т. 21, № 11(79). С. 83–86.

5. Кузнецова Т.И. Гуманитаризация высшего технического образования средствами иностранного языка. М.: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 1998. 67 с.

6. Кузнецова Т.И. Личностно-ориентированные технологии обучения студентов вузов иностранному языку. М.: Альфа, 2001. 118 с.

ХОРИЖИЙ ТИЛИ ДАСТЛАБКИ САБОҚЛАРИНИ БЕРИШДА БОШЛАНҒИЧ ТАЪЛИМДА КИЧИК ГУРУҲЛАРДА ИШЛАШ АФЗАЛЛИКЛАРИ

Д.Ш. Қурбонова

Бухоро вилояти халқ таълими ходимларини қайта тайёрлаш ва уларни малакасини ошириш ҳудудий маркази «Мактабгача, бошланғич ва махсус таълим методикалари» кафедраси катта ўқитувчиси

Annotation

The paper driving pedagogical and psychological features of training foreign languages for small groups in primary education and shows its significant role in the development of effective lightweight linguistic knowledge

Таълим тарбия тизимиинг бугунги кундаги асосий вазифаси ўсиб келаётган ёшларни ватанпарвар, замонавий билим, кўникма ва малакаларни ўзлаштирган ҳамда жамиятда ўз муносиб ўрнини эгаллашга қодир бўлган - комилликка интиладиган баркамол авлод қилиб тарбиялашдан иборат.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2012 йил 10 декабрдаги “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-1875-сонли Қарори, Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 4 январдаги 07-07/1-840-сонли мажлиси баёни, Халқ таълими вазирлигининг 2013 йил 8 январдаги 8-сонли буйруқларида ўсиб келаётган ёш авлодга хорижий тилларни самарали ўргатиш вазифалари белгиланган. Айтиш жоизки, хорижий тилни ўрганиш бошланғич давр ёши 5-7 ёшдан сензитив қулай фурсатдир. Шу нуқтаи назардан бу ёшда уларга инглиз тилини дастлабки сабоқларини бериш айтиш муддаодир. Бу сабоқларни МТМ ларда ҳар хил интерфаол мизуал, когнитив ўйинлар орқали ахборот коммуникация технологиялардан фойдаланиш билан ўтказиш, дастлабки сабоқларни осон, енгил, ўзлаштирилишига шароит яратади, албатта. Бу эса ўз навбатида мактаб ёшида 1-синфдан бошлаб хорижий тилни самарали эгаллашни давом эттиришга нафақат қулай имконият балки таълим ва тарбияни узлуксизлиги ва узвийлигини таъминлайди.

АКТ орқали интерфаол ўйинли усуллар болада эркин фикрлаш, мустақил ижодий қобилиятни шакллантиришга хизмат қилади. Масалан

АКТ орқали интерфаол “Кичик гуруҳларда ишлаш” усулини хорижий тили дарсларида қўллаш самарадорлиги таҳлил қилсак:

“Кичик гуруҳларда ишлаш” усули.

Кичик гуруҳларда ишлаш – ўқитувчи томонидан берилган маълум бир топшириқни ёки бериладиган сабоқни ҳамкорликда, ҳамжихатликда, уларнинг бир бирига қизиқишларини юктириш орқали когнитив жараёнларни фаоллаштирувчи усуллардан бири ҳисобланади. Ушбу усул қўлланганда болалар кичик гуруҳларга бўлиниб, ҳамкорликда, ҳамжихатликда ишлаб, машғулот жараёнига фаол тортилади. Бундай фаол ўамжихат , биргаликдаги ҳаракат уларни нафақат бир-бирдан ўрганишга ва турли нуқтаи-назарларни қадрлаш имконига балки уларни бир бирига яқинлаштиради ва янги сифатий хулқий хислатлага ҳам эга бўлиш имкониятини очади.

Ўйин жараёнида овозли мултимедия, мултипликациялар, слайдларнинг бериб борилиши уларнинг билиш жараёнларини фаоллаштириб ривожлантиради. Кичик гуруҳларда ишлаш усули қўлланилганда ўқитувчи бошқа ноанъанавий усулларга қараганда вақтни тежаш имкониятига эга бўлади. Чунки ўқитувчи бир вақтнинг ўзида барча болаларни мавзуга жалб эта олади ва баҳолай олади.

“Кичик гуруҳларда ишлаш ” усулининг афзаллиги:

- Машғулот мазмунини яхши ўзлаштиришга олиб келади;
- Мулоқотга киришишнинг ҳар хил кўринишлари дистант, контакт кўникмаларини такомиллашишига олиб келади;

- Вақтни тежаш имконияти очилади;
- Барча болалар жалб этилади;
- Ҳамкорликда ишлаш билан умумий қарорга келиш;
- Мустақил фикрлаш имкони орқали, мантиқий тафаккурни ривожлантиради;
- Биргаликда ишлаш билан болалар хулқида сифатий ўзгаришлар содир бўлади;

- Ўз-ўзини ва гуруҳлараро баҳолаш имконияти мавжуд бўлади.
- Амалий такрорлашлар орқали янги ўрганилган сўзларнинг ишлатилиши уни ўзлаштиришни осонлаштиради.

- Ахборотни қабул қилишнинг визуал. аудал ва кинестетик қабул қилиш имконинини яратади.

- Таълим ва тарбия жараёнини технологиялаштириш учун қулай шарт педагогик ва психологик шарт шартлари пайдо бўлади.

- Рағбатлантириш самарадорлиги ошиши оқибатида таълимий тарбиявий мотивациялар шаклланади ва улардан кўзланган мақсадлар эришуви осонлашади.

“Кичик гуруҳларда ишлаш ” усулининг қўллаш босқичлари:

- Гуруҳ ичида кичик гуруҳлар белгиланади. Болалар гуруҳларга 3-7 кишидан бўлинишлари мумкин;

- Фаолият йўналиши аниқланади. Муаммодан бир-бирига боғлиқ бўлган масалалар ва топшириқлар белгиланади. Йўриқнома бериш

- Кичик гуруҳлар топшириқни бажаришга киришадилар;
- Ўқитувчи томонидан аниқ кўрсатмалар берилади ва йўналтириб турилади;

Қайтар алоқа пайдо қилиш.

- Назорат қилиш.
- Кичик гуруҳлар ва гуруҳла қатнашчилари ўз мустақил фикр мулоҳазаларини эркин баён этадилар ва тақослаш ва қиёслашлар орқали умумий хулосаларини тавсифлайдилар; Тақдимотга тайёрлаш.

- Бажарилган топшириқлар муҳокама ва таҳлил қилинади;
- Кичик гуруҳлар баҳоланади, ва рағбатлантирилади.
- Хулосалаш.

Кичик гуруҳда ишлаётганлар учун вазифани биргаликда ўқиш, мусобоқалашиб эмас, балки ҳамкор бўлиш; биргаликда ишлашга ўрганиш, ўқиш ва ижод қилиш. ҳар доим бир-бирига ёрдам беришга, муваффақият қувончи ёки муваффақиятсизлик сабоғини бирга тотишга тайёр бўлиш асосий қоидалардан саналади. Машғулот янги дарс усуллари билан бойитилиб, аниқ натижаларга эришилади. Бунда ўқитувчи гуруҳларга бўлиш, уларни тўғри жойлаштиришга эътибор қаратиш лозим. Ўқитувчининг кейинги вазифаси гуруҳларга ўқув топшириғини бериш ва топшириқни бажариш бўйича ўқувчиларга махсус йўриқнома асосида кўрсатма беришдан иборатдир. Ўқитишнинг бу шаклида мақсад ва натижа аниқ белгиланган бўлсагина самарали натижага эришиш имконияти яратилади.

Навбатдаги босқичда ўқитувчи қайта алоқа ёрдамида гуруҳлардан топширилган вазифани қай даражада тушунганлигини текшириб олади, агарда гуруҳ вазифани тўғри тушунмаган бўлса, топшириқни кутилганидек бажара олмайди. Қайта алоқада “савол-жавоб”, “тезкор сўров”, “аукцион”, “ўйланг, жуфтликда ишланг, фикр алмашинг”, усулларида фойдаланиш мақсадга мувофиқдир. Гуруҳларда ном танлаш, сардор тайинлаш, мақсадни тўғри қўйиш, топшириққа ўтишни ўқувчиларнинг ўзи бажаради, ўқитувчи уларни кузатиб, назаорат қилиб туради, йўналтиради, зарур ҳолатларда маслаҳат беради. Гуруҳлар ўз ишларини тугатгач, тақдимотга тайёрланадилар. Тақдимот жараёнида гуруҳ аъзолари ўқитувчи назоратида бир-бирларининг фикрларини тўлдирадилар, хато ва камликларини тўғрилайдилар ҳамда ўзларини ва бошқаларни баҳолайдилар. Иш сўнггида ўқитувчи бажарилган ўқув топшириғи бўйича хулосаларини айтиб, ҳамкорликда ишлаш жараёнида ўқувчилар нималарни ўрганганлигини эслатади, топшириқ аввалида қўйилган мақсад ва натижага қай даражада эришилганини баҳолайди, мувофиқ рағбатлантирилади.

Юқоридаги баён этилган фикрларни хулоса қилиб айтганда, болаларни мустақил, эркин фикрлаши, изланиши, ҳар бир масалага ижодий мустақил ёндошиши, масъулиятни сезиш, таҳлил қилиш, жамоада ишлаш хулқи, ҳамкорликда ишлаш малакаси, энг асосийси хорижий тилни самарали, осон, енгил ўрганиши рўёбга чиқади. Бундай натижага эришиш машғулотларда инновацион ва ахборот технологияларни самарали қўллашни тақозо этади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг қарори “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” (“Халқ сўзи” газетаси, 11.12.2012й., 240 (5660) -сон).
2. Маҳмудов Н. Ўқитувчи нутқи маданияти. –Тошкент.: А.Навоий ном. Ўзб. Мил. кутуб, 2007. – 184 с.
3. Тешабаева Д. М. Речевой этикет делового письма. Автор..... дисс... кан.ф.н. – Т.: 2000. -27 с.
4. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общения). – М.: Знание, 1982.

5. Абдусаматов Р. Қўшма гапларда мазмун ва шакл номувофиклиги / Ўзбек тили ва адабиёти, 2015 №1. – Б. 23-26.
6. Ибрагимова Ф. Бадиий матнда эллипсис ва антиэллипсис: Филол. фан. номз. дисс. – Т., 2011.
7. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. – Воронеж, 1980.
8. Маҳмудов Н., Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995.
9. Маҳмудов Н.М. Ўзбек тилидаги содда гапларда семантик-синтактик асимметрия. – Тошкент, 1984.

БАДИИЙ ТАРЖИМА ВА АДАБИЁТШУНОСЛИК МУАММОЛАРИНИНГ МУШТАРАК ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ

**Бақоева Муҳаббат Қаюмовна,
БухДУ, Инглиз адабиёти ва стилистика кафедраси профессори,
bakaeva.muhabbat@yahoo.com**

Рус таржимашунослигининг мумтоз намояндаси А.В. Фёдоров таржимашуносликда икки йўналиш, яъни тилшунослик ва адабиётшунослик йўналишлари мавжудлигини эътироф этар экан, бадиий адабиёт таржимасида стардарт ечимлар йўқлигини, мутаржим ҳар бир матнга алоҳида ёндашиши кераклигини уқтиради.[2,19]

Шак-шубҳасиз, бадиий асарлар таржимонининг ҳар бир ўгирилаётган матнга алоҳида ёндашмай иложи йўқ, чунки ҳар бир адиб ўзининг нодир услубига эга. Л.И.Тимофеев таъкидлаганидек, икки нафар бир хил одам бўлиши мумкин эмаслигидек, икки бир хил ёзувчи ҳам йўқ. [4,б.403] Таржимада ҳам шу нодирлик ва хилма-хиллик акс этиши керак. Шунингдек, таржимон аслият муаллифининг қайси оқимга алоқадор эканлигини унутмаслиги, бунинг учун эса у адабиётшунослик муаммолари билан яқиндан таниш бўлиши лозим.

Бадиий таржимани адабиётшунослик нуқтаи назаридан ўрганишнинг қамрови жуда кенг. Ҳар бир таржимашунос олимнинг асарини ўрганар экансиз, унда изланиши керак бўлган анчагина мавзуларга дуч келасиз. Устоз Ғайбулла Саломов : “... дадил айтиш мумкинки, таржима тарихини яратмай, таржиманинг ҳар бир даврда қандай қонуниятлар асосида ривожлангани, айти миллий адабиёт тараққиётида қандай таржима мактаблари ташкил топганлиги ва бу таржималар жаҳон маданиятини ривожлантиришда қандай роль ўйнаганини аниқламай туриб, ўша миллий адабиёт тарихини тўла, мукамал ёритиш мумкин эмас.” [3, б.37]

Бадиий таржималар ҳақида илмий ишлар ёзганда, уларга қандайдир тил бирликлари “яхши таржима қилинган”, “ноғўғри таржима қилинган” қабилида эмас, балки уларнинг ғоявий мазмуни, муаллифнинг ирдивидуал услуби, унинг қайси адабий оқимга тааллуқли эканлиги, эстетик таъсири, тарихий хусусиятлари, шакл ва мазмун мутаносиблигидаги ўрни каби масалаларга эътибор қаратиш аҳамиятлидир.

Хорижий тиллардан ўзбек тилига бевосита таржима амалиёти жонлангани яхши, таржимонлар кўпаяётганлиги яхши, аммо бу таржималар аслият тилини билувчилар томонидан талаб даражасида таҳлил қилинмай, таҳрир қилинмай босилиб чиқаётганлиги салбий ҳол. Баъзи бир бадиий таржималарни ўқиганингизда, уларда тил ва услуб жиҳатидан аслиятга ҳеч қандай яқинлик йўқлигини, фақатгина мазмун бир амаллаб таржима қилинганлигининг гувоҳи бўласиз. Баъзида эса янги таржимонлар асари ўгирилаётган муаллифнинг ижодий йўлини етарлича таҳлил қилишмаган бўлсалар керак, деган фикрга борасиз.

Рус таржимони ва таржимашуноси Н.А.Заболоцкий, ўзининг кўп йиллик тажрибасига таяниб: “бадиий асар таржимаси сўзлар таржимаси эмас”, - деган экан. [1, б.427] Бу кўп йиллик таржимонлик тажрибасидан келиб чиқиб айтилган фикр бўлиб, чиндан ҳам бадиий асардаги ҳар бир сўз, ҳар бир услубий восита, ҳар бир гап асарнинг ғоявий мазмуни, унинг архитектураси билан узвий боғлиқ бўладики, уларни асар хусусиятларидан ажратиб алоҳида таҳлил этиш мақсадга мувофиқ эмас.

Устоз адабиётшунос Умнат Тўйчиевнинг ёзишича,- “Адабий асарнинг баҳолаш ўлчови бўлган бадиийлик тарихий ҳодисадир. Яъни ҳар бир давр, адабий жараённинг ўз бадиийлиги бор, ёки бадиийлик мезонлари тарихан аниқ маънога эга бўлади. Бундай бадиийлик давр ва адабий жараённинг эстетик идеали ва мафқураси тақозосига биноан ўзгариб боради. Бир даврда яратилган асарни бошқа даврнинг бадиийлик мезонлари ва уларнинг маромлари билан ўлчаш мумкин эмас. Чунки муайян даврнинг бадиийлик мезонлари бошқа даврга айнан мос келмаслиги мумкин.”[5, б.502-503] Бадиий таржима амалиёти ва назарияси билан шуғулланувчилар ҳам адабий асарларнинг бу хусусиятларини унутмасликлари керак.

Европа ва Америка адабиётидан ўзбек тилига бадиий таржима жараёнида яна бир муаммога дуч келинадики, бу турли мамлакатлар адабиётшунослигида адабий оқимларнинг ўрганилиши даражасига боғлиқ. Жумладан ўзбек адабиётшунослигида романтизм, реализм, социалистик реализм, танқидий реализм каби оқимлар ўрганилган, аммо 19-21- асрларда Европа ва Америка адабиётида тараққий этган символизм, модернизм, постмодернизм, натурализм, эстетизм, реализмнинг янги кўринишлари сирли реализм (*majic realism*), янги реализм (*new realism*) ва яна кўпгина адабий оқимлар ҳақида ёки умуман маълумот йўқ, ёки бору жуда кам. Таржимон эса адабий оқимлар орасидаги фарқлардан воқиф бўлиши, улар ҳақида аслият тилидаги маълумотлардан фойдаланиши лозим, акс ҳолда эстетизм ёки модернизм услубида ёзилган асарни реализмга буриб юбориши мумкин.

Замонавий таржимашуносликнинг навбатдаги долзарб муаммоларидан бири фильмлар дубляжи масаласидир. Буни ўзбек таржимашунослигининг анчагина оқсаган соҳаси десак ҳам бўлади. Маълумки, фильмларни таржима қилиш анча мураккаб бўлиб, бунда маънони тўғри таржима қилиш билан бирга, уни лаб, қўл ва бошқа ҳаракатларга мослаштириш ҳам керак. Шу боис мутаржимлар таржимага баъзи бир ўзгартиришлар киритишга мажбур бўлишади, аммо бунда

ҳам маълум қонуниятлар, чегаралар мавжуд. Фильм сарлавҳалари бундан мустасно, чунки улар ҳаракатлардан ташқарида. Табиийки, бунда ҳам ўзбек томошабинининг қабул қилиш имкониятлари ва хусиятларига қараб, айрим ўзгаришлар, яъни трансформациялар амалга оширилади.

Аммо баъзида шундай трансформациялар амалга ошириладикки, уларни оқлаб бўлмайди. Мана бир мисол, кўпчилик кўрган бўлса керак, испан киноижодкорлари томонидан яратилган “Меҳмонхона хўжайини” номли сериал ўзбек оинаи жаҳони орқали намойиш қилинган эди. Аслиятда унинг “Grand Hotel” деб аталиши экранда намоеън бўларди. “Grand Hotel” нега “Меҳмонхона хўжайини” деб таржима қилинганлигининг сабабини тушуниш қийин. Шу фильм сценарийси муаллифи унга бекорга “Grand Hotel” номини бермаган. Унда шундай катта ва нуфузли меҳмонхонада фиску-фасод, фирибгарликлар авж олганлиги, ҳатто қотилликлар рўй бериб туриши тасвирланган. Бу ўринда “Grand Hotel” сўз бирикмасида киноя мавжуд. Таржимон эса уни “Меҳмонхона хўжайини” деб номлаб, биринчидан, кинояни йўқотган, иккинчидан, муаллифнинг ғоясига ўзгартириш киритган.

Шунингдек сериал давомида меҳмонхона хўжайини уч марта ўзгаради, учаласи ҳам инсофсизликда, бойликка ўчликда бир биридан қолишмайди; таржимон қайси бирисини сарлавҳага чиқаргани номаълум. Фильм “Нуфузли меҳмонхона” ёки шунга ўхшаган ном билан аталиши ёки сарлавҳа транслитерация воситасида ўгирилиб, руслар таржима қилгандай, “Гранд Отель” тарзида берилиши мумкин эдики, бу муаллифнинг кинояли фикрини қайта ярата оларди.

Яна бир сериалнинг номланишига эътибор берайлик. АҚШ сценаристлари ижодига мансуб “Prison Break” фильми ўзбек тилига нима учундир “Панжара ортида” деб таржима қилинган. Ҳолбуки, “Prison Break” аслида “Қамоқдан қочиш” деб ўгирилиши керак эди ва сериалдаги воқеалар ҳам шу номга тўғри келади. Бундай мисоллар жуда кўп бўлиб, уларнинг таҳлилига, умумлашмасига бағишланган илмий ишлар фойдадан холи бўлмасди.

Хулоса шуки, бадий таржимани адабиётшунослик муаммоларидан ажратиб амалга ошириш мақсадга мувофиқ эмас. Бадий асар таржимонининг вазифаси фақат асар мазмунини, унинг тилини мутаносиб қайта яратишдан иборат бўлмай, балки муаллифнинг индивидуал услуби, унинг қайси адабий оқимга мансуб эканлигини ҳам акс эттира олишдир. Бунинг учун эса у фақат ўз миллий адабиётшунослиги билан чегараланмай, аслият тили адабиётшунослиги тараққиётини ҳам эътиборга олиши керак.

Адабиётлар:

1. Заболоцкий Н.А. Заметки переводчика. // В.кн.: Перевод – средство взаимного сближения народов. Сост. Клышко А.А. – Москва: Прогресс, 1987. – С.426-428.
2. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – Москва: Высшая школа, 1983.
3. Саломов Ғ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983.

4. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. –Москва:Просвещение,1076.
5. Тўйчиев У. Ўзбек адабиётида бадиийлик. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2011..

CONTEMPORARY APPROACH AND METHODS IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE.

Mubin Raximov - teacher of Bukhara State University, department of English literature.

Doniyorova Sitorabonu - student of the Bukhara State University , department of Foreign language

G'iyasova Dilshoda student of the Bukhara State University , department of Foreign language

Doniyorov Fayzullo - the student of Vatel Hotel Business school under branch of Bukhara State University

Abstract

The article is devoted to new up to date English teaching methods for learners. We showed the approaches of teaching English for students of high schools in Uzbekistan. We had analyzed CLL and CLT methods of teaching English and the benefit of them to the improvement of the language skills of native students. In this article it was also learned the method of “Suggestopedia” which is so important today.

Key words: teaching approaches, direct method, audio-lingual method, communicative language teaching method, silent way, community language learning, suggestopedia method.

Introduction

The means of language learning should include sending and receiving information between learner and teacher. Using of modern methods in learning language is not only effect to learn new language easily but also effectively. The learning methods of recently developed language can help to open perfect way to realize the language.

Materials and methods

We use lots of English teaching methods during learning new language.

For example: 1.The Direct Method has ordinary rule. But no translation is allowed. It conveyed exactly in the main language the use of demonstration and visual aids with no recourse to the student's native language. It can help to students how to communicate in the target language. This method utilizes everyday vocabulary and

sentences. Grammar is taught inductively, correct pronunciation and grammar are emphasized.

2. Audio-lingual method is an oral-based approach and it uses of grammatical sentence patterns. Positive reinforcement helps to develop correct habits.

3. Communicative Language Teaching (CLT)

This approach is to help learners communicate simply and correctly. This can help create pleasant environment for learners.

4. Silent way. It helps to students learn new language autonomy. In this point, students make own methods without any issues. Teachers should give them only what they absolutely need to promote their learning.

5. Community Language Learning. (CLL)

Teachers make use of CLL method the target language communicatively. The students can know how to learn from one to another. This method can make friendly atmosphere and share their information without any barriers. The students who should be practicing the language, not the teacher.

6. Suggestopedia is the learning environment plays a central role that the important elements of the situation need to briefly enumerated. Learning is facilitated in pleasant comfortable environment. The means of activating the material should be varied and playful for students.

Conclusion

To teach and to learn English in extra period is so important features of methodology. That's why trainers mostly try to concentrate to the methods showed below. It is extremely easy to learn new language with some unusual methods. Sometimes more than one method is used to learn language proficiently. It is usual to learn and understand foreign languages basing on the sense of the humanity. That's why we offer the methods showed below.

References :

1. "Techniques & Principles in Language Teaching" Diane Larsen – Freeman and Martin Anderson Oxford University press 2011
2. "Different methodologies teaching English" Presentado por Alejandro Aznar Alejo, Tutelado por: Paul Silles , Soria, 30 de Julio de 2014
3. "Approaches and methods in language teaching " Jack C. Richards and Theodore S.Rodgers Cambridge Language Teaching Library . Cambridge University Press 1986.

4. "Language Teaching Methods" by Diane Larsen-Freeman Office of English Language Programs Materials Branch United States Department of Washington D.C. 20547 1990

«BAXT» KONSEPTINING O'ZBEK TILIDA VOQEALANISHI

O.I.Jumayeva,

Buxoro davlat universiteti

Ingliz tilshunosligi kafedrasida o'qituvchisi

Ushbu maqola o'zbek tilida «baxt» konseptining turli leksik birliklar yordamida voqealanishiga bag'ishlangan.

Bizga ma'lumki, kognitiv lingvistika va lingvomadaniyatning muhim birliklaridan biri "konsept" hisoblanadi. Bugungi kunda u ko'plab tadqiqotchilarning diqqat-e'tiborini o'ziga qaratib kelmoqda. Konsept terminini tahlil qila turib, tadqiqotchilar ushbu xulosaga kelishdi:

Konsept nafaqat ierarxik tizimning lingvomadaniy sohalariga asoslanib qolmay, balki biror bir xalq madaniyatini o'zida aks ettiradi. "Konsept" - insonning bilim va tajribasi namoyon bo'ladigan va u bilan o'z faoliyatini ko'rsatadigan abstrakt birlikdir¹. (7, p. 603)

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqib, o'zbek tilidagi "Baxt" konseptini kognitiv nuqtayi nazaridan tahlil qilamiz. O'zbek tilining izohli lug'atida «Baxt» atamasiga quyidagicha ta'rif berilgan²:

Baxt [f. taqdir, nasiba, ulush]

1. ijtimoiy. Kishining o'z faoliyati natijalaridan, hayotda qo'lga kiritgan yutuqlaridan to'la qoniqishi, yashash tarzidan mamnunligi, muayyan maqsadga yetgani, orzu-umidining ushalishi sifatida namoyon bo'ladigan ma'naviy-axloqiy tushuncha.
2. Hayot (turmush)dan to'la mamnunlik va bearmonlik holati; saodat qut. *Mehnat - baxt keltirar*. Maqol. *Ona-yer nafasiga, mehriga, in'omlariga to'yib yashashdan ortiq baxt bormi?* "Saodat".
3. Omad, tole; iqbol. *Uf, nima ish qilsam, ketga qarab ketadi, xolos, mening baxtim qursin*. Hamza, Tuhmatchilar jazosi. –*Ana shu qizlar safida menga ham joy bordir, - deb o'yladi Adolat*. – *Baxtimni bir sinab ko'ray-chi?* I.Rahim, Chin muhabbat. *Hamma gap peshonada, taqsir... Peshona sho'r bo'lgandan keyin, unda baxt guli unadimi!*

¹ Vorkachev, S.G. The concept of happiness in the English language: a significant component / S.G. Vorkachev, E.A. Vorkacheva // Mass culture at the turn of the 20th – 21st centuries: Man and his discourse. - M.: "The Alphabet Book", 2003. - S. 263–275.

² Z.M.Magrufova O'zbek tilining izohli lug'ati.M.-1981. 85b.

H.G'ulom, Mash'al.

Baxtli

1. O'z hayotidan mamnun, baxti kulgan; baxtiyor. *Baxtli qiz. Bunday baxtli yoshlik bir marta keladir. Zavqini surib qoling, aylanay.* P.Qodirov, Yulduzli tunlar. *Ilohim, baxtli bo'!* *Onangga, otangga rahmat, senga ish o'rgatishibdi.* Oybek, Tanlangan asarlar.
2. Shirin, bearmon. –*Ha, mayli, - dedi xo'rsinib [Qirmizxon], - Siz bilan o'tkazgan onlarimni shu notavon umrimning eng baxtli damlari deb bilaman.* N.Aminov, Qahqaha. *U bu uyda eng shirin, baxtli kunlarini o'tkazdi.* S.Zunnunova, Ko'k chiroqlar.
3. Tolei baland, omadi bor, omadli. *Baxtli ovchiga cho'loq kiyik yo'liqar.* Maqol. *Aylanay, kuyov bola, baxtli yigit ekansiz, shunday odamlarga o'g'il bo'libsiz.* “Mushtum”.

4. Baxtiyor [f. baxt yor bo'lgan, baxtli]

O'z hayoti, toleidan mamnun, baxti kulgan; baxtli, saodatmand. *Baxtiyor o'zbek xalqi. Baxtiyor oila. Baxmal qirg'oqlarni to'ldirib oqdi Baxtiyor elimning quvonchli sasi. G'ayratiy. Oygiz issiq yuzini sevimli erining ko'ksiga qo'yib, qalbi quvonch bilan to'lib-toshardi va o'zini chindan ham baxtiyor his qilardi.* Sh.Rashidov, Bo'rondan kuchli. *Xursand edi behad ikki yor, Xursand edi ikki baxtiyor.* H.Olimjon.

1. Shirin, bearmon. *Baxtiyor hayot. U kunlar Nazirqul uchun eng baxtiyor kunlar edi.* S.Ahmad, Hukm. *Zokir uning Narimon bilan o'tkazgan baxtiyor damlarini unutilmayotganini sezganda, juda rashki kelar va jerkib gapirardi.* P.Qodirov, Uch ildiz.
2. Mamnun, shodon. *Qayg'usi yo'q biror kunni ko'rmadim, Biror soat men baxtiyor bo'lmadim.* H.Olimjon. *Matqovul baxtiyor edi Bugun qozon osilardi.* M.Ismoilijon, Farg'ona tong otguncha. *A'zamjon baxtiyor, o'z xotinining husnidan mast edi.* S.Ahmad, Ufq.

Baxtiyorlik

O'z hayotidan mamnunlik, xushbaxtlik, saodatmandlik; saodatli, shirin hayot. *Oilaviy baxtiyorlik. Ikkovining gul-gul yashnagan yuzlaridan baxtiyorlik nuri yog'ilib turar, ko'zlarida ehtiros chaqmoq chaqar, ulardan go'yo bahor gullarining nafis hidi anqirdi...* S.Anorboyev, Oqsoy. *Chehrasida oshkor baxtiyorlik bor edi.*

«Baxt» konsepti o'zbek milliy ensiklopediyasida quyidagicha voqealangan:

Baxt – ma'naviy –axloqiy tushuncha. Kishi o'z faoliyati natijalaridan, hayotda qo'lga kiritgan yutuqlaridan to'la qoniqish, yashash tarzidan mamnunlik, muayyan maqsadga yetganlik, orzu-umidning ushalihi, bearmonlik holati sifatida namoyon bo'ladi.

Baxt qadimgi davrda evdonizm falsafasining asosiy tushunchasi bo'lgan. Uning vakillari baxtga hayotning asosiy maqsadi, kishilar intiladigan masrurlikka erishilgan holatning, shod-hurram bo'lishning eng oliy ko'rinishi sifatida qaraganlar.

Aristotel, Epikur, Diogenlar ham shunday tushunganlar. Forobiy, Beruniy, Ibn Sino, Sa'diy, Navoiy kabi olim va mutafakkirlar ijodida bu mavzu muhim o'rin egallagan. Zamonaviy o'zbek adabiyotida ham bu mavzuga katta e'tibor berilmoqda.

Baxt nisbiy tushuncha, mutlaq baxt yo'q. Baxtni qanday ma'noda tushunish shaxsning ijtimoiy o'rniga, bilimi, yoshi, dunyoqarashiga bog'liq. Baxt haqidagi kishilarning tasavvurlari ijtimoiy tuzum va undagi ijtimoiy munosabatlar majmuasi bilan uzviy bog'liq. Chinakam baxtli bo'lish uchun har bir shaxs erkin, teng, o'z iste'dod va qat'iyatini har tomonlama namoyon qilishi, moddiy va ma'naviy ehtiyojlarini qondirish imkoniyatiga ega bo'lmog'i zarur. Shuningdek, baxtga erishish uchun har bir shaxs jamiyatda, oilada o'z o'rnini topgan, burch va ma'suliyatni anglagan bo'lishi lozim. Odam o'z ongi, tafakkuri, dunyoqarashi, hatti-harakati, xulqi, aql-zakovati bilan baxtli bo'lish uchun intilishi va kurashishi kerak. Inson o'z taqdirini xalq, Vatan taqdiri bilan uyg'unlashtirgandagina to'la baxtli bo'lishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Z.M.Magrufova O'zbek tilining izohli lug'ati.M.-1981. 85b
2. Vorkachev S.G., Vorkacheva E.A. The concept of happiness in the English language: a significant component // Mass culture at the turn of the XX-XI centuries: the man and his discourse. M.: Azbukovnik, 2003.S. 263-275.
3. <http://www.psychosocial.com/article/PR260927/21483>

SHIMOLIY AFG'ONISTON O'ZBEKLARI TILIDA LEKSIK MA'NODOSHLIKKA DOIR BA'ZI MULOHAZALAR

Cho'lpon Zabihullah Muhammad navob o'g'li

SamDU filologiya fakulteti magistranti zabihullahcholpan2019@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqolada Shimoliy Afg'oniston o'zbeklari tilida leksik ma'nodoshlarining xususiyati va O'zbekiston o'zbeklari tilidagi leksik ma'nodosh so'zlarning xususiyatlari yoritilib beriladi.

Kalit so'zlar: *Shimoliy Afg'oniston, sinonimiya, leksik, so'z, ma'nodoshlik, sinonimlar lug'ati, izohli lug'at, o'zbek kabi.*

Kirish

Sinonimiya yun (bir xil nomga egalik) tush. Til birliklarining ma'no jihatidan yaqinlik, ma'nodoshlik hodisasi.[7.514-b.] H.Jamolxonov "Hozirgi o'zbek adabiy tili" kitobining "Leksik sinonimiya" qismida "Sinonimlar nutqda muhim uslubiy vosita sanaladi: ular nutqning ravon va ta'sirli bo'lishni, fikrning aniq va obrazli chiqishini ta'minlaydi",

degan fikrni bayon etgan. Til birliklari bir xil ma'noga ega bo'lish hodisasi sinonimiya deyiladi. Bu hodisa qanday til birliklari xosligiga qarab, lug'aviy (leksik) sinonimiya, frazeologik sinonimiya, sintaktik sinonimiya kabilarga bo'linadi. O'zaro sinonim bo'lgan so'zlar guruhi sinonimlar qatori deyiladi. Sinonimlar qatori ikki va undan ortiq so'zdan tashkil topadi. Masalan, buloq — chashma sinonimlar qatori ikki so'zdan, yuz—aft—bashara — bet... sinonimlar qatori esa ko'p so'zlardan tuzilgan. Ko'p ma'noli so'zlar muayyan ma'nosi yoki ma'nolari bilan bir yoki birdan ortiq sinonimlar qatoriga kirishi mumkin. Masalan, bitirmoq so'zi bir ma'nosi bilan tugatmoq, tugallamoq, tamomlamoq so'zlari qatoriga, boshqa ma'nosi bilan ado qilmoq, yo'qotmoq, yo'q qilmoq so'zlari qatoriga kiradi. Shimoliy Afg'oniston o'zbeklari tilida, leksik sinonimiya bo'yicha hech qanday belgilangan ish bo'lmagan va faqat bir necha qoidalar yozilgan xalos. Ular ham yetarli emas. Tilimizdagi barcha farzeologik, leksik va grammatik sinonimiyalar faqat shevalarda va og'zaki - kitobiy shakllarda ishlatilib kelsada, hozirgacha hech qanday ilmiy asar yozilmagan.

Asosiy qism

Mazkur maqolada Shimoliy Afg'onistondagi o'zbek tili bilan O'zbekiston hududidagi o'zbek tilidagi ba'zi ma'nodosh birliklarini qiyoslashga harakat qildik. Garchi ikki hudud masofa jihatidan bir-biriga yaqin bo'lib, tillardagi ma'nodosh birliklar o'rtasida umumiylik bo'lsa-da, kuzatishlarimiz asosida ba'zi bir farqli jihatlar ham ko'zga tashlanadi. Quyidagi misollarga e'tiboringizni tortamiz.

Vatan, mamlakat, yurt, diyor, el, mulk kabi sinonim so'zlariga A.Hojiyevning "O'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati"[4.74-b.] da quyidagicha izoh berilgan: Kishi tug'ilib o'sgan, o'zi uning fuqorasi bo'lgan joy, hudud. Shimoliy Afg'oniston o'zbeklarining tillarida bulardan tashqari o'lka degan so'z ham ishlatiladi, demak bu so'z O'zbekistonning hozirgi o'zbek adabiy tilida ishlatilmaydi.

Vatan so'zida fuqaro xalq tushunchasi, u mansub bo'lgan joy tushunchasi bilan birlashgan, shuningdek, unda joy (hudud) ning fuqarosi xalqqa mansubligi, uning yashash ottenkasi aks etib turadi. O'lka va mamlakat ko'proq adabiy nutqqa xos bo'lib, o'lkada "yashash joy" ottenkasi kuchliroq, ammo mamlakatda esa juda kuchsiz, hatto sezilmas darajada bo'ladi. Bu so'z umuman biror xalq yoki xalqlar uchun umumiy (birlashtiruvchi) hududni bildiradi. Yurt ko'proq oddiy nutqqa xos va ma'lum joy bilan shu joyga mansub xalqni ham qo'shib ifodalay oladi. El nisbatan eskirgan, hozir ko'proq poetik asarlarda uchraydi ammo el so'zi hozirda Afg'onistonda xalq va fuqaro so'zlari bilan yonma-yon ishlatiladi. Diyor poetik uslubga xos. Bu so'z umuman ma'lum bir joy ma'nosida (ma'lum xalqqa mansublik tushunchasi) ham qo'llanadi.

Aksariyat adabiyotlarda o'lka, mamlakat, vatan, yurt kabi shakllarni kuzatamiz, ammo bulardan tashqari Shimoliy Afg'onistonda kishvar so'zi ko'proq og'zaki so'zlashuv uslubiga xos, lekin kitobiy tilda uchramaydi. Misollar: koso yakhazor prudjasi janubiy Osiyo *o'lkalari* jumladan Pokiston *o'lkasining* energiyaga zarurati borligi va

Tojikiston hamda Qirg'iziston *o'lkalarining* energiyaga boyligi bois o'rta kelib mazkur *mamlakat*lararo iqtisodiy ishdoshlik va yordamchilikni o'rta kelib keltiradi[11.11-b.]

Ming- ming yillardan beri turkiy xalqlar bu *o'lkani*ning tub va asliy yashovchilari bo'la turib, boburiylar davridan keyin bugungacha.[13.3-b.]

Kel inog'am- opa singil *o'lkani* obod qil,

Sen-sen u men-men qo'ygil *o'lkani* obod qil.[3.11-b.]

Ayladi afsurda g'urbat gul diyor istar ko'ngul,

Bu zamon oshubidan o'zni kanor istar ko'ngul.

Qaysi til birla sevay ona *diyorim* maskanim,

Shunchalar bilgum seni devonavor istar ko'ngul.[9.1-b.]

Misollarda ko'rinadiki, vatan va mamlakat so'zlarini bemalol almashtirish mumkin, chunki ularda, asosan, bir xil uslubiy ma'no ifodalangan. Ammo hamisha ularni o'zaro almashtirib bo'lmaydi, lekin ma'no nozikligi jihatidan farq qiladi.

Bahor ayyomida do'stlar, ko'ngilni shodmon aylang

Vatan ko'rkamligini istab, bu yo'lda sadqa jon aylang

Butun sahrolarini gul sepib gulbog' aylabsiz

Kelib birlik bilan endi *vatanni* guliston aylang

Buzing bu bayt-ul ahzonni quvonsin el- ulus endi

Etib bu *o'lkani* shodob, ham Jannat makon aylang.[2.73-b.]

Hech kishi o'z ona *yurtida*, o'gay tonilmasin

Bu ulusning birligida intizoring yo'q sening

Birlashib ona *vatan* obod u ko'rkam aylalik

O'lkaga xidmat uchun, qul u qaroring yo'q sening

O'lkamiz har tog'-u toshi qip-qizil oltin butun

Pomir u bomjahondek, tojdoring yo'q sening.[1.4-b.]

Bir *o'lka* kim ko'p ming yillik tarixi bor,

Ozod *vatan*, chiroyli *yurt*, go'zal *diyor*. [6.35-b.]

Keltirilgan misralarda shoir juda ham chevarligi bilan sinonim soʻzlar qatorini ishlatgan. Bundan koʻrinib turibdiki, sinonimlarni oʻz oʻrnida qoʻllanishi ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Kuch, quvvat, mador, majol, darmon kabi sinonim leksemalariga A.Hojiyevning “Oʻzbek tili sinonimlarining izohli lugʻati”[4.127-b.] da quyidagicha izoh berilgan: harakat- faoliyatga olib keluvchi jismoniy qobiliyat. Kuch keng tushunchaga ega boʻlib, jonli va jonsiz narsalarga ham nisbatan qoʻllanaveradi. Quvvat asosan jonli, kam darajada jonsiz narsalarga nisbatan qoʻllanadi. Mador, darmon soʻzlari asosan odamga va kam darajada boshqa jonli narsalarga nisbatan qoʻllanadi. Mador, darmon soʻzlari kuch-quvvatning koʻpincha norma holatdan pastligini ifodalashda qoʻllanadi. Majol soʻzlashuv uslubiga xos. Shimoliy Afgʻoniston oʻzbeklari tilida bulardan boshqa tavon, toqat va vas degan leksemalar qoʻllaniladi. Demak, ushbu soʻzlar koʻpincha soʻzlashuv va sheʼriyat uslubiya xos. Misollar: Shu **kuch** unga **vas** beradiki oʻzi his etgan ruhiy holatlarini boshqalarga ham oqtirsa...[8.15-b.]

Tavon u **toqatim** toq boʻldi, afsus,

Xaloyiqqa meni afsona qildi.[13.45-b.]

Ey buyuk chinor daraxtim,

Yuksal, qayta **Kuching** namoyon et.[13.112.b]

Gar boqib tursang yuzimga, **toqatim** qoʻldan ketar,

Bexud u madhush oʻlarman, sehgarsan qizgina.[13.246-b.]

Sen agar kelsang qaptolingʻa, oʻlsam dardi yoʻq,

Bu mening soʻnggi niyatim deb, **tavonim** bordur.[13.260-b.]

Ayrilib mendan meni gʻamlar bila yor aylading,

Menga **darmon** boʻlmagan zebo nigorim qaydasan.[13.290-b.]

Ulus dardiga **darmon** boʻl,

Gʻamidan bagʻri biryon boʻl,

Koʻrib holing purayshon boʻl,

Balam alla, balam alla.[6.37-b.]

Tom, oʻtoq, hujra kabi sinonim soʻzlari mavjud boʻlib, bu leksemalarni oʻzbek tilining izohli lugʻatida quyidagicha sharhlagan: Tom- uyning, binoning ustini berkitib turuvchi tepa qismi. Kishi yashaydigan kichkina xona, uycha, madrasa, qoʻriqxonona va masjidida shogirdlar, domlalar yashashi uchun ajratilgan kichik xonalar. Oʻzbek tilining izohli lugʻatiga tayangan holda bunda keltirilgan izohga koʻra faqatgina hujra soʻzining

sharhi to'g'ri. Shimoliy Afg'oniston o'zbeklarning tilida Tom va o'toq(turar joyning alohida ajratilgan har bir bo'limi, bo'lma, korxon, tashkilot, mussasalarda muayyan maqsad uchun ajratilgan alohida joy) so'zi keng qo'llanadi. Hozirgi O'zbekistonda tom va o'toqning o'rnida xona va uy qo'llaniladi, lekin shimoliy Afg'oniston o'zbeklarning tilida xona va uy(xayma, chodar, o'troq joy)[5.140-b.] degan leksemalarini biror oila, xo'jalik, tashkilot va shu kabilarga tegishli joyning imorat qurilgan, odatda, atrofi o'ralgan qismi deb tushunadi.

Misollar: mabodo pul qo'limizdan ketib qolmasin, tag'in deb ta'kidlab o'rnidan turdi... shundoq qilib, Jalisa tugadi va barcha ishtirokchilar o'z **o'toqlari** tomon ketdilar[12.16-b.]

Dunyo, jahon, ochun, koinot, olam kabi sinonim so'zlariga A.Hojiyevning "O'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati"[4.88-b.] da quyidagicha ta'rif berilgan: butun borliq yoki uning ma'lum qismi. Dunyo, jahon so'zlari asosan borliqning yer bilan bog'liq qismini bildiradi. Koinot kitobiy so'z bo'lib, butun borliqni bildiradi.

Ochun ham ayni ma'noni bildiradi va Shimoliy Afg'oniston o'zbek tilida dunyo va jahon kabi ochun ham kitobiy so'z bo'lib ishlatilmoqda.

Misollar: G'iyosiddin kichkina, Navoiy taxminan 12 yoshlarida ekanida **dunyodan** ko'z yumadi.[10.23-b.]

Chunki uning **dunyo** qarashi va she'ri iste'dodi muna shu davrda shakllanadi va yetuklikka erishadi.[10.24-b.]

Qori Sharafuddin Sharaf umrining oxirgi chog'larida Kobul shahrida iqomat qiladigan bo'ldi va 1323-quyosh yilida kasal bo'lib **olam**dan o'tdi.[10.69-b.] Qolaversa, mashhur shoirlar, yozuvchilar, naqqoshlar, musiqachilar,... ham eng muhim va **jahon**shumul asarlarini yoshlik chog'larida insoniyat **olam**iga taqdim etganlar.[13.2-b.]

Ey xudoyim! Ey xudoyim! Ey xudo!,

Xoliq kulli **jahon** san, ber pano.[13.37-b.]

Oldingi agar eski bo'lar, yangi dir,

Har kim o'zini sinash uchun bo'ldi mir,

Bu eski **ochun** kishiga qolmas doim,

O'tdilar, o'tarmiz va yana o'tgaydir.[13.16-b.]

Chunki sensan men uchun totli hayot,

Ko'zima sensiz ko'runmas **koinot**. [6.16-b.]

Maqsad, niyat, murod, muddao sinonimik qatorga A.Hojiyevning "O'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati"[4.139-b.]" da quyidagicha ta'rif berilgan: biror narsaga

erishish uchun, yetishish istak, ixtiyor. **Murod** asosan „yetmoq“, „hosil bo'lmoq“ fe'llari bilan qo'llanadi. O'zbek tilining izohli lug'atida quyidagicha izoh berilgan: Maqsad-yuqori tilak, intilish, erishish, amalga oshirish uchun ko'zda tutilgan narsa.

Niyat- maqsad, o'y, mo'ljal, o'ylab qo'yilgan ish, ko'ngildagi istak, orzu, ahd.

Murod- tilak, istak, maqsad, erishish, amalga oshirish ko'zda tutilgan orzu.

Muddao- da'vo qilingan narsa, talab, tilak, kishining dilidagi maqsad, niyat, murod. Bulardan ayri Shimoliy Afg'oniston o'zbeklari tilida **Hadaf** leksemasi bor. Ushbu leksema so'zlashuv va adabiy uslubiga xos. Demak, bu so'z bizga fors tilidan kirib kelgan.

Misollar:

Sen agar kelsang qaptoling'a, o'lsam dardi yo'q,

Bu mening so'nggi **niyatim** deb, tavonim bordur. [13.260-b.]

Asrasun tangrim omon ko'zdan seni,

Qora **niyat**lar, yomon so'zdan seni.[6.16-b.]

Bu ko'ksing uzra olamalar mu, yo,

Muhabbat ahli **muddaosi** mu.[6.17.b.]

G'aflat uyqusidan uyg'oning vatandoshlar keling,

Qo'ydilar **maqsad** sori olg'a qadam yo'ldoshlar.[6.32-b.]

Jahonda tinchlik va sulh xalqaro yashasin!

Ulug' **hadaflar** uchun

Dimokirosi va ozodlik binosi uchun

Kurash- muboriza, isor, xalqaro yashasin.

Endi men bilan sen o'xshaymiz,

Daryoning ikki qirg'og'iga ,

Har qancha ham oqsak suv bilan,

Yetolmaymiz **murod** bog'iga.[6.38-b.]

Hozir e'tiboringizga havola etgan kichik bir maqola kelajakda katta bir ilmiy muammolarning uchqunlari bo'ladi deb hisoblayman, va Shimoliy Afg'oniston o'zbek

fuqarolari tili, nutqi, shevasi va O'zbekiston fuqarolari tili, nutqi, shevasidagi boshqa o'xshash va farqli jihatlar chuqur o'rganilishi lozim deb qarayman.

Adabiyotlar

1. Butun Haydariy H. Tuganmas qayg'u.- Maymana: Turkiston, 2012.- 4 bet.
2. Elsevar T. M. Bir qultum suv. – Kobul: Xuroson, 2016.- 73 bet.
3. Hamdam H. Sezdim u sevdim.- Kobul: Xuroson, 2016.- 11 bet
4. Hojiev A. O'zbek tili sinonimlarining qisqacha lug'ati. – Toshkent: fan, 1963.- 139 -127- 88-74 bet.
5. Ibrohim R. Farhani o'zbeki.- Kobul: Sa'id nashriyoti, 2017.- 324-140 bet.
6. Javzujoniy SH. Yurak sirlari. – Kobul: Afg'on, 2009. – 32-38-16-17-35 bet
7. O'zbek tilining izohli lug'ati. 5 jildli. 3-jild. – Toshket: „O'zbekiston milliy enisklopediyasi" davlat ilmiy nashriyoti, 514- bet.
8. Ulfatiy S. A. Xayol ko'zgusi.- Kobul: Intishorot ta'limi, 2013.- 15 bet.
9. Vakilzoda G'. S. Unutilmas xotiralarim.- Kobul, Azizi. -1 bet.
10. Vatandoron. Jurnal. 13 sonli .- Kobul, 2017.- 23-24-69 bet.
11. Vatandoron. jurnal. 16 sonli .- Kobul. 2017, 11 bet.
12. Yorqin M. H. Daydi itlar kampoyni.- Kobul: Bayoiy, 2019.- 16 bet
13. Yorqin SH. Yulduzlar izidan. – Kobul: Ta'lim nashriyot, 2014.- 260-302-7-2-3-45-112-246-290 bet.

THE IMPORTANCE OF ROLE PLAYING ACTIVITIES IN IMPROVING STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS

Khamraeva Gulchehra Ibrakhimovna
Senior teacher of the English Literature and
Stylistics department, Bukhara State University,
gulchehra_khamraeva_1971@mail.ru

Teaching foreign languages in Uzbekistan has become very important since the first days of the Independence of our country, which pays much attention to the rising of education level of people, their intellectual growth, as well as, great attention is paid to teaching English through communicative activities, where the students are elated to participate in any communicative activity when they possess the knowledge of current and past issues.

In textbooks, grammar and vocabulary are very often presented out of context. Learners are given isolated sentences, which they are expected to internalize through exercises involving repetition, manipulation, and grammatical transformation. These exercises are designed to provide learners with formal, declarative mastery, but unless they provide opportunities for learners to explore grammatical structures in context, they make the task of developing procedural skill being able to use the language for communication more difficult than it needs to be, because learners are denied the opportunity of seeing

the systematic relationships that exist between form, meaning, and use, but in CLT the teaching should be related to real life situation so that students could understand the reality of the life. Moreover, the students should be provided with real life situations with the help of creativeness of role plays, simulations and projects According to Margie S. Berns, an expert in the field of communicative language teaching, *"language is interaction; it is interpersonal activity and has a clear relationship with society. In this light, language study has to look at the use (function) of language in context, both its linguistic context (what is uttered before and after a given piece of discourse) and its social, or situational, context (who is speaking, what their social roles are, why they have come together to speak)"*.

So, role playing as a teaching methodology is the conscious acting out and discussion of the role in a group, as it is one of a whole gamut of communicative techniques which develops fluency, promotes interaction in the classroom and increases motivation.

Larsen-Freeman pointed out in her book "Techniques and Principles in Language Teaching" that *"Role-plays are very important in the Communicative Approach because they give students an opportunity to practice communicating in different social contexts and in different social roles."*

According to Brown, *"role-play minimally involves giving a role to one or more members of a group and assigning an objective or purpose that participants must accomplish."*

Role-play is not only a type of simulation activity that allows students to be creative in the classroom but also it could be viewed as a type of problem-based learning, it is distinctive in that students act out the given scenario in "real time." Role play exercises give students the opportunity to assume the role of a person or act out a given situation. These roles can be performed by individual students, in pairs, or in groups which can play out a more complex scenario.

They can be effectively used in the classroom to:

- *Motivate and engage students*
- *Enhance current teaching strategies*
- *Provide real-world scenarios to help students learn*
- *Learn skills used in real-world situations (negotiation, debate, teamwork, cooperation, persuasion)*
- *Provide opportunities for critical observation of peers*

Ladousse offered a new understanding of role-play by redefining it as *"an educational technique, known to generate a lot of fun, excitement, joy and laughter in the language class as 'play' itself guarantees a safe environment in which learners can be as inventive and playful as possible"*.

This idea of role-play, in its simplest form, is to give students opportunities to practice interacting with others in certain role.

There are usually **three stages** to doing a role play in class:

1. Teacher prepares the children for the role play by setting up the situation and making sure the children have the necessary language.
2. Children do the role play

3. Teacher observes them noting down comments in preparation

At this point, it is important not to interfere unless absolutely necessary. Once the role play is finished, the teacher organizes reflection and feedback:

- **on the process** (*how the children did the activity*)
- **on the product** (*how it turned out*)

In practice, *the basic steps in preparing a role play* could be:

- ❖ introduce or elicit and practice the language the children need;
- ❖ introduce the characters: here you might give the children a role card with the information they need to play their role;
- ❖ introduce the situation and present the children with the task;
- ❖ practice some typical dialogues in a more controlled environment;
- ❖ do the role play;
- ❖ feedback from the teacher and children: how did the children do the task and how well did they complete it?

While doing role-play, the students have an opportunity to interpret their roles in the target language creatively. The teachers seldom interfere when the students make mistakes and this will decrease the anxiety of most shy students. Also since role-play is much like doing a mini-drama, the students know that they are not displaying their own personalities. Moreover, while doing role-play, the students who are better at acting than speaking can have a chance to participate. They can express themselves by both words and actions, which will allow them to engage in the class activity instead of sitting or standing still in a normal classroom.

The following Role Playing activities can be used in teaching foreign languages.

They are:

At the market - *a great one for younger learners as it will teach them the basics of interacting with people. Children generally rely on their parents to buy things for them, therefore this will boost their overall general confidence in buying. It can be as simple or as complex as one wishes, depending on the situation.*

Job Interview - *work is usually a good topic to begin with when teaching adults. Many are learning English in order to improve their career prospects. As a result, a job interview role play is an excellent way to get the class learning that all important material.*

Role playing activities are usually more successful if they involve problem solving or if there is a task to be carried out, rather than simply acting out a situation until it runs out of momentum. The effective use of different types of role-playing activities can enable the teacher to provide students with the opportunity to practice the target language in a variety of meaningful contexts. By practising the target language in different roles, students consolidate and review their knowledge of word order, phrasing, and punctuation that contributes to the meaning of a written sentence. The use of role-playing in learning and practising a conversation not only consolidates the students' knowledge of certain vocabulary and grammar used in similar situations but also brings home to the students some aspects of behaviors, such as the skills of starting a conversation and the

development of good human relations. Therefore, role-play clearly promotes effective interpersonal relations and social transactions among participants.

Studies have shown that role-play can be used effectively to improve students not only language skills, but also interpersonal and communicative skills.

So, implementation of role playing activities in language teaching is pivotal, as:

- It enables students to learn and practice the target language in meaningful context
- It improves students' different skills needed for the language acquisition process
- It motivates students to be interested and involved in learning
- It creates low-anxiety learning environments for students
- It offers students a variety of experiences and improves their 4 language skills
- It helps to improve students' cultural and nonverbal behavior.

In Conclusion we want to say that role playing activity is an essential part of the learning process. It is a very thorough activity for applying integrated knowledge. Theory is easy to understand but we think it would be easier to put theory into practice with the help of role-playing activity. Through role-playing, students learn to assess, criticize and think about their individual teaching-learning process. It makes easier to understand the teaching-learning process regarding the difficulties that arise, moreover, it promotes the participation of students in their evaluation process and thus, in their teaching-learning process, which is an important step towards a comprehensive education and has a more communicative perspective.

THE LIST OF USED LITERATURE:

1. Ladousse, G. P. *Role play*. Oxford: Oxford University Press. 1997.
2. Larsen-Freeman, D. *Techniques & Principles in language teaching*. Oxford University Press. 1996.
3. Yadikar Küçüker .The effects of activities based on role-play on ninth grade students' achievement, a Thesis, 2004

ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМА (На примере «Уфк» трилогии Саида Ахмада)

Джумаева Дильноза Бахшуллоевна,
преподаватель факультета дошкольных учреждений и
начальное образование, Навоийский
государственный педагогический институт

Аннотации: В данной статье дается общий анализ антропонимов и характеристик имен собственных на примере «Ufq». Имена главных героев произведения представлены прагматично.

Ключевые слова: Антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, теонимы, астрономия, документонимы, хронимы, прагматика, имена собственные.

PRAGMATIC PECULARITIES OF ANTHROPONYMS

*Jumaeva Dilnoza Bakhshulloevna,
teacher of the faculty of preschool and
primary education, Navoi state pedagogical Institute*

Annotation

This paper provides an overall analysis of anthroponyms and the characteristics of proper nouns on the example of “Ufq”. The names of the protagonists of the work are presented in a pragmatic way.

Keyword

Anthroponyms, toponyms, zoonyms, phytonyms, theonyms, astronomies, documentonyms, chronyms, pragmatics, proper nouns.

Узбекская ономастика стала одной из самых быстроразвивающихся областей со второй половины XX века. Фактически, следует признать, что исследования в области ономатики проводились и раньше. Примеры таких писаний включают Махмуда Кашгари, Алишера Навои, Захириддина Мухаммада Бабура [13].

На протяжении последних 50-60 лет была проведена большая работа по изучению имен собственных. К таким исследованиям относятся опросы таких ученых, как Э. Бегматов, З. Дусимов, Т. Нафасов, С. Караев, Х. Гасанов [13]. Существительные собственные - один из самых ценных источников знаний о жизни людей, экономическом развитии и истории. Существительные, используемые узбекскими авторами в своих произведениях, также напоминают людям о разных сторонах их жизни. Научное и аналитическое знание имен собственных, используемых в произведении, позволяет писателю понять цель, значение произведения. Поскольку история народа, его происхождение, настоящее и будущее выражаются в этих культурных источниках. Другими словами, присвоение отдельным предметам и вхождениям специальных дополнительных имен привело к появлению имен собственных в языке. С незапамятных времен имена собственные, как и все слова, существовали в языке. Это отчетливо прослеживается на языке древних письменных памятников. Количество имен собственных в языке - это богатство имен на этом языке. Существительные собственные в языковом фонде различаются в зависимости от существования предмета или объекта, которым он назван. Они могут быть именами собственными для разных неодушевленных предметов или людей. В других предложениях собственные существительные также являются «машинными структурами». Другими словами, он образует отдельную целую машину, которая одновременно разделена на множество подсистем. Они:

1. Антропонимы (имена людей)
2. Топонимы (географические названия)

3. Зоонимы (названия животных)
4. Фитонимы (названия растений)
5. Теонимы (религиозные имена)
6. Астрономия (названия вселенной)
7. Документонимы (названия документов)
8. Хронимы (названия исторических событий) и др.

В «Уфк» более 380 имен собственных. 179 из них - антропонимы. В книге антропонимы, то есть сами человеческие имена, представляют собой ономастическую систему, далее подразделяемую на системы. 179 найденных антропонимов можно разделить на пять классов. И:

1. Имена: 84. Например, эта девочка была ее одноклассницей Дилдором [15, 260].
2. Имена: 18. Например, да, я ее дочь, моя фамилия Мелиев [15, 578].
3. Имена Отца (отчества): 2 шт. Например, прошу направлять свои комментарии Михаилу Ивановичу письменно [15, 134].
4. Прозвища: 28. Например, его звали Туя, потому что его звали Бузрук [15, 224].
5. Имена и фамилии: Например, утвержден новый кандидат в президенты. - Асрора Хакимова (15, 534).

О таком разделении произведения судят по его представлению, и по этим разделам мы узнаем, кто являются героями произведения. Имена были разработаны, чтобы отличать одного человека от другого. С давних времен имена собственные использовались, чтобы отличать одно от другого. Автор также использует несколько личных имен в «Ufq», чтобы отличать одного человека от другого. В то же время использование фамилий - это более точный способ отличить одного человека от другого, тогда как использование одних фамилий часто означает почтение к этому человеку. Прямым доказательством этого является следующий отрывок из книги. «Дорогие сограждане, перед началом нашего брифинга просим Вас проинформировать нас о положении на фронте, лейтенант товарищ Исмаилов, сотрудник нашего районного военного комиссариата». [15, 310]. Из этого примера очевидно, что имя Исмаилов, с одной стороны, служит отличием одного человека от другого, а с другой - означает благоговение.

Использование имен с отчеством дает формальное значение, и это имя возникает только в каждом конкретном случае. «Вы можете направить свои комментарии письменно Михаилу Ивановичу» (15, 134). В этом примере также упоминается Михаил Иванович.

Все тюркские языки имеют большое количество прозвищ, и был проведен ряд аналитических исследований их материальных свойств. Прозвища (независимо от религиозных требований) возникли из естественной повседневной потребности. А в прошлом у фамилий не было фамилий, как сейчас, поэтому прозвища были очень полезны для различения людей с одинаковыми именами, а псевдонимы были сформированы, потому что они должны были заменять имена, которые были

запрещены в определенных сообществах. В семье невеста не называла имена мужа, свекра и свекрови, свояченицы и зятя, других родственников мужа, согласно древним табу и эвфемистическим традициям. В них он упомянул созданный им особый ник. Точно так же, независимо от того, был ли ребенок назван в честь умершей бабушки, дедушки, тети, тети или другого родителя, имя ребенка не называлось. Поскольку считалось, что невыполнение этого требования будет неуважением к умершему, который был первоначальным владельцем слова. Бабушка и дедушка, которые были истинными обладателями имени, думали, что недовольство тети или дяди может принести ребенку неприятные переживания. В таких случаях ребенку давались дополнительные имена и прозвища. В некоторых случаях прозвище младенца стало его или ее именем. Подобные псевдонимы используются в «Ufq», и когда мы смотрим на псевдонимы, используемые в игре, мы видим, что их диапазон очень широк. Многие прозвища в игре даны из-за персонажей, действий и занятий главных героев. «Старик из Аскии по прозвищу Коза из Старого Хаккулабода пробормотал и самопроизвольно попал в цель» [15, 225]. Мы не знаем настоящего имени человека в этом примере, все знают его по прозвищу.

Имена с фамилиями также входят в число последующих описаний имен.

Что касается объекта, каждое имя может содержать разные детали. "Турсунбой, дитя мое, где ты сейчас?" [15, 9] Полагаю. В этом примере имя Tursunboy представляет человека как языковую единицу (лингвистическую) и выражает отношение говорящего к имени в вербальной информации. Этот пример отражает привязанность тети Джаннат к своему сыну Турсунбою. С другой стороны, энциклопедическое знание приближается к антропонимному адаптивному смыслу, что означает «Турсунбой - Да здравствует, Да здравствует, Да здравствует» [15, 429]. Несколько имен, идентичных имени Турсунбой, имеют похожие значения. Это означает, что каждое имя дано из-за желания и желания родителей, а имя Турсунбой также дано из-за любви его родителей, тети Джаннат и Икримжон к своим детям. Также уместно называть эти имена Именами Желаний.

В пьесе присутствуют имена собственные, переданные со словом «jon» - по-английски, «мальчик» - по-английски, богатый. Этот компонент играет особую роль в создании мужских имен. Истинное значение этого слова - ласка, любовь и благоговение, как обсуждалось выше ».

1. Мамурджон Хафиз спустился с «Картинным Пенсоном» с устройством на поясе, держащим танбур (музыкальный инструмент) в ножнах [15, 316].

2. Толанбой-Усат, его зять, много старых книг прочитал [15, 334].

Чувство уважения ясно в первом примере. Судя по всему, все любят этого Мамурджона Хафиза, поэтому писатель придает этому имени коннотативное значение, добавляя к имени Мамур аффикс души. На второй иллюстрации имя собственное создается путем добавления богатого аффикса к слову Толан, который отражает уважение и аналогичные значения в этой антропонимии.

В заключение можно сделать вывод, что имена, использованные в романе «Уфк», были настолько искусно выбраны автором, что все действия главного героя

произведения были выбраны в соответствии с именем. Картина «Тетя Рая» - тому пример. Из любви героя к своим детям, ее преданности своему мужу Икромжону и ее заботы о людях вокруг нее мы можем видеть, что ее истинная человеческая природа - рай.

Список использованной литературы:

1. Авлакулов Я.И. Ўзбек антропонимлари ҳақида// Личностно ориентированный подход к современному обучению. – Ташкент, 2008. – Ч.10. – С.134-138.
2. Авлакулов Я.И. Лақаблар ва тахаллуслар ҳақида мулоҳазалар // Личностно ориентированный подход к современному обучению. – Ташкент, 2008. – Ч.11. – С.133-137.
3. Антропонимика. – Москва, 1970, 230 с.
4. Бегматов Э. Ўзбек исмлари. – Т.: 1991
5. Бегматов Э. Номлар ва одамлар. – Т.: 1966
6. Бегматов Э. Исм чиройи. Toshkent, 1994, 90 б.
7. Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси. – Т.:1998, 116 б.
8. Бегматов Э., Кенжаева С. Ўзбек исмлари маъноси // Ўқув изоҳли луғат. – Тошкент, “Фан”, 2007. 94 б.
9. Кенжаева С. Бадиий асардаги исмлар бадиияти // Мен элимнинг юрагида яшайман. Ўзбек адабиётшунослигининг долзарб муаммолари. Республика илмий анжумани материаллари. – Андижон, 2009. 56-57-б.
10. Ономастика Узбекистана. – Ташкент, 1989, 170 с.
11. Ономастика Ср. Азии. – Москва, 1987, 27 с.
12. Оронимика. – Москва, 1969, 174 б.
13. Қиличев Э. Айний асарларида антропонимларнинг стилистик хусусиятлари//Ўзбек тили а адабиёти, 1978, 4-сон, 72-76-б.
14. Қиличев Э. Ўзбек тили ономастикаси. Ўқув қўлланма – Т.: 2005. 58 б.
15. Саид Аҳмад. Уфқ. – Тошкент, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. -1976, 688 б.

2- ШЎЪБА. XXI АСР ИНГЛИЗ ВА АМЕРИКА АДАБИЁТИ. АДАБИЁТ, САНЪАТ ВА ЗАМОН. ҚИЁСИЙ АДАБИЁТШУНОСЛИК ВА ТАРЖИМАШУНОСЛИКНИНГ ДОЛЗАРЪ МУАММОЛАРИ.

БАДИИЙ ТАРЖИМА ВА АДАБИЁТШУНОСЛИК МУАММОЛАРИНИНГ МУШТАРАК ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ

*Бақоева Муҳаббат Қаюмовна,
БухДУ, Инглиз адабиёти ва стилистика кафедраси профессори,
bakaeva.muhabbat@yahoo.com*

Рус таржимашунослигининг мумтоз намояндаси А.В. Фёдоров таржимашуносликда икки йўналиш, яъни тилшунослик ва адабиётшунослик йўналишлари мавжудлигини эътироф этар экан, бадий адабиёт таржимасида стардарт ечимлар йўқлигини, мутаржим ҳар бир матнга алоҳида ёндашиши кераклигини уқтиради.[2,19]

Шак-шубҳасиз, бадий асарлар таржимонининг ҳар бир ўгирилаётган матнга алоҳида ёндашмай иложи йўқ, чунки ҳар бир адиб ўзининг нодир услубига эга. Л.И.Тимофеев таъкидлаганидек, икки нафар бир хил одам бўлиши мумкин эмаслигидек, икки бир хил ёзувчи ҳам йўқ. [4,б.403] Таржимада ҳам шу нодирлик ва хилма-хиллик акс этиши керак. Шунингдек, таржимон аслият муаллифининг қайси оқимга алоқадор эканлигини унутмаслиги, бунинг учун эса у адабиётшунослик муаммолари билан яқиндан таниш бўлиши лозим.

Бадий таржимани адабиётшунослик нуқтаи назаридан ўрганишнинг камрови жуда кенг. Ҳар бир таржимашунос олимнинг асарини ўрганар экансиз, унда изланиши керак бўлган анчагина мавзуларга дуч келасиз. Устоз Ғайбулла Саломов : “... дадил айтиш мумкинки, таржима тарихини яратмай, таржиманинг ҳар бир даврда қандай қонуниятлар асосида ривожлангани, айти миллий адабиёт тараққиётида қандай таржима мактаблари ташкил топганлиги ва бу таржималар жаҳон маданиятини ривожлантиришда қандай роль ўйнаганини аниқламай туриб, ўша миллий адабиёт тарихини тўла, мукамал ёритиш мумкин эмас.” [3, б.37]

Бадий таржималар ҳақида илмий ишлар ёзганда, уларга қандайдир тил бирликлари “яхши таржима қилинган”, “нотўғри таржима қилинган” қабилида эмас, балки уларнинг ғоявий мазмуни, муаллифнинг ирдивидуал услуби, унинг қайси адабий оқимга тааллуқли эканлиги, эстетик таъсири, тарихий хусусиятлари, шакл ва мазмун мутаносиблигидаги ўрни каби масалаларга эътибор қаратиш аҳамиятлидир.

Хорижий тиллардан ўзбек тилига бевосита таржима амалиёти жонлангани яхши, таржимонлар кўпаяётганлиги яхши, аммо бу таржималар аслият тилини

билувчилар томонидан талаб даражасида таҳлил қилинмай, таҳрир қилинмай босилиб чиқаётганлиги салбий ҳол. Баъзи бир бадиий таржималарни ўқиганингизда, уларда тил ва услуб жиҳатидан аслиятга ҳеч қандай яқинлик йўқлигини, фақатгина мазмун бир амаллаб таржима қилинганлигининг гувоҳи бўласиз. Баъзида эса янги таржимонлар асари ўгирилаётган муаллифнинг ижодий йўлини етарлича таҳлил қилишмаган бўлсалар керак, деган фикрга борасиз.

Рус таржимони ва таржимашуноси Н.А.Заболоцкий, ўзининг кўп йиллик тажрибасига таяниб: “бадиий асар таржимаси сўзлар таржимаси эмас”, - деган экан. [1, б.427] Бу кўп йиллик таржимонлик тажрибасидан келиб чиқиб айтилган фикр бўлиб, чиндан ҳам бадиий асардаги ҳар бир сўз, ҳар бир услубий восита, ҳар бир гап асарнинг ғоявий мазмуни, унинг архитектураси билан узвий боғлиқ бўладики, уларни асар хусусиятларидан ажратиб алоҳида таҳлил этиш мақсадга мувофиқ эмас.

Устоз адабиётшунос Уммат Тўйчиевнинг ёзишича,- “Адабий асарнинг баҳолаш ўлчови бўлган бадиийлик тарихий ҳодисадир. Яъни ҳар бир давр, адабий жараённинг ўз бадиийлиги бор, ёки бадиийлик мезонлари тарихан аниқ маънога эга бўлади. Бундай бадиийлик давр ва адабий жараённинг эстетик идеали ва мафкураси тақозосига биноан ўзгариб боради. Бир даврда яратилган асарни бошқа даврнинг бадиийлик мезонлари ва уларнинг маромлари билан ўлчаш мумкин эмас. Чунки муайян даврнинг бадиийлик мезонлари бошқа даврга айнан мос келмаслиги мумкин.”[5, б.502-503] Бадиий таржима амалиёти ва назарияси билан шуғулланувчилар ҳам адабий асарларнинг бу хусусиятларини унутмасликлари керак.

Европа ва Америка адабиётидан ўзбек тилига бадиий таржима жараёнида яна бир муаммога дуч келинадики, бу турли мамлакатлар адабиётшунослигида адабий оқимларнинг ўрганилиши даражасига боғлиқ. Жумладан ўзбек адабиётшунослигида романтизм, реализм, социалистик реализм, танқидий реализм каби оқимлар ўрганилган, аммо 19-21- асрларда Европа ва Америка адабиётида тараққий этган символизм, модернизм, постмодернизм, натурализм, эстетизм, реализмнинг янги кўринишлари сирли реализм (*majic realism*), янги реализм (*new realism*) ва яна кўпгина адабий оқимлар ҳақида ёки умуман маълумот йўқ, ёки бору жуда кам. Таржимон эса адабий оқимлар орасидаги фарқлардан воқиф бўлиши, улар ҳақида аслият тилидаги маълумотлардан фойдаланиши лозим, акс ҳолда эстетизм ёки модернизм услубида ёзилган асарни реализмга буриб юбориши мумкин.

Замонавий таржимашуносликнинг навбатдаги долзарб муаммоларидан бири фильмлар дубляжи масаласидир. Буни ўзбек таржимашунослигининг анчагина оқсаган соҳаси десак ҳам бўлади. Маълумки, фильмларни таржима қилиш анча мураккаб бўлиб, бунда маънони тўғри таржима қилиш билан бирга, уни лаб, қўл ва бошқа ҳаракатларга мослаштириш ҳам керак. Шу боис мутаржимлар таржимага баъзи бир ўзгартиришлар киритишга мажбур бўлишади, аммо бунда ҳам маълум қонуниятлар, чегаралар мавжуд. Фильм сарлавҳалари бундан мустасно, чунки улар ҳаракатлардан ташқарида. Табиийки, бунда ҳам ўзбек томошабинининг қабул

қилиш имкониятлари ва хусиятларига қараб, айрим ўзгаришлар, яъни трансформациялар амалга оширилади.

Аммо баъзида шундай трансформациялар амалга ошириладикки, уларни оқлаб бўлмайди. Мана бир мисол, кўпчилик кўрган бўлса керак, испан киноижодкорлари томонидан яратилган “Меҳмонхона хўжайини” номли сериал ўзбек оинаи жаҳони орқали намойиш қилинган эди. Аслиятда унинг “Grand Hotel” деб аталиши экранда намоён бўларди. “Grand Hotel” нега “Меҳмонхона хўжайини” деб таржима қилинганлигининг сабабини тушуниш қийин. Шу фильм сценарийси муаллифи унга бекорга “Grand Hotel” номини бермаган. Унда шундай катта ва нуфузли меҳмонхонада фиску-фасод, фирибгарликлар авж олганлиги, ҳатто қотилликлар рўй бериб туриши тасвирланган. Бу ўринда “Grand Hotel” сўз бирикмасида киноя мавжуд. Таржимон эса уни “Меҳмонхона хўжайини” деб номлаб, биринчидан, кинояни йўқотган, иккинчидан, муаллифнинг ғоясига ўзгартириш киритган.

Шунингдек сериал давомида меҳмонхона хўжайини уч марта ўзгаради, учаласи ҳам инсофсизликда, бойликка ўчликда бир биридан қолишмайди; таржимон қайси бирисини сарлавҳага чиқаргани номаълум. Фильм “Нуфузли меҳмонхона” ёки шунга ўхшаган ном билан аталиши ёки сарлавҳа транслитерация воситасида ўгирилиб, руслар таржима қилгандай, “Гранд Отель” тарзида берилиши мумкин эдики, бу муаллифнинг кинояли фикрини қайта ярата оларди.

Яна бир сериалнинг номланишига эътибор берайлик. АҚШ сценаристлари ижодига мансуб “Prison Break” фильми ўзбек тилига нима учундир “Панжара ортида” деб таржима қилинган. Ҳолбуки, “Prison Break” аслида “Қамоқдан қочиш” деб ўгирилиши керак эди ва сериалдаги воқеалар ҳам шу номга тўғри келади. Бундай мисоллар жуда кўп бўлиб, уларнинг таҳлиliga, умумлашмасига бағишланган илмий ишлар фойдадан холи бўлмасди.

Хулоса шуки, бадий таржимани адабиётшунослик муаммоларидан ажратиб амалга ошириш мақсадга мувофиқ эмас. Бадий асар таржимонининг вазифаси фақат асар мазмунини, унинг тилини мутаносиб қайта яратишдан иборат бўлмай, балки муаллифнинг индивидуал услуби, унинг қайси адабий оқимга мансуб эканлигини ҳам акс эттира олишдир. Бунинг учун эса у фақат ўз миллий адабиётшунослиги билан чегараланмай, аслият тили адабиётшунослиги тараққиётини ҳам эътиборга олиши керак.

Адабиётлар:

1. Заболоцкий Н.А. Заметки переводчика. // В.кн.: Перевод – средство взаимного сближения народов. Сост. Клышко А.А. – Москва: Прогресс, 1987. – С.426-428.
2. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – Москва: Высшая школа, 1983.
3. Саломов Ф. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983.
4. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. – Москва: Просвещение, 1976.
5. Тўйчиев У. Ўзбек адабиётида бадийлик. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2011..

STYLISTIC ANALYSIS OF THEODORE ROETHKE'S POEM *DOLOUR*

Ravinder Gargesh
Prof. & Head Department
of English Samarkand State University,
Samarkand, Uzbekistan

Abstract: The article studies the stylistic analysis of Theodore Roethke's Poem *Dolour* through phonological, lexical, semantic-pragmatical level.

Key words: phonological, lexical, semantic-pragmatical

Introduction. Poetic analysis involves the explication of a poem by focussing on the process of semiosis in it. It is through semiosis that linguistic meaning is transformed into stylistic meaning. An examination of semiosis brings us to look at the hypersemanticized poetic structures which are none other than the style features of a poem. Since style functions in a literary text by conveying meanings other than literal ones any poetic analysis necessarily centres on the examination and function of style features. The present poetic analysis involves the study of the style features along with their functions at three levels, viz, the levels of the 'sentence symbol' (Level 1), 'symbols in art' (Level 2), and the 'art symbol (Level 3). These three levels are hierarchical and semi-linguistically conditioned, i.e. the analysis proceeds from the Level 1, through Level 2 to Level 3 (see Gargesh 1990:).

At the level of the sentence symbol the language structures as symbols are primes which are denotative in function, which evince stylistically prominent linguistic patterns, which may be termed as style features. Here, the unit of analysis is the grammatical sentence and an analyst requires a linguistic competence to comprehend the text. At Level 2, i.e. at the level of sentence symbols one can identify semantic deviations which remain unaccounted at Level 1. Here, the symbols function as connotators, and the competence required to identify them is communicative and the function to manifest connotation. At Level 3 one can view the art symbol as an organic whole meant to express the poem's signification. At this level that we find two contexts for its existence, viz., Levels 3a and Levels 3b. At Level 3a one can study the text as an expressive entity and the competence required is textual competence. The fictive context of the poem here can be identified and the style features have the potential for signification within the context of the poem or text. The study of the verbal configurations at this level permits us to undertake a close scrutiny of the properties of text- construction and stylization. At Level L3b, one views the text as an open-ended entity, as an actualized or concretized variant of the art symbol in the reader's mind. It is an articulated and a fully specified object experientially concrete and subjectively charged. In fact, the art object, which is before us in the form of a literary text, and the aesthetic object, which is realized by the reader in his/her experiential world, are at once one and the same and also not one and the same. While the former is conceived as a potential artistic form the latter is its experienced, actualized and articulated variant.

The analysis of the readers' responses is performed at the level of the 'aesthetic symbol', i.e., the aim is to study the aesthetic concretions in the minds of the readers and thereby to arrive at a viewing the text as a composite aesthetic symbol.

Main part. Let us now proceed to examine the poem. The text of the poem is in the APPENDIX I.

Analysis of 'Dolour' at Level 1 as a Sentence Symbol:

At the level of the 'sentence symbol' the poem is explicated at the level of significant linguistic structures. This involves the identification of linguistic patterns within and across sentences. The linguistic patterns can be studied by analysing the poem from the perspective of phonology, lexicon, and syntax. The semantics at this level is purely denotative, but the semantically loaded non-denotative structures can be identified. The principle for identifying the significant linguistic style features, to put it simply, is one of identifying parallel and contrasting or deviant linguistic structures.

1.1.1 The Phonological level:

The analysis at the phonological level is mainly conducted to study the patterns of poetic rhythm and rhyme. While the study of rhythm involves the analysis of the metrical structure of the poem, the study of rhyme involves the study of the external and the internal rhyme schemes in the poem.

The rhythm, as can be seen in this 13-line poem, is controlled at line ends. The stressed syllables in each of the lines of the poem vary from 4 to 5 to 6. Lines 1, 2, 3, 4, and 9 have five stressed syllables each, while lines 5, 6, 7, 8, and 10 have 4 stressed syllables, lines 11, and 12 have 6 stressed syllables and line 13 has 7 stressed syllables. Lines 1, 5 and 11 can be taken up as examples of the above three types, with the stresses marked on top of the syllables:

Line 1 : 'I have kn'own the inex'orable 'sadness of p'encils,

Line 5 : L'onely rec'eption room, l'avatory, sw'itchboard,

Line 11 S'ift almos t inv'isible, thr'ough l'ong 'afternoons
of t'edium

In these metrical structures a noteworthy thing is that all lines, except line 6, contain instances of 'dactyl', i.e., metrical feet where a strongly stressed syllable is followed by two weak ones (˘˘). Consider, e.g., line 2:

Line 2: N'eat 'in ˘their b'ox'es, d'ol'our ˘of p'ad ˘and p'aperw'eight

Feet = 1 2 3 4 5

It can be seen in the above that feet 1, and 3 are dactyls while 2, 4 and 5 are trochees. The sequencing of dactyls is, however, not uniform in the poem. Line 6 has instances of 'anapaest', i.e., a metrical foot where two unstressed syllables are followed by a stressed one (˘˘'):

Line 6: Th'e ˘un 'al t'er˘able p'a th'os ˘of b'a s'in ˘and p'itcher,

[Feet = 1 2 3 4]

Here feet 1, 2, 3 and 4 are anapaests. In addition to these two features lines 11, 12 and 13 have instances of 'spondees', i.e., metrical feet consisting of two stressed syllables each. Consider e.g. line 13:

Line 13: Gl'az'ing ˘the p'ale h'air the d'upl'ic'ate gr'ey st'and'ard f'ac'es

[Feet= 1 2 3 4 5]

Here feet 1 and 3 are dactyls, feet 2 and 4 manifest spondees, and the 5th foot is a trochee.

Keeping in mind the above, it may be said that at Level 1 the control over lines through meter is a significant style feature. The change in the number of feet from 4 to 6 represent the change in the rhythm of the verse.

In addition to rhythm, rhyme is an important style feature of any verse. In this poem there is hardly any significant external rhyme at line ends, in the form of any rhyme scheme, except at the end of lines 4 and 13 where places rhymes with faces. However, there are plenty of instances of internal rhymes in the form of alliteration, assonance and consonance. Some instances of alliteration in the poem are '...pad ...paperweight' (line 2), '...misery...manila..mucilage' (line 3), '...public places' (line 4) etc. Instances of assonance can be seen in examples of the type '...inexorable... pencils' (line 1), paperweight (line 2), '...misery ... manila (line 3) etc. Examples of consonance can be seen in the expressions such as 'All ... manila ... folders (line 3), 'film ... nails ... delicate (line 12) etc. The internal rhymes identified above function as style features that help in weaving the poetic texture of the poem.

The lexical level:

The lexicon of 'Dolour' is quite central to its organization as a poem, for it reveals certain patterns. The most important pattern revealed is that of 'abstract' and 'concrete' nouns along with their further sub-categories. e

The concrete nouns in the poem comprise the following words: pencils, boxes, pad, paperweight, folders, mucilage, room, lavatory, switchboard, basin, pitcher, multigraph, paper-clip, dust, walls, flour, silica, nails, eyebrows, hair and faces. The abstract nouns, on the other hand, comprise the words sadness, dolour, misery, desolation, pathos, tedium, ritual and duplication.

The concrete nouns can be further subdivided into (+Anatomical) and (—Anatomical) nouns. The (+Anatomical) category comprises 'body' words, namely, nails, eyebrows, hair and faces in lines 12 and 13. The [—Anatomical] category comprises the remaining concrete nouns like pencils, boxes, pad etc. which are conventionally unpoetic words.

The abstract nouns can also be subdivided further into 'emotive' and 'mechanical' nouns. The emotive nouns are sadness, dolour, misery, desolation, pathos, and tedium, while the mechanical ones are ritual and duplication.

In addition to the above patterns only two words are repeated in the entire poem. The first set consists of the noun duplication (line 8) and the adjective duplicate (line 13). The second set, on the other hand, consists of adjectives finer (line 10) and fine (line 12), though the former is of comparative and the latter of positive degree.

The syntactic level:

The analysis of the poem at the level of syntax reveals some significant features too. The poem consists of two sentences: lines 1- 8 forming sentence 1, and lines 9-13 forming sentence 2. Within these two sentences the significant style features are the forms of the main verb, the violations of selectional restrictions, the pattern of nominalized forms, and the profusion of adjectives.

The forms of the two main verbs of the poem in lines 1 and 9 are in the present perfect tense : have known and have seen. The use of the same form of verb, depicts the perfective nature of the two activities, thus bringing the two sentences together in a common bond.

The poem reveals a systematic violation of the selectional restrictions in lines 1, 2, 3, 6, 7 and 8. The expressions in each of the lines above are as follows: inexorable sadness of pencils; dolour of pad and paperweight; misery of manila folders and mucilage; The unalterable pathos of bason and pitcher; Ritual of multigraph, paper-clip, comma; and endless duplication of lives and objects. In all these expressions the (+Human) attributes like sadness, dolour, misery, etc. are being given to [—Human] entities like pencils, pad and paperweight, manila folders etc.

The poem also depicts a pattern of nominalized structures. Firstly, the two sentences of the poem have a common subject in the first-person singular pronoun. The direct objects in both the sentences are a concatenation of a number of noun phrases. These noun phrases have significant syntactic structures, the dominant forms being genitive forms, such as the structure Art Adj N Gen N in lines 1, 9 and 11; Art Adj N Gen N Conj N as in lines 2, 3, 6 and 8; and the structure N Gen N N N as in line 7. Despite these parallels there is a striking difference in the structure of the object phrases in the two sentences. In sentence 1 there is a simple concatenation of noun phrases, while in sentence 2 we have co-ordinate structures of one infinitival and two participial constructions in lines 11 and 12-13 respectively.

In addition to the syntactic structures, finally, the adjectives too form a significant pattern. Almost all the lines (except lines 2, 7 and 9 contain adjectives. In the 1st sentence lines 1, 3, 5, 6 and 8 contain one adjective each. In the second sentence the use of adjectives per line increases from two in each of the lines 10, 11 and 12 to four in line 13. Also, in contrast to a single qualifier to a noun everywhere in the poem the last phrase in line 13 has three qualifiers duplicate, grey and standard for the same noun faces. Further, the adjectives of the poem fall into two broad categories: 'physical' and 'sensible' (i.e., relating to senses). The adjectives denoting physical state are immaculate, endless, finer, more dangerous, delicate, pale, grey, duplicate and standard, while the adjectives delineating feelings are inexorable, lonely, and unalterable.

Finally, another significant feature is the repetition of the first person singular pronoun as the grammatical subject of the two sentences in lines 1-8 and 9-13 respectively, functioning thereby to connect the two units of the poem.

1.1.4 The semantic-pragmatic level:

The analysis of the poem at the semantic level involves identification of the semantically striking features. The semantically charged significant features are the use of the present perfect tense, the personification of the [—Human] elements, the metonymic use of some words, an example of ellipsis, an instance of semantic linkage between disparate items in the same phrase, and finally, the use of a single colour term in the whole poem.

First, the use of the present perfect tense in the expressions I have known (line 1) and I have seen (line 9) convey a sense of definiteness of the experience. Second, there

are instances of personification where common nouns like pencils, pad and paperweight, mucilage, basin etc. are given [+Human] attributes of sadness, dolour, misery, and pathos respectively etc. Third, the words lives and faces in lines 8 and 13 have been used metonymically, for, they represent 'people'. Further, words like pencils, pad and paperweight, manila folders etc. are also metonymic for they represent something more than themselves. Fourth, there is an instance of ellipsis in line 7 where the expression Ritual ... has been used elliptically to refer to the kind of use of kind of equipment like multigraph etc. Fifth, in line 8 the words lives and objects have been juxtaposed in the same phrase by a conjunction forcing us thereby to see a connection between the lives of the people and objects like pencils, pad etc. And finally, the use of the only colour term grey in the poem through contrast seems to represent the shade of experience depicted in the poem.

2.1 Analysis at Level 2 – Symbols in Art

At this level an analyst begins to view the functions of each of the significant style features isolated at the level of the sentence symbol. Let us look at the style features again in the order they were identified at Level 1 of the sentence symbol.

At the phonological level the analysis of the significant patterns in the poem reveals, firstly, that the rhythm of the poem is controlled at line ends. Within the lines the number of stresses, however, range from 5 to 4 to 7 indicating variation in rhythm for focussing attention on the lines. Secondly, the dactyls and the trochees, with their strong stresses at the beginning of the syllables, give the rhythm a sense of 'fall', iconizing thereby a sense of fruitlessness in the poem. The anapaest in line 6, by inverting the syllable pattern, makes us more conscious of the expression by quickening the rhythm. Further, the spondees in the last three lines lend an element of additional weight, thus focussing attention on the expressions. Thirdly, the lack of a rhyme scheme at line ends functions to give the poem a sense of prosaicness. Fourthly, and finally, the internal sound patterns in the form of alliteration, assonance, and consonance function to lend the poem some quality of musicality.

The analysis at the lexical level also reveals some significant facts. Firstly, the 'unpoetic' lexicon such as pencils, pad and paperweight, multigraph etc., functions to represent equipment used in an office. Secondly, the contrast between abstract and concrete nouns brings into focus the contrast between human emotions (through the use of nouns such as sadness, dolour, pathos etc.) and the office routine (as it appears to be represented by nouns related to office equipment). Further, since human body nouns and the office equipment are part of the concrete noun category, the two are in this way correlated and they function to equate human life with the office routine. Moreover, the abstract nouns, such as sadness, pathos etc., which are emotive in nature, through their syntactic linkage to concrete nouns representing office routine imbue the latter with a sense of emptiness and sterility.

The analysis at the syntactic level also reveals some significant features. First, the parallelism of the perfective verbs in lines 1 and 9 functions to link up the two types of experiences encoded in sentences 1 and 2. Secondly, the violation of selectional restrictions in lines 1, 2, 3, 6, 7 and 8 functions to foreground the deviated expressions in

the poem. Thirdly, the nominalized forms function to concretize the statements nominalized. Fourthly, adjectives which represent physical state function for the specification of experience, while the adjectives of senses function for the intensification of experience. Fifthly, while the simple concatenation of noun phrases in sentence 1 functions to represent bits of discrete objects scattered around in a purposeless manner, the co-ordinate structures in sentence 2 are more coherent, and through the infinitival and participial structures represent the indistinguishability or the uniformity between human life and the ordinary objects. Sixthly, and finally, the two uses of the first-person singular pronoun as subject of the two sentences in the poem function not only to link the two symbols together but also to impress that the two symbols are an utterance of the same person.

The features taken note of at the semantic-pragmatic level of the sentence symbol also function in significant ways. Firstly, the use of the perfectives in lines 1 and 9, in addition to conveying a sense of finality, are linked up through the conjunct and (I have known (line 1), And I have seen ... (line 9)), show that the present experience is in no way different from past knowledge. Secondly, the personification of inanimate objects like pencils, pad, paperweight etc. functions to correlate the inanity of human life with those of the objects of office use. Thirdly, the metonymic words like pencils, pad, manila folders etc. represent the whole of which they are a part, i.e., office routine. Fourthly, the linkage between lives and objects in line 8 connects human life to the office equipment of daily use. Fifthly, and finally, the use of the colour grey functions to project a monochromatic picture of sterility and emptiness.

Along with the above-mentioned significances a coherent meaning of the poem also begins to emerge at the mimetic level. In sentence 1 of the poem the 'poem I' observes, which he states as 'known', the various objects and activities in an office, and these he presents as personified. In sentence 2 he focusses on the people working in these offices or institutions, and describes the metaphorical dust falling over them and covering their nails, eyebrows, hair and faces completely. The dust image appears to be representing some negative influence of the offices or the institutions on the people.

2.2 Analysis at Level 3a – the Art Symbol

At this level the individual symbols begin to fall into a pattern. They no longer remain isolated symbols but form part of the whole text. The text is now transformed into an art symbol which is autonomous in form and expressive in function. The art symbol as a semiotic entity reveals a single pattern of signification.

The significant phonological patterns are the dactylic 'falling rhythm', the spondees in the last three lines, and the lack of a rhyme scheme. The falling rhythm in the poem appears to iconise the sense of sterility and drabness in life. The spondees, by making the last three lines heavier, focus on the lines where matter interpenetrates the intimacy of the human body to make it heavy and lifeless. And finally, the lack of a rhyme scheme appears to iconise the sense of purposelessness in life.

The lexicon, too, furthers the semiotic pattern. The conventionally 'unpoetic' lexicon functions to focus attention on the mechanical aspect of human life. With respect to the concrete nouns two things can be noticed, firstly, that the [+Human] attributes have been

given to [—Animate] nouns, as in the expressions sadness of pencils, dolour of pad and paperweight, etc., and secondly, that too, in contrast, [—Human] attributes have been given to qualify the [+Human) noun faces in the last line in the expression duplicate grey standard faces. There is, thus, a transference of qualities suggestive of the inanimate objects to human beings and vice-versa. Furthermore, the concrete nouns in sentence 1, by their random order, signify the mindless routine of office or institutional life and the lack of any purpose in this activity.

The significant patterns at the syntactic level are the parallel use of the perfective verbs, the repeated violation of selectional restrictions in sentence 1, the pattern of the adjectives of physical state and that of the senses, the randomness of the noun phrases in sentence 1 contrasted with the coordination of structures in sentence 2 and the repetition of the first-person singular pronoun. The perfectives, firstly, have stative verbs signifying thereby lack of any activity, and secondly, the use of the verb 'to know' for the knowledge concerning inanimate objects, and the verb 'to see' regarding the knowledge concerning human life, represents a process whereby the distinction between the inanimate objects and human beings is obliterated. Thirdly, the violation of selectional restrictions present the personification of inanimate objects signifying thereby the inanity of human experience. Fourthly, the adjectives of senses intensify the 'feelings' of objects, while the adjectives of physical state specify the state of human beings, and this opposition also tends to signify the dehumanization of human experience. The same idea is reinforced by the randomness of phrases in sentence 1 and co-ordination of phrases in sentence 2. The repetition of the first person singular pronoun leads us to identify the poem I as the subject of utterance, for the poem is an autonomous entity. The art symbol can be viewed as an utterance of the poem I (the subject), who calls up an experience of the past (the verb) into the present which is objectified through nominal structures (the object).

The significant features at the semantic-pragmatic level are the use of personification, the metonymic use of some words, the semantic linkages between the colour grey and the use of the dust image. The consistent use of personification in expressions like the sadness of pencils etc. signifies the reduction of human lives somehow to that of the ordinary objects of office use. The metonymic use of these objects of office use signifies the reduction of human life to that of institutional routine. The semantic linkage between lives and objects creates an identity between the two and makes them indistinguishable from each other. The colour term 'grey' connotes the drabness and sterility in human life. And finally, the image of the all-pervasive dust functions as a metaphor for the gradual process of degeneration of human beings through the covering of the nails, eyebrows, and hair, thus creating a powerful image of the loss of human individuality and identity under the influence of office routine etc.

It is evident from the above discussion that the art symbol is a verbal constitute having the different levels of its organization, i.e., levels of the symbols in art and the sentence symbol. The sentence symbols, comprising the units of phonology, lexicon, syntax and semantics, and other devices, when routed through symbols in art, function as connotators. At the level of the art symbol these connotators begin to serve two functions.

Firstly, they function to converge at one point, in this case to create a picture of 'dolour' with its shades of emptiness, sterility and inanity resulting from a reduction to the same level of men and mechanical objects. This associative total of life can be said to have come into existence through cross-references and linkages between the various sentence symbols and the symbols in art. Secondly, the connotators function to make the poem perceptually diffuse where the art symbol begins to express and articulate the sensibilities encoded in the text, and, further, in becoming perceptually diffuse the art object does not refer to any object beyond itself but focusses our attention on itself as a created object which objectifies the beauty conceived in it. It may be said that the poetic world in the art object is a stylistically marked and an aesthetically charged verbal form. Style, as revealed by the process of integration of the various levels, is not something extraneous to the art object but is constitutive of the art object. It is a creatively employed verbal device for artistic purposes. It has also been pointed out that an art symbol is created out of an autonomous semiotic system which has a life of its own. It has been considered autonomous because all the contexts for its interpretation are built within the text itself and call attention only to themselves. This organic constitute is self-sufficient for it is not a constituent of any higher level of organization. Here both the structure and the texture of the poem coexist in mutual harmony.

Conclusion. The above kind of study at the level of the art symbol, however, can only be treated as a potential for perception. By undertaking a study at this level, a stylistician can perceive the aesthetic potential of the text only. It is in such a context that Srivastava (1980: 67) considered the art symbol to be 'an abstraction in form' differing from the 'unique and specific events of sentience and experience presentable with a texture', and hence saw it as an entity 'with the potentiality of perceptual unity'. This clearly means that the significance of the text is not complete till it is perceived and concretized by some reader(s). The concretion of the potential of art symbol is carried out by the creative activity of a reader/perceiver. The art symbol is said to be fully actualized only when a reader/perceiver has concretized the potential elements in the work, and it is then said to be an 'aesthetic object'. A systematic study of the text as an aesthetic object by different readers would give us the text as an 'aesthetic symbol'.

APPENDIX I

Dolour

(Theodore Roethke)

I have known the inexorable sadness of pencils
 Neat in their boxes, dolour of pad and paperweight,
 All the misery of manila folders and mucilage,
 Desolation in immaculate public places,
 Lonely reception room, lavatory, switchboard,
 The unalterable pathos of basin and pitcher,
 Ritual of multigraph, paper-clip, comma,
 Endless duplication of lives and objects.
 And I have seen dust from the walls of institutions,
 Finer than flour, alive, more dangerous than silica,

Sift, almost invisible, through long afternoons of tedium,
Dropping a fine film on nails and delicate eyebrows,
Glazing the pale hair, the duplicate grey standard faces.

Selected Bibliography:

1. Attridge, D. 1981. The Language of poetry: Materiality and meaning. *Essays in Criticism* 31.3: 228-245.
2. Barthes, R. 1967. *Elements of Semiology*. London: Jonathan Cape.
3. Borev, Y. 1985. *Aesthetics: A textbook*. Moscow: Progress Publishers.
4. Burke, M. (ed) 2017. *The Routledge Handbook of Stylistics*. London: Routledge, Taylor & Francis.
5. Enkvist, N.E. 1971. *Linguistic Stylistics*. The Hague: Mouton.
6. Jeffries, L & McIntyre, D. 2010. *Stylistics (Cambridge Textbooks in Linguistics)*. London: Camb. Univ. Press.
7. Gargesh, R. 1990. *Linguistic perspective of Literary Style*. Delhi: Publication Division, University of Delhi.
8. Jakobson, R. 1960. *Linguistics and Poetics: Closing statement*. In T.A. Sebeok (ed) *Style in Language*. Camb. Mass.: MIT Press. (pp. 350-377).
9. Leech, G.N. 1969. *A linguistic guide to English poetry*. London: Longman.
10. Saussure, F. de 1974. *Course in general linguistics*. London: Fontana.
11. Srivastava, R.N. 1980. *Lingua-aesthetic approach to Art symbol*. *Papers in Linguistics* 3: 55-70.

ЎЗБЕК АДАБИЙ ТАНҚИДИ ЖАНРЛАРИ ТИЗИМ СИФАТИДА

*Ахмедова Шоира Нематовна,
БухДУ, ўзбек адабиёти кафедраси профессори
axxxmedova@mail.ru*

Адабиётдаги жанрлар каби адабий танқид жанрлари ҳам ўз тузилиши, мақсад ва вазифалари, келиб чиқиши, табиати, шаклланиш ва тараққиёт тамойилларига кўра бир-бирига узвий алоқадорликда муайян маълум ички гуруҳлардан иборат яхлит тизимни ҳосил қилади. Ўзбек адабий танқиди ўз тараққиёт жараёнида жанрий, композицион, услубий жиҳатдан такомиллашиб, маҳорат даражаси муттасил оша борди. Айниқса, ундаги жанрларнинг ранг-баранглиги адабий танқиднинг шаклан бойиб бораётганини кўрсатади. Шу боис бой ва турли-туман жанрларга эга ўзбек танқидчилиги кўплаб тадқиқотларга материал бера олади.

Танқиднинг асосий моҳияти бадиий асарга баҳо бериш, унинг адабиёт, адабий жараён ва ёзувчи ижодидаги ўрнини белгилашда намоён бўлади. Уни ўзида ифода этган танқид жанрлари бадиий асарларнинг яратилиши, ёзилиши, наشري, оммалашуви ҳам муайян даражада таъсир кўрсатади. Адабий танқид жанрларини белгилайдиган асосий принциплар сифатида: жанрларнинг анъанавийлиги ёки ўзига хослиги, мазмуннинг ягоналиги яъни эстетик моҳият таҳлилига қаратилганлиги, ифода воситаларидаги умумийликлар ва фарқлар, вазифалар кабиларни кўрсатиш мумкин. Шу мезонларга таяниш орқали ҳодиса моҳияти яққолроқ очилади.

Бадиий ижод тажрибасидан маълумки, адабий жанрларнинг шакл белгилари мазмунга нисбатан жуда секин ўзгарувчандир. В.Г.Белинскийнинг мазмунда нимаики бўлса, шаклда ўз ифодасини топади деган фикрларига таянса-да, лекин кўп ҳолларда “адабий шаклларнинг мазмунга нисбатан устуворлиги, доимийлиги ва консервативлиги қонунияти ўз кучини кўрсатади”[1,305]. Шу нуқтаи назардан қараганда, адабий танқидда ҳам адабий шакллар доимийдир. Демак, адабий танқид жанрларининг тарихий тараққиёт йўлларини белгилашга киришганда ҳар бир тарихий давр уларнинг мазмун сифатига кўпроқ ўз муҳрини босишини назардан соқит қилмаслик керак.

Ўзбек адабиётшунослигида танқид жанрлари табиати, таснифоти ҳақидаги ишлар кам. Шу жиҳатдан қараганда, бошқа халқлар адабиётшунослигида бу масалага эътибор анча олдин бошланганини кўриш мумкин. Рус адабиётшунослигида бу муаммони биринчи бўлиб ўрганган Л.П.Гроссман танқид жанрларининг 17 кўринишини қайд этади [5,13].

М.Я.Поляков, И.В.Попов, Ю.Манн каби адабиётшунослар ҳам адабий танқид жанрларини турли принциплар асосида тасниф қилганлар. Албатта, танқид жанрларининг бошқа турлари ҳам бўлиши мумкин. Масалан, танқидчи идеалига яқинлиги бўйича ёки тақриз қилинаётган объект (асар)га симпатия ёки антипатия руҳидаги танқидчилик жанрлари мавжуд: ижобий тақриз, бетараф мақола, ҳажвий тақриз, сатирик пародия каби. Бирга олинган бошқа жанрларнинг қандайдир белгилари бўйича қарама-қарши турадиган танқидий подделка (пастиш - ясама танқид) каби жанрлар рус танқидчилигида мавжуд[5,16]. Аммо буларни жанр дейиш унчалик тўғри эмас. Чунки уларда жанр белгилари аниқ намоён бўлмайди, балки бир ҳодисанинг ички турлари кўшилиб кетганлиги кузатилади. Масалан, ижобий тақриз, ҳажвий тақриз ва ҳ.к. кабиларда бу ҳолни кўриш мумкин.

В.Баранов, А.Бочаров каби рус олимлари танқид жанрларини гуруҳларга бўлишни, энг аввало, тадқиқот объекти бўйича асар – муаллиф - жараён йўналишида амалга оширадилар. Шунга мувофиқ адабий танқиднинг тақриз, мақола, ижодий портрет каби учта мустаҳкам, кенг тарқалган жанрини ажратиб кўрсатадилар. Уларни жанрлар тизимининг ядроси деб ҳисоблаб, танқиднинг бошқа барча кўринишларини шу жанрлар атрофида гуруҳлаштирадилар[6,12]. Биз ҳам шу тамойил тарафдоримиз, аммо бу усулда суҳбат, мактуб каби кўплаб жанрларни қайси гуруҳга киритиш муаммоси пайдо бўладики, шу сабабли танқид жанрларининг хилма-хил ва кенг манзарасини берувчи принципларни излашга тўғри келади.

Қозоқ олими Т.Какишев шаклланиши матбуот билан чамбарчас боғлиқ бўлган қозоқ адабий танқидининг 7 хил жанрини кўрсатади [16,80].

XX аср бошлари ўзбек адабий танқиди тарихи ўрганилган тадқиқотда ўша давр материалдан келиб чиқиб, шарҳ, тақриз, мактуб, мақола, баҳс ва мунозара каби жанрлар ажратиб кўрсатилади[17]. Адабиётшунос Б.Назаров ҳам баъзи жанрлар ҳақида фикр юритса-да, уларнинг муайян бир системали таснифини бермайди[6]. Бундан ўзбек адабий танқидида мавжуд жанрлар бирор бир тамойил асосида тасниф этилмагани кўринади.

Юқорида кўрсатганимиздек, адабий танқид жанрлари ўз тузилиши, мақсад ва вазифалари, келиб чиқиши, табиати, шаклланиш белгилари ва тараққиёт принципларига кўра муайян тизимни ҳосил қилиб, ўз навбатида маълум ички гуруҳларни ташкил этади. Танқид жанрларини шартли равишда икки қисмга – адабий жараёни ёритувчи ҳамда ёзувчининг ҳаёти, ижоди масалаларини ёритувчи жанрларга ажратиш мумкин. “Аmmo мазкур бўлиниш ўта шартли, чунки адабий жараёни ёритувчи “соф” жанрлар бўлмаганидек, фақат ижодкорлар ҳаёти, ижодини очишга хизмат қиладиган жанрлар ҳам йўқ”[19,145]. Ҳақиқатан ҳам, жанрлар қайси шаклда бўлмасин, бевосита адабий жараён билан боғлиқ ҳолда ижодкор ва унинг асари ҳақидаги фикрлардан иборат бўлади. Тўғри, адабий танқид жанрларининг айримлари бадиий асарнинг ёзилиши ва босилиб чиқиши, айримлари эса ижодкорларнинг ҳаёти ва ижоди ҳақидаги маълумотлар билан боғлиқ. Аслида танқид жанрларига бошқа жиҳатдан, яъни қандай муаммоларни қамраб олиши ва вазифалари нуқтаи назаридан ёндашилса, тўғрироқ бўлади. Шу жиҳатдан тақриз, обзор ва муаммоли мақола, адабий-танқидий мактуб, адабий танқидий суҳбат, мунозара, адабий фельетон жанрлари асарнинг мазмун-моҳияти, адабий жараёндаги ўрни, бадиияти каби бир қанча муаммоларни ўрганиб, ҳажми, бадиий асарнинг яратилиши ва унга баҳо бериш нуқтаи назаридан бир майдонга бирлашади. Адабий портрет, портрет-мақола, эссе, танқидий-биографик очерк каби жанрлар эса ёзувчи ҳаёти ва ижодини умумлаштириб ўрганиши жиҳатидан бирлик ҳосил қилади. Улар ижодкор биографияси, шахси, муҳити, истеъдодининг шаклланиши сингари муаммоларга ойдинлик киритади.

Адабий танқиддаги ҳар бир жанр ўзига хос хусусиятларга эга бўлиб, биридан фарқ қилади. Уларни тасниф этишда бу фарқлар эътиборга олиниши лозим. Биринчидан, танқид жанрларини объекти жиҳатидан; вазифаси жиҳатидан; объектга муносабат нуқтаи назаридан ҳам тасниф қилиш мумкин. Масалан, объектга муносабат нуқтаи назаридан: а) самимийлик, хайрихоҳлик руҳидаги жанрлар: адабий портрет, адабий суҳбат, эссе; б) хайрихоҳлик, шу билан бирга, баъзида инкор руҳи мавжуд бўлган жанрлар: тақриз, мақола; в) бутунлай инкор руҳидаги жанрлар: адабий фельетон, очиқ хат, салбий тақриз каби гуруҳларга бўлиш мумкин.

Кўринадики, барча ижод намуналарида бўлгани каби, адабий танқид асарларининг илмий-бадиий хусусиятлари, вазифалари мавжуд. Шундан келиб чиқиб, адабий танқидда жанр ҳодисаси: а) яхлит тизим тарзида намоён бўлиши; б) махсус вазифаларга эгаллиги ва ижтимоий-эстетик моҳиятга йўналтирилганлиги; в) муайян адабий ҳодисанинг адабий жараёндаги мавқеини баҳолашига қараб белгиланади.

Ўзбек адабий танқидининг жанрлар тизими: биринчидан, улардаги илмий-эстетик тамойиллар ва мақсадлар умумийлигига; иккинчидан, улардан баъзиларининг тарихан тараққий этган ўзаро муносабатларига; учинчидан, жанрлар тақдиридаги умумийликка(муштаракликларга) боғлиқ ҳолда вужудга келади. Ҳар бир жанр ўзига хос хусусиятга эга бўлишига қарамай, уларда муштараклик ҳам мавжуд. Худди шу умумийлик уларни ягона тизимга

бирлаштиради. Адабий танқид жанрларининг ўзаро муносабатлари – ғоят мураккаб жараён. У ўзаро таъсир, бир-бирига мувофиқлашиш ва бир-бирини бойитиш тарзида кечади. Жанрлар алоқаси хилма-хил шаклларга эга. Бу алоқалар адабий танқидда сезиларли ўзгаришларни юзага келтиради. Шу боис жанрларнинг ҳар бирини алоҳида ва чуқур ўрганиш уларнинг ўзига хослигини очиб беришга ёрдам беради.

АДАБИЁТЛАР:

1. Адабиёт назарияси. Икки томлик. – Тошкент: Фан, 1979, Т. 2. – 445 с.
2. Ахмедова Ш. Н. ЎЗБЕК ВА ФРАНЦУЗ АДАБИЁТШУНОСЛИГИДА ПОРТРЕТНАВИСЛИК ТАРАҚҚИЁТИ //Сўз санъати халқаро журнали. – 2020. – Т. 6. – №. 3.
3. Ахмедова Ш. Н. ПРОГРЕСС ПОРТРЕТОПИСАНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ //Россия-Узбекистан. Международные образовательные и социально-культурные технологии: векторы развития. – 2019. – С. 12-14.
4. Ахмедова Ш. Н., Норова Н. О РАЗВИТИИ И ХАРАКТЕРЕ ЖАНРА РЕЦЕНЗИИ //International scientific journal. – 2016. – С. 37.
5. Егоров Б. О мастерстве литературной критики (жанры, композиция и стиль). Л.: Сов. писатель, 1980. – С. 317.
6. Баранов В.И., Бочаров А.Г., Суровцев Ю.И. Литературно- художественная критика. Учебное пособие. – М.: Высш. школа, 1982. – 207 с.
7. Davronova S. EASTERN AND WESTERN LITERARY TRADITION IN THE MODERN UZBEK NOVELS //World science. – 2016. – Т. 4. – №. 5 (9).
8. Shohsanam D. EASTERN AND WESTERN LITERARY TRADITION IN THE MODERN UZBEK NOVELS //International Scientific and Practical Conference World science. – ROST, 2016. – Т. 4. – №. 5. – С. 33-34.
9. Sharipova L. F. Literary riddles //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 10. – С. 342-346.
10. Sharipova L. Literary yor-yor //Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2019. – Т. 1. – №. 4. – С. 218-222.
11. Latipov H. R. ALISHER NAVOI ON LOVE, ENLIGHTENMENT AND AWARENESS //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 6. – С. 551-556.
12. Ramazonovich L. H. Love and enlightenment-a common concept //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – Т. 10. – №. 5. – С. 334-341.
13. Rajabova M. B., Akhrorova Z. R. UVAYS QARANIY IN THE INTERPRETATION OF FARIDUDDIN ATTAR AND ALISHER NAVOI //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 219-223.
14. Baqoevna R. M., Oxunjonovna S. H., Qodirovna A. Z. ANALYTICAL AND SYNTHESIZED FOLKLORISM IN NAVOI'S WORK //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – Т. 27. – №. 2. – С. 1626-1633.
15. Darmon U., Rano R., Dilshod R. The Stylization of Prose Tales in Uzbek Children's Literature //Religación. – Т. 4. – С. 170-174.

16. Какишев Т. Целенаправленность критики / Писатель и время. Кн.1., – Алма-ата, 1973. – С. 128-132.
17. Тожибоев Р. XX аср бошлари ўзбек адабий танқиди тарихидан. Филол.фанлари номзоди ... дисс. – Тошкент, 1993. – 159 б.
18. Назаров Б. Ўзбек адабий танқидчилиги методологик асосларининг таркиб топиши ва тараққий этиши. Филол.фанл. доктори ... дис. Тошкент, 1983. – 256 б.
19. Худойбергандов Н., Расулов А. Ўзбек адабий танқидчилиги. – Тошкент: Ўқитувчи, 1990. – 168 б.
20. Qodirova N. S. SOME CHARACTERISTIC FEATURES, SKILLS AND STYLE OF THE LITERARY CRITIC //Web of Scholar. – 2018. – Т. 5. – №. 2. – С. 32-35.
21. Kadirova N. S. CRITICAL STYLE AND GENRE DIVERSITY //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 428-433.

ИҚБОЛ МИРЗО ШЕЪРЛАРИ ПОЭТИКАСИГА ХОС АЙРИМ ЖИХАТЛАР

Қувватова Дилрабо Хабибовна

БухДУ, ф.ф.д., профессор

Abstract. This article analyzes features of Ikbol Mirzo's poetry and its peculiar characteristics.

Key words. Poetry, sense, aruz genre, personification, metaphor.

Қириш. Замонавий ўзбек шеъриясида ўз сози ва овозига эга бўлган бетакроп сўз усталарида бири Ўзбекистон халқ шоири Иқбол Мирзодир. Дастлабки шеърлари, тўпламлариданоқ китобхонлар ва мунаққидлар тилига тушган навқирон ижодкор ашъорлари самимий ҳис-туйғуларга йўғрилганлиги, чуқур лиризм билан алоҳидалик касб этади. Шоир қайси мавзуда қалам тебратмасин, гўзал тимсолларни, руҳият манзаралари тасвирини табиатдан олади. Натижада лирик қаҳрамон туйғулари табиат ҳолатларига уйғунлашиб, кўнгилнинг чуқур қатларига кириб боради.

Асосий қисм. Шоир шеърияси жанрий ранг-баранглиги, мавзулар хилма-хиллиги билан ҳам ажралиб туради. Анъанавий бармоқдаги асарларидан ташқари аруз вазнидаги ва сарбастдаги шеърлари асосини Ватан, муҳаббат мавзулари ташкил этади. Айниқса, унинг ишқий шеърлари бадиияти, гўзал тили, оҳанги билан ўзига хос бўлиб, уларда муҳаббатнинг гоҳ жўшқин ва масрур, гоҳ изтиробли кечинмалари табиат ҳодисалари фонида ифода этилгани кузатилади:

Сенга хатлар ёздим, етиб бормади,
Ёмғирларда қолиб қунишди каптар.
Маҳзун куй таратди ёмғир торлари,
Юракка кўйлақдек ёпишди дардлар [1, 52].

Ташбех, ташҳис билан зийнатланган бу мисраларда ишқдан озорланган ошиқ руҳияти акс этган. Севикли ёрга ёзилган мактубнинг етиб бормаганлигини шоир табиатдаги манзараларга уйғун ҳолда тасвир этади: ёмғирларда қолиб қунишган каптар, унинг эзиб ёғиши, дарднинг юракка кўйлақдек ёпиши. Эътибор берилса,

бунда ёмғир торлари – шоирнинг бадиий топилмаси, унинг маҳзун куй таратиши эса ташхис, айна чокда, ташбеҳ ҳам. Чунки ёмғирнинг шитирлаши маҳзун куйга қиёсланяпти.

Сенга хатлар ёздим, аланга бўлди,
Ой ҳам қуёш куйди, қорайди олам.
Ингичка юраги тутунга тўлди,
Ва ўзини ерга ташлади қалам [1, 52].

Мазкур сатрларда энди ташбеҳ, ташхис қатори яна муболаға кўзга ташланади. Мактубда битилган кечинмалардаги қайноқ меҳр алангага қиёсланган. Ой ҳам қуёшнинг куйиши, оламнинг қорайиши муболаға бўлиб, ишқ ўтида ўртанган ошиқ ҳолатини ифода этаётир. Қаламнинг ингичка юраги – унинг сиёҳли қисми. Энди ундаги сиёҳ сиёҳ эмас, балки тутунга айланган, дардга дош беролмаган қалам тимсолини ўзида ифода этади. Демак, поэтик тасвир муболағали бўлса-да, у ҳаётий мазмун касб этмоқда.

“Энтикарди” шеърдаги муҳаббатнинг ширин азоблари тасвири ҳам оҳорлилиги билан эътиборни тортади:

Энтикарди адирлару далалар,
Қизил кийган қиздек қирмиз лолалар
Қизил кийган қизни яхши кўрардим,
Билар эди тоғалару холалар [1, 61].

Шеърнинг дастлабки мисрасида адирларга, қирларга инсон хусусиятлари кўчирилган. Яъни энтиқиш инсон хос ҳолатни ифода этади. Бунда шоир ташхис орқали қалбда энди ғунча очаётган гўзал туйғуни табиат, адирлар, далаларга монанд ифодалайди. Кейинги мисрада эса “қ” товушининг такрорланиши натижасида аллитерация юзага келган: қирмизи лоланинг қизил кийган қизга ўхшатилиши асосида эса ташбеҳ яратилган.

“Муҳаббат” номли шеърда инсон қалбига ҳоким туйғунинг оҳорли бадиий талқинини кузатамиз:

Муҳаббат бу – ялт этган нигоҳ,
Ва ҳаловат абас дегани.
Муҳаббат бу – ўзингни севмоқ
Ва ўзгага ҳавас дегани [1,74].

Эътибор берилса, фалсафий, ҳаётий мазмун яширинган юқоридаги сатрларда Ҳазрат Навоийнинг “Жонға чу дермен” деб бошланувчи машҳур ғазалидаги:

“Йиғлаб айтур кўзки: “Йўқ эрди менда ихтиёр,

Ким кўринди ногаҳон ул париваш талъати” байтига ҳамоҳанглик бор. Зеро, “ялт этган нигоҳ”, “ногаҳон кўринди” ифодаларидаги уйғунлик, инсон қалбида ишқ деб аталмиш бебаҳо туйғунинг туғилишига сабаб бўладиган рухий ҳолатдир. Қолаверса, ўзини севган одам бошқаларга фақат ҳавас билан қарайди. Шу ҳавас чин муҳаббатга доялик қилади. Кейинги сатрларда бу фикрлар янада тадриж топиб боради:

У – қуёшдир, ета олмассан,
У – кўз ёшдир, тута олмассан.

Муҳаббат – бу кета олмасдан
Жон талашган нафас дегани.

Бинобарин, муҳаббат тасвири билан боғлиқ поэтик ифода ва ташбеҳлар шеърятимиз саҳифаларида кўплаб учрайди. Бироқ Иқбол Мирзо ишқнинг қудратини ҳаётий ҳолатлар, табиий манзараларида кўради. Яъни шоир муҳаббатни қуёшга ташбеҳлайди. Ҳақиқатан, қуёш юксакда туриб, ер юзини иситади, унга тириклик бахш этади. Муҳаббат ҳам шундай туйғуки, унинг тафтидан баҳраманд бўлиш мумкин, лекин унга етиб бўлмайди. Ёхуд ишқнинг қўзга қиёс этилиши ҳам шеърятдаги ўзига хос баддий топилма, оҳорли фикрдир. Чунки инсон туйғулари, изтироблари жунбушга келганда, кўзидан ёшлар шашқатор бўлиб тўкилади. Инсон руҳиятида шундай ўзгаришлар кузатиладики, у ниҳоятда қувонганда ёки чуқур қайғуга ботганда бу кўз ёшларни тўхтатиб бўлмайди. Демак, шоир муҳаббат тасвирида инсон руҳияти билан боғлиқ ана жиҳатдан келиб чиқиб, гўзал туйғуни баддий тасвир этадики, бу шеърхон кўз ўнгида гавдаланиб туради. Шоирнинг бу борадаги хулосалари ҳам реал ҳаётга уйғун:

Муҳаббат бу – бахтнинг сурати,
Бахтнинг ўзи эмас дегани [1,74].

Бу сатрларда шоирнинг муҳаббат ҳақидаги поэтик қарашлари яхлитлик касб этган. Зеро, сурат – инсоннинг қоғоздаги акси. Шоир фикрича, муҳаббат бахт сари етаклар экан, йиллар оша у бахтнинг суратига айлана боради. Бироқ бу инсоннинг ўзи эмас, балки унинг суратидир. Умуман олганда, мазкур шеър замондош шоирларимизнинг муҳаббат борасидаги поэтик фикрларини такрорламайди, балки уларга янги қараш, оҳорли ифода, баддий мазмун бағишлайди.

“Севги деганлари” шеъридаги тасвир ҳам жозиб мазмунга эга. Бошдан охир тажохули ориф билан зийнатланган сатрларда яна сеvgи ва унинг қудрати қуйланади:

Назокатни қайдан олди капалак,
Ғувиллаб, нимдан сўйлайди каптар?
Ниманинг тасвири, айтинг камалак?
Севги деганлари йўқ бўлса агар [1, 186].

Табиатнинг гўзал яралмишлари: капалак, каптар, камалак баддий тимсоллари орқали шоир муҳаббатга таъриф беради. Зеро, буларнинг барчаси сеvgи борлиги ва боқийлигини кўрсатиб туради. Кейинги бандда яна поэтик фикр асоси мустаҳкамлана боради:

Не боис қизариб кетди атиргул,
Насимлар нелардан келтирди хабар?
Кимнинг қийноғида тўлғонар сунбул?
Севги деганлари йўқ бўлса агар [1,186].

Шоир атиргулнинг қизариши, елгувчи насимлар, сунбулнинг ҳолатида ишқ суратини кўради. Ҳақиқатан, табиатнинг ўзида шундай гўзалликларни жо этишида сеvgи деган абадий туйғу сабаб бўлган. Бинобарин, Ўзбекистон Қаҳрамони Абдуллар Орипов таъбири билан айтганда, “Муҳаббат яратган дунёни бошдан”.

Кимни кутиб чатнаб кетар харсангтош,

Момогулдураклар наҳот бесамар?
Қандай қудрат билан айланар қуёш?
Севги деганлари йўқ бўлса агар [1,186].

Одатда харсангтош бир жойда муқим туради. Фақат табиат тўфонлари уни жойидан бир қадар силжита олиши мумкин. Момогулдурак осмонда чақилиб, ерга акс-садо беради. Қуёш бутун оламга зиё сочади. Бу каби мўъжизакор ҳолатларнинг барчасида муҳаббат деб аталмиш буюк қудрат яширинган. Демак, шоирни кийнаган ҳаётининг саволларнинг жавоби битта: табиатнинг гўзал яралмишлари севгининг борлигидандир. Бундай шеърлар, шеършунос олим Н.Раҳимжонов таъбирича: “Туйғулар реализми ҳиссий-интеллектуал мазмундорлик билан бойитил”ган [2, 109].

Куз шеъриятда ҳижрон фасли сифатида ифода этилади. Шоирнинг “Куз” шеърида ҳам шунга ишора мавжуд:

Уч кунда куз келди.
Дунё қариди.
Тераклар бош чайқаб қолдилар маънос.
Тошлар ўрмалайди анҳор қаърида.
Анҳорлар қайгадир шошади хануз [1, 153].

Шоир бунда ҳам куз ва инсоннинг оғриқли қалб кечинмаларида ўзига хос уйғунлик кўради. Бинобарин, қариш, энг аввало, инсонга хос. У фалсафий маънода дунёга кўчирилган. Бу кузнинг келганига ишорадир. Қолаверса, инсонга хос бош чайқаш хусусияти теракларга кўчирилган. Яъни теракларнинг куз шамолида тебраниши бош чайқашга ўхшайди. Кузда сувлар тиниқ бўлади. Шу боисдан унинг остидаги ҳар бир нарса яққол кўриниб туради. Бу табиий ҳолатни ҳам шоир эътиборидан четда қолдирмай, образга айлантормоқда. У тиниқ сув остидаги тошларни ҳаракатда кўради. Демак, шоир шу ташхис санъати орқали хазон фасли тасвирини жонлантираётир ва инсон руҳиятидаги ўзгаришларга монандликни бадиий ифода этаётир.

“О, баҳор” шеъри ҳам кўклам тасвирига бағишланган:

О, баҳор!
Ўзингсан ҳаётбахш Масих,
Чўпни жонлантирган сеҳргар ўзинг.
Сен менга Худонинг дўстлик тухфаси
Томиримга туташ чилвир илдинг [1,6].

Дастлабки сатрда баҳор ҳаётбахш Масихга қиёсланган. Масих – Исо пайғамбарнинг хусусиятига ишора қилувчи номи. У тирилтирувчи, жон ато этувчи деган маъноларга эга. Бинобарин, шоир бунда анъанавийлик йўлидан борган. Ҳақиқатан, баҳор келиши билан табиатдаги жами нарсалар жонланади. Бунда ҳам ташбех, ҳам талмех бор. Қиш фаслида дарахтлар гўё қуриган чўпдек бўлиб қолади, лекин кўклам уларга жон бахш этади. Шу гўзалликни шоир ифодалар экан, баҳорнинг бу хислатини сеҳргарга ўхшатади. Зеро, баҳор табиатнинг мўъжизали фаслидир.

Хулоса. Иқбол Мирзо шеърларидаги бадий топилмалар (қор ташбеҳида: “Қўл ушлашиб тушар кўкдан лайлакқор”, куз манзаралари ифодасида: “Кўпириб боради кўнғир булутлар”, муҳаббат тасвирида: “Муҳаббат – бу бахтнинг сурати” каби) ниҳоятда ҳаётийлиги, лирик қаҳрамон руҳияти кенгликларини ўзида ифода этиши билан алоҳидалик касб этади. Айтиш мумкинки, шоирнинг ишқий мавзудаги шеърлари ошиқ кечинмаларининг табиат ҳолатларига ҳамоҳанг ифода этилиши, ташбеҳ, ташхис, тажохули ориф, муболағали тасвирларга бойлиги билан замонавий ўзбек шеърлятида янги саҳифалар ярата олди.

Адабиётлар:

1. Иқбол Мирзо. Сени бугун кўрмасам бўлмас. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги нашриёт-матбаа уйи, 2015. – 282 б.
2. Раҳимжонов Н. Истиқлол ва бугунги адабиёт. – Тошкент: Ўқитувчи, 2015. – 328 б.

CHINGIZ AYTMATOVNING “ALVIDO, GULSARI” ASARIDA “OT” OBRAZI **Quvvatova Dilrabo Habibovna,** **Professor, BuxDU** **Ochilova Nilufar O`lmasovna,** **o`qituvchi, BuxDU**

“Men “Alvido, Gulsari” ni uch marta o`qib chiqqanimga qaramay, gulsarining gulhan oldidadi holatini to`rtinchi marta o`qishga o`zimda kuch topdim.”

Dmitriy Shastakovich, rus bastakori.

Abstract. This article deals with the literal interpretation of “horse” image in the work of well-known Kyrgyz writer Ch. Aytmatov, “Alvido, Gulsari!”.

Key words. Story, pacer (ambler), image of horse, horse-herder, filly, colt, dun (light-brown with black mane and tale), pedigreed horse, fauna (animals), nature.

Kirish. Chingiz Aytmatovning asarlari kirib bormagan xonadon, kitobxon yuragi bo`lmasa kerak. Jahon adabiyotida Aytmatov o`zining serqirra ijodi va xotiralarga boy asarlari bilan butun jahon kitobxonlari yuragidan joy olganiga hech shubha yo`q.

Ch. Aytmatov asarlariga ko`pchilik ta`rif bergan, dunyo yozuvchilari, olimlari yuqori baho berishgan. Jumladan, “Jamila”, “Oq kema”, “Qiyomat”, “Birinci muallim” kabi asarlari jahon adabiyotida kitob ixlosmandlari tomonidan iliq kutib olingan. Biroq biz Ch. Aytmatovning “Alvido, Gulsari” asari haqida so`z yuritmoqchimiz. Ch. Aytmatovning sara asarlari orasida “Alvido, Gulsari” qissasi jahon adabiyotida alohida o`rin tutadi. Qissa bosh qahramoni Tanaboy jon taslim qilayotgan oti Gulsarining boshida turib, butun hayotini eslaydi. Qissada bir tomondan odamlardagi mehr-oqibat yo`qolib borayotgani, ikkinchi tomondan, tabiat va inson o`rtasidagi muvozanatning buzilib borayotganligi hikoya qilinadi. Ch. Aytmatovning bu qissasida ekologiya muammosini ko`taradiki, hayvonot dunyosini asrash, yosh avlodga sog`lom va asl holida yetkazish masalasi izchillik bilan qalam tebratadi.

Asosiy qism. Qissada “ot” obrazi haqida ko`pgina qiziqarli va foydali ma`lumotlarga duch kelinadi. Asar o`qilavergan sari kitobxon muallifning otlarga

boʻlgan mehr taftini his qilib boradi. Aslida Gulsari oddiy ot emas, u saman yoʻrgʻadir. Muallifning oʻzi Gulsarini shunday taʼriflaydi:

“Rangi sap-sariq boʻlgani uchun Gulsari deb nom olgan qari yoʻrgʻasining umrida soʻnngi marta Aleksandrovka balandligiga koʻtarilayotganligini va u hozir oʻz yoʻlining oxirgi chaqirimlarini bosib oʻtayotganligini bu qayoqdan bilsin..... “Gulsari tugʻma yoʻrgʻa edi va ana shu dongʻi chiqqan yoʻrgʻasi tufayli Tanaboyning boshiga umrida koʻp yaxshi va yomon kunlar tushdi.“Ilgari Gulsarini aravaga qoʻshish hech kimning hayoliga ham kelmasdi, uni aravaga qoʻshish koʻrnamaklik edi.”” [1,327]

Ushbu satrlardan maʼlumki, Gulsari oddiy ot emas, balki tugʻma yoʻrgʻa, yaʼni u tez chopadigan va u faqat yugurish uchun yaratilgan ot kabi aravaga qoʻshilmaydigan yugurik otlardanligi taʼkidlanadi. Tanaboyning Gulsari bilan uchrashuvini yozuvchi quyidagicha tasvirleydi: *“Tanaboy toqqa yilqichi boʻlib borganida, u yerda, keksa Toʻrgʻayning yilqilari orasida bir yarim yashar saman toyni birinchi marta koʻrgandi. - Merosga nima qoldiryapsiz, oqsoqol? Yilqilaringiz unchalik aytadigan emas-ku, a?” deb qochirim qildi Tanaboy.....*

-Bittasi bor! Oʻng tomonda oʻtlab yurgan huv anovi saman toy. Zoʻr ot boʻladi.

- Qaysi biri, huv anovi koptokdek yum-yumalogʻimi? Koʻrinishidan uvoqqina-ku, beli ham kaltagina.

- Vaqtidan oʻtib tugʻilgan. Quvvatga kirsa zoʻr boʻladi.

- Nima fazilati bor? Nimasi yaxshi?

-Tugʻma yoʻrgʻa.

- Xoʻsh nima qipti?

-Bundaylarni kam uchratganman. Ilgarigi zamonlarda u bebaho ot hisoblanardi. Bunday ot uchun chavandoz yigitlar poyga-uloqlarda jonlarini tikishardi. [1,335]

Gulsari vaqtidan oldin tugʻilgan boʻlsa-da, uning kelajakda kuchli, yugurik, saman aygʻir boʻlib yetishishi bashorat qilinadi. Aygʻir boʻlganda ham shunday aygʻir boʻlib yetishadiki, unga hammaning havasi kelib, hatto taqlid qilishadi. Shu oʻrinda bir maʼlumotni keltirib oʻtish lozim. Otlar jismonan turli xil boʻlishadi: Zotdor ot, yaroqsiz ot.

Zotdor otlarga argʻumoq, aspi toza, arabi ot, bedov ot, churra ot, duldul ot, yugurik ot, toʻriq ot kabilar. Yaroqsiz otlarga yobi ot, partal ot, choʻmmoq ot, choʻntoq ot, choʻbir ot kabilar. [3,16] Gulsari esa zotdor yugurik ot hisoblanadi.

Toʻrgʻay otni shunday taʼriflaydi: *“Goʻzal qizlar kabi yaxshi yoʻrgʻaning ham xushtori koʻp boʻladi. Qiz taqdiri shundayki, yaxshi odamga tushsa, ochilib ketadi, koʻz koʻrib quvonadi, biron axmoqning qoʻliga tushsa, qizni koʻrib xafa boʻlib ketasan. Yordam ham bera olmaysan. Yaxshi ot ham shunday boʻladi. Nobud qilib qoʻyish hech gap emas uni. Poygada qoqilib yiqiladi.”[1,335]*

Ha, yozuvchi otlarni goʻzal qizlarga oʻxshatadi. Haqiqatan, otlarni agar yaxshi parvarishlasa, kundan-kunga ochilib, chiroyiga chiroy, quvvatiga quvvat qoʻshilib boraveradi. Koʻrib koʻz quvnaydi. Tanaboy ham Gulsarini koʻz qorachigʻiday asrab, uni goʻzal saman otga aylantiradi. *“Bir yarim yasharli kalta dumli, paxmoq toychadan*

kelishgan, baquvvat ayg`irga aylanib borayotgandi. Uning bo`yi o`sdi, tanasi yumshoq tarhlarini yo`qotib, uchburchak shaklga kira boshlagandi. Ko`kragi keng, orqasi ingichka edi. Kallasi ham yo`rg`a otlarnikidek ozg`in, peshonasi do`ng, ko`zlarining oraligi keng, lablari yig`iq va tarang edi. Ammo uning chopishdan boshqa ishi yo`q bo`lib, shu sababli ham xo`jayiniga ko`p tashvish orttirardi. O`z tengdoshlarini orqasidan ergashtirib, bularning orasida uchar yulduzdek chopib yurardi....” [1,338] Gulsari ana shunday uchqur ot. Lekin har doim ham ot xohlaganday bo`lavermaydi. Tanaboy uni egarlaydi, odam minmagan Gulsari, endi boshqa ishlarga qo`shiladi. Tanaboy aytganidek, axir umr bo`yi ishsiz, bekor yurmaydi-ku. Aytganidek, qanchalik azobli bo`lmasin, og`zidagi suvluqqa ham, belidagi egarga ham, tuyog`idagi taqalarga ham ko`nikib ketadi va hatto ot qilishi kerak bo`lgan ishlarga ham ko`nikadi.

Gulsarini hamma tanirdi. Muallif uning dovrug`ini futbolchi yulduzlarga o`xshatadi. Gulsarini ham yetti yoshdan yetmish yoshgacha bo`lgan yosh-u qari “Tanaboyning yo`rg`asi”, “Ovulning ko`rki” deb ta`riflashadi. Chang-to`zonda katta bo`layotgan bolalar ham **“Men Gulsaliman...”**, **“Yo`q, men Gulsaliman...”** deb bahslashib, ko`cha changitib Gulsari bo`lib chpardi. Bu esa Gulsari obro`sini haminqadar yuksaltirardi. Ha, Gulsari o`z zamonining haqiqiy yo`rg`asi edi. O`shanda Gulsari shuhratning nimaligini va u qanday buyuk qudrat ekanligini o`zining birinchi katta poygasida bilgandi. Daryo yoqasidagi katta sayil uning ilk tanilishi edi. **“...Raqiblar ortda qolganida nafas olish ham osonlashgandek bo`ldi. Oldinda esa daryoning muyulishi kumushdek yaltirab ko`rina boshlagan, yashil o`tloq ko`zga tashlanmoqda va olisdan odamlarning qiyqiriq, xayqiriqlari eshitilmoqda edi.... Shunda yo`rg`a birdan o`zining holdan toyganligini sezdi. Masofa o`z ta`sirini ko`rsatgan edi..... Lekin huv oldinda ko`p sonli olomon guvillar va to`lg`anar, otliq va piyoda kishilar peshvoz chiqib, ikki yoqdan oqib kelar, qichqiriqlar borgan sari kuchayar edi.... Saman yo`rg`a biroz nafasini rostlab, tinchib qolganida, xaloyiq davrani katta ochib, g`oliblarni qutladi: “Gulsari, Gulsari, Gulsari!” degan ovozlari ko`kka o`rladi”...”***Mag`rur va uchqur ot boshini baland ko`targanicha ko`zlarini chqnatib sahnaga chiqdi....U o`zining chiroyli, qudratli va mashhur ekanligini bilardi. ” [1,353]*

Qissaning har bir satri ot haqida so`zlaydi, uning yurishi, turishi, nafas olishi, odamlarni tushunishi, his qilishi, o`zining xarakteri shakllanishi kabi tafsilotlarni muallif haqiqiy qirg`iz chavandozlaridek tasvirlaydi. Gulsarining yana bir xislati bor edi, u uyuri uchun javobgar edi, ular uchun jonini ham ayammasdi. Bir kecha dovul bo`lganida, **“..uyurni o`ylab, dahshatga tushib, jon-jahdi bilan kishnab yubordi. Unda o`z urug`ini xavfdan saqlashdek azaliy tabiiy sezgi uyg`ongandi. ” [1,360]**

Shu o`rinda ta`kidlash lozimki, otlar yoshiga qarab tasnif qilinadi. Masalan, *qulun* – bir yoshli toy; *baytal*, *biya* – otlarning modasi; *g`o`nan* – ikki yoshli toy; *do`nan* – to`rt yoshli ot kabilar.[3,18]

Gulsarining boshiga qora kunlar ham soya solishni boshlaydi. Kolxozga yangi tayinlangan rais Gulsarini mingisi keladi va uni Tanaboydan tortib oladi. Biroq, Gulsari olib ketilgan kunidan boshlab, o`z uyuriga, biyalari yoniga qochib kelaveradi. Ko`p qochaverganidan nihoyat, raisni jahli chiqib uni shafqatsizlarcha bichtirishga buyuradi...Gulsari endi avvalgidek yelib-yugurib chopma olmasdi, zanjir kishanlarni uzib

tashlay olmasdi. Vaqt o'tib Gulsari o'ziga kela boshlaganida, yana chopqillay boshladi, chunki endi yaxshi inson qo'lga tushgandi. Shu zaylda Gulsari qo'ldan-qo'lga o'tib borar, umri ham poyoniga yetardi. Umrining so'nggi kunlarida Gulsarini aravaga qo'shishgandi...

Tanaboy partiyadan haydalganida, odamlar undan yuz o'girganida ham oti Gulsari uning tomon chopib keladi. Barcha odamlar sizdan yuz o'girganida ham, ana shu tilsiz jonivorlar sizni unutmaz ekan. Bejizga faylasuflar "Odamlardan qoch, hayvonlarga bor" deyishmagan. *"Jarlik yoqasidagi o'chib qolgan gulxanning qorayib qolgan cho'g'lari sekin so'nar edi. Uning yonida yelkasiga po'stinini tashlab, sochlari oqarib ketgan chol turardi. Endi yo'rg'aning ustini po'stin bilan yopishga hojat yo'q edi. Gulsari narigi dunyoga ravona bo'lgandi..."*[1,438]

Xulosa o'rnida magistrant Egamberdiyeva Gulchiroyning fikrlari bilan yakunlamoqchiman. "Inson uchun o'zi sig'inib, ishongan, e'tiqod qo'ygan narsasining puch yong'oqdek bo'lib chiqishidan-da azob yo'q. Balki shuning uchun ham Tanaboy barcha azoblardan xalos bo'lgan Gulsariga shodon hayqiriqlar bilan, "uch, uchaver" deya nido qiladi. Yo'rg'a bo'lib tug'ilgan ot yo'rg'aligicha yo'rg'alab-yo'rg'alab jon berdi. Tanaboy bundan kuyinmaydi, aksincha, yolg'on hayotdan ketishdek "baxt" bilan otni tabriklab, "Alvido, Gulsari!.." deydi. Boisi Gulsarida o'zini ko'rgan Tanaboy bunday baxtga – ozodlikka o'zi erishganday quvonadi va unga "uchaver" deydi. Bir so'z bilan aytganda, adib qalamga olgan umumbashariy mavzuni kitobxonga yetkazib berishda ot obrazidan juda mahorat bilan foydalana olgan". [2,22]

Xulosa. 21-asr texnika asri bo'lsa-da, biz insonlar jonivorlarga hamisha muhtojmiz. Ular bizning haqiqiy do'stimiz, zabonsiz himoyachimizdir. Muallif nazari bilan qarajak, bir uyum temir sizni dardizga sherik bo'la oarmidi?! Yoki quvonchli kunlaringizni texnika bilan baham ko'ra olarmidingiz?! Demoqchimizki, istaymizmi yo'qmi, tabiat va inson, jonivor va bashariyat – bular doim bir-biriga chambarchas bog'liq bo'lib qolaveradi. Faqatgina bizning vazifamiz kelajak avlodga ana shu borliqni asrab-avaylab yetkazib berishdan iboratdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati:

1. Aytmatov Ch. Tanlangan asarlar: qissalar.T.: "Sharq", 2016.- 656 b.
2. Egamberdiyeva G. XX asr adabiyotida "ot" obrazi. Buxoro, 2020. 29 b.
3. Tleumuratov J. O'zbek xalq dostonlaridagi zoonimlarning leksik-semantik va uslubiy xususiyatlari (BMI). Nukus, 2014. – 84 b.

АЛИШЕР НАВОЙИЙ ЛИРИКАСИДА ДЕВ, ПАРИ, МАЛАК ОБРАЗЛАРИНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ

Маърифат Ражабова
доцент, ф.ф.н., БухДУ

Abstract. This article analyzes artistic images of pari, malak (angles), dev (satan) in Alisher Navoi's poetry.

Key words. Folklore, lyrics, poetry, images, angle, dev.

Кириш. Фольклор ва ёзма адабиёт муносабатини ўрганишда улуғ шоир А. Навоий ижоди бой материал бера олади. А. Навоий халқ орзу-умидлари, истаклари, яхшилик ва ёмонлик ҳақидаги қарашларини акс эттирувчи фольклор сюжетлари, образ ва мотивларидан моҳирона фойдаланиб ўзи яшаб турган даврнинг қиёфасини чизишга эришди.

Таъкидлаш жоизки, улуғ шоир А. Навоийнинг назмий ва насрий асарлари қаватларида халқимизнинг мифологик тасаввурлари асосида юзага келган поэтик тимсоллар ва образларнинг бутун бир тизими мавжудки, уларни ўрганиш улуғ шоир ижодининг манбалари хусусида тўлақонли тасаввур ҳосил қилишга кўмаклашади.

Асосий қисм. Фикримизни шоир лирикасида халқ оғзаки ижодининг эпик жанрларига хос мотив, образлар асосида шаклланган стилизацион фольклоризмлардан фойдаланишдаги ўзига хосликларни кўрсатиш орқали асосламоқчимиз. А. Навоий лирикасида дев, ғул, пари, шайтон, аждар сингари мифологик образлар стилизацияси кузатилади.

А. Навоий лирик меросида дев ва ғул образи кўп қўлланган. Дев – мифга кўра, жуда зўр, кучли ва баҳайбат, кўрқинчли шаклда тасаввур этиладиган мавҳум бир махлуқ [7.187] Шоир лирикасида ошиқнинг ишқ йўлидаги руҳий ҳолатини беришда дев тимсолига кўп бора мурожаат қилинган. Жумладан:

Ул парий ишқида мен девона эрман, девмен,

Ишқ водийсинда ҳар оҳим эрур бир девбод [4. 88].

Лирик қаҳрамон – ошиқ. У ошиқликда девона. Тасаввуфий нуқтаи назардан, девона – илоҳий жазба теккан инсон. Шоир таъкидни кучайтириш мақсадида ошиқни девга қиёслапти. Ошиқнинг ҳар бир оҳи ишқ водийсида бир девбодни ҳосил қилади. Байтдаги девбод – қуюндай тез, қуюн, уярма маъноларидаги сўз. Мифологик қарашларга кўра, девлар жуда ҳайбатли шаклда тасвирланган. Шу боис уларнинг нафас чиқариши ҳам ғайри одатий тарзда тасаввур қилинган. Юқоридаги байтда ҳам девнинг нафас чиқаришидан қуюн (девбод) ҳосил бўлиши, ишқ водийсидаги ошиқнинг ҳолатини тасвирлаш учун хизмат қилган.

Ошиқнинг девона дев бўлишига сабаб – парининг гўзаллиги. Халқ тасаввурича, пари – рух, у гоҳ кўринади, гоҳ кўринмайди. Маъшуқа парига ўхшатилаётган экан, унинг ана шу хусусияти асос қилиб олинган.

Халқда жинларнинг инсон қонига кириб олиши билан боғлиқ мифологик ишончлар мавжуд. Парилар ҳам жинларнинг бир жинси сифатида инсон (мумтоз адабиётда ошиқ)нинг вужудига киришини тасвирлаш орқали унинг ниҳоятда нозиклигига ишора қилинади.

Телбалар қатли қизил қилмиш либосин, оҳким,

Бир йўли девоналар қонига кирмиш ул пари [3.441].

Насрий баёни: Телба ошиқларини қатл қилганидан, қонлар сачраб, либосини қизил рангга бўябди, балки ул пари бир йўла девона ошиқлар қонига кириб олибди.

Маълумки, халқда “жин (пари) урган” инсонни парихон – афсунгар, дуохон, азойимхонга ўқитиш орқали уни касалликдан фориғ қилинган. Шоир халқдаги ана шу удумга ишора қилиб, лирик қаҳрамон ҳолатини бадиий ифодалашга эришган.

Келтурунг дафъи жунунимға парихон, йўқ табиб,
Ким ул ансамбур пари ҳар кимни пайдо айласа [3. 41].

Насрий баёни: Девоналигимни даволаш учун дуохон ё табиб келтиринг,
чунки кимники бир гўзал пари пайкар шайдо айлаган бўлса, унга шу муносибдир.

Навоий лирик меросида дев образи билан боғлиқ байтларни кузатадиган бўлсак, уларда дев ва пари образларини ёнма-ён келганлигини кўришимиз мумкин. Бунинг асосини диний манбалардаги маълумотлар ойдинлаштиради. Диний қарашларга кўра, барча жонли мавжудодлар жуфт-жуфт қилиб яратилган, яъни инсон ҳам эркак ва аёлга ажратилган. Шу боис жинлар ҳам жуфт қилиб яратилган. Жиннинг эркаги дев, аёли пари деб тасаввур қилинган. Шунинг учун бўлса керак, жин ва пари образлари орқали кўпинча ошиқ ва маъшуқа тимсоли берилади. Жумладан:

Кўлумда банди жунун тасмаси, не фикр эткай

Паривашеки, миниб дев, кўлга олса жилов [5.378].

Одамлар девларни кўлга олиш, жиловлаганча ўз измига солиш, бўйсундириш, миниб мумкин, деб қараганлар. Хусусан, бу имконият Оллоҳ томонидан Сулаймон пайғамбарга берилгани ҳақида бир қатор афсоналар мавжуд. Юқоридаги сатрларда шу каби қарашларга ишора бор. Бунда банди жунун тасмаси – ишқ рамзи. У ошиқнинг кўлида. Лирик қаҳрамон ошиқлик жиловини пари – маъшуқаси олишини истайди.

Навоий ғазалларида пари билан бирга малак образи ҳам кўлланган. Малак – фаришта, унинг қанотлари бор бўлиб, учиб юради. Малак фақат ижобий маънода тасвирланади. Пари эса жуда гўзал қиз сувратидаги мифик образ бўлиб, гоҳ ижобий, гоҳ салбий талқин қилинади. Алишер Навоий лирикасида пари “париваш”, “парируй”, “пари пайкар”, “паризода” каби сифатлар билан берилган. Малак ва парининг бир-бирдан фарқли жиҳатлари “Қисаси Рабғузий” асарида илоҳий манбаларга таянган ҳолда баён қилинган: “Оллоҳ таоло фаришталарни ўтнинг ёруғлигидан, париларни эса ўтнинг алангасидан яратди. Уларнинг асллари бўлса ҳамки, уч нарса билан фарқланадилар. Бири шуки, фаришталар нурдан, парилар алангадан бино бўлгандилар. Иккинчиси шуки, фаришталар малак деб, парилар эса жин деб аталди. Учунчиси шуки, фаришталарнинг макони осмонда, жинларники эса ерда бўлади” [8. 2].

Ул парий пайкар малакваш мен жунундин девсор,

Тутмаса йўқ айб бу расвои олам бирла унс [6.167].

Ушбу байтда парий ва малак сўзи кўлланган. Маъшуқанинг гўзаллигини бўрттириб тасвирлаш учун малак ва пари сўзи ёнма-ён келтирилган. Пари – малаксифат. Унинг ишқи эса ошиқни девсор (дев шакли, девга ўхшаш) қилган. Шунинг учун у (париваш) расвои олам бўлган ошиқ (девсор) билан яқинлик (унс) тутмаса, айб эмас.

Мумтоз асарларда дев нафс, жаҳолат, вайронагарчилик рамзи сифатида ҳам келади. Қуйидаги байтда шунга ишора мавжуд:

Демаки, илмда келмиш малакдин ул афзун

Ки, девдин доғи афзун эрур жаҳолат анга [6.8].

Қуръони каримда инсон яратиклар ичида энг мукаррами сифатида эътироф қилинади. Дикқат қилинса, юқоридаги байтда инсонга хос икки сифат, яъни малаклик ва девсифатлилик хусусиятига урғу берилган. Байтда илм деганда, Қуръони карим назарда тутилган. Биричи мисрада инсоннинг малак (фаришта)дан, иккинчи мисрада жаҳолатда девдан ортиқлиги (афзун) таъкидланган.

Хулоса. Хулоса қилиб айтганда, халқ оғзаки ижодида дев ёмонлик ва ёзувлик рамзи сифатида келган бўлса, Алишер Навоий лирикасида бу образга хос сифатларга ишора қилиш орқали инсон (кўпинча ошиқ) қалбида кечадиган нозик кечинмаларни, қалб туғёнларини ишонарли тарзда тасвирлайди.

Адабиётлар:

1. Жўраев М. Мифларнинг ёзма адабиётга муносабати. – Ўзбек тили ва адабиёти. – 1980. – №6. – Б.41-45.
2. Навоий Алишер. Мукаммал асарлар тўплами. XX жилдлик. II жилд. Наводир ун-ниҳоя. – Т.: Фан, 1987.
3. Навоий Алишер. Мукаммал асарлар тўплами. XX жилдлик. III жилд. Фаройиб ус-сиғар. – Т.: Фан, 1988.
4. Навоий Алишер. Мукаммал асарлар тўплами. XX жилдлик. IV жилд. Наводир уш-шабоб. – Т.: Фан, 1989.
5. Навоий Алишер. Мукаммал асарлар тўплами. XX жилдлик. V жилд. Бадоеъ ул-васат. – Т.: Фан, 1990.
6. Навоий Алишер. Мукаммал асарлар тўплами. XX жилдлик. VI жилд. Фавойид ул-кибар. – Т.: Фан, 1990.
7. Навоий асарлари луғати. – Т.: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972.
8. Рабғузий Носируддин Бурҳонуддин. Қисаси Рабғузий. Биринчи китоб. – Т.: Ёзувчи, 1990.

САМА ЖЕНЩИНА БЫЛА В ЕГО ВЛАСТИ (О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛКИ КОЛЛИНЗА)

**О.М. Файзуллоев ф.ф.ф.д. (PhD) БухГУ
М.М.Рахимов-БухГУ, преподаватель**

Annotation. The article deals with the privilege of a woman, her feelings on the example of the works of Wilkie Collins. It discusses the character of a woman who is experiencing a lot of pain in her life.

Keywords: woman, Moonstone, Woman in white, romanticism, story, narration

Введение. В "Женщине в белом" рвение Уолтера к полному отчету превосходит даже рвение Франклина, поскольку он пытается компенсировать дыру, которую оставляют эти недостающие свидетельства. Давая обещания, подобные Лунному камню, Уолтер утверждает, что Женщина в белом "представляет truth...in его самый прямой и самый понятный аспект... заставляя людей, которые были наиболее тесно связаны с ними, на каждом последующем этапе передавать свой собственный опыт слово в слово". Он сравнивает эти

рассказы с судебными свидетельствами, надеясь приписать подобную серьезность и авторитет своему собранию повествований. Однако эта попытка быстро терпит неудачу, когда Уолтер заявляет: “История Мэриан и история Лоры должны быть следующими. Я расскажу оба повествования – не словами (часто прерываемыми, часто неизбежно путаными) самих говорящих” . Это прямое противоречие основной посылке книги примечательно тем, что, хотя оно и кажется читателю внезапным изменением, на самом деле все это было задумано заранее. В то время, когда Уолтер провозглашает абсолютный опыт этих повествований из первых рук, он уже собрал эти документы и знает, что последняя треть рассказа не соответствует стандарту, который он только что установил. Подчеркивая это несоответствие и, возможно, из-за него, Уолтер принимает крайние меры, чтобы установить полный набор отчетов, включая несколько коротких рассказов от домашнего персонала, один абзац показаний врача и деревенской женщины, которая ухаживала за телом, и даже копию гравюры на надгробии, поскольку он стремится укрепить доверие к своей коллекции.

Основная часть. Учитывая, что Уолтер объявляет о своем намерении рассказать истории Мэриан и Лоры и переписать их слова, легко прочесть этот момент как узурпацию Уолтером нарративного контроля. Однако, как собиратель документов и инициатор этого проекта, редакторский контроль Уолтера очевиден на протяжении всего романа, как и его отчаянное стремление к полному, авторитетному и неопровержимому записи. Поскольку в начале романа у Мэриан есть длинный рассказ, не имеет смысла, чтобы Уолтер позволил ее повествовательной силе в начале рассказа, а затем лишил ее ее. Эта непоследовательность обращает внимание на другую непоследовательность в этой ситуации: необоснованную критику Уолтером повествования Мэриан. Защищая свое присвоение ее истории и замену ее собственных слов, он говорит, что ее рассказ будет “неизбежно запутан”. Однако этот предлог не заслуживает доверия, поскольку у читателей есть собственный личный опыт, который противоречит ему. Они только что прочитали более ста пятидесяти страниц ясного и достоверного повествования от Мэриан, рассказа, который обеспечивает основную часть основного материала для действия истории, и они знают, что обвинение Уолтера не соответствует действительности. Это искаженное объяснение недостающего повествования подчеркивает осознание Уолтером того недостатка, который оно привносит, слабости, которую Уолтер не имеет никакого мотива создавать.

Кроме того, ясно, что Мэриан все еще демонстрирует нарративный контроль, несмотря на ее очевидное отсутствие нарративного присутствия, подрывая предполагаемую узурпацию Уолтера. Когда Уолтер рассказывает о своих способах собрать воедино рассказы Мэриан и Лоры, он показывает, что “первым источником информации, к которому я обратился, был дневник, который вела... Мэриан Голкомб. В этом дневнике были отрывки... и она решила, что мне лучше этого не видеть. Соответственно, она читала мне из рукописи...”. В этом описании Уолтер представлен как заявитель, запрашивающий разрешение, а Мэриан-как контролер повествования, предоставляющий ему ограниченный доступ и сохраняющий

физический контроль. Показательно, что Мэриан не только сохраняет редакторский контроль, выбирая, какую информацию ему разрешено иметь и что останется ее личной историей, но и сохраняет физическое владение дневником. Это было бы совсем по-другому, если бы она физически передала ему дневник, чтобы он прочитал и переписал, просто дав или отказав в разрешении на использование. Вместо этого, однако, она физически контролирует документ, и Уолтер получает только ту информацию, которую она передает. Это мощное положение для нее и гарантирует, что, хотя она не может напрямую или официально участвовать в повествовании, она все же контролирует свою собственную историю. Это агентство, таким образом, убедительно свидетельствует о том, что ее молчание во второй половине романа является скорее выборным, чем вынужденным.

Применение теории Гранта-Дэви показывает важные различия между молчанием Рэйчел и Мэриан, которые иллюстрируют опасность женских писаний. В отличие от злободневного молчания Рэйчел, молчание Мэриан-временное, резкое изменение, которое происходит в последней трети романа. Тот факт, что она предпочла бы молчание на протяжении всей истории, вместо того чтобы сохранять молчание на протяжении всей истории, как это делает Рейчел в "Лунном камне", подчеркивает необходимость для женщин быть стратегическими в своих речевых актах. Молчание Рейчел отдаляет ее от драматизма и опасности этой истории. Хотя ее репутации наносится ущерб, ее часто описывают как самодостаточную, собранную и уверенную в себе. Она осознает последствия своего молчания, говоря: "Я пожертвовала собой – я имела право сделать это, если бы захотела". Тем не менее, ее молчание создает пространство для принятия ею собственных решений и действий в соответствии с ее собственными рассуждениями и убеждениями. Размышляя о своем молчании, еще до того, как тайна разгадана, Рейчел говорит: "Я приняла на себя ужасную ответственность... Я посвятил себя хранению жалкой тайны – но будет ясно, как солнце в полдень, что я ничего не имел в виду!". Эти слова подчеркивают активный, обдуманый характер ее выбора. Ей не давали и не обременяли большой ответственностью – она "принимала" ее. Она не была захвачена или вовлечена в тайну – она "вовлекла [себя]". Обвиненная в том, что она была брошена, серьезное обвинение в Викторианской Англии, Рейчел говорит: "Я подвергла себя худшему заблуждению, чем это... и я терпеливо переносила это", имея в виду скандал, вызванный исчезновением Лунного камня на ее имя. Она может сопротивляться общественному контролю и неодобрению, потому что она сохранила свою целостность через обдуманные действия и обдумывание своего выбора.

Рейчел предлагает контрапункт Мэриан, чья попытка войти в традиционно мужской мир юридических свидетельств приносит физическую опасность и насилие, заставляя ее выбрать молчание позже в романе. Несмотря на то, что события происходят в ее домашнем пространстве, речь идет, по существу, об общественном вопросе, касающемся наследования и собственности. Вовлекая себя в эти общественные дела, вместо того чтобы дистанцироваться, как это делает

Рейчел, она подвергает себя непосредственной физической опасности. Она становится серьезно больной непосредственно в результате своего участия, и эта болезнь оставляет ее открытой для худших опасностей. Потеряв сознание, Мэриан оказывается беззащитной, когда граф Фоско вторгается в ее личное пространство, входит в ее спальню и читает ее дневник. Само по себе чтение ее личных материалов является значительным нарушением, но он еще больше усугубляет это, записывая в ее дневнике акт, который был прочитан как символическое изнасилование. Учитывая интимность дневника как хранилища самых личных мыслей и чувств человека, включение рассказа другого человека является агрессивным и насильственным. Это преступление-последний раз, когда мы видим письмо Мэриан или слышим ее собственные слова. Однако, несмотря на ее кажущееся исчезновение, Мэриан продолжает вносить свой вклад и влиять на повествование. Она все еще осуществляет контроль за кулисами и сохраняет право собственности на свою историю и свои слова. Ее молчание дает ей силу и защищает ее, не умаляя ее авторитета.

Это присвоение женского письма мужчинами, часто без их согласия и часто для использования против тех же самых женщин, не ограничивается Мэриан, но повторяется во всех романах Коллинза. Когда женщины пишут что-то, будь то личное или публичное, это открывает их для осуждения, критики и сомнений. В "Лунном камне" Розанна оставляет свое свидетельство позади, нуждаясь в защите смерти, чтобы "владеть истиной". Ее опасения оказались вполне обоснованными. Франклин становится "все злее и злее против Розанны Спирман", пока не перестает читать ее письмо и не отдает его Беттереджу. Ни один из них не выказывает никакой уверенности в ее словах, думая, что есть только "голый шанс", что они "могут что-то обнаружить... что может оказаться полезным," несмотря на то, что ее обладание запятнанной ночной рубашкой должно доказать им, что у нее есть новая и важная информация, имеющая отношение к тайне. Прочитав письмо, они не видят в нем никакой ценности и хотят только выбросить его из головы. Они жалеют ее, но они также используют письмо, чтобы игнорировать ее историю и вместо этого видеть ее только как "бедную", "несчастную", "несчастную", "несчастную" женщину, "обреченную на гибель". Понимание, которое ускользало от нее в жизни, не было достигнуто ее писательством; ее письмо только укрепило ее связь с ее полом и социальным классом, сводя на нет тот небольшой прогресс, к которому привело ее молчание.

Розанна - не единственная женщина, чья репутация страдает, когда Франклин получает доступ к ее сочинениям. Франклин использует редакторские комментарии, чтобы внести сомнение в рассказы женщин, чего он не делает со своими авторами-мужчинами, независимо от того, как они блуждают, редактируют или вводят личные чувства. Учитывая, что эти рассказы являются личными свидетельствами и что все авторы сообщают о том, какими они представляли себе мотивы других людей, а не о том, что они гарантировали, важно, что Франклин вмешивается только для того, чтобы прояснить ошибочные представления женщин-рассказчиков, оставляя неправильные предположения мужчин стоять на

своим. Когда Розанна говорит, что она “уверена, сэр, что вы видели меня”, Франклин добавляет сноску, говоря, что она “полностью ошибается”. Когда мисс Клак пишет, разумеется, злобно, о Рэйчел, Франклин добавляет сноску, заявляющую, что Рэйчел не беспокоит представление ее характера мисс Клак, поскольку “Перо мисс Клак...[имеет] неоспоримую ценность как инструмент для демонстрации характера мисс Клак”. Это редакционное дополнение явно сигнализирует о том, что написание мисс Клак покажет, что она ненадежный рассказчик характера Рэйчел, создавая общее недоверие к ее повествованию. Конечно, мисс Клак ненадежный рассказчик и плохо разбирается в людях, но ни один такой комментарий не считается необходимым, чтобы прояснить, что Беттередж ненадежен когда он судит людей, основываясь на их вере в пророческие силы Робинзона Крузо. Только женские персонажи открыто противоречат друг другу в своих повествованиях.

Изучение других работ Коллинза показывает более широкую картину того, как женские произведения были взяты и использованы против них. Самый яркий пример - "Муж и жена", в котором Коллинз явно противопоставляет выборное молчание кооптированию женского письма. Эстер Детридж, женщина, доведенная до самоубийства неоднократными оскорблениями мужа и несправедливыми законами о браке Викторианской Англии, выбрала молчание в качестве наказания за свои насильственные действия, живя как немая, хотя физически она способна говорить. Несмотря на то, что это молчание считается предопределенным и виновным, важно, что оно неоднократно описывается Эстер как средство для “отдельной жизни”, способ для нее быть “отделенной”. Независимо от своих религиозных рассуждений, Эстер находит в тишине ту же уединенность и защиту, что и Рэйчел и Мэриан. Нельзя ошибиться в выборности ее молчания, молчания, которое “привлекает внимание к тому, кто говорит, а кто молчит”. Однако из-за квазимедицинского объяснения, на котором настаивает Эстер, в мире романа ее молчание ожидается. Только читатель в конце концов осознает, что ее молчание является добровольным и значительным. Как и Мэриан, Эстер инициирует временное молчание после случая физической опасности и вреда. Это молчание создает для нее пространство для создания стабильной жизни, которую она искала, стабильности, которая угрожает только тогда, когда она нарушает свое молчание.

Записывая свои переживания, Эстер открывает себя тем же опасностям, с которыми сталкивались другие писательницы Коллинза. Джеффри, мужчина-антагонист, обнаруживает ее записи, берет их и читает без ее согласия, а затем использует их, чтобы шантажировать ее в жестоком преступном заговоре. Ликуя в своем открытии, Джеффри знает, что “в то время как Признание женщины было в его кармане, сама женщина была в его власти”. Столкнувшись с его припадком все, что она может сделать, - это предложить “безжизненное подчинение”. У нее больше нет той свободы воли, которой она раньше пользовалась в своей независимой жизни. Первое, что Джеффри приказывает ей сделать, - это отменить выселение его из ее дома. Его вторжение в ее личное, домашнее пространство совпадает с вторжением графа Фоско в спальню Мэриан. Опять же, женское

письмо не достигает положительных целей и приводит только к уязвимостям, которые мужчины в романе могут использовать для своих собственных целей. Из женщин в этих романах только Рейчел неуязвима для внешних манипуляций, потому что она лучше всего сохраняет молчание, способность, которую ей дает ее социальный класс. Хотя она и нарушает свое молчание один раз, требования детективного романа делают непрекращающееся молчание нереалистичным стандартом. Корреляция молчания с защищенным пространством и речи с уязвимостью все еще сохраняется, повторяясь во всех рассказах и романах.

Заключение. Использование Коллинзом избирательного молчания для такого эффекта в этом романе требует более внимательного прочтения более ранних, менее очевидных избирательных молчаний в других его романах. В отеле с привидениями желание графини совершить свои преступления на бумаге, параллельное выбору Эстер, медленно сводит ее с ума и, в конечном счете, убивает. Опять же, это личное разрушение связано с нарушением тишины. Когда она впервые обсуждает написание пьесы, она говорит: “У меня были странные приключения; я слышала замечательные истории; Я наблюдала; Я запомнила”. Все эти образы подразумевают отстраненность и самоограничение. Однако она отказывается от этой отстраненности ради личного участия и начинает писать пьесу, зная, что это приведет ее к “дню открытия и наказанию, которое является [ее] роком”. С этим сюжетом переплетается фатализм, который встречается во многих романах Коллинза, но революция графини, когда она пишет свою историю, и контроль и оценка ее игры мужскими персонажами перекликаются с обработкой женского письма в других романах Коллинза. В меньшем масштабе эти романы наполнены женскими письмами, которые сбиваются с пути, письменными призывами о помощи, на которые никогда не отвечают, документами, которые прячут или крадут. Неоднократно становится ясно, что, хотя женщины могут создавать письменность, они не могут контролировать, что с ней происходит или как она используется.

Это отсутствие контроля делает писательство в лучшем случае неопределенным занятием, в худшем - опасным.

Литературы:

1. Collins, Wilkie. *The Haunted Hotel*. 1879. New York: Dover, 1982. Print.
---. *The Law and the Lady*. 1875. New York: Oxford University Press, 1992. Print.
---. *Man and Wife*. 1870. New York: Oxford University Press, 1995. Print.
---. *The Moonstone*. 1868. New York: Harper & Brothers, 2013. Print.
---. *The Woman in White*. 2nd edition. 1860. London: J.M. Dent & Sons, 1982. Print.
2. Gaylin, Ann. “The Madwoman Outside the Attic: Eavesdropping & Narrative Agency in *The Woman in White*.” *Texas Studies in Literature and Language* 43 (2001): 303-33. Print.
3. Grant-Davie, Keith. “Rhetorical Uses of Silence and Spaces.” *Silence and the Silenced: Interdisciplinary Perspectives*. Eds. Leslie Bolt, Corrado Federici & Ernesto Virgulti. New York: Peter Lang, 2013. 1-12. Print.

4. MacDonagh, Gwendolyn & Jonathan Smith. “‘Fill Up All the Gaps’: Narrative & Illegitimacy in *The Woman in White*.” *The Journal of Narrative Technique* 26 (1996): 274-91. Print.

DESCRIPTION OF SOCIAL LIFE AND SENSE OF GRIEF IN KHALED HOSSEINI’S “THE KITE RUNNER”

H.O. Yusupova
Dotsent, BuxDU
Z.O’. Raximova,
BDU 1- bosqich magistranti

Abstract. An afflicting and spiritual story of betrayal and redemption, *The Kite Runner* had me thrilled and moved, both at the same time. It tells the story of Amir and Hassan, the closest of friends, as good as brothers, and also experts in the art of kite flying. The boys live in Kabul, the capital of Afghanistan, and this year they are going to try harder than ever to win the local kite-fighting tournament. But just like the kites battling in the sky, war comes to Afghanistan, and the country becomes an extremely dangerous place.

Key words: Khaled Hosseini, Kabul, Vazir Akbar Khan, loyalty, betray, kite, grief, hope.

Introduction. “*The Kite Runner* “is a realistic work written in a postmodernist spirit. This work is a collection of woven images and events that you will not encounter or witness in life. However, their actions are real. They are a collection of data from newspapers, radio, television, and the Internet. The story is fast-paced and hardly ever dull, and introduced me to a world – the world of Afghan life – which is strange, fascinating and yet oddly familiar all at the same time. Hosseini's writing finds a great balance between being clear and yet powerful, and not only is the story itself brilliantly constructed, but the book also explores the very art of storytelling. Amir himself becomes a writer, and he reflects on his experiences in the story as though his life itself were a piece of fiction. But I think the best about the kite runner is its sense of grief and justice, of good overcoming evil in the end, despite all odds. Without giving away the ending, Amir ends up back in Afghanistan and makes a very different set of sacrifices in order to set things straight.

Afghan-American writer Khaled Hosseini has brought the hotbed of war like Afghanistan into the world with his works as the subject of the 21st century bells. He has never written on a subject other than the people who have been oppressed so far in his life. All four of his published novels are as hot as bread in an oven torn from the painful pages of terrorism. However, these four works, cooked by Khaled Hosseini, attract readers with their fervor. His first novel, “*The Kite Runner*” which is considered an immortal example of his work, tells us about the experiences of a country that once lived in peace and tranquility.

Main part. The book, published by Riverhead Books on May 29, 2003, tells the story of Amir, a young boy from Kabul's Vazir Akbar Khan district, and his close friend

Hassan. The incident is linked to the fall of the Afghan monarchy against the backdrop of horrific events, Soviet military intervention, the migration of refugees to Pakistan and the United States, and the rise of the Taliban regime.

Amir, Hassan and Amir's father, Bobo, played the main roles in the play. Let me tell you a little bit about these three images:

Amir was born into a wealthy Afghan family. He loved to write stories since he was a child, all his life he wanted to be a writer, he didn't pay attention to the usual interests for boys, just a little so that his father wouldn't miss his son's heart. His behavior was not good at a young age, and over time, he improved. Amir is the protagonist of *The Kite Runner*. He is also the novel's narrator, which means that he shares his transition from selfish child to self-sacrificing adult from his own perspective. Amir's internal conflict regarding his failure to defend Hassan as a child guides the entire novel. As the protagonist, Amir incites the action by choosing to watch Assef rape Hassan instead of intervening, and Amir is unsure how to atone for the guilt that now colors his days. Amir hoped so strongly that bringing home the kite—the one he allowed Hassan to be raped for—would make Baba love him, but Baba is furious with Amir's guilt-ridden request to replace Hassan and Ali with new servants. Amir is miserable, unable to overcome his shame and unable to win his father's affections.

Hasan is the son of a servant, Amir's half-milk brother. He never lost his loyalty to the Amir, despite the fact that he had betrayed the Amir several times in his life.

Bobo is Amir's father. He was inclined to “soft” atheism while respecting ancient traditions. After the death of his wife, he had a close relationship with the wife of his servant Ali, in which Hasan was born. But it was a secret, and only his friend Rahimkhan knew the secret. This period of life was a turning point for Bobo, who believed that his sins needed to be washed away, and throughout his life he tried to help others as much as possible. He was distinguished by his courage and freedom. The incident took place in Vazir Akbar Khan between 1979 and 2001. Amir lived with his wealthy father Baba and his mother died during childbirth. From his childhood, Amir was always tormented by the fact that his father did not love him and could not forgive the guilt associated with the death of his wife. From a young age, the Amir's closest friend was Hasan, the son of Ali, his father's servant Hazara (one of Afghanistan's national minorities, who were often considered “secondary” people). However, the Amir's father complimented Hasan and gave him valuable gifts, and the Amir was jealous of his friend's father. Hasan was completely loyal to Amir, considered him his best friend, and helped him in quarrels.

In 1975, as usual in Kabul, one of the children's favorite annual events was the kite flying competition. He decided that winning this race would help Amir win his father's heart. He and Hassan won their first victory and Amir achieved his goal. Hasan had the ability to predict where the kite would land and ran to catch it. Seeing that he had not returned for a long time, the Amir went in search of him and saw the young Asef, who was distinguished by his nationalist views, and his two friends, Hasan, being arrested and ridiculed. Although Asef raped Hasan, the Amir did not intervene out of fear. Amir did not tell the adults what had happened, nor did he tell Hasan what he had seen. Feeling guilty in front of Hassan, Amir decided to end their relationship even though he was

trying to get his previous friendship back. To do this, Amir devised a nonsense: he took the watch and money he had given as a birthday present and put it on Hasan's bed. Hasan understood what had happened, but still took the blame - his loyalty to the Amir had been tested. Although Bobo forgave Hasan and asked his father Ali to stay at home, they went to another city. That same year, the Soviet Union sent troops to Afghanistan. Baba and his son, who fled the war, fled to the United States. There, Bobo worked at a gas station and at the market. Bobo taught his son to be a doctor at one of the famous colleges of the time. In time, Amir fell in love with a girl from a family in his homeland and married her, but they had no children.

Years passed. Amir's father died of cancer and he himself became a writer.

One day, he received a call from Rahimkhan, one of his father's best friends from Pakistan. "There is a possibility to correct your mistake" he said. When Amir went to Pakistan, Rahim Khan revealed the secret of Amir's family. It turned out that Hassan and Amir were brothers. Hassan had also stated in his letter that he knew of Amir's betrayal, but forgave him and knew him as a friend for the rest of his life. Sadly, Hassan and his wife died during ethnic cleansing during the Taliban rule, but his youngest son, Suhrob, who was sent to an orphanage, survived. Now, Rahimkhan asked Amir to correct his mistake and take Suhrob to America. The Amir hesitated and agreed.

Arriving in Afghanistan, Amir was horrified to see the once sunny and beautiful but now bombed lands of his homeland. He searched for the orphanage where Suhrob was sent, but the boy was not in the orphanage, he had been taken away by the Taliban. Amir went to the Taliban, and there their leader turned out to be the same Asef: Suhrob was there as a toy. Asef recognized Amir and mocked him and beat him severely. Fortunately, thanks to Suhrob's courage, they both managed to escape.

It turned out that it was very difficult to take a child from Afghanistan to the United States. Suhrob agreed to any option other than the orphanage. Amir promised him not to go to the orphanage. Unfortunately, the only way to get to the United States was for Suhrob to stay in an orphanage for some time. Knowing this, Suhrob commits suicide. But he survived, but was left alone. Amir took Suhrob to the United States. He and his wife adopted him, but no matter how hard they tried, they didn't have a good life ...

Once Amir saw a kite seller and bought a kite for Suhrob. Amir was running in the wind with a sheet, and Suhrob, who saw it, smiled at him. At the end of the event, the author left the best for readers - it was hope ...

Conclusion. In conclusion, it should be noted that Khaled Hosseini's grief over the fate of his homeland is evident in his work. Today, his works are read all over the world. As I mentioned below, they are a collection of data from newspapers, radio, television, and the Internet. If you are hesitant to call it a realistic work, let's collectively call it a postmodernist realistic work. Or can you completely deny that these events did not happen?

During my research, I found three answers to this question. First, the writer was plagued by a so-called "pain" called the "Survivor's guilt". As a young diplomat, he worked with his family in Iran and then in France as a civil servant. When he hears that the war has begun, he flees to America. He was very worried about the fate of his homeland.

(Remember Zahiriddin Muhammad Babur). Second, he wanted to “introduce” the American people to Afghanistan. Reading literature about Afghanistan gave them a lot and a lot of "cultural" food. Finally, he wanted to make at least a small contribution to the fate of refugees who were forced to flee their homes due to the damage caused by terrorism. By reading this book, today you will be rewarded for helping mothers, children, Muslims and the oppressed who are seeking refuge from all over the world.

This great artist was able to show in a panorama how humble, simple and sincere people live in Afghanistan. The fact that this work has been translated into more than 40 world languages is a clear proof of this. The money he buys for the book is also being spent on millions of hungry homeless refugees. I can't finish the construction of a work even if I write for hours about the writer's skill.

References:

1. The Kite Runner by Khaled Hosseini published 2003.
2. Xolid Hussayniy, Shamol ortidan yugurib: roman. Xolid Hussayniy/Tarjimon Rustam Jabborov. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2016. 208b.
3. <https://uzsmart.uz/kitoblar/files/Badiiy%20Kitoblar/Shamol%20ortidan%20yugurib%20uzsmart.uz%5D.pdf>
4. <https://tgstat.com/uz/channel/@kdtaqriz/9>
5. theguardian.com

ЛАЙЛА ЛАЛАМИНИНГ “THE MOOR’S ACCOUNT” ТАРИХИЙ-БИОГРАФИК РОМАНИДА ИНТЕРТЕКСТУАЛ СТИЛИСТИК ВОСИТА ТАҲЛИЛИ

Ф.М.Хажиева,
Доцент, БухДУ

Abstract. The article studies the analysis of intertextual stylistic means in Layla Lalami's historical-biographical novel "The Moor's Account"

Key words: intertextual, stylistic, terms, aphorisms

Қириш. “Интертекст”, “интертекстуал”, “интертекстуаллик” (“intertext”, “intertextual”, “intertextuality”) каби терминлар бугунги замонавий тилшунослик ва адабиётшуносликда жуда кўп қўлланиладиган ҳодиса бўлиб, уни тадқиқ этиш ва янги қирраларини топиш филология соҳасининг долзарб муаммолари қаторига кирган. Маълумки, бадий асарда интертекстуал элементлар қаторига аллюзия, паремиологик бирикмалар (мақол-маталлар, цитаталар, афориризмлар), “матн ичидаги матн” (роман еки қисса сюжетига олдин яратилган, китобхонга таниш эртак, афсона, ҳикоянинг ва б. бадий жанрларнинг) киритилиши тушунилади. Шу сабаб бундай ҳолатлар интертекст (матнлар қўшилиши) деб юритилади.

Асосий қисм. Лайла Лаламининг “The Moor’s Account” тарихий-биографик романида интертекстуал элементларни кузатиш мумкин. Даставвал, асар структурасида учрайдиган ва бир маромда матн тўқимасига киритилган мақолларни олиб “микроскопик” тадқиқ қилсак, уларни куйидагича таҳлил қилиш мумкин. Асарнинг тўққиз бобида ушбу мақолларни учратиш мумкин. Ҳар бир

мақол асарда бўлиб ўтган воқеани хулосаловчи, сабаб ва оқибатини лўнда қилиб қисқа иборада тушунтирувчи, воқеага Марокаш халқи, араблар менталитети орқали баҳо берувчи вазифани бажаради. Буни қуйидаги мақолда кузатиш мумкин. “The elders teach us: if you are a peg, endure the knocking, but if you are a mallet, proceed with the strike” (сўзма-сўз таржима: Агар сен қозик бўлсанг, зарбга чида, агар болға бўлсанг, уришни давом эттир – Ф. Х.) – бу – Марокаш [4] халқ оғзаки ижоди намунаси бўлиб, унинг ердамида муаллиф чуқур ижтимоий характерга эга тағмаънони импликация қилган. Асар тўқимасига киритилган интертекстуал восита романнинг учинчи “The story of my birth” деб номланган бобида, Мустафонинг отаси тўғрисида гап борганда кўлланилган. Айтиб ўтилганидек, асардаги кўпгина персонажлар тўқима бўлиб, улар Марокаш миллатига хос умумий типажларга асосланиб шакллантирилган. (Буни муаллиф билан езишмаларда аниқлашга эришдик. – Ф. Х.) Мустафонинг отаси қўйи ўрта табақага мансуб, мадрасада илм олган, нотарус қиёфасида чизилган. У илмли одам бўлсада, жисмонан соғлиги заиф бўлади. Ешлигидан жуда кўп касал бўлиб, асарда батафсил еритилган нохуш ҳодиса сабаб, қўлидан ажралади. Ота бутун ҳаёти давомида ҳам жисмоний ҳам рухий кучли оғриқларга чидашига, оиласидан яширинча табибларга мурожаат қилишига тўғри келади. Ешлигидан илм олишга қизиқиши паст бўлган, дарслардан қочиб бозорларда санғиб юрадиган, шу сабаб отасидан фақат дашном эшитадиган Мустафо бир куни номаълум чодирга бош тикади ва у ерда кўплаб еши катта одамларни атрофида жамлаб, бир ногиронни дуолару-ҳажомат усуллари орқали даволаётган табибни кўриб, касал одам унинг отаси эканлигини тушуниб ҳайратдан энсаси қотади. Шу маҳал табиб “The elders teach us: if you are a peg, endure the knocking, but if you are a mallet, proceed with the strike” деб, даволашни бошлайди. Бу воқеага юзаки шарҳ берадиган бўлсак, табиб дардга чидаб юрма, уни даволашни ўрган демоқчидек. Чунки мақолдан сўнг табиб “Today I will show you that you do not have to be a peg. I will begin by preparing this man for treatment.” [1, 15] – деб қўлсиз одамни даволашни бошлайди. Бироқ агар мақолнинг туб маъносига эътибор қаратадиган бўлсак, унда чуқур маъно яширинган. Бу мақол билан муаллиф жисмонан заиф одамни қозикқа ўхшатиб, уни болға билан уриб, дардини чиқаришни назарда тутган деб айтишнинг ўзи тор фикр билан мулоҳаза юритиш дегани бўлади. Чунки Мустафонинг қўлсиз ногирон отаси – Африка мамлакатлари аҳолисини қул қилиш ва Европа, Америка мамлакатларига сотиш бошланаётган даврни, европаликларга “қўлини” топшириб бўлган занжиларнинг итоаткорлиги рамзи сифатида тушуниш мумкин. Асарда тасвирланишича, ўн олтинчи аср бошларида мусулмон араб мамлакатлари территориясига кирадиган Ғарбий Африка (Мелилла) шаҳарлари испан Кастилия қироллиги томонидан босиб олинган. “So when news reached my father that the town of Melilla – less than three days away by horse – had fallen to the Crown of Castile, his first thought was that there would be even more refugees in the city and even less work.” [1,12] Бу тарихий воқеа секин асталик билан Марокаш тақдирига таъсир кўрсатган, қора танлиларнинг ижтимоий аҳволи оғирлашиб борган, одамларни қуллик домига тортган. Оқ танлилар оддий халқни қозикқа ўхшаб уриб, оммавий қул қилинишига муқаддима

яшашган. Шу ўринда, табиб агар сен кулликни танласанг, жимгина туриб чида, агар болғага ўхшаб урсанг, уришдан тўхтама, касалликка (кулликка) қарши курашишдан тўхтама, давом эттир дея хитоб қилган. Лалами бу билан, ўн олтинчи асрда африкаликларнинг секин-аста мустамлака бўлиб боришини паремия орқали ёрита олган.

Хулоса. Кўриниб турибдики, ушбу халқ оғзаки ижоди намунаси Лаламига матн маъносини кучайтиришга, миллатнинг тарихий менталитетини очиб беришга ҳамда, Марокаш халқига хос заковат ва доноликни еритиб беришга хизмат қилган.

Фойдаланилган манбалар

1. Lalami L., The Moor's Account. Ebook. Published by Pantheon, 2014, 336 Pages, ISBN 9780307911674
2. Хализев В.Е. Теория литературы. – Москва: Высшая школа, 2005. – 405 с.
3. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1979. – 365 б.
4. <http://www.special-dictionary.com/proverbs/keywords/mallet/>

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИРНИНГ “ҲАМЛЕТ” АСАРИДА КАСАЛЛИК НОМЛАРИНИНГ ТУРЛИ ТАРЖИМАЛАРДА БЕРИЛИШИ

**Ж.И.Мизрабова,
ф.ф.ф.д. (PhD), БухДУ
М.А.Бахронова,
ўқитувчи, БухДУ**

Abstract. In this article are learned the translations of disease names the tragedy “Hamlet” by the bright representative of world playwrighting William Shakespeare. Here, demonstrated the advantage of direct translation made by different translators .

Key words: tragedy, translation, translation process, poetic features, simile, direct and indirect translations, translational transformations, cholera, purgation, rank corruption

Қириш. Касаллик мавзуси - танадаги рухий бузилишнинг метафораси сифатида ёки ижтимоий касалликлар рамзи сифатида - бадиий адабиётда кенг тарқалган. Касалликнинг аллегорик мавжудлиги қадимги юнон драматурглари томонидан кузатилган ва ўрта аср ёзувчилари томонидан ишлатилган бўлса-да, бу мавзу романтиклар ва уларнинг издошлари томонидан янада кенгроқ кўтарилди. Касаллик ёки касалликни адабиётга киритиш ғояси бадиий адабиёт яратилиши бошиданоқ биз билан бўлган. Масалан, жиннилик тушунчасини олайлик: ҳар доим Гомер, Сервантес ва Шекспир асарларидан олинган жинниликнинг ҳикояли сатрлари бўлган. Касалликнинг намоишлари сон-саноксиз китобхонларнинг тасаввурларини жалб қилди. Хўш, нега ўтмишдаги ушбу нақшларни такрорлайдиган замонавий асарларни ўрганиш муҳим? Касаллик одамни заиф, ишончсиз, муҳтож, ғазабланган, ғамгин ва тушкунликка солади.

Асосий қисм. Бу қаҳрамонларни онгида гапиришга, уларни ҳалол ва тўғри қилишга мажбур қилади. Ушбу кучли ҳис-туйғулар можарони янада кучайтиради, айниқса касаллик оғир бўлса. Ўзининг ҳалокатли касаллиги борлигини билган бош қаҳрамонга, ўн йилликлар давом этган оилавий низони ҳал қилиш, узоқ вақтдан бери йўқолган севгилиси билан қайта боғланиш ёки ҳаётдаги яхши нарсаларни бошдан кечириш учун жуда кўп вақт излайди ва бу ўқувчини ўйга ва фикрлашга ундайди. Руҳий касалликлар ҳам шу мақсадга хизмат қилиши мумкин. Ҳақиқий ҳаётда кўплаб психологик касалликлар бирор бир тарзда оддий инсоний хусусиятларнинг экстремал версиялари кучайтириб ўқувчига тақдим этади. Кўпгина ёзувчилар руҳий касалликлардан айнан шундай можаролар ва драмаларни кучайтириш учун психологик бўрттирма шакли сифатида фойдаланадилар. Ҳамлетнинг бу киноясини (With drink, sir?) тушунмаган суҳбатдоши куйидагича жавоб қайтаради:

| | | | | |
|---|--|------------------------------------|---|--|
| Аслият матни | М.Лозинский таржимаси | Б.Пастернак таржимаси | Ж.Камол таржимаси | М.Шайхзода таржимаси |
| No, my lord, rather with cholera . | Нет, мой принц, скорее от желчи . | Нет, сэр, скорее от желчи . | Йўқ, тақсир, сафродан бўлса керак. | Йўқ, афандим, сафродан бўлса керак... |

Яъни, (No, my lord, rather with cholera. сўзма-сўз таржимаси: Йўқ, тақсир, ҳойнаҳой **ғазабдан**.) Шекспирнинг кейинги каламбуридаги “cholera” сўзи - ҳам “сафро”, ҳам “ғазаб ёки жаҳл” каби маъноларини англатиши мумкин. Мазкур матнда Ҳамлетнинг интиқомидан беҳабарлиги туфайли Гильдестерн “cholera” сўзини унинг иккинчи яъни “ғазаб ёки жаҳл” маъносида қўллайди. Рус тили таржималарида “желчь” ва ўзбек ўғирмаларида “сафро” сўзларининг қўлланганлиги берилган контекстда ҳам лексик, ҳам адекватлик жиҳатидан айнан мос келган. Мазкур тилда “желчь” сўзи - “сафро” ёки кўчма маънода “жаҳл” деб ҳам тушунилади. Чунки “Қопқон” сахнаси орқали Ҳамлет қотил Клавдийнинг яхшигина адабини бериб қўйган эди ва бу ерда унинг жаҳли чиқиши табиий ҳолдир. Ўзбек ўғирмаларида ҳам худди шу ҳолатни кузатишимиз мумкин.

Ҳамлет кейинги гапини ҳам “cholera” сўзининг бошланғич маъноси фойдасига ишлатади. Яъни нутқининг давомида “purgation” сўзи орқали “cholera” сўзининг “сафро” (заҳар, ўт) каби биринчи маъносини янада кучайтиради.

| | | | | |
|--------------------------------|--|---|---|--------------------------------------|
| Аслият матни | М.Лозинский таржимаси | Б.Пастернак таржимаси | Ж.Камол таржимаси | М.Шайхзода таржимаси |
| Your wisdom should show itself | Ваша мудрость выказала бы себя более богатой, если | Остроумней было бы сказать это его врачу. | Тақсирим, буни қиролнинг табибига айтсангиз, жоиз | Буни қиролнинг ўз табибига айтсангиз |

| | | | | |
|--|--|---|--|--|
| more richer to signify this to his doctor; for, for me to put him to his purgation would perhaps plunge him into far more cholera. | бы вы сообщили об этом его врачу; потому что если за его очищение возьмусь я, то, пожалуй, погружу его в еще пущую желчь. | Если я пропишу ему свое слабительное , опасаюсь, как бы желчь не разлилась у него еще сильнее. | бўларди. Борди- ю, мен сургиларимни ишга солсам, сафро бутун баданга ёйилиб кетади, деган хавотирим бор. | маъкулроқ бўлар эди, дейман. Тағин мен унга ўз сургилари мни тайинлаб берсам, яна бадтар бўлиб кетмасин, дейман. |
|--|--|---|--|--|

Юқоридаги мисолда Ҳамлет образининг хусусиятлари очила боради, у атайин ўзини гўлликка солади ва Гильдестернга Қиролнинг шикоятлари (бузуқ кайфияти) тўғрисида сарой табибига мурожаат этишини айтади. Чунки, Шекспир замонида театр санъати барқ уриб гуллаган бир даврида ҳазил-мутойиба туйғуси бўлмаган кишилар ҳам руҳий бемор сифатида табибга мурожаат этар эдилар. Демак, Клавдийни ҳам фақатгина шифокор даволай олади, Ҳамлет эса дўстларига қиролнинг аҳволини янада ёмонлашишига сабаб бўлишини тушунтиришга ҳаракат қилади. Қирол ҳозир қаттиқ ғазабда ва бу ерда Шекспирнинг “ичимлик” ва “ғазабнинг” ўзаро қарама - қарши қўйиши ҳажвнинг инсон руҳиятига ичимлик (суяқлик) каби таъсир этиш хусусияти орқали юмор табиати белгилайди.

Кейинги гапларида ҳам бош образ ақлининг ўткирлигини намоён этади: АМ ги “*mattering unctio*n” каби жонлантириш услубий воситани ТМ 3 “Сиз топган малҳам беҳудадир, улоқтиринг.”, ва ТМ 4 да “Худо ҳақи, қўйинг, шу малҳамингизни!”, деб оғзаки нутққа хос риторик гап сифатида угирганлар. Аммо, АМ да худди шу қатордаги “*Lay not that mattering unctio*n to your soul” “*mattering unctio*n” каби иборасини (*mattering* - хушомадгўй, лаганбардор, ялтоқ, тилёглама каби маъноларга эга) М.Лозинскийдан ташқари (“льстивой мазью”) барча таржимонлар аслиятдаги жонлантириш шаклидаги услубий воситани оддийгина: “ваш бальзам” (Б.П.), “Сиз топган малҳам” (Ж.К.), “шу малҳамингизни” (М.Ш.) деб Шекспир иборасини нейтраллаштирганлар. Худди шу қатордаги “soul” (кўнгил, дил) сўзи эса “механик истиснога” учраган. Натижада образ кескинлиги пасайган ва хиралашган. Китобхон матн мазмунини унинг тағматнидан тушуниб олишга мажбурдир.

Юқоридаги жадвалда АМ да қатнашган “*mattering unctio*n” образига оид ишлатилган синонимик такрорлар асарнинг эмоционал буёғини янада бойитган ва мазкур образли воситалар ТМ 3 да: “*but skin and film*” - “чандиқ этар ярани” деб антонимик таржима усулида; *rank corruption* – “йиринг”- калька усулида, *mining all*

within – “адо қилур” ва Infects unseen- “ичдан емириб” деб контекстуал антоними билан алмаштирилган. ТМ 4 да эса: but skin and film – “ёпар” деб нейтрал бўёқли “ёпмоқ” сўзи билан алмаштирилган, rank corruption – “яра” метонимик таржима, mining all within – “чиритар танни” синонимик-метонимик таржима, Infects unseen- “ичидан” деб унинг контекстуал антоними билан алмаштирилган.

Хулоса. Демак Шеспирнинг “Ҳамлет” асаридаги кўплаб психологик касалликлар бирор бир тарзда оддий инсоний хусусиятларнинг экстремал версиялари кучайтириб ўқувчига тақдим этилган. Ёзувчи руҳий касалликлардан айнан шундай можароларни кучайтириш учун психологик бўрттирма шакли сифатида фойдаланилган.

Фойдаланган адабиётлар:

1. Bly Robert. The Eight Stages of Translation / Robert Bly. - St. Paul: Ally Press, 1991. - 107 p.
2. Tytler A.F. Essay on the Principles of Translation, London, 1791. / Ed. by W.P. Ker. Oxford, Vol.1-2.
3. Khabibullaeva, R. M. (2020). Analysis of pastiche in the novel “The lightning thief” by Rick Riordan. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (85), 958-961.
4. GAFUROVNA, Ruzimurodova Zarifa. Translation Theory: Object of Research and Methods of Analysis. International Journal of Progressive Sciences and Technologies, [S.l.], v. 24, n. 2, p. 35-40, jan. 2021. ISSN 2509-0119. Available at: <<http://www.ijpsat.es/index.php/ijpsat/article/view/2626>>. Date accessed: 17 mar. 2021. doi:<http://dx.doi.org/10.52155/ijpsat.v24.2.2626>.

О ПЕРЕВОДАХ ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА “ГАМЛЕТ”

Ж.И. Мизрабова

БГУ, д.ф.ф.н. (Phd)

кафедры английского литературоведения

О.Б. Яхшиева

БГУ, студентка

Abstract: The article is devoted to the study of translations of the tragedy "Hamlet" into Uzbek and Russian languages, as well as the author provides comparative analysis of the features of the translation of certain stylistic devices of the tragedy, the spirit and idea of the original and its translations.

Key words: translations of the tragedy "Hamlet", analysis, indirect translation, direct translation, original text.

Введение: Прочтение художественных переводов одного и того же произведения, которые были сделаны разными авторами позволяет оценить насколько может отличаться перевод от оригинала. При описании времени, места действия, персонажей и их действий каждый автор подбирает уникальные, наиболее близкие его стилю и мировоззрению слова. И, прочтение таких произведений помогает наиболее полно понять и оценить идею и дух оригинала. Иногда, упущенное одним автором, может быть наиболее полно раскрыто в следующем переводе, выполненном другим мастером слова.

Британский историк и писатель Александр Фрейзер Тэйтлер в своем эссе «Принципы перевода» предлагал нижеизложенные требования к переводческому процессу: 1) перевод должен полностью передавать идеи оригинала; 2) стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале; 3) перевод должен читаться так же легко, как и оригинальное произведение.

Основная часть: Из вышесказанного можно сделать вывод что, для того чтобы сохранить идею и дух оригинала не достаточно хорошо знать язык исходного произведения. Переводчик должен обладать глубокими фоновыми знаниями, знать культуру переводимого языка, уметь вжиться в волнения и идею автора произведения и с мастерством передать их в своём переводе.

В следующем примере по приказу Клавдия друзья-шпионы, Розенкранц и Гильдестерн спрашивают у Гамлета о том куда он спрятал труп Полония:

ROSENCRANTZ

My lord, you must tell us where the body is, and go with us to the king.

HAMLET

The body is with the king, but the king is not with the body. The king is a thing —

GUILDENSTERN

A thing, my lord!

HAMLET

Of nothing: bring me to him. Hide fox, and all after.

Розенкранц

Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.

Гамлет

Тело во владении короля, но король не во владении телом. Да и какую роль играет тут король?

Гильденстерн

Король, милорд?

Гамлет

Не более чем ноль. Ведите меня к нему. Гуси, гуси, домой, волк за горой!

Ҳамлет

Жасад қиролда, аммо қирол жасадда эмас. Қирол шундай нарсаки...

Гильдестерн

Нарса, дейсизми, шахзодам?

Ҳамлет

Ҳеч нарса. Қани, бошланг мени унинг ҳузурига. Сичқон ўрага тушиди – гулдур-гуп...

Ҳамлет

Жасад қиролнинг диёрида-ю, аммо унинг ихтиёрида эмас. Хўш, энди, қиролнинг бу ишга нима даҳли бор?

Гилдестерн

Қиролми? Нима деяпсиз, шахзода?

Ҳамлет

Қиролинигз бўлмағур, пуч нарса – вассалом. Қани, қани, бир бекинмачоқ ўйнаймиз у билан!

В указанном выше примере из текста оригинала (далее ТО) Шекспир использует аллитерацию (слова - body, king, thing и повторение -ing) и придал тексту напряжённую ритмическую организацию разговорной речи и интенсивный дух оригинала.

В приведённом примере на вопрос Гильдестерна о спрятанном трупе Полония принц ответил так: “The body is with the king, but the king is not with the body. The king is a thing - ”.

В переводе Ж.Камала эта речь выглядит так: “Жасад қиролда, аммо қирол жасадда эмас. Қирол шундай нарсаки...” (дословный перевод – Труп у короля, но король не у трупа. Король это такая вещь...)

И здесь Шекспир использует очень трудный каламбур который может иметь разные интерпритации. Поскольку, английское слово “thing” – абстрактная лексическая единица и имеет множество смыслов. И даже не исключается случай использования вместо слова “thing” русского слова “роль” как Б. Пастернак в своём переводе - “Да и какую роль играет тут король?”. То есть, из коннотативного содержания данного перевода Б. Пастернака можно выявить следующий смысл: да и какое отношение имеет здесь король? Да и вообще кто он такой чтобы я отчитывался перед ним то есть, сказал бы ему где я спрятал труп. Вносить ясность хотя, и не адекватным способом, в неопределённые и тёмные места ТО это свойственный стиль перевода Б. Пастернака. Рационализация такого рода нашла

своё отражение и в посредственном узбекском переводе М. Шайхзады: “Хўш, энди, қиролнинг бу ишга нима даҳли бор?”

В переводе этой строки Б. Пастернак использовал слово “тут” а, за ним и М. Шайхзаде переводит в следующем виде “бу ишга” (дословный перевод – к этому делу). Используя такие выражения в своих переводах переводчики показали отношение Клавдия именно только к данному случаю и тем самым сузили масштаб мысли Шекспира. Дух и идея перевода немного отдалены от духа и идеи ТО. В ТО Гамлет говорит о Клавдии как о вообще ничтожном существе “thing”. В данном случае из ненависти и ярости Гамлет сам не замечая вдруг забывает о маске сумасшедшего и когда он говорил что, “The king is a thing — Of nothing” он был вполне искренен. Принц называет короля ничтожеством. Эта была самым сокрушительным, кульминационным определением из всех данных узурпатору в течении трагедии. Теперь принц знает точно о том что его дядя намеревается убить своего племянника и в своих сравнениях намеренно показывает свою ненависть и едкую насмешку относительно убице отца. В переводе М. Шайхзады кульминация Шекспира намного угасла и приобрела вид обыденного повествования “Хўш, энди, қиролнинг бу ишга нима даҳли бор?” (дословный перевод – Ну и что, теперь, какое отношение к этому делу имеет король?).

В своём непосредственном переводе Ж. Камал отаётся верным оригиналу и переводит это место так: выражение “The king is a thing “ - “Қирол шундай нарсаки...” (дословный перевод – Корольтакая вещь...) Если исходить из коннотации узбекского слова “нарса” (вещь) то использование такого рода определения относительно человека выражает унижение и оскарбление. Перевод Ж. Камала с английского намного ближе духом к оригиналу.

Чтобы привести в сознание и отвлечь опешевших (Потому что друзья считали Гамлета сумасшедшим а такие слова принца доказывают его вменяемость. Друзья - шпионы не знали о проделках Клавдия и думали что такое поведение Гамлета было причиной его отстранения от власти и донесли бы все его слова) Гильдестерна и Розенкранца и, чтобы не выдать себя принц сразу же опять надевает маску безумца и отговаривается сказав следующее: “Of nothing...” Гамлет осознавал что лучше иметь умного врага чем невежественного друга и поэтому он вынужден бороться о злом под маской безумца. Конечно, такое обращение удивило друзей принца и когда Гильдестерн спросил: “Король, милорд?” и готов был к мятежу но остроумный Гамлет ответил:

Гамлет

Не более чем ноль. (перевод Б. Пастернака)

Русский переводчик смог сохранить аллитирацию в речи Гамлета относительно короля Клавдия из ТО “a thing — Of nothing” в виде “роль – ноль”. В переводе Б. Пастернака заметно что Гамлет без всякого страха называет короля как “ноль”. Такая же интерпритация наблюдается и в опосредственном переводе М. Шайхзады: “Қиролининг булмағур, пуч нарса – вассалом.” (дословный перевод – Ваш кароль нестоящая, пустая вещь – вот и всё.) Здесь узбекский переводчик использует способ перевода экспликации и одно слово из ТО “Of nothing” на

узбекский язык переведено в виде пяти слов. И этом переводе “спасательная маска” Гамлета пропадает. Из приведённых анализов можно увидеть что в русском и узбекском посредственном переводах хотя дух ТО сохранён но идея несколько изменена.

Когда в переводе этого же примера из ТО узбекского поэта-переводчика Ж. Камала Гильдестерн с удивлением спрашивает “Нарса, дейсизми, шахзодам?” (дословный перевод – Вещь, говорите, мой принц?) то остроумный Гамлет с ловкостью отговаривается сказав “Ҳеч нарса.” (досл. перевод – Ничто.) Из приведённого ответа в виде каламбура на вопрос своего друга “нарса” можно вывести два смысла. Здесь другу-шпиону предъявляется шанс и согласования, и протеста на ответ Гамлета который несомненно ввёл его в заблуждение. В непосредственном переводе узбекский читатель может отчётливо услышать ту звонкую игру слов и почувствовать интенцию Шекспира. Ж. Камал смог с точностью сохранить дух и идею оригинала в своём переводе. Конечно, если бы наш учитель М. Шейхзаде был знаком с текстом оригинала трагедии то имел бы возможность заменить это выражение подобающим эквивалентом и сохранить не только дух ну и интенцию автора оригинала в своём переводе.

С целью чтобы навлечь на своих друзей ещё более сильную смуту Гамлет без всякого основания кричит “Hide fox, and all after.” (досл. перевод – Прячься лиса и, все за ней.) и убегает как дитя играющий в какую либо игру.

В узбекском фольклоре “бекинмачок” (досл. перевод – прятки), у англичан это - “Hide-and-seek” а, на Руси это - “прятки” - всем нам из древности известная детская игра. По правилам английской игры “Hide-and-seek” “the seeker” ищет “the hidens”. Названная игра в английском народном фольклоре имеет несколько видов и происхождение одного из них связана с ритуалами охотничества (слово “seeker” также имеет значение – охотник). Это и послужило причиной того что, Гамлет использует в своей речи слово “fox” (лиса). В этой игре интересно то что, лиса старается как можно дольше не попадаться в руки охотников обманывать их.

В действительности, семантика данного слова пробуждает в мыслях рецептора ассоциации связанные с хитростью и используется при образном описании человеческой лукавости. Известно что, в трагедии в большинстве случаев Гамлет говорит загадками. И вышеупомянутое “Hide-and-seek” – это детская игра. Но почему Гамлет так говорит? Что он имел ввиду? Здесь, принц обращается и не к друзьям, и не к зрителям. Услышавшие это выражение ничего не понимают.

На самом деле, наследником престола является принц Гамлет. И в этой игре принц, хотя бы, мысленно представляет себя не жертвой а умелым игроком умеющий провести охотников и их охотничьих собак.

Правда то что, устроив пьесу “Мышеловку” Гамлет узнал всю правду об убийстве своего отца но, этим он поставил себя в большую опасность. Он понимает что теперь Клавдий будет преследовать племянника и постарается убрать свидетеля и наследника. Убив Полония Гамлет прячется и убегает от узурпатора но, этим он ещё больше гневит своего дядю. С целью чтобы избавиться от ярости отчима принц ещё больше прикидывается безумцем и входит в образ детёныша.

Так Гамлет чувствует себя более свободно и так же порывает себя от убийцы. Вот поэтому принц вынужден обмануть друзей и говорит “Hide Fox and all after.”. Сквозь свою маску Гамлет борется с жестокостью и несправедливостью. Он играет роль. Он бессилен перед всей жесткостью и несправедливостью вокруг него. Он находит своё спасение в своей роли безумца. И переводчики по разному передали те бессмысленные действия Гамлета и выражение из ТО “Hide Fox and all after.”;

Гуси, гуси, домой, волк за горой!

Сичкон ўрага тушди – гулдур-гуп...

- Қани, қани, бир бекинмачоқ ўйнаймиз у билан!

В действительности, приведённое название игры в ТО послужило чтобы создать нелогичную ситуацию. Естественно, может привести к различным интерпретациям это стало причиной разных вариантов переводов. В переводах данного примера дух и идея оригинала отражены адекватно ТО.

Заключение: Из вышеприведённых анализов можно сделать вывод о том что при переводе знание языка дело не только желательное а, настоящее.

При опосредственном переводе часто допускаются значительные искажения идеи, духа и оригинальных свойств исходного текста. Главная же задача переводчика, чутко осмыслить передачу через яркие образы, выразить их поэтическими средствами языка, многообразием красок и сохранить идею и дух оригинала. Поэт должен вжиться в созданные образы исходного текста, и постараться передать всю глубину их переживаний с помощью другого языка. Так как, художественный перевод это явление эстетическое, литературное и поэтому он требует глубокие знания языка бережного и внимательного отношения к литературным достояниям.

Список литературы :

1. Essays of John Dryden / Ed. by W.P. Ker. Oxford, 1926. Vol. 1-2.
2. Tytler A.F. Essay on the Principles of Translation, London, 1791.
3. http://www.literaturepage.com/read/shakespeare_hamlet.html
4. http://www.theatre-library.ru/files/sh/shakespeare/shakespeare_20.html Вильям Шекспир. Гамлет, принц датский (пер.Б.Пастернак)
5. Жаҳон адабиёти дурдоналари. Вильям Шекспир. Отелло.Инглиз тилидан Жамол Камол таржимаси. –Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1991.- Б. 784. 9,20. б.
6. Вильям Шекспир. Танланган асарлар.Беш жилдилик.Учинчи жилд. Ҳамлет. Мақсуд Шайхзода таржимаси. – Т,: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. – Б. 640. 18 с.

“СЕН” ВА “СИЗ”НИНГ ТАРЖИМАДАГИ ЛАКУНАРЛИК ХУСУСИЯТЛАРИ

**Досбаева Наргиза Турғунпўлатовна,
НамДУ мустақил тадқиқотчиси,
филология фанлари номзоди, доцент.**

Abstract: This article describes “you” lacunar units and their features.

Key words: lacunar units, translation, you, familiarity, addressing, formally.

Кириш. Маълумки, лакунар бирликлар таржимасида “тематик тўр” назариясига амал қилиш масала долзарблиги даражасини белгилаб беради. Унга кўра таржима қилинган ёки таржима қилиниши кутилаётган, бизнинг вазиятда эса, асардаги матнлар (макро, микро матн, гаплар)ни шартли равишда икки гуруҳга бўлиб таҳлил қиламиз.

Асосий қисм. Биринчи А номли гуруҳга шундай матн (гап)лар киритиладики, уларнинг семантик тузилмасида лакуна-сўзлар тематик тўрнинг элементлари ҳисобланмайди. Бу дегани, лакунар бирликлар англатадиган тушунчалар муаллиф матн (гап) мавзусини ривожлантириш учун фойдаланадиган таянч ахборий элементлар сифатида қабул қилинмайди. Бу гуруҳдаги лакуналар билан ишлашда таржимоннинг иши енгиллашади, у хабар эквивалентлигига эришишда қўлланиладиган усуллар мажмуидан исталганини танлаб ишлатиши мумкин ҳамда бу орқали Л.С.Бархударов принципи амалга ошири кутилади: “Тилнинг луғавий таркибида бирор-бир тушунчани маҳсус номлаш учун сўз ёки муқим бирикманнинг йўқлиги ушбу тушунчани тегишли тил воситалари билан ифодалаш мумкинлигини билдирмайди” [1,97].

Иккинчи Б номли гуруҳга тематик тўр элементлари ҳисобланувчи лакуна сўзлар киритилади. Матн (гап)нинг муҳим ахборий марказлари сифатида бу гуруҳ лакуналари таржимада шундай жиҳатларга эгаларки, улар англатган маънони турли жойларда турли усуллар ёрдамида ўгириш умумийликда матн эквивалентлигининг бузилишига олиб келади. Б гуруҳдаги матн (гаплар) шундай матн (гаплар)ки, уларда такрор ишлатиладиган лакунар бирликнинг барча ишлатилиш ҳолатларига нисбатан таржима тилида айнан бир хил муқобиллар керак бўлади. Шундагина лакунарликнинг таржима назариясидаги аҳамияти ҳақида гапириш мумкин.

Маълумки, инглиз тилида иккинчи шахс бирликдаги “you” ўзбек тилига иккита муқобил – *сен* ва *сиз*га тўғри келади ҳамда икки тилда бир-бирига нисбатан вектор лакуна ҳосил бўлади. Ушбу мурожаат шаклининг таржимаси А гуруҳдаги матнларда ҳеч қандай муаммо туғдирмаслигини яна бир бор таъкидлаб ўтамиз, лекин масала Б гуруҳ матнларига – лакунар бирлик тематик тўр элементининг яққол намунаси сифатида келган вазиятларда таржима усулини танлашда алоҳида ёндашув талаб этилади. Қуйидаги аслият матнида “сан (сен)” олмошидан ҳосил қилинган феълнинг муносабатларни таърифлашдаги марказий роли муаллиф томонидан олға сурилган, контекстдаги барча элементлар шу шахс мурожаатига тобе ҳолда жойлаштирилган. Демакки, бу вазиятда лакунани тўлдиришда ёки компенсация қилишда икки вазифа амалга ошмоғи даркор – контекстда сўзнинг такрорий қўлланишида аслиятдагидек қисқаликка ёки бир сўзликка эришиш ҳамда *сиз* ва *сен* нинг аслият маданиятида қўлланишидаги тафовутига таржимада ҳам урғу бериш. Бизнингча, биринчи вазифани бажариш учун таржимон лакунани элиминация қилиш жараёнида матнда такрор келувчи лакунар бирликнинг

таржимада бир сўз туркумига мансуб муқобилини таъминлаш орқали амалга ошириши мумкин.

Мисол:

- Ёки эшикдан киришингданоқ **сансирай** бошлаганим учун хафа бўлдингми? Офтоб ойим: — **Сансирашингиз** уч йилдан бери Кумушни болам, деб юрганингизни бизга очиқ онглатди. Карима отин: — Киши ўз боласини **сансирайдир**, бегонани ҳам **сансирасин**-чи. Зайнаб: — Мени ҳам чимилдиқдан чиқишим биланоқ **сансираган** эдилар... Ўзбек ойим: — Мен яқин кўрган кишимни **сизсирай** олмайман. (314) - 1. - *Perhaps you are offended because I was **overfamiliar** as soon as you crossed our threshold? - You **address her familiarly**, - said Oftobayim – and that means you have considered her as your daughter for three years now. - A person **addresses** his or her children **familiarly**. Who would speak thus with strangers? - Karima-atyn interjected. - I was also **addressed familiarly** the very day after the wedding. – chimed in Zainab. - I cannot **address relatives formally**. (C288) - 2. - ... or have you got offended at my **addressing “you”** from the first day of your coming? Oftob-oyim: - Your **addressing Kumush “you”** means that you treat Kumush as your own daughter. Karima-otin: A person **addresses “you”** only to his own child, not strange ones. Zaynab: She started **addressing me “you”** from the first day of my coming after the **wedding party**... Uzbek-oyim said: - I cannot **address “you”** my near ones. (T314) - 3. Or are you offended that **I have become too familiar** with you since you entered through my doors? - Your **abandoning of formalities** with Kumush right away truly shows that you have considered her to be your daughter. Karima Otin added – A person **shows familiarity** with their own child. One would not be **overly familiar** with strangers. And Zainab chimed in – She was **overly familiar** to me starting with the moment I left Chimildiq. - I cannot say that I **stand on formalities** with those who are close to me... (M484)*

Таҳлилимизнинг бошидаёқ, иккинчи таржима вариантнинг адекват чикмаганлигини таъкидлаб ўтмоқчимиз. Таржимон юқорида эслатиб ўтилган биринчи вазифани уддалаган ҳолда таржиманинг прагматик вазифасини амалга ошира олмаган. Инглиз тилида фақатгина битта *you* бор, ва уни кўштирноқ ичида ажратиб қўлланилган тақдирда ҳам таржима ўқувчиси учун бу мақсад тушунарсизлигича қолаверади. Таржимоннинг *сансираш* ва *сизсираш* ни бир хил *addressing you* билан бериши эса масалани янада чигаллаштиради. Умуман олганда, агарда таржимон ҳар бир такрорланган ҳолат учун аниқловчи сўзни қўллаб кетганда (*addressing “you” familiarly/addressing “you” formally*) иккинчи функция ҳам бажарилган бўлар эди. Бизнингча, юқорида кўрсатилган икки вазифани биринчи таржимон ўз таржима матнида муваффақиятли амалга ошира олган. Биринчидан, матнда бир туркумга мансуб муқобил такрорийлиги таъминланган бўлса, иккинчидан, *сенсираш* ва *сизлаш* нинг тушунарли шаклда бир-биридан фарқланиши (*addressing familiarly/addressing formally*) юзага чиққан. Худди шу мавзудаги кейинги мисол таҳлилига ўтамыз:

Улар кеткандан кейин албатта Ўзбек ойим эри ёнига кирар, ҳожи бўлса хотинига **сизсираб**: «Сиз икки келин ушлашни билмабсиз... (362) - 1. As soon as they left the room, Uzbekayim would appear. – You turned out to be incapable of supporting

two daughters-in-law – he would chide her. (C330) - 2. After they had left, Uzbek-oyim would enter the room, and he would say: you don't know how to treat two daughters-in-law... (T366) - 3. Of course, upon their departure Uzbek Oyim entered her husband's room, and Hajji mustered as much respect available and said to his wife – You have not managed your brides well... (M558)

Асар бош қаҳрамонларидан бири Юсуфбек ҳожининг “чала думбул” хотини Ўзбек ойим билан муносабати борасида қанчалик сермулоҳазалиги таҳсинга сазовордир. Ҳожининг бу жиҳатига асарнинг бир неча ўринларида муаллиф томонидан урғу бериб ўтилган. Юқоридаги мисолимиздан ҳам, икки кундош можаросида насихат ўқиётган Юсуфбек ҳожининг хотинини ҳам сипоришлаб танбехлаши Ўзбек ойимнинг бирдан ловуллаб кетишининг олдини олиш мақсадида қилаётгани англашилиб турибди. Шу сабабли у Ўзбек ойимга “сиз”лаб мурожаат қилади ва юмшоқ танбех ёрдамида уни тўғри йўлга бошламоқчи бўлади. Таржиманинг бадийлик принципи ушбу нозик жиҳатнинг таржима матнига ҳам кўчишини тақозо этади, “сизсираш” сабабли инглиз тилида вужудга келган лақунани адекват тўлдириш эса таржимон мақсади ва маҳоратига боғлиқ бўлиб қолади. Бу вазиятда биз учинчи вариант таржиманинг аслиятга адекватлигини эътироф этамиз. Лақуна “*mustered as much respect available*” (*имкон борича ҳурмат кўрсатиб*) кўшимчаси орқали муваффақиятли элиминация қилинган.

“Сен”нинг ибора таркибида келганда, қандай таржима усулини танланганини таҳлил қиламиз:

Қачонгача биз бу саҳройи итлар билан сану манга боришиб юрамиз? (273) - 1. How long shall we tolerate these dogs around us? (C253) - 2. How long will we stand beside these quipchaks? (T271) - 3. How much longer will our lands be weakened by these desert dogs? (M423)

“Сану манга бормоқ” ибораси – *жанжаллашув, тортишув даражасига етиш* мазмунида келади ва айтиш мумкинки, ушбу гап таржима вариантларининг бирортасида лақуна маъновий тўғри тўлдирилмаган. Албатта, бу ерда гап даражасидаги эквивалентлик хусусида баҳс юритмоқдамиз, матн даражасида эмас. Кейинги шунга ўхшаш мисол:

Аmmo биз **сенга сен**, деб жавоб бермасак, бизники ақл ва инсоф доирасидан чиқмаса дейман... (275) - **1. I merely wish to say that we should not repay like with like**, we should not respond in kind so as not to overstep the bounds of reason and justice. (C254) - **2. But I just want to say that we should not undertake the same things**, so as not to go beyond the limits of reason and justice. (T273) - **3. I say injury given for injury suffered** achieves nothing... (M426)

Бу мисол таржималарининг барчасида лақуна мазмуний жиҳатдан тўғри тўлдирилганлигини эътироф этган ҳолда биринчи ва учинчи таржима вариантларида аслиятга нисбатан муқобил формаликка (иборани ибора билан бериш) ҳам эришилганини таъкидлаймиз.

Хулоса. Аслият тилидаги лақунар бирликларнинг мавжуд бўлиши кўплаб омилларга боғлиқ бўлиб, уларга ижтимоий турмушдан бошлаб, миллий характер чизгилари, урф-одатлар, кундалик фаолият, муомала маданияти, турмушнинг

жўғрофий шароитлари, ўсимликлар ва ҳайвонот олами, маданий фонд сингари катор лингвистик ва экстралингвистик шарт-шароитлар киради. Шу сабабли, лакуналарни аниқлаш ва тавсифлаш жараёнида унинг лингвомаданий компонентини юзага чиқариш орқали таҳлил олиб бориш ишни енгиллаштиради.

Адабиётлар:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Қодирий А. Ўткан кунлар; Меҳробдан чаён: Романлар. — Тошкент: Ғофур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1994. — 656 б.
3. *Bygone days* (Ўткан кунлар): Nashville TN, Copyright: 2018. — 661 p.
4. *Days gone by*: Nouveau Monde editions, 2018. English 3rd edition. — 349

MARK TVEN ASARLARIDAGI BOLALAR NUTQI TARJIMASIDA MUQOBILLIK MASALASI

**Baxromjon Tolibjanov,
Namdu katta o‘qituvchisi**

Abstract. The article analyzes speech of children and their similarity in translation of Mark Twain’s books.

Key words. Children’s speech, translation, similarity.

Қириш. Yosh kitobxonlar uchun yoziladigan har qanday badiiy asar ularning yosh xususiyatlariga, saviyalariga mos, kichkintoylar qalbida o‘y-fikrlar uyg‘otadigan, porloq va ezgu ishlarga ilhomlantiradigan bo‘lishi kerak. Eng muhimi, mavzular aniq, sodda va qiziqarli tilda ifodalanishi zarur. Yosh kitobxonni doimo sehrli-fantastik ertak, sarguzasht xikoya va asarlar qiziqtiradi. Bolalar adabiyoti o‘ziga xos xususiyatlari bilan kattalar adabiyotidan farq qiladi. Zotan, bolalar yozuvchisi dunyo voqealarini bolalar tasavvuri, tushunchasini nazarda tutib tasvirlaydi.

Асосий қисм. Adabiy taxallusi Mark Tven bo‘lgan Semyuel Lengxorn Klemens Amerika demokratik adabiyotining yirik vakili, o‘z zamonasi burjua jamiyati illatlarini fosh etgan satirik va realist yozuvchidir. Mark Tvenning bolalar uchun yaratgan betakror xajviy pamfletlari, sarguzasht asarlari va novellalari jahonning ko‘plab tillariga bir necha bor qayta tarjima qilingan. Mark Tven asarlarini o‘qigan har bir kitobxon o‘zining millati va tilidan qat’iy nazar bu yozuvchining mahoratiga tan bermay iloji yo‘q. Yozuvchi asarlari yurtimizda ham bir necha shoir, yozuvchi hamda tarjimonlar tomonidan o‘zbek tiliga tarjima qilingan.

“Tom Soyerning boshidan kechirganlari” (1876) romani Mark Tven ijodida yangi davr boshlanganini ko‘rsatadi. Yozuvchi unda Amerika burjua jamiyati voqeligiga emas, balki o‘tmishiga, o‘zining yoshlik vaqtidagi “hayotga, bolalarning sof poetik” dunyosiga murojaat etadi. Shunday bo‘lsa ham, Tom Soyer haqidagi bu roman o‘z zamonasidan qochish degan ma’noni bildirmaydi. Aksincha, bu asar Mark Tven realist mahoratining rivojida ma’lum bir bosqich bo‘lib hisoblanadi. Bolalar hayoti haqidagi bu kitobni yoshlar ham, kattalar ham qiziqib o‘qiydilar, chunki unda insonning ichki dunyosi psixologik jihatdan asoslangan holda real buyoqlarda beriladi.

Roman qahramoni Tom kichik shahardagi michmanlar ichida yashaydi. Xolasining beto'xtov nasihatlarini, maktabda quruq yod oldirishdan iborat eskicha o'qitish usullari zerikarli bo'lganidan u darsga qiziqmaydi, mashg'ulot vaqtida boshqa narsalarni o'ynab o'tiradi. Uning sho'xligi va o'yinqaroqligi o'sha voqelikka o'ziga xos norozilikdir. Tomning o'ysiz bola Gek Finnga havas bilan qarashi michman urf odatlaridan holi erkinlikka intilish alomatidir. Romanda kulgili lavhalar, jiddiy voqealar bilan aralash davom etadi.

Mark Tvenning "Tom Soyerning boshidan kechirganlari" hamda "Gekleberri Finning boshidan kechirganlari" asarlari butun dunyo bolalar adabiyotiga hamda hozirgi kun bolalar adabiyotiga ham o'z xissasini qo'shib kelmoqda. Ushbu sarguzasht asarlaridagi yumor har qanday kitobxonni o'ziga rom etadi:

"Nothing! Look at your hands. And look at your mouth. What *is* that truck?"
"I don't know, aunt."

"Well, I know. It's jam—that's what it is. Forty times I've said if you didn't let that jam alone I'd skin you. Hand me that switch."

The switch hovered in the air—the peril was desperate—

"My! Look behind you, aunt!" The old lady whirled round, **and snatched her skirts out of danger**. The lad fled on the instant, scrambled up the high board-fence, and disappeared over it.

K.I. Chukovskiy tarjimasini:

— Ничего! Погляди на свои руки. И погляди на свой рот. Чем это ты выпачкал губы?

— Не знаю, тетя!

— А я знаю. Это — варенье, вот что это такое. Сорок раз я говорила тебе: не смей трогать варенье, не то я с тебя шкуру спущу! Дай-ка сюда этот прут. Розга взметнулась в воздухе — опасность была неминуемая.

Ай! Тетя! Что это у вас за спиной!

Старуха испуганно повернулась на каблуках **и поспешила подобрать свои юбки, чтобы уберечь себя от грозной беды**, а мальчик в ту же секунду пустился бежать, вскарабкался на высокий дощатый забор — и был таков!

Ilyos Muslim tarjimasini:

- Hech narsa deysanmi? Qo'llaringni qara, og'zingni qara nimaga bo'yab olgansan?

- Bilmayman, xola!

- Sen bilmasang, men bilaman! Murabbo yegansan, bildingmi! Men senga bu murabboga tegma, agar tekkunday bo'lsang, xipchin bilan savalayman, deb qirq marta aytgan edim. Qani, xipchinni menga ber-chi!

Xipchinning shipillagan ovozi havoni yorib o'tdi. Kaltak yeyish xavfi aniq edi.

Voy, xola, ana uyoqqa qarang, orqangizda turgan narsa nima?

Kampir qo'rqansimon orqasiga endigina qayrilib qaragan va **xavfli boladan qutilish uchun, etagini yig'ishtira boshlagan ham ediki**, bola lip etib qochdi-da, baland taxta devor ustidan oshib, yugurganicha ketdi.

Bu yerda Tom xolasidan kaltak yemaslik uchun zo'r hiyla o'ylab topadi. Hajviy tasvir o'zbek tiliga to'liq va to'g'ri tarjima qilinmagan. Asliyat matndagi "**and snatched**

her skirts out of danger” iborasi o’zbek tiliga “hafvdan qutilish uchun yubkasini etagini yigishtirdi” deb tarjima qilinishi kerak. Rus tarjimoni ushbu iborani “каблуках и поспешила подобрать свои юбки, чтобы уберечь себя от грозной беды” ma’nosida tarjimaga mos ravishda rus tiliga o’giran. I. Muslim esa ushbu iborani “**xavfli boladan qutilish uchun, etagini yig’ishtira boshlagan ham ediki**” deb o’zbek tiliga tarjima qilgan. Tomning holasi *xavfli bolalardan* emas, balki ortidagi qandaydir hafvdan qutulish uchun harakat qilgan. Bizda bunday holatlarda xavfli bola ishlatilmaydi. Bu birikma umuman o’zbek adabiy tili meyorlariga zid.

Ushbu asardagi yana bir bolalarga hos hajviy misolni ko’rib o’tsak:

“Oh, I doesn’t, Mars Tom. Ole missis she’d take an’ tar de head often me. ’Deed she would.”

“*She!* She never licks anybody—whacks ’em over the head with her thimble —and who cares for that, I’d like to know. She talks awful, but talk don’t hurt— anyways it don’t if she don’t cry. Jim, I’ll give you a marvel. I’ll give you a white alley!”

Jim began to waver.

“White alley, Jim! **And it’s a bully taw.**”

“My! Dat’s a mighty gay marvel, I tell you! But Mars Tom I’s powerful ’fraid ole missis—”

“And besides, if you will **I’ll show you my sore toe.**”

Jim was only human—this attraction was too much for him. He put down his pail, took the white alley, and **bent over the toe with absorbing interest while the bandage was being unwound**. In another moment he was flying down the street with his pail and a tingling rear, Tom was whitewashing with vigor, and Aunt Polly was retiring from the field with a slipper in her hand and triumph in her eye.

K.I. Chukovskiy tarjimasi:

– Ох, боязно мне, мистер Том. Старая хозяйка голову мне оторвет. Ей-богу, оторвет!

– Это она-то? Да она и не дерется совсем. Разве что щелкнет по макушке наперстком, только и делов, – подумаешь, важность! Говорит- то она разное, да только от ее слов ничего не делается, разве что иной раз сама расплечется. Джим, ну хочешь, я тебе шарик подарю? Белый, с мраморными жилками! Джим заколебался.

– Белый и вдобавок мраморный, Джим! Это тебе не фигли-мигли!

– Ох как блестит! Только очень уж боюсь я старой хозяйки, мистер Том...

– Ну хочешь, **я покажу тебе свой больной палец?** Джим был обычным человеком – и не устоял перед таким соблазном. Он поставил ведро, взял мраморный шарик и, **выпучив глаза от любопытства, склонился над больным пальцем, пока Том разматывал бинт**. В следующую секунду он уже вихрем летел по улице, громяхая ведром и почесывая затылок, Том с бешеной энергией белил забор, а тетя Полли удалялась с поля битвы с тупфлей в руке. Глаза ее горели торжеством.

N.A. Doruzes tarjimasi:

— Ой, боюсь, масса Том, боюсь старой миссис! Она мне голову оторвет, ей-богу, оторвет!

— О н а ! Да она пальцем никого не тронет, разве что стукнет наперстком по голове — вот и все! Кто же на это обращает внимание? Говорит она, правда, очень злые слова, ну, да ведь от слов не больно, если только она при этом не плачет. Джим, я дам тебе шарик. Я дам тебе мой белый алебастровый шарик.

Джим начал колебаться.

— Белый шарик, Джим, **отличный белый шарик!**

— Так-то оно так, вещь отличная! А только все-таки, масса Том, я крепко боюсь старой миссис.

— И к тому же, если ты захочешь, **я покажу тебе мой волдырь на ноге.** Джим был всего только человек и не мог не поддаться стровый шарик и, **пылая любопытством, смотрел, как Том разбинтовывает палец ноги,** но через минуту уже мчался по улице с ведром в руке и мучительной болью в затылке, между тем как Том принялся деятельно мазать забор, а тетушка покидала поле битвы с тувлей в руке и торжеством во взоре.

Pyos Muslim tarjimas:

- Qo'ysang-chi, men undan qo'rqaman, juda ham qo'rqaman, bilib olgudek bo'lsa, kallamni uzib tashlaydi, xudo ursin, uzib tashlaydi!

- Kim? O'shami? U hech vaqt hech kimga qo'lini ham tegiza olmaydi, uning qo'lidagi angishvonasi bilan boshinga urishini aytmaysanmi? Shu ham kaltak yeyish bo'ldimi, bunga kim etibor qilardi? To'g'ri, u og'ziga kelgan vahimalik so'zlarni so'zlab qo'rqitaveradi, lekin uning goho yig'lashini nazarga olmaganda, aytgan so'zlari kishini sira ham achintirmaydi-ku! Jim, men senga oq bo'r soqqamni ham beraman.

Jim ikkilana boshladi.

- Oq soqqamni deyaqman, Jim bilasanmi, juda yaxshi oq soqqam bor-ku, o'shani beraman!

- Bu aytganing to'g'ri, Tom boyvachcha, u o'zi yaxshi narsa-ya, lekin shunday bo'lsa ham, men oyimdan juda qo'rqaman. Jim, uning shunday vasvasalari ta'siriga berilib, chelagini yerga qo'yimoqchi va qo'lga bo'r soqqani olmoqchi bo'lgan ham ediki, biroq shu ondayoq chelaginiqo'lga mahkam ushlab, shaldiratib, yugurganicha chopib ketdi.

Bolalar tuyg'ularining pokligi va sho'xliklarini tasvirlash har qanday asarda ijtimoiy ahamiyat kasb etadi. Kichik yoshdagi bolalar hattoki qo'l yoki oyoqlaridagi arzimagan chandiqlikni ko'rsatib maqtanishni ham yoqtirishadi.

Tarjimon asardagi har bir so'z yoki iborani shunchaki qog'ozni qoraytirish uchun emas, chuqur ma'nosi bilan kitobxonda aniq bir his-tuyg'u uyg'otish uchun kiritilgan faol vazifadosh unsur deb qaraydi, har bir so'zda ajib iorog'liqlarni emas, kata hayot nafasini sezadi.

Bu yerda adabiyotda ko'p uchraydigan ifoda me'yorini buzib tasvirlash holatini ko'ramiz. Bunga qahramon nutqini turli *sleng* - *kasb-kor iboralari, kreolizatsiya* – *duragay so'z-iboralar, sheva-lahjalar* vositasida xususiylashtirib berish ham kiradi.

Хулоса. Хулоса о`rnida aytish lozimki, Mark Tven asari tili bolalar adabiyotining yuksak namunasi. Uning rus va o'zbek tillaridagi tarjimalarida ana shu o`ziga xoslikni uslubiy moslashtirish, asliyat muallifi aytmoqchi bo'lgan fikrni adekvat yetkazish talab etiladi.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. The Adventures of Tom Sawyer, by Mark Twain. Washington 2010, p.20
2. К.И. Чуковского П р и к л ю ч е н и я Т о м а С о й е р а новый перевод с английского. М. : Детгиз, 1958
3. Muslim. Tom Soyerning boshidan kechirganlari. "Sharq" Toshkent 2007. 6b.
4. Jo'rayev K, Jo'rayeva E, Axmedova M. Tarjima nazariyasi va amaliyoti. Andijon 2006y.

DESCRIPTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PEOPLE AND SOCIETY IN JOHN STEINBECK'S "THE GRAPES OF WRATH"

Ganieva Orzigul Khayriddinovna

**Senior teacher of the English Literature
and Stylistics department, BSU**

Chariyeva Mekhriniso Jahonovna

**Student of the Foreign Languages faculty
Bukhara State University**

Abstract: John Steinbeck is the prominent literary representative who greatly contributed to the development of world literature. In the following article there have been drawn some views about description of the relations of people and society in the novel "The Grapes of Wrath". The novelist created his work at a time when the spiritual, moral and social situation in the country was complicated. The main characters fight against injustices and frauds that occur in public and everyday life.

Key words: John Steinbeck, American tragedy, fate, society, nation, significant, writer, novel, theme, character.

Introduction It is known that the concepts of man and society are the directions of an integrated system that is interconnected. Man cannot exist without society and society also reflects the activities and attitudes of people. People and society, their relationship has been much studied in fiction and is still one of the current actual topics in the field of literary criticism. Everyone, regardless of age and social status, strives to explore the world as they are born, grow up and work. Literature plays an invaluable role in people's understanding of the world, in the perception of life events. It is no coincidence that the novels of the great writer John Steinbeck are able to express the relationship between the world and people in bright colors. It is no exaggeration to state that John Steinbeck's "The Grapes of Wrath" is a classic novel of American literature. In the following article there will be drawn some views about the description of the relationship between person and society in the novel "The Grapes of Wrath" by John Steinbeck.

Main part. "The Grapes of Wrath" occupies a significant place in the development of modern world literature, as it is able to reflect social life honestly, deeply and perfectly. His finest works continued and enriched the realistic traditions of twentieth-century American literature. The author's works represent a number of topics that have not lost their relevance even today. Basically, we can see the image of family relationships in a number of his novels and short novels. Each protagonist is embodied

around family members, within a family that is a small community. A.S. Mulyarchik states that this novel which witnessed the “angry” 1930s, reflects the spirit of a period with full of great exclamation that created an unprecedented level of despair [4]. The central theme of “The Grapes of Wrath” and its social philosophy is significant because it depicts man and society in an interconnected way.

Steinbeck’s “The Grapes of Wrath” naturally mirrors the social structure and culture of its time. The relationship between man and society has been marked by contradictions, so man has always struggled within the issues of his interest. Steinbeck portrays not only the hardships of the dominant environment but also difficulties of immigrants during the Great Depression in the United States, too. The Joads is a typical American family who represents the familial system of the period, each member is unique and with a diverse moral perspective. Character make important decisions for their own hopes, dreams, and destinies, and their bitter fate reflects a wide range of period problems. The author’s peculiar style is evident in the composition of the novel. The accuracy and power in illuminating advanced ideas in a novel depends on many ways to its composition. The novel consists of 30 chapters, 14 of which devoted to the fate of the Joads, the rest of them are additional ones where the author directly expresses his thoughts and comments using colorful events. These chapters demonstrate episodes of U.S. life, depicting scenes of the farmers’ movement driven from their native lands to California. However, we cannot say that there is no connection between these chapters. It is noticeable that the aim of the writer was to create a literary work, where he could clearly describe his attitude towards the events happening around him. All these chapters come together to embody the overview of the various social strata in the United States, where among them there are a farmer who has been evicted from his land, an anxious businessman, a lowly and ignorant landowner who thinks only of the benefits that come from the labor of those who work for him. But the closest one to Steinbeck is the fate of the semi-literate, ordinary Joad family. The story of Joad’s bitter destiny on the road from Oklahoma to California is the story of a rare heroic epic of the twentieth century. The author does not try to “decorate” his heroes, but depicts them in a natural way, expressing his attitude to the fate of the Joads, who became tough due to the prevailing environment.

According to Shukurov, the theme of a work is determined by its subject. The subject of the work of is the various states of human life, struggles, dreams and aspirations, attitudes to nature and reality [6]. A single work can cover a number of themes, which serve as auxiliary, complementary themes in the coverage of the main theme. As realism grows in literature, so do the themes. Family and familial relations are the most essential ones in the “Grapes of Wrath”.

In the novel John Steinbeck introduces a familial system which initially relies on patriarchy. As the plot develops, however, such form of control disintegrates, as Pa fails to fulfill his responsibilities as a patriarch to provide for the Joads. It is the female characters, who, amidst adversities, begin to take a more significant and active role. Ma advances as the backbone of the family, trying to keep the family together; similarly, Rose of Sharon develops into a paragon of life’s continuity as she chooses to act beyond personal welfare and feeds a starving man with her life-filled milk. Ultimately, the switch

in gender roles presents different forms of leaderships that men and women display within the society; while men are responsible for providing the family materialistically, women strives to provide spiritual unity and stability. Earlier on in the novel, the female characters appear much reserved than the male characters. The lyrical vignettes in the first few chapters reveal the Oklahoman farmers of the Dust Bowl era. The bleak landscape marked by droughts and hardship provides a circumstance that drives the migration of Oklahoman farmers. In contrast to the “dust-filled” setting characterized by uncertainty, the men appear extremely calm and authoritative; they are “silent and [do] not move often”, and are described as “hard and resistant” [9]. On the other hand, the women, taking a more passive role, secretly “studies the men’s faces” to make sure things are alright. They wait for their husbands to make decisions, and believe that “no misfortune [is] too great to bear if their men [are] whole” [9], illustrating their dependency towards men. At this point, the men are the primary decision makers of the house as they are the ones who “sit still –thinking– figuring”, trying to decide for the future of the family amidst the inclement weather and starvation. By introducing the Joads after the description of the general setting, Steinbeck suggests that the Joads family parallels with the society at large, including the distinct gender roles established by the characters. Just as in the first chapter, the female characters of the Joads family appear reserved and dependent at first. Upon the decision to migrate westward, Ma conveys a sense of uncertainty and apprehension. “I’m scared of stuff so nice, she admits, as she claims that she has no faith in the journey the Joads are about to embark. Rose of Sharon, another female character, is also undeveloped at this point. Constantly reminding herself that she is pregnant, she complain[s] about things that [don’t] really matter” [9]. Her selfish view of the surroundings seems unchangeable, as she is preoccupied with the baby’s health and is reluctant to help her family pack for the journey. She shows dependency on Connie, who she believes would bring her out of poverty and hardship. It is evident that Rose of Sharon, like most women of the era, considers her man as the materialistic provider of the family at this point.

Conclusion. Thus, despite the breakup of the Joad’s family, the novel ends with some sort of a rekindled hope, underscoring the importance of cooperation and unity amongst people. The change of gender roles in “The Grapes of Wrath” conveys Steinbeck’s important messages to readers. The advancement of female characters highlights the latent yet important role of women within the family, who strive to keep the family intact and emotionally stable. Moreover, such a transformation reveals the duality of mankind; that leaders can be followers, and followers can be leaders, depending on the area of responsibility and obligations.

References:

1. American literature of the XX century. A group of writers. (2005) USA: Boston University Press-2005.
2. Baturin S.S. (1984) Djon Steynbek i tradisii amerikanskoy literaturi. Moskva: Xudojestvennaya literature. C.354

3. Ganieva O.Kh. (2020) The essential literary criticism of John Steinbeck's "The Pearl" and Adil Yakubov's "Mukaddas" ISJ Theoretical & Applied Science (Philadelphia, USA), issue 05, volume 85, p.747-750.
4. Mulyarchik A.S. (1988) Sovremenniy realisticheskiy roman SSHA. 1945-1980. Moskva: Visshaya shkola. С.177
5. Osmukhina O.Y. (2018) "Problema cheloveka v romanax Dj. Steynbeka "Grozdy gneva" i "Zima trevogi nashey"" Filologicheskiye nauki. Voprosi teorii i praktiki. Tambov: Gramota,. № 3(81)
6. Shukurov N. (1979) Adabiyotshunoslikka kirish. Tashkent: Ukituvchi. B.230.
7. Steinbeck J. (1986) The Grapes of Wrath. USA: Penguin Books. P. 581.
8. Steinbeck J. (1993) The Grapes of Wrath. Introduction by Brad Leithauser. UK.: David Campbell Publishers Ltd. P.578.
9. http://www.gradesaver.com/classicnotes/titles/grapes_wrath/fullsumm.html

“AND THERE WERE NONE” (“ҲЕЧ КИМ ҚОЛМАДИ”) АСАРИДА ДЕТЕКТИВ ЖАНРИ АНЪАНАЛАРИНИНГ ДАВОМ ЭТТИРИЛИШИ

Ф.Б.Садуллаев
БухДУ, катта ўқитувчи
М.Б.Эргашева
БухДУ, талаба

Abstract: Agatha Christie is considered to be one of masters of the detective works in English literature. In the following paper literary criticism of the novel "And There Were None", its characters, setting, symbols, title are discussed. Furthermore, continuation of detective genre traditions in the novel is investigated by supporting some examples.

Key words: detective genre, murder, mystery, Agatha Christie, novel, setting, symbol, character.

Кириш. Агата Кристи ўзининг бир қатор романлари ҳамда ҳикоялари билан ўтмишдошларининг анъаналарини давом эттирган детектив асарлар устасидир. Унинг ижоди бизга ХХасрнинг салкам эллик йилини қамраб оладиган давр мобайнида инглиз детективининг модификациясини таҳлил қилиш имконини беради. Шунингдек, Англиянинг ижтимоий-маданий ҳаётидаги турли соҳалари – кундалик ҳаёт, спорт ва дам олишда инглиз менталитетининг бадиий талқинини англашда ёрдам беради.

1940-йилларда Агата Кристининг шуҳрати энг чўққисига чиққан давр бўлди, бунга бўлиб ўтган урушнинг кам бўлсада, таъсири бор эди. Немис авиа ҳужумчилари бомба ёғдирган пайтда Англияда бомбадан қочиб, ертўлаларга тушганларида табиийки нон билан бирга Кристининг ҳам романини олишар эди. Бу уларни қамраб турган ўлим кўркувидан чалғитишга ёрдам берар эди. Муаллиф асарлари доридек китобхонларнинг дардларига малҳам бўлар эди. Кристи романлари китобхоннинг фикрлаш доирасини кенгайтиришга ёрдам берар, шу билан китобхон диққатини бир нуқтага жамлай олар эди. Бир сўз билан айтганда,

худди шахмат ўйини кучли тафаккур талаб этгани каби, муаллиф асарлари ҳам шундай идрок талаб этар эди ва Кристи китобхонлар билан ўйин ўйнар ҳамда унда ғолиб бўлар эди. Даврнинг машҳур детектив ёзувчиларидан бири саналмиш Агата мумтоз адабиётни жуда яхши билар ва севар эди: Шекспир, Диккенс, Жейн Остин. Аммо баъзи адабий танқидчилар китобхонларнинг Кристи ижодига муносабатларидан жаҳллари чиқар ва “Рожер Экرويدни ким ўлдирганини нима қизиғи бор?”, деб норозилик фикрларини билдирар эдилар. Бироқ бу миллионлаб китобхонларга жуда қизиқ эди – нафақат уй бекалари, балки профессор идора ходимларигача, черков руҳонийлари, сиёсатчилар, ҳаттоки қирол оиласига, айниқса малика Елизаветтага ҳам (чунки кейинчалик қиролича бўлгач муаллифга қирол оиласи унвонларидан бири билан тақдирлайди)[1]. Бир сўз билан айтганда, кўпчиликка бу асарлар қизиқ эди.

Асосий қисм. Агата Кристи устозлари Эдгар Аллан По ва Артур Конан Дойл ижодини яхши ўзлаштирган эди. Уларнинг яратган тажриба маҳсулига ўзининг бетакрор ҳиссасини кўшди: ҳийлакор усуллар, юзаки хулосалар ва тузоқларнинг пухта ишлаб чиқилган стратегияси – буларнинг бари китобхонни диққатини таранг ҳолда ушлаб туришнинг воситаси эди. Худди Эдгар Понинг асосий принципида бўлганидек, ёки Дойл ўзининг Шерлокини яратишдаги қўллаган услубидагидек, Кристи ҳам жумбоқнинг асар сўнгига қадар ечимини сездирмасликнинг устаси бўлди. Асар бошида китобхонни ўйлантирган жумбоқ охириги бўлимда ечилади ҳамда умуман кутмаган қаҳрамон жиноятчи бўлиб чиқади. Шундай қилиб романдан романга бу анъаналар кўчиб, бир қатор мислсиз даражадаги кучли детективлар вужудга келди.

Агата Кристини ҳар доим шахснинг сиёсий ва маънавий эркинлиги муаммоси қизиқтиради, чунки бу XX асрнинг энг ўткир муаммоларидан бири эди. 30-йилларда уни фашизм муаммосининг бутун дунёни қамраб олиши ҳам ташвишга солади. Шу боисдан Иккинчи Жаҳон уруши бошланиши билан “Ҳеч ким қолмади” (1939) яратади ва унда ўликлар билан тўла “дахшатлар қасри” бўлган “қора орол” ҳақида асар вужудга келади. Бу асар – Агата Кристининг энг шафқатсиз романларидан бири. Унда ўзига хос жазога тортувчи куч – ақлдан озган судья Уоргрейв ва ҳаммани ўлимга маҳкум этиши. Воқеалар эса болалар санок ўйинига асосланади ва ҳар бир сон камайиши билан қасрда биттадан меҳмонлар вафот этади – уйқудан уйғонмайди, бирини ари чақади ва ҳоказо. Айнан асар мазмунини реал ҳаётнинг аччиқ ҳақиқатлари ташкил этади. Ҳақиқий ҳаётда инсон зулмидан кучлироқ нарса мавжуд эмас. Мана шу фикр романда ишининг устаси томонидан моҳирлик билан тасвирланади ҳамда мислсиз равонлик билан баён этилади. “Мен бу асарни ёзилишига қўлдан келганча бор кучимни сарфладим ва натижасидан мамнунман. Воқеалар баёни равон, мақсадли, жумбоқли, динамик, шу билан бирга ҳар бири ўз ечимига эга”[2]. Бундан ташқари, Эдгар По бошлаб берган “қизиқарли” билан кўрқинчлини ҳамоҳанг уйғунлаштирган ҳолда, “дахшат” анъанасини моҳирлик билан ривожлантиради.

Шундай қилиб, 1939-йилда “And There Were None” – “Ҳеч ким қолмади” романи босмадан чиқади. Дастлаб у “Ўнта негр боласи” – “Ten Little Indian Boys”

номи остида чоп этилади, чунки воқеалар ҳиндулар оролида ва болалар шеърига мос равишда бўлиб ўтади. Бу услуб бошқа муаллифларда учрамайдиган услуб бўлиб, Агата Кристининг ўзига хос детективи эди. Сарлавҳа ҳам худди шу шеърдан олинган эди, аммо кейинчалик муаллиф шеърнинг сўнги қаторини сарлавҳа сифатида танлайди.

*“Ten little Indian boys went out to dine;
One choked his little self and then there were nine.
Nine little Indian boys sat up very late;
One overslept himself and then there were eight.
Eight little Indian boys travelling in Devon;
One said he'd stay there and then there were seven.
Seven little Indian boys chopping up sticks;
One chopped himself in halves and then there were six.
Six little Indian boys playing with a hive;
A bumblebee stung one and then there were five.
Five little Indian boys going in for law;
One got in Chancery and then there were four.
Four little Indian boys going out to sea;
A red herring swallowed one and then there were three.
Three little Indian boys walking in the Zoo;
A big bear hugged one and then there were two.
Two little Indian boys sitting in the sun;
One got frizzled up and then there was one.
One little Indian boy left all alone;
He went and hanged himself and then there were none”.*
Vera smiled. Of course! This was Indian Island! [3] ”

Баъзида муаллиф ўтмишдаги ёзувчиларнинг асарларидаги баъзи воқеалардан ўринли фойдаланди. Масалан; Эмили Бронте ўзининг “Wuthering Heights” романида лондонлик Локвуд Ҳитклифнинг уйида тунайди ва тўсатдан тунда деразанинг тақиллашидан уйғонади. Ўрнидан турганида деразанинг орқасида йиғлаб уйга киришга рухсат сўраётган қизчани кўради, ниҳоят деразани синдиради. Хонага кириб улгурмасиданок, Локвуд уйғонади ва бариси рўё эканлигини фаҳмлайди. Худди шу воқеани “Ўнта негр боласи” (“Ҳеч ким қолмади”) асарида ҳам гувоҳи бўламиз. “. . . Last night she had dreamed of Beatrice-dreamt that she was outside pressing her face against the window and moaning, asking to be let in. But Emily Brent hadn't wanted to let her in. Because, if she did, something terrible would happen. . . [4]”. Беэтиборлиги туфайли чўккан бола мураббия қизни таъқиб қилади. Қиз эса виждон азоби исканжасида руҳий қийин аҳволда қолади.

Асарда бир қатор рамзий манзаралардан кенг фойдаланилади. Кўп қисмларида бўрон тасвири келтирилади. Дастлаб шафқатсиз бўрон туфайли орол ташқи дунёдан узилиб қолади. Бўрон сюжет воситаси бўлиб хизмат қилади, чунки у ҳеч кимни оролдан қочиб кета олмаслигини ва қотилни эркин ҳаракатини таъминлаб беради. Шу билан бирга, об-ҳаводаги шафқатсизлик Ҳиндулар оролида бўлиб

ўтаётган тизгинсиз ҳаракатларни рамзини билдиради. Дастлаб бўрон тасвири Генерал МакАртурнинг мурдасини соҳилдан уйга олиб келишганида берилади, бу қотил оролда ғолиб бўлганига ишора эди. Шундай рамзлардан бири Уоргрейвнинг пешанасида қолган ўқ изи. Дастлаб судя ўзининг ўлимини сохталаштириб, пешанасида қалбаки ўқ изи қўяди, аммо кейин ўз жонига қасд қилиб, ҳақиқий тан жароҳати етади. Судя асар сўнгида тан олганидек, Инжилда келтирилган бир ҳикоя билан боғлиқ. Унга кўра худо илк марта қотиллик содир этгани учун ўз фариштасини жазолаб, пешанасига жароҳат етказди. Бу – судяни ўз гуноҳини ўша фаришта гуноҳи билан бир хил эканлигини тан олганини ифодалайди. Чунки уларнинг иккаласи ҳам ёвузлик рамзи, шунинг билан бирга қотилдир.

Хулоса. “Ҳеч ким қолмади” ёки дастлаб чоп этилгани каби “Ўнта негр боласи” романи ҳақиқий детектив асарлар сирасига кириб, у бу жанрда ёзилган асарлардаги анъаналарни нафақат давом эттирди, балки ўзидаги бетакрор услуби билан бу жанрни бойитди. Бу хусусиятлар сирасига қахрамонларнинг нутқи, рамзларнинг қўлланиши ҳамда муаллифнинг аввалги муаллифлар ижоди билан ўз тажрибасини қоришиқ ҳолда қўллаган услуби киради. Бу хислатлар мазкур асарни детектив жанрида ёзилган шоҳ асар даражасига кўтара олди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Azizov Q, O. Qayumov, “Chet adabiyoti tarixi (XVIII-XX asrlar)”. T: “O'qituvchi”, 1987.
2. Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы. – М.: Высшая школа, 1985.
3. Тугушева М. “Под знаком четырёх: о судьбе произведений Эдгара По, Артура Конан Дойла, Агаты Кристи, Жоржа Сименона”. М.: “Книга”, 1991.
4. Норматова Ш. “Жаҳон адабиёти”. Олий ўқув юртлари учун қўлланма. Т: “Чўлпон”, 2008.
5. https://www.researchgate.net/.../270904804_And_then_there_were_none_Agatha_Christie

BOSHLANG'ICH TA'LIMDA ADABIY ASARLARNI O'QITISH – SAMARADORLIKNI OSHIRISHNING MUHIM OMILI SIFATIDA

**M.S.Narziyeva - Buxoro viloyati XTXQTMOHM,
Maktabgacha, boshlang'ich va maxsus
ta'lim metodikalari kafedrasi katta o'qituvchisi
maruf.tairov@gmail.com**

Abstract. The article analyzes pedagogical and educational training of a modern teacher, the ability to thoroughly master the advanced pedagogical technologies in the educational process, to analyze them and apply them in practice. Opinions and comments have been expressed on the use of modern teaching methods to achieve high efficiency in the teaching process.

Key words. Modern education, traditional lessons, professional skills, competent person, educational game, discussion, questions and assignments, primary education.

Kirish. Mamlakatimizda ta'lim tizimi dunyo mamlakatlari orasida alohida e'tirof ega. Chunki milliy mentalitetimizdan kelib chiqqan holda tashkil topgan bunday tizim uzoq tarixiy ildiz asosida shakllangan. "Ta'lim to'g'risida"gi qonun va "Kadrlar tayyorlash milliy dasturi"ning qabul qilinishi munosabati bilan boshlang'ich ta'limning mavqei oshib bormoqda. Har bir xalqning, millatning ertangi kuni o'sib kelayotgan yosh avlodning bugun qanday ta'lim-tarbiya olayotgan farzandlarimizga, ularning har tomonlama yetuk va barkamol insonlar bo'lib yetishishlariga bog'liq. Bunday mas'uliyatli vazifani bajarish hozirgi zamon o'qituvchisi, ayniqsa, boshlang'ich sinf o'qituvchilaridan o'z kasbiy mahoratlarini oshirib borish, ilg'or pedagogik texnologiyalar mohiyatini anglash va ulardan o'z darslarida unumli foydalanishni taqozo etadi. Zamonaviy o'qituvchi yuksak tarbiyaviy va ta'limiy tayyorgalikka ega bo'lgan, ta'lim jarayonida ilg'or pedagogik texnologiyalarni puxta egallagan, ularni tahlil qilish va amaliyotga joriy eta oladigan inson bo'lishi lozim. Hozirgi vaqtda ta'lim jarayonida o'qitishning zamonaviy metodlari keng qo'llanilmoqda. O'qitishning zamonaviy metodlarini qo'llash o'qitish jarayonida yuqori samaradorlikka erishishga olib keladi. Bu metodlarni har bir darsning didaktik vazifasidan kelib chiqib tanlash maqsadga muvofiq. An'anaviy dars shaklini saqlab qolgan holda uni ta'lim oluvchilar faoliyatini faollashtiradigan turli-tuman metodlar bilan boyitish ta'lim oluvchilarning o'zlashtirish darajasi o'sishiga olib keladi. [4]

Asosiy qism. Boshlang'ich sinfda o'quvchilarda tafakkur qilish faoliyatini kengaytirish, erkin fikrlay olish, o'zgaralar fikrini anglash, o'z fikrlarini og'zaki va yozma ravishda ravon bayon qila olish, jamiyat a'zolari bilan erkin muloqotda bo'la olish ko'nikma va malakalari rivojlantiriladi. Xususan, darslar ijtimoiy-foydali bo'lishi uchun o'quvchilarda o'z fikrini grammatik to'g'ri, uslubiy aniq, izchil ifodalash va boshqalar fikrini tinglayolish ko'nikmasini shakllantirishga qaratilishi lozim. Ona tili darslarida nutq o'stirish ko'rsatmasi grammatik materialni o'rgatishda o'quvchilarning tilimizdagi har bir so'z turkumi yoki so'z qismining rolini bilib olishlariga erishtiradigan metodik usullarni qo'llashni talab etadi, ya'ni grammatik nazariya grammatik to'g'ri va aniq nutq malakalarini shakllantirishga, anglab, tushunib yozish malakalarini o'stirishga amalda tatbiq etish uchun o'rgatiladi. Darsda o'quvchilar nutqini o'stirish darsning mazmunida va qo'llanilgan vazifalar turlarida o'z aksini topadi. Bu mas'uliyatli vazifani bajarish hozirgi zamon pedagoglariga, ayniqsa boshlang'ich sinflarda faoliyat ko'rsatayotgan o'qituvchilarga o'z kasbiy mahoratlarini doimiy tarzda oshirib borishlari, ilg'or pedagogik texnologiyalarning izchil metodlari mohiyatini to'liq anglashlari va uni o'z darslarida mohirona foydalanishlarini taqozo etmoqda. Hozirgi kunda ta'lim jarayonida ilg'or pedagogik texnologiyalarni faol qo'llash, ta'lim samaradorligini oshirish, tahlil qilish va amaliyotga joriy etish bugungi kunning muhim vazifalaridan biri bo'lib qolmoqda. O'quvchilarning fikr doirasi, ongi, dunyoqarashlarini o'stirish, ularni erkin fikrlaydigan erkin ishtirokchiga aylantirish nihoyatda muhimdir. O'qituvchi darsda boshqaruvchi, o'quvchilar esa ishtirokchiga aylanmog'i kerak. [2] Ana shu vazifani uddalashga innovatsion faoliyat ustunligi ko'p qirrali samara keltiradi. Boshlang'ich sinflarda ko'proq bolalarning yoshini, bilim saviyasini hisobga olish lozimligini unutmaslik zarur. Ularga oddiy, oson va kam vaqt sarflanadigan o'yin mashqlaridan

foydalanib, darslar o'tish yaxshi samara beradi. Ko'proq atrof-muhit bilan bog'lab o'tilgan mashg'ulotlar bolalar ongini, dunyoqarashini, erkin fikrlash, bayon etish qobiliyatlarini, mustaqil ishlash ko'nikmasini rivojlantiradi.

Axborot oqimi keskin ortgan, turli yangiliklar hayotimizga shitob bilan kirib kelayotgan davrda mustaqil tanqidiy fikrlash ko'nikmalariga ega bo'lgan, yangilikni o'rganishga doim tayyor bo'lgan, hamkorlikdan cho'chimaydigan, muloqotga erkin kirisha oladigan shaxsni tarbiyalash ta'lim-tarbiya jarayonining asosiy maqsadi bo'lishi kerak va bu borada ta'limda yangi texnologiyalarning qo'llanishiga yo'l ochilishi maqsadga erishish yo'lidagi to'g'ri qadamdir. Hozirgi kun o'qituvchisidan ta'lim tizimida yangi texnologiya unsuri bo'lgan interfaol usullardan keng foydalanish ham talab etiladi.

Bu usullar orqali o'quvchilarni darslarda yana ko'proq munozaraga kirishishga chorlash talab etiladi. Bunda o'quvchilarga erkinlik berish, ularni qo'llab-quvvatlash lozim. Har bir bolaga fe'l-atvori, yoshi, aql-idrokiga qarab ijobiy munosabatda bo'lish, o'quvchi bilan o'qituvchi hamkorligini ta'minlaydi. Kichik yoshdagi bola ruhiyatida har bir narsa va hodisaga qiziquvchanlik faoliyatini rivojlantirish, ulardagi bilishga bo'lgan intilish kabi xislatlar rivojlantirilishi kerak. O'quvchilarni vaqtida rag'batlantirish va maqtab turish lozim, sababi, bolalar maqto'vni juda yaxshi ko'radilar.

Boshlang'ich sinflarda ta'lim-tarbiya berishda, o'qituvchidan chuqur bilim, katta mahorat, ma'naviyati boy, izlanuvchan, eng muhimi fidoiy bo'lish talab etiladi. To'g'ri va xilma-xillikda tashkil etilgan darslar, o'quvchilarni faolligi va qiziqishi, bilimni oshirish orqali, barkamollikni shakllantirib boradi. [1]

Hozirgi kunda, biz yangi pedagogik texnologiyalar, interfaol metodlar, umuman ta'lim jarayonini yuksak samarasini oshiruvchi yo'l-yo'riqlar ko'p bo'lib, ulardan fanga, mavzuga mosini erkin tanlab, unumli foydalanib, ozgina izlanish orqali o'ziga xos darslarni tashkil etishimizga imkon beradi. Boshlang'ich ta'lim jarayonida turli usullardan foydalaniladi. Lekin, bir usul borki, bu o'qituvchi va o'quvchi o'rtasidagi yaqinlikni ta'minlaydi, darsning mana shu jarayoni "o'yin" deb ataladi. Bunda deyarli barcha o'quvchilar qatnashadilar va harakat qiladilar. Bu jarayonda o'quvchilar nimadir o'rganadilar. Bunda hamma harakat qiladi, a'lochi ham, o'rta o'quvchi ham, ulgurmovchi ham sergak tortadi. Chunki sinfda o'tirgan bolajonlar yaqinida o'yinlar olamidan kelgan. Agar o'qituvchi ta'limiy o'yinlarni o'ylab qiziqarli qilib o'tkazsa bolada "hayratlanish" tuyg'usi uyg'onadi, ta'lim-tarbiyaning ana shu jarayoni o'quvchilarning yodidan chiqmaydi va o'yindan ko'zda tutilgan maqsad shakllana boradi. O'yinlar ikki xil ahamiyatga ega bo'lib, ular **ta'limiy va tarbiyaviydir**.

Ta'limiy o'yinlarda bolalarda o'qituvchi tomonidan berilayotgan bilim, ko'nikma, malakalar o'yin orqali o'zlashtiriladi.

Tarbiyaviy o'yinlarda esa, bolalarga singdirilayotgan bilim, ko'nikma, malakalar orqali axloqiylik, mehnatsevarlik, vatanparvarlik kabi sifatlar shakllantiriladi.

Bugungi kunda interfaol metodlar nomi bilan kirib kelayotgan metodlar o'qituvchi-o'quvchidan ortiqcha ruhiy va jismoniy kuch sarflamay, qisqa vaqt ichida yuksak natijalarga erishish maqsadini nazarda tutadi. Qisqa vaqt mobaynida ma'lum nazariy bilimlarni o'quvchiga yetkazish unda ayrim faoliyat yuzasidan ko'nikma, malaka hosil

qilish, ma'naviy sifatlarini shakllantirish, shu bilan birga ularni nazorat qilish hamda baholash, o'qituvchidan yuksak pedagogik mahorat va chaqqonlik talab etadi. Bugungi kunda ta'limda «**Aqliy hujum**», «**Fikrlar hujumi**», «**Tarmoqlar**» **metodi**, «**Sinkveyn**», «**BBB**», «**Beshinchisi ortiqcha**», «**6x6x6**», «**Bahs-munozara**», «**Rolli o'yin**», FSMU, «**Kichik guruhlarda ishlash**», «**Yumaloqlangan qor**», «**Zigzag**», «**Oxirgi so'zni men aytay**» kabi zamonaviy texnologiyalar qo'llanmoqda. [3]

AQLIY HUJUM - bu metod asosida chegaralangan vaqt ichida aqlning tezkor harakati orqali o'ziga xos muammo, vazifa xususida barcha ishtirokchilarning imkon qadar ko'proq g'oyalarni yaratishi yotadi, ya'ni topshiriq barcha uchun yakka holda bajarilib, fikrlar umumlashtirilib bittasi ustida to'xtaladi.

DEBAT – bu usulning maqsadi o'zaro bahs-munozara asosida mukammal yechim variantlarini yuzaga chiqarishdir. Shu asosda bolalarda og'zaki nutq o'stirish ishlari ham amalga oshiriladi.

GAPNI OXIRIGA YETKAZISH - bu metodda o'quvchi o'z g'oyalarini ifodalash ustida ishlash, keyinchalik esa uni boshqalar bilan muhokama qilish imkonini beradi. Bunda bir jumla yoki so'z berilib, uni mantiqan oxiriga yetkazish so'raladi, o'quvchi esa shu jumalarga mos so'z tuzadi.

DAVRA SUHBATI – ta'lim oluvchilar davra stolida o'tirib, bir-birlarining savollariga konvert orqali javob yozadilar yoki suhbatni olib boruvchi boshlovchi orqali savol-javobga kirishadilar.

GURUHDAGI MUNOZARALAR - qoida tariqasida boshqa texnika turlari bilan aralash qo'llaniladigan hammaga ma'lum usulidir.

ROLLI O'YIN - drama yoki "qoyilmaqom qilib o'xshatish". Rollar ishtirokchilarga aynan mo'ljallanganligini va ularga "go'yoki chinakamiga" harakatlanish imkonini beradi.

O'YINLAR VA FAOLLASHTIRUVCHI MASHQLAR - kichik treninglar, o'yinlar, qo'shiq va she'rlar mazmuniga ko'ra harakatlar qilish asosida amalga oshirilib, o'yin, o'qish, mehnat kabi faoliyat turlaridan foydalanadi.

Boshlang'ich sinf o'quvchilarining asosiy faoliyat turi o'qish bo'lishiga qaramay, bir faoliyatdan to'la ikkinchisiga o'tish bolada qiyinchilik tug'diradi. Shu sababli, dars jarayonida turli ta'limiy o'yinlar qo'llangan holda darslar tashkil etiladi. Bular bilan bir qatorda, yuqorida ham to'xtalib o'tgan edik, o'quvchini tetiklashtiruvchi mashqlar, dam olish daqiqalari o'tkazish orqali ruhiy, jismoniy toliqishini oldini olib, darsga bo'lgan diqqatini jamlashga olib keladi. O'tkazilayotgan dam olish mashqlari avvalo, dars mavzusiga qolaversa, fanga mos bo'lsa, yanada maqsadga muvofiq bo'ladi. Boshlang'ich sinflarda dam olish mashqlari asosan harakatli o'yinlar, she'r, qo'shiqlar mazmuniga ko'ra harakatlar, kichik yoshdagi o'quvchilarga mos psixologik testlar, qiziqarli hangomalar, topishmoqlar ko'rinishida bo'lishi lozim. Boshlang'ich sinf o'quvchi qaysi o'quv fanini yoqtirishi, yaxshi, mukammal o'zlashtirishi va shu asosda mustaqil fikrlash qobiliyatiga erishishi mumkinligini o'qituvchi oldindan bila olishi kerak. Bu ijodiy muhit barpo etilganda, o'qituvchi bilan o'quvchi orasida o'zaro bir-biriga hurmat, ishonch va o'zaro shaxs sifatida tan olish hissi paydo bo'lganidagina namoyon bo'ladi. Bu darsni o'tish jarayonida munozara, bahs, muloqotlar kabi usullardan foydalanish orqali ham amalga

oshiriladi. Vatanimiz kelajagi bugun maktablarimizda ta'lim-tarbiya olayotgan o'quvchilarimizga, ularning har tomonlama yetuk va barkamol insonlar bo'lib yetishlariga bog'liq. Hozirgi kunda maktab o'qituvchilarining axborot texnologiyalari bo'yicha ham malakasini oshirish ishlari keng yo'lga qo'yilgan. Har bir pedagog o'z kasbiy faoliyatida kompyuter imkoniyatlaridan erkin va faol foydalanishni, dars jarayonida tatbiq qilishini nazarda tutadi. Pedagoglarning axborot texnologik tayyorgarligi bir necha komponentlarni o'z ichiga oladi. Ulardan biri axborot kommunikatsion texnologiyalardan foydalanish asoslari va ularni kasbiy faoliyatda qo'llash metodikasini egallash hisoblanadi.

Xulosa. Jamiyatimiz hayotida yuz bergan ijobiy o'zgarishlar ta'limning maqsadi, mazmuni va vazifalarini ham qayta ko'rib chiqishni taqozo etdi. Buning natijasida o'quvchi dars jarayonida faol ishtirokchiga aylandi, uning fikrlash doirasi kengaydi, undan ijodkorlik, tashabbuskorlik talab etila boshlandi. Dars jarayonida o'qituvchi emas, o'quvchi faol bo'lishi, savol topshiriqlar va bahs-munozaralarda ko'proq ishtirok etib, bilimini oshirishi fanlararo uzviylik ta'limning ilg'or pedagogik texnologiyasida muhim rol o'yiaydi. Darslarda mustaqil mutolaa, malaka va ko'nikmalar hosil qilish, o'quvchining zehni o'stirish, atrof olamga nisbatan mehr va e'tiborni, fanga bo'lgan qiziqishlarini oshirishda zamonaviy dars o'tish usullaridan foydalanishda o'qituvchining faolligi zamon talablaridan biridir. Shunday ekan, har bir o'qituvchi avvalambor yuksak kasbiy mahoratga ega bo'lsagina, biz yosh avlod ta'lim va tarbiyasini a'lo darajaga yetkazishga erishamiz.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Azizxo'jayeva N.N. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. Toshkent. 2006.
2. Bo'ri Ziyamammedov, Mamarajab Tojiyev. Pedagogik texnoloya- zamonaviy o'zbek milliy modeli. Toshkent. 2009
3. www.kun.uz
4. <https://shuhratbek.uz/>

HAYNRIX BO'LLNING „KATARINA BLUMMNING YO'QOTILGAN OBRO'YI, QISSASIDA INSONNING ZIDDIYATLI KECHINMALARINING IFODALANISHI

Muxtor Ro'ziyev BuxDU katta o'qituvchisi
Gulshan Haitova BuxDU o'qituvchisi
Zarina Axmedova BuxDU 3- bosqich talabasi

Abstract. This article discusses how a person can earn a reputation through hard work, how to earn money, and how crime is always condemned.

Keywords. Henrich Belle, Katarina Bloom, Nobel, story, hard work, economics, Ferner, Blorn, Ludwi.

Kirish. Buyuk nemis yozuvchisi „Nobel mukofoti lauruyati Hayrix Bo'll o'zining „Katarina Blumning yo'qotilgan obro'yi „qissasini 1974 yilda yozgan.

Haynrix Bo'll jahon miqiyosidagi yozuvchidir . Uning jahon badiiy adabiyotiga qo'shgan hissasi bebahodir . U nemis yozuvchisi va jamiyat fuqarosi sifatida o'z asarlarida falsafiy ma'nolarni ifodalaydi .

Haynrix Bo'llning ijodi uchun eng xarakterli tomoni bu asar shaklining muhim mazmunidir. Unda predmet realligi mos kelmasligi mumkin, ammo xotira va eslashdan iborat bo'lib, bu asarning shakliga taaluqlidir. Shuning uchun tevarak atrofni aniq va estetik tasvirlashda Haynrix Bo'll ijodida asarni shakl va mazmunini mjs kelishidadir. Shu asnoda H. Bo'll juda ko'p ijod qilgan. Haynrix Bo'll bu haqida o'zi shunday yozgan edi. " – Mazmunning tahlili bilan juda ko'p ishlash kerak. Asarning mazmuni – bu uning asosidir, u sovg'a sifatida beriladi, avvo sovg'a qilingan otning tishiga qaramaydilar. So'zlarni to'plash, ularning sintaksini o'rganish, tahlil qilish, sinchiklab bo'lib olishdir va shunda qanday jo'rlikda, qanday sintaksis bilan, qanday boy lug'at zahirasi bilan, insoniy va ijtimoiy muammolarning buzilishlari, mamlakatimizda namoyon bo'ladi." H. Bo'll asar materialiga uncha e'tibor bermaydi, u uchun voqeylikni qayta ishlash poetik jarayoni muhimdir. H. Bo'llning asarlarinig markaziy mavzularida – kelajakni o'tmish bilan ifodalashdir.

Haynrix Bo'll o'zining „Katarina Blummning yo'qotilgan obro'yi „qissasi orqali 20 asrning 70 yillardagi Germaniyadagi ijtimoiy hayotni, aniqrog'i xotln-qizlar hayotini tasvirlagan. Shuningdek yozuvchi mehnatsevarlik g'oyalarini ilgari surgan. Inson mehnatsevarligi, tirishqoqligi, harakatchanligi bilan har qanday to'siqlarni yengga olishini, mehnat qilish orqali chinakam baxtga erishish mumkinligini, halol mehnat qilib boylikka ham erishish mumkinligi tavirlagan.

Asosiy qism. Asarning bosh qahramoni Katarina Blumm xususiy uylarda ish yurituvchi, aniqrog'i xususiy uylardagi barcha xo'jalik ishlarini bajaruvchi shaxs. Uning otasi Peter Blumm shaxtiyor edi. U 2-jahon urushida olgan jarohatlari sabab og'ir kasal edi. Katarina 6- yasharligida otasi og'ir kasalikdan vafot etadi. Uning onasi esa farroshlik qilar edi. Uning topgan puli oilani boqishga kamlik qilar edi. Shuning uchun Katarina juda yoshligidan mehnat qilishiga to'g'ri keladi. Katarina o'zining yoshligi dagi qiyinchiliklari to'g'risida shunday hikoya qiladi.

„-Menga maktabga o'qish oson edi. Juda tirishqoq edim. Darslarga yaxshu javob berardim. Maktabda baholarim yaxshi edi. Ammo maktab yillarimda meni ko'p ishlashimga to'g'ri keldi. Men nafaqat uy ishlarida mashg'ul bolardim, balki qo'shnilarnikida, qishloqda yashovchi boshqa kishilarnikida arziyas pullar evaziga yordam berardim. Chunki biz nochor ahvolda edik. Onamning topgan puli oilamizni boqishga yetmas edi. Meni ko'p ishlarni bajarishimga to'g'ri keldi. Qo'shnilarnikida pishiriqlarni pishirishda, non yopishda, bankalarni yopishda, quylarni boqishda, yig'interim ishlarini bajarishda yotdamlashar edim. Su ishlar tufayli maktabga ham bora olmadim. Men choqintirgan onam Elza Volterhaymning yordami bilan maktabni tugatdim. So'ngra do'konga yordamchi ishchi bo'lib ishga kirdim. Ba'zi hollarda do'kondan bo'sh vaqtlarimda qo'shimha ishlarni bajarar edim. Shu orada kechki uy xo'jalik ishlari yurutuvchilik maktabini haqm bitirib oldim.“ Katarina yoshligidan mehnatkash, serg'ayrat bo'lib yetishadi. U chin dildan mehnat qilib ko'p narsalarga erishish mumkinligin yoshligidanoq tushunib yetadi. Katarina akasining qistovi bilan bir to'quvchi Vilgelm Brettloga turmushga chiqadi. turmushga chiqadi. Vilgelm dangasa, mehnat qilishni unchlik xush ko'rmaydigan kimsa edi. Shuning uchun er-xotin orasida tez-tez kelishmovchliklar bo'lib turadi. Natijada Katarina eri bilan ajrashadi va boshqa

joyga ko'chib ketadi .U doktor Fenernikida uy xo'jalik ishlarini yurutuvchi va uy xizmatchisi bazifasid ish boshlaydi .Katarina bu yerrda halol.vijdonan mehnat qiladi va uy egalarning e'tiboriga tushadi va ular Katrinadan minnatdor bo'lishadi .Minnatdorchilik sifatida Katarinaga qo'shimcha haq to'lashadi .Doktor Fenerning ishlari yurushmagach unig tavsiyasiga binoan Katarina

Blornalarnikiga ko'chib o'tadi .Katarina bu yerda qilgan ishlari to'g'risida shunday hikoya qiladi .“ –mening ish kunim ertalab soat 7 dan boshlanib 16-30 da tugaydi .Bu vaqt davomida men uyni yig'ishtiraman,xarid qilaman. Kechki ovqatni tayorlayman .Men yana kiyimlarni , narsalarni yuvish ishlarini ham bajarar edim .Soat 16-30 dan soat 17-30 lar oralig'ida men shaxsiy uy ishlarim bilan shug'ullanaman .Keyin odatda nafaqaxo'r Xiperslarnikida qo'shimcha ishlayman .Shanba va yakshanba kunlarida ishlaganimda ikkala uydan qo'simcha haq olaman .Bo'sh vaqtim bo'lganida men janob Kloftning restoranida ishlayman .Qabullarga , kechki ziyofatlarga ,ballarga ,tuylarga ,tushki chaqiruvlarga yordam beraman .Yana erki n ish yurutuvchi – yollanma ishchi sifatida turli ishlarni bajardim .Mening oylik daromadim 1800-2000 marka (nemis puli)ni tashkil qiladi .Natijada nen o'z 2-xonali uyim va mashinaga ega bo'ldim .“ Asarda mehnat insonga har doim obro' daromad keltirishini Katarina obrazi orqali yozuvchi ku'rsata olgan .Shuningdek mehnatsevar odamning qalbi keng ,boshqalarga nisbatan mehribon bo'lishi ham tasvirlangan . katarina daromadi oshgan sayin , pulini bir qismini nochor yashayotgan onasiga va akasiga ham uzatadi .Bir vaqtlar unga yordam bergan janob Ferner qamoqqa nushib qolganda , Katarina har hafta uni ko'rishga boradi .

Asarda Katarina xiyonatni hech qachon kechira olmasligi yaqqol tasvirlab berilgan .Katarina Ludvig Go'tten ismli kimsa qattiq sevib qoladi .u uchu joninberishga ham tayor bo'ladi .juda qattiq sevganidan Katarina Go'tten ba'zi bir jinoiy ishlarini kechiradi .lekin uning xiyonatini kechira olmaydi .natijada Go'ttanni otib o'ldiradi .Yozuv asarda Katarinaning bu yovuz ishini qoralaydi .Inson hayotiga qasd qilish eng katta gunoh ekanligini ko'rsatadi .Katarinaning mehnati orqali erishgan obpo'yi shu mudhish jinoyat orqali yo'qatilganini asar orqali bayon etadi .

Xulosa. Xulosa o'rnida asarda har qanday jamiyatda mehnat insonni ulug'lashini .unga obro', hurmat keltirishi e'tirof etiladi va shuningdek har qanday jamiyatda jinoiyat qoralanishi ,jazosiz qolmaslaigi e'tirof etiladi .

Foydalanilgan adabiyotlar .

- 1.Heinrich Böll .Die verlonere Ehre der Katarina Blum . München 2001 .
- 2- Reich Ranicki . “ Über Heinrich Böll “ . München . Deutschen Taschenbuch Verlag .1994 .-128 s .
3. w.w. w. deutschlehrer . de .
- 4 .Ro'ziyev M . Q .Haynrich Bo'll –buyuk nemis yozuvchisi . „Pragmalingvistika ,funktsional tarjimashunoslik va til o'rgatish jarayonlari „ mavzusidagi Xalqaro ilmiy-nazariy konferensiya materiallari .Buxoro 2020 y .246-249 betlar .
- 5 . PECULIAR FEATURES OF GERMAN LITERATURE IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY
DH Karimova, DA Tulaganova - Scientific reports of Bukhara ..., 2018

THE CHARACTERIZATION OF MARY ALICE MONROE'S FICTION

Khayrullayeva Nigorabegim Nematillo qizi
PhD student of English literature Department, BSU

Abstract. The article analyzes the literary contribution and achievements of the American writer Mary Alice Monroe. Alice Monroe is the author of 22 New York Times best-selling novels and two children's picture books. His "green" fiction explores the complex similarities between nature and human nature. The article presents the chronological order of Mary Monroe's novels. Many of his novels are devoted to environmental issues. Monroe writes thought-provoking stories that explore in depth the complexities of interpersonal relationships and the similarities between humanity and life.

Keywords: "green" fiction, human nature, "Beach House" series, trilogy, environmental issues.

Introduction. Mary Alice Monroe is one of the top rated creator of America, who is especially celebrated for composing her books based on the natural fiction class. Mary was born on May 25, 1960, in The United States of America. She believes that moving to the coastal South Carolina was the ultimate decision which helped her to get close to the nature and write environmental fiction novels.[5] Before moving there, she was already a noteworthy author. But, her new home allowed her to witness the fragility and the beauty of nature surrounding her new home. [4] The quickly changing habitat of the region made her experience the necessary and the strong things, which she used in her books. Many of the books written by Mary are richly textured and delve into the numerous complexities of the parallels and the interpersonal relationships of the life and land. Mary Monroe's books fall under several categories such as:

- Fiction
- Children`s books
- Non-fiction
- Anthology

Main part. The books composed by Monroe have been distributed all over the world and have also been translated into a number of foreign languages. The victory of the books has permitted creator Mary to be included in a number of bestseller lists, including the USA Today, the New York Times, and SIBA. Here we can see the chronological order of the author's novels:[6]

I. Standalone Novels

| Name of the novel | Publication Year |
|---------------------|------------------|
| The Long Road Home | (1995) |
| Girl in the Mirror | (1998) |
| The Book Club | (1999) |
| The Four Seasons | (2001) |
| Skyward | (2003) |
| Sweetgrass | (2005) |
| The Secrets We Keep | (2005) |

| | |
|--------------------------|--------|
| Time is a River | (2008) |
| Last Light Over Carolina | (2009) |
| The Butterfly's Daughter | (2011) |
| Second Star to the Right | (2013) |
| The Summer Guests | (2019) |

Monroe's early fiction, including *The Long Road Home*, *The Girl in the Mirror*, *The Book Club* and *The Four Seasons* inspires subjects of solid ladies with individual battles who overcome catastrophe and create recuperating interpersonal connections. Writing under her married name Mary Alice Kruesi, later Monroe published two romantic fantasy novels: *Second Star to the Right* and *One Summer's*. Both novels weave about daydream universes with sentimental story lines.

Monroe's *New York Times* bestseller, *The Butterfly's Daughter* (2011), takes after four ladies along the relocation way of the ruler butterfly between Wisconsin and Mexico. This coming-of-age story centers on the otherworldly travel of the most hero, Luz Avila, as she carries her grandmother's fiery remains to Mexico. Winner of the 2011 International Book Award in the category of "Fiction: Environmental/Green Fiction," this title was also accepted as a Southern Independent Booksellers Alliance (SIBA) Book Award finalist.

II. Beach House Series

| Name of the Novel | Publication Year |
|------------------------------|------------------|
| The Beach House | (2002) |
| Swimming Lessons | (2007) |
| Beach House Memories | (2012) |
| Beach House for Rent | (2017) |
| Beach House Reunion | (2018) |
| On Ocean Boulevard | (2020) |
| The Summer of Lost and Found | (2021) |

Checking a significant improvement in her advancement as a writer, her compositions started to mix both women's fiction with natural messages and metaphors—thus tying together her life as an essayist and protectionist. To begin with seen in her southern fiction make a big appearance, *The Beach House* (2002), Monroe shrewdly mixes the passionate flow of a mother-daughter relationship with a conservationist's endeavors to secure imperiled loggerhead ocean turtles [2]. Her novel, *The Beach House*, was selected into a Hallmark Hall of Fame movie starring three-time Golden Globe nominee Andie MacDowell, Minka Kelly, and Chad Michael Murray.

III. Lowcountry Series

| Name of the Novel | Publication Year |
|-------------------|------------------|
| The Summer Girls | (2013) |
| The Summer Wind | (2014) |

| | |
|------------------------|--------|
| The Summer's End | (2015) |
| A Lowcountry Wedding | (2016) |
| A Lowcountry Christmas | (2016) |

In this charming set of three set on Sullivan’s Island, South Carolina, Monroe captures the complex connections between Dora, Carson, and Harper, three half-sisters scattered over the country—and a grandma decided to assist them rediscover their family bonds. New York Times top of the line writer Pat Conroy acclaims the novel Summer girls as the following:

“ *In The Summer Girls, she sings a song of praise to the bottlenose dolphins that bring so much joy to the men and women who gaze at the creeks and rivers of the lowcountry each evening. Like all her books, The Summer Girls is a call to arms.*” — **New York Times bestselling author Pat Conroy [3]**

IV.Children`s books

| Name of the Novel | Publication Year |
|---|------------------|
| Turtle Summer (A Journal for My Daughter), picture book | (2007) |
| A Butterfly Called Hope | (2013) |
| The Islanders | (2021) |

Instructing children almost coastal preservation, this adolescent title inevitably won a few grants counting the ASPCA Henry Bergh Award for 2007 and the Children’s Book Council Award. Monroe’s first Middle Grade book, The Islanders, will be released June 15, 2021. [1]

V. Anthologies

| Name of the Novel | Publication Year |
|--|------------------|
| Reunion Beach: Stories Inspired by Dorothea Benton Frank | (2021) |

Monroe has received numerous awards, including the 2008 Award for Writing from the South Carolina Center for the Book, 2014 South Carolina Award for Literary Excellence, 2015 SW Florida Author of Distinction Award, the RT Lifetime Achievement Award, the International Book Award for Green Fiction. In 2018 Mary Alice Monroe was inducted into the South Carolina Academy of Authors.

Conclusion. Mary Alice Monroe, an effective creator, was captivated by the excellence and delicacy of the nature. Her encounters living within the middle of an environment that was rapidly changing gave her a solid and critical center for her books. For occasion, Monroe, “skilled storyteller, who never lets her perusers down” (Huffington Post) returns to her cherished Beach House arrangement with most stories of modern beginnings, strength, and one family’s persevering adore. Other “authentic, liberal, and heartfelt” (Mary Kay Andrews, Modern York Times top of the line writer) books from

the New York Times top of the line author are approximately the bonds and modern beginnings that are born from catastrophes and how, indeed amid the most exceedingly bad of circumstances—or maybe since of them—we find what is most imperative in life.

References:

1. Craig Wilson ["Author of 'Time Is a River' casts for deeper meaning](#), an article, USA Today.
2. Dahlie Hallvard. *Alice Munro and Her Works*. (Toronto: ECW Press, 1984)
3. Dolnick, Ben. ["A Beginner's Guide to Alice Munro" The Millions](#) (5 July 2012)
4. Epps Edwin. *Literary South Carolina*. Spartanburg, S.C.: Hub City Writers Project, 2004. "Mary Alice Monroe." *Contemporary Authors Online*. Detroit: Gale, 2012.
5. Nematillokizi, KN Nematillokizi, KS Khabibulloevna, NG Salimovna "Professional Proficiency Progress in a Foreign Languages on the Example of Students of Tourism", KN, *Journal of Critical Reviews* 7, 1249-1255
6. <https://maryalicemonroe.com/bio/>
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Mary_Alice_Monroe
8. <https://www.bookseriesinorder.com/Mary> Alice Monroe

DONNA TARTNING "THE SECRET HISTORY" ASARIDA FRAZEOLOGIZMLAR

M.M. Adizova,
BuxDU, o`qituvchi

Abstract: The article studies phraseological units and discusses the objects of phraseology. The views of scientists about phraseology were analyzed. Examples from analyzes of phraseological units used in the literary work of Donn Tart "The Secret History" are given.

Key words: phraseology, idioms, literary work, word combinations, phraseological combination, Donna Tartt.

Kirish. Ingliz frazeologik birliklarining geografik ahamiyati juda katta, chunki chet tili bilan tanishish, uni o`rganish bilan birga yangi milliy madaniyatning ichiga kirib borib, uning ulkan ma`naviy boyligi tanishtiriladi. Frazelogizmlar va frazeologik kombinatsiyalar ingliz xalqining ko`p asrlik tarixini, madaniyati, turmush tarzi va an`analarining o`ziga xosligini aks ettirishi bois frazeologik birliklar ingliz tilining informatsion birliklari hisoblanadi. Idiomatik iboralar xalq tomonidan yaratilgan bo`lib, oddiy xalqning qiziqishlari va kundalik faoliyati, turmush tarzi bilan chambarchas bog`liq.

Frazeologiyaning obyektini belgilashda turli xil farazlar mavjud. Frazelogiyaning obyektini faqat turg`un birikmalar tashkil qiladi. Frazelogiya fani frazeologik birliklarni ma`naviy struktural xususiyatlarini tadqiq qiluvchi, ularning til sistemasida paydo bo`lishi va nutqda ishlatish xususiyatlarini o`rganuvchi fan deb ta`riflangan. Frazelogik birlik esa bu o`z tarkibiga ko`ra turg`un til birligi bo`lib, ular bir butun ma`noga ega deya tariflangan[1].

M.N. Shanskiy va S.N. Ivanov “Современный русский язык” frazeologizmlar bir tomondan mustaqil soʻz birikmalaridan ikkinchi tomondan esa alohida soʻzlardan cheklash kerak deb yozgan va quyidagi gʻoyalarni olgʻa surganlar:

- Frazeologik birliklar bu ikki yoki undan ortiq urgʻuli soʻz xarakteriga ega boʻlgan, mazmuniga koʻra butun va strukturasi koʻra turgʻun til birligidir.
- Boshqa bir farazga asosan esa frazeologiyani obyekt sifatida maʼlum bir til istalgan soʻz birikmasini frazeologiyani obyekt deb qabul qilish fikri olgʻa surilgan.

Koʻrinadiki, frazeologiyani obyekt turlicha tushuniladi. Baʼzi tilshunoslar uning obyektiga turgʻun soʻz birliklarni kiritishsa, boshqalari esa istalgan soʻz birikmasini frazeologiya fanining obyekt sifatida qarashadi. Bunday qarashlar albatta izoh talab etadi. Lekin birinchi farazni olgʻa suruvchilar orasida ham birlik yoʻqligini oldindan taʼkidlab oʻtish lozim. Ulardan birlari frazeologiyani obyekt faqatgina semantik jihatdan turgʻun boʻlgan va bir soʻzga teng boʻlgan hamda nominativ birlik deya soʻz birikmalarinigina frazeologiyani obyekt sifatida qabul qilishadi[2]. Bu farazni A.M. Babkin, V.P. Jukov va boshqalar olgʻa suradilar.

Tadqiqotchilar, odatda, frazeologiyani oʻziga xos milliy xususiyatlarini yoritib berishga eʼtibor qaratishadi. Aynan shuning uchun, frazeologik birliklar yunoncha “oʻziga xos” degan maʼnoni anglatuvchi “idioma” atamasi bilan belgilanadi. Ingliz tilida ularni “idioma” deb ham atashadi. Baʼzi tilshunoslar dastlab frazeologik birliklarni boshqa tillarga tarjima qilib boʻlmasligini taʼkidlashadi.

Hozirgi zamon ingliz tilshunosligida frazeologiyani oʻrni, uning predmeti, tarixi, hozirgi davrdagi rivojlanish bosqichlari toʻgʻrisida soʻz yuritishdan avval frazeologik birlikning oʻzi nima degan savolga javob berish lozim. Tarkibiy tuzilishi va maʼno jihatdan ajralmas birikmalar frazeologik birliklar deyiladi. Frazeologik birliklar nutqda erkin holda hosil boʻlmaydi, ular tilga tayyor holda kirib keladi. Frazeologik birliklar tarkibiga kiruvchi leksik komponentlar turgʻun boʻlib, ular yagona umumiy maʼno bilan birlashadi. Frazeologik birliklarning komponentlarini oʻrnini almashtirish yoki boshqa soʻz qoʻyib oʻzgartirish mumkin emas.

Donna Tarttning *The Secret History* asarini tahlil qilarkanmiz, undagi barcha iboralar kontekstual ravishda eʼtiborga olinadi. Mazkur asarning oʻziga xosligi shundan iboratki, u nafaqat adabiy nuqtai nazardan diqqatga sazovor manba sifatida qaraladi, balki lingvistik jihatdan ham frazeologik birliklarni oʻzida qamrab oluvchi boy kitob desak, anglashmagan boʻlamiz.

Asosiy qism. Xorijiy tilni oʻrganuvchilar uchun gapda barcha soʻzning maʼnosini bila turib gapning umumiy mazmunini tushunmay qolish holatlari uchrab turadi, chunki gap tarkibida baʼzan shunaqa soʻz birikmalari kuzatiladiki, ular gap mazmunini toʻgʻri anglashga xalaqit beradi. Bu kabi soʻz birikmalari frazeologik yoki soʻzlarning koʻchma maʼnosidagi boʻlaklari boʻlib, ancha qiyinchiliklar tugʻdiradi. Masalan, quyidagi gapni misol tariqasida koʻrib chiqsak:

Would the person who took the step ladder yesterday kindly bring it back or further steps will be taken.[3]

Ushbu gapda *step(s)* soʻzi ikki marta uchraydi, lekin ikkala vaziyatda ham har xil maʼnoni anglatadi. Birinchi marta ishlatilgan bu soʻz *ladder* soʻzi bilan birga kelib *zinapoyali narvon* maʼnosini anglatasa, keyingi *step* soʻzi feʼl bilan birga kelib koʻchma maʼnoda ishlatilgan. Yuqoridagi shu kabi gaplar va ular ichidagi frazeologik soʻz birikmalari tadqiqot ishining diqqat markazida boʻladi. Tadqiqotda avvalo, frazeologizmlarning matndagi oʻrni va mazmuni bilan tanishib chiqib, soʻng ularning badiiy asar boʻyoqdorligidagi taʼsiri, asar personajlari nutqida ishlatilishi, qoʻllanilish tarziga eʼtibor qaratilgan. Turli xilligini inobatga olib, frazeologizmlarni tilda tez-tez uchraydigan leksikologiyaga kiruvchi boy turkum deyish mumkin. Biroq har bir iborani alohida qarab chiqish jarayonida ularning aksariyati asar qahramonlarini tavsiflashga qaratilgani maʼlum boʻldi. Asarda qoʻllanilgan 596 idiomaning 527 tasi inson xarakterini ochib bersa, 69 tasi turli vaziyatlarni tasvirlab kelgan. Masalan, qahramonlardan birining belgi xususiyatlarini, uning fizik holatini ifodalashda *you're as light as a feather* idiomasiidan foydalanilgan. Asar qahramonlaridan biri Kamilla oyogʻi jarohatlanib, koʻp qon yoʻqota boshlaydi. Shunda Henri Kamillani koʻtarib olib, uni tezroq manzilga yetkazish va birinchi yordam koʻrsatishga harakat qiladi. Henrining usti qip-qizil qonga boʻyalganini koʻrib, Kamilla oʻzini noqulay his etadi va vazni ogʻirligini aytib, uni yerga qoʻyishni soʻraydi. Shunda Henri shunday deb javob beradi:

He smiled at her. There was a slight chip in one of his front teeth I'd never noticed before; it gave his smile a very engaging quality. 'You're light as a feather,' he said. [4]

Keltirilgan misoldan Henrining oliyjanobligini, qanchalik vazni ogʻir boʻlmasin, Kamillani yupatib, seni hech qanday ogʻirliging yoʻq, deb javob qaytaradi. Mazkur idioma lugʻatda quyidagicha izohlangan: *be as light as a feather* -to be very light in weight. I could easily pick you up - *you're as light as a feather.*[5] Demak, inson koʻnglini ranjitmay, uning fizik holatini namoyon qilmay, mazkur idiomadan foydalanish mumkin. Oʻzbek tilida ham xuddi shu maʼnoni anglatadigan “qushday yengil” iborasi mavjudki, bu ikki til birliklarini bir-biriga ekvivalent hisoblash maqsadga muvofiq.

Asarda inson his-tuygʻusini ifodalovchi idiomalar ham mahorat bilan qoʻllanilgan: *driving me crazy*. Banni kun boʻyi Richard Peypenni vazifalarini qilishga xalaqit bergani, uning diqqatini tortgani, jahli chiqqani bois Richard shu idiomani qoʻllaydi. “Undan jahlim chiqdi” deyish oʻrniga “meni jinni qilayozdi” idiomasi asardagi ekspressivlikni oshirishga xizmat qilgan:

...he was nearly driving me crazy. Never once was I alone. It was impossible to write a letter or even to make a telephone call without Bunny lurking somewhere in the background, arrectis auribus, trying to listen in.[6]

Charls oʻz zimmasiga keragidan ortiq yukni olishi, yaʼni uning juda taʼsirchanligini ochib berish uchun ishlatilgan *he's had to shoulder more than his share of the burden* idiomani asardan keltirilgan parcha yordamida asoslaymiz:

When he spoke, his voice was crackly and distant. 'Let's just say that for a while things were much more touch-and-go than you realized. Charles has had a hard time. It's no one's fault really but he's had to shoulder more than his share of the burden.[7]

Asar narratologiyasida, yaʼni voqealar rivoji davomida asar qahramonlarining oʻzaro soʻzlashuvida, dialoglarida, monologlarida yoki I shaxs nomidan hikoya

qilinayotganda idiomalarning ko`p marotaba ishlatilishi kuzatiladi. Miqdor jihatidan olib qaralganda, dialoglarda 293 ta idioma qo`llanilib, 49 foizni tashkil etsa, 303 ta idioma asarni hikoya qiluvchi I shaxs tomonidan ishlatilib, 51 foizni tashkil etishi kuzatiladi. Masalan, *shake you down pretty good* hamda *don't keep an eye on them.*' Dialogda Richard Peypenning doctor Ronald dan mashinasini tuzatish uchun pul so`ragan dialogida qo`llanilgan.

Shake sb down idiomasi lug`atda *to get money from someone by using threats or trick, keep your /an eye on sth/sb* esa *to watch or look after something or someone* [8] deya izohlanib, Ronald Richardga mashinani tuzatishga olib borganida, ustalardan ehtiyot bo`lishini, ishlariga ko`z-quloq bo`lib turmasa, uni laqillatib ko`p pul olishlari mumkinligini tushuntiradi. Yozuvchi, shu o`rinda, ba`zi insonlarda kuzatiladigan ochko`zlik, yolg`onchilik xususiyatlarini yanada aniqroq ko`rsatib berishga uringan.

Ayrim holatlarda bir gapning o`zida bir nechta ibora va frazeologik birliklar ishlatilganining guvohi bo`lish mumkin. Ular gapda o`zaro birlashib, matndagi ma`noni yanada kuchaytirish xususiyatiga ega bo`lgan. Fikrlarimizni misollar yordamida asoslab berishga urinib ko`ramiz:

'You know, there's nothing I hate like I hate an officious fag,' said Bunny pleasantly. 'You ask me, I think they ought to round them all up and burn them at the stake'. [9]

Mazkur ibora va frazeologik birlikning mazmunini yaxshiroq anglash maqsadida lug`atga murojaat qilib, *round sb up* – *to find and bring together a group of animals or people*, ya`ni bir guruh hayvonlar yoki insonlarni bir yerga keltirishini, *burn sb at the stake* – *to kill someone by tying them to a post and burning them*, ya`ni kimnidir bog`lab qo`yib yo kuydirib o`ldirish harakatini ifodalashi aniqlandi.

Xulosa. Ko`rinib turibdiki, qahramonlar orasida Charls xatti-harakatlarining boshqachaligi, boshqalarga nisbatan ko`proq fikr-mulohaza yuritadigan shaxs ekanligi ta`kidlangan.

Xulosa qilib aytganda, frazeologizmlar oddiy so`zlashuvdan farq qilib, badiiy matndan qo`shimcha ma`lumot olish imkonini yaratgan. Natijada, kitobxon asar qahramonlarining har biri his etgan tuyg`ular, boshidan kechayotgan o`y-fikrlaridan xabar topgan. Frazeologik birliklar mavhum hodisalarni aniq qilib tasvirlashda, qahramonlarining ichki dunyosini, psixik holatini so`z bilan ko`rsatib berishda foydalanilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro`yxati

1. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык, Часть 1 – М.: Изд-во Просвещение, 1987 – 224 с.
2. Жуков В.П. Фразеологизм и слово (на материале русского языка). - Л., 1967. - С. 5; Бабкин А.М. Лексикологическая разработка. - Л., 1968. - С. 26.
3. Thomas F. Shubnell. Greatest Jokes of the Century Book 3. – Createspace Independent Publishing. 2008. p.104
4. Donna Tartt. The Secret History. – UK.: Vintage, 1992. – p.108.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms. - Cambridge University Press, 1998. – p.228.

6. Donna Tartt. The Secret History. – UK.: Vintage, 1992. – p.216.
7. Donna Tartt. The Secret History. – UK.: Vintage, 1992. – p.501.
8. Encyclopedia.com
9. www.CambridgeAdvancedLearner'sDictionary

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ОБРАЩЕНИЙ

**Кенджаева Гулрух Фаттиллоевна,
Преподаватель, БухГУ**

Annotation. The novel “Days Gone by” as a historical novel is of great importance due to the presence of a large number of words that express background information. In other words, word-realias as a source of nationality, historicity and identity of culture and its language, make this novel an object of research in the fields of linguistics and translation theory. In this work, the specificity of words- realias is studied and compared in the example of addressings in the original novel and its translations in Russian by M. Safarov and English which were conducted by C. Ermakova in 2018 and M. Reese in 2019.

Key words: realia, transcription, national and historical setting, translation methods.

Введение. Реалии как слова выражающие фоновую информацию, то есть как слова передающие национальность и историчность, требуют особый подход со стороны переводчика. Применительно лингвистическому словарю Ахмановой, «**реалии** – это элементы быта и культуры исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора данного народа, чуждых другим народам».

Кроме реалии можно подразделить на несколько групп, исходя из смыслового и тематического фона.

Основная часть. В данной статье можно будет рассмотреть перевод обращений, как категорию бытовых реалий в романе узбекского писателя Абдуллы Кадыри и переводах романа на русский и английский языки.

| | |
|--|---|
| Оригинал | Мен сизга айтиб кўяй, <u>Кумуш</u> , - деди турар экан. кутидор Офтоб ойимга, - бу кунга бир меҳмон айтган эдим. [1, 33] |
| Русский перевод | <u>Кумуш</u> , имей в виду, я пригласил на сегодня одного гостя. А офтоб-айм сказал... [2, 33] |
| Английский перевод (К. Эрмаковой) | “I have invited a guest today, <u>Kumush</u> , bear it in mind,” he mentioned as he stood up. Then, turning to Oftobayim, he said...” [4, 33] |
| Английский перевод (М. Риз) | To <u>Kumush</u> he said, “Keep in mind I have invited guests today.” And then turning to Oftob Oyim ...” [4, 80] |

В данном примере можно рассмотреть несколько реалий, относящихся к подтипу бытовые. В этом отрывке произведения читатель становится свидетелем

диалога родителей Кумуш, Мирзокарима Кутидора и Офтоб-аим. Почтенный купец, впечатленный умом и благовоспитанностью Отабека, пригласил его в гости в свой дом. Именно в этом эпизоде можно увидеть, с какой осторожностью и внимательностью Кутидор просит свою жену подготовиться к приходу столь почтенного гостя. Этот отрывок прекрасно описывает то, такое особое место уделяется гостеприимству в узбекской культуре. Считается, что всякий узбек должен относиться к своему посетителю, то есть гостю, в доме, как к родному отцу. Существует также узбекская пословица: «меҳмон отангдан улуғ», что дословно переводится как «гость почтенней отца». Поэтому герой произведения, как благородный узбек, согласно узбекским традициям и обычаям, готовит самое лучшее для своих гостей.

С еще одной особенностью узбекской культуры можно познакомиться с помощью первой реалии в примере. Данное слово, выражающее фоновую информацию, обозначено бытовой реалией на примере обращения. Во многих узбекских семьях, муж и жена часто обращаются друг другу, не только собственными именами, но также именем своего самого старшего ребенка. Обычно такая привычка свойственна уже супругам, живущим в браке долгое время. Такое обращение, посредством имени родного ребенка, выражает безграничное уважение и доверие, любовь и привязанность. И в данном отрывке, как уже было сказано выше, беседуют лишь муж и жена - Кутидор и Офтоб-аим. Мирзакрим Кутидор обращается к своей супруге: «Мен сизга айтиб кўяй, Кумуш, - деди турар экан, кутидор Офтоб оймга», в переводе: «Я вам скажу, Кумуш, - сказал Кутидор Ойтоб-аим». Данный пример прекрасно выражает, насколько душевно близки супруги, их полное доверие и уважение друг другу. Также такого рода обращение в узбекской культуре выражает ласку и доброту. Из этого следует, что обращение «Кумуш», которое было использовано по отношению к Офтоб-аим Мирзокаримом Кутидором, в знак долгой совместной жизни и доверия.

При переводе столь исторически и культурно насыщенной реалии на другие языки, можно рассмотреть некоторую неточность.

При переводе на русский язык предложение, в котором есть обращение, было разделено на две части, на два самостоятельных предложения. «Кумуш, имей в виду, я пригласил на сегодня одного гостя. А офтоб-аим сказал ... ». В результате, оригинальное значение полностью изменилось. В оригинальном диалоге, где беседуют лишь супруги, появилась также и Кумуш. В данном переводе, Мирзокарим сначала говорит со своей дочерью о приходе гостей, и уже потом обращается к своей жене. Следовательно, такая неточность привела не только к изменению оригинального сюжетного эпизода, но также к утрате важной детали узбекской жизни и культуре.

Заключение. В переводах на английский язык Эрмаковой и Ризом, допущена идентичная ошибка. В обоих вариантах обращение «Кумуш» было интерпретировано буквально по отношению к самой Кумуш, а после Кутидор говорит со своей женой. В результате и в переводах на английский язык из-за неточного осмысления истинного значения слова-реалии, из-за недостаточной

ознакомленности с особенностями узбекской культуры, была допущена ошибка в переводе, в результате которой появились изменения в сюжете, хоть и незначительные. Однако была упущена важная часть узбекской культуры.

Список использованной литературы:

1. Qodiriy A. O'tkan kunlar . – Toshkent, 2018. Б – 415.
2. Кадыри А. Минувшие дни. – Ташкент: Шарк, 2009. – С. 428.
3. Kadiri A. Days gone by. – Paris: Nouveau Monde editions, 2018. P – 349.
4. Qodiriy A. O'tkan kunlar (Bygone Days). - Bowker, 2019. P. 661

**E.L.VOYNICH'S SKILL OF DEPICTING WOMEN IN SOCIAL LIFE
THROUGH HER NOVEL "PUT OFF THY SHOES".**

Khurshida Turaeva Tokhirovna
Teacher of Bukhara State University,
English literature and stylistics department.
Sabina Negmatova
Student of BSU, foreign languages faculty.

Abstract. The article describes E.L.Voynich's skill of depicting women in social life through her novel "Put Off Thy Shoes".

Keywords: social life, an individualistic, passionate and complex female character

Introduction. After reading the novel "Put off thy shoes" by E.L.Voynich, I've been thinking a lot about the women from this literary work, who have positive and lasting impacts on my life. There is no doubt that in this novel Beatrice is characterized as the most wonderful, powerful personage, that had inspired me with her strength, self-discovery, and incredible brilliance while reading. Of course there are many other ladies in this literary work. One of the powerful representations of an individualistic, passionate and complex female character, Beatrice knocks socks off. Though she suffers greatly, she always relies on herself and her incredible intellect. She is described morally, intellectually and aesthetically; she's completely admirable and compelling.

She's making an argument for female dominance and a woman's right to control her body, using her considerable rhetorical skill to simultaneously underscore and attack the anti-feminist traditions of the time. Not too shabby for end of 19th and the beginning of 20th century literature.

Main part. Beatrice is a round character because we know her past, her tragedies, her feelings. She is considered to be dynamic because at the beginning of the story after her father's death her stepfather tries to rape her and she loses interest for life. Like "an obedient icicle" she submits to marriage and maternity, concealing her revulsion and hypocritically playing the role of perfect wife and mother as best she can. During the whole story she feels miserably, and life is not interesting for her. Even she thinks that she doesn't love her children. But at the end of the story as Beatrice lies dying she has the satisfaction of knowing that her daughter and the adopted "fisherman's boy" will stand on the holy ground of a human love from which she herself has always been excluded. This

meant that in her deep inner world she was happy in her life but she certainly afraid of admitting it to herself.

She woke, not suddenly but with a gradual clearing of consciousness, and lay with closed eyes, listening to silence. Without sight, without hearing or touch, she was aware of a presence. Slowly she opened her eyes. Put off thy shoes . . . for the place whereon thou standest is holy ground. . . . Arthur and Gladys were standing beside her, hand in hand. For a long time she lay looking at them, and they never moved. Here then, in the solemn glory reflected from one face to the other, here was the thing that she had never known. The next interesting character is Beatrice's sister Elsie.

Elsie - is also round character but she is static. Because the author expresses her as jolly, very beautiful and who is perfectly know the value of her face. She always knows how to manipulate with men but very clever girl. She always knew what she wants from life and always seeks for its solution.

So pretty too, and didn't she know it! She would peep at you from under her lashes, laughing after some bit of sauciness; and, try as you would, you could not keep from laughing back, however much annoyed you were.

Marquise de Faillaux – the author describes her in a static way and she is flat character. She is Beatrice's father's grandmother who died long years before and we know only a few things of her past.

"Not till more than a dozen years later. She had been fought over in half the courts of Europe before she became Lady Northfield, and is said to have been at one time a successful rival of the beautiful Aurora of Konigsmarck. In later life she took to politics of a questionable sort: she intrigued with Jesuits and Jacobites and was afterwards suspected of having then betrayed them for money. Apparently she always despised her husband and hated their only child. The poor thing stuttered, and the mother would jeer at her affliction before strangers. "She spent her second widowhood gambling in London, and left her daughter mewed up in the country, so poor and shabby that she was ashamed to go out. At last grandfather Rivers took pity on the girl and married her."

Dora - antagonist as we can say, one of the main characters of the novel, Beatrice's mother portrayed as an unpleasant women, which suffered from the lack of money and tries to do everything in order to marry her daughter into any person who will be "a golden fish" for her and saves from being poor.

Whatever the daughter might be like, the mother was an object- lesson. When he was a toddler she must have been as pretty as a kitten, but giggles and baby ways lose their charm when a woman is growing old. And to dress that way at her age!

Even whole life Beatrice tries not to remember her mother's name. Yes, this was not surprising, because she thought that her mother knew all about that event which changed her life, about her step father's rape.

So it was because he had failed that Mamma had been so angry. She must have gone to London on purpose: to give him an opportunity, so that she could then threaten to denounce him. He would have come to heel meekly enough. The female Yahoo had set a trap for its male; and the bait was its own cub.

Lady Merriam – the author describes her as a kind woman willing to help to her friends' children. As a flat character we don't know anything about her. At the beginning of the story she tries to save both Beatrice from her mother and to find a good candidate for Henry to get merry.

Her failure to find him a wife was due to no fault of hers. Prompted both by native goodness of heart and love of match-making, and by the warm recommendation from her sister in the country, she had taken much trouble on his behalf; yet none of the young ladies so far suggested had seemed to him the right mistress for Barton.

Lady Monkton – Lady Monckton; she is an important peeress. Always willing to help for Beatrice. It is the description of typical mother which wants to participate at her child's life. e.g.

His heart sank. If this first meeting should prove a failure . . . Lady Monckton could be very kind when she chose, on occasion even surprisingly kind. But she had a sharp tongue, and a merciless eye for blunders and infractions of the social code. Irrelevantly, but none the less painfully, a reminiscence dating from his school days bobbed up in his mind: that tale of the election dinner, the only social function at the great house to which his famer had ever been invited.

This characterization shows that women are always considered as psychologically strong creatures. Voynich was one of those writers who could easily show the role of women in the society. Her novels are very strong, but from the psychological point of view of generally one of the best works the topic of women. All characters are original and picturesque. Feministic approach has played a leading role in the work of the author. Feminism puts women into a high places and the woman considered to be the main person of the society in which she belongs.

Conclusion. The importance of women's issues in literature was an image of real life of British society and, at the same time, the expression of female psychology and the author's creative thinking. Showing an interest to the fate of British women, exploring the features of the female views, women's values, studying the role of women in different spheres of life, the writers in their works sought to objectively show the life of contemporaries, the problems of women's emancipation and feminism. The problem of "Woman and Society" is very difficult and still causes a lot of discussions. Women's issue (the position of women in family and society, the idea of female emancipation, the right to vote) is important thing in the English literature. As one of the dominant theme of literature in the middle of the XIX century, it gives an answer to the place of women in society, their role in the development of social progress.

References

1. Waddington, P. (2015), "Voynich [née Boole], Ethel Lilian [Lily; E. L. V.] (1864–1960), novelist, translator, and musician", [Oxford Dictionary of National Biography](#)
2. Sometimes given as Everett. Showalter 1977, p. 63.
3. Andrew Cook, *Ace of Spies: The True Story of Sidney Reilly*, 2004, Tempus Publishing, [ISBN 0-7524-2959-0](#). Page 39.

4. Bakhronova, M. A. (2020). Representation of disease names in the literature. ISJTheoretical & Applied Science, 06 (86), 141-144.
5. Roza Khabibullaeva Muhammadayubovna. (2020). Interpretation of the image of the mother in english and uzbek poetry. International journal of discourse on innovation, integration and education, 1(4), 160-164.
6. Feruza Tolibovna Kabilova, Khurshida Toxirovna Turaeva, Rano Ibodullayevna Zaripova, (2021). Analysis Of The Protagonists Of The Novel Of The “Days Gone By”. The American Journal of Social Science and Education Innovations, 3(02), 203-209

КРИСТОФЕР МАРЛОНИНГ “БУЮК ТЕМУРЛАНГ” АСАРИДА ҲАРБИЙ ЛЕКСИК БИРЛИКЛАР ҚЎЛЛАНИЛИШИНING СЕМАНТИК ТАҲЛИЛИ

Пулатова Моҳичехра Темировна
Бухоро давлат университети ўқитувчиси
moxito_pulatova@mail.ru

Abstract: The article provides a semantic analysis of the use of military lexical units based on the lexical-semantic use of the phrase "war" in Christopher Marlow's "Tamburlaine the Great".

Keywords: semantic analysis, military lexical units, lexical-semantic

Кириш. Турли даврларга оид бадиий асарлардаги лексик таркибни тизимлаштириш лингвистика ва адабиётшунослик соҳасидаги изланишларнинг қизиқарли йўналишидир. Бундай изланишлар ўша давр муаллифининг ўзига хос усулини очиб беришга ёрдам бериши билан бирга тил тараққиётининг турли даврларига хос бўлган ўзгаришлар ва тил тизимларининг хусусиятларини ўрганишга имкон беради. Мазкур мақола илк инглиз адабиёти даврига мансуб бўлган Кристофер Марлонинг “Буюк Темурланг” асарида «war» (уруш) сўзининг лексик-семантик қўлланилишини очиб беришга бағишланади.

Лексик-семантик майдон деганда “марказ-периферия” тамойили асосида ташкил топган ва таркибий қисмлари интеграллик хусусиятларига кўра бир-бири билан боғлиқ бўлган ва одатда марказий лексема билан ифодаланган семантик бирлашма тушунилади. Лексик-семантик майдоннинг чекка қисmlарини, яъни периферияси сўзнинг маъно тузилмасининг чегарасида турган мазмунлари билан тўлдирилган бўлади. Марказдан периферияга ўтиш аста-секин, сезилмас ҳолатда бўлганлиги учун ҳам кўпинча марказ ва периферия ўртасида, шунингдек перифериянинг ўзининг алоҳида қисмлари ўртасида аниқ чегара қўйиш қийин кечади. [1, 25]

И.А. Стерниннинг фикрига кўра, майдон ичидаги элементларнинг бир-бири билан алоқадорлиги ўхшашликка, умумийликка ёки моҳиятан яқинликка (элементлар ўртасидаги синонимик алоқа) асосланган бўлиши ёки мазмун-моҳиятнинг бир-бирига зидлигига (қарама-қаршиликка асосланган антонимик номуносивлик, бир-бирини инкор қилишга) асосланган бўлиши мумкин. [2, 12]

Асосий қисм. Кристофер Марлонинг “Буюк Темурланг” асарида лексик-семантик майдоннинг марказини «war» лексемаси ташкил этади ва асарда 52 марта такрорланган. У билан бирга келган hot, glorious сифатлари унга аниқлик киритади (hot war — шафқатсиз уруш, the glorious name of war — урушнинг шавкатли номи). Бу сўз expedition, god, power сўзлари билан синтагматик алоқада бўлади (the expedition of war — ҳарбий экспедиция, the god of war — уруш худоси, power of war — ҳарбий қудрат). Шу билан бирга «war» лексемаси объект сифатида ҳам кўринади (to bring war — урушни келтириб чиқариш) ва кесим сифатида намоён бўлади (to war against — кимгадир қарши урушмоқ).

Юқорида келтирилган мисоллардан кўринадики, «war» лексемаси билан синтагматик алоқада бўлган лексемалар мазкур асарда салбий маънодан кўра кўпроқ ижобий ёки нейтрал маъноларда келган. Бу ҳолатни XVI асрда яшаган одамларнинг ўзига хос менталитетидан келиб чиққан ҳолда тушунтириш мумкин, у даврда уруш жамиятнинг табиий ҳолати деб ҳисобланган.

“Буюк Темурланг” пьессасидаги «war» лексик-семантик майдони таркибида қуйидаги микромайдонларни ажратиш мумкин: 1) «Military qualities (Жанговор хусусиятлар)»; 2) «Consequenses of war (Уруш оқибатлари)»; 3) «Military operations (Ҳарбий ҳаракатлар)»; 4) «Arms (Қурол)»; 5) «Military ranks (Ҳарбий унвонлар)»; 6) «Military formations (Ҳарбий тузилма)».

Булар орасида энг кўп қўлланилгани «Military qualities» бўлиб, у 60 та лексик бирликларда кўзга ташланади: сифат – 32 лексемаларда, от – 28 лексемаларда. Мазкур микромайдонда сифатнинг кўплиги асарнинг мавзуси ва сюжетига боғлиқ, асарда К. Марло тасвирланаётган тарихий давр (XIV-XV вв.)га хос бўлган ҳарбийларнинг ҳаёт тарзи, турмуши, ҳарбий ҳаракатларнинг ўзига хос хусусиятларини ёритиб беради, бу эса китобхонга қаҳрамонлар олдида турган муаммоларни тушунишга, асарнинг сюжетига асос бўлган конфликтнинг моҳиятини тушуниб етишга имкон беради.

К. Марло драмаси воқеалари Шарқда содир бўлсада, муаллиф саркарда ва жангчиларга таъриф берар экан, ўрта асрлар рицарлик маданиятини намуна сифатида олиб, унга хос бўлган хусусиятларни қўллайди. [3, 163] Шунинг учун ҳам микромайдондаги марказий лексемалар сифатида рицарларнинг асосий хусусиятларини таърифлашда қўлланиладиган brave (жасур), valiant (шавкатли), mighty (қудратли), существительные honour (шон), strength (қудрат), courtesy (марҳаматли) лексемалари ишлатилган. Ушбу лексик-семантик микромайдоннинг яқин перифериясига биз синоним лексемалар билан ифодаланадиган ўзақдан келиб чиққан ва юқорида келтирилган сифатларга яқин бўлган сифатларни киритамиз (invincible – енгилмас, puissant – кучли, presumption – ботирлик, valour – жасорат). Микромайдоннинг узоқ перифериясига эса ўрта аср рицарларида қадрланган сифатларга карама-қарши бўлган хусусиятларни киритамиз, яъни яқин перифериядаги сўзларга антоним бўлган сифатларни санаб ўтамиз (coward – кўрқоқ, vile – пасткаш, harsh – қўпол, treacherous – хиёнаткорона).

«Military operations» микромайдони 51та лексик бирликда ифодаланиб, булардан 42 таси феъл, 9 таси феълдан ясалган отлардан иборат. Мазкур

микромайдонда феъллар сонининг кўплиги асарда у ёки бу ходисани ёритиб беришда воқеани жонлантириш, уни динамик ҳолатда ёритиш учун керак бўлган. Мазкур лексик майдоннинг ўзак элементи *to war* (жанг қилмоқ, урушмоқ) лексемасидир. «*Military operations*» микромайдонини кўриб чиқар эканмиз, мазкур микромайдонинг яқин ва узоқ перифериясини кўриб чиқиш ҳам мақсадга мувофиқ бўлади. «*Military operations*» микромайдонининг яқин перифериясига ўзакка бевосита яқин бўлган лексик бирликлар кириб, улар ўзак билан моҳиятан яқин бўлган сўзлардан ташкил топган.

Бундан ташқари «*military operations*» микромайдонида моҳиятига кўра ўзакдан анча узоқ бўлган элементлар ҳам кўзга ташланади. Бу ерда умумий тушунча потенциал ёки тахминий семантика сафларига чиқариб қўйилган, бундай бирликлар контекст характериға эға. Яқин периферия синонимлар орқали намоён этилган: *to conquer* (истило қилмоқ), *to win* (енгмоқ), *to fight* (жанг қилмоқ), *to tilt* (найзаларда олишмоқ).

Уларнинг қўлланилиш соҳаси асосан уруш ҳаракатлари ёки жанг давомида содир бўлган воқеаларни ёритиб бериш билан чекланган (*ambush* – пистирма, *truce* – сулҳ, *siege* – камал). Мазкур микромайдон элементлари ўзининг аниқ қўлланиш чегараларининг борлиги, бошқа микромайдонлар билан алоқанинг деярли йўқлиги, биқиклик ва бошқа гуруҳлардаги элементларни ўзига жалб қилишнинг жуда паст даражаси билан характерланади. Мазкур лексик бирликлар кўп сонли бошқа лексик-семантик майдонларда қўлланила олмайди.

Узоқ периферияда биз қуйидаги мазмунли компонентға эға лексемаларни кўришимиз мумкин *to win*, *to take by power* (бўйсундирмоқ, куч ёрдамида устунликка, ҳокимиятға эришмоқ): *to control* (назорат қилмоқ, бошқармоқ), *to exceed* (устун келмоқ), *to triumph over* (ғалаба қозонмоқ), *to subdue* (бўйсундирмоқ).

Ҳарбий ҳаракатларнинг олиб борилиши характери билан эмоционал-экспрессив-коннотатив компонентға эға лексемалар алоқадор *to terrify* (даҳшатға солмоқ), *to dread* (кўрқитмоқ), *to welter in blood* (қонға ботирмоқ), *to gaze* (вайрон қилмоқ), шунингдек ўхшатиш орқали қуйидаги элементлар ҳам киради *to stand against* (қаршилиқ кўрсати), *to conjoin* (қарши бирлашиш).

«*Consequences of war*» микромайдониға 38та лексик бирликларни киритамиз. Буларға 22 от, 12 феъл, 4 сифат киради. Бу ерда ўзак элементи – лексема *harm* (зарар, зиён) лексемасидир, перифериясига кирадиган элементлар *servitude* (қуллик), *doom* (ҳалокат), *tears* (кўз ёшлари), *slaughter* (ўлдирмоқ), *captive* (ҳарбий асир). Перифериядаги барча таркибий қисмларни ягона семантик маъно «ҳарбий ҳаракатлар билан етказилган зарар» билан бирлаштириш мумкин.

«*Arms*» микромайдони К. Марлонинг «Буюк Тамерлан» пьесасида энг кам сонли майдондир. Унга 26та лексик бирлик- 26та от кирган (*spear* – найза, *sword* – қилич, *cannon* – тўп, *slice* – ханжар ва б.).

Мазкур микромайдоннинг ўзак элементи *arms* (қурол) лексемасидир. Бу микромайдоннинг перифериясига қуроллар ва уларнинг қисмларини ифодаловчи лексемаларни киритиш мумкин: *armour* (совут), *brigandine* (зирх), шунингдек жанг олиб боришда ёрдамчи ашёларни ифодаловчи лексик бирликлар, жумладан –

ҳаракат қоситалари: chariot (жанг араваси), galley (галера), steed (от), ҳимоя қурилмалари – trench (ҳандақ), turret (тўпотар минора)ни ҳам киритиш мумкин. Мазкур микромайдон лексикасининг семантик таҳлили лексемалар орасидаги боғлиқликларни аниқлаштириб беради.

«Military ranks» микромайдонига отлардан таркиб топган 13та лексема киради. Мазкур микромайдоннинг ўзагини warrior (жангчи) лексемаси ташкил этади. Периферия элементларига жангчилар иерархиясига тегишли бўлган ёки қўшин турига боғлиқ бўлган жанговар лавозимларни киритиш мумкин, масалан, soldier (аскар), captain (капитан), general-lieutenant (генерал-лейтенант), commander (қўмондон), legate (саркардининг ноиб), counselor (маслаҳатчи), marshal (маршал), knight (рицар), guard (қўриқчи), shot (ўқотар), footman (пиёда), seaman (денгизчи), janissary (янычар) кабилар.

Яна бир микромайдонни жанговар бирликлар ва қўшин турлари номлари ташкил этади (Military formations), унинг таркибига 8та лексема киради. Ўзак элемент сифатида «army» (армия) лексемасини ажратиб кўрсатиш мумкин, периферияни эса жанговар таркиб, қўшин қисмлари номланишидан иборат атамалар ташкил қилади: chivalry (рицарлик), troop (қўшин), camp (ҳарбий лагер), garrison (гарнизон), legion (легион), steeds (отлик қўшин), rifle (пиёда ёки ўқчилар полки). Бу микромайдон элементлари орасидаги асосий алоқа уларнинг бир оилага мансублигидир.

Кристофер Марлонинг «Буюк Тамерлан» асаридаги «war» лексик-семантик майдонида келтирилган лексик бирликлар XVI аср лексикасининг ўзига хос томонларини ақс эттиради ва ҳозирги замондаги инглиз тилида бўладиган шу мазмундаги лексик-семантик майдон моҳиятидан фарқ қилади. Марлонинг «Буюк Тамерлан» асаридаги «war» лексик-семантик майдонининг этимологик таҳлили шуни кўрсатадики, эски инглиз луҳатидан 37та лексик бирлик, французлардан кирган сўзлардан 95та лексик бирлик, латин сўзларидан 17та лексик бирлик, скандинав сўзларидан 6та лексик бирлик ишлатилган. Француз лексикасининг сон жиҳатдан устунлиги тарихий факторлар билан изоҳланиши мумкин. Англиянинг Норманлар томонидан ишғол қилиниши ўша даврларда француз тилининг инглиз ҳарбий терминологиясига таъсир этишига олиб келган эди. Шунингдек ўша давр адабий қоидаларига кўра бадиий асарда синоним сўзлар ишлатилган ҳолларда француз сўзлари устун кўрилар ва француз атамалари нафис деб ҳисобланар эди.

Хулоса. Хулоса қилиб айтганда, Кристофер Марлонинг «Буюк Темурланг» асаридаги «war» лексик-семантик майдони 6та микромайдондан иборат бўлиб, кўп қисми роман тилларидан олинган лексемалардан ташкил топган мураккаб майдондир. Асарда ишлатилган ҳарбий лексик бирликларнинг асосий вазифаси бош қаҳрамонлар образи ҳамда асардаги воқеалар содир бўлаётган майдонни яратишдан иборатдир. Асардаги «war» лексик-семантик майдонининг семантик таҳлили ўрта асрлар цивилизацияси – урушлар цивилизацияси эканлиги тўғрисидаги фаразни тасдиқлаб беради. Бу даврда жамият ҳаётининг нормал ҳолати деб тинчлик эмас, балки даҳшатлар, азобларга тўла уруш ҳолати ҳисобланганлиги, жангларда зафар қозонган ҳукмдоргина яхши ҳукмдор деб

ҳисобланганлигини тушуниб олиш мумкин. Уруш ўлжаларга эга бўлиш имкони бўлиши билан бирга, унга саркардага доврқ қозониши ҳамда тарихда ном қолдириши учун имкон берадиган восита деб қаралган. Бадиий асарлар лексик-семантик майдонларининг ўрганилиши долзарб аҳамиятга эга, чунки тадқиқот давомида тизимлаштирилган ва ўрганилган лексик бирликлар луғат бойлигини оширишга, тили ўрганилаётган мамлакат тўғрисидаги лингвистик ва маданияшунослик борасидаги билимларини ҳам оширади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Адмони В.Г. О синтаксической семантике как семантике синтаксических структур // Серия литературы и языка. Москва, 1979. № 1. 24-35 с.
2. Стернин И.А. Лексическое значение и энциклопедическое знание // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1984. 156 с.
3. Пучкова И.Н. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 2 2015. 162–163 с
4. Christopher Marlow. Tamburlaine the Great. - London: Dover Publication, 2002. 128 p.

DETECTIVE GENRE AND ITS PECULIARITIES

Ruzimurodova Zarifa Gafurovna
Teacher of English literature Department, BSU

Abstract. Here was written about main theory, and peculiarities of detective genre, its importance in world literature. Here was discussed about characters and typical characters of detective genre.

Key words: romancism, neo-romancism, detective, detective genre, classic detective, typical character

Introduction. Neo-Romanticism is a trend in art (primarily in literature) at the turn of the XIX-XX centuries, emerging as a reaction to the realistic and naturalistic trends of the second half of the XIX century. In the general sense of the word, it can be defined as the revival of the literary mood of the first half of the XIX century in Europe (Romanticism). It can be understood as an early phase or one of the wings of modernism.

The world of neo-Romantic literature is full of surprises, adventures and dangers, but the most ordinary people act in it. The heroism of actions is the desire to live life vividly, without losing respect for oneself ("Treasure Island" by R. L. Stevenson, "Captain Rip-Head" by L. Boussenard).

Neo-Romanticism turned out to be a very fruitful literary direction. In the twentieth century, neo-Romantic works continue to be created ("The Odyssey of Captain Blood" by R. Sabatini and "The Heir from Calcutta").

The formation of neo-Romanticism was significantly influenced by the philosophy of Nietzsche and Schopenhauer, so the center of a neo-Romantic work is often a person of special power.

Among the outstanding representatives of neo-Romanticism are such writers as Ethel Lillian Voynich, Jack London, Mayne Reid, Raphael Sabatini, Jules Verne, Arthur

Conan Doyle, Henrik Ibsen, Knut Hamsun, Rudyard Kipling, Eino Leino, Edmond Rostand, Robert Stevenson, Hermann Hesse, Gilbert Keith Chesterton; in Russia - early Maxim Gorky, Nikolai Gumilev, Alexander Green, Vladimir Nabokov.

Main part. Neo-Romanticism also includes a number of significant musicians (primarily Richard Wagner), artists (in particular, Byoklin), and others.

Detective (English detective, from Lat. *detego*-to reveal, to expose) - mainly a literary and cinematic genre, whose works describe the process of investigating a mysterious incident in order to clarify its circumstances and solve the mystery. Usually, such an incident is a crime, and the detective describes its investigation and the identification of the perpetrators, in this case, the conflict is built on the collision of justice with lawlessness, ending with the victory of justice.

The main feature of the detective as a genre is the presence in the work of some mysterious incident, the circumstances of which are unknown and must be clarified. The most frequently described incident is a crime, although there are detectives who investigate events that are not criminal (for example, in "Notes on Sherlock Holmes", which certainly belong to the detective genre, there are no crimes in five stories out of eighteen).

An essential feature of the detective story is that the actual circumstances of the incident are not communicated to the reader, at least in their entirety, until the investigation is completed. Instead, the reader is guided by the author through the process of investigation, getting the opportunity at each stage to build their own versions and evaluate the known facts.

An important feature of the classic detective story is the completeness of the facts. The solution of the mystery can not be based on information that was not provided to the reader in the course of describing the investigation. By the time the investigation is completed, the reader should have enough information to find a solution on its own. Only some minor details can be hidden, which do not affect the possibility of revealing the secret. At the end of the investigation, all the riddles must be solved, all the questions must be answered.

Several more features of the classic detective in the aggregate were called by N. N. Volsky hyper determinism of the detective world ("the world of the detective is much more ordered than the life around us»):

The ordinariness of the situation. The conditions in which the events of the detective story take place are generally common and well known to the reader (at least, the reader himself believes that he is confident in them). Thanks to this, it is initially obvious to the reader what is described is ordinary, and what is strange, beyond the scope.

The stereotypical behavior of the characters. The characters are largely devoid of originality, their psychology and behavioral models are quite transparent, predictable, and if they have any sharply distinguished features, then these become known to the reader. Also, the motives of the actions (including the motives of the crime) of the characters are stereotyped.

The existence of a priori rules of plot construction that do not always correspond to real life. So, for example, in a classic detective story, the narrator and the detective, in principle, can not be criminals.

This set of features narrows the field of possible logical constructions based on known facts, making it easier for the reader to analyze them. However, not all detective subgenres follow these rules exactly.

Another limitation is noted, which is almost always followed by the classic detective story - the inadmissibility of random errors and undeclared coincidences. For example, in real life, a witness may tell the truth, may lie, may be mistaken or be misled, but may simply make an unmotivated mistake (accidentally mix up dates, amounts, and surnames). In a detective story, the latter possibility is excluded - the witness is either accurate, or lying, or his mistake has a logical justification.

Typical characters

Detective-directly engaged in the investigation. As a detective, a variety of people can act: law enforcement officers, private detectives, relatives, friends, acquaintances of the victims, sometimes completely random people. A detective can't be a criminal. The figure of the detective is central to the detective story.

A professional detective is a law enforcement officer. He may be a very high-level expert, or he may be an ordinary police officer, of which there are many. In the second case, in difficult situations, sometimes turns to a consultant for advice.

A private detective-for him, investigating crimes is the main job, but he does not serve in the police, although he may be a retired police officer. As a rule, he has extremely high qualifications, is active and energetic. Most often, a private detective becomes the central figure, and to emphasize his qualities, professional detectives can be introduced into action, who constantly make mistakes, succumb to the provocations of the criminal, get on a false trail and suspect the innocent. The contrast "a lone hero against a bureaucratic organization and its officials" is used, in which the sympathies of the author and the reader are on the side of the hero.

An amateur detective is the same as a private detective, with the only difference that the investigation of crimes for him is not a profession, but a hobby, to which he turns only from time to time. A separate subspecies of the amateur detective is a random person who has never engaged in such activities, but is forced to conduct an investigation due to an urgent need, for example, to save an unfairly accused loved one or to divert suspicion from himself (these are the main characters of all Dick Francis novels). The amateur detective brings the investigation closer to the reader, allows him to create the impression that "I could also figure it out." One of the conventions of the series of detectives with amateur detectives (like Miss Marple) - in real life, a person, if he does not investigate crimes professionally, is unlikely to meet such a number of crimes and mysterious incidents.

Criminal-commits a crime, covers his tracks, tries to counteract the investigation. In the classic detective story, the figure of the criminal is clearly indicated only at the end of the investigation, up to this point, the criminal can be a witness, suspect or victim. Sometimes the actions of the criminal are described in the course of the main action, but

in such a way as not to reveal his identity and not to give the reader information that could not be obtained in the course of the investigation from other sources.

The victim is the one against whom the crime is directed or the one who suffered as a result of a mysterious incident. One of the standard variants of the detective's denouement - the victim himself turns out to be a criminal.

A witness is a person who has some information about the subject of the investigation. The criminal is often shown for the first time in the description of the investigation as one of the witnesses.

Conclusion. A detective's companion is a person who is constantly in contact with the detective, who participates in the investigation, but does not have the abilities and knowledge of the detective. He can provide technical assistance in the investigation, but his main task is to more prominently show the outstanding abilities of a detective against the background of the average level of an ordinary person. In addition, a companion is needed to ask the detective questions and listen to his explanations, giving the reader the opportunity to follow the course of the detective's thoughts and paying attention to individual points that the reader himself might have missed. Classic examples of such companions are Conan Doyle's Dr. Watson and Agatha Christie's Arthur Hastings.

A consultant is a person who has a pronounced ability to conduct an investigation, but is not directly involved in it. In detective stories, where a separate figure of the consultant stands out, it can be the main one (for example, the journalist Ksenofontov in the detective stories of Viktor Pronin), or it can be just an occasional adviser (for example, the teacher of the detective, to whom he turns for help).

Assistant - does not conduct an investigation himself, but provides the detective and / or consultant with information that he obtains himself. For example, a forensic expert.

Suspect - in the course of the investigation, there is an assumption that it was he who committed the crime. With suspects, the authors act differently, one of the often practiced principles is "none of the immediately suspected is the real criminal", that is, all those who fall under suspicion are innocent, and the real criminal is the one who was not suspected of anything. However, this principle is not followed by all authors. In Agatha Christie's detective stories, for example, Miss Marple repeatedly says that "in life, it is usually the first person suspected who is the criminal."

List of used literatures

1. Даниэль Клугер. «Баскервильская мистерия. История классического детектива». М., Текст, 2005.
2. <http://ru.wikipedia.org>
3. <http://lib.rus>
4. Пирузян А.А. "Чудесным языком". Детективы Агаты Кристи и мир шекспировских трагедий // Английская литература XX века и наследие Шекспира. - М.: Наследие, 1997. - С. 149.
5. Конан Дойль, Артур. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Правда, Библиотека «Огонек», 1966.
6. Руднев В. Культура и детектив // Даугава. - Рига, 1988. – № 12.

7. Akhmedova Mekhrinigor Bakhodirovna. "Spirituality" language category and its content. Middle European Scientific Bulletin, 6, 57-59.
<https://doi.org/10.47494/mesb.2020.6.115>
8. Usmonova M. A, [THE SIGNIFICANCE OF THE STYLISTIC DEVICES IN LITERARY WORKS \(NOAH GORDON'S "THE PHYSICIAN"\)](#) , [International Engineering Journal For Research & Development: Vol. 5 No. 7 \(2020\): VOLUME 5 ISSUE 7](#)
9. GAFUROVNA, Ruzimurodova Zarifa. Translation Theory: Object of Research and Methods of Analysis. **International Journal of Progressive Sciences and Technologies**, [S.l.], v. 24, n. 2, p. 35-40, jan. 2021. ISSN 2509-0119. Available at: <<<http://www.ijpsat.es/index.php/ijpsat/article/view/2626>>>. Date accessed: 18 mar. 2021. doi:<http://dx.doi.org/10.52155/ijpsat.v24.2.2626>.
10. D. The Z. Rajabov¹, T. A. Rajabov², M. M. Rakhimov². Transferring of Meaning in the Modern Uzbek Poetry: Metaphors and Synecdoche. International Journal of Trend in Scientific Research and Development (IJTSRD) Special Issue on Modern Trends in Scientific Research and Development, Case of Asia Available Online: www.ijtsrd.com e-ISSN: 2456 – 6470
11. Rakhimov Muzaffar Muradovich. Methods in cognitive linguistics. International Journal on Integrated Education. Volume 3, Issue II, Feb 2020, pp. 34-36

MODERN APPROACHES AND INNOVATIONS IN TEACHING ENGLISH IN PRIMARY SCHOOLS

Bozorova Viloyat Muzaffarovna,
A teacher of ESP for humanitarian Subjects, BSU
Shadiev Ilhom,
a student of Military Education faculty, BSU

Abstract. In this article, as a result of the application of modern approaches and innovative methods in teaching English in primary school, students develop logical thinking skills improve speech, develop the ability to respond quickly and correctly, stimulate curiosity, information about the desire to prepare thoroughly for lessons.

Key words: modern, innovation, elementary, game, educational, innovative methods.

Introduction. One of the most important and positive changes in modern primary education is the decision of the First President of the Republic of Uzbekistan dated December 10, 2012 Decree PQ-1875 "On measures to further improve the system of learning foreign languages". Based on this decision, the study of foreign languages, mainly English, in the form of game-based lessons and oral lessons from the 1st grade of general secondary schools, and from the 2nd grade, the alphabet, reading and grammar, training begins step by step. According to the resolution, under the leadership of the Coordinating Council, which is constantly working to further develop the study of foreign languages, an unprecedented amount of work has been done in all areas of education. For example, starting from the 2013-2014 academic year, continuous teaching

of foreign languages in the form of games and oral lessons has been introduced in the first grades of secondary schools. Textbooks and teaching aids for these classes have also been created. It is important to note that the activities in the complexes designed for first-graders are age-appropriate. The children began their first acquaintance with a foreign language by learning the culture of greeting, colors, and everyday words in the form of dialogue.

Main part. Undoubtedly, equipping foreign language classrooms in our country's educational institutions with modern information and communication technologies and advanced teaching aids, broadcasting programs on television and radio to teach children and adolescents in foreign languages, the history of other countries and Regular screening of popular science fiction and animated films on Uzbek culture, world science and technology with the help of Uzbek subtitles allowed our youth to get acquainted with the past, culture and science of the peoples of the world.

In teaching foreign languages to students in primary school, especially in the first grade, it is necessary to take into account the age, physiological, psychological characteristics of the student. As noted in the resolution, the implementation of foreign language teaching in the form of play-style lessons and oral speech lessons in the first grades is indeed appropriate for younger students. The use of game technology in education is one of the most effective tools. Throughout the game, their thinking, worldview, thinking expands. Scientists believe that a play-based approach to education facilitates the learning process. Not only does it make it easier, but it also increases the child's interest in science and encourages the child to gain in-depth knowledge. Play-style lessons help children develop oral speech. First graders love a variety of pictures or videos. Through a variety of color pictures, games should be used regularly to enhance their speech. For example, what is this? Who is this? Who knows a lot of words?" games such as during the game, children should be encouraged to remember words and pronounce them correctly. As children's vocabulary grows, so do other types of games and competitions. Children can start with exercises such as Fruit Names, Professions, and Home Appliances. Then, when they are displayed in accordance with the colorful images on the computer, students' speech develops and their range of attitudes to the environment expands. During the presentation of a new topic, words and pictures will appear on the screen. Students will be able to listen to words and pronounce them. The principle of individualization of education should be taken into account when presenting the topic on a computer. Some students have difficulty perceiving the graphic and some sound images of the word. The computer helps students to identify and overcome difficulties in learning English by solving a problem through exercises.

It is possible to organize other educational games aimed at mastering grammar from the second grade. For example, interesting games such as "Who is literate?", "Who is smart?", "Who am I?", "Chain", "Role play", "Find the place of words". "Who's smart? "The game gives good results in increasing spelling literacy. In this case, 5-6 words are written on cardboard, the words are written correctly and incorrectly. Students are asked to find the misspelled word and spell it correctly. The winner of the game is determined by which student spells the misspelled words correctly and first.

We know that in the current educational process, the student must be a subject. Focusing on more interactive methods will increase learning effectiveness. One of the most important requirements for English lessons is to teach independent thinking. Today, English language teachers in the United States, based on the experience of English educators, use the following innovative methods:

Merry riddles Teach students' puzzles. It is important in teaching English that they learn words that are unfamiliar to them and find the answer to the riddle. Quick answers help to increase the effectiveness of the lesson. Warm-up exercises use various games in the classroom to engage students in the lesson. Pantomime can be used in a lesson where very difficult topics need to be explained, or when written exercises are done and students are tired. A chain story method helps students to improve their speaking and memory. Acting characters this method can be used in all types of lessons. The When pictures speak method is more convenient and can be used to teach English to students helps to develop intelligence speech by using pictures related to the topic. Quiz cards are distributed according to the number of students, allowing all students to attend class at the same time, which saves time.

In the "Find the place of the word" game, the words are swapped and the sentence is formed by putting the words in the right place. The "Collection" game is designed to reinforce students' knowledge of a specific topic. The game is organized in the form of a row competition or work in small groups. For example, groups are given a task to find the words that represent the sign. The team that earns the most in the allotted time wins.

Cartoons. Although children do not understand the words in the cartoon while learning a foreign language, they try to understand the words they use through the actions of the characters in the cartoon. This is an interesting and effective way for children to learn a language. Children are taught everything from English songs to poems, stories and videos.

Picture game. Picture games can be used to help students better understand Present Continuous. Students are asked to find out what the character in the picture they have not seen is doing. For example, P1: Is the girl sitting at the table? P 2: No, she is not.

P1: Is the girl standing?

P 2 :: Yes, she is

The winner is the student who correctly finds the action shown in the picture. He takes another picture as a starter.

Words in the Picture Game. This game is a good visual aid for practicing grammatical forms. There are several pictures on the cards that show a person's actions, such as skating, playing chess, and reading a book. The teacher shows the picture cards (the child is skating) and asks: What is he doing? Students find a similar picture and answer: He is skating.

Conclusion. In conclusion, it should be noted that in teaching English, taking into account the age and psychological characteristics of students, their interest in learning a foreign language, the development of modern didactic developments based on pedagogical technologies that help to fully meet the needs, and the development of a

robust mechanism for their implementation will provide a practical solution to the problem.

References:

1. Rajabboyevna A. N. Individualization in education and methods of improving teaching the english language //International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – T. 24. – №. 1. – pp. 91-96.
2. Alimova N., Radjabova M. THE ROLE AND IMPORTANCE OF INDIVIDUAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF ORGANIZATION //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – pp. 401-404.
3. Alimova N. R. IMPROVING TECHNOLOGY OF INDIVIDUALIZATION ON EDUCATION FOR STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES IN TEACHING ENGLISH //Theoretical & Applied Science. – 2019. – №. 12. – pp. 352-355
4. Rajabboyevna A. N. Organization of English Lessons Based on Advanced Pedagogical Techniques //International Journal on Integrated Education. – T. 3. – №. 3. – pp. 41-45.

CHARACTER ANALYSIS OF MAGGIE IN GEORGE ELIOT'S "THE MILL ON THE FLOSS"

Maqsudova Mohigul Usmonovna,
A teacher of ESP for humanitarian Subjects, BSU

Abstract. The purpose of this article is to analyze the novel's major character Maggie, *The Mill on the Floss*, written by George Eliot. The purpose of this writing is to know communal versus individual interests which could also be called duty versus desire.

Key words: Discrimination, Family, Society, Love, Blackness, Evil.

Introduction. In *The Mill on the Floss*, she illustrates the noticeable courting among Maggie Tulliver and her brother Tom, due to the fact she had the equal courting in her formative years with her strict brother, Isaac. And Maggie has biographical resemblance with George Eliot. She suffers from a few tragedies, due to the fact Eliot did the identical. Maggie is a skilled and shrewd female developing up Dorlcote Mill and she is the protagonist of this tale. The novel follows Maggie whilst she grows up from a hotheaded and clever toddler into a tremendous and unconventional younger lady. She grows up among strict social customs and yields them. Even as a younger woman, she does now no longer be appropriate to the illustration of an established female. Although, she is scruffy, insubordinate, and terrible-tempered, however she is likewise extraordinarily clever.

Main part. *The Mill on The Floss* is Eliot's handiest novel to prevent tragically and the most autobiographical novel. Therefore, many scientists and literary critics have done research from different sides of the work. For example: Kathyrun Hughes says the opinions about the author and the character of Maggie. "if artwork doesn't no longer enlarge men's sympathies, it does no longer whatever morally». The quality effect she

ardently prolonged to offer with the source of the use of her writings is that people who study them should be better able to feel the trials and joys of those who vary from themselves «Maggie's traits assist her to split herself from the relaxation of the own circle of relatives in mind, feelings, thoughts, and conduct» said Kathryn Hughes in *The Letter*".

Maggie Tulliver is a protagonist of this novel. She spends a variety of time in seeking to earn the esteem and excessive difficulty to her brother. Tom is closest man to her and Maggie continually seems for his consent and agreement. Tom is the image own circle of relatives embodiment and social really well worth which Maggie resists towards. Maggie is smart and playful and she loves books and music. She has darkish pores and skin, black hair and eyes. She frequently friends with her father's sister, Mrs Moss rather than her own circle of relatives. Maggie has the evil functions considering that the start of her existence until now due to her blackness. She is going to attic complete of unhappiness and remains there.

Maggie's internal combat among reticent peacefulness and the want for passionate existence come to an important factor with the aid of using Philip's persona. She reveals feeling of affection for Philip as for deformed animals, once they met collectively as children, due to the fact that Maggie sees deformed extra thankful and kindhearted than wholesome animals. In here, Maggie's love has been absolutely grown, however it isn't nonetheless defined as a love to one man or woman. This love consists of a few ranges of compassion and kindness for Philip. Loving Philip and allocating herself to his pride mirror others' behaviors to her. Maggie is just too younger and inexperienced to have information approximately the distinction among romantic love and sympathy.

This novel embraces multitude of themes like discrimination, family, society, love, blackness, and evil. I would like to discuss why Maggie is the protagonist in this novel. We can say that Maggie is the most effective woman who saves Tom. In therefore the primary time in his lifestyles, her brother Tom comprehends that he has underestimated her sister and her talents or even their courting. Maggie indicates her tremendous character to her short-sighted brother. The flood offers a disastrous and informing state of affairs where the complete screw-ups of Maggie come to be clean to her brother. This can show Maggie's open girl. In the stop Tom calls her sister with the aid of using her adolescence call once more within side the boat is drowning. When they are drowning in every deferent's arms it suggests the time of peace which the author Eliot says "brother and sister had long past include no way to be parted residing in a single splendid second the times after they had clasped their litter fingers in love and roamed the daisy fields collectively. We can say that also Maggie and Tom are very strong characters especially Maggie. She can get out of any situation and get involved in that situation. While analyzing above we have information about what person is Maggie.

Conclusion. Having analyzed the character of Maggie in *The Mill On The Floss*, I can give some conclusions. George Eliot professionally portrays Maggie as a touch woman who rehearses her modesty with shallowness and arrogance. Although, Maggie's own circle of relatives labels her as unnatural and evil woman, however she justifies readers her own circle of relatives is absolutely within side the wrong. She loves her

brother extra than he loves her, and he falls into hopelessness whilst he does now no longer accept as true with her. She usually blames herself for such alienation and unfriendliness with Tom .Maggie sees herself as an selfish female who searches for romance and friendship with Tom, Philipp, and her own circle of relatives .The author indicates the accountable female who receives reader acquainted with morality and goodness .Maggie died in youth ,due to the fact she had already died within side the own circle of relatives.

References.

- 1.Ashton ,Rosemary. The Mill On The Floss: A Natural History. Twayne's Masterwork Studies 1990.
- 2.Eliot,George.The Mill on the Floss. The Oxford University Press,2008.
- 3.New,PETER.Fiction and Purpose in UTOPIA ,Russelas, The Mill on the Floss, and Woman in love.Macmillan,1985.
- 9.www.theguardian.com.
- 10.[www.panmacmillan](http://www.panmacmillan.com) .com.
- 11.www.britannica.com.

BADIIY TARJIMANING LINGVOMADANIY ASPEKTLARI VA TARJIMON MAHORATI

Abdullaeva Ruqiya Muhammadovna
ToshDShU Sharq filologiyasi va tarjimashunoslik
fakulteti tarjimashunoslik va xalqaro jurnalistika
kafedrası 1-bosqich magistranti.
ruqiya.abdullaeva.86@gmail.com
+998909558644

Abstract. The correct use of linguistic and cultural services in translation is one of the most pressing problems. We strive to explore the perspective of this trend in literary translation and how to correctly convey words and ideas about linguistic culture.

Keywords: Linguacultural, aspect, cognitive, semiotic, axiological, transformation, communication, culture, normative.

Introduction. Thorough study of linguistic languages in foreign languages chosen for performing work in the field of translation is of great importance in the process of linguocultural analysis. In addition, understanding cross-cultural differences requires understanding and studying the mentality of people in the original language. Application of lexical, grammatical and stylistic techniques in accordance with the norms for improving the quality of translation.

Even the words for color reflect the cultural traditions of different peoples, while the red symbol for "danger" in the States, aristocracy in France, life and creativity in India, anger in Japan and happiness in China. We can say that the concept of color, along with social social, reflects emotional and emotional factors.

The author's task is to use color expressions in fiction. Rather, it is a tool that reflects the intricacies of the language used to develop the author's creative thinking.

When translating literary texts, the task of the translator is to fully convey the author's intention in the language in which he is translating. In fiction, colors are also widely used to refer to the protagonist and are based on his or her character. Catch 22 by the American writer Joif Heller features Captain Black. The Russian translation of the work (translated by A. Kistyakovsky), the translator calls this person Captain Gnuz, who embodies the negative aspects of the work in terms of darkness, evil, ugly, ugly meanings in the English point. Gnuz is able to explain the meaning of the original text in Russian. The correct use of language and cultural services in translation is one of the most pressing problems. We strive to explore the perspective of this trend in literary translation and how to correctly convey words and ideas about linguistic culture. The linguistic study of the linguistic languages chosen for performing work in the field of translation is of great importance in the process of linguocultural analysis. In addition, understanding cross-cultural differences requires understanding and studying the mentality of people in the original language. Application of lexical, grammatical and stylistic techniques in accordance with the norms for improving the quality of translation. Even the words for color reflect the cultural traditions of different peoples, while the red symbol for "danger" in the States, aristocracy in France, life and work in India, anger in Japan and happiness in China. We can say that the concept of color, along with social social, reflects emotional and emotional factors.

The author's task is to use color expressions in fiction. Rather, it is a tool that reflects the intricacies of the language used to develop the author's creative thinking. When translating literary texts, the task of the translator is to fully convey the author's intention in the language in which he is translating. In fiction, colors are also widely used to refer to the protagonist and are based on his or her character.

Catch 22 by the American writer Joif Heller features Captain Black. The Russian translation of the work of the work (translation by A. Kistyakovsky), the translator calls this skin captain Gnuz, who embodies the negative aspects of the work in terms of darkness, the evil, ugly, ugly meaning in the English point of view. Gnuz is able to explain in Russian more than the original meaning

Kirish. Ma'lum bir xalq madaniyatining aynan shu xalq so'zlashadigan tilda aks etishini tushunamiz. Lingvomadaniyatda xalqning nafaqat bugungi kundagi turmush tarzi, balki asrlar davomida shakllanib kelgan milliy, tarixiy, diniy madaniyati aks etadi. Har bir tildagi folklor janrlar, maqollar, iboralar, shu tilda muloqot qiladigan xalqning asrab- avaylanadigan, eng ko'p o'rganiladigan muhim ahamiyatga ega bo'lgan xalq og'zaki merosi hisoblanadi. Bu sohaning vazifasi til orqali xalqning bugungi kungacha shakllangan madaniyatini o'zida aks ettira olishidir.

Madaniyat lingvomadaniyatning asosi bo'lib xizmat qiladi. Madaniyatda eng avvalo shu olam va inson tushunchasi bir-biri bilan o'zaro chambarchas bog'liq holatda amalga oshadi. Jamiyatdagi har bir shaxs bolaligidan ona tilini xalqining madaniyati bilan birga o'ziga singdirib oladi. Xalq madaniyatining barcha nozik tomonlari shu xalqning o'z tilida aksini topgan bo'ladi. Birgina iboralarning o'zini olib qaraydigan bo'lsak, unda butun xalq ruhi, ideologiyasi o'z aksini topgan bo'ladi.

Asosiy Qism. Til va madaniyatning ham jamiyatda o'z vazifalari mavjud:

1. **Kognitiv vazifa.** Lingvomadaniyatning bu funksiyasi fanda namoyon bo'ladi. Til madaniy bilimlarning tashuvchisi hisoblanadi. Til vositasida olamni va o'zimizni anglaymiz.
2. **Representativ vazifa.** Til va madaniyat odamlarning ruhiy va moddiy faoliyati davomida erishgan natijalarini mustahkamlashlariga yordam beradi. Predmet va ma'lumotlarni keying avlodlarga yetqazish uchun xizmat qiladi.
3. **Semiotik vazifa.** Boshqacha qilib aytganda belgilar funksiyasi. Umumqabul qilingan fikrlardan kelib chiqib, shuni aytish mumkinki, til- bu belgilar tizimidir. Bular tarkibiga madaniyatga oid belgilar ham kiradi.
4. **Muloqot vazifasi.** Til – insonlar orasidagi oddiygina muloqot vositasi bo'lib qolmasdan, ular orasida madaniy ma'lumotlar tashuvchi vosita hamdir.
5. **Aksiologik funksiya.** Baholay olish funksiyasi bo'lib, nima yaxshiyu, nima yomon ekanligini ajratib olishni o'rgatadi.
6. **Normativ funksiya.** Urf- odat va an'viylikka oid bo'lgan axloqiy normalar. Bunga milliy, diniy va umuminsoniy qadriyatlar kiradi

Tarjimada lingvomadaniy aspektlardan to'g'ri foydalanish dolzarb muammolardan biri hisoblanadi. Biz badiiy tarjimada bu yo'nalishning nuqtai nazarini va qanday qilib lingvomadaniyatga oid so'z va fikrlarni to'g'ri shaklda yetqizib berish masalalarini ko'rib chiqishni o'z oldimizga maqsad qilib qo'ydik.

Muloqotga kirisha bilish ko'nikmasini shakllantirish. Bu prinsip tarjima bilan shug'ullanadigan kadrlarning turli madaniyatlararo muloqotlarda yuzaga keladigan holatlardagi real yondashuvga tayyorgarlik darajasini oshirish deganidir. Ya'ni har qanaqangi murakkab vaziyatda tarjima matnini qiyinchiliksiz to'g'ri yoritib berishni ta'minlash kerak.

Birlashtira olish. Tarjimondan turli sohalardagi boy bilimga ega bo'lishini talab qiladi. Bir vaqtning o'zida ham professional axborot yetqazuvchi vazifasini, ham akademik ijtimoiy bilim egasi bo'lishini talab qiladigan prinsip.

Tarqoq ma'lumotlardan foydalana olish. Bu prinsip tarjimondan tarjimaga qadar ega bo'lgan turli sohalardagi ma'lumotlaridan aynan tarjima asnosida foydalan olish qobiliyatini rivojlantirish ko'nikmasini nazarda tutadi. Tarjima sohasidagi mutaxassislarning lingvomadaniy bilimlarini puxta egallashlarini tarjima nazariyasi fanlari orqali shakllantirish kerak va bu bilimlaridan turli janrlardagi materiallarni tarjima qilish jarayonida amaliy foydalanishlarini to'g'ri yo'lga qo'yishni ustuvor yo'nalishga aylantirish kerak. Tarjima sohasidagi ishlarni amalga oshirish uchun tanlangan xorijiy tillardagi til birliklarini puxta o'rganish lingvomadaniy tahlil jarayonida katta ahamiyatga egadir. Undan tashqari madaniyatlararo farqni idrok qila olish uchun asl matn tilidagi xalq mentalitetini ham tushunish va o'rganish talab etiladi. Tarjima normalariga muvofiq tarzda leksik, grammatik, stilistik uslublarini o'z o'rnida qullay olish tarjima sifatini yaxshilaydi.

Badiiy tarjima bilan shug'ullanadigan tarjimondan nafaqat xorijiy tilni puxta egallashi, balki shu til tarixini, madaniyatini, xalqaro madaniy aloqalarga oid bilimlarni, psixologiya sohasini, xalqlar va dinlar tarixini bilishi ham talab etiladi. Tildan universal vosita va etnik madaniyat sifatida foydalanish mumkin. Lekin madaniyatni tilga oid

birliklarda semantika shaklida ko'rsata olish uchun yuqorida sanalgan sohalarda yuqori bilimga ega bo'lish muhimdir. Shuning uchun xorijiy tilni puxta o'rganishda albatta shu tilni professional o'rganish fanlari bilan bir qatorda shu tilning metodikasini, madaniyatini, adabiyotini, mamlakatshunosligini, og'zaki va yozma tarjima nazariyasi va amaliyoti fanlarini ham qo'shib o'rgatishga jiddiy ahamiyat berish kerak. Natijada bo'lajak mutaxassis shu xorijiy tilni chet tilida yozilgan manbaalardan qabul qila oladigan va baholaydigan darajaga yetishi, tarixiy va madaniy merosga hurmat va e'tibor bilan yondashishi, ma'lumotlarni ijtimoiy va madaniy nuqtai nazaridan farqlay olishi, badiiy tarjimani amalga oshirishda mantiqiy ketma- ketliklardan foydalana olishni shakllantirishi, asl matndagi mohiyatni buzmasdan tarjimada to'g'ri ochib bera olishi professional darajaga ko'tariladi.

Badiiy tarjimada lingvomadaniyat aspektlarining yanada chuqurroq va to'liqroq yoritilishida nimalarga e'tibor berishimiz kerakligini keeling ko'rib chiqamiz:

1. **Transformatsion metodlardan foydalanish**, ya'ni murakkab va qo'shma gaplarni oddiy sodda gaplarga aylantirib, tarjima orqali uzatish metodi. Bu metodga misol qilib grammatik transformatsiya (bu jarayonda so'zma- so'z tarjima xavfli hisoblanadi), sintaktik transformatsiya (asl matnni ma'no va leksik jihatdan ma'nosi o'zgarmagan holda ekvivalent matnga o'girish), leksik transformatsiyalarni misol qilib keltirishimiz mumkin.
2. **Matnni tarjimadan oldin tahlil qilish metodi**. Matn tuzilishini, tarjima matnini yetqazib beruvchi auditoriyani, ma'lumot tarkibini, matn janrini, tarjima maqsadini tarjimani amalga oshirmasdan tahlil qila olish.
3. Atoqli otlar, geografik nomlar, millat nomlarining tarjimasini bilish
4. Ingliz tilidagi fe'llar nominalizatsiyasi va ularning shakllarinin tarjimasini
5. Siyosiy idiomalar tarjimasini
6. Antonimlar tarjimasidagi o'ziga xos xususiyatlar
7. Qisqartma so'zlar tarjimasini
8. Tarjimadagi siyosiy tuzatishlar tilga oid faktlardan foydalanishi

Tarjimada har qanaqangi janrda o'ziga xos murakkabliklar mavjud. Masalan oddiygina yumor va hazil-mutoyibani misol qilib olaylik. Yumor- butun insoniyatga xos bo'lgan milliylikdir. [1, 11) Madaniy **aspekt** yumorning asosi hisoblanadi. Chunki yumor uchun inson yashaydigan jamiyatning ta'siri juda kattadir. Har bir millatning o'z qadriyatlarini, an'analari mavjud. Boshqa millatlardan farq qiladigan o'z fikrlash tarzi bor.

Masalan o'zbek va ingliz yoki rus va ingliz tilidagi hazil- mutoyibalarni taqqoslash juda mushkuldir. Inglizlarga xos bo'lgan yumor juda o'ziga xosligi bilan ajralib turadi. Ko'pchilik ingliz hazil- mutoyibasini hazm qila olmaydi. Shuning uchun tarjimon tarjima jrayoniga e'tibor bilan yondashuvi lozim. Tarjima qilingan matnni mutolaa qilayotgan o'quvchi ingliz madaniyatiga ilk marotaba duch kelayotgan bo'lsa ham qayerda kula olishi kerakligini to'g'ri topishi va aynan o'sha yerda mutoyibani his qila olishi tarjimon mahoratiga bog'liq. Tarjimon mahorati esa o'z navbatida ingliz madaniyati va hayot tarzidan qay darajada boxabarligiga bog'liqdir. Hazil- mutoyiba inson hayotining ajralmas qismi hisoblanadi. Kattalar uchun ham, bolalar uchun ham predmetlarni o'rganib, esda oson olib qolishga yordam beradi. Xorijiy tillarni o'rganishda esa

o'rganilgan materiallarni esda oson olib qolish va o'zlashtirish uchun yaxshigina vosita hamdir. Undan tashqari odamlarning bir-biri bilan tez til topishishini va jamiyatga qisqa vaqt orasida singib ketishini ta'minlaydi. Yumor hissi bo'lmagan kishining jamiyatga qo'shilib ketishi juda murakkabdir. Masalan ingliz xalqi ob-havoga oid vaziyatlardan hazilda ko'p foydalanishadi. Lekin bu biz uchun tushunarsiz bo'lishi mumkin. Tasavvurimizga sig'ira olmasligimiz tabiiy albatta. Lekin palov- o'zbek xalqining ajralmas kundalik tansiq taomi hisoblanganidek ob-havoga oid hazil- mutoyiba ham inglizlar uchun kundalik hayotdagi kichkina bir jihatdir. Ingliz tilidagi yumorni tushunishga xalaqit beradigan ba'zi narsalardan biri bu- ingliz tilining o'zi hamdir. Ingliz tilidagi so'z o'yini asosida qurilgan hazil- mutoyibalarni tarjima qilish juda mushkul vazifa hisoblanadi. Bu holatda nafaqat ingliz tilini chuqur va nihoyatda puxta o'rganganligimiz, balki o'z ona tilimizdagi nozik qirralarni ham chuqur egallaganimiz va tarjima asnosida mohirona foydalana olishimiz kerak bo'ladi. Nafaqat tilga oid bilimlar, balki bizning ingliz xalqi madaniyati bilan yaxshigina tanishib chiqqanligimiz ham qo'l keladi. Shu xalq mentalitetini yaxshi bilsakkina tarjimada yumorni chiroyli uzata olishimiz mumkin bo'ladi.

Hattoki rangni anglatadigan so'zlarda ham har bir xalqning madaniy an'analari ko'zfa tashlanadi. Qizil rangni olib qaraydigan bo'lsak, AQSHda xavf, Fransiyada aristokratizm, Hindistonda hayot va ijod, Yaponiyada g'azab, Xitoyda esa baxt timsolidir. Qiziq tarafi shundaki, ranglarning ramziy timsoli lingvomadaniy nuqtai nazardan bir necha ma'noni anglatishi ham mumkin. Masalan rus tilida sariq rangning ramziy ma'nosi bir tarafdin quyosh rangidan kelib chiqib, abadiylik timsoli bo'lsa, ikkinchi tomondan kasallikka ishoradir. Shunaqa holatlardan kelib chiqib qaraladigan bo'lsa rang tushunchasi o'zida ijtimoiy- madaniylik bilan birga emotsional va hissiy omillarni ham o'zida aks ettiradi. Bizga ma'lumki, ranglar sovuq va issiq va hattoki qaynoq ranglar guruhiga bo'linadi. Ranglar ko'rinishiga ko'ra ham ba'zi ramziy ma'nolarni anglatadi. Ingliz tilida ko'k rang alohida rang sifatida emas, qora rangning ochroq ko'rinishi hisoblanadi. Ingliz tilidagi "to be blue in face" va "to be black in face" rus tilida "побелетьотзлости", o'zbek tilida "g'azabdan ko'karib ketish" iboralari orqali ifoda etiladi. Shubhasiz, ranglar har bir xalq madaniyatida his-tuyg'ularni ifodalash vositasi hisoblanadi va badiiy adabiyotda ma'no ta'sirchanligini oshirish maqsadida keng foydalaniladi. Bunday iboralardan foydalanish o'z navbatida o'quvchiga ham kerakli darajada emotsional ta'sir qila olish kuchiga egadir. "Ranglar ishtirokidagi iboralardan foydalanish muallif dunyoqarashidan kelib chiqib, badiiy adabiyotda o'sha xalq milliy madaniyati haqida tasavvur hosil bo'lishiga omil yaratadi" [2, 146]. Badiiy adabiyotda rang bilan bog'liq iboralardan foydalanish muallif maqsadiga kirmaydi. Aksincha, muallif ijodiy fikrlarining ta'sirchanligini oshirish ucun qo'llaniladigan, tildagi nozikliklarni o'zida aks ettiradigan vosita hisoblanadi. Badiiy matnlarni tarjima qilishda tarjimonning vazifasi muallif maqsadini tarjima qilinadigan tilda to'raligicha yetqazib berishdir. Badiiy adabiyotda ranglardan qahramon ismlarini atashda ham keng foydalaniladi. Qahramon xulq- atvoriga qarab ranglardan foydalanib, ismlar beriladi. Amerikalik yozuvchi, Joef Xellerning "Catch 22" asarida kapitan Blek (Captain Black) bor. Bu asarning rus tilidagi tarjimasida (tarjimon A. Kistyakovskiy) tarjimon ingliz tilidagi qora rangning tund, yovuz, badbashara,

xunuk ma'nolaridan kelib chiqqan holda asardagi salbiy tomonlarni o'zida mujassam etgan bu personajni КапитанГнус deb ataydi. Гнус rus tilida asl matndagi ma'nolarni ortig'i bilan ochib bera oladi. Asl matndagi Black ismi tarjimada shu holicha olinganda, rusiyzabon o'quvchi uchun shunchaki personaj xarakterini ifodalovchi va hech qanaqangi ma'noga ega bo'lmagan atoqli ot hisoblangan bo'lardi. Ingliz tilidagi bo'yoqdorlik rus tilida o'z ahamiyatini yo'qotgan bo'lardi. Vaholanki muallif bunday ismlardan aynan qo'shimcha ma'lumot berish va emotsional bo'yoqdorlikni kuchaytirish maqsadida foydalanadi. Shuning uchun ham ranglardan foydalanib tanlangan atoqli otlar tarjimasi tarjimon amalga noshirishi kerak bo'lgan jiddiy masala hisoblanadi.

Roulingning "Garri Potter va maxviy xujra" romanida qahramonlardan birining ko'ylagi tasvirlanganda kiyim rangini ifodalash uchun, "salmon- pink" so'z birikmasidan foydalangan. Asl matn va uning tarjima variantlaridan birini ko'ramiz[3,7]:

She was already wearing a salmon-pink cocktail dress.[3,7]

На ней уже была вечернее платье цвета лосося. [3,7]

Rus tilida so'zma- so'z tarjima qilinganda juda qo'pol va nomutanosib ibora hosil bo'lgan bo'lardi. Chunki ikkala tilda ham aynan shunaqa rang mavjud emas. Shuning uchun rangni bildiradigan bir ibora tarjimada grammatik jihatdan boshqa bir gap bo'lagiga aylandi ketadi.

Xulosa. Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, lingvomadaniyatning o'zni badiiy tarjimada beqiyosdir. Umuman olganda lingvomadaniyatga oid bilim va ko'nikmalarsiz tarjimon natijaga erisha olmaydi. Bu tabiiy. Lekin biz e'tibor qaratishimiz kerak bo'lgan asosiy narsa bu- malakali mutaxassis- tarjimonlarni tayyorlashdir. Chunki madaniyat tushunchasi jamiyat rivojlanib borgan sari, o'zgarib boraveradi. Demakki lingvomadaniyat tushunchasi ham yangilanib boraveradi. Bu o'z o'rnida boshqa sohalar kabi badiiy adabiyotga ta'sir qiladi. Badiiy adabiyot borki, albatta uni tarjima qilishga talab va ehtiyoj bo'ladi. Shunday ekan tarjima maktablarimizni kelajakda munosib o'rnini topishini ta'minlashimiz uchun tarjimonlarni qo'llab- quvvatlashimiz, ham nazariy, ham amaliy bilimlarni puxta egallashlariga shart- sharoitlarni yaratib berishimiz kerak.

Shu o'rinda buyuk alloma, faylasuf va shoir bobokalonimiz Navoiy hazratlarining ijodlaridan mavzumizga oid bo'lgan so'z haqidagi to'rt misrani so'ngso'z o'rnida keltirib o'tishni ma'qul deb bildik.

So'z durki, nishon berur o'likka jondin

So'z durki, berur jonga xabar jonondin

Insonni so'z ayladi judo hayvondin,

Bilkim, guhari sharifroq yo'q ondin.

Adabiyotlar Ro'yxati

1. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. О'quv qo'llanmalar
2. Саломов Ф. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983.
3. Ochilov E. Tarjimashunoslikning nazariy masalalari. O'quv qo'llanma. Toshkent: ToshTDSHI, 2014. Ilmiy monografiya, maqolalar va boshqalar
4. Жўраев К. Таржима санъати. – Тошкент: Фан, 1982. 505.

5. Ўшми тўплами. Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1980.
6. Ғ. Адабий анъанава бадиий таржима. –Тошкент: Фан, 1980.
7. Саломов Ғ. Тил ва таржима. –Тошкент:Фан, 1966.
8. Сирожиiddинов. Ш , Одилова.Г.Бадиий таржима асослари. Монография– Тошкент:Мумтозсўз, 2011.
9. ия–Тошкент.О‘zbekistonda tarjima tarixidan. – Toshkent: O‘zbekiston, 1965.
10. Намроев Н. Milliy xos so‘zlar – realiyalar va badiiy tarjima // Tarjima madaniyati (Maqolalar to‘plami). – Toshkent, 1982.
11. Влахов С, Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.:
12. Швейцар А.В. Перевод и лингвистика. – Москва, 1973.
13. Кунин А.В. Фразеология сорвременного английского языка. – Москва,1972. 205.
14. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – Москва, 1978. 227-228
15. Комилов Н. Бу кадимий санъат. – Тошкент: Адабий мерос, 2000
16. Вальтер Х., Т.Мелински. Русская фразеология для немцев. М.
17. Кулнич М. А. Лингвокультуроология юмора. Самара- 1999
18. БеляковаС. М. ЦветоваякартинамираБунина. Воронеж: Полиграф- 1999
19. Тимко Н.В. Лингвокультурологические аспекты перевода цветообозначений. Курск- 2012.

ROMANTICISM: IT’S HISTORICAL OVERVIEW AND DESCRIPTION OF CHARACTERISTICS BY THE POEMS OF LORD GORDON BYRON

Ismailova Sitora Norkulovna
1 grade Master students of English literature department
Bukhara state university, Uzbekistan
ismailova.sitora@inbox.ru

Abstract: In this article I aim to study the elements of Romanticism and the works of Lord Gordon Byron will serve as s support in my research. Elements of Romanticism will be identified and analyzed after which we can come to a precise conclusion.

Key words: Romanticism, beauty, imagination, nature, freedom, Byron, Wordsworth, Southey, Blake, passions, emotions, feelings, sublime.

Introduction. The formation of romanticism takes place during and after the French bourgeois revolution of 1789-1794. This revolution was the most important moment in the history of not only France, but also other countries. The significance of the historical experience of the French bourgeois revolution for the 19th century is large. The collapse of the feudal-noble world, the triumph of new social relations caused important shifts in the consciousness of people.

Main part. Romantics are characterized by an appeal to nature, in which they seek harmony and beauty, and an appeal to folk art. It is also believed that humor is not peculiar to romantic art. Indeed, the comic theme gives way to tragic themes. However,

humor can be noted in the essays of Charles Lamb, in a number of poems by Byron and Shelley. Romantic art always reflects modern life, responds to the problems of time.

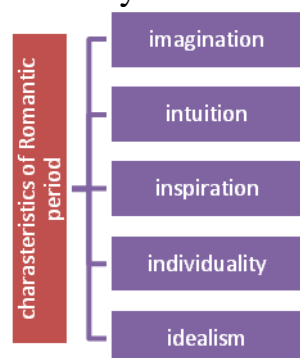
Romanticism in England is distinguished by its national identity says Mohamad Haj Mohamad Arabian researcher in his work.[1] The works of English romantics reflect the national tradition of depicting life. Enlightenment ideas are strong in English romanticism (from Byron, Scott, Hazlitt).

There were three main currents in English romanticism: the "lakeists" (poets of the "lake school") - Wordsworth, Coleridge, Southey; revolutionary romantics - Byron and Shelley; London romantics - Keith, Lam, Hazlitt, Hunt.

This so-called "Lake School" includes a number of poets. Of these, Wordsworth was the head of the school. The dreamy poet, in love with nature, of small phenomena that he knew how to make sublime and touching, he, together with his friend Coleridge, was a representative of that trend in romanticism, which, together with love for nature, introduced a simple natural language, images of patriarchal antiquity. contemplation and daydreaming. The third poet of the lake school - Southey wrote in the spirit of his friends, adding fantastic pictures of exotic countries of Mexico, India, Arabia to idyllic images of lake poetry. And the poets of the lake school were fond of the revolution, but not for long. Wordsworth and Coleridge traveled to Germany, where they were influenced by German romantic idealism and ended up in pure contemplation.

Alongside the populist romanticism of the lake school, the greatest poet of the Byron era was a representative of revolutionary aristocratic romanticism.[2] The same image is deepened in Childe Harold, which has become the subject of wide imitation in European poetry. Byron ended with a protest against the universe and the world order in his godless tragedies ("Manfred" and "Cain"). Towards the end of his life, Byron came close to political and social satire ("Don Juan", "Bronze Age").

'Romantic'- the word had been used by Friedrich Schlegel, a German poet, to describe the literature for the first time, which also entangled the innumerable challenges of defining it. [3] There are 5 main characteristics of romantic period. This research is going to analyze and discuss these characteristics with examples of well-known poet of romanticism Lord Gordon Byron.



Romantic poets make idealization of nature, woman and society. Nature, in all its unbound glory, plays a big role in a literature of Romantic period[4]. Nature, sometimes seen as the opposite of the rational, is a powerful symbol in work from this era. Romantic poets and writers give personal, deep descriptions of nature and its wild and powerful qualities writes in his research paper Abhishek Sarkar.[5]

The first line of the poem gives full description of the poem itself. Byron idealizes nature and put its beauty above everything. To be alone in the authors words is to feel connection with the whole nature. Also, some symbols of this poem give us cues to understand the authors **inspirations** and inner intentions, about what he was going to say. Taking into consideration, the nature: its deep see, pathless woods and beautiful melody, the author prefer natural loneliness over crowded society as he prefers freedom over monarchy.

Except nature, romantic poets idealized the portrait of woman. “In works such as Poe’s *The Raven*, women were always presented as idealized love interests, pure and beautiful, but usually without anything else to offer. Ironically, the most notable novels of the period were written by women (Jane Austen, Charlotte Brontë, and Mary Shelley, for example), but had to be initially published under male pseudonyms because of these attitudes. Much Romantic literature is infused with the concept of women being perfect innocent beings to be adored, mourned, and respected—but never touched or relied upon”[6].

She walks in beauty(Lord Gordon Byron)[7].

She walks in beauty like the night
of cloudless climes and starry skies;
And all that's best of dark and bright
meets in her aspect and her eyes:

The poem describes the glory and purity of a woman by some symbols of nature. The author shows his affection and admiration of woman in his poem which was included in book Hebrew Songs of 1815, a collection of lyrical poems to be put to music[8].Byron’s close friend James Wedderburn Webster mentioned later that the great poet known by his bad behavior and sexual encounter, fell in love with her distant cousin, Lady Wilmot, Anne Beatrix Horton. She was dressed in black mourning dress and was pale and pretty. From this example we can analyze that, woman at that period was just a model of beautiful sculpture.

Conclusion. Romanticism was a period of rebel, sensible and reformative writers. They all wished that their writing can help to change the current social condition and hoped that it carries a mission to find wisdom of the universe. Based on analyses and discussion of the work of famous romantic poet Lord Gordon Byron we observed main key points and all characteristics of Romanticism. Eventually, research gave fully description of each characteristics bringing examples of poems of well-known Romanticist.

References

1. Aesthetics and Violence in Romantic Poetry. English Language and Literature Studies 8(2):69
2. “Lord Byron’s Poetry,” The Blackwell Encyclopedia of Romanticism, ed. Frederick Burwick, Nancy Moore Goslee, and Diane Long Hoeveler. (Blackwell,2011)p.22
3. Reading Byron in Nineteenth-Century Bengal. 2018 p.2
4. <https://www.thoughtco.com/romanticism-definition-4777449>

5. Gorge Gordon Byron, Lord Byron poems (Publication: the world's poetry archive-2004)p178
6. <https://owlcation.com/humanities/Analysis-of-Poem-She-Walks-In-Beauty-by-George-Gordon-Lord-Byron>
7. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
8. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

THE ELEMENTS OF MODERNISM AND ROMANTICISM IN THE NOVEL “A FAREWELL TO ARMS” BY ERNEST HEMINGWAY

**Jabborova Ruxsora Jobirovna,
BuxDU , Ingliz adabiyotshunosligi kafedrası
1-kurs magistrant
ruxsor_jabborova95@mail.ru**

Abstract. Each novel includes several trends and aspects of movements in itself. In this article the crucial elements of trends such as modernism and romanticism are stated and analyzed in the example of Ernest Hemingway's "A Farewell to Arms." This article examines how Ernest Hemingway's A Farewell to Arms mirrors life, war and love under the umbrella term – modernism and romanticism. Moreover, the examples from the novel are analyzed according to the steps of movements.

Keywords: A Farewell to Arms, Modernism, Romanticism, the style of the movements, the examples of modernism and romanticism from the novel.

Introduction. One of the most notable novels of Ernest Hemingway was "A Farewell to Arms". This novel was regarded as the best-seller one among others. Moreover, most readers claimed that that novel was based on true events that occurred during World War I. Because, the main hero of this novel is Frederic Henry, serves as an ambulance driver for Italian army. However, he is American. It means that Hemingway described the events that he experienced while he was serving for the Italian army. He was a volunteer ambulance driver during the war. When it comes to the novel, it consists of five books. Each of them includes various events. Most critics stated that the writer wrote the novel through using several trends. When I myself read the novel, I came across the situations where the elements of modernism and romanticism existed. That's why this novel is considered as a modern novel under romantic atmosphere. There are several reasons why it can be a romantic novel as well. Initially, the main hero Frederic Henry and heroine Catherine Barkley fall in love with each other. Moreover, the relationship between them is described so skillfully that it cannot be ignored that the novel is full of love and romance. A Farewell to Arms is also counted as a tragic love story as their relationship continues until the tragic end of Catherine's pregnancy during which both she and the child die. So the conclusion can be that it can be that the novel is a tragic love story whose farewell id from Frederic to the woman. The novel brought him

a lot of glory, reputation and fame. It established Ernest Hemingway as the literary master of a style. Also the film version of the novel became prominent among watchers.

Main part. According to the features of modernism, there can be several examples and scenes from the novel. At the beginning of the work the nature is described as if it had become so meaningless and the war had made everything fight with each other. Here is an example from the novel: “There was fighting in the mountains and at night we could see the flashes from the artillery. In the dark it was like summer lighting, but the nights were cool and there was not feeling of a storm coming[1]”. Here is also an example: “The vineyards were thin and bare-branched too all the country wet and brown and dead with autumn”[2]. As I stated above, the usage of language is complex and free in modernism. The dialog below may be a perfect example for that aspect: “Priest today with girls,” the captain said looking at the priest and at me. The priest smiled and blushed and shook his head. “Not true?” asked the captain. “Today I see priest with girls.” “Priest not with girls,” went on the captain. “priest never with girls,” he explained to me. “Priest every night five against one.” Everyone at the table laughed[3].

The conversation between soldiers is written freely and each element of the speech here is taken into account. The writer wanted the reader to feel the atmosphere of real attitude of men to women. Modern novel can include the scenes where the belief in God or religion does not exist. In the followed dialogue we can see no trust in religion which is one element of modern movement. Here is an example from the novel:

“He looked at me and smiled.

“You understand but you do not love God.”

“No.”

“You do not love Him at all?” he asked.

“I am afraid of him in the night sometimes.”

“You should love him.”

“I don`t love much[4].”

Controversially, in the romantic trend the faith in God/religion plays the main importance in the novel. We can face with such parts in Farewell to Arms where the religion is inevitable part of the hero`s life. In the dialogue between the tenente and priest, the love towards God is described perfectly:

“...How about loving women? If I really loved some woman would it be like that?”

“I don`t know about that. I never loved any woman.”

“What about your mother?”

“Yes, I must have loved my mother.”

“Did you always love God? ”

“Ever since I was a little boy...”[5].

This novel is written with full of romance as well. Here is one scene from the novel where the emotions and feelings far outweigh the elements of modernism:

“We looked each other in the dark. I thought she was very beautiful and took her hand. She let me take it and I held it and put my arm around under her arm. “No,” she said. I kept my arm where it was.

“Why not?”

“No.”

“Yes,” I said. “Please.” I leaned forward in the dark to kiss her and

“.....I’d be glad to kiss you if you don’t mind. I looked in her eyes and put my arm around her as I had before and kissed her. I kissed her hard, held her tight, and tried to open her lips; they were closed tight. I was still angry and as I held her suddenly, she shivered. I held her close against me and could feel her heart beating and her lips opened....”[6].

From the aforementioned scene one can realize that romantic events can be also seen in the novel as there is love between the couples. The writer strived for giving such examples that the elements of both modernism and romanticism are combined under one novel.

“...I wished she were here now. I wish I were in Milan with her. I would like to eat at the Cova, then walk down the Via Manzoni in the hot evening, cross over, turn off along the canal, and go to the hotel with Catherine Barkley. Maybe she would. Maybe she would pretend that I was her boy that was killed and we would go in the front door and the porter would take off his cap and I would stop at the concierge’s desk and ask for the key and she would stand by the elevator and then we would get in the elevator and it would go up very slowly clicking at all the floor and then our floor and the boy would open the door....the boy would knock and I would say leave it outside the door please. Because we would not wear any clothes because it was so hot and the window open and the swallows flying over the roofs of the houses...and only a sheet and the whole night and we would both love each other all night in the hot night in Milan...”[7].

In romanticism the heroes rely on their imagination and feelings. They can dream of romantic situations or exotic scenes. In the aforementioned extract one can witness with this element of romantic period.

Conclusion. According to the given facts, the novel *A Farewell to Arms* belongs to the modernism despite of the elements of romanticism. Because the writer Ernest Hemingway was one of the main figures of modern movement in literature. He tried to give more aspects of modernism than romanticism. Because the readers should see the real love and attitude of couples towards each other. Most critics claimed that it could not be a romantic novel as the writer was the main figure of modernism. However, the elements of Romanticism are highly appreciated by both readers and literary critics. It can be concluded that Ernest Hemingway’s novel cannot be imagined without romantic scenes as it is called a tragic love story that took place during World War I. However, the features of Modernism can be encountered in the most parts of the novel. It means that this novel is related to Modernism, which includes the romantic scenes.

References

1. Ernest Hemingway “A Farewell to Arms.” 1929.(p 4-75);
2. Sandra Whipple Spanier “Hemingway’s Unknown Soldier: Catherine Barkley, the Critics, and the Great War” *New Essays* .1990(76, 78, 80, 82-85, 87-88, 90-91, 94-95, 97, 100);

3. Carlos Baker Hemingway: The Writer as Artist .Princeton 1952-73.(94-95, 98-101, 103, 104, 108-09, 113-16).
4. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
5. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

JANE AUSTEN: A STUDY OF THE ELEMENTS OF ROMANTICISM AND REALISM

Khaydarova Dilbar Ikhtiyorovna
A Master Student of English literature Department, BSU
dilbarikhtiyorovna29@gmail.com

Abstract. Jane Austen was one of the most prolific and important literary figures in English literature. Her unique style of writing makes her writings still relevant to this day. Jane Austen’s novels are often discussed by literary critics since there is an interconnection between Realism and Romanticism. Though Austen lived in the eighteenth century, the period of Romanticism, her novels do not correspond to this literary trend completely. In the following article the aim is to study the elements of Realism and Romanticism in Austen’s literary works and “Sense and Sensibility” serves as a support in this study. Elements of the two literary movements mentioned above will be compared and analyzed, after which we can come to a precise conclusion.

Key words: Jane Austen, Romanticism, Realism, social realism, status of woman, female characters, love, marriage, financial status, movement.

Introduction. Jane Austen was one of the most notable literary figures in English literature Her strong female characters brought worldwide fame to Austen. She was one of the first novelists who stood for women and brought the voice of women in her novels. At that time the role and status of women were underestimated, however, Jane Austen chose her female characters wittily and focused on them. Her novels, at some point, could increase the role of women in society. Austen tried to help women to be heard by emphasizing female characters in her novels.

Another reason of her brilliant literary reputation is her writing style. Her style and works are still in debate among literary critics since her novels do not fit to any literary trend completely. This subject was investigated by Jitka Mullerova previously and she studied the elements of Romanticism and Victorian Age in Austen’s works. Kathryn Sutherland made also a great contribution with her article “ Jane Austen: social realism and the novel”. In her article Sutherland discusses the combination of realism and romance. It is difficult to place Jane Austen to one literary school because none of them can appropriately describe her. Though Austen lived eighteenth century and wrote her novels in the nineteenth century, in the period of Romanticism, her works contain some elements of Realism which make her novels unique. “Jane Austen is a realistic novelist who draws her materials from actual life as she saw it. Her stories are perfectly credible

and convincing. There is nothing fantastic or fanciful about them. She depicts the domestic and social time and describes as a practitioner of the domestic novel or the novel of manners. Realism is the keynote of her novels whether they be considered from the point of view of the story, the characters, or the setting ”[1] . Jane Austen is an exception who does not belong to the literary schools that were present in her lifetime. “Austen used fiction to describe social reality within her own time and class. By doing so, she was able to introduce something closer to real morality in describing the range of human relationships. To say that Austen is a realist as a writer is not quite the same as saying she describes society as it really is ”[2].

Main part. The periodization of Jane Austen’s literary activity causes ambiguity. “There are many authors discussing the impossibility of doing so, but there are also those, who try to place her within a period, that ‘best defines her’. In her lifetime, the two major branches were to be distinguished: “the novel of purpose and the Gothic romance”; in what branch Austen belongs is not easy to say, yet she had an inspiration in Romantic novels and Gothic stories having them in her family library. Behrendt, for example, considers Austen a Romantic writer “to a lesser extent”. On the other hand, Lynch says Austen is related “to both realism and romanticism” or furthermore, that her realism is “that of a naturalist” ”[3].

One of the early novels of Jane Austen, “Sense and Sensibility” served as a support to analyze and compare elements of Romanticism and Realism. We can see the elements of Romanticism in the depiction of human emotions in “Sense and Sensibility”. Austen’s novels usually deal with delicate human emotions. There are two main characters who differ strikingly. These two female protagonists show Jane Austen’s witty studies about female characters and her contribution to bring women voices into English literature. One of the main characters, Marianne is the representative of Romantic Age. The way Austen delineates Marianne is a brilliant example of Romanticism. Marianne does not hide and control her feelings and emotions. Marianne’s views on life and marriage are too idealized and perfect. She is too emotional and romantic; she cannot accept real circumstances, instead she builds castles in the air. When Willoughby leaves her, she does not blame him and keeps being hopeful and loving him. She blames Mrs Jennings for telling the truth: “ No, no,no, it cannot be”, she cried; “she cannot feel. Her kindness is not sympathy; her good nature is not tenderness. All that she wants is gossip, and she only likes me now because I supply it!”[4].

Elinor, the second main character, is the representative of Realism. She controls her feelings and accepts the situations as they really are. Elinor governs not only her own feelings but those of her sister and her mother. Jane Austen describes Elinor as following: “ Elinor’s feelings were strong but she knew how to govern them: it was a knowledge which her mother had yet to learn; and which one of her sisters had resolved never to be taught”[5].

There are some elements of Realism in the novel that should be taken into consideration and analyzed. However, they strongly contradict aforementioned examples of Romanticism and may cause ambiguity.

Firstly, Austen does not write about a historical event or fantasy. She describes ordinary lifestyle of ordinary people. This is one of the main features of Realism: writing about ordinary life. In her novels, she describes daily routines of her characters. Her characters eat, dance, read sonnets, do some house chores but all of these happen inside the four walls, under one rooftop. Austen does not intend to write about fantastic events that happen outside the inner world of her characters.

Secondly, we cannot see a special setting in the novel "Sense and Sensibility". In Romanticism, there should be a special setting which is not real. Writers create a beautiful and ideal setting for the novel using their imagination. But in "Sense and Sensibility" Austen chooses to portray her characters in social setting which is not imaginative. This setting is close to reality and it is easy to the reader to create an image of events while reading the novel.

Thirdly, personality of characters mostly correspond to the elements of Realism. Austen's characters are not ideal. They are not perfect, they are neither totally good, nor completely bad. This indicates that her characters are close to Realism. In Realism characters are not idealized; they are ordinary people who have an ordinary lifestyle. Austen's characters are realistic because there is nothing fantastic or unreal about them. Reader is not surprised by the acts of heroines because their actions are close to the reality and this makes the novel realistic. "One of the most important Romantic ideas was to escape from reality. Poems and stories could take people out of real life and into a dream world where they felt and saw and heard things that never were and never will be"[6]. Readers of this novel can understand the feelings of the characters easily because the setting and the characters are taken from the real life. It is not difficult to imagine yourself in the room where characters are reading sonnets because the language of the novel is simple and the dialogues make the characters alive. The fictional world of Austen is not picture perfect. It is rather a real simple world where characters live, love, make mistakes and learn. "Since Austen describes the characters' dialogues in detail, she could have easily included the political and social views held by her characters in her novels, but most of her characters seem not to spend much time in the public sphere of letters"[7].

The themes in "Sense and Sensibility" can be divided into two groups: central themes and secondary themes. One of the central themes that makes the novel romantic is Love. However, delineation of love is quite different in the novel. According to Jane Austen heart should be controlled, therefore love in "Sense and Sensibility" is stable, developing and realistic. Romantic love is considered as unrealistic in the novel. There is always a conflict between marrying for love or marrying for financial security.

The next theme that makes the novel partially romantic is marriage. "Marriage was the most important concern of the period both for men and for women. Not only young men, but also young women wanted to marry a suitable person when the time came"[8]. Marriage in Austen's novels is both realistic and romantic. Marriage appears to be as the most important thing in their life.

One of the themes that makes the novel realistic is greediness, however, it is not a central theme. At the time when Austen lived and wrote this novel, money was the only

reason to work. Besides money was strongly connected with marriage. Those who had money had a higher potential to get married successfully.

Aforementioned themes play an utmost role in the success of the novel as they make the novel both romantic and realistic. This feature of the novel makes it quite unique and intriguing. Readers are always in hesitation while reading and analyzing the novel since it is a mixture of Romanticism and Realism. There is no distinct difference therefore it is better not to analyze the novels of Austen according to one literary movement.

Conclusion. Based on the facts and analyses Jane Austen can be considered as a representative of Romanticism in spite of some elements of Realism discussed previously because the term Realism and the period itself was coined after the death of Jane Austen. Therefore Austen cannot be considered as a representative of Realism. However, the elements of Realism should not be underestimated or ignored because they are highly appreciated both by readers and literary critics. The elements of Realism in the novels of Jane Austen are the evidence of her intelligence. It is difficult to imagine Austen's novels without those elements because they are one of the reasons why Austen's novels differ from other novels and are still relevant.

In spite of the fact that many literary scholars and critics studied and analyzed the novels of Jane Austen, the literary period to which belongs Austen is still discussed and there is no conclusion or solution. This research paper is also devoted to Jane Austen's literary activity and her readers.

References

1. Annette B. Hopkins. "Jane Austen the Critic".1925.-PP 398–425
2. Bonni Torremans. "Austen's implicit Realism".2015. -P18
3. Deidre Shauna Lynch. "Young Ladies are Delicate Plants": Jane Austen and Greenhouse Romanticism".2010. -PP 689–729
4. Elizabeth McElligott. "Jane Austen: Shaping the standard of Women's Education". 2019. -P80
5. Güneş, Ajda & Yavuz, Mehmet & Bastan, Ajda. "The nineteenth century literature and feminist motives in Jane Austen's novels." 2008.-PP 523-531.
6. Jane Austen. "Sense and Sensibility."2010. -PP 3-140
7. Jitka Mullerova. "Jane Austen at the edge of Romanticism and Victorian Era in *Prose and Prejudice*". 2016. -P30
8. Kathryn Sutherland. *Jane Austen: social realism and the novel*. 2014.
9. www.bachelorandmaster.com
10. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
11. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. *Middle European Scientific Bulletin*, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

ЗАМОН ШАКЛЛАРИНИНГ ПУБЛИЦИСТИК МАТНЛАРДА ПРАГМАТИК ҚЎЛЛАНИШИ (НЕМИС ТИЛИ МАТЕРИАЛИ АСОСИДА)

Рўзиев Яраш Бозорович

БухДУ немис ва француз тиллари кафедраси ўқитувчиси, PhD

Аннотация: Мақолада немис тили замон шаклларидаги публицистик матнлардаги прагматик хусусиятлари газеталардан олинган мисоллар асосида таҳлил қилинган. Замон шаклларидаги публицистик матнда қўлланиши уларнинг услубий хусусиятлари ва мақолаларнинг турига боғлиқдир.

Калит сўзлар: публицистик матн, услуб, жанр, замон шакллари, прагматик имконият, эмоционал таъсир, парадигматик маъно, таксис.

Немис тили замон тизимини ҳар томонлама тадқиқ қилган Х.Вайнрих претерит шакли вақтли матбуот матнларида жуда кам миқдорда учрашини қайд этган эди [5, 120]. Лекин биз танлаган материал ушбу замон шакли газетада эълон қилинган мақолалар матнида бирмунча кенг миқёсда қўлланишидан дарак беради. Авваламбор айтиш керакки, газета ва бошқа оммавий ахборот воситаларининг тил хусусиятлари ўзига хосдир. Тобора такомиллашиб бораётган матбуот тили тизими, бир томондан, жамиятда амалда бўлган нутқий фаолият турларининг қарийб барчасини қамраб олса, иккинчи томондан, муаллиф матни таҳрирдан ўтказилиб, нашр талабларига мослаштирилади. Бундан ташқари, ОАВнинг барча турларида алоҳида услубий белгилар мавжудлиги билан бир қаторда, уларнинг барчаси учун умумий бўлган нутқий хусусиятлар ажратилади. Бинобарин, газета матнининг лексик-грамматик тузилиши уни ўқувчи томонидан осонроқ тушунилишини таъминлаши лозим. Бунинг учун матн таркибидаги гаплар у қадар узун бўлмаслиги, тушуниш қийин бўлган сўзлар кам қўлланилиши ва ҳоказолар талаб қилинади. Шунга биноан баён услуби, матн структураси, жанрлар вариантлашуви кабилар белгиланади [4, 173].

Газета-публицистик услубининг бошқа функционал стиллардан фарқли жиҳатлари, унинг лисоний тузилиши, ифода имкониятлари тадқиқотчилар эътиборини тортиб келмоқда [2, 77]. Публицистика, бир томондан ҳукмрон сиёсий муҳит қамровида ривожланиб, ўз лисоний қиёфасини шакллантирса, иккинчи томондан, ижтимоий жараёнларга таъсир ўтказувчи муҳим воситадир. Таъсир кўрсатиш вазифасининг амалга ошиши эса, ўз навбатида, тил тизимининг барча қатламларида силжишлар юзага келишига, янги бирликлар гуруҳлари шаклланишига туртки беради. Газета-публицистик услуби, шунингдек, ўзига хос матн тузиш хусусиятига эга ва бундан матн композицияси ишонтириш, баҳслашиш, тарғибот қилиш каби нутқий таъсир вазифаларини амалга оширишга хизмат қилади.

Мазкур вазифалар лисоний бирликлардан прагматик мақсадда фойдаланиш билан боғлиқ ҳолда бажарилса, тил қатламларидаги силжишлар ҳақида гап кетганида эса, грамматик категориялар таркибидаги ўзгаришлар, грамматик

шаклларнинг ўзаро муносабати, уларнинг маъновий ва функционал мослашуви билан боғлиқ ҳодисалар ҳам назарда тутилади. Қуйида биз шу йўлдан бориб, немис тилидаги газета-публицистик матнларида замон шаклларининг прагматик мақсадда қўлланиш кўламини таҳлил қилишга ҳаракат қиламиз.

Газета матнлари хусусиятларига кўра бир хил эмас. Биринчидан, мақолалар турига (бош мақола, репортаж, шарҳ, қисқа хабар ва б.) қараб матн турлари ўзгариб боради. Иккинчидан, газета бўлимларининг мақсад-моҳиятига кўра матнда турли лисоний унсурлар қўлланади. Жумладан, сиёсат бўлимидаги матн структураси молия-иқтисод ёки спорт бўлими матнидан тубдан фарқ қилади. Айнан мана шу икки мезон асосида публицистик матнларни тадқиқ қилиш мақсадга мувофиқдир[4, 167].

Публицистика мураккаб жанр тури бўлиб, ушбу жанрда битилган матнлар мазмун жиҳатдан турли гуруҳларга тақсимланади. Шундай таснифлардан бирини ўтган асрнинг 70-йилларида И.Р.Гальперин тақлиф қилиб, публицистик матнларни уч асосий турга ажратган эди: а) ахборий мақолалар (интервью, хабар, ҳисобот, репортаж); б) таҳлилий мақолалар (мақола, изох, очик хат, умумлаштирувчи маълумот, журналист текшируви); в) бадий-публицистик мақолалар (сухбат, лавҳа, очерк, памфлет, пародия, эпиграмма) [1, 128]. Биз феъл замон шаклларининг публицистик жанрда прагматик аспектда қўлланишини ўрганиш жараёнида Spiegel журнали ва Süddeutsche Zeitung, Frankfurter Allgemeine Zeitung каби газеталардан олинган матнларни олти гуруҳга тақсимладик. Булар қуйидагилар: 1) бош мақола; 2) изох; 3) хабарлар ва янгиликлар; 4) фельетон; 5) илмий публицистика; 6) ҳикоя.

Бош мақола матнида энг кам қўлланиладиган шакл перфектдир, чунки ушбу шакл субъектив муносабат прагматик мўлжалини ифодалашнинг фаол воситаси ҳисобланади. Қиёсланг:

Auch in Berlin hat der Senat entschieden, die von Bund und Ländern verabredeten Lockerungen bei den Kontaktbeschränkungen für private Treffen über die Feiertage in Berlin nicht umzusetzen.

Erwartungsgemäß haben die Gesundheitsämter dem Robert Koch-Institut (RKI) am Montagmorgen vergleichsweise wenig neue Corona-Infektionen gemeldet. Innerhalb eines Tages sind 11 169 neue Fälle übermittelt worden, wie das RKI auf seiner Webseite bekanntgab. (Süddeutsche Zeitung, 29.11.2020, S.37).

Шунингдек, перфект шаклининг плюсквамперфект билан тақсис муносабатига киришуви кузатилади:

Das Urteil ist gesprochen. Hussein K. ist seinem Prozeß mit wenig mehr sichtbaren Regungen gefolgt als gähnender Müdigkeit. Der psychiatrische Gutachter hatte ihn als manipulativ und auffällig gefühllos gegenüber seinen Opfern bezeichnet. K. sei weder alkohol- noch drogensüchtig, nicht depressiv oder traumatisiert (Spiegel, 24.03.2018, S.50).

Кўринадики, бош мақолада перфект кўпинча кечаётган муҳим воқеаларни қайд қилади. Худди шу прагматик вазифани претерит ҳам бажариши кузатилади. Қиёсланг:

Die deutschen Gesundheitsämter meldeten binnen 24 Stunden zudem 125 neue Todesfälle. In der Tendenz war die Zahl der täglichen Todesfälle zuletzt nach oben gegangen, was nach dem steilen Anstieg bei den Neuinfektionen auch erwartet worden war. Die Gesamtzahl der Menschen, die an oder unter Beteiligung einer nachgewiesenen Infektion mit Sars-CoV-2 gestorben sind, stieg auf insgesamt 16 248.

Газеталарда нашр қилинадиган бош мақолаларда, изоҳ берувчи матнлардагидек, презенс шакли қўлланади, бироқ бу турдаги матнларда футурум II шаклини биз ўрганган материалда учратмадик. Кондиционалис I ва футурум II шакллари эса баъзан учраб туради:

Der bayerische Wissenschaftsminister Zeschmeier würde, wie er sagt, entgegen der Gesetzlage in Bayern über Studiengebühren mit sich reden lassen.

Das Haus werde ein vertrauter Anblick und ein weiterer Blickfang Berlins werden (Frankfurter Allgemeine Zeitung. Nr.188, 16.08.2019).

Изоҳ туридаги матнларда ўқувчига таъсир ўтказиш мақсади кескин қўйилмайди, шунинг учун ҳам бетарафлик прагматик мўлжалини амалга ошириш учун кўпинча перфект шаклига мурожаат қилинади. Кейинги даврда гендер соҳасида олиб борилган тадқиқотлар гувоҳлик беришича, ушбу вазиятларда эркаклар кўпроқ перфект шаклидан фойдаланишса, аёллар эса претеритни маъқул кўрадилар. Қиёсланг: Unter ihrer Führung ist die Gesellschaft auf dem Weg in die Sprachnorme, glaubenslos und herkunftsblinde Zukunft gut vorangekommen. Nur mit der natürlichsten von allen Differenzen, dem Anstand zwischen den Generationen, sind die Egalisierer nicht fertig geworden. Er ist geblieben, was er immer war (Spiegel, 13, 2015).

Қизиғи, ушбу турдаги матнларда перфект абсолют замон мазмунда қўлланса, плюсквамперфект эса нисбий хусусиятга эга.

Публицистик функционал услуби таҳлили гувоҳлик беришича, ушбу услубда битилган матнларда претерит ўрнига перфект шаклининг қўлланиш етакчилиги қилади. Ушбу ҳолатнинг сабаби перфект шаклининг алоҳида таъкидлаш ва аниқлаштириш прагматик имкониятига эга эканлиги билан боғлиқ. Бунда, албатта, перфектнинг инвариант маъносидан тўлиқ фойдаланиш лозим бўлади. “Изоҳ”, “қисқа хабар” жанридаги матнларда перфектнинг парадигматик маъносидан кўра кўпроқ синтагматик маъноси воқеланади. Бу, ўз навбатида, прагматик мазмун ифодасини қулайлаштиради ва коммуникатив самарани таъминлайди. Айниқса, “қисқа хабарлар”да дастлабки қаторлардаёқ перфектга мурожаат қилиниши нутқий таъсир кучини янада оширишга замин яратади. “Изоҳ” туридаги матнлар таркибида фақат перфект шаклининг учраши ўқувчига эмоционал таъсир ўтказиш учун хизмат қилади.

Фельетон ва газета ҳикояси жанрларида замон шаклларининг прагматик вазифаси ўзига хосдир. Мазкур турдаги матнлар стилистик жиҳатдан бир хил кўринишга эга бўлсалар-да, лекин замон шакллари фаоллашувида турлича эканликлари кўриниб туради. Фельетонда асосан презенс шакли устуворлик қилса, ҳикоя матнида, худди роман, новелла каби бадий асарлардагидек, претерит ва плюсквамперфект шакллари кўпроқ учрайди.

Барча таҳлил қилинган жанрларда таксис муносабатларини ифодалашда плюсквамперфектга мурожаат қилинади. Аммо ушбу шакл фақат парадигматик маънода қўлланилавермайди, зеро унинг воситасида ифодаланаётган ҳаракат претеритдан ташқари, перфект ва презенсдан олдин бажарилган бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. –М.: Высшая школа. 1977, – с. 128
2. Клушина Н.И. Стилистика публицистского текста. –М.: Медиа Мир, 2008. (<http://www.gramota.ru/mag-arch.html>. Id=80).
3. Саъдуллаева Д. СМИ: Язык. Стиль. Толерантность. – Т.: Zar Qalam, 2005. – С. 173
4. Marschall M. Textfunktionen der deutschen Tempora. – Geneve: Editions Slatkine, 1995. – S. 167.
5. Weinrich H. Tempus. Besprochene und erzählte Welt. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1995. - S 120.

FLOWERS WITH ALLEGORICAL MEANING IN BABUR'S POETRY

Qudratova Sitora Olimovna
1st year master's student of BSU

Abstract: The metaphor in poetry is a very comprehensive concept. At the same time, it is a bright manifestation of abstraction. Here, many of our poets and poetesses skillfully use the types of semantic migration in our language, as well as the arts in literature. It should be noted that in our literature, such poems are often written in order to express the beauty and wonderful qualities of man or in the mystical sense, of God through plants, flowers and objects that can be a symbol of beauty. This article is also devoted to the fact that human beauty is expressed mainly through flowers and other plants. The main purpose of this article is to analyze the classification of flowers used in Babur's rubai using stylistic analysis methods. In general, this article is analysis of how the human figure, its beauty is expressed in poetry.

Key words: metaphor, allegorical meaning, stylistic devices, literary genres, rubai, classical literature.

Introduction. Effective literary studies can be achieved by examining issues such as the psychology of creativity, the creative personality, the creative concept of the author's thinking, and the aesthetic taste of the creative concept of the social position of the worldview. Examining the many vital and creative factors, the process of transforming life into an artistic reality, is one of the most important issues facing literature. Poetry differs from other types of word art with its elegance, sensory, richness, artistic colouring and sensitivity. The poem is a reflection of the emotion that is emanating from the depths of the human heart and sometimes with a passionate attitude towards reality. For this the world of poetry has always been in the spotlight of literary scholars. Each poem has its own nature and its own image. So, it is impossible to cover all the subtle aspects of poetry.

Main part. We can't imagine the classical literature of Uzbek poetry without outstanding poets as Alisher Navai, Zakhiriddin Muhammad Babur, Lutfiy, Ghazzoliy. They are considered to be famous representatives of Uzbek lyricism. Especially among them young creator, talented author, great king and poet Zakhiriddin Muhammad Babur's precious works are of paramount importance on Uzbek poetry. He created a wide spectrum of literary genres including a memoir, ghazal, rubai. I tried to analyze flowers with allegorical meaning in Babur's rubais with the help of stylistic analysis methods. The concepts of analysis and interpretation are widely used in literature, and they are interrelated aspects of the process of understanding a work of art. Factors of analysis and interpretation are always present in the process of understanding the essence of a work of art. The term analysis is generally understood as a synonym for the term analysis in science. Analysis, on the other hand, involves the division of a known whole into parts in order to understand the essence of the whole, its relation to other parts, and its place in the emergence of wholeness. For literary analysis is only a study of the work of art as a researcher. Winter is understood. In this kind of reading the researcher analyzes the work of art and examines the factors that influence its existence as a work of art, which in one way or another affects the mind and psyche of a being based on literature. How accurate the portrait of a human image depends on the poet's skill. As U Normatov rightly noted, "No branch can be compared with literature to discover the truth of man and his nature, soul and spirit"[1]. Every creator has a talent. Babur discovers the image of the human with allegorical meaning of the flowers. So every poet has his or her own spiritual world, beliefs and personality traits. The embodiment of people's feelings is one of the most important features of Babur's art. The relationship of creative and social literary environments capable of updating poetic content is an important literary aesthetic factor determining the level of development of particular national literature. There are some issues that need to be considered in the process of studying this scientific problem in literary studies. It certainly involves the scope and boundaries of the socio-literary environment. It is necessary to adapt every level of artistic thinking to the most advanced trends of its time, with the goal of bringing it to the global scale through the development of national literature, which considers itself a self-sacrificing nation. The use of the delicacy of the human heart, when applied, is as simple and simple as it is in life, and its spiritual depth becomes the leading symbol of the art of Babur's works.

* O flower why I am so poor in presence of you,

* I am now with a hundred labours and sorrows.

In this rubai Babur used personification, because he is applying for his love with the help of a flower. In this case he is speaking to a human being through the plant. The poet is making her know about his bad condition and his being in a deep sorrow. In the second line, the poet describes his situation in a metaphorical way being a friend with hard labours and sadness.

* You are a flower and I am a nightingale,

* You are bright, glorious, light and I am ashes.

This rubai is also based on metaphor, because the poet is comparing his love to a flower and himself to a nightingale in the first line. Babur has used an epithet in the second line. We

can see " bright , glorious light " . Epithet is a group of words carrying an expressive emotive characterization of an object described. It is based on the interplay of emotive and logical meaning in an attributive word, phrase or even sentences, used to characterize an object and pointing out to the reader some of the properties or features of the object with the aim of giving an individual perception and evaluation of these features or properties.

*Sometimes I look for her sweet words,

*Sometimes I want to taste her lips like sugar as the lips of flower. This rubai of Babur is one of the most popular among others . He used the allegorical and metaphorical ways very well. Especially in the second line the poet used stylistic device called (Simile) : " lips like sugar" and " as lips of flower " . In every poetic work Babur focused on lyrically decorated words. He represented his initiative feelings towards his love with wide range of stylistic eliminates words.

*What is the use of garden walk for me,

*My love's complexion as flower, curl as sunbul, body as straight tree.

This rubai of Babur's was written , fully based on simile.

Poet assimilated his love's complexion very skillfully that, even walking in the garden doesn't impact on him. In the latter line poet compared his love's face to beautiful flower, curl to plant named sunbul (which grows curly like hair) and her body, figure to tree which is very beautiful and straight . Here he used simile being capable like real rhymical poets.

Conclusion. Babur's poetry though, these were written in the 15 th century, had not lost its validity and meaningfulness. We can come across a lot of modern stylistic devices in his unforgettable literary heritage. His memorial poetry has a great pace not only in uzbek literature but also in other countries' poetry. If we decide to analyze Babur's poetry, we should be very educated and skillful researchers for managing this task. During the series of periods, the poet's works had played a great role.

References:

1. Rayhonova M.M. "Abdulla Oripov she'riyatida ruhiy olam tasviri" maqola. (2020y).
2. Z.M.Bobur ruboiylari.
3. ziyouz.com
4. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
5. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

ANALYSIS OF REALISM IN MARK TWAIN'S "HUCKLEBERRY FINN"

Sharopova Farida Nodirovna

1st grade master student of
English literature department, BSU

faridasharopova@gmail.com

Abstract - the article provides information on the fact that realism as a period reflects its features in Mark Twain's roman. Introduction part contains specific features of realism and its impacts on society. Literature review combines writers who investigated and learned realism period. Also, I gave methods to clarify my article. I used comparative, distributive, descriptive methods to write my article. This novel is true example of realism. Mark Twain was one of the representative of realism. We could grasp exact meaning of realism through this novel.

Key words: Realism, Romanticism, Mark Twain, Huckleberry Finn, characters, real events, setting, themes, movement, trend, racism.

Introduction. Literary Realism is the literary movement that real events, facts, destines, people, locations are main point of the writers.. Realist writers chose middle class as their main character. Also, ordinary people played an important role to make a story. Realist novels are focused on character psychology in a social setting and social conflicts which are appeared within between different social classes, men and women, social restrictions. He used ordinary dialect of his region in his novel in order to reveal precise meaning of realism. He also drew on his personal experiences and never shied from expressing social issues. His famous works, "The Adventure of Tom Sawyer" and its sequel "Adventure of Huckleberry Finn" also called as "The Great American Novel" made him famous. Mark Twain was born in Hannibal, Missouri. Realist writers choose real setting in their works. It is the key characteristics of realism. Also, Mark Twain followed this rule. Events of Huckleberry Finn occurred in Missouri. In addition, this place provided setting for Tom Sawyer. As a matter of fact, Twain was the master of portraying colloquial language, every-day speech and helped to create peculiar American Literature.

Main part. Mark Twain was an American realist writer. We can undoubtedly say his novel "Huckleberry Finn" shows real life of people in this period. Contrast to romantic writers, realists captured their readers' imagination with real events, characters and setting while romantic writers' works directed imaginary events and happy life. A focus on emotion, love, imagination, beauty is a key characteristics of Romanticism.[1]

We come to across both romanticism and realism in Huckleberry Finn. We can analyze both trends through two characters, Tom and Huck. The culmination and humorous of Twain's satires is that of Tom Sawyer and romanticism. Tom Sawyer often makes his plans relying on romantic books. He is great fun of romanticism. He reads such romantic books as The Count of Montecristo. In order to rescue Jim, Tom comes up with a complicated plan that is extremely difficult to accomplish that even he eventually abandons on certain parts, and just pretends that he is doing them. The character of Huck is an agent of realism. At the end of the novel, he eventually understands that the "adventures" are only lies of Tom Sawyer. The contrast between Tom's Romanticism and Huck's Realism is also Twain's damnation of society that was still divided and unequal in that time. [2]

Jane Smiley investigated “Adventures of Huckleberry Finn”. According to her view, this work is a form of realism and Mark Twain could achieve to give vivid description through characters. Some scholars said that novel received admiration because of its ability to teach influential lesson as well as entertain its readers. Also, Twain depicted racism and hard time of 19th century as a main point of work. [3]The Russian critic Mikhail Bakhtin, took up most of his life developing a theory of literature as a reaction to, and tool for, dealing with repressive authoritarian ideologies.[4] Mikhail Bakhtin came to conclusion that this work is worth reading to grasp precise meaning of Realism and differences between Realism and Romanticism. Bayan Raed Taher Al-Qaissi clearly said that “Twain used humor to highlight these issues, In “The Adventures of Huckleberry Finn” Twain creates a contrast between the guiltlessness of Huckleberry Finn and the mob-like mentality of southerners in the United States to ridicule the racism of the south, and confirm that individual morality is superior to the morality of the majority.”[5] Bahrom Tolibjonov analyzed Twain’s life and works which had big influences on society. He also, compared Gafur Gulam’s “Shum bola” and Twain’s “Huckleberry Finn”. There are some similarities between two work in events. [6]

Mark Twain played significant role in shaping American imagination. In addition to achieving enduring popularity and becoming a part of the American literary canon, Twain, and, in particular, his *Adventures of Huckleberry Finn* have been the subjects of extensive discourse in many fields of study. Different literary scholars have observed that “Twain’s literary views have been tied to realism because they seem to be based on a deep-rooted hostility toward romantic literature. Twain is typically classified as a member of the loosely defined “school” of American Literary Realism.[7] Mark Twain is realistic in his expression of nature. He is accurate and precise while expressing some events on Mississippi River. Another extraordinary thing in his writing giving local color to the novel which appeals to the readers even today. Unlike the noble sort of characters used by the other writers, he showed a revolutionary concept of incorporating unexceptional characters from the common walks of life, particularly special emphasis was given to middle and lower class characters.

While writing about a contemporary Southern American village to his original readers, Twain instead of depicting elegantly on his subject matter by writing about a more famous location or remarkable characters, he aimed towards realism in describing the daily lives of average people living on the Mississippi River. In this degree he felt that the readers could recognize in the story. Mark Twain wrote his works depending on his own experiences and views. While Twain tells the stories of ordinary villagers with beliefs and values presenting mid nineteenth-century Americans, he expresses an exaggerated, unusual village life. Additionally, a more realistic view of a community would give importance to things such as, unresolved injustices, the inequality between upper and lower class, or the life of a slave in St. Petersburg as Twain has depicted in *The Adventures of Huckleberry Finn*.

Conclusion. Relying on the facts and analysis of the theme, we can come to this conclusion, “Huckleberry Finn” is the true form of realism. As most realist writers, Mark Twain depicted vivid description of realism on his work. The main purpose of the

research paper is to analyze Realism and its values. Anyone can easily grasp whole meaning of realism through its use of lifelike characters. Twain shows realism in almost every aspect of his writing; the description of setting, that of characters speak. Twain also satirizes many of the foundations of that society. Twain's clear-eyed and compassionate depiction of the dehumanizing effects of racism, the dangers of conforming to societal custom, and the desire for freedom inherent to all human beings enables his book to transcend its genre and feel radically ahead of its time. Also, Mark Twain satirically convey his views of society. Huck's strong desire to become freedom is the symbol of American Individualism. The novel depicts the story of Huck's escape from his abusive and alcoholic father and his journey down the Mississippi River together with slave Jim. Huck always feels constrained by society and tries to escape from this. He prefers his simple life in the wilderness. The novel represents "symbol of freedom".

References

1. Bayan Raed Taher Al- Qaissi Satire, Irony, and Humor in Mark Twain's The Adventures of Huckleberry Finn and Joseph Conrad's Heart of Darkness: A Comparative Study. 2019, -P. 8.
2. Jane Smiley, Say it Ain't So, Huck: Second thoughts on Mark Twain's 'Masterpiece' Harper's Magazine, January 1996. -P.7.
3. López, J., López, J. and profile, V., 2021. *English Realism: The Victorian era (1837-1901)*. [online] Literatureinenglishunican.blogspot.com. Available at: <<http://literatureinenglishunican.blogspot.com/2009/12/english-realism-victorian-era-1837-1901.html>> [Accessed 29 January 2021].
4. Puttock, Kay. (2009). Many Responses to the Many Voices of Huckleberry Finn. *The Lion and the Unicorn*. 16. 77-82. 10.1353/uni.0.0201.
5. Shreya Thakar, A current study and Comparison of Realism and Romanticism. 2. Antal Friedrich. Reflection on Classicism and Romanticism. *The Burlington Magazin for Connoisseurs*. 1935, -P. 159.2.St. John Fisher College. 2012, -P. 6.
6. Sparknotes.com. 2021. *The Adventures of Huckleberry Finn: Themes | SparkNotes*. [online] Available at: <<https://www.sparknotes.com/lit/huckfinn /themes/>> [Accessed 29 January 2021].
7. Tolibjonov, Bahrom "Fiction and language means in the works of Mark Twain and their influence to the Uzbek's English Literature," *Scientific Bulletin of Namangan State University: Vol.1*. 2019 Article 112.
8. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК // *Theoretical & Applied Science*. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
9. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretdin. *Middle European Scientific Bulletin*, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

EXPRESSION OF THE MAIN FEATURES OF RENAISSANCE PERIOD IN “PARADISE LOST”

Subhonova Gulnoza Maqsudovna,
A student of master degree,
Bukhara State University, Uzbekistan

Abstract. This article is devoted to the study of expression of the main features of Renaissance period in Paradise Lost. In introductory part is given brief information about Milton's work and impact of the Renaissance in Paradise Lost is mentioned. So, the influence of Renaissance is commented. In methods and analysis section is described the followings: similarities and differences of other writers' style, how they analysed the Paradise Lost and what kind of verses are used in his epic poem. Moreover, the elements of Renaissance are discussed with the examples in the main body. Giving detailed information, each of them is discussed separately. In the conclusion section all data are summarized. The lists of literature are shown at the end.

Key words: element, Renaissance, hero, poetic works, classical, object, individualism, humanism, characteristics, factors, style, movement

Introduction. The epic hero of Paradise Lost is Adam in Renaissance period language. Milton's almost all works express the impact of the Reformation and Renaissance. Milton writes Paradise Lost in classical style. So, Milton demonstrates Biblical theme in classical mood. We can also say that Milton's mind is shaped that's to say formed by the influence of the Renaissance and the Reformation. He chooses a Christian theme for his poem and that's why appeals to his prayer in a Christian spirit. As prophets are inspired by God, by Christian spirit. So, in the “invocation to the Muse” Milton also shows Biblical theme in classical way. The Renaissance in England gave rise to a great number of dispositions. The Renaissance elements demonstrate themselves in Milton in two ways:

- 1) As we have already mentioned they ensure the classical framework for most of his major poetical works.
- 2) Secondly, they humanize, Hellenize, refine and somewhat secularize his Puritanism and soften its severity. Almost all of Milton's poetic works are embodiments of the Renaissance and the Reformation elements.

Main part. Milton's mind was formed by the influence of the Renaissance and the Reformation. On the one hand, he went in for with classical poetry and philosophy very firmly and inherited all the culture and humanism of the Renaissance, and in addition to, he had a deeply religious character, and was an intense learner of the Bible and the literature of the holy book. Milton's Biblical and classical education united their influence to make him think of a poet as something more than a poet who knows his technique well.[1]

According to Grierson in Paradise Lost, Milton's purpose is not only to “Confirm eternal providence and justify the ways of God to men. For the poem includes in-depth observations about religion, ethical politics, government, war and peace and the relationship between man and woman, arts, sciences, researches and in practice all the essential aspects of life. “Paradise Lost” is based on classical model. We have a combination that is completely unique in the literature of the time in Paradise Lost; a poem

which has all the deep spiritual passion of Puritanism, decorated by every ornament and beauty which could possibly be taken from classical literature and mythology. The reader will feel a sense of confusion arise at times from the unknown mixture of Christian and pagan ideas. [2]

The first and basic element of Renaissance is the passion for knowledge. People, especially writers, had developed their ability to acquire more and more knowledge. Not only in literature but also in other fields of life, the knowledge of concerned people was increased. Milton was not different from them, he described elements of Renaissance in his poem, not directly but indirectly. For the explanation, it is necessary to take into consideration here that fall of man, the theme of the epic poem, is directly concerned with the element of Renaissance. [3]

So, the next element of renaissance is exploration, the journey to know what is unknown. This element has been presented by the writer in shape of Satan's character. Satan wanted to know and to get information which was unknown to him. For example, when he was informed that God has created a world for humans, he discussed with his commanders and suggested that they should have explored the world in order to create their new plans. He went out of the hell and went directly to find the world. His passion for exploration is also clear that "Paradise Lost" has element of Renaissance in it. The most important influence of Renaissance was enhancement in scientific knowledge. Scientific knowledge was at its peak in every aspect, that's why, literature was also impressed by the scientific writings. This knowledge did not only discovered new techniques and mechanisms, but also removed superstitious beliefs of the people.[4]

There is also another factor of Renaissance. It is wisdom and individualism. Satan used his wisdom to fight with God. He selects a path, which could start an indirect war, therefore, despite directly fighting with the God, he defied Eve to eat forbidden fruit. He has given importance to his own thoughts, appearing to the element of Renaissance.

Milton saw the classics through Italian eyes. Milton wanted to determine problems of literary technique like other Renaissance critics and representatives. He was concerned about the grammatical, syntactical limitations of the native language, in his case English, due to speech-rhyme and metre, what we also call porosity which means the patterns of rhythm and sound used in poetry. Blank verse was preferred to rhymed verse because it connected to the local language rather than to Latin. A matter close to Milton's heart was the question of possible mental or psychological effects of poetry and its obedience to national and religious ends. Paradise Lost is proof of God's creation. Milton condemns pride because he was himself attracted to it and one well-known theme is the contention between pride and humility in Paradise Lost. [5]

Renaissance originated from Italy in the fourteenth century, spread to the north, including England, by the sixteenth century, and ended in the north in the mid-seventeenth century. The Renaissance period was a time of new discoveries, such as: in fine arts, music, literature, philosophy, science and technology, architecture, religion and spirituality.[6]

The elements of Renaissance in Paradise Lost:

- Individualism is one of the features of Renaissance that gives attention to an individual. This feature of Renaissance can be seen in Paradise Lost as well. The point when Satan is lying in the lake of fire and God gives him a chance to Satan to do good or evil. The point “When Eve ate the forbidden food” is also an element of individualism because at that time she convinces Adam to let her work alone.

- Reformation. The primary characteristics of Reformation art sprang from Protestant theology which focused on the individual relationship between the prayer and God. The Reformation element is found as his soft and steable Puritanism in Milton’s poetry. Puritans were the people who “protested” against even the Protestants who in their turn had protested against the Pope religion.[7]

- Moral ardor. The moral ardor is very well-known in Paradise Lost. As Milton points out, “I may confirm Eternal Providence, and justify the ways of God to men.” As Milton was a Puritan poet so he chose the fall of man as the theme of this great epic because in the treatment of the fall he meant to convict the mental well-being of man who is inclined to fail to remember the importance of his actions. Adam and Eve feebly commit what they imagine is an insignificant mistake, for which they are punished with a doom out of all proportion to their crime.[8]

-Puritan ideology. Milton was born in a Puritan family. His schooling and surroundings, his political and social dependencies, and a number of other factors included a love of Puritan ideology and way of life. However, he was a man of too strong an individuality to receive any formal “ism” in its amount. He was a deeply spiritual person. The basic themes in their writings demonstrated the notions of original sin, which is the belief that everyone was born sinful because of Adam and Eve, predestination, which is the idea that no matter what a person did in life, his or her destiny had already been determined. Puritanism’s decline was influenced by a lack of social behavior and decay in depravity. The main theme of Paradise Lost shows the Puritan or Hebraic element in Milton. The fact that he selected the Fall of Man as the theme of his great epic shows the Puritan in him. Though he has got acquainted with wars and adventurous deeds into the body of the epic, according to the classical tradition, the central theme of the poem is disobedience to God’s command and the consequent Fall of Man.[9]

- Humanism. Humanism is a group of philosophical and ethical views which emphasize the value and actions of human beings which individually, mutually and generally prefers individual opinions and evidence over established dogma and faith. Being a humanist means trying to behave cultured without expectation of rewards or punishments after you are dead. Humanism supposes human beings as the creators of their own destiny. Shortly, humanism approves the freedom of mankind. There are various aspects in Milton’s Paradise Lost which inform us about the influence of humanistic ideals on the writings of Renaissance period. Paradise Lost connects with the self-worth of man, his freedom of choice and his internal struggles. Humanism mainly means spirit of freedom and that spirit of freedom is quite known in Milton’s Paradise Lost. As Satan having humanistic features are happy and content even in hell because he is free there to rule. The poem tell us the humanistic approach of Milton in Paradise Lost from the following lines: “Better to dominate in hell, than to serve in heaven”. We can feel spirit of freedom, spirit of

humanism in this raw, because Satan is really concerned about his own worth and feelings therefore he preferred to rule in hell than to serve in heaven.[10]

Conclusion. Milton had very openly declared his main purpose of writing Paradise Lost that was to “justify the ways of God to man”. He did so because he wanted to show the soundness, respect dignity of religion and the necessity of obedience to Divine Law. We can say that in other words the superiority and supremacy of religion must be followed on their true contents. An epic is a conventional poem which itself has the history of the past adventures and events. Paradise Lost is such a poem which absolutely satisfies all the above mentioned conventions of an epic. So, Milton had not only followed the epic for and its conventions but also expanded the coverage area and range of this kind of poetry. As it is acknowledged that the theme of “Paradise Lost” is of universal kind in its appeal and it is fact that no other form except an epic would have been suitable because it was an epic form in which Milton could give his poem a full fledged current of his imagination.

References:

1. M.Bakoyeva, E.Muratova. English literature. Tashkent 2006, -P.66-68
2. Hecker M., Doroshevich A. English literature. Moscow 1975
3. Qayumov O. Chet el adabiyoti tarixi. Toshkent:O'qituvchi, 1979
4. Dean Curry. Highlights of American Literature. United States Information agency. 1995
5. Hertzal, David. The World History Workbook: The ancient world to the Present. 2009, - P.106
6. Teskey, Gordon. Introduction. Paradise Lost: A Norton Critical Edition. New York. 2005
7. Anderson G. The Fall of Satan in the Thought of St.Erphem and John Milton Hugoye: Journal of Syriac studies. 2008
8. John Milton. Paradise Lost: A poem in twelve books. London. 2017-via archive
9. <https://uz.m.wikipedia.org>
10. <http://geogle.uz>
11. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
12. Fayzullayev M.B, Fayzulloev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretdin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ЛИРИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ А.АХМАТОВОЙ

М.Я.Жабборова

магистрант 1 курса фил.факультета, БухГУ

Abstract. The article discusses representation of the concept "Love" in lyrical discourses by A. Akhmatova

Keywords: concept, discourse, lyric, concept sphere

Введение. В лингвистике в последние годы становится весьма актуальным изучение концептов в творчестве писателей. Художественный текст в таких

случаях воспринимается как объект исследований, на основании которых выявляются семантические и концептуальные отношения слов в языке писателя. Анализ эмоциональных проявлений, отраженных и закрепленных в языковых знаках, является важнейшим источником культурологической информации об «обыденном сознании» человека, о наивной картине мира носителей какого-либо естественного языка, когда исследуются отдельные, характерные для данного языка концепты.

Понятие «концепт» является центральным понятием современной когнитивной лингвистике, которая относится к быстро развивающимся областям лингвистической науки. Под концептом в современной лингвистике понимается «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека» [6, с.27].

Область знаний, составленная из концептов как ее единиц, представляет собой концептосферу. Термин «концептосфера» был введен академиком Д.С.Лихачевым, который под ним понимал совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, её фольклор, литература, наука, искусство, религия, тем богаче концептосфера народа [4, с.7].

Основная часть. Языковая картина мира Анны Ахматовой организуется вокруг концепта «любовь». Это сердце ее поэзии. Все остальные концепты (молитва, дом, время, икона, разлука, встреча, смерть и многие-многие другие), так или иначе, входят в семантическое поле данного концепта, раскрывают его, расширяют границы читательского представления об этом чувстве, наделяют его всевозможными оттенками и смыслами. Все краски этого прекрасного человеческого чувства, всю бурю страстей и разочарования передают строки любовной лирики А. Ахматовой [3, с.55].

Читая ее произведения, невольно ощущаешь, какие эмоции, чувства, мысли, переживания хотела донести до читателей поэтесса. Во многих своих произведениях А. Ахматова пишет о любви, как о чем-то большем, чем просто чувстве. Она превозносит любовь всем другим человеческим благам, делая это чувства главным, центральным смыслом человеческой жизни. По её мнению, душа пробуждается «не для страсти, не для забавы, для великой земной любви». Именно эта «великая земная любовь» – ключевая нота всей лирики этой поэтессы. Это не просто чувство, не просто страсть, не просто любовное терзание. Для А. Ахматовой любовь – это чудо, то, чего нет в реальной жизни, то, что мы можем лишь почувствовать, но не можем потрогать, то, что заставляет людей жить и верить в прекрасное:

То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого что – это любовь.
«То пятое время года...»

Несмотря на то, что произведения А. Ахматовой не являются многословными, читатель может прочувствовать и понять все чувства, эмоциональные состояния женщины. Это не просто слог, а динамичное развитие, движение, переходы эмоций, переживаний, а порой жестоких страданий.

Для окрыленной любовью женщины меняется весь окружающий ее мир. Глубокое духовное чувство любви меняет взгляд на вещи, которые были не столь приметными. Это ярко и красочно выражается в строках А. Ахматовой. Так, экспрессивно окрашенные слова, метафоры, эпитеты точно передают всю страсть и наслаждение от блаженного чувства любви в стихотворении «Небывалая осень построила купол высокий»:

Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник,
И весенняя осень так жадно ласкалась к нему,
Что казалось - сейчас забелеет прозрачный подснежник.
Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему.

Рассматривая концепт «любовь» в поэзии А. Ахматовой можно понять, что любовь – это не просто буря человеческих чувств. В слово «любовь» поэтесса вкладывает также смысл дружбы, нежной и романтической, в то же время смысл человеческого благополучия, семейного счастья и уюта, которые так дороги каждой женщине, в то время как мужчине более всего важна его свобода и независимость. В стихотворении «Гость» она пишет:

О, я знаю: его отрада –
Напряженно и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.

В её понимании любовь – это чувство, дарованное и освещённое небесами, поэтому в строках стихотворения «Эта встреча никем не воспета» угадывается словесный символический образ Господа, способного одарить лирическую героиню «великой земной любовью»: Ты, росой окропляющий травы, Вестью душу мою оживи – Не для страсти, не для забавы, Для великой земной любви. Благословлённая всевышним любовь является антиподом страсти, вследствие чего это слово обретает особый смысл – приближение человека к Богу через наивысший духовный уровень любви.

Поэзия Ахматовой глубоко психологична. Тонкие душевные переживания лирической героини могут быть переданы простыми и, вместе с тем, неожиданными лексическими средствами. Скажем, в строках «Я на правую руку надела перчатку с левой руки» с помощью антонимов передается волнение, растерянность, смятение героини. Или там же, с. «Показалось, что много ступеней, а я знала – их только три». С помощью контекстуальных антонимов («много» и «только три» в значении «мало») передано состояние растянутого времени в сознании девушки, теряющей возлюбленного в стихотворении «Песня последней встречи» [3, с.18].

Поэзию Анны Ахматовой можно сравнить с Храмом любви, созданию камерной, храмовой атмосферы способствует весь арсенал средств, которым

пользуется автор. В их числе религиозная лексика: фимиам, псалмы, молитва, молось, купель, колокольня, черти, грех, чан смолы, ад, рай, Бог, ангел, икона, келья, причастие, страстная неделя, Господь, серафимы, кадила, крестик и др. Лирическая героиня часто обращается к высшим силам, например, «Христос, помоги» [1, с.41]. Страстные чувства, переживаемые ею, с точки зрения религии, не всегда одобряются. Так, измена постылому мужу является для нее естественным проявлением настоящей любви. Но ощущение греха и последующей расплаты, тем не менее, довлеет над ней, и героиня бросает вызов: «Я готова платить сторицей...», «Пусть хоть голые красные черти, / пусть хоть чан зловонной смолы...» [1, с.48]. Она готова в вечной жизни отвечать за земную любовь, от которой не в силах отказаться под «угрозами из ветхих книг» [1, с.48]. Однако в большинстве случаев православная лексика имеет символический подтекст, не имеющий прямого отношения к религии. Так, лексема «келья» входит в понятие важного для ахматовского идиостилия концепта «дом» (дом – это душа). Поэтому во фразе «В морозной келье белы стены, / и с ним никто не говорит» [1, с.50] подразумевается не келья как комната в монастыре, а душа возлюбленного – холодная, одинокая, равнодушная, закрытая от героини, как монахзатворник. Или слово «причастие» в христианстве – это таинство, обряд приобщения к Богу, героиня же Ахматовой причащается любви [1, с.59], то есть религиозный термин использован как метафора, возвеличивающая чувства и страдания женщины. Ведущий концепт лирики Анны Ахматовой – молитва. Иногда в прямом смысле, как, скажем, в стихотворении «Протертый коврик под иконой», где сама лексема не употребляется, но предметно-пространственный образ напрямую указывает на семантику этого слова, с. коврик протерт из-за постоянных молитв. Здесь прослеживается аналогия со знаменитым рубаи Омара Хайяма «герой идет в мечеть, чтобы украсть коврик, так как старый истерся». Почему истерся старый? Раз коврик молельный, значит, из-за регулярного совершения молитв. Вор и праведник – в одном человеке, который не хочет молиться в мечети, как он считает, напоказ, а совершает обряд в одиночестве, наедине со Всевышним, такова ирония Хайяма, выражение его противоречивого отношения к религиозному культу. [1, с.2]

Поэзия Анны Ахматовой абсолютно живая, эффект этой бьющей ключом жизни, несмотря на столь мощно звучащий мотив смерти-любви, достигается и за счет живого, разговорного языка, особой народной напевности ритма, а также благодаря образам, которые воспринимаются всеми органами наших чувств. Открыв томик ее стихов, мы начинаем дышать миром, созданным поэтом, Ахматова искусно и ненавязчиво простыми словесными картинками оказывает влияние на нашу сенсорную систему. Чувства, которые испытывает лирический субъект, становятся реальными, неумозрительными, как будто они не являются плодом авторского воображения, а действительно переживаются на наших глазах, и мы вдруг наделяемся способностью считывать их с чужой души. Мы слышим звуки, с. крики иволги в кленах, звяканье бубенцов на дороге, серебряный голос оленя, мурлыканье кота, крик аиста, звон часов с кукушкой, звуки шагов, медный

смех, серебряный плач, древние перезвоны... Мы остро чувствуем запахи, с. спелой ржи, цветов и неживых вещей в доме, устриц, пахнущих морем... Но, прежде всего, на наше обоняние буквально обрушиваются цветочно-травяные запахи, которые дурманят, создают ауру необычайного, кружащего голову, отравляющего любовного томления, с. иммортели пахнут сухо [2, с. 21], букет белых левкоев [2, с. 21], букет роз из оранжереи [2, с. 22], засохшая повилка [2, с. 24], розы плющ, рябины, лопухи, фиалки, мимозы, тонкие ветки ракит [2, с. 52], тополя, осины... И обратим внимание на то, что и в этом фиторяду многие его представители связаны со смертью, с. иммортели иначе именуют бессмертниками, сорванные розы тоже не будут жить долго, маргаритки сажали на могилках детей и ушедших безвременно юношей и девушек, повилка – паразит, сорняк, который губит жизни полезных растений...

Заключение. Таким образом, в лирике А. Ахматовой концепт «любовь» представляется как эмоционально окрашенный, непосредственно связанный со смыслом жизни как лирической героини её поэзии, так и самой поэтессы. Концепт «любовь» наиболее ярко представлен следующими концептуальными признаками: во-первых, это «чувство горячей сердечной склонности, влечение к возлюбленному», во-вторых «наивысшее духовное проявление чувства, приближающего человека к постижению божественной истины».

Литература

1. Ахматова А. А. Стихи и проза. – М.: Олма-Пресс, 2015. – 365 с.
2. Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. М.: Эксмо, 2015. 352 с.
3. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой // Поэтика русской литературы. Л.: Типография Химтехиздата, 1925. – 165 с.
4. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Сер. лит. и яз. –1993.
5. Магомадова З.А. Лексико-семантическое поле концепта «Любовь» в идиостиле А.Ахматовой. [Электронный ресурс]. http://e-library_42325917_51993539 (Дата обращения-20.03.2021)
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002. –165 с.

ROMANTICISM IN THE XIXth - CENTURY

Xolmurodova Osiyo Iskandarovna,
BuxDU , Ingliz adabiyotshunosligi kafedراس
1-kurs magistrant

Abstract. This article is aimed at writing about romanticism as well as exploring this literary movement in a way which will help the reader to gain a deep insight into this trend.

Key words: romanticism, happiness, aloneness, relationship

Introduction. The term romanticism doesn't rely on the choice or the truth coming from the writers as it directly comes together with the emotions and feelings of authors according to Charles Baudelaire who briefly explained in 1846. Based on his definition,

romanticism includes many more subjects as well as areas including history and mythos. In today's modern world, romanticism can easily be discovered in a global scale like in film, Television, music, artwork, and published works. Despite the fact that, romanticism deals with audience's tendency toward the media or the faith in nature's unbelievable influence, there is no way to reject that Romance has already become a part of people's lives in this current modern world. In many fields, romanticism has brought its vivid colors while making the implausible innovation in human being's life.

Main part. Except of an idea about romanticism, there is the concept of dark romanticism as well which is classified as subgenre of romanticism. Dark romanticism concept is differentiated by portraying dark sides whereas romantic writing style emphasizes mostly on warm emotions. The same as romanticism, dark romanticism was also developed in the 18th century. In 1930, romanticism was named under the name of dark romanticism by the theorist Mario Praz pursuant to its features. One of the main distinction between two genres is that dark romanticism is characterized by depicting themes like sin, evil, guilt, madness. In this genre, people are unlikely to be knowledgeable or well-behaved, yet they are more violent and full of sin. Thus, individuals are demonstrated as devils, monsters, vampires who are formed as the symbol of darkness in everybody's mindset. The most distinguished American writers in dark romanticism are Edgar Allan Poe, Nathaniel Hawthorne and Herman Melville. Mary Shelly, Lord Byron are considered as well-known British writers of this subgenre.

There are tons of books devoted to romanticism, yet one of the marvelous works "Frankenstein" by Mary Shelley attracted so many readers while comparing with other novels. This novel is still popular today with its strong and interesting storyline. The idea of writing a book came when Shelley was travelling to Germany and met the alchemist who made different experiments in his laboratory to convert things into the gold. In addition to this practice, Shelley was interested in writing a book, consisting of horrific scenery while competing with Lord Byron who had also the same intention like Shelley. In this way, the novel was created in a romantic at the same time in a horrifying way. This book tells the reader about the young scientist who gave the life to monster while making him the unhappiest person in the world. While reading the book, it can be felt that nature and artifice are brought together. Also, opposite feelings like love and hate, life and death are professionally connected with each other. So, in this novel any reader can feel the true feelings of human being in the example of created monster by a man. Another brilliant work written in the romantic spirit is "The Count of Monte Cristo" by Alexandre Dumas. This book describes the life of the man who is sent to jail unfairly at his wedding. Through his life in prison, he was able to learn many things from his friend, philosopher. Philosopher teaches him how to speak in several languages, however the most importantly he gives the map to the unbelievable amount of treasure. So as to get escaped from this prison, he acts as a dead prisoner and makes his way to the island of treasure. After becoming incredibly wealthy and knowledgeable person, he tries to take revenge on those who made him become so miserable. The story briefly describes one's life, emotions, feelings and his willingness to look for the justice and revenge. This story

makes feel a reader to go through the main character's difficulties and think about one thing: what wins: the head or heart?

Conclusion. The literary trend, romanticism, is as mentioned above more prone to feelings, nature, individuality rather than logical thought and reason. Today's society is so obsessed with Romance so that nobody could imagine his or her life without this trend since this movement can be seen in many spheres like music, art, poetry. Notwithstanding any changes in the literature, this genre is still alive and even attract more readers because of the books written by distinguished authors. These books are not only brilliant examples of romantic literary works, but also a great introduction to the Romantic period that allows a reader to have a deep insight into this era.

Reference

1. Pediaa. (2016, March). *Difference between romanticism and dark romanticism*. Retrieved from: <https://pediaa.com/difference-between-romanticism-and-dark-romanticism/>
2. Poem Analysis. *Romanticism*. Retrieved from: [https://poemanalysis.com/glossary/romanticism/#What are the common themes of Romanticism](https://poemanalysis.com/glossary/romanticism/#What%20are%20the%20common%20themes%20of%20Romanticism)
3. Wilson, K. *10 key characteristics of romanticism in literature*. Retrieved from: <https://examples.yourdictionary.com/10-key-characteristics-of-romanticism-in-literature.html>
4. The Art Story. *Romanticism*. Retrieved from: <https://www.theartstory.org/movement/romanticism/>
5. EnglishPost. *A guide to romanticism in literature*. Retrieved from: <https://englishpost.org/literary-movement-romanticism/>
6. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК // Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
7. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

ANALYSIS OF “THE MOON AND SIXPENNY” - SAKE FOR ART BY SOMERSET MAUGHAM

**Isamova Dilfuza Rakhmatovna,
Master of English Literature,
Bukhara State University
dilfuz88@mail.ru**

Abstract. This article aims to analyze the main facts taken from the real life of a great painter Paul Gauguin in the form of fiction. His life is the inspiration for the novel's emerge through the hard work and misfortune private life of protagonist Charles Strickland which attracts the reader with atmosphere, unusual and unexpected occurrences and other elements through the protagonist's characterization.

Key words: main facts, real life, inspiration, protagonist, emerge, atmosphere, unusual, elements.

Introduction. *The Moon and Sixpence* is a literary work written by the famous novelist Somerset Maugham. He had received a fame as a master of novel and short story writer. “The moon and Sixpence” is one of Maugham’s masterpiece, which reveals theme of psychological portrait of people who are not like others. Maugham describes his hero as destructive genius related to a mythological version of Gauguin’s life which artist himself promoted and developed. The story is told in episodic form by a first-person narrator, in a series of glimpses into the mind and soul of the central character Charles Strickland. The author highlights the ordinary, but unusual ambitions of middle-class stockbroker who abandons his wife and children to pursue his desire to become an artist. Author sees in Strickland the frustrated genius, as an art becomes an important theme of his life. However, the personality of the main character is strange, complex and unknown, the reader feels a regret for his circumstances and foolish conditions.

Main part. “The moon and sixpence” is a short novel based on the life of painter Paul Gauguin through the central character Charles Strickland who is considered to be the founder of primitivism in art. The main differences between Gauguin and Strickland are that Gauguin was French and Maugham describes the character of Strickland as being ignorant of his contemporaries in Modern art. While one gets know about the main character, from the very beginning, he seems to be a flat and static one. In appearance, he is too ordinary: he is just a good, honest, dull, plain man. The reader would admire his excellent qualities but avoid his selfish features. The point is that the narrator hides his direct characterization at the beginning, and reveals them at the end. It can be observed throughout the novel.

The main character Strickland devotes his life to the art forgetting about the ordinary life and ordinary requirements. Being a starving tramp he spends all his money for canvases and paints. His works are considered to be absurd but Strickland doesn’t even suspect that after his death they will be called a masterpiece.

The main theme of the novel is the power of art, its influence on the life of a man, the power that makes him to leave everything. The author describes him as a independent and unpredictable character. He is indifferent to everything except painting. Strickland made no particular impression on the people who came in contact with him. Thus people called his pictures absurd, talking about him as “a beach-comber in constant need of money, remarkable only for the peculiarity that he painted pictures”. The narrator depicted the main character’s inner world as psychologically misunderstanding to anyone. Strickland left his family for the sake of art, because from his point of view his wife did not understand his soul’s aspiration. He needed freedom, however he was bound to the others style of behavior and could not expressed himself as he wished. So he desired to change his life according to his believes. He was cold and blind to everything which disturbs visions of his soul. Here the reader can think that he is an egoist, because he could not overcome his passion and struggle with a great desire of inner world. Strickland had a fanatic’s directness and apostle’s ferocity. He had no weakness and did not know the temptation. He was indifferent to comfort, to fame and money; he did not

depend on other people's opinions and was not discouraged by their underestimation. He really did not care for their attitude that others could adopt regarding his actions it made him "a monster who has lost his human face". "Strickland was an odious man, but I still think he was a great one". He was devoted and stuck to his ambitions. What he needed was to release and see the soul of Universe and express it through his work. His aim was to create beauty-to create something that no one have ever seen before. Like imagination of Paradise hidden into the depth of nature. He slavishly devoted himself to painting and working in silence he was ready to die because he fulfilled his intended purpose. His masterpiece accompanied him in the afterlife; he ordered his wife to burn it down right after he passes away. Whole life of the main hero passed with the poverty, depression and illness. The fame came to him only after his death. His long suffering spirit released.

The critic Amy Dickson examines the relationship between Gauguin and Strickland. She contrasts the novel's description of Strickland, "his faults are accepted as the necessary complement of his merits... but one thing can never be doubtful, and that is that he had genius," with Gauguin's description of himself, "I am an artist and you are right, you're not mad, I am a great artist and I know it. It's because I know it that I have endured such sufferings. To have done otherwise I would consider myself a brigand - which is what many people think I am.

Conclusion. To sum up, Maugham developed the intellectual and artistic features of middle-class man which left unreleased in history. This article, through the main character reveals the significance exceeding the possible awareness of the narrating consciousness, thus allowing Maugham demonstrate his absolute authority. The word "art" in the novel is the expression of thoughts, emotions and intitions. From my point of view the author was able to share the inner world and outlook of patriotic art seeker. Clearly speaking, the words are not enough to express emotions. There should be psychological experience to understand human world and express it through emotions. I hope this article will serve as a inspiration for the generation who seeks for a brilliant art.

References:

1. "Author's preface to The Selected Novels of W. Somerset Maugham" William Heinemann. 1953.
2. Amy Dickson, Gauguin: A very British reception in B. Thompson Gauguin: Maker of Myth, Tate Publishing 2010.P- 68-9.
3. Anthony Curtis and John Whitehead, W. Somerset Maugham, The Critical Heritage, Routledge, 1987. P-10.
4. "John Gardner - Biography" <<http://www.johnlintongardner.co.uk/biography.htm>>. www.johnlintongardner.co.uk.
5. Maugham, Somerset The Summing Up <https://en.wikipedia.org/wiki/The_Summing_Up>. London: William Heinemann. 1938.
6. Maugham, Liza of Lambeth Rockville, MD: Serenity Publishers, 2008. P- 10.
7. Maugham, The Partial View 1954. P- 8.
8. Internet Encyclopedia of Novels. www.wikipedia.com
9. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.

10. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

УКУВ ЖАРАЁНИДА ТИЛЛАРАРО МУЛОҚОТНИ АМАЛГА ОШИРИШДА ТАРЖИМА НАЗАРИЯСИНИНГ РОЛИ

*Адизова М.М., БухДУ Инглиз адабиётшунослиги кафедраси ўқитувчиси
Ҳикматова М.У., БухДУ Инглиз тили ва адабиёти юналиши талабаси*

Key words: act, function, communication, linguistics, verbal, nonverbal, paraverbal, translation, Otto Kade.

Abstract: The article studies the role of translation theory on implementation of interlingual communication in the learning process. The views of scientists about the model of translation as a means of interlingual communication were analyzed. Examples on how multilingual peoples perceive, interpret and describe various situations and situations occurring in the world, based on their own worldview, are given.

I. Кириш

Маълумки, инсон фаолиятининг асосий шакли бу мулоқотдир. Инсон онгли мавжудот бўлибдики, доимий равишда мулоқотга киришишига ҳаракат қилади. Аммо таржимада мулоқот моделини яратишдан олдин, умуман олганда, нутқ актини, яъни бир тилли мулоқот моделини тузиш мақсадга мувофиқдир.

II. Асосий қисм

Тилнинг асосий функцияси мулоқотга ёрдам беришдирдан иборатдир. Мулоқот, яъни коммуникация - бу маълумотни узатишда ва муълумот алмашишида ижтимоий мажбурий жараён ҳисобланади. Ижтимоий ҳаётдаги воқеъликлар социал мулоқот иштирокчиларининг кундалик ҳаётдаги мулоқоти, яъни сўзлашув нутқида, эмоционал изҳорларда иш юзасидан мулоқотларда ўз аксини топади. Нутқда қўлланилган образли ифодалар кишиларнинг узлигини, миллий менталитети, тафаккури ва улар ўртасидаги муносабат даражасини кўрсатиб беради.

Замонавий тилшунослик соҳасидаги хорижий мутахассисларнинг илмий изланишлари шуни аниқладики, коммуникатив мулоқотнинг характери, шакли ва услуби, мулоқотнинг биринчи дақиқаси баъзан эса сониялариданоқ маълум бўлади. Бинобарин, коммуникацияда ҳар қандай вазиятни юмшатишга қодир бўлган мурожаат турлари мавжуд. Масалан, суҳбатдошнинг исмини айта туриб жилмайиш суҳбатнинг дўстона оҳангда давом этишини таъминлайди. [2, б.65].

Коммуникация деганда биз коммуникациянинг бир иштирокчисидан (манба, муаллиф, маълумотни жўнатувчи) иккинчи иштирокчисига (маълумотни қабул қилувчи, адресат, рецептор) узатилган маълумотни тушунамиз. Маълумот манбаси оғзаки ёки ёзма шаклда бўлиши мумкин; маълумот қабул қилиниши ҳам

аудио (эшитиш) ёки визуал (ўқиш, кўз билан кўриш) шаклларида бўлиши мумкин [2, б. 84].

Маълумотни жўнатиш учун манба код ишлатади, яъни мулоқот тили. Манбанинг коммуникатив харакатлари матн орқали (оғзаки ёки ёзма) шакллантирилади. Албатта бу борада мулоқотга киришувчиларнинг мулоқотлари ташқи дунёдан узилган холда амалга ошмайди. Шу боис мулоқот ташқи оламнинг турли таъсир этувчи омиллари остида турли кўринишларда ва вазиятларда ўтади.

Коммуникация турларига келадиган бўлсак, улар, одатда, уч турга бўлинади: вербал (яъни сўзлар орқали), невербал (хатти-харакат, мимка, тана харакатлари), паравербал (интонация, овоз тембри, нутқнинг тезлиги ва б.).

Маълумки, таржиманинг тиллараро мулоқот воситаси сифатидаги моделини таниқли таржимашунос олим Отто Каде ишлаб чиққан. [1, б.21]. Фақат ушбу моделда бирламчи ва иккиламчи вазият ўртасида қайтадан кодлаш жараёни киритилади, таржимон бир тилда кодланган маълумотни қабул қилиб уни қайтадан кодлаб иккинчи тилдаги рецепторга жўнатади.

Тахлиллар натижаси шуни кўрсатмоқдаки таржима бу нафақат икки тил орасидаги мулоқот балки маданиятлар ўртасидаги мулоқот воситасидир. Бир маданият мухитида яратилган матн иккинчи маданият мухитида нотўғри талқин қилиниши ёки умуман тушунмаслиги мумкин. Бу ўринда яна предметлилик вазияти хақида гап юритиш лозим. Турли тилли халқлар дунёда рўй бераётган турли вазиятлар ва холатларни ўз дунёқарашларидан келиб чиқиб идрок этишади, талқин қилишади ва тасвирлашади.

Масалан, рус тилида денгиз бўйидаги терассаларни тасвирлаш учун терассалар денгиз бўйига қараб тушиб кетмоқда дейилади. Инглиз забон халқлар эса худди шу манзарани денгиздан юқорига қараб кўтаришмоқда дейишади. Яна бир мисол рус забон халқлар денгизнинг сатхидан кўтарилиши ва пасайишини горизонтал тарзда идрок этишса, яъни “отлив и прилив моря”, фаранг забон халқлар денгизнинг кўтарилиш ва пасайиши деб тасвирлайдилар (*marée haute - marée basse*). Яна бир мисолда сут устидаги қаймоқни русий забон халқлар “пенка на молоке”, инглиз забон халқлар эса «*milk with skin on it*» тарзида тасвирлайдилар.

III. Хулоса

Албатта, бу ўринда ушбу нозикларни китобхонга етказиш учун таржимоннинг таржима маҳорати катта бўлади. Бир маданиятга оид бўлган матнни оригинал матннинг мақсади, мазмуни ва мохиятини сақлаб қолган холда икки маданиятга мос холда таржима қилиш таржимондан улкан маҳорат, юқори билим савияси, кенг дунёқарашни, чуқур билим ва кўникмаларни талаб қилади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Каде, О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. – М: Международные отношения, 2006.

2. Якобсон, Р. Избранные работы – М: Прогресс, 1985.

GOTHIC ELEMENTS USED IN “THE DREAM WOMAN” BY WILLKIE COLLINS

Djumayeva Gulnora Zokirovna,
A student of master degree,
Bukhara State University, Uzbekistan

Abstract. The following paper examines literary contributions of English writer Willkie Collins by highlighting his creations in the field of Gothic fiction style. The aim of this article has therefore been to try and establish thorough analyses on one of the Gothic literature examples of the author, “The Dream Woman” or “A Mystery in Four Narratives”.

Initially, the paper presents some valid characteristics of Willkie Collin’s literary performance; secondly, it interprets specific features of Gothic literary style. In the subsequent stage, it cites robust examples and evidence in order to support the self-opinionated view of the researchers. Finally, the review elucidates discursive issues by analyzing them in details.

Key words: Willkie Collins, Gothic style, Gothic element, detective, mystery, horror, short story

Introduction. Willkie Collins is in the list of the most prominent writers, novelists of the English literature. He is well known for the unique style of his unrepeatable works. He was given a nickname of “the first of the sensationalists” by his later adherents for the usage of the uncommon style in his works. While Collins wrote over thirty books, as well as numerous short stories, articles and plays his fame rests on his best known works *The Woman in White* (1860) and *The Moonstone* (1868)[1]. In his works we can see his attempt at an early form of detective fiction set within a gothic ambience. They were studied a lot and being studied by many readers and scientists of the sphere. There are some more works of him in which we can face with the Gothic style and elements. Furthermore, this work of him was not analyzed and studied so much as the former ones. It is his short story “The Dream Woman”. The story is subtitled “A Mystery in Four Narratives.” Earlier it was known as “The Ostler”[2].

Before reading the vital highlights of gothic composition, it's essential that we appreciate what gothic fiction is. It's not really a genre, but rather considerably more a style that presents itself in speculation, hypothesis, secret and the obscure. In this manner, an importance of the gothic may limit our understanding of it. As a matter of fact, fiction from an arrangement of characterizations can be 'gothic.' Regardless, we can understand that the gothic style of fiction started in the last part of the 1700s, and still continues with today.

Today there is a Modern Gothic style too. It does not differ a lot from the former one but there are some differences in the elements of them.

Main part. The “Dream Woman” was told by 4 narratives by three different personages of the story. The first narrative is interesting but not so scary one. I mean there is not so much of a Gothic style there but it is an intriguing one which can be mysterious to the reader. “Vision of a Dream”, as the main hero of the work Francis Raven mentions about that horrifying night which changed his fortune forever, happens in the second narrative part of the story.

In the works written in the Gothic style the setting mostly contains buildings like castles, graveyards, caves, or religious houses like churches and chapels which can facilitate to create the Gothic atmosphere and give the feeling of horror or fear to the reader. Although there is no castle or graveyard in “The Dream Woman”, the writer could replace them by making the essential events take place in the inn where the hero of the work Francis Raven stayed for a night. This is a clear indication that it is an element of Modern Gothic literature. At the beginning of the description of the inn the reader cannot expect the incidents to be so scary. Because the writer did not describe the inn itself so horrifying. It is clearly visible from the following depiction of Francis Raven:

“The first house I found to inquire at, was a lonely roadside inn, standing on the outskirts of a thick wood. Solitary as the place looked, it was welcome to a lost man who was also hungry, thirsty, footsore and wet”[3].

Albeit there is no picture of an eerie building, there are some words and word expressions like “a lonely”, “solitary”, “the outskirts of a thick wood”, indicating the building (inn) to be somehow suspicious for the reader as the inn is the only lodge in the area in the middle of the night and furthermore, it is located in the outlying place of the district. Notwithstanding that the inn was not so scary a place by the depictions, the main event took place in one of the rooms of it. Francis Raven had his horrible dream there. We can say that it is where the climax of the story happened.

Willkie Collins was not in vain called as “a master of the mystery” of English literature. There is a mystery in almost all of his works because he mostly penned detective stories. If there is a detective story, it means there is a mystery. The dream woman is a mysterious because Francis Raven saw his fortune in his dream (which later happened in real). But it was arcane whether his dream would occur or would they be able to prevent it to be. The woman in his dream and the reason why she wanted to kill Francis was unknown and it raised readers’ doubts and caused their suspense. Because of this mystery the reader is intrigued about the story and tries to find out and figure out what happens at the end. It is at the same time both interesting and difficult to find the solution and the end of the story.

The dream of the main hero Francis Raven can be a valid indication of a Gothic element. The event happens on the day of Francis Raven’s birthday (March 1) and at the exact time when he was born (at 2 PM). As we have mentioned above, the dream takes place in one of the rooms of the hotel. Everything begins unexpectedly when he falls asleep. Before falling asleep he has some strange feeling that he has never had before as if the hero was being warned with what would happen soon. They are omens or portents which are some elements of the Gothic style.

Everything begins when the shivering disturbs his slumbers. So he passes the state of sleep to a state of wakefulness. The beginning of the fear here begins with the candle's having been burnt down nearly to the last morsel of tallow. But there is some light in spite of that though it is nearly over. It depicts the darkness which can be one of the elements of the gothic style.

Even though there were not any vampires, ghosts, demons or other usual hoagies like in other works written in this period, the character of the woman in dream could replace them fully in this story in the function of horrifying or terrifying hero. The author explains the situation in such a way that the reader will be afraid of the event even without the violent episodes. But there is a He described the woman as follows:

"A fair, fine woman, with yellowish flaxen hair, and light gray eyes, with a droop in the left eyelid. A white, well-shaped arm, with a pretty down lying lightly over the fair skin. A delicate lady's hand, with a pink flush round the finger nails"[4].

By this description, the reader cannot imagine or feel the horror of the story if it is read separately from the story as it looks like just a usual depiction of an ordinary woman. But if you read these descriptions in the story, it gives another scary impression or different understanding of the portrayal which is in fact horrifying. It is the talent of the author to picture a violent person by the portrait of a usual woman.

Furthermore, supernatural or otherwise inexplicable events also occurred in the story by the emerging of the "dream woman" suddenly at night from nowhere and disappearing of her at the same way. It is described by the flaring up and down of the candle-wick. Because when Francis was going to his room, the servants of the inn where he was staying for a night were locking every door and window of the building. And after his dream (whether he did not think that it was a dream as it seemed to him as if it had happened in real) he re-checked them and found out that there were no changes as both doors and windows were still locked. Moreover, he wanted to show the landlord the evidences of the event along these lines:

"A woman, with a knife in her hand. In my room. A fair, yellow-haired woman. She jabbed at me with the knife, twice over. I dodged the knife as it came down. It struck the bed each time. Go in, and see"[5].

But unfortunately the landlord could not find any proof to the explanations of Francis. So he could not persuade the owners of the inn that he saw a woman in his room that was going to kill him but he failed to convince which angered him and prompted to leave the inn. He preferred the dark, rainy, wet street to the mysterious room of the inn with a supernatural woman in it.

The woman in distress is one more major element of the Gothic literature. We see Francis Raven's mother in trouble because of his son's misfortune. When she heard about Francis's dream for the first time, she got concerned about it. At that same time she noted down the description of the woman while his son was illustrating his dream. Then she tried not to show her fears of that dream to his son in order not to upset him and wanted him to forget of that day's nightmare. After some time has passed, his son really forgets about that night. Unfortunately, Francis's mother's health was not good. She had twice more pain now; the first is connected with her health and the second one is the fear of his

sons` dream becoming true. Her distress improved when Francis wanted to introduce his future wife to his mother. When she heard that his son was going to marry, she was so glad that there will be someone to take care of his son when she ceases to exist.

Her trouble came true when she met his son`s future wife, Alicia Warlock. Francis describes his mother`s distress as follows :

“She walked forward a few steps, half smiling, half in tears--she looked Alicia full in the face--and suddenly stood still. Her cheeks turned white in an instant; her eyes stared in horror; her hands dropped helplessly at her sides. She staggered back, and fell into the arms of my aunt, standing behind her. It was no swoon--she kept her senses. Her eyes turned slowly from Alicia to me. "Francis," she said, "does that woman's face remind you of nothing?"[6]

She became nearly unconscious under this stress. Because Alicia was the dream woman. She recognized her by the noted down depiction. ‘The Dream Woman, Francis! The Dream Woman!’ she cries. The mother`s pains had returned upon her. Here we can see one more element of the Gothic literature - the woman in distress.

The author keeps the suspense working all through the story and his depictions of characters and places add to the environment. The reader keeps reading to be sure if it was truly Francis`s fate to be killed by his dream woman or not. The story was full of suspense from the beginning to the end. Collins shows it even in the last lines of the story:

“So--beginning in mystery, ending in mystery-- the Dream-Woman passes from your view. Ghost; demon; or living human creature--say for yourselves which she is. Or, knowing what unfathomed wonders are around you, what unfathomed wonders are in you, let the wise words of the greatest of all poets be explanation enough:

“We are such stuff
As dreams are made of, and our little life
Is rounded with a sleep”[7]

It is worth noting that the most horrifying events of the story took place on Francis`s birthday and at the same time of his birth every year. It is March 2, at 2PM. Each year on this day Francis will be a prey to the terror. On his first birthday in this story he had a dream about “The Dream Woman”; the second time happens Alicia (his wife and a woman in his dream) tries to kill him; the third time Alicia will be able to kill him finally in spite of the fact that his landlords tried to prevent this predicted mysterious terrible event. Every time he had the same horror, the same feelings and the same panics. He did not hope to overcome those pains and stay alive for the next day.

By these descriptions the author was able to create a Gothic atmosphere. The reader is intrigued and, by the way, is inclined to think what will be the end of the story. The most important thing for our research paper is that the person reading the book will be in panic and terror. He or she is afraid, perhaps, ready for something horrifying to befall. In my opinion this is the reason why Willkie Collin`s “The Dream Woman” is called as a Gothic story.

Conclusion. The article is based on the elements of Gothic literature in Willkie Collin`s works. He has written many compositions which can be valid exemplifications of the

Gothic literature. “The Dream Woman” has assisted as a main material for our investigations. As a result of the analysis we have determined that this story is an example of the Gothic literature. Furthermore, there are a couple of modern elements of Modern Gothic literature and there are some analyses of them . The research paper has been begun with the explanation of the Gothic literature.

The genre is dark, scary, and mysterious, often including elements of terror, fear, macabre and weird. A couple of films and books are called gothic, notwithstanding the fact that others may contrast with them. By taking a wide degree interpretation of gothic composition, we can all probably perceive how the gothic shows in narrating or describing. The magnificent highlights of gothic writing demonstrate that it is a unique style that suits an assortment of stories. Not exclusively is gothic fiction creative and superb, but on the other hand it is challenging, and now and again, terrifying and frightening. In this post there are some investigations of the Gothic elements and their elements which can prove the definitions about the Gothic trend given above.

References:

1. David Stuart. “David Stuart Davies looks at the work of Wilkie Collins - a pioneer of the detective story”. COPYRIGHT © WORDSWORTH EDITIONS. 2021.
2. Phillips. Gothic Architecture. P. 60.
3. Potter, F. J. *The History of Gothic Publishing, 1800-1835. Exhuming the Trade.* Hampshire. Palgrave Macmillan. 2005.
4. Tennessee Williams. Introduction. Reflections in a Golden Eye. Bantam Books. New York. 1967.
5. Virginia Ann white. B. S. Denton. Texas December. 1973
6. William Flint Thrall and Addison Hibbard. A Handbook to Literature, revised by C. Hugh Holman. New York. 1960.- P. 216.
7. Willkie Collins. The Dream Woman: A Mystery in Four Narratives.
8. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
9. Fayzullayev M.B, Fayzulloev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

ROMANTICISM IN LITERATURE. THE ELEMENTS OF ROMANTICISM IN JANE EYRE

**Rahimova Nilufar Giyosovna,
Master student, BukhSU**

Abstract. Romanticism was outlined by its stress on feeling and individualism yet as glorification of all the past and nature, preferring the medieval instead of the classical. It had been a partial reaction to French Revolution. Its influence was felt across continents and through each inventive discipline into the mid-nineteenth century, and plenty of its values and beliefs will still be seen in up to date poetry. The lives and works of romantic writers and the trend itself were investigated by a lot of scholars,

writers and critics as well. In this research paper I aim to study the elements of romanticism in "Jane Eyre".

Key words. romanticism, celebration of nature, idealization of women, use of personification, Charlotte Bronte, Jane Eyre, love, character, movement, marriage.

Introduction. The romantic age covers an amount from 1770 to 1850. Its characters do not appear to be easy to be printed, as a result of there are a unit completely totally different aspects for numerous countries. Romanticism may well be a reaction to a classical and philosophical concepts and additionally the conclusion of the emotional and creative aspects of the life. the everyday romantic writers naturally incline to mysticism, the exotic , the strange, the unreal and therefore the abnormal. They struggle to escape from existence associated becomes a dreamer and an individualist.

In some ways in which, Romanticism was a reaction against the scientific development that occurred throughout the Enlightenment. Artists, writers, and poets all desired to specific further feeling, notably at intervals the characterization of nature among their art. Emotional expression was at the middle of authentic experience throughout the Romantic era. Romanticism for the most part rejected rules, therefore it becomes troublesome to specifically outline its starting and finish points. In some ways, Romanticism emerged with the revolution (1789), though some earlier examples exist in literature.

In the words of one critic, "The French Revolution and Napoleon made a clean sweep; after them it was no longer possible to think, act, or write as if the old forms still had life." Out of the smoke of the French Revolution and the Industrial Revolution emerged a new approach to writing characterized by emotion over reason. In this Romantic Age, the individual person was valued over society, imagination was valued over logic, and the natural was valued over the artificial. Romantics found inspiration in nature, folk art, the past, and their own passions[1].

Certainly Romanticism was fully force by 1800, and might be clearly detected within the music of Ludwig von Beethoven, whose inventive triumph in such items as his fifth or ninth Symphonies represent high points of the movement.

In literature, Romanticism initial emerged in Germany, diagrammatic within the works of Goethe. His works were extremely authoritative in England, wherever Romanticism was best diagrammatic in poetry.

Romantic poets of the day were the following:

- William Wordsworth
- Samuel Taylor Coleridge
- Percy Bysshe Shelley
- Lord Byron
- John Keats

William Blake

In America, the works of author, writer and James Fenimore Cooper may be classified as Romantic. Many of the people that square measure currently thought of to be Romantics were writers and artists. In fact, although Romanticism affected political discourse at the time, it had been in literature and art that the ideas of the Romantics

appeared most often. Initially, the period of time intimate with a revolution in business enterprise that improved the distribution of literature to the lots. The printing machine was improved to the purpose that books may well be created comparatively inexpensively and this method allowed a bigger variety of individuals to scan the works of Romantics and to be influenced by their ideas.

Main part. Romantic literature is known for six primary characteristics: celebration of nature, target the individual and spirituality, celebration of isolation and melancholy, interest within the person, idealization of girls, and personification and false belief. The appreciation of nature is the initial major characteristic of Romantic literature.

These writers believed nature had the ability to have an effect on man and his imagination. They saw the wonder of nature as a very important facet of life. These authors argued that each man, ought to appreciate nature, and not abuse it. In fact, several writers believed nature ought to be used as a setting for meditation and ability. Romantic writers saw nature as a coach and a supply of infinite beauty. One of the most famous works of Romanticism is John Keats' *To Autumn* (1820):

Where are the songs of Spring? Ay, where are they?
Think not of them, thou hast thy music too,—
While barred clouds bloom the soft-dying day,
And touch the stubble-plains with rosy hue;
Then in a wailful choir the small gnats mourn
Among the river shallows, borne aloft
Or sinking as the light wind lives or dies;

Keats personifies the season and follows its progression from the initial arrival once summer, through the harvest season, and at last to autumn's finish as winter takes its place.

One of the prominent poets of England and also the world, Wordsworth has been particularly acclaimed as a author of nature. to understand his purpose it's necessary to have confidence reading and rereading the poems themselves instead of on any theoretical expositions. . It should be remembered that according to Wordsworth: "poetry is the first and last of all knowledge – it is as immortal as the heart of man"[2].

Exaltation of the Ordinary Another characteristic common to Romantic literature focused on placing simple, everyday life on a pedestal. These writers yearned for an older, simpler life, prior to the Industrial Revolution. Their works idealized the past, which was viewed as far away from the greed, and hustle and bustle, of the new booming cities.

Fantasy The next quality of Romantic literature is that the part of the superb. Fantasy based mostly literature focuses on the sorcerous, legendary and supernatural. These writers explore for the simplest way to link back to medieval times, glamorizing the stories from that era. This theme connected to their final goal of accenting imagination in literature.

Focus on the Self and Autobiography

Most works of Romantic literature are deeply personal, and that they typically demonstrate the self of the author. You'll see autobiographical influences in poetry and

prose of the amount. One characteristic of this trend was the importance placed on feelings and ability, and also the supply of abundant of this emotional and creative work was the background and real-life surroundings of the author. These were the elements of romanticism that were met every work of representative's of this trend. The influence of Romanticism can be seen on literature today; *Stephanie Meyers' Twilight* novels are obvious descendants of the movement, incorporating most of the characteristics of classic Romanticism despite being printed a century and half later the end of movement's active life.

The novel "Jane Eyre" is considered one of the best examples of romanticism.. Since it reveals a number of elements of romanticism and the main idea behind the story is that love conquers all. The novel "Jane Eyre " served as a theoretical basis for this investigation.

It would be better to have a look on the style and biography of its author before analyzing the novel .

"Jane Eyre" was written by Charlotte Bronte whose novels are considered classics of English literature. Bronte, most remembered for her novel *Jane Eyre*, was additionally the author of many poems and 3 alternative novels. Throughout her writing, Bronte develops her own formulation of Romanticism, a rendering of the advancement of the male Romantic poets into a woman's discourse.

Charlotte Bronte was born in 1816 in a little English city. Charlotte and her sisters, Emily and Ann, had a really laborious life, from infancy they knew poorness and extremely exertions. Charlotte received her education at Associate in Nursing orphanage (which she represented in her novel *Jane Eyre*). then she worked as an governess and a tutor. Charlotte Bronte died from tuberculoses in 1855.

There are lots of compelling themes in *Jane Eyre* that makes it as a romantic novel. It shows love, passion, destruction, perplexity of a family and represents class discrimination and cruelty in attribute. Jane as a personality is choked with passions that she is not always able to control and therefore the hearth helps represent this facet of her identity. The damaging nature of this part is additionally explored once Bertha uses it to almost kill Rochester further as destroy his house. Jane searches, not only for romantic love, however additionally for a way of being valued, of happiness.

One of the central themes that produces the novel " Jane Eyre" romantic is love. Jane loves Mr. Rochester, a rich owner of Thornfield Manor. However, Mr. Rochester was married at that time.. Also, Jane feared to undermine her independence and thinking. However, at the top of the novel, she decides to marry Mr. Rochester whom she loves despite his blindness. The author portrayed love in her own witty style. . She used lovely lofty language to explain character's feelings.

"And where is Mr. Rochester? He comes in last: I am not looking at the arch, yet I see him enter. I try to concentrate my attention on those netting-needles, on the meshes of the purse I am forming—I wish to think only of the work I have in my hands, to see only the silver beads and silk threads that lie in my lap; whereas, I distinctly behold his figure, and I inevitably recall the moment when I last saw it; just after I had rendered him, what he deemed, an essential service, and he, holding my hand, and looking down

on my face, surveyed me with eyes that revealed a heart full and eager to overflow; in whose emotions I had a part. How near had I approached him at that moment! What had occurred since, calculated to change his and my relative positions? Yet now, how distant, how far estranged we were! So far estranged, that I did not expect him to come and speak to me. I did not wonder, when, without looking at me, he took a seat at the other side of the room, and began conversing with some of the ladies.

Most true is it that “beauty is in the eye of the gazer.” My master’s colourless, olive face, square, massive brow, broad and jetty eyebrows, deep eyes, strong features, firm, grim mouth,—all energy, decision, will, —were not beautiful, according to rule; but they were more than beautiful to me; they were full of an interest, an influence that quite mastered me,— that took my feelings from my own power and fettered them in his. I had not intended to love him; the reader knows I had wrought hard to extirpate from my soul the germs of love there detected; and now, at the first renewed view of him, they spontaneously arrived, green and strong! He made me love him without looking at me”[3].

Here the author tries to show her character's strong emotion - the mixture of love and jealousy by using quite simple yet, touching words. Charlotte Bronte revealed her characters not only outer world but paid much more attention to their inner world, feelings, sensitiveness which was considered one of the elements of romanticism - focusing on spirituality.

The next theme that makes the novel romantic is idealization of women. At the time when Charlotte lived, women had two roles: being a good wife and a mother. Women did not play an important role in the society: they could not vote. No one considered women as independent individuals who could express their ideas and tell their opinions. Charlotte Bronte wanted women to be educated and this can be seen in her novels.

Her main character Jane is educated woman who is interested in reading books from her childhood. She was taught at Lowood school for eight years and then became a teacher.

The author wanted to show the women of her period that the woman can achieve everything she wanted by being educated and struggling for their future by her character Jane Eyre. At the end of the novel Jane had everything she had desired - happy family, beloved person and a good social status.

"Jane Eyre" is considered as an autobiographical novel and that is the next factor which belongs to romanticism. Charlotte Bronte, in the work’s original subtitle, describes *Jane Eyre* as an autobiography. This idea is reinforced to the reader through Jane’s consistent, strong narrative voice and through the structure chosen by the author. Charlotte also was an orphan girl and was educated at Clergy Daughters' School where she had hard times in her life. Charlotte used the school as the basis for Lowood School in *Jane Eyre*. After the school she worked as a governess to families in Yorkshire and all these events were described in *Jane Eyre*. Even the episode that John Reed throws a book at the young Jane also occurred in Charlotte's life. In Lothersdale, where she worked as a governess, one of her charges John Benson Sidgwick, an unruly child threw a Bible at Charlotte.

“You have no business to take our books; you are a dependent, mama says; you have no money; your father left you none; you ought to beg, and not to live here with gentlemen’s children like us, and eat the same meals we do, and wear clothes at our mama’s expense. Now, I’ll teach you to rummage my bookshelves: for they are mine; all the house belongs to me, or will do in a few years. Go and stand by the door, out of the way of the mirror and the windows.

I did so, not at first aware what was his intention; but when I saw him lift and poise the book and stand in act to hurl it, I instinctively started aside with a cry of alarm: not soon enough, however; the volume was flung, it hit me, and I fell, striking my head against the door and cutting it. The cut bled, the pain was sharp: my terror had passed its climax; other feelings succeeded"[4].

If we continue investigating the novel as an autobiography, we may come across a lot of examples happened in Charlotte's life.

Conclusion. Romanticism was the movement where the authors looked at the inner world of their characters and showed their strong emotions to the readers. The authors focused on individual and spirituality and rose interest in human being from whom they created a hero or heroine in their works. The aim of this research paper was to look for the features of romanticism in *Jane Eyre* and after analyzing the novel we came into the following deduction:

Centered on the evidence and analysis *Jane Eyre* can be claimed as a production of Romanticism since the author of the novel belongs to this movement. Moreover, supported examples could serve an undeniable proof for readers that *Jane Eyre* is a romantic novel.

References.

1. Currer Bell. *Jane Eyre*. London. Smith Elder & co., 65 Cornhill . 1857.- P 10; P 203
2. Michael Ferber. (September 23, 2010). *Romanticism: A Very Short Introduction*. OUP Oxford., 2020.-p 30
3. *The Editors of Encyclopedia Britannica*. “Romanticism.” *Encyclopedia Britannica, Encyclopedia Britannica, Inc.*, 19 Nov. 2019,
4. Darrin M. McMahon, "The Counter-Enlightenment and the Low-Life of Literature in Pre-Revolutionary France" *Past and Present* No. 159 (May 1998:77–112) p. 79 note 7.
5. *The Norton Anthology of English Literature* (1962) founding editor, many later edition W.w.Norton&Company.
6. Mellor, Anne; Matlak, Richard . *British Literature 1780–1830*. NY: Harcourt Brace & Co./Wadsworth.1996. ISBN 978-1-4130-2253-7
7. <https://poemanalysis.com/best-poems>
8. wikipedia.org/wiki/Charlotte_Brontë
9. https://en.wikipedia.org/wiki/The_Oxford_Companion_to_English_Literature
10. <https://www.britannica.com/art/Romanticism>
11. <https://www.grin.com/document/288401>

12. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.

13. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

DESCRIPTION OF RENAISSANCE WOMEN IN “THE DUCHESS OF MALFI” BY JOHN WEBSTER

Mukhlisa Bakhronova,
English literature department,
1st course student of Master’s Degree.

Abstract. This paper attempts to analyze Renaissance elements in the tragedy “The Duchess of Malfi” by John Webster. This play was selected to highlight the social status of women in that period and patriarchal order that gave men a huge power to reign over women under their rule. For analysis some dialogues and monologues were chosen to give the reader of this paper a vivid imagination of the situation in the Renaissance period.

Key words: Renaissance, drama, marriage, patriarchal, Duchess, tragedy

Introduction Late 15th century until the revolutionary years of the 17th century in English literature is called the Renaissance period which gave birth to the prominent writers, poets and playwrights like John Milton, William Shakespeare and John Webster. This period is significant with the progress of play writing for theatres. Hitherto special people performed little theatrical performances with the accompaniment of folk dances. “These were folk tales re-telling old stories, and the actors travelled from town to town performing these for their audiences in return for money and hospitality”[1].

However at the beginning of the 17th century the playwrights created beautiful masterpieces on historical, tragedy or comedy themes. Of course, Shakespeare was most vivid member of that century with his both comedies and tragedies, but other playwrights also contributed a lot to the development of interest to theatrical works. Analyzing the plays of that time, it is obvious that these writers have tended to chose male protagonist for their pieces of writing, Shakespeare’s “*Othello*”, “*The Merchant of Venice*”, “*Hamlet*”, Marlowe’s “*Tamburlaine the Great*” for instance. Even though there were many more female characters and even main ones by these authors, (Webster’s “*The Duchess of Malfi*”,) they do not show women’s honor and estimation. Women are seen as subservient to male and have no right of word to express their own wishes before men. Even a first play authored by beautiful gender *The Tragedy of Mariam* (by Elizabeth Cary) criticizes male power and sets gender politics in sharp relief against a background of dynastic conflict. It is evident in her work that patriarchal society every time reigned everywhere. Even though the country was under the rule of Queen Elizabeth, the status of women in the society did not rise. Probably, it is because female writers were more passive comparing male contemporaries. Of course, there were a great many women in

the literature, but too few at the top. Those who were at the top, had to struggle against social and political views and persuade the readers of that time to consider their words. They have partly described themselves in their women characters. “The value, social expectations, legal status, and rights of citizenship differed greatly between the sexes as well as among the classes. Many of these gender roles can be identified through careful readings of the literature produced throughout the Renaissance”[2].

Main part In the Renaissance period, and before, and even many years after that women were treated as men’s property: while before marriage fathers and brothers owned their destiny, after the wedding the reign over women moved to their husbands. “The marriage night Is the entrance into some prison”[3] was the real state for women of the Renaissance. We can see the vivid examples of it in the work *The Duchess of Malfi* by John Webster, the Jacobean revenge tragedy telling about a noble woman who goes against her brothers’ will and secretly gets married her steward Antonio. As Abushihab states, “This play focuses on *The Duchess of Malfi* as a voice against the patriarchal authority, especially in the Renaissance period”[4]. The Duchess is a young, but not so charming, with “a little beauty” widow promises her brothers not to marry again. But after their leave, she shows her true-self and reveals her intention to get married. Getting married not only she disobeys her “princely brothers” will, but also the patriarchal-established rules of society and church. What is more, she chooses a husband who is below of her class. This is considered a rebellion by his brothers and makes her brothers outraged.

*“Shall this move me? If all my royal kindred
Lay in my way unto this marriage,
I'd make them my low footsteps. And even now,
Even in this hate, as men in some great battles
By apprehending danger have achiev'd
Almost impossible actions -- I have heard soldiers say so--
So I through frights and threatenings will assay
This dangerous venture. Let old wives report
I wink'd, and chose a husband.”(Act I,Scene I)[5]*

Before leaving for Rome, Duchess’ brothers Ferdinand and the Cardinal warn their sister of the consequences if she remarries. In their opinion, such weddings have to “be executed than celebrated[6]. They disapprove of the remarriage of their sister, with the reason that it would not match their honor or high blood. In Act III, Scene III the Duchess shows inner sorrows of noble women of that time by arguing with her brother Ferdinand, after telling that she is married. She proclaims that every woman has a right to choose her own life and does not see any eccentricity in it:

*“Why might not I marry?
I have not gone about in this to create
Any new world or custom.”(Act III,Scene II)[7]*

At the end of the Act I Scene I, Cariola pities her for her courage as she has shown much bravery for a woman at that time. Cariola calling this attempt “a fearful madness”

shows the attitude of society to women who fight for their liberty, knowing that it clearly does not have “a happy end”.

**“CARIOLA: Whether the spirit of greatness or of woman
Reign most in her, I know not, but it shows
A fearful madness. I owe her much of pity.”[8]**

Contradicting all these tortures of the brothers, no support by society or church, she is left unbroken morally or physically. We can see the Duchess’ strong character in her monologue before dying:

“I am a Duchess of Malfi still”[9]

Conclusion Summing up all above-mentioned, it is obvious that, in the Renaissance period neither women gained voice in political world, nor had they estimation in society. Of course the upper and middle classes could possess basic education, but that would not promise them true freedom out of male domination. Women did not have power even over their children. Though John Webster chose the Duchess as a protagonist, he did not approve her brave deeds as a noble woman. That may be the reason why the drama ends with the death of the Duchess of Malfi. Perhaps it is because the author was also male whose literary activity flourished in the Renaissance period.

References:

1. I. Abu Shihab and others “The Status of Women in Renaissance Drama: An Analytical and Critical Study of Elizabeth Cary’s *The Tragedy of Mariam* (1613), and John Webster’s *The Duchess of Malfi* (1612)”, *Journal of Language Teaching and Research*, Vol. 11, No. 6, pp.931-936, November 2020
2. Jose Manuel Gonzalez Fernandez de Sevilla “Political strategies of drama in Renaissance England”, *Spanish and Portuguese Society for English Renaissance Studies*, 1990
3. John Webster “The Duchess of Malfi”, 1623 (etext by Gary R. Young)
4. https://en.wikipedia.org/wiki/English_drama
5. <https://www2.cedarcrest.edu/academic/eng/lfletcher/ayli/azuber.htm>
6. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК // *Theoretical & Applied Science*. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
7. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. *Middle European Scientific Bulletin*, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

COMPARATIVE ANALYSIS OF AMERICAN AND RUSSIAN REALISM IN LITERATURE

**Kodirova Zarina Bahodirovna,
A master student of English literature department,
Bukhara State University**

Abstract: The purpose of this research paper is to explore and analyze realism as a trend and compare the realism of American and Russian literature. Realism is based on

truthfully depiction of conditions as they exist in real life. To describe with one word literary realism is Realistically writing about the figures and object without any fantastic and artificial fiction.

Key words: realism, American realism, Russian realism, literature, writers, literary realism

Introduction: Realism is a movement in literature that began in middle 19th century in France and spread to many other countries till the 20th century. Moreover, it's a style in art and music. Literary realism is a representation of reality in it's truthful form and mostly it depicts the life of middle and lower class people. In American literature the term "realism" describes the period from The Civil War to the works of famous realism writers as Mark Twain, Stephen Crane, William Dean Howells, Theodore Dreiser and others. So as William Dean Howells said: " Realism is nothing more and nothing less than the truthful treatment of material". The periodisation of Russian realism started in 1830 and enlightened close to the middle of the century. The developers of Russian realism are Pushkin and Gogol, so continued writing in this genre: Lermontov, Dostoevsky, Turgenev and the other authors. Comparing the works of literature before 19th century where novels were about the life of royalty, knights, Realist authors tried to show the life of ordinary people though the depiction of simple conditions, typical characters and contemporary life.

Main part: Literature is changeable, developing phenomenon with it's periods and literary trends. As it was mentioned the realists wanted to bring the literature closer to the life of middle and lower classes, so tried to show all the details of ordinary life as local dialects, dilemmas and poverty. Literary realism aspired to find truth and justice that can make world better, so represents the reality without exaggerations and distortions. In fact, there is an opinion that realism originated in the period of Antiquity and was characterized with the works of ancient Roman and ancient Greek writers. Some researchers separately distinguish antique realism and realism of the Renaissance.

Russian realism came replacing the previously dominant romanticism in literature. Realist writers deliberately refused to use any sophisticated techniques, mystical ideas or attempts to idealize a character in their works. Realists use ordinary, sometimes even everyday images, transferring the real one to the pages of their books as it is.

Realism in Russian literature is characterized with truthful portraits, simple settings and descriptions of life without adding verbal colors. The first representation of Russian realism was Alexander Pushkin also realism was represented in the plays and short stories of Chekhov, comedies of Gogol, Griboedov and novels of Leo Tolstoy, Lermontov. Pushkin was the first to convey on the pages of his works the essence of the most important events in the life of a Russian, presenting them as they were bright and most importantly, contradictory. The analysis of the inner experiences of the heroes deepens, the inner world becomes richer and wider, the characters themselves become more and more alive and close to real people. Continued his work Anton Chekhov who portrayed the life of people, so he was regarded as the outstanding representative of the late nineteenth-century Russian realist school. Moreover, Lermontov's proses goes to the heart of the reader with their extraordinary and attractive content. As a rule, works

written in the spirit of realism are distinguished by a life-affirming principle. In contrast to romantic works, in which a sharp conflict between the hero and society rarely ends in something good.

Russian realism of the 19th was characterized by increased attention to the social and political life of Russia as the country was going through great changes, was on the verge of abolishing serfdom. The fate of the common people, the relationship between man and power, the future of Russia all these themes are found in the works of realist writers. The emergence of critical realism, the purpose of which was to touch upon the most pressing problems, is directly related to the situation in Russia. Lately realism of the 20th century paid attention to the complexity of the formation of a person's personality, to the factors influencing this process, and, most importantly, to the impact of history on the protagonist. The main characters of realistic works, as a rule, argue a lot, analyzing the world around and the world within themselves. After much thought and reasoning, they make discoveries that help them understand these worlds. Psychologism is characteristic of realistic works. The mental and ideological life of a person becomes the objects of close attention of writers.

Realism in American literature started from 1865 to the turn of the century and it deeply connected with civil war, destruction of slavery and formation of protest society. The Civil War brought up to reconstruction and urbanization changing American society. First representations were Mark Twain and William Dean Howells who were the pioneers of realism in the United States. Furthermore, the novelist Henry James was one of the greatest realists who developed the psychological novel, which was concerned as motivation and behavior of the characters. Character is more important phenomenon in prose than the plot and actions so the character appears in it's complexity of temperament and has conflicts with social class and their own past. The next important character of American realism is the critic of imperialistic society that in works of literary realism the most important theme was inside view to the government, the view of ordinary people.

It's visible in the research paper that literary realism of American and Russian literature has many similar characteristics and points however it has comparative features as well. Firstly, starting with similarities it can be underlined the influence of historical period on realism that poets lost their fear and started to write freely about government, criticized authorities and realistically described the situation of that time. Writers had a "liberty of word" that means weren't dependent of lords as the slavery was abolished. The historical period was the base of many literary works of realism. For instance, the novel *A Farewell to Arms* by American writer Ernest Hemingway and *War and peace* by Russian writer Leo Tolstoy. *A Farewell to Arms* was published in 1929. The book tells about love against the background of the First World War. The novel is largely autobiographical - Hemingway served on the Italian front, was wounded and was in a hospital in Milan, where he had an affair with a nurse. *War and Peace* is an epic novel by Leo Tolstoy, describing Russian society in the era of wars against Napoleon in 1805-1812. The epilogue of the novel brings the story to 1820. In both novels one of similar themes is love trials during the period of war.

The next significant feature of the realism of both countries is the conflict between person and society that in Russian realism it's brightly expressed, for example in Evgene Onegin. Comparing with American novel *The Adventures of Oliver Twist* by Charles Dickens where the main character tried to get off difficult life, struggles against and builds a better life for himself. However, Eugene Onegin spends his time to exuberant life, Russian balls and parties. Mostly, in Russian realism main character or society of people degraded in order to struggle and aspire to life ideals. As the example, a socio-psychological novel *Oblomov* by Russian writer Goncharov. The novel depicts the portrait of the landowner Ilya IOblomov, who does not engage in any activity, does not go out, only dreams in thoughts about how to live. Opposition to Russian novel is an American adventurous novel *The Adventures of Tom Sawyer* by Mark Twain where even young boys ready to change with impatiently. Talking about adventures it's important to underline *The Adventures of Huckleberry Finn* by Mark Twain where the main theme is the racism and slavery. In American realism the theme of racism is the mostly discussed one than in Russian where the racism isn't criticized as egoism. It can be talked a lot about the egoism in Russian literature, for example , *A Hero of Our Time* by Lermontov where the main character is antihero, superfluous egoistic man Pechorin who didn't even regretted after the death of his beloved. However, the characters in Russian realism highly criticized themselves in climax, regreted a lot and tried to find any justification for themselves, so comparing with American realism where mostly people or society oppress defenseless little personality.

The next comparative detail is the humor in the literature of both countries , in Russian realism humor is more sarcastic than in American is clear and natural. The former ridiculously criticizes society and authorities as "The Revizor" of Gogol, "Woe from Mind" by Griboedov.

Conclusion: Realism includes two points: first, the depiction of the external features of a particular society and era with such a degree of concreteness that gives the impression (illusion) of reality; secondly, a deeper disclosure of the actual historical content, essence and meaning of social forces through images-generalizations that penetrate beyond the surface. Realism involves portraying typical characters in typical circumstances. In the course of the development of art, realism acquires concrete historical forms and creative methods (for example, educational realism, critical realism, socialist realism). These methods, interconnected by continuity, have their own characteristic features. The manifestations of realistic tendencies are also different in different types and genres of art. Comparing literature of two countries it's underlined that it has similarities as well as differences. Similarities mostly include the style of writing, truthfully describing characters and settings. The base of differences is the opinion of people from two different countries as America and Russia, where people values, features significantly differ.

References:

1. www.american literature.com
2. www.effective papers.com
3. itest.kz

4. The History of American Literature (2007, Kazan) O. O. Nesmelova, O. B. Karasik
5. The History of foreign literature (2014) O.N. Turisheva
6. www.wikipedia.com
7. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
8. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

STENDALNING “PARMA IBODATXONASI” ASARINING O’ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

**G. M. Jamolova,
O’zDJTU magistranti**

Abstract. This article analyzes peculiar features of Stendal’s “Parma Church”.

Key words. Realism, historical background, peculiar features, character analysis.

Kirish. Fransiyaning mashhur realist yozuvchisi Stendal o’zining “Parma ibodatxonasi” asarini bundan 191 yil avval, 1830 yilda Parij yaqinidagi bir joyda yozadi. Asar 1839 yilda nashr etiladi. Stendalning adabiyotda tutgan o’rnini belgilashda uning yozgan asarlari, qilgan tarjimalari nihoyatda muhim rol o’ynaydi. Jahon kitobxonlarini o’ziga maftun etgan Stendaldek buyuk so’z san’atkori haqida nafaqat oddiy kitobsevar, balki yirik adabiyotshunoslar ham shu fikrda ekanligi tabiiy hol.

Asosiy qism. Chunonchi, uning “Parma ibodatxonasi”, “Qizil va qora”, “Italiyada tasviriy san’at”, “Gaydn”, “Morsart va Metaszazio hayoti”, “Rossening hayoti”, “Rossin va Shekspir”, “Xudbinning xotiralari”, “Anri Buyurolar hayoti” singari qator roman, drama va risolalari bilan tanilgan Stendalning prozadagi yutuqlarini sarhisob qilish juda qiyin. Uning shuhrati bejizdan ham ma’rifat ahlini lol qoldirmagan. O.Balzak u haqda va uning asarlari haqida “Stendalning yaratgan asarlari avvalambor ozodlik va birdamlikni targ’ib qiladi”-degan edi. Darhaqiqat, Stendalning hamma asarlarida ozodlik va birdamlik navosi sezilib turadi. Ha, tom ma’noda ham Stendal shunchalik yuksak va yuqori ta’rifu-tavsifga munosib fransuz yozuvchisidir. Stendal o’z romaniga so’zboshi yozarkan, asl muddao va roman uslubiga alohida urg’u beradi. U o’quvchini Fransuz va italyanlarning milliy his-tuyg’ulari, voqelikka munosabatlaridagi ayrichalik va mushtaraklik, gersoginya saroyda hokimi mutlaq bo’lgan paytlarga taalluqli ba’zi fitnalar ildizi, sabab va oqibatlarini, ibrat yo aks bo’lgan real voqeliklar haqida yozuvchi oldindan ogohlantirib, bir qadar tayyorlab so’ng Ovrupodagi tarixiy kechmish bag’riga sergak holda olib kiradi. Bu usul tarixan o’zini oqlagan. Lekin o’quvchi mashhur tarixiy voqealar, shaxslar haqida biror bir ma’lumotga ega bo’lmasa, asarga tishi o’tmasligi yoki muallifning asl g’oya, muddao, falsafasini ilg’amay qolishi mumkin. Bu fikr ko’proq usluban murakkab asarlarga taalluqli bo’lib, XIX asr fransuzlar uchun italiya haqida yozilgan roman ham, Stendalning o’zi aytmoqchi, “...kitobga bo’lgan qiziqishni susaytirib qo’yishi mumkin”. Bu haqiqatni oldindan anglagan daxo muxtasar so’zboshida ko’p narsalarni bashorat qabilida aytib o’tadi: “...Zero,

italyanlarning qalbi fransuzlarnikidan juda farq qiladi; italiyada odamlar samimiy, ko'ngli beg'ubor, jasur bo'lishadi, dillaridagi tillarida, shuhratparastlikka kam berilishadi, lekin u holda bu tuyg'u or-nomus burchi deya atalmish ehtirosga aylanadi. Nihoyat ular qashshoqlik ustida kulishmaydi ham". Romanni o'qigan har bir shaxs bu haqiqatlarning insonlar qismatidagi in'ikosini ko'radi. Voqea-hodisalar Italiyada kechsa-da, qahramonlar italyanlar bo'lsa-da, bu eng avvalo, Stendal uchun bir "libosi mavzun"! Roman botinida Yevropaning barcha mamlakatlari, eng avvalo, Fransiya, fransuz qalbi, ruhiyati bor. Qolaversa, romandagi kechmishlar, tag-tubi ko'rinmaydigan "fitna va san'ati" yer sharining boshqa davlatlari uchun ham begona emas. Faqat muhit, til, milliy mentalitet, usullar o'zgacha!

Saroylarda fitna-fujur shu darajada yuksakka ko'tarilganki, buyuk boshqotirma-krassvordga o'xshaydi! Boshi, oxirini top! Boshini topsang so'ngi, so'ngini topsang ibtidosi ko'rinmaydigan, jamiyat va millatni, shaxsni g'orat qiladigan, sindiradigan ana shunday qudratli manfur tuyg'u bu!

Dunyoning mana-man degan aql-idrok sohiblari, saltanat egalari ham bu kuch oldida ojiz bo'lib, nafaqat o'zlari, butun davlatlari bilan parchalanib ketganlar. Bu o'rinda aqlli o'qiguvchi uchun tarix bag'ridagi yuzlab nomlarni qatorlashtirish shart emas. Faqat shu o'rinda Stendal sizni bizga taqdim etgan yana bir haqiqatga qalb ko'zimizni tikishimiz kifoya: "Rostini aytsam, men qahramonlarimning keskin tabiati qanday bo'lsa, shundayligicha tasvirlashga jur'at etdim. Lekin ayni vaqtda ularning ko'pgina qilmishlarini mutlaqo ma'qullamasligimni ham baralla aytmoqdaman".

Bu e'tirof asar g'oyasi, qahramonlar ruhiy olami, falsafasini anglash uchun o'ta muhim! Gohida ortiqcha yoki o'ta shaxsiy tuyuladigan voqeliklar ostida katta ijtimoiy voqelik yashirin bo'ladi. Shaxslar qismati, qilmishi birlashib, butun bir mamlakat, millat hayotiga jiddiy daxl qiladi. Yana bizga yozuvchining o'zi ko'makka keladi: "...Dunyoda hamma narsadan pulni afzal ko'ruvchi va hech qachon muhabbat yoki nafrat bois gunohga botmaydigan fransuzlarimizning yuksak ma'nviy qiyofasi va ajoyib fazilatlarini italyanlarga taqashning nima keragi bor? Mening qissamda tasvirlangan italyanlar fransuzlarga mutlaqo o'xshamaydi...".

Xulosa. Romandagi voqealar bayonini italiyaning Padulik katoligi (rohiblikka qasamyod qilmagan pop)dan eshitgan Stendal ikkinchi bor uni izlab borganda katolik dunyodan o'tgan bo'lib, jiyani yozuvchiga tog'asining kundaliklarini taqdim etadi. Stendal katolikning jiyani "hech narsani o'zgartirmasdan tasvirlashni iltimos qildi" desada ijod tabiati, o'z dunyoqarashi va falafasidan kelib chiqib unga o'zgacha ruh – pafos bag'ishlaganki, 191 yildan so'ng ham bu voqealar faqat Italiya yo Fransiyada emas, har kimnig yon-atrofida kechayotgani, hamon bu qudratli asar, oldida sizni bizni ulug' bir xavfdan, fitnalardan ogoh etayotganiga iymon keltiramiz. Illo iymonni mustahkamlagan asarlar abadiylikka daxldorligini bu roman amalda isbotlaydi!

"Olov o'tinni yegani kabi hasad yaxshi amallarni yeydi", degan muammoning ildizini anglashimizga yordam beradi. Chunki muqaddas hadis bor. U fitna hasad mahsuli bo'lib, u dastlab shaxs, so'ng butun jamiyatni yemiradi, xarob qiladi, jarga boshlaydi. Stendal o'z davri, jamiyati va zamondoshlari qalbi, ruhiy olami, iztirobi, orzu-umidlarini

chuqur bilgani, asrdoshlarining g'ami, dardi o'z dardidek bo'lgani bois "Parma ibodatxonasi"da qahramonlarni ishonarli, hayotiy tasvirlashga muvaffaq bo'lgan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Стендаль "Пармская обитель"—Правда Москва -1981г.
2. Стендаль "Parma ibodatxonasi" –Фафур Фулом -1985й.
3. Sainte-Beuve. Au seuil de la modernité. – Paris., 2002 – P.221-236.
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. [<http://www.litdefrance.ru/199/1131>]

THE ANALYSIS AND ELEMENTS OF RENAISSANCE IN JOHN MILTON'S "PARADISE LOST"

Urakova Mekhriniso Uktamovna,
A first course master of English literature department,
Bukhara State University , Uzbekistan

Abstract. The period of the Renaissance gave the world much influences and great scholars and writers. Not only literature flourished in this period but also science and other spheres developed. That's why this period is called *Renaissance* which means *rebirth*. In that time authors paid much more attention to the life of people not to the religion. They put human at the center of their works that it means humanism and individualism increased. The elements of Greek myths and using the works of Greek writers increased. The lust for knowledge and power were also one of the feature of the Renaissance period. Furthermore exploration has also mentioned to be the element of the Renaissance. These all elements are seen in John Milton's "Paradise lost". In this article there given analysis to prove that "Paradise lost" is the work of the Renaissance.

Key words: Renaissance, John Milton, Paradise Lost, rebirth, humanism, Satan, Eve, the lust for knowledge and power, the God, exploration, Greek, features, Heaven, hell.

Introduction. In history there given the information that period of the Renaissance began in the 13th century in Italy. And it is remembered with its highly valuable movements. In the 14th century it started to spread to other countries such as England, France, Germany, Netherlands and Spain then this movement ended in the 17th century in the north.

As the word "Renaissance" translated then it means "rebirth". And it was such time that European culture was at its height. At that period much attention was given to intellect, to experience, to scientific experience. Arts, music, literature, philosophy, technology, architecture, religion and other spheres flourished. In the 13th century Middle English began to change into Modern English. By the late 1500's the speech and writing of the English people came to the form that we are using today.

The valuable discoveries of that time became the invention of printing press. And it helped to improve the methods of manufacturing paper made possible the rapid spread of education. The textbooks became cheaper than before and it helped to the folk to read more. [1-66p]

This period brought up genius writers like William Shakespeare, John Milton, John Donne, and Kathrine Philips and others.

Main body. The Renaissance characteristics are observed in John Milton's "Paradise lost" that it's the Renaissance work and the author is epic writer. John Milton was one of the writers that did not use the style of the old one and started to follow in a new form.

John Milton had a good knowledge about letters and he knew well the features of the Renaissance. He tried to give it in his works. The author was also regarded as a puritan and he had a religious thoughts but he had education regarding Greece myths, that is why, he showed both these two elements in his great epic poem. So it can be said without doubt, "Paradise Lost" may also be in the table of Renaissance literary works.

The vital and most important element of the Renaissance is the eagerness for knowledge. The nation of that period and especially authors had increased their thrust to obtain more and more education. It was evident not only in literature but in other spheres, there seemed to increase the intellect of important people. Milton also followed this situation, he in his works, depicted the features of the Renaissance not directly, but indirectly. For the explanation it's important to remember here that fall of man, the theme of the epic poem, is directly concerned with the element of the Renaissance.

Observing the work "Paradise Lost", we know that Satan urged Eve to consume the forbidden fruit. And he tells the reason for eating it if she consumes this fruit she will get to increase her knowledge. And Eve was ready to consume the fruit of the tree in order to enrich her knowledge, even it was forbidden by the God. The willing for knowledge became the cause of fall of man from the paradise.

Furthermore the other element of the Renaissance which is important – lust for power. Satan knew the God had real power and Satan also envied for his this ability. He wanted it by hook or crook. He used everything that he could do but every attempt of him was useless. Willing for beauty is also key factor of Renaissance, which is also observed in the work and enough to prove that "Paradise Lost" is a work affected by Renaissance elements .

At that time people turned to be against to the church. And it is observed in the character of Satan. He has opposition with the God. He calls all the servants of the God and discusses to be free and pays attention on equality. In these he talks about freedom, power:

To reign is worth ambition, though in hell.

Then Satan says about liberty, democratic ideology in this lines:

Better to reign in Hell than serve in Heaven – awake, arise or be forever fallen: the ambition to become a ruler.

Revival of Greek myths is also another element of the Renaissance. Being a religious man Milton used to study Greek mythology. And in his masterpiece "Paradise Lost" the readers can come across a lot of Greek gods. Even in the very first lines of the poem the invocation to muses, reveals that tried to recall the Greece mythology in "Paradise Lost". The author has brought the readers, to fresh their mind again regarding Greek mythologies. Furthermore Greece cities are also mentioned in detail by Milton in

his poem. For this reason it is obvious that as the Greek mythology has been revived in the work as Renaissance epic. The lines of the poem, the invocation of muses are actually the revival of Greek mythology.

*Sing Heav'nly Muse, that on the secret top
Of ore, or of Sinai, didst inspire
That shepherd, who first taught
The chosen Seed
In the beginning how the Heav'ns and Earth
Rose out of chaos: or if Sion Hill*

From these lines one can observe that heavenly muses are remembered here which was a tradition of Greeks. Oreb is the name of the hill while Sinai is its peak. Sinai actually inspired muses because Moses went to that peak and talked to God. The reader can also know the component of Christianity in these lines. While on invoking muses, Milton is now asking muse that let him inspire and know about the story.

In Renaissance time science flourished and as a consequence inventions and discoveries appeared. People gave much more attention religion and superstitious beliefs. At that period people left the superstitious things behind and looked for proofs. This component of Renaissance can also be observed in the work.

*Receive thy new Possessor:
One who brings
A mind not to be chang'd
By place or time
The mind is its own place,
And in it self
Can make a Heav'n of Hell,
A Hell of Heav'n [6]*

The other key factor of the Renaissance is wisdom. This element is followed when Satan was willing to use his wisdom to fight with the God. He chose not directly fighting, but an indirect war that he urged Eve to consume the forbidden fruit. He has given importance to his own views, giving rise to the element of the Renaissance. For instance, he said they would remain there forever but if they fight, they could get back their lost respect in form of paradise. Apart of his speech is worth mentioning here.

He says:

“Awake, arise or be forever fall'n”.

Similarly, he very shrewdly, by using his wisdom took steps. For example, he said:

“The mind is its own place, and itself can make a heaven of hell, a hell of heaven...” [6]

Worldliness – gives the meaning the things of this world, attractions of the world, like beauty, revenge, love, power, wealth.

Strong determination of mind – gives the meaning that the mind has a role like queen of chess in our life. It is our strength of mind or our attitude that can make a hell of heaven or a heaven of hell. [2]

Satan's conversation also worth of attention. Satan talks like a modern politician that nothing is lost, everything is under control:

What though the field be lost?

All is not lost – the unquerable will [6]

One more character of Satan is his bravery that not to bend before anybody. In the story it is described conflict between Satan and Eve, it symbolizes Satan as an Evil and God as a Good. Moreover it also symbolizes the conflict of dominance of religion or church with Humanism. It is almost impossible for a writer to keep his work from the blowing wind. So is in the "Paradise Lost". As the wind was blowing against the power of religion or church, so Milton supported the ideology of Renaissance with his work of "Paradise Lost".

At last but not the least, in Milton's "Paradise Lost" there are components of Renaissance. It was the period of rebirth, when the poem was written, that is why, the author was absolutely effected by all the features of Renaissance. Its features can be observed in this great literary work. The prominent features of Renaissance has been discussed but in addition to these elements, there are some other factor such as humanism, love for art, democracy and Hellinism. It is not important that either Milton have used these elements or they have been mentioned by the poet but there is no doubt that this poem is definitely Renaissance epic.

Conclusion. The Renaissance period gave the world great scientists and writers, like John Milton with his masterpiece "Paradise Lost".

There many elements in "Paradise Lost" to prove that it is the work of Renaissance period. The first of them is humanism putting people at the center of the story that Adam and Eve at the center of the story. The lust for knowledge it is seen when Eve wants to consume the forbidden fruit of the tree. And Satan tells the reason for eating it if she consumes this fruit she will succeed in increasing her knowledge. And Eve was ready to consume the fruit of the tree in order to boost her knowledge, even it was forbidden by the God. The lust for power is observed when Satan also wanted the power like the God has but real power was in the hands of God. The element of exploration – the journey to know which they don't have idea of that place is also given when they wanted to know the God created a new world for human being that they were eager to know about this place. Milton also payed attention for using Greek myths. These characteristic features all are the elements of the Renaissance period and these things are included in Milton "Paradise Lost" as the work of this time.

Renaissance period gave the world much influences and it looks like as if it shaken the world. After analyzing the period and the work it is ta fact that certainly, the work is the art of the Renaissance period.

References

1. Abdul Rashid Dar "John Milton:- A review of the life and works of the first major English epic poet" article
2. M.Bakoeva, E.Muratova, M.Ochilova. "English Literature" Uzbek State World Languages University. Bukhara State University Toshkent-2010.p-66

3. Oydin Uzakova “The reception history of John Milton in Russia and the former soviet union” by (1745-2013 p 11)
4. Philip Pullman “The sound and the story exploring the world of Paradise Lost” essays published December 11, 2019 p 2-10.
5. www.Fivebooks.com/book/paradise-lost/
6. www.Threemali176.blogspot.com/2017/01/influence-renaissance-reformation-and.html?m=1
7. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
8. Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1). <https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

THE IMPACT OF WAR TO THE PEOPLE LIVING IN SUBURBS IN “IKKI ESHIK ORASI” BY UTKIR KHOSHIMOV

Axmedova Mavzuna Anvarovna
English teacher of school 13,
Gijduvon district, Bukhara region

Abstract. This article explores the interpretation a story “Between two doors” written by U.Hoshimov. In this novel, it can be clearly understood the affects of the simple people thoughts, their imagination, influence to the generations life cause why their parents’ mistakes.

Key words: social realism, Tashkent, Samarkand, 1930th till 1970th.

Introduction. It can be mentioned that writing an experienced times of humans lives is the main topic of the novels by Utkir Hoshimov. Otherwise, especially the novel “Between two doors” can be added such kind of stories which mentioned before without any hesitation. The author was born in the middle of that period, additionally, it was built in the true. He chose this theme cause why he wanted to show that not only soldiers suffered from war, but also all over the world’s human lives influenced from any side, includes the place where the author told. It is told from 9 main characters of the story and how reacted, changed the atmosphere around them.

Main part. First of all, we should mention about the World wars influence on the world. It is clearly known that it acts all of us, nobody is except from this. So in this novel, there are variety kinds of influences mentioned. First of them is mothers’ description. Because they have to send their children to the carnage area and it’s abstract they will return or not. Next one is wives waiting for their husband, and if they die, they will become widows. However, some of them betray for their husbands when they are far away from their homes. Additionally, we can see all of this situations in the book.

In the novel, people’s destinies, and difficult lives of peoples illustrated very skilled. Author, firstly blacken the war which breaks the peaceful life, especially, war’s realities injuries every parent’s hearts shows the novel’s overall view. Characters which mentioned the narrator illustrates ordinary human’s features- love to the country, bravery,

stoic and their patience can be understood. 7 sections, 47 chapters included novel is different from others with its composition built. Narrator connects all 9 main character such with mastership.

The novel of “Between two doors” was not the first one which was written about World War II, but very differs from others with its showing whole meaning with simple words, nevertheless, under the simple phrases lies deep meanings. This novel was written in 1986, and was published as a book 1990s. In this novel, a variety of events from 20th century are reflected. When every reader brings this book on their hand, they feel the atmosphere of the situations, characters feelings also. It can be counted that there are variety of meanings, main topics. It may be love to motherland, nobleness, loyalty to lovely person, braveness, pride, metrical. This story is not only about one person, additionally, it is told by 9 main characterized people. In a great work of art, the genius of the creator is shown in all its diversity, personality, the spiritual world the inner world.

The protagonist or Main Character- Orif doyen

Orif doyen who was a head of the village looked very big, with spacious shelters, tall and very smart in his period. He was tall from others, fingers were wide, and had a short beard, his broad face had the original meaning of constant contemplation, the beauty of spiritual power.

You can see a lot of main things that symbolizes our national features. For giving an example is his bravery and veracious. He is such tolerant person that outdo his both children's death. This is not for everyone to win such kind of feelings.

His close friend Husan also respects him because of his humanity sides. He is such generous person who allowed him daughter in law to marry for another person although she was a wife of his son. She decamped from home with her sweetheart, though all the nation gossiped about their family. All these gossips doyen heighten and allowed her. I think no one father in law can be able to do it.

The main antagonist of this novel is Umar. This character was sent as a doyen despite of the previous one. He made other people work to him, encourage a woman to betray for her husband, and be with him. He doesn't have any kind of human features because he wants to achieve everything he needs. So all in all it can be said from beginning till the end of the story this character. It is clear that the antagonist is the opposite of protagonist.

Round character-Robiya, Kimsan, Black mother

When it comes to round character, they participate whole book, like a main character, always takes part in every chapters. So in this novel they are Robiya, Kimsan and Black mother. So let's introduce Robiya, who is daughter of the teacher and whose mother was ill and died because of illness. Then she and her father went to Tashkent from Samarkand to live and met their Orif doyen, he transmitted them to Husan's house. In the whole story she faced to face with a lot of troubles in her life, but always won from life difficulties. The next one is Kimsan, who is son of Husan and black mother, where Robiya arrived. Firstly they were like siblings, but after few years fell in love with each other. Unfortunately, they couldn't be together because he died in the carnage. The next character is Black mother, who is mother of Kimsan, and after her son and her husband

death, she fully injured from her heart. In the middle of the story, she had to marry Robiya to her brother because thinks about her encourage.

Dynamic character- Ra'no

Turning to the dynamic character, it is such a character that changes as a result of the experience they have. Giving example from this novel is Rano. She firstly married to Shomurod, brother of black mother, and after he went to the war ,she betrayed him with person, called Umar. She is like fugitive because she decamped with Umar to his village leaving her son . but at the end of the story she realized that she did fault, however at that time she was vey late.

Conflict analysis

Between two doors consists of many conflicts among characters adjust the tendon of the story. The main character in the novel are experiencing internal conflicts and external conflict with other characters that develop the interaction among the characters and the plot of the story. Because the Protagonist is Orif doyen , the writer presents the internal and external conflict of Orif doyen.

Conclusion Utkir Hoshimov managed to show the all sides of each character in the novel. That's why the speech of all the characters in the work is individualized. In addition, every character is illustrated their own character by their own language, and this one is the achievement of the author which shows his mastership of his works. Orif doyen's bravery, patience and being ready to give his life to his village, family, country is worth to applause.

Taking everything into consideration, the play also vividly depicts the great poet as an entrepreneur, a far sighted sage, Politian, social problems, a man of firm faith who never betrayed his faith in any case.

References

1. " Between two doors" by Utkir Hoshimov. House of writers.(2014)
- 2."Missings and findings" by Said Ahmad(2008)
- 3.Meyer "Literature to go" Golden House(1994)
- 4.Coser"The function of social conflict"(2012)
- 5.Abrams"Glossary of literary terms 7th edition"(15may 2013)
- 6."Encyclopedia of authors' thoughts" by writers(1988).
- 7.Coser "The Function of Social Conflict "(2000:34)
- 8.Arp "Perrine's Literature: Structure, Sound and Sense "(1988:14.08)
9. Файзуллоев О. М. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЗБЕКСКИХ СКАЗОК //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 12. – С. 212-215.
- 10.Fayzullayev M.B, Fayzulloyev O.M, & Saidova M.M. (2021). Images of animals in the Legends of Haji Nasretidin. Middle European Scientific Bulletin, 10(1).
<https://doi.org/10.47494/mesb.2021.10.328>

THE ANALYSIS OF METAPHORS IN “JANE EYRE” BY CHARLOTTE BRONTE

Sattorova Sitora

BDU, Adabiyotshunoslik (ingliz) yo`nalishi 1-kurs talabasi

Zaripova Sohiba

Ingliz Adabiyotshunosligi kafedrası o`qıtuvchısı

Abstract: This article deals with the poets and writers who made a significant contribution to the development, trends and development of English literature in the last century. In addition, the role of Charlotte Bronte in the study of English literature, the scope of topics in "Jane Eyre" and their importance are highlighted. In addition, issues such as the use of stylistic devices in the works and their function are covered. Along with the type of stylistic means, the metaphors used in the work and their analysis are given.

Keywords: stylistic devices, lexico-semantic means, metaphor, metonymy

Kirish: Sharlotta Bronte atoqli ingliz yozuvchisi hamda shoirasi, o'smirlik chog'idayoq dadil qadamlar bilan kirib kelib, ingliz adabiyotida yaratgan durdona romanlari tufayli dovuq qozongan mashhur opa-singil Brontelarning eng to'ng'ichidir. Sharlotta Brontening "Kurrer Bell" taxullusi ostida yaratgan durdona asarlari yozuvchi nomini butun dunyoga tanitgan shoh asarlar bo'ldi desak mubolag'a bo'lmaydi. Sharlotta Bronte Mariya Bronte hamda Patrik Brontening uchinchi farzandi bo'lib, 1816-yil avgust oyida Yorkshirning g'arbiy qismidagi Brandford shahrining g'arbiy qismida joylashgan Torton shahrida tavallud topgan. 1820-yil uning oilasi bir necha mil narida joylashgan Havort qishlog'iga ko'chib boradi

1831-1832-yillarda Sharlotta Bronte uchun juda omadli yillar bo'ldi desak adashmagan bo'lamiz. Chunki u o'qishini Mirfildda joylashgan mashhur Roe Head oliygohida davom ettirdi. Bu davr uning hayoti uchun juda katta ahamiyatga ega bo'ldi desak yanglishmagan bo'lamiz. Bu yerda Sharlotta o'zining bir umrlik qadrdon do'stlari: Ellen Nusser hamda Marry Taylor bilan tanishadi.

1839-yildan boshlab, Sharlotta Yorkshirdagi oilalarda tarbiyachi bo'lib ishlay boshladi. Bu faoliyatini 1941-yilgacha davom ettirdi. 1939-yilda Sharlotta itoatsiz va quloqsiz bir bolani tarbiyalashga muvofaq bo'ladi. Bu bola bilan juda qattiq shug'illangani tufayli bola juda aqlli va bilimli bo'ladi. Bu voqeadan ilhomlangan Sharlotta o'zining "Jeyn Eyr" asarini yozishni boshlaydi.

Asosiy qism: "Jeyn Eyr" Sharlotta Brontening durdona asarlaridan biri bo'lib, bu asar 1817-yil London shahrida, Smith, Elder hamda Kolar tomonidan chop etilgan. Bu asar "Kurrer Bell" taxullusi ostida dunyo yuzini ko'rdi. "Jeyn Eyr" asarida, ayniqsa, qahramonlarning ruhiy kechinmalari va iztiroblari yorqin bo'yoqlarda ifoda etilgan. Shuningdek, Jeynning o'smirlik yillari va janob Rojesterga bo'lgan go'zal muhabbati ham juda rangli tasvirlangan. Harakatlarning uyg'unligida, asarning kulminatsiyasida Jeynning asta-sekinlik bilan bo'y ko'rsatgan ma'naviy va ruhiy ta'sirchanligi, iztiroblari va kechinmalari asosiy o'rinni egallaydi desak mubolag'a bo'lmaydi. Asarda tasvirlangan har bir voqealar rivoji insonni o'ziga bevosita jalb qiladigan suratda namoyon bo'ladi.

[1]“Jeyn Eyr” asari badiiy asar yozish san’atiga sezilarli burilish hosil qildi desak mubolag’a bo’lmaydi. Chunki bu asarda har bir qahramonning o’y-xayollari, iztiroblari, xursandchiliklari, yutuqlari va muhabbati yorqin bo’yoqlarda tasvirlangan bo’lib, kitobxonlarni bevosita jalb qilmay qolmaydi.

Stilistika tilshunoslikning ajralmas qismi bo’lib, u badiiy nutqning ifodalashning uslublari, ularning ta’sirchanligi va umuman inson nutqini o’rganadigan fandır. Stilistikada biz lug’at tarkibi tasnifi, tilning uslubiy ifodalash vositalari, leksik uslubiy vositalar va usullar, ayrim xususiyatlarni kuchaytirishga asoslangan uslubiy vositalar, frazeologizmlarning uslubiy ifodalanishi, sintaktik badiiy tasvir vositalari, fonetik uslubiy vositalarni o’rganamiz. Biz bilamizki, ma’no ikki xil leksik ma’no, ya’ni lug’aviy va matniy ma’nolarning o’zaro munosabatidan paydo bo’ladi. Ba’zan ular orasidagi farq juda katta bo’ladi va shunday hosila ma’nolarning qo’llanishidan kutilmagan hodisa paydo bo’ladi. Bu holda biz stilistik usul paydo bo’lganligini sezamiz. Stilistik maqsadda qo’llaniladigan ma’nolarning orasidagi o’zaro munosabatni quyidagi hollarga bo’lish mumkin: 1) So’zlar o’rtasidagi o’xshashlikka asoslangan munosabatga ko’ra (Istiora); 2) Tushunchalar o’rtasidagi yaqinlikka, bir-biriga aloqadorlikka asoslangan munosabatga ko’ra (Metonimiya); 3) So’zlarning to’g’ri va teskari (zid) ma’nosiga asoslangan munosabat (Kinoya)[2]. Kuxarenko leksik-stilistik vositalarga: Metafora (metaphor), Metonimiya (metonymy), Sinekdoxa (synechdoche), So’z o’yini (play on words), Irony (kinoya), Epithet(epitet), Giperbola (hyperbole), Tag ma’no (understatement) va Oksimoron (oxymoron)larni kiritgan.

Leksiko-semantik stilistik vositalar orasida keng ko’p qo’llaniladigan vositalardan biri bu-metaforadir. Metafora bir predmet nomining boshqa predmet nomiga ular o’rtasidagi ma’lum o’xshashlik asosida ko’chirishdir. Biz asardagi metaforalarni tahlil qilishga kirishar ekanmiz, asarda metaforaning o’rni naqadar beqiyos va jozibador ekanligini angladik. Masalan:

“A bed supported on massive pillars of mahogany, hung with curtains of deep red damask, stood out like a tabernacle in the centre; the two larger windows, with their blinds always drawn down, were half shrouded in festoons and falls of similar drapery; the carpet was red; the table at the foot of the bed was covered with a crimson cloth; the walls were a soft fawn colour with brush of pink in it; the wardrobe, the toilet-table, the chairs were of darkly polished old mahogany.”[3]

Bu gapda metaforaning go’zal va beqiyos namunasiga guvoh bo’lamiz. Bu yerda Getshaedholdagi katta mehmonxona tasvirlangan bo’lib, xonaning markazida turgan mebildagi katta-katta suyanchiqlar “yahudiyalar ibodatxonasi”ga o’xshatilgan.

“Mrs. Reed probably considered she had kept this promise; and so she had, I dare say, as well as her nature would permit her; but how could she really like an interloper not of her race, and unconnected with her, after her husband’s death, by any tie?”

Bu yerda miss Redning o’zgalarning ishiga aralashib yurishi haqida gap ketyapti va u har doim “o’zgalarni ishiga burnini suqadigan kishi”ga o’xshatilgan.

Sometimes, preoccupied with her work, she sang the refrain very low, very lingeringly; ‘A long time ago’, came out like the saddest cadence of a funeral hymn.

Bu yerda Jeynning g'amgin holati qo'shiq ohangiga jo bo'lgan bo'lib, bu qo'shiqning ohangi "dafn marosimida kuylanadigan marsiyaning eng g'amgin ritmi"ga o'xshatilgan.

I heard him in blubbering tone commence the tale of how 'the nasty Jayn Eyre' had flown at him like mad cat; he was stopped rather harshly.

Bu yerda Jeynning amakivachasining yoqimsiz baqirganini "ahmoq mushuk"ka o'xshatilgan.

"When it subsided, I saw them all drawn up in four semicircles, before four chairs, placed at the four tables; all held books in their hands, and a great book, like a Bible, lay on each table, before the vacant seat."

Bu yerda Lovud maktabidagi sinfxonalardan biri tasvirlangan bo'lib, u yerdagi kitob javonida turgan katta kitobni Jeyn Eyr "Bibliya"ga o'xshatadi.

"He scrutinised the reverse of these living medals some five minutes, then pronounced sentence. These words fell like knell of doom." [4]

Bu yerda e'tibor berib qaraydigan bo'lsak, Loved maktabining boshqaruvchisi janob Broklehustning nutqi bayon etilgan. Bunda uning so'zlari "biror falokat bo'lishining xonush belgi"sig'a o'xshatilgan.

Xulosa: "Jeyn Eyr" romanida ketirilgan lmetaforalarni tahlil qilish jarayonida, shunga amin bo'ldikki, asarda eng ko'p qo'llangan stilistik vosita bu- metaforadir. Metafora asarning uslubiy bo'yoqdorlik saviyasini yanada oshirishga benihoya xizmat qilgan desak mubolag'a bo'lmaydi. Shuningdek, asarda boshqa stilistik vositalardan ham mohirona foydalanilgan bo'lib, obrazlar yaratishda ulrning ichki kechinmlari hamda o'y fikrlarini moxirona yoritib bergan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Bode C. Highlights of American Literature- United States information Agency, Washington.DC, 1998
2. Clare Boylan. The life of Charlotte Bronte. London, 2003.
3. Elizabeth Gaskell. The life of Charlotte Bronte. London, 1857.
4. Jumayeva S. Adabiyotshunoslik asoslari. Navoiy, 2008.
5. Robert. P. L. A companion to American fiction. New York, 1912.
6. Галперин И.П. Stylistics/Стилистика английского языка. Высшая школа, 1977
7. Sharlotte Bronte "Jeyne Eyre" London, 1847
8. www. biography. com.
9. www. celebrities. com.
10. www. enotes. com.

APPRECIATING MOTHER TONGUE IN ALPHONSE DAUDET'S STORY

**Ubaydullayeva Feruza Elyorjon qizi
BSU student**

Abstract. This article analyses theme of "The last class: the story of a little Alsatian" by Alphonse Daudet, why he chose theme of loving and appreciating mother tongue, why he chose the title of "The last lesson".

Keywords: mother tongue, story, national languages

Introduction. I describe how was about the last French mother tongue lesson after the order to teach German in French schools after the conquest of Alsace and Lorraine in the France-Prussian War. I want to describe their confession of guilt, their constant procrastination by the French, their inability to write correctly in their mother tongue as French, and their lack of appreciation for time. Through this short story, Alphonse Daudet taught us to value our mother tongue in time. In the story the narrator is a little schoolboy Frantz. The whole work is told in the language of a small child. The situation is revealed through the child's thoughts.

Main part."The last class: the story of a little Alsatian" was written by famous French author Alphonse Daudet. He was born in Nime France on 13May,1840. He was novelist, short story writer, playwright, poet. His father's name was Vincent Daudet. He was silk - manufacturer. Childhood of Alphonse Daudet had been spent in Lyon. He began his career from being teacher. He taught pupils in the south of France. He stopped teaching on 1 November 1857.He had been a journalist for three years in Paris. He wrote "Letters from My Windmill" in 1866.He achieved many reader's attention by this work. He married to Julia Allard in 1867.First published work was Les Amoureuses in 1858.One of the most famous story is "The last class: the story of a little Alsatian". This story was published in 1873. In truth Alphonse Daudet wrote this story about in 1870.This time Prussian forces under Bismarck were attacking and capturing France.

The author Alphonse Daudet wrote this story 1870,but story was published in 1873.I think he had a difficulty in publishing it of course. If this story had been published, the French people would have known their guilt, they would have tried to require their right . Authority didn't let to publish this story. Of course, the invading state did not allow the development of the colonial country, the development of knowledge, the education of the people. If they were literate, if they understood themselves, if they could distinguish between good and evil, then the intelligentsia would unite the people and regain their independence. Alsace-Lorraine, especially rich in coal and iron, could have been of great benefit to Germany. That is why Germany tried so hard to occupy these cities. Germany wanted to Germanize the population so as not to lose it, to destroy its spiritual wealth.

Many authors have expressed the theme of respect and love for the mother tongue in their works. "*S'il tient sa langue, — il tient la clef qui de ses chaînes le délivre.*" said Frederic Mistral.This means "*If you hold your tongue, you hold the key which frees you from your chains*".Frederic Mistral was a french writer and poet.

"The greatest propaganda in the world is our mother tongue, that is what we learn as children, and which we learn unconsciously. That shapes our perceptions for life. That is propaganda at its most extreme form," said Marshall McLuhan. He was Canadian philosopher . He was right, the best propaganda is our mother tongue!

In "The last class: the story of a little Alsatian the time of War was described . France-Prussia war was in 1870-1871 .War had been for two years. Alsace and Lorraine are situated France and Germany borders. At the end of war contract was signed. According to the contract, France ceded Alsace and Lorraine to Prussia. After that all schools in Alsace and Lorraine German was taught to children. French was not allowed

to be taught. The narrator Frantz says: " *I could hear the blackbirds whistling on the edge of the wood, and in the Rippert field, behind the sawmill, the Prussians going through their drill*". And Monsieur Hamel says: " *My children, this is the last time that I shall teach you. Orders have come from Berlin to teach nothing but German in the schools of Alsace and Lorraine. The new teacher arrives tomorrow. This is the last class in French, so I beg you to be very attentive*". We know from that The Prussian soldiers were training. The Prussian army was brought here after the capture of Alsace and Lorraine. Naturally, the country that conquered Alsace and Lorraine tried to spread its language, religion and culture there. In the story, the classroom, each subject in it, is described one by one. In this last lesson, Monsieur Hamel, dressed differently from every day, is also highlighted. He was dressed as if on a holiday. Author Alphonse Daudet emphasized that he forgives, that he knows his mother tongue as if he were burying it, and that older people are sitting in his classroom at the same time. The saying " *we French always postpone reading*" in the story is also thought-provoking. Nowadays, not only the French but also young people all over the world often lazily postpone reading and learning. There is a saying among our people that do not put off today's work until tomorrow. We should never leave tomorrow the tasks we have to do today. Monsieur Hamel says: " *Your parents have not been careful enough to see that you were educated. They preferred to send you to work in the fields or in the factories, in order to have a few more sous. And have I nothing to reproach myself for? Have I not often made you water my garden instead of studying? And when I wanted to go fishing for trout, have I ever hesitated to dismiss you?*" Educating young people is a very important factor for the development of society. Indifference to the education of young people means that the nation is in crisis. Some parents prefer to send their children to work in factories for money instead of educating them. If they send their children to school on time, they will definitely get a job and get a good job. In turn, qualified and educated teachers are important in the education of young people. If a teacher does not have knowledge, he contributes to the development of society can't nurture young people who can add. " *Education is the most powerful weapon which you can use to change the world*" said political leader Nelson Rolihlahla Mandela. That is why any leader who wants to develop his country should pay attention to the education of young people.

Why did Alphonse Daudet choose this subject? After Alsace and Lorraine were annexed by the Germans, an order came to teach German. The people had to stop learning their national language. Of course, no one wants their native language to disappear Language is the spirit of the nation. Alphonse Daudet suffers from these things. He expresses his feelings in this story. There are two major characters in this story. They are Frantz, and Monsieur Hamel. Frantz is narrator and protagonist. Old Hauser, ex-mayor, the ex-postman are minor characters. They are express that environment effectively . They are flat characters, because they are not fully developed characters, only their names are mentioned. Alphonse Daudet portrayed the French children of the time through Frantz, one of the main characters. Instead of going to school, Franz flew on ice on Lake Saara, walking in the fields. Some children were sent to the factory by their parents. He doesn't learn his native language, he doesn't appreciate it in time. He regrets

that he didn't do his homework, that he didn't waste his time, that he didn't do his homework on time. he leaves the work he needs, it was too late when the time came. He understands that he should appreciate his mother tongue.

In the story, Monsieur Hamel is portrayed as a strict teacher. Also he is protagonist. At the end of the story, we can see how much he loves his mother tongue, his homeland. He wears a festive dress to his last mother tongue class. He can't say the last word to the children. He writes "VIVE LA FRANCE!" The idea of the story is told in the language of Monsieur Hamel. He says that the French are always procrastinating, that when the time comes, it will be too late. When he wants to go fishing, he admits that he answered the children after school, he regrets it. Old Hauser, the ex-major, the ex-postman, take on the task of describing the situation in the story. They also come to the last lesson of their native language. They also repeat the letters with the students. They also regret that they did not come Prussians are antagonist. If they had not conquered Alsace and Lorraine, the French would have continued to learn their native language.

Alsace and Lorraine fall to Prussia. French classes have been abolished and German will be replaced by French. They regretted not learning their mother tongue at the time of the images. Of course, it is a pity that the teaching of their national languages has been abolished. If France had won the war with Prussia, they would have learned their mother tongue. Not only their languages, but now they are coming to Prussia. All the underground and surface resources of Alsace and Lorraine passed into their hands. A nation without its own national language is not a nation. Language is the soul of a nation. Alphonse Daudet was able to reflect this skillfully. We have to go to school and study hard without running away from the lessons like Frantz in the story. Then we don't regret it like Frantz. We have to get used to doing everything on time.

According to the facts 77 million people are French native speakers, approximately 235 million people are fluent daily speakers. Also 110 million people use French as the second language. The total number of French speakers will be approximately 500 million. Even though Alsace and Lorraine were returned to France after the end of World War I. In 1871 teaching German was forbidden. Official language is French, but German is now spoken more in Alsace and Lorraine. The French celebrate the French language and culture on March 20 the.

Conclusion. Each element in the story is emphasized separately. Each element served to accurately describe that period. For example: Frantz says: "*On the roof of the schoolhouse, pigeons cooed in low tones, and I said to myself as I listened to them: "I wonder if they are going to compel them to sing in German too!"*" Simply from this example one can see how skillful the writer Alphonse Daudet is. We must preserve our national language, pass it on to future generations without losses. We must love our country, serve it faithfully, protect the borders of our country. Monsieur Hamel in the story is also an image who loves his homeland and has a high respect for his language. We need to be like him.

References

1. Literature. Second part. [Davlat ilmiy nashriyoti, Toshkent 2017] 172-bet
2. https://en.m.wikipedia.org/wiki/Alphonse_Daudet

3. <https://www.enotes.com/topics/last-class>
4. <https://n.ziyouz.com>
5. <https://youtu.be/gHoVWY4Yxaw>
6. <https://saviya.uz/ijod/nasr/songgi-saboq/>
7. <https://ziyouz.uz> › attachment › dode

ROY KESEYNING “KUTISH HIKOYASINING O‘ZBEKCHA TARJIMASIDA ZAMON VA MAKON IFODASI

Bakayeva Muhabbat Qayumovna
BuxDU f.f.d professor
Radjabova Madina Rahim qizi
BuxDU II bosqich magistranti

Abstract. In this article the setting(time and place) of the short story “Wait” is illustrated clearly.

Kirish. Barchamizga ma’lumki, birinchi Prezidentimizning 2012-yil 10-dekabrda “Chet tillarni o‘rganish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari” to‘g‘risidagi qarori¹ va hozirgi prezidentimiz Shavkar Miromonovich Mirziyoyevning strategiyalari qabul qilingandan so‘ng, chet tillarni, ayniqsa, ingliz tilini o‘rganish davr talabiga aylandi. Chet tillarini o‘rganishga qaratilayotgan e’tibor va talabni inobatga olgan holda ingliz asarlarining o‘zbek tilidagi tarjimasini va ulardagi tarjimaga oid muammolarni o‘rganish hozirgi kunning dolzarb vazifasidir.

Bugungi kunda jahon adabiyotida, xususan ingliz tilida yaratilgan dolzarb mavzu va ma’naviy qarashlarni ilgari sura olgan, xalqaro miqyosda best-sellerlar qatoridan o‘rin olgan, omma tomonidan qiziqish bilan qabul qilingan asarlarni o‘rganish va milliy adabiyotimizga ta’sir imkoniyatini kuzatish ishlari jadal rivojlanish pallasiga yetib kelgan. Amerika yozuvchisi Roy Keseyning ”Kutish” hikoyasi nafaqat jahon adabiyoti, balki o‘zbek adabiyotshunoslari tomonidan yetarlicha o‘rganilgan emas. Shu sababli ushbu asarni har tomonlama o‘rganish, uning yuksak badiiy qiymatini ko‘rsatib berish masalasi ushbu maqolaning bosh maqsadidir.

Asosiy qism. Har bir xalqning o‘ziga xos adabiyoti bo‘lgani kabi Amerikaning ham takrorlanmas, o‘zga xalqlar va mamlakatlar badiiy ijodi bilan solishtirib bo‘lmaydigan so‘z bo‘stoni mavjud. Amerika adabiyoti, obyektiv sabablarga ko‘ra, qorishiq madaniyatlarning mumtoz xazinasiga o‘xshaydi. Amerika adabiyoti rang-barangligi va ijtimoiy muammolarni yuzaga chiqarishga qaratilgani bilan ahamiyatli, – deydi amerika adabiyoti ixlosmandi, o‘qituvchi Zarif Quvonov². – Unda hech bir adabiy asar yo‘qki, o‘z-o‘zidan mashhur bo‘lib ketmaydi va keng ommaga tarqalmaydi. Bunga asosiy sabab, asarda ko‘tarilgan milliy ruh, xalq dardi va ijtimoiy adolatsizlikka qaratilgan g‘oyadir. Ta’sir kuchi esa so‘z qudratining o‘quvchi ongi va shuuriga kirib kelish bilan o‘lchanadi.

¹Karimov I.A “Chet tillarni o‘rganish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” gi PQ-1875-sonli qarori. 2012. “Ma’rifat” gazetasi № 99. –B. 1-2.

² Muhammadjon Xolbekov “XX asr modern adabiyoti manzaralari” – Toshkent 2018, 103 b.

Asar ta'sirida butun xalq va jamiyat uyg'onadi. Ushbu g'oyalar mushtarakligini biz Roy Keseyning "Kutish" hikoyasida ko'rishimiz mumkin. Qolaversa, ijodkor asarning kompozitsiyani mahorat bilan ishlaganki, undagi makon va zamon asar g'oyasiga hamohang bo'lgan.

Adabiyotshunoslik ilmidan ma'lumki, makon va zamon badiiy asarda yuz berajak voqelik uchun hayotiy resurs vazifasini bajaradi. Hayotiy jihatdan yondashsak, dehqon baraka urug'ini yerga sepib, undan mo'l-ko'l hosil ko'targuncha tinmay mehnat qiladi. Bu jarayonni sodir bo'lishi uchun, boshlanishi-yu nihoyalanishi uchun makon va zamonning komponentlari suv va havodek. Ijodkorni dehqonga qiyoslasak, uning asarida o'z o'rnini topgan hayotiy voqelik shunday meva beradiki, bu mevadan insoniyatning oshqozoni emas, ma'naviyati, yuragi, qalbi oziqlanadi. "Adabiy asar syujetining zanjiri halqalarini tashkil etuvchi voqea-hodisalar muayyan makon va zamonda yuz berishi tabiiydir"¹. Bu badiiy adabiyotning o'ziga xos qonuni hisoblanadi. Mana shu qonuniyatga amal qilib yozilgan badiiy syujetlar puxta bo'ladi.

Ma'lumki, makon va zamon falsafiy tushuncha bo'lib, olam hodisalarining yuz berishida hal qiluvchi ahamiyatga ega. "Makon va zamon (fazo va vaqt) – borliqning umumiy yashash shakllari; fazo (makon) dunyoni tashkil etuvchi ob'ektlar va ulardagi tarkibiy nuqtalarning o'zaro joylashish tartibi, ko'lam va miqyosini ifoda etsa, vaqt (zamon) dunyoda sodir bo'luvchi hodisa va jarayonlarning ketma-ket ro'y berish va davomiyligini ifodalaydi."²

Epik asarlarda makon va zamonga oid unsurlarning ifoda etilishi dolzarb ahamiyatga ega. Makon va zamon adabiy asarda bosh mezon hisoblanadi. Xronikal tasvirga asoslangan asarlarda makon va zamonga oid muhim badiiy vazifa bajaruvchi leksik komponentlarni quyidagicha tavsiflash mumkin³:

Zamoni o'zida ifoda etuvchi epik komponentlar:

- 1) O'tmish, kelajak;
- 2) Kun, tun, kecha, tong, oydingek oqshom, sahar;
- 3) Umr, yoshlik, kelajak.
- 4) Fasl nomlari: bahor, yoz, kuz, qish;
- 5) Yil, oy, soat, lahza, kabi vaqt birliklari;

Makoni o'zida ifoda etuvchi leksik komponentlar:

- 1) Ona yurt,
- 2) Ochun, ya'ni hayot mavjlangan dunyo,
- 3) Osmon, koinot huvillagan uy, daryo, sahro kabilar

Badiiy makon va zamon poetikaning muhim kategoriyasi hisoblanib, voqealikka nafaqat ko'lamdorligini, kengligini ta'minlaydi, balki ularning tarixan aniqligi, badiiy-estetik jihatdan dalillanganligi, syujet tarmoqlariga bog'lanish – aloqadorlik dunyosining ko'p qatlamliligi, fikr, tuyg'ular oqimi, harakatlari asarni epik shakl sifatida ko'rsatib, belgilab turadi... Roy Keseyning "Kutish" hikoyasining – makon va zamonning badiiy

¹ Boboyev T. Adabiyotshunoslik asoslari . - T.: O'zbekiston. 2002. 133- bet.

² Falsafa. Ensiklopedik lug'at. -T.: Sharq. 2010. 271-bet.

³ Panasenka N. Interrelations between Literary Time and Space in Prosaic Texts://www.pulib.sk/elpub2

estetik ko‘lamdorligi, vertikal (tik) va gorizontal (to‘g‘ri) jihatidan serqirra va keng asarlardir. Syujet tizimi maydoni doirasida harakat qilayotgan obrazlarning erkin faoliyati, xatti-harakatlarini ko‘rsatishga, ularning xarakter xususiyatlarini aniqroq, batafsilroq hamda psixologik jihatdan mukammal, to‘la va jonli tasvirlashga imkon yaratib bergan.

Asarda badiiy makon va zamon birinchi navbatda, uyushtiruvchi va boshlanuvchi kategoriyasi sifatida muallifning asardagi o‘rni, harakati, idrok etish sifatida namoyon bo‘ladi. Ikkinchidan, badiiy makon va zamon manzarasini badiiy asarda tutgan o‘rni tabiiy ko‘lami bilan baholanadi. Uchinchidan, badiiy asardagi qahramon, obrazlarning ruhiy olami, ichki kechinmalari makon va zamon aspektida birgalikda tahlil qilinadi. Bunga misol sifatida asardan parcha keltirishimiz mumkin:

“... Qo‘nishi kerak bo‘lgan samolyotlar tepada ko‘rinmay aylanib uchib yuribdi. Tuman oyna ortida jilvalanadi. Bolgar peshonasini ushlab qoldi, Hisobchi, sizga tibbiy yordam kerak emasmi, deb so‘radi.

- *Yo‘q, rahmat.*

- *Rostdan ham kerak emasmi?*

- *Nima, kasalga o‘xshaymanmi?*

- *Sal-pal.*

- *Ha. Mana shu tumanning jilvalanishini ifoda qiluvchi boshqa so‘z topishga harakat qilyapman.*

Kanadalik o‘g‘rincha qarab qo‘ydi.

- *Men shoirman, - dedi bolgariyalik.*

- *Ih.*

- *Ha.*

Bolgariyalik ham o‘g‘rincha qarab qo‘ydi-da, yelka qisib, krossvordni qo‘liga oldi...”

Bu parchani tahlil qilar ekanmiz, quyidagilarga alohida e‘tibor qaratishimiz lozim:

- Avvalambor uyushtiruvchi va boshlanuvchi kategoriyasi sifatida muallifning asardagi o‘rni, harakati, idrok etish sifatida namoyon bo‘lgan;

- Keyingi o‘rinda esa hodisaga chuqurroq kirishish uchun asosiy bo‘lmagan obraz orqali asosiy obrazlarni jonlantirgan;

- Hisobchining bolgariyalikdan hol-ahvol so‘rashi bilan bir vaqtda zamon va makon tushunchalarini ham yoritib, suhbatdoshlar suhbatiga ob-havo bilan bog‘liq fikrlar kiritgan;

- Bundan tashqari, makonni faqat yer ma‘nosida yoritibgina qolmay, atrofdagi insonlar (kanadalik) ni ham voqeaga daxldor sifatida kiritgan.

Roy Keseyning “Kutish” hikoyasida yozuvchi badiiy makon va zamon manzarasida syujetning epik ko‘lamdorligi va vertikalligi orqali zamonasining siyosiy-madaniy-maishiy hayotini tasvirlar ekan, qahramonlarning tarjimai holiga daxldor voqea bilan emas, balki asar syujeti aeroport tasviri bilan boshlanishi, uning ichidagi muhit, insonlarning ichki kechinmalari, ruhiyati xatti-harakatlariga asoslanadi. Asarning mazmun mundariyasi, niyat-maqsadi badiiy-falsafiy g‘oyasi qahramon xakteri, obrazning ruhiy olami, syujet va kompozitsiyasi kabilarning har biri alohida-alohida

unsur hisoblansa, ularni ichki jihatdan bog‘lab turadigan vosita makon va zamon obrazidir. Hikoyada badiiy obraz o‘z vaqtida shakliy ahamiyatga ega bo‘lsa-da, o‘zining mazmun-mundariyasi makon va zamon orqali dunyoning manzarasi ramziylikda namoyon bo‘ladi.

Roy Keseyning “Kutish” hikoyasida bosh obrazlardan tashqari muallifning badiiy mahoratini ko‘rsatuvchi mezonlardan biri – badiiy to‘qima va uning voqea-hodisalarga kiritilishidir. “Kutish” asaridagi badiiy makon va zamon harakat qilayotgan bosh obrazlar ham, badiiy to‘qima ham yozuvchi g‘oyasi, maqsad-niyatiga xizmat qiladi.

Adabiyotda vaqt va makon tasvirning eng muhim xususiyatlari. Turli xil tasvirlar uchun vaqt va makonning turli koordinatalari kerak. Zamonaviy adabiyotning har bir asari o‘z makon-vaqt tarmog‘iga, o‘z koordinatalar tizimiga ega. Shu bilan birga, badiiy makon va zamon rivojlanishining ba’zi umumiy qonuniyatlari ham mavjud. Masalan, XVIII asrgacha estetik ong muallifga asarning vaqtinchalik tuzilishiga "aralashishiga" yo‘l qo‘ymagan. Boshqacha qilib aytganda, muallif voqeani qahramonning o‘limi bilan boshlay olmadi va keyin uning tug‘ilishiga qaytdi. Asarning vaqti "bir xil haqiqiy" edi. Bundan tashqari, muallif boshqa bir qahramon haqida "kiritilgan" hikoya bilan bir qahramon haqidagi rivoyatni buzolmagan. Amalda bu qadimiy adabiyotga xos bo‘lgan "xronologik nomuvofiqliklar" ga olib keldi. Masalan, bitta voqea qahramonning xavfsiz qaytib kelishi bilan tugasa, boshqasi uning yo‘qligidan yaqinlari qayg‘urishidan boshlanadi. Zamonaviy muallif epizodlarni aralastirib, asarning kompozitsiyasini o‘z xohishiga ko‘ra tuzishi mumkin. Oldingi asrlarda esa bunga to‘liq imkon yaratilmagan. Buni quyidagi parcha orqali tahlil qilishimiz mumkin:

“... Na qahvaxona, na biror restoranda yegulik yoki ichimlik qoladi, qolgan delegatlar yig‘ilib, o‘zaro kelishib oldi-da, soliqsiz molar do‘konini o‘mara boshladi. O‘lja: shokolad, shampan vinosi va sigaret hammag teng bo‘lindi. Tuman yana quyuyqlashdi. Shoir noutbukini olib, uzundan-uzoq yoza boshladi, gonduraslik kampir o‘zi tomon egilganini ko‘rib, yozuvini qo‘li bilan yashirdi, aviakompaniya xodimlari xushxabarni e‘lon qildi: kubaliklar bilan medal olgan kishilar boshqa samolyotda uchmoqchi bo‘libdi, qolgan yo‘lovchilar tuman ko‘tarilib, elektr quvvati uzatish tiklanib, karantin nihoyasiga yetib, nazorat minorasi tiklanishi bilanoq uchib ketar ekan.

Kutish zalidagi ayollarning bari birdan oy ko‘radi, tampon bir shisha, keyin ikki shisha, so‘ngra esa bit quti shampan narxiga chiqib ketdi. Har bir kichik guruhga mansub erkaklar bir joyga to‘dalashib, xudkushlikni muhokama qiladi. Sovuq jondan o‘ta boshladi, qorong‘i tushishi bilan oshiqcha o‘rindiqlar o‘tin qilindi. Kitob do‘konidagi javonlar yoqish uchun mayda bo‘laklarga bo‘lindi, sotuvchi dastlab qarshilik ko‘rsatdi, lekin do‘kon sug‘urta qilingani esiga tushib, chetga chiqib turdi. Har bir gulxan sekin yondi, lekin ertalab o‘g‘irlik sodir bo‘lgani – “Malboro” bilan “Rents” yo‘qolgani to‘g‘risida da‘volar qo‘zg‘aldi...”

Asardagi makon-vaqtinchalik obrazlarning joylashuvi va aloqasi ichki motivatsiyaga ega - ularning janrlarini konditsionerlashda "hayot" motivlari ham mavjud, kontseptual motivlar ham mavjud. Makon-vaqt tashkiloti tizimli xarakterga ega bo‘lib, natijada

"adabiy asarning ichki dunyosi"¹ voqelikning ma'lum bir estetik kontseptsiyasining ko'rinadigan mujassamlashuvi sifatida shakllanadi. Xronotopda estetik tushunchaning haqiqati, go'yo, badiiy haqiqatning organik tabiati va ichki mantig'i bilan sinovga uchraydi.

Orqa fon lavhasi hikoya uchun muhim bo'lmagan hollarda paydo bo'ladi va u har qanday sharoitda sodir bo'lishi mumkin. Masalan, Roy Keseyning "Kutish" hikoyasida har qanday sharoit bo'lishi mumkin. Buni esa quyidagi misolda ko'rib o'taylik:

"...Ganalik qiz boshini ko'tardi. U hisobchidan, sog'misiz, deb so'radi, u, sog' bo'lsam kerak, deb javob berdi. Ikkalasi birdan o'rnidan turadi. Qiz o'ng bilagidan qattiq yaralandi, hisobchi yarani sharfi bilan bog'ladi. Chang-to'zondan boshqa qimirlagan jonzot yo'q. Ular kutish zalidan yurib o'tdi, narigi chekkadagi devor yonida bir qo'lida uyali telefon, ikkinchisida yumaloq meva ushlab turgan bola haykaliga hech narsa qilmabdi, lekin stakanlar chil-chil singan, askarlar bo'gib o'ldirilgan, gilamlar yirtilgan, yo'lovchilar pichoq yegan, supurgilarning dabdalasi chiqqan, aviakompaniya xodimlarining esa ichak-chavog'i boshiga salla bo'lgan – hech kim, hech narsa omon qolmagan..."

Parchada shuni ko'rishimiz mumkinki, faqatgina obrazlar harakatiga emas ularning harakati va holatining kichik detallarigacha e'tibor qaratilgan. Bu parchaning boshlanishidanoq qandaydir urush bo'lib o'tganini tushunish mumkin. Bu esa ijodkorning makonga qay darajada e'tibor qaratganini ochiq ko'rsatadi.

Vaqt va makon konventsional tabiati ko'p jihatdan adabiyot turiga bog'liq. An'anaviylik lirikada maksimal darajada bo'ladi, chunki u ekspressiv san'atga yaqinroq. Bu erda bo'sh joy bo'lmasligi mumkin. Shu bilan birga, lirikalar ob'ektiv dunyoni o'zining fazoviy haqiqatlarida ko'paytirishi mumkin. Lirikada grammatik hozirgi zamon ustunligi bilan, u hozirgi va o'tmish (elegiya), o'tmish, hozirgi va kelajakning o'zaro ta'siri bilan tavsiflanadi. Vaqt kategoriyasining o'zi she'rning leytmotivi bo'lishi mumkin. Dramada vaqt va makon kelishuvi asosan teatrda o'rnatiladi. Ya'ni aktyorlarning barcha harakatlari, nutqlari, ichki nutqi vaqt va makonda yopiqdir. Drama fonida epos yanada keng imkoniyatlarga ega. Bir paytdan ikkinchisiga o'tish, fazoviy harakatlar rivoyatchi tufayli sodir bo'ladi. Hikoyachi vaqtni siqishi yoki cho'zishi mumkin. Bunday holatlarni esa quyidagi parcha orqali yanada chuqurroq tahlil qilishimiz mumkin:

"...Mo'g'ul bolakay yana o'zi bilan o'zi durang o'ynaydi, boshqa bolalar esa pulni joyiga solib qo'yib, komiksli kitoblarini oladi. Qo'nolmay osmonda aylanib yurgan ko'rinmas samolyotlar boshqa aeroportlarga jo'natilmoqda. Aviakompaniya xodimlari tuman tarqamayotgani uchun samolyotga chiqish yana bir soat kechiktirilganini e'lon qildi. Ertalab narxni ko'tarib qo'ymagani uchun kitob sotuvchisining ichini it tirnadi.

Endi yo'lovchilar chiqish darvozasiga yopirildi. Tang ahvol – xotin homiladorligi, ota o'lim to'shagida yotgani, mushuk kasalligi, sobiq er ustidan sudga da'vo arizasi berilayotgani – bir-bir aytiladi, aviakompaniya xodimlari hammasini tushunishini, lekin taassuf bildirishdan o'zga iloji yo'qligini ma'lum qiladi.

¹ <http://enm.wikipedia.org/wiki.com>

Xulosa. Avvalambor, ijodkorlar asarlari har tomonlama muakammal yaratilgan. Hikoyalarni o'zbek tiliga tarjima qilishda esa muallif bu asarni qayta yozishdek mashaqqatli yo'ldan o'tadi. Chunki asarning asl mazmunini o'zligicha saqlab qolgan holda tarjima qilish zarur "Kutish" hikoyasi makon va zamonning badiiy estetik ko'lamdorligi jihatdan keng va jozibali asardir. Asarda badiiy makon va zamon poetikaning muhim kategoriyasi hisoblanib, voqealikni nafaqat ko'lamdorligini, kengligini ta'minlaydi, balki ularning tarixan aniqligi, badiiy-estetik jihatdan dalillanganligi, syujet tarmoqlariga bog'lanish – aloqadorlik dunyosining ko'p qatlamliqligi, fikr, tuyg'ular oqimi, harakatlari asarni epik shakl sifatida ko'rsatib, belgilab turadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Shavkat Miromonovich Mirziyoyev. Adabiyot, san'at va madaniyat yashasa, millat va xalq, butun insoniyat bezavol yashaydi. Toshkent. 2018
2. Karimov I.A "Chet tillarni o'rganish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida" gi PQ-1875-sonli qarori. 2012. "Ma'rifat" gazetasi № 99. –B. 1-2.
3. Jones, Howard Mumford, and Richard M. Ludwig. Guide to American Literature and Its Background since 1890. Rev. AndExp., 4th ed. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1972.; James A.W. Heffernan. Space and time in literature and the visual arts. Soundings: An Interdisciplinary Journal, Vol. 70, No. 1/2, 1987. pp. 95–119.
4. Бакаева М.К. Англия, АҚШ адабиётидан ўзбек тилига шеърлий таржима ва кийёсий шеършунослик муаммолари. Филол.фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Тошкент – 2004, – 50 б. ;
5. Парандовский Я. Сўз кимёси. /Жаҳон адиблари адабиёт ҳақида. (Озод Шарафиддинов таржималари). Тўплаб нашрга тайёрловчилар: Шарафутдинова М., Тўйчиева Ш. – Т.: Маънавият, 2010. – 390 б.
6. Boboyev T. Adabiyotshunoslik asoslari . - Т.: O'zbekiston. 2002. 133- bet.
7. Falsafa. Ensiklopedik lug'at. -Т.: Sharq. 2010. 271-bet.
8. То'ychiyev A. Hikoyalarda makon va zamon tasviri // Til va adabiyot ta'limi. 2009-yil. 11-son. 32-bet.
9. Roy Kesey. "All Over" Dzanc books, 2013 152p.
10. <http://enm.wikipedia.org/wiki.com>

ЮКЛАМАЛАРНИНГ ТАРЖИМА ЛУҒАТЛАРИДА БЕРИЛИШИ

Каххорова Гулрух Шавкатовна
Бухоро давлат университети таянч докторанти

Кириш. Бошқа тил ҳодисалари каби юкلامаларнинг ҳам таржимаси ўзига хос мураккаб бир жараёндир. Юкلامалар тилдаги аналитик воситалардан биридир. Аналитик воситалар эса дунё тилларида бир хил тарқалмаган.¹

Асосий қисм. Юкلامалар билан боғлиқ мураккаб вазиятларни юмшатиш, қийинчиликларни енгиллаштиришда эса таржима луғатларининг ҳам ўз ўрни бор.

¹ Ирискулов М. Тилшуносликка кириш. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – Б.63.

Негаки, аксаран ҳолларда юкламаларнинг таржима жараёнида матн таркибидан тушириб қолдирилиши кузатилади. Бу ишда айнан қайси юкламани таржиманда қайси сўз билан алмаштириш адекватликка олиб келиши мумкинлиги аниқланган.

Инглиз ва ўзбек тили грамматикасида юкламалар ўзига хос ўринга эга. Улар ўртасида умумий грамматик хусусиятлар борлиги баробарида ўзига хос фарқлар ҳам кузатилади. Албатта, бу ҳар бир тилнинг миллий хусусияти билан боғлиқ ҳолат.

Инглиз ва ўзбек тилида ҳам юкламалар фақат грамматик шакл ва маънога эга бўлиб, уларда аташ маъноси кузатилмайди. Шундай бўлса-да, улар тилда лисоний бирликлар сифатида тан олиниб, сўз туркумлари қаторига қўшилган. Улар морфологияда “ёрдамчи сўзлар” номи билан туркумланган. Нутқда функционаллик касб этиб, турли стилистик хусусиятларда намоён бўлади.

Юкламалар миқдоран кам, шунинг учун уларни санаб кўрсатиш мумкин. Аммо уларнинг нутқда қўлланиши кенг. Чунки улар нутқда сўз ва гапларни бир-бирига боғлаш, уларга қўшимча маъно юклашдек вазифаларга эга. Юкламалар, асосан, грамматик маъно билдириб, грамматик вазифа бажариб келади. Урғу ололмайди. Гапда мустақил гап бўлаги сифатида ҳам учрамайди. У қўшилиб келган гап яхлитликда гап бўлаги сифатида қаралади.

Нутқ жараёнида биргина юклама турли маъно товланишларида келиши мумкин. Улар боғловчи ва айрим кўмакчилар билан ўрин алмашиб, вазифадошлик қилиши кузатилади.

Нутқда турли лингвистик воситалар қатори юкламаларнинг прагматик маънолари асосида пресуппозиция белгиланади. Юкламаларнинг маънолари прагматикага кўра англашилиб, уларнинг прагматик маънолари асосида турли нутқий жараёнларда хилма-хил пресуппозициялар юзага келади. Булар орқали лингвистик пресуппозиция реаллашади. Тилда юкламаларнинг қўлланиши лингвопсихологик ҳолатларга боғлиқлиги аёнлашади. Шунинг учун уларнинг таржимаси кўплаб пресуппозицион ҳолатларга дучор қилади.

Юкламалар тенг боғланишни амалга ошириб келади. Шунинг учун уюшиқ бўлақларни, боғланган қўшма гапнинг бириктирув, зидлов, инкор муносабатли қисмларини ўзаро боғлашга хизмат қила олади. Гапнинг ифода мақсадига кўра сўроқ ва буйруқ гап типини ҳосил қилишда иштирок этади. Ундов гапларнинг шаклланишини ҳам таъминлай олади.

Юкламалар ҳам тил тизимини изоҳлашда ўз ўрнига эга. Зеро, юкламалар тилдаги аналитик воситалардан бири бўлиб, бундай воситалар эса дунё тилларида бир хил тарқалмаган. Фикримизни Ш.Бўтаев ва А.Ирискуловларнинг “Инглизча-ўзбекча, ўзбекча-инглизча луғат”ида¹ келтирилган юкламалар асосида асослашга ҳаракат қиламиз:

| | | | | | |
|-------------|--------|--------|---------------------|-----|--|
| атиғи | юклама | adverb | only, just, merely | 540 | |
| ахир, ахири | юклама | adverb | 1) finally, at last | 543 | |

¹ Бўтаев Ш., Ирискулов А. Инглизча-ўзбекча, ўзбекча-инглизча луғат. 70.00 0 сўз ва ибора луғати. – Т.: Фан, 2009. – 848 б.

| | | | | | |
|-----------|--------|---------|---|-----|--|
| ахийри | | | 2) after all | | |
| фақат | юклама | pronoun | only, just, but | 593 | |
| ҳам | юклама | | 1) and, also, too; 2) even | 604 | |
| ҳатто | юклама | adverb | even | 605 | |
| ҳеч | юклама | adverb | never, neither | 605 | |
| наҳот(ки) | юклама | adverb | Really, is it possibly, indeed, surely | 674 | |
| нақ | юклама | adverb | just, exactly | 674 | |
| сира | юклама | adverb | never, absolutely, quite, not a but, by no means, in no way | 732 | |
| худди | юклама | adverb | just, sharp, like | 765 | шунингдек (adv. as such, likewise); худди – just like that (794) |
| ғирт | юклама | adverb | very, full; complete, utterly | 789 | |

Жадвалдан кўриняптики, ўзбек тилида юклама сифатида қараладиган сўзларнинг аксарияти инглиз тилида равишга тенглаштирилган. Масалан, **ахир** сўзи ҳамда унинг **ахири, ахийри** кўринишлари ўзбек тилида кучайтирув-таъкид юклагани деб кўрсатилган бўлса, инглиз тилида улар “adverb” – равиш ҳисобланади. Шунинг учун юқорида номи қайд қилинган луғатда улар “adverb” сўзининг “adv” кўринишидаги қисқартмаси орқали белгилаб кўрсатилган. Яна уларнинг таржимаси учун луғатда икки хил вариант тавсия қилинган:

- 1) finally, at last;
- 2) after all.¹

Агар **ахир, ахири, ахийри** сўзларининг инглиз тилидаги *finally, at last, after all* сингари муқобиллари мазмунига эътибор қаратилса, уларнинг *охири, якуни, ўтгандан сўнг, ундан кейин* каби маъноларни аниқлаш келгани аниқлашади. Бундан ўзбек тилидаги **ахир, ахири, ахийри** сўзларининг аслида *охир, охири* сўзларидан келиб чиққани, талаффузда “о” унли товусининг “а” унлисига айланганини ҳам билиб олса бўлади.

¹ Бўтаев Ш., Ирискулов А. Инглизча-ўзбекча, ўзбекча-инглизча луғат. 70.00 0 сўз ва ибора луғати. – Т.: Фан, 2009. – Б.543.

Маълумки, ўзбек тилида “атиғи” ва “фақат” сўзлари маънодош юкламалар сифатида қўллана олади. Аммо инглиз тилида “атиғи” сўзига таржимада муқобил кела оладиган *only, just, merely* “adverb”, яъни “равиш” деб кўрсатилган.¹ “Фақат” юкламаси эса инглиз тилига таржимада *only, just, but* сўзлари билан мослиги қайд қилинган ҳолда юклама деб эмас, балки “pronoun” – “олмош” сифатида ҳавола қилинган. Шундай бўлса-да, “атиғи” ва “фақат” сўзларининг инглиз тилидаги муқобиллари орасида *only* ва *just* сўзларининг ҳам ўзаро синонимлиги кузатиладики, бундан уларнинг инглизлар нутқида ҳам синоним сифатида қўлланиши англашилади. Яна шуниси аёнлашадики, “*merely*” сўзини “фақат” сўзига, *but* сўзини эса “атиғи” сўзи учун доимий тарзда таржимада муқобил сўз сифатида танлаб бўлмайди. Негаки, “атиғи” сўзи кўпинча raviш каби ҳаракат-ҳолат белгиси тушунчаси билан боғланиши кузатилса, “фақат” сўзида эса олмошга хос ишора қилиш ҳолатининг устуворлиги билинади.

Ўзбек тилига араб тилидан ўзлашган “ҳам” кучайтирув-таъкид юкламасини инглиз тилига ўгириш учун икки хил таржима варианты тавсия қилинган:

1) and, also, too;

2) even.²

Айтиш мумкинки, “ҳам” юкламаси бириктирув боғловчиси ўрнида вазифадошлик ҳосил қилиб келганда инглизча таржимада уни “and” сўзи бемалол тенг муқобилликда алмаштира олади. Бунда уни кўрсатилган бошқа *also, too, even* сўзлари билан алмаштириб бўлмайди. Чунки бошқа ҳолатларда “ҳам” юкламаси таъкид-кучайтирув маъноларини ифодалашга хизмат кўрсатиб келади.

Умуман айтганда, ўзбек тилида юклама сифатида кўрсатилган аксарият сўзлар инглиз тилида raviш туркумига киритилган. Қуйидагилар шулар жумласидандир:

ҳатто / even

ҳеч / never, neither

наҳот(ки) / really, is it possibly, indeed, surely

нақ / just, exactly

сира / never, absolutely, quite, not a but, by no means, in no way

худди / just, sharp, like, just like that

шунингдек / as such, likewise

ғирт / very, full; completely, utterly.

Қизиғи шундаки, юқорида келтирилган сўзлардан биргина “ҳатто” юкламаси учун таржимада фақат бир дона сўз (even) унга муқобил кела олиши кўрсатилган. Бошқа юкламаларда эса бирдан ортиқ муқобиллари борлиги кузатилади. Бунга юкламаларнинг асосий вазифаси, яъни ўзи қўшилиб келган сўз ёки гапга турлича маъноларни қўшиши билан боғлиқлиги сабаб эканини айтиш мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, инглиз ёки ўзбек тилларида яратилган матнларнинг маъноси ўзаро таржима жараёнида ўша тилларнинг ҳар бирига хос тил воситалари

¹ Ўша луғат. – Б.540.

² Ўша луғат. – Б.604.

орқали амалга оширилар экан, бунда юкламаларни ҳам ўринли ишлатиш муҳим аҳамиятга эга. Негаки, ҳар бир тилнинг лексик-грамматик тизимини ўрганишда ундаги юкламаларнинг ҳам ўз ўрни бор.

ANALYSIS OF SETTING IN “EMMA” BY JANE AUSTEN

Nodira Rozikova Kurbonova
Senior teacher, BSU

Abstract: The aim of this paper is to explore the analysis of setting by Jane Austen. In this research I will analyze the setting, characters and the structure of setting in “Emma” by Jane Austen. As well I will explain how my research differs from another writer who works on this book.

Key Words: setting, character, human relationships.

Introduction. The world of Austen's novels is a world of human relationships, where the display of characters in private life allows the reader to understand them deeper. Austen is not so much interested in the social context as in questions of morality and ethics. The writer constantly supplements the descriptions of events with an analysis of the inner experiences of the characters, shows the correlation of their actions and statements. At the same time, Austen's innovation in relation to educational realists is obvious: she depicts a person not only as a representative of a certain social type, but also as a bearer of individual traits.

That is why the purpose of writing this work was to study and reveal all the grace of a woman's portrait, created by the idol of many generations - Jane Austen.

Main part. At the same time, the task of writing this work is to consider the novelty and uniqueness of the female character in the works of Jane Austen, which make her novels so recognizable in the endless stream of masterpieces of world literature. Jane Austen is rightfully called the first lady of English literature. Her works do not age and for two hundred years have been recognized by everyone who is able to appreciate their artless sincerity, serene simplicity, subtle psychological sketches and ironic, soft, truly English humor. Her heroines are lively, gentle and independent, frivolous and intelligent, proud and defenseless, such as we all feel ourselves and such as we all would like to be.

The object of research in this work "The Female Character in the Novels of Jane Austen" is the features of revealing the female character, which influenced the very structure of the novel "Emma".

The subject of research in this work is the novelty and uniqueness of the female image of Jane Austen, as a writer - a classic of English literature.

The character similar to Emma in ‘Clueless’ is called Cher. The characters in both are young rich, selfish women, both wanting their own way. Both characters make friends with a woman whom they see as being ‘totally clueless’ and in need of help and direction. The main characters are both patronising and see their actions as being a good deed. The friends in both stories find happiness and love, which do not meet up to the main characters standards. In both stories the friends follow their hearts and find

happiness which makes both Emma and Cher rethink their own lives and grow up in their attitudes.

The main theme in both stories of relationships and finding the right partner are still relevant today. The need not to follow what others tell you to do like in peer pressure, but to do what you feel is right for you is still a current issue in today's society.

“The object of most young ladies is, or at least is usually supposed to be, a desirable connection in marriage. But Emma Woodhouse, either anticipating the taste of a later period of life, or, like a good sovereign, preferring the weal of her subjects of Highbury to her own private interest, sets generously about making matches for her friends without thinking of matrimony on her own account” We are informed that she had been eminently successful in the case of Mr. and Mrs. Weston; and when the novel commences she is exerting her influence in favor of Miss Harriet Smith, a boarding-school girl without family or fortune, very good humored, very pretty, very silly, and, what suited Miss Woodhouse's purpose best of all, very much disposed to be married. In these conjugal machinations Emma is frequently interrupted, not only by the cautions of her father, who had a particular objection to any body committing the rash act of matrimony, but also by the sturdy reproof and remonstrances of Mr. Knightley, the elder brother of her sister's husband, a sensible country gentleman of thirty-five, who had known Emma from her cradle, and was the only person who ventured to find fault with her. In spite, however, of his censure and warning, Emma lays a plan of marrying Harriet Smith to the vicar; and though she succeeds perfectly in diverting her simple friend's thoughts from an honest farmer who had made her a very suitable offer, and in flattering her into a passion for Mr. Elton, yet, on the other hand, that conceited divine totally mistakes the nature of the encouragement held out to him, and attributes the favor which he found in Miss Woodhouse's eyes to a lurking affection on her own part. This at length encourages him to a presumptuous declaration of his sentiments; upon receiving a repulse, he looks abroad elsewhere, and enriches the Highbury society by uniting himself to a dashing young woman with as many thousands as are usually called ten, and a corresponding quantity of presumption and ill breeding.

Setting is a representation of place, time and atmosphere of the events that take place in the story. Setting is more than simply a geographical location or time period that serves as a backdrop to characters' actions. It can help set the mood, influence the way characters behave, affect the dialog, foreshadow events, invoke an emotional response, reflect the society in which the characters live, and sometimes even plays a part in the story.

The setting of Emma takes place in Hartfield. Emma and her family live in a large house in the village of Highbury. “Highbury, the large and populous village almost amounting to a town, to which Hartfield,” Another setting takes place in Randalls where Mrs Taylor lives there. Miss Taylor is Emma's former governess. From the conversation with Emma and her father, Mr. Henry Woodhouse, Emma and her family want to visit Mrs Taylor but Mr Woodhouse cannot walk.

Jane Austen's story "Emma" is a gripping tale of a heroine who, through her determined will to help others, realizes and achieves her own dreams and desires. The story begins with 21-year-old Emma Woodhouse struggling with the loss of 16-year-old governess and truly dear friend, Miss Taylor. Miss Taylor recently married Mr. Weston and moved half a mile from the Woodhouse Residence at Hartfield. Both Emma and her father are struggling to cope with this abrupt change and overcome feelings of discouragement. Emma feels like she has lost her best friend and is very upset about this predicament.

However, Emma's distraught and lonely manner quickly changes with the arrival of Harriet Smith. Harriet, a young girl of unknown origin, goes to Mrs Goddard's school. Emma views Harriet's transformation and improvement as a challenge and decides to take her under her wing. The atmosphere and mood changes quickly as Emma becomes more cheerful and contented with her new friend. The two girls become best friends, and Emma's wound from Miss Taylor's departure is slowly beginning to heal. As the story unfolds, Emma notices that Harriet is in love with a young farmer named Robert Martin. Emma senses that Mr. Martin is not worthy of the hand of her dear friend, and convinces Harriet to reject his offer. Emma, confident in her matchmaking abilities, then tries to make friends between her companion and Mr. Elton, a charming gentleman with a fast-paced past. This reveals one of the themes of the story - the prejudices of social class. Although Mr. Martin's earnings are quite decent, Emma believes that since Harriet is now a part of her life, she should have the same opportunities and lifestyle as hers. Harriet can acquire this by marrying a higher class family.

Conclusion. After working on this research and analysis, I understand that in the novel, Emma at the time kind girl, who always want to help to others, but her decision not always help people. Overall, everything which happened in the same place and we can see only 3 season of weather.

References:

1. Jane Austen, Jane. Emma. // http://www/online_literature.com/austen/emma/1/
2. Chapman R.W. Jane Austen. A Collection of Critical Essays, ed. by Jan Watt. London. 1961.
3. Jane Austin. The Critical Heritage, 1968.
4. Lexicon Publications Inc. New Webster's Dictionary and Thesaurus of The English Language. New York: Lexicon Publications Inc., 1991
5. Littlejohn, Stephen W and Kathy Domenici. Engaging Communication in Conflict: Systematic Practice 1st Edition. California: Sage Publication, 2000.
6. McGarty, Craig. Stereotypes as Explanations: The Formation of Meaningful Beliefs about Social Groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
7. Meyer, Michael. Literature to Go. Boston: Bedford/St. Martin's, 1988.
8. Nelson, Todd D. Handbook of Prejudice, Stereotyping and Discrimination 1st Edition. New York: Taylor & Francis, 2009.

SIROJIDDIN SAYYID IJODIDA ARBAIN AN`ANASI

Qudratova Muborak Shuxratovna
O`qituvchi, BuxDU

Annotatsiya: Sirojiddin Sayyid ilk she`rlarini yozganidayoq, ustozlari va muhlislari olqishiga sazovor bo`lgan shoir. Negaki, o`z she`rlarida doimo millatning ma`naviy qadriyatlarini ulug`lashga, xalqining dardiyu quvonchlarini, g`am-anduhlariyu armonlarini aks ettiradi. Shu kunga qadar uning “Ruhim xaritasi” “Salqin xarsanglar kaftida”, “Sevgi mamlakati”, “Asragil” kabi o`ndan ortiq she`riy to`plamlari nashr etilgan. Shoir she`riyatining mavzu ko`lami keng, ularda istiqloq shukhi, mustaqillik tarovati va zamonamiz ruhi ufurib turadi. Ushbu maqolamizda shoirning “So`z yo`li” kitobi tarkibiga kirgan, zamonaviy milliy adabiyotimizda qadimiy nazmiy an`analar qayta tiklangan, go`zal bitiklardan iborat bo`lgan “Yaxshilik eskirmagay” (“Qirq hadis”) to`plamini tahlil va talqin etishni niyat qildik. Shoir ushbu to`plamda qirq hadisning poetik ifodasini benihoya jozibali misralarda aks ettirgan. Qolaversa, ushbu to`plam avvalgi “Ko`ngil sohili” she`rlaridagi poetik ma`no, voqelikka faol munosabatni diniy-falsafiy jihatdan davomiyligini ta`minlagan.

Kalit so`zlar: Hadisshunos olimlar, Hadis, hikmatli so`zlar, odob-axloq, ilmiy va diniy ilmlar, shaxs kamoloti, muhaddislar, ta`lim-tarbiya.

Shuni ta`kidlash joizki, muqaddas Qur`oni Karim va muborak hadislarga tayangan holda diniy-ahloqiy g`oyalarni talqin etib, yangi ijodiy tafakkur yaratishga harakat qilish bugungi she`riyatimizning xarakterli xususiyatlaridan biridir. Bunday she`riy hadislar mustaqillik mafkurasini mustahkamlash va xalqimiz ruhiyatini poklashga xizmat qilmoqda. Ushbu uslubda asar yaratish islom olamida yaxshi bir an`anaga aylangan ya`ni Sharq adabiyotida "arba`in" an`anasi mavjud bo`lib, eng sahih hadislardan 40 tasini saralab olib, uning mazmunini bir ruboiyda talqin qilingan. Bunday an`anani utoz Abdurahmon Jomiy o`zining “Chihil hadis”i bilan boshlab bergan. Alisher Navoiy esa “forsiyalar idrok aylagan” qirq hadis mohiyatidan turkiyzabonlarni ham bahramand qilish niyatida ushbu asarni turkiy tilga tarjima qilgan. Bunday uslubda asarlar yaratishga Payg`ambarimiz sollallohu alayhi va sallamning: “Kimki ummatimga dini bilan aloqador bo`lgan qirqta hadis yodlatsa, Alloh taolo uni qiyomat kuni faqihlar va olimlar guruhiga kiritadi”¹ degan hadislari asos bo`lgan. Mazkur hadisi sharifda aytilgan va`dadan umid qilib, ko`pchilik musulmon shoirlarimiz “Arbain”lar yozishgan.

Sirojiddin Sayyid ushbu an`anani davom ettirish niyatida xayrli ishga qo`l uradi. Tasavvuf falsafasini hamma ham yaxshi tushunavermaydi, uni asosan ma`lum mutaxassislargina anglay oladilar. Shu sababdan shoir oddiy xalq tushinishi uchun sof sha`riy ko`rsatmalar aks etgan hadislarni nazmiy talqinlarda beradi.

Shoir to`plamni o`ziga xos munojot bilan boshlab, ushbu xayrli ishi uchun Allohdan madad so`raydi:

Dunyoda eng oliy So`z o`zingdirsan,
O`zing bir gap solding balki dilimga.

¹Imom Muhiddin Zakariy ibn Sharaf Navaviy. Qirq hadis. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 4-bet

Xudoyim, qirq eshik ochilmoqdadir,
Xudoyim, yorug` qil so`zni tilimga.

Ushbu to`plamni o`rganar ekanmiz, unda asosan Islom ahloqiga oid hadislar jamlanganini ko`ramiz. Ularning ko`pchiligi sahih va mashhur hadislar, ularning tarkibida to`qima hadislar uchramaydi.

Shoir birinchi navbatda “Zamondan koyinmanglar, zero zamonning egasi Oллоhdir”¹ hadisini keltiradi. Ushbu hadisko`pchilik muhadislarimizning kitoblarida keltirilgan. Jumladan, Abu Zar-Jundub ibn Juqoda (r.a) va Abu Abdurahmon Muoz ibn Jabal (r.a)dan: Rasululloh s.a.v. dedilar: Qayerda, qaysi zamonda, qay holatda bo`lsang ham Allohdan taqvo qil!, boshqa bir hadisda “Zamondan nolimang, zamonning egasi Oллоhdir”² deyiladi.

Sirojiddin Sayyid ushbu muborak hadisni xudo bergan iste`dodi orqali jamiyat ahliga, yoshlar ongiga she`riy satrlari bilan chuqurroq yetkazib berishga harakat qiladi:

Oллоh sizga bergan oy va yil uchun
Arzir har lahzaning naqshi bo`lsangiz.
Azaldan yomonga yomondir zamon,
Zamon yaxshi erur – yaxshi bo`lsangiz.
Har kimga dildagi niyati yo`ldosh,
Ezgu maqsadlari bir umr yordir.

**Zamondan hech qachon koyinmangizkim,
Zamonning egasi Parvardigordir.**³

Insoniylik haqidagi qutlug` tushunchalar va umr mohiyatini aks ettirib turgan bu satrlar o`quvchini o`ziga sehrlab, tortib turadi. Chunki uning satrlarida ona xalqiga bo`lgan cheksiz muhabbati bor. She`r sakkiz misradan iborat bo`lib, olti misrada shoir o`zining hayotiy haqiqatlari bilan xalqiga murojaat qilib, so`nggi ikki misrada o`z fikrini hadis orqali asoslaydi. She`rdagi hech qaysi so`z shunchaki aytilmagan. Jumladan “Har kimga dildagi niyati yo`ldosh, Ezgu maqsadlari bir umr yordir” satrlari ham hadisi sharifga borib taqaladi. Umar roziyallohu anhudan rivoyat qilinadi: “Nabiy sollallohu alayhi vasallam dedilar: “Albatta amallar niyatlarga bog`liqdir. Albatta, har bir kishining niyat qilgan narsasi bo`ladi.”⁴ A-b tarzida qofiyalanib, o`ziga xos ohangni yuzaga keltirgan, shakl ixchamligi va g`oyaning ko`lamdorligi o`quvchini maftun etmay qo`ymaydi.

Shoir keyingi she`rini ilm ahliga bag`ishlab, “Mo`tabar zotlar” deb nomlaydi va quyidagi hadisni albatta she`riy shaklda maromiga yetkazib sharhlaydi: “Foydali ilmlarni o`rgatuvchi odamning gunohi kechirilishini so`rab, har bir narsa, hatto dengizdagi baliqlar ham istig`for aytadilar”⁵

Ilmu ma`rifatli elning iqboli

¹Sirojiddin Sayyid. Asarlar. II jild. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 86-bet

²Arbain hadis. Imom an-navaviy. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 56-bet

³Sirojiddin Sayyid. Asarlar. II jild. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 87-bet

⁴Shayx Muhammad Sodik Muhammad Yusuf. Islomning madori bo`lgan hadislar. “HILOL-NASHR” T. 2019, 27-bet

⁵Sirojiddin Sayyid. Asarlar. II jild. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 87-bet

Hargiz zalolatga giriftor o`lmas.
Ezgu ilmlarni o`rgatgan zotlar
Ikki dunyoda ham aslo xor bo`lmas.
Yaratgan olamning gardishlarini
Goh qiyosh, goh yulduz, oyda keltirgay.
Shunday insonlarning kamtarin ilmi
Vatanga qanchalar foyda keltirgay.
Farzandlar shul sabab topgaylar kamol,
Yurt shunday zotlarga iftixor aytar.
**Gunohlarin so`rab dengizlardagi
Baliqlar ham hatto istig`for aytar.**

Imom Suyutiy rivoyat qiladilar: Payg`ambar s.a.v. marhamat qiladilar: “Olimga yerdagi va osmondagi barcha narsalar istig`for aytadi”¹ Yerdagi jonzotlar va osmonlardagi maloikalar istig`for aytib turuvchi kishilar maqomidan ziyoda maqom bormi?! Shoirning yana bir she`ri “Ilm” deb nomlanib, “Tangridan foydali ilmni so`ranglar, foydasiz ilmdan esa chetlashinglar” hadisi to`rt misrada sharhlangan. Ilmi o`rganuvchilar ham, o`rgatuvchilar ham hadislarda mo`tabar kishilar qatorida ulug`lanadi. Sirojiddin Sayyid hadislarning ma`no qamroviga asoslanib, ularni turli xil misralarda she`riy sharhlaydi. Ilm o`rgatuvchilar haqidagi hadisni o`n ikki, foydali ilm haqidagi hadisni esa to`rt misrada xilma-xil tashbehlar orqali g`oya ta`sirchanligini ta`minlay oladi. Ikkala she`rda ham ilmning dunyodagi samarasi va oxiratdagi mevasi undan-da xayrli va abadiy ekanligi bayon qilinadi.

Shoirning “Qirq hadis” turkumidagi she`rlari uchun asos bo`lgan har bir hadisni aniq va ishonchli manbalardan topishimiz mumkinligi, she`rlarining ilmiy va ma`rifiy qimmatini yanada oshiradi. Ijodkor qirq hadisga asoslangan she`rlarida jamiyatning har jabhasiga murojaat qiladi. Ularining har birida hayotiy haqiqat va xulosalarini satrlarga ko`chiradi va so`nggida o`z fikrlarini hadis orqali asoslaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Sirojiddin Sayyid. Asarlar. II jild. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 87-bet
2. Qirq hadis. Orifulloh domla Muhammadiy Solihiy o`g`li. G`afur G`ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. T.2018, 13-bet.
3. Arbain hadis. Imom an-navaviy. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 56-bet
4. Imom Muhiddin Zakariy ibn Sharaf Navaviy. Qirq hadis. “Sharq” nashriyoti. T.2018, 4-bet
5. Amonova Z. K. et al. MANSUR HALLAJ AND HIS IDEAS IN AHMAD YASSAVI’S WORKS //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – C. 964-967.
6. Amonova Z. CONFLICT INTERPRETATION IN CLASSICAL LITERATURE //Конференции. – 2020.

¹Qirq hadis. Orifulloh domla Muhammadiy Solihiy o`g`li. G`afur G`ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. T.2018, 13-bet.

7. Rajabova M. B. EXPRESSION OF IMAGES RELATED TO NATIONAL TRADITIONS IN A. NAVOI'S WORK //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 5. – С. 141-146.
8. Rajabova M. B. EXPRESSION OF IMAGES RELATED TO NATIONAL TRADITIONS IN A. NAVOI'S WORK //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 5. – С. 141-146.
9. Baqoevna R. M. Interpretation Of Navruz In Navoi's Work //International Journal of Progressive Sciences and Technologies. – 2021. – Т. 25. – №. 1. – С. 16-23.
10. EŞONKULOV H. ALİ ŞİİR NEVAÎ GAZALLERİNDEKİ SIR TUTMAKLA İLGİLİ DÜŞÜNCELERİN İRFANİ ANLAMLARI HUSUSUNDA //Electronic Turkish Studies. – 2018. – Т. 13. – №. 28.
11. EŞONKULOV H. ALI ŞİİR NEVAÎ'NİN MAHBUBU'L-KULUB ESERİ VE ŞAİRİN AŞİKÂNE GAZELLERİNDE ÂŞK KONUSU //Electronic Turkish Studies. – 2018. – Т. 13. – №. 20.
12. Уракова Н. Стиль писателя в современных узбекских поэмах //International scientific review. – 2019. – №. 1 (41).
13. Davronova S. EASTERN AND WESTERN LITERARY TRADITION IN THE MODERN UZBEK NOVELS //World science. – 2016. – Т. 4. – №. 5 (9).
14. Nurullaeva S. M., Uraeva D. S. Metaphorization of the “dragon” image in Uzbek classic poetry //World Science: Problems and Innovations. – 2020. – С. 119-121.
15. Darmon U., Rano R., Dilshod R. The Stylization of Prose Tales in Uzbek Children's Literature //Religación. – Т. 4. – С. 170-174.
16. Kadirova N. S. CRITICAL STYLE AND GENRE DIVERSITY //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – S. 428-433.
17. Saidburhonovna K. N. Literary And Educational Conversation, Dedicated Babur //JournalNX. – S. 102-105.

ЯНГИ ЎЗБЕК АДАБИЁТИ ИБРОҲИМ ҲАҚҚУЛОВ ТАҲЛИЛИДА

**Nasima Saidburxonovna Qodirova,
Tayanch doktorant, BuxDU**

Кириш. XX асрнинг бошларида ўзбек ёзувчилари, адабиётшунос олимлари адабий жараёни кузатиб, у ва унинг яратувчилари ҳақида турли жанрларда ранг-баранг ракурсларда илмий-танқидий асарлар ярата бошладилар, улар жонкуярлик билан ҳам мумтоз адабиёт, ҳам янги ўзбек адабиёти, ҳам халқ оғзаки ижоди масалалари билан шуғулланиб, кўзга кўринарли тадқиқотлар яратдилар. Иброҳим Ҳаққул ҳам ўз замондошлари сингари устозлар анъанасини давом эттирган ҳолда адабий жараёни ҳам кузатиб борди. Янги ўзбек адабиётининг жонкуяр тадқиқотчиси ва кузатувчиси сифатида кўплаб тадқиқотларни амалга оширди. Унинг янги ўзбек адабиётга муносабати қуйидаги йўналишларда намоён бўлади:

1. Маълум бир ижодкор шахсига муносабат.
2. Адабий матнга муносабат.
3. Адабий матн таҳлилига муносабат.

Асосий қисм. Маълум бир ижодкор шахсига муносабат. Иброҳим Ҳаққул адабиётнинг бойлиги, энг аввало, улкан Шахсият деб билади¹. Шу сабаб адабиётимиздаги улуғ ва буюк қалб соҳиблари ҳақида қалам тебратишни, уларнинг ижоди ва шахсияти қирраларини очишни бурчи деб билади. У қайси ижодкор ҳақида ёзмасин, аввало, ундаги шахсиятини назардан ўтказди. Мунаққид Чўлпон, Ойбек, М.Шайхзода, А.Қаҳҳор, Рауф Парфи, Усмон Қўчқор, Жамол Камол каби янги ўзбек адабиётининг устунлари шахсиятидаги муштаракликни, уларнинг адабиётга, миллат тақдири ва келажагига, Ватанга муҳаббатыда кўради. Булар мунаққид шахсиятидаги хислатлар билан уйғунлашиб кетади. Шу уйғунлик сабаб олим улар шахсиятини янада чуқурроқ англайди, уларни қийнаган дардлар мунаққидни ҳам қийнайди, уларни ўйлантирган саволларга жавоб излайди. Мақолаларда бу каби буюк шахсият эгаларига симпатия яққол сезилади ва бу ҳурмат ва муҳаббат мунаққид ижодининг пафосини ниҳоятда оширади. Мунаққид ижодкорларнинг сўз қўллашдаги маҳорати, асарларида шахсиятининг қай даражада акс этишини синчковлик билан кузатади. Муаллифнинг ҳаёти, ижоди, ижтимоий-сиёсий фаолияти ҳамда шахсиятига хос жиҳатларни ҳисобга олган ҳолда текширишга интилади. Шу сабаб танқидчи мақолаларини ўқиганда бадиий матн мазмун-моҳияти билан бир қаторда унинг муаллифи ички ва ташқи олами билан ҳам яқиндан танишиш мумкин.

2. Адабий матнга муносабат. “Адабий матн – белгилар, имо-ишоралар пардасига ўралган тилсим. У услубий бетакрорлик, кўникилмаган оҳанг. Қилни қирқ ёрадиган, маҳоратдан заргарга дарс берадиган мунаққидгина тилсимлар сирини англайди, услуб, оҳанг бетакрорлигидаги маъноларни очиб беради”². Мунаққид адабий матнни таҳлил қилишда, асосан, ундаги бадиият масалаларига асосий эътиборини қаратади. Бадиийлик нуқтаи назаридан оксайдиган шеърларнинг китобхон дидига ҳам салбий таъсиридан қуйнади. “Ватаннинг курашчан фуқароларини тарбиялаб, вояга етказмоқ учун фақат тоза сўз – шижоат эҳтиросида яралган жонли шеърлар керак”³, - дея таъкидлайди, мунаққид.

Нормурод Нарзуллаев қаламига мансуб қуйидаги мисралар танқидчи эътиборини тортади, шоирдан мисраларни “тушунтириб беришни” талаб этади:

Нозиккина бир ниҳол эди,

Ўтказганда она тупроққа.

Чўл ҳуснига гўё хол энди,

*Қучоғласам, сизмас қучоққа.*⁴

“Мажнунтол” таърифида келтирилган бу мисралардаги бир нечта ифода ва ўхшатишлар мунаққид эътирозига сабаб бўлган, чунончи, “чўл ҳусни”даги холга қиёсланган мажнунтолнинг қучоққа сизмаслиги мантиқсизлик. Хол ташбиҳидан сўнг “қучоқ” ишлатилганлиги учун муаллифдан шарҳ талаб этилади. Шунингдек, ушбу муаллифнинг яна бир қатор сатрлари таҳлилга тортилиб, ундаги сўз

¹ Ҳаққул И. Ҳаёт, адабиёт ва абадият. – Тошкент: Тафаккур, 2019. – Б. 286.

² Расулов А. Танқид. Талқин. Баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006. – Б. 138.

³ Ҳаққул И. Ҳаёт, адабиёт ва абадият. – Тошкент: Тафаккур, 2019. – Б. 188.

⁴ Ҳаққул И. Ҳаёт, адабиёт ва абадият. – Тошкент: Тафаккур, 2019. – Б. 190.

маъносини тушунмаслик, зўрма-зўракилик билан ёзилган жонсиз ва мантиқсиз сатрлар эканлиги кескинлик билан очиб ташланади. Таҳлилда мунаққид матннинг ички структурасидаги нуқсонларга диққат қаратган.

Иброҳим Ҳаққул матнни таҳлилга тортганда ундаги камчиликлар баробарида муаллиф ютуқларини ҳам кўрсатишга интилади. Мунаққиднинг таҳлилдан мақсади фақат камчиликни кўрсатиш бўлмай, ижодкорни ўз устида ишлашга даъват этади. Унинг муаллифдан яхши шеърлар кутиши таҳлиллар баробарида келтирилган фикрларда кўринади. Айти шу ҳолатни Раззоқ Абдурашиднинг “Йўл бошида” тўплами таҳлилида кўриш мумкин. Дастлаб танқидчи шоирнинг таржимонлик маҳоратининг эътиборга лойиқлигини таъкидлайди. Унинг шеърятга кириб келиши борасида илиқ фикрлар айтади. Бироқ шоирнинг “Шеъримга” шеърини таҳлил этиш жараёнида мунаққиднинг ижодкордан кутган умидлари тобора пучга чиқиб боради.

Елканга тоғ ортмайман асло,

Каптардан сор ясамоқ нега?! мисраларидаги шоирнинг шеър билан мулоқот қилмоқчи эканлиги, унга сирдошлигини маъқуллагандек бўлади, аммо “Каптардан сор ясамоқ нега?!” жумласининг мужмал ва сунъийлигини очиб беради. “Каптар – тинчлик ва эрк тимсоли. Биз уни образда ҳам шундай қабул қилишга кўникканмиз...нега ғайритабиий тасаввурга берилиб, ўринсиз савол қўйиш керак? Каптардан сор ясамоқ ақлга сиғмайди-ку!”¹ дея эътирозини асослайди. Мунаққид ушбу ўринли эътирози орқали ҳар бир шоир шеърда сўзнинг образга айланиш табиатини чуқур ҳис қилиши, нотабиий ташбеҳлардан тийилиши лозимлигини таъкидлайди.

Кўрамизки, матн таҳлилида мунаққид холислик тамойилидан чекинмайди. Матнда борини бекитиб, йўғини қўшиб қўймайди. Муаллифга нисбатан ижодини чеклаш, ёхуд нашр эттирмаслик талабини қўймайди. Ижод эркинлиги бор жойда табиий равишда саёз ёзиш эркинлигини ҳам инкор этиб бўлмайди. Шу сабаб мунаққид асосий эътиборни китобхонларнинг эстетик дидини ўстириш, уларнинг яхшини ёмондан ажрата олиш даражасига етказишни мақсад қилади.

3. Адабий матн таҳлилига муносабат. Иброҳим Ҳаққул замонавий ўзбек адабиётининг талабчан кузатувчиси бўлиш баробарида адабий-танқидий муҳокамаларни ҳам эътибор билан кузатиб боради. Қайсидир матнга билдирилган фикр мунаққидни кониктирмаса, муаллифнинг ёш ижодкорми ёки катта адабиётшуносни, унга ўз муносабатини билдиради. Олим адабиётшуносликдаги саёзлик ва юзакиликка қарши қаттиқ курашиш лозимлиги, акс ҳолда бу ҳолат илм ва адабиётга азият етказишини таъкидлайди.

Мунаққиднинг жиддий эътирозига сабаб бўлган таҳлиллардан бири А.Ориповнинг “Тилла балиқча” шеърининг адабиётшунос олим Сувон Мелиев томонидан амалга оширилган. Таҳлилда С.Мелиев “Тилла балиқча – дастлабки одам, Одам Ато ва Момо Ҳаво гуноҳи учун жаннатдан қувилган гуноҳкор Одам

¹ Ҳаққул И. Ҳаёт, адабиёт ва абадият. – Тошкент: Тафаккур, 2019. – Б. 193.

тимсоли”, “тор ҳовузча – кўзга ташланиб турган моддий дунё”¹ деган фикрларни илгари суради. Бироқ И.Ҳаққулов бу талқинни инкор этиш баробарида ҳақиқатдан жуда йироқлигини айтади. Олим наздида дунё – “тор ҳовузча” эмас, дунёнинг кадр-қимматини теран мушоҳада эта оладиган шоир дунёга тор нигоҳ билан боқмаган. Тор ҳовузчани “дунё деб англаш ва шу биқикликка тамоман кўникиш учун тилла балиқчага ўхшаб “тор ҳовузча”даги айниган сувнинг оби ҳаёт эканлигига заррача иштибоҳсиз ишонмоқ керак”², - дея С.Мелиев талқинини қатъий рад этади. Бундан ташқари, “тилла балиқча – вужуд қобиғида қолган, руҳсиз одам фожеаси” қабилидаги талқиннинг ҳам моҳиятан тўғри эмаслигини изоҳлайди. Тўғри, бу машҳур шеърни М.Қўшжонов, Я.Қосим каби мунаққидлар ҳам таҳлил қилиб турли талқинларни илгари суришган. Танқидчи юқоридаги олимлар таҳлилига ҳам эътибор қаратган.

Танқид жараёнида мунаққиднинг бугунги адабиёт ва адабиётшунослик учун қайғуриши яққол кўринади. Таҳлилда мунаққидлар томонидан йўқ нарсани бор деб кўрсатиш, ёки аксинча, борини кўрсатиб бера олмаслик каби иллатларни киноя воситасида қаттиқ қоралайди.

Хулоса қилиб айтганда, мунаққид услубининг ўзига қирралари қуйидагиларда кўринади: олим маълум бир ижодкор шахсига муносабат орқали у ўз руҳиятига, қалбига яқин шоирларни танлаб, таҳлилга тортади. Адабий матнга муносабатда муаллифга нисбатан нейтрал позицияда туриб, фақат матннинг ўзини чуқур таҳлил қилиб, адабиётшунослик илми учун муаяйн хулосалар чиқаради. Адабий матн таҳлилига муносабат билдириш орқали эса таҳлил ва талқинлардаги кемтикларни очиб беришга ҳаракат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ҳаққул И. Ҳаёт, адабиёт ва абадият. – Тошкент: Тафаккур, 2019. – Б. 286.
2. Расулов А. Танқид. Талқин. Баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006. – Б. 138.
3. Қўшжонов М., Мелиев С. Абдулла Орипов. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б. 86-87.
4. Ҳаққул И. Тақдир ва тафаккур. – Тошкент: Шарқ, 2007. – Б. 293.
5. Axmedova SH. N. PROGRESS PORTRETOPI SANIYA V PERIOD GLOBALIZATSII V LITERATUROVEDENII // Rossiya-Uzbekistan. Mejdunarodnye obrazovatelnye i sotsialno-kulturnye texnologii: vektori razvitiya. – 2019. – S. 12-14.
6. Amonova Z. K. Voprosy vliyanija xurufitskogo ordena na uzbekskuyu klassicheskuyu literaturu XV-XVII vekov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №. 11.
7. Davronova S. EASTERN AND WESTERN LITERARY TRADITION IN THE MODERN UZBEK NOVELS // World science. – 2016. – T. 4. – №. 5 (9).
8. Darmon U., Rano R., Dilshod R. The Stylization of Prose Tales in Uzbek Children's Literature // Religación. – T. 4. – S. 170-174.

¹ Қўшжонов М., Мелиев С. Абдулла Орипов. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б. 86-87.

² Ҳаққул И. Тақдир ва тафаккур. – Тошкент: Шарқ, 2007. – Б. 293.

9. EŞONKULOV H. ALİ ŞİİR NEVAÎ GAZALLERİNDEKİ SIR TUTMAKLA İLGİLİ DÜŞÜNCELERİN İRFANİ ANLAMLARI HUSUSUNDA //Electronic Turkish Studies. – 2018. – T. 13. – №. 28.

10. EŞONKULOV H. ALI ŞİİR NEVAÎNİN MAHBUBU'L-KULUB ESERİ VE ŞAİRİN AŞIKÂNE GAZELLERİNDE ÂŞK KONUSU //Electronic Turkish Studies. – 2018. – T. 13. – №. 20.

Murodov G. N. Literaturno-xudojestvennaya obşnost romanov Abdulla Kadiri //Vestnik YUjno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – №. 2.

11. Saidburhonovna K. N., Ne'matovna A. S. Style and skill: Critic's artistic ability //International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – T. 8. – №. 9 S3. – S. 1245-1250.

12. Sharipova L. F. Literary riddles //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 10. – S. 342-346.

13. Kadirova N. S. CRITICAL STYLE AND GENRE DIVERSITY //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – S. 428-433.

14. Rajabova R. Z. The Influence Of Folk Riddles On The Creation Of Literary Riddles //The American Journal of Social Science and Education Innovations. – 2020. – T. 2. – №. 07. – S. 278-284.

15. Qodirova N. S. SOME CHARACTERISTIC FEATURES, SKILLS AND STYLE OF THE LITERARY CRITIC //Web of Scholar. – 2018. – T. 5. – №. 2. – S. 32-35.

16. Rajabova M. B. IZ ISTORII VZGLYADOV VELIKIX MYSLITELEY VOSTOKA NA OBRAZOVANIE I VOSPITANIE//Redakcionnaya kollegiya.– 2014.

17. Saidburhonovna K. N. Literary And Educational Conversation, Dedicated Babur //JournalNX. – S. 102-105.

ОСКАР УАЙЛЬДНИНГ “ДОРИАН ГРЕЙ СУРАТИ” (“THE PICTURE OF DORIAN GRAY”) АСАРИДА ЭСТЕТИК ОҚИМ ТАМОЙИЛЛАРИ ИНЪИКОСИ

Очилов Нодирбек Сайфуллоевич
БухДУ, ўқитувчи

Кириш. Оскар Уайльд (1854-1900) Англиянинг (аниқроғи Ирландиянинг) кўзга кўринган адибларидан бири, инглиз эстетизм оқимининг илк намояндаси ва раҳнамоси ҳисобланади. Инглиз ёзувчиси ва адабиётшуноси Ричард Олдингтон Оскар Уайльднинг эстетизм руҳида ёзилган шеърлари ва насрий асарлари ҳамда шу адабий оқимни тарғиб қилиш учун ўқиган маърузалари ҳақида сўз юритаётиб, унинг “Дориан Грей сурати” романини алоҳида эслатиб ўтади. [1, б.12-31] Инглиз драматурги Бернард Шоу Оскар Уайльднинг нотиклик санъатига, гапдонлигига, ҳамсуҳбатини ўзига жалб қилиш маҳоратига жуда юқори баҳо берган эди. Ўзи сўз устаси бўлган Шоу Оскар Уайльдни эслаб: “Менга у билан учрашиш ёқарди. У бор бўлган жойда мен сукут сақлашим мумкин эди, чунки у мендан яхшироқ

гапирарди.” –деган экан. [6, б.16] Ўзи юксак нотиклик маданиятига эга бўлган Бернард Шоунинг бу гаплари Оскар Уайльднинг чиндан ҳам ўзига хос нодир сўз устаси бўлганидан дарак беради.

Асосий қисм. “Дориан Грейнинг сурати” - Оскар Уайльднинг шоҳ асари. Бу романда Оскар Уайльднинг эстетик оқимга мансублиги яққол сезилиб туради. Асарнинг бош қаҳрамони ниҳоятда гўзал йигит. Дориан Грейни биринчи марта кўрган Лорд Ҳенри унинг чиройига маҳлиё бўлиб қолади:

Lord Henry looked at him. Yes, he was certainly wonderfully handsome, with his finely-curved scarlet lips, his frank blue eyes, his crisp gold hair. There was something in his face that made one trust him at once. All the candor of youth was there, as well as all youth's passionate purity. One felt that he had kept himself unspotted from the world. No wonder Basil Hallward worshipped him. He was made to be worshipped. (1, б. 156; *Эслатма мақолада аслиятдан келтирилган мисолларнинг ҳаммаси шу манбадан олинган*)

Юқоридаги мисолда Лорд Ҳенри Дориан Грейга сиғинса арзийди, деб ўйлайди. Бу ўринда ҳам эстетик тамойил таъсири кўринади: Лорд Ҳенри Дорианни биринчи марта кўраяпти, унинг қандай одамлигини ҳам билмайди, аммо унинг ташқи гўзаллигига қараб юқори баҳо беради.

Асар рассом Бейзил Ҳоллуорд устахонасининг тасвирланишидан бошланади. Бейзил Дорианнинг гўзаллигидан таъсирланиб, ижодининг янги намунаси сифатида унинг гўзаллиги санъатнинг бир чўққиси бўлишига ишониб, унинг суратини чизади.

Дориан Лорд Ҳенрини учратмасдан олдин самимий, покиза ва ўй-фикрлари беғубор йигит бўлади. Бу йигитнинг навқирон қалбини ҳаёт ҳали ҳеч нарса билан булғаб улгурмаган эди. Лорд Ҳенри Дорианни учратганида унинг тиниқ мовий кўзларига, тилларанг жингалак сочларига, нафис лабларига мафтун бўлиб қолади. Улар рассом Бейзилнинг боғида учрашганларида Лорд Ҳенри Дорианга гўзаллик ҳақидаги фалсафий қарашларини билдиради:

No, you don't feel it now. Some day, when you are old and wrinkled and ugly, when thought has seared your forehead with its lines, and passion branded your lips with its hideous fires, you will feel it, you will feel it terribly. Now, wherever you go, you charm the world. Will it always be so?"

Таржимаси:

Йўқ, сиз буни ҳозир сезмайсиз. Йиллар ўтиб, қартайиб, бадбашара бир чолга айланганингизда, дардли ўйлар манглайингизда сон-саноқсиз ажсинлар ҳосил қилганида, эҳтиросларнинг ҳалокатли ёлқини лабларингизни қовжиратиб қуриштириб қўйганида, сиз буни муқаррар тарзда тушуниб билиб оласиз. Ҳозир эса сиз қаерга бормасангиз, оламни мафтун этасиз. Бу ҳар доим ҳам шундай бўлармикан? (5, б.17-18. Эслатма: мақолада келтирилган барча таржималар шу манбадан олинган)

Лорд Ҳенри ўзининг ширали овози билан Дорианга узундан узун мадҳия ўқийди. Унинг фалсафий ғоялари ва мусиқий овози Дорианни ўзига боғлаб қўяди ҳамда, шу билан бирга, юрагига ғулғула солади.

Рассом Бейзил суратни кўрсатганда, ундаги бениҳоят гўзал чехрасини кўриб, Дориан мамнун бўлади. У гўё ўзини биринчи марта кўраётгандай, кўзлари қувончдан порлаб кетади. Шунда Лорд Ҳенрининг огоҳлантиришла-рини эслайди. Ёшликнинг омонат эканлиги, тез ўтиб кетишини ўйлайди ва бу Дорианни ҳаяжонга солди. Ҳозир эса у кўзгуда ўз хусни томоша қилар экан, кўкқисдан Лорд Ҳенри айтган истиқбол равшан намоён бўлади. Ҳа, бир кун келиб, унинг чехрасидаги нур ғойиб бўлади, юзи бужмайиб қолади, кўзлари хира тортади, келишган қадди-қомати эгилади, ўзи бадбашара бир кимсага айланади. Шуни ўйлар экан, Дориан кўксига пичоқ санчилгандай ўткир оғриқни ҳис қилади, кўз ўнги қоронғилашади, улар жикқа ёшга тўлади:

Шундан кейин Дорианнинг миясига бир даҳшатли фикр келади: у гўзаллиги ва ёшлигини сақлаб қолиш учун руҳини ҳам беришга тайёр эканлигини ўйлайди:

How sad it is! I shall grow old, and horrible, and dreadful. But this picture will remain always young. It will never be older than this particular day of June. If it were only the other way! If it were I who was to be always young, and the picture that was to grow old! For that – for that – I would give everything! Yes, there is nothing in the world I would not give! I would give my soul for that!

Таржимаси:

Нақадар қайғули! Мен қарийман. Жирканч бир бадбашара кимсага айланаман, сувратим эса мангуга навқирон бўлиб қолаверади. У ҳеч қачон бугунги июнь кунидан кўра қарироқ бўлиб қолмайди. Оҳ, кошки бунинг акси бўлса! Ана шу сурат қарисаю мен мангу ёшлигимча қолаверсам. Бунинг учун мен оламдаги бор нарсани беришга тайёрман. Ҳа, ҳеч нарсамни аямас эдим. Бунинг учун ҳатто жонимни ҳам бераман.

Бу айтилган сўзлар Лорд Ҳенрининг таъсири бўлиб, энди Дориан худбин ва юраксиз шахсга айланиб боради.

Бир неча ой ўтгандан кейин Дориан Грей Сибилла Вейн исмли актрисани севиб қолади, аммо Сибила сахнада муваффақиятсизликка эришгандан кейин ундан кўнгли қолиб, уни тарк этади. Сибилла ундан ташлаб кетмасликни, бутун ҳаёти у билан боғлиқ бўлиб қолганини, усиз яшай олмаслигини айтиб, у билан бирга қолишини ўтиниб сўрайди. Аммо Дориан бу ёлворишларга парво қилмай қизни ташлаб кетади. Сибилла ўз жонига қасд қилиб, оламдан ўтади. Ўша кун Дориан ўз расмига қараса, унда ўзгариш содир бўлганини, ва ўзининг истаги ижобат бўлганини, яъни у ёш қолиб, сурати ўзгаришини тушунади.

Шундан кейин унинг ҳар бир қилган ёмонлиги, гуноҳи суратда жирканч ажинлар билан акс эта бошлади. Йиллар ўтган сайин суратдаги гўзал чехра хунук, бадбашара чолга айланиб боради, Дориан эса ёш, навқирон йигитлигича қолади ва суратни яшириб қўяди.

Асар охирида Дориан катта хатога йўл қўйганини англаб етади, хатолари ва ҳаётини ўзгартириш учун суратдан қутилмоқчи бўлади. У суратни йўқотиш учун суратдаги бадбашара чол кўксига пичоқ санчади.

He looked round, and saw the knife that had stabbed Basil Hallward. He had cleaned it many times, till there was no stain left upon it. It was bright, and glistened. As

it had killed the painter, so it would kill the painter's work, and all that that meant. It would kill the past, and when that was dead he would be free. He seized it, and stabbed the canvas with it, ripping the thing right up from top to bottom.

Хизматкорлар даҳшатли қичқирикни эшитиб, хонага киришса, деворда ёш ва навқирон хўжайинларининг суратини, ерда эса юрагига пичоқ санчилган бадбашара ўлик чол ётганини кўришади:

Бу эпизодда ҳам Оскар Уайльднинг эстетик тамойилларини ҳис этамиз. У бу билан гўзалликнинг яна санъат асарига қайтганини, яъни гўзалликнинг йўқолмаслигини кўрсатади.

Айниқса, асарнинг ёзилиш услуби ҳамда маъно жиҳатидан бойлиги китобхонни фикрлашга ундайди. “Дориан Грей сурати” асарида, Дориан яшаган даврнинг унга бўлган таъсири, у яшаган даврда ахлоқ ва нафосатга катта эътибор берилгани, уларнинг бир-бирини боғлиқлиги ва ажралмаслиги ифодаланган. Ўша давр кишилари ташқи гузалликка шунчалик эътибор беришганки, ҳатто ички гўзаллик аҳамиятсиз бўлиб қолган. Шу боисдан Дориан эртақлардагидек яшашни ёқтиради. Ўзининг гўзал расмини кўриб, ҳеч қачон ўзгармаслик учун руҳини иблисга сотади.

Дориан Сибил Вейннинг қотилига айланади, чунки у қизнинг ўзини эмас, унинг ижро этган гўзал ролларини севиб қолган эди. Қизнинг ўз ролини ўринлатиб ижро этолмаганини кўриб, ундан воз кечади.

Хулоса. Бу омиллар кейинчалик Дорианнинг ёвуз кишига айланишига, унинг фожиасига сабаб бўлади. Демак, Дорианнинг фожиаси унинг соддалигида, турли кишилар таъсирига берилишида. Асарнинг шу хислатини назарда тутсак, ундаги мавзу бугунги кун учун ҳам долзарб бўлиб қолади. Чунки ҳозирда ҳам ёш, тажрибасиз йигит, қизлар турли кишилар таъсирига берилиб, турли оқимларга қўшилиб кетган ҳоллари учрайди. Ушбу роман эса ёшларни иродали, ақлли бўлишга, ҳар бир ишни оқибатини ўйлаб қилишга ундайди.

Адабиётлар:

1. Aldington Richard. Introduction to the book “Oscar Wilde. The Epitome of a Brilliant and Tortured Wit – New York: The Viking Press, 1976. Pp.1-46.
2. Богословский В.Н., Гражданская З.Т. Зарубежная литература XX века. - Москва: Просвещение, 1979.
3. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey. In the book “Oscar Wilde. The Epitome of a Brilliant and Tortured Wit – New York: The Viking Press, 1976. – Pp.138-391
4. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey. <http://www.planetpdf.com/>.
5. Уайльд Оскар. Дориан Грейнинг портрети. О.Шарофиддинов таржимаси. //Жаҳон адабиёти журнали, 2000 й., №1.
6. Урнов Д. Подъем и падение таланта. – В кн. Оскар Уайльд. Редьярд Киплинг. – Москва: Художественная литература, 1976. – С. 16.

SAMARQAND ADABIY MUHITIDA TOJIK YOSH AVLOD SHE'RIYATINING RIVOJLANISHI

(PARISO SHE'RIYATINING BA'ZI XUSUSIYATLARI)

**Хазратқулиён Дилшоди Фарходзот,
ф.ф.н., доцент, СамДУ**

Samarqand adabiy muhiti hozirgi O'zbekiston tojik adabiyotining eng faol tarmoqlaridan biri bo'lib, zabardast shoirlar qatorida shoirlar she'riyati ham badiiy yetuklik jihatdan ahamiyatsiz emas. Agar she'riyatni erkak va ayol ijodkorga ajratish nuqtai nazaridan nazar soladigan bo'lsak, shoirlar nufuzi yoshi ulug' ijodkorlar hisobidan ham ko'proqdir. Bu qatorda Salim Kenja, Hayot Ne'mat, Adash Istad, Normurod Karimzoda, Shukrulloxon Valizoda, Xudoynazar Oqsoiy, Fozil Shukurzodalar nomini aytish joizdir. Xoja, Asadullo Shukurov, Bahodur Ubaydulloh, Shahzod Kenjazoda, Hasan Sulaymoniylar esa yosh avlod shoirlari jumlasidandirlar.

Pariso (Saodat Aliyeva) iste'dodli ijodkor bo'lib, o'lka adabiy muhitida Samarqandning yosh shoirlari guruhiga mansubdir. Uning she'rlari "Armug'oni Samarqand" (Toshkent, 2011), "Madhiyai Samarqand" (Samarqand, 2013), shuningdek, (A. Qamarzoda. Toshkent, 2013), shuningdek, quyidagi xorijiy she'riy to'plamlar va tazkiralari: "Durri dari dar Samarqandu Buxoro" (M.Mirshohiy. Parij, 1387), "Shoiri forsiguyi haft shahri ishq" (M.Shohhusayini. Tehron, 1383), "Forsisaroyoni O'zbekiston" (H. Safarzoda, Tehron, 1377), "Anjumani didor" (Dushanbe, 2008), "Sukhanvaroni Zarafshon" (I.Naqqosh. Dushanbe, 2019), "Sipehri orzu" (H.Ne'mat. Dushanbe, 2019) dan joy olgan. Saodat Aliyeva (Pariso) 2006 yildan beri Tojikiston Yozuvchilar uyushmasining a'zosi.

Shoira she'riyati vatandosh hamda hamzabon nazm muxlislari orasida tanilgan bo'lib, uning ijodiyoti namunalari o'lka va xorijiy matbuotda nashr etilgan. Uning she'riyatida asosan oshiqona, tarixiy, ijtimoiy mavzular talqin etiladi. U faqat "Ishq marvaridi" deb nomlanmish bitta to'plamini nashr ettirgan bo'lsa-da, ayni paytda ijod etilayotgan she'rlarini Internet orqali muxlislari yetkazib kelmoqda.

Pariso an'anaviy janrlar bo'lmish g'azal, erkin hamda oq she'rlar yozadi. Ushbu uchta adabiy janr shoirning she'rlar majmuasida asosiy o'rin egallaydi. U oq she'rni juda erta aytishga jur'at etdi. Shoirning birinchi va yagona to'plamida oq she'riyat muhim o'rin tutadi. Shu o'rinda, O'zbekiston tojik shoirlari yangi she'rlarining o'ziga xos xususiyatlari to'g'risida eronlik adabiyotshunos Habib Safarzoda bildirgan fikrlarni keltirish o'rinlidir. U shunday deydi: "Garchi O'zbekistonning hozirgi tojik adabiyotida erkin she'riyat oq she'rdan ko'ra ko'proq rivojlangan bo'lsa-da, ba'zi shoirlarning she'riyatida, ayniqsa so'zlarni to'g'ri va joyida ishlatishda hamda obraz yaratish va ohang, ritm va vaznni saqlashda kamchilik va nuqsonlar mavjud. Ayniqsa, Xoja, Shahzoda, Pariso va Dilshod Farhodzod kabi shoirlarning oq she'rlarida bu kabi kamchiliklar ko'proq ko'rinadi. Boshqacha qilib aytganda, bu adabiy muhitda oq she'r adabiy maktabi hali to'liq va aniq shakllanmagan, deb aytish mumkin va ba'zi adabiyotshunos va tanqidchi olimlar ham she'riyatning ushbu turiga salbiy munosabatda bo'lishadi ».

Biroq, Pariso oq she'r ijodini qat'iyat bilan davom ettiradi. Aslida u juda kam yozsa-da, odatda she'rda suzlari cho'zilib ketadi. Shoirning so'nggi she'rlarida ijtimoiy va axloqiy masalalarga murojaat qilish ba'zida kinoyali tus oladi, chunonchi "Karam bargi" she'rida shoira boylik ilinjida odamlarning xorjga chiqib ketishi va uning salbiy oqibatlari haqida xavotir bilan gapiradi. Unda karam so'zining ko'chma ma'nolari (aslida sabzavot nomi va majoziy ma'noda - dollar) ni nazarda tutib, she'r bitgan. Shoiraning oxirgi ba'zi ijod namunalari hozirgi Eron taniqli shoirasi Parvin E'tisomiy she'rlarining hidi dimog'ga uriladi.

Muhabbat, tarix, ijtimoiy va milliy muammolar, taniqli insonlar va tojik adabiyotining buyuk siymolari tarannumiga murojaat negizida she'rlar mavzu doirasi kengaygan. Shoirning oq she'riyatidagi nutqning uzunligi uning dardlari va yurak sirlari ifodasi sifatida gavidalanadi. O'rta asrlik shoir So'zaniy Samarqandiy tadqiqotchisi professor Sadri Sa'diyevga bag'ishlangan "Madaniyat ignachisi" nomli she'ri yuksak badiiy mahorat bilan yozilgan. Bunda "madaniyat ignachisi", "madaniyat va mazmun xirmoni", "davolovchi igna", "or nomus xaltasining teshigi", "So'zaniyguftor she'rning igna davosi" kabi ko'plab yangi obrazlar yaratilgan.

Shunday qilib, Pariso she'riyatining ba'zi xususiyatlari tahlili asosida ularning badiiy qiymatga ega ekanligi va Samarqand adabiy muhitida ahamiyatli o'ringa sazovorligini ta'kidlab o'tish mumkin:

1. Pariso g'azal, to'rtlik, erkin va oq she'riyatning go'zal namunalari yaratishga muvaffaq bo'lgan. Oq she'rda nutq va rivoyatni uzaytirgan holda ham shoira she'rning lirik ruhiyatini saqlab qolgan. Ushbu ifoda uslubi unga xosdir va biz mamlakatning boshqa shoirlari she'riyatida bu uslubni kuzatmaymiz.

2. Sevgi va anduh va iztiroblari va ijtimoiy mavzular shoira she'riyatida muhim o'rin egallaydi. Biroq, ba'zida shoir yuragi sevgi sururi va tabiat go'zalligidan ezgu tuyg'ularga to'ladi. Bu jarayonda u eng yaxshi badiiy obrazlarni yaratadi va bu go'zal hissiyotlarni o'quvchining qalbiga etkazadi. So'z nihoyasida xulosa chiqarishga harakat qiladi.

3. Pariso – mazmun yaratish va tavsiflashda ustadir, ranginxayol va mazmunofar shoir. Uning obrazlari yangicha va o'ziga xos bo'lib, shoirining mahoratidan darak beradi. Aytish mumkinki, vatandosh shoirlar o'rtasida Pariso she'rlari badiiy mazmuni va shakli jihatidan notakror va o'ziga xos namunalar sirasiga kiradi.

Adabiyot:

1. Мухаммадҷон Шақурии Бухорӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист, Д.:Пайванд, 2006, 456 с., саҳ. 169-172
2. Парисо. Марвориди ишқ. Самарқанд: Зарафшон, 2002
3. Суханварони Зарафшон. (Мураттиб Иброҳими Накқош) Душанбе: 2019
4. Ҳабиб Сафарзода. Форсисароёни Ўзбекистон. Техрон, Алхудо – 1337

ТЕОДОР ДРАЙЗЕРНИНГ “БАХТИҚАРО КЕРРИ” АСАРИДАГИ ТАКРОРЛАР ТАСНИФИ ВА УЛАРНИНГ МАТНДА БАЖАРГАН ВАЗИФАЛАРИ

Улуғбек Очилов Сайфуллоевич.
БухДУ, ўқитувчи

Кириш. Американинг машҳур ёзувчиларидан бири Теодор Драйзернинг (1871-1945) ҳаётдан кўз юмганига 80 йилга яқин вақт ўтган бўлса-да, унинг асарларига қизиқиш кундан кун кучайиб бормоқда. Ёзувчининг асарлари Америкача ҳаёт тарзи моҳиятини тушунишга ёрдам беради. 1900 йилда нашр эттирилган “Бахтиқаро Керри” (“Sister Carrie”) романи унинг худди шундай ижод намуналаридан биридир.

Асосий қисм. Маълумки, ҳар қандай бадиий асардаги барча бадиий воситалар унинг асосий ғоясини очиб беришга хизмат қилади. Адабиётшунос Уммат Тўйчиевнинг эътироф этишича, “Ташқи дунё ва ҳаёт – ғоя асоси. Ғоя турткининг хаёлда ишланиши, сўнг ғояга айланиши, ғоянинг эса мавзунини танлаши табиий ҳодисадир. Ғоясиз бадиийлик йўқдир. Ғоя ва мақсад муштаракдир [7, б.390.] “Бахтиқаро Керри” Асарининг асосий ғояси Америкада барча учун баробар имкониятлар мавжуд, деган иллюзияни фош этишда кўринади. [1, б.305] Камбағал оиладан чиққан қиз Керри артистлик орқали аҳволини ўнглаб олган бўлса-да, у бунга ахлоқий тубанлик натижасида эришади. Аслида Керри бахтга ҳақиқий меҳнат, ҳақиқий санъат орқали эришмоқчи бўлади, аммо у яшаётган жамиятда ҳалол меҳнат орқали бахтга эришиш амри маҳол эди. Керри обрў ва давлатга эришади, аммо бахт тополмайди. Теодор Драйзер ўзининг “Бахтиқаро Керри” романи орқали “бахт пулда эмас” деган фикрни олға суради.

Теодор Драйзер тилнинг барча имкониятларидан кенг ва унумли фойдалана олган ва бунинг натижасида асар жозибадорлигини, таъсирчанлигини оширишга эришган ёзувчилардан биридир. “Бахтиқаро Керри” асарини унда такрорларнинг қўлланиши жиҳатидан ўрганиб чиқишимиз жараёнида услубшунос И.Р.Гальперин кўрсатиб ўтган такрорларнинг барча турларини учратдик. [4, б.211-215]

Қуйидаги мисоллар орқали шу такрорлар ва уларнинг матнда бажарган вазифаларини аниқлашга ҳаракат қиламиз:

She wanted pleasure, she wanted position, and yet she was confused as to what these things might be.

Бу гап асарнинг бош қаҳрамони Керрининг ҳали ғўрлиги, кўп нарсани билишга муштоқлиги таъкидланган. Гап бошидаги такрор, яъни анафора орқали таъкид кучайтирилган. Анафора синтактик такрор, яъни параллелизм билан қўшилиб келган. Бунга ўхшаган ҳолларни Б.Саримсоқов ва Н.Хотамовлар “Синтактик бошланғич сўз такрори гапдаги жумлаларнинг параллел тарзда мос келиши орқали тузилади”, - деб таърифлаганлар.[8,б. 25]

“Бахтиқаро Керри” асарини ўқир эканмиз, ёзувчи параллелизмлардан унумли фойдаланганлигини гувоҳи бўламиз. Параллелизм такрорнинг семантик-

синтактик турига киради ва матнда асосан бадиий эмоционаллик вазифасини бажаради.

Қуйидаги гапда Герствуднинг жуда ҳам тушкун аҳволи, иш тополмаганлиги, аммо Керрининг уни мунтазам равишда иш қидиришга мажбур қилаётганлиги норозилик оҳангида берилган.

"Look for work," he said to himself. "Look for work. She tells me to get out and look for work."

Ушбу гапдаги такрор орқали Герствуднинг норозилиги оҳанги кучайтирилган.

Қуйидаги мисолда эса боғловчи такрори диққатни тортади.

Боғловчи такрори стилистикада polysindeton, яни кўпбоғловчилик деб аталади:

*Tomorrow came **and** the next **and** the next.*

Бу мисолдаги боғловчи такрори орқали ёзувчи, биринчидан, монотонлик, яъни бир маромлик ритмни яратган бўлса, иккинчидан Керри ва Герствуднинг ҳаётлари зерикарли ўтаётганини таъсирчан қилиб тасвирлайди.

Қуйидаги мисолда anadyploses, яъни маълум бир иборанинг бир гап ёки синтагма охирида ва янаги гап ёки синтагма бошида такрорланиши кузатиляпти:

*They were the lights of **a certain circle** – **the circle** of small fortunes and secret order distinctions.*

Ушбу такрорнинг асосий вазифаси – эмфаза, яъни диққат “the circle” сўзига тортиляпти.

Асарда занжирли такрор (chain repetition) ҳам учрайди:

*The floor was of a reddish hue, waxed and polished, and in every direction were **mirrors, mirrors** tall brilliant level-edged **reflecting and reflecting** forms, faces and candelabra a score and a hundred times.*

Бундай такрор воситасида муаллиф сўзлар маъносини кучайтиришга эришган.

Қуйидаги кетма-кет такрор эмоционалликни кучайтирган:

*Ah, **money, money, money!** What a thing it was to have .*

Зеро Керри чўнтагидаги пулга кўли етди дегунча ўзини енгил сезарди. Аввалига оғир хаёлларга берилиб, сўнгра кўли пулга тегиб, барча ташвишлардан кутулгандай бўларди.

Асарда ўзак такрори ҳам учрайди. Масалан:

*All those who had supposedly been her equals and superiors now **smiled the smile** of sociability, as much as to say, how friendly we have always been.*

Драйзернинг “Бахтиқаро Керри” асарида қўлланган такрорлар турли-туман бўлиб, муаллиф улардан персонажлар характери, яшаш тарзи, ишхоналардаги муҳитни тасвирлашда кенг фойдаланган. Масалан, қуйидаги мисолда Керрининг иш қидириб бир идорага киргани ва у ерда бекорчи одамларнинг юргани тасвирланган:

*As Carrie entered she noticed several individuals lounging about—men who said **nothing and did nothing.***

Бу ўринда такрор ҳам хонадаги кишилар, ҳам Керрининг ҳолатини тасвирлашда катнашяпти. Бу кишилар на бирон гап айтади, на бирон иш қилади. Бу эркаклар иш қидириб чарчаган, умидсизликка тушган. Керрига эса уларнинг эътиборсизлиги

ёқмаяпти. Муаллиф “nothing” сўзининг маъносини такрор воситасида кучайтириб шундай талқинга эришяпти.

Муаллиф бош қахрамоннинг ҳолатини тасвирлашда ҳам такрорлардан моҳирона фойдаланган:

- *Carrie hastened away. She did not quarrel now with Hurstwood's idleness. **She had a place! She had a place!** This sang in her ears.*

Бунда “She had a place!” такрори орқали қашшоқлик ва бекорчилик жонига теккан Керри иш топганидан кейин қанчалик қувонгани эмоционал тарзда тасвирланган, яъни такрор бош қахрамоннинг ҳис-туйғуларини ўқувчига етказишда иштирок этган.

Драйзернинг “Бахтиқаро Керри” романини ўқиш жараёнида муаллиф такрорларни персонажлар нутқида ҳам, муаллиф нутқида ҳам, (reported speech)да ҳам кенг қўллаганининг гувоҳи бўлдик

И.В.Арнольд “Сўз ёки сўз бирикмасининг бир гап, бир абзац ёки бир матн ичида қайталанишига лексик такрор дейилади.” – деб ёзади.[2, б.125] Бунда матн деганда ажратиб олинган парча, ёки тўлиқ асар назарда тутилган.

“Бахтиқаро Керри” романини бу жиҳатдан ҳам таҳлил қилганимизда ҳар учала ҳолга ҳам мисоллар учради.

Табиийки, асарда гап ичидаги ва абзац ичидаги такрорлар кўпроқ, матн ичидаги, яъни каттароқ қисм ёки бутун асардаги такрор камроқ учрайди. Амма бутун асар давомида учрайдиган такрорларда таъкид кучлироқ бўлади. Масалан, романда “*the rocking-chair by the window*” сўз бирикмаси турли шаклларда турли жойларда бир неча марта такрорланган. (16, 32 ва 47-бобларда). Ушбу сўз бирикмаси,асосан, бош қахрамон Керрининг ҳолати билан боғлиқ бўлиб, унинг бирон нарсани ўйлаши, факрлаши керак бўлганда, бирон нарсдан ташвишда бўлиб, бирон нимани режалаштираётганда қўлланган.

Теодор Драйзер “Бахтиқаро Керри” асарида такрорларнинг барча турларидан фойдаланганини қуйидаги жадвалда кўриш мумкин (абзац ичидаги ва бутун асар матни ичидаги такрорлар, ҳажми катта бўлганлиги туфайли, жадвалга киритилмади):

| Т.р | Такрор тури | Асардан мисол | Матнда бажарган вазифаси |
|-----|------------------|--|--------------------------|
| 1. | анафора | <u>She wanted</u> pleasure, <u>she wanted</u> position, and yet she was confused as to what these things might be. | Таъкидни кучайтириш |
| 2. | эпифора | ...men who said <u>nothing</u> and did <u>nothing</u> | Монотонлик ритми |
| 3. | анадиплосис | They were the lights of <u>a certain circle</u> – <u>the circle</u> of small fortunes and secret order distinctions. | Эмфаза |
| 4. | Кетма-кет такрор | Ah, money, money, money! What a thing it was to have . | Таъсирчанликни ошириш |

| | | | |
|----|------------------------------------|--|--|
| 5. | Фрейминг | "Look for work," he said to himself "Look for work." | Персонаж ҳолати тасвирини кучайтириш |
| 6. | Ўзак такрор | All those who had supposedly been her equals and superiors now <u>smiled the smile</u> of sociability,... | Эмфаза |
| 7 | Занжирли такрор (chain repetition) | The floor was of a reddish hue, waxed and polished, and in every direction were <u>mirrors, mirrors</u> tall brilliant level-edged <u>reflecting and reflecting</u> forms, ... | Эмфаза |
| 8 | Синонимик такрор | He <u>looked at her steadily</u> for a moment slowing his pace <u>fixing her with his eye</u> . | Таъсирчанликни ошириш |
| 9 | Полисиндетон (кўпбоғловчилик) | They shifted <u>and blinked and muttered</u> , <u>now</u> a curse, <u>now</u> a comment | Монотонлик ритми |
| 10 | Боғловчили такрор | <u>All day and all day</u> , here he sat, reading his papers. | Маънони кучайтириш |

Хулоса. Хуллас, “Бахтиқаро Керри” романида Теодор Драйзер такрорнинг барча турларидан фойдаланган. Бу такрорлар, асосан, эмфаза учун, яъни эътиборни маълум сўз ва ибораларга қаратиш учун, маънони кучайтириш учун, таъкид ва таъсирчанликни ошириш учун, ритм яратиш учун қўлланган.

Адабиётлар:

- 1.Азизов Қ., Қаюмов О. Чет эл адабиёти тарихи.- Тошкент: Ўқитувчи, 1987.
- 2.Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Ленинград: Просвещение. 1973. –С.125
3. Dreiser Theodore. Sister Carrie. – Moscow: Higher school Publishing House.1968.
4. Galperin I.R. Stylistics. - Moscow: Higher School Publishing House, 1977.
5. Kathryn Van Spanskeren. Outline of American Literature. – USA, 1994.
6. Ruland R., Bradbury M. From Puritanism tu Postmodernism. A history of American Literature.- New York: Penguin Books, 1992. - P.101.
7. Тўйчиев У. Ўзбек адабиётида бадиийлик. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2011.
8. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент, 1979.

A.NAVOIY G‘AZALLARINING FRANSUZ TILIDAGI TARJIMASIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR IFODASI

**Sh.D. Xolova,
BuxDU 1-bosqich magistranti**

Annotation: This article deals with the definition of phraseological units, phraseological units, aspects to be taken into account when translating them into a foreign language, as well as the expression of phraseological units in the French translation of Alisher Navoi's ghazals by Hamid Ismailov and Jean-Pierre Balpe.

Keywords: phraseological unit, phrasema, fixed compounds, alternative word, meaning, lexical unit, poetry, ghazal, translation.

Kirish. O'zbek adabiyotida beqiyos o'rin tutgan g'azal mulkining sultoni hazrat Mir Alisher Navoiy ijodi misoli bir ummon: unda bebaho duru javohirlarga teng hikmatlar shu qadar ko'pki, ularni tadqiq etgan sayin inson ma'naviy barkamolligi oshib boraveradi. Quvonarlisi, bugungi kunda qator tadqiqotchilar, adabiyotshunos olimlar bilan bir qatorda, keng jamoatchilik, yoshlarimiz, ayniqsa, xorijlik mutaxassislarning Navoiy she'riyatiga qiziqishi ortib boryapti. Xususan, fransuz va o'zbek she'riyat ixlosmandlarining bu borada hamkorlikda ish yuritayotganligini e'tirof etish joiz. Taniqli tarjimon Hamid Ismoilov sharqshunos-adabiyotshunos olim Jean-Pierre Balpe bilan hamfikrlkda buyuk mutafakkir shoir Alisher Navoiy g'azallarini fransuz tiliga tarjima qilib, to'plam holiga keltirishgan. Ma'lumki, bu g'azallar to'liq turkiy tilda yaratilgan bo'lsada, unda bir qator arxaik so'zlar mavjud, betakror misralar chuqur falsafiy ma'noni o'zida jo qilgan. Ularni avvalo, o'zbek tilida mufassal anglab yetish, buning ustiga xorijiy tilga tarjima qilish masalasi mutarjimdan yuksak salohiyat, badiiy did, ulkan mas'uliyat talab etadi. Navoiy o'z asarlarida juda ko'plab frazeologizmlar, frazeologik birliklar, tashbeh, talmeh kabi ifoda vositalariga murojaat qilgan.

Asosiy qism. Dastavval "Frazeologizmlar o'zi nima?" degan savolga oydinlik kiritaylik.

Tilning lug'at tarkibiga faqat so'zlar emas, balki turg'un bo'lib qolgan so'z birikmalari ham kiradi. Tarkibi ancha murakkab bo'lgan turg'un birikmalar *frazeologizmlar, frazeologik birikmalar* yoki *iboralar* deb ataladi. Tilshunoslikning frazeologizmlarni ilmiy tadqiq qiluvchi sohasi *frazeologiya* deyiladi. Frazeologizmlar tilning leksikasiga kirishi sababli frazeologiyaga tilshunoslikning leksikologiya sohasiga kiruvchi bir bo'limi sifatida qaraladi. Frazeologizmlar ikki va undan ortiq so'zlarning turg'un birikmasidir. Masalan, *boshiga ko'tarmoq, kovushini to'g'rilamoq, juftakni rostlamoq, olam guliston* kabi. Frazeologizmlarning tarkibida nechta so'z ishtirok etishiga qaramay, ular yagona umumiy ma'no bilan birlashadi va emotsional-ekspressiv ma'noni ifodalaydi. Frazeologizmlar badiiy adabiyotda obrazli va ta'sirchan vosita sifatida ko'p qo'llanadi. Frazeologizmlar tarjima qilinar ekan, tarjima tilida asliyatdagi frazeologizmlarning barchasiga muqobil variant topilmasligi aniq. Binobarin, muqobili topilmagan frazeologizmni tarjima qilishda har bir holatda tarjimon alohida yo'l tutishi kerak bo'ladi.

Quyida tarjimon Hamid Ismoilov hamda Jean-Pierre Balpe hamkorlikda yaratgan "Gazels de Navoi" to'plamidan o'rin olgan mashhur "Kelmadi" hamda "Qaro ko'zum" radifli g'azallarining fransuz tilidagi tarjimasida turkiy tilga xos bo'lgan frazeologik birikmalar, leksik va komparativ birliklarga e'tibor qaratmoqchimiz.

Gʻazallarda bir qator frazeologik birliklarni uchratish mumkin. Tarjimonlar ushbu leksik birliklarni imkon qadar asliyatga yaqinlashtirib, yaxlit maʼno chiqarishgan:

Uyqu kelmadi – le sommeil ne vient pas , chektim intizor – plein d’espoir, keldi jon ogʻzimgʻayu – mon âme m’est venue à la bouche, kulgu kelmadi – qui n’a ri de moi , koʻzlarindin... su kelgay – l’eau que mes yeux ont versée, koʻnglung uyin – maison de ton cœur, boda kelgan – où coule le vin, qaro koʻzum – regard nor, koʻzum qarosida ... vatan qilgʻil – installe-toi dans le noir de mes yeux, firoq togʻi – les montagnes de l’éloignement, ey charx – ô ciel, ignadin tikan qilgʻil – fais des crochets avec des épines

Maʼlumki, Alisher Navoiy oʻz gʻazallarida komparativ frazeologizmlardan keng foydalangan. Gʻazallarda qoʻllanilgan gulroʻ – visage de fleur, parivash – visage de houri, devonavor – comme un mendiant, yuzing guliga – de la fleur de ton visage, qading niholi – la tige de ton corps de femme, jon gulshani – le parterre du cœur, bagʻir qoni – mon coeur sanglant, jon rishtasi – la chaîne des tendons, xazon sipohi – l’armée de feuillage kabilar bunga yaqqol misol boʻla oladi.

Shuningdek, quyidagi oʻxshatishlarni ham mutarjim asliyatga moslashtirgan :

Orazidek oydin – une lune aussi clair que son visage, roʻzgorimdek qorongʻu – aussi noir que dans mon destin, mardum kabi – deviens prunelle comme les hommes.

Tarjima jarayonida soʻz birikmalarining semantik hamda tuzilish xususiyatlarini hisobga olish lozim. Bunda birinchi navbatda otni tarjima qilib olish tavsiya etiladi, chunki qanday aniqlanmish qoʻllanmasin hammasi otni aniqlab keladi va ot gapda eng muhim maʼnoni ifodalaydi. Tarjimonning keyingi vazifasi gapdagi maʼno guruhlarini ajratib olish hisoblanadi. Gapning maʼno guruhi ajratib olingach, ot va sifat oʻrtasidagi grammatik aloqalar turi aniqlanadi. Otdan oldin kelgan soʻz va soʻzlar, uni aniqlab keladi, ularni agar gap fransuz tilidan oʻzbek tiliga tarjima qilinsa, uni oʻzbek tili grammatikasi qoidalari asosida va aksincha, agar gap oʻzbek tilidan fransuz tiliga tarjima qilinsa, fransuz tili grammatikasi normalariga asoslanib tarjima qilinadi.

Xulosa. Shunday qilib, tilimizning boyligi hisoblanmish frazeologizmlarning uslubiy va shakllanish imkoniyatlari keng boʻlib, ular mohir sanʼatkor qoʻlida har gal yangi emotsional boʻyoq kasb etadi, oʻz taʼsir kuchini yanada orttiradi. Soʻz ustalari frazeologizmlardan ustalik bilan stilistik maqsadlarda foydalanish uchun ularning maʼnolarini yangilashga, uslubiy imkoniyatlarini kengaytirishga intiladilar.

Adabiyotlar roʻyxati :

1. Anthologie de la poésie d'Ouzbékistan., Établie, traduite de l'ouzbek et présentée par Hamid Ismailov et Jean-Pierre Balpe, Éditions du Sandre, Paris.
2. Esenboyev R. Tarjima sanʼati. 1,2,3,4 kitoblar. Toshkent. 1986.
3. Mamatov A. Antonimiya asosida frazeologik shakllanish masalalari. // Oʻzbek tili va adabiyoti. OʻzFAN., T., 1998, 6-son, 56-58-betlar.
4. Rahmatullayev Sh. Oʻzbek tilining izohli frazeologik lugʻati. T., 1978.
5. Salomov Gʻ. Til va tarjima. Toshkent, 1966. 245-bet.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.БУТОВА «СВОБОДА» И М.ПАЛЕЯ «ЕВГЕША И АННУШКА»)

Зоирова Малика Вахидовна
Магистрант, БухГУ

Аннотация. В статье рассматриваются что такое Экзистенциализм, современный экзистенциализм, экзистенциальная проблема и воззрения философов – экзистенциалистов на проблему свободы и её трансформаций. Обретение чувства экзистенциальной свободы, формирование «этического», а не «эстетического» человека, осознанно совершающего свой выбор и открывающего личную экзистенциальную сущность: Автор анализирует творчество М.Бутова и М.Палея.

Ключевые слова: Экзистенциализм, проблема, свобода, проза.

Экзистенциализм – стремление понять смысл жизни, уловить последнюю суть, зная, что она непознаваема, дотянуться до незримого, познать то, что по замыслу Вселенной не должно поддаваться человеку, наконец, смириться с конечностью человеческой жизни.

Современный экзистенциализм

Несмотря на свое уже относительно давнее появление, экзистенциализм актуален и в нынешнее время. Люди задумывались, и будут задумываться о смысле бытия, именно поэтому они ищут варианты, порой опираясь на новые версии. Если вспомнить причины возникновения экзистенциализма, то можно понять, почему развитие направления в философии вполне объяснимо. Человек стал бессилён перед техническим прогрессом. Живя в «продвинутом», постоянно изменяющемся мире, волей-неволей будешь задумываться, в чем же твое предназначение, ведь новые гаджеты шаг за шагом обгоняют тебя в развитии. К сожалению, нет никаких гарантий, что каждый из нас будет находиться вне конфликтных психологических ситуаций. Было бы отлично, если бы обстоятельства, пробуждающие метафизическую «тошноту», приводили нас сразу к ответу на извечный вопрос, однако, возможно, каждый человек должен пройти свой путь становления личности. Именно поэтому экзистенциализм можно назвать современной философией, возникшей в начале XX века.

Экзистенциальная проблема

Экзистенциальные проблемы или экзистенциальный кризис — это состояние, которое появляется у человека, когда он не может понять, в чём смысл его жизни, в чём её ценность и для чего он живёт. Как правило, такими вопросами задаются люди, которые живут в развитых странах. Потому что их основные потребности уже удовлетворены и борьба за выживание окончена.

Роман Михаила Бутова «Свобода»

Роман «Свобода» впервые был опубликован в «Новом мире» в 1999 году, № 1 и № 2, и вызвал неоднозначную критику, особенно при выдвижении на премию «Русский Букер» и после ее получения. Он и стал знаковой русской прозой, и завершающей век, и начинающей новый.

Фабула Действие романа происходит в 90 -х годах, повествование ведется от имени главного героя. Проблематика романа Человек, сформированный в одной социокультурной парадигме, переносится в другую. Следовательно, герой ищет себя. В романе это его многочисленные места работы: Личный кризис героя совпадает по времени с исторической сменой вех. Главный герой, уволенный с работы, некоторое время пытается войти с реальностью в какие-то понятные (и отчасти знакомые по прежней жизни), отношения: подрабатывает погрузочными халтурами, служит сторожем, параллельно приторговывая фальшивыми иконами. Пытался издавать книги в церкви, но позже понял, что издавать книги гораздо легче, чем их продавать. Таким образом, героя и из церкви попросили. Итак, герой, лирическое "я" романа "Свобода» принимает случившееся как логический выход из ситуации, уже казавшейся ему неправильной – увольнение совершенно соответствует его внутреннему настрою. Он даже хотел этого. Говоря прямо, он готов. Герой отныне на определенный срок – свободен.

Два разных подхода к экзистенциальной проблеме существования. Существование героями определяется (определение экзистенции – самоопределение) противоположными путями: «...можно считать, что тут природный закон, естественное состояние. Закон – штука самодостаточная и осуществляется в целях себя самого. Смиряются или бунтуют, как ты, отдельные единички, ему, собственно, без разницы».

- Таким образом, рассказчик, обобщая свой личный опыт и знания об Андрее, выделяет два способа свободного существования человека. Если рассказчик проходит путь развития от мифологизированной свободы, свободы Заполярья к экзистенциальному смирению, заботе, то Андрюхин путь – это бунт, который, исчерпав его силы, приводит к смерти. Проблематика романа «Свобода» – философский роман, в основе которого экзистенциальная проблематика, (поиск своего места, своей жизненной стратегии, выбор). Социальная реальность (конец 1980 -х – начало 1990 -х годов) предельно редуцирована, обнаруживая тем самым условность моделируемой в романе сюжетной ситуации: это ситуация экзистенциального кризиса, что дополнительно усиливается отсутствием собственной семьи, разорванными связями с семьей своей матери (один визит за деньгами), бездомностью вечно скитающегося героя-рассказчика, неукорененного в социальном мире и перебивающегося случайными заработками (он безработный) и его одиночеством. Человек у М. Бутова исследуется на способность обретения духовных связей с отвергнувшим его миром, поэтому духовная составляющая природы человека входит в кругозор автора. Путь личностного самосознания – это путь осмысления своей единичной жизни и своих связей с другими. Следовательно, Бутов моделирует социальную ситуацию: это ситуация кризиса, разрушения прежних основ жизни, стереотипов, ценностей. М. Бутов о социальной ситуации: «...У нас — за исключением, может, бывших комсомольских лидеров — были очень плохие стартовые условия: социальные, психологические — всякие. “Старая” страна окончилась еще до нас, “новая” началась уже после. А нам досталась нулевая точка... мне достаточно обозначить ее как экзистенциальную».

Редкие выходы за пределы квартиры убеждают его, что внешний мир тоже переживает метаморфозу – изменяется облик города, летят вверх цены, на сцену выходят новые реалии бытия (мы, постфактум, о них-то хорошо знаем, а герой смотрит – и мало-мало удивляется)».

«Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать» . Человеческая иррациональная свобода рождается из «ничто». Но это не пустота, это первичный принцип, предшествующий Богу и миру. В романе результатом анализа и самоанализа становится обретение чувства экзистенциальной свободы, формирование «этического», а не «эстетического» (С. Кьеркегор) человека, осознанно совершающего свой выбор и открывающего личную экзистенциальную сущность: «перед каждым свое пространство, свое время – свое огромное поле, которое следует пересечь, чем-то жертвуя и чем-то не поступаясь. А вот чем – все равно придется всякий раз определять заново. В том-то весь и фокус...».

Марина Палей – писатель экзистенциальный.

Читать ее повести и рассказы приходится без той легкости, когда читателя вводят в правила игры и уж не отпускают, и он, читатель, все тверже ступает по предложенной дороге, не опасаясь неожиданного поворота или обрыва. С Мариной Палей никогда нельзя быть уверенным в том, что последует дальше: проводник она бесстрашный, но не заботливый, в няньки не нанимается. От прозы Марины Палей исходит обаяние силы. Не женской, терпеливицкой, кроткой. И не мужеской силы подавления и преобладания. Силы экзистенциального сознания. По-моему, Палей экзистенциальна, как никто в современной русской прозе, экзистенциальна в квадрате. Все остальное — и холодная наблюдательность, и неумная живописность (а у нее рядом с верно подмеченной Немзером акварелью возникает, где требуется, и матерая грубая живопись) — все фон, все детали, все для главного.

«Творчество Марины Палей: Расщепленное сознание в лабиринтах человеческой несвободы (модель Человекобога)». Аутентичность как основная черта модели Человекобога ведет к тому, что в произведениях Марины Палей воспроизводится ирреальное пространство снов, воспоминаний, интертекстовых вставок (как воспоминаний классических сюжетов и образов). Ирреальность художественного пространства позволяет автору свободно обращаться с формой художественных произведений. Тексты Палей синестезийны. Образная система практически разрушается, так как смысл текста передается на основе ассоциативных связей. Ключ к постижению экзистенциальной сущности творчества Палей нередко указывается в авторских пометках и предисловиях. Создаваемая художественная реальность постоянно является предметом рефлексий самого автора. В качестве скрепы всего своего творчества писатель выбирает образ ошейника. В предисловии к Двум рассказам она пишет: «Рассказы из цикла «Ошейник»... представляют собой мою коллекцию, где собраны самые разнообразные ... варианты человеческой несвободы. Это коллекционирование начато мной уже давно. Просматривая свои прежние работы, я, даже чаще ожидаемого, нахожу в них места, где так или иначе описан круг — то есть наиболее общий случай ошейника»

. Произведения Палей в своей совокупности — история человеческой несвободы во множественности ее проявлений. Проблема «поток — воля - рок» решается в пользу невозможности реализации воли, своего свободного Поступка. Все попытки человека встать над «потоком» изначально обречены на полный крах. Это, с одной стороны, характеризует модель произведений автора как модель Человекобога, а с другой - вписывает творчество Палей в общую, по определению В.В. Заманской, «андреевски-набоковскую модель русского экзистенциального сознания».

1. Пространственно-временные параметры. Благодаря тотальной субъективированное объективного мира категории пространства и времени приобретают качества экзистенциального воспоминания или переживания. Реальное пересечение границ пространства и времени тождественно экзистенциальному переходу. Основными амбивалентными парами при этом выступают противопоставления святого — несвятого времени, сегодняшнего — прошлого, сегодняшнего — будущего, советского - несоветского, социального - экзистенциального, индивидуального - общего.

2. Причинные параметры. Жестокость и абсурдность внешнего мира не поддаются человеческому пониманию. Отсюда — стремление к уходу из внешнего мира вплоть до самоубийства. Формируется парадоксальная цепь причинно-следственных связей: релятивизм и жестокость окружающего мира — причина, полное отчуждение субъекта от действительности - следствие.

3. Этические параметры. Духовная установка «петербургского текста» трансформируется с учетом особенностей модели мира Человекобога: путь в себя в условиях полного отчуждения от действительности.

4. Количественные параметры измеряются степенью интенсивности вторжения внешнего мира в мир субъективного сознания.

5. Семантические параметры формируются благодаря следующим понятиям: Свобода / Несвобода, Двойной круг несвободы, Диалог, Двойник, Рефлексия, Расщепленное сознание. Важными категориями становятся экзистенциалы «забота», «тревога», «страх», «ожидание», «страдание», «решимость».

Экзистенциальный персонаж чаще, всего соответствует образу «маленького человека», что является характерным признаком «петербургского текста. Известность Марине Палей принесли повести «Евгеша и Аннушка», напечатанная в журнале «Знамя» в 1990 году, и «Кабирия с Обводного канала», которая была опубликована в журнале «Новый мир» в 1991. Становилась она и финалистом литературных премий: Букер-Smirnoff (2000, роман «Ланч»), «Большая книга» (2006, роман «Клеменс»), премия им. И. П. Белкина (повести «Хутор» в 2005 и «Рая & Аад» в 2009). С романом «Хор» в 2011 году стала лауреатом Русской премии.

В повести «Евгеша и Аннушка» героиня тоже погружается в прошлое, но несколько иначе. Если внимательно посмотреть, то можно увидеть, что последнее предложение будто является продолжением первого: «Они не исчезли: <...> они и сейчас сидят в моей кухне». Всё, что между первым и последним абзацами, – это не просто повествование, это выхваченное мгновение, стремление остановить

время, сделать так, чтобы мгновение длилось вечно, и тогда Евгеша и Аннушка будут жить это вечно длящееся мгновение и никогда не умрут. Пространственно-временная структура, отражающая ужас повседневности, наиболее ярко проявилась в повести «Евгеша и Аннушка», хотя присутствует и в других текстах М. Палей в более сложном комплексе художественных установок. Отличительные чертами этого вида хронотопа становится описание крайней стесненности и бедности пространства (как правило, наполненного важными деталями, отражающими скудность, униженность человеческого существования), его замкнутость стенами (коммуналки в «Евгеше и Аннушке», дома – в «Поминовении»), а время изображается как мучительно тянущееся, беспросветное в своей монотонности и бесперспективности. Примером могут служить описания коммуналки, в которой обитают советские «маленькие люди» – две пенсионерки и героиня – социальный маргинал. Именно так ощущает себя близкая автору рассказчица (пока не состоявшаяся писательница, прозябающая на мало оплачиваемых и не престижных работах, мать-одиночка, страдающая от невозможности дать сыну все необходимое для его здоровья и развития, соединить материнство с творчеством, впадающая в депрессию от осознания невозможности изменить жизнь, вырваться из жестко детерминированных обстоятельств, ужаса повседневности). Эти описания, что вообще характерно для прозы М. Палей, наполнены яркими деталями. «Полочки над умывальником располагались словно бы в соответствии с возрастной иерархией. Ниже всех притулилась Аннушкина – деревянная, со щербинкой, на которой сиротел плоский обмылок с засохшими кольцами пены (туалетное постепенно вытеснилось хозяйственным), черствый огрызок пемзы 3 соседствовал с лысой зубной щеткой и плоской жестяной толченого мела; над Аннушкиной – возвышалась просторная всечасно сияющая стеклянная полочка Евгеша, где в мраморном стаканчике навтыжку торчали: щеточка, тюбик для щеточки, тюбик начатый, тюбик про запас... выше всех пестрела моя, заляпанная белым крышка от разломанного усилителя, на которой среди скучных принадлежностей личной гигиены валялись кремы после бритья (ими я в задумчивости иногда чистила зубы), кафешантанного типа одеколоны – для тех же проходящих мужчин, а также предметы, не имеющие к гигиене прямого отношения – вроде объектива к фотоаппарату «Зоркий», коробочки от магнитофонной кассеты и недогрызенной горбушки». Таким же обилием значимых деталей моделируется время. Например, количество голодных дней, которые придется пережить пенсионерке Аннушке, допустившей «катастрофическую» трату (покупку чайника или помощь непутевому племяннику, вымогающему деньги у старухи), обозначается четким набором деталей: «Несчастье такого калибра пробивало в финансах Аннушки брешь величиной в несколько совсем голодных дней. Точное количество этих голодных дней легко подсчитывалось: если у Аннушки на полке шкафа, под синим гребешком, лежало пять рублей, то, следовательно, ровно столько дней и оставалось до ее пенсии, а если этих пяти рублей у нее не оказывалось ... то, следовательно, именно такое количество дней и

предстояло Аннушке голодать. Вижу, как она сосредоточенно-долго чистит в ванной подобранный где-то черный гривенник» (выделено автором – И.М.).

Семантика подобных пространственно-временных координат – это унижающая человека стесненность, ограниченность и жесткая обусловленность существования. В повести «Поминование» она соединена с семантикой увядания и смерти. Именно в стенах дома (который так и не стал идиллическим родовым гнездом, чего и требовала от него близкая к автору рассказчица) увядает красота бабушки, а затем завершается в муках ее жизнь. Сам же дом дряхлеет, наполняется хламом, его пространство как бы дробится, вырождается (жилое превращается в нежилое, заполняется уродливыми вещами) и съезживается. В доме «как-то незаметно сократилось количество жилых комнат. Большинство из них превратилось в кладовки, в которых 4вперемешку стояли тазы и тазики неясного назначения, ведра с водой, ведра с помоями, ночные горшки – с крышками и без, валялась старая обувь, лежали дрова и картошка. Вода, кроме ведер, была налита в кастрюли, кастрюльки и бидоны, потому что старикам стало тяжело ходить к колодцу, и они пользовались случаем запастись водою впрок... Кроме того, в бывших комнатах появились разные фанерки, досочки, рулоны старых обоев – весь это хлам перекочевал, чтобы быть под рукою, из дворовых построек; он агрессивно наступал на жизнь других комнат и, в конце концов, вытеснил ее почти всюду...». В конце концов, все, действительно, завершится смертью стариков и фактическим исчезновением дома как несостоявшегося родового гнезда – он будет продан чужим людям, но останется в памяти героини, в ее творческом воображении обретет символический характер, станет одной из точек ее полемики с ужасом повседневности. Последнее нам кажется особенно показательным. В прозе М. Палей пространственно-временной структуре, моделирующей ужас повседневности (характерный именно для «прозы новой волны»), противостоят иные ориентиры, символизирующие прорыв из жесткой жизненной детерминированности к вечному. Это связано с основным конфликтом, разворачивающимся в душе главной героини-рассказчицы (чей характер, манера повествования, мировосприятие схоже во всех трех повестях). Его суть в столкновении жесткой обусловленности жизни и стремления к свободному выбору судьбы, то есть унижения «маленького человека» и ответственностью человека экзистенциального.

Вывод. Человек свободен, не смотря на реальные возможности осуществления его целей. Возможность выбирать и делать выбор, - это и есть свобода. Это не выбор между вариантами действий, а выбор своего поведения, отношения к той или иной ситуации. Это означает, что свобода в экзистенциализме, - это, прежде всего, свобода сознания, свобода выбора духовно-нравственной позиции индивида.

Список используемой литературы:

1. М. Бутов. Роман «Свобода» / «Новый мир» , 1999,
2. Палей М. Евгеша и Аннушка // Палей М. Long Distance, или Славянский акцент. Повести. Трилогия. Сценарные имитации. – М., 2000
3. . Э. Фромм " Бегство от свободы". Минск.: Попурри, 1998.

СПЕЦИФИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ПОКОЛЕНИЕ П» («GENERATION П»)

Тагоева Ферузабону
Магистрант, БухГУ

Введение. Термины «постмодерн» и «постмодернизм» уже с 60-х годов XX века¹⁶ вызывают особый интерес и завораживающую (но и провокационную) амбивалентность в пределах огромной части гуманитарных наук и искусства. Этот интерес вызван несколькими весомыми явлениями в рамках разных областей культуры – главным образом истории, искусства, философии и теоретического литературоведения.

Основная часть. Литература постмодернизма гораздо сложнее, чем ее можно представить себе на первый взгляд. Это своеобразная антисистема, в которой идеи, высказываемые автором и героями, амбивалентны, то есть путь к сознанию лежит через пустоту, отрицание, которое читатель заполняет удобными ему образами и смыслами. Достающаяся читателю свобода является его же ограничением и вечным вопросом.

Постмодернистская литература не имеет ни определения, ни характерных черт, ни вообще каких-либо обязательных атрибутов. Основной ее проблемой является то, что предложенные постмодернизмом неологизмы могут быть соответствующим образом поняты и приняты лишь самим постмодернизмом, то есть и воспринимающее сознание тоже должно быть постмодернистским. Иначе говоря, зачастую авторские окказионализмы не могут употребляться вне определенного контекста, поскольку будет утерян их смысл.

Однако следует подчеркнуть, что постмодернизм (и соответственно постструктурализм) не является течением/явлением/дискурсом однородным, так как его мировоззрение опирается на плюрализм мышления и отсутствие единственного организующего центра, т. е. на децентрацию.

Одной из основных особенностей постмодернистских романов является их интертекстуальность, иными словами, постмодернистский текст соткан из сотен других текстов. В связи с этим многие исследователи отмечают, что *«основной задачей переводчика в случае перевода постмодернистских текстов является распознавание разного рода типов интертекстуальных связей, их дешифровка и передача на языке перевода»* [Нестерова, Попова]. Кроме того, языковая игра, является неотъемлемой частью данного литературного направления.

«Для постмодернизма характерны тотальная ирония, игровое начало, а также эсхатологическое настроение конца тысячелетия и “*déjà vu*”, эффект которого основан на “литературном воспоминании”, т.е. на интертекстуальной стратегии, – отмечает Е.Ю. Попова. – Все вышеупомянутые особенности нашли яркое выражение в творчестве Виктора Пелевина» [Попова].

Виктор Пелевин яркий представитель русского постмодернизма, автор культовых романов как «Омон Ра», «Чапаев и Пустота», «Поколение П» («Generation П»). лауреат многочисленных литературных премий, среди которых «Малый Букер»(1993), «Национальный бестселлер»(2004), «Большая книга»(2010), премия Андрея Белого(2017).

«Поколение П» («Generation П») – постмодернистский роман о поколение россиян, которое взросло и формировалось во времена политических и экономических реформ 1990-х годов. Действие романа разворачивается в Москве. Главный герой романа – Вавилен Татарский, интеллигентный юноша выпускник Литературного института, своё необычное имя он получил от отца – поклонник Василия Аксёнова и Владимира Ленина. Татарский – собирательный образ «поколения П» - поколения семидесятых.

Благодаря случайности он попадает в мир рекламы и открывает у себя талант — сочинять рекламные слоганы. Таким образом, он становится сначала копирайтером, затем «криэйтором». Задачей Вавилена становится адаптация рекламы зарубежных товаров к отечественной ментальности. Затем Татарский становится творцом телевизионной реальности, замещающей реальность окружающую. Татарский участвует в создании телеобразов государственных деятелей и самой политической жизни страны с помощью компьютерных технологий. Однако он постоянно мучается «вечными вопросами», кто же всё-таки этим управляет, и в конце становится живым богом, земным мужем богини Иштар[4].

Тематика «Generetion П» достаточно сложная и включает в себя несколько составляющих — это и мифология, и влияние рекламы на сознание людей, и роль наркотиков, и даже теория заговора (миром правят рекламщики).

Предметом же исследования в рамках настоящей статьи стали приемы интертекстуальности в рекламных слоганах романа.

Интертекстуальность в рекламных слоганах романа.

Для Виктора Пелевина в его раннем творчестве, к которому мы относим роман «Generetion П», самым характерным приёмом двойного кодирования становится стеб. Заметим, что «стеб – это карнавализованная форма критики, реализующаяся либо через прямую диффамацию объекта стеба, либо через гипертрофирование и доведение до абсурда его характерных черт и сторон, часто положительных, и, как следствие, их отрыв от образа объекта, в результате которого реалистичность образа в глазах аудитории рассыпается, а вслед за ней разрушается и сам исходный образ».

Это легко проследить на примере рекламных слоганов и копирайтов, созданных главным героем произведения Вавиленом Татарским и являющихся как бы символы чешкой доминантой всего текста, произведе -дением в произведении. Эстетика нарочи того преувеличения является отражением неестественности и абсурдности как товар ных мифов общества потребления, так и вообще симулякра денег, являющихся олицетворением абсолютизации

материальной стороны жизни, своего рода новым законом бытия: «Все продается: любовь, искусство, планета Земля, вы, я»[1, с.3].

Фактически Виктор Пелевин проецирует ситуацию товарного мифа на человеческую жизнь. Пелевин вводит в рекламные тексты коды, присущие типичной для русского сознания культурной парадигме. Иногда автор сочетает слоган с советской песней, при этом обязательно узнаваемой и любимой народом. Например, «Я в весеннем лесу пил березовый Спрайт»[5, с.157]. Не избегает писатель использовать для своих рекламных текстов и частушки: «Мы с Иваном Ильичом работали на дизеле. Я мудака, и он мудака у нас “Diesel” спи...ли!»[5, с.171] или «На восьмое марта Мане подарю кольцо Де Бирс и сережки от Армани – то-то будет зае...сь!» [5, с.174]. Это необходимо для того, чтобы показать, что реклама, а вместе с ней и товарные взаимоотношения, проникли не только в нашу повседневную жизнь, но и в святая святых для любого носителя русской культуры – в язык.

Следуя логике, что язык в серьезной мере определяет наше мышление, автор романа приходит к выводу, что данные метаморфозы, в свою очередь, ведут к тому, что человек постепенно начинает себя отождествлять с неким набором товаров и ценностей, которые ему удастся приобрести в жизни. Такое изменение сознания социологи, изучающие влияние рекламы на общество, называют – «брендовая реальность». «Субъект постепенно перестает воспринимать окружающих людей по их росту, цвету кожи или возрасту, для него на первый план выходит благосостояние социального конкурента. Разумеется, определяется материальный статус через определенные символы – автомобиль, дом, яхту, на худой конец, новые кроссовки или заколку для волос»[2, с.451].

Если быть откровенным, то разница между реальными и пелевинскими рекламными текстами состоит лишь в том, что Виктор Олегович в той или иной мере гипертрофирует придуманное им и делает его чуть более гротескным, чтобы продемонстрировать читателю, в какую пучину мифологии, ирреальности и дегуманизации нас погружает свежесприобретенная свобода торговать чем хочешь и говорить что вздумается. По сути, если развивать эту идею до логического конца, то получается, что по мере вытеснения исходных, истинных, имманентных ценностей, идей, принципов и понятий под воздействием товарных мифов человек теряет себя, свое истинное «я» и превращается в ходячий набор ассимилированных симулякров.

Специфика рекламных текстов в романе заключается в том, что бренд, как правило, определяется не просто через стандартную для рекламы метафорическую дефиницию, с помощью которой рекламируемое отождествляется с чем-то заведомо позитивным, а через более весомую, имеющий заведомо положительную аксиологическую оценку языковую структуру, будь то песня из советского прошлого, частушка или известный всем афоризм, только в перевернутом виде. Такое лоскутное смешение приводит к тому, что рекламный текст практически полностью отрывается от

внебрендо вой реальности и может полноценно функционировать лишь в том культурном пространстве, где товар повсеместно заменен товарным мифом.

Заключение. «Абсурдность, нелепость рекламных текстов, вписанных в не менее странную с точки зрения допостмодернистской логики сюжетно-фабульную линию, дает читателю взглянуть на современную жизнь со стороны и понять всю абсурдность отхода от своего духовного начала в сторону неодушевленных вещей, якобы способных решить все проблемы и сделать обладателя счастливым». На самом же деле, лишь способствует утрате собственного «Я». «Человек без духовных и моральных ценностей есть ничто. Он нуль, даже меньше нуля. Он кусок мяса, живущий лишь для того, чтобы материально ни от кого не зависеть, но в то же время, интеллектуально и духовно стать рабом»[2, с. 151].

Литература:

1. Бегбедер Ф. 99 франков. М.: Иностранка, 2007. 396с.
2. Кугаевский А. Художественная интерпретация товарного дискурса в романе Виктора Пелевина «Generation П» // Критика и семиотика. Вып. 9. Новосибирск, 2009. С.144-157
3. Лихина Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм. – Калининград, 1997.
4. Пелевин В. Generation «П». – М. 1999. URL.: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-genp/>
5. Пелевин В. Generation «П». М.: Эксмо 2003. 352с.

ГУЛЛАРИНГНИ АЙЛАДИ ЧЎП ҚАРҒА, БОЙҚУШ, ЗОҒ, ТИЛИМ...” (Шоир Самандар Воҳидов ижоди мисолида)

Сафарова Хилола Охунжонова,

БухДУ ўзбек тили ва адабиёти кафедраси доценти

Бухоро адабий муҳитида XX аср охири ва XXI асрнинг бошларида фаолияти борган таниқли шоир ва мутаржим, ҳозиржавоб публицист, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими Самандар Воҳидов ўзбек мумтоз ғазалчилигининг ўзига хос анъаналарига амал қилиб келган ва шу билан бирга янги, новаторона ёндашувларни ҳам ижодида мужассамлаштира олган шоирдир.

Шоирнинг ғазалларини мавзу моҳиятидаги ранг-баранглигига кўра ошиқона, орифона, риндона, баҳория, наврўзия, шитоия (ишқ васфи), марсия ва хажвия каби хилларга бўлиш мумкин.

Шоирнинг орифона ғазаллари мавзу мундарижасини бойитган икки асари ўзига хосдир. Булар аслида бағишлов ғазаллар бўлиб, дидактик характерга эгаллиги билан ажралиб туради. Бири 11 байтли “Мўжиза” ғазал-қасидаси бўлиб, тилимизга давлат тили мақоми берилганлигининг бир йиллигига бағишланиб 1990 йилда ёзилган; иккинчиси – 2010 йилнинг 3 февралда ёзилган 9 байтли “Тил, аввало...”

ғазалидир. Улар мазмун-моҳиятига кўра бир-бирини тўлдиргани боис дилогик ғазал саналиши мумкин.

Ғазал-қасидада она тилимизнинг Давлат тили мақомини олғунига қадар босиб ўтган тарихий йўлига саёҳат қилиниб, унинг беғуборлик касб этишида Маҳмуд Қошғарий, Улуғбек ва Алишер Навоий қилган хизматлар бир-бирэсланади. Шунга қарамай ғайрлар дастидан унинг қисмати оғирлигича қолаверди:

Бубули гўёга тимсол куйласанг–чўп ёзди гул,
Гулларингни айлади чўп қарға, бойқуш, зоғ, тилим.
Бедиёнатлар хиёнат мулкига бурганда юз,
Сен йироқ қочган “Ироқ”, сен ушоқ “Ушшоқ” тилим.
Учди зардўз жойнамозинг каштасидай нақшларинг,
Ранг–хира, мазмун–забун, хору гадо, подшо тилим.
Ўз уйида камситилса хонадоннинг соҳиби,
Бормукин очунда бундай дўзахий қийноқ, тилим?

Шўролар салтанати замонида “ўз уйида” бу тил камситилди, хор этилди. Бу дунёдаги мисли кўрилмаган кўргулик! Шоир буни “дўзахий қийноқ” деб атайди ва бунга у тўла ҳақли. Шоир она тилисининг беҳад бойлигини булбули гўёга қиёсласа, ёқимлилигини булбул куйлаган куйга ўхшатади. Аммо қарғаю бойқушу зоғлар булбул куйлаганда муаттарлик уфурадиган ўша гулларни яланғоч чўпга айлантирди, ўша диёнатсизлар қора қилмишидан “Ироқ”у “Ушшоқ”лар сингари “йироққа қочди”, “ушоқланди” (бўлақланди). Шоир лутф ва талмеҳ санъатларини ўзаро уйғунлаштириб, тилимиздаги назокатли оҳангдорликни йўқотишга уринганларини фош этади. Бу билан ҳам чекланмай, тилимиз покизалиги ва сернақшлигини “зардўз жойнамоз”га қиёслаб, шундай тилни “ранг–хира, мазмун–забун, хору гадо”га айлантирилганидан афсусланади. Шоир ўз тилидан тонмаганига шукрона қилиб, ўз она тилига ёниб хитоб қилади:

Беқуёш, заъфар кўкатдай бемажол бошинг кўтар,
Беҳудуд уммонга айлан, қақраган ирмоқ тилим.
Менсимаслар қасдига сен айлақўз-кўзўзлигинг,
Бахтима байроқ тилим, эй, бахтдан ҳам бойроқ тилим!
Мўжизам, сендан Самандар тонса оқ айла абад,
Икки дунёсин жаҳаннам оташида ёқ, тилим! [1,44]

Тил – халқники. Қайси халқ ўз тили билан ифтихор қила билмаса, ўша халқ – ғурури синиқ халқ ҳисобланади. Шоир тилга хитоб қиларкан, аввало, она элига хитоб қилади. Элининг қуёш нуридан – эркидан маҳрумлиги туфайли “заъфар кўкатдай” сарғайиб, “бемажол” бўлиб қолгани –камситилган ғурури тимсолига айланган тилини ўз ҳақ-ҳуқуқига эгалик қилишга чорлашида катта ижтимоий-сиёсий маъно юклайди. Шоир бу маънони кейинги байтда “б” товуши аллелератсиясига асосланган “Бахтима байроқ тилим, эй, бахтдан ҳам бойроқ, тилим!” сатрида янада ҳаяжонли этиб таъкидлагани бежиз эмас. Аслида ўша таъкид заминида тил эгаси бўлган халқ кўзда тутилаётгани равшан кўриниб турибди. Чиндан-да, ҳақиқий курашган руҳ касб эта олган тилгина уни камситганларнинг “икки дунёсини жаҳаннам ўтида” ёқа биладиган қудрат соҳиби

бўла олади, шундагина у чинакам “мўжиза”га, ҳақиқий мўжизавий қудратга эга кучга айланади. Шоир шу мантиққа суяниб, унга “мўжизам” деб мурожаат қиларкан, садоқатини қасамёд тарзида ифодалашни унутмайди. Чунки, унинг талқинича, тил “бебаҳо бир ганж”, у ҳаммага–шоҳга ҳам, гадога ҳам бир хилда хизмат қилади, барчанинг дилини бир-бирига боғлайди. Шоир ”Тил, аввало...” ғазалида тилнинг худди шу коммуникатив вазифасини ахлоқий моҳиятга сингдирган ҳолда тасвирлаш йўлидан боради:

Инсон тили, аввало, салом учуняралган,

Рухиятгаҳаловатпайғомучуняралган.

Тил ганжи бебаҳодир, шоҳу фақир баҳраманд,

Наинкихосучун ё авомучуняралган?!

Дилларнибир-биригалутф ила бойлагантил,

Озорэмас, юракка ором учуняралган.

Тил болу тилоғудир, захриниэтмашоён,

Асали ёру дўстгаинъомучуняралган.[1,44]

Силсилавий қофия вазифасини бажариб келаётган “салом, пайғом, авом, ором, инъом” ва кейинги байтлардаги оҳангдош сўзлар бир пайтнинг ўзида уч хизматни–ҳам қофия, ҳам тил сифатловчилиги, ҳам тил бажарадиган вазифани адо этиб келадики, бу шоир санъаткорлиги даражасини кўрсатувчи биринчи белгидир. Иккинчи белги–қофиядан кейин келаётган “учун яралган” радифи ҳам шу маънони кучайтиришдан ташқари, сатрлар оҳангидаги равонликни таъминлаб келганидир. Шу сабабли ўша радифларни қофиядан узиб ташлаб бўлмайди, акс ҳолда мисралар мазмуни тўмтоқлашади, хиралашади, натижада мисраларда нима дейилаётганини англаб бўлмайди. Бунда ҳар бир сатр тугалланган поэтик маънога эга, шоир ғазалдаги поэтик нутқни шу хилда қурган. Чиндан ҳам тилнинг “салом учун яралганининг ўзи инсонни шарафловчи нақадар кенг ахлоқий тушунча. Энди унинг инсонлар орасида “пайғом”–хабар тарқатиб, руҳларига ҳаловат бағишлаши, бунда шоҳу гадони тенг кўриши, шунга қарамай, қанчалик ширин бўлса, шунчалик оғу, яъни аччиқни сўзлашга қодирлиги ташбеҳу тазодлар воситасида ифодалангани эътиборга лойиқ.

Тил – дил калити. Дили покнинг тили пок бўлади. Шоир инсонларни пок тилли ва пок дилли бўлишга ундар экан, пок дил ва пок тил–иймон ва эътиқодга бошлашини уқтиришни унутмайди:

Пок сўзла, покла тилни, эрта жавоби бордир,

Тил иймон эътиқодга мақом учун яралган.

Сўз сўзласанг, Самандар, меъёру мезонни бил,

Шоир тили шарҳи дил – илҳом учун яралган. [1,45]

Самандар Воҳидов сўзга ката масъулият юклайди ва унга масъуллик билан муносабатда бўлади.

Шоирнинг “Сўйласанг” ғазалигаэътиборни қаратадиган бўлсак, 1999 йилнинг 22 февралда ёзилган ғазал етти байтли бўлиб, ҳар байти ”Сўйласанг” сўзи билан бошланади. Сатр бошида такрорланган сўз мазмун оқимини бошқариб боради:

Сўйласанг, сўз яшинаса, тош узра кулган гул каби,

*Завқидандиляйраса, бандданқутилганқулкаби.
Сўйласанг, жонларга ором–куйгаайлансинсўзинг,
Рухгашиқдардинисолсинназмаибулбулкаби...
Эй Самандар, сўздеюрмандебқаламйўндингми, бас,
Тошбосарсўзайтмасанг, оғритма бош довулкаби.[2,78]*

Сатрларда „тош узра кулган гул каби“, „банддан кутилган қул каби“, „нағмаи булбул каби“, оғритма бош довул каби“ ташбеҳлар айни чоғда сўз масъулиятини изоҳловчи сифатловчилардир. Шу сифатловчилар тизими шоирни хамиша “тошбосар сўз айтиш”га ундаган масъуллик юкларидир. Шоир шундай масъуллик юки билан ғазалга ёндашиб, тил ва сўзга бўлган қалбидаги ҳис ва дардларини куйлай олган.

Адабиётлар:

1. Хаёлинг мен билан (шеърлар, ғазаллар, мухаммаслар, достон)–“Бухоро” нашриёти, 1997, 10,5 б.т.
2. Сунбула (Достон, шеърлар, ғазаллар).–”Бухоро” нашриёти, 2002, 9,0 б.т.
3. Amonova Z. CONFLICT INTERPRETATION IN CLASSICAL LITERATURE //Конференции. – 2020.
4. Amonova Z. K. THE IMAGE OF MANSOUR HALLAZH IN MASHRAB'S POETRY //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 3. – №. 1. – С. 178-182.
5. Baqoevna R. M. Interpretation Of Navruz In Navoi's Work //International Journal of Progressive Sciences and Technologies. – 2021. – Т. 25. – №. 1. – С. 16-23.
6. Bekova N., Sayliyeva M. THE INTERPRETATION OF PRAISE IN THE EAST LITERATURE //Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – №. 12. – С. 147-151.
7. Jurayevna B. N. Potential of language and artistic art //POLISH SCIENCE JOURNAL. – 2019. – С. 63.
8. KİTABI D. R. İ. H. A. A. İLİM VE MARİFET NURLARI : дис. – Karabük Üniversitesi.
9. Turaeva U. R. The Scientific Value Of Research On Mirmukhsin Fikriy //The American Journal of Social Science and Education Innovations. – 2020. – Т. 2. – №. 08. – С. 583-589.
10. Uroкова N. GENRE RESEARCH IN UZBEK POEMS OF RECENT TIMES //Theoretical & Applied Science. – 2019. – №. 8. – С. 57-59.
11. Sharipova L. F. Literary riddles //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 10. – С. 342-346
12. Latipov H. R. ALISHER NAVOI ON LOVE, ENLIGHTENMENT AND AWARENESS //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 6. – С. 551-556.
13. Rajabova M. B., Akhrorova Z. R. UVAYS QARANIY IN THE INTERPRETATION OF FARIDUDDIN ATTAR AND ALISHER NAVOI //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 219-223.

14. Baqoevna R. M., Oxunjonovna S. H., Qodirovna A. Z. ANALYTICAL AND SYNTHESIZED FOLKLORISM IN NAVOI'S WORK //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – T. 27. – №. 2. – C. 1626-1633.
15. Darmon U., Rano R., Dilshod R. The Stylization of Prose Tales in Uzbek Children's Literature //Religación. – T. 4. – C. 170-174.
16. Quvvatova D. WORLD AND UZBEK POEMS: COMPARISON AND ANALYSIS //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – C. 947-949.
17. Qodirova N. S. SOME CHARACTERISTIC FEATURES, SKILLS AND STYLE OF THE LITERARY CRITIC //Web of Scholar. – 2018. – T. 5. – №. 2. – C. 32-35.

PROFESSIONAL SKILLS AND PSYCHOLOGY OF A TRANSLATOR

*KASIMOVA RANO RAKHMATULLOEVA,
PhD in Philological Sciences,
Bukhara State University,
English Literature Department
(ranokasimova77@mail.ru)*

*ZIYADULLAYEVA AZIZA AKMALOVNA,
Master student of English Literature Specialty,
Bukhara State University
(aziziyodullayeva@mail.ru)*

Abstract: The article is dedicated to discuss the professional skills required from translators in the process of translation. The psychology of the translator and the author is examined too.

Keywords: psychology of a translator, SL (Source language), TL (Target language), invariant, suitability.

Introduction. Translation is an activity, with its structure and psychological content, and the translator is an agent, with his individual psychological characteristics. From the point of view of psychology, translation can be defined as a process of comprehension of perceived thought, understanding the meaning of an SL message and transforming the very meaning and formation of an utterance in a TL.

While learning the speech, the child passes through several stages. He listens, speaks, reads and writes. Thus, each person can take the same path in learning several languages. Translation is considered to be one type of speech activity, which only some individuals master to one degree or another, since its development requires a psychophysiological predisposition.

Main part. The work of a translator should be based on theoretical knowledge of translation which supports the translator to make sure that his decision is objective. Secondly, each action should be performed with comprehension. Therefore, a translator,

as a representative of a society, cannot be ignorant of the translation process and its results in the language.

Literary translation is the translation of works of fiction. The main task of a translator in this type of translation is to convey the artistic and aesthetic values of the original, to create an artistic text in the target language. It is necessary to convey the idea of the author and a translator has to follow the specific rules in translation process. Firstly, a translator is a re-creator of an oral or written text of one language into a text in another language. While comparing original text with its translation one can observe the translator's action as a creator. The following extract gives a real description of mentality and psychology of a nation. One can observe two opposite characters: on the one hand Madalikhon who suffered with the love of a beautiful housemaid and on the other hand educated people of the palace who did not want Madalikhon to get married to that girl, pretending that Shariah would not allow.

Uzbek: Otangiz, agarchandi, kanizni o`z nikohlariga olmag`an bo`lsalar ham, va lekin balog`atka erishkach olarman, deb niyat qilg`anlar. Binobarin bu kaniz sizga ona maqomida, shari`at ruxsat bermaydir!¹

English: Even if your father did not get married to her, at first he had decided to do so when she would be old enough. And so this girl is like your mother and the Shariah will not allow you to get married to her².

Secondly, the translator does not have the right to change the text, shorten or expand it in the process of translation, if the additional task of adaptation, selection, additions not requested by the customer.

Uzbek: Bir necha yil maktab rivojga minmadi, ya`ni bolalar o`n besh-yigirmatadan nariga o`tmay, "panjshanbalik" arang it azobi ro`zgo`rg`a yetib turar edi.³

English: His work did not succeed for a few years. The quantity of students was not more than 20. And the "Thursdayship" was barely enough for daily food.⁴

Though the translator does not have any rights to omit the substantial parts of the text while translating original passage into English one the expression "it azobi" is omitted which could be substituted with an English phraseological unit "rainy days". Besides, formation of a new word or occasionalism "panjshanbalik" in English as "Thursdayship" enriched the vocabulary of English language.

Thirdly, the translator, with the help of professional actions known to him, always strives to convey to the maximum extent the invariant of the ST.

Uzbek: Ko`ylak-ishtonning aksar yeti-sakkiz joyidan yamog`i bo`ladir. Yetti qishdan beri guppi-chopon yangilangani ma`lum emas, faqat qish kelib ketkan sayin alak guppinning yangi o`zgaribkina turadir va astari yil sayin yangidan yangi yamoqlar bilan boyiydir... . Mahalla kishilari maxdunning bu choponig`a "moltopar" deb ism berganlar,...⁵

¹ A.Qodiriy. Mehrobdan chayon. – Toshkent: Navro`z, 2019. – B.9.

² A.Qodiriy. The Scorpion from the Altar. – Tashkent: "Mashhur-Press", 2019. – P. 10.

³ A.Qodiriy. Mehrobdan chayon. – Toshkent: Navro`z, 2019. – B.12.

⁴ A.Qodiriy. The Scorpion from the Altar. – Tashkent: "Mashhur-Press", 2019. – P. 12.

⁵ A.Qodiriy. Mehrobdan chayon. – Toshkent: Navro`z, 2019. – B.14.

English: He has got patches on his shirts and pants all the time. And he never changes or buys a new oriental robe for the past seven years. And it gets new patches every year and it was getting older and older from year to year.... People from makhalla named this robe “money earner”.¹

The translator conveyed the content of the original text in English language using analogues of the word combinations; for example *guppi-chopon* – a new oriental robe, *mahalla kishilari* – people from makhalla, “*moltopar*” – “money earner” and etc. It becomes evident that the lexical units of the original text cannot always coincide with the lexical units of the translated language. Thus the translator using the methods known to him renders the ST into TL. Furthermore, the passage shows social conditions of people at first, and the impact of these social conditions on the character of people who became greedy because of the situation at those days.

Fourthly, the translator is obliged to maintain confidentiality in relation to the content of the translated material and not to disclose it unnecessarily. The translator is obliged to ensure a high level of competence in the areas of the SL, TL, translation technique and subject matter of the text using methods known to him. The translator is responsible for the quality of the translation, and in the case of a literary or journalistic translation, he has copyright to it, protected by law, and when publishing the translation, his name must be indicated.

The translator must be able to choose words that accurately convey the corresponding concepts and probably, he should be aware of synonyms and their application. Synonymous words more or less unambiguous words, arranged depending on the intensity and shades of the quality expressed by them. When working with synonymous series, it is necessary to take into account such stylistic points as neutral words, bookish words and oral collocations as well. For example, the word “dismiss” or “discharge” can be put in one line with its synonyms such as “sack” or “fire” which are distinguished through the stylistic overtone of the word. Also, the words with differentiated meanings, for example, “swim”, “sail”, “float” should be taken into consideration too. Ability to get out of a difficult situation when there is no ideal equivalent to the SW in the TL is also significant.

Taking into account the ever-increasing complexity and intensity of translation work, it should be noted that in all types and genres of translation and practically with any specialization, a translator necessarily requires high efficiency and good physical shape. Only a translator of fiction can afford to work in a sparing mode. Although he also has rush jobs and stresses. Nevertheless, the presence of the translator’s character traits and skills make the process more successful and cause fewer negative emotions and psychological overload.

At the same time, in all types and genres of translation, regardless of personal skills, the professional suitability of a translator is determined. Speech reaction, good memory, ability of switching from one language into another, intelligence are among the skills that determine professional suitability for translation.

¹ A.Qodiriy. *The Scorpion from the Altar*. – Tashkent: “Mashhur-Press”, 2019. – P. 14.

Mental resilience is prioritized by many translation specialists among the skills of professional aptitude. Speaking for a long time, frequent switching, an increased speed of speech, and the need to follow only other people's thoughts the whole day leads to mental overload. The ability to find a way out of difficult situations demands conscious work and improvement of one's character. **Conclusion.** The desire to communicate with other people from birth is inherent in any person. In the course of personality formation, many people have limited relations, personal attitudes, life experience, features of professional life which often make a person self-contained.

However, for a translator, relations and contacts are necessary. The translator must be well aware that he is an expert not only in language, but also in the culture of different people and countries at once, and actively contribute to establishing relations between countries.

LIST OF USED LITERATURE:

18. Aznaurova E.S., Abdurakhmanova Kh.I. Translation: Theory and Practice. – T.: Ukituvchi, 1989. – 176 pp.
19. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.:Международные отношения, 1975. – С. 239.
20. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Т.: Фан, 2005. – Б. 352.
21. Newmark P. A Textbook of Translation. – New York a.o.: Prentice Hall, 1988. – 292 pp.
22. Qodiriy A. Mehrobdan chayon. – Toshkent: Navro`z, 2019. – 288 b.
23. Qodiriy A. The Scorpion from the Altar. – Tashkent: "Mashhur-Press", 2019. – 270 pp.
24. <https://forpsy.ru/works/konspekt/harakteristika-lichnosti-i-psihologiya-perevodchika>

DOMESTICATION AND FOREIGNIZATION IN TRANSLATION

Tashpulatova Visola Ismatullaevna
National University of Uzbekistan
Department of Comparative Linguistics
Senior teacher

Abstract: Translators constantly make an ethical choice between their own and foreign cultures, between the necessity or ignorance of the linguistic personality of a particular author with its stylistic features. And one of the translation strategies are domestication and foreignization. A strategy where translator deviates from cultural norms of the target language to save the originality or in another case that the resulting text is perceived as originally created in the conditions of the host culture, when the translation is read as easily as a work written by the reader's compatriot and contemporary.

Key words: translation, strategy, domestication, foreignization, linguaculture

Domestication and foreignization are strategies translation, regarding the degree to which translators make a text conform to the target culture. Domestication is the strategy of making text closely conform to the culture of the language being translated to, which may involve the loss of information from the source text. Foreignization is the strategy of retaining information from the source text, and involves deliberately breaking the conventions of the target language to preserve its meaning [3. p. 251–252].

During foreignization, the translator deliberately violates the linguistic and cultural norms of the target language in order to preserve the “foreignness” of the original. Choosing one or another strategy, he either becomes an agent of aggression against a foreign culture, or challenges his own culture, simplifying its language. However, it should be noted that foreignization also serves as a deterrent, a counterbalance to the act of appropriation, which is translation in essence. Thus, the problem of the “clash of civilizations” is the need to translate both from one language to another and from one culture to another. A modern translator does not just create a text according to the laws of the English language, but in the case of “domestication” he modernizes and transforms it, proceeding from the requirements of the equivalence of his native language. An analysis of specific translated texts shows that the opposition of the two strategies is not binary. Some linguistic means of the original text may be subject to domestication, while others may be foreignized, thereby achieving a compromise between equivalence and acceptability.

So, the creator of the term domestication L. Venuti calls this phenomenon referring to such concepts as time, society, norm and power. He also highlights the foreignization method, which he defines as the opposite of text integration. “When a foreign text retains foreign elements for the reader, the translation strategy is called foreignization, at the same time when foreign elements have been removed from the text and adapted to the culture of the reader, this is integration” [1. p.24].

Foreignization generally refers to a translation strategy that retains some significant traces of the original "foreign" text". Domestication on the other hand, assimilates the text for targeted cultural and linguistic values" [6. p.20].

Y. Kapari-Yatta supplements the definition “foreignization is considered as an introduction into the target text of concepts and linguistic forms that are alien and or unclear for the target language and culture” [1. p.25].

A.D. Schweitzer writes that the adequacy proceeds from the fact that the decision taken by the translator is often of a compromise nature, that translation requires sacrifices, and that in the process of translation, in order to convey the main and essential in the source text which is its functional dominants, the translator often has to go for well-known losses. Moreover, in the process of secondary communication, as noted above, the very purpose of communication is often modified, which inevitably entails certain deviations from the complete equivalence of the initial and final texts.

It follows from this that the requirement for the adequacy of the translation of a literary text is not maximum, but optimal: the translation must optimally correspond to certain - sometimes not completely compatible with each other - conditions and tasks. Translation can be adequate even when the final text is equivalent to the original one

only at one of the semiotic levels or in one of the functional dimensions. Moreover, there are cases when some fragments of the text are not equivalent to each other and at the same time the translation as a whole is done adequately [2. p.96].

R. Leppichalme notes the problem of translating such important components of the source text as realities [5. p.144] and they represent culturally related extra-linguistic translation problems. He draws attention to the so-called global and local strategies for translating realities. Global strategies apply to the entire text. In turn, the local translation strategy extends to a separate part or problem in the text.

For example, local translation strategies are used to translate actual words used in the original, but the choice of these strategies, translation methods also depends on the global text translation strategy. Success with a global translation strategy depends on what is being done locally. R. Leppichalme names seven categories of strategies for translating realities that can be considered local: literal translation, tracing paper, adaptation, generalization, explication, addition, omission. These strategies are chosen by the translator to achieve foreignization or domestication of the translation as a global strategy. In foreignization, according to R. Leppichalme, "translator chooses such strategies as literal translation, tracing, explications and complements" [5. p.145]. Leppichalme calls the famous *Hogwarts* school witchcraft and wizardry from famous novel series of "Harry Potter" is an example from children's literature. When translated into Uzbek, the word *Hogwarts* is both a literal translation and a tracing. Explication implies a short definition of the concept in the text itself, and the addition is characterized by footnotes, prefaces and afterword's of the translator to the text.

Domestication involves adaptation, generalization, and omission. Adaptation is actively used, for example, in the translation of children's literature, where a concept unfamiliar to the host culture is replaced by a familiar one. Generalization is a translation strategy where a specific concept is replaced by a more general one. As a rule, such a substitution is not realized by recipient, but leads to superficial translation. The omission strategy is most often resorted to as the last method when translating problematic realities, "only when a translatable culture-bound item has no specific purpose in translation" [4. p.145].

Thus, when comparing the strategies of translation solutions, we came to the need to note common and different goals in the translation process. V.S. Vinogradov writes about the need to translate occasionalisms and anthroponyms based on transcription or translation using equivalents and various substitutions.

V. Venuti stressed the importance of strategies for foreignization and domestication. For foreignization, it is important to retain the influence of the original language and culture. Domestication, on the other hand, seeks to adapt to the translating language. L. Leppichalme presented a detailed classification of translation of realities or, in the context of our work, of occasional vocabulary and "Speaking names". In her opinion, foreignization and domestication are global translation strategies, which, in turn, are subdivided into seven local translation categories.

The main goal of domestication, or the strategy of "domestication," is to rewrite the text in such a way that foreign language and cultural influences are drowned out.

Foreignization is a strategy whose main goal is to rewrite the text and preserve foreign language and cultural elements. For example, in our material, the English word *bludger* in the Uzbek translation retains the original and a foreign form for the Uzbek language *бладжер*.

In the process of studying the figurative means in the novel by the English writer J. Rowling, we came to the conclusion that domestication and forenization become the main translation strategies necessary for the adequate transmission. At the same time, it should be noted that for the successful transfer of translation units, a classification was developed for each of the figurative means based on various translation solutions.

Reference:

1. Кайрала Я. Специфика перевода окказионализмов в детской фэнтезийной литературе. Тампере: Институт современных языков, 2013.
2. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
3. Gile D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins Pub. Co. 2009. 251–252 p. [ISBN 978-90-272-2433-0](#).
4. Koskinen K. Beyond Ambivalence. Postmodernity and the Ethics of Translation/ K. Koskinen. Tampere: University of Tampere, 2000.
5. Leppihalme R. Translation strategies for realia. Teoksessa P. Kukkonen & R. Hartama-Heinonen (toim.). Mission, Vision, Strategies, Values: A Celebration of Translator Training and Translation Studies in Kouvola. Helsinki: Yliopistopaino, 2001.
6. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London: Routledge, 1995.
7. Venuti L. Strategies of translation/ L. Venuti // Routledge encyclopetia of translation studies/ ed. by Baker, M. London: Taylor and Francis Books Ltd., 2001.

ПИСАТЕЛЬ, ПОСПЕВШИЙ БОЛЬ НАРОДА

(О произведениях Е. Попова)

*Махмудова Робиябону Фуркатовна,
Бухарский Государственный Университет
Магистрант группы 10-1RUA 20*

Анатольевич Попов – русский писатель, прозаик, драматург, публицист, эссеист, редактор и геолог. Он активный участник альманаха «Метрополь» и является из видных фигур современного литературного процесса. На протяжении почти сорокалетнего творческого пути писатель активно менял повествовательные стратегии – от сказовой традиции в новеллистике 1970–80-х гг., через создание метатекстовых структур в романах 1990-х гг. («Прекрасность жизни», «Подлинная история “Зеленых музыкантов”») к опубликованным в начале 2000-х гг. текстам «синтетической» структуры («Мастер Хаос», «Опера нищих», «Арбайт. Широкое полотно: интернет-роман»). Именно в прозе Евгения Попова – от рассказов 1970-80-х гг. к романам 1990-х гг. – особую значимость приобретает весьма специфическая авторская стратегия организации повествования: её «невписываемость» в традиционные нарративные модели, эстетико-

коммуникативная преднамеренность, литературоцентричность, повышенная авторефлексия, ключевая роль повествователя, авторской маски, точки зрения фиктивного читателя.

После окончания [Московского геологоразведочного института имени С. Орджоникидзе](#), работая геологом на северо-восточных «просторах нашей Родины чудесной», он создал множество рассказов, где в качестве скромных героев эпохи выступали сибирские [бичи](#), пьяницы, проститутки, чиновники, интеллектуалы, графоманы и коммунисты.

Первая серьёзная публикация в журнале «[Новый мир](#)» (1976) с предисловием [Василия Шукшина](#) принесла ему всесоюзную славу. Принятый в [Союз писателей](#) в 1978 году, Попов через семь месяцев и тринадцать дней был из Союза исключён за создание (вместе с [Василием Аксёновым](#), [Андреем Битовым](#), [Виктором Ерофеевым](#) и [Фазилем Искандером](#)) легендарного неподцензурного альманаха «[Метрополь](#)», вышедшего на Западе и ставшего причиной последнего крупного литературного скандала «брежневской эпохи». В 1980 преследовался [КГБ](#) как один из авторов и редакторов альманаха современной литературы «Каталог», опубликованного в [США](#). В 1988 году восстановлен в Союзе писателей. В мае 1980 вошёл в «Клуб беллетристов».

В последнее время произведение Е.Попова печатается как прозаик и эссеист в российских журналах, альманахах, газетах «[Знамя](#)», «[Новый мир](#)», «[Волга](#)», «[Весть](#)», «[Зеркала](#)», «[Вестник новой литературы](#)», «[Вестник Европы](#)», «[Огонёк](#)», «[Согласие](#)», «[Дружба народов](#)», «[Континент](#)», «[Октябрь](#)», «[Столичная вечерняя газета](#)», «[Эсквайр](#)», «[Взор](#)», «[Сноб](#)», интернет-издание «[Грани.ру](#)» и другие.

Евгений Попов является секретарём Союза писателей Москвы, одним из основателей и вице-президентом Русского ПЕН-центра, ассоциированным членом Шведского ПЕН-центра. Отмечен премиями журналов «[Волга](#)» (1989), «[Стрелец](#)» (1995), «[Знамя](#)» (1998), «[Октябрь](#)» (2002), премией Союза писателей Москвы «[Венец](#)» (2003), памятным знаком венгерского Министерства культуры «[Procultura Hungaria](#)» (2005), премией «[Триумф](#)» (2009) и «[Большая книга](#)» (2012). Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Писатель Евгений Попов написал много произведений. Например, рассказы «[Веселие Руси](#)», «[Жду любви не вероломной](#)», «[Самолёт на Кельн](#)», Песня первой любви, Каленым железом, Ресторан «[Березка](#)», романы «[Прекрасность жизни](#)», «[Душа патриота](#)», «[Накануне, накануне](#)», «[Подлинная история «Зелёных музыкантов»](#)», «[Мастер Хаос](#)», «[Арбайт. Широкое полотно](#)» интернет-роман, «[Мы женимся на Лейле Соколовой](#)» (в соавторстве с И. Яркевичем). Пьесы «[Хреново темперированный клавир](#)», «[Волга](#)», «[Счастье на века](#)», «[Страсти по Венедикту](#)», «[Плешивый мальчик](#)».

В прозе Евгений Попова составляет важную часть отечественной литературы 1990-х гг. и отражает существенные тенденции в эволюции литературного сознания эпохи.

Формирование авторской стратегии Евгений Попова происходит в раннем новеллистическом творчестве (сборники «Веселие Руси», «Жду любви не вероломной»). Рамках сказового повествования пародийное переосмысление творческого опыта предшественников (Н. В. Гоголя, М. М. Зощенко,) направлено на создание образа «смехового» мира, пронизанного карнавальной стихией.

Повествовательная стратегия романа «Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину» основана на метаповествовательных приёмах, пародировании известных повествовательных дискурсов, пародийно-игровой системе повествователей, соотнесённых с тем или иным повествовательным дискурсом, использовании игрового, пародийно мистифицирующего потенциала якобы авторского предисловия.

В романе «Подлинная история “Зеленых музыкантов”» происходит усложнение авторской стратегии, основанной на тотальной профанации и мистификации читателя. Основной текст романа сам по себе не нуждается в комментариях. Структура романа воплощается, с одной стороны, в «основном» тексте, а с другой – в его комментарии, что подчеркивает как метатекстуальность произведения, так и условность фигуры автора и авторства в целом; метатекст романа кодирует обнаженный подтекст, обозначает раздвоение авторской позиции, делая ее непроницаемой для читателя.

«Подлинная история “Зелёных музыкантов”» состоит из двух частей. Количественно не пропорциональных друг другу, – рассказа «Зелёные музыканты» и авторского комментария к нему. Несколько видов комментария психологические, историко-культурные, историко-литературные и другие. Центральное место занимают автобиографические и «творческие», организующие метапоэтический модус повествования.

В романе «Накануне, накануне» авторская стратегия воплощается в варьировании речевых стратегий повествователя (безличного нарратора, метаповествователя, сказового рассказчика), метатекстуальной и гиперинтертекстуальной игре, обыгрывании автобиографического контекста, использовании автопародийных двойников, игре с читателем, размывании границ фикционального и фактуального повествования (контаминация вымысла и автобиографии), пародировании метароманного жанра.[1;4]

В романе «Прекрасность жизни» строится с использованием нескольких фиктивных участников коммуникативного акта. Зафиксирован в предисловии, эпилоге, диалоге Автора и Музы, газетных цитациях и в повествовательной структуре новелл.

Сборник «Жду любви не вероломной» состоит из тридцати трех новелл. Коммуникативное поле нарративного текста новелл сборника конструируется авторефлексивными приёмами повествования. Важнейшими из которых становятся: «активизация читателя» (М. Липовецкий) и метаповествование рассказчика.

Произведение Евгений. Попова предельно диалогично и метатекстуально. Его единое целое построено на отдельных во временном, смысловом, дискурсивном отношении текстах, объединённых в своём разноречии карнавально-утопичным.

Произведении Попова радуют многообразием, что относится как к выбору судеб и персонажей, так и к манере, в которой соседствуют трезвый реализм, трагическая ирония и расширение повествовательной перспективы через сказ.

Литература

1. Байкова Светлана Алексеевна. Авторская стратегия прозы Евг. Попова 1970–1990-х гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

2. Попов Е. Накануне накануне: Роман, повести. – М.: ЗАО «ЛГ ИнформэйшнГруп»; ЗАО «Издательский дом Гелеос», 2001. – 448 с.

3. Ахмедова Ш. Н. ПРОГРЕСС ПОРТРЕТОПИСАНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ //Россия-Узбекистан. Международные образовательные и социально-культурные технологии: векторы развития. – 2019. – С. 12-14.

4. Ахмедова Ш. Н. Юмористическое мастерство Саида Ахмада. – 1994.

5. Амонова З. К. Вопросы влияния хуруфитского ордена на узбекскую классическую литературу XV-XVII веков //Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №. 11.

6. Амонова З. К. ПОЭЗИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (Посвящается 120-летию поэта) //Редакционная коллегия. – 2014.

7. Davronova S. EASTERN AND WESTERN LITERARY TRADITION IN THE MODERN UZBEK NOVELS //World science. – 2016. – Т. 4. – №. 5 (9).

8. Rajabova M. B., Akhrorova Z. R. UVAYS QARANIY IN THE INTERPRETATION OF FARIDUDDIN ATTAR AND ALISHER NAVOI //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 219-223.

9. Rajabova M. B. EXPRESSION OF IMAGES RELATED TO NATIONAL TRADITIONS IN A. NAVOI'S WORK //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 5. – С. 141-146.

10. Сафарова Х. А. ЭВОЛЮЦИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ ЮСУФА И ЗУЛЕЙХО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ //Редакционная коллегия. – 2014.

11. Safarova H. “HAPPINESS IS THE FLAG LANGUAGE, FROM HAPPINESS I AM ALSO A TONGUE!”... ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE POET SAMANDAR VOHIDOV //Конференции. – 2020.

12. Kadirova N. S. CRITICAL STYLE AND GENRE DIVERSITY //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 428-433.

13. Кувватова Д. Х. Узбекские национальные легенды и эпические поэмы //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №. 9-2. – С. 114-117.

14. Кувватова Д. Х. О жанрах “достон” и “поэма” //Современная филология. – 2013. – С. 3-4.

15. Sharipova L. F. Literary riddles //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 10. – С. 342-346.

16. Муродов Г. Н. Литературно-художественная общность романов Абдулла Кадири //Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2012. – №. 2.

Муродов Г., Саидова Р. Интерпретация терминов и их анализ //Молодой ученый. – 2017. – №. 13. – С. 703-705.

INGLIZ ADABIYOTIDA YUJIN O`NIL VA UNING DRAMA YOZISH MAHARATI.

**Ikramova Aziza Aminovna,
BuxDu doktoranti.**

**Davranova Gulbahor Numondjonovna
BuxDu magistranti**

Annotation.

Ingliz adabiyotida dramaning o`rni, dramaturgiya sohasida o`zgarishlarning ro`y berishi ushbu maqolada o`z aksini topgan. Yujin O`Nilning amerika adabiyotida qo`shgan hissasi, yangiliklari va drama sohasida turli ranglarni olib kirgani alohida tahsinga sazovor. Ushbu maqolada adib irqchilikka barham berish, inson qard qimmatini naqadar ustun turishi muhimligi keltirilgan. Bundan tashqari adib nafaqat amerika adabiyotida o`chmas iz qoldirgan balki bir qancha mashhur dramaturglarga andoza sifatida ham nom qozongan.

Kalit so`z: amerika adabiyoti, amerika dramaturgiyasi, irqiy tengsizlik, estetik tortishuv, badiiy panorama, etnik olomon,

Amerikada san'at qonunlariga binoan yaratilgan drama o'z mustaqilligini, to'liq qurollangan tijorat teatri bilan qattiq raqobat ostida mavjud bo'lish huquqini isbotlashi kerak edi. Sababi 20-asrning 20-yillarida bu tendentsiyalari va amerikalik dramaturglar o'zlarining vatandoshlarining ma'naviy tor dunyoqarashi, filististik va muvaffaqiyat kultiga faol hujum qila boshlaganlari namoyon bo`la boshlangan edi. 30-yillar inqirozi esa dramaturgiya uchun turli xil nizolarni keltirib chiqardi - sinfiy va irqiy nizolar tamomila yangi, ochiq ijtimoiy teatr paydo bo'lishiga olib keldi. Yevropaning teatr an'analari xolisona qarashi va chet el ta'siriga nisbatan sezgirlik amerikalik mualliflarga o'ziga xosligini buzmasdan, turli janr va shakllarda - so'nggi ekspressionist dramadan tortib klassik she'riy fojiaga qadar, eski folklor masalini sahnalashtirishdan tortib, erkin faoliyat yuritishlariga imkon berdi. Amerika dramaturgiyasi nafaqat Amerika adabiyotining to'laqonli qismiga aylanibgina qolmay, balki zamonaviy jahon teatri safiga kirishiga sabab bo'lgan eng keng tarqalgan xususiyatlardan biridir.

Amerika adabiyotiga nazar soladigan bo`lsak, dramaturg O'Nil XX asrning 1-yarmida o'z zamondoshlari va vatandoshlari uchun Ibsen, Xuptmann, Verxarn, Shou, Brext kabi adiblar singari mashhur va taniqli inson bo'lgan bo'ldi. O`Nil 20-yillarda, ijtimoiy mas'uliyat ruhiga singib ketgan, uning e'tiborini uning talqin qilinishi mumkin

bo'lgan pyesalari jalb qildi - bularga tobora kuchayib borayotgan sinfiy kurash yoki jamiyat boshidan kechirayotgan jamiyatning dramatik surati sifatidagi jiddiy siljishlar o`z aksini topgan.

O'Nilning biograflari Artur va Barbara Gelplarning aytishicha, uning shuhrati endi boshlangan paytda, 1920 yilda "Ufqdan tashqarida" spektaklini sahnalashtirgandan so'ng, jurnalistlar o'sha paytdagi 32 yoshli dramaturgdan uning ijodiy kredosini shakllantirishni so'rashganida; u shunday deb javob berdi:

"Muvaffaqiyatga erishgan odamlar, muvaffaqiyatsizlikning ta'mini tatib ko'rmasdan uni bosib o'ta olmaydilar, buni his qila olmagan ijodkor esa men uchun ma'naviy o'rta sinf aholi hisoblanadi. San'atkor, rassom o'z asarlarida har doim dard chekishi kerak. Muvaffaqiyatga erishgan davrda to'xtab qolish- bu shaxsning ahamiyatsizligi va tushning sayozligi haqida guvohlik beradigan murosaga kelish demakdir. Faqatgina erishib bo'lmaydigan orzularga intilish esa yashashga va o'lishga arziydi.

Dormurt universiteti professori, shoir Lev Losev O'Nilning portretiga quyidagilarni qo'shadi: "Klassitsist va 19-asrning boshidan 20-asrning boshlariga qadar Amerikadagi romantik teatri ingliz dramatik asari bilan mo'l-ko'llik ta'minlandi. Va faqat asrning oxirida Ibsen, Chexov, Strinberg teatrn ijtimoiy-psixologik dramaga yo'naltirgandan so'ng, ularning Amerika asarlariga ehtiyoji paydo bo'ldi. Ammo bu hodisa Amerika uslubida kuchli siljish bo'ldi. Evgeniy O'Nil oddiygina qilib aytganda, tarixiy jihatdan birinchi amerikalik dramaturg edi. Bu adibning ijod yo'lidan borgan Tennesi Uilyams, Artur Miller, Lillian Xellman va Edvard Albi kabi dramaturglar dunyo teatri uchun yangi yo'llarning kashfiyotiga aylandi". O'Nilning o'zi ma'lum bir asar yozishdan oldin u juda ko'p o'qiganini bunda esa Strindbergga juda ko'p qarzdorligini tan olgan. O'Nil uchun uning pyesalari ilhom manbai bo'lgan, keyinchalik Nobel mukofotidagi nutqida yozganidek, "Strindberg asarlari zamonaviy dramaturgiya darsi" bo'lgan. O'Nilning chuqur ishonchiga ko'ra, Strindberg shved dramaturgining badiiy ko'rsatmalarini o'zlashtirish bilan bevosita bog'liq bo'lgan zamonaviy dramaturgiyaning boshlovchisi bo'lgan.

1916 yilda O'Nil debyutini bir nechta "dengiz" spektakllari bilan namoyish etgan, 1920 yilda u AQShdagi eng yuqori adabiy mukofotga sazovor bo'lgan. Dramaturg shu qadar ijodiy kuchga ega ediki, o'n yil ichida u o'n etti pyessalar namoyish etdi. Ular orasida - "Tukli maymun" ekspressionist pyesasi (1922) - shaxsni egalik jamiyatida insonparvarlikdan chiqarish haqida. All God Children Got (1924) - bu irqiy xurofotning zararli oqibatlarini ochib beruvchi psixologik drama, "Qarag'aylar ostida istak?" (1924) - bu shahvat va egalikning fojiasidir, antiqa naqshlarga qaratilgan.

Faoliyatining boshida O'Nil - va uning shaxsida butun Amerika dramasi - o'zini qattiq estetik tortishuvlar o'rtasida namoyon bo'lgan. Hozirgi vaziyat, ko'p jihatdan boshqa G'arb mamlakatlari adabiyoti va san'atining o'ziga xos rang-barang badiiy panoramasini bilan o'sha paytlarda boshdan kechirganiga o'xshash edi. Va shunga qaramay, bu tubdan farq qiladigan holat edi, uning mohiyati Amerika dramasi rivojlangan milliy an'analarning yo'qligi bilan belgilandi.

O'zining so'zlari bilan aytganda "rassom bo'lishni yoki umuman bo'lmaslikni" xohlagan milliy teatr uchun kurashga kirishib, O'Nil hayotdan qaytdi va Amerika

dramaturgiyasining asoslarini realistik drama sifatida yaratdi. Bu haqiqat esa milliy teatr yaratishda katta asos edi.[5,310]

O'Nilning iste'dodi haqida gap ketganda, uning asarini mantiqiy zanjir asosida qurish mumkin emas. Biz o'sayotgan paytlarida hanuzgacha o'ziga xos bo'lgan o'ziga xos tendentsiyalarning kelib chiqishida bo'lgan va etuk yoshida kuchga ega bo'lgan yangi boshlang'ich rassomning mahoratining o'sish chizig'ini nazarda tutamiz. O'Nil boshidanoq hamma narsaga yorqin, u hech narsaga o'xshamaydigan va har safar u allaqachon ishlab chiqilgan narsalarni uloqtirib, teskari yo'nalishda yurgan .

O'Nilning "dengiz" pyesalari qahramonlarida ularning shaxsiyati "burilish" makonining barcha yopiqligi uchun bir o'lchovlilik mavjud emas, ular konvensiya qobig'iga qo'shilmagan. Ularning barcha qo'polliklari, nutqdagi beparvoligi, imo-ishoralarining ko'pligi uchun ular dramaturg tomonidan to'liq, abstrakt, muzlatilgan shaklda berilmagan, aksincha, shaxsga xos bo'lgan ijobiy va salbiy xususiyatlarning barcha murakkab aralashuvi bilan taqdim etiladi. Faqatgina bu, mohiyatga kirib borishni qiyinlashtiradigan barcha qatlamlar ostida, barchada, avvalambor, insonni o'zining insoniy qadr-qimmatini kashf etishiga imkon beradi.

Bu borada misol keltiradigan bo'lsak, notiqlik kichik bir epizod bo'lib, uning davomida o'layotgan Yanki to'satdan jangda o'ldirgan odamini eslaydi.

Yanki. Qanday qilib u menga qarshi ushlab turmaydi deb o'ylaysiz?

Driskoll (ajablanib). Kim haqida gapirayapsiz?

Yanki. Xudo haqida. U hamma narsani ko'radi deyishadi. Keyin u bilishi kerak - men halol kurashdim, o'zimni himoya qildimmi - nima deb o'ylaysiz?

Driskoll. O'z-o'zidan. Siz uni o'ldirdingiz, la'natlang. Shunday qilib, u yaramas, yaramas odam edi, u sir tutib, pichog'ingizni yashirincha orqangizga qo'ymoqchi edi.

Yanki (ishonchsiz). Xo'sh, u menga qarshi turmaydi deb o'ylaysiz - E Xudo, unda?!

Bu g'oya odamning vijdon azobiga birlashdi, agar u beixtiyor bo'lsa ham, u qotilga aylandi va yuqori adolat uchun umid va undagi shubha, ehtimol er yuzidagi tajribadan kelib chiqqan.

Ushbu spektakllarda so'z alohida o'rin tutadi. Qahramonlarning qo'pol nutqi - uslubning steril pokligi qo'riqchilari tomonidan o'zgarmas masxara ob'ekti - yorqin ranglar bilan porlab, san'atdagi har bir narsaga xos elastiklik va energetik xususiyatlarga ega bo'lib, ular chinakamlik tamg'asi bilan belgilangan. O'Nil etnik rangdagi olomoni yig'ish orqali o'zini asarlarini qiyinlashtiradi. Ushbu pyessaning yana bir qismi Britaniya orollari aholisi yonida (ingliz kemasida) sodir bo'ladi, o'zlari polifonik xorni tashkil etadigan inglizlar, irlandlar, shotlandlar amerikaliklar, skandinavialiklar: shved Olson va norvegiyalik Pol, rus Ivan, barchasi turli irqlardan taskil topgan bo'lsalarda ammo ularni suhbatlariga hech ham ta'sir ko'rstmaydi. Bu kabi suhbatni maharot bilan ko'rsata olish dramaturgning naqadar kuchli yozuvchi ekanligini ko'rsatadi.

O'Neill drama tizimidagi belgilarning aniq "primitivizmi" insonning tashqi dunyo bilan munosabatlarini o'tkazish bilan bog'liq bo'lgan maxsus mazmunli va estetik funktsiyani oladi. Bu dunyo dahshatli, shafqatsiz va spektakllarning qahramonlari ular bilan bog'liqligini bilmasalar ham, u bilan qiyin, qaram munosabatlarda, bu ularni deyarli har qadamda yon berishga, o'z huquqlari, qadr-qimmatini va manfaatlarini qurbon qilishga

majbur qiladi. . Ulardan ba'zilari shu darajaga etib borishdiki, jamiyatning bo'ri qonunlarini insoniyat jamiyatining mumkin bo'lgan yagona qonuni sifatida qabul qilib, ular o'zlarini qabul qilishdi, so'zning to'liq ma'nosida jamiyat qurbonlari bo'lishdi. Va shunga qaramay, umuman olganda, "dengiz" o'yinlarining qahramonlari jamiyatga bo'ysunmaydi. Yuraklarining tub-tubida, ular o'zlari anglamagan holda, boshqa qadriyatlarga sodiq qoladilar, garchi dramaturg bu qadriyatlarni na ijtimoiy, na tarixiy jihatdan konkretlashtirmaydi, ularni faqat axloqiy va axloqiy kategoriyalar asosida belgilaydi.

Xulosa qilib aytganda, O'Nil o'z davrining buyuk dramaturgi, so'z ustasi bundan tashqari o'nlab buyuk adiblar dramaturglarga zamin yaratgan shaxs. Amerika adabiyotida o'z izini qoldira olgan, drama yo'nalishiga turli ranglarni kirgiza olgan, irqchilikni tenglashtirishda, naturalizmni asarlarida keng yoritgan adib xozirgi kunda ham ingliz adabiyotida hali hanuz yodga olinadi. O'Nil asarlarida inson qadr qimmatini birinchi o'rinda, oddiygina inson ham yashashga haqliyligi, hamma hayotda baravarligi, inson qadr qimmatini oliy ne'mat ekanligi chuqur muhokama qilinadi. Oddiygina "dengiz" pyessasida Yankilardan bo'lgan jangchi dushman tarafni o'ldirganidan keyin afsuslanganini, xudo oldida nima javob berishi to'grisida dialogda ham inson qadr qimmatini nechog'lik yuqori darajada ko'rsatib berilganini ko'rishimiz mumkin.

O'Nil nafaqat buyuk dramaturg balki juda ko'plab mashhur adiblarning ham ustozidir. Ingliz dramaturgiyasining eng oldi adiblaridan T. Uiliam, A. Millerlar ham O'Nilning izidan borishgan. Biri o'z asarlarida O'Nilning dramada fikrlash nutqidan foydalangan bo'lsa, ikkinchi adib O'Nilning psixologik qarashlaridan andoza olgan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Gilenson B.A. XX asrning 30-yillari Amerika adabiyoti, M. 1974 yil.
2. AQSh adabiyoti tarixi: XX asr boshlaridagi adabiyot. Ch. tahrir. Ya.N.Zasurskiy, 5-jild. M., "Meros", 2009 y.
3. Adabiyot va til. Zamonaviy rasmiy entsiklopediya. - M.: Rosman. Prof. Tahriri Gorkina A.P. 2006 yil.
4. Moiseeva N.A. Falsafa: qisqa kurs. - SPb.: Piter, 2007. - 352 p.
5. Nikolaev A.I. Adabiyotshunoslik asoslari: filologiya mutaxassisliklari talabalari uchun o'quv qo'llanma. - Ivanovo: LISTOS, 2011 yil
6. Adabiyotshunoslik asoslari. Ch. tahrir. Meshcheryakov V.P., M., "Bustard", 2003 y

MAHMUD KOSHG'ARIYNING "DEVONU LUG'OTIT TURK" ASARIDAGI MAQOLLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Islamova Dinara Azamatovna

SamDU o'qituvchisi

Saydazzamova Chamangul

Olimjon qizi SamDU talabasi

dinaraislamova777@gmail.com

XI asrning buyuk qomusiy olimlaridan biri Mahmud Koshg'ariydir. Mahmud Koshg'ariydan bizgacha yetib kelgan eng muhim manba – bu uning "Devonu lug'otit

turk” asaridir. Mazkur asarni o‘rganish bo‘yicha bir qator tadqiqotlar amalga oshirilgan. “Devon”ni tarjima qilishga dastlab Fitrat kirishgan[1.7]. Fitratning “Devon” bo‘yicha amalga oshirgan muhim ishlaridan biri “Eng eski turk adabiyoti namunalari”dir[1.13]. Mahmud Koshg‘ariy o‘z asarida turkiy xalqlarning boy o‘tmishi, urf-odatlarini, folklorga oid lirik qo‘shiqlar, marosimlar, bolalar o‘yinlari, maqollar kabi bir qancha janrlarni keltirib o‘tadi. Buni adib o‘z asarida quyidagicha sharhlab o‘tadi: “Men bu kitobni maxsus alifbe tartibida hikmatli so‘zlar, sa‘jlar, maqollar, qo‘shiqlar, rajaz va nasr deb atalgan adabiy parchalar bilan bezadim... Bu ishda misol tariqasida turklarning tilida qo‘llanib kelgan she‘rlardan, shodlik va motam kunlarida qo‘llanadigan hikmatli so‘zlardan, maqollardan keltirdim...”[2.45-47]. Asarda alohida qayd etish lozim bo‘lgan xalq og‘zaki ijodi janrlaridan biri – maqollardir. Maqollar xalq donishmandligining mevasi bo‘libgina qolmasdan, xalqning boy o‘tmishini, yashash tarzi-yu, o‘ziga xos urf-odatlarini aks ettiruvchi janr hisoblanadi. “Devonu lug‘otit turk” asarida keltirilgan maqollar ham yuqoridagi fikrlarimizni tasdiqlaydi. Aslini olib qaraganda, “Devon”dagi maqollarning aksariyat qismi shaklan bugungi kundagi maqollarimizdan birmuncha farq qilsa-da, mazmun jihatidan hozirgi kunda faol qo‘llaniladigan maqollarimizga mos keladi.

Mahmud Koshg‘ariyning “Devonu lug‘otit turk” asarida uchraydigan “Osh totig‘i tuz” maqoli arablar istilosidan so‘ng arabcha so‘zlarning turkiy tilda faollashishi tufayli “Oshning ta‘mi tuz bilan” shaklida qo‘llana boshlangan. Bunda arabcha “ta‘m” so‘zi turkiy “totuq” so‘zini almashtirgan va “bilan” ko‘makchisi yordamida maqolning transformatsiyaga uchragan yangi shaklda yashashini ta‘minlagan[5.292].

“Devonu lug‘otit turk”ning 2-jildida keltirilgan quyidagi maqolga e‘tibor qarataylik: “Sachir tg‘udin qo‘rqmish qush qirq jil azri jig‘ach uza qonmas” [3. 383]. Mazkur maqol ehtiyotkorlik haqida bo‘lib, bugungi kunda quyidagi shaklda ishlatiladi:

Tuzoqdan bir marta qo‘rqqan qush,

Qirq yilgacha ayri yog‘ochga qo‘nmas [6.438].

O‘zbek xalq maqollari orasida yuqoridagi maqol mazmuniga o‘xshash maqollar ham uchraydi:

Qaynoq sut ichib og‘zi kuygan

Qatiqni ham puflab ichar [6.288].

Ko‘rinadiki, Mahmud Koshg‘ariy to‘plagan ma‘lumotlar, asarda qo‘llagan maqollar bugungi kun nuqtayi nazaridan ham o‘z qimmatini yo‘qotmay kelmoqda. Maqollar o‘zbek folklorshunosligining ajralmas qismi hisoblanganidek, asarda keltirilgan maqollar o‘zbek xalq og‘zaki ijodida muhim rol o‘ynaydi. Mahmud Koshg‘ariyning “Devonu lug‘otit turk” asarida keltirilgan maqollarning mavzu jihatdan turli xil shakllari mavjud. Xususan, asarda odobga doir quyidagi maqolni qo‘llaydi: “Erdam bashi til”[2.323]. Maqoldagi “til” so‘zi “Devon”da keltirilishicha, “yaxshi so‘z” ma‘nosida ishlatilgan. Ko‘rinadiki, Mahmud Koshg‘ariy o‘z asarida maqollarni shunchaki keltirib o‘tmasdan, ularning izohiga ham alohida to‘xtalib o‘tadi. Bu maqol davrlar o‘tishi natijasida, sayqallanib bugungi kunimizda “Odobning boshi – til” shaklida qo‘llanilib kelmoqda. Shuni

ham alohida ta‘kidlash lozimki, Mahmud Koshg‘ariy to‘plagan maqollar turkiy

xalqlarning boy merosi bo'libgina qolmasdan, turkiy tilning ko'pgina xususiyatlarini o'zida namoyon qilib, adabiy tilning rivojlanishiga ham hissa qo'shgan. Umuman, "Devonu lug'otit turk"da keltirilgan maqollar faqat Mahmud Koshg'ariy yashagan davr uchun emas, bugungi kunda ham o'z ahamiyatini yo'qotmay kelmoqda. "Devon"dagi har bir maqol badiiy qimmatini bilan bir qatorda kishilarni yaxshilikka chorlaydi, pand-nasihat ruhida tarbiyalashga ham xizmat qiladi. Jumladan, quyida "Devonu lug'otit turk"dan keltirilgan maqollar fikrimiz dalilidir: "Kichikda qatig'lansa ulg'azu sevnur"[3.311-312], ya'ni yoshlikda tirishib, mashaqqat chekkan kishi ulg'aygach sevinadi. Bu maqol har bir insonni ilmi bo'lishga, vaqtni bekor o'tkazmasdan, qiyinchilik ko'rib bo'lsa-da, kasb-hunar egallashga chorlaydi. Buning natijasi esa Mahmud Koshg'ariy aytganidek "ulg'azu sevnur". Devonda keltirilgan quyidagi maqol yaxshilik qilmagan insonga ham yaxshilik qilish kerakligi xususida: "Suv bermasga sut ber" [4.142]. Bu maqol hozirgi paytda biroz o'zgargan variantda, ya'ni "Suv ichirmasga sut ichir"[6.173] tarzida ham ishlatiladi. Yoki "Devon"da keltirilgan "Er so'zi bir ezar, ko'ki uch" maqoli bir so'zlilik, va'daga vafo haqida. Maqoldagi "ezar ko'ki" birikmasi egarning chilviri ma'nosini bildirib kelgan. Ya'ni maqolning ma'nosi shuki, bir so'zli, qaytmaydigan bo'ladi, eger chilviri uchta bo'lganday, uning ham, buning ham kamayish-ko'payishi ishni buzadi[3.327].

Ma'lumki, xalqimizda qo'shnichilik an'analariga katta e'tbor qaratilib, qo'shnilarga yaxshi munosabatda bo'lish kerakligi ta'kidlanadi. "Devonu lug'otit turk"da keltirilgan "Bo'ri qo'shnisin jemas"[4.239] maqoli orqali qo'shnichilik odoblariga rioya qilish kerakligi bundan ancha asrlar oldin ilgari surilganligini ko'rsatadi.

Xulosa qilib aytga, Mahmud Koshg'ariyning "Devonu lug'otit turk" asarida keltirilgan har bir maqol turkiy xalqlarning boy an'alarini, yashash va turmush tarzini o'zida aks ettiruvchi ko'zgudir. Shuningdek, insonlarni ezgulikka, yaxshilikka, bir-birini hurmat qilishga chorlaydi desak yanglishmaymiz.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- 1.J. Xudoyberdiyev Mahmud Koshg'ariy hayoti va "Devonu lug'otit turk"bo'yicha yaratilgan asarlar ko'rsatkichi. – Toshkent: Akademiya nashri, 2011.
- M. Koshg'ariy. Devonu lug'otit turk. 1-jild, www.ziyouz.com/kutubxonasi
- 2.M. Koshg'ariy. Devonu lug'otit turk. 2-jild, www.ziyouz.com/kutubxonasi
- 3.M. Koshg'ariy. Devonu lug'otit turk. 3-jild, www.ziyouz.com/kutubxonasi
- 4.O. Safarov. O'zbek xalq og'zaki ijodi, – Toshkent: Musiqqa, 2010.
- 5.O'zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq, 2013.

INGLIZ ROMANTIZM ADABIYOTIGA XOS XUSUSIYATLAR

*Sulaymonova Dilnoz Xamzayevna
Toshkent Irrigatsiya va Qishloq xo'jaligini
Mexanizatsiyalash Muhandislari Instituti
Buxoro Filiali ingliz tili o'qituvchisi
Email: dilnozasulaymonova1986@gmail.com*

Annotasiya: Ushbu maqolada ingliz romantizmiga xos bo'lgan xususiyatlar , romantizm adabiyotining paydo bo'lishi va bu davrdagi janrlarning yaratilishi , romanizm davrida ijod qilgan ingliz yozuvchilari haqida ma'lumotlar keltirilgan.

Kalit so'zlar: romantizm, lirik ballada, she'r, fransuz inqilobi, tabiat tasviri.

Romantizm XVIII asr oxiri –XIX asrning 1- yarmi madaniyatidagi g'oyaviy va badiiy yo'nalish hisoblanadi. Romantizm Yevropada 1789-1794 yillardagi Buyuk Fransiya inqilobi ,ma'rifat va burjua qadriyatlari bilan hukmronlik qilgan ruhiy tushkunlikka javoban paydo bo'ldi.Xo'sh romantizm nima va adabiyotda uning alomatlari qanday namoyon bo'ldi?

Davlat tamoyillarining daxlsizligini va jamoat manfaatlariga xizmat qilishni tasdiqlovchi klassizmdan farqli o'laroq , yangi yo'nalish shaxsiy erkinlik, jamiyatdan mustaqillik erkinligini bildirdi. Romantizm badiiy faoliyatning barcha sohalariga ko'plab yangiliklarni olib keldi.

Lirik asarlar insonning his-tuyg'ularini , ichki kechinmalarini aks ettirishga imkon berdi.Kuchli shaxs ichki intilishlar va jamiyat talablari o'rtasidagi nomuvofiqlikni boshdan kechirgan holda yangi qahramonga aylanadi.Lirik asarlar uchun mos keladigan mustaqil belgi tabiat hisoblanadi. Tabiat tasviri (ko'pincha tasavvuf elementlari bilan) insonning holatini, ichki dunyoqarashini tushunishga yordam beradi.

Milliy tarixga , xalq dostonlariga, xalq og'zaki ijodga murojaat yangi mavzuning asosiga aylandi.Asarlar qahramonlik o'tmishini yoritib beradi. Xalq dostonlarining asosiy qahramoni timsolida millatdagi barcha voqea hodisalar borligicha yoritib beriladi. Bu kabi qahramonlarning deyarli barchasi esa buyuk maqsadlar uchun o'z hayotini qurbon qilgani tasvirlangan. Afsonalar va urf- odatlar bizga kundalik hayotdan fantastika, personajlar olamiga qochishimizga yordam beradi.

Romantizm davrigacha bo'lgan adabiyotining o'ziga xosligi bu shaxs va jamiyatning qarama qarshiligi edi. Ilmiy - texnik taraqqiyot , ijtimoiy va siyosiy tuzilishning tobora murakkablashishi fonida shaxsning ma'naviy halokati yuz berdi. Romantiklar e'tiborini ana shu holatga jalb qilishga , jamiyatda ma'naviyat va xudbinlikning yo'qligiga qarshi norozilik uyg'otishga harakat qildilar. Romantiklar atrofdagi sodir bo'layotgan voqea hodisalardan , dunyodan tushkunlikka tushishdi va bu umidsizlik ularning barcha asarlarida aniq namoyon bo'ldi. Ularning ba'zilar , masalan, F.R.Chateaubriand odam sirli kuchlarga qarshi tura olmaydi , ularga bo'ysunishi va o'z taqdirini o'zgartirishga urunmasliklari kerak , deb hisoblar edi. J.Bayron, P.B.Shelli , S.Petofi singari ingliz romantik

olimlari esa “dunyo yovuzligi deb atalmish kurash bilan kurashish ” zarur deb hisoblashgan va uni inson ruhining kuchi bilan taqqoslagan..

Romantik qahramonning ichki dunyosi his tuyg'ular va ehtirolarga to'la edi, butun asarni yoritish davomida muallif uni tashqi dunyo , burch va vijdon bilan kurashishga majbur qildi.Ushbu yo'nalishning asosiy g'oyalari har bir insonning ma'naviy va ijodiy hayotining qadrini va uning mustaqillik va erkinlik huquqini tan olishdir. Ko'pincha ushbu adabiy yo'nalish asarlarida kuchli , qo'zg'olonchi qahramonlar tasvirlangan, mavzular ehtirolarning yorqin nurlari bilan ifodalangan, tabiat ma'naviy va shifobaxsh usulda tasvirlangan.

Romantizm san'atida insonning o'ziga xos individual xususiyatlariga e'tiborni kuchaytirish, so'z erkinligi, samimiylig, erkinlik va va tabiiylik yangi mezonga aylandi. Yangi tendensiya vakillari amaliylik va ratsionalizmni rad etib, ifoda ilhomi va hissiyligini ulug'ladilar.

Yoshlar, ayniqsa romantizm ta'siriga berilishdi, chunki ular ko'p o'qish va o'rganish, o'zlarining egallagan bilim va malakalarini boyitish imkoniyatlariga ega bo'lishdi. Yoshlar ratsionalizmni rad etish bilan birlashtirilgan o'z-o'zini takomillashtirish va individual rivojlanish g'oyalari, shaxsiy erkinlikni idealizatsiya qilish ilhomlantirdi. Yevropada yangi romantik g'oyalar timsolining ramzi –“Tuman dengizi bo'ylab sayr qiluvchi” rasmidir. Adabiyotda romantiklar sirli, dahshatli: ertaklar va va mashhur e'tiqodlarga murojaat qilishdi. Ingliz romantizm adabiyotida o'ziga xoslik, asosiy xususiyatlar quyidagicha namoyon bo'ldi:

- To'liq ijodiy erkinlik.
- Janrlarning xilma-xilligi.
- Asarlarning shaxsiy, lirik boshlanishi.
- Favqulodda va xayoliy voqealar.
- Qahramonlarni og'ir vaziyatlarga ko'chirish.
- Bosh qahramonlarning xarakterini yorqin tasvirlash.
- Ko'pincha asarlardagi harakatlar g'alati sharoitga ega bo'lgan uzoq mamlakatlarda bo'lib o'tadi.

Falsafada aka-uka Novalis va Shlegel, Kolidj o'zlarini romantik deb e'lon qilishdi. Falsafiy yangi g'oyalar Angliya va Fransiyada keng tarqaldi va Angliya transsendentalizmining keyingi rivojlanishiga ta'sir qildi.

Romantizm – aniq ta'rif berish qiyin bo'lgan tushuncha. Turli xil Yevropa adabiyotlarida u o'ziga xos tarzda talqin qilinadi va turli yozuvchilarning asarlarida turlicha namoyon bo'ladi. Romantik tendensiya soxta klassitsizmga qarshi norozilik edi. Bu yo'nalishning asosiy maqsadi esa yer yuzidagi hayotning baxtu-saodatidan bahramand bo'lish emas, balki qalb pokligi va vijdon tinchligi, yer yuzidagi hayotning barcha musibatlari va azob-uqubatlariga sabr toqatli bo'lish, kelajakdagi hayotga umid va bu hayotga ishonch hissini uyg'otishdan iborat edi.

Romantizm adabiyotida turli xil oqim va oqim vakillari paydo bo'la boshladi. Shunday oqimlardan biri norozilik romantiklari edi. Ular hayotdagi ko'p voqeliklardan norozi edilar. Ikkinchi guruh esa – tinch individualistlar, o'z his tuyg'ulariga asoslanib ish ko'ruvchi oqim vakillari. Bu oqim vakillari faqatgina o'z his tuyg'ulari bilan kun kechiruvchilardir, o'z his tuyg'ularini tahlil qilish orqali o'zlarini tinchgina zavq va ko'z yoshlar bilan bezovta qiladigan tinchliksevarlik sezgilari. Ular o'zlarinig “sezgir” yuragini sevadilar, ular faqat mehrlig, qayg'uli “muhabbatni”, sof, yuksak “do'stlikni” bilishadi-ular istak bilan ko'z yoshlarini to'kishadi; “Shirin melankoliya” –ularning sevimli kayfiyati. Ular g'amgin tabiatni, kechki manzaralarni, tumanni, quyoshning zarrin va oynig muloyim nurlarini yoqtirishadi. Bu oqim vakillari shuningdek g'amgin, qayg'uli musiqalarni yoqtirishadi.

Ingliz romantizmida lirik va liroepik asarlar paydo bo'la boshladi. Asarlarda obrazlilik, syujetning o'ziga xosligi namoyon bo'la boshladi. Bu davrda ijod qilgan

ko'plab ingliz yozuvchilarini misol qilishimiz mumkin. Ular: Uilyam Vorsvort(lirik balladalar), Persi Bishe Shelli,Jon Kits, Jild Noel Gordon Byron,Valter Skot (tarixiy romanlari, masalan: "Kventin Dorvard") , Sauyel Teylor Koldrich("Qadimgi navigator haqida ertaklar").

Angliya romantizm adabiyotida yangi maktab paydo bo'lib bu maktab "Leyk maktabi"(lake-ingliz tilidan olingan bo'lib ko'l degan ma'nono bildiradi) deb nomlandi. Bu maktabning asosiy vakillari ingliz yozuvchilari Vordsvort, Koldrich, Uilyam Bleyklardir. Keyingi yo'nalish vakillari esa revolyutsiya yo'nalishi bed nomlanadi. Ular: Jorj Gordon Bayron va Persi Bishi Shellilardir. Uchunchi yo'nalish esa London romantiklar yo'nalishi vakillari Kite,Lem, Xezlitt, Xant lardir. Ingliz romantizmi ijtimoiy muammolarga qiziqish bilan boshqa romantiklar ajralib turadi: ular zamonaviy burjua jamiyatini eski , burjua oldidagi munosabatlar , tabiat qo'shig'i, oddiy , tabiiy tuyg'ular bilan solishtiradilar.

Ko'l maktabining yirik namoyondalaridan biri Semyuel Teylor Kolrij Angliyadagi Romantiklar harakati asoschilaridan biri hisoblanadi. Bu davrdagi asosiy janrlar quyidagilardan iborat:

- lirik ballada;
- drama;
- tragediya;
- doston;
- hajviy she'rlar;
- estetik risola;
- hajviy doston

Xulosa qilib aytganda ingliz romantizmida qahramonlarning his tuyg'ulari ustun turadi. Barcha romantik olimlar o'zlarinig ichki kechinmalarini namoyon qiladilar.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

- 1 Gaim.R. Romantik maktab. M.,1891 yil.
- 2 Reizov B.G. Klassizm va romantizm o'rtasida. L.,1962 yil.
- 3 Yevropa romantikasi. M., 1973 yil
- 4 Harlan , C (2018) Adabiyotdagi romantizm
- 5 Романтическое творчество В.Скотта.
- 6 Q.Azizov, O.Qayumov . Chet el adabiyoti tarixi.

ТИПЫ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Кодыров А.А.
Нигматова Л.Х.*

(г.Бухара, Узбекистан)

Художественный перевод принципиально отличается от остальных видов перевода, поскольку в конечном тексте необходимо передать не только смысловую

нагрузку, но и сохранить стиль авторского письма, структуру художественного концепта. Информация, содержащаяся в художественном тексте и подлежащая декодированию, имеет динамический, подвижный характер, в связи с чем можно наблюдать несколько переводов одного и того же литературного произведения. Именно эта особенность лежит в основе проблемы выявления критериев оценки качества перевода художественного текста.

Если рассматривать художественный текст как некое отображение действительности или вымышленной реальности, сформированной у автора под влиянием той или иной культуры, то первостепенной задачей при выполнении художественного перевода становится передача художественного смысла произведения. При попытках перевода отдельных языковых единиц на различных уровнях эквивалентности происходит утрата важнейшей информационной составляющей художественного текста, поскольку изображенная в тексте реальность состоит из множества взаимосвязанных образов. Воспроизводя на языке перевода образы оригинального текста, переводчик вынужден рассматривать переводимый текст с точки зрения культуры, традиций оригинального языка, чтобы потом восстановить художественный смысл при помощи выразительных средств и традиций языка перевода.

Совершенно очевидно, что качество перевода художественного текста

формируется из двух составляющих: адекватности, относящейся к воспроизведению в переводном тексте функции сообщения, и эквивалентности, подразумевающей «максимальную лингвистическую близость текстов оригинала

и перевода» [Мальцева 2012: 2]. Эквивалентность второстепенна по своей значимости по отношению к адекватности. Художественный перевод предполагает определенное художественно-эстетическое воздействие на читателя, которое зачастую достигается при отказе от лингвистической близости текстов оригинала и перевода.

В современном языкознании сложилось устойчивое мнение, что морфема является минимальной значимой единицей текста. Однако из практики

перевода совершенно очевидным становится то, что существуют единицы более высокого порядка – слова, словосочетания и даже предложения – обладающие неделимым значением. Но даже если эти сложные единицы на ИЯ являются семантически делимыми, т.е. их части обладают самостоятельным значением, то на ПЯ они могут иметь эквивалентную неделимую единицу.

По мнению Л.С. Бархударова единицей перевода может быть фонема (графема), морфема, слово, словосочетание, предложение, текст.

В.Н. Комиссаров подвергал критике теорию Л.С. Бархударова, поскольку переводимые единицы оригинального текста выделялись уже после

осуществления перевода, т.е. при сопоставлении текстов на ИЯ и ПЯ. Комиссаров утверждал, что при определении единицы перевода по отношению к переводному тексту необходимо «предварительное сопоставление этого текста с оригиналом» [Комиссаров 2009: 143], поскольку непосредственно перед переводом использование таких единиц для сегментации текста оригинала не подходит. По мнению В.Н. Комиссарова, полноценной единицей перевода можно считать текст. Объясняется это тем, что любая единица, выделенная из единого целого, не обладает абсолютной формальной или смысловой самостоятельностью, и всегда остается частью единого целого. В связи с этим понимание содержания может оказаться неполным без учета понимания смысла этого целого. Однако, принимая во внимание тот факт, что текст как единица перевода может иметь абсолютно любые размеры, то само понятие

«единицы перевода» лишается какой-либо определенности.

В соответствии с классификацией В.Н. Комиссарова к грамматическим трансформациям относятся:

1. Синтаксическое уподобление (дословный перевод).
2. Членение предложения.
3. Объединение предложений.
4. Грамматические замены (формы слова, части речи, членов предложения, типа предложения).

К лексико-грамматическим трансформациям относятся:

1. Антонимический перевод (замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму при переводе или наоборот).
2. Экспликация (описательный перевод).
3. Компенсация (элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода какими-либо другими средствами, не обязательно в том же месте текста, что и в оригинале).

| | | |
|--------------|------------------------------------|--------------|
| Оригинальный | Перевод Ю. Волковой «Невидимки» | Перевод А.М. |
|--------------|------------------------------------|--------------|

| | | |
|---|--|--|
| <p>текст.</p> <p>Chuck Palahniuk</p> <p>«Invisible Monsters»</p> | | <p>Егоренкова «Незримые твари»</p> |
| <p>Chapter one</p> <p>Where you're supposed to be is some big West Hills wedding reception in a big manor house with flower arrangements and stuffed mushrooms all over the house. This is called scene setting: where everybody is, who's alive, who's dead. This is Evie Cottrell's big wedding reception moment. Evie is standing halfway down</p> | <p>Глава первая</p> <p>Мы на грандиозном свадебном торжестве в одном из здоровенных особняков в Вест-Хиллз. Дом утопает в цветах. Пахнет фаршированными грибами.</p> <p>Это называется художественным оформлением представления. Здесь присутствуют все – те, кто жив, и те, кто умер. Свадьба</p> | <p>Глава первая</p> <p>Место, где мы с вами находимся - некое пышное свадебное торжество в районе Уэст-Хиллз, в большом особняке, с цветочным убранством и фаршированными грибами по всему дому. Что называется, художественное оформление сцены - кто где стоит, кто жив, кто мертв. Сейчас - миг</p> |

| | | |
|--|---|--|
| <p>the big staircase in the manor house foyer, naked inside what's left of her wedding dress, still holding her rifle.</p> | <p>Эви Коттрелл в самом разгаре. Эви стоит посередине огромной лестницы лицом к столпившимся в холле гостям.</p> <p>На ней лишь то, что осталось от восхитительного подвенечного платья. В руке у Эви винтовка.</p> | <p>большой свадебной церемонии Эви Коттрелл.</p> <p>Вот Эви, на полпути вниз по широким ступеням лестницы в фойе особняка; голая в останках того, что уцелело от ее подвенечного платья, она все еще сжимает</p> |
|--|---|--|

| | | |
|--|--|--|
| | | ружье. |
| <p>Уже с самого первого абзаца романа видно различие в переводах. Волкова предпочла воспользоваться методом членения и разделила сложные предложения на много простых типа «подлежащее-сказуемое». Егоренков же напротив, оставил предложения в том виде, в каком их задумал автор, сохраняя при этом эквивалентность предложений на уровне сообщения. В то время как Ю. Волкова в последней части вводит собственные добавления, которых не было в оригинальном тексте, например, «лицом к столпившимся в холле гостям», и «восхитительного» подвенечного платья.</p> | | |
| <p>Me, I'm standing at the bottom of the stairs but only in a physical way. My mind is, I don't know where. Nobody's all-the-way dead yet, but let's just say the clock is ticking.</p> | <p>Я внизу, у нижней ступени. Вернее, здесь мое физическое «я». Где находится мое сознание – не знаю. Никто еще не распрощался с жизнью окончательно, но можно смело сказать, что часы уже тикают.</p> | <p>Сама я стою внизу лестницы, но только в физическом смысле. А мой разум - прям не знаю где. Никто еще не мертв окончательно, но, можно сказать, время пошло.</p> |
| <p>И вновь Ю. Волкова прибегает к членению сложного предложения на простые. Егоренков, используя не совсем художественное наречие «прям», тем не менее, лучше передает смятение героини от происходящего вокруг нее хаоса.</p> | | |
| <p>Not that anybody in this big drama is a real alive person, either.</p> | <p>Вообще-то назвать участников этой колоссальной человеческой драмы по-</p> | <p>Правда, никого в этой большой драме по-настоящему живым и не назовешь.</p> |

| | | |
|--|-----------------------------------|--|
| | настоящему живыми тоже нельзя. | |
| В данном случае переводчики сошлись на одном приеме переводческих трансформаций (грамматических), в итоге получив практически идентичные переводы. | | |

Литература

1. Chuck Palahniuk. Invisible Monsters. 2008
2. Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода: типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности. Текст и перевод. М., 1988, с
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.
5. Чак Паланик. Невидимки \ пер. с англ. Ю.Волковой. М.: АСТ, 2010
6. Чак Паланик. Незримые твари \ пер. с англ. А.М. Егоренкова.
7. http://courses.logos.it/EN/4_25.html (дата обращения 13.11.19)
8. <http://study-english.info/translation-transformations.php> (дата обращения 13.11.19)
9. <https://dtf.ru/read/20192-geni-y-provokacii-tvorchestvo-chaka-palanika> (дата обращения 27.12.19)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОШИБКА

*Давыдходжаева Ш.И., студентка 1 курса
Магистратуры русской филологии
филологического факультета БухГУ
Н/рук. – доц. Нигматова Л.Х.
Давидходжаева Шахноза, davidxodjaeva@gmail.com*

Как говорил древнеримский философ Цицерон: “Человеку свойственно ошибаться”. Действительно, невозможно прожить жизнь, не совершив ни одной ошибки.

Что есть «ошибка»? Толковый словарь называет ошибкой неправильность в действиях, мыслях.

Ошибка - не горе, а данность, которую следует принять и проанализировать. Ведь людям кроме ошибок так же свойственны разум и мысли.

Выражение же «на ошибках учатся» позволяет нам предположить, что любая ошибка включает в себя и положительный компонент – дает импульс для того, чтобы пересмотреть и/ или исправить свое поведение/ свою деятельность. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы попытаться показать, какова роль переводческих ошибок в обучении переводу в целом, и сделать акцент на положительные стороны ошибки, допускаемой будущим переводчиком в ходе учебного перевода.

Среди многочисленных сложных проблем, которое изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью».

Перевод — это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах.

Причиной изучения данного вопроса является ряд объективных и субъективных факторов.

Во-первых, будучи преподавателем перевода, автор не понаслышке знает, что в вузовском обучении переводу ошибкам студентов не так часто уделяется должное внимание. В основном, преподаватель перевода занят тем, чтобы научить студента переводить (то есть концентрируется на отработке техники перевода, объяснении оптимальных приемов перевода, поиске решений). Все его исправления касаются лишь поверхностному анализу тех ошибок, которые студент допустил при выполнении перевода письменно или устно. Поверхностный потому, что кроме анализа всех ошибок, попытки выяснить, к какой категории они принадлежат, почему они были допущены студентом, у преподавателя есть и другие методические цели, ради которых он приходит в учебную аудиторию. Исправлению подвергаются в основном самые грубые ошибки, которые искажают смысл, не учитывают прагматический потенциал текста, переводческое задание, поставленное перед переводчиком студентом, и т.д. Ошибки, которые совершает студент в ходе устного перевода, практически совсем не анализируются, что выявляют студенческие конкурсы по устному переводу, где, например, некорректное переводческое поведение студента портит в целом хорошо выполненный им перевод. Подобные ошибки, как правило, являются результатом их несвоевременной коррекции в ходе обучения данному виду перевода. И студент со временем привыкает к мысли о том, что такие незначительные ошибки не настолько пагубно отражаются на результате его работы. А в последствии мы

получаем переводчика, который считает, что, например, вполне допустимо написать название народа (национальности) с заглавной буквы при переводе с французского на русский (les Russes – Россияне), как это требуют правила французского, но не русского языка.

Вторая причина связана с острой необходимостью обучать студентов литературной и/или корректорской правке, так как часть из них работает впоследствии корректорами. Такая потребность сегодня действительно есть.

Особого внимания редактора требуют тексты, переведенные с иностранных языков. Здесь помимо общих проблем возникают и специфические, которые нужно учитывать, чтобы избежать типичных языковых ошибок.

Самая распространенная из них – буквалистский перевод, не учитывающий то обстоятельство, что любой язык по-своему систематизирует и представляет явления действительности в соответствии с особенностями своей семантики, грамматики и, конечно, национального менталитета. Дословно правильный перевод по духу может быть мертвым.

Качественный перевод текста обеспечивает выполнение языком его коммуникативной функции. Если взглянуть на историю перевода, он появился именно с тех времен, когда люди начали жить по соседству. И при общении обязательно нужен был переводчик. На первый взгляд работа переводчика кажется очень легкой. Если ты хорошо знаешь язык, то можешь перевести любой текст, разговор, построив при этом правильные предложения. Но зачастую самая простая на первый взгляд фраза может иметь абсолютно иной смысл. Например, пословицу в английском языке «He works best who knows his trade» [2] можно перевести на русский язык как «Работает лучше всего тот, кто знает свое ремесло». И пословицу в узбекском языке «Иш устасидан курқади» [6, с.35] можно перевести на русский язык как «Дело мастера боится». Нетрудно придумать несколько абсолютно правильных переводов этих пословиц. Но для этого нужно воссоздать ситуацию, необходим контекст. Значит, чтобы перевести предложение, нужно понять, в какой ситуации, и с какой целью оно было сказано или написано. Не обязательно, чтобы высказывание-перевод дословно совпадало с оригиналом. Главное требование: оно должно значить для носителей языка перевода то же самое, что значило исходное высказывание для носителей своего языка. [1]

Итак, перечисленный ряд причин, которые делают заявленную в исследовании тему актуальной, приводит к тому, что тексты, содержащие ошибки, представляют собой богатый дидактический потенциал, пока не в полной мере используемый в преподавании перевода. Логичным в связи с этим было бы разобраться в самом понятии «переводческая ошибка».

Ошибка в самом широком понимании трактуется как неправильность в действиях, мыслях; несоответствие между объектом или явлением, принятым за эталон (материальный объект, решение задачи, действие, которое привело бы к желаемому результату), и объектом/явлением, сопоставленным первому.[3]

При изучении многих работ можно заметить, что в переводоведении до сих пор нет единого общепринятого определения «переводческой ошибки». Многие авторы

понимает ошибку в переводе как необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности. А. Д. Швейцер рассматривает ошибку как отступление от содержательного соответствия перевода оригиналу, Р. К. Миньяр-Белоручев – как меру несоответствия перевода оригиналу, В. Н. Комиссаров – как меру дезинформирующего воздействия на читателя [7 ; 4 ; 5;].

Наши кропотливые и долгие наблюдения за переводческими ошибками, совершаемыми в учебном переводе будущими переводчиками, позволили нам сделать следующие выводы относительно роли таких ошибок в преподавании перевода.

Прежде всего, ошибка в учебном переводе играет роль импульса для познавательной деятельности студента, поскольку, будучи им осознанной, она заставляет его расширять свои знания (причем речь идет о знаниях разного рода – фоновых, языковых, предметных, узкопрофессиональных и пр.). Такая работа в свою очередь способствует развитию поисковой деятельности будущих переводчиков: поиск верного или оптимального решения (с помощью словарей, справочников, энциклопедий, опроса носителей языка и специалистов в той или иной области), регулируемый на начальных этапах обучения преподавателем, со временем входит в привычку студента. При этом у него вырабатывается трезвый и критический подход к отбору источников правильного решения.

Другая роль, которую играют ошибки в обучении переводу, – это способность подтолкнуть студента к критической рефлексивной деятельности, об отсутствии которой много пишут коллеги (см. например, статью О. В. Петровой и В. В. Сдобникова в журнале для переводчиков «Мосты». 2012. №1 (33)). Особенно продуктивна такая работа в ходе коллективного обсуждения ошибок на занятии (такое обсуждение возможно на основе текстов письменных переводов, выполненных дома, проверенных преподавателем или же самими студентами. Если речь идет об устном переводе, то возможным вариантом работы является видеозапись работы студента переводчика и ее последующее коллективное обсуждение), так как она дает студентам возможность видеть не только чужие ошибки, но и узнавать свои. Такая форма работы позволяет студентам осознать, что с одной стороны, ошибка – это непрофессионально, но, с другой стороны, обеспечивает разумное отсутствие боязни совершить ошибку («Ведь другие тоже ошибаются»), из-за которой у некоторых студентов происходит блокировка, и они отказываются переводить.

Еще одна, не менее важная роль, которую играют ошибки в обучении переводу, – контролирующая. Осуществляя анализ ошибок на занятиях, преподаватель реализует контроль развития различных компетенций, необходимых профессиональному переводчику. Кроме того, на дальнейших этапах обучения анализ ошибок и различные формы работ, направленные на их предвосхищение и устранение, способствуют формированию самоконтроля у студентов.

Итак, выявление и понимание роли переводческой ошибки позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что в обучении переводу преподаватель не должен игнорировать тот богатый потенциал, который могут содержать в себе ошибки как

методический материал. Во-вторых, в рамках подготовки будущих переводчиков необходим специальный курс, где ошибка будет основной его дидактической единицей. Такой курс должен охватывать не только ошибки в языке, но и те, которые связаны с непониманием исходного текста или незнанием языка оригинала, и требуют сопоставления и привлечения сил как профессионального преподавателя перевода, так и носителя языка в качестве независимого потенциального потребителя перевода.

Литература

1. Виндт Л. Марсель Эме в руках переводчиков // Редактор и перевод. М., 1965. С. 108.
2. Дубровин М.Н. Английские и русские пословицы и поговорки / М.Н. Дубровин. – М.: Просвещение, 1993. – 349 с.
3. Методология: словарь системы основных понятий. 2013. Новиков А.М., Новиков Д.А.
4. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. 208 с. 4.
5. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. М., 2002. 424 с. 13.
6. Сувонкулова Х. Ўзбек халқ мақоллари / Х. Сувонкулова. – Тошкент: Адабиёт учқунлари, 2014. – 152 с.
7. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика М., 1988. 415 с.

РЕЦЕПЦИЯ ЖАНРОВЫХ УСТАНОВОК И.А.ГОНЧАРОВА В РОМАНЕ В.В.НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

М.А.Бокарева

*стар.преп. кафедры русского
языка и литературы БухГУ
bokareva.marina@inbox.ru*

Сближение двух таких, казалось бы, разных авторов, как И.А.Гончаров и В.В.Набоков отнюдь не случайно. Несмотря на то, что Набоков неоднократно отзывался о романах Гончарова с долей явного пренебрежения, он был заинтересован в его творчестве, как и во многих других литературных капризах современности.

О популярности произведений Гончарова среди современников Набокова свидетельствует уже тот факт, что «Фрегат Паллада» к 1910-м гг. выдержал 10 изданий. Отсылки к текстам Гончарова «рассыпаны» по романам Набокова, однако наличие этих отсылок почти не привлекало серьезного внимания исследователей. Это и определяет наш интерес к данной теме.

Между тем Ю.А.Рыкунина отмечала значительный текстопорождающий потенциал романов Гончарова в творчестве Набокова, упоминая в статье «Два

немецких романа Набокова» о фабульных сходствах произведений «Обыкновенная история» и «Король, дама, валет» [1]. Кроме того, исследователями уже была предпринята попытка сопоставить романы «Обломов» и «Защита Лужина», исходя из параллельного построения системы персонажей, композиции и сходства художественных деталей [6, с.34].

Преемственность традиций Гончарова в прозе Набокова явно просматривается и на жанровом уровне.

«Обломовская» матрица оказалась универсальной для создания многих современных романов. Переключки с Гончаровым мы обнаруживаем у В.В. Набокова в «Защите Лужина». Так, пара «Лужин - жена» очень напоминает отношения Обломова и Ольги. Он грузный, неприспособленный к быту интроверт, она деятельная идеалистка, привившая себе любовь к шахматному гению. Лужин и своим «выпаданием» из жизни в игровую реальность тоже похож на Обломова: «Лужин, крикнула она, Лужин, проснитесь! Что с вами?» «Реальность?» тихо и недоверчиво спросил Лужин. «Конечно, реальность. Что за манера, поставить стул посреди комнаты и усесться. Если вы сейчас не встряхнетесь, я уйду» [8. С. 64].

И если допустить, что конфликт самого Гончарова и Тургенева повлиял на сюжетное противостояние Лужина и Турати, тогда в фамилии итальянского гроссмейстера зашифровано не только название шахматной фигуры («тура»), но и часть фамилии Тургенев. Возможность таких предположений подтверждается и самой загадочной фразой набоковского романа, прозвучавшей в финале: «Но никакого Александра Ивановича не было», из которой читатель наконец узнает имя главного героя. Если поднести к нему одно из набоковских «зеркал», то и выйдет «Александр Иванович». О любви Набокова к двойникам и отражениям немало написано литературоведами.

По справедливому мнению А.Г.Коваленко, «замечательной особенностью творчества писателя является тот факт, что бинарность неизменно присутствует в произведениях на протяжении всего его творчества» [6. С. 343]. Поставим еще одну опору нашему предположению. Так, на вопрос Захара, скоро ли свадьба, Обломов начинает вилять и оправдываться перед квартирной хозяйкой: «Да нет, вы, пожалуйста, не верьте: это совершенная клевета! Никакой барышни не было: приезжала просто портниха, которая рубашки шьет» [5. С. 298].

Сходство двух фраз очевидно. Да и идейная нагруженность гончаровской фразы сродни набоковской. В ней герой окончательно делает выбор между «идти вперед или остаться», и с этих пор любая попытка заставить Обломова принять жизнь будет обречена. Так же от невозможности продолжать собственную игру, когда жизнь слишком «трогает», выпадает из нее и набоковский Лужин: «Но никакого Александра Ивановича не было».

Роман «Обломов» написан в традициях литературного направления реализма, о чем свидетельствуют следующие признаки: центральный конфликт произведения, развивающийся между главным героем и обществом, которое не разделяет его образа жизни; реалистичное изображение действительности, отражающее многие бытовые исторические факты; наличие типичных для той

эпохи персонажей – чиновников, предпринимателей, мещан, слуг и др., которые взаимодействуют между собой, а в процессе повествования явственно прослеживается развитие (либо деградация) личности главных героев.

Жанровая специфика произведения позволяет трактовать его, прежде всего, как социально-бытовой роман, раскрывающая проблему «обломовщины» в современную автору эпоху, ее пагубное действие на мещан. Помимо того, произведение нужно рассматривать как философский, затрагивающий многие важные «вечные вопросы», и психологический роман – Гончаров тонко раскрывает внутренний мир и характер каждого героя, подробно анализируя причины их поступков и дальнейшую судьбу.

Анализ романа «Обломов» был бы неполным без рассмотрения композиционных особенностей произведения. Книга состоит из четырех частей. Первая часть и 1-4 главы второй представляют собой описание одного дня жизни Обломова, включающее события в квартире героя, его характеристику автором, а также важную для всего сюжета главу – «Сон Обломова». Данная часть произведения является экспозицией книги. 5-11 главы и третья часть представляют собой основное действие романа, описывающее отношения Обломова и Ольги. Кульминацией произведения становится расставание возлюбленных, приводящие к тому, что Илья Ильич снова впадает в старое состояние «обломовщины».

Четвертая часть представляет собой эпилог романа, повествующий о дальнейшей жизни героев. Развязкой книги становится смерть Обломова в некоем подобии «Обломовки», созданной им и Пшеницыной.

Роман делится на три условные части – 1) герой стремится к иллюзорному идеалу, далекой «Обломовке»; 2) Штольц и Ольга выводят Обломова из состояния лени и апатии, заставляя жить и действовать; 3) Илья Ильич снова возвращается в прежнее состояние деградации, найдя «Обломовку» у Пшеницыной. Несмотря на то, что основным сюжетным узлом стала любовная история Ольги и Обломова, с психологической точки зрения лейтмотивом романа является изображение деградации личности Ильи Ильича, ее постепенного распада вплоть до фактической смерти.

Центральное ядро персонажей представлено двумя противопоставляемыми мужскими и женскими образами – Обломовым и Штольцем, а также Ильинской и Пшеницыной. Апатичные, спокойные, интересующиеся больше бытом, домашним теплом и богатым столом Обломов и Пшеницына выступают носителями устаревших, архаичных идей русского мещанства. Для них обоих «обломовка» как состояние спокойствия, отрешенности от мира и духовной бездеятельности является первичной целью. Это противопоставлено активности, деятельности, практичности Штольца и Ольги – они являются носителями новых, европейских идей и норм, обновленной русско-европейской ментальности.

Гончаров в романе «Обломов» впервые ввел понятие «обломовщина», которое остается нарицательным словом и в наши дни для обозначения апатичных, застрявших в иллюзиях и мечтах прошлого, ленивых людей. В произведении автор затрагивает ряд важных и актуальных в любую эпоху социальных и философских

вопросов, позволяющих современному читателю по-новому взглянуть на свою собственную жизнь.

В.В. Набоков начал работать над романом «Защита Лужина» в 1929 году, весной, а уже летом того же года произведение было закончено. Оно публиковалось в журнале «Современные записки» в 1929-1930 гг., причем под псевдонимом – В.Сирин. Отдельным изданием роман выпущен в Берлине издательством «Слово» [3].

По жаровой специфике произведение В.В. Набокова – это сложный метароман, который переполнен различными смысловыми оттенками. «Защита Лужина» - это роман в полном смысле этого слова. Писатель в центр повествования поставил жизнь частного человека, которая описана с самого рождения до самой смерти.

Сам В.В. Набоков говорил о том, что его произведение – это описание шахматной игры. В названии отражается защита черных фигур от белых. Лужин в романе разрабатывает тактику защиты, в ходе которой он жертвует конем, то есть самим собой.

Помимо шахматного смысла, есть прямое значение слова «защита»: это защита от непонятого и в чем-то страшного мира. Попытки защититься от действительности оказываются тщетными. Получается, что принесение в жертву шахматного коня и самоубийство самого Лужина – это часть защиты, которую и разрабатывал герой.

Повествование строится так, что сознание героя становится важнее всего остального. В.В. Набоков пользуется таким художественным принципом как субъективизация повествования, который позволял показать героя, находящегося на грани реальности и шахматной доски.

Тема романа «Защита Лужина» - судьба творца. Вся проблематика произведения так или иначе связана с темой творчества. Творческая личность становится в центре внимания. Автор показывает, что профессионализм, который характерен Лужину, словно высасывает из него все силы. Так, постоянное и неосознанное пребывание в мире ирреальном становится причиной неспособности существовать в мире реальном. В этом заключается основной конфликт произведения.

В основе сюжета романа В.В. Набокова лежит история известного шахматиста Лужина, мир которого поделился на две реальности – действительный мир и шахматная доска, которая часто воспринимается главным героем как реальный мир. Шахматный мир притягивает Лужина, он важнее для него.

Сюжетные линии «Защиты Лужина» сводятся к последней игре центрального персонажа, который в ходе повествования придумывает защиту от действий своего соперника.

Кульминационным событием становится поединок Лужина и Турати, который отрывает главного героя от реальной действительности и полностью переносит в шахматный мир.

В центре произведения стоит особый тип героя. Это человек, который полностью погружен в себя и свои мысли. Лужин – замкнутый, робкий человек. Писатель особое внимание уделяет его психологическим особенностям, которые связаны с тем, что Лужин – однозначный интроверт.

Что касается профессии, главный герой – шахматист, то есть личность творческая. Причем для него игра в шахматы становится единственной реальностью. Центральный персонаж переживает трагедию, связанную с несовпадением реальной действительности с созданным героем миром. В романе показан конфликт одинокого персонажа с обыденным миром, где царствует толпа. Лужин пытается защититься от нее, но защиты нет.

Композиционные особенности также являются приемом для раскрытия образа Лужина. В.В. Набоков предметом изображения делает сознание главного героя, что позволяет решать многие творческие проблемы.

В романе кольцевая композиция, которая тесно связана с номинацией героя. Если в начале произведения центральный персонаж обретает фамилию, то в финале романа он получает и имя с отчеством.

Особенностью композиции является то, что повествование перемежается воспоминаниями Лужина из своего детства.

Главный принцип В.В. Набокова в романе – принцип субъективизации повествования. В основе лежит личность персонажа, которая описывается подробно, с использованием приема психологизма.

Писатель в своем произведении использует символические образы, детали. В «Защите Лужина» автор использует свой излюбленный прием – описывая судьбу героя от начала до конца, автор называет имя персонажа лишь в конце романа.

«Защита Лужина» - роман В.В. Набокова, который демонстрирует судьбу человека, находящегося в своеобразном конфликте с реальной жизнью. Сознание персонажа в центре внимания – интересный прием, использованный писателем.

Литература:

1. Анастасьев Н.А. Феномен Набокова // Иностранная литература. - 1987. - №5. - С. 210-223
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
3. Венгеров С.А. И.А. Гончаров. // Собрание сочинений в 5-ти томах. СПб, 1911-1913. Т. 5. - С. 69.
4. Гончаров И.А. Обломов // Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во худож. лит.,
5. Джеймс Рэми «Черная корона в «Бледном огне». Nabokov Online Journal, Vol. VI 2012) http://etc.dal.ca/noj/articles/volume5_6/22_Ramey_PDFf.pdf
6. Долинин, А. (2014) Карл Проффер и Владимир Набоков: К истории диалога [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. №125. URL:<http://www.intelros.ru/readroom/nlo/125/2014/23293/karl/proffer/i/vladimir/nabokov/k/istorii/dialoga.html> (дата обращения: 01.04.2019).
7. Ильин, И. П. (1998) Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М. : Интрада. 255 с

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ С.ЕСЕНИНА.

Махмудова Юлдуз Аскар қизи
Бух.гу 1-курс магистрантка
Науч.руководитель: Муминов Ф.А

Ключивые слова : С.Есенин, Есенин в Баку, туркистане, восточные мотивы.

Аннотация :

Статья посвящена исследованию восточных мотив в творчестве С.Есенина. Анализируется притяжение поэта к восточной поэзии, отмечается, что Есенин посвятил востоку около 100 стихов, появлению которых предшествуют поездки поэта в Баку и Туркистан.

С творчеством С.Есенина обычно знакомятся в школе и сразу обычно в душу западают его лирика, особенно его цикл стихов «Персидские мотивы». На самом деле он никогда не был в Персии, но ему удалось побывать в Туркистане с мая по июнь 1921 года и позже в Азербайджане с сентября 1924 года по сентябрь 1925 года. Эти поездки оставили у поэта неизгладимые впечатления : помогли ему впитать особый восточный колорит, создать свою сказочную Персию».



После этого поехали на дачу в Мардакянах...., под Баку, где Есенин в присутствии С.М.Кирова неповторимо душевно читал новые стихи из цикла «Персидские мотивы». Киров, человек большого эстетического вкуса ,в дореволюционном прошлом блестящий литератор и незаурядный литературный критик, обратился ко мне после есенинского чтения с укоризной: « Почему ты до сих пор не создал Есенину иллюзию Персии в Баку? Смотри, как написал, как будто был в Персии. В Персию мы не пустили его ,учитывая опасности, какие его могут подстеречь, и боясь за его жизнь. Но ведь тебе же поручили создать ему иллюзию Персии в Баку. Так создай! Чего не хватить-довообразит.Он же поэт, да какой !»- писал партийный руководитель Азербайджана Петр Чагин в своих воспоминаниях о посещении Есениным Баку.

Есенин не только «довообразил» , но и смог приблизиться к глубинам восточного миропонимания философским созерцанием Востока , попыткой прикосновения к загадочному учению суфиев, восхищением красотой восточных красавиц, этими мотивами проникнуты его « Персидские мотивы».

«Есенина манил не Ташкент–город хлебный, а манила столица Туркистана. Поездку Есенина в Туркистан следует рассматривать как путешествие на Восток, куда его очень давно, по его словам, тянуло.

Приехал Есенин в Ташкент в начале мая, когда весна уже начала переходить в лето. Приехал радостный, взволнованный, жадно на все глядел, как бы впитывая в себя пышную туркистанскую природу, необычайно синее небо и весь тот необычный для европейца вид туземного города с его узкими улочками и безглазыми домами, с пестрой толпой и пряными запахами. Он приехал в праздник уразы, когда мусульмане до заката солнца постятся, изнемогая от жары и голода, а в сумерки, когда солнце уйдет за горы, нагромождают на стойках под навесами у лавок целые горры угощений для себя и для гостей....

И в такую обстановку попал Есенин–молодой рязанец, из голодной Москвы. Он сначала теряется, а затем начинает во все вглядываться, чтобы запомнить.

«Я помню, мы пришли в старый город небольшой компанией, долго толкались в толпе, а затем уселись на верхней террасе какого – то ошхане. Вровень с нами раскинулась пышная шапка высокого карагача – дерева, которое Есенин видел впервые. Сверху зрелище было еще ослепительнее, и мы долго не могли заставить Есенина приступить к еде....» - вспоминает его друг поэт Валентин Вольпин.

Чуткая душа поэта затрепетала от новых и чудных для него южных красок, ароматов и удивительных обычаев местных жителей. Поэт любил посидеть в чайханах и с интересом слушал стихи узбекских поэтов, музыку и песни. Он старался осмыслить происходящее и понять суть восточной жизни. Как вспоминает Елена Макеева, ташкентская знакомая поэта, однажды Есенин был в гостях у местного хафиза Алимбая. Тот читал стихи не только по узбекски, но и на фарси и Есенин слушал стихи поэтов Востока очень внимательно и напряженно, он весь подался вперед и вслушивался в чужую гортанную речь, силясь словно воспринять внутренний ритм, смысл, музыку.

Итогом всех поездок на Восток стали более 100 стихотворений, так или иначе посвященных теме Востока.

Поэт не может также не обратить внимания на красоту восточных девушек. «Красавицы пери» пленяет его своими взглядами и жестами:

Нездаром мне мигнули очи,
Приоткрыв чёрную чадру.

Но на Востоке красота девушек скрывает чадра. Восточная девушка должна подчиняться строгим законам. Есенину не нравится это:

Мне не нравится, что персиане
Держать женщин и дев под чадрой.

Конечно поэт не мог не затронуть тему любви, предметом его лирического героя становится восточная красавица Шаганэ.

В «Персидских мотивах» мы можем увидеть самые разные впечатления автора от Востока:

Хороша ты, Персия, я знаю

Розы ,светильники горят
И опять мне о далёком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия ,я знаю.

Есенин восхищается красотой Востока .Для него он – что-то новое,неизвестное, непохожее на его родной край. Здесь всё другое – обычаи, люди, места. Восхищает также поэта то , что на Востоке язык жестов, язык тела ценится гораздо больше устной речи .Чувства выражаются огнём,горящих глаз ,лепестками роз на губах:

О любви в словах не говорят
О любви вздыхают лишь украдкой
Да глаза ,как яхонты горят...
Есенину нравится Восток .
Но как бы ни был красив Шираз
Он не лучше рязанских раздолий.

Цикл «Персидские мотивы « - гениальное произведение ,так как только настоящий гений смог прочувствовать Восток ,все его тонкости и загадки,так красиво описать его в своих стихах.

Персидские мотивы» насыщены традиционными восточно-поэтическими образами: Коран, соловей, луна, кипарис, флейта, чадра, шальвары...Вместе с тем, интерпретация их индивидуальна и более соответствует российскому мироощущению. Примером тому является строка: «Про волнистую рожь при луне». Образ луны традиционен для культуры Востока. Однако явственно видно, что в указанном тексте данный образ несёт в себе российские мирозерцательные основы. В этом отношении показательными являются строки:

Потому, что я с Севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз.

Символом мусульманской культуры является полумесяц, которому Сергей Есенин противопоставляет гиперболизированный образ северной «полной» луны.

Тема Родины, олицетворённая в образе девушки с севера, мотив ностальгии, пронизывающий «Персидские мотивы», звучит в строках:

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Представляется, что образ «волнистая рожь при луне» является своеобразным олицетворением Родины, выражающим её глубинную, «почвенную» суть (рожь) и широту простора (волнистую).

Начинало сбываться предсказание В. Попова, приведенное выше. Обращаясь к прекрасной «персиянке», лирический герой вновь и вновь возвращается к «рязанским раздольям», к северянке, оставленной там. И чувство это выражается поэтом как многогранное состояние, проникнутое глубокой болью и тоской, которую так хочется, но никак невозможно заглушить.

В этом и других стихотворениях упоминание города Шираз не случайно. Этот город на юге Ирана – родина многих фарсиязычных поэтов, в ряду которых такие всемирно известные имена как Саади и Хафиз. Вспомним, 8 апреля 1925 г. С. Есенин писал Г.А. Бениславской: «Я хочу проехать даже в Шираз и, думаю, проеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И недаром мусульмане говорят: если он не поёт, значит, он не из Шушу, если он не пишет, значит, он не из Шираза» (С. 304).

В персидских мотивах С. Есенин называет имена известных персидских поэтов: Фирдоуси, Хайям, Саади*.

В стихотворении «Ты сказала, что Саади...» имя фарсиязычного поэта вполне может, особенно для несведущего читателя, звучать просто как собственное наименование. На это указывает и последняя строфа, особенно строки: «Коль родился я поэтом, // То целуюсь как поэт», являющиеся своеобразной антитезой первой, в которой звучит имя Саади:

Ты сказала, что Саади
Целовал лишь только в грудь.

Вместе с тем представляется, что в «Персидских мотивах» созвучие имён собственных с известными фарсиязычными поэтами не случайно. Тема поэтического призвания в идейно-интонационном звучании цикла занимает важное место. В художественной структуре персидских мотивов диалог культур преломляется и через беседу лирического героя – русского поэта с «соловьями» восточной поэзии, через диалектическое взаимодействие различных поэтических систем.

Литература:

1. *Шукуров Ш.М. «Шах-нмэ» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция. М, 1983.. 111)

2. ***Голакар А. Система цветовых обозначений в цикле Есенина «Персидские мотивы» в контексте персидской культуры... Москва – Константиново – Рязань, 2011. С. 280)*

ПОИСКИ ПОДЛИННОГО ХАЙЯМА

Ишанкулова Диёра Алловидиновна

Ассистент Тошкентский государственный транспортный университет

Email: diera.ishankulova@yandex.ru

В течение уже больше двух веков европейские переводчики персидско-таджикской поэзии пытаются найти наиболее точные эквиваленты передачи особенностей персидской просодии и той системы образов, которая смогла бы максимально приблизить читателя к духу и содержанию оригиналов. Но как парвило, во многих странах, где переводилась Омар Хайям, Хафиз, Фирдоуси и другие, выработались определенные штампы, перешагнуть через которые всегда очень трудно. Поэтому исследователи замечали необходимость точных и правильно понятых подстрочников, интерпретации содержания рубайатов, основанной на знании среды, в которой они возникли, образной системы, связанной с мусульманской религией, чтобы не внести в перевод чужеродные элементы, не свойственные оригиналу и даже чуждые ему по духу.

Омар Хайям, которого, как и Хафиза, больше всего переводили в Европе, остается для нас до настоящего времени личностью противоречивой и неясной. Если Э. Фитсджеральд заложил основу гедонической интерпретации рубайи Омара Хайяма в начале девятнадцатого века, то сравнительно недавно другой английский поэт, увлеченный мифологией и мистической литературой Востока, Р. Гейзер, ищет доказательства мистичности персидского поэта, упрекая первого переводчика в предвзятом и вольном толковании, которое проистекало из незнания персидского языка.

Занимаясь английскими переводами персидско-таджикской поэзии, мы видим, как часто менялись критерии подхода к переводу на протяжении полутора веков, и во многих случаях имя Омара Хайяма становилось своеобразной ширмой для выражения собственных взглядов и идей. Уже в последнюю четверть 19 в. Э. Хирон-Аллен задал трудноразрешимый вопрос: “Прославил ли Омар Хайям Эдуарда Фитсджеральда, или, напротив, Фитсджеральд прославил Хайяма в Европе?” Вопрос был не праздным и до настоящего времени не решен английскими востоковедами.

В предисловии к своей книге Э. Хирон-Аллен писал: “Прошло уже 40 лет с тех пор, как переводы Э. Фитсджеральда привлекали внимание крупных ученых и поэтов, спасших его имя от забвения,...но у меня возникли сомнения в его переводах, столь свободных по отношению к оригиналу, что объясняется различными моментами, связанными с тем материалом, который прорабатывал Фитсджералд при первом издании своих переводов у Хайяма. По письмам

профессора Кауэла ко мне видно, что он снял копию рукописи, находившуюся у Уэли, для Фитджеральда, еще перед своей поездкой в Индию в августе 1856г. В другом письме он писал мне: “Я сделал копию для него с одной рукописи из Библиотеки Бенгальского азиатского общества в Калькутте вскоре после своего приезда в ноябре 1856 г. Фитцджеральд получил ее 14 июня 1857 г. , как это узнал из его письма. Вскоре после этого я послал ему еще одну копию редкого литографического калькуттского издания, приобретенную у одного мунши.

Естественно, для того, чтобы располагать всей информацией о материале, который лег в основу его первого перевода, было необходимо проследить каждую строчку и каждое слово калькуттской рукописи (она находилась в библиотеке Бенгальского азиатского общества под номером 1548) и литографического издания 1836г. с привлечением рукописи Уэли. Проф. Кауэл любезно предоставил в мое распоряжение копию калькуттской рукописи, которая, по словам самого Кауэла, была переписана плохим переписчиком ним-шикаста. По этой причине я связался с Г. Принглом, директором департамента официальной переписки, находившимся в Калькутте, усердным ученым и строгим знатоком Хайяма, чтобы он выслал фотокопию или же рукописную копию, сделанную почерком настаблик.

Тщательные поиски и многочисленные запросы Прингла обнаружили , что сама рукопись была потеряна или украдена, так что копия профессора Кауэла осталась последней. Тогда я отослал эту копию в Индию, где ее приписал хороший переписчик. Затем начались поиски редкого калькуттского издания, в существовании которого я стал сомневаться после долгих запросов во все европейские библиотеки и библиотеки Индии. Я думал, что проф. Кауэл невольно спутал его с другим литографическим изданием, которое было осуществлено в 1836 г. в Тегеране. Однако, когда я уже потерял всякую надежду, один из служащих г. Прингла нашел на калькутском базаре машинописную копию этого издания. Анализ ее убедил меня в том, что она была сделана с потерянной калькуттской рукописи. В ней было аналогичное введение, а четверостишия, идентичные рукописному варианту, расположились в том же порядке. Исчезли только повторы четверостиший, имевшихся в рукописи, и те, что были написаны на маралиях. Правда, почти все они вошли, как приложение, в коней копии с пояснением, что изъяты из какого-то баяза и поэтому не расположены в алфавитном порядке, чтобы избежать противоречия с основным текстом” (1, 24).

Уже у Хирона-Аллена возникло сомнение в том, когда появилось эти добавления: были ли они в самом издании 1836 г. или же появились между 1836 гг? Поскольку рукопись так и не была найдена, этот вопрос до настоящего времени не может быть решенным. Таким образом, пытаюсь установить исходный материал, легший в основу переводов Э. Фитцджеральда. Хирон-Аллен писал с недоумением: “Я нахожусь в странном положении: весь материал Фитцджеральда (рукопись Уэли, копия калькуттской рукописи и копия издания 1836 г.) перед мной и, хотя многие, доступные тепер мне, рукописи рубаи Хайяма содержит также четверостишия, очень сходные с перафразой Фитцджеральда, на самом деле в нем почти ничего нет, что принадлежало бы самому Омару Хайяму или могло бы быть приписано

ему, за исключением трех или даже двух текстов” (1, 24). В одном из писем Хирону-Аллену проф. Кауэл указывал также на то, что отдельные рубаи, вероятно, были созданы Аттаром.

Хирон-Аллен проделал невероятно кропотливую работу, как пишет об этом, для того, чтобы обнаружит тексты оригиналов, легших в основу переводов Фитцджералда. Он просмотрел и сопоставил 5236 персидских четверостишия с тем, что имелись в рукописях Уэли и калькуттской. К каждой строчке перевода он дал точную ссылку на доступные ему тексты и сопровождал её пояснениями, насколько точно передаст перевод оригинал Хайяма. Э. Хирон-Аллен, судя по его библиографии, приведенной в издании текстов и переводов, опирался на двадцать пять рукописей, находившихся преимущественно в европейских коллекциях. Наиболее ранней рукописью он считал экземпляр, находившийся в Бодлеане датируемый 865/1460-1461 г. факсимиле этого великолепного экземпляра рукописи 15 в. Было издано Хироном-Алленом в 1898 г. с дословным английским переводом и критическим комментарием (1, 24).

В Предисловии к переводу Хирон-Аллен писал: “Относительно своих переводов...я могу сказать, что сознательно стремился к определенной бесцветности их, так как полагал, что будет лучше, если и представлю точные и необработанные рубаи, чем обряжу их в одежду изяшного слога. Зло, проистекающее из стремления приукрасить подлинник, постоянно встречается в переводах, недавно изданных Г. Пейном, использовавшим при своем переводе лакнаувское литографское издание” (1, 3).

Окончательные выводы Хирона-Аллена могут быть сведены к следующим положениям: из переведенных Фитцджеральдом четверостишии 49 является являются великолепной парафразой оригинальных рубаи или их частей, имевшихся в рукописях Кауэли и калькуттской коллекции; 44 рубаи представляют контаминацию двух или нескольких рубаи, они содержат отдельные мысли или строчки разных четверостишия и поэтому могут быть названы “составными”. Два рубаи навеяны текстом, изданным во Франции Николе; два четверостишия отражают подлинник и могут считаться переводом из Хайяма; два созданы исключительно точно под влиянием “Мантук-ат-тайр” Аттора; два, возможно, первоначально восходивших в рубаиату Хайяма, были написаны под влиянием Хафиза; три четверостишия вообще не удалось разыскать в каких бы то ни было персидских текстах. Скорее всего, они были созданы самим Фитцджеральдом с мотивам каких-то иных авторов, Хирон-Аллен пришел к выводу, что Фитцджеральд, по сравнению с первым изданием, все дальше отходил от подлинника, а после первого издания испытал влияние переводов Никола и текстов, изданных французским переводчиком. Переводы Фитцджеральда нельзя назвать простыми или буквальными. Они являются художественным переложением подлинника и, следовательно, пропущены через творческую призму иного поэта, имевшего иное, хотя в чем-то и близкое, мироощущение и понимание вещей. Наконец, Фитцджеральд относился избирательно к текстам, так как создавал цикл

четверостиший, которым, по его мнению, больше всего соответствовал восточному мышлению.

Труды Хирона-Аллена способствовали углублённому изучению творчестве Хайяма и, естественно, давали для первоначиков более прочную текстологическую основу. В процессе критики переводов и установления подлинных материалов Хайяма вырисовывался более многообразный мир таджикско-персидской поэзии, высветлялось различные индивидуальные почерков поэтов, складывалось общее представление об эстетических принципах познаваемой литературы.

Хирон-Аллен, занимаясь критикой источников переводов Фитцджеральда и подлинных четверостиший Хайяма, вероятно не знал, русский востоковед В. А. Жуковский за десять лет до него высказал мнение, что многие из четверостиший, приписанных Хайяму в различных рукописях и позже в литографических изданиях, не принадлежат поэту (2, 320). Рассмотрев тексты, изданные Никола, он установил, что из 464 четверостиший, приведенных у него, 82 приписываются 39 более поздним поэтам и назвал эти четверостишия “странствующими” (6, 130). Его гипотеза выиграла свою положительную роль: вслед за его работой стали появляться другие, связанные с определением подлинных четверостиший Хайяма, без чего нельзя окончательно установить верный взгляд на провозрение Хайяме.

Работа В. А. Жуковского в Англии стали известна только в 1898 г. в переводе Денисона Росса, опубликованному тогда, когда Хирон-Аллен издал Адлеанскую рукопись Хайяма (5, 20). Однако сам Денисон Росс не придавал особого значения гипотезе русскрго ученого и в 1900 г. издал переводы Фитцджеральда, поклонником которого оставался, исправив только на основании работы Жуковского некоторые песообразные легенды о поэте из Нишапура, включая историю о его дружбе с основателем Ордена ассасинов, жертвой которого стал вазир Низам ал-мулк. В 1932 г. Росс еще раз обратился к Хайяму, издав собственные переводы 32 четверостиший (6, 129).

К характеристике Хайяма в английской литаратуре, благодаря переводу русской статьи Дениссоном Россом, добавились еще новые черты. Жуковский поставил Хайяма на самый высокий уровень мировой литаратуры и очень тонко уловил раздвоенность поэта, которую подметил Кауэл: “Он вольнодумец, разрушитель веры; он безбожник и материалист, писал о нем Жуковский, - он насмешник над мистицизмом и пантеист; он правоверующий мусулманин, точный философ, острый наблюдатель, учёный; он-гуляка, развратник, ханжа и лицемер. Он не просто богохульник, а воплощённое отрицание положительной религии и всякой нравственной веры, он мягкая натура, преданная более созерцанию божественных вещей, чем жизненным наслаждениям; он скептик-эпикурец, он персидский Абу-л-Ала, Вольтер, Гейне” (2, 325). Сам Жуковский хорошо понимал, что такая характеристика Хайяма верна настолько, насколько верны наши знания подлинных рубаи. Такая стенка, в основном, совпадала с оценкой Фитцджеральда, но она была основана на многословном составе рубаи, принадлежащих разным поэтам, и потпому образ поэта становился уже не “двуликим”, а многоликим.

Учитывая, что Жуковский признал подлинными только шесть рубаи номера 142, 188, 207, 255, 213 – (по изданию Р. М. Алиев и Н.О. Османова), то, исходя из текста, он считал поэта “стремящимся к царству вечного, светлого и прекрасного, глашателем созерцательной жизни и теплой любви к богу” (3, 16).

Продолжая поиски “подлинного” Жайяма, датский ученый Артур Кристансен (7, 34) в 1907 г. признал принадлежащими Хайяму 12 рубаи, в которых упоминается имя поэта (7, 35). Впоследствии, в 1927 г., он отказался от этого критерия определения подлинности четверостиший и довел список “установленных” рубаи до 121. При этом он заметил, что мистические четверостишия встречаются чаще в более поздних рукописях и, следовательно, меньше вероятности в том, что они действительно принадлежат Хайяму. Он пришел к выводу, что только 121 рубаи можно отнести Хайяму, и все они свидетельствуют о пессимизме поэта, навеянном кратковременностью человеческой жизни. Выход из отчаяния он видел в мирских удовольствиях, вине, песнях, застольной музыке и особенно любви.

Необходимо отметить, что попытка А. Кристенсена “добраться” до времени Хайяма и четверостиший, собственно принадлежащих поэту, давал новую методику установления подлинности по формальным признакам рубаи, а, следовательно, прокладывала пути изучения структур анталогии таджикско-персидской поэзии и развивала теоретические основы восточной текстологии.

По мнению Кристенсена, известные рукописи Хайяма различаются между собой по следующим трем признакам: отбором и количеством четверостиший, их расположением по очередности, особенностями текста или вариантами. Две различные рукописи имеют, как правило, общую для обеих часть четверостиший. Если одни рубаи представлены почти во всех существующих рукописях, то другие известны нам едва ли ни по одному или двум рукописям.

Исследовав все наиболее важные рукописи и издания четверостиший Хайяма, Кристенсен заметил, что они распадаются на две большие группы, которые различаются между собой порядком расположения рубаи, хотя в пределах каждой группы наблюдается тесная зависимость. Первую группу образует неалфавитная часть рукописей, которую Кристенсен называет группой А, вторую – аднаалфавитная, Б. Что касается третьей группы, вдвойнеалфавитной, то одни рукописи обнаруживают их связь с группой А, другие с Б, на что указывает с достаточной определенностью весь корпус четверостиший и их варианты. Таким образом, первая и вторая группа, несомненно, происходит от какой-то одной, общей для каждой этой группы, очень старой рукописи. Протопластом всей группы А мог быть какой-то список, восходящий даже ко времени жизни Хайяма; протопласт группы Б представлял, очевидно, позднейшую редакцию, относящуюся по меньшей мере к 15 в. Поскольку оксфордская рукопись датируется 1460/61 гг., а в ней рубаи расположены в алфавитном порядке. Но, возможно, эта группа восходит и к более раннему времени (7, 35).

Эти рассуждения приводят Кристенсена к важному выводу: если какое-то четверостишие входит в состав группы А, как и Б, то это свидетельствует о том, что

оно входило в наиболее древнюю редакцию еще до разложения ее на две группы, т. е., иными словами, может относиться к наиболее близкому к Хайяму времени и, следовательно, может быть признано аутентичным. В то же время, наличие одного четверостишия в рукописях только одной группы, хотя бы и многочисленной, и отсутствие в другой, вызывает подозрение в том, что оно интерполировано, и поэтому сомнительно с точки зрения подлинности.

Кристенсен считает необходимым условием для определения аутентичности наличия четверостишия в семи рукописях групп А и Б одновременно. Таким образом, он приходит к выводу, что только 121 рубаи можно признать аутентичными тексту Хайяма. Кристенсен попробовал ответить на вопрос, почему содержание четверостишей, столь противоречивое по отношению к догматике ислама, не отпугивало позднейших переписчиков, и они продолжали копировать рукописи, содержавшие его стихи и, следовательно, способствовали сохранению и распространению его крамольных мыслей.

Датский ученый объяснял это чертами народного характера. Помимо врожденной склонности к религиозному фанатизму, считал он, персы обладают чувством сопротивления и бунта по отношению к любой тирании, будь то политическая деспотия или религиозный догматизм. Богохульство, как выражение этого бунта, производит на них сильное влияние, особенно если это богохульство наряжено в поэтическое одеяние и обращено к их эстетической впечатлительности. Даже в самой явной антирелигиозной поэзии, воруящий перс, в своей наивной хитрости, сумеет найти какой-нибудь выход, позволяющий ему уйти от угроз совести и любоваться ее эстетическими достоинствами. Кристенсен считал, что в группу А в основном вошли четверостишия религиозного характера с мистической направленностью содержания. Они составляют неаутентичный слой и были введены для того, чтобы психологически подготовить читателя к восприятию поэта и создать ему определенный религиозный авторитет в религиозном обществе. В группу Б вошли стихи иного характера. Здесь мы встречаем в начале рассказ, умерший Омар Хайям явился во сне старом матери, не перестававшей молить господу простить ее сына. Тогда Хайям прочел ей четверостишие о том, как мучается он в адском огне и обещает ей мучения ада (7, 34). Получив представление о том, что поэт сурово наказан за богохульные стихи, переписчик мог уже со спокойной совестью копировать четверостишия, свидетельствовавшие о безбожности и нравственном падении поэта. Предположения Кристенсена, несомненно, остроумны, но они имели бы больше веса, если бы нашли какие-нибудь подтверждения в источниках. До тех пор, пока они не будут найдены, эти предположения останутся только правдоподобными догадками.

Новая фаза в истории Хайяма в Англии, началась с открытия в 1920 г. нескольких рукописей рубаи Омара Хайяма. Первая из них, датированная 1321 г., была издана Ф. Розеном в 1925 г. и увидела свет в Англии в 1930 г. Издание рукописи имело значение больше для учёных, чем для читателей. До обнаружения рукописи Розен строил свои исследования в противовес первоначальной теории Кристенсена, основывавшей подлинность рубаи Хайяма на упоминании имени

поэта. Ему удалось отвергнуть почти половину из 12 признанных Кристенсеном подлинными четверостиший. Розен избрал иной метод, основанный на поисках наиболее древних текстов и на особенностях стиля, метафор и образов. Несомненно, такой текстологический опыт, предполагавший исследование образов, характерных оборотов речи, обращений, сравнений мог раскрыть эволюцию их в таджикско-персидской поэзии, но для этого понадобилось бы не менее детальное знание с этой точки зрения всех поэтических текстов не только больших поэтов, но и многих других, менее крупных (4, 257).

Однако следовало учитывать, что форма рубаи почти не даёт каких-либо характерных, индивидуальных черт. В таджикско-персидской поэзии вообще конвенциональность играет особую роль. Метафоры, сравнения, обращения здесь имеют общий для всех характер, что свидетельствует об огромной, многовековой традиции, восходящей к древнеиранскому литературному фонду. Что же касается языка, то он в течение восьми столетий существенно не менялся и поэтому в языковом отношении нет возможности извлечь какие-то данные из рубайята, позволяющие определить язык Хайяма, как нечто индивидуальное.

Что касается содержания, то 23 четверостишия, признанные Розеном, не могли представить все мысли поэтического творчества Хайяма: за ними был еще совершенно не открытый мир. Можно полагать, что Хайям не излагал в четверостишиях определенную философскую систему: это были творения, рожденные вдохновением в определенное время и в определенных условиях. Он прожил долгую жизнь и постоянно искал ответ на те или иные вопросы, и эти ответы были, вероятно, разными в различные годы его жизни.

Таким образом, эта небольшая группа, состоящая из 23 четверостишия, очень мало дает основания для критики текста и окончательного решения проблемы подлинности. Именно по этой причине Э. Браун суммировал результаты достигнутых в эти годы исследований подлинности рубаи Хайяма следующими словами: “В результате всех этих исследований ясно, что несмотря на то, что принадлежность многих рубаи Омару Хайяму не вызывает сомнений, вряд ли можно утверждать полпозитивно, что им написано все, что ему приписывается” (8, 18).

Поиски увенчались успехом, Ф. Розен обнаружил в частной коллекции рукопись 330 четверостиший, датированную 721/ 1321 г. Если датировка верна, то эта рукопись старше оксфордской на 140 лет. Однако Кристенсен убедительно доказал, что рукопись переписана значительно позже, вероятно, около 1500 г. Розен считал, что указывая в рукописи дата не была фальшивой, а скорее механически переписана с более раннего списка, но для такого предположения нет доказательств.

Таким образом, в течение целого столетия научная мысль активно работала над выяснением подлинности Рубаи Хайяма, в результате чего были созданы прочные методологические основы критики текстов рубаи, определены главные магистральные идеи четверостишии не только Омара Хайяма, но и других поэтов, их эстетическая и философская значимость в таджикско-персидской поэзии;

установлена взаимосвязанность идей поэтов различных эпох. Одновременно был доказан и тот факт, что поэзия Хаяма оказала огромное влияние на последующие поколения таджикско-персидских поэтов, которые разрабатывали сходные темы и мотивы. Популярность Хайяма проявилась и в том, что многие его подражатели оставались безмянными последователями, сознательно растворившими себя в лучах его славы. Все это дает полное основание утверждать, что в таджикско-персидской поэзии, а позднее, благодаря английским переводам, и в мировой литературе сложилась школа Омара Хайяма, имевшая свою тематику, свой идейно-эстетический уклон и формально-стилевые особенности. И если можно говорить о “байронизме” в мировой литературе, то, в той же мере мы вправе утверждать, что в 19 в. возникло новое направление в европейской литературе, связанной с творчеством Хайяма.

Ключевые слова: рубаиат, четверостишия, Хайям, Фитцджеральд, Хирон-Аллен, Кауэл, перевод, источник, гипотеза, вольнодумец, вариант, аутентичный, рукопис, стиль, метафор, образ и другие.

Список использованной литературы

1. Heron-Alen, E. THE Rubaiyat of Omar Khayyam. – London, 1898. – p. 14.
2. Жуковский, В. А. Омар Хайям и странствующие четверостишии /Сборник «Музафарие». - СПб, 1897. – С. 325 – 363.
3. Хайям, О. Рубайят / Подготовка текста, перевод и предисловие Р. М. Алиева и Н. О. Османова. Под ред. Е. Э. Бертельса. – Москва, 1959. Ч. 2. – с. 16.
4. Yonannan, J. D. Pereian Poetr in England and America.- Delmar: Caravan booka, 1977. – p. 254.
5. Ross, E. Tnhe Golden Cockerel Rubaiyat. – London, 1939. – p. 20.
6. Ҳидоят, С. Таронаҳои Хайём / Садои шарк. – 1991, 1. – С. 132.
7. Christensen, A. Recherches sur les Rubaiyat de Omar Hayyam. – Heidelberg, 1904. – С. 12.
8. Arberry, A. J. Omar Khayyam. – London, 1952. – С. 32.

ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РОМАНА А. БИТОВА «ПУШКИНСКИЙ ДОМ».

Нуридинова М. Ж.
БГУ, 1- курс, г.Бухара

научный руководитель: ст. преп. Бокарёва М. А.

Аннотация: В этой статье рассматриваются два главных вопроса. Первый — моральные оценки главного героя романа “Пушкинский дом” в критике периода “перестройки”. Второй — отношение критики к “вольному” обращению А. Битова

с образами, мотивами и фигурами русской классической литературы. Делается вывод о зависимости критики периода “перестройки” от предыдущей советской традиции.

Ключевые слова: “перестройка”, историзм, аллюзии.

«Пушкинский дом» — роман Андрея Битова, написанный в 1964—1971 годах. Полный текст в СССР был опубликован во время перестройки, в 1987 году.

Если одной из главных тем литературных дискуссий “перестройки” была антисталинская (активные дебаты разворачивались вокруг романа “Дети Арбата” А. Рыбакова, пьесы “Дальше... дальше... дальше!..” М. Шатрова и др. произведений), если сталинская система, как и в “оттепель”, снова была признана порочной, то более смелым поворотом темы было лишенное идеализации изображение последовавших за сталинским периодом “оттепели” и начала “застоя”, в которые в основном происходит действие романа А. Битова, а также изображение обобщенной советской действительности, искажающей отношения людей и структуру личности.

Детство главного героя романа, Левы Одоевцева, почти не описанное А. Битовым, прошло в сталинскую эпоху. В год окончания героем школы скончался вождь народов, однако Лева, присутствуя на траурной школьной “линейке”, ощущал только то, что не мог ничего ощутить в связи с этой смертью (омертвление душевных движений — одна из главных тем в рассказах “монаховского” цикла, преобразованных Битовым в “роман-пунктир” “Улетающий Монахов”). “Пушкинский дом” был окончен в 1971 г., через год после снятия А. Твардовского с поста главного редактора “Нового мира” (в интервью периода “перестройки” Битов сближал эти даты, чтоб подчеркнуть “подневольную”, т.е. почти подсознательную историчность своего сознания¹), и в этом же году завершается действие романа, автор и герой ненадолго сходятся во времени. А. Латынина пишет, что, по мнению многих представителей литературной общественности, Битов опоздал с написанием романа на год, в “Новом мире” Твардовского его могли бы напечатать. Сама она даже гипотетическую возможность этого отрицает, считая роман более “острым”, чем было дозволено в 1970 г.²

В эпоху “перестройки” большинством критиков все еще ставился вопрос о моральных оценках главного героя, впоследствии, в 1990—2000-е гг., почти отброшенный критикой и литературой. Если советская официальная критика, будучи морально небезупречной и поддерживая “секретарскую литературу”, в качестве одного из критериев оценки произведений тем не менее двучленно выдвигала соответствие позиции автора традиционным моральным нормам; если

¹ В поисках реальности: Беседа корр. “ЛО” Евг. Шкловского с Андреем Битовым // Литературное обозрение. М., 1988. № 5. С. 33.

² Латынина А. Дуэль на музейных пистолетах: Заметки о романе Андрея Битова “Пушкинский Дом” // Литературная газета. 1988. 27 янв. № 4. С. 4.

“либеральная” критика новомирского лагеря пыталась противопоставить этой извращенной морали более последовательную, то после снятия противоречий между этими двумя ветвями критики в 1990-е гг. в литературной среде появилась тенденция к тому, чтобы не упоминать о моральных нормах. Это понятие было дискредитировано своим использованием в литературных и общественных дискуссиях. Итак, в критике периода “перестройки” появились весьма разные взгляды на характер Левы Одоевцева. А. Латынина оправдывала героя разрушающими структуру личности “запахами времени”, отказываясь называть его “антигероем”¹. Шестидесятник И. Золотусский был настроен гораздо более агрессивно и решительно, называя Леву “героем-подонком” и отрицая в связи с этим художественные достоинства романа в целом. При этом “прогрессивно” настроенный, “либеральный” рецензент явно рассуждал в терминах классовой структуры общества, заимствованных им у теоретиков марксизма-ленинизма. Золотусский сопоставлял слабого Леву, аристократа по происхождению, с его товарищем “из народа” Митишатьевым, изворотливым и властным: “...митишатьевы в романе А. Битова берут власть над одоевцевыми... не интеллигенты, одоевцевы, руководят ими, а наоборот”². Критик, несомненно, рисовал обобщенную картину взаимоотношений в советском обществе, в котором “хамы” управляли интеллигентами.

Постепенный подход к более глубокому осмыслению проблем героя и автора находим в рецензиях Вл. Новикова и К. Мамаева, в более позднее время — у В. Лаврова. Так, Вл. Новиков пишет, что Лева “нормальный человек, не лучше других и не хуже”, мотивируя свою точку зрения следующим соображением: “Может быть, в этом и главная соль романа “Пушкинский дом” — в таком вот на равных разговоре автора с героем”³, хотя критик все же имел в виду скорее не встречу автора и героя на страницах романа, а то, что Битов не принимает на себя роль нравственного “судьи”. К. Мамаев — критик, занимающий принципиально иные, нежели Вл. Новиков, эстетические позиции, — показывает в своей рецензии нереалистические приемы А. Битова (схематичность образов, особенности композиции, разные варианты сюжета, переосмысление русской классической литературы во вставной статье “Три пророка”), но выступает резко против них. По мнению К. Мамаева, Лева оказался “человеком с большой червоточиной потому, что нам его показали, а мы на него глядели так, как в жизни никто никому не виден, не доступен... литературность... видна со стороны жизни и видна как неправда”⁴. В этой позиции сказалась черта советского менталитета, проанализированная и показанная А. Битовым в “Пушкинском доме”: нежелание замечать реально существующие явления. Манера повествования “исповедальной

¹ Латынина А. Дуэль на музейных пистолетах: Заметки о романе Андрея Битова “Пушкинский Дом” // Литературная газета. 1988. 27 янв. № 4. С. 4.

² Золотусский И. Возвышающее слово: Проза-87. Ст. 2 // Литературное обозрение. 1988. № 7. С. 13.

³ Новиков Вл. Тайная свобода // Знамя. 1988. № 3. С. 230.

⁴ Мамаев К. Отмычки для дома // Урал. 1990. № 11. С. 92.

прозы”, сказавшаяся в главном романе А. Битова, показала критику чересчур откровенной.

Таким образом, в период “перестройки” все еще сохранялась установка критики 1960—1970-х гг. на то, чтобы подходить к герою с точки зрения моральных оценок. Если в предыдущие десятилетия противники А. Битова прямо соотносили автора с его неприглядными персонажами, а защитники молодого писателя отделяли автора от героев, то в эпоху “перестройки” в целях моральной “реабилитации” А. Битова в либеральной критике была намечена явная тенденция к их разграничению.

Литература:

1. В поисках реальности: Беседа корр. “ЛО” Евг. Шкловского с Андреем Битовым // Литературное обозрение. М., 1988. № 5. С. 33.
2. Золотусский И. Возвышающее слово: Проза-87. Ст. 2 // Литературное обозрение. 1988. № 7. С. 13.
3. Латынина А. Дуэль на музейных пистолетах: Заметки о романе Андрея Битова “Пушкинский Дом” // Литературная газета. 1988. 27 янв. № 4. С. 4.
4. Мамаев К. Отмычки для дома // Урал. 1990. № 11. С. 92.
5. Новиков Вл. Тайная свобода // Знамя. 1988. № 3. С. 230.

ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н.ТЕФФИ, Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ, Т.ТОЛСТОЙ)

Рамазанова Нозима
Магистрант группы 10-1RUA-20 БГУ
E-mail: nramazonova7@gmail.com

«Маленький человек» — это тип литературного героя, который появился в реалистических произведениях русских писателей в начале XIX века. Это персонаж невысокого социального положения и незнатного происхождения, небогатый и не обладающий выдающимися способностями и талантами. У него нет амбиций и желания изменить свою жизнь. «Маленький человек» – это подлинный «долгожитель» отечественного литературоведения. Это понятие, употребляемое чаще всего по отношению к произведениям Пушкина, Гоголя, Карамзина, Достоевского и Чехова кажется исчерпывающе изученным и многими оценивается как устаревшее, изжившее себя. При попытке проанализировать творческое наследие писателей становится очевидно, что «маленький человек» фигурирует в огромном количестве произведений и «путешествует» вместе с писателями. Наследуя традиции Пушкина, Гоголя, Карамзина, Достоевского и Чехова,

писательницы русской литературы по-разному подходят к теме «маленького человека».

Образ маленького человека в фельетонах Н.Тэффи рассматривается на конкретных примерах, внешний план рождает смех, на втором плане кроется философская, социальная, психологическая проблема. В качестве одной из иллюстраций этого примера приводится рассказ «Семейный аккорд». Смех в нем вызывает парадоксальность разговора, где каждый из членов семьи излагает свою проблему, не желая слушать и слышать другого. В то же время, на более глубоком уровне таится проблема «маленького человека» – одиночество и его самый страшный вид – одиночество среди близких людей. Тэффи обращается к внутреннему миру женщины, высмеивая мнимые трудности, душевные сомнения, мелочность, узость взглядов, вещизм, свойственные дамам ее времени. На страницах рассказов Тэффи получает развитие новый тип «маленького человека» – женского пола. В дальнейшем мы будем именовать ее «маленькая женщина». Подобную формулировку впервые дает сама Тэффи. В рассказе «Мара Демиа» Тэффи так описывает главную героиню «...на подоконнике выходящего во двор окна сидела маленькая женщина, вся в ленточках и оборочках, вся подкрашенная и раздушенная» [1]; это же словосочетание мы встречаем и на следующей странице: «маленькая женщина была Мария Николаевна Демьянова» и так – на протяжении всего рассказа. Это определение, возможно, относится к внешности героини, однако и нутро у героини оказывается «маленькое», страдающее от неразделенной любви и страха. Примечательно, что внутри героини живут две женщины: Мара (нарядная, надушенная оптимистка и «певица с прелестным голоском») и Мария Николаевна («пожилая, одинокая и измученная, теряющая голос певица»). Эти две противоположности, уживающиеся в одной женщине, являются знаковыми для обозначения основной проблемы «маленькой женщины» – внутренней борьбе идеального (Мара) и реального (Мария Николаевна). Маленькая женщина стремится прежде всего к любви, испытывая острый ее недостаток.

Бросающееся в глаза отсутствие амбиций в маленьком человеке выявило нежелание расти на уровне психологии: герою сложно не только сделать решительный шаг к иному социальному положению, но и обрести зрелый взгляд на мир, перейти границу между миром детства с его иллюзиями и миром взрослых. В современной литературе именно в женской прозе эта тема получает свое развитие: рассматриваются различные аспекты инфантилизма, его истоки и его последствия.

Имя героя «Шинели» часто встречается на страницах произведений Людмилы Петрушевской, а одно из них так и названо – «Акакий». Ее Башмачкины принадлежат к совершенно разным социальным слоям: успешный писатель, алкоголичка-лесбиянка, изнасилованная девушка-подросток, интеллигентная пожилая женщина. Мотив, объединяющий этих героев и раскрывающий интерес писательницы именно к этому образу, – молчание.

Маленький человек Петрушевской открыт самой грубой, низменной стороне жизни, он может скрываться в человеке, принадлежащем к социальной элите, но он так же, как и Акакий Акакиевич, молчит, так же не готов к полноценному контакту

с реальностью. В рассказе «Акакий» герои в тяжелой ситуации не могут вести диалог, но в нем сталкиваются два молчания. Молчание героев Петрушевской может быть куда более ценным, чем красноречие, обилие слов.

Петрушевской дает возможность маленькому, незаметному, обиженному начальством человеку («Музей человека») «высказаться», ответить: он отстаивает свою честь, регистрируя все события своей честной жизни, записывая все свои разговоры. Но это собирание фактов не превращается в самоанализ, образ не обретает глубину, но получает силу: благодаря своим «доказательствам» он борется с коллегами, со своим сыном, удачно проворачивает развод. Но настоящая гордость в произведениях Петрушевской молчит. Яркое воплощение молчание-гордость маленького человека получает в рассказе «Надька».[2] Героиня – опустившаяся алкоголичка с нетрадиционной «ориентацией», «...ботинки мальчишеские холодные, да и поистоптались как у Акакия Акакиевича». Она живет рядом с парикмахерской, где за мелкие поручения получает небольшие деньги. Для парикмахерш она урод, но Надька смотрит на них свысока. Петрушевская объясняет ее «ориентацию», исходя не из физиологии, а из особенностей характера Надьки: гордыня не позволяет принять судьбу женщины, заниматься бабским, то есть рабским, по ее мнению, трудом. Она никогда не просит, если дело касается денег – ее молчание следствие той же гордости.[3] В рассказах Татьяны Толстой образ маленького человека так же не привязан к четкой социальной нише, хотя про его профессии можно сказать, что они не являются престижными, что они далеки от сфер активной общественной жизни. В своих ранних рассказах Толстая резко противопоставляет дом и государство. Оппозиция ее героев часто выражается в выключенности из общественной жизни, в обустройстве своего личного пространства, поэтому «скромность» профессии может являться индикатором такой силы, проявлением оригинальности, необычности. Но за отсутствием амбиций могут скрываться и другие качества. Маленький человек в ее произведениях ощущает себя на периферии не только общественной, но и обычной, «домашней», «личной» жизни. Такой герой вообще далек от реальности, склонен жить в мире своих иллюзий, фантазий. В малой прозе писательницы ярко представлена тема и образ «маленького» человека. Рассказ «Ночь» является, на наш взгляд, образцом эстетического взаимодействия с гоголевской традицией. Перед нами зеркальное отражение гоголевской «Шинели», но это кривое зеркало, зеркало сегодняшнего времени, которое писательница определяет метафорой – НОЧЬ.[4] Гоголевский «маленький» человек оказывается жителем коммунальной квартиры, где варят свой «яд» ее жильцы. Алексей Петрович – психически больной человек, но только он хранит в своем сознании Память о Прошлом, память о норме, которая утрачена.

Бытовое убогое существование маленького человека «подпитывается» идеей стать писателем, идеей быть как ОН – как Пушкин. В финале рассказа, когда Алексея Петровича избивают Мужчины, пахнущие Табаком, и идея писательства, наконец, воплощается в жизнь, «маленький» человек просит у Мамочки карандаш и бумагу: «Он все знает, он понял мир, понял

Правила» [5]. Несколько раз подряд он пишет слово «Ночь». Модернистская концепция рассказа очевидна. Мир представлен как Хаос и в нем – затерявшийся, словно песчинка, маленький человек. Бунт маленького человека выражается через приобщение к Культуре и Творчеству.

Алексей Петрович «велик» и одновременно смешон в своем начинании. И в то же время именно он становится носителем утраченной нормы. Образ Алексея Петровича, главного героя рассказа, генетически связан с образом Акакия Акакиевича Башмачкина. Однако Толстая показывает иное положение вещей. Перед нами больной «маленький» человек, причем гоголевский мотив болезненности доведен Толстой до предела. Точно так же, как Николай Гоголь, говоря словами С. И. Машинского, Толстая пронзительно и беспощадно обличает действительность современной России. Это как бы вопль негодования против трагической неустроенности жизни, против всех, кто ее опошлил, обесчеловечил, сделал невыносимой.

Рассказ выстраивается по принципу антитезы, что соответствует неоромантическому двоемирию писательницы. И здесь особое место принадлежит пушкинской теме. Образ Пушкина становится воплощением гармонии, свободы, последней надеждой на спасение. Этот образ противопоставлен Хаосу жизни. Пушкинская тема в рассказе – своеобразная «лакмусовая» бумажка, высвечивающая мрак жизни, Ночь.

Композиция произведения Толстой практически совпадает с композицией «Шинели» Гоголя: показывается низкое социальное положение героя, его убогость, «счастье» героя от полученного минимального материального удовольствия, а затем – унижение героя (его избиение) и далее бунт и моральное превосходство героя над персонажами, поправшими его человеческое достоинство. Мы обнаруживаем путь героя именно гоголевского плана. Если Башмачкин проходит путь «от канцелярской бумаги к бунту» то путь Алексея Петровича практически такой же: от склеивания аптечных коробочек также к бунту через Творчество. Правда бунт проявляется у каждого из героев по-своему. Бунт Алексея Петровича – это реализация желания быть писателем, жажда творчества. Хронотоп рассказа также определяется гоголевской моделью. В «Шинели» Гоголя существует два пространства: дом и не-дом. «Пространство, в котором помещается герой, наделенный простотой и человечностью, — это некоторый неопределенный «дом» («добрался он домой», «возвратился домой» и т.д. – об Акакии Акакиевиче)...»[6]. Гладкая перистая грудка, человечье лицо – если сядет такая птица на ваши перильца, забудешь человеческий язык, сам защелкаешь по-птичьи, запрыгаешь мохнатыми ножками по чугунной жердочке. Совершенно по-гоголевски реализуется и раздвоение героя через фантазмагорию: есть внешний Алексей Петрович – огромный, гигантский, и маленький, превратившийся в точку.

По-особому воплощается образ «маленького» человека в другом известном произведении писательницы – рассказе «На золотом крыльце сидели...» через образ дяди Паши и реализованные темы Детства и Времени. Дядя Паша – муж

«золотоволосой Царицы» – Вероники Викентьевны, работает бухгалтером и постоянно бежит куда-то и летом, и зимой. Утром – на работу, а вечером – с работы «в свой Сад, в свой Рай, где с озера веет вечерней тишиной, в Дом, где на огромной кровати о четырех стеклянных ногах колышется необъятная золотоволосая Царица». Прозаическое причудливо соединяется со сказочно-мифологическим, в чем можно уловить авторскую иронию. Однако мир дяди Пашиного дома остается для маленьких героинь тайной и сказкой. Сказка и реальность сливаются в сознании детей в один небывалый мир. И вот уже это не просто дом, а пещера Алладина. И это – не просто дядя Паша, а царь Соломон! Толстая изобилует здесь сказочно-восточной лексикой, отсылающей к сказкам Шехерезады:

Рог Изобилия держишь ты в могучих руках! Караван верблюдов призрачными шагами прошествовал через твой дом и растерял в летних сумерках свою багдадскую поклажу! Водопад бархата, страусовые перья кружев, ливень фарфора, золотые столбы рам, драгоценные столики на гнутых ножках, запертые стеклянные колонны горок [7].

Таким образом, судьба «маленького человека» в XX веке в восприятии писателей складывается по-разному. Большинство «маленьких людей» пребывают в своем угнетенном положении, продолжая безропотно удары судьбы и давление государственного аппарата. Отдельные представители этого типа, казалось бы, сумели приспособиться к новым условиям жизни и, наконец, подняться по социальной лестнице, однако эти изменения носят внешний характер: внутренняя духовная нищета остается неизменной. «Маленький человек-фантазер», обладая редкими душевными качествами – оптимизмом, верой в будущее, искренностью, – мечтает, строит планы на будущее, ввязывается в авантюры, но наивность, глупость и оторванность от реальной жизни, не позволяют ему вырваться из тисков своей «маленькой» и бедной жизни. Существование «маленького человека» во многом определяется его положение непреодолимым.

Проблемы, поднятые в женской литературе в связи с образом маленького человека, могут показаться несколько домашними, не такими животрепещущими, как в мужской: очевидна значимость и угроза, исходящая от человека толпы и от загнанного в угол, обозленного, бесправного человека. Но то, о чем пишут женщины, – изменение представлений о женской реализации, исчезновение Дома, отказ находиться рядом с ребенком не в спешке, а чутко прислушиваясь к движениям его души, – это проблемы вечные, но особенно болезненно актуализирующиеся сейчас.

А в XXI веке мы видим, что «маленький человек» не так уж мал, он способен на поступки, которые могут спасти не только его семью, но и всю Землю. [8] Не бывает маленьких людей, все живут и переживают, чувствуют и страдают одинаково... Каждый человек – личность.

Литература:

1. Тэффи Н.А. Все о любви: Рассказы. Повесть. Роман. – М.: Политиздат, 1991. – С. 239.
2. <https://youtu.be/CbyvzH60p18>.
3. Голикова, Г. А. (2005), Современная женская проза в школьном изучении (Т. Толстая, Л. Петрушевская).
4. Люй Цзиюн, (2005), Поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой (На материале сборника «Ночь»).
5. <http://www.dissercat.com/content/tvorchestvo-t-tolstoi-v-sovremennoi-kritike>
6. Немзер, А. (1994), Современный диалог с Гоголем. В: Новый мир. 208-225.
7. Михайлов, А. (1987), О рассказах Т. Толстой. В: Толстая, Т. Н. «На золотом крыльце сидели...»
8. Русские писатели. Биобиблиографический словарь под ред. П.А. Николаева. – М.: «Просвещение», 1990.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО И ВЕЧНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Исматов Ф.Ф.

БГУ, магистрант 1 курса (г.Бухара, Узбекистан)
научный руководитель: ст. преп. Бокарёва М. А.

Цель настоящей статьи – изучение проблемы современной литературы. В структуре литературно критического текста обнаружить категории, позволяющие объяснять, состав специфики философского направления критики. Основа такого аспекта, как временного явления в целом, и соотношение таких категорий, как «временное» и «вечное», позволит приблизиться к пониманию отличительных сторон поэтики философской критики.

Ключевые слова: литературная критика, структурно-герменевтический анализ, философское направление, «шестидесятники», критерии оценки, диалог.

Перед современными исследователями до сих пор ставится вопрос о закономерностях и природе философского направления в литературной критике. Несмотря на связанность философии и литературы, диалог между философией и литературной критикой не так единодушен, считают литературоведы.

С опорой на методы структурно-герменевтического анализа делаются выводы о характере категорий «временное» и «вечное» на материале работ И.Б. Роднянской. Предлагается обоснование идеи о том, что именно в эпоху «оттепели» возрождается философское направление. С точки зрения критика-«шестидесятника», взгляд на временные категории представляется в трех аспектах: как анализировать произведение классики русской литературы; в чем состоит специфика разговора о современной литературе; какой временной масштаб выбран для публицистических текстов.

Демонстрировано, что истолкование художественных текстов опирается на философские категории, автор этих текстов видит в поиске «зерна вечного».

Аргументируется, что важность и ценность литературного произведения формируется, в том числе, его способностью быть отчетливым, а значит, и полезным для читателя. Отмечено, что в большинстве литературно-критических статей И.Б. Роднянской затрагиваются законы человеческой природы в целом. Сделан вывод о том, что разъяснение этого достоверного интереса к философским аспектам встречается в методологических толкованиях автора, а именно в склонности к направлению, выбранному В.С. Соловьевым в литературной критике. Сущность такого подхода содержится в сопоставлении наблюдений над эстетической чертой произведений с истиной в высшем смысле этого понятия. Пристальное внимание к философской критике одного из «шестидесятников» наталкивает на мысль: именно в эпоху Оттепели возрождается философское направление.

Проблемы развития современной литературы

Литература, как известно, является особым методом познания жизни посредством художественного образа. В центре ее внимания, начиная с самых древних времен, находится человек. И если в живописи существуют жанры, где не обязательно присутствие человека (натюрморт, пейзаж, анималистические произведения), то в литературе этого достичь практически невозможно. А так как человек является центральным объектом внимания литературного произведения, то развитие литературы возможно рассматривать как развитие способов изображения человеческой личности в художественном произведении. Одним из магистральных путей развития, который нашла мировая литература, был путь психологизации литературного героя. Начиная с древнегреческой литературы, сильнейшим образом повлиявшей на развитие европейских литератур вплоть до конца XIX столетия, литература находила все новые и новые способы углубленного изображения внутреннего мира, душевно-психологической жизни человека. Поэтому одной из главных проблем развития литературы и является проблема характера. И русская культура также «неудержимо двигалась к человеку, понимаемому в его исторической, социальной, психологической конкретности»².

Для того, чтобы понять о чем, собственно говоря, идет речь, необходимо вспомнить, как именно изменялся способ изображения человеческого характера.

Так, например, у И.С. Тургенева, мастера исторической типизации, в романе «Отцы и дети» главной находкой был характер Евгения Васильевича Базарова, определяющий черты целого поколения. Тургенев создает литературный характер благодаря тому, что он уловил структуру соответствующего исторического характера, шаблон этого характера. Об этом писала Л.Я. Гинзбург в работе «О психологической прозе»². Главной, определяющей чертой этого характера является принцип статичности. Образ Базарова предстает перед читателем как уже сложившийся крупный и цельный характер. Какие средства выбирает Тургенев для того, чтобы его изобразить? Это – портрет, речь героя, его мысли. Кроме того, характер Базарова выявляется также и в его столкновениях с другими персонажами романа: Базаров – братья Кирсановы, Базаров – Кукшина и др. То есть организация сюжета романа автором является для него способом раскрытия характера героя. В

описании характера Базарова Тургенев преследует цель дать этот статичный, сложившийся характер как можно полнее, всеохватнее, описать его со всех сторон.

И.Б. Роднянская о классической литературе: поиск вечного

Работа И.Б. Роднянской «Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся?», впервые опубликованная в книге 1989 года «Художник в поисках истины». Характеристика идейного содержания данной публикации такое: «Первая моя книга — «Художник в поисках истины» (М., 1989) ... более четко группирована вокруг темы: писатель и высшее бытие, в грани, если можно, — писатель и Бог. Теперь же в центре композиции, кажется, возникает несколько иное, хотя и аналогичное: диалог художника с беспрецедентной реальностью XX века, с его непредвиденностями, перебоями и обвалами»⁵ [3, с. 3–4].

Главный герой пьесы «Женитьба» называется критиком «предОбломовым». По мнению критика, вынесенная в название комедии обстановка позволяет сопоставить Подколесина с последующими героями русской литературы, ставшими «на randevu».

Смысловая композиция работы «Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся?» может быть представлена наилучшим образом в виде спирали. Точкой отсчета следует считать постановку вопроса о «покаянном смехе Гоголя» и механизме его воздействия на адресата. В «Ревизоре», согласно Роднянской, дистанция между сценой и зрительным залом разрушается за счет понятности изображенных характеров. Но по-настоящему сильное воздействие гоголевского смеха, считает критик, возникает благодаря общности ситуаций, в которых оказываются герои, а зрители и читатели способны узнать себя в них. С точки зрения критика, пьеса Гоголя «Женитьба» является наиболее показательным примером того, как составляющая основу сюжета экзистенциальная ситуация разрушает привычное расстояние между реальной публикой и вымышленными героями. Итак, от первоначального вопроса о функции смеха автор на заключительном витке спирали своих суждений возвращается на новом уровне к главной проблеме и движется к утверждению: в творчестве писателя-миссионера Гоголя юмор обладает пробуждающей силой.

Представляя собой «сложный и многовекторный жанр», объемный текст «Развязка — Женитьбы», или Чему смеемся?» складывается из нескольких жанровых форм. Личная заинтересованность автора в происходящем на сцене вовлекает и зрителя в атмосферу спектакля, возникает зрительный образ, эффект присутствия в зале на момент показа комедии. В этом выстраиваемом диалоге читателя и критика последний выступает в роли проводника между театральным действием и своей аудиторией. Тем не менее критик не останавливается лишь на передаче собственных эмоций. Оценка спектакля, а также неоднократное сопоставление сценических интерпретаций, актерского исполнения гоголевских персонажей (Городничего, Хлестакова, Подколесина) с текстом является постоянным приемом автора в данной работе. Можно сказать, что рассматриваемый текст приближается к жанровым установкам театральной рецензии. Стоит заметить, что в первую очередь постановка пьесы Гоголя

послужила для критика поводом к написанию текста. Спектакль явился новым «изданием» «Женитьбы» Гоголя, ибо театр, по словам критика, «...сократил историческую дистанцию между осмеиваемыми и смеющимися и сделал затруднения Подколесина затруднениями —каждого из нас»⁸[18-19 стр]. Благодаря новому прочтению, с минимальной модернизацией, как подчеркивает критик, комедия Гоголя, став понятнее и ближе зрителю, вновь обрела свою современность. Многочисленные обращения к читателям «Каждый из своего опыта знает (а большие люди, начиная с самого Гоголя, свидетельствуют), что нельзя человеку не побывать Хлестаковым хоть раз-другой в жизни ...»⁷ [с. 97], а также иллюстрации актуальности творческого наследия Гоголя в современной литературе можно рассматривать как знак того, что для Роднянской произведения Гоголя отнюдь не превратились в прошлое. И здесь нельзя не остановиться на вопросе о том, как в терминологической системе Роднянской соотносятся понятия «классическая литература» и «современная литература». Классическая литература, по Роднянской, современна в том смысле, что на первый план в ней выступают имеющие общечеловеческую значимость никогда не устаревающие проблемы. К идеалу классической литературы поэтому, с точки зрения критика, может и должна стремиться современная литература. В работе 1977 года Роднянская пишет: «Утешительно лишь то, что современное наше искусство все больше начинает питаться классическими соками и, возможно, именно оно поможет человеку прирасти к прежним корням»⁶ [с.178]. О писателях-классиках критик рассуждает так, будто их произведения написаны сегодня, современную политическую риторику сопоставляет с афоризмами А. С. Пушкина, а в суждениях о писателях-современниках апеллирует к ключевым для истории русской литературы именам. Русская классическая литература и раскрытые ею смыслы, по Роднянской, не только остаются в культуре, но и продолжают жить в творчестве нового поколения писателей. Необходимо обозначить смысловое ядро, которое критик выделяет внутри пьесы «Женитьба», а также то, что именно здесь подвергается оценке. Предстоящая женитьба в сознании Подколесина предстает как нечто, по своему масштабу сравнимое с переустройством мира. Герой находится в эсхатологической и пороговой для себя ситуации. Сомнения в необходимости женитьбы перерастают в размышления о последствиях измененного статуса. Такой подход к объяснению главной коллизии со стороны Роднянской препятствует трактовке проблематики произведения исключительно как комичной и несерьезной. Спустя десять лет после написания комедии «Ревизор» Гоголь написал развязку, аллегорическое толкование сюжета пьесы, можно сказать, что экзистенциальная проблематика «Женитьбы» позволила Роднянской воспринять текст как аллегорию. В анализируемом тексте критик выделяет не столько злободневные, сколько общечеловеческие и вневременные проблемы. Вследствие того, что критиком оценивается не изобретательность сюжета или совокупность приемов комического, а глубинная философская проблематика, закономерными следует считать приведенные параллели: трактат Стендаля «О любви», «где французский писатель беспощадно расщеплял и анализировал собственный психический опыт»; «сцены

сватовства к Наташе Ростовой и жениховства Андрея Болконского»; «повествовательный набросок Пушкина «Участь моя решена. Я женюсь», признаваемый автобиографическим»⁵. Интересно заметить, что из-за типологического сходства ситуаций цитаты из воспоминаний Пушкина, внутренних монологов Наташи Ростовской и Андрея Болконского, реплик Подколесина по уровню эмоциональных предсвадебных переживаний оказываются близки. Можно предположить, что литературные персонажи оцениваются Роднянской в этих фрагментах вне контекста художественных произведений. Одним из намерений автора в работе является показать справедливость и актуальность изображенного Гоголем комплекса проблем: «...и маниловское, и собакевичево мы обнаруживаем в людях разных времен и положений, не исключая себя самих»; «центральное событие пьесы [«Женитьба»], действительно, кардинально для жизни человеческой»⁵. Сопоставление литературного текста с общественно-значимыми проблемами – постоянный прием, используемый критиком в данной статье.

Причастность к философскому дискурсу обнаруживается в идейной близости статей. Вне зависимости от избранной первоначально темы, рассуждения критика относятся к законам человеческой природы вообще. В статьях критик настаивает на неотъемлемом присутствии религиозного аспекта в творческой деятельности. Примером может служить статья «Язык православного богослужения как препятствие к раскультированию современной России», где утверждается мысль о принадлежности церковных текстов к поэзии. Но в настоящее время всеобщий культурный уровень находится под угрозой, одним из проявлений которой является постепенная ликвидация навыка понимания богослужебных текстов. «Языково-культурное сознание, чтобы быть творческим, должно быть биполярным» [10, с.359], – говорит Роднянская. Не только на формально-стилистическом, но и на смысловом уровне религия не противоречит сфере искусства: «вера и художественное творчество – не губят друг друга при условии известного обособления... ..я по-прежнему уверена, что уж кому-кому, а художнику без Бога не до порога»³. Для Роднянской литература и религия не только не противоречат друг другу, но и являются теснейшим образом спаянными между собой сферами. Истинного художника, считает критик, нет без веры. Но и понимание богослужебных текстов без внимания к их поэтичности невозможно. Художественные произведения, особенно принадлежащие к лирическому роду, пропитаны славянизмами, следами религиозного в своей основе языка, и поэтому забвение основ православного богослужения приведет к потере целого пласта русской духовной культуры. Это, по мнению автора статей, приведет и к увеличению групп, объединенных рационалистическим сознанием, неспособных постичь глубину, иносказательность и образность как притчевого, так и поэтического языка. Частым приемом в публицистических статьях являются параллели между современными проблемами и мыслями литераторов XIX–XXI веков на схожую тематику.

Список литературы

1. <http://kutubxona.adu.uz/kutubxona/novsu016>
2. Штейнгольд А.М. Анатомия литературной критики. Природа. Структура, Поэтика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 200 с.
3. Зверева Ю.В. Философская критика 90-х годов XIX века: На материале статей Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 171 с.
4. Роднянская И.Б. От автора // Литературное семилетие (1987–1994): статьи. М.: Книжный сад, 1995. С. 3–4.
5. Роднянская И.Б. Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся? // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 1. С. 90–123.
6. Роднянская И.Б. Здесь и там // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 2. С. 190–202.
7. Роднянская И.Б. Классика и мы // Художник в поисках истины. М.: Современник, 1989. С. 172–178.
8. Короткина А.М. Литературный портрет как жанр критики (на материале критического наследия А.К. Воронского) // Вопросы истории и теории литературной критики. Тюмень: Тюменский государственный университет, 1976. С. 4–21.

СВОЕОБРАЗИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В РОМАНЕ М.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

КАЛАНДАРОВА ФАРАНГИЗ КАСИМОВНА,

*БухГУ, магистрант 1 курса
qalandarovafarangiz@gmail.com*

Михаил Афанасьевич Булгаков - один из самых загадочных и непростых лиц в русской литературе. С его именем связан большой вклад в историю русской классики. Писатель оставил миру богатое наследие, а также множество мистических и невероятных тайн. Он является автором бессмертных творений, наполненных волнующей атмосферой присутствия потусторонних сил ("Мастер и Маргарита"), вызывающих улыбку на лице ("Иван Васильевич"), ставящих вопрос об ответственности ученых за свои открытия ("Роковые яйца"), повести, в которой герои сумели совладать с чудовищным порождением собственной деятельности ("Собачье сердце"), драмы, написанной в сложное время и замечательной по своей психологической глубине ("Бег"), романа с автобиографическими чертами ("Белая гвардия") и ещё многих других произведений.

Роман «Мастер и Маргарита» - роман-тайна, мистика и загадка. Создавая роман, Булгаков вносил в свое произведение новый таинственный смысл, разгадать который может не каждый. Трудно подсчитать, сколько интересных критических работ было создано и создается до сих пор по роману «Мастер и Маргарита».

Многим исследователям удастся найти что-то своё и открыть новые нюансы смысла в этом произведении.

В романе использовано огромное количество стилистических приёмов, с их помощью автор показывает внутренний мир каждого героя. Кроме того, автор с помощью метафор, сравнений, символов и других изобразительных средств открывает свое отношение к событиям в романе.

Метафора и метонимия – неотъемлемые части любого художественного текста. Они позволяют глубже понять смысл произведения, ярче осветить образы и события, заинтересовать читателя красотой слога.

Метафора – «вид тропа, состоящий в употреблении слова в переносном значении на основе сходства или контраста». Метонимия – «вид тропа, основанный на принципе смежности». Метонимия, как и метафора, отражает индивидуально-авторское видение мира, характеризует творческую манеру художника слова [1].

В романе «Мастер и Маргарита» среди стилистических приемов метафора и метонимия встречаются наиболее часто. Например, весьма значимым является метафорический образ *солнца* и связанных с ним реалий, сопутствующих физическим мучениям Понтия Пилата, которые после его смерти трансформируются в вечные душевные мучения под луной:

«Пилат задрал голову и уткнул ее прямо в солнце. Под веками у него вспыхнул зеленый огонь, от него загорелся мозг...» [2,с. 41].

«Тут ему показалось, что солнце, зазвенев, лопнуло над ним и залило огнем уши. В этом огне бушевали рев, визги, стоны, хохот и свист» [2,с. 42].

Автор применяет необычные метафоры, описывая звуки музыки и производя сильное впечатление на уровне подсознания читателя:

«На неё обрушился рев труб, а вырвавшийся из-под него взрыв скрипок окатил ее тело, как кровью» [2,с. 254].

«...оркестр, стоя, окатывал Маргариту звуками» [2,с. 254].

«...зудящая веселенькая музыка...» [2,с. 237].

Метафора помогает писателю создавать в романе комический эффект, когда описывает проделки свиты Воланда:

«... Коровьев отлепился наконец от стенки...» [2,с. 194].

Интересным в романе является прием использования антропоморфизма, когда животные наделяются человеческими особенностями. Таким образом на протяжении всего романа ведет себя кот Бегемот, который разговаривает, движется и поступает, как человек:

«Но кот отмочил штуку ... водрузил пробку на место и гримировальной тряпкой вытер усы» [2,с.118]. Подобные метафорические переносы включают элемент фантастичности. Как отмечает исследователь Е.В. Лисюченко в своей статье, Булгаков не только создаёт образы, но и с помощью персонификации выражает своё авторское отношение к ним. Таким способом метафорические переносы получают в тексте дополнительные экспрессивные оттенки [3].

У Булгакова, как и у других писателей, в романе «Мастер и Маргарита» используются индивидуально-авторские метафоры. В качестве примеров можно привести следующие предложения:

« Он попытался усмехнуться, но в глазах его ещё прыгала тревога, и руки дрожали». [2,с. 9].

« В глазах его плавал и метался страх и ярость» [2,с. 145].

Подобные авторские метафоры демонстрируют неординарность мышления и мастерство писателя, его индивидуальный стиль и особенности мировоззрения.

При анализе особенностей использования метафор в анализируемом романе можно найти такие переносы по сходству, которые соотносятся с их принадлежностью к определенному лексико-грамматическому классу;

- метафоры связанные с названием растений; *«Что означает вся эта петрушка с Ялтой?»* [2,с. 150] (*петрушка* - «обычно говорят, когда всё выходит не так, как задумывалось. Выражение пришло из народа после моды на кукольные спектакли с персонажем **Петрушка** — наивный, глуповатый простофиля» [4]);

- метафоры связанные с физическим состоянием человека: *«В голове у него был какой-то сквозняк»* (о крайнем легкомысленном, несерьёзном человеке)

- метафоры, связанные с природными явлениями: *"Вот и лес отвалился, остался где-то сзади, и река ушла куда-то в сторону»* [2,с. 72].

По определению Е.А.Яблокова, «метафора - скрытое сравнение. В отличие от простого сравнения, имеющего два члена, метафора располагает только вторым» [5, с.67]. Поэтому метафора лаконична; она сокращает речь, в то время как сравнение ее распространяет. Булгаков часто пользуется метафорой именно там, где необходимо в яркой ассоциативной форме кратко изложить суть явления, сблизив объекты, принадлежащие разным классам.

Метафорическая образность отражает философское миропонимание писателя. Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Помимо словесной метафоры большое распространение в художественном творчестве Булгакова имеют метафорические образы или развёрнутые метафоры. Такое часто наблюдается в его произведениях, когда в одном предложении сталкиваются несколько видов метафоры, создавая объемность образа:

Да, взметнулась волна горя, но подержалась, подержалась и стала спадать [2, с.62].

Характерным приемом использования метафоры у Булгакова является создание каламбуров из слов со смысловым сдвигом, который, в свою очередь, вызывает и определенный сдвиг в стилистической окраске слова. Так, описывая встречу Берлиоза и Бездомного с Воландом в романе «Мастер и Маргарита», писатель обыгрывает полисемию и разницу в стилистической окраске значений существительного *история*:

- А-а! Вы историк? - с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

- Я историк, - подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу: - Сегодня на Патриарших будет интересная **история!** [2, с.19].

В начале диалога употребляется слово *историк*, означающее специалиста по *истории* — науке о развитии человеческого общества. В этом значении существительное *история* стилистически нейтрально. Но в конце диалога мы наблюдаем сдвиг в семантике этого многозначного слова, его метафорическое использование: *история* как рассказ, повествование, что придает ему разговорную коннотацию и переводит разговор из серьезного русла в насмешливо-комическое.

Таким образом, язык Булгакова характеризуется необычайным богатством художественно-образительных средств, важную роль среди которых выполняет метафора и особые приемы ее использования.

Литература:

1. Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-i-metonimiya-shodstvo-i-razlichiya>
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений . В 5 -ти т. Т. 5. Мастер и Маргарита – М.: Худ. лит., 1990.
3. Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/kritika/lisyuchenko-kogda-plyashut-kamni.htm>
4. Электронный ресурс. Режим доступа:
index.php/frazeologizm/na-bukvu-v/vot-kakaya-petrushka
5. Яблоков Е.А. Художественный мир М.Булгакова. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

FLOWERS SYMBOLIZING HUMAN FEATURES IN ENGLISH ROMANTIC POETRY

Djalilova Z, teacher

Bukhara State University

ABSTRACT

Floral imagery has been used symbolically in many branches including art, literature and cultural manners since the dawn of human ingenuity in an attempt to evoke particular meaning. Symbols of flowers far more exceed beyond their common representation of natural processes, particularly, birth, beauty and death in literary works. They are mainly associated with romance, love, temptation, eternity and femininity in a variety of way in poems, especially flowers such as roses. This article intends to find out exquisite applications of flowers in English romantic poetry and analyze explicitly the symbols they carried.

KEY WORDS: floral imagery, poetic texts, symbolism, metaphor, Romantic poetry

INTRODUCTION

Flowers and plants have been the main source of inspiration for poets and writers for centuries and often used as metaphors to convey meaning and emotions. The sheer variety of their color, shape and beauty offers authors diversity of choice to depict human features in a striking literal way so that it can be used to create vivid images for the readers, raising their emotional and aesthetic upheaval. There are many flowers with many different meanings in many distinct contexts in which specific flowers can be used to evoke particular meaning. For centuries, flowers have been holding an integral place in English Literature as an explicit indicator of love, affection, happiness and feminine beauty. Specific meanings behind their natural peculiarities has long been glorified by many poets regardless of cultures and such a tradition is being continued in today's poetry. It is considered to be one of the most effective ways to conduct precise and hidden perspectives of the author by which he or she manages to make the literal works appeal to directly to the senses of listeners or readers, sharpening their imagination to comprehend what is being communicated to them. Nineteenth century English literature is remarkable for both its artistic achievements and variety in such practice.

MAIN PART

The practice of flower symbolism has been even more elaborate in the works of representatives of the period, namely, in William Blake, William Wordsworth and Robert Burns' works.

William Blake was the first English poet to work out the revolutionary structure of imagery that signifies through the romantic poetry. He was renowned by the admirers of poetry for its subtle and delicate language and for his unmatched ability in dealing with metaphors to deliver his intended meaning. One aspect of such metaphor can be seen as an example of flowers in his verses. One of his famous poems is called "*How sweet I roamed from field to field*" in which he elaborately used flowers : lilies and roses in order to depict emotional condition of the speaker of the poem:

*He shew'd me lilies for my hair,
And blushing roses for my brow;
He led me through his garden fair,
Where all his golden pleasures grow.*

The roses in the lines are said to be "blushing", a reference to their color and to the way hero is making the speaker feel. Without restricting with simply getting floral photography, a creative mind of the poet try to create beautiful poetry. In just a few powerful words, he is capable of grabbing his readers' attention, invigorating their senses, whisking them away to that endless flower field or basking in the sun with their

hands in the garden. There is just something so intimate about letting imaginations run freely after diving into a poem which can easily be noticed during the poem.

When it comes to the poem “*My pretty rose tree*”, the flower and the rose tree symbolize a feminine figure. The poetic voice could be interpreted as a man who is a flower “as may never bore”, but he rejects her because he already has a “pretty rose tree”, a rose tree that may be presumed to be loved more than anything else. In the second stanza, the poetic voice tells the female figure of the “Pretty rose tree” about the incident described in the first stanza, but she apparently becomes jealous and leaves him “But my Rose turned away with jealousy, And her thorns were my only delight”. Such an ending may not be expected after the first stanza, where he chooses his “Pretty Rose tree” rather than the flower which was offered to him. It could be argued then, that the poem goes from a seemingly happy ending to a tragic poem about the abandoned love. It can be best prominent example of symbolism of the flowers in the poem.

Another popular poem with its literary devices by William Wordsworth is called “Lines written in the early spring”. It is a comparison of the state of nature to the state of the mankind. “And this my faith that every flower enjoys the air it breathes”. He is giving a flower the human characteristics of enjoying the air it breathes. Another personification in this poem is when Wordsworth writes: “the budding twigs spread out their fan, To catch the breezy air”. In this verse he is giving budding twigs the human characteristic of spreading out to catch breezy air.

“*A red , red rose*” is a poem composed by Scotland’s national poet, Robert Burns.

O my Luve is like a red , red rose

That’s newly sprung in June;

O my Luvy is like the melody

That’s why sweetly played in tune.

This poem also describes some quality a person has by conducted that meaning through varying flora world. Saying the beloved is like a rose “newly sprung in June” emphasizes her beauty and youth. Meanwhile, saying that the speaker’s love for her is like a new rose implies that this is a new relationship, with all the freshness and excitement of a developing romance. Of course, a rose can only be “newly sprung” for a short time; June ends after thirty days, and flowers fade quickly. If the speaker’s love is just like a new rose, maybe it won’t last very long. The speaker begins with an image of the beloved that emphasizes her youth and beauty, suggesting a love that is enthusiastic but likely to fade with time. The speaker tells the reader that this love “like a red, red rose”. Roses are most beautiful when “newly sprung” –but this is a beauty that, by definition, cannot last. Newness ends quickly, and all flowers eventually fade-they cannot be “red, red” forever. If “my Love ” refers to the beloved, then comparing her to a rose

acknowledges that she is beautiful will fade over time. Or if “my Love” refers to the speaker’s feelings for her, then it seems that the speaker’s feelings may also fade over time.

CONCLUSION

To conclude, striking affinity between the flora and texts emerges in the English language and literary production. Exquisite splendor of flowers and plants has always been the main source of inspiration of poets to enjoy poetry lovers with their masterpieces and to prove their imagination. During the investigation, it has been clearly seen that Romanticism poetry flourished in terms of employing flora as a specific indicator of human features. And this branch of literature needs to be further researched to discover new tasks of flowers and plants.

REFERENCES

1. Beer, John(19968)Blake’s Humanism. Manchester.: University Press.;
2. Blake, William(2008). Blake’s poetry and designs. New York, London;
3. Gathering Flowers: Romantic Era Botanico-Literary production and Transatlantic Mediation of Culture. Kelli Towers Jasper, University of Colorado
4. Hall of Fame: Robert Burns . National records of Scotland. 2018;

IDEOLOGY IN GEORGE ORWELL’S POLITICAL NOVEL “NINETEEN EIGHTY FOUR”

Samandarova Sojida Furqat qizi

Uzbekistan State World Languages University, Master’s degree student

sojida.samandar0791@gmail.com

Annotation: This article examines the ideological implications in British novelist and journalist George Orwell’s “Nineteen Eighty Four” by focusing on the characteristics of the main characters. Orwell very vividly presented the characteristics of his age. His works depict the social and political changes that took place, especially during the course of his literary journey between 1933 and 1953. There were a number of factors which left a deep imprint on Orwell's mind, primary amongst them were the First and the Second World Wars, the developments on the scientific and technological fronts and the development of the spirit of socialism. He would be change society and to push the world in a certain direction, to change other people's idea of the kind of society they should strive after. His novels are a powerful satire on the social and political hypocrisies. The following article is an attempt to ground Orwell's creative writing in the context of the socio-political developments of his times.

Keywords: socialism, ideology, political novel, totalitarianism, freedom of speech

Twentieth century, the century of political, intellectual, moral and spiritual crises, has moved almost all writers to translate the all pervasive social chaos into the mimetic texture of art. As Bantock once noted that this perhaps is the reason why the writers, out of their concern for the lack of humanity in man, saw life as “ferocious and sinister” to a degree that had never been imagined before [1;108] The writers of 1920's came on the scene with new fangled ideas for the betterment of society. The period of 1930's in literary history is a world choked everywhere with suffering, cruelty and exploitation. It is identified as the political decade. [3;165] It was the decade of totalitarianism in Russia, Germany and Italy. It was an era of concentration camps, secret police and “framed” political trials and militancy. George Orwell was by nature a believer in the moral values of politics. This concept is artistically woven into the fabric of the novels of this realist, who is unmistakably a sensitive, a little hesitant gentleman with the rushes of strong feelings, lividly enough, literature can be studied more meaningfully when, besides being analyzed in its own right, it is set against the background of the society that produced it. A perusal of Orwell's novels and essays reveals the kind of social milieu he was familiar with and which he so limpidly mirrored. George Orwell (Eric Arthur Blair) (1903–1950) has proved to be one of the twentieth century’s most influential and thought provoking English writers. His relatively small numbers of books have created intense literary and political criticism. Since these are largely the outcome of the experiences which he underwent during the course of his life, Orwell envisaged that no writer worth his salt could possibly distance himself from the events taking place around him. The things that happened in his life therefore, form the background to his works. It is, however, quite a problem for us to trace the link between Orwell's background and his works because he desires no biography of him be written. He was, perhaps, uncomfortable with the idea of submitting his private life to the security of academic research. Orwell's parents kept him at a safe distance from what the writer terms “common people”. Being intellectually honest, Orwell felt it very seriously in his later years. His being kept away from the common people might have unsettled the sensitive boy. Big Brother complex in “Nineteen Eighty Four” is perhaps the outcome of his inner revolt against authoritarianism. Though he felt love for his mother, he did not allow even her to have a full view of his inner spiritual landscape. The patent themes of his novels are authority, guilt, cruelty, helplessness, isolation and misery, which he himself experienced in his life.

The examination of the novel “Nineteen Eighty Four” and critical essays demand more textual detailing so as to provide a clear understanding of why their critical reception has been so varied and what intentions author had in creating them. In Orwell’s creative works, the whole age has been depicted thoroughly and truthfully in the forms of essays and novels that are still maintaining actuality. The general field of this research is wholistic approach applied to literary studies. Since the article covers critical aspects of two fields at a time (journalism and literature) in George Orwell’s writing, several research methods can be applied so as to demonstrate the analysis of the conducted research. Recognized as the negative counterpart of the utopia, that is, a perfectly

organized, imagined society or place, dystopia is generally described as a bad place, or even more simply, a utopia gone wrong. Additionally, the dystopian world is inevitably linked to a totalitarian state apparatus, depriving its inhabitants of freedom by exercising strict control over all aspects of their lives. In this manner, terms such as negative or inverted utopia, and anti-utopia are often used as its synonyms, making the entire affair seem simple enough. As in any totalitarian regime, keeping everyone and everything under the dictator's control is a fundamental requirement to preserve the status quo. In Orwell's futuristic world, in which technology deals with all the aspects of both social and private life, it is quite straightforward to have beady eyes on people constantly, for example through the telescreen. At the same time, those verbs could be referred to the action of rebelling by discovering what reality is. It is possible to identify a kind of trend, according to which the characters visually involved are divided into the two categories of the eternal fight between good and evil.

George Orwell's "Nineteen Eighty Four" is a classic work in the dystopian genre, combining all the basic characteristics of this genre. Written in 1948, it serves as Orwell's final work and most important critique of totalitarianism. Most scholars agreed that it was a reliable record of totalitarian society existing in the Soviet Union at that time as the novel comprises allusions peculiar to the Soviet system – a single party state, the cult of the leader, censorship, making three-year plans, shortages in food supply. However, some elements are also found in the political system of Nazi Germany, such as, slavery of colonized people, Two minutes hate as a relation to Hitler's speeches and etc. More likely, Orwell in depicting Oceania's regime, is thought to combine all features of totalitarian regimes established in the three states adding Mussolini's Italy to the above stated countries targeting at the former USSR as its primary one, though. The novel reflects the way on which a person loses humanity in the society where the state controls not only the present, but the past is equally subject to strict control. Through the character of Winston Smith, Orwell vividly demonstrated the oppression occurring to people living under the totalitarian regime where keeping a diary would be punished by death [2;36]. In an essay written in 1948 Orwell defined a novel as "a story which attempts to describe human beings, without necessarily using the techniques of naturalism, to show them acting on everyday motives and not merely undergoing strings of improbable adventures". [5;11]

As we have seen, the principle on which the whole society of Oceania is based is the Party's pure pursuit of power. It is not only the material and economic power the Party is after but also the power and control over people's minds and thoughts. The powerlessness of the people is guaranteed by different means. Fear is the most important method of constantly subduing people. The Party succeeds in using the fear of punishment, torture and, finally, death to establish its powerful position. Constant observation, show trials and intentional disinformation are means to implement this fear. The Party's ideological background can be stated in one sentence: "*War is peace, freedom is slavery, ignorance is strength.*"[4;34] The first slogan refers to the economic situation in Oceania which can only be described as continuing shortage which will

always be deficient because of the constant warfare with the other two superpowers. This constant state of war guarantees the survival of the totalitarian system since the shortage of labour forces and the minimal standard of living caused by the war makes people accept a strict rule more easily. This shows that one of the vital factors for the Party to stay in power is the constant war against the other superpowers which can never end, because the rivals are way too large and powerful that a victory over one of them could be won. The second slogan, slavery is freedom, means that an individual can only survive as part of a group. According to the Party's philosophy a person, having internalised all the principles of the Party, become a part of it and thus helps it to continue its existence even after the person's death.

In Orwell's essays and novels the whole age has been depicted thoroughly and truthfully. According to Orwell, creating can only be developed in an independent state, without attacks to his thoughts and total mind control over him. However, as he admitted, it is impossible to reconcile with. The central focus which Orwell's thoughts concentrated on is the problems of deprecation of people as persons, infringement of the freedom of thought and speech along with totalitarian regime and fascism. George Orwell's philosophy of language and anti-utopian views propose to warn society of the serious dangers posed by totalitarianism and imperialism to a greater extent demonstrating the terrifying degree of power and control they maintained. Till his death George Orwell continued working hard hurrying to warn humankind about the approaching dangers being as a prolific writer on the issues connected to a modern English society and literary criticism. The examination of the novel "Nineteen Eighty Four" and other critical essays demand more textual detailing so as to provide a clear understanding of why their critical reception has been so varied and what intentions author had in creating them. Thus, his works showed his humanistic essence as a person, a writer and a journalist. His works are true examples of courage and bravery waiting for deep research.

REFERENCES

1. Bantock, G. "The Social and Intellectual Background" in *The Modern Age*, ed. Boris Ford (London, Pelican Publications, 1986), 108.
2. Kurnianto, E. "Winston's Alienation and Class struggle in George Orwell's 1984". (Doctoral dissertation, Diponegoro University, 2017),
3. Martin, K. "New Statesman and Nation" in *The Critical Heritage*, ed. Jeffery Meyers. (September, London, Routledge and Kegan Paul, 1945), 165.
4. Orwell, G. "Nineteen Eighty Four". (Secker and Warbur, 1949),
5. Orwell, G. "Writers and Leviathan". (Published in *Politics and Letters*, Summer, 1948), 11.
6. Ramesh, K. "Socio-Cultural Matrix in George Orwell's Nineteen Eighty-Four. (*Journal of Literature, Culture and Media Studies*, 2(4). Retrieved from <https://bit.ly/2lsRspZ>. 2010),

7. https://www.researchgate.net/publication/44360968_1984_George_Orwell

TARJIMASHUNOSLIKDA SINXRON TARJIMANING TUTGAN O'RNI

Abdullayeva G.G.

(BuxDU, Ingliz tilshunosligi kafedrası o'qituvchisi)

Bugungi kunda mamlakatimizda dunyoning nufuzli mamlakatlaridan ko'plab olimlar, delegatlar ishtirok etadigan xalqaro konferensiyalar, simpoziumlar va seminarlar tashkil etilishi bunday anjumanlarda, albatta, chet tillarini puxta o'zlashtirgan, yetarli bilim va ko'nikmalarga ega bo'lgan tarjimonlarga ehtiyojni yanada orttiradi.

Shunisi ahamiyatliki, O'zbekistonda sinxron tarjima yo'nalishi ustida ham sezilarli taqqiqotlarni qayd etishimiz mumkin. Jumladan, O. Mo'minov, I. G'afurov, G'. Salomov, N. Qambarov va boshqa olimlarning tarjimashunoslikka doir bir necha o'quv qo'llanmalarida sinxron tarjima, uning xususiyatlari va metodlari, jarayon davomida vujudga keladigan muammo va qiyinchiliklar to'g'risida fikrlar bayon qilingan. Ammo shuni ham ta'kidlash joizki, bugungi kunga qadar ushbu muammolarga konseptual muammo, ya'ni yaxlit bir tizim sifatida qaralmagan. Taniqli olim N.A. Shermuhammedova konseptual muammoga quyidagicha ta'rif beradi: "Konseptual muammolar ilgari olingan ko'p sonli ma'lumotlar bilan bog'liq bo'lib, ularni tartibga solish va talqin qilish, oqibatlarini keltirib chiqarish va gipotezalarni shakllantirish, mantiqiy izchillik talablariga muvofiq qarama-qarshiliklarni bartaraf etishni nazarda tutadi" [4; 332]. Shunday ekan ushbu muammolarni o'rganishda ilgari olingan ma'lumotlarni tahlil qilish va mantiqiy ketma-ketlik asosida masalani yoritish maqsadga muvofiqdir.

Ma'lumki, tarjimani ma'lum turlarga ajratishda bir necha mezonlar mavjud. Taniqli olim Z.G. Proshinaning quyidagi klassifikatsiyasi bir necha kriteriyalarga asoslanib tarjima turlarni tasniflab beradi: [2; 15]

- 1) *tarjimani kim amalga oshirishiga qarab:* a) inson tarjimasi; b) kompyuter tarjimasi;
- 2) *nutq shakliga ko'ra:* a) yozma tarjima; b) matnning og'zaki tarjimasi (on-sight translation); c) og'zaki nutqning og'zaki tarjimasi;
- 3) *manbani idrok etish usuliga ko'ra:* a) ko'rib tarjima qilish; b) eshitib tarjima qilish;
- 4) *manbani idrok etish va tarjima qilish orasidagi vaqtning qiymatiga ko'ra:* a) ketma-ket tarjima qilish; b) sinxron tarjima qilish;
- 5) *ishlatilayotgan tillar soniga qarab:* a) bir tomonlama; b) ikki tomonlama tarjima qilish;
- 6) *tarjima yo'nalishiga ko'ra:* a) to'g'ridan-to'g'ri (ona tilga); b) qarama-qarshi tarjima qilish (xorijiy tilga);

7) *tarjima metodlarining qo'llanishiga ko'ra:* a) yozib olib tarjima qilish; b) so'zma-so'z tarjima qilish;

Tadqiqotimiz predmeti hisoblangan sinxron tarjima (grekcha “sunkhronos”, “sun”- “birgalikda”, “khronos”- “vaqt”) vaqt bilan bog'liq tarjima turi hisoblanadi. U shunday tarjima turiki, unda tarjimon so'zlovchining nutqini o'sha vaqtning o'zida bir yoki ikki kishiga tarjima qilib beradi. Hozirda tarjimon kabinada o'tirib, maxsus eshitish vositalari orqali so'zlovchini tinglaydi, so'ng mikrofon orqali tarjima qiladi. Ishtirokchilar konferensiya zalida eshitish vositalari orqali tinglashadi. Konferensiyalarda keng qo'llanilganligi uchun ushbu tarjima turi “konferens tarjima” deb ham ataladi.

Sinxron tarjima dastlab I Jahon urushi davrida vujudga kelgan. Muzokaralar fransuz tilida olib borilgani tufayli amerikaliklar va inglizlar tarjimonlarga ehtiyoj sezganlar. Ayniqsa, Nyurenberg va Tokio sud jarayonlari (1946-1968-yillar) dan so'ng konferens tarjima keng qamrovli bo'lib ketdi. 60-yillar oxiri va 70-yillar boshlarida bir qancha ilmiy izlanishlar olib borildi [1; 8]. Bugungi kunda, hattoki, kompyuter tarjimon-darsturlari keng tarqalgan bo'lsa ham, sinxron tarjimonlar va ularni yetkazib beradigan muassasalarga ehtiyoj katta. Chunki sinxron tarjima juda ham murakkab jarayon. Bunda tarjimon so'zlovchining nutq ohangi, tezligiga, qolaversa, nutqda ishlatilayotgan stilistik unsurlarga va boshqa juda ko'plab (kompyuter ilg'amaydigan) jihatlarga e'tibor qaratishi muhimdir. Aks holda, so'zlovchi va tinglovchi orasida talaygina tushunmovchiliklar yuzaga keladi.

Anjumanlarda so'zlovchi nutqini to'g'ridan-to'g'ri tarjima qilayotgan tarjimon, avvalo, ikkala tilning sintaktik qurilishi bir-biriga qay darajada mos kelishini inobatga olishi darkor. Chunonchi, og'zaki matnni ingliz tilidan o'zbek tiliga o'girayotganda asosiy e'tiborni gapda so'zlarning o'zaro sintaktik aloqasiga qaratish lozim. Chunki qat'iy so'z tartibiga ega bo'gan ingliz tili gap bo'laklari joylashuvi jihatdan o'zbek tilidan farq qiladi:

The researcher used several methods while investigating the matter

(Gap bo'laklari joylashuvi: ega+ kesim+aniqlovchi+to'ldiruvchi+hol)

Tadqiqotchi masalani aniqlash(yoritish)da bir necha usullardan foydalandi

(Gap bo'laklari joylashuvi: ega+ to'ldiruvchi +aniqlovchi+ +hol+ kesim)

Konferensiya tarjimonlari odatda sintaktik qisqartirishlardan foydalanishadi. Bunday qisqartirishlar murakkab gaplarni bir necha soddaroq gaplarga bo'lib aytish (*The chairman left for Tokio where he contracted with a famous corporation which was established a few years ago. — Rais Tokioga jo'nab ketdi. U yerda bir necha yil ilgari tashkil etilgan korporatsiya bilan shartnoma imzoladi*), majhul nisbatdagi gaplarni sifatdoshli birikmalarga aylantirish (*The students who were mentioned at the meeting made presentations. — Uchrashuvda nomlari tilga olingan talabalar taqdimotlar qilishdi*) yoki bir necha so'z birikmalarini bir so'z bilan aytish (“visual aids” — “ko'rgazmalar”) orqali amalga oshirilishi mumkin.

Sinxron tarjima shu tilda soʻzlovchi xalqning xususiyatlarini, milliy mentalitet masalalarini hisobga olish ham dolzarbdir. Zero, bir tilda ijobiy maʼnoga ega soʻz va soʻz birikmalari boshqa bir tilda salbiy jihatga ega boʻlishi mumkin (*“bachelor”* — *“bakalavr”*; bu soʻz yana *“uylanmagan, uylanishni xohlamaydigan masʼuliyatsiz kishi”* maʼnosida ham keladi). Shuni ham taʼkidlash joizki, maʼlum bir xalqlar turmush tarzining asosini tashkil qiluvchi tushunchalar boshqa bir millat vakillariga umuman notanish boʻlishi tabiiy. Bunday vaziyatlarda oʻsha soʻzlarni oʻzini tarjima qilmagan holda taqdim etish yoki izohlab berish mumkin (*“sumalyak”*; *a special dish of Navruz holiday*). Yuqoridagi qiyinchilik tugʻdiruvchi masalalarni hisobga olib, aytish joizki, tarjimon yetarli bilim va koʻnikmalarga ega boʻlish bilan bir qatorda tez fikrlay oladigan, zehni oʻtkir boʻlmogʻi darkor.

Shu paytgacha Gʻarb olimlari oʻz ona tillari va boshqa bir xorijiy tillarning sinxron tarjima usullari va metodlari ustida ish olib borishgan. Ular qoʻllagan metod va usullarning hammasidan ham inglizcha-oʻzbekcha yoki oʻzbekcha-inglizcha sinxron tarjima foydalanib boʻlmaydi. Chunki oʻzbek tili Yevropa tillaridan farqli oʻlaroq boshqa tillar oilasiga mansubdir hamda uning sintaktik va morfologik qurilishi tubdan farq qiladi. Shu boisdan, oʻzbek tilidan ingliz tiliga va ingliz tilidan oʻzbek tiliga sinxron tarjima qilish metodlari va nazariyalari ustida yetarli darajada ilmiy-tadqiqot ishlari olib borilmaganligini hisob olib, shu masala yuzasidan chuqur tadqiqot ishlarini olib borishni oʻzimizga maqsad qilib oldik.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. O. Moʻminov. Sinxron tarjima. Oʻquv qoʻllanma. –Toshkent,2005
2. Z.G.Proshina. Theory of translation (English and Russian). Coursebook. – Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo Universiteta,2008 (3rd edition)
3. I. Gʻafurov et al. Tarjima nazariyasi. –Toshkent, 2012
4. Z.H. Usmonova. Features of fantastic works (on the example of the works of ray bradbury, isaac asimov and stephen king). International Journal of Psychosocial Rehabilitation. Volume 24, Issue 6

BILDUNGSROMAN AS A LITERARY GENRE

Islomova Gulnoza Xotam qizi

Uzbekistan State World Languages University,

the 2st year student of Master’s Department,

Tashkent, Uzbekistan

Email address: islomovagulnoza1650@gmail.com

Abstract

The novel has a strong tradition and position in English literature. In Great Britain, it can trace its roots back to Daniel Defoe's Robinson Crusoe in 1719 (Kroll). Since then, the British novel has grown in recognition. It was especially fame in Victorian England.

Many writers of the time were producing novels focused on the journey from childhood to adulthood: Charlotte Bronte wrote 'Jane Eyre', George Eliot wrote 'The Mill on the Floss', and Charles Dickens wrote 'David Copperfield' and 'Great Expectations'. All of these novels trace the growth of a protagonist from the young age to adolescence period. In this sense, some of the most popular novels of the nineteenth century were part of the genre called 'Bildungsroman'. This article surveys about this very genre and theoretical aspects and main features of it.

Key words: 'Bildungsroman', maturity, formation, childhood to adulthood, society and the protagonist, personal enrichment, novel of development,

Introduction

In the simplest explanation of the word, a Bildungsroman is a novel of the development of a young man (or in some cases a young woman) throughout of his/her lifetime. Oxford Dictionary of Literary Terms defines this genre: 'Bildungsroman is a kind of novel that follows the development of the hero or heroine from childhood or adolescence into adulthood, through a troubled quest for identity'. The Bildungsroman as a genre has its roots in Germany where Goethe's 'Wilhelm Meisters Lehrjahre' (1795-1796) set the pattern for later *Bildungsromane*, 'but the form was widely adopted in Europe throughout the 19th century' (Oxford Dictionary of Critical Theory). Jerome Buckley notes that the word itself is German, with 'Bildung-' having a variety of connotations: 'portrait', 'picture', 'shaping' and 'formation', all of which give the sense of development or creation and '-roman' simply means 'novel'. The birth of the *Bildungsroman* genre is generally marked at the release of Johann Wolfgang von Goethe's second novel titled *Wilhelm Meister's Apprenticeship* in the year 1795. However, the designation *Bildungsroman* was first used by the critic Karl Morgenstern during his lectures at the University of Dorpat in 1819. He clearly stated that the genre was to portray the hero's *Bildung* (formation) in all its steps and final goal as well as to foster the *Bildung* of the readers. On the contrary, the term *Bildungsroman* was not commonly brought up in literature studies until the philosopher Wilhelm Dilthey applied the term in his *Das Leben Schleiermachers* (1867-1870), that the concept of the *Bildungsroman* gained wide critical acceptance. Dilthey's research claims that the first novel that initiated the genre was Johann Wolfgang von Goethe's *Wilhelm Meister's Apprenticeship*, published in 1795.

Main part

The variety of plots precisely makes each Bildungsroman novels its own story. After all, even though every person's story is different, they must all go through the same stages of development in order to reach maturity and find their personal niche within the larger world. These stages are considered the main features of *Bildungsroman novels*:

- The protagonist journeys from youth to psychological or emotional maturity;

- Constant clash between the individual and society in *Bildungsroman* novels and it is a dilemma that Moretti calls a ‘bourgeois dilemma, the clash between individual autonomy and social integration’;
- They often feel isolated from society and even their own families. Social factors such as religion and politics often contribute to their isolation and they concentrate their internal struggle within themselves;
- As the story progresses, the subject undergoes noticeable mental, physical, social, emotional, moral, and often spiritual advancement and strengthening before the readers’ eyes;
- The sensitive, intelligent protagonist leaves home, the journey will not be easy, because the protagonist undergoes stages of conflict and growth, is tasted by crises and love affairs, fights tooth and nail to survive the unwavering rules and limits of society. Then finally finds the best place or person to use his or her unique talents;
- Sometimes the protagonists return home to show how well things turned out;
- Some *Bildungsroman* novels end with the death of the hero, leaving the promise of his life unfulfilled;
- Classical *Bildungsromans* must always conclude with marriages (Moretti);
- Time is introduced into man, enters into his very image, changing in a fundamental way the significance of all aspects of his destiny and life (Bakhtin);
- The *Bildungsroman* intends to lead the reader to greater personal enrichment;
A *Bildungsroman* must end with the protagonist having found what he is looking for and having gained clarity and maturity;
- By a series of false starts and mistakes and with help from well-disposed friends he makes in the course of his experiences, he finally reaches maturity and finds his proper *profession* (The Oxford Companion to English Literature);
- The individual does not succumb to society; instead he works within society not only for his own good, but for the good of the society;
- Character is primarily emphasised more than anything and the structure of the story tends to follow the standard pattern: *introduction, rising action, climax, falling action, and denouement*;
- *Bildungsroman* novels are often written by authors that refuse to go by societal norms, both in their professional and personal lives and therefore it is no coincidence that *Bildungsroman* novels are very often autobiographical and contain elements lifted from the author’s own personal experiences.

Conclusion

These rules can be interchangeable but most scholars agree on the definition set forth by Jerome Buckley in his *Season of Youth* where he states that for a novel to be classified as a *Bildungsroman* it must include a set list of characteristics: “**childhood, the conflict of generations, provinciality, the larger society, self-education, alienation, ordeal by love, the search for a vocation and a working philosophy.**” As Johann Wolfgang von Goethe’s *Wilhelm Meister's Apprenticeship* is recognized to be the first

novel of the *Bildungsroman* genre and these very features which were mentioned above can be seen in it. Goethe portrays the protagonist, Wilhelm, as a young male who comes across two paths of either continuing his family's business or directing himself to the career of being a theatre actor. Wilhelm marries an actress going against his father's wishes, but leaves her when he realizes that she is with another man. On his journey, Wilhelm encounters several companions along the way who educate him about the aspects of life, transitioning into adulthood and as a human being. The supporting characters inexplicitly teach Wilhelm these aspects as they come and go, significantly unfolding the story even more. Goethe's protagonist then attempts to find a way into the Tower Society—a group of enlightened aristocrats—which his acceptance into the group begins to tie up the story's loose ends. This prototype of the *Bildungsroman* was translated into English by Thomas Carlyle in 1824. With this book, Goethe established the *Bildungsroman* as a novel of personal rather than philosophical development for the main character Goethe's model was emulated by many notable writers and has had a strong influence on the development of the novel. The *Bildungsroman*'s main theme is, according to Bakhtin, the 'image of man in the process of becoming' and thus *Bildungsroman* is 'the novel of human emergence'. In general, despite particular periods of its production, the *Bildungsroman* is often labelled the novel of youth, the novel of education, the novel of apprenticeship, the novel of adolescence, the novel of initiation, the coming-of-age novel, and the life-novel. The anglicized form the "apprenticeship novel" is highly used, yet the "novel of development" and the "novel of formation" are the most frequently used terms, often taken as synonyms.

Reference List:

1. Kroll, Richard. "Defoe and Early Narrative." *Columbia History of the British Novel*. Ed. John Richetti. New York: Columbia UP, 1994.
2. Franco Moretti, *The Way of the World: The Bildungsroman in European Culture* (London, New York: Verso, 2000), 4.
3. Mikhail Bakhtin, "The Bildungsroman and Its Significance in the History of Realism (Toward a Historical Typology of the Novel)" in *Speech Genres and Other Late Essays* (Austin: University of Texas Press, 1986), 21.
4. *The Oxford Companion to English Literature* (edited by Margaret Drabble-sixth edition, 2000) 116.
5. Buckley, Jerome Hamilton. *Season of Youth: The Bildungsroman from Dickens to Golding*. Cambridge: Harvard UP, 1974.

References to Websites:

1. Oxford Dictionary of Critical Theory
<https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198794790.001.0001/acref-9780198794790>
2. Oxford Dictionary of Literary Terms
<https://www.oxfordreference.com/search?source=%2F10.1093%2Facref%2F9780199208272.001.0001%2Facref-9780199208272&q=bildungsroman>

IBROHIM G'AFUROVNING SO'Z QO'LLASH MAHORATI

*Qurbonova Oltinoy Bekmurotovna,
Buxoro davlat universiteti tayanch doktoranti*

Ibrohim G'afurov asarlarini o'qir ekanmiz, so'zning poetik va lingvistik imkonyatlaridan hayratga tushamiz. Oddiy, avvaldan tanish bo'lgan xalqona so'zlar ham uning ilmiy, publitsistik maqolalarida ishlatilib noziklashganday, ma'nan kengayib kattalashib ketganday tuyiladi. Bunday so'zlar ilmiy jummalarga joylashtiriladi va singdiriladi.

Munaqqidlar yaratgan asarlarni lingvopoetik jihatdan ham tahlil etish adabiyotshunoslik fani uchun foydalidir. Ibrohim G'afurov asarlari tilining o'ziga xosligi shundaki, badiiy tafakkurning boy va murakkab tarixidan foydalanib, hozirda badiiy asarlardagina ishlatiladigan yoki mumtoz adabiyotimiz xazinasidagina saqlanib qolgan so'zlarni ham, munaqqidning maqsadini ochib beruvchi faqat xalq tilida ishlatiladigan so'zlarni ham qo'llaydi. Bunday noodatiy so'zlarni muallif hozirgi adabiy tilda tuzilayotgan jumlasiga joylash uchun "majbur qilmaydi". Aksincha, bu so'zlar munaqqidning maqsadiga munosib, loyiq.

Tanqidchi ba'zi o'rinlarda hatto tilimizda yangi so'z kashf etadi. Masalan, "Yam-yashil daraxt" kitobiga kiritilgan "Nuqtayi nazar" maqolasida nuqtayi nazarga sinonim sifatida ko'z qarash birikmasini qo'llaydi. "Bu ham ko'z qarash, bir nuqtayi nazar" (2,41). Bu o'rinda nuqtayi nazar kuzatish doirasi ma'nosida qo'llangan va munaqqidning yangi topilmasi desak xato qilmaymiz.

Ibrohim G'afurov "Mangu latofat" kitobiga kiritilgan O'zbekiston qahramoni Erkin Vohidovga bag'ishlangan badiyasini "Fazl. Fasohat. Zakovat" deya nomlagan. Maqolada olim fazl, fasohat, zarofat, fayzu shukuh, fazlu fasohat, fasih, jununiy so'zlarini shoir ijodiga nisbatan o'ziga xos baho sifatida qo'llaydi. Bu so'zlar orqali hassos shoir she'rlarining o'ziga xos badiiyati va mantig'i bilan boshqa shoirlar she'riyatidan ajralib turishini ko'rsatadi.

Fazl, fasohat, fasih, fazlshunoslik, zakovat, zarofat kabi so'zlarni olimning ko'plab asarlarida uchratamiz. Bu esa so'zlarning munaqqid tomonidan faqat asarga publitsistik ko'tarinki ruh bag'ishlash uchun ishlatilmayotganligini ko'rsatadi. Munaqqid bu so'zlar zimmasiga juda katta yuk bag'ishlagan va ular olimning badiiy adabiyotni baholashdagi

asosiy mezonlarini belgilab beradi. Ularni olim tadqiqotlarining kalit soʻzlari deb baholasak boʻladi.

“Oʻzbek tilining izohli lugʻati”da fazl soʻzi “ijobiy xislat, fazilat, afzallik, ustunlik”, fasohat soʻzi “chiroyli va yoqimli soʻzlash qobiliyati, nutqning aniq va ravonligi”, fasih soʻzi “ravshan, ravon, aniq, yoqimli; adabiy”(4,333), zakovat soʻzi “aqllilik, ziyraklik, donolik”, zarofat soʻzi “hozirjavoblik, qochirim gaplarga ustalik” deya izohlanadi. Koʻrinadiki, bu soʻzlarning izohi nafaqat Erkin Vohidov ijodidagi, balki har bir ijodkor uchun muhim boʻlgan xislatlarni belgilab beradi. Shu sababli olim ijodining koʻplab oʻrinlarida bu soʻzlar qizil chiziq boʻlib oʻtadi va ajralib turadi.

Ibrohim Gʻafurov oʻzbek tanqidchiligida hassos munaqqid sifatida ajralib turadi. “Ibrohim Gʻafurov badiiy asarni tahlil etish bilan kifoyalani qolmay, koʻpincha shu tahlil etayotgan asari taʼsirida tugʻilgan his va kechinmalari bilan oʻrtoqlashadigan va shular orqali fikr yuritayotgan asar yoxud yozuvchi ijodi haqida tasavvur berishga intiladigan, badiiy asarni oʻrganish, talqin etish, bahonasida aksar holarda oʻzining ruhiy olamini namoyon etuvchi oʻziga xos uslubli munaqqidlardan biridir. Boshqacha aytganda bunday adabiyotchilar ilmda nafosatga boy tanqidchi deb ataladi”(5,196). Tanqidchining bunday oʻziga xosligi avvalo uning asarlari tilida oʻz ifodasini topadi. Munaqqid tahlil qilinayotgan asar va uning muallifi ruhiyatini ochib berishda va asar taʼsirida oʻz qalbida kechayotgan jarayonlarni yoritishda koʻplab badiiy tasviriy vositalar, shakliy va maʼnaviy badiiy sanʼatlardan foydalanadi. Masalan, munaqqid asarlarining koʻplab oʻrinlarida va ularning nomlanishida alliteratsiya uchraydi. “Hayo – xaloskor” asariga kiritilgan “Kolumbiyalik koshif”, “Navoiy va Nilufar”, “Boshi tosh xalq”, “Mangu latofat” asariga kiritilgan “Fazl.Fasohat.Zakovat”, “Matonat va muhabbat”, “Parivashlar majlisi” asariga kiritilgan “Qalbning qitʼalarida”, “Toʻlgʻoq tutganda”, “Sartr satrlari” maqolalarning nomlanishida sarlavha maqolaning mazmunini ochib berishi bilan birga soʻzdagi tovushlarning garmoniyasiga ham urgʻu berilgan.

“Kutilmagan va tutilmagan xayol”(2,139). “Oʻlmas shoirona magʻizdor, jussador, koʻkrakdor, noyob jarangdor nomlar”(1,542), “soddalikda bu sheʼrlarni bugʻdoy doniga, yoki ikki tovaning oʻrtasida pishgan choʻponlarning koʻmoch noniga oʻxshatish mumkin”(1,437) kabi jumalarning ohangdorligini esa ichki qofiya taʼminlaydi.

“Lekin bu randalanmagan nafosat va, u chamamda Halima sheʼriyatining oʻziga xosligini belgilaydi”(2,138). “Lekin qahramon qalbidagi chiroqni adib yoqadi. Agar adibning oʻz yuragi chiroq bilanyorimagan boʻlsa, u yaratadigan qahramon chiroqni qayerdan olsin?!”(2,28), “Bir dono odam olovdan keyin anʼanaga koʻra kul qoladi degan ekan. Lekin adabiyotga kul qoldirmaydigan, kulga aylanmaydigan choʻgʻlar kerak”(2,38) kabi jumalaridagi metaforalar asarlar badiiyatini taʼminlash bilan birga tilimizga yangi ifoda usullarini olib kiradi.

“...qamchi sadosiday satrlar bir qoʻl bilan qarsak chalishga uringan kishining tuygʻularini ifodalayotganga oʻxshaydi”(2,138). “Qushning erkagi, sheʼrning fikrsizi yasanchoq boʻladi”(2,146). Nazir Safarovning “Navroʻz” asarida baʼzi oʻrinlarda voqealar bir-biriga mingashib ketganligini “adib ikki qozonga sigʻadigan zoʻr masalliqni oʻrinsiz ravishda bir qozonga tashlaydi”(2,82) deya tilimizda hech uchramagan oʻxshatishlar keltiradi.

“Lekin Halima qahramonining nigohi, dunyoqarashi... hayot uchun kurashda yaralangan, yaralanib tolgan, qarashlariga huzn, kadar cho’kkan kishiniki kabi rahnali emas”(2,135) kabi jumladlarda esa asardagi munaqqidning o’ziga xos tilini hozirda mumtoz adabiyot sahifalaridagina saqlanib qolgan huzn, kadar kabi so’zlar belgilab beradi.

Munaqqid I.G’afurovning asarlari tilida yana shunday o’ziga xoslik mavjudki, buni ta’kidlamaslik mumkin emas. Ba’zan tanqidchi jumladagi mazmunning salmoqdorligi, yoki tuyg’uning kuchiga qarab jumla juda uzun tuziladi. Masalan, urush yillarining o’ta og’ir, mashaqqatli va fojeali hayoti tasvirlangan “Lekin odamkushlik, birodarkushlik urushining butun qo’rqinch, xarosonliklari sokin, jim-jit otameros o’zbek mahallasi, pastak loy devorlar, pastak loy tomlar, hovlilar ichida yana hovlilar boshlanadigan, hovlilarida o’riklar gullab, pishib, tagi bilan bitta bo’lib to’kilib yotadigan, ariqchalar aylanib o’tadigan va ariqchalarning bo’ylarini muattar gulsafsarlar va binafshalarning nafarmon ranglari, iris iforlari tutib yotadigan go’shalarga ham kirib kelar, har kuni dam u hovli, dam bu bog’, dam u boloxona ichidan mungranib yig’lagan ovozlari, faryod saslari kelib turardi” jumlasida ellik yettita so’z qo’llangan. Bunday holat odatdagi nutqda jumlaning grammatik qurilishiga putur yetkazishi, tinglovchi nutqdagi mazmunini anglab yetolmasligiga sabab bo’lishim mumkin. Ammo I. G’afurovning bu jumlasini bir nafasda she’rday o’qiladi va uning mazmuni ham yorqin anglashiladi. Ongimizga, qalbimizga mungli qo’shiqday quyiladi.

Badiiy adabiyot tuyg’ulari tuyumi, so’z tuyg’usidir. Demak, badiiy adabiyotga xos barcha o’rinlarda, hatto uning tahlilida ham poetik so’z va uning qo’llanishi muhokama va tahlilga tortilishi o’rinlidir.

Adabiyotlar:

1. Ibrohim G’afurov. Tanlangan asarlar. “Sharq” nashriyoti-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi. –T.: 2017
2. Ibrohim G’afurov. Yam-yashil daraxt. G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. –T.: 1976
3. Chingiz Aytmatov. Qiyomat. G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. –T.: 1989.
4. O’zbek tilining izohli lug’ati. “O’zbekiston Milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti. –T.: 2008,
5. B.Nazarov, A.Rasulov, Sh.Ahmedova, Q.Qahramonov. O’zbek adabiy tanqidi tarixi. Tafakkur qanoti. –T.: 2012
6. Ахмедова Ш. Н. ПРОГРЕСС ПОРТРЕТОПИСАНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ //Россия-Узбекистан. Международные образовательные и социально-культурные технологии: векторы развития. – 2019. – С. 12-14.
7. Ахмедова Ш. Н. Юмористическое мастерство Саида Ахмада. Ташкент. – 1994.

8. Sharipova L. F. Literary riddles //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 10. – С. 342-346.
9. Ахмедова Ш. Н., Норова Н. О РАЗВИТИИ И ХАРАКТЕРЕ ЖАНРА РЕЦЕНЗИИ //International scientific journal. – 2016. – С. 37.
10. Амонова З. К. ПОЭЗИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (Посвящается 120-летию поэта) //Редакционная коллегия. – 2014.
11. Davronova S. EASTERN AND WESTERN LITERARY TRADITION IN THE MODERN UZBEK NOVELS //World science. – 2016. – Т. 4. – №. 5 (9).
12. Rajabova M. B., Akhrorova Z. R. UVAYS QARANIY IN THE INTERPRETATION OF FARIDUDDIN ATTAR AND ALISHER NAVOI //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 219-223.
13. Rajabova M. B. EXPRESSION OF IMAGES RELATED TO NATIONAL TRADITIONS IN A. NAVOI'S WORK //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 5. – С. 141-146.
14. Safarova H. “HAPPINESS IS THE FLAG LANGUAGE, FROM HAPPINESS I AM ALSO A TONGUE!”... ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE POET SAMANDAR VOHIDOV //Конференции. – 2020.
15. EŞONKULOV H. ALİ ŞİİR NEVAÎ GAZALLERİNDEKİ SIR TUTMAKLA İLGİLİ DÜŞÜNCELERİN İRFANİ ANLAMLARI HUSUSUNDA //Electronic Turkish Studies. – 2018. – Т. 13. – №. 28.
16. EŞONKULOV H. ALİ ŞİİR NEVAÎ'NİN MAHBUBU'L-KULUB ESERİ VE ŞAİRİN AŞIKÂNE GAZELLERİNDE ÂŞK KONUSU //Electronic Turkish Studies. – 2018. – Т. 13. – №. 20.
17. Kadirova N. S. CRITICAL STYLE AND GENRE DIVERSITY //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 4. – С. 428-433.
18. Qodirova N. S. SOME CHARACTERISTIC FEATURES, SKILLS AND STYLE OF THE LITERARY CRITIC //Web of Scholar. – 2018. – Т. 5. – №. 2. – С. 32-35
19. Sharipova L. F. Literary riddles //Theoretical & Applied Science. – 2018. – №. 10. – С. 342-346.
20. Муродов Г., Саидова Р. Интерпретация терминов и их анализ //Молодой ученый. – 2017. – №. 13. – С. 703-705.

МИЛЛИЙ ИНГЛИЗ АЁЛ ХАРАКТЕРИНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ

Мухаммедова Нилуфар Элибоевна
ЎзДЖТУ, PhD, доцент
Email: nilufarmuhammedova@yahoo.com

Маълумки дунё халқлари маданиятида содир бўлиб ўтган ўзгаришлар бир-бирига таъсир этиши табиий жарандир. Шу жумладан қадимда ғарб ва шарқни бевосита бир-бирига таъсир этишида савдогарларнинг ўзига хос жиҳатлари мавжуд

бўлган. Савдо-сотик орқали мамлакатларнинг ўзига хос жиҳатлари, урф-одатлари ҳамда байрамлари ҳам кенг тарқалишига сабаб бўлган. Хусусан инглиз халқининг маданияти тарақққиётида инглиз аёли ҳам муҳим аҳамият касб этади. Инглиз аёли бир вақтнинг ўзида Англия тарихини, маданиятини ўзида қамраб олади. Инглиз адабиётида аёл характери ёритиб бериш нафақат аёлнинг ташқи қиёфаси балки унинг ички дунёсини ҳам намоён этиши билан характерланади. Инглиз аёли ўзида ғарб аёлига хос хусусиятни ўзида акс эттиради. Бу хусусиятлар ҳақида илк маротаба Англияга саёҳат қилган саёҳатчилар томонидан кундалиликларда ифода этилган. Инглиз аёли ҳақидаги илк тассуротларда инглиз аёлининг гўзаллиги, зийраклиги, меҳрибонлиги, ҳамда бироз димоғдорлигига тўхталиб ўтилган. Бироқ шуни қайд этиш лозимки, инглиз аёлига тегишли бўлган энг муҳим сифатлардан бири унинг леи дея таърифланишидир. Леилик ўзида инглиз аёлининг хулқ-атворини, яшаш тарзини, атрофдагиларга бўлган муносабатини акс этади. Энг аввало леи типини илк ўрта асрда вужудга келган қирол Артур ҳамда унинг рафикаси леи Гвеневра ҳақидаги афсоналарда учрайди. Рицар Куртуаз даврга келиб, леи кенг ёйилди. Шу билан бирга XVI – XVIII асрларда леилик инглиз маданиятига тўлалигича сингиб кетди. XIX асрга келиб эса инглиз аёлининг ажралмас қисмига айланди.

Инглиз аёли ҳақида гап кетганда унга леи атамаси ишлатила бошланди. Леи типидеги аёл ўзига хос кўринишга, намунали хулқ-атворга эгаси ва нутқини равон бўлиши, мусиқа, рақс, мусаввирлик, санъат ва тилларни билиши ва хунармандчилик борасида моҳирлик талаб этилган. Бундан ташқари у ўз устидеги ишлайдиган бўлиши ҳам муҳим эди. XVIII – XIX асрларда аёлнинг маълум идеал хулқ-атвори мавжуд эди. Бундай хулқ-атвор ҳақиқий леини ўзида намоён этарди. Бундай хулқ эгаси бўлиши учун қизларни ёшлигидан тарбия қилишарди. XIX асрга келиб миллий инглиз аёлининг характери ифодалаб турган сифатлар викториан даврга ўзгариб кетишга сабаб бўлди. Эндиликда инглиз аёли нафақат юқорида қайд этиб ўтган сифатлар эгаси бўлишини, балки у энди мустақил иш юритишни, ўз ҳаёти учун ўзи жавоб беришни, энг асосийси эса у эндиликда мустақил бўлиши керак деган хулосага кела бошлади. Бундай ҳаракат XIX асрда Англияда аёлларнинг суффражистлар ҳаракатига¹ олиб келди. Бу инглиз аёлларининг ўз ҳуқуқларига эга бўлиш имконини берди ва бу аёллар томонидан ташланган йирик қадам эди. Бу ҳаракатнинг шамоли Осиё худидига ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Мамлакатимизда ҳам мазкур ҳаракат таъсири сифатида ўзбек аёлларининг ўз эрки борасидеги кураши ўзбек аёли томонидан ташланган катта қадам эди. Ўзбек аёлларининг паранжи ташлаши билан бирга ўз эрки учун кураши қурбонларсиз бўлмади. Мазкур мавзуни биз ўзбек адибаси Саида Зуннунованинг “Оч юзингни”² деб номланган қиссасида қолаверса, Ойдиннинг қатор ҳикояларида ёритиб берилганлигини кўришимиз мумкин. Инглиз аёлининг курашувчанлиги олдида

¹ Суффражистлар (suffragette) овоз бериш ҳуқуқини учун курашган аёллар ҳаракатининг аъзолари. Ҳаракат XIX аср охири ва XX аср бошларида Англияда содир бўлди.

² Зуннунова, С. Бўйларингдан ўргилай: ҳикоялар ва повесть. “Ёш гвардия” нашриёти, Тошкент – 1972. 6.87.

ўзбек аёлиники ҳам қолишмайди. Бу иккала типдаги характер иккита халқнинг ўзига хос миллийлигини очиб беришга хизмат қилади. Инглиз аёлларининг ўзига хослиги унинг ғарбга хос урф-одати, унинг мағрур кўриниши, шу билан бирга унинг ишбилармонлик қобилияти қанчалик ўзида намоён бўлса, ўзбек аёлида шарққа хос бўлган ибo ва ҳаё, меҳрлилиги, шу билан бирга унинг болажонлиги ҳам кўзга ташланиб туради.

Инглиз аёлининг хусусиятлари ҳозирги кунда инглиз адабиётининг забардаст ёзувчисига айланган Маргарет Дрэбл ижодида кўзга ташланмоқда Танқидчилар ушбу ёзувчининг асарлари ҳақида тўхталишар экан улар М. Дрэбл “бир қолипдаги характердан чиқиб адабиётга янги типдаги характерларни олиб кирди”¹ дея таъкидлаб ўтишди. У аёлга таъриф берар экан “аёл жамиятда ўз мавқесига эга бўлиши учун у ҳам оила бекаси бўлиши керак, ҳамда ўз касбининг мохир эгаси бўлибгина қолмай, ҳар томонлама илғор бўлиши керак”² деган фикрни бериб ўтди. Аёлнинг бундай кўринишини бугунги кунда мамлакатимизда амалга оширилаётган ислохотлар натижасиди кўришимиз мумкин. Шундай бўлсада, иккита миллат вакили бўлган аёлларнинг бирида ҳамон ледалик сифати кўриниб турса, иккинчисиди ўзбекона латофат акс этади.

Сўзимизнинг исботи сифатида мамлакатимиз мустақилликка эришганидан сўнг юртимизда катта ўзгаришлар бўлиб ўтди. Хусусан аёлларимизнинг тадбиркорлик қилишларига катта имконият яратиб берилди. Бугунги кунда ўзбек аёли нафақат уй бекаси, балки у ўзи истаганидек касб эгаси ҳамдир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Зуннуова, С. Бўйларингдан ўргилай: ҳикоялар ва повесть. “Ёш гвардия” нашриёти, Тошкент – 1972. б.87.
2. Creighton, J. Contemporary Writers: Margaret Drabble. 1985.– Methuen, London and New York.
3. Rose, E. C. Critical Essays on Margaret Drabble. Boston, Massachusetts. 1985. – P. 21.

СТИВЕН КИНГ АСАРЛАРИДАГИ ЗАМОН ВА МАКОН МУАММОСИ

**Усмонова Зарина Ҳабибовна,
Инглиз тилшунослиги кафедраси
катта ўқитувчиси**

“Ҳар бир асарга ёндашганда уни ижодкор истеъдоди табиатига асосланиб ўрганиш, асар бетакорлигини ўша адибга Оллоҳ берган буюк неъмат – истеъдод ҳосиласи деб қараш керакка ўхшайди.” [1,154] XX аср Америка адабиётининг машҳур намоёндаларидан бири бўлмиш Стивен Эдвард Кинг тириклигидаёқ классиклар сафидан жой олишга улгурди. Стивен Кинг 40 дан ортиқ роман, 3 та ҳикоя ва қиссалар тўплами ва 2 та электрон роман ёзиб қолдирди. Унинг китоблари

¹ Creighton, J. Contemporary Writers: Margaret Drabble. 1985.– Methuen, London and New York.

² Rose, E. C. Critical Essays on Margaret Drabble. Boston, Massachusetts. 1985. – P. 21.

дунёнинг 33 та турли тилларига таржима қилинган ва 35 мамлакатда нашр қилинган. Стивен Кинг ҳаммага илмий фантастиканинг энг машҳур муаллифи сифатида танилди. Бундан ташқари Стивен Кинг қатор мукофотлар совриндори ҳисобланади:

“Stephen King is the winner of many literary awards – “Brema Stoker”, “World Fantasy”, “For Contribution to World Fantasy”. [2,9247]

Стивен Кингнинг диққат эътиборини инсон ва жамият ҳаётида рўй берувчи ғайриоддий воқеалар, инсон табиатидаги муқаддас ва юксак туйғулар, инсон, табиат ва жамиятда яширинган ҳамда пайти келиб ташқарига портлаб чиқиб, атроф борлиқни таниб бўлмас даражада ўзгартириб юборишга қодир оддий, кундалик воқеалар жалб этади.

«Лангольерлар» романида ҳам Стивен Кинг яна инсоннинг экстремал шароитларда ўзини тутиши мавзусига қайтади. Бу романда «ташки дунёдан ажралиб қолган» бир-бирлари билан мутлақо таниш бўлмаган ўн кишидан иборат бўлган гуруҳ тасвирланади. Уларнинг барчаси турли ёшдаги ва турли касб эгалари бўлган инсонлар, шу тариқа асарнинг «коллектив қаҳрамони»га айланишади. «Туман» асарининг коллектив қаҳрамони «Лангольерлар»нинг «коллектив қаҳрамон»и мисолида ўзининг муносиб ворисини топади. Бу ҳақида Андрей Чемоданов шундай ёзади:

«Из специфики коллективного героя вытекает и характерное чередование шоковых эмоционально-событийных всплесков с многостраничными диалогами-диспутами.» [3,17]

«Лангольерлар»нинг коллектив қаҳрамони – эл қатори ҳаёт кечирувчи оддий одамлар. Уларнинг бари тақдир тақозоси билан экстремал шароитга тушиб қолишади. Уйқудан уйғониб, не ажабки улар Боинг бортида ўзларидан бошқа ҳеч ким қолмаганидан огоҳ бўлишади. Самолётнинг қолган барча пасажирлари ва улар билан бирга авиалайнернинг экипажи сирли равишда қаёққадир ғойиб бўлишган эди. Салондаги ўриндиқларда фақатгина қуйидаги нарсалар қолган эди:

«... jewelry on almost every seat: wedding rings, mostly, but there were diamonds, emeralds, and rubies... There were studs, necklaces, cufflinks, ID bracelets. And watches, watches, watches. From Timex to Rolex, there seemed to be hundreds of them, lying on seats» [4,40]

«драгоценности: в основном обручальные кольца, но среди них были и бриллианты, рубины, изумруды ... На многих сиденьях валялись запонки, ожерелья, браслеты, но больше всего было часов. Часы, часы, часы лежали повсюду – от дешёвые часы Таймкс до самых дорогих и престижных, типа Ролекс.»

Пассажирлар уйқуда эканликларида қандай воқеа рўй берганини ҳеч ким билмасди. қолган пассажирлар қаёққа ғойиб бўлишди? Экипаж аъзолари қаёқда? Ва энг асосийсиэнди нима қилиш керак? Бу ва бошқа саволларга жавоб топиш учун асар қаҳрамонларининг бари бирлашишлари керак, фақат биргаликдагина юзага келган ҳолатдан чиқишнинг бирор чорасини топиш мумкин. «Туман»даги каби «Лангольерлар»да ҳам Стивен Кинг одамлар ўртасида муносабатларга алоҳида аҳамият беради. «Туман»да тасвирлангани каби «Лангольерлар»да ҳам қаҳрамонларга нафақат ташқаридан, балки ўзларининг ичидан ҳам хавф таҳдид

солади. Мазкур хавф руҳан носоғлом инсон, болалигида ота-онаси миясига куйган балолардан қутилмаган инсон – мистер Крейг Тумми тимсолида намоён бўлади. Бангор аэропортида нима рўй беришини Крейг олдиндан ҳис қилади. У ўзига бир умр тинчлик бермаган фалокат мана ниҳоят рўй беришини сезади. У бу балога бутун умр чап беришга ҳаракат қилган эди:

«Of course he knew. It was the langoliers. The langoliers had come for all the foolish, lazy people, just as his farther had always said they would.»

«Он знал, что это лангольеры. Это они всему виной. Они забирают всех этих глупых, ленивых людей, как в свое время ему всегда внушал отец.» Бирок,

«Туман» асаридаги тобора кўпроқ одамларни ўзи тарафига тортишни истаган диний фанатик миссис Кармодидан фарқли ўлароқ, мистер Тумми гуруҳдан йироқлашишга ҳаракат қилади. Крейг фақат ўзини ўйлайдиган инсон. У худди оканнинг энг чуқур бурчакларини ўзларига макон қилган балиқлардек доимо ташқи босим остида яшаган. Крейг Тумми учун бутун дунё Ҳаёт Дастуридан иборат, шунинг учун ҳам агар:

«And if you are not the part of this Program of Life the langoliers certainly will come and cut you off from this Program.» [6,188]

«Ты не являешься частью Программы жизни, обязательно придут лангольеры и вырежут тебя из этой программы».[7,162]

Йигирманчи асрда замон ва масофа ҳисси анча мураккаблашди. Стивен Кинг ўз асарларида реал замондан йироқлашади. Жумладан, метафизик маконда йўқолиб қолган пассажирлар ўриндикларида қолган соатларни муаллиф реал замон тимсолида қўллайди.

В.Г.Злобин замонни «Инсониятнинг бош врач.-деб ҳисоблайди. – Замоннинг тўхтатиб бўлмас ғилдираги барча интилишларни, ҳаракатлар ва умидларни синдиради, йўққа чиқаради.»[8,17]

«Лангольерлар» романида замон категорияси илк маънода қўлланилади. Вақт гўё тўхтаб қолгандек, «кеча» билан «бугун»нинг орасида осилиб тургандек. Шу билан бирга у ўз ҳаракатини тезлаштиради. Стивен Кинг ўз романида инсониятни бир неча асрлардан бери қийнаб келган «Ўтган кунимиз қаёққа кетади?» деган фалсафий саволга жавоб топишга ҳаракат қилаётгандек туюлади. Фалсафий замон категориясини таҳлил қилиб, адиб замондан ортда қолмаслик нақадар муҳим эканлиги ҳақида ўйлашга мажбур қилади – ҳамма ишни ўз вақтида қилиб улгуриш керак, токи кеч бўлмасин.

«Лангольерлар» романида ҳам, «Туман»да ҳам Стивен Кинг ўқувчини бўлиб ўтаётган воқеаларнинг ҳаққонийлигига ишонтириш учун натуралистик тасвирдан (жумладан, табиат тасвирида) кенг фойдаланади. Стивен Кинг ўз асарларида қаҳрамонлар ички дунёсини таҳлил қила туриб, психологизм усулидан кенг фойдаланади. Ўз ижодида кенг китобхонлар оммасини жалб қиладиган илмий фантастика жанрини қўллаган Стивен Кинг замонавий фалсафий масалаларни кўтариб чиқади, бу эса унинг романларини «бульвар китоб»лар қаторига эмас, балки чуқур таҳлилни талаб қиладиган жиддий фалсафий асарлар қаторига қўшишни тақозо этади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ҳамиддулла Болтаев, Янги назарий тамойиллар, Жаҳон адабиёти, 2008, Б.154.
2. Zarina Habibovna Usmonova, Features of Fantastic works (on the example of the works of Ray Bradbury, Isaac Asimov and Stephen King), International Journal of Psychosocial Rehabilitation. Vol. 24. Issue 06,2020., P. 9247
3. Андрей Чемоданов, Данила Дубшин, Литература, М. 1998, стр. 17
4. Stephen King, The Langoliers, New-York, 1990, P.110
5. Стивен Кинг, Лангольер, М., 1991 г., стр. 35
6. Stephen King. The Fog. New-York, 1990 у., P.188
7. С.Кинг, Туман, М., 1991 г., стр.162
8. Злобин В.Г. По ту сторону мечты. М., 1989, стр.17.

PSYCHOLOGY OF HEROES IN ENGLISH REALISTIC AND ADVENTURE NOVELS

Kakharova Mohigul Yusufovna
PhD Student,
Bukhara State University

Abstract: The article is about the psychological inner world of the heroes in “Kidnapped” by R.L. Stevenson and “Oliver Twist” by Charles Dickens. It discusses types of individual’s psychological world which are the essential component of these novels.

Keywords: psychology, conflict, goodness, creativity, internal, external, bullying, humiliation, descriptive analysis, humanity, challenges, endure.

I. Introduction

“Oliver Twist” was a realistic novel of Charles Dickens which was written during Industrial revolution. The writer wanted to show the dark history which he witnessed himself. There was a powerful class who dominated the whole society with its power. This upper class exploited the poor and used them for their own benefits. The exploitation was made over orphans who were abandoned alone without parents. One member of those orphans was Oliver Twist who faced obstacles in his life. He experienced humiliation, bullying of despicable people and he could not fight against them because of his lack of strength and power. Sometimes the hero’s attitude towards those humiliations seemed aggressive for a reader. But the boy’s inner world was covered with the kindness which could help him to find prosperous destiny for himself. Furthermore, the novel revealed the issues of crime through the portrayal of petty pickpockets, thieves’ life conditions. By revealing the vices of society the writer wanted to find solutions to those obstacles in life.

II. Main part

It's noticeably crucial to define the psychology of heroes in the novel of R.L. Stevenson's "Kidnapped". Having heard that the protagonist of "Kidnapped" David Belfour, had an uncle he set out for travelling. The house belonged to him in Shaws Castle after his father's death. He met his uncle Ebenezer Belfour, whom he had never seen in Shaws Castle. But his uncle Ebenezer was not happy to see his nephew. As a result, he deliberately sent David to the dangerous part of the castle to kill him. When he couldn't manage with killing the child, he sold him. Thus, the novel unfolded and David Belfour appeared as a person in society. Using the method of descriptive analysis, the writer Robert Lewis Stevenson depicted skillfully the psychology of the protagonist as he experienced the challenges of life. David had to overcome many hurdles of life in order to realize himself as a human being. Humanity is a conscious being. David's courage and bravery were represented by his ability to withstand any trials of life. These qualities were evident in his fighting against the pirates: "... fear was replaced by courage, and I shot him (the pirate Batman) in the abdomen until I screamed at the top of my voice. He slipped through the hole and landed on his partner, who was lying down. It was impossible not to point a pistol, but there was no opportunity to do anything: I hit the barrel with the pistol ..." [p. 78].

1. The strengths and weaknesses of the protagonist can be seen in his actions to solve the problems of his life. There were small slugs on the island: in Scotland they were called "buckies"; and English people called them "minors." That's what David accepted, the "food" consisted of "buckies," and he would swallow them alive and cold: because he was as hungry as a horse.

2. The protagonist's attitude to the social environment was positive.

For example, we can see David's close relationship with Alan Breck, a descendant of the Stewarts; he conspired with Alan against pirates on the ship. Consequently, David considered his close friend as his own brother. He gave the silver buttons which were given by his uncle to his friend as a gift; his positive behavior showed that the protagonist was being grown-up as a kind person in society.

3. The main goal of the writer is to show the creativity of the protagonist.

"I had to endure all the hardships," he said. Dizziness, nausea, and tingling in the joints in cold and moisty weather exhausted my whole body. I used to repeat two verses from a Scottish religious song.

I can't sleep at night,

The sun does not shine during the day"[163].

4. David's ability to control his anger and rage temporarily changed; he felt a scorn towards his close friend and he called him to a duel in chapter 24. But the grateful kindness of Alan to David evoked the boy's love towards his friend.

5. The hero's psyche was reflected in his ability to fight against internal and external world. This can be taken as internal and external conflicts in English.

The internal conflict was that the protagonist was able to deal with all the hardships to survive on the island;

The external conflict is David's struggle with the other characters in the novel. For example, he reclaimed his inheritance from his uncle Ebenezer.

Furthermore, the writer used literary means of like simile and personification in order to convey some meanings.

Simile: the writer used simile when describing the mood of the protagonist, "I express my gratitude coldly. Stevenson compared his gratitude to the cold ice. "I do very well. I thank you as cold as ice".

Personification: human qualities were transferred into animals and objects while describing David's solitude in isolated island.

"I must lie down and die on these wet mountains, like a sheep or a fox and my bones must whiten there like the bones of beast" [1. p.175].

We can analyze Oliver Twist's psychology in Charles Dickens's novel "Oliver Twist". In the novel, the Stevenson portrayed the protagonist, Oliver Twist, as a flawless, polite, sweet, benevolent hero by nature. Oliver's individual psychological condition was manifested in his ability to withstand any humiliation in society, we can notice these humiliations in several ways in the novel:

1. Physical bullying of the protagonist: The owner of a workhouse Mr. Bumble who took the advantage over the labor of young children, the child had endured bullying for nine years at workhouse. From the moment he was born, Oliver was wrapped in an old sheet.

"The young Oliver Twist was a wonderful baby with the power of dress, wrapped in a blanket that had formed his only covering so far, he could have been a nobleman or a beggar child, it would have been difficult to appoint him a proud stranger to his worthy position in society. But now, when he was wrapped in old yellowed shirts with the same service, it was obviously known that and he was ticketed and fell immediately into the place - a church child - an orphan of the workhouse - a humble, half-starved drudge-to be cuffed and buffeted through the world- despised by all, and pitied by none"².

2. Social humiliation of the protagonist:

In the nineteenth century, poverty was rampant in London, and the lower classes were exploited by the upper classes. At the same time, there were groups of petty crimes

¹ R.L. Stevenson, *Kidnapped*, Ilm Ziyozakovat, Tashkent, 2019

² Ch. Dickens, "Oliver Twist"//the edition includes a Foreword, Biographical Note, and Afterword by Nancy Springer, 1998. – P 8.

in the society. They would steal things and give the stolen things to their masters. One of them was Fagin. He taught young teenagers how to steal things and earn their living in life. Oliver reluctantly came to this environment of thieves. Fagin forced him to steal things from people. As a result, the child was forced to live in the environment of thieves and he was locked in the house. He tried to escape from the thieves several times.

3. Verbal humiliation:

Firstly, the bullying of Noah Claypol made Oliver more aggressive than the other characters in the play. Noah Claypol insulted the boy's mother. He was beaten by Oliver.

“Oliver, blushing with rage, jumped up and overturned the table and chair, seized Noah by his throat, and shook him so hard that the asshole's teeth chattered, and then, gathering all his strength in his fist, he defied him with an energy he had never known before”.

Secondly, verbal bullying occurred when Oliver asked for extra bowl of porridge from Mr. Bumble. Punishing the poor boy Mr. Bumble poured cold water over the boy, and begged God to forgive his sins.

Oliver Twist's mental state was reflected in the following scenes:

A) The ability of the protagonist to be creative can be observed in the fact that he used to escape from the group of thieves and he strived for the goodness in order to fulfill his dreams.

B) The weakness of the protagonist was that he could not fight the cruel people who treated him badly.

C) he was a sociable young boy like a nice gentleman in society – he could make good relationship with good people and he enjoyed being in a good environment. At the end of the novel, an orphaned child found a new way for his future. He found a good nice gentleman Mr. Branlow who accepted him as his son and a loving sister like Rose. Finally, Oliver could face happy future in his life.

III. Conclusion

Both of these novels depict the life of boys who experienced problems in their life. They had individual principles of psychology which gives clear examples of personality. Writers described their heroes David and Oliver Twist to be strong and mighty teens who coped with the difficulties in society. They could find the most correct way of living in their life.

Our approach towards these characters shows that psychoanalysis is based on the social conditions. Human nature is complicated. The nature of humanity is revealed through these social conditions. The impact of social conditions helps characters to

reveal their psychological world. Literature serves as a tangible instrument for psychoanalysis of characters. Psychology, human mind, spirit of characters is the major principles of literature. Literature teaches people a lot of things that help them to find answers to their questions.

REFERENCES

1. Qahharova M.Y. The Image of Adolescent Psyche in World and Uzbek Children's Prose// *Academica, An International Multidisciplinary Research Journal*, 2020, Vol. 10, Issue 9, Sept 2020 Impact Factor: SJIF 2020 = 7.13 ISSN(online) 2249-7137 p. 352-359 Available at: *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal* <https://saarj.com>
2. Qahharova M. Y. Various approaches to the study of English set expressions and the problems of classification // *Scientific Reports of Bukhara State University*, 2020, № 4 p.135-139. Available at: <http://uzjournals.edu.uz//buxdu>
3. Kakhkharova M.Y. The Evolution of Adventure and Detective Novels in World and Uzbek Children's Prose, *Scientific Reports of Bukhara State University*, 2021, № 1 p.180 Available at: <http://uzjournals.edu.uz//buxdu>
4. Qahharova M.Y. The Translation of Grammatical Discrepancies// *International Journal of Psychological Rehabilitation*, ISSN: 1475-7192 London, volume 27 January, 2020. Available at: <https://www.psychosocial.com/article-category/issue-1-volume-24/>
5. Jamilova B.S. and Qahhorova M.Y. Bolalar detective nasrida o'smirlar ruhiyati tasviri// *International scientific methodical journal*, ISSN 2181-1709(P), 2181-1717(E) , 2020,1. <http://interscience.uz/>
6. J.B. Sattorovna, K.M.Yusufovna, Comparative interpretation of the characters in English and Uzbek novels// *Journal of Contemporary Issues in Business and Government* Vol. 27, No. 2, 2021P-ISSN: 2204-1990; E-ISSN: 1587-1594 DOI: 10.47750/ci <https://cibg.org.au>
7. R. L. Stevenson, "Kidnapped", Tashkent, "Ilm Ziyozakovat", 2019.

РОЛЬ ЦИТАТЫ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПОВЕСТИ А.КОРОЛЕВА «ГОЛОВА ГОГОЛЯ»

Исмоилова М.Н

БГУ 1-курс, г. Бухара

научный руководитель: ст.преп. Темирова Д.Х

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается миф о писателе в повести А. Королева «Голова Гоголя». Миф о писателе является значимым компонентом культуры, поскольку создает возможность постоянного диалога ее творцов.

Основу мифа о Гоголе составляют мифологемы «биографической легенды» писателя, относящиеся к важным событиям фактической гоголевской биографии. Бытие гоголевского мифа в художественном сознании XX-XXI вв. определяется двумя противоположными тенденциями: активной генерации и демифологизации. Данные тенденции отчетливо прослеживаются в повести А. Королева. Созданный в тексте повести авторский миф соотносим с мифом о Гоголе, укорененном в массовом сознании. Однако повесть А. Королева не только интерпретирует, но и творит новый гоголевский миф, наполняя его новыми смыслами, создавая на основе старых новые мифологемы. Обращаясь к мифу о Гоголе, писатель не только указывает на преемственную связь нового столетия с предыдущими, но стремится обрести собственную идентичность

Ключевые слова: А.Королев, «Голова Гоголя», образ, мотив, миф о Гоголе.

Повесть Анатолия Королева "Голова Гоголя" - блистательная фантазмагория о свободе и тирании, в основе которой реальные факты. Читайте об украденном из гроба черепе великого классика. Узнайте историю бесстрашной дочери французского палача Мари, которая откроет первый в мире музей восковых фигур и станет мадам Тюссо, и тайну молодой переводчицы, которая в 1945 году привезет в Москву челюсть фюрера в подарочной коробке из под конфет. Станьте свидетелем поединка Сталина и Гоголя с чертом, в финале которого - лодка Христа, плывущая в небе над Кремлем.

Страстная, остросюжетная интеллектуальная повесть А.Королева вошла в число самых ярких книг современной русской литературы и отмечена международной итальянской премией "ПЕННЕ".

Одним из самых ярких в тексте Королева является эпизод в поезде, описывающий событие тайной доставки черепа Гитлера в Москву в 1945 г. Эпизод претендует на статус самостоятельной новеллы, которая аллюзивно напоминает сюжет о «голове Гоголя и поезде-призраке», но своим комическим пафосом совершенно его подрывает. Однако в повести гоголевский миф не только развенчивается, но и творится автором. Погружая современность в пространство прошлого, А. Королев ищет в человеческой истории некие инварианты, одним из которых становится насилие. Идею насилия символически воплощает мифологема «голова Гоголя».

Мифологема «голова Гоголя» в повести А. Королева становится амбивалентным символом, олицетворяющим модернистскую идею «красоты зла» с присущим ей «увлечением болью, культом раны». Эта символика характеризует эпизод встречи черта с депутатами Конвента, которым тот представился как «революционер»: «— Коллекционер? — не расслышал безобразный паралитик Кутон <...> — Да, — кивнул гость, пригубив вина, — я коллекционирую головы» [6, с. 129]. Мотив коллекционирования отрезанных голов вновь обыгрывает

модернистскую стилистику эстетизации ужасного. В аспекте модернистской проблематики «голова Гоголя» связана с еще одной мифологемой гоголевского мифа — «сапогами Гоголя», реализованной в повести в одноименном сквозном мотиве.

Мысль автора повести о том, что Гоголь стоял у истоков мирового кризиса гуманизма, окончательно демонизирует образ писателя, что более всего соответствует современному мифу о Гоголе. Современное массовое сознание с присущим ему неоязычеством привлекает прежде всего мистическая составляющая гоголевского мифа, во всей полноте представленная в повести А. Королева.

Итак, в повести А. Королева «Голова Гоголя» гоголевский миф подвергается деконструкции: писатель варьирует его традиционные мифологемы и создает новые. Обращение писателя к мифу о Гоголе не только указывает на преемственность между эпохами XIX, XX и XXI вв., но становится своеобразным «культурным кодом», позволяющим современному автору обрести собственную идентичность. Об этом, в частности, свидетельствует программное произведение писателя — «Эрон», монументальный роман, авторский космогонический миф о современном несовершенном и в этом смысле «очень гоголевском» мире.

Масштабная и загадочная фигура Н. В. Гоголя стала «знаком» особой ментальности в русской и мировой литературе и культуре. С его именем чаще всего ассоциируются диониссийский тип творчества, пафос негоции и иррациональности. Смеховой мир Гоголя своими основами обращен к глубинам самосознания народа и мистической судьбе России, архаическим матрицам народного творчества и магической силе слова, к «изнаночным» аспектам «канонической» поэтики и подсознательным структурам индивидуального сознания. Закономерным явлением процесса становления национальной идентичности стало формирование «гоголевского мифа» в русской культуре. Отправной точкой развития этого феномена является представление о Гоголе как «о полюсе антиномичной культуры, в которой Пушкин воплощает светлое начало, а Гоголь отрицание» [12, с. 354]. Традиция такого толкования сложилась в критических работах писателей и философов XIX в. (А. Дружинина, Н. Чернышевского, Ап. Григорьева, В. Розанова и др.). Гоголь как литературный «текст» сформировался в недрах формальной школы русского литературоведения (Б. Эйхенбаум, Я. Зунделович, В. Виноградов, А. Слонимский и др.) и достиг своего апогея в работах М. Бахтина и Ю. Манна. «Гоголевский текст» ярко реализовался в гротескно-сатирической линии литературы начала XX в. (Д. Хармс, М. Булгаков, М. Зощенко, А. Платонов). К творчеству Гоголя как к своему непосредственному «предтексту» обращен и современный гротеск. Гоголевский художественный феномен активно подвергается многовекторной гротескной рефлексии. Объектом внимания писателей становятся образ-мифологема Гоголя; этико-религиозные, философские и поэтические концепты

его художественного мира, а также непосредственно его самобытный гротескный способ мировидения и самовыражения, что в своей целостности и образует «гоголевский текст». Под «гоголевским текстом» мы понимаем не только уникальный феномен творчества или личности писателя, но и их последующую рецепцию русской и мировой гуманитарной мыслью. В определенном смысле, вся новейшая литература «вышла из гоголевской «Шинели». «Гоголевский текст» является неотъемлемой частью современного ландшафта и постмодернистской литературы. Качество художника, – по меткому выражению А. Матисса, – определяется количеством тех знаков, которые он ввел в искусство. В этом смысле Гоголь беспрецедентен. «Гоголь во многом – на пересечении силовых линий мировой литературы новейшего времени» [2, с. 141]. Рецепция «гротескных знаков» «гоголевского текста» (в частности, мотивы, образы, принципы и приемы организации гротескного произведения) является рефлексивной доминантой творчества современных писателей, таких как А. Королев, Е. Попов, Я. Веров, В. Пьецух и др. В формате небольшой статьи позволим себе остановиться на «гоголевском тексте» в повести А. Королева «Голова Гоголя» (1992 г.). Анатолий Королев в этой повести рассматривает важнейшие вопросы, поставленные Н. В. Гоголем перед русской ментальной культурой в широком литературно-историческом контексте, на перекрестке различных эпох, стилей; реальности и фантазмагии. Различные аспекты данного произведения стали предметом научного исследования целого ряда известных ученых. Так, А. Мережинская рассматривает фигуру Гоголя в контексте эсхатологического мифа, доминирующего в русской постмодернистской литературе [12, с. 361]. Мифологизация фигуры Гоголя в повести Королева ученым анализируется на трех основных уровнях.

Первый уровень отображает мифологический образ Гоголя как героя легенд inferнальной направленности, закрепившихся в массовом сознании (захоронение писателя живым, вскрытие могилы, похищение из гроба некоторых вещей и исчезновение головы гения). Второй – обыгрывает миф о Гоголе, сложившийся в русской художественной литературе, а также влияние классика на отдельных писателей (в частности, М. Булгакова). Третий уровень мифологизации представляет формы контаминации гоголевского мифа с традиционными архетипическими моделями (Вечного Жида, казнями Господними, зависти и мести богов и др.)

Г. Нефагина интерпретирует повесть Королева как феномен русского постмодернизма, обращая внимание на то, что в отличие от западного, русский инвариант постмодернизма «не избегает морально-этических вопросов, но не дает однозначных ответов и категорических оценок» [13, с. 287]. Иной точки зрения придерживается А. Агеев, считая Королева скорее одним из немногих наследников просветительской традиции, чем постмодернистской, поскольку писателя «занимают проблемы, давно объявленные постмодернистами несущественными и несуществующими – Добро и Зло, Свобода и Красота, Бог и

Язык... В постмодернистском мышлении нет места трагедии, трагическое на его поле снимается или забалтывается... а Королев трагическую основу бытия чувствует очень остро...» [1]. Сам Анатолий Королев в подходах к анализу произведения опирается на внутривоэтические критерии интерпретации текста: «Новый текст всегда формирует критерии собственной самооценки по ходу дела, ключи положены внутри произведения как сумма законов данного высказывания, их необходимо вскрывать изнутри, помня пушкинское кредо: судить художника по законам, которые он сам над собой поставил» [10]. Этот подход он положил и в основу своего понимания «гоголевского текста». Гоголевский гротеск поэтому во многом определяет характер поэтики произведения А. Королева. В повести «Голова Гоголя» гротеск является художественной доминантой и реализуется на основных макроструктурных уровнях произведения: жанровом, сюжетно-композиционном, идейнотематическом, интертекстуальном. Рассмотрим специфику гротеска на каждом из этих уровней. Жанровый уровень реализации гротеска. Жанровая доминанта гротеска реализуется в специфике авторской модификации повести, по-разному определяемой исследователями (А. Агеев, например, позиционирует произведение как «интеллектуальный комикс» [1]). В тексте повести «Голова Гоголя» сам автор, А. Королев, неоднократно обращается к вопросу о специфике жанра, определяя повествование через спектр маргинальных форм, таких как: «документальная мифология с элементами черного юмора» [9, с. 181], «московская фантасмагория» [9, с. 181], «тетрис» («театр истории») [9, с. 189], «мистерия усекновений» [9, с. 190]. Каждое из типов повествований в той или иной мере актуализирует гротескную парадигму гоголевского предтекста. Мистико-фантасмагорический вектор «гоголевского текста» обуславливает и форму его интерпретации Королевым: «Форма произведения также соответствует объекту художественного повествования: роман соединяет фантастику, гротеск, сатирический и трагический модусы и не предлагает позитивного образного идеала» [10, с. 357]. Подчеркнутое столкновение различных типов реальности и логик создает гротескный дискурс, определяющий, на наш взгляд, жанровое своеобразие повести как «исторической фантасмагии». В художественном полотне причудливо соединены несколько сюжетно-тематических «этиудов», относящихся к различным странам и эпохам, к разным типам реальности – исторической, мистической и литературно-художественной. Их взаимопроникновение обуславливает специфику композиции. Таким образом, «картину сбившейся с обычных осей данности» [6, с. 77], отмечаемую Я. Зунделовичем как характерную черту гротеска Гоголя, мы находим и у Королева. Сюжетно-композиционный уровень реализации гротеска. Отправной сюжетной точкой, из которой расходятся фабульные вектора, является завязка. Она же соединяет различные хронотопы в единое художественное пространство и обеспечивает стабильность всей художественной структуры повести. Завязка воскрешает события послереволюционной действительности, связанные с решением совнаркома «перенести прах товарища Гоголя на новое местоположение и вместо креста установить на его могиле что-нибудь такое, что

не бросает религиозной тени: бюст ли, статую, либо взятую отдельно голову» [9, с. 357]. Исторический факт перезахоронения Н. В. Гоголя на Новодевичьем кладбище в 1925 году в сочетании с «окологоголевскими» inferнальными легендами послужили основой гротескной «байки» в духе «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Также построенный на обращении к личности Гоголя, — роман представителя третьей волны отечественного постмодернизма А. Королева. Помимо «Головы Гоголя» (опубл. в 1992 г.), Королев создал еще один «гоголевский» текст — «Носы: коллажи» (2000 г.), который представляет собою типичное интертекстуальное повествование, сотканное из гоголевских и гофмановских цитат с упрощенным объяснением многих метафизических вопросов. В силу легковесности предложенных трактовок это произведение заслуживает наименьшего внимания, в то время как в романе «Голова Гоголя» сделана попытка не только вновь ввести в повествование самого писателя и обыграть еще один бытующий в массовом сознании миф, но и предложить определенную философию, объясняющую сущность пагубного влияния Гоголя на русскую культуру.

Сразу обращает на себя внимание, что основная концепция Королева также не является авторской. Писатель сразу дает соответствующую цитату из Розанова, которая объясняет идею романа и одновременно позволяет автору «спрятаться» за чужое авторитетное имя: «Гоголь отвинтил какой-то винт внутри русского корабля, после чего корабль стал весь разваливаться. Он «открыл кингстоны», после чего началось неудержимое, медленно, год от году, потопление России. После Гоголя Крымская война уже не могла быть выиграна»¹². Для утверждения этой мысли А. Королев разворачивает в романе несколько исторических пластов, каждый из которых знаменателен появлением новой разрушительной эстетики и личностью породившего ее тирана.

Несмотря на хронологический алогизм, плеяду этих имен у Королева открывает именно Гоголь, в имени которого, по его словам, символически скрыто три виселицы — три «г», на которых висят три головы — три «о». Гоголь, таким образом, становится ключевой фигурой, наиболее ярко выразившей разрушение нравственных ценностей, «переступание черты», за которыми последовал трагический и бесповоротный распад.

Как и в случае с Ландольфи, Королев в основу первой, «гоголевской» части кладет коммерчески выгодный и одновременно «знаковый» сюжет. Однако здесь получает воплощение история не о жизни писателя, а о его посмертной судьбе. Обыгрывается известная версия о захоронении Гоголя живым с последующим осквернением могилы.

Благодаря такому подходу Королев, в соответствии с практикой постмодернизма, достигает нескольких целей. Он привлекает массового читателя,

погружая известное имя в бездну низкой реальности, и оправдывает свой ход концептуальными задачами: писатель не только показывает Гоголя «в жизни» и «в смерти», разбивая инерцию восприятия классика, но и ставит вопрос о его роли в русской истории.

Таким образом, «гоголевский текст» в гротескном дискурсе повести А. Королева получает многовекторную интерпретацию на уровне идеи «красоты зла» в истории и литературе, на уровне сюжетно-композиционной организации за счет наложения различных художественных матриц, на уровне интертекстуальной игры и неожиданной интерпретации классических образов. Королев использует различные типы гротеска – менниппейный (соединение inferнальных и исторических образов, мистики и реальности, ужаса и смеха); макабрический (осмеяние смерти, «черный юмор»); психоаналитический (образы и мотивы, построенные на основе психоаналитических мотивов); интертекстуальный (создание образа на основе элементов различных классических предтекстов), сатирический (оценочное осмеяние сильных мира сего), трагический (обнажение трагических основ спектакля под названием «история») и др. Женские персонажи повести – Катя, Мари Гроссхольц, Соломея, Юдифь – инварианты типологического образа мадам Тюссо, женщины с отсеченной головой в руках. В финале этот ряд образов, как и гоголевский текст, остается открытым: одинокая женщина, в летних сапожках пробегает мимо театра восковых фигур, она спешит к выходу из пустого парка, «прикрывшись от дождя медным блюдом для головы Иоанна Крестителя».

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Гоголь и натуральная школа. – Л.: Культурнопросветительское трудовое товарищество «Образование»; 1925. – 76 с.
2. Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 387-393.
3. Агеев А. Кто спит в лодке // Знамя. – 2006. – № 9.
4. Архипов Ю.И., Бореев Ю.Б. Гротеск Гоголя и фантастическое начало в немецкоязычных литературах // Гоголь и мировая литература / Ответ ред. Ю.В. Манн. – М., Наука, 1988. – 275 с.
5. Виноградов В.В. Эволюция русского гротеска. Гоголь и Достоевский. – Л.: Academia, 1929. – 390 с.
6. Гусев В.А. Пушкинский и гоголевский миф: возникновение, развитие, трансформация // Гоголь и Пушкин. Четвертые гоголевские чтения: Сборник докладов под общ. ред. В.П. Викуловой. – М.: Книжный дом «Университет», 2005. – С. 75-76.

7. Инютин В.В. Гротеск в русской прозе 30-40-х гг XIX века. Автореферат дисс. ... канд филол н. – Воронеж, 1995. – 20 с.
8. Королев А. Автопортрет с тремя книгами // Королев А. Избранное: Гений местности; Голова Гоголя: Повести; Эрон: Роман. – М. «ТЕРРА», 1998.
9. Королев А. Голова Гоголя // То же. – 480 с.
10. Королев А. Критика без литературы // Знамя. – 2001. – № 7.

3 – ШЎЪБА.

АДАБИЙ ТАНҚИДЧИЛИК, АДАБИЙ ЖАРАЁНЛАР, АДАБИЁТДА МИЛЛИЙ ҚАДРИЯТ ВА МАЪНАВИЯТ МАСАЛАЛАРИ

“МАЪНАВИЯТ” ВА “МАЪРИФАТ” КОНЦЕПТЛАРИНИНГ ЖАДИД АДАБИЁТЛАРИДА ЁРИТИЛИШИ

Меҳринигор Баходировна Аҳмедова,
БухДУ доценти, ф.ф.ф.д.(PhD)

Abstract. The most comprehensive study of the concepts of "spirituality" and "enlightenment" and their scientific understanding through the reference to the work of the representatives of the Jadid movement is analyzed in this article.

Кириш. Ўзбекистон Республикасида тарихий ўзликни англаш асносида маънавий ва маърифий етук кадрларга бўлган эҳтиёж кундан кунга ортиб бораётгани етакчи сиёсий чиқишларда ҳамда ОАВ да қайта-қайта таъкидланмоқда. Маънан етук кадрни ёки маърифати етарли даражада шаклланган жамият вакилини камол топтириш унинг миллий-маданий онгини ўстириш ўзагида ётади. Шу боисдан, “маънавият” ва “маърифат” концептларини тарихий ҳақиқатда англашнинг аҳамияти ҳам қиймати қанчалик юқори эканлигини англаш қийин эмас. Ҳар қандай тарихий давр борки, у ўзининг миллий қахрамонлари ва фидокорларига эга бўлади. Ана шундай инсонлар қаторига миллат жонқуярлари сифатида тарих зарварақларига муҳрланган жадид ҳаракати намоёндаларини киритиш мумкин. Улар ижодининг жуда тор доирада ўрганилгани ва фақатгина бугунги кунги одил сиёсат соясидагина уларга бўлган эҳтиром ва эътирофнинг салмоғи ошганлиги айти тарихий ҳақиқатдир. Шунинг учун ҳам, “маънавият” ва “маърифат” концептларининг тадқиқини ва уларни илмий англашнинг энг камровлиси жадид ҳаракати намоёндалари ижодига мурожаат орқали бўлади.

Ўзликни англаш, миллий ғурурни тарбиялаш, миллий онгни ўстириш билан боғлиқ, тарихий муаммоларидан бири - ажодларимизнинг ўз эрки, Ватан озодлиги йўлида мустамлакачилик зулмига қарши олиб борган курашлари тарихидир. Бу муаммолар мустабид тузум шароитида ўзининг холисона талқинини ололмади ва ололмасди ҳам. Чунки империапарастлик асосида қурилган давлат ўзи олиб бораётган зўравонлик, ғайримиллий сиёсатига қарши халқни бош кўтаришга ундовчи миллий туйғуларни кучайишидан манфаатдор эмасди.

Асосий қисм. Жадидларнинг маърифатпарварлик мафкураси ижтимоий жиҳатдан анча бой ва турлича бўлган. Унда ҳозирги кунимизда ҳам жамиятни тўлқинлантирадиган тарихий вазифа ва масалалар қаторида маънавий баркамолликка етишишда динни тўғри англаб тушуниб етишимиз, маънавият майдонини ташкил қилиш жараёнини тезлаштириш, тараққий этган илғор демократик институтларни бунёд қилиш, ўзига хос миллий ривожланишларни киритишимиз мумкин.

Жадидларнинг буюк тарихий хизматлари шундан иборатки, улар етилиб қолган ижтимоий муаммоларни ҳал қилишда эволюцион ислохот йўли асосида ишлаб

чикдилар, ижтимоий-даврий тузум ўзгаришларининг энг максимал эффектив йўлини таклиф қилдилар ва мустамлакачилик тартиботини йўқ қилишни талаб қилдилар. Туркистон, Бухоро, Хоразм жадидларини йўли бир хил бўлмаган бўлиб ҳар бири ўзига хос хусусиятларга эга. Лекин уларнинг ҳаммаларини концептуал ғоялари ҳозирги давр буюк ўзгаришлар амалиётининг маънавий асослари бўлиб хизмат қилди, кенг қамровли ислохотлар йўналиши ва бугунги кун стратегиясининг наслий ўзаги сифатида майдонга келди.

Гаспринский “умуммиллий ғоя” моҳиятини тушунтирар экан, ушбу ғоя қолган барча ғоялардан юқори туриши кераклигини ёзади. Унинг фикрича, миллатни улуғлаш, мақсадларни юқори кўтариш, миллатнинг ҳақиқий бирлиги - бу “умуммиллий ғоя”нинг туб моҳиятини ташкил этади. Бу ғоя миллатнинг интилиши ва фойдасини акс эттириши лозим. “Умуммиллий ғоя” – бу энг олий ва муқаддас нарса бўлиб, шариат қоидаларига кўра - энг улуғвор ва қимматбаҳо нарсадир. Туркистон жадидчилиги Россия империясидаги бошқа мусулмон минтақаларидагига нисбатан анча кеч, XX аср бошларида майдонга келди. Ушбу ҳаракатнинг асосини Тошкент, Самарқанд, Бухоро ва Хива вакиллари ташкил этди. Айнан ана шу зиёли қатлам Туркистон мусулмонлари учун миллий ғояни шакллантириб берди. Туркистон жадидчилигини тадқиқ этувчи айрим олимларнинг таъкидлашларича, маҳаллий жадидлар 1917 йилга қадар умумий бир дастурга эга бўлмаганлар. Уларнинг фикрича, туркистонликларнинг дунёқарашини бир қадар ўзгартира олган Фитратнинг “Мунозара” ва “Ҳинд сайёҳи” асарлари 1917 йилга қадар туркистонлик жадидларнинг норасмий дастури сифатида қабул қилинган эди. Айни шу фикрни япониялик олим Ҳ.Коматсу ҳам илгари суради ва Фитратнинг юқоридаги икки асари Бухоро ва Туркистондаги жадид - ислохотчилик ҳаракатининг манифести бўлганлигини таъкидлайди.

Бадиий адабиёт, хусусан шеърят миллий ғоя тарғиботида жуда катта рол ўйнади. Жадид шоирлари биринчи навбатда янги илм, фанни улуғлади ва халқни ушбу илм ва фанларни ўрганишга тарғиб қилдилар. Улар замонавий илм ва фанни тараққиётга эришишнинг бирдан-бир йўли деб қарадилар. Самарқандлик шоир Сиддиқий-Ажзий туркистонликларни “бир ғоя атрофида жипслашиб, бир йўлдан бормокни” ва бир “олий мақсад”га интилиб, у учун “курашишга” чақиради.

Б.Қосимовнинг таъкидлашича, Бастилия қаҳрамонларининг севимли шиорлари, Номиқ Камол, Тавфиқ Фикрат, кейинчалик Бехбудий ва Мунаввар қори томонидан кўп қўлланилган “Ҳақ берилмас, олинур” сўзлари миллат қалбига сингиши лозим эди. Бошқа сўзлар билан айтадиган бўлсак, у ҳақиқий миллий ғояга айланиши керак эди. Ана шундагина бу ғоя ҳақиқий кучга айланади. Б.Қосимов фикрларини давом эттирар экан, бу амалга оширилиши ўта қийин бўлган иш эди, деган хулосага келади. Шу ўринда, жадид даври адабиётида назарда тутилган миллий ғоя Ўзбекистон Республикасининг биринчи президенти И.А.Каримов томонидан “маънавият” концептининг бошқача талқинда берилганини кўриб чиқсак: “Маънавият – инсонни руҳан покланиши, қалбан улғайишига чорлайдиган, одамнинг ички дунёси, иродасини бақувват, иймон-этикодини бутун қиладиган, виждонини уйғотадиган беқиёс куч, унинг барча қарашларининг мезонидир”.

Жадидчилар ўз замонаси қахрамонлари сифатида жуда кўплаб чиқишлар, мурожаатлар ва илмий мунозаларга бой йиғилишлар ўтказишгани кўпчиликка маълум бўлсада, уларнинг асослари тўғрисида жуда озчилик хабардор. Айниқса, ушбу аждодларимизнинг мураккаб ҳаёт йўллари тўғрисида маълумотлар бир ерда жамланмагани ҳам бор ҳақиқат.

Тарихан олиб қаралганда, ўз давлатига асос солганлар, инсоният тамаддунига ўз хиссасини қўшганлар ва инсониятга қирғин келтирган урушлар бошида турганлар аниқ факт ҳамда эътибор марказида бўлиб келишган. Ваҳоланки, энг қолоқ даврда ҳам шундай инсонлар бўладики, улар давлат қурмаса ҳам, фақатгина эл-улус ғами билан яшаб ижод қилганлиги учун эозда бўлишга лойиқ кўрилишади. Улар ижодидан ҳақиқий ватанга муҳаббат, юртга садоқат, ҳалоллик, поклик, иймон, эътиқод ва тўғрисузлик каби соф инсоний сифатларга йўғрилган “маънавият” ва “маърифат”ни кенгроқ англаш ва тушуниш мумкин. Чунки, улар энг оғир вазиятда ҳам юрт эртасини ўйлашди. Мана шундай, улар орзу қилган кунларда яшаб, уларнинг ижодига лингвистик назар ташлаш орқали, улар қўллаган “маънавият” ва “маърифат” концептларига оид терминларни таҳлил қилиш муҳим аҳамият касб этади.

Абдурауф Фитрат “Қуръон” сарлавҳали мақоласида миллат тараққиёти хусусида фикр юритар экан, ўз фикрларини илм ўрганишни улуғловчи Қуръон оятлари орқали тушунтиришга ҳаракат қилади. Фитрат Қуръонни исталган миллатни саодатли ва кучли қилишга қодир бўлган ижтимоий қонунга қиёслайди. Бундан ташқари, у мусулмонларнинг ўша вақтдаги аҳволини Исломгача араблар яшаган “жоҳилият даври”га ўхшатади. Фитрат Қуръонда барча мусулмонлар саодат ва тарққиётга эришиш учун ҳаракат қилишлари кераклигига чақириқ кўради. Мақоласининг сўнгида Фитрат туркистонликларга савол билан мурожаат қилади: “Ажабо, биз ўзимизни инсон деб атаб, ҳақиқий инсон каби ҳаракат қилишни хотирга келтирмаймизми? Наҳотки, биз қиёматгача ўзимизнинг жоҳиллигимизни тушуна олмасак ва сабабларини қидиришга ҳамда уларни ҳал қилиш чораларини топишга қодир бўлмасак?”.

Дин ва маънавият асосида эътиқод ётади. Бошқача айтганда, инсон диндор ёки маънавиятли бўлишида, авваламбор, ишонч етакчи тамойил ҳисобланади. Ишонч инсон эътиқоди ва маънавиятининг ҳам манбаи, ҳам мақсади вазифасини бажаради. Инсоннинг динига содиқлиги ёки маънавий ўсишни ҳис қилиши унинг ўз эътиқодини англаш ўсиб борганини билдиради.

Кундалик ҳаётда маънавият, кўпинча, инсон ва жамиятнинг моддий ишлаб чиқаришга бевосита оид бўлмаган ақлий фаолияти маҳсулотлари(маънавий маданияти)га ҳамда ахлоқий, диний қарашларга, иймон-эътиқод амалиётига нисбатан ишлатилади. Ўзбек тилшунослигида профессор Ш.Раҳматуллаев «маънавият» терминининг этимологик талқинида кўпроқ унинг шаклига эътибор қаратиб, маъновий моҳиятини маълум даражада мавҳум қолдиради: «**Маънавият** - бу арабча сўз *ma'naviyat* (un) шаклига эга (АРС, 546); ўзбек тилига *-айн* ўрнига ь (айириш) белгисини қўйиб, таркибидаги *-й* товушларидан бирини ташлаб қабул қилинган: *ma'naviyat* – маънавий+ат (маънавият); бу сўз маънавий(ун)

сифатидан –ат(ун) кўшимчаси билан ясалган мавхум от бўлиб (УАЯ,500), «**кишининг рухий ҳолати**» маъносини англатади». Талқиндаги «рухий ҳолат» психологик тушунча сифатида англашилганлиги ва унда рус тилидаги «духовность» ҳамда инглиз тилидаги «spirituality» лексемаларининг умумий маъноларига ишора сезилганлиги учун ҳам мазкур фикрга тўлиқ қўшилиб бўлмайди.

Яна бир бошқа мақолада Фитрат яна савол билан мурожаат қилади: “Биз қандай қилиб тараққиётга эришамиз?” Мақола давомида у Туркистон мусулмонлари тараққиёт йўлини қандай топиш устида бош қотирмаса ҳам бўлади, бизгача бошқа тараққий этган миллатлар барча йўлларни очиб қўйганлар, биз фақат уларни ўзлаштиришимиз керак ва энг асосийси бу ҳаракатимиз эътиқодимизга умуман дахли йўқ эканлигини тушунтиришга ҳаракат қилади. Туркистонга Миллат ва Ватан нима эканлигини аниқ тасаввур қила оладиган ўқимишли ва зиёли ёш авлод керак эди. “Садойи Туркистон” газетаси ёзганидек, бу ёш авлод ўзининг хизмати, ҳаракати, ёрдами ва содиқлиги билан ҳақиқий зиёли эканлигини кўрсатиши керак эди.

«Маънавият» атамасининг «*руҳ*» ёки «*руҳият*» атамаларидан кўра тор маъно англатиши ҳақида фикр юритади. Олим «*Руҳ ва тил*» китобида Қуръони каримда «*руҳ*» сўзининг моҳияти, тузилиши ва тилга муносабати хусусида маълумот берган. Олимнинг таъкидлашича, Қуръони каримда «*руҳ*» сўзи 21 марта қўлланган ва унда сўзнинг моҳияти ҳақида маълумот берилиб, Аллоҳ таоло Одам атони яратиб ичига руҳидан пуфлагач, фаришталарига унга сажда қилинлар дейди. Бундан хулоса қилиш мумкинки, руҳ мазмунан беҳад мураккаб тушунча, маъно кўлами бениҳоя кенг сўз, унинг фаолияти эса серқиррадир. «Инсон руҳининг унсурларига онг, шуур, ақл, заковат, фаҳм, фаросат, фикр, тафаккур, тушунча, идрок, хотира, зеҳн, ҳис-туйғу ва ҳоказо киради. Булар инсон руҳий фаолиятида асосий омил вазифасини бажаради. Руҳий фаолият ахлоқ, тил, маданият, илм-фан, санъат каби кўринишларда намоён бўлади».

Тилшунос олим Бахтиёр Менглиевнинг таъкидлашича, **тараққиёт** сўзи қандай тушунилишининг ўзи ҳам ривожланиш йўналишини ифодалайди. Масалан, деб ёзади олим, тараққиёт инсон учун қулайликлар даражаси тушунилиши урф бўлган. Бу “инсон фаровонлиги”, “техник юксалиш”, “иқтисодий/молиявий ривожланиш” маъноларида реаллашади. Бошқача айтганда, **тараққиёт** сўзининг семантик “**мағзи**”ни “**моддийлик**” семаси ташкил этади. Изоҳли луғатлар ушбу ҳолатни шундай қайд этади: “**Тараққиёт** [*ترقييات* - юксалиш, олға ҳаракатланиш, ривожланиш, ўсиш] Ривожланишнинг оддийдан мураккабга, қуйидан юқорига йўналган шакли, унинг юксалиши. *Тарихий тараққиёт. Техника тараққиёти. Кишилиқ жамиятининг тараққиёт босқичлари. Фан ва маданиятнинг тараққиёт даражаси. Мамлакатимизда ишлаб чиқарувчи кучлар кенг кўламда ривожланмоқда, фан-техника тараққиёти авж олмоқда.* “Фан ва турмуш”. Изоҳ мазмуни ва далилловчи мисоллардан англашиладики, **тараққиёт** ифодаси кўпроқ “моддийлик” бўёғи билан йўғрилган. Бу ижтимоий тафаккурда ҳам ўз ифодасини топади. Чунки исталган кишидан **тараққиёт** сўзи ҳақида сўрасангиз, уни “ахлоқ”,

“виждон”, “инсоф” каби тушунчалар билан боғлай олмайди. Демак, ижтимоий тафаккурда *тараққиёт* сўзи асосан “моддий ривожланиш” мазмунида ўзлашган. Бу эса луғатларда ҳам ўз аксини топади. Шунингдек, илм ва таълим йўли билан луғатлардаги ҳолат ижтимоий онга қайта таъсир қилади ва ундаги мавжуд ҳолатни мустаҳкамлайди. Натижада сўз моҳияти ўзгариб, бу ўзгариш, ўз ўрнида, борлиққа ҳам таъсир этади. Дейлик, моддий тараққиётнинг маънавий-ахлоқий ривожланишдан устунлиги кучайиб бораверади. Бундан сўз ва борлиқ муносабатининг шахс билан кесишувидаги ўзаро таъсирига амин бўлиш мумкин.

Хулоса. Хулоса сифатида шуни қайд этиш керакки, Туркистон жадидлари миллатни жисплаштирувчи, ягона йўлга бошловчи миллий ғояни Ички Россия мусулмонларидан олган бўлсалар-да, маҳаллий воқеликка мослаган ҳолда қайта шакллантирдилар. Туркистон жадидлари бошланғич паллада таълим, замонавий билимлар тарғиби ҳамда маҳаллий аҳолининг турмуш шароитини ўзгартиришга қаратилган дастур асосида иш олиб борди. Айнан мана шу масалалар жадидларнинг миллий ғояси асосини ташкил этди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Авлоний Абдулла. Туркий Гулистон ёхуд ахлоқ. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – 132 б.
2. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2003. – Б.253-254.
3. Фитрат Абдурауф. Танланган асарлар. 5-Жилд. Тошкент: Маънавият, 2010.- Б.108.
4. Бизда хамият. // Садои Туркистон. №58
5. Менглиев Б.Р. Тараққиёт ва маънавият // Маърифат, 2018 йил, январь.
6. Зикриллаев Ғани. Руҳ ва тил. – Т.: Фан, 2018. – 264 б.
7. Авлоний Абдулла. Туркий Гулистон ёхуд ахлоқ. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – 132 б.
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. 4-жилд. – Тошкент: ЎЗМЭ, 2004.
9. Исмаил Бей Гаспринский. Русское мусульманство: М цели, заметки и наблюдения. - Россия и Восток. - Казань, 1993. - С.16-58. 27 [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)
10. Афкори умумия//Таржимон. 1886. №13

АЗИЗ ҚАЮМОВНИНГ БИОГРАФИК ЙЎНАЛИШДАГИ ТАРИХИЙ АСАРЛАРИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Адизова Ободон Истамовна
БДУ, доцент, PhD
e-mail: obodon63@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the ability of academic Aziz Kayumov to apply of using in comprehending historical novels. Content and linguistic peculiarities of the research are analyzed too.

Key words: literary image, specialist in literature, biographical method, character, sophist encyclopedist, king and poet, academic scientist, legend and fabl.

Кириш. Азиз Қаюмов XVI аср ўзбек адабиёти тарихига оид адабиёт ва адабий манбаларни кенг қамровда ўрганишга ҳаракат қилган олим. У XVI асрдаги Мовароуннаҳр ва Хуросондаги адабий ҳаёт, унда Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Шоир Муҳаммад Солиҳ, Хожа, Мулла Бақоий, Шоҳибекхон – Шайбонийхон, Убайдуллоҳхон – Қул Убайдий, Азизий, муаллифи номаълум “Таворихи гузида” – “Нусратнома”, Ҳилолий, Маъсуд Мирзо Шоҳий, Восифий, Шоир Залилий ҳақида, уларнинг асарлари тўғрисида ўз қарашларини ва хулосаларини баён этади.

Асосий қисм. Азиз Қаюмов тадқиқотлари ўзининг кенг қамровлиги, илмий пухталиги билан ажралиб туради. Шунингдек, олим ижодкор яшаган давр моҳиятини тўғри илғаб, унинг ижодини ҳаққоний ёритади ҳамда, уларга қатъий асос қилиб шоирларнинг ҳаққоний ҳаёти ва улар ижодининг барқарор омилларини олади. Унинг “Аҳмад Фарғоний”га бағишланган тадқиқоти олим ҳаётининг Фарғона ва Бағдод билан боғлиқлиги, ёшлиқдан билим олишга ташна бўлганлиги ҳақидаги маълумот билан бошланади. Кейинчалик у машҳур олим Муҳаммад ибн Мусо Ал-Хоразмий билан танишади ва унинг таклифи билан “Байт ул-ҳикма” (“Билимлар уйи”)га келади. Кейин Устурлоб тўғрисидаги асарини ёзади лекин бу даврда Аҳмад Фарғонийга китобларининг муҳокамаси учун кўп тўсқинликлар қилинади. Айниқса, Суфиёи ибн Юсуфнинг ғанимлиги, бундан безиган олимнинг Румга сафар қилиши, билим йўлларини босиб ўтиши, Илми нужумдан дарс бериши, Ой тутилиши бўйича ижод ва ўйлари, расадхона куриш ишига бошчилик қилиши ҳақида маълумотлар берилади.

Азиз Қаюмовнинг “Абу Райҳон Беруний”га бағишланган шундай рисоласида машҳур математик ва астроном Абу Наср ибн Али Ироқнинг ёш Берунийга меҳрибонлиги, уни саройга олиб келиши, Берунийнинг Ер ярим куррасининг суврати – глобусни яратиши, унинг муҳожирлик онлари ва бунда дўстлари билан ҳамкорлик мактубларини ёзишиб тургани, Гургон шаҳрида кечган вақти, “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” асарини ёзиши, ҳаётидаги низолар, Гурганждаги фаолияти, ер ўлчашга оид “Геодезия”, яна “Ҳиндистон” асарларининг майдонга келиши, “Қонуни Маъсудий” асари учун шоҳона тухфага эга бўлиши, минераллар ва доривор ўсимликлар тўғрисидаги китобларининг ҳам шуҳрат топиши билан боғлиқ олим ҳаётидаги муҳим воқеалар ўзига хос ширали тилда, қисқача ҳажмда баён қилиб ўтилган. Айниқса, олимнинг Райҳона исмли қиз билан муносабати таъсирчан лирик фонда ифода этилгани, қиз ва йигитнинг диалоглари жонли тасвирлангани алоҳида эътиборни тортади. Энг муҳими, муаллиф ўз рисоласида баён этилаётган воқеаларнинг ўтмишга қаратилганидан келиб чиқиб, уларнинг ишонарли эканини таъминлаш мақсадида ўтмишда қўлланган архаик, тарихий сўзлардан, олим соҳасига алоқадор терминлардан фойдалангани, эски ўзбек тилига хос қўшимчаларни ишга солгани унинг маҳоратидан далолат беради.

Муаллиф Абу Райҳон Берунийнинг Хоразм, Сўғд халқлари ижодига, Ҳинд адабиёти ва шеърлятига, юнон адабиёти ҳамда араб тилидаги адабиётга муносабати, қадимги афсона ва ривоятлардан фойдаланиш маҳорати,

“Минералогия”, “Фармакогнозия” (“Сайдана”) асарларидаги шеърӣ парчалар ҳақида ҳам алоҳида тўхталган. Ҳатто муаллиф ўзининг “Беруний изидан” номли ҳикоясини ҳам яратиб, у орқали ёшларни Беруний ҳақида ўқиб-билиш лозимлиги сари ундаган.

Азиз Қаюмовнинг “Абу Али ибн Сино” рисоласи мундарижасини бўлажак олимнинг шаклланишида Бухоро ҳукмдорининг бой кутубхонаси, устозлари алоҳида таъсир кўрсатгани, амир касалини даволаган ёш табибнинг шуҳрати тез тарқгани, у ўқиб-ўрганган асарлар, Ибн Синонинг она юрти билан видолашиб, Хоразм пойтахти Гурганж шаҳрига йўл олиши, бозорда ўзи билмаган ҳолда излаб юрган китобига дуч келиши, силни даволаши, Журжон, Жабал ва Рай, Ҳамадон, Исфохон шаҳарларига сафари, “Одоб рисоласи”нинг пайдо бўлиши, юрак дориларини кашф этиши, “Аш-шифо”нинг яратилиши ва мазмуни, олимга қаратилган хиёнат ва ифволар, “Донишманд” ёки “Китоб Алоий”, “Тиб қонунлари” асарларининг қиммати, уларнинг мўъжизакор табибга абадийлик бағишлагани ҳақидаги ихчам илмий-оммабоп ҳикоялар ташкил этган.

Шуниси ҳам борки, Азиз Қаюмов ўз тадқиқотларида тилимизга кириб қолган айрим русча-бийналмилал сўзларни ўзбекча муқобили орқали қўллашга ҳаракат қилган. Жумладан, олим “бадий материал” тушунчаси ўрнида кўпинча “бадий мато” истилоҳини қўлласа, “реакция” сўзи ўрнига арабча “иртижоъ” сўзини ишлатади.

Умуман айтганда, бадий адабиётнинг айрим бир намуналарини айнан биографик метод асосида тадқиқ этиш кўзланган мақсадни ойдинлаштиради. Адабиётшунос Б.Карим қайд этганидек, бадий асар илдизларини очишда биографик метод муҳим аҳамият касб этади.

Азиз Қаюмов – қомусий билим соҳиби. Агар олимнинг эълон қилган асарлари библиографик кўрсаткичига назар солинса, бунга тўла ишонч ҳосил қилиш мумкин. Жумладан, олимнинг “Қадимият обидалари” монографиясидан тортиб, Беруний ҳақидаги рисолагача, Алишер Навоий “Хамса”си дostonларидан тортиб, Қўқон адабий муҳитига бағишланган монографияларгача, Махмур, Ғозий, Ҳозик, Фурқат ҳақидаги алоҳида китобларигача, “Гулёри шаҳноз” мақом йўлига доир мақоладан тортиб, ҳозирги замон кино санъати муаммолари кўтарилган материалларигача, Ойбек, Ғафур Ғуломдан бошлаб Барот Бойқобиловгача бўлган замондош шоирлар асарлари тадқиқигача қамраб олингани ушбу фикрни тасдиқлайди. Олим яратган юзларча ажойиб асарлар ўзига хос бир оламдир.

Азиз Қаюмов ўз тадқиқотларига қатъий асос қилиб шоирларнинг ва олимларнинг ҳаққоний ҳаёти, улар ижодининг барқарор омилларини олади. Шу сабабдан олимнинг бундан ўттиз-қирқ йил олдин яратган китоблари ҳам ҳозирги кунда аҳамияти ва қимматини йўқотмаган.

Хулоса. Азиз Қаюмов қайси бир мумтоз ёки замонавий ижодкорнинг бадий ёки илмий асарларини тадқиқ қилмасин, аввало, у яшаган замон, муҳит, давр ичига бир неча манбаларни ўрганиш орқали кириб боради, сўнгра бевосита ижодкор шахсига оид маълумотларни йиғади, ниҳоят, ўзи бевосита муаллиф руҳиятига ошно бўлиб, у билан гўё мулоқотга киришади, аниқроғи, қарийб унинг сиймосига

кўчиб ўтади. Шу сабабли Азиз Қаюмовнинг ҳар бир тадқиқоти гўё янгидан яратилган бадиий асар, ёхуд мумтоз ижодкорларнинг янгидан туғилиши янглиғ таассурот уйғотади. Буларнинг барчасига олим ўзи ўрганаётган объектга чуқур ёндашуви ва бир вақтнинг ўзида бир неча методдан фойдалана олиш маҳорати орқали эришган. Азиз Қаюмовнинг ўз юксак тафаккури билан юртимиз донғини жаҳонга таратган қатор илм аҳлининг ижодлари ҳақида жиддий биографик тадқиқотлар яратди. Ўз тадқиқотларида ҳамиша янги гап айтишга, янги муаммонинг ечимини тавсия этишга интилиб ижод қилди ҳамда, ўзбек адабиётшунослигига ҳали ҳеч ким билмайдиган ёки кам биладиган шоирлар ҳақидаги қимматли маълумотларни олиб кириб адабиёт хазинасига ўзининг улкан ҳиссасини қўшди.

АДАБИЁТЛАР:

1. Қаюмов А. Ўзбекистон академиклари. – Т.: Мумтоз сўз, 2011. – Б.5.
2. Қаюмов А. Ўзбекистон академиклари. – Т.: Мумтоз сўз, 2011. – Б.9.
3. Қаюмов А. Ўзбекистон академиклари. – Т.: Мумтоз сўз, 2011. – Б.177, 325.
4. Карим Баходир. Рухият алифбоси. – Тошкент: Фафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2016. – Б.166.
5. O.I. Adizova, D.H. Karimova “ The importance of the biographical method in revealing the roots of the work of art .” International Encieneering journal For Research development. Impakt Faktor Sjif 6.549. 6.03 Volum 5 Issue 4 Issn 23490721 2020, 7-10 p
6. О.И. Адизова. Шарль Огюстен де Сент-Бёв –биографик метод асосчиси. Ўз ДЖТУ ”Ўзбекистонда хорижий тиллар” Тошкент,2019 №3-электрон журнали.- Б.47

ЎЗБЕК АДАБИЁТИНИНГ БАҒРИКЕНГ ВА САДОҚАТЛИ ДЎСТИ

Самадов Абдусалом,

СамДУ, филология фанлари номзоди, доцент.

abdusalomsamadov0@gmail.com

Кириш. Гап ўзбек-тожик халқларининг Айний, Ҳамзалардан кейинги зуллисонайлик анъанаси, баркамол асарлари билан ҳар икки халқ китобхонлари қалбига кириб бориб, уларни сеҳрланган адиблар ҳақида борганида беихтиёр Фотеҳ Ниёзий ҳам кўз олдимизда гавдаланади. Адабиётшунос М.Ҳасанов ёзувчининг С.Раҳим томонидан ўзбек тилига таржима қилинган «Ўрмон эгасиз бўлмас...» романидаги хотима ўрнидаги мақоласида бу ҳолни шундай эса қоларли қаламга олади:

«Фотеҳ Ниёзий устод Садриддин Айний ва Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ижодий традицияларни давом эттириб, ўзбек ва тожик халқлари тарбиясини олди ва шу халқлар тилларида баракали ижод этди...» (1, 491-492 б).

Асосий қисм. Албатта, адабиётшунос олимнинг бу гапларида асос бор. Чунки Фотеҳ Ниёзийнинг дастлабки ижодий фаолиятини кўздан кечирсак, унинг бу давр ичида юзлаб ўзбекча шеърлари, қўшиқлари, очерк ва ҳикоялари матбуотда

чоп этилганининг гувоҳи бўламиз. Масалан, унинг 1930 йилда Самарқандда чоп этилган «Маёқ», кейинроқ босилиб чиққан «Бу куннинг ғазали», «Севги» тўпламлари фикримизга далилдир. Ёзувчининг ўзи эса Ҳамид Олимжон шеърляри таъсирида дастлабки шеърларини яратганини, устози ҳам шу «бахт ва шодлик куйчиси» эканлигини фахр билан тилга олади. Адиб бу ҳақда ўз кундаликларида шундай ёган эди: «Билим юртида ўқиб юрган кезларимда «Бинафша» деган шеър ёзиб, деворий газетада чиқариш ниятида Ҳамид Олимжонга кўрсатдим. Ҳамид ака сен форс тилини биласанми, деб сўради. Шундан сўнг шеърим билан танишган Ҳамид Олимжон «Тотли» деб шеъримнинг тагига хаёлимга келмаган, ўйлаб кўрмаган тахаллусни ёзиб қўйди. Илк шеърим ана шу тахаллус билан эълон қилинган эди. Таржимаи ҳолимни ёзганимда ҳам Ҳамид Олимжонни ҳамisha устоз сифатида қайд этаман» (2).

Чиндан ҳам дастлабки ижодини шеърлар ёзиш билан бошлаб, кейинчалик ажойиб романлар муаллифи сифати шуҳрат топган Фотех Ниёзий кўпгина ўзбек ижодкорлари билан дўст-биродар, ака-ука тутинган эди. У Амин Умарий, Усмон Носирлар билан бирга ўқиган. Миртемирнинг «Шуълалар кўйнида» китоби унга айниқса кўп илҳом берган. Прозада А.Қодирийнинг ўлмас «Ўтган кунлар», «Меҳробдан чаён» романлари доимо ибрат бўлган. Насрдаги дастлабки одимларини устозлар С.Айний, А.Қодирий таъсирида бошлаган Ф.Ниёзий Ғафур Гулом, Ойбек, Уйғун, Мақсуд Шайхзода, Усмон Носирлар билан ижодий ҳамкорлик қилган. Ёзувчи бу ҳақда ўз кундаликларида шундай ёзганди:

“Усмон Носир билан бирга ўқиганмиз. Давримизнинг Лермонтови ва Пушкини деб юрардик уни...Усмон Носир Саъдий, Ҳофиз, Пушкин, Лермонтовни ёддан биларди.

Шайх аканинг уйларида чалоб ичганмиз. Жалолиддин Мангуберди ҳақидаги пьесаларидан парчалар ўқиб берганлар. Биринчи интернационалист деган нишон бўлганда эди, мен Шайх акани тавсия этардим.

Яшин ака, Сарвар Азимов, муҳтарама Зулфияхонимлар билан ҳам дўстлигимиз боқийдир. Мен уларнинг сиймоларида доим халқларга, элатларга, тилларга ҳурмат балқиб турганини кўраман. Бу миллий ғурурдир. Чунки бошқа миллатларни, бошқа маданиятни сева олиш, кадрлай билиш ҳам ўз миллатидаги кишининг нимага қодирлигини кўрсатишдир. Бу туйғу миллатни улуғлаш туйғусидир!»(2).

Ҳа, қардош ўзбек халқига бўлган самимий эҳтиром, муҳаббат Фотех Ниёзийда кучли эди. Шунинг учун ҳам унинг 1989 йили Самарқандда ўтказилган 75 йиллик юбилейи зўр тантаналар билан нишонланди, адабиётларимизнинг чинакам шодиёнасига айланди.

Фотех Ниёзийни ўзбек адабиёти билан боғлайдиган иплар кўп. Шулардан яна биттаси бу унинг бевосита ўзбек-тожик халқлари дўстлигининг толмас тарғиботчиси эканлиги эди. Бирор анжуман йўқ эдики, халқларимиз дўст-биродарлиги ҳақида гап кетганда Фотех Ниёзий минбарга чиқмаган бўлса.

Сатрлар муаллифи билан бўлган суҳбатлардан бирида (1987, Самарқанд давлат университетидаги тантаналарда) Фотех Ниёзий қуйидаги дил сўзларини

айтган эди: «Зарафшон ва Аму бир тоғ бағридан жилғаланади, икки юрт бўйлаб оқиб, бепоён дала-водийларни яшнатади, гуллатади. Ўзбек ва тожик халқлари ҳам ана шу икки дарё сингари бир она бағрида улғайиб, бир она сийнасидан баҳра топадилар. Бу асрий ҳақиқатга ким-ки шак келтирса, уятга қолади».

Адибнинг улкан алломаларимизнинг кимга тааллуқли экани ҳақидаги фикрлари ҳам ибратли. Бу ҳақда у шундай панд-насихат берган эди: «Биласизми, ўша алломалар ҳозир ҳаёт бўлганларида бу хусусдаги бачканаликдан жуда норизо бўлардилар. С.Айний фақат тожикники десам хато қиламан. Айни пайтда у кишининг обрўйига путур этказаман. У зот ўзбек ва тожик халқининг куйчиси десам мартабаларини аниқ ифодалаган бўламан. Акс ҳолда, миллатини қидиргунча, тожик забонида ёзган бўлса, ўзбек тилига ағдарсак, ҳам ўша зот хизматини рўёбга чиқарамиз, ҳам миллатимизни бойитамиз.

Ўша пайтларда Улуғбек форсчада ёзган эди, деб у бизники дейилса, шу гапнинг маъниси борми? Биз алломаларнинг миллатини аниқлаш билан машғул бўлгунча, уларнинг асарларини чоп этиш масаласини кўтарайлик. Мана бу миллий манфаатга хизмат қилади. Фозил кишилар ҳама вақт шундай қилганлар»(2).

Чиндан ҳам Фотех Ниёзий халқлар дўстлигининг толмас тарғиботчиси эди. У узоқ йиллар Осиё ва Африка ёзувчилари бирдамлиги комитетининг аъзоси сифатида ибратли фаолият ҳам кўрсатган. Шунингдек, турли халқлар адабиётидан ажойиб намуналарни тожик китобхонларига етказишга ўзининг муносиб улушини кўшган. Жумладан, у Шароф Рашидовнинг «Ғолиблар», «Бўрондан кучли», Асқад Мухторнинг «Опа-сингиллар» романларини тожик тилига таржима қилиб, кенг китобхонларга тақдим этган.

Кейинги йилларда Ўзбекистон жаҳон ҳамжамияти давлатлари билан кўп қиррали ҳамкорликларни олиб бормоқда. Унинг Марказий Осиё минтақаси давлатлари доирасидаги адабий алоқалари ҳам кенгаймоқда. Шу маънода, Президентимиз Ш.М.Мирзиёевнинг таъбири билан айтганда: “адабий дўстликни абадий дўстликка айлантириш” борасида кенг кўламли ишлар амалга оширилмоқда. Чунки: “Бизнинг тарихий меросимизни ажратиб бўлмаганидек, мамлакатларимиз ва халқларимизнинг бугунги куни ва келажагини ҳам айро ҳолда тасаввур этиб бўлмайди” (3, 377 б).

Хулоса. Таниқли адиб, ўзбек адабиётининг вафоли дўсти, икки марта Меҳнат Қизил байроқ, “Ҳурмат белгиси”, “Халқлар дўстлиги” ва кўпгина жанговар орденолар совриндори Фотех Ниёзий ҳам бутун онгли ҳаёти давомида халқларимиз ўртасидаги дўстлик, аҳиллик, иноқлик, ҳамжиҳатлик туйғуларини юксак эътибор ва меҳр-садоқат билан қаламга олди. Шунинг учун ҳам унинг ўзбек адабиёти ҳақидаги фикр-мулоҳазалари, ўзбек адиблари билан ўрнатган дўстона муносабатлари, устоз-шоғирдлик тажрибалари бундан буён ҳам ўз аҳамиятини йўқотмайди, адабий алоқаларимизнинг янада бойиши ва мустаҳкамланишида пойдевор бўлиб қолади.

Адабиёт:

1. Ҳасанов М. Адиб ҳақида икки оғиз сўз (Хотима ўрнида) // Фотех Ниёзий. Ўрмон эгасиз бўлмас... : Роман / Тоҷикчадан Сами Раҳим таржимаси. – Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986. 494 б.

2. Ниёзий Фотех. “Дўст билан обод уйинг...” – Совет Ўзбекистони, 1989 йил, 21 январь.

3. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. - Тошкент: Ўзбекистон, 2017. 377 б.

LA LOCUTION – UN GROUPE DE MOTS QUI JOUENT

O.I.Adizova BuxDU dotsenti

N.N.Abdullayeva, BuxDU magistri

Abstract : This article defends the view a description of idioms that combine identification of their lexical components and identification of dependency links between these components will permit to predict their formal variations.

Keywords: peripheral words, idioms: proverbial, adverbial, prepositive, conjunctive.

Introduction : Les mots de liaison (ou mots-charnières, articulateurs, etc.) sont une catégorie fourre-tout rassemblant des adverbes, des locutions adverbiales, des conjonctions de subordination, des conjonctions de coordination, des expressions toutes faites, des abréviations d'origine latine, etc., ayant pour fonction d'articuler des propositions entre elles, de relier des membres de phrase. On trouvera ci-dessous des renseignements sur les mots de liaison, en fonction de coordination.

Corpus : Aucune des parties du discours n'est pas homogène. On peut y distinguer le noyau et la périphérie.[1,123] Les mots du noyau possèdent toutes les catégories grammaticales essentielles de la partie du discours donnée et remplissent les fonctions syntaxiques qui sont les fonctions primaires de cette espèce de mots. Les mots périphériques ne possèdent pas toutes les catégories de sa partie du discours en remplissant souvent les fonctions qui sont celles d'une autre partie du discours.

L'instabilité des limites entre les parties du discours se trouve à la base de la transposition fonctionnelle, c'est-à-dire du passage d'un mot à une autre catégorie.

Étant de cette autre catégorie, un mot du latin *locutio* (« manière de dire »), dérivé de *loquere* « parler », se disait anciennement de la façon de s'exprimer :

Une nouvelle locution. Une locution élégante.

Il ne s'emploie plus guère qu'en termes de grammaire. *Locution proverbiale* (phrase toute faite qui exprime un proverbe); *Locution adverbiale, prépositive, conjunctive* (groupe de mots qui joue le rôle d'un adverbe, d'une préposition, d'une conjonction à peu près *est une locution adverbiale*).

1. (*Linguistique*) Unité fonctionnelle du langage, composée de plusieurs mots graphiques, appartenant à la langue et devant être apprise en tant que forme globale non divisible.

2. (*Par extension*) Expression; proverbe.

Les paysans du Nivernais ont accoutumé de dire de leurs voisins du Berry que « quatre-vingt-dix-neuf moutons et un Berriat (ou Berrichon) font cent bêtes », locution que les Berrichons ou Berriats ne manquent pas de transformer à l'usage des Limousins. [2,71]

3. (Vieilli) Manière de dire.

Pour exprimer son impatience, il utilisa une locution délicate.

- Le sens d'une locution excède celui de ses composants :

Une assiette anglaise est autre chose qu'une pièce de vaisselle fabriquée en Grande-Bretagne.

- La locution est pourvue d'une fonction grammaticale, se décline selon les règles de celle-ci et peut se substituer dans le discours aux syntagmes de même fonction :

Accablé par la douleur, il errait comme un malheureux / une âme en peine. (âme en peine : locution nominale).

Le guerrier l'emporta cruellement / à la pointe de l'épée (à la pointe de l'épée : locution adverbiale).

Avec son air vainqueur / de chien battu, tout le monde cède à ses caprices. (de chien battu : locution adjectivale).

La mauvaise nouvelle était tombée. Les larmes aux yeux, ils s'inclinèrent / avalèrent la pilule sans protester. (avalé la pilule : locution verbale).

Majesté, vos troupes ont capitulé. Ah ! / Par exemple ! s'écria le Prince. (Par exemple ! : locution interjective.)

Œil pour œil, dent pour dent. (locution-phrase qui ne s'intègre pas grammaticalement dans le discours : voir expression ci-dessous).

AU-DESSUS DE est une locution prépositive. PARCE QUE, AFIN QUE sont des locutions conjonctives.

- De nombreuses locutions nominales figées sont plutôt considérées comme des syntagmes nominaux : *pomme de terre, pardessus, avant-guerre, entr'acte, entrechat, sans-abri* sont généralement traités comme des mots plutôt que comme des locutions mais la frontière entre locution nominale et mot est indécise.

- Une *expression* est une locution figée qui ne possède pas de fonction grammaticale permettant de l'intégrer dans la phrase. Elle a souvent un caractère métaphorique ou proverbial. Elle est à ce titre plutôt utilisée comme incise ou comme citation.

Œil pour œil, dent pour dent ;

Loin des yeux, loin du cœur ;

Les chiens aboient, la caravane passe sont des expressions.

- La frontière entre *expression, dicton* et *proverbe* est floue et tient plus à l'usage qu'à la forme.

- Les locutions sont des modes d'agencement privilégiés des mots au sein d'une langue et d'une grammaire données. À ce titre, ce sont des composants de la phraséologie et plus généralement de la stylistique de la langue.

Conclusion : La description des variations formelles des locutions pose le problème de la limite entre celles qui doivent être décrites dans un modèle du lexique, et celles qui doivent être considérées comme des jeux de mots. Nous avons vu que certaines d'entre

elles peuvent être décrites à l'aide de règles qui permettent de les prédire. Et les modèles cités ci-dessus permettent donc de produire des textes contenant des locutions.

Foydalanilgan adabiyotlar :

1. Herman J., La formation du système roman des conjonctions de subordination. Berlin, 1983. p- 123
2. Franc-Nohain, Guide du bon sens. Paris, Éditions des Portiques, 1976. p- 71
3. Chiss J.-L., Filliolet J., Maingueneau D., Linguistique française. Communication, syntaxe, poétique. Paris, 1992. p- 93
4. Chiss J.-L., Filliolet J., Maingueneau D., Linguistique française. Communication, syntaxe, poétique. Paris, 1992. p- 249
5. O.I.Adizova, World literature and biographical method. ISJ Theoretical & Applied science. Year: 2018. Issue: 10.volume: 66. Section29. Literature. Folklore. Translation. P.327-330
6. O.I. Adizova, D.H. Karimova “ THE IMPORTANCE OF THE BIOGRAPHICAL METHOD IN REVEALING THE ROOTS OF THE WORK OF ART.” International Enciengineering journal For Research development. Impakt Faktor Sjif 6.549. 6.03 Volum 5 Issue 4 Issn 23490721 2020 , 7-10 p

BRIGHT REPRESENTATIVES OF JADISM

Lola Jalilovna Jalilova

BuxDU, Ingliz adabiyotshunosligi kafedراسi katta oqituvchisi

Akhtam O`ktamovich Rajabov

TIQXMMI Buxoro filiali Tillar kafedراسi o`qituvchisi

Annotatsiya: Maqolada jadidlarning ijtimoiy-siyosiy ta'lim harakati rivojlanishining asosiy tendentsiyalari, xususan, 19-asr oxiri - 20-asr boshlari mutafakkirlari ma'naviyati, axloqi, madaniyati, tarbiyasi haqidagi qarashlarning evolyutsiyasi ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: jadidchilik, jadidlar, ta'lim, pedagogika, ma'naviy-axloqiy qadriyatlar, madaniyat, o'qitish, musulmon jamiyati, matbuot, teatr.

Introduction. The emergence of new Uzbek literature was associated with the spread of the «*Jadid*» movement in the late 19th and early 20th centuries in Turkey, Tatarstan and Central Asia. For the name of this movement, the word «*jadid*» was taken, that means «*new*». Naturally, this serves as another basis for naming the Uzbek literature of the twentieth century «*the new art of the word*». The early period of development of the new Uzbek literature is characterized by the ideology and worldview of the Jadid movement. For a long time, some researchers have considered Jadidism only as an educational trend. An example of this is the ideas of such major representatives of Jadidism as Ismail Gasprinsky [1, 16], Behbudi, Munavvar Kari, Abdurauf Fitrat, who believed that the main means of improving human life is education and enlightenment. However, understanding Jadidism only as an educational trend would mean a simplification of its essence. In fact, the teachings of Jadidism, along with the ideas of enlightenment, include social, political, economic, religious, national and legal views. In

particular, the Jadids believed that in order to improve a person's life, it is necessary not only to make him educated, but also to ensure his independence, freedom and well-being. Naturally, putting forward these demands, they fought for their implementation. Reflecting on various ways of renewing the life of society, they offered more fruitful means of reforming reality and the existing order. At the same time, demanding freedom for the people, the Jadids put forward revolutionary ideas that “rights are not given, they are won”. Such views are reflected in the emerging new Uzbek literature. It should be noted that most of the founders of the new Uzbek literature belonged to the Jadid movement.

Main part. Jadid movement brought together representatives of different strata of society, who differed from each other in terms of social belonging and their views on certain problems. But the common thing for the Jadids of Turkestan was that they acted as bearers of the ideas of independence, freedom and the struggle for a bright future. The Jadids came up with an initiative to send young people to study in foreign countries. Many of the wealthy people supported this initiative of the Jadids, helped by appropriate means. Dozens of gifted teenagers were sent to study in the central cities of Germany, Egypt, Turkey, and Russia. In 1910 in Bukhara, the teacher Khoja Rafii and others created a charitable foundation “Children's Education” and in 1911 and 1912, about 15 - 30 students were sent to study in Turkey [2,17] .

It is also important to note the fact that the Jadids laid the foundation for the development of the national press. M. Abdurashidkhanov in 1906 organized the publication of the magazine “Khurshid” (“Light”) and edited it himself. The magazine promoted legal knowledge among the population, which also contributed to the growth of national self-awareness of people. However, tsarist officials soon banned the publication of the magazine. But in 1913 M. Behbudi founded a private publishing house and a library and began to publish the newspaper “Samarkand” and the magazine “Oina” (“Mirror”).

Their pages covered the problems of the dignity of the nation and the Motherland, the issues of enlightening the people, the free development of people. These topical articles and materials excited the minds of people. Such publications found a wide response among the Turkic-speaking population of Russia, they were also distributed in Iran, Afghanistan, India and Turkey.

This trend in most of Turkestan was called “Jadidism”, and in Bukhara – “Young Bukharians”. Such representatives of new Uzbek literature as Behbudi, Abdulla Avloni, Munavvar Kari, Abdulla Kadiri, Mirmukhsin Shermukhamedov, Hamza, Chulpan, Fitrat and Sadriddin Aini did not hide their adherence to this teaching. And only later, when Jadidism was condemned as a reactionary movement, there were anti-scientific attempts to separate some of them from this doctrine. Despite the propaganda of social and political ideas, the enlightenment spirit prevailed in the works of representatives of Jadidism, especially in journalism and artistic creation. In this regard, the well-known Tatar literary critic I. Nurullin called the main creative method of the new literature of the majority of the Turkic peoples “enlightenment realism”. This stage in the new Uzbek literature covers the period from the beginning of the twentieth century to 1916.

This first stage is characterized by the appearance of secular content in the new Uzbek literature, the priority of the educational spirit, and the power of ideological pathos. At the same time, the works are distinguished by a low level of artistry. This period is notable for the emergence of embryonic forms of such genres as drama and novel. In these works, the agitation of ideas prevails over artistic skill. Therefore, the first stage of the new Uzbek literature is characterized mainly as a period of searches that was a preparatory stage on the path of real artistic discoveries.

Mahmudhoja Behbudi and the enlightener Abdulla Qodiri were the most active leaders of the Jadid movement in Turkestan in the direction of promoting enlightenment. Their plays “Padarkush” (“Father-killer”, M. Behbudi) and “Bakhtsiz kuev” (“Unhappy groom”, A. Qodiri) had great success throughout the territory of Turkestan. The first play tells how the ignorance and slovenliness of a young man lead him to the murder of his father. The play draws the viewer's attention to the fact that a departure from righteous deeds can only be prevented by enlightenment, for it makes it possible to purify. And the second play [3]. tells how fanatical adherence to local customs forces a young man in love to collect a lot of debt in order to have a wedding. On the day appointed by the creditors, he cannot repay the debts and from impotence kills himself and his young wife. The pinnacle of Behbudi's writing skills is the drama in Uzbek “Padarkush” (Father-killer), published in Samarkand in 1911, in 1912 it was published in the Bukhara newspaper “Turon” in Uzbek. Behbudi's play was staged at the theaters of Samarkand, Bukhara and Tashkent. As the first work of Uzbek drama, the play had a great influence on the creation of subsequent works. In 1913, Behbudi began publishing the Samarkand newspaper in Uzbek and Tajik languages. In 1917, Behbudi was elected a member of the Samarkand City Duma. At the end of 1917 he was elected to the Constituent Assembly from the Samarkand constituency on the list No. 2 (Muslim organizations of the Samarkand region) [3]. In his works, Behbudi used the term Turkic language as a synonym for Uzbek language, and noted that “Uzbek language is spoken by the majority of the population of Turkestan” [4]. Behbudi's words “Hak berilmas – olinur” – “Rights are not given, but won!” became the motto for the Jadids. Behbudi, like other Jadids, advocated the development of national art and literature, the equality of women, the reorganization of the activities of the clergy, teaching in schools in the national language, and reforms of the country's political structure. He fought for the introduction of a new teaching method in Muslim schools, a number of secular subjects. Behbudi advocated the creation of the history of his homeland - Turkestan Behbudi considered the inhabitants of Turkestan to be descendants or relatives of Amir Timur. The eminent writer Sadridin Aini wrote: “The Muslim East will mention the hardworking poet Behbudiy with respect, since for 20 years he called for the struggle for a free life, enlightenment and radiance of all who knew their calling on Earth.”

Conclusion. As we see, the Jadid movement was diverse both in terms of activity and political color, although their activities mainly covered the sphere of education and culture. Of the six reforms undertaken by the Jadids, the first was the reform in the field of education, which had the most noticeable impact on the population, political and

spiritual life of Central Asia. Of course, they made a significant contribution to the development of Central Asian culture.

References:

1. Гаспринский Исмаил Бей. Русское мусульманство: М цели, заметки и наблюдения. - Россия и Восток. - Казань, 1993. - С.16-58.
2. Абдурашидхонов Мунаввар қори. Хотираларим (нашрга тайёрловчи Холбоев С.)// Турон тарихи Туплам. Тошкент, 1992.— С.17-20
3. Бухбуди Махмудходжа. Избранные произведения. Ташкент, 1977
4. Алиев А., Абдулла Кодирий. Ташкент, 1967
5. Jalilovna, Jalilova L., and Rajabov A. Uktamovich. "A Sense of Humor as an Essential Component of Pedagogical Optimism." *International Journal on Integrated Education*, vol. 3, no. 3, 2020, pp. 29-34, doi:[10.31149/ijie.v3i3.82](https://doi.org/10.31149/ijie.v3i3.82).
6. Jalilova, Lola Senior Teacher (2020) "NATIONAL SPECIFICITY OF AMERICAN SATIRICAL SHORT STORIES," *Philology Matters: Vol. 2020:Iss.2,Article4*. DOI: 10.36078/987654434
7. Jalilova, Lola Jalilovna, and Rajabov Akhtam Uktamovich. "The Character of the Narrative and the Image of the Narrator in the Short Stories of Robert Benchley and James Thurber." (2020).

ВИКТОРИАН РОМАН АДИБАЛАР НАСРИ МИСОЛИДА

Мухаммедова Хулкар Элибоевна
ЎзДЖТУ PhD, доцент
E-mail:hulkar_m@yahoo.com

Кириш. Жаҳон адабиётида классицизм, маърифатчилик, романтизм ва реализм каби турли оқимлар руҳида яратилган асарларни кузатганда романларнинг ўзига хос хусусиятини таҳлил этиш муаммоси ҳеч қачон ўз долзарблигини йўқотмаган. Жаҳон адабиётшунослигида аслият, услубан етук ва автобиографик адабий манба, адабий-тарихий мерос намунаси. Жаҳон халқларининг хазиначаридан бири бўлган миллий маданий қадриятлар, урф-одатларни акс эттирган хусусиятларни тадқиқ этиш муҳим масалалардан биридир.

Асосий қисм. XIX аср Англия тарихида қиролича Виктория шарафига викториан давр номини олди. Бу ном нафақат тарих саҳифаларида балки, адабиётда ҳам ўз аксини топди. Инглиз адабиёти мазкур даврда шох асарлар билан бойидики, улар бугунги кунда классик адабиёт намунаси сифатида баҳоланмоқда. Гарчанд тарихий-ижтимоий шароит тақозосига кўра юз берган аёллар ҳаракати натижасида феминистик оқим шаклланди. Мана шу оқим натижасида адабиётда адибалар насри вужудга келди. Адибалар насрини бошлаб берган Жейн Остен романларини танқидчилар хонимлар романи деб баҳо беришди. Хонимлар романи дея баҳоланган романлар катта аудиторияли китобхонлар томонидан мутоола қилинди ва бу китобхонлар доираси фақат аёллардан иборат эмас эди.

XIX асрнинг энг кўзга кўринган адибаларидан бўлган Чарльз Диккенс аср маҳсули сифатида ижтимоий роман жанрига асос солди. Ижтимоий роман эса кейинчалик

викториан роман номини олди. Мазкур атамани адабиётшунослар турлича асослаб беришга ҳаракат қилишди. Инглиз адабиётшуноси Д.Девид “Викториан роман” асарида викториан роман ўзида кўп ҳажмдаги характерларни, мураккаб ёки бир нечта ғояни қисмларда акс эттирган трилогия эканлигини таъкидлайди. Викториан романнинг асосий ғоясини шахс ва жамиятни узвийликда турли усуллар билан ёритиб бериш ташкил этишини тадқиқотчи асослаб ўтади [1]. Шу билан бирга тадқиқотчи аср маҳсули бўлган викториан романнинг ўзига хос хусусиятлари мавжуд бўлганлигини ҳам қайд этади. Унинг фикрига кўра роман реалистик услуб билан ифода этилган бўлиб, асосий қахрамон тақдири мисолида ижтимоий муаммога ечим топишдир. Асар марказида тасвирланган қахрамонлар ижтимоий муаммо хронотопида акс этган бўлиши лозим бўлган. Мазкур викториан романдан ижтимоий-маиший роман, саноат романи, илмий романлар шаклланганлигини кўриш мумкин. Айнан ижтимоий маиший роман типи ўз вақтида ҳақиқий наср эмас дея эътироф этилган адибалар насрини ўз ичига олади.

Буюк Британияда содир этилган аёллар ҳаракати натижасида адабиётда адибалар насри шаклланди. Унинг ёрқин намоёндалари сифатида опа-сингил Бронтелар, Жорж Элиот ва Элизабет Гаскелл тан олинди. Адибалар насри атамаси илмий адабиётларда турлича ифода этилган. Хусусан, инглиз ва Америка илмий адабиётларида “woman writings - аёллар адабиёти”, “women prose - аёллар насри ” ва “feminist writers - феминист адибалар” каби атамалар тез-тез учрайди. Инглиз адабиёти тарихига назар ташласак, юқорида кўрсатиб ўтилган атамалар бири-биридан сезиларли даражада фарқ қилмайди. “Woman writings - аёллар адабиёти” 1752 йилда дастлаб ношир Жорж Баллард томонидан “Етита Ледининг хотиралари” асарининг наср этилиши аёллар адабиётининг вужудга келишига туртки бўла олди. Мазкур асарда ношир айнан аёл томонидан ёзилган хотираларни саралаб олади. 1792 йилга келиб Мэри Волстенкрафт томонидан “Аёл ҳуқуқлари” асарининг яратилиши эса аёлларнинг ҳуқуқ борасида ҳам етарли билимга эга эканлиги ва аёл муаммоси мавжуд эканлигини кўрсатиб берди. Иккала асар муаллифлари аёллар бўлиб, аёллар тажрибасига таянган ҳолда яратилганлиги жамиятда янгича аёллар насри вужудга келганлигини исботлади. Аёллар насрининг илк хусусияти бу аёл тажрибасига таянган ҳолда асар яратиш эди. Адабиётнинг бундай кўриниши XIX асрга келиб ҳақиқий насрга айланди. Эндиликда аёллар насрининг етакчи хусусиятлари бу муаллиф - аёл, марказий қахрамон аёл, муаммолар аёллар тақдири билан боғлиқ равишда тасвирлаш услубига айланди. 1970 йилга келиб инглиз адабиётшуноси Элаин Шовалтер аёллар насрига нисбатан “gynocriticism” атамасини қўллади [2, 296]. Мазкур атама айнан адибалар насрининг ўзига хослигини кўрсатиб беришга хизмат қилди. Унинг ўзига хослиги роман муаллифи, воқеалар ривожини, услуб ҳамда аёл образини биринчи планда тасвирлашида кўзга ташланди.

XIX асрда шаклланган аёллар насри ҳақида инглиз адабиётшунослари турлича ёндашдилар. Инглиз адабиётшуноси Эллен Моэр Жейн Остен ва Харриэт Бичер Стоун ижодига тўхталиб “have written novels, a genre with which literary historians and anthologists are still ill at ease - шундай жанрда ёзишганки, хатто

адабиётшунослар ва антологлар ҳам аниқлашга қийналишади” [3,196] деб таъкидлайди. Адибалар ўз асарларида маданият ва миллий инглиз характерини тўла қонли очиб беришни уддалаганлиги натижасида “women genres – аёллар насри” нинг турли шакллари ҳам ривожланиб борди. Улар орасида ижтимоий-психологик, сентиментал роман, таржимаи ҳол, ҳикоя, иншо ва роман шакли кўп учрайди. Аёл адибларнинг ижодида журналистик услуб яққол кўзга ташланиб туради.

Аёллар насри XX асрга келиб расман наср сифатида тан олинди. Адибаларнинг ижодида адибалар насри ўзига хос элементлар билан яхлит кўзга ташланиб туради. Викториа роман типидида яратилган ижтимоий маиший романлар асосан адибаларнинг асарларини ташкил этди. Бронте феноменини ҳосил қилган опсингил Бронтелар ижодида автобиографик роман яққол кўзга ташланади. Инглиз адабиётшунос олим Пувей Мэри фикрига кўра викториан даврида фаолият юритган “*English Woman's Journal*” ва “*Saturday Review*” журналларда қизларини гувернантка яъни уй устозлари бўлишини истаган оналарнинг хавотирлари ҳақида мақолалар нашр этилган [4, 128]. Мазкур фикрга таянган ҳолда таҳлил этадиган бўлсак бундай типдаги романларни “*Governess novel* - Гувернантка романлари” деб аташ мумкин. Роман гувернантка яъни уй устозининг ҳаётини ўзида батамом акс эттиради. Инглиз адабиётшуноси Пул Даниэл Шарлотта Бронтенинг “Жейн Эйр” ва Эмили Бронтенинг “Уайльдфелл Холлик нотаниш” гувернантка романлари сирасига мансуб эканлигини таъкидлаб ўтади [5, 225]. Мазкур романларнинг қандай асар типига мансублиги ҳақида кўплаб фикрлар билдирилган, жумладан, Жойс Мосс фикрига кўра юқорида билдириб ўтилган романлар бир нечта роман типига хос эканлиги ва уй устозлари, готик, тарбиявий романлар сирасига мансублигини таъкидлайди [6] Харольд Блум эса “Жейн Эйр” роман шакли, анъаналар ва жамиятдаги ижтимоий муаммоларни кўтариб чиқиши билан викториан танқидчиларини саросимага солди ва у шубҳасиз феминизм кўринишидир [7,4] деган фикрни билдирди.

Элизабет Гаскелл ижоди эса саноат романларига бойдир. Адибанинг барча асарларининг асосий мавзуси саноат бўлиб, бу деярли барча асарларида кег ёритиб берилган. Саноат хронотопида ишчилар ва иш берувчилар ўртасида вужудга келган ижтимоий муаммога кенг урғу берилади. Адибанинг “Мэри Бартон”, “Шимол ва Жануб”, “Крэнфорд” каби асарлари шулар жумласидандир.

Адиба Жорж Элиот ижоди турли типдаги роман элементларига бой ҳисобланади. Унинг асарларида детектив элементлар ҳам кучли акс эттирилган. Хусусан, адибанинг “Сайлас Марнер” асари пул ўғирланиши воқеасидан бошланади. Серқирра ижодкор бўлган адиба тарихий роман типига хос “Ромола” асарини яратди. Қишлоқ ҳаётидаги турли ижтимоий муаммоларни эса “Мидлмарч” асарида кенг тасвирлади.

Викториан роман талабига мос равишда роман яратган адибалар насрига танқидчилар турлича баҳо беришди. Бундай турлича баҳоланишига сабаб адибаларнинг псевдоним номи остида ижод қилиши эди. Чарльз Диккенс ва В. Теккерейлар эса нозик латофотга тўла бўлган романлар муаллифлари аёллар

эканликларини таъкидлашдан чарчамадилар. Адибалар насрининг шоҳ асарлари бугунги кунда китобхонлар томонидан юксак классик намуна сифатида эътироф этилиши ҳам уларга берилган юксак баҳодан дарак беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Dairdre D. The Victorian novel. Cambridge University press. 2001. – P. 61.
2. Showalter E. Literature of their Own, Volume II ed. 1999. –P. 296.
3. Tomkins J. Sensational Design. 1985. –P. 196.
4. Poovey M. Uneven Developments: The Ideological Work of Gender in Mid-Victorian England. Chicago: University of Chicago Press, 1988. -P. 128.
5. Pool D. What Jane Austen Ate and Charles Dickens Knew: From Fox Hunting to Whist—the Facts of Daily Life in 19th-century England. New York: Touchstone, 1993. – P. 225.
6. Joyce M. World literature and its times. Volume IV. Gale group Detroit: New York. 2001. – P. 221.
7. Harold B. Charlotte Bronte’s Jane Eyre Chelsea House InfoBase publishing 2007, - P. 4.

NEVER ENDING LOVE IN “ROMEO AND JULIET” THAT MAKES SACRIFICES BY WILLIAM SHAKESPEARE

Umurova Xushvaqt Xakimovna,
Senior teacher of English Linguistics Department, BSU

Abstract. The article presented addresses the tragedy "Romeo and Juliet" written by William Shakespeare. William Shakespeare showed that love is capable of defeating all the evil in this world, so salvation is love. At the same time, however, sometimes individuals need to sacrifice a lot for the sake of love and peace. In our time, this tragedy remains relevant, as the theme of love is eternal.

Key words. Cruel destiny, young lovers, unbreakable love, necessary action.

Introduction. Conflicts and misunderstandings between kids and parents happen very often nowadays. Growing up, that is, adolescence, is one of these reasons. During this period, in the world, growing kids begin to understand more and more. But they think at the same time that the whole world is against them. Teenagers start to "build" their character. Someone sees himself as a great person, while someone becomes a kind and positive person, who thinks only of himself.

Main part. Scientist, Heidi Fletcher, Ph.D., who teaches chemistry at Waynesburg University, says about "Romeo and Juliet", "brain chemistry plays an important role in relationships". Another scientist, Beverly Ross, Ph.D., teacher of sociology, says: "Attraction is based on a variety of factors". Pheromones are a secreted or excreted chemical factor that triggers a social response in members of the same species. Fletcher said to some degree, these pheromones illicit an involuntary response especially when coupled with physical features.

There is a conflict in this tragedy between truly great love and society's prejudices. The explanation for hatred has long been lost in time, but incomprehension remains. Eventually, the Montagues and Capulets, who led to the death of their people, led to the death of their children. Unfortunately, for both families, the decision was tragic, but effective.

However, could there be other ways to solve this problem? What if the families had settled the relationship long ago, or Romeo's assistant still gave the letter to Juliet? However, we cannot change the outcome of events.

The misunderstanding between parents and kids is also part of this tragedy. Parents see Juliet as a submissive daughter who will undoubtedly agree with their approved marriage. There's not much they know about her real feelings.

They fought for their love, did everything in their power, but still became victims of their parents' hatred. They had a pure, boundless love, for which Juliet's nanny and brother Lorenzo also fought. But their efforts were not enough to prevent their death.

Fortunately, their deaths were not in vain. From the parents restore the relationship, realizing how much evil they brought to their children, and Romeo and Juliet become symbols of sincere love that knows no barriers.

Shakespeare teaches us to never give up and listen to the call of our heart, because only the person himself knows what is best for him. Life for Romeo and Juliet was cut short, only on the dagger and bottle, in which the poison no longer remained, there were memories of the departed young.

If destiny had not been so strict with them, they would have succeeded, but everything did not go according to plan, and they both went into the world of dreams, already spending every second together. Therefore, the cruelty of destiny was just a mask that was needed to restore peace in Verona and the opportunity for the young pair in love to be together forever.

People wonder why someone would write Romeo and Juliet with such a tragic end. The answer to this question is that Shakespeare wanted couples to appreciate their love together. People complain how they face problems that ruin their relationships that force them to separate from each other. Shakespeare wrote Romeo and Juliet to explain the worst possible lovers can find themselves in.

Romeo and Juliet both are from families that hate each other, they face the fact that Romeo kill Juliet's cousin, and that they have know each other for no over a week. This possibly the worst situation that couples can find themselves in, the play tells the reader no matter what true love will always come through.

Anyone can write about a perfect loving couple's story but writing about the worst takes skill. There is more of a challenge, but this is for a higher purpose. If people saw what could be worst they would appreciate their own relationship.

Shakespeare wrote Romeo and Juliet based on parts of real life; he bases his characters on emotions and feelings of people while in love. Benvolio represents calm, order, and peace of mind. Mercutio represents the happy side and joking part of the relationship; he also represents the hate one might feel in love and the problems.

The readers will possibly compare it with their own situation, and reflect their behavior in a relationship. Then they realize that their situation is not that bad as they thought, so they feel better and appreciate what they have.

The first example is individual and society. The conflict between individual desires and social institutions is a recurrent theme in "Romeo and Juliet". The young lovers' struggle against their respective families is the most important theme.

By opting for individual fulfillment as opposed to social traditions, both Romeo and Juliet refuse to follow the commands of their families. They illustrate the triumph of an individual's will over social customs. On a metaphorical level, this courage highlights the threat that young love poses to the absurd social traditions.

Another example, which we can see in this tragedy, is violence. The theme of violence also plays a significant role in the play. Usually, blind passion, hatred and desperation are some instances of violence given throughout "Romeo and Juliet".

Tybalt kills Mercutio though it was not intentional. In order to avenge Mercutio's death and in a moment of desperation, Romeo kills Tybalt and Paris. Both murders are classic examples of violence. The blind love of Romeo and Juliet that motivate them to commit suicide is another example. These examples show that violence has a vital role in this tragedy.

Next example is death. Death is a theme that lurks throughout the play. In many ways, "Romeo and Juliet" shows the journey of the two lovers from their initial, love-filled meeting up to their death. Thus, death serves as the tragic resolution of various conflicts. For instance, Romeo's conflict with Tybalt ends with the latter's death. Moreover, the two young lovers' conflict with the hostile social conformity ends with their untimely deaths. These tragic losses make the entire play as if it is only a play of deaths.

Next example is divide between parents and children. The ideological divide between the younger and the older generation is also a repetitive theme underlying the play. The impulsivity and youthful exuberance of Romeo, Juliet, Mercutio, and Paris serve as a strong contrast to calculating, the political foresight of Lord Capulet, Lord Montague, and Friar Lawrence.

The tragedy of the play is in the fact that both the older and younger generations are unwilling to compromise and end the disagreement for good. They are not willing to resolve their pointless dispute.

The last example is the inevitability of destiny. The inevitability of fate is another important thematic concern of "Romeo and Juliet". The phrase, "star-crossed" refers to the fact that the two lovers were destined to die from the beginning.

Conclusion. In conclusion, the main idea of "Romeo and Juliet", is that Shakespeare wanted to convey to us is that we need to fight for our feelings, because love is the meaning of human life.

No matter what happens, you should never give up your feelings and follow the lead of your parents, who believe that your love is worthless, but they want to find someone better. Shakespeare showed that no enmity is worth continuing and leading children to death without realizing it.

In the end, after a failed decision, there will be a sad result of actions, the heroes of which will only live in memory. And the instigators of such a turn of events only regret that they did not think about their children earlier, without even making an effort to understand and listen.

References:

1. "Romeo and Juliet" by William Shakespeare, 1594—1595.
2. "Romeo and Juliet doomed by science" by Miles Layton, February 14, 2014.
https://www.heraldstandard.com/gcm/news/local_news/romeo-and-juliet-doomed-by-science/article_294144dc-28bb-53c7-9def-afa06188a79f.html
3. "Why Shakespeare Wrote Romeo and Juliet" by Ellawind, May 18, 2011.
4. <https://www.teenink.com/nonfiction/academic/article/328034/Why-Shakespeare-Wrote-Romeo-And-Juliet>

АСҚАД МУХТОРНИНГ “ДУНЁ БОЛАЛАРИ” АСАРИДА ЕТИМ БОЛА ОБРАЗЛАРИ ТАВСИФИ

Сафарова Зилола Толибовна ВухДУ

Ingliz adabiyotshunosligi kafedراسи katta o'qituvchisi

safarovaenglishteacher@gmail.com

Abstract. Children's stories created by the talented writer Askad Mukhtor have served as an invaluable source for conveying noble human ideas in a unique, artistic form to the hearts of the younger generation. This article deals with Askad Mukhtor's collection of stories "Children of the World" and analyses artistic features of the depiction of children's image, their dreams and aspirations.

Key words: children's literature, orphan hero, orphanhood, short stories, social life, childhood.

Кириш. Маҳоратли адиб Асқад Мухтор яратган болаларбоп ҳикоялар олийжаноб инсоний қарашларни бетакрор, бадий шаклда ёш авлод қалбига жо этишда бебаҳо сарчашма сифатида хизмат қилиб келмоқда. Айниқса, адибнинг болаларга бағишлаб ёзган асарлари болалик дунёси, болалик оламининг сирли қирралари билан туташлиги боис алоҳида эътиборни тортади. Асқад Мухтор ижодининг серқирралиги яна шунда кўринадики, у ҳам катталар, ҳам болалар ёзувчиси сифатида шуҳрат топди.

Асосий қисм: Асқад Мухторнинг “Мардлик чўққиси” (1948), “Яхшиликка яхшилик” (1949), “Зар қадри”, “Самандар” каби пьесалари драматургиямизда болалар ҳаётини, шунингдек, меҳнаткашларнинг турмушини ёритиб берганлиги билан муҳим аҳамият касб этади [1,5]. Асқад Мухтор ўзининг ҳар бир асаарида янги мавзу танлаб, ҳаётнинг адабиётда акс этирилмаган муҳим томонларини ёритишга, китобхонга янги гап айтишга интиланлигидан, унинг асарлари ғоявий мазмуни жиҳатидан ҳам, сюжет қурилиши ва композицияси жиҳатидан ҳам ўзига хосдир.

Асқад Мухторнинг “Дунё болалари” ҳикоялар тўплами ва ундаги болалар образига хос характер-хусусиятлар, орзу-интилишларнинг бадий тасвирланишига

алоқадор бадий қирраларни махсус тадқиқ қилиш замонавий ўзбек болалар ҳикоячилигининг ўзига хос бадий қирраларини, тараққиёт хусусиятларини тушунишга ёрдам беради. Хусусан, бу тадқиқот ўзбек болалар ҳикоячилигининг назарий асосларини ёритишда алоҳида аҳамият касб этади. “Дунё болалари” асарига киритилган ҳикоялар тўплами ранг-баранглиги, мавзуй жиҳатдан долзарблиги, халқ турмушининг муҳим даврларини ҳаққоний акс эттирганлиги, қатор бетакрор образлари билан адабиётимизни бойитди.

Ёзувчи ўз маҳоратини ошириш йўлида тинимсиз иш олиб борганлиги унинг “Дунё болалари” китобидаги ҳикояларида янада ёрқинроқ кўзга ташланади. Асқад Мухтор бу цикл ҳикояларини Европа, Осиё ва Африкадаги бир қанча мамлакатларга қилган саёҳатларидан олган таассуротлари асосида ёзди. У чет эллардаги ҳаётни ўз кўзи билан кўриб, меҳнаткашларнинг оғир аҳволи билан яқиндан танишди. Саёҳатлар давомида уни айниқса чет эллардаги ёшларнинг жафоли ҳаёти кўпроқ қизиқтирди. Бу саёҳатлар натижасида ёзилган асарлари ёзувчи ижодини мавзу жиҳатдан бойитди. Шу билан бирга ўзбек адабиётида чет эл болаларининг аянчли аҳволини бадий акс эттириш соҳасида катта воқеа бўлди.

“Дунё болалари” ҳикоялар тўпламида турли характердаги, турли кўринишдаги, турли ирқдаги, турлича мақсад ва интилишлар билан яшаётган ўсмир болаларнинг образи тасвирланган. Уларнинг аксарияти ёшликдан етимликнинг жабрини тортган, оғир ишларга жалб этилган, болаликнинг ширин ва ёқимли онларидан марҳум қилинган, зулм ва зўрлик кўриб яшаётган ёшлардир. Шунинг учун ёзувчи бу болаларнинг қалбидан кечаётган ширин орзуларни, эрк сари талпинишини, фаровон турмуш ҳақидаги ўй-кечинмаларини очиб беришга катта эътибор қаратади ҳамда шу орқали юртимиз ёшлари қалбида хур ва фаровон турмушимизга шукрона келтириш туйғусини уйғотишга ҳаракат қилади.

Асарда келтирилган дастлабки ҳикоя “*Пушкин бюсти*” бўлиб, унда ойиси билан яшайдиган Швецариялик 12-13 ёшлардаги Клариса исмли қизалоқнинг беғубор дунёси очиб берилган. Отаси дунёдан ўтиб, автобусда сайёҳларга таржимонлик қиладиган ойиси билан ёлғиз қолган бу қиз онасини хафа кўришни зинҳор истамайди. Қизчанинг ички ҳисларини муаллиф унинг ташқи қиёфаси ва хатти-ҳаракатлари орқали кўрсатиб беради:

У онасининг қўлларидан маҳкам ушлаб олган эди, уни йўқотиб қўйишдан қўрқётгандек тобора пинжига кириб борар, бирор ҳалокат шарпасини сезган кийик боласидай қалтирар, кўзлари жавдирар эди. Онасининг кўнгли бузилганига шунчалик бесаранжом бўлди шекилли [2,5].

Бошқа бир “*Даҳшатли махлуқ*” деб номланган ҳикояда етим ва ожиз болалардан ўз манфаати йўлида шавқатсизларча фойдаланган ёвуз инсон қиёфаси тасвири келтирилади. Бундай хусусиятни бутун дунё адибларининг етим образлар ҳаёти ифодаланган аксарият асарларида учратиш мумкин. Асқад Мухтор томонидан ёритилган мавзу эса ўта долзарб бўлиб, ночор болаларга зулм ўтказган жаноб Деладье образини “даҳшатли махлуқ” сифатида таърифлайди ҳамда китобхон қалбида бу тоифа вакилларига нисбатан нафрат туйғусини уйғотади. Жаноб Деладье атайлаб ожиз ва мажруҳ етим болаларни танлаб олар, ҳатто ўзи

улардан “майиб” [2, 27] тайёрларди. Гўёки, уларга ҳомийлик қилаётгандек уларни боқар, аслида эса болаларни турли маҳалларга тиланчилик қилишга юбориб, улар топиб келган пуллар ҳисобига тирикчилик қиларди. Бош қаҳрамон Абу-Диб ҳам жаноб Деладые қармоғига тушган болалардан бўлиб, у ўз кечинмаларини шундай тасвирлайди:

Разм солсам, ўртоқларимнинг ҳаммаси майиб экан. Ё мендай чўлоқ, ё қўли йўқ, ё букур, ё бўйни қийшиқ. Мени ваҳима боса бошлади. Қаердан тўпланган булар? Орада жуда хунуклври, “кўр ва қалтироқлари” ҳам бор эди. Мен ёмон тушлар кўра бошладим. [2, 26]

Таҳлилга тортилган навбатдаги “Рог элфент” ҳикоясида етим бола ва фил боласининг дарди, алами, тақдири бир хил бўлганлиги туфайли дўстлашиб кетишгани, бир-бирларидан нажот топишгани ҳақида фикр юритилади. Муаллиф бу ҳикоя орқали дард ва тақдир ўхшашлиги инсонларни яқинлаштириши, уларнинг бир-бирига малҳам бўла олиши мумкинлигини ёритиб беради:

Филча ҳали ҳеч нарсани тушунмайдиган гўдак эди. Лекин Жайя унинг кўз қарашларини ўзича тушунди: у ҳам етим, унинг ҳам онасини милтиқли соҳиблар ўлдиришди. [2,35]

Фил ўз дўстини ҳимоя қилиб, нақадар кучли садоқат эгаси эканлигини намоён этади, ҳикоя сўнгида “Рог Элефент”, яъни, “Қасоскор фил” номини олади.

Ёзувчининг мазкур ҳикояларига хос хусусиятлардан бири уларнинг ҳаммасида авторнинг ўз овози жаранглаб эшитилиб туришидир. Асқад Мухтор бу ҳикояларининг ҳаммасида асосий персонажлардан бири сифатида иштирок этади. Бу, биринчидан, мазкур ҳикоялардаги образларнинг янада жонли, ҳаётий чиқишини таъминласа, иккинчидан, тасвирда реализмни кучайтиришга ёрдам беради.

Муаллиф бу ҳикояларини ёзишда воқеаларни болаларга мос қилиб, уларнинг билим ва ёшини ҳисобга олган ҳолда баён этишга, сюжетни бир чизиқли, композитцияни соддагина қилиб ишлашга алоҳида эътибор берган.

Навбатдаги “Бобо-набира” номли ҳикояда Жакартада “бечак” – “уч гилдиракли велосипед” [2, 50] ҳайдовчиси Банг-банг исмли ўспирин боланинг бошидан кечирганлари тасвирланади. Олти ёшлигида япон жосуслари бобосини олиб кетишади, бир йилдан кейин кўзлари кўр ҳолда қайтиб келади. Банг-банг бутун умрини шу бобосини азият чекишдан асраб, унга бор меҳри билан ғамхўрлик қилиб ўтказади. Бу ҳикояда иродаси мустаҳкам, бағрикенг болакайнинг ҳаёт ташвишларини мардонавор енгиб ўтишга куч топгани ўз ифодасини топган.

Етим бола образи бош қаҳрамон бўлган яна бир “Деразадан боққанда” ҳикоясида ҳам ожиз етим меҳнати оёқ ости қилинади. Бу ҳикояда Асқад Мухтор ёш қизалоқни оғир меҳнат қилдириб, ҳақини бермаган ноинсоф киши қиёфасини гавдалантиради. Қизалоқнинг аҳволини муаллиф шундай тасвирлайди:

Қизиган асфальтда яланг оёқ бир қиз бола келяпти. У жуда ориқ, икки букилганча елкасида ўзидан ҳам оғир юкни – бамбук қутичада эликтача бўйи шишани орқалаб келяпти [2, 68].

Болани кузатиб турган муаллиф унинг чакқонлиги ва эпчиллигини кичкина вужуддаги дармоннинг энг сўнги катрасигача сарфланганлик ҳолати сифатида ифодалайди. Аммо, унинг бу жонкуярлигига аҳамият бермаган йигит келишилган пулни тўлаш ўрнига, уни туртиб юборади. Ҳикоя сўнгида келтирилган сатрлар ҳар бир инсоннинг юрак бағрини эзиб юборади:

Бола ҳафсаласиз, оқсоқланиб зинадан туша бошлади. Унинг изларидан қон изи қолди. Товонини ишиша тилган эди [2, 68].

Хулоса. Юқорида тилга олинган ҳикоялардан ташқари, “Менинг ватаним борми”, “Кактус” ва “Курашаман ва енгаман” сингари бир қатор ҳикояларда ҳам етим болаларнинг матонати ҳамда ёлғизлигига қарамай ҳаётда ўз йўлини топа олгани қаламга олинган. Келтирилган таҳлиллар шуни кўрсатадики, Асқад Мухтор асаридаги ҳикояларнинг аксариятида етим болалар образлари мавжуд ва улар хилма-хиллиги билан ажралиб туради.

Адабиётлар рўйхати:

1. Жумабоев М. Болалар адабиёти ва фолклор. Дарслик. – Т.: Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси Адабиёт жамғармаси нашриёти, 2006. – 216 б.
2. Асқад Мухтор. Дунё болалари. Ҳикоялар. – Т.: “Ёш гвардия” нашриёти, 1990. – 94 б.
3. Каримов Н. XX аср адабиёти манзаралари.–Т.: Ўзбекистон, 2008. – 532 б.
4. Мирвалиев С. Ўзбек адиблари. – Т.: “Фан”, 1993. – Б.108-110.
5. Сафаров О. Болалик куйчиси. – Т.: “Фан”, 1978. – 168 б.
6. Сафарова З. The analysis of orphan images and orphan hood in children`s literature. Бухоро илмий ахбороти, № 6 2020.

https://buxdu.uz/docs/jurnallar/ilmiy_axborot/ilmiy_axborot_6_son_2020.pdf#page=219

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЛИРИКИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Гудзина Виктория Анатольевна

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, БГУ

Gudzina.V.A.17@gmail.com

Анна Андреевна Ахматова является ярким представителем женской русской поэзии XX века наряду с Мариной Цветаевой, Зинаидой Гиппиус, Миррой Лохвицкой. В XX в., когда актуализировалось женское движение, и прозвучал призыв к эмансипации, «Ахматова – одна из первых, кто нашел или даже создал свой, причем, на первый взгляд, казавшийся простым, а на самом деле сложный язык для выражения женских переживаний. Именно в ее стихах «женщина из объекта поэтического чувства стала в поэзии лирическим героем» [5, с.17].

В творчестве русских поэтесс XX века можно выделить две основные тенденции, в рамках которых оно развивается: это попытки либо подражать мужской поэзии, либо осветить именно особый, женский взгляд на типичную для лирики проблематику. Значит, существуют два полюса – подражание мужчинам и демонстрация женской индивидуальности. К первому можно бесспорно отнести Марину Цветаеву, которая даже именовала себя не иначе как Поэтом и ни в коем

случае не поэтессой. Анна Ахматова находится в постоянном лавировании между этими двумя полюсами, поэтому однозначно отнести ее к одному из них не представляется возможным.

Крупный представитель формальной школы русского литературоведения В.Жирмунский писал: «... стихи «русской Сапфо» менее всего были «женскими» или «дамскими» ... в любовных стихах Ахматовой чувство имеет общечеловеческое звучание, подобно тому, как общечеловечны «мужские» стихи Пушкина или Гете» [2, с 144]. Знаменитый литературовед говорит о том, что поэтесса выходит за рамки чисто «дамского» творчества, которое в начале XX века многие не воспринимали и даже не считали высоким искусством – поэзией.

Рассмотрим, как реализуются две модели гендерного поведения в лирике Анны Ахматовой.

Первая модель творческого поведения представляет собой копирование «мужского» слога. Мужская модель поведения, как правило, оказывается вынужденно принимаемой женщиной в критической ситуации. Как известно, 40-е годы XX века стали нелегким испытанием для русского народа, и обстоятельства потребовали от Ахматовой совсем не женского поведения.

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

– пишет Ахматова в годы Второй мировой войны, та самая Ахматова, которая еще так недавно «сжимала руки под темной вуалью». Действительно, звучит «по-мужски», здесь нет и следа женского видения. Причиной такого творческого поведения является война – это событие, отменившее все гендерные различия и значительно продвинувшее процесс уравнивания в правах мужчин и женщин.

В общем, понятно, что подобная ситуация требует от женщины не просто вести себя по-мужски, но в чем-то и опережать мужчин – обратим внимание на то, как настойчиво Ахматова в одноименном стихотворении повторяет слово «мужество». Ни в одном произведении за авторством поэта-мужчины мы не найдем такой концентрации маскулинности. Женщине нужно отстаивать свое право, нужно доказать свое умение быть мужественной – такую идею, помимо прочего, пытается донести до нас автор. Это может достигаться не только за счет тематики, системы образов (война, кровь, смерть, отвага), но и за счет, например, синтаксических средств и ритма.

Самореализация женщины в критической ситуации требует сверхмужественного поведения – и речь идет не только о войне.

Как справедливо пишет исследователь Т.В.Цивьян: «Лучшим критиком и комментатором своих произведений является пока сама Ахматова, и почти все, к чему приходят ее исследователи сейчас, оказывается уже написанным ею либо в поэтическом тексте, либо в прозе, набросках и т.п.». Он утверждает, что задача исследователей не столько объяснять, сколько «искать в текстах Ахматовой то, что объяснено ей самой» [6,с 195].

Однако Ахматова не была радикальной, скорее, глубоко консервативной, считая себя частью традиционной мужской линии литературы, восходящей к Пушкину и Данте. Она работала в рамках существующих поэтических структур, а не создавала новые, и заимствовала традиционные образы женщин, чтобы переделать их для своих собственных творческих целей.

Ахматова была поэтом, который, в отличие от Цветаевой, увековечил, а не взорвал традицию, в том числе традицию «женской поэзии». Героиня Ахматовой под женской слабостью всегда таит «мужскую» уверенность, потому что она женщина, которая призвана творить и в этой области достигать успеха. Как видим, Ахматова уверенно сформулировала для себя исключительную роль женщины-поэта, основанную на жертвенности не в смысле личном (как жертвенность семье или мужчине), а в смысле экзистенциальном – как жертвенность идее, народу, религии.

Вторая модель творческого поведения – поиск именно женского взгляда на основные темы, поднимаемые в лирике – оказывается довольно распространенной и во многом даже более логичным: кто может глубже раскрыть внутренний мир женщины, чем она сама? Подобная идея хорошо вписывается в эстетику Серебряного века, когда и появляются первые поэтессы. Надо отметить, что изысканность, несколько искусственная изящность, салонность отличает раннюю лирику Ахматовой.

Особенности гендерной поэтики наиболее ярко проявляются в любовной лирике. Любовь в сознании Ахматовой имеет особую ценность. Поэтесса называет пятый сезон года сезоном любви: *То пятое время года, / Только его славословь. / дыши последней свободой, / Оттого, что это – любовь.* («То пятое время года»). Она считает, что осень – это время смерти для любви: *Между кленов шепот осенний / Попросил: «Со мною умри!* («Песня последней встречи»).

Ахматова, вопреки требованиям «расширять» рамки женской поэзии, захватывая новые сферы, намеренно и вызывающе сузила их. И на этой «пяди» пространства показала все возможности психологического наполнения личности! Отсюда неопределенность, непредсказуемость, присущие внутреннему состоянию ахматовских героинь.

Все женские черты: внимательный взор, трепетная память о милых вещах, изящество и нотки капризов – находят отражение в ранних стихах Анны Ахматовой, и это придает им подлинную лиричность.

Стихи Ахматовой с самого начала были высоко оценены широкой публикой за их красоту и мастерство, а также за их ясность, драму и эмоции. И все же, если бы Ахматова хотела быть совершенно понятной и прозрачной для своих читателей, она прибегла бы к другому жанру – исповеди, обличительной прозе или даже письмам, которые она избегала писать. Вместо этого она создала стихи, которые, как она позже намекнула, всегда должны содержать элемент тайны.

Н.И.Артюховская указывает на то, что «ахматовская любовь, при всех ее высоких достоинствах, представляет собой процесс замкнутый, от мира не зависящий. Ее конфликты не пересекаются с социальными конфликтами века, а

лишь соприкасаются с ними общей эмоционально-напряженной сущностью. Весь запас духовных сил героиня Ахматовой расходует на поиски своего "королевича", сильного героя, способного оценить красоту ее чувства» [1, с.23].

Исследователь К.А.Кальян отмечает: «Особенность лирики А.Ахматовой, как отмечают литературоведы, является то, что основные отличительные черты поэзии акмеистов – вещественность, конкретность, осязаемость образов, простота языка, - формируют оригинальный стиль ее творчества. Особенностью ее лирики становится «говорной стих», ориентированный на разговорную речь – речь характерно женскую, в отличие от, например, поэтессы-современницы З.Гиппиус, которой было свойственно говорить от лица мужчины» [3, с.73].

Мы полностью согласны с В.Ф.Ходасевичем, считавшего, что именно Ахматовой удалось осуществить «синтез между “женской” поэзией и поэзией в точном смысле слова». Иначе говоря, Ахматова «переработала в духе общечеловеческой поэтики» «тематику и многие приемы женской поэзии» XIX столетия. [4, с.210]

«Закрытая» при всей своей внешней интимности Ахматова - певец земных радостей и печалей. «Великая земная любовь» является движущим началом всей лирики для Ахматовой. Благодаря ее великолепным стихам читатель видит мир глазами одухотворенной и влюбленной женщины.

Литература

- 1.Артюховская Н.И. О драматизме ранней лирики Анны Ахматовой // Вестник Московского университета, 1974. № 4. – С.23.
2. Жирмунский В. М. Анна Ахматова // pro et contra: в 2 т. – СПб: РХГА, 2001. Т.1. – С.144.
3. Кальян К.И. Интимная лирика Р.Катаевой и А.Ахматовой. Сопоставительный аспект // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды, 2016. № 2. (57). – С.73.
- 4.Ходасевич В.В. «Женские» стихи // Собр.соч. Т.2. – М.: Худ.лит-ра, 1996. –С.210.
5. Цзоу Л. Психологизм любовной лирики Анны Ахматовой 1910-х – начала 1920-х годов. – М.: Флинта, 2020. – 201 с.
6. Цивьян Т.В. Ахматова и музыка // Russian Literature, 1978. № 10. – С.195.

THE REFLECTION OF UNIVERSAL ASPECTS IN POEMS DEVOTED TO MOTHERS

BSU, Foreign Languages Faculty
English literature department

Roza Khabibulleva Mukhammadayubovna

Abstract: In this article, the study of works dedicated to the Mother character in Uzbek literature is mainly based on prose. In this sense, the study of the depiction of the image of the mother of the Uzbek people in fiction, the study of the peculiarities of this image, the analysis of the poet's skill in artistic coverage of this image in revealing the national qualities of our fiction has a specific significance.

Keywords: Poetry, creativity, literature, image, art, appreciation, tone, description, expression

KIRISH. Ona siymosi dunyodagi barcha xalqlar uchun muqaddas va mo'tabardir. Ularni birlashtirib turuvchi mushtarak fazilatlar bisyor, albatta. Lekin, ayni vaqtda, har bir xalqqa, millatga mansub ona siymosi o'z fe'l-atvori, tabiati, ichki va tashqi dunyosi, hatto, portreti bilan muayyan darajada farqlanib turadi. Ona butun bir xalq, butun bir millatning o'ziga xosligi, shakllanishi, namoyon bo'lishida alohida o'rin tutuvchi siymodir va ayni vaqtda, har bir inson kabi jamiyat, muhit, sharoitning vakili sifatida o'ziga xos bir individumdur. «Odamning qalbida qanday olijanob tuyg'ular mavjud bo'lsa, ularning barchasi avvalo onadandir».[1]

Shu ma'noda, o'zbek xalqiga mansub ona siymosining badiiy adabiyotda tasvirlanishini, bu tasvirdagi o'ziga xosliklarni o'rganish, bu obrazni badiiy yoritishdagi shoir mahoratini tahlil etish badiiy adabiyotimizning milliy fazilatlarini ochishda o'zbek xalqidagi milliylikni ko'rsatishda o'ziga xos ahamiyatga egadir. Ma'lumki, zamonaviy o'zbek she'riyatida Ona mavzusidagi she'rlar yaxlit tizimni tashkil etadi. Bu she'rlar badiiy-kompozitsion jihatdan rang-barang xususiyatlarga ega.

Ushbu maqolda o'zbek adabiyotshunosligida mo'tabar zot Onaga bag'ishlangan asarlarni o'rganish asosan nasriy asarlar misolida kuzatiladi. Bu sohadagi muhim va yangi taqiqotlardan biri O.Duysenbayevning "O'tkir Hoshimov ijodida Ona obrazi" deb nomlangan nomzodlik dissertatsiyasidir.[2] Unda adibning hikoya, qissa, romanlarida yaratilgan Ona obrazining estetik mohiyati, tadrijiy takomili keng ko'lamda tadqiq etilgan. She'riyatimizda yaratilgan Ona obrazi tadqiqiga bag'ishlangan maxsus tadqiqot hozircha bajarilmagan. Biroq she'riyat va badiiy obraz tadqiqi bilan aloqador ishlarda bu masalaga munosabat bildirib o'tilgan. Jumladan, o'zbek poemalari tabiatini o'rgangan taniqli she'rshunos N.Rahimjonovning "O'zbek poemasi" nomli tadqiqotida poemalarda yaratilgan Ona obraziga xos jihatlar tadqiq etilgan.[3] Shuningdek, taniqli yozuvchi A.Jo'rayev Ona haqidagi she'rlarni bir joyga jamlab, "Onajon" to'plamini (2013) nashr ettirdi. Unda adib tomonidan "Ona sayyorasi" deb nomlangan kattagina so'zboshi xarakteridagi maqola o'rin olgan.[4] Mavjud ishlarga tayangan holda ushbu maqolada zamonaviy o'zbek she'riyatida yaratilgan Ona mavzusidagi she'rlarni o'rganishga harakat qildik.

Umumbashriy va milliy qadriyatlarimiz bisyor. Ona ham umumbashariy, ham milliy qadriyat sifatida ulug'lanadi. Dunyoda qancha millat bo'lsa uning shuncha onasi bor. Har bir millat farzandi o'z onasini yaxshi ko'rmasligi, qadrlamasligi va hurmat qilmasligi aslo mumkin emas. Ona Afrikada ham, Amerika va Hindistonda ham, Osiyo, Evropa va Antarktidada ham ona. Ona ulug' va bebaho zot sifatida har joyda, har mamlakat va har millatda beqiyos darajada e'zozlanadi. Rang-ro'yidan, urf-odatidan, turmush tarzidan qat'iy nazar, ona ulug' zotligicha qoladi. Dunyo xalqlari ichida onalarni sevish, qadrlash va ulug'lash borasida o'zbeklar hamisha oldingi saflarda borayotgani, boshqa millatlarga o'rnak bo'layotgani kishiga faxr va iftixor bag'ishlaydi. Bu bebaho fazilatimiz bilan har qancha g'ururlansak, faxrlansak arziydi. Bizday onani boshiga ko'taradigan va onaday ulug' zotning hurmatini joyiga qo'yadigan millat kam topilsa kerak.

Millatning ulug'ligi onaning ulug'ligi bilan belgilanadi. Onaga bo'lgan ehtirom millatga bo'lgan ehtiromdir. Millat komilligi ona komilligi bilan o'lchanadi.

Zero, O'tkir Hoshimov "Ayol" nomli publististik maqolasida Onaning yaratuvchanlik qobiliyatini kurrai zaminga qiyoslab yozgan obrazli fikrlari bilan buni dalillaydi: "Ona mehrini to'sadigan chegara yo'q. Ehtimol allaning qudrati mana shundadir. Ehtimol, Ona yurt, Ona tili, Ona-Vatan degan iboralar mana shundan kelib chiqqandir. Ehtimol, Ona-Yer degan ibora shundan kelib chiqqandir. Shuning uchun ham men Yer kurrasini ayolga o'xshataman».[5]

Asosiy qism. Adabiyotshunos O.Duysenbayevning yozishicha, O'tkir Hoshimov ijodida "Dunyoning ishlari" qissasi adibning ona obrazini yaratishdagi kulminatsion nuqtasi hisoblanadi.[6] Zero, mazkur qissa o'zbek kitobxonlari va adabiyotshunoslarigina emas, xorij kitobshinavandalari qalbini ham zabt etdi. Ustoz adib Said Ahmad "Ijod va jasorat" maqolasida qissa haqida shunday e'tirof etdi: "Dunyoning ishlari" asarini qissa emas, doston deb atashni istardim. U qo'shiqday o'qiladi. Uni o'qib turib, o'z onalarimizni o'ylab ketamiz. Shu mushfiq, shu jafokash onalarimiz oldidagi bir umr uzib bo'lmas qarzlrimizning aqalli bittasini uza oldikmi, degan bir andisha, bir savol ko'z oldimizda ko'ndalang turib oladi".[7] Adabiyotshunos A.Rasulov shunday deb yozadi: "Dunyoning ishlari" poetikasini alohida sinchkovlik bilan o'rganish zarur. Asarda yozuvchi mahorati, topqirligi, qissa janri tabiatiga kiritgan yangiligi, eng kichik personaj mohiyatini ham bir turtki, bir imo, harakat bilan ochib yuborganligi aniq ko'rinadi. Bir qarasangiz, "Dunyoning ishlari" sentemental asarday tuyuladi. Aslida, unda his-tuyg'u serob-u, ammo zinhor sentemental asar emas".[8] Mazkur qissaning ijobiy, gumanizm targ'ibotchisi sifatidagi xislat va fazilatlar haqida adabiyotshunos olimlarimizdan M.Qo'shjonov, O.Sharafiddinovlar alohida taqriz va maqolalar e'lon qilishdi. Qissa kompozistiyasiga e'tibor bersak, asar muallif ta'kidlaganidek, hajm jihatdan xilma-xil, katta, kichik, o'rtacha shakldagi mustaqil, jami 33 hikoyadan tashkil topgan. Adib asarga yozgan muqaddimasida shunday deydi: "Bu qissa katta-kichik novellalardan iborat. Biroq ularning barchasida men uchun aziz odam – Onam siymosi bor. Bunday odamlarning hammasini o'z ko'zim bilan ko'rganman. Faqat ba'zilarining ismi o'zgardi, xolos. Bu odamlarning qismati ham qaysidir jihati bilan Onamga bog'langan".[9] Demak, bu qissa yaratilish uslubi jihatidan Abdulla Qahhorning "O'tmishdan ertaklar", Nazir Safarovning "Navro'z" avtobiografik xarakterdagi asarlariga o'xshab ketadi. Qissada adibning onasi Poshsho xola obraziga hayotiy asos bo'lib, uning atrofiga chamasi 20 ga yaqin onalar obrazi bog'lanadi. Lekin barcha voqealar va onalar siymosi Poshsha xola obrazi bilan bir nuqtada kesishadi.

Said Ahmad bu haqda yozadi: "Dunyoning ishlari" asarini qissa emas, doston deb atashni istardim. U qo'shiqday o'qiladi. Uni o'qib turib, o'z onalarimizni o'ylab ketamiz. Shu mushfiq, shst jafokash onalarimiz oldidagi bir umr uzib bo'lmas qarzlrimizning aqalli bittasini uza oldikmi, degan bir savol, bir andisha ko'z oldimizda ko'ndalang turib oladi. Qissa bizni insofga, insonni qadrlashga, hurmat qilishga chaqiradi".[10]

Zamonaviy o'zbek she'riyati sahifalari varaqlanganda, Ona mavzusida qalam tebratmagan ijodkor yo'q hisob. Ona haqida go'zal she'ru dostonlar bitilgan. Ularda umumbashariy va milliy jihatlar o'zining yorqin ifodasini topgan. Ayni choqda bunday

she'rlar kompozitsion jihatdan rang-barang, badiiy tili boy. Shu bois bunday she'rlarni, avvalo, mazmun-mohiyatiga ko'ra quyidagicha tasniflash mumkin: 1. Ona mavzusidagi she'rlarda umumbashariy jihatlarning aks etishi.

Ona mavzusidagi she'rlarda o'zbek onasiga xos fazilatlar tarannumi: Ona shu qadar ulug' va qudratli zotki, u ko'zga ko'rinmas ulkan kuch bilan, mehr-muhabbat bilan faqat farzandilarni, yaqinlarini emas, balki butun boshli insoniyatni bag'riga bosib, dardiga darmon bo'la oladi. Ona hamisha o'zida beqiyos kuch qudrat topa oladigan noyob qudrat egasi. Jafokash tarix sahifalaridan yaxshi bilamizki, onalar eng qiyin va og'ir davrlarda ham, qatag'on va qahatchilik yillarida ham metin irodali va mehribon, jasoratli va samimiy, dovyurak va mehnatkash bo'lib, avvalo, jonidan ham aziz farzandlarini, tug'ilib o'sgan Vatanini asrab qolish uchun hayotini fido qilishdan ham aslo qaytmaganlar.

Ona mehrining poyonsizligi, hayotbaxsh muhabbatining qudrati umuminsoniy qadriyatdir. Onaning bolalarga, farzandlarga muhabbati shunchaki oddiy muhabbat emas, balki tom ma'nodagi fidoiy muhabbatdir. Ona farzandlari uchun har qanday mushkulotni bo'yniga olishga, hamisha farzandlari uchun balogardon bo'lishga, hatto shirin jonidan ham kechishga tayyor.

Onaning fidoiyligi, jafokashligi, farzandi uchun suv kelsa simirib, tosh kelsa kemirib yashashi kabi insonni bezovchi fazilatlar yorqin lavhalarda o'z ifodasini topgan. Onada vijdon tuyg'usi g'oyatda o'tkir. U halol, pok ayolgina emas, ayni chog'da to'g'ri va adolatli hamdir. Shu jihatlarda onaning umumbashariy qadriyat sifatidagi fazilatlari ko'rinib turadi.

Onada vijdon tuyg'usi g'oyatda o'tkir. U halol, pok ayolgina emas, ayni chog'da to'g'ri va adolatli hamdir. Hayotda har xil voqealar bo'ladi. Ona ham ba'zan adashishi, o'zgalarga ozor etkazib qo'yishi, hatto o'zi istamagan holda birovga tuhmat qilishi mumkin. Bunday hollarda Ona xatosini tuzatmaguncha, biror yo'l bilan gunohini yuvmaguncha tinib tinchimaydi, ruhiy iztiroblar iskanjasida qiynaladi.

Ona insonga, uning yaxshiligiga, ma'naviy barkamolligiga astoydil ishonadi va bu ishonch uning olam bilan, odamlar bilan munosabatini zimdan boshqarib turadi. Ona o'zgalarning xatti-harakatini baholaganda, yaxshi-yomonligini aniqlaganda sodda, lekin salmoqli mezonlarga tayanadi.

S.Sayyidning ona haqidagi she'rida dunyo onalariga xos sabr va bardoshli bo'lish fazilati ulug'langan:

Ona, to'plab chiqsa – bardoshlaringiz,
Shuncha yillar to'kkan ko'z yoshlaringiz,
Yeru osmon selu yomg'ir, do'l bo'lardi.

Bir vohani ko'mardi suv,
Bir vohani g'arq etguvchi kul bo'lardi(195).

Shoir bunda mubolag'ali tasvirdan samarali foydalanadi. Onaning sabru bardoshi kuchli. Uning farzandi uchun to'kkan, turmush qiyinchiliklari yo'lida chekkan jafolari bemisl. Shuning uchun shoir ko'z yoshlar "bir vohani ko'madigan suv, bir vohani g'arq qiluvchi ko'l" bo'lardi.

Ajinlaringizni o'ylasam agar,

Bir biriga ulab, boylasam agar –
Surxondan to Toshkentgacha,
Toshkentdan to Surxonga qadar,

Sog'inch to'la, armon to'la yo'l bo'lardi.

Onaning yuzidagi chiziqlar – ajinlarni yillar yuziga solgan. U chiziqlarda farzandi uchun chekkan mashaqqatlari namoyon. U chiziqlarda beshik quchoqlab chiqqan uzun kechalar aks etadi. Bunda ham shoir mubolag'ali tasvirga keng o'rin beradi. Sababi, ona yuzidan chiziqlar ulansa, “Surxondan Toshkentgacha, Toshkentdan Surxongacha” yo'llar bunyodga keladi.

Yo'ldosh Eshbekning “Ona duosi” she'ri ham umumbashariy mazmunga ega. Sababi, ona duosi farzandni hamisha yomonliklardan, yomon ko'zlardan asraydi:

Safar qilsang, oq yo'l, bolam, omon yur,
Razildan qoch va oqillar tomon yur.

Ukalarining sog'intirmay kelib tur,
Hech bo'lmasa ikki enlik xat bit, bolam. (174)

Bu o'rinda ona uzoq yo'lga otlangan bolasini duo qilyapti: uning hamisha omon bo'lishini, razillardan uzoqda yurishini, oqillarga yaqin bo'lishini uqtiryapti.

Alla onalarning umumbashariy qo'shig'i. Demak, u umumbashariy qadriyat hamdir. Shuning uchun taniqli adib O'.Hoshimov onalarning bu muqaddas qo'shig'i qudrati yuksakligini nazarda tutib, u qaysi tilda kuylanmasin, farzandga bir xil ta'sir kuchiga ega ekanligini “Dunyoning ishlari” qissasida ifodalab beradi. Haqiqatan, onalar tomonidan kuylanadigan alla farzandga bo'lgan cheksiz mehrni o'zida ifoda etadi.

O.Matjonning “Haqqush qichqirig'i” poemasi “Alla” deb nomlangan afsona mavjud. Unda o'zga yurtga kelin bo'lib ketayotgan Roziyaga onasi alla aytmashligini iltimos qiladi. Roziya ketma-ket ikki o'g'il ko'radi. Roziya onasining o'tinchini yodida saqlab, biror marta go'daklariga alla aytmaydi. Ikki o'g'il ham ko'p yashamaydi. U uchinchi o'g'liga xo'jayinining “dahshatli hayqirig'i tufayli” alla aytadi. Shundan so'ng bola orom olib uxlab qoladi va sekin-asta tuzala boshlaydi. Roziya endi har kun alla aytadi. Alla ohanglari orqali yaqinlari: ota-onasi, ukalari, dugonalarini eslab, ularni sog'inganini his etadi, qishlog'i manzaralari ko'z o'ngiga keladi. Bora-bora bu sog'inch ulkan bir dardga aylanadi. Yurtiga boray desa, zamon notinch, Gurlan va u yashayotgan mamlakat orasida qattiq janglar ketmoqda edi.[11]

Xulosa. Haqiqatdan, asarda tasvir etilgan voqea nihoyatda ta'sirchan. Xo'sh, nega ona qizidan alla kuylamasligini so'radi. Afsonadagi badiiy lavhalar bu savolga javob beradi. Zero, alla inson qalbiga Vatan degan muqaddas tuyg'uni singdiradi. Chunki Vatan deganda, avvalo, tug'ilib o'sgan yurt gavdalanadi. Unda esa ota-ona, aka-ukalar, yaqin insonlar istiqomat qilishadi. Ona aslida “uzoq yurtda bolam sog'inchda o'rtanmasin” deb, qizidan alla kuylamasligini iltimos qilgan bo'ladi.

Ko'rinadiki, onalarga xos mehrining poyonsizligi, hayotbaxsh muhabbatining qudrati, sabr va bardoshli bo'lish, fidoiylik, jafokashlik kabi fazilatlar umumbashariy mazmun kasb etgan. O'zbek she'riyatida onalarga bag'ishlangan she'r va poemalarda shu jihatlar o'zining yorqin ifodasini topgan.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Dujsenbaev O. O'tkir Hoshimov asarlarida xarakter drammatizmi: Adabiyotshunoslik // Til va adabiyot ta'limi, 2007, #3. – B.23-27.
2. Dujsenbaev O. O'tkir Hoshimov ijodida Ona obrazi. NDA. – Toshkent, 2011. – B.24.
3. Oripov A. Munojot. Saylanma. –Toshkent: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti,1992, –432 b.
4. Oripov A. Tanlangan asarlar. To'rt jildlik. 1-jild. –T.: G'. G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 2000. –B. 371-389.
5. Oripov A. Tanlangan asarlar. Ikkinchi jild. –T.: G'.G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 2001. –b.
6. Oripov A. Tanlangan asarlar. To'rt jildlik. Uchinchi jild. Tarjimalar. –T.: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 2001. – 384 b.
7. Sayyid Sirojiddin. Qaldirg'ochlarga ber ayvonlaringni. –Toshkent: “Sharq”, 2005. –208 b.
8. Quronov D., Mamajonov Z. va boshqalar. Adabiyotshunoslik lug'ati. –T.: Akademiya nashriyoti, 2010. –398 b.
9. Hoshimov O'. Dunyoning ishlari. –Toshkent: Sharq, 2012. –272 b.
10. Hoshimov O'. Ayol / Oq kamalak. –Toshkent: Adabiyot va san'at, 1984. – B. 122.
11. Hojjeva O. Mushfiq onajon. –T.: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1983. –304.
12. Roza Khabibullaeva Muhammadayubovna. (2020). INTERPRETATION OF THE IMAGE OF THE MOTHER IN ENGLISH AND UZBEK POETRY. INTERNATIONAL JOURNAL OF DISCOURSE ON INNOVATION, INTEGRATION AND EDUCATION, 1(4), 160-164. Retrieved from <http://www.summusjournals.uz/index.php/ijdiie/article/view/331>
13. Khabibullaeva, R. M. (2020). Analysis of pastiche in the novel “The lightning thief” by Rick Riordan. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (85), 958-961.
14. Bakhronova, M. A. (2020). Representation of disease names in the literature. ISJ Theoretical & Applied Science, 06 (86), 141-144.
15. Kabilova F.T, Turaeva K.T, & Zaripova R. I. (2021). Analysis Of The Protagonists Of The Novel Of The “Days Gone By”. The American Journal of Social Science and Education Innovations, 03(02), 203-209.
<https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume03Issue02-33>

THE IMAGE OF MOTHERS IN UZBEK AND ENGLISH LITERATURE

**Niyazova Mohichehra Hayatovna, the teacher of BSU
Oromova M.U. 1st year student of BSU**

Abstract: This article analyses the image of mothers portrayed in Uzbek and English literature and their ideologically and formally similar features.

Key words: mothers, English and Uzbek literature, English and Uzbek writers, the image of mothers.

Introduction. Woman-how great and how honourable person. Woman, firstly is mother, as great as the motherland. Mothers are God's best creations because of their enduring nature, their charm, their giving nature, their sacrificing, forgiving, and always putting others before themselves. It's only a mother's love that is unconditional, totally selfless, and without any greed. Yes, fathers are equally important but it's the mother who bears the child as they emerge from her body. And she is the one who bares the pain and takes immense trouble to bring the child into this world and give life.

Mountains learned dignity, sun learned warmth and flowers get used to smile from mothers. The light from their breath is also able to illuminate and warm the whole world. Mothers shake the cradle with their one hand and the world with another. Paradise is under the feet of mothers.

Onalar oyog'i ostidadir
Ravzai jannatu jinon bog'i
Ravza bog'in visolin istar etsang
Bo'l anolar oyog'ining tuprog'i.

(Alisher Navoiy). [1]

(This beautiful poem was written by the great uzbek writer Alisher Navoiy, which dedicated to mothers. Meaning: Paradise Ravza and Jinon Garden are under the feet of mothers. That's why if you want the view of the Ravza garden, you should be the soil of mother's feet)

Main part. Mothers are praised and respected in every language. That's why in some literary works of Uzbek, English and other languages, theme of motherhood, love and respect of mothers is always in the centre, also recognized as the main and most important theme. For example, the great uzbek writer O'tkir Hoshimov dedicated his novel "World Affairs" to mothers and advised that mothers should be understood in any situations. He explained this kind of things in the following line.

"I used to know one truth. For a mother, it doesn't matter, a child is big or small. Now I realize the another truth. Also, for a child, it doesn't matter, mother is young or old. A mother is a mother. She doesn't need any other quality."

"I stare at the blue sky that full of stars. Perhaps the brightest stars in the sky are the souls of mothers. Probably the mother's extinct stars merged into a sun. That's why, people call the sun as mother." [2]

Mothers are timeless teachers in the classroom of life. Women especially mothers are the most influential educators. They bequeath to us timeless wisdom, a legacy so precious and valuable. Mothers have often shaped our world from the cradle, by rocking, nurturing and instructing children to grow up to make life changing and history- making accomplishments. For every person, there is a mother behind who fostered her child's sensibilities to their full potential.

This unique Uzbek story is an autobiographical work written by the author about his mother and his life experience. With its simplicity and vitality, it is at the heart of any student. The character of mother is so perfectly illuminated that we realize their fundamental and leading role in our lives from the bottom of our hearts. The author

described how his mother undergo hardships, despite many difficulties, how his mother protected her family and children as a shield with her strength and ability. Only mothers can overcome such situations with her patience.

Also in praising mothers, English writers have their own unique style and skills. In any social religion, even in other nations, the mother is so great that with incredible power and love she cures the pain of her loved ones, and in any case she prefers her children over herself ready to give her life for them.

The great English writer Anthony Browne had written beautiful novel which called "My Mom" dedicated to mothers and their kindnesses. Following up on his bestseller My Dad, the inimitable Anthony Browne returns to celebrate the every-mom. In this paean to motherhood, we first meet Mom over a cup of coffee, clad in a floral robe.

The robe is ever present as her child describes her wondrous abilities and traits: from fantastic cook to brilliant juggler to great painter and from being as beautiful as a butterfly to being as comfy as an armchair - this mother will be recognizable to one and all. Through all the charming characteristics detailed, Browne brilliantly paints his heroine with humor and affection. The ultimate message that shines forth is: "I love my mom. And you know what? SHE LOVES ME! (And she always will.) She's nice, my mum . . . My mum's a fantastic cook, and a brilliant juggler. She's a great painter and the strongest woman in the world! She's really nice, my mum

Jane Taylor is best-remembered for having written the words to the children's rhyme 'Twinkle, Twinkle, Little Star', but this poem is also well-known and has been much imitated and parodied. It begins:

Who sat and watched my infant head
When sleeping on my cradle bed,
And tears of sweet affection shed?
My Mother.

When pain and sickness made me cry,
Who gazed upon my heavy eye,
And wept for fear that I should die?
My Mother ... [4]

The poem takes the form of a question-and-answer back-and-forth where the answer is always 'my mother'. 'My Mother' is easy to parody and ridicule as a sentimental encomium to all mothers, but the poem, especially its second stanza, is a reminder that infant mortality was a very real danger in Taylor's time, with many children not surviving past their first couple of years of life. Being a mother is never an easy business, but mothers in Ann's time lived with the very real threat that the child they had so lovingly borne and nurtured would never live to see adulthood.

If I were hanged on the highest hill,
Mother o' mine, O mother o' mine!
I know whose love would follow me still,
Mother o' mine, O mother o' mine! [5]

So begins this poem which was published as a dedication to Kipling's 1892 book The Light That Failed. Because of the less-than-happy ending of that book, Kipling

probably added 'Mother o' Mine' to the beginning of the book as a way of saying sorry to his mother for having displeased her; she'd have preferred the happy ending.

There are as many mothers as there are nations in the world. It is impossible for a child of any nation not to love, appreciate and respect his mother. A mother is a mother in Africa, America, Asia and in Europe. She is respected as a priceless person everywhere, in every country and in every nation. Regardless of someone's color, traditions and way of life, she always remains as a great person. Especially, we -Uzbeks appreciate our mothers as our gold and put them in the first point. Our mothers- our shining sun, full moon, shining star. Mother is a great planet. Each of us always strives for this planet and always flies around it. We live waiting for salvation from our mother planet.

Ko'nglim qolsa bulbuldan ham guldani ham
Qolar bo'lsam bur kun axir tildan ham
Agar bir zot yig'lasa chin dildan ham
Onam yig'lar onam yig'lar onam u...
(Muhammad Yusuf) [6]

This poem was written by great poet, Muhammad Yusuf, which also dedicated to mothers. Meaning: If I disappointed from nightingale and flower, if I stayed without tongue one day, if someone cries cordially for me, without doubt, she is my mother, she is mother.

Conclusion. Thus, in today's world, mothers are the word who fills everyone with emotions. Mothers always praised in ever nation, every language and every literature. That's why, both English and Uzbek writers based on their wonderful novels and poems to our priceless mothers and their books will stay forever and never cease to memorize us.

References:

1. Dunyoning ishlari: Qissa va hikoyalar/O'.Hoshimov. Yangi asr avlodi, 2015 (Pages 6-8).
2. <https://www.savol-javob.com/en/o%CA%BBtkir-hoshimov-1941-2013>.
3. Biz baxtli bo'lamiz" Muhammad Yusuf she'riy to'plamlami, „Nihol nashriyoti, Toshkent 2017 (Page-74).
https://www.goodreads.com/author/show/16611949.O'tkir_Hoshimov.
4. <https://www.ziyouz.uz/en/uzbek-literature/42-literature-of-independence-period/134-utkir-hoshimov-1941-2013>
5. <https://www.amazon.com/My-Mum-Anthony-Browne/dp/0385613679#:~:text=My%20mum's%20a%20fantastic%20cook,books%20today.%E2%80%9D%E2%80%93Parents%20magazine>.
6. https://www.goodreads.com/book/show/10941My_Mom.
7. <https://www.booktopia.com.au/my-mum-anthony-browne/book/9780385613675.html>
8. <http://www.naqshband.uz/makolalar/jannat-onalar>. Alisher Navoiy, „Onalar oyog'i ostida jannat".
9. <https://www.booktrust.org.uk/book/m/my-mum/>

DESCRIPTION OF YOUTH PROBLEM IN THE NOVEL “MARTIN EDEN”

Ruzimurodova Zarifa Gafurovna

Teacher of English literature Department, BSU

Bobomurodova Ozoda Kuziyevna

Teacher of school №30 ,Peshku district

Abstract. In this article we tried discuss the character of youth, their impression, the atmosphere of their world with the novel “Martin Eden” by Jack London. Here we showed today’s big problem the psychology of youth, their morality, their spirituality, their addictions of them.

Key words: youth, Jack London, novel, drinking alcohol, criminals, “Martin Eden”, morality, mentality

Introduction. Youth is a beautiful time. The faces of young people, the young souls and young love – everything is beautiful. But there are some issues that make the life of youth so difficult. Sometimes they themselves rush their most beautiful time by addicting to smoking, drinking alcohol or joining to the group of criminals. But there can be also social problems such as poverty, gap between rich and poor people, not enough job opportunities, lack of adult supervision, social media, materialism which turn the important period of their life around.

Jack London in his work “Martin Eden” did not specifically concentrate on youth problem but by reading the novel reader can come across with what kind of challenges of young generation faced in that period.

In twentieth-century America the history of poverty begins with most working people living on the edge of destitution, periodically short of food, fuel, clothing, and shelter. It ends with poverty greatly reduced, its components reshuffled. It is a story of both malleability and resilience – of poverty reworked by great economic, cultural, and political forces, and of poverty stubbornly resistant to rising affluence and productivity. It spans the time when the experience of scarcity tainted beliefs in the possibility of universal comfort and prosperity with the tinge of utopian fantasy and an era when the continued existence of material deprivation amid unparalleled abundance seemed unnecessary, indeed, a national disgrace. The history of twentieth-century poverty is relevant to the larger story of economic and social change not only because it deals with matters so close to the bone of existence. As well, poverty's fluid quantity and composition register the great transformations in work, income, race, gender, family, and the state. Poverty is a prism refracting the great transformative experiences which constitute the century's history.

Main part. In the first chapter author showed the social differences between Martin and Ruth, how difficult the life for middleclasses of American people.

“He was evidently unused to stiffcollars. Likewise, her feminine eye took in theclothes he wore, the cheap and unaesthetic cut, the wrinkling of the coat across theshoulders, and the series of wrinkles in the sleeves thatadvertised bulging biceps muscles.”

“Here lived his brother-in-law. The grocery was below. There was a smell of stale vegetables in the air. As he groped his way across the hall he stumbled over a toy cart, left there by one of his numerous nephews and nieces, and brought up against a door with a resounding bang. “The pincher,” was his thought; “too miserly to burn two cents' worth of gas and save his boarders' necks.”

“Somewhere, stored away in the recesses of his mind and vaguely remembered, was the impression that there were people who washed their teeth every day. They were the people from up above – people in her class. She must wash her teeth every day, too. What would she think if she learned that he had never washed his teeth in all the days of his life?”

In these chapters author showed the ordinary life of lower classes by Martin Eden’s home environment, the environment in which he was brought up, his sister Gertrude, an uncomplaining toiler, busy with her family responsibilities, her eternally irritated husband. And now, comparing his environment with what he saw in Morse, Martin is even more acutely aware of the poverty of his life. His untidy and cheap clothes, callused hands, sunburn body also his poor living conditions prove the how hard was living for middle class people of that period. Surely, this atmosphere inadequate nutrition, food insecurity, inadequate childcare, impact on youth development and lead to poor academic achievements, school dropout, abuse and neglect, behavioral and socioemotional problems. He begins to choke in the atmosphere of his home, he firmly decides to learn, to escape from the terrible conditions that have become unbearable for him. Thus the intrigue of the novel is realistically motivated.

In the next chapter, he continues to reveal the main characters and shows how Martin’s illusions arise regarding the lifestyle of the privileged class. The fact that Ruth embraced and kissed her mother at the meeting serves the inexperienced Martin as proof of the higher feelings of the representatives of the upper classes. The unfamiliar terminology in the conversation of Ruth's brothers testifies, in his opinion, to their wisdom, the whole furnishings of Morzov's apartment is a new world to him, and it seems to him that there is room for exploits, thoughts and deeds.

For the later part of this century the illiteracy rates have been relatively low, registering only about 4 percent as early as 1930. However, in the late 19th century and early 20th century, illiteracy was very common. In 1870, 20 percent of the entire adult population was illiterate, and 80 percent of the black population was illiterate. By 1900 the situation had improved somewhat, but still 44 percent of blacks remained illiterate. The statistical data show significant improvements for black and other races in the early portion of the 20th century as the former slaves who had no educational opportunities in their youth were replaced by younger individuals who grew up in the post Civil War period and often had some chance to obtain a basic education. The gap in illiteracy between white and black adults continued to narrow through the 20th century, and in 1979 the rates were about the same. Here given percentages of persons 14 years old and over who were illiterate in.

| Year | Total |
|------|-------|
| 1870 | 20.0 |

| | |
|------|------|
| 1880 | 17.0 |
| 1900 | 10.7 |
| 1910 | 7.7 |
| 1920 | 6.0 |
| 1930 | 4.3 |

"Knowledge seems to me like a chart-room. Whenever I go into the library, I am impressed that way. The part played by teachers is to teach the student the contents of the chart-room in a systematic way.

Later, Martin finally had succeeded in writing. "Money poured in on him, fame poured in on him; he flashed, comet-like, through the world of literature." At this time, those bourgeois politicians, celebrities strived to be the first and feared to lag behind to invite him to dinner. Even Judge Blount invited him to dinner, although Martin had insulted him and treated him abominably. What made Martin most surprised was Mr. Morse, who "had forbidden him going to the house and broken the engagement" and who found an excuse to meet him in the hotel Metropole. In fact, Mr. Morse had gone there for the direct purpose of inviting him to dinner. In the face of the inconstancy of human relationships, Martin was more puzzled, and he couldn't help assailing, "When he wanted dinners, no one gave them to him, but when he could buy a hundred thousand dinners and was losing his appetite, dinners were thrust upon him right and left."

Meaning of life - At first, the meaning of Martin's life was in Ruth, in his work, in his friends and relatives. Gradually, having reached the heights of mastery in the writing business, the hero begins to become disillusioned with them, he falls ill "mentally" and can no longer be calm. He does not tire of repeating that his work "was already done," his great works were written before they were recognized and published.

Jack London brilliantly foreshadows the demise of Martin Eden in the chapter 35. Brissendon is existentialist who believes there is nothing of wars in the human world expects to live one's life to its fullest. In existent terminology this is the pursuit of on authentic existence. Brissendon understands Martin's ideals are the exercise in futility, he just doesn't realize it. Martin predicament begins to down on him, however and his disillusionment with family and friends leads him down the past to total alienation.

Suicide rates have exhibited several striking trends during the past century in the United States with regard to gender, age, and race of victims. The most startling change during this period is the increasing youth suicide rate of both males and females in the 15 to 24 age range. Between 1940 and 1980, the rate for white males aged 15 to 19 years more than tripled, representing a 231% increase, and doubled for white males aged 20 to 24, a 116% increase. During this same time span, the rate increased by 262% for non-white males aged 15 to 19 and increased by 182% for non-white males aged 20 to 34. The suicide rate of men older than the age of 65 gradually decreased during this period. The rates for white and non-white women also increased between 1940 and 1980, although not as drastically as seen in the male counterpart.

Conclusion. Lonely and useless, Martin Eden loses the meaning of life. And he chooses the only possible, it seems to him, way to cut this Gordian knot – to leave the

life, so cruelly laughed at his dreams and hopes. Mainly, in Martin Eden heroes, Ruth and Martin described very sensitive and mostly depending on the real life. The author described a woman in this romance which we read that she is very clever and beautiful.

References:

1. https://www.researchgate.net/publication/265234384_Poverty_in_Twentieth-Century_America
2. J. London, Martin Eden; Chapter II, pp25
3. Jack London, Martin Eden; Chapter II, p13
4. “Martin Eden” by Jack London Chapter 30-Macmillan;1913, - p 410
5. Years of American Education: A Statistical Portrait (Edited by Tom Snyder). - National Center for Education Statistics, 1993, -Chapter 1
6. D. The Z. Rajabov1, T. A. Rajabov2, M. M. Rakhimov2. Transferring of Meaning in the Modern
7. Akhmedova Mekhrinigor Bakhodirovna. “Spirituality” language category and its content. Middle European Scientific Bulletin, 6, 57-59. <https://doi.org/10.47494/mesb.2020.6.115>
8. Uzbek Poetry: Metaphors and Synecdoche. International Journal of Trend in Scientific Research and Development (IJTSRD)
9. Special Issue on Modern Trends in Scientific Research and Development, Case of Asia
10. Lisa B, Donna M. Hunsaker. Trends of suicide in the U.S in the 20th century. - NJ.:Humana Press.-1996
11. Rakhimov Muzaffar Muradovich. Methods in cognitive linguistics. International Journal on Integrated Education. Volume 3, Issue II, Feb 2020, pp. 34-36
12. GAFUROVNA, Ruzimurodova Zarifa. Translation Theory: Object of Research and Methods of Analysis. **International Journal of Progressive Sciences and Technologies**, [S.l.], v. 24, n. 2, p. 35-40, jan. 2021. ISSN 2509-0119.

FITOMORFLARNING STRUKTUR XUSUSIYATLARI

Muqimova Gulnora Rashidovna

Buxoro viloyat XTXQTMOHM Tillarni o‘qitish
metodikasi kafedrasida o‘qituvchisi gulrash82@mail.ru

Abstract. This article analyzes the names of plants and their usage in the language.

Key words. Phytomorphs, plants, flowers, name, semantic, syntactic, meaning.

Kirish. Har bir millatning, har bir xalqning o‘zligini anglatuvchi milliy tili bo‘ladi. Ana shu tilning bor g‘o‘zalligi va latofatini saqlagan holda kelajak avlodga yetkazish tilshunoslar oldida turgan dolzarb masalalardan biridir. O‘zbekiston prezidenti Shavkat Mirziyoyev o‘zbek tiliga davlat tili maqomi berilganining 30 yilligiga bag‘ishlangan tantanali marosimdagi nutqida,–“...Kimda-kim o‘zbek tilining bor latofatini, jozibasi va ta’sir kuchini, cheksiz imkoniyatlarini his qilmoqchi bo‘lsa, munis onalarimizning allalarini, ming yillik dostonlarimizni, o‘lmas maqomlarimizni eshitsin, baxshi va hofizlarimizning sehrli qo‘shiqlariga quloq tutsin”, – degan edilar. Bu fikrlar bugungi

o'zbek tilshunosligi oldiga tilimizning ichki tuzilishini ilmiy asosda chuqur o'rganish, boy imkoniyatlarni yuzaga chiqarish singari qator vazifalarni qo'ymoqda. O'zbek tilining boyligi uning leksik qatlamidagi o'zgarishlar orqali amalga oshadi. Shunday leksik qatlamlardan biri, shubhasiz, o'zbek tilidagi o'simlik nomlaridir.

Asosiy qism. O'simlik nomlari qadimgi davrlardan boshlab hozirgacha o'rganilib kelinmoqda. Yurtimizda o'simliklarning juda ko'p turi mavjud bo'lib, ularning mingga yaqini dorivor o'simlik sifatida o'rganilgan. O'zbek shevalarida va hozirgi o'zbek adabiy tilida uchramaydigan yoki ma'no jihatdan farqlanadigan juda ko'p fitonimlar mavjud bo'lib, ularning lisoniy jihatlarini o'rganish maqsadga muvofiqdir. O'zbek tilida o'simlik nomlari uch xil yo'l bilan yasaladi, ular morfologik, sintaktik va semantik usullardir. O'zbekiston hududida uchraydigan dorivor o'simlik nomlari tuzilishiga ko'ra: sodda, qo'shma, takror shakllarda uchraydi. Sodda so'z shaklidagi o'simlik nomlari ham ikki xil bo'ladi: soda tub va soda yasama shaklidagi o'simlik nomlari. Sodda tub shaklidagi o'simlik nomlariga aloy, amorfa, anjir, anor, archa, behi, bodom, yong'oq, jiyda, jumrut, jut, asarun, ro'yan, yalpiz, piyoz, pista, rovoch, sabzi, sofora, sumax, toron, tok, tut, frangula, xantal, xapri, shaftoli, shivit, shirach, shumurt, eman, yantoq, o'rik, qayin, qarafs, qovoq, qoqi, g'o'za, kendir, kovul, lamium, limon, mavrak, malina, sano, sedana, turp, chakanda, cherkez, efedra kabilar kiradi. Ularda yasama so'zlik holati kuzatilmaydi, ular yasovchi qo'shimchalarsiz bo'lgani uchun sodda tub so'zlar hisoblanadi. Sodda yasama shakldagi o'simlik nomlari esa ma'lum bir yasovchi qo'shimchalar orqali yasaladi. Hozirgi vaqtga kelib ba'zi bir tub so'zlar hisoblangan o'simlik nomlari diaxronik yoki tarixan yasama nom bo'lgan bo'lishi mumkin. Masalan, mavrak, na'matak, marmarak, zupturum, katarantus, zanjabil, isiriq, sedana kabilar shular jumlasidandir. Bu o'simlik nomlarining ko'pchilik qismi tarixan – diaxronik nuqtai nazardan yasama ot shaklida yuzaga kelgan bo'lsa ham ularning yasamaligi hozirgi davr nuqtai nazaridan sezilmas holga kelib qolgandir. Sodda yasama shaklidagi o'simlik nomlari morfologik yo'l bilan yasalib, ular yasovchi qo'shimchani qabul qilishi orqali hosil qilinadi. Ularga: sachratqi, tuxumak, olcha, maymunjon, yulg'un, se bargi, kurak, shuvo, qizilcha, qulmoq, qichitqi, yetmak kabi o'simlik nomlari kiradi. Bu o'simlik nomlari tub so'zga grammatik shaklnin qo'shilishi orqali hosil qilinadi. Qo'shma so'z shaklidagi o'simlik nomlari ikki mustaqil so'zning o'zaro qo'shilishidan hosil bo'ladi va o'zining mustaqil ma'nosini yo'qotadi. Qo'shma so'z shaklidagi o'simlik nomlari bir so'z turkum doirasida ham, har xil so'z turkumi doirasida ham birlasha oladilar. Shuning uchun ular ikki tarkibli qismdan tashkil topadilar. Ular ot +ot , sifat + ot, son +ot, ot + fe'l shakllarida uchrab keladi. [Ot + ot] shaklidagi qo'shma so'zlarga quyidagilar kiradi: moychechak, tirnoqgul, temirtikan, otquloq, makkajo'xori, ituzum, bo'tako'z, dalachoy, chilonjiyda, qashqarbeda, qoncho'p, momaqaymoq, arslonquyruq, qo'ziqyruq, qo'ziqorin, atirgul, bangidevona, gazako't, gulxayri, yeryong'oq, yerchoy, yerqo'noq, ittikanak, kanakunjut, limono't, otquloq, sovuno't, tillabosh, tikandaraxt, tomirdori, tog'jumrut, tugmachagul, cho'chqatikan, qo'ypechak, buyrakchoy, bo'rigul, dastarbosh, yerqalampir, baqayaproq singari misollarni keltirib o'tishimiz mumkin. [Sifat + ot] shaklidagi qo'shma so'zlarga quyidagilar kiradi: semizo't, sassiqkovrak, sassiqalaf, qariqiz, qoraqobiq, achchiqmiya, shirinmiya, olabuta, qizilmiya, oqquray, oqtut,

chuchukmiya, qiziltasma, qoraterak, qo'ng'ireman, ko'ktikan, oqkarrak, oqqaldirmoq, qoraandiz, oqzira, ko'knori kabi o'simlik nomlari kiradi. [Son + ot] shaklidagi qo'shma so'zlarga quyidagilar kiradi: uchbarg, qiqrbo'g'im, beshbarg, mingbosh, mingdevona singari o'simliklar kiradi. [Ot + fe'l] shaklidagi qo'shma so'zlarga esa quyidagilar kiradi: kungaboqar, qushqo'nmas, qontepar kabi o'simlik nomlari kiradi. [Taqlid so'z + ot] shaklidagi o'simlik nomlarini bildiruvchi qo'shma so'zlar kam uchraydi, ularga shildirbosh singari o'simlik nomlarini misol tariqasida keltirish mumkin. Shuningdek, ayrim o'simlik nomlari izofa shaklida ham keladi. Bu shakldagi o'simlik nomlari ham [taqlid so'z +ot] shaklida yasalgan qo'shma o'simlik nomlariga o'xshab kam uchraydi. Masalan, zirai karmon kabi so'z birikmasi shaklidagi o'simlik nomlari ham uchraydi va ular ajratib yoziladi. Ular ko'pincha bitishuv yo'li bilan hosil bo'lgan o'simlik nomlarini tashkil qiladi. So'z birikmasi shaklidagi o'simlik nomlariga dorivor gulxayri, nippon dioskoreyasi, deltasimon dioskoreya, saflarsimon levzey, oddiy dastarbosh, pushti katarantus, katta ituzum singari o'simlik nomlari kiradi. O'zbek tilida o'simlik nomlari yuqorida aytib o'tganimizdek, morfologik, sintaktik va semantik usullar yordamida hosil qilinadi. Morfologik usul bilan yasalgan fitonimlar. O'zbek tilida qo'shimcha qo'shish orqali yasalgan o'simliklar nomlari kam o'rin oladi. Morfologik usul bilan yasalgan fitonomlar qayerga va nimaga nisbat berilishi kabi ma'nolar anglashiladi. Tub so'zlarga -cha, -qi, -ak, -g'un singari qo'shimchalar qo'shib, ular morfologik usul bilan yasalgan o'simlik nomlarini hosil qiladi. Masalan: olcha, sachratqi, tuxumak, yulg'un kabilar shular jumlasidandir. Morfologik usul bilan sodda yasama shakldagi o'simlik nomlari hosil bo'ladi. Sintaktik usul bilan yasalgan fitonimlar. O'zbek tilida o'simlik nomlarining yasalishida sintaktik usul morfologik usulga qaraganda ancha ko'pchilikni tashkil ertadi. Sintaktik usul bilan qo'shma, juft, takroriy fitonimlar hosil qilinadi. Sintaktik usul bilan hosil qilingan fitonimlarni tashkil etgan komponentlar (qismlar) semantik – grammatik va talaffuz jihatidan birikib, yaxlit leksik butunlikka aylanib ketgan. Masalan: moychechak, bo'tako'z, ituzum, gulkaram, dalachoy, sariqbosh, kungaboqar, temirtikan, otquloq, makkajo'xori, sigirquyruq, semizo't va boshqa sintaktik usul bilan yasalgan o'simlik nomlari hisoblanadi. Sintaktik usul bilan yasalgan qo'shma so'zlar tarkibidagi komponentlar qo'shib yoziladi. O'simlik nomlarining qancha so'zdan tashkil topishi, bog'lanish usullari, komponentlari orasidagi munosabatlar rang – barang bo'lib, o'zbek tilida so'zlarning bog'lanishi qonuniyatlarini to'la aks ettiradi.

Semantik usul bilan yasalgan o'simlik nomlari. Bu usul bilan so'z yasalganda tilda mavjud bo'lgan so'z ma'nosining o'zgarishi natijasida leksema tarkibidagi leksik ma'nolar orasidagi aloqa uziladi va yangi so'z hosil bo'ladi. Semantik usul bilan yasalgan ikki ma'noli so'zning o'zaro birikishidan boshqa bir yangi ma'noning vujudga kelishi o'simlik nomlarining ichida ham uchraydi. Bunday o'simlik nomlariga ayiqtovon, devpechak, itburun, kiyikpanja, sigirquyruq, semizo't, tillabosh kabi o'simlik nomlarini aytib o'tishimiz mumkin. Semantik usul bilan yasalgan ikki ma'noli so'zning o'zaro birikishidan boshqa bir yangi ma'noning vujudga kelgani o'simlik nomlarining ko'pchiligida so'zlar orasidagi ma'no metafora usulida ko'chgan S.Usmonov metaforaga bag'ishlangan maqolasida shunday bir dalilni alohida ta'kidlab o'tgan edi: Qo'shma so'z sostavidagi komponentlar, ko'pincha, ko'chgan ma'noga ega bo'ladi. O'simliklarning

nomlari bu jihatdan juda xarakterli. Masalan: bo'tako'z (gul), otquloq, echkiichak, echkisoqol, eshakmiya, chumchuqtil, ho'kiztili... itburun (o'simlik) va boshqalar

Xulosa. Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, o'zbek tili leksikasi, ya'ni lug'at boyligi doimo taraqqiyotda bo'lib, u ijtimoiy, iqtisodiy-siyosiy o'zgarishlar natijasida rivojlanadi va taraqqiy etadi. Ana shu o'zgarish va taraqqiyot natijasi o'laroq tilimizning leksik qatlami yangi birliklar bilan boyib boradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdiyev M. Sohaviy leksikaning sistem tahlili (Samarqand viloyati kasb-hunarleri materiallari asosida): Filol. fanlari doktori ... dis. – Toshkent, 2004. – 262 b.
2. Begmatov E. Hozirgi o'zbek adabiy tilining leksik qatlamlari. - Toshkent: Fan, 1985.
3. Mahmudov N., Mirtojiyev M. Til va madaniyat. -T.: O'zbekiston, 1992. - 110 b. 6.
4. Mirtojiyev M. O'zbek tilida polisemiya. – Toshkent: "Fan" 1975
5. Mengliyev B., Sayfullayeva R., M.Qurbonova Hozirgi o'zbek tili Toshkent, 2007.
6. Ne'matov H., Rasulov R. O'zbek tili sistem leksikologiyasi asoslari. - T.: O'qituvchi, 1995. - 127 b.
7. Юлдашев М . М . Бадий матнинг лингвопоэтик тадқиқи : Филол . фан . док ... дисс . автореф . – Тошкент , 2009. – 48 б .
8. O'zbek tilining izohli lug'ati. –T., O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. 1-, 2-, 3-, 4-, 5-jild. 2006.
9. Hojiyev A. O'zbek tilidagi sinonimlarning izohli lug'ati.

АБУ АЛИ ИБН СИНО АСАРЛАРИДА ДИДАКТИКА МАСАЛАЛАРИ

Рахимов Мубин Муродович,
БДУ Хорижий тиллар факультети

Насиба Бафоева - Бухоро туман 16 – умумтаълим мактаби ўқитувчиси

Annotatsiya: Ушбу мақолада таълим – тарбия масалалари, дидактика ва дидактик асарлар мазмун -моҳияти ақс этган. Бу борада ўрта асрларда Ўрта Осиё ҳамда Европада бир қатор қарашлар ўз аксини топган бўлиб, фан сифатида эса чех олими Я. А. Коменский томонидан тадбиқ этилган. Гарчи Европада термин сифатида ишлатилган бўлсада, Ўрта Осиё мутафаккирлари асарларида дидактик қарашлар мавжуд бўлган. Жумладан, буюк мутафаккир Абу Али ибн Сино асарларида инсониятни илк кунлариданоқ тарбия бериш лозимлиги уқтириб ўтилган. Бундан ташқари мақолада Абу Али ибн Синонинг инсон руҳиятини тарбиялаш борасида қарашлари ҳам таҳлил қилинган.

Тадқиқот мақсади дидактика термининг илк маротаба Ўрта Осиё мутафаккирлари томонидан тадбиқ этилганлигини кўрсатиб бериш.

Таянч сўзлар: таълим, тарбия, маърифат, дидактика, педагогика, “уржуза”, одоб-ахлоқ.

Кириш. Таълим-тарбия жараёнида “таълим” ҳамда “тарбия”нинг уйғунликда олиб бориш мақсадга мувофиқ. Бу масала мамлакатимизда ёш авлодни тараққий

эйтиришда катта аҳамиятга касб этади. Ҳар иккала соҳани ҳам уйғунликда олиб бориш педагоглар учун катта масъулиятни талаб этади.

Шунинг учун ҳам, ўрта асрлар илк ренесанси даврида Ўрта Осиёда мутафаккирларимизнинг мазкур соҳада қарашлари мавжуд. Ғарбда эса ушбу жараён 17 асрда вужудга кела бошлади. Чех педагоги Я. А. Коменский ўзининг «Буюк дидактика» асари (1657)да болалар ва ўсмирларни маълумотли қилиш ва уларга таълим беришнинг дидактик жиҳатларини ишлаб чиқди. Немис педагоги А. Дистервег ўзининг «Немис ўқитувчиларини маълумотли қилишга раҳбарлик» (1834—35) асарида Дидактиканинг педагогикада таълим назариясини баён этувчи алоҳида қисм эканлигини таъкидлаган.

Бу жараён 19 асрнинг охири ва 20 асрнинг бошларида дидактика фан сифатида пайдо бўла бошлади. Бунда асосан фалсафий – назарий қарашлар орқали ёндашилди. Бунга яққол мисол қилиб мамлакатимизда собиқ тузум даврида марксизм-ленинизм Дидактиканинг тараққиёт йўналишини белгилаб берувчи методологик асос деб қараб келинганлигини эслатиш кифоя. Аммо йиллар давомида ушбу қарашлар пуч ғоя эканлиги аниқлашиб борди. Кейинги йилларда калом фалсафасига миллий дидактик таълимот сифатида қараб келинмоқда. Чунки бу таълимотда оламнинг яралишидан тортиб инсон камолотида маърифатнинг ўрни кўрсатиб ўтилган.

Метод ва материаллар. Шундай қилиб таълимнинг ажралмас қисми сифатида қараладиган дидактика масалаларининг туб илдизи Ўрта Осиё алломаларининг қарашларига бориб тақалишини илмий жиҳатдан асослаб бериш илм-фаннинг асосий вазифаси ҳисобланади. Дидактика атамасининг турлича таърифлари мавжуд бўлиб, у таълимнинг ажралмас қисми сифатида таърифланади.

Дидактика умумий психология, ўқитиш психологияси ҳамда билиш назарияси билан узвий боғлиқ. Бу фанларнинг ҳар бири боланинг билиш фаолияти ва уни амалга оширилиш жараёни тўғрисида алоҳида билим беради. Таълим мазмуни ва усулларини белгилаш борасида ҳам мазкур алоқадорлик катта аҳамиятга эга. Дидактика ҳар қандай алоҳида предметни ўқитиш ва унинг мазмунини тайин этиш қонуниятларини аниқлайдиган фан сифатида таълим ва маърифат ишларини самарали ташкил этишнинг умумий усулларини белгилаб бериши лозим. Ўзбек миллий педагогикаси тарихида ҳам дидактиканинг асосий хусусиятларини акс эттиришга бағишланган кўпгина тадқиқотлар мавжуд эди. Гарчи буюк мутафаккирларимизнинг илмий қарашларида “дидактика” номи билан аталмаган бўлсада, лекин улар таълимнинг тарбиявий жиҳатларини белгилаш, қонуниятларини яратишда катта аҳамият касб этади. Форобий, Беруний, Ибн Сино, Аҳмад алФарғоний, Марғиноний, Давоний, Алишер Навоий, Мунис сингари мутафаккирларнинг таълимни уюштириш, унинг самарадорлигини ошириш, ўқитиш жараёнида ўқитувчи ва ўқувчи муносабатлари борасидаги қарашлари жаҳон пед. тараққиётининг ўзига хос босқичини ташкил этади.

Миллий кадриятларимизнинг ёш авлод онгига сингдиришда азал – азалдан мерос бўлиб келганлиги катта роль ўйнайди. Шу жумладан, ибн Сино ижодидан келиб-чиқиб ҳам шундай фикрлар айтиш мумкин. Чунки Ибн Сино ўз

замонасининг тиббиёт, тарих, адабиёт, фалсафа, математика каби фанларини мукаммал билган намояндаси эди.

Ибн Синонинг илмий меросини олимлар шартли равишда 4 гуруҳга бўлишади: 1) Фалсафий, 2) Табиий 3) Адабий ва 4) Табиий, аксарият асарлари эса тиббиёт ва фалсафага қаратилган.

Ибн Синонинг бой маънавий меърослари ичида “Донишнома” ва “Уржуза фит-тиб” шеърий жанрдаги асарлари дидактик ёндашувни ўз ичида акс эттирган ноёб дурдоналардир. Мазкур асарларда Абу Али ибн Сино инсон ахлоқи ва унинг шаклланишига оид бир қатор қарашларини илгари суради. Абу Али ибн Синонинг фикрича ахлоқий ҳатти-ҳаракатлар аввало киши иродаси билан боғлиқдир. Шунга кўра, у ахлоқ илмининг ҳам, ҳар қандай бошқа фаннинг ҳам вазифаси нарсалараро сабабий боғланишларни билиш ва буни нарсаларнинг ўзидан топишдан иборатдир, деб қарайди. Бунда у шундай хулоса қиладики, илм ақлга асосланади, ўз ўрнида яхши фазилатларни ёмон фазилатлардан ажратиш ҳам ақлнинг меъзонидир. Балки бундай сифатларнинг сабабларини топишга интилади: яхши ва ёмон хулқларнинг инсонда пайдо бўлишига ташқаридан қандай нарсаларнинг таъсири сабаб бўлади. Бу таъсир салбий ёки ижобий бўлиши мумкин. Салбий таъсир етказувчи нарсаларнинг 6 ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИНИНГ АХБОРОТНОМАСИ 1/2012 сабаблари бартараф этилса, инсонда яхши хулқларни шакллантириш мумкин. Ибн Сино асарларида нафс ва уни тийиш ахлоқий фазилатларнинг энг олий тамойили эканлиги алоҳида таъкидлаб ўтилади. Хулоса қилиб айтганда, Ибн Сино ўз асарларида яхши фазилатлар ва юксак ахлоқий ғояларни тарғиб қилиш орқали инсонларни инсофга, хайрли ва фазилатли ишларни қилишга даъват этган. Мутафаккир ўз асарларида илм ва одоб-ахлоқ уйғунлиги, баркамол авлод камолоти ва бахт-саодат, адолат ва диёнат, инсонларнинг ўзаро дўстлиги, ҳамкорлиги, раҳбарнинг бурчи ва масъулияти тўғрисида ҳам қизиқарли ғояларни илгари сурган. Ибн Сино таълим-тарбия ҳамда одоб – ахлоққа оид бир неча асарлар яратган, жумладан “Рисола фи илм ал-ахлоқ” (—Ахлоққа оид рисола), “Тадбир ал-манозил” (-Турар жойни бошқариш чоралари), “Рисола фи ал-аҳд” (- Бурч ҳақида рисола), “Рисола фи тазкият ан-нафс” (- Нафсни покиза тутиш тўғрисида рисола), “Сиёсат ал-бадан”, (—Баданни бошқариш), “Китоб ал-ансоф” (—Адолат ҳақида китоб). “Ахлоққа оид рисола” асарида аллома асосан инсон ахлоқ-одоби ҳақида сўз юритиб унда инсоний фазилатларга таъриф беради. Бу борада Абу Али ибн Сино ор-номус, шаън, кадр-қиммат, қаноат, сахийлик, ғайратлилик, сабр-тоқат, ҳалимлик, сирни сақлай билишлик, илм-маърифатли бўлиш, очиқлик, виждонлик, дўстлик, садоқатлилик, камтарлик, сахийлик, адолатлилик каби шахс маънавияти категорияларини таърифлаб ўтади. Ибн Сино фикрича инсон ўзини ғабдан тута олиши бу унинг олижаноблигидир.

“Бурч рисоласи” Ибн Синонинг ахлоққа бағишланган рисоаларидан яна биридир. Бу асар 1910 йили Мисрда чоп этилган. Унда Ибн Сино, асосан, одам ўзини доимо покиза тутиши кераклиги, инсонлар билан қандай ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИНИНГ АХБОРОТНОМАСИ 1/2012 7 муомала қилиш лозимлиги каби масалаларга тўхталиб ўтади.

Абу Али ибн Сино ўзининг “Уюн ал ҳикма” асарида илк маротаба **таълим ва ахлоқни** чамбарчаёт боғлаган ҳолда уларни **фан сифатида** ўргиниш ғоясини илгари суради. Унинг фикрича мазкур **фан** кишининг хулқи, феъл-атвори устидан раҳбарлик қила олади. Мазкур фанга баҳо бераркан, аллома уни фақат ўзи учун яшамасдан, балки жамоат ва унинг манфаати учун яшашга интиладиган одамларни таёрлаб бериши кераклигини уқтиради. Асарда ушбу фанни мукаммал эгаллаган инсонларда камтарлик, иродаси кучли, тежамкорлик, меҳнатга муҳаббат, яхши ахлоқий сифатлар ва ҳалоллик доимо устун туради. Жумладан яхши хулқли кишиларда эса энг яхши хислатлар мужассамлашган бўлади.

Таҳлиллар. Ибн Сино ахлоқ тушунчасига тўхталар экан, у инсонда туғилишдан бошлаб ахлоқли ёки ахлоқсиз деган тамойиллар бўлмаслигини таъкидлайди. Инсон ахлоқи алломанинг фикрича, шахсий ва ўзгаларнинг тажрибаси, анъаналар, таълим – тарбия натижасида шаклланади.

Ибн Сино фалсафасидаги яна бир йўналиши шуки, у жамият ва инсон муносабатларига нисбатан ўзининг қарашларини билдириб, адолат инсоннинг бахт-саодати, илмнинг инсон ва жамият тараққиётидаги ўрни масалалари ҳақида қимматли фикрларни билдирган. Бола тарбияси ҳақида тўхталиб ўтар экан, Ибн Сино унинг хулқини мўътадилликда сақлашга алоҳида эътибор бериш кераклигини уқтиради. Мазкур ҳолатда аллома икки манфаат борлигини эслатиб, биринчиси, руҳини тарбиялашда кейинчалик малака сифатида хизмат қилса, иккинчиси эса унинг бадани тарбиялашдаги мижозга таъсир қилишини кўрсатиб ўтади.

Буюк мутафаккир Абу Али ибн Сино асарларидаги қарашлар таҳлили натижасида биз ахлоқ, хулқ, феъл-атвор, таълим –тарбия каби терминларни кўплаб учратамиз. Мазкур масалага ёндашар эканмиз, таълимнинг асосий мақсади бўлмиш тарбия ва ахлоқий фазилатларни шакллантирган ҳолда инсонда тажриба ҳамда малака ҳосил қилишдан иборат эканлигини тушуниб етишимиз керак. Дидактика термини остида ҳам айнан ахлоқий фазилатлар орқали инсон таълим – тарбиясини уйғунлаштириш ётади. Демак дидактика - ахлоқшунослик тўғрисидаги фан эканлигига ишонч ҳосил қилинди. Ибн Сино фалсафий қарашларнинг асосида эса айнан ахлоқан етук комил инсон тарбияси ётади.

Хулоса. Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, буюк мутафаккир Абу Али ибн Сино инсон руҳиятини асосан унинг гўзал хулқи ҳамда ахлоқи бошқаришини англаган ҳолда аввало баданнинг тарбияси руҳиятнинг тарбияси билан чамбарчаёт боғлиқ эканлигини ўз асарларида уқтириб ўтади. Гарчи инсон ҳаёти давомида олган илмлари ва кўникмалари унинг руҳияти билан бир қаторда соғлом бўлиб шаклланиш тажрибаларини шакллантиради. Биз дидактикани Европпа олимлари фан сифатида киритганлигини тан олсакда, аммо дидактик таълим дастлаб Ўрта Осиё алломалари томонидан илгари сурилганлигини уқтириб ўтмоқчимиз. Зеро ахлоқ ва унинг шакллантириш Шарқда энг асосий омил бўлган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўрта Осиёда педагогик фикр тараққиётидан лавҳалар, Т.: 1996;
2. Ҳошимов К., Нишонова С, Иномова М., Педагогика тарихи, Т., 1996;
3. Ўзбекистан мутафаккирлари таълим-тарбия қақида, Т., 1995;

4. Хоразм Маъмун Академиясининг Ахборотномаси 1/2012, X.,2012;
5. Абу Али ибн Сино, Урджуза фит тиб, М., 1980;
6. Абу Али ибн Сино, Донишнома, Сталинабад, 1957.
7. Абу Али ибн Сино, Рисола фи илм ал-ахлоқ, Т., 1968;
8. Абу Али ибн Сино, Рисола фи ал-аҳд, М., 1980;
9. Абу Али ибн Сино, Уюн ал ҳикма, Т., 1978;
10. Абу Али ибн Сино, Тиб қонунлари, Т., 1956—1960;

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС ИЖОДИНИНГ ИЛК БОСҚИЧЛАРИДАГИ ТАРБИЯ РОМАНЛАРИ ТИПОЛОГИЯСИ

Махмудова Наргиза Алимовна, ЎзДЖТУ

Тел: +998974227125, email: nara-27-02@mail.ru

Abstract. The article focuses on the early coming-of-age novel written by great English writer of Victorian Era – Ch. Dickens. This literary analysis is aimed to give a new vision of the author’s early novels in the light of Bildungsroman literary criticism. Along with common genre features the research deals with the specific and unique ones in three novels “Oliver Twist”, “Nicholas Nickleby” and “Martin Chuzzlewit”.

Key words: Bildungsroman, coming-of-age novel, novel of formation, novel of development, Victorian Age

Кириш

Викториан даврининг таниқли адиби – Чарльз Диккенс(1812-1870)нинг тарбия романи тараққиётига қўшган салмоқли ҳиссаси натижасида ушбу жанр муҳим ижтимоий вазифани бажаришга хизмат қилди ҳамда ўз замонасининг маънавий-маърифий муаммоларини ифодаловчи бадиий воситага айланди. Тарбия романи жанри Диккенс ижодида мураккаб тизим ҳосил қилиб, бир қатор турларни ўз ичига олади, бу ўз навбатида махсус назарий тадқиқотларни тақозо қилади.

Асосий қисм

«Оливер Твист», «Николас Никльби» ва «Мартин Чезлвит» асарлари Чарльз Диккенс ижодининг илк босқичларидаги тарбия романларидир (Ғарб адабиётшунослигида *Bildungsroman*, *coming-of-age novel*, *novel of formation*, *novel of development* деб юритилади). Ушбу асарлар адибнинг келгуси романларида классик жанрий белгиларни тамоман шакилланишига хизмат қилди. Чарльз Диккенснинг «Оливер Твист» романи инглиз тилидаги тарбия романига асос солди. Бу инглиз адабиётида бола тасвирига бағишланган илк асар эмаслигига карамай, Диккенсда у “марказий қаҳрамон”га айланади («*the central character*») [8], унда нафақат болалик мавзуси, балки ўз даврини намоёниш этишга қодир индивидуал шахс даражасига кўтарилган бола тақдири ҳам тасвирланади. Танқидчилардан илк бор Е.Ю. Гениева асарда тарбия романи унсурларини кўра олди: «Оливер Твист» — Ч. Диккенснинг илк «тарбия романи», у кейинчалик бу жанрга яна бир неча бор мурожаат қилади» [2]. «Диккенсшунос-олим» унинг жанрий хусусиятини шундай изоҳлади: «Бу саргузашт ва ньюгейтлик, яъни криминал роман унсурлари намоён бўлган Ч.Диккенснинг илк тарбия романидир»

[3]. Бу романда Диккенс образнинг дастлабки икки босқичини, яъни болаликдан ўсмирликка қадар эврилишининг ишлаб чиқди, бу жанрнинг анъанавий кўринишдаги «болалик-ўсмирлик-ёшлик-етуклик» композициясининг бир қисми эди.

«Оливер Твист» романида воқеалар хронологик кетма-кетликда кечади. Оливер образи воқеалар ривожини мобайнида ўз “Мен”ини англаш билан динамик тарзда ўзгаради, дунёқараши шаклланади. Викторин даври таъсирида бола образи реалистик йўсинда шакллантирилган, зеро, муаллиф персонаж ҳаётини тарихий шароит билан алоқадорликда тасвирлай олган ҳамда қаҳрамон руҳиятини бойита олган. Диккенс ўз қаҳрамонини турли қийинчиликларга юзма-юз қилади, натижада ҳаётини синовлар қаҳрамонларни тарбиялаш воситасига айлантирилади: «*Crimson with fury, Oliver started up; overthrew the chair and table; seized Noah by the throat; <...>, felled him to the ground. A minute ago, the boy had looked the quiet child, mild, dejected creature that harsh treatment had made him. But his spirit was roused at last; the cruel insult to his dead mother had set his blood on fire. <...>; his whole person changed, <...> and defied him with an energy he had never known before*» [4] (ОТ, р. 42). Кичик шаҳарча хронотопи қаҳрамоннинг болалик йилларига, пойтахт хронотопи орқали эса ўсмирликка ишора қилинади. Диккенс бола ҳаётининг солномачиси сифатида намоён бўлади, унинг мисолида муаллиф китобхонга маънавий-ахлоқий таъсир кўрсатади. Беғубор, ишонувчан, кенгфёъл, саводи чиқмаган ва билими ҳаминқадар Оливер ўн икки ёшли забардаст, соғлом, тарбия кўрган ўсмирга айланади. Роман ижобий тарбиявий дастурнинг бажарилиши билан якун топади.

«Николас Никльби» романининг жанрий табиати «Диккенс индустрияси»нинг турли авлод танқидчилари томонидан тадқиқ этилган (Н.П. Михальская, Л.И. Скуратовская, В.В. Ивашева, Ю.С. Камардина). Романнинг ғоявий мазмуни ёш авлоднинг маънавий-ахлоқий камолотини ёритишдан иборат. Романга оид илмий-адабий манбаларнинг тадқиқи натижасида шундай хулосага келдикки, танқидчилар Николаснинг синглиси – Кейт образи ривожига эътибор қаратишмайди. Романда иккита мустақил сюжет чизиғи мавжуд, муаллиф уларни параллел тасвирлайди. Шу сабабли ушу асар «*параллел тарбия романи*» турига ажратилди: «*ёш йигит тақдири*» ва «*ёш қиз тақдири*».

Бош қаҳрамонларнинг насл-насаби, оиладаги тарбияси муаллифга уларнинг кейинги тақдирини ёритиш, образнинг моҳиятини очишда кўл келади. Диккенс ушбу романида қаҳрамонларнинг ёшлик даврларини тасвирлайди. Ф.Моретти тарбия романи учун “ёшлик” концепцияси алоҳида аҳамият касб этишини таъкидлайди, зеро, у *тажрибасизлик, беғуборлик, ўзлигини излаш, ҳаёт маъносини англаш* кабиларни мужассам этади [7]: «*It was very little that Nicholas knew of the world*» [4] (NN р.104). Ёш Николас ва Кейт жисман ва маънан шаклланган қаҳрамонлар. Шахс камолотида ҳаётдан сабоқ олиш ва устоз-шогирдлик анъанаси (apprenticeship) аҳамиятли. Асосий қаҳрамон – Николас Никльби образини яратишда, муаллиф Сервантеснинг «Дон Кихот» романига хос нарратив стратегия ва қаҳрамон турини танлайди, бунда қаҳрамон ва унинг ҳамроҳи – бу ўзига хос

Дон Кихот ва Санчо Панс бўлиб, улар ўз қарашлари учун кураш олиб борадилар. Қаҳрамонлар, очлик, ҳақорат, камситишлар, таҳқирлашлардан ташқари дўстлик ва меҳр-оқибат синовларидан ўтишади, бу ҳам тарбия романининг муҳим жиҳатларидан биридир. Кейт Никльбининг улғайиши акс этган сюжет чизигида, Николасдан фарқли ўларок, С.Ричардсоннинг «Памела» сентиментал романи типологик аънаналари намоён бўлади. Гендер мансублик қаҳрамонлар характери белгилайди. Диккенс ўз қаҳрамонига раво кўрган синовлар, аввало, қизлик иффати билан боғлиқ: «*I will not retire, <...> But if I have a girl's weakness, I have a woman's heart*» [4,709] Қаҳрамонлар шаклланишидаги яқунловчи босқич – уйга, она қишлоғига, болаликнинг бахтли дамлари ўтган маконга қайтиш. Ўтмишни хотирлаш, мозий ва бугунги кунни баҳолаш – тарбия романига хос белгилардан биридир. Сюжетнинг ҳалқасимон қурилиши мукамалликка эришувнинг тадрижий босқичини ифодалайди.

«Николас Никльби» романидан фарқли тарзда «Мартин Чезлвит» романида Ч.Диккенс янги типдаги қаҳрамонни яратади. Бош қаҳрамон ҳақиқат ва ҳаёт мазмунини излаётган шахс сифатида гавдаланади, у авваламбор ўз нуқсонларига қарши курашади, шу тариқа ўзи ва кейинчалик жамият билан уйғунликка эришади. Аксарият мутахассислар асарнинг бош мавзуси Америка жамияти тасвирида эканлигини таъкидлашади, аммо ҳаётини тажрибаси шаклланмаган ёшларни тарбиялаш, уларнинг руҳиятини, ички кечинмаларини англаш мавзусини иккинчи даражали мавзу сифатида талқин этишади. Қаҳрамон тақдири ҳамда унинг кейинги такомиллиги, аслида, Англия ва Америкада мавжуд типик ҳолатлар: бойиб кетиш илинжи, эркинлик, ирқий ва ижтимоий табақаланиш, жамиятда аёлларнинг ўрни ва вазифаси, ўзга маданият ва ҳаёт тарзига мослашиш, тил ва урф-одатлар, она юрт соғинчи фонида тасвирланади.

«Мартин Чезлвит» тарбия роман жанрининг «XIX аср робинзонадаси» турига ажратилди. Шахс такомиллиги тасвирида учун ёзувчи қаҳрамонини ёлғизликка маҳкум қилади, яъни Д.Дэфо услубидан моҳирона фойдаланади. Мартиннинг «робинзонадаси» [1] «ўзликни топиш ва англаш», персонаж руҳияти, унинг муайян ҳаётини жараёнларда ўзини тутиши каби ҳолатлар тасвирида муҳим аҳамият касб этади: «*I told you obstinacy was no part of my character, <...> a chief ingredient in my composition is a most determined firmness*» [4]. Диккенсда «робинзонада» адабий мавзу бўлмай, сюжет тури сифатида намоён бўлади ва янги ғоявий-ахлоқий мазмун билан тўйинади. Романнинг архитектураси ёзувчининг аввалги романларидан анча мураккаб. У Мартиннинг «тўрт иқдорномаси»га асосланади ва қаҳрамоннинг инициация ҳолатларини белгилайди: 1) *Мартин ва Томас Пинч (Пексниф хизматкори)*; 2) *Мартин ва Джон Уэстлок (Пекснифнинг собиқ шогирди)*; 3) *Мартин ва Марк Тэмпли (хизматкор ва дўст)*, 4) *Кичик Мартин ва Катта Мартин (бобо)*. Иқдорномалар Мартин характери моҳияти ҳамда унинг қарашларидаги эврилишларни очишга, тажрибасизлик ва уқувсизлик, худбинлик ва манманликдан зийраклик ва закийлик томон такомиллиги кўрсатишга ёрдам беради: «*You look more anxious and more thoughtful than you used*» [4]. Сюжет қурилишида пул, уй, олов, сув, қувилиш, дайди ўғил мотивлари муҳим ўрин тутади. Уй

жаннатга менгзалади, жаннатдан қувғин қилиниш мотиви қахрамон такомилли ва шаклланиши рамзидир, уйга қайтиш жаннатга, ўзлигига қайтиш билан тенг. «Мартин Чезлвит» тарбия романи бўлиб, сюжет ва композицияси “робинзонада” структураси асосида қурилган, саргузашт, оилавий-маиший ва иқдорнома каби бадиий унсурларни ўзида мужассам этади. Қахрамон ўз нуқсонларига қарши курашиб, қалбан покланади.

Хулоса

Ёзувчи ижодидаги илк тарбия романларининг анъанавий ва ўзига хос жиҳатлари Диккенс ижодида мураккаб тизим ҳосил қилиб, бир қатор турларни ўз ичига олади. Адиб «Оливер Твист» романида болалик ва ўсмирлик, «Николас Никльби» ва «Мартин Чезлвит» романларида эса ёшлиқ ва етуқлик концепцияларини ишлаб чиқишга эришган. Ч.Диккенснинг тарбия романлари панд-насихат хусусиятга эга бўлиб, инсоннинг маънавий-ахлоқий шаклланишига таъсир этувчи жамиятнинг конструктив ва деструктив механизмларини очиш имконини беради.

Фойдаланган адабиётлар рўйхати

1. Аникст А. Робинзонада // Литературная энциклопедия: В 11 т. – [М.], 1929-1939. – Т. 9 М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Сов. Энцикл.», 1935. – С. 718–723.
2. Гениева Е.Ю. Ч.Диккенс // История всемирной литературы в 9 т. Том 6. М.: Наука, 1989. – С. 122
3. Тайна Чарльза Диккенса. Литературно-художественное издание Библиографические разыскания. Под редакцией Гениевой Е.Ю. – М: Издательство «Книжная палата», 1990. – С. 15
4. Dickens Ch. Oliver Twist. Penguin Classics: Reissue edition, 2003. – 608 p.
5. Dickens Ch. The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit. The Floating Press, 2009. - 1699 p.
6. Dickens Ch. The Life and Adventures of Nicholas Nickleby. Create Space Independent Publishing Platform, 201. – 764 p.
7. Moretti F. The Way of the World: The Bildungsroman in European Culture. – London, UK: Verso, 2000. – P. 4
8. Newsom R. «Fictions of Childhood» // In The Cambridge Companion to Charles Dickens. Edited by John Jordan, Cambridge, UK: Cambridge University Press; 2001. – P. 93.

ЭНН ЭНРАЙТ ИЖОДИДА АЁЛЛИК ВА ОНАЛИК МАҚОМИ

Рахимова Умида Солиевна,

УрДУ, Хорижий филология факультети инглиз тили ўқитувчиси

Abstract: This article explores the achievements of Enright's work, analysis of her work, and the role and challenges of the Irish mother's image in her society. Enright's writing style and skill are discussed.

Key words: motherhood, patriarchal, society, ideal

Кириш. Ирландияни кўпинча авлиёлар, шоир ва ёзувчилар, Нобел мукофоти совриндорлари ороли деб аташганда, унга бўлган хаяжон ва юқори ҳурмат янада уйғонади. Мамлакатда учта мукофот (W. B. Yeats, C. Heaney ва S. Beckett) бу кичик мамлакат учун жуда таъсирли, бу жаҳон маданиятида ўзининг муносиб ўрнини эгаллаган ва ўз ҳиссасини қўшган кучли ва ўзига хос миллий маданият мавжудлигини эълон қилади.

Асосий қисм. Ирландияда адабиёт ва санъатнинг кейинги ривожланишида бундай муҳим мукофотларнинг топширилиши дунё Ирландия адабиётининг ажойиб хизматларини тан олганлигини исботлайди. XX- аср давомида ва ҳозир XXI-асрда Ирландия дунёга кўплаб адабиётларни қўшди. Сўнгги ўттиз йил ичида йигирма учта Ирландиялик муаллифлари бадиий адабиёт учун *Man Booker* мукофотига сазовор бўлишган ёки қисқа рўйхатга киритилган ва биттаси Нобел мукофотига эга бўлган (Симус Хинэ 1995 йилда адабиёт бўйича Нобел мукофотига сазовор бўлган). Улар Англиядан мустақил бўлишга чақирган адабиётни ва Ирландиянинг эркин давлати яратилгандан кейинги оқибатларни кўриб чиққан адабиётни ишлаб чиқарди. Энн Энрайт гарчи Ирланд бадиий адабиётида бироз янги овоз бўлсада, бугунги кунда Ирландияда жуда истеъдодли ва таниқли муаллиф.

1962 йилда Дублинда туғилган Ирландиялик инглиз тили ёзувчиси Энн Энрайт замонавий, истеъдодли ёзувчилардан бири сифатида кўпчилик танқидчилар томонидан тан олинади. Унинг асарлари турли- туман жанрларни қамраб олган бўлиб, ҳозирги кунга қадар у етти романини нашр этган: улар *The Wig My Father Wore* (1995), *What Are You Like?* (2000), *The Pleasure of Eliza Lynch* (2002), *The Gathering* (2007), *The Forgotten Waltz* (2011), *The Green Road* (2015) va *Actress* (2020); фантастик асар *Making Babies: Stumbling into Motherhood* (2004); учта қисқа хикоялар тўпламлари *Portable Virgin* (1991), *Taking Pictures* (2008 ва *Yesterday's Weather* (2009). У ёзган асарлари учун кўплаб қуйидаги мукофотларга эга бўлди:

- 1991 Ирланд Адабиёти учун Рунэ Мукофоти-*The Portable Virgin*
 - 2001 Бис Мукофоти-*What Are You Like?*
 - 2004 Дэни Бирнанинг Ирланд Ёзуви Мукофоти
 - 2007 Букер мукофоти-*The Gathering*
 - 2008 Йилнинг Ирланд романи- *The Gathering*
 - 2010 Қироллик Адабиёт Жамияти Аъзоси
 - 2012 Бадиий Адабиёт учун Апельсин Мукофоти- *The Forgotten Waltz*
 - 2012 Бадиий Адабиёт Мукамаллиги учун Карнеги Медали- *The Forgotten Waltz*
 - 2012 Лондон Университети, Голдсмисс Коллежи Фахрий даражаси
 - 2016 Керри гуруҳи Ирландия Фантастикаси Мукофоти – *The Green Road* [1]
- Энрайт ўзининг насри билан биргаликда мунтазам равишда эссе ва шарҳлар ёзади. Унинг асарлари “The Paris Review”, “Granta”, “The New Yorker”, “London Review of Books”, “The Guardian”, “The Irish Times” and “The Penguin Book of Irish Fiction” каби нашрларда пайдо бўлди.

Каитриона Молоней, адабий биография луғатида Энрайтни “1990- йилларда Ирландиядапайдо бўлган энг истиқболли бадиий асарлар ёзувчиларидан бири” деб атади ва “у ўзининг қисса ва романлари учун катта танқидий эътибор ва адабий мақтовга сазовор бўлганини” таъкидлайди. Молоней, шунингдек, Энрайтнинг иши “анъанавий эътиқод тизимлари ва эпистемологияларига қарши туради; у журналистикани, тарихни ва фантастика жанрларини бирлаштириб, расмий ёзувларни ва ўтмишдаги хотираларни баҳам кўришни қийинлаштирмоқда” [2, 88] дейди. Майдонга янги, аммо кучли Энрайт овозитанқидчиларга Ирландиядаги ҳаёт тажрибаларини тушинишнинг янги усулларини ва замонавий Ирландияда кимлигини қайта тиклашда муаллифларнинг дуч келадиган курашларини таклиф қилади.

Фаолиятининг бошиданок, 1991 йилда Энрайт ўзининг *The Portable Virgin* номли биринчи ҳикоялар тўпламини тақдим этди шу жумладан, роман ва қиссаларни кетма кет ёзишни бошлади, у турли жойлардан мақтовга сазовор бўлди, шу қаторда унинг олдинги устози Анжела Картер ҳам унинг насрини “нафис, пухта, ҳар доим ақлли ва ҳеч бўлмаганда, асл” деб мақтайди. 1993 йилдан бери у бутунлай ўзини ёзувчиликка бағишлайди. Унинг биринчи ёзган романи *The Wig My Father Wore* бўлиб ҳозирги кунда кўплаб тилларга таржима қилинган. Энн Энрайт касаллик, ўлим ва йўқотиш, маънавият ва жисмоний ҳолатлар каби катта адабий мавзуларни эгаллайди. Ҳаёлий эпизодлар ва Ирландия ибораларидан фойдаланиш, унинг жинсий, ўзига хослик ва мураккаб оилавий тузилмалар каби мавзулари билан тўқнашувидек, бу ва кейинги асарларнинг такрорланадиган услубий хусусиятларидир.

Энн Энрайт танқидчилар томонидан мақтовга сазовор бўлсада, мукофотга эришгунга қадар нисбатан кам танилган. У ниҳоят кўп авлодларни ўз ичига олган оилавий ҳикоя *The Gathering* билан ўзининг ютуғига эришди. 2007 йилда *The Gathering* романи учун *Man Booker* мукофотини қўлга киритгандан бери, халқаро миқёсдаги маҳоратли ва Ирландия маданиятининг энг таниқли ва ягона адибларидан бири бўлиб қолди-унинг патриархал гегемониянинг кенг миллий тарихига қарши аёлларнинг жинсий ҳаёти, оналик ва зўравонлик ҳақидаги очиқ-ойдин образларини акс эттиришини ҳисобга олган ҳолда бу жуда маҳоратли услуб. *The Gathering* Ирландиянинг жамоат тарихшунослигида жим бўлиб қолган нарсаларни, хусусан, аёлларнинг ўзига хослигини тиклаш учун замонавий ижтимоий ўзгаришларни ўрганиш истагининг намунасидир. *The Gathering* жиддий ва кучли китоб бўлиб, у оғриқли оилавий муносабатлар, яширин сирлар ва ҳиссий жароҳатларни кескин равишда тўғри акс эттиради. Энрайт бу романида оналик археологиясини қайта кўриб чиқиш учун мустақилликдан Келт давригача бўлган Хегарти аёлларининг уч авлодини кузатиб, шахсий сиёсий фаолиятини амалга оширади. [3, 239] Энрайтни эндиликда Ирландия оилавий ҳаётини кескин ва кўпинча тавсилотлар билан ўрганадиган Ирландия ёзувчилари буюк анъанасининг бир қисми сифатида ҳисоблашади. Шунга қарамай, унинг оилавий муносабатлар, муҳаббат, жинсий алоқа, репрессия ва Католицизм тасвирлари ваҳшиёна ҳақиқий тасвирланган бўлсада, бу деярли ҳар доим оғир ва нозик ҳазил, бой ва баъзан

афсонавий наср услуби билан бирлаштирилган. Энрайтнинг насри ўткир, тўғридан тўғри ва кулгили, баъзи ўқувчилар учун ўзига хос дидга эга бўлган шеърий ва бироз ҳаёлий хусусиятга эга.

Энрайтнинг *The Gathering* ҳамда *The Green Road* романининг ўхшашлик томони шундаги, иккала асарда ҳам оила аъзолари, фарзандларининг тарқалиб кетиши, уларнинг қийин ҳаёт кечиришида онасини айблаши ва онани телба деб ҳисоблашлари, ака ука муносабатлари ва фарзандларини ўз оиласига йиғишдаги онанинг ҳаракатлари кўрсатиб ўтилган.

Унинг иккита романи *What Are You Like?* Ва *The Gathering* ҳамда битта баёнлар тўплами *Making Babies* асарларида оналик масаласи, она ва фарзандлар ўртасидаги муносабатлар акс эттирилган. Менинг қизиқишим марказида ётган нарса бу романларда оналикни акс эттиришнинг турли усуллари ва асосан барча китоблар, шу жумладан эсселарда асос бўлган оналик, тил ва ўзига хослик ўртасидаги боғлиқлик.

Энрайт *Making Babies: Stumbling into Motherhood* номли бадиий асарида, ҳомиладорлик ва оналикнинг тажрибали тафсилотлари ҳақида батафсил баён қилади. Бу эрта ҳомиладорликдан икки ёшга тўлгунга қадар бўлган саёхатни акс этган жуда кулгули ҳикоя. У ҳомиладор аёлнинг ва янги чақалоқ туққан онанинг онгидаги аёлларнинг танавий ўзгаришларининг катта миқдордаги оқимига ўзининг қандай муносабатда эканлигини ушбу фикрда намоиш этади: “Оналик танада содир бўлади шунингдек, онгда ҳам. Бола туғилишини уйга юбориладиган жўнатмалар саёхати тури деб ўйлардим, лекин, албатта, бу ундай эмас- бу уй. Энди эса у ҳамма жойдан хориждан ҳам бўлиши мумкин”. [5, 34]

Энн Энрайтнинг сўнги тўплами *Today* газетасида чоп этилган, кейинги иккинчи *Taking Pictures* тўплами 2006 ва 2008 йиллар ўртасида турли хил илтимосномалар, журналлар, адабий фестиваллар ёки радиоэшиттиришларга жавобан ёзилган турли хил ҳикоялар ўртасидаги мувофиқлик тўпламини ўқишга тўсқинлик қилмайдиган янгиликларни тўплайди ва биринчи тўпلامдан ўн йил ўтиб 2008 йилда чоп этилди. Кенг доирадаги мавзулар ва қизиқишлар билан иш олиб боришдан ташқари, оналик кўпинча диққат марказда, аёл нуқтаи назари эса ҳар иккала тўпلامда доимий ҳисобланади. Ундаги ҳар бир ҳикоя, сарлавҳадан кўриниб турибдики, ҳаётнинг “оний тасвири” бўлиб, асосан аёллар (кўпчилик асарлари каби) тажрибасига бағишланган. Энрайтнинг қисқа ҳикоялари ҳикоянинг асосий аҳамиятини ташкил этадиган бош қаҳрамонларнинг ҳиссиётлари, умидлари ва хотиралари онги орқали қурилган. Шундай қилиб, Энрайт асарларининг инноватцион хусусияти унинг бош қаҳрамонлари томонидан таклиф қилинган вокелик ўртасидаги фарқдир, буни айниқса *Taking Pictures* ва Ирландия жамиятида кўплаб ҳозирги нутқларда тақдим этадиган идеал она, қиз, рафиқа, ишчи аёл тасвирларида кўришимиз мумкин.

Унинг сўзларига кўра, Ирландиянинг ижтимоий ва маданий тарихидаги Она сиймосига тегишли бўлган мукамаллик, Ирланд миллийлигини шакллантиришга ёрдам берган афсоналардан биридир. Энрайт ўз асарларида замонавий Ирландия адабиётида аёллик назокати қандай тасвирланганлиги ҳақида ўзининг чуқур

хавотирларини намоиш этади у Ирланд аёлининг мукаммал, бокира ва соф тимсолини бузишни мақсад қилади.

Патриархал жамиятда аёллар одатда идеал, бокира ёки, аксинча фоҳиша сифатида тасаввур қилинади. Бунинг содир бўлиш сабаби, патриархия, ўз ҳаракатида онанинг карама қаршилик ролини сақлаб қолиш (хам соф, хам йўлдан оздирувчи), бу карама қаршиликни ўз хусусиятларини икки турли хилдаги аёлларга акс эшиттириш орқали: ҳоҳ у бокира ёки фоҳиша, субъект ёки объект, жинссиз ёки жинсий, ҳеч қандай воситачиликсиз бўлмасин олиб ташлашдир. *Taking Pictures* да Энрайт хомилдорлик ва оналик масалаларига, Ирланд маданиятида эркак устунлиги тарғиб қиладиган одатий тасвирларга қарши бўлиб, Ирландия анъаналаридаги “Ҳақиқий она ўрнида Энрайт шуни кузатдики, Ирланд Ёзувчилиги *иконалаштирилган она* шаклини ё тайинлаган ёки йўқлигини тасдиқлаган” [4, 67] каби ҳақиқат ва мукаммал аёл / она / рафиқа тасвирлари ўртасидаги бўшлиқни онгли равишда тўлдиришни бажаришга доим эътибор қаратади.

Хулоса. Энрайтнинг аёл қахрамонлари одатда кувноқ ёки ғамгин, саёҳат қилишни яхши кўрадиган, саргузаштларга тўла ҳаёт кечириши ва муаммоли бўлганлиги сабаб, ушбу объектлар ҳар доим мукаммал бўлмаган оналик образида тасвирланади. Шундай қилиб, Энрайт асарларининг мақсадларидан бири идеаллашган Ирландия она имиджини ўзгартириш, аёлларнинг ўзига хослигини тиклаш, жамиятдаги ўз ўрнига эга бўлишини таъминлашдан иборат.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Anne_Enright
2. Moloney, Caitriona. “Anne Enright.” *Dictionary of Literary Biography: Twenty-First-Century British and Irish Novelists*. Ed. Michael R. Molino. Vol. 267. Detroit: Gale, 2003. 88-93.
3. Laura Sydoraaa “Everyone wants a bit of me”: Historicizing Motherhood in Anne Enright’s *The Gathering*. University of Alberta, Canada, Published online: 06 Feb 2015.p239 *Women's Studies: An interdisciplinary journal*.
4. MULHALL, Anne. The Spectral Feminine in the Work of Anne Enright. In: *Anne Enright*. Dublin: Irish Academic Press, 2011, p. 67-86.
5. ENRIGHT, Anne. My Milk. *London Review of Books*. 2000.

ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМА (На примере «Уфк» трилогии Саида Ахмада)

Джумаева Дильноза Бахшуллоевна,
преподаватель факультета дошкольных учреждений и
начальное образование, Навоийский
государственный педагогический институт

Abstract. This paper provides an overall analysis of anthroponyms and the characteristics of proper nouns on the example of “Ufq”. The names of the protagonists of the work are presented in a pragmatic way.

Key words. Anthroponyms, toponyms, zoonyms, phytonyms, theonyms, astronomies, documentonyms, chronyms, pragmatics, proper nouns.

Введение. Узбекская ономастика стала одной из самых быстроразвивающихся областей со второй половины XX века. Фактически, следует признать, что исследования в области ономатики проводились и раньше. Примеры таких писаний включают Махмуда Кашгари, Алишера Навои, Захириддина Мухаммада Бабура [13].

Основная часть. На протяжении последних 50-60 лет была проведена большая работа по изучению имен собственных. К таким исследованиям относятся опросы таких ученых, как Э. Бегматов, З. Дусимов, Т. Нафасов, С. Караев, Х. Гасанов [13]. Существительные собственные - один из самых ценных источников знаний о жизни людей, экономическом развитии и истории. Существительные, используемые узбекскими авторами в своих произведениях, также напоминают людям о разных сторонах их жизни. Научное и аналитическое знание имен собственных, используемых в произведении, позволяет писателю понять цель, значение произведения. Поскольку история народа, его происхождение, настоящее и будущее выражаются в этих культурных источниках. Другими словами, присвоение отдельным предметам и вхождениям специальных дополнительных имен привело к появлению имен собственных в языке. С незапамятных времен имена собственные, как и все слова, существовали в языке. Это отчетливо прослеживается на языке древних письменных памятников. Количество имен собственных в языке - это богатство имен на этом языке. Существительные собственные в языковом фонде различаются в зависимости от существования предмета или объекта, которым он назван. Они могут быть именами собственными для разных неодушевленных предметов или людей. В других предложениях собственные существительные также являются «машинными структурами». Другими словами, он образует отдельную целую машину, которая одновременно разделена на множество подсистем. Они:

1. Антропонимы (имена людей)
2. Топонимы (географические названия)
3. Зоонимы (названия животных)
4. Фитонимы (названия растений)
5. Теонимы (религиозные имена)
6. Астрономия (названия вселенной)
7. Документонимы (названия документов)
8. Хронимы (названия исторических событий) и др.

В «Уфк» более 380 имен собственных. 179 из них - антропонимы. В книге антропонимы, то есть сами человеческие имена, представляют собой ономастическую систему, далее подразделяемую на системы. 179 найденных антропонимов можно разделить на пять классов. И:

1. Имена: 84. Например, эта девочка была ее одноклассницей Дилдором [15, 260].

2. Имена: 18. Например, да, я ее дочь, моя фамилия Мелиев [15, 578].

3. Имена Отца (отчества): 2 шт., например, прошу направлять свои комментарии Михаилу Ивановичу письменно [15, 134].

4. Прозвища: 28. Например, его звали Туя, потому что его звали Бузрук [15, 224].

5. Имена и фамилии: Например, утвержден новый кандидат в президенты. - Асрора Хакимова (15, 534).

О таком разделении произведения судят по его представлению, и по этим разделам мы узнаем, кто являются героями произведения. Имена были разработаны, чтобы отличать одного человека от другого. С давних времен имена собственные использовались, чтобы отличать одно от другого. Автор также использует несколько личных имен в «Ufq», чтобы отличать одного человека от другого. В то же время использование фамилий - это более точный способ отличить одного человека от другого, тогда как использование одних фамилий часто означает почтение к этому человеку. Прямым доказательством этого является следующий отрывок из книги. «Дорогие сограждане, перед началом нашего брифинга просим Вас проинформировать нас о положении на фронте, лейтенант товарищ Исмаилов, сотрудник нашего районного военного комиссариата». [15, 310]. Из этого примера очевидно, что имя Исмаилов, с одной стороны, служит отличием одного человека от другого, а с другой - означает благоговение.

Использование имен с отчеством дает формальное значение, и это имя возникает только в каждом конкретном случае. «Вы можете направить свои комментарии письменно Михаилу Ивановичу» (15, 134). В этом примере также упоминается Михаил Иванович.

Все тюркские языки имеют большое количество прозвищ, и был проведен ряд аналитических исследований их материальных свойств. Прозвища (независимо от религиозных требований) возникли из естественной повседневной потребности. А в прошлом у фамилий не было фамилий, как сейчас, поэтому прозвища были очень полезны для различения людей с одинаковыми именами, а псевдонимы были сформированы, потому что они должны были заменять имена, которые были запрещены в определенных сообществах. В семье невеста не называла имена мужа, свекра и свекрови, свояченицы и зятя, других родственников мужа, согласно древним табу и эвфемистическим традициям. В них он упомянул созданный им особый ник. Точно так же, независимо от того, был ли ребенок назван в честь умершей бабушки, дедушки, тети, тети или другого родителя, имя ребенка не называлось. Поскольку считалось, что невыполнение этого требования будет неуважением к умершему, который был первоначальным владельцем слова. Бабушка и дедушка, которые были истинными обладателями имени, думали, что недовольство тети или дяди может принести ребенку неприятные переживания. В таких случаях ребенку давались дополнительные имена и прозвища. В некоторых случаях прозвище младенца стало его или ее именем. Подобные псевдонимы используются в «Ufq», и когда мы смотрим на псевдонимы, используемые в игре,

мы видим, что их диапазон очень широк. Многие прозвища в игре даны из-за персонажей, действий и занятий главных героев. «Старик из Аскии по прозвищу Коза из Старого Хаккулабада пробормотал и самопроизвольно попал в цель» [15, 225]. Мы не знаем настоящего имени человека в этом примере, все знают его по прозвищу.

Имена с фамилиями также входят в число последующих описаний имен.

Что касается объекта, каждое имя может содержать разные детали. "Турсунбой, дитя мое, где ты сейчас?" [15, 9] Полагаю. В этом примере имя Tursunboy представляет человека как языковую единицу (лингвистическую) и выражает отношение говорящего к имени в вербальной информации. Этот пример отражает привязанность тети Джаннат к своему сыну Турсунбою. С другой стороны, энциклопедическое знание приближается к антропонимному адаптивному смыслу, что означает «Турсунбой - Да здравствует, да здравствует, да здравствует» [15, 429]. Несколько имен, идентичных имени Турсунбой, имеют похожие значения. Это означает, что каждое имя дано из-за желания и желания родителей, а имя Турсунбой также дано из-за любви его родителей, тети Джаннат и Икромжон к своим детям. Также уместно называть эти имена Именами Желаний.

В пьесе присутствуют имена собственные, переданные со словом «jon» - по-английски, «мальчик» - по-английски, богатый. Этот компонент играет особую роль в создании мужских имен. Истинное значение этого слова - ласка, любовь и благоговение, как обсуждалось выше».

1. Мамурджон Хафиз спустился с «Картинным Пенсоном» с устройством на поясе, держащим танбур (музыкальный инструмент) в ножнах [15, 316].

2. Толанбой-Усат, его зять, много старых книг прочитал [15, 334].

Чувство уважения ясно в первом примере. Судя по всему, все любят этого Мамурджона Хафиза, поэтому писатель придает этому имени коннотативное значение, добавляя к имени Мамур аффикс души. На второй иллюстрации имя собственное создается путем добавления богатого аффикса к слову Толан, который отражает уважение и аналогичные значения в этой антропонимии.

Заключение. В заключение можно сделать вывод, что имена, использованные в романе «Уфк», были настолько искусно выбраны автором, что все действия главного героя произведения были выбраны в соответствии с именем. Картина «Тетя Рая» - тому пример. Из любви героя к своим детям, ее преданности своему мужу Икромжону и ее заботы о людях вокруг нее мы можем видеть, что ее истинная человеческая природа - рай.

Список использованной литературы:

16. Авлакулов Я.И. Ўзбек антропонимлари ҳақида// Личностно ориентированный подход к современному обучению. – Ташкент, 2008. – Ч.10. – С.134-138.

17. Авлакулов Я.И. Лақаблар ва тахаллуслар ҳақида мулоҳазалар // Личностно ориентированный подход к современному обучению. – Ташкент, 2008. – Ч.11. – С.133-137.

18. Антропонимика. – Москва, 1970, 230 с.

19. Бегматов Э. Ўзбек исмлари. – Т.: 1991
20. Бегматов Э. Номлар ва одамлар. – Т.: 1966
21. Бегматов Э. Исм чиройи. Toshkent, 1994, 90 б.
22. Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси. – Т.:1998, 116 б.
23. Бегматов Э., Кенжаева С. Ўзбек исмлари маъноси // Ўқув изоҳли луғат. – Тошкент, “Фан”, 2007. 94 б.
24. Кенжаева С. Бадиий асардаги исмлар бадиияти // Мен элимнинг юрагида яшайман. Ўзбек адабиётшунослигининг долзарб муаммолари. Республика илмий анжумани материаллари. – Андижон, 2009. 56-57-б.
25. Ономастика Узбекистана. – Ташкент, 1989, 170 с.
26. Ономастика Ср. Азии. – Москва, 1987, 27 с.
27. Оронимика. – Москва, 1969, 174 б.
28. Қиличев Э. Айний асарларида антропонимларнинг стилистик хусусиятлари//Ўзбек тили а адабиёти, 1978, 4-сон, 72-76-б.
29. Қиличев Э. Ўзбек тили ономастикаси. Ўқув қўлланма – Т.: 2005. 58 б.
30. Саид Ахмад. Уфқ. – Тошкент, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. -1976, 688 б.

ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИХ УЧЕТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОРФЕМИКИ

Козиева Икбол Комилжоновна
Преподаватель кафедры русского языка и литературы БухГУ
ikbolkoziyeva0105@gmail.com

Abstract. The article discusses difficulties in teaching Russian morphemes, word formation and morphemes.

Key words. Morphology, morphemes, word formation, teaching

Введение. Чередования при суффиксальном способе словообразования занимают важное место в изучении строя языка. Для русского словообразования чередования на границах корня (или основы) и суффикса являются довольно показательными для морфонологии. Изменения наблюдаются благодаря присоединению суффикса к основе, вследствие чего происходит комбинация согласных звуков, вызывающая так называемую регрессивную ассимиляцию по разным признакам: глухости-звонкости (сказать □ сказка [з//с]), твердости-мягкости (окно □ подоконник [н//н’]), способу образования (летать □ летчик [т//ч]). Чередования, определённые современными закономерностями звукового строя и орфоэпическими нормами, называются живыми, фонетическими, позиционными.

Основная часть. При суффиксации также часто встречаются чередования фонем, которые не зависят от живых фонетических законов современного языка, но когда-то в истории языка были фонетически обусловлены, например, рука □

ручной, книга □ книжка. Такие чередования называются историческими, традиционными, непозиционными, морфологическими. Они возможны только в одной и той же морфеме.

Для суффиксации в русском языке свойственно направленность чередований от основного (или более сильного) члена морфемы к более слабым ее представителям, т.е. производящая основа обычно включает основной (или более сильный) член морфемы, а производная □ более слабый: друг □ дружить □ дружба, сухой □ сушь □ сушить, волк □ волчица □ волчонок, медведь □ медвежонок. При этом в ряду чередующихся фонем, являющихся членами одной морфемы, из пары согласных, коррелятивных по твердости-мягкости, основным является твердый. Но здесь важно отметить, что прежде всего чередование зависит от продуктивности суффикса (т.е. от типа суффикса). Это говорит о том, что некоторые суффиксы не требуют чередования, а всего лишь примыкают к корню, придерживая некие фонетические изменения например: го-лос □ голос-ок, папа □ пап-очка, прыгать □ прыг-ун, рыба □ рыб-ак, гнездо □ гнезд-ышк-о. Такое правило, как отметил В.Н. Мусатов, относится к суффиксам, начинающимся с гласных о, у, о, ы. И здесь видно, что, например, суффикс –ок в слове голос-ок всего лишь притягивает ударение от основы к себе, но не вызывает никаких чередований. Более того, Мусатов также подчеркивает, что «из всех чередований на морфемном шве самым распространенным и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости» [1, с 148]. Наиболее продуктивны следующие виды чередования согласных: парные твердые согласные с мягкими (н/н', с/с', т/т', д/д': слон □ слон'-онок, лиса □ лис'-онок, кот □ кот'-ище); заднеязычные с шипящими (г/ж, к/ч, х/ш: нога □ нож-ища, песок □ песоч-ек, мох □ мш-ист-ый).

Законы русской морфонологии не допускают сочетания некоторых звуков на стыке морфем. Поэтому, например, возможно образование типа пила — пил-ка, стена □ стенка, но недопустимо рука □ *ручка, нога □ *ножка и т.п. Для устранения таких стечений согласных используются чередования, наращенные, усеченные и наложения. Такие чередования не объясняются живыми фонетическими правилами □ они исторические. При суффиксации в русском языке встречается много типичных чередований как: к//ч: рука □ ручка, г//ж: нога □ ножка, х//ш: сухой □ сушить, д//ж: водить □ вожак, д//жд: водить □ вождение, ц//ч: ли-цо □ личико, с//ш: просить □ прошение, з//ж: поразить □ поражение, с//с': лиса □ лисенок, н//н': слон □ слониха, р//р': хитрый □ хитрец, б//бл': озлобить □ озлобление, в//вл': ловить □ ловля, м//мл': кормить □ кормление, п//пл': осле-пить □ ослепление; чередование гласного с нулем звука: лев □ львиный (е//ø), лоб □ лбище (о//ø) и т.п.[2, с 92-96]

В русском языке в зависимости от контекста или от частей речи встречаются суффиксы-омонимы, которые ничем не отличаются в звуковом плане. Эти суффиксы совпадают по форме, но различны только по значению. Как правило, они ведут себя в отношении чередования одинаково, т.е. вызывают одни и те же

чередования. Ср. производные с суффиксом -ин(а) от основ на заднеязычные, имеющие значения: а) увеличительности; б) единичности; в) вида мяса. Например, а) волк □ волч-ина, бульдог □ бульдож-ина;

б) урюк □ урюч-ина, горох □ го-рош-ина, жемчуг □ жемчуж-ина;

в) белуга □ белуж-ина, севрюга □ севрюж-ина, собака □ собач-ина.

Во всех образованиях, независимо от того, каково значение производных, обнаруживаются одни и те же чередования: г/ж, к/ч, х/ш.

Таким образом, правила морфонологических чередований часто объясняются фонетическими изменениями в истории языка, которые потом утратили фонологическую обусловленность. Например, чередования к/ч, г/ж, х/ш наблюдаются в русском языке в основном перед передними гласными; исторически именно в этой позиции и происходил переход заднеязычных в шипящие. На основании подобных примеров часто делается вывод о том, что именно такова природа всех морфонологических явлений. Значит, описание морфонологии может быть сведено к данным исторической фонетики. Однако изучение истории развития различных языков показывает, что такая трактовка упрощает реальное положение дел.

Как известно, в русском слове имеется значительное число сегментов, которые формально хорошо выделены и похожи на аффиксы, но не выполняют привычной словоизменяющей или словообразовательной функции и поэтому на фоне «нормальных» морфем выглядят аномальными и асемантичными. Ср. пароход, певец, припев, читаю, резать, сыновья, африканец, двухэтажный, земельный, охота, поиск и т.п. Основная часть таких неполнозначных сегментов находится между обычными морфемами и поэтому нередко объединяется под общим названием «интерфиксы». «Незначимые» компоненты русского слова создают большие проблемы для его морфемного членения, так как выделению в качестве полноценных морфем препятствует их «асемантичность», всё же и попытки присоединить их к соседним морфемам редко оказываются удачными. [3, с 9-29]

Так как термин «внутренняя флексия» занят, рассматриваемые компоненты можно назвать «межосновными флексиями». К этому классу морфем относятся не только явные флексии типа формантов числительных -ёх-, -ух-, -и-, но и соединительные гласные. Функционально они представляют собой унифицированную внутреннюю флексию. На не только функциональную, но и генетическую связь русских соединительных гласных с падежными флексиями указывает и эволюция, которую прошли многие русские сложные слова (ср.: землятресение, землитрясение > землетрясение, уманастроение > умонастроение, челомбитная > челобитная и пр.). Русские соединительные гласные безударны, однофонемны и подчиняются твердости/мягкости предшествующего согласного, т.е. по форме они близки к безударным вариантам многих флексий существительных. Поэтому замена реальной флексии на соединительную гласную – это часто чисто орфографический акт, так как при произношении нормальная и «внутренняя» флексия совпадают (ср.: дерева обработка и деревообработка). В

отдельных случаях орфография, однако, ведет себя непоследовательно, сохраняя флексию мотивирующего словосочетания в полном, не унифицированном виде и усиливая, таким образом, связь с этим словосочетанием (ср.: умопомрачительный, но умалишенный, сумасшедший и пр.)

Сопротивляются редукции и замене на соединительные гласные в межосновной позиции только флексии числительных. Наверно, это связано с их постоянной ударностью и закрытостью – даже в составе сложных слов ударение(второстепенное) падает не на их основу, а на флексию. Тем не менее и здесь процесс ослабления, редукции флексий в межосновной позиции представлен: он затрагивает конечную согласную, ср. двухсмысленный> двусмысленный; двухчленный> двучленный и пр.

Следовательно, наличие в слове «межосновной флексии» выполняет значительную семантическую функцию: оно передает информацию о грамматических отношениях, объединяющих компоненты мотивирующего словосочетания. Одновременно соединяющие основы компоненты несут информацию еще одного типа: они служат сигналом того, что первый компонент слова грамматически оформлен, а значит, выступает в полном, а не сокращенном виде.

Тем самым соединительные гласные помогают отличить разные способы словообразования – порождение новой номинативной единицы на базе словосочетания и простую компрессию готового словосочетания (ср., например, разницу между лес(о)воз и лес||хоз).

Самостоятельность анализируемых компонентов настолько очевидна, что происходящие порой старание присоединить их к корню не находят поддержки. Соединительные гласные рассматриваются большинством лингвистов как отдельный тип морфем и не включаются в состав ни одного из соединяемых компонентов. [4, с 124-125]

С функциональной точки зрения, однако, их можно включать, на правах самостоятельного грамматического элемента, в первую основу, которую они грамматически оформляют. В этом случае мы получим следующее вполне соответствующее языковому чутью членение: пар-о+ход||0, нов-о+стро(j)||к|а.

Пренебрегать «незначимые» компоненты, не выделять их в составе русского слова невозможно, поскольку носитель языка их видит и их субморфная самостоятельность не вызывает никакого сомнения. Есть достаточно оснований и для сохранения за рассмотренными их типами самостоятельного морфемного статуса. Это ни в коей мере не означает, что в русском слове есть «пустые» морфемы. «Пустоты» в нем образуются только в одном случае – когда мы ограничиваем функции русских аффиксов двумя главными – словообразовательной и словоизменяющей. Если же признать, что в русском слове есть вспомогательные морфемные единицы, обслуживающие непосредственно основу и формант, то «избыточных» морфемных компонентов не остается.

К числу таких вспомогательных единиц можно отнести консонизаторы – средства соединения открытой основы с поконсонантными формантами;

межосновные флексии – средства грамматической связи основ в составе сложного слова, грамматические категоризаторы непроезводных основ (прежде всего глагольные темы), а также начальные части составных формантов, вносящие свой вклад в выражение словообразовательного значения.

Морфонология остра и для письменной формы языка. Морфонологический принцип признается ведущим в русском письме, так как сохраняет единое написание морфемы, независимо от ее произношения в конкретных словоформах. Отсюда проблема соотношения звучащего и написанного облика морфем. Трудности иностранных студентов в усвоении письменной и устной формы русских морфем очевидны, как и трудности русских школьников в орфографии.

Заключение. Таким образом, явления морфонологии должны учитываться в преподавании русского языка и русского как иностранного в разных видах речевой деятельности: в чтении, говорении, аудировании и на письме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2010. – стр. 148.
2. Диуф Алиу. Морфонологические чередования при суффиксальном словообразовании в обучении РКИ. - М., Вестник РУДН. Русский язык, 2011 №1. □ с. 92-96.
3. Кукушкина О.В. Незначимые компоненты в структуре русского слова: взгляд с позиции морфонологии. Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2008. №5. – стр. 9-29.
4. Ср., например, «интерфиксы»: Русская грамматика 1980. – стр. 124–125.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЯРУСЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Шермухамедова Насиба Алмазовна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы БухГУ,
shermuxamedova.n.74@gmail.com

Концепт «красота» относится к числу важнейших ориентиров этноса, оказывает влияние на человеческое поведение, определяет роль и отношение человека к окружающему миру. В «Словаре русской культуры» Ю.С. Степанова, концепт выделяется как основополагающий термин. Автор отмечает, что концепт является отражением когнитивного мира человека в виде системы понятий, представлений, обобщений, ассоциаций, в центре которого находится слово. Концепты отражают не только мыслительный процесс, но и эмоциональный мир переживаний [4, с.11].

И.О.Окунева в статье «Концепт "красота" в русском и английском языках с точки зрения рецептивной и продуктивной деятельности» отмечает, что прилагательное *красивый* семантически настолько не дифференцировано, что подходит для описания многих объектов. Его референтная отнесенность стерта,

однако, красивый обладает большим количеством синонимов, квазисинонимов и ассоциатов, каждый из которых имеет какую-то специализацию» [3, с.127].

Фразеология в отличие от других аспектов языка отражает культуру народа-носителя языка, ее многообразие и особенность, так как во фразеологии представляются все моменты, явления, противоречия каждого народа [2, с.179].

Среди фразеологизмов русского и английского языков приблизительно 250 фразеологических единиц имеют значение качественной оценки действий и манеры поведения человека. Отраженное во фразеологизмах национальное понятие о красоте неразрывно связано с понятиями внешности, поведения и внутреннего мира человека.

Народное представление о внешности человека, отраженное во фразеологизмах и устойчивых словосочетаниях, уже являлось предметом лингвистического исследования. Например, М.Л. Ковшова в статье «Понятие красоты в русской фразеологии и культуре» предполагает, что мужская красота не только не только зрима, но и осязаема: соматическая или телесная метафора лежит в основании фразеологизмов *гора мускулов, грудь колесом, косая сажень в плечах, кровь играет* и др. Главный объект созерцания при эстетической оценке мужчины – тело, которое должно быть крепким, мускулистым. Военная или спортивная метафора лежит в основании устойчивых словосочетаний *атлетическое тело, богатырское тело, геркулесово тело* и т.п. Сильный, здоровый мужчина может быть сухопарым, но это не портит его внешний облик, если его тело стремительное, подвижное как ртуть [1, 614].

Как известно, красота и безобразие – явления, воспринимаемые чувственно и доставляющее наслаждение / отвращение своим видом. В первую очередь человек воспринимает другого человека зрительно. Подобная предварительная оценка позволяет сделать выводы – нравится или не нравится. О зрении как главном способе эстетического восприятия говорят сами выражения: *любо-дорого глядеть, одно загляденье, как на картинке, глаз не оторвешь, не налюбуйешься*. А также быть: *не по душе, оскорблять глаз своим видом, смотреть тошно, краше в гроб кладут*.

В первую очередь мы анализируем образы, которыми пользуется русская фразеология для описания внешности человека. Красивый человек описывается в образах молодости и активной жизнедеятельности: в самой поре, пышет здоровьем. Созерцаемая красивая внешность человека передается устойчивыми словосочетаниями как произведение искусства: *писаный красавец, писаная красавица, божественная красота, хорошенький как картинка, чистый шедевр, демоническая красота*. Получившее отражение в сравнительных оборотах представление о неземной красоте связано с образами мифологии и религии: *красив как бог, красив как херувим, красив как ангел, красив как черт*. Эстетической оценке, содержащейся в семантике данных единиц, сопутствует оценка этическая: ангельская красота подразумевает одухотворенность, доброту, нежность; демоническая – разрушительной силы чувственную телесность.

Некрасивая внешность представлена следующими примерами: *страшен как смертный грех; мордой, рылом не вышел; ни кожи, ни рожи; урод уродом; на черта похож, вырядиться как пугало*. Некрасивое лицо человека уподобляется морде животного, попадая в фокус зооморфного описания: *рожей/рылом не вышел, морда кирпича просит, крысиная морда, паучьи глазки*.

Как предмет эстетической оценки некрасивое тело – это тело человека 1) ленивого, недеятельного или 2) больного старого, немощного. Тело бездельника и обжоры утрачивает присущие ему пропорции, объедение, лень, праздность делают человека некрасивым, безобразным и уродливым. В устойчивых сравнительных оборотах зооморфного характера недеятельный мужчина уподобляется слону, медведю, быку, свинье, борову, кабану, хряку, откормленному индюку. К невоздержанной в еде женщине относится популярный оборот *как свинья разъелась*. Главным объектом описания в русской фразеологии обычно являются размеры недеятельного человека: *поперек себя шире, семь на восемь, восемь на семь, в дверь не пролезет, щеки из-за спины видны*.

Облик некрасивого человека совпадает с обликом нездорового человека и описывается устойчивыми словосочетаниями со словами: хилое, худое, изможденное, костлявое, тощее. Образ худого/некрасивого объединяет большую группу фразеологизмов: *еле-еле душа в теле, краше в гроб кладут, живые мощи*. Очень худого, некрасивого телом человека сравнивают со спичкой, щепкой, скелетом, называют *Кощеем Бессмертным*. Наибольшую из групп представляют фразеологизмы с опорным компонентом кости: *кожа, да кости; мешок костями; костями гремит; одни ребра остались*. Образ данных фразеологизмов строится на невозможности отождествления кожи и костей с телом здорового красивого человека. Изменение, утрачивание тела соотносится с представлением о его разрушении и дает возможность утверждать, что в русской картине мира нездоровый человек неприятен как объект созерцания.

Таким образом, в русской фразеологии выделяются следующие образы, лежащие в основе закрепления концепта «красота»: 1) молодость,

2) хорошее здоровье, 3) произведение искусства, 4) сравнение с божеством, 5) сравнение с демоном, 6) сравнение с цветами и звездами, 7) сравнение с благородными животными и птицами. Например, он, красив, как орел, она – как пава или лебедь. Отрицательная эстетическая оценка фиксируется в следующих признаках: 1) плохое здоровье, 2) врожденный физический дефект, 3) избыточные и недостаточные рост и масса тела, 4) отсутствие вкуса в одежде, 5) сравнение с грязными животными, 6) сравнение со смертным грехом. Представляется, что главными в описании внешности человека являются те визуально созерцаемые характеристики, которые поддаются сравнению с эталоном или уже имеющимся образом молодого греческого бога, грациозного лебедя, произведения искусства.

В английском языке красота внешнего вида человека передается не только указанием на элементы его одежды, но и считается следствием физического здоровья, признаками которого выступает здоровый цвет лица, кожи, округлость форм (*bonny, fair, comely*), гибкость тела (*supple hands, waist, body*), легкость

походки (*easy, light step*). Наиболее часто эти характеристики встречаются в описаниях женщин. Для характеристики привлекательной внешности человека используются прилагательные *beautiful, lovely, handsome, pretty, fine, comely, good-looking, attractive, gorgeous; elegant, graceful, charming, delightful; bonny (ScotE), fair (lit.), beauteous (lit.), pulchritude (lit.)*. Из всех эпитетов, имеющих значение «нравящийся своим внешним видом, приятный для глаз», *beautiful* обладает самым широким значением, обозначая обладание данным свойством в самой полной степени, тогда как остальные прилагательные служат для обозначения только его части и различаются в зависимости от: 1) уровня, на котором происходит восприятие: а) уровень чувств и эмоций (*lovely, gorgeous vs handsome, good-looking, comely*), б) уровень сознания, разум (*handsome vs lovely*); 2) размера (*pretty vs fine, comely*); 3) интенсивности эстетической оценки (*beautiful, gorgeous vs handsome, good-looking*); 4) степени деятельной вовлеченности человека в создание своего образа в глазах окружающих, особенностей его поведения, привлекательности его манер, движений и т.п. (*elegant, graceful, charming, delightful vs beautiful, handsome, attractive, good-looking*).

Если мы сравним выражение концепта «красота» в английских фразеологизмах, то заметим, что общим для обеих лингвокультур является наличие признака нездоровья в описании некрасивого человека посредством фразеологизмов. Образ некрасивого/нездорового человека представлен большой группой идиом, приведем некоторые из них в качестве примеров: *bag of bones, walking corps (skeleton), one of the pharaoh's lean kine*. Как и в русском языке, тематические поля красоты и здоровья английского языка в своем пересечении имеют в составе группу фразеологизмов со значением «некрасивый и худой»: *bean-steak, string bean, bare-bone, barber's cat*.

Литература:

- 1.Ковшова М.Л. Понятие красоты в русской фразеологии и фольклоре: внешние качества и внутренние свойства человека // Логический анализ языка. Языки эстетики. – М.: Индрик, 2004. С. 613-620.
- 2.Мухаммад С. Концепт «красота» в русской и арабской фразеологии // *Philology*, 2016. – С.161-199.
- 3.Окунева И.О. Концепт «красота» в русском и английском языках с точки зрения рецептивной и продуктивной деятельности. – Тамбов: Грамота, 2008. С.126-133.
- 4.Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997.

NOAH GORDON'S CONTRIBUTION TO AMERICAN LITERATURE AND HISTORICAL NOVEL

Usmonova Mukhayyo,
English teacher, BSU

Abstract: The field of literature and the attention paid to it have changed to this day. At the same time, it can be said that the writers' approach to the works has changed. However, when it comes to the genre of historical novels, in terms of writing style, such

works still require deep knowledge and a broad outlook. One such writer is the American Noah Gordon, best known for his trilogy. The historical novel "The Physician", which is included in this trilogy, is one of the most appreciated works in the eyes of readers. In the following article we will take a look at his life and works as a writer.

Key words: literature, puritans, historical novel, protagonist, historical figure

Introduction. Early American literature was not recognized as genuine literature. It could be called neither literature nor American literature. The reason for this is that the field of literature in America was started by British immigrants. Initially, literature was not in the form of poetry, novels, or stories, but consisted mainly of impressions from travel, or, in many cases, information on religious subjects. The earliest works are a source of information about the hardships of immigrants and their way of life.

Early literary disciplines came to be known as Puritans, after the word "purify" because many visitors to the United States visited new lands in order to start a new life, as well as to change the rules of the church in England.

As noted above, the earliest aspects of American literature were closely linked to English literature. Due to the low level of novels in English literature in those centuries, American literature, in turn, developed and became more distinctive. The process of becoming a branch of literature took a long time. American literature, which has developed and refined over the centuries, has not lost its momentum.

Main part. "The most important thing in publishing a book is to have a sponsor; with the support of your editor," said Jane Friedman, a publisher who has helped Harper Collins for nearly a decade. Three years ago, Friedman gave new life to the world of e-books in Integrated Media, The Open Way, featuring The Physician and seven other Gordon novels. "He's a real storyteller," Friedman said of Gordon. "He's one of our most famous writers."

"I like to go back to shoot myself once in a while. I think it was very helpful for me. "It allows me to live a life of permanence and fame," Gordon writes in his journal The Physician.

His novels cover issues of medical history and medical ethics. More recently, he has begun to focus more on topics related to the Inquisition and the cultural history of the Jews.

Although Gordon's international recognition is very strong, the Boston Globe in 2015 described Gordon as relatively unknown in the United States. New York Times columnist Kerey Goldberg writes of Gordon's popularity in Germany and the fact that in 1996 there was more attention and interest in his work in Europe than in the United States. His novel Shaman won the first James Fenimore Cooper award in 1993 for Best Historical Feature Film.

When talking about the author's work "The Physician", it is impossible not to pay attention to its unique structure. The work consists of 81 parts and is divided into 7 separate sections. Based on the structure of the work, we can include it in the series of open novels, because the protagonist of the work grows up in the course of events and grows up to be a doctor. Despite the presence of J. Rob at the center of the play, hundreds

of characters come to the rescue to unravel the plot. The work has rich literary elements. As a historical novel, the play contains information about various historical figures. The inclusion of Ibn Sina in the main theme of the work, in itself, increases its value for us Uzbek readers. It is well described that the Englishman J. Rob preferred to come to Isfahan to study with Ibn Sina rather than study in other European countries. The author himself describes that only two people in the work are living, that is, historical figures. These are Ibn Sina and his disciple Al-Juzjani. All other characters are said to have been invented or their names and inner worlds have been altered in order to make the work unique.

Noah Gordon is one of the American writers of the last quarter of the last century and the beginning of the present century. He has achieved a lot during his career, but these achievements were not without difficulties, says the author. Based on the e-mails he received and the various sources (opinions about the author), we can say without a doubt that he is very interested in his field. It is no coincidence that during his lifetime, the writer was very interested in history, especially medicine, and in his works he focused on these topics. When we look at his life and career, we are convinced that many of his works are devoted to medicine, including historical events and personalities. Noah Gordon gives the following information about *The Physician*, which is the main theme of our work:

"It was a magic book for me," Gordon said. "People haven't been able to buy it in most parts of the world for 28 years," he said. ... These people have brought me many of the best-selling books I've written in Europe.

Speaking of the work itself, we come across the world of its protagonist Robert Cole. He is at the center of the work and all events revolve around him. But in novels he combines many aspects of life and we can see some qualities in his life. "I grew up in an Irish and Italian Catholic working class," said Gordon, who was born in 1926 in Westter, Massachusetts. "I think I always feel like I'm in the minority," he said. "Things in my life make me very sensitive to newcomers, to people who are in financial trouble, to people who are going through hard work and overcoming difficulties." "I had a dream - in my mind - my father was a great colleague of mine and we were walking around Worcester doing all sorts of things in my imagination."

As soon as he began to study, he became interested in literature, but the library was far from his home. He recalls reading the novels of Pearl S. Buck and Ernest Hemingway, "I had to go into the adult section." Early in his life, Gordon knew he wanted to work as a writer. He was hired by the Herald in 1959 after an interview with the Worcester Telegram. He later returned home to Framham, Massachusetts, where he raised three children with Lorraine. Each time after dinner, he sits at the kitchen table and writes independent stories in magazines. It was there that he wrote *Rabbi*, which allowed Gordon to leave Herald and write full-time.

At the time of writing, he was a volunteer. As a writer and editor, he was involved in health, first publishing scientific articles in *The Boston Herald* and then editing several medical journals that formed his early literary career. As a graduate student at Boston University, he fell in love with the medieval English poet Jeffrey Chaucer and took a

look at his life and work. While reading the work, it is not difficult to feel the emotional connection between the author and his protagonist: they both know what it means to be in touch with people. His 1965 debut novel, *Rabbi*, spent 26 weeks on The New York Times bestseller list. This means that the writer tasted this excitement in America half a century ago. The reason we say this is that *The Physician*, which we are analyzing in our work, is more popular in Europe. The author's first work, "Rabbi," was devoted to the controversial theme of marriage at the time, and the character of the title fell in love with the minister's daughter. Two novels, *The Death Committee* (1969) and *The Jerusalem Diamond* (1979), continued in succession, but did not match their initial success. While living on a farm in Ashfield, Berkshire Hills, Massachusetts, Gordon began to doubt his ability to support his life. "Give it another go," said his wife. If that doesn't work this time around, find the best newspaper job. His twentieth-century life was a fantasy. When Gordon wrote about hairdressers walking around English villages. *The Physician* was the first novel in Cole's trilogy. Cole's *Generations* was based on the *Shaman* (1992) and *Matters of Choice*, set in the Midwest during the Civil War.) (1998) is a work about a female doctor hanging in a town like Ashfield today.

The author seeks to delve deeper into the fields of medicine and history as well. Because if we look at Rob's trilogy, there is no doubt that in all of them he had to study the historical development of medicine in order to describe not only the words and phrases of medicine, but also the situation of that century.

Conclusion. In short, the role of novels, especially historical novels, in the development of literary criticism is invaluable. Because they not only provide information about history, but also increase the interest of readers in history. In addition, the works that have played an important role in the development of novels have been loved and read for centuries. When we talk about English novels, we see that it has a great history. Through his works, the writer Noah Gordon was able to reach the hearts of many readers, as well as fully reflect in them the peculiarities of the medical field. His eloquent work is distinguished by its uniqueness, that is, its unique writing style, which in turn maintains the popularity of his works.

As for the Cole trilogy, all three works are unique. This can be seen in the analysis of *The Physician's Age*. This work, which covers the history of the 11th century, masterfully describes that period by covering the experiences of only an 11-year-old English boy. While reading the work, you feel as if you are moving along with the events of the work. We can say that the writer's eloquence is clearly shown by this. This is because a film based on a work, even though it has color illustrations, does not fully reflect the lines given by the writer in words, which means that reading the work makes it easier for him to get into the course of events, mainly because associated with the stylistic means used.

References:

1. Jakobson, R. "Linguistics and Poetics Style in Language", The M.I.T. Press, 1966
2. Kukharencova Valeria "Seminars in style" M., 1971
3. Galperin, I "Essays on English language stylistics" M., 1958
4. Arnold, I "Lexicology of the modern English language" JL., 1973
5. <https://studfiles.net/preview/2915580/>

6. <https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=4203954552225956250&btnI=1&hl=ru>

ALICE MUNRO IS DESCRIBED AS “CANADA’S CHEKHOV”, “CANADA’S FLAUBERT”

Mansurkhodjayeva Madina Toirjon qizi
Uzbekistan State World Languages University,
the 2nd year student of Master’s Department,
Email address: madinamansurkhodjayeva@mail.ru

Abstract. This article surveys Alice Munro’s life and several examples in describing her style of presenting her characters, one typified by colloquial and self-deprecating dialogue, but punctuated at times by language of great poetic and emotional power, her achievements. Additionally, the article focuses on the virtuosity of Munro’s short story poetics and how she breaks with traditional rules of short story writing for her purposes. The poetological analysis is complemented by a detailed analysis of one of her exceptionally well-constructed and moving stories, “Fiction” (2007), which is particularly suitable for teaching and representative of Munro’s mastery of the short story form.

Key words: Women as main characters in Munro’s fiction, Colloquial, self-deprecating dialogue and language of poetic, emotional power, Retrospection and understanding.

Introduction. Alice Munro is described as “Canada’s Chekhov”, “Canada’s Flaubert”. She is a wonderful storyteller who has been called a writer’s writer and many writers both in Canada and outside of Canada do love and admire her work. But Alice Munro is also a reader’s writer. She writes with intelligence, depth, and compassion, carrying her readers with her in her explorations of character, in search of some kind of understanding – no neat resolutions, just trying to figure things out in an elegant, moving way. A basic survey of Munro’s biography shows diverse parallels between her life and work. Alice Laidlaw was born in 1931 on a farm on the outskirts of the small town of Wingham, Ontario, in Huron County, the rural area east of Lake Huron in Canada. Alice was the oldest of three children of a former teacher and a farmer—Munro dealt with growing up on such a farm in the context of traditional gender roles in her excellent early story “Boys and Girls” in 1964. While studying English Literature at the University of Western Ontario (today Western University) in London, Ontario, Alice met James Munro, a fellow student whom she married at age twenty in 1951, having dropped out of university after two years due to a lack of financial means. The couple moved to Canada’s west coast, first to Vancouver and in the 1960s even further west, to Victoria on Vancouver Island. In Victoria, they opened a bookstore, “Munro’s Books” (which still exists and is owned by Jim Munro). To begin with the obvious, it should be said that all the stories in “Runaway” center on women’s thoughts and feelings about themselves and their situations. The track the unsteady progress of those thoughts and feelings with great

delicacy and precision. In the broadest sense, each of the stories is about a woman acquiring knowledge, about the consequences thereof and about knowing herself. Some of Munro's women are young adults, some are mature individuals looking back on their earlier lives and one – in "Trespases" – is a pre-teen girl. Indeed, with a single partial exception, the stories are presented entirely from the perspectives of these women. Love, or its absence, is the usual subject matter in the stories, most often between a woman and a man, but sometimes between parent and child. Yet, this topic only partly defines the issues and concerns which the author engages. Munro explores her characters' inner and outer lives with subtlety and nuance, always sympathetically, but with a strong sense of irony and dryness which shades sometimes into a dispassion which is almost ruthless. She does not shy away from exposing her characters to the most painful thoughts and revelations. Rarely are men much in focus in this collection. Only a few are interesting in their own right, but even these are not richly drawn, remaining somewhat shadowy foils for the women whose lives they affect. Most of the other men are not especially attractive individuals and they are seen only through women's eyes. The absence of fully-developed central male characters might be viewed as a limitation in Munro, but it is probably a simple matter of artistic choice on her part. It is the women who interest her most and who continually surprise, anguish and delight the reader with their experiences, their pain, their passion, their insights and their awareness. To analyze and explain Munro's stories is, inevitably, to reduce them shamefully. The characters and their situations are most meaningful in and of themselves, needing no external explication. And yet, with a writer as evocative and complex as Munro, one feels a near compulsion to talk, to explain and to share. The first story in *Runaway*, from which the collection takes its title, is perhaps one least likely to be seriously reduced by comment and analysis. It also introduces themes, perspectives and approaches which Munro develops in different ways within the stories that follow. The principal character in "Runaway" is Carla, a young woman fixed in a relationship with a moody, rather threatening lover named Clark. She is one of the least sympathetic of the women depicted in this collection, with her weepiness, her inability to see herself clearly or control her decisions. She is depicted once as seeing herself as "captive" to Clark and, again, in a scene of crisis, as someone with no existence separate from him. Of course Carla is quite young, so her raw emotionality and shallow sense of self have not yet undergone the trying fires of experience. The narrative voice of the story alternates between Carla and Sylvia Jamieson, an older neighbor whose husband has recently died after a confining illness, but it concentrates mostly on Carla. "Powers", as noted above, is the concluding story, a challenging work in which Munro once again explores motifs and strategies which she has used before. One might even say that "Powers" helps put the rest of the collection in perspective by stressing certain themes and approaches. There are some techniques and strategies we have not seen previously, such as the use of diary entries and letters, the division of the story into five titled sections and the use of a male character's perspective for part of the story. Nevertheless, it is the commonality of "Powers" with its sisters in *Runaway* which is most striking and, perhaps, illuminating. The ending of "Powers" makes one think of parallel situations or experiences in the other stories, of other

moments in which a flash of truth or recognition comes to a character, or in which, sometimes, Munro brings that flash of illumination directly to her readers. One thinks of Carla, for example, choosing to avoid the temptation to seek knowledge in “Runaway”, or of Juliet, in “Soon” and “Silence”, forced to face the crushing truth about the ways in which the love of parent and child are taken for granted, sometimes severed and never mended. And, one remembers Grace, thinking at the beginning of “Passion” about the great relief that would ensue if the memories of old confusions and obligations could simply be wiped away. Finally, there is Robin’s agony and anger to recall in “Tricks”. As readers we cannot help but feel intensely for the painful self-awareness and knowledge these characters all come to face. The short stories of Alice Munro are marked by the use of rural and urban landscapes which play a predominant role in shaping the lives of the people. At last, after a long period of her short story career, the authorities of Nobel Committee conferred her with the highest prize, known as The Nobel Prize for literature in October, 2013.

Reference:

1. BERAN, Carol (1999), “The Luxury of Excellence: Alice Munro in the New Yorker,” in R. Thacker (ed.), *The Rest of the Story: Critical Essays on Alice Munro*, Toronto: ECW, pp. 204-232.
2. HOWELLS, Coral Ann (1990), “Alice Munro’s Art of Indeterminacy: The Progress of Love,” in R. M. Nischik and B. Korte (eds.), *Modes of Narrative: Approaches to American, Canadian and British Fiction*, Würzburg: Königshausen & Neumann, pp. 141-152.— (2003), “Intimate Dislocations: Alice Munro, Hateship, Friendship, Courtship, Loveship, Marriage,” *Contemporary Canadian Women’s Fiction: Refiguring Identities*, New York: Palgrave Macmillan, pp. 58-73.
3. MUNRO, Alice (1960), “The Peace of Utrecht,” *The Tamarack Review* 15 (Spring), pp. 5-21, repr. in Munro (1968), *Dance of the Happy Shades*, pp. 190-210.

References to Websites:

4. CBC News (2013), “Alice Munro is 1st Canadian Woman to Win Nobel Literature Prize,” *CBCNews*(October10), <http://www.cbc.ca/news/arts/alicemunro-is-1st-canadianwoman-towin-nobel-literature-prize-1.1958383>
5. LEUNG, Marlene (2013), “Alice Munro Wins Nobel Prize in Literature: A Master of the Short Story,” *CTV News* (October 10) <http://www.ctvnews.ca/entertainment/alice-munro-wins-nobel-prize-in-literature-a-master-of-the-short-story.1.1491581>

THEORETICAL STUDY OF LACUNAE AND THEIR SPECIFICATION

**Gulnoza Izatulloevna Jumaeva, Master of BSU
gulnozajumaeva0225@gmail.com+998997310225**

Abstract. The world lacunaria in linguistics has been in the core of the growing attention since the second half of last century to the phenomenon of new areas of linguistics, in particular, it led to the rapid development of lacunology and lacunar phenomena in the years of linguocultural studies, psycholinguistics, cognitive linguistics,

intercultural communication and to the subject of research in scientific fields such as translation studies. A central problem of research has been the comparative study of two languages, the national-cultural peculiarities, defining the linguistic possibilities of languages.. This article aims to examine this phenomenon by analysing the usage of lacunae as foreign words in the literature. The article provides information on the fact that lacuna is a subject based on general and specific methodological principles. At the same time, the methodological basis of the research is described in details; the methods have been extensively analyzed.

Key words: lacuna, lexical gap, phenomenon, idiom, concept, foreign words

Introduction. The direct study of the phenomenon of lacunarism in linguistics of the twentieth century developed rapidly from the second half. The term “lacuna” is first used by Canadian linguists J.P.Vine and J.Darbelne put into circulation. They call this phenomenon “a word in one language is in another where there is no alternative, there is always a lacuna ” [1]

In English linguistics, the word "lacuna" means "lexical gap", "lexical hole", “lexical vacancy” are represented by several terms. Among them is "lexical speech" is mostly observed. The word "gap" means "space." It is different attaching determinants to other types of lacunae. For example, “semantic gap”, “cultural gap”. So the word "gap" means "blank place" used as a synonym for the concept. The word "speech" has its own definition and the combinations given with lacuna types (grammatical lacuna, cultural lacuna, etc.). Italian linguists L. Bentivogli and E. Pianta define lacunae as “Lexical lacunarism is a language although a concept is expressed in a lexical unit, it is exactly the same in a second language the concept comes with free word combinations”[2]. To identify lexical variants, first of all, idiom (idiom), limited word combination (limited collocation), free combination of words (free combination) of the need to separate concepts from each other is given in the work of linguist A.P. Kovini. They conclude that structural lexical units of idioms and limited word combinations include lexical lacunae of free combinations of words [3]. Idiom in Uzbek language - word-idiom", to a limited phrase - "phrase idiom", terms and a free combination of words are called a "free phrase". The term lacuna can be identified from different angles and prospective. As for T.Anokhina, “Lacuna is a signal of the specificity of a particular linguistic community compared to another” [4].

According to T. Anokhina lacuna is a nonexistent concept in one language, culture and society with no corresponding equivalent [5].

Taking into account the views of the scholars as T.Anokhina, we can say that lacuna is interchangeable means of language which connected with culture and society of a certain country.

The main part. According to R. Sankaravelayutan, the lexical lacuna is a specific concept represents the absence of a lexicalized form. Scientist shows that lacunae occur in different languages in the following three cases:

1) any word in the original language is directly in the language of translation when he does not find an alternative;

2) a word in the original language interacts with a word in the target language indistinguishable, that is, with the word phrase available in the translation language, and the phrase when given by a phrase;

3) concept of lexical units, i.e. word, compound word, word-form expression and in cases not coded by a phrase in the form of a phrase [6]

Hence, in most studies, according to a second language phrase in language is explained as a non-lexemed word. In our opinion, always with a word in a language giving any concept that cannot be expressed through a phrase, the concepts that give rise to lacunarity can be expressed using different tools.

The term "lacuna" was defined by Canadian linguists, though, it has taken a firm place in Russian linguistics and translation studies. As a result, a special "lacunology" was formed in Russian linguistics field. However, a term belonging to the non-equivalent lexicon, in addition to words (reality, non-equivalent unit, etc.) also belongs to the lacuna many linguistic categories, terms, and concepts emerged. A number of scientific works in generalized, annotated and analytical forms are considerable increased in the study of lacunae..

A Russian linguist who has done effective work in the field of lacunology scholar G.V. Bikova defines this concept as follows: "Lacuna - the material in the form of a lexeme is not embodied, but of the concept objective realization at the syntactic level with a communicative requirement is a virtual lexical essence." [7]. From this definition, the main features of the lacuna are "incoherent", "syntactically objective", "virtual lexical essence". Identification of lacunae and in the study of the problems of their elimination were observed mainly in the present. Also, G.V. Bikova and O.B. Pilaeva is insufficiently studied and emphasized that the world that there are no uniform views on this phenomenon in linguistics are currently in the lexicon the hidden field (set of lacunae) [8]. According to another linguist, VI Jelvis, "... lacunae are some while in languages and cultures are manifested as 'separation', in others they are not referred to, i.e., there cannot be found their general reinforced expression" [9].

Linguist V.L. Muravyov says the following about the concept of "lacuna" writes: "... when we say lacuna, in the linguistic norms of a language at the level of speech in that language to be reinforced and delivered large-small periphrases formed - free phrases. We understand words (stable expressions) in a foreign language that express them" [10]. Indeed, in the minds of most people, "to have some animal as a fun at home" a special word in the Uzbek language to express the concept of "pet animal" is not available.

According to linguist LK Bayramova, an interlinguistic lacunar unit in other languages. a lacunar unit is a concept with zero correlation. Thus, the lacunar unit is specific to a language (conditionally A language) and lacuna - another language (conditionally B language). Lacunar unit and lacunar phenomenon are a component category. So lacunar is lacunar unit (in language A) a category consisting of units and (in B language) lacunae [11].

Putting a boundary between the concepts of lacunar unit and lacuna in the analysis to avoid confusion Russian linguists I.A. Sternin, Z.D. Popova, M.A. Sternina's works are remarkable. According to them the phrase "lacunar unit" is replaced by "non-equivalent

unit" with the expression. "Unequal unity exists in one language is a unit that exists but is not found in the second language. Lacuna is a language that a non-existent unit exists in another language.

Unequal units and lacunae always appear in "pairs". If there is a lacuna in one language, it is equivalent to the language being compared the unit will be available or vice versa.

For the first time in Uzbek linguistics lacunae and their taxonomy the scientist Sh.R.Usmanova defines this concept as follows: "Lacuna (Latin lacuna "space, depth, hollow"; French lacune "space, space ") is the domestic, cultural, social and historical life of a nation, social and historical life of any nation and alien to another nation, clearly in another language are words and phrases that have no alternative" [12]. The discrepancy between the images of the world in the minds of communicants interacting in a situation of intercultural communication is manifested in the explicit or hidden existence of lacunae. Morkovina describes gaps as "gaps on the 'semantic map' of the images of consciousness (communicants)." Intercultural lacunas do not turn into real status (that is, they do not begin to serve as a reason for misunderstanding) until a situation arises of comparing national images of consciousness (that is, in conditions of intercultural communication). Moreover, the real status of lacunae can have both explicit and latent manifestations. Gaps can manifest themselves as: linguistic, speech , text and cultural gaps [13].

In the process of intercultural dialogue, there is a mutual adaptation of the national consciousness of the carriers of the communicating cultures: "one's own" is correlated, combined and coordinated with the "alien", which is apparently the only possible way to comprehend the "alien" image of the world. The path to mutual understanding, therefore, is carried out through the search for ways of correlating the "alien" with "ours". There are 4 types of such a ratio: almost identical images (there is no gap), absolutely non-matching images (full gap), incompletely matching images (partial gap), similar images (compensated gap).

In the process of intercultural communication, fragments of verbal and non-verbal experience are exchanged. The choice of the method of adaptation of this fragment of experience is carried out under the influence of two main factors: 1. The purpose of transferring fragments of experience from one culture to another 2. The significance of the fragments of experience. Difficulties in understanding are largely due to psychological problems. Since the acquisition of new knowledge, comprehension of the "alien" through understanding the differences always requires serious efforts: to a certain extent, the recognition of the relativity of "one's" as "normal", "correct", "natural", "necessary" and thinking about "alien", which is perceived as "wrong", "bad", "strange", "unnatural".

Within the framework of the idea of lacunae, the mutual adaptation of the national minds of the carriers of the cultures-communicators within the conditions of intercultural communication is that the seek for ways in which to mix and reconcile the "alien" with "ours". That is, it will be thought-about as a development of elimination (destruction) of gaps. Elimination of gaps is dole out in 2 main opposite ways: by filling or by compensation. And it happens underneath the influence of socio-psychological

mechanisms of interethnic interaction (depending on the goals of communication, the ethnopsycholinguistic profile of the communicants, the scale of the cultural distance, the genre of communication, the character of the gap. The preservation of the specificity (alienation) of the image of an overseas cultural consciousness once making an attempt to understand the very fact of its difference with “our” image, or the very fact of the absence of an identical image within the “native” consciousness happens once the gap is eliminated by filling. The essence of this system consists in an exceedingly a lot of or less elaborated clarification of the content of the image of somebody else's consciousness. The effectiveness of filling is because of the very fact that this methodology of eliminating gaps ends up in the event of recent information concerning associate unacquainted with culture, contributes to its understanding. Typological classification of lacunae. The problem of classifying lacunae in world linguistics is totally different views are offered, particularly, the Russian linguist Yu.S. Stepanov divides lacunae into absolute (absolute) and relative lacunae. In his opinion, absolute while not finding a word akin to a selected word within the lacuna translation happens. There are only a few words or word forms offered within the national language relative lacunae seem applied once.

Conclusion. The study is believed to be necessary because it reveals the various forms of procedures that the translator has at his disposal in managing foreign words in a text involves the blending of languages. The analysis show that the adoption of a typically supply-oriented strategy ends up in a text during which a lot of the foreign words within the source text is additionally felt any investigations might even be dole out to explore the use of lacunae.

The list of used literature:

1. Usmanova Sh. Lingvokulturologiya (darslik). – Toshkent: TDO‘TAU, 2019. – B. 129.
2. Bentivogli L., Pianta E. Looking for lexical gaps. Proceedings of the Ninth EURALEX International Congress. –Berlin: Stuttgart, 2014. – P. 10.
3. Anokhina, Tetiana. (2018). THE LINGUISTIC STUDY OF LACUNAR PHENOMENA. International Journal of Research -GRANTHAALAYAH. 10.5281/zenodo.1186579
4. Sankaravelayuthan R. Lexical gaps in the vocabulary structure of a language. 2019.<https://www.researchgate.net/publication/330141511>.
5. . Bykova G.V. Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoy sistemologii. – Blagoveshchensk: BGPU, 2003. – С. 51
6. Быкова Г.В., Пылаева О.Б. Словарь «несуществующих слов» фантастика или реальность? /Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов/ - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 21.
7. Ягунова М.М. Проблема лингвистической лакунарности: опыт выделения и описания межъязыковых лакун. – М., 2016. https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2016_1_1/49.pdf
8. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир, 1975. – С. 6.

9. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны. /Вестник Челябинского государственного университета/. 2011, 25 (240). – С. 22.

10. <https://wikipedia.org/wiki/>

THE INITIAL FINDINGS ON THE TERM “INTERTEXTUALITY”

Malikova Umida Rustamovna

Student, Double degree MA program in Language (English), Literature and Mass media, Bukhara State University and Sofia University

Tel number: +99891 409-70-90 E-mail:stellamalikova96@gmail.com

Introduction. Intertextuality is a term to indicate that all texts, whether written or spoken, whether formal or informal, whether artistic or mundane, are in some ways related to each other. It is a phenomenon that is particularly relevant to understanding the meanings of mass media and online content, because, more often than not, a particular piece of media content like a sports blog, crime novel or commercial, is related to other media content. Since the term derives from literary studies all distinct pieces of media content are referred to as “texts”, including audio and visual aspects. The term “intermediality” is often used as well to emphasize that the relations between texts do not only occur within one particular medium (with, for instance, television commercials picking up elements of television shows) but also occur between different kinds of media, the obvious example being books made into movies or the other way around. The media industries themselves favor the term “multiplatform” or “cross-media” for content that is deliberately produced across different kinds of media and merchandise. Disney content is the ultimate example with “brands” like Pocahontas produced as film, book, game, costumes, bed linen, bread boxes, mugs and more.

Main part. In the academic context of media and communication studies the term has a particular provenance in early 20th century European thought and contemporary literary studies. Many scholars identify the Russian literary scholar Mikhail Bakhtin as the first to describe in the early 20th century how texts never have meanings in themselves but are the product of relations with other kinds of texts. French post World War II philosophers like Roland Barthes and Julia Kristeva picked up and developed this idea, with Kristeva in particular introducing the concept of intertextuality itself: “any text” is a mosaic of quotations; any text is the absorption and transformation of another (Kristeva, 1986, p.37). US television scholar John Fiske produced the best known elaborations of “intertextuality” for the media and communications discipline; in his 1988 book *Television Culture* he examined the textual flows in and around television, their mutual relations and the way audiences watch and enjoy television by bringing in associations with other texts and media.

It is the relation between intertextuality and the way audiences make meaning that is central to this entry. First, the depth and breadth of intertextuality will be further displayed by working through an extended example about James Bond, which will lay the groundwork for a more formal exhibition of the various dimensions and features of intertextuality, culminating in a discussion of “simulacras ” excessive intertextual

formations. The discussion will then move to the way audiences make meaning of intertextuality and how critical cultural studies and media psychology differ in their approaches to research about this topic.

In 2005, British actor Daniel Craig began his career as James Bond in *Casino Royale*, the 22nd episode of the famous film series. Half-way the film, the camera catches him emerging out of the ocean, dressed in tight blue trunks, water dripping from his highly muscled upper body and legs. Critics and Bond fans alike immediately recognized the scene from the first Bond film, *Dr. No* from 1962, in which Ursula Andress, similarly scantily dressed, stepped out of the ocean into the gaze of the camera and the audience. When Craig started as James Bond, the 1962 scene had become an iconic introduction of the sexy Bond girl, repeated already once in *Die Another Day* of 2002, featuring black actress Halle Berry emerging from the blue ocean in an orange bikini. Craig's scene was thus a clear intertextual reference to earlier James Bond movies. There was a wider intertextual dimension as well: initially, parts of the Bond novels were serialized in *Playboy*, stressing that Bond should be seen as the classic patriarchal male hero surrounded by sexy submissive women. Craig's display of the sexy male body was all the more unique and pleasurable because of its contrast to more common cultural images of female bodies as objects of the gaze and male bodies as carriers of the action.

To understand the different dimensions of intertextuality, it is important, first, to recognize that in principle everything can be a "text". The common sense definition of the word "text", implies written signs or words on a piece of stone, wood, paper, screen or fabric; this could thus be books, newspapers, letters, Whats App-messages, magazines, subtitles, slogans on t-shirts and far more. "Text" in critical versions of media and communication studies also includes visual images and sounds, hence references to the "television-text", "film-text" or "multi-media-text" are common. In Science and Technology Studies it is also proposed to think of particular technologies as artifacts that have meaning; in other words technologies can be approached as "texts" as well. There is even an internationally renowned, prize-winning football manager who thinks of football games as "texts" that his players need to be able to read.¹ If stretched like this, one can also consider bricks and stones as texts, and everything and everyone else one encounters; maybe even oneself. Considering a stone as text, helps to understand a crucial element of textuality and intertextuality; that they involve interpretation. A stone in itself is nothing, but it becomes a "text" when seen, acknowledged and interpreted by a human being. In the words of French philosopher Roland Barthes, the stone is a "work", its interpretation by human beings a "text". Going back to James Bond, the material films are the works that become "texts" through processes and mechanisms of human and cultural interpretation. Without a human hand, James Bond is nothing more than words, images and sounds glued together on a carrier; a DVD-box gathering dust in a cupboard when not seen by human eyes or just a set of bits in the cloud.

To speak of "texts" then, implies an acknowledgement that there is no inherent meaning in media content of whatever kind, but that meaning only comes about through acts of human interpretation. That does not mean that meaning is completely arbitrary

and residing in interpretation only. Some texts leave more room for interpretation than others. John Fiske (1988), following Umberto Eco's ideas, speaks in this respect of open and closed texts, respectively. The concept of intertextuality, furthermore, implies that the interpretation of "texts" is also dependent on its relation to other texts. This has been extensively discussed in literary studies, where the focus has been on how authors use intertextuality as an extra device to construe meaning and depth to their writings. In some cases, a recognition of these references is crucial for readers to understand what the author means. Fitzsimmons (2013) calls this obligatory intertextuality, and it occurs, for instance, in news parody like US *The Daily Show*, the UK *Have I got news for you* or the German *Heute Show*. All are hard if not impossible to enjoy if one does not have a minimal understanding of what goes on in news and politics (Druick, 2009). Less demanding references (optional intertextuality, also from Fitzsimmons, 2013) are more common and allow readers to enjoy a text without recognizing all the extra layers; the intertextual examples about James Bond in the previous section can be considered optional and not necessary to enjoy the film. When references to other text are completely the effect of viewer interpretations and do not result from author intentions, Fitzsimmons (2013) speaks of accidental intertextuality. It is in this context interesting to know that Daniel Craig himself has always said that his stepping out of the sea was a coincidence rather than a deliberate copy of the Ursula Andress scene (Singh, 2008).

Conclusion. The discussions about texts and intertextuality so far have made clear that a work of culture only becomes a meaningful text through its interpretation by human beings, whether they act as individuals, in social groups or with imaginary communities. The paradox of Lady Gaga being a simulacrum without a real self on the one hand, while providing a massively popular message to 'be oneself' on the other, is only comprehensible by looking at the way her billions of fans appreciate and interpret her work as authentic and consistent. In studies of texts and intertextuality, such interpretations are referred to as "reading", and just like "text" can refer to a much wider variety of things than written words alone, "reading" similarly involves watching and listening, and - when it comes to material artefacts - feeling and sensing as well. The words "text" and 'reader' signify the origins of these theories in literary studies, but have been taken up to describe a wide array of interpretative processes and actors. How have media scholars thought about and researched reading and the reader? There are important differences here between critical cultural studies and media psychology, regarding the acknowledgment of the theoretical provenance of intertextuality and the incorporation of social relations.

References.

1. Caplan, R. (2012). Shaken or Stirred: the feminism of James Bond.
2. Deming, R. H. (1986). Theorizing television: Text, textuality, intertextuality.
3. <https://uzjournals.edu.uz/namdu/vol/iss6/53>
4. <https://www.researchgate.net/publication/313405629>

PLANTS SYMBOLIZING HUMAN CHARACTER AND APPEARANCE IN THE XX TH CENTURY UZBEK POETRY

Umarov Umidjon
master student of BSU

Abstract. This paper explores the relationship between plants and human beings. The object of this issue is poems of Uzbek poets in the XX century. In this article, it is focused on mainly Chulpon's, Mirtemir's and Shavkat Rahmon's works. According to our findings, metaphors and transferring the meaning are effective tools to describe people's appearance and character by means of plants. The poets could try to open the inner world and character especially by the features of flowers. The results reveal that the character and appearance of the human beings and the features of plants are always coinciding with each other.

Key words: Chulpon's poem, violet, tulip, Mirtemir's poem, mother, withering wood, Shavkat Rahmon's poem, flowers.

Introduction. In lyrical works, a person's inner feelings, emotions, mental experiences and feelings are the main focus. For this type of work, it is important not to show real-life events, but to describe the emotions that a person experiences as a result of these events. But life events also play an important role in the creation of lyrical works. Because a person's emotions do not come spontaneously. A person's emotional world is activated only when there is a social, political, domestic, or natural cause that unbalances him. That is, a person does not suffer in vain, just as he does not rejoice in vain. In this respect, nature has enormous potential. Because every human being is always in the bosom of nature and exists because of it. Each person's personality is more pronounced in the process of communicating with nature.

Main part: Let's think about what the symbol of violet means in the poem "Violet" by Chulpon. In the poem, is the poet's inner experiences focused on the spring green, the humiliated girl, or the insulted country? If we do not understand the transferring of the meanings of the words, the gravitational force of the poem will disappear. Because unexplained beauty cannot be beauty. When writers transfer the meaning of one word to another, they do not take risks as they think. In this case, there must be a similarity or connection between things, or between an object and an event, either internally, or externally, or in content.

VIOLET

Violet, you are, violet is you,
Sold for money on the street.
Am I violet, am I violet,
Caught in your love, your sorrow?
Violet, why didn't you open up a little,
Break up without a free laugh?
Violet, why did you bend down and
Stretch to the Earth without smelling?

Violet, Tell me,
 Who are they, who are they?
 Violet, In a word,
 What kind of hands does he have?
 Violet, you have such a beautiful face,
 Why don't you smile longer?
 Violet, you have so many attractive colors,
 Don't you pour perfume on my heart?
 Violet, don't cry, violet, come on,
 Add sorrow to my sorrow.
 Violet, my chest is a place of freedom for you,
 From here fly to the skies.
 Violet, my beauty, my sorrow, you will not come,
 Your sorrow is great, you do not know my sorrow,
 You will not laugh at me [1]

In order to clarify the meaning, we have to glance at the features of the violet. Violets typically have heart-shaped leaves, and asymmetrical flowers. The shape of the petals defines many species, for example, some Violets have a spur at the end of each petal. Flower colors vary among the Violets, many of which are violet as their name suggests, and some are blue, yellow, white and cream. Some are bicolored, often blue and yellow [2].

And now we pay attention to the colour of it. The color violet inspires unconditional and selfless love, devoid of ego, encouraging sensitivity and compassion. Violet can be sensitive to all the different forms of pollution in the world today, whether it be air pollution, noise pollution, visual pollution or the pollution in our food chain. This sensitivity makes violet susceptible to illness and allergies, vulnerable to its everyday surroundings [3].

Relying on the facts mentioned above, we can say that the poet describes the people by the figure of violet. In this case, violet encourages creative pursuits and seeks inspiration and originality through its creative endeavors. It likes to be unique, individual and independent, not one of the crowd. Artists, musicians, writers, poets and psychics are all inspired by violet and its magic and mystery. Violet is the color of the humanitarian, using its better judgment to do good for others. Combining wisdom and power with sensitivity and humility, violet can achieve a lot for those less fortunate.

In the next poem "To a destroyed country", Chulpon describes girls, their characters and their clothes by the features of tulip:

Wearing amulets and guardians.
 Where are the beautiful girls and young brides
 Who are playing in the fields,
 Covered with tulip leaves,
 Playing on the rocks?
 Is there no answer from the heavens,
 From the earth, or from the ruined land? [4]

Tulips are brightly coloured flowers that grow in the spring, and have oval or pointed petals packed closely together [5]

The meaning of tulips is generally perfect love. Like many flowers, different colors of tulips also often carry their own significance. Red tulips are most strongly associated with true love, while purple symbolizes royalty. The meaning of yellow tulips has evolved somewhat, from once representing hopeless love to now being a common expression for cheerful thoughts and sunshine. White tulips are used to claim worthiness or to send a message of forgiveness. Variegated tulips, once among the most popular varieties due to their striking color patterns, represent beautiful eyes. The following words can prove our opinion.

Tulips can also have different meanings depending on their color. Overall, tulips are usually accepted to symbolize perfect or true love, and fame. Red tulips are considered a declaration of love, while yellow tulips are said to mean “sunshine in your smile.” Purple tulips symbolize royalty, white tulips symbolize worthiness and forgiveness, and variegated tulips represent beautiful eyes, according to Pro Flowers. Tulips are the national flower for several countries—namely Holland, Hungary and Kyrgyzstan [6]

In his poems, Mirtemir also depicts the human by plant's feature. For instance, in the poem "My mother" he misses his mother and regrets remembering her dying. He put together the dying of the mother and the withering of the wood. Both of them represent the ending of the one's life: withering depicts the end of the tree, while dying describes the end of the human's life.

When I see my return to the world,
When the young man sees me before I am old,
When I see my mother dying like a piece of wood,
When I see my mother on my knees,
If I could say, "Justify your white milk," I would say

Withering is the process of becoming weaker. You can watch the withering of a flower bouquet in water — over the days and weeks, the blossoms become droopy and faded [7]

Our last extract is from Shavkat Rahmon's poem. In this poem, he describes his emotions, intentions by the character of flowers.

Piercing spirit is needed,
Actual beam is needed,
The flames of true love should fill my heart,
My body should be healed,

Only real pain, even if the flowers are black [8]

A flower is a special part of the plant. Flowers are also called the bloom or blossom of a plant. Flowers have petals. Inside the part of the flower that has petals are the parts which produce pollen and seeds. In all plants, a flower is usually its most colourful part.

In addition to facilitating the reproduction of flowering plants, flowers have long been admired and used by humans to bring beauty to their environment, and also as objects of romance, ritual, religion, medicine and as a source of food. So, in this case, the poet

describes his unachievable glorious future, intentions and dreams by the feature of flowers.

Conclusion. In conclusion, it is obvious that the relationship between humans and flowers is special. Only with the eyes of poets we can reveal the inner similarities between them. Poets, as we mentioned their names above, could efficiently depict the character and appearance of the people by plants, especially flowers. By learning their works deeply, we can come to conclusion that they describe human beings, their inner character, outer appearance and future intentions by referring the names of plants.

References:

1. Q.Yuldoshev, B.Qosimov, V.Qodirov, J.Yuldoshbekov." Literature. Grade 7".- "Sharq",2009.
2. COBUILD Advanced English Dictionary. Copyright © HarperCollins Publishers
3. BRITTNEY MORGAN. "What Your Favorite Flower Says About You". SEP 20, 2016
4. <https://www.pickupflowers.com/flower-guide/violets>
5. <https://www.empower-yourself-with-color-psychology.com/color-purple.html>
6. <https://www.proflowers.com/blog/history-and-meaning-of-tulip>
7. <https://www.vocabulary.com/dictionary/withering>
8. <https://simple.m.wikipedia.org> > wiki

LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF THE TERM "SPIRITUALITY" IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES.

Hamidova Iroda Olimovna

A student of the faculty of Foreign languages, BSU

***Annotation:** This article elucidates interpretation of the term "spirituality" in a lexicographic way in English and Uzbek languages.*

***Key words:** lexicographic interpretation, spirituality, socialization, literary translation, nationalism.*

I.Introduction

Language is a social phenomenon, its formation, existence and development are directly related to man and society. It is well known that in today's era of globalization, a number of languages and cultures are in decline. While the decline of small languages is attributed to the growing popularity of "big" languages, on the other hand, the lack of timely measures to expand the scope and capabilities of these languages has accelerated the process.

This means that in the sustainable development of a language, its inclusion in the list of common languages is important not only for the consistent arrangement of units, but also for the quality translation of works of art, science or journalism created in that language. Moreover, today the West is interested in Eastern literature because of its unique calorie and different ideas. The Western countries, which are becoming more and more individualistic, are not indifferent to any values and works of art that glorify the ideas of the East, such as solidarity, respect for the older generation, leaving a generation

and raising them in a high spirituality, respect for the past. It should be noted that the Western reader is attracted not only by differences of opinion, but also by commonalities. Because socialization occurs not when a person realizes that he is different from others, but when he realizes that he is like everyone else. If the reader is surprised to understand the differences between the concepts of the nation, he will be even more excited when he sees similarities.

II. Analysis

The work, skillfully translated from one language to another, makes it possible to feel such commonality. At the same time, the translated work leaves a bright mark in the language not only as a unique calorie sample, but also as a classic work that glorifies universal values. Successful translations of rare works contribute to the creation of new works of art, and their translation contributes to the rise of the nation's prestige.

“The purpose of the translation is to recreate the text created with the help of foreign language linguistic means on the basis of the material of the native language must be redefined”. [1,10]

It should be noted that the translation process moves somewhat smoothly in the context of universal units, expressions of action that are actively used in everyday life, or adjectives that express the shape and size of an object, as well as texts that represent a specific process. One of the main difficulties for a translator of a work of art is a text that reflects a person's inner experiences, mental activity, or various other linguocultural, linguistic, and moral characteristics and processes. For this reason, the systematic arrangement of such abstracts, the in-depth analysis of their semantic aspects, and their transformation into an integral systematic dictionary will contribute to the extraordinary revival of the field of literary translation.

In the course of the analysis of school textbooks, we analyzed the text of Mother Teresa from the 10th grade English Pupil's Book. The whole part of the text is related to spirituality terms and helps students to develop spiritually. We examined the difficulties encountered by students in analyzing and translating words such as religious believer, pray, love, help, kindness, which are elements of the Spirituality category. Translation units directly give the following meanings: kindness – “ko'ngilchanlik, muloyimlik”; heart – “yurak, qalb”; garden of (my) heart – “yurak (qalb) bog'i”, tendons of my sad soul – “maxzun qalbm tomirlari”; powerful mason – “bahaybat tosh”; face – “yuz, chehra”; lover – “oshiq”.

While it is important for the Uzbek language to become one of the most popular Internet languages in the world, the translation of works of art that are examples of national spirituality created in Uzbek into world languages is also a key factor. The presentation of works of art, which are an expression of the Uzbek national spirituality, to students around the world plays a key role in the process of integration with world culture and science. "Therefore, we envision the future of our country not in our own shells, but in the deepening of universal and democratic values. We see our future in the experience of developed countries, in the liberalization of state and public administration, in the wider introduction of human rights and freedoms, in the diversity of ideas in our

lives. We stand for peace, freedom and prosperity, and mutually beneficial cooperation with the entire enlightened world and the international community". [2,72]

There are a number of challenges in translating works that are full of national spirit and spirituality, especially in English. In particular, the translation of concepts belonging to only one nation into other languages, that is, the translation of concepts that are elements of the conceptosphere of one nation into another language, raises a number of questions and problems, in which case systematic conceptual dictionaries can help.

Only a comparative study of the artistic and methodological means of the original and translated languages on the basis of in-depth textual and linguistic analysis will allow the artist to creatively reconstruct the tasks of the original linguistic-methodological phenomena, while protecting them from a number of shortcomings in translation practice. Undoubtedly, the units of the category of "spirituality" are also important tools that reveal the psyche of the work of art, the purpose and style of the author, as well as the environment in which the work is created, social processes and a number of other national values. In fact, spirituality and culture are inseparable from nationalism.

The linguistic expressions of national identity in the work can be divided into two main categories. The first group includes linguocultural realities, while the second category includes linguocultural concepts. However, in contrast to linguocultural concepts, linguocultural realities can be assessed not only as belonging to one nation, but also as several nations, as well as units of universal character that are ingrained in the consciousness and way of life of mankind. However, in the Uzbek category of "spirituality" it is advisable to analyze their English translations, dividing the units of expression into large groups.

IV. Conclusion

Thus, spirituality takes into account the fact that a person not only adheres to certain moral values, but also looks at this process through the prism of his own principles, his own beliefs. Therefore, in English, spirituality has both a universal meaning and a special meaning for each person. Again, the common denominator of these beliefs and personal principles is that they evoke feelings of confidence, hope, and peace. These feelings, in turn, lead to happiness, forgiveness, and a sense of the transience of life. That is, in English thought, spirituality is understood primarily in terms of happiness. Feelings of peace and hope create a special conceptual atmosphere around spirituality.

REFERENCES:

1. Musaev Kudrat. Fundamentals of translation theory: Textbook. Tashkent: Publishing House "Fan" of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 2005.-352 p. - 10 p.
2. Karimov I. High spirituality is an invincible force. Tashkent: Manaviyat, 2008. pp. 72-73.
3. Newman L.L. Faith, Spirituality, and Religion: A Model for Understanding the Differences. The college of student affairs journal, volume 23, number 2,2004, – P. 110. – P.102.

4. Tanyi R. "Nursing theory and concept development or analysis. Towards clarification of the meaning of spirituality". – Blackwell Science Ltd, Journal of Advanced Nursing, EBSCO Publishing, 2002. – 509p.
5. Akhmedov, B. Y., & Hamidova, I. O. (2020). Interpretation of spirituality in classical literature. ISJ Theoretical & Applied Science, 11 (91), 81-83.

Литературная критика, литературные процессы, национальные ценности и духовность в литературе.

Одинаева Нилуфар Лукмоновна

БухГУ, педагог, nilu.odina@mail.ru

Литературная критика - это вид литературной деятельности, которая анализирует различные явления, отраженные в произведении искусства. Без преувеличения можно сказать, что критика - это часть литературы. Но критика - это область литературной деятельности, которая отличается от литературной критики тем, что в основном следует за процессами, происходящими в современной литературе. Основная задача критики - не критиковать поведение и другие аспекты писателя или главных героев произведения искусства, а дать справедливую оценку литературному произведению или событию, полностью осветить его достижения и недостатки.

В целом, критика возникла практически одновременно с искусством. Мастера искусства представили свои работы всем желающим в различных кругах и дворцах. Окружающие участники рассказывали о преимуществах и недостатках авторской работы. Они были одновременно учениками и критиками. Это считалось «устным периодом» в истории критики. Критика долгое время ограничивалась похвалой или осуждением художника, имеющего «практическое значение», и разоблачением его недостатков.

В литературе народов Европы 16–17 веков критика стала важной частью литературного движения. В России, во Франции и других странах цели и задачи критики радикально изменились, и ее значение в литературной жизни выросло в геометрической прогрессии. В узбекской литературе возникновение критики восходит к 20 веку. Например, настоящая история узбекской критики началась с публикации многих произведений наших писателей, таких как М. Бехбуди, Чулпан.

За годы независимости было опубликовано много книг и статей в области критики и литературы. Например, «Узбекская литература: влияние и типология», «Литература и исторический процесс» доктора филологических наук Наима Каримова, «История в эмоциях» профессора Ахунжона Сафарова, «Чтение и

познавательные упражнения» доктора филологических наук Дильмурада Куронова, «Выражение и выразительность» Саъдулла Куронова

Следует отметить, что было бы ошибкой утверждать, что критика и литература развиваются стремительно и планомерно. К сожалению, этот процесс идет водопадом и медленно нарастает. Образ литературной критики в печатных материалах не выделяется. Но «умрет ли критика?» Вопрос нельзя задавать резко. Для справки, в прошлом «Умерла ли литература?» Вопрос был задан поперечно, и был дан окончательный ответ. По его словам, до тех пор, пока литература не умрет, критика, которая является ее неотъемлемой частью, не исчезнет. Пока живет критика, живет и литература. Но вопрос в том, как живет критика? Другими словами, он жив или еще жив? Однако дискуссии, которые ведутся с 2013 года, проливают свет на проблему. Журнал «Шарк Юлдузи» является лидером в этом отношении. В 2013 году об этом журнале было много разговоров и дискуссий. После бурных дебатов в последнем номере журнала «Голос нового поколения» была опубликована серия заключительных статей.

К концу 20-х годов в литературной критике русских ученых наметился «литературный процесс». Но сама концепция сформировалась в 19 веке в результате критики. Литературное развитие - это особый период местной литературы, то есть особенности литературного процесса.

Термин «литературный процесс» означает, что литература существует с незапамятных времен и что в то или иное время она действовала в истории всей нации.

Новая литература помогает разобраться во многих противоречиях и разъяснить правду. В целом литература помогает определить время, уникальное для человечества. Важно задуматься о литературных изменениях и процессе непрерывного общения с предыдущей литературой. К тому же пространство современной литературы богато разнообразием.

Литература также создается поколениями разных эпох: теми, кто находится в недрах советской литературы, теми, кто работал в секретной литературе, и теми, кто только недавно начал писать. Литературные представители этого периода кардинально отличаются от слова и его произведения в тексте.

Следует отметить, что среди писателей-шестидесятников, которые за короткий период времени ощутили свободу слова, и стали символом своего времени, являются Е. Евтушенко, А. Вознесенский, В. Аксёнов, В. Астафьев, В. Воинович и др. Интерес к творчеству этих писателей остается неизменным. Сегодня это классики современной литературы, отличающиеся талантливой ностальгической интонацией и преданностью мемуарному жанру.

Критик М. Ремезова об этом поколении говорит следующее: «Для этого поколения характерны некая грусть и странно медленное движение, о котором

легче думать, чем даже о незначительной работе. Их ритм средний. Их идея - размышлять. Их дух ироничен. Они кричат, но не плачут ».

Что касается писателей 70-х: С. Давлатов, И. Бродский, В. Ерофеев, А. Битов, В. Маканин, С. Соколов и другие. Об особенностях рукописей писателей он пишет: «С середины 70-х годов началась эпоха невидимых сомнений не только в новом человеке, но и в мире. В литературе вообще скептически относились ко всему: любви, детям, вере, церкви, культуре, красоте, также благородству, материнству, народной мудрости.

Такие писатели, как Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий, сделали следующие комментарии: «Интерес к мотивам, сформировавшим традиции высокого обращения с людьми и человеческих страданий, восходит к XIX веку. Напротив, в литературе мир «чернух» людей конца XIX - начала 1980-х гг. Изображался как сосредоточение социального ужаса, принятого за повседневную норму. Эта проза выражает крайнее чувство зла в современной жизни ».

То, что литература постоянно меняется, - это факт. Однако существенных изменений не происходит каждые десять лет. Обычно они связаны со значительными историческими изменениями. То есть это исторические эпохи, а также периоды, связанные с возникновением новых социальных сил. К ним относятся войны и революции. Можно выделить этапы развития европейского искусства, которые определили специфику историко-литературного процесса. Это античность, средневековье, Возрождение, Просвещение, девятнадцатый и двадцатый века. Развитие этих исторических и литературных процессов зависит от ряда факторов. Среди них, прежде всего, важна историческая ситуация. Он включает социальные системы, идеологии и так далее. Ведущую роль в этом играют литературные традиции и высокий художественный опыт других народов. Например, на творчество Пушкина сильно повлияла не только русская литература, но и произведения известных писателей прошлого Европы. Примеры включают Вольтера, Руссо, Байрона и других.

В литературном процессе формируются, изменяются разные литературные течения и тенденции и т.д. Литературные направления включают классицизм и сентиментализм.

С первых дней независимости Республики Узбекистан общечеловеческие ценности были одним из приоритетов государственной политики. Его главная цель - понять идентичность, восстановить национальные ценности, а также приобрести моральные качества, основанные на национальных и общечеловеческих ценностях.

Следует отметить, что независимость Узбекистана уделяет особое внимание укреплению и развитию сильных национальных и общечеловеческих ценностей.

В целом духовность - это непобедимая сила, которая воздействует на человеческий разум и направляет образ мышления в определенном направлении.

Кроме того, историческая память играет важную роль в формировании духовности человека. Например, человек, который просыпается утром, не может вспомнить ничего или какое-либо событие, то есть свое имя, фамилию, семью, кто он. Это самая большая трагедия для его семьи.

Если нация забудет, кто она, это будет худшей катастрофой для этой нации.

Когда жестокие и агрессивные силы мира хотят поработить нацию или народ, они сначала нападают и стремятся лишить их величайшего богатства, их духовности и ценностей. Одним словом, нация, утратившая самобытность, всегда обречена на рабство, поэтому каждая нация, каждый человек должен знать свою историю, национальные ценности и духовность. Только тогда будущее такой страны будет светлым.

Литература:

1. Маънавият юлдузлари (Звезды духовности) Т.: 1990г.
2. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. (Национальная энциклопедия Узбекистана) Т.: 2000-2005-гг
3. www.arxiv.uz.
4. www.saviya.uz.
5. www.ziyonet.uz

ПОИСКИ ПОДЛИННОГО ХАЙЯМА

Ишанкулова Диёра Алловидиновна

Ассистент Тошкентский государственный транспортный университет

Email: diera.ishankulova@yandex.ru

В течение уже больше двух веков европейские переводчики персидско-таджикской поэзии пытаются найти наиболее точные эквиваленты передачи особенностей персидской просодии и той системы образов, которая смогла бы максимально приблизить читателя к духу и содержанию оригиналов. Но как парвило, во многих странах, где переводилась Омар Хайям, Хафиз, Фирдоуси и другие, выработались определенные штампы, перешагнуть через которые всегда очень трудно. Поэтому исследователи замечали необходимость точных и правильно понятых подстрочников, интерпретации содержания рубайатов, основанной на знании среды, в которой они возникли, образной системы, связанной с мусульманской религией, чтобы не внести в перевод чужеродные элементы, не свойственные оригиналу и даже чуждые ему по духу.

Омар Хайям, которого, как и Хафиза, больше всего переводили в Европе, остается для нас до настоящего времени личностью противоречивой и неясной. Если Э. Фитсджеральд заложил основу гедонической интерпретации рубайи Омара Хайяма в начале девятнадцатого века, то сравнительно недавно другой английский поэт, увлеченный мифологией и мистической литературой Востока, Р. Гейзер, ищет доказательства мистичности персидского поэта, упрекая первого

переводчика в предвзятом и вольном толковании, которое проистекало из незнания персидского языка.

Занимаясь английскими переводами персидско-таджикской поэзии, мы видим, как часто менялись критерии подхода к переводу на протяжении полутора веков, и во многих случаях имя Омара Хайяма становилось своеобразной ширмой для выражения собственных взглядов и идей. Уже в последнюю четверть 19 в. Э. Хирон-Аллен задал трудноразрешимый вопрос: “Прославил ли Омар Хайям Эдуарда Фитцджеральда, или, напротив, Фитцджеральд прославил Хайяма в Европе?” Вопрос был не праздным и до настоящего времени не решен английскими востоковедами.

В предисловии к своей книге Э. Хирон-Аллен писал: “Прошло уже 40 лет с тех пор, как переводы Э. Фитцджеральда привлекали внимание крупных ученых и поэтов, спасших его имя от забвения,...но у меня возникли сомнения в его переводах, столь свободных по отношению к оригиналу, что оясняется различными моментами, связанными с тем материалом, который прорабатывал Фитцджеральд при первом издании своих переводов у Хайяма. По письмам профессора Кауэла ко мне видно, что он снял копию рукописи, находившуюся у Уэли, для Фитцджеральда, еще перед своей поездкой в Индию в августе 1856г. В другом письме он писал мне: “Я сделал копию для него с одной рукописи из Библиотеки Бенгальского азиатского общества в Калькутте вскоре после своего приезда в ноябре 1856 г. Фитцджеральд получил ее 14 июня 1857 г. , как это узнал из его письма. Вскоре после этого я послал ему еще одну копию редкого литографического калькуттского издания, приобретенную у одного мунши.

Естественно, для того, чтобы располагать всей информацией о материале, который лег в основу его первого перевода, было необходимо проследить каждую строчку и каждое слово калькуттской рукописи (она находилась в библиотеке Бенгальского азиатского общества под номером 1548) и литографического издания 1836г. с привлечением рукописи Уэли. Проф. Кауэл любезно предоставил в мое распоряжение копию калькуттской рукописи, которая, по словам самого Кауэла, была переписана плохим переписчиком ним-шикаста. По этой причине я связался с Г. Принглом, директором департамента официальной переписки, находившимся в Калькутте, усердным ученым и строгим знатоком Хайяма, чтобы он выслал фотокопию или же рукописную копию, сделанную почерком настаълик.

Тщательные поиски и многочисленные запросы Прингла обнаружили , что сама рукопись была потеряна или украдена, так что копия профессора Кауэла осталась последней. Тогда я отослал эту копию в Индию, где ее приписал хороший переписчик. Затем начались поиски редкого калькуттского издания, в существовании которого я стал сомневаться после долгих запросов во все европейские библиотеки и библиотеки Индии. Я думал, что проф. Кауэл невольно спутал его с другим литографическим изданием, которое было осуществлено в 1836 г. в Тегеране. Однако, когда я уже потерял всякую надежду, один из служащих г. Прингла нашел на калькутском базаре машинописную копию этого

издания. Анализ ее убедил меня в том, что она была сделана с потерянной калькуттской рукописи. В ней было аналогичное введение, а четверостишия, идентичные рукописному варианту, располгались в том же порядке. Исчезли только повторы четверостиший, имевшихся в рукописи, и те, что были написаны на маралиях. Правда, почти все они вошли, как приложение, в коней копии с пояснением, что изъяты из какого-то баяза и поэтому не расположены в алфавитном порядке, чтобы избежать противоречия с основным текстом” (1, 24).

Уже у Хирона-Аллена возникло сомнение в том, когда появилось эти добавления: были ли они в самом издании 1836 г. или же появились между 1836 гг? Поскольку рукопись так и не была найдена, этот вопрос до настоящего времени не может быть решенным. Таким образом, пытаюсь установить исходный материал, легший в основу переводов Э. Фитцджеральда. Хирон-Аллен писал с недоумением: “Я нахожусь в странном положении: весь материал Фитцджеральда (рукопись Уэли, копия калькуттской рукописи и копия издания 1836 г.) перед мной и, хотя многие, доступные тепер мне, рукописи рубаи Хайяма содержит также четверостишия, очень сходные с перафразой Фитцджеральда, на самом деле в нем почти ничего нет, что принадлежало бы самому Омару Хайяму или могло бы быть приписано ему, за исключением трех или даже двух текстов” (1, 24). В одном из писем Хирону-Аллену проф. Кауэл указывал также на то, что отдельные рубаи, вероятно, были созданы Аттаром.

Хирон-Аллен проделал невероятно кропотливую работу, как пишет об этом, для того, чтобы обнаружит тексты оригиналов, легших в основу переводов Фитцджералда. Он просмотрел и сопоставил 5236 персидских четверостишия с тем, что имелись в рукописях Уэли и калькуттской. К каждой строчке перевода он дал точную ссылку на доступные ему тексты и сопроводил её пояснениями, насколько точно передаст перевод оригинал Хайяма. Э. Хирон-Аллен, судя по его библиографии, приведенной в издании текстов и переводов, опирался на двадцать пять рукописей, находившихся преимущественно в европейских коллекциях. Наиболее ранней рукописью он считал экземпляр, находившийся в Бодлеане датируемый 865/1460-1461 г. факсимиле этого великолепного экземпляра рукописи 15 в. Было издано Хироном-Алленом в 1898 г. с дословным английским переводом и критическим комментарием (1, 24).

В Предисловии к переводу Хирон-Аллен писал: “Относительно своих переводов...я могу сказать, что сознательно стремился к определенной бесцветности их, так как полагал, что будет лучше, если и представлю точные и необработанные рубаи, чем обряжу их в одежду изяшного слога. Зло, проистекающее из стремления приукрасить подлинник, постоянно встречается в переводах, недавно изданных Г. Пейном, исползовавшим при свем переводе лакнаууское литографское издание” (1, 3).

Окончательные выводы Хирона-Аллена могут быть сведены к следующим положениям: из переведенных Фитцджеральдом четверостишии 49 является великолепной парафразой оригинальных рубаи или их частей, имевшихся в рукописях Кауэли и калькуттской коллекции; 44 рубаи

представляют контаминацию двух или нескольких рубаи, они содержат отдельные мысли или строчки разных четверостишия и поэтому могут быть названы “составными”. Два рубаи навеяны текстом, изданным во Франции Николе; два четверостишия отражают подлинник и могут считаться переводом из Хайяма; два созданы исключительно точно под влиянием “Мантук-ат-тайр” Аттора; два, возможно, первоначально восходивших в рубаи Хайяма, были написаны под влиянием Хафиза; три четверостишия вообще не удалось разыскать в каких бы то ни было персидских текстах. Скорее всего, они были созданы самим Фитцджеральдом с мотивами каких-то иных авторов, Хирон-Аллен пришел к выводу, что Фитцджеральд, по сравнению с первым изданием, все дальше отходил от подлинника, а после первого издания испытал влияние переводов Никола и текстов, изданных французским переводчиком. Переводы Фитцджеральда нельзя назвать простыми или буквальными. Они являются художественным переложением подлинника и, следовательно, пропущены через творческую призму иного поэта, имевшего иное, хотя в чем-то и близкое, мироощущение и понимание вещей. Наконец, Фитцджеральд относился избирательно к текстам, так как создавал цикл четверостиший, которым, по его мнению, больше всего соответствовал восточному мышлению.

Труды Хирона-Аллена способствовали углубленному изучению творчества Хайяма и, естественно, дали для первоначальных более прочную текстологическую основу. В процессе критики переводов и установления подлинных материалов Хайяма вырисовывался более многообразный мир таджикско-персидской поэзии, выветлялись различные индивидуальные почерки поэтов, складывалось общее представление об эстетических принципах познаваемой литературы.

Хирон-Аллен, занимаясь критикой источников переводов Фитцджеральда и подлинных четверостиший Хайяма, вероятно не знал, русский востоковед В. А. Жуковский за десять лет до него высказал мнение, что многие из четверостиший, приписанных Хайяму в различных рукописях и позже в литографических изданиях, не принадлежат поэту (2, 320). Рассмотрев тексты, изданные Никола, он установил, что из 464 четверостиший, приведенных у него, 82 приписываются 39 более поздним поэтам и назвал эти четверостишия “странствующими” (6, 130). Его гипотеза выиграла свою положительную роль: вслед за его работой стали появляться другие, связанные с определением подлинных четверостиший Хайяма, без чего нельзя окончательно установить верный взгляд на творчество Хайяма.

Работа В. А. Жуковского в Англии стала известна только в 1898 г. в переводе Денисона Росса, опубликованному тогда, когда Хирон-Аллен издал Адлеанскую рукопись Хайяма (5, 20). Однако сам Денисон Росс не придавал особого значения гипотезе русского ученого и в 1900 г. издал переводы Фитцджеральда, поклонником которого оставался, исправив только на основании работы Жуковского некоторые несообразные легенды о поэте из Нишапура, включая историю о его дружбе с основателем Ордена ассасинов, жертвой которого стал вазир Низам ал-мулк. В 1932 г. Росс еще раз обратился к Хайяму, издав собственные переводы 32 четверостиший (6, 129).

К характеристике Хайяма в английской литературе, благодаря переводу русской статьи Дениссоном Россом, добавились еще новые черты. Жуковский поставил Хайяма на самый высокий уровень мировой литературы и очень тонко уловил раздвоенность поэта, которую подметил Кауэл: “Он вольнодумец, разрушитель веры; он безбожник и материалист, писал о нем Жуковский, - он насмешник над мистицизмом и пантеист; он правоверующий мусульманин, точный философ, острый наблюдатель, учёный; он-гуляка, развратник, ханжа и лицемер. Он не просто богохульник, а воплощённое отрицание положительной религии и всякой нравственной веры, он мягкая натура, преданная более созерцанию божественных вещей, чем жизненным наслаждениям; он скептик-эпикурец, он персидский Абу-л-Ала, Вольтер, Гейне” (2, 325). Сам Жуковский хорошо понимал, что такая характеристика Хайяма верна настолько, насколько верны наши знания подлинных рубаи. Такая стенка, в основном, совпадала с оценкой Фитцджеральда, но она была основана на многословном составе рубаи, принадлежащих разным поэтам, и поэтому образ поэта становился уже не “двуликим”, а многоликим.

Учитывая, что Жуковский признал подлинными только шесть рубаи номера 142, 188, 207, 255, 213 – (по изданию Р. М. Алиев и Н.О. Османова), то, исходя из текста, он считал поэта “стремящимся к царству вечного, светлого и прекрасного, глашателем созерцательной жизни и теплой любви к богу” (3, 16).

Продолжая поиски “подлинного” Хайяма, датский ученый Артур Кристансен (7, 34) в 1907 г. признал принадлежащими Хайяму 12 рубаи, в которых упоминается имя поэта (7, 35). Впоследствии, в 1927 г., он отказался от этого критерия определения подлинности четверостиший и довел список “установленных” рубаи до 121. При этом он заметил, что мистические четверостишия встречаются чаще в более поздних рукописях и, следовательно, меньше вероятности в том, что они действительно принадлежат Хайяму. Он пришел к выводу, что только 121 рубаи можно отнести Хайяму, и все они свидетельствуют о пессимизме поэта, навеянном кратковременностью человеческой жизни. Выход из отчаяния он видел в мирских удовольствиях, вине, песнях, застольной музыке и особенно любви.

Необходимо отметить, что попытка А. Кристенсена “добраться” до времени Хайяма и четверостиший, собственно принадлежащих поэту, давал новую методику установления подлинности по формальным признакам рубаи, а, следовательно, прокладывала пути изучения структур аналогии таджикско-персидской поэзии и развивала теоретические основы восточной текстологии.

По мнению Кристенсена, известные рукописи Хайяма различаются между собой по следующим трем признакам: отбором и количеством четверостиший, их расположением по очередности, особенностями текста или вариантами. Две различные рукописи имеют, как правило, общую для обеих часть четверостиший. Если одни рубаи представлены почти во всех существующих рукописях, то другие известны нам едва ли ни по одному или двум рукописям.

Исследовав все наиболее важные рукописи и издания четверостиший Хайяма, Кристенсен заметил, что они распадаются на две большие группы, которые различаются между собой порядком расположения рубаи, хотя в пределах каждой группы наблюдается тесная зависимость. Первую группу образует неалфавитная часть рукописей, которую Кристенсен называет группой А, вторую - алфавитная, Б. Что касается третьей группы, вдвойнеалфавитной, то одни рукописи обнаруживают их связь с группой А, другие с Б, на что указывает с достаточной определенностью весь корпус четверостиший и их варианты. Таким образом, первая и вторая группа, несомненно, происходит от какой-то одной, общей для каждой этой группы, очень старой рукописи. Протопластом всей группы А мог быть какой-то список, восходящий даже ко времени жизни Хайяма; протопласт группы Б представлял, очевидно, позднейшую редакцию, относящуюся по меньшей мере к 15 в. Поскольку оксфордская рукопись датируется 1460/61 гг., а в ней рубаи расположены в алфавитном порядке. Но, возможно, эта группа восходит и к более раннему времени (7, 35).

Эти рассуждения приводят Кристенсена к важному выводу: если какое-то четверостишие входит в состав группы А, как и Б, то это свидетельствует о том, что оно входило в наиболее древнюю редакцию еще до разложения ее на две группы, т. е., иными словами, может относиться к наиболее близкому к Хайяму времени и, следовательно, может быть признано аутентичным. В то же время, наличие одного четверостишия в рукописях только одной группы, хотя бы и многочисленной, и отсутствие в другой, вызывает подозрение в том, что оно интерполировано, и поэтому сомнительно с точки зрения подлинности.

Кристенсен считает необходимым условием для определения аутентичности наличия четверостишия в семи рукописях групп А и Б одновременно. Таким образом, он приходит к выводу, что только 121 рубаи можно признать аутентичными тексту Хайяма. Кристенсен попробовал ответить на вопрос, почему содержание четверостишей, столь противоречивое по отношению к догматике ислама, не отпугивало позднейших переписчиков, и они продолжали копировать рукописи, содержавшие его стихи и, следовательно, способствовали сохранению и распространению его крамольных мыслей.

Датский ученый объяснял это чертами народного характера. Помимо врожденной склонности к религиозному фанатизму, считал он, персы обладают чувством сопротивления и бунта по отношению к любой тирании, будь то политическая деспотия или религиозный догматизм. Богохульство, как выражение этого бунта, производит на них сильное влияние, особенно если это богохульство наряжено в поэтическое одеяние и обращено к их эстетической впечатлительности. Даже в самой явной антирелигиозной поэзии, воруящий перс, в своей наивной хитрости, сумеет найти какой-нибудь выход, позволяющий ему уйти от угрызений совести и любоваться ее эстетическими достоинствами. Кристенсен считал, что в группу А в основном вошли четверостишия религиозного характера с мистической направленностью содержания. Они

составляют неаутентичный слой и были введены для того, чтобы психологически подготовить читателя к восприятию поэта и создать ему определенный религиозный авторитет в религиозном обществе. В группу Б вошли стихи иного характера. Здесь мы встречаем в начале рассказ, умерший Омар Хайям явился во сне старом матери, не перестававшей молить господу простить ее сына. Тогда Хайям прочел ей четверостишие о том, как мучается он в адском огне и обещает ей мучения ада (7, 34). Получив представление о том, что поэт сурово наказан за богохульные стихи, переписчик мог уже со спокойной совестью копировать четверостишия, свидетельствующие о безбожности и нравственном падении поэта. Предположения Кристенсена, несомненно, остроумны, но они имели бы больше веса, если бы нашли какие-нибудь подтверждения в источниках. До тех пор, пока они не будут найдены, эти предположения останутся только правдоподобными догадками.

Новая фаза в истории Хайяма в Англии, началась с открытия в 1920 г. нескольких рукописей рубайята Омара Хайяма. Первая из них, датированная 1321 г., была издана Ф. Розеном в 1925 г. и увидела свет в Англии в 1930 г. Издание рукописи имело значение больше для учёных, чем для читателей. До обнаружения рукописи Розен строил свои исследования в противовес первоначальной теории Кристенсена, основывавшей подлинность рубаи Хайяма на упоминании имени поэта. Ему удалось отвергнуть почти половину из 12 признанных Кристенсеном подлинными четверостиший. Розен избрал иной метод, основанный на поисках наиболее древних текстов и на особенностях стиля, метафор и образов. Несомненно, такой текстологический опыт, предполагавший исследование образов, характерных оборотов речи, обращений, сравнений мог раскрыть эволюцию их в таджикско-персидской поэзии, но для этого понадобилось бы не менее детальное знание с этой точки зрения всех поэтических текстов не только больших поэтов, но и многих других, менее крупных (4, 257).

Однако следовало учитывать, что форма рубаи почти не даёт каких-либо характерных, индивидуальных черт. В таджикско-персидской поэзии вообще конвенциональность играет особую роль. Метафоры, сравнения, обращения здесь имеет общие для всех характер, что свидетельствует об огромной, многовековой традиции, восходящей к древнеиранскому литературному фонду. Что же касается языка, то он в течение восьми столетий существенно не менялся и поэтому в языковом отношении нет возможности извлечь какие-то данные из рубайята, позволяющие определить язык Хайяма, как нечто индивидуальное.

Что касается содержания, то 23 четверостишия, признанные Розеном, не могли представить все мысли поэтического творчества Хайяма: за ними был еще совершенно не открытый мир. Можно полагать, что Хайям не излагал в четверостишиях определенную философскую систему: это были творения, рожденные вдохновением в определенное время и в определенных условиях. Он прожил долгую жизнь и постоянно искал ответ на те или иные вопросы, и эти ответы были, вероятно, разными в различные годы его жизни.

Таким образом, эта небольшая группа, состоящая из 23 четверостишия, очень мало дает основания для критики текста и окончательного решения проблемы подлинности. Именно по этой причине Э. Браун суммировал результаты достигнутых в эти годы исследований подлинности рубаи Хайяма следующими словами: “В результате всех этих исследований ясно, что несмотря на то, что принадлежность многих рубаи Омара Хайяму не вызывает сомнений, вряд ли можно утверждать полпожительно, что им написано все, что ему приписывается” (8, 18).

Поиски увенчались успехом, Ф. Розен обнаружил в частной коллекции рукопись 330 четверостиший, датированную 721/ 1321 г. Если датировка верна, то эта рукопись старше оксфордской на 140 лет. Однако Кристенсен убедительно доказал, что рукопись переписана значительно позже, вероятно, около 1500 г. Розен считал, что указывая в рукописи дата не была фальшивой, а скорее механически переписана с более раннего списка, но для такого предположения нет доказательств.

Таким образом, в течение целого столетия научная мысль активно работала над выяснением подлинности Рубаи Хайяма, в результате чего были созданы прочные методологические основы критики текстов рубаи, определены главные магистральные идеи четверостишии не только Омара Хайяма, но и других поэтов, их эстетическая и философская значимость в таджикско-персидской поэзии; установлена взаимосвязанность идей поэтов различных эпох. Одновременно был доказан и тот факт, что поэзия Хайяма оказала огромное влияние на последующие поколения таджикско-персидских поэтов, которые разрабатывали сходные темы и мотивы. Популярность Хайяма проявилась и в том, что многие его подражатели оставались безимянными последователями, сознательно растворившими себя в лучах его славы. Все это дает полное основание утверждать, что в таджикско-персидской поэзии, а позднее, благодаря английским переводам, и в мировой литературе сложилась школа Омара Хайяма, имевшая свою тематику, свой идейно-эстетический уклон и формально-стилевые особенности. И если можно говорить о “байронизме” в мировой литературе, то, в той же мере мы вправе утверждать, что в 19 в. возникло новое направление в европейской литературе, связанной с творчеством Хайяма.

Ключевые слова: рубаи, четверостишия, Хайям, Фитцджеральд, Хирон-Аллен, Кауэл, перевод, источник, гипотеза, вольнодумец, вариант, аутентичный, рукопись, стиль, метафор, образ и другие.

Список использованной литературы

9. Heron-Alen, E. THE Rubaiyat of Omar Khayyam. – London, 1898. – p. 14.
10. Жуковский, В. А. Омар Хайям и странствующие четверостишии /Сборник «Музафарие». - СПб, 1897. – С. 325 – 363.
11. Хайям, О. Рубайят / Подготовка текста, перевод и предисловие Р. М. Алиева и Н. О. Османова. Под ред. Е. Э. Бертельса. – Москва, 1959. Ч. 2. – с. 16.

12. Yonhannan, J. D. *Persian Poets in England and America*. - Delmar: Caravan books, 1977. - p. 254.
13. Ross, E. *The Golden Cockerel Rubaiyat*. - London, 1939. - p. 20.
14. Хидоят, С. Таронаҳои Хайём / Садои шарқ. - 1991, 1. - С. 132.
15. Christensen, A. *Recherches sur les Rubaiyat de Omar Hayyam*. - Heidelberg, 1904. - С. 12.
16. Arberry, A. J. *Omar Khayyam*. - London, 1952. - С. 32.

VIKTOR GYUGO SHE'RIYATIDA FRAZELOGIK BIRLIK VA FRAZEMALAR IFODASI

Sh.D.Xolova,

BuxDU 1-bosqich magistranti

Abstract: This article lists the terms most commonly used in phraseology. Phraseological units are defined as phrases, one of their main types. There are also examples of phrases used in the poem "Conscience" by the famous French poet Victor Hugo.

Keywords: phraseology, phrasema, term, phraseological unit, word, poetry.

Kirish. Frazelogiyada frazema yoki frazeologizm deb ham yuritiladigan frazeologik birlik ma'lum darajada o'zaro bog'langan so'zlar majmuidir, bu birlikma ushbu xususiyati bilan so'zlarning erkin birikuv tushunchasiga zid holat hisoblanadi. Ushbu tushuncha yuzasidan tadqiqotchilar orasida umumiy qarash mavjud emas: frazeologik birliklar xilma-xil turlarining nomlanishi, ushbu turlarning ta'rifi, ularning bir-biridan ajratilishi va tasnifi hanuz munozarali masala bo'lib qolmoqda. Qisman yoki to'liq birikkan turlicha so'z qo'shilmalari mavzusini o'rganar ekanmiz, bir qator terminlarga duch kelishimiz mumkin. Bir tomondan, bir necha atamalarni birikuvning bitta turida ishlatilishiga guvoh bo'lishimiz mumkin, boshqa tomondan, bitta termin ko'pgina turlarda qo'llanilishi tabiiy holdir.

Asosiy qism. Fransuz tilida frazeologizmlar masalasi tadqiq qilinar ekan, hammasi bo'lib 27 dan ortiq terminlar aniqlanganligini ta'kidlash joiz. Alifbo tartibida keltirilgan bo'lsak, ular quyidagilar: « composé syntagmatique », « dénomination complexe », « groupe de mots », « groupe lexical », « groupe lexicalisé », « lexème complexe », « lexème syntagmatique », « lexie », « lexie complexe », « locution composée », « mot complexe », « paralexème », « synapsie », « syntagme autonome », « syntagme codé », « syntagme de lexique », « syntagme dénominatif », « syntagme lexical », « syntagme lexicalisé », « unité de signification », « unité lexicale à deux et plus de deux éléments », « unité lexicale complexe », « unité lexicale supérieure », « unité lexicale syntagmatique complexe », « unité sémantique complexe », « unité syntagmatique à vocation lexicale », « unité syntagmatique de signification ». Shu bilan bir qatorda, fransuz tilida bir qancha mualliflar yana boshqa terminlarni ham sanab o'tadilar yoki amalda qo'llaydilar : « adage », « aphorisme », « apophtegme », « axiome

», « cliché », « collocation », « dicton », « expression figée », « expression fixe », « expression idiomatique », « formule », « idiotisme », « locution », « locution figée », « locution proverbiale », « maxime », « mot composé », « nom composé », « parémie », « pensée », « phrase figée », « phrase idiomatique », « phrase toute faite », « phraséologisme », « précepte », « proverbe », « sentence », « syntème », « unité phraséologique ». Ushbu atamalar orasida « aforizmlar » kabi soʻz birikmalarining ayrim turlarini ifoda etuvchilari, « paremie » kabi bir necha turlarni oʻz ichiga oladigan, shuningdek, ularning hammasini oʻzida aks ettiradigan terminlar ham mavjud. Bunga tilshunoslikda koʻp tilga olinadigan *unité phraséologique*, *phrasème*, va *phraséologisme* yaqqol dalil boʻla oladi.

Frazeologiyaning muhim tarkibiy elementi boʻlib hisoblangan frazema atamasi « expressions toutes faites », « expressions fixes, figées ou contraintes », « expressions idiomatiques », « formules de parole », « unités multilexémiques » kabi terminlar bilan ifoda etiladi. Frazemaga quyidagicha taʼrif berish mumkin : *Un phrasème est un énoncé multilexémique non libre*. Bundan anglash mumkinki, frazema sintaktik jihatdan nomustaqil birikkan ikki yoki undan ortiq leksemalar yigʻindisidir.

Frazemalar tilning barcha qatlamlarida, jumladan badiiy adabiyotda ham keng qoʻllaniladi. Ijodkorlar asar uslubiy boʻyoqdorligini oshiruvchi asosiy vosita sifatida frazeologik birliklarga murojaat qiladilar. Frazemalar yordamida soʻzlar boshqa soʻzlar bilan birikib, yangi mazmun ifoda etadi, kitobxonga oʻzgacha zavq beradi. Masalan, « Paris » sheʼrida « *La cohue – flot de fer* » misralarida *la cohue* – olomon soʻzini *flot de fer* – temir toʻlqinga oʻxshatilgan. Bunda *flot de fer* birikmasi *une foule, un grand groupe de gens qui est puissante, forte, résistante comme le fer* maʼnosidagi frazema hisoblanadi. Birikmadagi *fer* soʻzi bu oʻrinda koʻchma maʼnoda qoʻllanilgan. Ushbu misralar muallifi – buyuk fransuz shoiri Victor-Marie Hugo oʻzining oʻlmas satrlarida bu kabi frazeologik birliklarga koʻp martalab murojaat qilgan. Quyida betakror asarlar muallifi Gyugo hayoti va faoliyatiga nazar solib, uning ijodida frazemalar nechogʻli muhim ahamiyat kasb etganligiga guvoh boʻlamiz.

XIX-asr fransuz adabiyotining yorqin namoyondasi Viktor Gyugo jahon maʼnaviy merosiga ulkan hissa qoʻshgan serqirra ijodkorlardan biri hisoblanadi. shoir, yozuvchi, dramaturg, akademik va davlat arbobi Viktor Mari Gyugo 1802-yil 26-fevralda Fransiyaning Besançon shahrida tavallud topgan. Uning ilk sheʼriy toʻplami “Odes” 1821-yilda, 19 yoshida dunyo yuzini koʻrgan. Biroq iqtidorli, kelajagi porloq boʻlishi kutilayotgan ijodkorning hayoti bir maromda kechmadi. 1851-yilda Louis-Napoléon Bonaparte tomonidan amalga oshirilgan davlat toʻntarilishidan keyin Gyugo Anglo-Normand orollariga surgun qilindi. 19 yillik surgun davrida uning koʻplab yirik asarlari dunyoga keldi. Shulardan biri – “La Légende des siècles” 1859-yildan shakllana boshlagan sheʼriy toʻplami boʻlib, unda shoirning bir qator oʻlmas poemalari joy olgan. Toʻplamdagi ilk poetik asar – “La conscience” (“Diyonat”) diniy mazmunga ega boʻlib, unda inson har qancha urinmasin, har qayerga yashirinmasin, Tangrining nazaridan

qocha olmasligi g'oyasi ilgari surilgan. Poemada bir qator frazeologik birliklarni uchratish mumkin, jumladan:

...Échevelé, livide au milieu des tempêtes...(=pendant qu'il y avait du tempête)

...Comme le soir tombait, l'homme sombre arriva...(= quand il fait soir, puisqu'il fait sombre, =l'homme ayant un air chagriné) ;

...Caïn, ne dormant pas, songeait au pied des monts (=dans la partie basse des montagnes)

Ayant levé la tête, au fond des cieux funèbres... (=en bas du ciel triste)

...Et se remit à fuir sinistre dans l'espace...(=s'évader en terreur)

...Restons-y. Nous avons du monde atteint les bornes. » (=qui est arrivé à la frontière, au bout de tout)

Et, comme il s'asseyait, il vit dans les cieux mornes (=au ciel couvert)

Alors il tressaillit en proie au noir frisson...(=souffrir, avoir mal dans l'obscurité qui fait trembler)

...Tous ses fils regardaient trembler l'aïeul farouche...(=leur grand-père peureux, craintif)

...Sous des tentes de poil dans le désert profond :...(=voile faite de laine, =dans la partie très intérieure du désert)

...La fille de ses fils, douce comme l'aurore... (=la douceur, la tendresse de la fillette sont comparées à celles de l'aurore)

...Hénoch dit: «Il faut faire une enceinte de tours...(=une muraille faite des tours)

...Et l'on crevait les yeux à quiconque passait... (=on punissait sévèrement)

...L'ombre des tours faisait la nuit dans les campagnes... (=la grandeur des tours était telle qu'il y avait des ténèbres à l'ombre)

...Puis il descendit seul sous cette voûte sombre...(= coupole obscure)

Xulosa. Gyugo she'riyati o'z jozibasi, ohangdorligi, chuqur mazmun-mohiyati bilan jahon adabiyot ixlosmandlarini o'ziga mahliyo etib kelmoqda. Poemalar go'zalligining siri – shoirning so'z qo'llash mahorati, badiiy tasvir vositalari, xususan frazeologik birliklardan o'rinli foydalana olganligida bo'lsa, ajab emas.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati :

1. « Dictionnaire français-ouzbek », Institut français d'Études sur l'Asie Centrale, Tachkent, 2008

2. Jean-Claude ABSCOMBRE & Salah MEJRI, *Le figement linguistique : la parole entravée*, 2011, Paris : Honoré Champion, 41-61. « Phrasèmes dans le dictionnaire »
3. Mel'čuk « Tout ce que nous voulons savoir sur les phrasemes, mais... », Observatoire de linguistique Sens-Texte, Université de Montréal.
4. Victor Hugo « La légende des siècles », Œuvre du domaine public. En lecture libre sur Atramenta.net
5. [https://fr.wikipedia.org/w/index.php?title=Phraséologie_\(linguistique\)&oldid=1687530](https://fr.wikipedia.org/w/index.php?title=Phraséologie_(linguistique)&oldid=1687530) 22 .

4-ШЎБА. ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИК ВА ЭЛЕКТРОН ФОЛЬКЛОР

ANALYSIS OF FOLKLORE TRANSLATION: UZBEK TALES IN ENGLISH

H. U. Yusupova

BSU, Candidate of Philology, Associate Prof.

Abstract: This article studies the translation of Uzbek tales into English and studied on the case of national color expression.

Key words: nationality, national colour, direct translation, adequate.

Introduction: The functional status of a translation is supported by its structural and semantic similarity with the original. The translator is expected to refrain from any remarks or intrusions in his text which may betray his authorship thereof. He is expected to efface himself as fully as he can to avoid interference with the process of communication between S and TR.

The structure of the translation should follow that of the original text: there should be no change in the sequence of narration or in the arrangement of the segments of the text.

A great number of scientists of the West were interested in the traditions of Turkic-speaking areas. There are some chronological data which help the scholars to develop the subject of comparative study of literature in future. But these investigations concern only Middle Asian folkloric studies and help to establish the first stage of comparison. Many of Uzbek folk genres were translated into several languages as Russian, German, English, French and etc.

Discussion: We have found about forty sources of Uzbek folk genres translations. Most of them were done in England, the USA, and Germany. But the first source comes from Germany. [Vambery A. "Scenes From the East" (Through the Eyes of a European traveler in 1860), Corvina, Kiads, Budapest, 1979; Bowra C. "Heroic Poetry", London, 1961; Lamont C. The Peoples of the Soviet Union. New York, 1946; Shah I. "The Exploits of Incomparable Mulla Nasrutdin", London, 1974; Schoolbraid G. M. "The Oral Epic of Siberia and Central Asia", Indiana, 1975; Paksoy H.B. "Alpamysh" Central Asian Identity under Russian Rule. USA, AACAR, 1989; Reihl K. "Uzbek Epic Poetry: Traditions and Poetic Diction"- Hainsworth, 1989.]

Uzbek folklore genres like tales, riddles, anecdotes, legends were translated by German scientists and translators. The first creators of translations were local philologists who were eager to help their pupils to study English with the help of their own national heritage. In 1989 the translator T.T.Ikramov had translated two Uzbek fairy tales "Husnobod" and "The Craftsman and the Lion" into English. Since that time up to independence period there was a long silence in this genre translation. The first decade of the independence was full of foreigners' interest to the country and this interest helped the researchers and scientists to spread Uzbek culture all over the world. The American volunteers Marylyn Petersen, Frank Adams also did their best in folklore genres, especially, in tale translations. The first translation of Uzbek tales appeared in 1997 under

the title “Uzbek Folk Tales” published in Bishkek, Kirgizia, then, in 2000 Marylyn Petersen published her first collection of translations under the title “Treasury of Uzbek Legends and Lore”.

The translation of a literary work is more difficult process and the problem is solved in another plan. There are too many words and meanings in the literary work expressing national peculiarities, and the translator should take all the details, impressions into consideration in order not to lose the literary features of the text and style of author. But with it he shouldn't copy all the details but keep stylistic features. In urgent cases translator can replace one word with another not destroying the meaning and effect of work. As a great Russian poet and translator of the XVIII century V.V.Kapnist said:

«One, who begins translation, takes a responsibility which should be paid not with the money, but with the same sum. ».[В. В Капнист, «Предисловие к переводам и подражанием Горациевых од». Цитируется по книге А. А. Веселовского «Капнист и Гораций», СПб. 1910, стр. 16.]

The translations should show the author's talent of recreating the literary work. The study of Uzbek folklore genres and their translations began to develop at the end of the twentieth century and at the beginning of the new millennium. By that time Uzbekistan became independent and established social, economical and cultural relationship with the many developing countries of the world. Many Uzbek national tales were translated into English by local and American translators.

Translation equivalence is defined as a measure of semantic similarity between source text and target text.

If we compare a number of target texts with their source texts we shall discover that the degree of semantic similarity between the two texts involved in the translating process may vary. In other words the equivalence between source text and target text may be based on the reproduction of different parts of the source text contents. Accordingly, several types of translation equivalence can be distinguished.

At the end of the XX century and at the beginning of the new millennium American Volunteers made a great contribution in a spread of Uzbek folklore genres in the world. As Marylyn Petersen mentioned in her collection “Treasury of Uzbek Legends and Lore”, the book helps local pupils to study language and the foreign pupils to study connection and difference between cultures. That's why M.Petersen gave the translations of Uzbek legends, tales, sayings, riddles, games and even festivities, traditions and customs. [Petersen Marilyn. Treasury of Uzbek Legends and Lore.- Toshkent: Qatortol-Kamolot, 2000.]

It is important to mention that the translations were done by Americans and some of the local students, that's why they forfeited some mistakes which brought the mixture of cultures. We are going to analyze the translations and to give the ways of right translation.

The main specific features of tale are those which show us the folk's national peculiarity. But not all translators are able to express the words of national coloring. For example, a tale “The Craftswoman” tells a story of a woman who made her rich husband

and assured him that women could also be wealthy thanks to their labor. The translation of some words leads reader to a confusion of two cultures. As we know many Uzbek words have their translation into English which are accepted in philology. This concerns the skullcap which considered Uzbeks most famous headwear – “do’ppi”. The tale is about one rich man’s wife who embroidered skullcaps and sold them in order to prove her husband that she could help the poorest man be rich thanks to her. She found such a man and did all her best to make him rich. She told that if the man wanted he could eat “patir” instead of dry bread and drink soup instead of “piyova”. “Patir” is some kind of bread which contains flour, butter and oil, this word is given as “pie” which never can mean bread, because pie is a pastry. These researches show that the translation in such a way leads reader to misunderstanding of a difference between nations. So the translator should give the comment of the words which express nationality.

There is also confusion in religious thoughts, terms and beliefs. For example, we, Uzbeks, have such word “kalandar” which describes a person who leaves everything because of divine love. In the tale “Husnobod” this word is translated as “beggar”. Beggar means a person who lives in charity. This is not an adequate translation of word. It expresses the insult towards the personage of a tale. Being a king, Karashah leaves everything because he falls in love with Husnobod. In English we can find the more close translation of “kalandar” with the word “hermit” and can easily say that this is the most suitable expression of the word. The translator could use this word in his work.

The translations cannot give the whole meaning of phrasal units and idioms at all. This also may bring to the confusion. For example, we have a tale about a boy who goes to the market and instead of buying some goods buys three advice. And following these advice he reaches everything he wants. The title of the tale is “Hunarli yigit” which means “Handicrafts boy”. But the translators give it as “Jack of all trades”. The original title means that the boy has trades useful for him and for surrounding people. But according to Oxford dictionary the English translations means “a person who can do many different types of work, but who perhaps does not do them very well”. One may conclude that these two definitions are concretely differ from one another. While reading the tale reader can be sure on the contrary of the English title.

In the translation of a tale “The crow and The Snake” we come across the same problems. It is known that every country and every place has its own flora and fauna. The South eastern countries have the bird which is translated into English as stork. In the translation the stork is replaced by flamingo. These two birds are differ from each other even in colour. Stork lives in the East, but flamingo in the West. Stork is a bird with long legs, long beak and long neck with white and black feathers, but flamingo is wading - bird with long legs, a long neck and pink feathers. [Oxford Leaner’s Dictionary. New addition. Oxford, p. 158]

It is known from the definition given above that these two birds are concretely differ from each other. We can say that translator followed the direction more known and close to him, but did not pay attention to the brought results. One may say that the birds have the same function, but it is not let to make such mix in translation.

There are also some misunderstandings in the expression of archaic and historical words. The Uzbek tale “A Wise Shepherd” is about a shepherd who gained all property of shah thanks to his wisdom. There are some national historical words showing a contemporary life of a tale. For example, shepherd asks the shah for “vasiqa” in order to have a property if the shah loses the argument. In the history the word “vasiqa” was an official document about obtaining a property. In English translation of the tale there is no explanation of this situation, and the reader is somehow confused about the shepherd’s gaining a property.

2. But there are also some advantages of translations. In the tale “Kylych batir” the following definitions are given: “Once upon a time there lived a batyr. He was very strong, powerful and courageous, so people called him Kylych batyr. Once Kylych batyr heard that in a faraway land there lived a heavenly beauty, whose name was Akbilak.” . “Kylych – a sword, batir – a hero, an athlete, Akbilak – “white wrists”, i.e. of noble ancestry, Kara shah – black, here it means bad, evil”. The same feature can be seen in the expression of words of national coloring «kishlak – a village in Central Asia; khoorjin – a travel bag».[Uzbek Folk Tales. Bishkek – Kyrgyzstan, 1997, p.7]

Conclusion: Now we can see that translation helps us to get acquainted with the lifestyle of other countries. But one should understand that the wrong translation can lead a reader to wrong understanding of a situation. That’s why a great attention should be paid to words of national coloring, religious origin, nation’s history and principles of translation.

The list of used literature:

Bowra C. “Heroic Poetry”, London, 1961 – 808 p.

Капнист В.В. «Предисловие к переводам и подражающим Горациевых од». Цитируется по книге А. А. Веселовского «Капнист и Гораций», СПб. 1910, стр. 16.

Lamont C. The Peoples of the Soviet Union. New York, 1946 – 299 p.

Oxford Advanced Learner’s Dictionary. – Oxford University Press, 2005. – 1780 p.

Paksoy H.B. “Alpamysh” Central Asian Identity under Russian Rule. USA, AACAR, 1989; Reihl K. “Uzbek Epic Poetry: Traditions and Poetic Diction”- Hainsworth, 1989 – 683 p.

Petersen Marilyn. Treasury of Uzbek Legends and Lore.- Toshkent: Qatortol-Kamolot, 2000 – 180 p.

Shah I. “The Exploits of Incomparable Mulla Nasrutdin”, London, 1974 – 156 p.

Schoolbraid G. M. “The Oral Epic of Siberia and Central Asia”, Indiana, 1975 – 478 p.

Uzbek Folk Tales. Bishkek – Kyrgyzstan, 1997, 227 p.

Vambery A. “Scenes From the East” (Through the Eyes of a European traveler in 1860), Corvina, Kiads, Budapest, 1979 – 418 p.

ЎЗБЕК ВА ҚИРҒИЗ ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИК ТЕРМИНЛАРИНИНГ МУШТАРАКЛИГИ

**М.А.Убайдуллаева
СамДУ ўқитувчиси**

Abstract. This article analyzes terminology and its peculiar features in the Uzbek and Kyrgyz folklore.

Key words. Folklore, terminology, fairy tale, proverbs.

Кириш. Марказий Осиё ҳудудида қадимдан асрлар давомида яшаш тарзи, урф-одатлари, миллий-маънавий қадриятлари, эътиқоди бир-бирига яқин бўлган туркий тилда сўзлашувчи халқлар ёнма-ён яшаб келмоқда. Шу боис уларнинг ҳаётидаги бу уйғунлик маданий-маънавий қарашларида, бадиий адабиёти ва санъатида ҳам ўз аксини топиши табиий, албатта. Туркий халқлар, хусусан, ўзбек ва қирғиз халқлари орасидаги ўзаро яқинлик айниқса, уларнинг фольклор асарлари тилида яққол бўртиб туради. Бу эса халқлар этногенетик тарихи аслида олис даврларга бориб тақалиши, уларнинг Ўрхун-Энасой ёзма битиклари, Маҳмуд Кошғарий қайд этган манбалардан озиқланишидан далолат беради. Хусусан, асрлар давомида сақланиб қолган халқ оғзаки ижоди асарларига нисбатан илмий қарашлар Маҳмуд Кошғарийнинг «Девону луғатит турк» асаридан ўрин олган турли фольклор асарлари, мумтоз адабиётимиз асарларидаги фольклор намуналари халқ оғзаки ижоди тўғрисида тасаввурларни янги маълумотлар билан бойитади. Асарда туркий халқлар тарихи тўғрисида маълумот берувчи қадимий афсона ва ривоятлар, 300 га яқин мақол ва маталлар, ҳикматли сўзлар, 700 сатрдан ошиқ шеърий парчалар келтирилган. Мазкур парчаларнинг асосий қисми туркий халқлар оғзаки ижодига мансуб бўлган тўртликлардан иборат. «Девону луғатит турк» асарида туркий тиллар оиласига кирувчи халқларнинг адабиётшуносликка оид терминларидан кенг фойдаланилган. Бу ҳақда М.Кошғарийнинг ўзи шундай ёзади: «*Мен бу китобни махсус алифбе тартибида ҳикматли сўзлар, саъжлар, мақоллар, қўшиқлар, ражаз ва наср* деб аталган адабий парчалар билан безадим»[1,44-45].

Асосий қисм. Фольклоршунос олим М.Жўраевнинг кўрсатишича, Алишер Навоий асарларида XV аср ўзбек фольклорининг жанрлар тизимига доир *афсона, қисса, ривоят, эртак, ҳикоят, дoston, улуг ир, аёлгу, қўшиқ, суруд, ўзмоғ, чанг, чанга* терминлари кўп қўлланилган[2,32].

Жамият ҳаётида юз берган ҳар бир ўзгариш маълум ҳудудда яшовчи халқлар ҳаётига бирдай таъсир қилиши, бу эса ўз навбатида халқларнинг турмуш тарзига, уларнинг ривожланишига, воқелик фактларига муносабатига, тафаккури маҳсули бўлган бадиий ижодига ҳам ўз таъсири ўтказиши шубҳасиз. Тарихий шароитнинг ўзгариши жараёнида бу таъсир турлича шаклда намоён бўлади ва маълум фарқларни, тафовутларни юзага келтиради. Бу ҳолат ўзбек ва қирғиз халқлари адабиётида, хусусан, халқ оғзаки ижоди намуналарида ҳам яққол кўзга ташланади. Шундай экан, ўзбек ва қирғиз халқлари адабиётлари ўртасидаги муштарақликни, бадиий ижод соҳасидаги азалдан амалда бўлиб келган адабий анъаналарни аниқлашда дастлаб адабиётшунослик терминларини аниқлашни бу халқларга тегишли фольклор асарлари тилини ўрганишдан бошлаш мақсадга мувофиқ бўлади. Туркий халқларнинг ўз мустақиллигини қўлга киритган бугунги кунда ўзбек ва қирғиз халқлари томонидан яратилган оғзаки ижод асарларини қиёсий жиҳатдан тадқиқ этиш бу халқлар ўртасидаги маданий муносабатлар генезисини

аниқлашга ҳамда адабий алоқалари бардавомлигини таъминлашга хизмат қилади. Шу боис мазкур мақолада ўзбек ва қирғиз халқлари оғзаки ижодида қўлланилган адабиётшунослик терминларининг мавзуий гуруҳлари тўғрисида фикр юритамиз.

«Тарихий лингвистик маълумотлар, яъни тиллардаги баъзи умумийликлар ўзбекларнинг бир қисми билан *уйғур, қозоқ, қирғиз, қорақалпоқ ва туркманлар* орасида генетик яқинликлар бўлганидан далолат беради. Шу халқлар тилларидаги умумий ҳодисаларнинг пайдо бўлишига олиб келган энг муҳим сабаблардан бири халқлар таркибидаги айрим қабила ва уруғлар орасида қардошлик муносабатларининг мавжудлигидир. Тилларни чоғиштириб ўрганиш тилнинг лексик ва грамматик хусусиятларини ёритиш учун, унинг тараққиёт манбаларини аниқлаш учун кенг имкон яратади»[3,15]. Тилшуносликда бир тиллар оиласига мансуб бўлган тилларни қиёслаш, чоғиштириш масаласи доимо долзарб бўлиб келган. Бу борада ўзбек ва қирғиз тилшунослиги ва адабиётшунослигида муайян ишлар қилинган бўлса-да, аммо тадқиқ этилиши лозим бўлган жиҳатлари талайгина. Шу боис, қардош халқлар тилшунослиги ва адабиётшунослигида қиёсий-типологик кузатишлар олиб бориш тақозо этилмоқда.

Асрлар давомида адабиётнинг ўзига хос мустақил кўриниши сифатида такомиллашиб келган оғзаки ижод туркий халқлар маънавий ҳаётининг ажралмас қисми сифатида муҳим ўрин тутаяди. Чунки халқлар ижтимоий ҳаётидаги ўзгаришлар, воқеликни идрок этиш тамойилларининг ҳар бир даврга мослашиб ўзгариб туриши бадиий адабиёт ривожланиши баробарида оғзаки ижоднинг ҳам тараққий этишига, унинг жанрлари пухталанишига, бадиий-эстетик қирраларининг намоён бўлишига замин яратди. Халқ бадиий ижоди маҳсули бўлган бадиий адабиёт оғзаки ва ёзма кўринишда халқ маънавий-эстетик эҳтиёжини қоплашга хизмат қилди. Дастлаб оғзаки кўринишда кейинчалик ёзма адабиёт кўринишида бадиий ижоднинг ривожланиши, туркий халқлар ҳаёт тарзи, ижтимоий муҳит ва ижодий жараёнларнинг хилма-хил кечиши фольклор асарларининг ҳам ўзига хос хусусиятлар касб этишига олиб келди.

Фольклор асарлари ҳисобланувчи *афсона ва ривоятлар, лоф, латифа, мақол, топшимоқ, эртак, достон, қўшиқ, аскиялар* халқ оғзаки бадиий ижодининг асосий жанрлари сифатида бадиий ижоддан мустаҳкам ўрин эгаллади. Барча соҳаларда бўлгани каби инсоннинг бадиий тафаккури, ижодий қобилияти билан боғлиқ бўлган адабиётшуносликнинг ҳам ўзи тадқиқ этадиган объектлари, ўрганадиган муҳим назарий масалалари мавжуд. Адабиётшунослик алоҳида фан сифатида инсон ижодий маҳсули бўлган адабиётни ўрганади. Адабиёт доирасида халқимизнинг асрлар давомида шаклланган оғзаки поэтик ижодини ўрганиш соҳаси *фольклоршунослик* деб юритилади. Фольклоршунослик адабиётшунослик таркибидаги мустақил фан ҳисобланади. Унинг ҳам тадқиқ объекти бадиий адабиёт. Шу боис кенг маънода у адабиётшунослик фани билан умумий томонларга эга. Фақат адабиётшуносликда ёзма адабиёт вакиллари қаламига мансуб *газал, рубоий, достон, нома каби (мумтоз адабиёт); шеър, ҳикоя, роман, драма* кабилар (замонавий адабиёт)нинг жанр хусусиялари ўрганилади. Фольклоршуносликда эса халқ оғзаки адабиётидаги *мақол, қўшиқ, эртак, достон*

каби жанрларнинг ўзига хослик томонлари тадқиқ этилади[4,e-adabiyot.uz]. Шу боисдан фольклоршунос олима С.Бекчанова «Тасниф қилувчининг биринчи вазифаси ўзи мансуб бўлган халқ оғзаки ижодининг аниқ жанрий таркибини ўрнатишдир. Зотан, бир халқ учун хос бўлган фольклор жанрлари таркибини бошқа халқ фольклоршунослигига механик тарзда кўчириш мумкин эмас. Буни назардан соқит қилмаган В.Я.Пропп: «Тасниф қилинаётган манба эмас, балки тасниф қилиш тамойиллари халқаро моҳиятга эга бўлиши лозим. Шунинг учун, жанр белгиларини ойдинлаштиришнинг илк талаби, жанрлар ҳажми ва атамаларга ойдинлик киритиш ва фольклор асарлари поэтикасини ўрганишдир», – деб ёзганида тўла ҳақдир» деган фикрларни билдиради[5,12]. Фольклор жанрлари халқ тарихий тараққиётига боғлиқ ҳолда ривожланади ва даврга боғлиқ ҳолда янги жанрлар пайдо бўлади, айримлари эскириб тарихий қатламдан жой олади. Масалан, мифлар ва афсоналар ўз табиатига кўра уруғ-қабилачилик даврига бориб тақалса, мавсум-маросим қўшиқлари ижтимоий яшаш тарзи, касб-кори билан алоқадордир. Асрлар ўтиши билан эса *лирик ва тарихий қўшиқлар, латифа ва лофлар* юзага келган. Фольклоршуносликда халқ оғзаки адабиёти намуналари ҳисобланувчи турли *мақол, қўшиқ, эртак, достон, афсона, нақл, ривоят, айрим термалар, латифа, лофлар* ўрганилади. Туркийшуносликда бу борада анча ишлар амалга оширилган. Масалан, қирғиз умумтаълим мактаблари ўқувчиларига мўлжалланган ўқув луғатида фольклор турлари ва жанрлари қуйидагича таснифланади: «Фольклордун турлору жана жанрлари – поэтикалык системасынын жалпылыктарын, турмуштук функциясын, аткарылуу мунөзүн эске алуу менен элдик оозеки чыгармаларды төмөнкүдөй түрлөргө бөлүүгө болот: 1.Лирикалык тур – элдик ырлардын бардык жанрлары: *арман, кошок, керээз, жарамазан, жар-жар, корүшүү, учурашүү, айтыш, бадик, дарым, оюн ырлары, бакшылардын карүмү, кирне ырлары, акыйнек, эмгек ырлары*. 2. Эпикалык тур – *эпос, жомок, улама создор, санжыра, миф, легенда, оозеки баяндар* кирет.

3. Дидактикалык тур – *макал-лакаптар, табышмактар, санат -насыят ырлары, терме ырлар*. Айрым улуттардын фольклорунда драмалык тур да жакшы өнүккөн, кыргыз фольклорунда мындай мүнөздөгү чыгармалар бирин-эки (мис., айрым аския айтышуулар, маскарапоздордун, бакшылардын оюндары) болгон менен өзүнчө түр даражасына көтөрүлүп жете алган эмес». (*Халқ оғзаки ижодининг турлари ва жанрлари – шеърий тизимининг умумийлиги, ҳаётый функцияси, ижро хусусиятини инобатга олган ҳолда халқ оғзаки асарларини қуйидагича турларга бўлиш мумкин. 1. Лирик тур – халқ қўшиқларининг ҳамма жанрлари: армон қўшоқ (марсия), кереез (васият), жарамазан (рамазон қўшиги), ёр-ёр ёки ўлан, кўришув, учрашув, айтишув, бадиха, дарым (афсун), ўйин қўшиқлари, фолбинларнинг сўзлари, кинна, акыйнек (чандишлар, тегишмачоқ), меҳнат қўшиқлари. 2. Эпик тур – эпос, эртак, дониш сўзлар, шажара, миф, афсона, оғзаки баёнлар киради. 3. Дидактик тур – мақол, матал, нақл, топшимоқ, панд-насихат қўшиқлари. Баъзи халқларнинг оғзаки ижодида драматик тур ҳам яхши ривожланган, қирғиз фольклорида бу каби асарлар бир-иккита (мисол учун:*

баъзи аския айтишувлар, масхарабозларнинг, бахишларнинг ўйинлари) бўлгани билан алоҳида тур даражасига етишиб улгурмаган)[6,135].

Хулоса. Фольклоршунос олимлар ўзбек халқ оғзаки ижодининг мақол, масал, эртак, афсона ва латифа каби жанрларини халқ насри намуналари сирасига киритишади. Бу тасодифий бўлмай, жаҳон халқлари фольклоршунослигида барқарорлашган назарий қарашларга ҳамоҳангдир. Бинобарин, «халқ насри» таснифи барча халқлар фольклоршунослик илмида деярли бир хилда муқимлашган. Фақат таркибига кўра, географик-ҳудудий тафовутларга эга жанрларгина фарқланади.

Адабиётлар

1. Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк// I том//– Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1960. –Б.44-45.
2. Жўраев М.Фольклоршунослик асослари. –Тошкент: Фан, 2009. –Б.32.
3. Турсунов У.,Ўринбоев Б. Ўзбек адабий тили тарихи.–Тошкент: Ўқитувчи, 1982.–Б.15.
4. <http://e-adabiyot.uz/kitoblar/qollanmalar/867-uzbek-xalq-ogzaki-ijodi.html?start=5>.
5. Бекчанова С.Ўзбек ва қорақалпоқ фольклорида нақл жанри (генезиси, типологияси ва поэтикаси).Филол.фан.номз. дисс. автореф.Тошкент, 2019.– Б.12.

ОЛҚИШ – СЎЗ СЕҲРИГА ИШОНЧДАН ШАКЛЛАНГАН ЖАНРЛАРДАН БИРИ

М.Х.Ниязова
БухДУ, Инглиз адабиётшунослиги
кафедраси ўқитувчиси

Abstract: The article explains that applause was formed on the basis of ancient people's belief in the magic of words, their religious beliefs.

Key words: applause, wish, word magic, good word, magic.

Кириш. Инсоннинг инсонга эзгу муносабатини билдириш, яхши тилаги ва ниятини изҳор этиш эҳтиёжи билан яратилган олқишлар жаҳон халқлари фольклорида ўзига хос ўринга эга. Ҳатто улар ҳар бир халқ фольклорида мустақил жанр сифатида яшайди ва умумфольклорий (деярли барча халқларда бор) ҳодиса сифатида эътиборни тортади.

Асосий қисм. Инглиз адабиётида ҳам халқ оғзаки ижоди дурдоналари қадимийлиги, бетакрор юксак ижодий салоҳият маҳсули эканлиги, кўп асрлик поэтик анъаналарга алоқадорлиги, халқнинг турмуш-тарзи, тарихи, дунёқараши, турли эътиқодлари ҳақида теран ва мукамал маълумот бера олиши жиҳатидан қимматлидир. Унга хос эртак, афсона, ривоят, достон, қўшиқ, мақол, топишмоқ сингари қатор жанрлар авлодлар тарбиясига кучли бадиий-эстетик ва рухий-ижтимоий таъсир кўрсатиш қудратига эга эканлиги билан аҳамиятлидир.

Инглиз фольклорида акс этган миллий, минтақавий ва маҳаллий урф-одатлар билан алоқадор умуминсоний ғоялар, яшаш ва тараққиёт учун интилиш, улар билан боғлиқ талқинлару бадий тасвирлар, ижодкорлик маҳорати, инновацион тушунчалар нафақат шу миллат, балки бошқалар учун ҳам ўзига хос маънавий ибрат бўлиб келган. Хусусан, инглиз фольклорида ўзига хос ўринга эга Артуриан афсоналари, Беовульф эртаклари, Робин Гуд эртак ва ривоятлари миллат тарихи ва равнақи, тинчлик ва халқ фаровонлиги учун кураш ғоялари жиҳатидан дунё халқларига ҳам танилган.

Олқишлар қадимги инсонларнинг сўз сеҳрига ишончи, ўзга дунё, руҳлар олами, диний-эътиқодий қарашлари заминда шакллангани нуқтаи назаридан қадимий жанр ҳисобланади. Бинобарин, қадимги инсонлар нафақат сўз магиясига, балки ўзга олам, руҳлар дунёси борлигига ҳам ишонганлар ва унга сеҳрли сўз ёрдамида кириб борилади, унинг вакиллари билан ҳам шундай сўзлар орқали мулоқотда бўлинади, деб англаганлар.[1]

Мана шу сабабли сеҳрли эртакларда кўпинча қаҳрамонларнинг бирор сирли маконга (ғоргами, тоғ-тош орасигами) кириб боришидан олдин “Сим-сим, очил!”га ўхшаган сирли мурожаатни англагучи калит ифодаларни айтиши тасвирланган.

Худди шунингдек, эпик қаҳрамонлар бир кўринишдан иккинчи бир кўринишга эврилиш учун ҳам кўмакчи ҳомий ўргатган сирли сўзларни айтиши мотиви эртакларда бежиз учрамайди.

Мана шундай ибтидоий тасаввур-тушунчалар, мифологик мушоҳадалар ҳаётида қандайдир ўзгариш, руҳий эврилиш бўлаётган инсонларга қарата “сеҳрли сўз” – олқиш айтиш зарурий шарт деб қарашга ва буни ритуал кўринишда амалга оширишга олиб келган. Бора-бора бундай тушунчалар олқишларнинг ритуал-магик моҳият касб этишига ҳамда маросимлар таркибида муайян анъанавий одат тусида қатъийлашишига омил яратган.

Яна ибтидоий даврдан яхши сўз орқали ўликни тирилтириш, ёмон сўз билан эса тирикни ўлдириш мумкин, деб қаралган. Шунинг учун қадимдан марҳумлар тепасида турли афсунлар, олқиш ва дуолар айтиб турилган. Шу каби ишончлар асосида яна инсонга яхшилик, эзгулик тилаш мақсади билан боғлиқ олқишлар ҳамда мазмунан ва функцияси жиҳатидан унга зид бўлган қарғишлар пайдо бўлган. Ўзбекларда бу ҳақда халқ мақоллари ҳам яратилган бўлиб, уларда “Яхши сўз – жон озиғи, ёмон сўз – бош қозиғи”, “Яхши сўз – юрак ёғи, Ёмон сўз юрак доғи” [2] дейилади.

Ибтидоий инсонлар олқишнинг, яъни яхши сўзнинг, яхши тилакнинг киши фаолиятига кўрсатувчи мана шундай ижобий таъсирини инсондаги эзгу тилакдан, хайрихоҳлик туйғусининг таъсиридан эмас, балки бевосита сўз таркибидаги ғайритабiiй сеҳр қудратидан деб билганлар. Шундай қарашлар асосида олқишлар воситасида кишиларга яхшилик, эзгу ният, хотиржамлик, қут-барақа, соғлиқ тилаш мақсади устуворлик қилади. Улар кишиларнинг руҳини кўтариб, яхшиликка даъват этади.

Аниқроғи, олқиш ва қарғишлардан ташқари фольклорда сўз сеҳрига асосланувчи бошқа жанрлар ҳам. Масалан, бунга ўзбек маросим фольклори

таркибига кирувчи кинна, бадик, афсун каби жанрларни ҳам мисол келтириш мумкин. Қолаверса, мақол ҳам тинглаган кишига ахлоқий-дидактик таъсир кўрсатиш кучига эга. Аммо буларнинг ҳар бири халқ ижодида ўзига хос ўринга эга. Айниқса, олқишлар халқ ўртасида кенг оммалашганлиги, воқеликни бадиий акс эттириш усули, ижро ўрни ва вақти, ижро мақсади, маиший-эстетик ва поэтик вазифалари, жанрий табиатига кўра алоҳидалик касб этиб, сўз сеҳрига асосланган бошқа жанрлардан фарқланиб туради.

Олқишлар қадимги инсонларнинг турмуш тарзига оид маиший тушунчалар ҳамда поэтик тафаккур тараққиётининг илк қатламларига мансуб анъанавий қарашлар, мифологик ишончлар билан боғлиқ бўлиб, ўзида анимистик, магик, шомонлик, тотемистик, фетишистик қарашларнинг изларини муайян даражада сақлаб қола олган. Шунинг учун уларнинг келиб чиқиш асосларини, поэтик тараққиёт белгиларини ўрганиш орқали эътиқодий қарашларнинг фольклор намуналаридаги бадиий талқинларини тадқиқ этиш имкони пайдо бўлади.

Олқишларнинг аксариятида ҳосилдорлик ва деҳқончилик ҳомийлари номини шарафлаш, улардан мадад, мўл ризқ, кўп ҳосил тилаш ғояси устуворлик қилади. Худди шундай тилак, истак ва илтижоларни ўзбек халқининг қадимги ва анъанавий касби деҳқончиликка алоқадор олқишларда ҳам кузатиш мумкин. Маълумки, халқимиз азал-азалдан деҳқончилик билан шуғулланиб келган. Эрта баҳор кириши билан деҳқон ерга кўш чиқарган. Бироқ кўш билан ер ҳайдаш одати йўқолгач, табиийки, у билан боғлиқ олқишлар ҳам унутилган. Лекин шундай қадимий олқишлардан бири ёзиб олинган. Унда шундай ният билдирилади: “Омин, кўшларинг кўшоқ бўлсин, экканларинг бошоқ бўлсин, олдиларингда ҳамиша товоқ бўлсин, уйларга қут-барака кирсин, Бобо деҳқон мадад берсин, оллоху акбар”. [3]

Қадимги инсонлар руҳлар, ҳомий кучлар культига сиғиниб, олқиш айтиш орқали уларга мурожаат қилишга, шу йўл билан уларнинг ҳомийлигига таянишга ҳаракат қилганлар. Мана шу сабаб сиғиниш, ишонч-эътиқод билан боғлиқ тарзда айтиладиган олқишларда мифологик тимсоллар номи алоҳида тилга олиниб, улардан мадад, ёрдам сўралади. “Ё, Али”, “Ё, пирым”, “Ё, Алишери худо”, “Ё раббим”, “Ё Оллоҳ” кабилар шулар жумласидандир. Бироқ ислом дини ҳукмронлиги даврига келиб, олқишларда исломга хос тасаввур ва эътиқодлар алоҳида ўрин эгаллай бошлаган. Ҳозиргача сақланиб келаётган олқишларда Оллоҳни улуғлаш, ундан эзгулик тилаш мақсади устуворлик қилади.

Сўзнинг сеҳр-жоду қудратига ишонган қадимги инсонлар ўз фаолиятларининг барча соҳаларида олқишлардан фойдаланишга уринганлар. Шу сабабли олқишларнинг мавзу доираси кенгайиб, функционаллиги ортган. Улардан қайси бири меҳнат жараёни унумига, яна бошқаси касалларга шифо тилашга ёки сафардагиларнинг бежавотирлигини, саломатлигини ишташга ва ҳоказо қаратилганлиги аёнлашади.

Бундан англашиладики, олқишлар бадиий-этнографик моҳиятга эга. Улар, аввало, инсон ҳаётида юз берган бирор-бир ижтимоий-ҳаётий ўзгаришни шарафлаш, шунинг баҳонасида ҳаётида руҳий эврилиш юз берган кишига яхши ният билдириш вазифасида қўлланади учун қадимдан бир оламдан бошқа оламга

ўтаётганлар, янги бир иш бошловчиларга бағишлаб турли афсунлар, олқиш ва дуолар айтишдек одат тусини олган.

Хулоса. Сўз сеҳрига асосланган жанрларнинг келиб чиқишига қадимги аждодларимизнинг табиат кучлари олдидаги ожизликлари, ночорликлари ҳам маълум даражада таъсир кўрсатган. Узоқ аждодларимиз ночор қолган кезларида кўпинча уни бошқа барча махлуқотдан ажратиб турувчи сўзлаш иқтидорига, аниқроғи, сўзнинг сеҳрли кучига мурожаат қилишган. Чунки инсон ўзидаги сўзлаш иқтидорини илохий қудрат деб билган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. – С.11.
2. Ўраева Д.С. Ўзбек мотам маросими фольклорининг генезиси, жанрий таркиби ва бадиияти: Филол. фанлари док-ри ...дисс. – Т., 2005. – Б.
3. Ўзбек халқ мақоллари. Тўплам. Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Тўпловчилар: Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов, А.Мусақулов. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1989. – Б.79-90.

ШИРОКОЕ И УЗКОЕ ПОНИМАНИЕ ГРАНИЦ ДЕТСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА

Д.Х.Темирова
БухГУ, Бухара

Abstract: This article investigates verbal texts associated with children's folk games, in folklore it is customary to include them in children's play folklore.

Key words: verbal texts, folklore, children's folk, play folklore, folk art.

Введение: Вербальные тексты, связанные с детской народной игрой, в фольклористике принято включать в детский игровой фольклор. Данный раздел выделяется всеми исследователями устного народного творчества как своеобразная группа произведений детского фольклора.

Выделение текстов детского игрового фольклора из большой области детского фольклора в самостоятельную группу непосредственно связано с существующей в научной литературе проблемой неоднозначного понимания границ детского фольклора, обусловленной различием исследовательских подходов к генезису произведений, среде бытования текстов и возрастной категории носителей традиции.

В фольклористике предлагается как широкое, так и узкое понимание этого термина. Как специфическая группа произведений устного народного творчества детский фольклор был обособлен в 1860-х гг., но только в 1920-е годы стал предметом специального исследования. О.И. Капица и Г.С. Виноградов впервые осуществили классификацию жанров и систематическую подачу материала. О.И. Капица первой высказала мысль о широком понимании данного термина, включив в детский фольклор так называемую «материнскую поэзию», или «поэзию

пестования». Определив носителями детского фольклора детей и взрослых («матери, бабушки, няни и все те лица, на попечении которых находятся дети или которые, в силу тех или иных обстоятельств, близки детям»), исследователь под этим термином понимал «как творчество взрослых для детей, так и детское традиционное творчество» [1, с.5].

Основная часть: Г.С. Виноградов относил «фольклор материнства» к особой области фольклора взрослых, а под термином «детский фольклор» понимал «всю совокупность словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых. «Поэзию пестования», по его мнению, нельзя включать в детский фольклор, поскольку «оттого, что их исполняют и дети, произведения этой группы не делаются детским фольклором, подобно тому, как исполнение детьми солдатских песен не дает права на включение солдатской песни в детский фольклор, пока эти песни не выпадут из фольклора взрослых и не станут достоянием только детей» [2, с.35]. Вместе с тем сам ученый отмечал, что связи детского фольклора с творчеством взрослых настолько тесны, что «не всегда улавливаются границы между общим фольклором и детским словесным творчеством».

Тенденции осмысления этого понятия, идущие от О.И. Капицы и Г.С. Виноградова, повлияли на многообразие появившихся классификаций детского фольклора. Большинство исследователей поддерживает точку зрения Г.С. Виноградова; часть ученых разделяет мнение О.И. Капицы.

Несмотря на разное толкование термина, каждый исследователь предлагает специфическую группу текстов детского игрового фольклора. Принцип выделения этой группы текстов и наполнение термина стали теоретической проблемной точкой в изучении фольклора детей.

Основным фактором для включения текстов в сферу детского игрового фольклора служит тесная исполнительская связь произведения с народной игрой. Данная традиция берет начало в работах Г.С.Виноградова, выделившего на основе бытового назначения, пять разделов детской народной поэзии, одним из которых стал детский игровой фольклор, «т.е. совокупность словесных произведений, имеющих не самодовлеющее значение, но входящих составными частями в более сложное образование – игру». В более ранней работе «Детские игровые прелюдии» исследователь называл две группы произведений детского игрового фольклора: «игровые песенки» и «игровые прелюдии» (молчанки и голосянки; жеребьевки и считалки). В итоговой работе по этой теме Г.С.Виноградов очертил в пределах «детского игрового фольклора» уже три группы словесных произведений, отнеся к первой из них песенки, связанные с так называемыми формальными, постоянными играми. Исследователь различал игровые песни по цели назначения (начинают или заканчивают игру, связывают части, замедляют действия игры или отвлекают внимание некоторых участников от ответственного момента игры). По мнению ученого, объем, строй и размер указанных игровых текстов определяются в зависимости от их назначения. Ко второй группе исследователь отнес игровые прелюдии (молчанки, жеребьевки и считалки), к третьей – игру в «голосянку».

О.И.Капица в своих работах не пользовалась термином «детский игровой фольклор», однако отдельно рассматривала считалки и игры. Особое внимание она обращала на вербальное игровое сопровождение, отмечая, что игры «сопровождаются разными выкриками: «чураньем» (чур-чур! Чур меня! и т.п.) и прибаутками. Они произносятся в разные моменты игры и регулируют направление ее, иногда выкрики эти заключают правила игры, иногда же это просто песенки, их ритм придает определенную гармонию движениям игры.

В классификациях некоторых исследователей перечень текстов детского игрового фольклора сужен. Так, В.П.Аникин в его составе выделял считалки, жеребьевые сговоры, игровые припевы и приговоры [3, с.88], а А.Н.Мартынова – «игровые песенки», приговоры, жеребьевки и считалки [4, с.15].

Таким образом, «молчанки» и «голоснянки» выводятся из состава детского игрового фольклора и помещаются в «потешный фольклор».

Наблюдается также и обратный процесс расширения границ детского игрового фольклора. Например, В.А.Василенко подразделяет произведения детского фольклора по функциональной роли на две группы («внеигровой» и «игровой») и выделяет в детском фольклоре «произведения, связанные с игровыми действиями»: пестушки, потешки, игровые песенки и приговорки, жеребьевки и считалки. По его мнению, «основная функция текста в этом виде творчества – организация и сопровождение игрового действия» [5, с.121].

Систематизируя жанры, М.Н.Мельников помещает в игровой фольклор считалки, жеребьевые сговорки, а также четыре типологические группы игр. Классифицируя игры с вербальным компонентом, исследователь рассматривает только те детские игры, «которые несут художественный образ, которые можно отнести к произведениям искусства [6, с.101].

На основании структуры игры и способа воплощения художественного образа фольклорист делит детские ролевые игры на четыре группы, для каждой из которых, по его мнению, характерна некоторая общность поэтики: 1. Формальные ролевые игры с игровым припевом (сюда относятся и игры, имеющие одновременно игровой припев и игровой приговор); 2. Формальные ролевые игры без устойчивого поэтически организованного текста игры; 3. Формальные игры с игровым поэтическим приговором; 4. Игры-импровизации.

В научной парадигме начала XXI века сложилось также принципиально иное мнение относительно границ и классификации фольклора детей. Так, изучение функционирования разных жанров и видов детского фольклора привело С.М.Лойтер к критике предложенных исследователями классификаций детского фольклора, которые ученому представляются «искусственными и необоснованными» [7, с.320]. Исходя из вывода автора о том, что «весь детский фольклор – игровой по преимуществу», термин «детский игровой фольклор», переходит в разряд дискуссионных.

Заключение: Обращаясь к систематизации текстов И.Н.Райкова, поднимает проблему невозможности проведения точных границ между детским и материнским фольклором (поэзией «пестования»), детскими и молодежными

играми, отмечает зоны пересечения детского и взрослого фольклора [8, с.45]. И как следствие этого – перед исследователями в очередной раз встает вопрос о правомерности использования данных терминов при классификации жанров детского фольклора.

Литература

1. Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры // Изучение. Собрание. Обзор материала. – СПб: Прибой, 2008. – С.5.
2. Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика // Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. – СПб.: Наука, 2001. – С.35.
3. Аникин В.П. Детский фольклор // Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Высшая школа, 1997. – С.87-125.
4. Мартынова А.Н. Детский фольклор // Детский поэтический фольклор. Антология – СПб: Наука, 1997. – С.5-20.
5. Василенко В.А. Детский фольклор // Русское народное творчество: Учебник. – М.: высшая школа, 1986. – С.120-121.
6. Мельников М.Н. Русский детский фольклор: Учеб.пособие. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
7. Лойтер С.М. Некоторые общие проблемы изучения и издания детского фольклора / Рябининские чтения – 2011// Материалы VI конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2011. – С.319-321.
8. Райкова И.Н. Материнский, детский и «взрослый» фольклор: границы, переходы, влияния, совпадения / От конгресса к конгрессу // Материалы Второго Всерос. конгресса фольклористов. Сб. докл. Т.2 / Сост. В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова. – М.: ГРЦРФ, 2011. – С.43-50.

ARTISTIC INTERPRETATION OF NIGHT BIRDS IN FOLK TALES

A.A.Jumaev

BSU, Teacher of the Department of
German and French languages

Annotation: In the article, one of the important types of Uzbek and German folk oral creativity is the attitude to birds in fairy tales.

Key words: bird, owl, bird feathers, image, wise, German, Uzbek, translation.

Кириш. Бадиий асарларда, жумладан, эртақларда ҳам асар қаҳрамонига аксарият ҳайвонлар, қушлар, денгиз жониворлари кўмакдош, дўст, ҳомий образларида гавдалантирилса, айримлари акс маънода қўлланилишини учратиш мумкин. Айтайлик, бойўғли (бойқуш), укки каби тунги қушлар эртақларда турли характердаги образларда гавдалантирилади. Улар, асосан, тунда ҳаркатланиши билан эътиборни тортади. Кўпинча эпик қаҳрамонлар томонидан бўйсундирилган ёки қўлга ўргатилган бўлади. Худди мифологик қушлар каби тунги қушлар образи ҳам эртақларга эпик руҳ бағишлашга хизмат қилади.

Бойўғли образи жуда кўп халқларнинг эртақ ва афсоналарида қўлланади. Турли халқлар маданий қарашларида бу қушга бўлган муносабат ҳам бир-биридан фарқ қилади. Айрим халқларда бойқуш севиб эъзозланса, бошқа бир халқлар ундан жирканади ёки кўрқади. Шунга кўра, бойқуш образи дунё халқлари эртақларида турлича талқинда учрайди.

Франциядаги ғорлардан бирининг деворида илк полеолит даврига оид кутб бойқуши тасвири топилган. Шунингдек, Европа, Австралия ва Америка худудларидаги ибтидоий даврга оид қоятошлар тасвирларида ҳам бойқуш акс этирилган. Қадимги Мексика маданиятида ёмғир маъбуди бойқуш кўринишида тасаввур қилинган. Ацтеклар мая ҳиндулари каби бойқушни инсон руҳини нариги дунёга кузатиб қўйувчи тунги ёвуз мавжудот, ўлим даракчиси деб ҳисоблашган. Ҳозирги америка ҳиндулари учун бойқуш донишмандлик рамзи ҳисобланади. Хитойда момоқалдироқ ва чакмоқ чақиши сингари табиат ҳодисаларини бойқуш билан боғлашган. Қадимги Мисрда бойқушни Нил дарёси остида Ғарбдан Шарққа томон қайиқда сузиб юрадиган тунги қуёш салтанатига тегишли мавжудот сифатида билишган. Шу билан бирга, мисрликлар эътиқодида бойқуш қоронғу тун, совуқлик, қаҳратон қиш, ғам, бахтсизлик ва ёлғизлик рамзлари ҳамда ўлим даракчиси ҳисобланган. Қадимги Юнонистонда эса бойқуш енгилмас жангчи ва юнон шаҳарлари химоячиси, донишмандлик худоси Афинанинг атрибути саналган. Қадимги Юнонистонда ҳам Афинани маълум бир даврларда зулмат маъбудидек билишган. Шу сабабли унинг тунги қушлар билан алоқаси бор деб қаралган. Афинанинг нигоҳлари худди тунги қушлар каби ўткир ва синчковлигидан уни “бойқуш кўзли” деб ҳам аташган. Юнон жангчилари ҳужум олдидан бойқушни кўриб қолишса, бунга муқаррар ғалаба нишонаси деб қарашган. Милоддан аввалги V асрда афиналиклар кумушдан зарб қилинган [тетрадрахма](#) номли тангаларининг бир томонида донишмандлик маъбудидек, иккинчи томонида эса бойқуш суратини қўйиб зарб қилишган. [7-534]. Юнонларнинг бойқушга бўлган муносабатини немисча луғатларда келтирилган “Man braucht nicht Eulen nach Athen zu tragen”

матали мисолида ҳам кўриш мумкин. Бу матал турли тилларда турлича, ҳар бир халқнинг ўз ҳудуди, қарашлари ва бадий анъаналаридан келиб чиқиб таржима қилинган. Агар у ўзбек тилига сўзма-сўз таржима қилинса, “Афинага бойқуш олиб боришнинг хожати йўқ” деб ўгирилади. Рус тилидаги “В Тулу со своим самоваром не ездят”, ўзбек тилидаги “Ўрмонга ўтин кўтариб борилмайди” мазмунидаги маталлар эса мазмунан унга яқин туради.

Қадимги славянлар уй олдида бойқуш ёки уккининг пайдо бўлишини ўлим ёки ёнғин чиқишидан дарак, деб ҳисоблашган. Овга бораётиб, қадимги славянлар бойқуш тирноқларини ўзлари билан олиб кетишган. Сабаби шуки, улар овда ўлиб қолгудек бўлса, руҳини шу тирноқлар самога олиб чиқишига ишонишган.

Осиёда яшовчи кўпгина халқлар орасида укки қадрли қуш саналади. Ҳатто йирик, кучли ва ўткир кўзли укки қушларнинг шоҳи саналувчи бургут каби илоҳийлаштирилади. Укки тунги қушларнинг шоҳи сифатида қаралади.

Бурятликлар ҳозиргача уккини жуда ардоқлайди. Уларнинг талқинича, укки “қушлар шоҳининг рафиқаси” бўлган экан. Рус орнитолог ва фольклоршуноси В.В. Рябцев берган маълумотга кўра, 1999 йилда Болтиқ бўйи даштларидаги бурят қишлоқларида жуда кўп укки уялари борлиги кузатилган. Бурят халқи афсоналарининг бирида уккининг бурят боласини ўлимдан сақлаб қолгани ҳақида ҳам ҳикоя қилинади. Айтилишича, бир бурятнинг болалари чақалоқлигидаёқ вафот этаверибди. Шунда у ёшгина уккини тутиб олиб, уйда боқиб ўстирибди. Кейинчалик унинг хотини бир ўғил туғибди. Укки эса аёлнинг яқин ёрдамчисига айланибди. Доим боланинг ёнида ўтириб, уни кўриқлабди. Аёл уйни иситиш учун тайёрлаган ўтин-тарашаларни тумшуғи билан ўчоққа итариб, қанотлари билан елпиганча, уларни ўт олдирибди. Шу тариқа аёл уккига ишониб, беланчака йўргакланган ўғлини унга қолдириб, сигир соғишга кетибди. Аммо кунларнинг бирида аёл сигирини соғиб қайтиб, ўтовга кирса, укки қонга беланганча турган экан. Аёл укки боламни еб кўйибди, деб ўйлаб, уни таёқ билан уриб ўлдирибди. Кейин қараса, ўғли беланчагида соғ-омон, тинчгина ухлаган экан.

Маълум бўлишича, уларнинг ўтовида ёвуз руҳ бор бўлиб, олдинги болаларини ҳам ўша нобуд қилган экан. Шу ёвуз руҳни укки ўлдиргани учун ҳаммаёғи қон бўлган экан. Асл ҳақиқатни билган хотин уккига ачиниб, кўп йиғлабди ва ғам чекибди. Шу воқеадан кейин бурятнинг кейинги болалари тирик қолишибди.

Асосий қисм. Инглиз олими Ж.Ж. Фрээр “Олтин бутуқ” (“Золотая ветвь”) номли асарида Айн халқи ҳам уккини инсонларни хавфдан огоҳлантирувчи ва химоя қилувчи раҳмдил жонзот деб билишгани ҳақида маълумот беради. Айн халқи эътиқодига кўра, укки инсон ва тангри ўртасидаги илоҳий воситачи деб қаралганини айтиб ўтади. [6-188]

Немис ёзувчиси Клара Мариа Шлезьернинг “Der Weise Uhu” (“Донишманд укки”) эртаги номланишиданоқ олмон халқи уккини донишманд қуш деб билгани англашилади. Жумладан, эртақда уккига қуйидагича таъриф берилган: “Er ist sehr klug und weise, viele haben sich schon von ihm Rat und Hilfe geholt. Er ist als Gelehrter im Walde weit und breit bekannt, ich glaube, er wird auch dir helfen können. Komm, ich

führte dich zu ihm. Er wohnt dort drüben im Walde, in dem alten Gemäuer. Seine Sprechstunde fäng immer am Abend an und dauert bis zum Morgengrauen”. [9-14]. (Маъноси: У жуда ҳам ақлли ва донишманд бўлгани учун кўпчилик унга маслаҳат ва ёрдам сўраб мурожаат қилишган. У ҳамма жойда “ўрмон билимдони” деб ном чиқарган. У сизга ҳам ёрдам бера олади, деб ўйлайман. Кел, сени унинг уйига олиб бораман. У ўрмон ичидаги эски харобазорда яшайди. Унинг иш вақти ҳар доим оқшомда бошланиб тонггача давом этади.)

Вильгельм Гауфнинг “Die Geschichte von Kalif Storch” эртагида хинд шоҳининг яккаю ягона гўзал қизи ёвуз сеҳргар Кашнур томонидан сеҳрлаб бойкушга айлантирилади.[5-213]. Бунга маликанинг бадният ёвуз сеҳргарнинг зулмига қарши чиқиб, сохта муҳаббатини рад қилгани сабаб бўлади. Эртақда сеҳр-жоду кучининг йўқолиб, шоҳ қизининг хунук қуш қиёфасидан қайта гўзал қизга эврилишида унинг ақл-фаросатли, сабрли экани сабаб бўлади.

Ўзбек халқ эртақларида бойўғли харобаларда, ташландиқ жойларда яшовчи қуш образида гавдалантирилиб, вайронагарчилик тимсоли сифатида талқин қилинади. Унинг товуши чиққан жойда кўнгилсизлик содир бўлиши башорат қилинади. Бойкуш тунда кимнинг хонадонига келиб сайраса, ўша жойда ўлим юз беради, деб қаралади.

Бойкуш ҳақидаги ўзбек халқ афсоналарида бир бойваччанинг отасини ранжитгани ва ундан қаорғиш олгани туфайли қушга айланиб қолгани ҳикоя қилинади. Шу-шу бу қуш хосиятсиз, қарғиш олган қуш сифатида талқин этилади. У борган жой вайронага айланиши айтилади. Чунки бойкуш, одатда, мозорларда, ташландиқ, вайрона, харобазорларда яшаши кузатилади.

“Зумрад ва Қиммат” номли ўзбек халқ эртагида ўрмонда ёлғиз қолдирилган Зумраднинг йўлини тунда ўрмон гуллари ёритиб, йўл топишига ёрдам берса, Қимматга унинг меҳрсиз ва дилозорлиги сабабли бойкуш дуч келиб, уни янада кўрқув ва ваҳимага солади. [2-59]. Эртақнинг немис тилидаги таржимасида ҳам бойкуш образи сақланган: “Am Abend, in der gleichen Weise wie Sumrat, ihre Stiefschwester Kimmatt fand den Baum mit der Axt nach unten und verstand, dass sie ihren Weg verloren hatte. In der Nacht hatte Kimmatt vor anblinzendenEulenlarmen, andere bedrohen Klangwirkungen Angst, dass sie nicht laufen konnte.” [4-130]

Эртақларда вазир образи гоҳ доно, виждонли қиёфада шоҳга тўғри маслаҳатлар бериб, уни адолатли йўлга етаклаши тасвирланса, гоҳ ғайри, қитмир, виждонсиз, юртни парокандаликка дучор қилиб, халқ бошига кулфат, ғам-ташвиш солишни режалаштирган ёвуз ниятли шахс тимсолида гавдалантирилади. Жумладан, “Подшо, вазир ва бойўғли” эртагида ҳам золим ва адолатсиз вазирнинг ўзаро қуда тутинмоқчи бўлган икки бойўғли суҳбатини тинглаб, нафақат уларга, балки бутун халққа озор етказиши акс эттирилган.

Ўзбек халқининг “Булбулигўё” эртаги билан ака-ука Гриммларнинг “Der Goldene Vogel” эртагида келтирилган қушлар, биринчидан, мифологик эканлиги, иккинчидан, фақат тунда намоён бўлиши жиҳатидан ўхшаб кетади. Шунингдек, эртақ воқеалари ривожда уларга берилган таъриф, яшаш манзилининг тавсифида

ҳам айрим ўхшашликлар борлиги эътиборни тортади. Ҳар иккала эртақда ҳам ғайритабиий, сеҳрли қуш тунда келиб сарой боғидаги дарахтга қўнади.

Ўзбек халқ эртаги “Булбулигўё”да қуш ҳар тунда олтин чинор дарахти баргидан бир дона олиб кетса, ака-ука Гриммларнинг “Der Goldene Vogel” эртагида қуш сеҳрли олма дарахтининг олтин мевасидан ҳар кеча бир донасини олиб кетади. “Der Goldene Vogel” эртагида қушнинг тасвирланиши қуйидагича: Als es zwölf schlug, so rauschte etwas durch die Luft, und er sah im Mondschein einen Vogel daherfliegen, dessen Gefieder ganz von Gold glänzte. Der Vogel ließ sich auf dem Baume nieder und hatte eben einen Apfel abgepickt, als der Jüngling einen Pfeil nach ihm abschoss. Der Vogel entfloh, aber der Pfeil hatte sein Gefieder getroffen, und eine seiner goldenen Federn fiel herab. Der Jüngling hob sie auf, brachte sie am andern Morgen dem König und erzählte ihm, was er in der Nacht gesehen hatte. [8-150]. *(Маъноси: Тун ярмига етганда осмонда нимадир шиштирлаб қолди. Шунда кенжа шаҳзода дарахт тепасида патлари ой нурида олтиндай ярқираётган қушни кўриб қолибди. Қуш дарахтга қўниб эндигина бир дона олмани узган ҳам эди, шаҳзода унга қараб камондан ўқ узди. Қуш учиб қочиб кетди, лекин найза қушга тегиб, унинг бир дона олтин пати узилиб ерга тушди. Ёш шаҳзода патни олиб, тонгда қирол ҳузурига келиб, тунда кўрганларини айтиб берибди.)*

“Булбулигўё” эртагида қуш қуйидагича тавсифланган: “Азонга яқин осмондан бир парранда учиб келиб, чинорнинг шохига қўнибди. Қушнинг тумшуклари ёқутдан, оёқлари забаржаддан, қанотлари дурри маржондан экан. У чунон сайрабдики, замини-замон, манзилу-макон ларзага келибди. Шаҳзода симобдек эрибди, лекин ўзини тутиб олиб, камонини тўғрилаб, қушнинг кўкрагини мўлжаллаб отибди. Ўқ қушнинг бир тола қанотига тегиб, уни узиб туширибди.[1-98/99]

Кўринадики, ҳар иккала эртақда сирли қушнинг бир дона пати орқали унинг ғаройиблик белгиси очилган. Шу пат кейинги воқеалар ривожини учун калит (эртақ тугунини очувчи муҳим детал) вазифасини ўтаган. Шунинг учун ҳар иккала эртақда қушнинг бир дона патига алоҳида таъриф берилган: “Ist die Feder so kostbar” erklärte der König, “so hilft mir die eine auch nichts, sondern ich will und muß den ganzen Vogel haben”. [8-150]. *(Маъноси: “бу қуш пати шунчалар қимматбаҳо бўлса” деди қирол, “менга бир донаси камлик қилади, мен қушнинг ўзига эгалик қилишни истайман”).*

“Булбулигўё” эртагида қуш пати билан боғлиқ эпизод қуйидагича келтирилган: Кичик ўғлининг ўнг қўлида ўқ-ёйи, чап қўлида бир қанот: – Мен қушга ўқ отган эдим, қанотига тегди, – деб отасига қанотни кўрсатибди. Подшоҳ қўлига олиб қараса, бир тола қанот етти йиллик божи-хирожга арзийди. [1-99].

Тун қушига тегишли бир дона патнинг бу даражада юксак баҳоланиши унинг оддий қуш эмас, балки ғаройиб, сирли эканлигидан далолат беради. Бундан эса унинг хаёлий уйдирма асосида талқин этилаётгани англашилади.

Эртақларда бундай ўхшаш образ, сюжет, талқин бўлиши тасодиф эмас. Табиийки, бунда бир давлатдан иккинчи давлатга саёхат, тижорат мақсадида қатнаган карвон ахиллари томонидан айтилган, тингланган эртақ, шук, афсона,

ривоят кабиларнинг бир-бирига таъсирининг ҳам ўрни бор. Шундай бўлса-да, ҳар бир аҳоли эртагида ўша халқнинг тушунча-тасаввурлари, дунёқараши, диний-этиқодий қарашлари акс этади. Бинобарин, тунги қушлар тасвири ва талқини ҳақида ҳам шундай дейиш мумкин.

Ўзбек ва немис халқ эртакларида тунги қушларни кўпинча зехни ўткир, эпчил, баҳодир, кўркмас ва довюрак, меҳнатсевар ва халқпарвар эпик қаҳрамонлар жиловлай билиши, уларга ўз таъсирини ўтказиб, мифологик маконни-да забт этиши, олис манзилларга кўз очиб-юмгунча етиб бориши тасвирланган.

Хулоса. Хулоса қилиб айтганда, тунги қушларга бўлган муносабат турли халқларда уларнинг этиқоди ва дунёқараши, табиатдаги географик жойлашув ўрнига қараб турлича бўлса-да, кўпинча бир-бирига ўхшаш ва яқин жиҳатлар билан талқин қилиниши кўзга ташланади. Хусусан, афсона ва эртакларда бойўғли, укки, булбулигўё каби қушлар ижобий характерда, эзгу мақсадли эпик қаҳрамоннинг ҳамроҳи, доно маслаҳатчиси, ҳомий кўмакчиси образида гавдалантирилади. Нафақат ўзбек ва немис, балки дунёнинг бошқа халқлари эртакларида ҳам тунги қушлар гоҳ ижобий, гоҳ салбий маъноларда гавдалантирилиши кузатилади. Бунда кўпинча уларнинг ташқи қиёфаси тасвирида, асосан, тунда сайраши ва ҳаракатланиши кўрсатилишида муштараклик борлиги аёнлашади.

Адабиётлар:

1. O'zbek xalq ertaklari. K. I. / Tuzuvchilar: M.Afzalov, X.Rasulov, Z.Husainova. – T.: “O'qituvchi” NMIU, 2007. – 384 b.
2. O'zbek xalq ertaklari K. III. / Tuzuvchilar: M.Afzalov, X.Rasulov, Z.Husainova. – T.: “O'qituvchi” NMIU, 2007. – 384 b.
3. Nemischa-o'zbekcha lug'at [Matn] / A.A. To'laganov [va boshq.]. – Buxoro: “Sadridin Salim Buxoriy” Durdona nashriyoti, 2008. – 812 b.
4. O'zbek xalq ertaklari/nemischa-inglizcha tarjima/ – T.: Cho'lpon nomidagi NMIU, 2014. – 200 b.
5. А.А. Жумаев “Немис ва ўзбек эртакларида лайлак образи ифодасига хос хусусиятлар” Бухоро давлат университети илмий ахборотномаси. – Бухоро, 2020. - №3.
6. Фрээр Ж.Ж. Золотая ветвь. – М., 1986. С. 647.
7. Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – С.48. (704 с.).
8. Kinder-und Hausmärchen der Brüder Grimm. Band I. – Berlin: “Der Kinderbuchverlag”, 1961.
9. Clara Maria Schlesier. Der Weise Uhu. – Berlin: Pinguin – Verlag Werner Neumann-Bensel, 1947.
10. <https://ziyouz.uz/ozbek-xalq-ogzaki-ijodi/ozbek-xalq-ertaklari/podsho-vazir-va-boju-li/>
11. Собирова З. ТУРИЗМ АТАМАЛАРИНИНГ ЛЕКСИК-МОРФОЛОГИК ТАРКИБИ ВА МАВЗУИЙ ТАСНИФИ ТЎҒРИСИДАГИ АЙРИМ МУАММОЛАР //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 456-458.

12. Собирова З. ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ТЕРМИНОЛОГИК ТАРЖИМАНИНГ БАЪЗИДА УЧРАЙДИГАН МУАММОЛАРИ (СПОРТ ТУРИЗМИ ТЕРМИНЛАРИ МИСОЛИДА) //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 459-461.
13. Собирова З. ТУРИЗМ АТАМАЛАРИНИНГ ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ТАДҚИҚИ БОРАСИДАГИ ҚАРАШЛАР //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 462-464.
14. Jumayev, Akmal Akhmatovich (2021) "THE IMAGE OF THE CROW IN THE GERMAN AND UZBEK PEOPLES," Scientific reports of Bukhara State University: Vol. 5 : Iss. 1 , Article 7. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol5/iss1/7>

ARTISTIC INTERPRETATION OF RELIGIOUS VIEWS RELATED TO BIRD FEATHER IN UZBEK AND GERMAN FAIRY TALES.

A.A. Jumayev
BSU, teacher of German and
French languages department

Abstract: The article focuses on the role of birds in Uzbek and German folk tales. At the same time, provides a comparative analysis of the religious views of the two peoples regarding bird feathers.

Keywords: fairy tale, myth, bird feather, wing, griffin, qaqnus, magical feature.

Кириш. Эртак, афсона ва ҳикоятларда ҳайвон, куш ва денгиз жониворларининг тана аъзоларининг кичкина бир бўлагининг эртак қаҳрамонига берилиши оқибатида эртак қаҳрамонларининг ҳайвон, куш ва денгиз жониворларига ҳукмронлик қилиш ваколатига эга бўлишади. Эътибор қаратмоқчи бўлганимиз эртақларда куш патининг ифодаланиши. Ҳайвонлар ва денгиз жониворлари каби кушлар ҳам тана аъзоларининг бир парчасини эпик қаҳрамонга бериши орқали унинг бир ёки бир неча шартларини бажаришини, истакларини амалга оширишини шу билан бирга унинг муроду-мақсадига етишишига ёрдамчи бўлишишган.

Қанот ё патдаги камалакка ўхшаш ранглар жилоса, унинг майинлиги ва ёқимлилигига кишиларнинг маҳлиё бўлиши эртақларда уни турлича талқин қилинишига сабаб бўлиб, унга магик хусусиятга эга деган деган қарашлар ҳам вужудга келган.

Профессор Маматқул Жўраев “Миф, Фольклор ва адабиёт” китобида сеҳрли пат билан алоқадор эпик мотивлар хусусида фикрлари ва илмий мулоҳазаларини билдирган.

М.Жўраевнинг фикрига кўра, ўзбек халқ эртақларида магик хусусиятга эга бўлган сеҳрли ашёлардан бири сифатида қўлланилган куш пати детали анъанавий поэтик тимсоллардан бири бўлиб, эпик қаҳрамонга кўмаклашувчи ҳомий кучларга алоқадор мифологик тасаввурларни ўзида акс эттирганлиги билан характерланади. Эпик қаҳрамонга қиёфасини ўзгартиш, инсон тилида гапира билиш хусусиятларига

эга сеҳрли қушнинг патида ҳам магик куч борлиги, уни тутатганда пайдо бўлиши, халқ эртакларига хос характерли жиҳатлардан бири.

Этикодий қарашлари турлича бўлсада, ўзбек ва немис эртакларида мазмунан бир-бирига яқин эртаклар бор. Шу билан бирга эртак қаҳрамонлари тақдиридаги ўхшашликлар ҳам ўхшаб кетади. Ўзбек халқ эртаги “Бўлбултгўё” ва Ака-ука Гриммларнинг “Der Goldene Vogel” эрагига эътибор қаратсак, ҳар иккисида ҳам саройдаги дарахт меваси ёки баргини тунда бир қуш олиб кетиши, бу қушга берилган таъриф, унинг қанотига берилган баҳо бир-бирига ўхшаб кетади.

Бир подшоҳликда етти йилда бунёд этилган танаси ёқутдан, шохчалари зумраддан, барглари забаржаддан бўлган чинор дарахтининг баргини олиб кетган қушнинг бир дона қаноти кўрган шох, уни давлатининг етти йиллик бож-хирожи билан тенлаштиради. Ўзбек халқ эртаги “Бўлбултгўё”да қуш қаноти ёки патининг бундай тарзда ифодаланиши ва унга қимматбаҳо буюм тарзида мурожот қилиниши эртакларда қуш култига алоҳида эътибор қаратилганлигидан далолат беради. Шундай таърифни . “Der Goldene Vogel” эрагида ҳам ўқишимиз мумкин.

“Als es zwölf schlug, so rauschte etwas durch die Luft, und er sah im Mondschein einen Vogel daherfliegen, dessen Gefieder ganz von Gold glänzte.” (Мазмуни: Тун ярмига етганда осмонда нимадир шитирлаб қолди. Шунда кенжа шаҳзода дарахт тепасида патлари ой нурида олтиндай ярқираётган қушни кўриб қолибди.)

Тунда содир бўлган воқеани кенжа шаҳзода қиролга айтиб, кўлидаги бир дона қуш қанотини ҳам берганда қиролнинг айтган сўзлари қушқанотининг қанчалар қийматли эканини кўрсатади.

“Ist die Feder so kostbar” erklärte der König, “so hilft mir die eine auch nichts, sondern ich will und muss den ganzen Vogel haben”. (Мазмуни: Қиролнинг кенжа ўғли олиб келган қуш патининг гўзал ва бебаҳо эканлигини кўрган қирол, фақатгина қуш патига эмас, балки қушнинг ўзига ҳам эгалик қилишни истади).

Қушларнинг пати эртакларда хосиятли деб таърифланиб эпик қаҳрамон мушкул вазитда қолса, ёки қушнинг кўмагига эҳтиёж сезса унинг ёнида пайдо бўлиши учун патини куйдириши ёки тутатиши кераклиги баён қилиниши ҳам қуш патининг магик хусусиятга эга деган эътикодий қарашлар мавжуд бўлганлигидан далолат беради. “Зар кокилли йигит”, “Тулиқаҳқаҳ” эртакларидаги қуш, ўз халоскорларига миннатдорчилик эвазига патидан бериши ва зарурат бўлганда патни ўтга ташласа ёки куйдирса қушнинг қаерда бўлмасин пайдо бўлиши патда магик куч борлигини ҳамда эртак қаҳрамонининг қушга ҳукмронлик ваколатига эга бўлганлигидан далолат беради.

Асосий қисм. М.И. Афзалов “Ўзбек халқ эртаклари ҳақида” асарида фольклор архиви маълумотларидан фойдалиниб, “Ойнаий Жаҳоннома ” эрагида Мурғуфармон қушининг парининг магик хосияти баён этилган парчани келтирган. Ушбу эртакда ҳам қуш пати оловга тутилганда қушнинг пайдо бўлишини кўришимиз мумкин. “Мурғуфармон ўз паридан тишлаб, битта юлади ва Қиронга: – Бу парни белиннга маҳкам боғлагин, сақлагин, дунёда сенга бир одамдан шикаст етса, чак этиб чакмоқни чаккин, алангасини баланд ёқкин. Кунчиқарда сен бўлсанг, кунботарда мен бўлсам, паримга аланганинг иссиғи ўтса, кўзни юмиб очгунча

олдингда ҳозир бўлмайман.” Ушбу эртақларда қуш култи, қуш пати билан боғлиқ эътиқодий қарашларлигини кўришимиз мумкин.

“Тул Санобарга нима қилди, Санобар Гулга нима қилди?” номли ўзбек халқ эртагида ҳам эртақ қаҳрамони бургут ёрдамида унга берилган шартларни бажариб, эртақ якунида бир сиқим патидан олиб қолганини кўришимиз мумкин. Гарчанд эртақ якунида барча шартлар бажарилган бўлсада, бургутнинг бир сиқим патидан олиниши, ҳали яна унга эҳтиёж сезилиши мумкинлигидан ва бу эса янги бир эртақнинг, янги саргузаштнинг ҳикоя қилинишига ишора дея таъбир қилишга асос бўла олади.

Айрим немис эртақларида қуш пати бош кийим беаги, шу билан бирга давлатмандликка ишораси мотивларида қўлланилган. Сеҳрли ёки мифологик қушларнинг қанотлари қўлга киритиш имкони бўлмаган топилмас, қимматбаҳо буюм сифатида ифодаланган. Ёҳан Вилҳелм Волфнинг „Der Jüngling im Feuer und die drei goldene Federn“ эртаги ва Ака-ука Гриммларнинг „Der Vogel Greif“ эртаги бош ғояси соф муҳаббат, ростгўйлик, ишонч ҳақида бўлиб эртақ воқеалари бир-бирига ўхшамайди. Лекин ҳар икки эртақда ҳам эпик қаҳрамонларга грифоннинг уч дона олтин патидан олиб келгандагина севган қизига уйланиши ва муродига етишиши мумкин дейилган шарт қўйилади. „Der Jüngling im Feuer und die drei goldene Federn“ эртагида:

„Ich will euch Beide in Gottesnamen zusammengeben, zuvor mußt du mir aber drei goldne Federn vom Vogel Greif holen.“ (Мазмуни. Грифоннинг уч дона олтин патидан келтирилганларингдагинатўйларингизгарози бўламан).

„Der Vogel Greif“ эртагида ушбу шарт қуйидагича:

„Er wollte ihm die Tochter aber immer noch nicht geben und sagte, er müsse ihm erst eine Feder aus dem Schwanz des Vogel Greif bringen“.

(Мазмуни. Қирол қизини Ҳансга турмушга чиқишини хоҳламаганлиги учун, грифон думининг патидан олиб келишни, шундан кейин розилик билдиришини айтади).

Эртақларда яна бир ўхшашликни кузатиш мумкин. Грифонни қидириб бораётганда эртақ қаҳрамонларига учраган кишилар, у ёки бу ишда қушдан маслаҳат сўрашни тайинлашади. Вилҳелм Волфнинг „Der Jüngling im Feuer und die drei goldene Federn“ эртагида грифон уч қироллик ва катта денгиз ортида яшайди дейилган. Ва эртақ қаҳрамонига шу уч қироллик подшоҳлари грифондан у ёки бу вазиятдан чиқиш йўлини сўраб келишни айтишади. Грифоннинг йиртқич қушлиги, унинг патидан олиш имконсиз бўлсада эртақ қаҳрамонлари қушнинг жуфти ёрдамида саволларига жавоб бера олиши ва патларидан олишга муваффақ бўлганини кўрамиз. Эртақ қаҳрамонининг довураклиги, тўғрисиўзлиги, меҳрибонлиги учун грифоннинг жуфти унга ўз ёрдами аямаган бўлсада, бунинг замирида оддий халқ орзу-умидлари, муҳаббатга, садоқатга ва бахтли ҳаёт кечиришга бўлган ишончлари борлигини билдиради.

Ака-ука Гриммларнинг 1812 йилда нашр қилинган „Kinder und Hausmärchen“ эртақлар китоби биринчи томида „Vogel Phönix“ (Қақнус) эртагида ҳам уч дона

куш пати келтирилиши шартни бадният киши томонидан ёмон мақсадда қўйилиб, эртақ қаҳрамонининг ушбу шартни бажара олмаслиги тахмин қилсада, эртақ хайрли якун топиши, эртақларда эзгуликнинг қўли баланд келишини ва халқнинг бунга ишониб яшашининг яна бир исботи бўла олади.

Немис эртақларида куш патига давлат мотиви сифатида ҳам мурожаот қилинади. Людвиг Бехштайннинг „Die drei Federn“ (Маъноси. Уч пат) эртаги эпик қаҳрамони Ҳайнрих чўқинтирган отаси совға қилган отни миниб саргузашт излаб йўлга чиқади. Ўрмонда чиройли рангларда товланаётган патни кўриб қолади. Уни олиб бош кийимига тақмоқчи бўлганида, от тилга кириб унга патни олмаслигини айтади. Отнинг тилга кирганидан бадани жимирлаб кетган Ҳайнрих ҳамроҳининг маслаҳатига амал қилади. Ҳайнрих йўлда давом этиб сой бўйида олдингисидан чиройли товланган патни кўрсада, уни ҳам отнинг гапига кириб олмайди. Ниҳоят тоғ тапасида учратган олдингиларидан-да чиройли патни отдан тушиб уни маслаҳатига қулоқ солмай оладида, бош кийимига тақади. Йўлда кетаётиб бир шаҳарга кирганларида бу шаҳар аҳолиси уни эҳтиром билан кутиб олиб, шаҳарнинг ёши улуғ кишилари унга қироллик тожини кийдиришади.

Эртақда эпик қаҳрамоннинг йўлда учратган патларининг ҳар бири ўзгача хусусиятга эга эканлигини кўришимиз мумкин. Жумладан биринчи учратган патни олганда у граф унвонига, иккинчи патни олганда эса герцог унвонига сазовор бўлар эди. Учтинчи патни олмай йўлда давом этганда эди, шунда олдидан тўртинчи пат чиқарди ва от унга шу патни олишни айтганда, Ҳайнрих шаҳар қироли эмас, қудратли император бўлиши мумкин эди.

Этибор қаратсак немис эртақларида ҳам бир хил ном билан ёзилган эртақлар мазмун жиҳатидан бир биридан фарқ қилишини кўраемиз. Ака-ука Гриммларнинг „Die drei Federn“ (Маъноси. Уч пат) эртаги воқеалари Людвиг Бехштайннинг худди шу ном билан ёзилган эртагидан мазмунан фарқ қилади.

Людвиг Бехштайн ёзган эртақда куш патига давлатга, мансабга етиштирувчи мотив сифатида қаралган. Ака-ука Гриммларнинг эртагида патга адолат мезонини яратувчи бир восита ўрнида мурожаат қилинган.

Ака-ука Гриммларнинг халқ тилидан ўзиб олган „Die drei Federn“ эртагининг мазмуни қуйидагича. Кексайиб қолган қирол ўғилларига турли шартларни қўйиб, шу шартларни бажаришда кимнинг қайси томонга боришини аниқлаш учун уч патни пуфлаб учиради. Шунда отасининг шартларни бажариш учун бир ўғли қиролликнинг ўнг томонига, иккинчи ўғли чап томонга, кенжа ўғли тўғрига боришади.

“Fitchers Vogel” эртагида Ака-ука Гриммлар куш патларини, сеҳр йўли билан эмас, ақлни ишга солиб ёвуз сеҳргардан, ўзини ва опаларини ҳамда бошқа сеҳрланганларни қутқаришдаги ҳимояланувчи восита ўрнида қўлланилганини кўраемиз. Ўрмон четида яшайдиган ёвуз сеҳргар тиланчи қиёфасига кириб, унга садақа ёки егулик берган қизларни сеҳрлаб ўғирлаб кетади. Кунларнинг бирида у уч қизи бор бир кишининг уйи олдида садақа сўраб келганида опа-сингилларнинг каттаси унга нон олиб чиқиб берадида, сеҳргарнинг макрига алданиб қолади. Шу тариқа опа-сингилларнинг иккинчиси ҳам сеҳргарнинг макрига алданади. Ниҳоят

опа-сингилларнинг кенжаси сеҳргарнинг сирини билиб қолиб ундан қутулиш чораларини излайди. Ҳийла ва ақлини ишга солиб опалари ёрдамида ўзини ва бошқаларни қутқаради. Бунда эртақ қаҳрамони никоҳ қунида асал солинган идишга кириб чиқади. Шундан сўнг пар тўшакни ёриб, парга беланиб оладида, макр билан ёвуз сеҳргар ва унинг қариндошларини ўзларининг уйларида ёқиб юборади. Ушбу эртақнинг ҳам хайрли яқунланишида муаллифлар қуш патидан ёрдамчи сифатида фойдаланишган.

Ака-ука Гриммларнинг “Die drei Schwester” ва 1735-1787 йилларда яшаб ижод этган немис ёзувчиси Ёҳан Карл Аугуст Музеуснинг “Die Bücher der Chronika der drei Schwestern” номли эртаги номланиши бошқа-бошқа бўлсада, уларда воқеалар бир-бирини такрорлайди. Иккала эртақда ҳам эпик қаҳрамон Райналдга мушкул вазиятда қолганда ёрдамга келиши учун айиқ жунидан уч тола, бургут уч дона патидан ва наҳангбалиқ эса дона тангачасидан беришади. Нафақат эртақларда, балки бошқа адабий жанрлар воқеалари ривожидида бўлгани каби тақдим этилган тук, пат ва шунга ўхшаш буюмлардан фойдаланилиб асарлар бадиий савияси бойитилади. Ушбу эртақда ҳам ҳайвонлар, қушлар ва денгиз жониворларининг тана аъзолари, жумладан тук, пат ва тангачалардан бир ёки бир неча донаси мушкул вазиятда ишқаланса ёрдамга келиши воқеалари ҳикоя қилинади.

Хулоса. Хулоса ўрнида шуни айтишимиз мумкинки, табиатда ҳар бир нарса бир-бирига боғлиқ ва бир-бирини тўлдириб туради. Ҳаётда ҳам қуш патидан ёш болалар дўпписи ва аёллар бош кийимига безак ўрнида фойдаланишади. Қолаверса тарихда ҳам шоҳ ва султонларнинг бош кийимида ҳамда подшоҳ оиласи аъзоларининг бош кийимларида ҳам безак сифати фойдаланилган. Қушларнинг кишиларга ҳомийлик қилиши, уларнинг осмону-фалакка уча олиши, инсонларнинг ҳам қушлар каби учини орзу қилишларини ўзида акс эттириши шу билан бирга эртақларда қуш патига магик кучга эга деган қарашлар халқларнинг эътиқодларида ҳам ўхшашликлар борлигидан далолат беради. Зеро эртақлар халқларнинг орзулари ва истакларининг бир кўриниши.

Адабиётлар:

1. O'zbek mifologiyasi. D. O'rayeva, Mamatqul Jo'rayev. O'zbekiston Respublikasi oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi grifi bilan universitetlarning 5120100 – Filologiya va tillarni o'qitish (o'zbek tili) bakalavr ta'lim yo'nalishining 4-kurs talabalari uchun darslik sifatida tavsiya etilgan. – T.: Navro'z, 2019.
2. O'zbek xalq ertaklari. K. II. / Tuzuvchilar: M.Afzalov, X.Rasulov, Z.Husainova. – T.: “O'qituvchi” NMIU, 2007.
3. Nemischa-o'zbekcha lug'at [Matn] / A.A. To'laganov [va boshq.]. – Buxoro: “Sadridin Salim Buxoriy” Durdoni nashriyoti, 2008. – 812 b.
4. Афзалов М.И. Ўзбек халқ эртақлари ҳақида (масъул муҳаррир филология фан канд. М. Саидов). Т., “Ўзфаннашр”, 1964.
5. Етти оққуш: Олмон халқ эртақлари: Ўрта мактаб ёшидаги болалар учун. (Олмон тилидан Х. Рахимов ва Ш.Салимов тарж.; Таҳрир хайъати: Э. Воҳидов ва бошқ.). –Т.: Чўлпон, 1990. –304 б

6. Миф, Фольклор ва адабиёт/ Маматкул Жўраев. Манзура Нарзикулова. – Т. Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2006. — 184 б.
7. Олтин бешик: Эртақлар / Редкол.: С. Азимов ва бошқ. –Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 256 б. – (Ўзбек халқ ижоди: кўп томлик.)
8. Kinder-und Hausmärchen der Brüder Grimm.Band I. – Berlin “Der Kinderbuchverlag”, 1961.
9. Kinder-und Hausmärchen der Brüder Grimm.Band II. – Berlin “Der Kinderbuchverlag”, 1961.
10. Собирова З. Р. ЎЗБЕК САЙЁҲЛИК ТЕРМИНЛАРИНИНГ ИНГЛИЗ ТИЛИГА ТАРЖИМАСИДА УЧРАЙДИГАН АЙРИМ МУАММОЛАР //Сўз санъати халқаро журнали. – 2020. – Т. 5. – №. 3.
11. Zarnigor S. UDC: 81.44 ENGLISH TRANSLATION OF TOURISM LEXEMES INTO UZBEK //SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY. – С. 120.
12. Sobirova, Zarnigor Intern-researcher (2020) "LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF THE TOURISM TERMS IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES," Philology Matters: Vol. 2020 : Iss. 4 , Article 6.DOI: 10.36078/987654466 Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2020/iss4/6>
13. Jumayev, Akmal Akhmatovich (2021) "THE IMAGE OF THE CROW IN THE GERMAN AND UZBEK PEOPLES," Scientific reports of Bukhara State University: Vol. 5 : Iss. 1 , Article 7. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol5/iss1/7>

Интернет манбаалар:

1. <https://maerchen.com/wolf/der-juengling-im-feuer.php>
2. [https://de.wikisource.org/wiki/Seite:Kinder_und_Hausm%C3%A4rchen_\(Grimm\)_1_812_I_348-350.jpg](https://de.wikisource.org/wiki/Seite:Kinder_und_Hausm%C3%A4rchen_(Grimm)_1_812_I_348-350.jpg)
3. <https://www.projekt-gutenberg.org/bechstei/maerche1/chap015.html>
4. https://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/fitchers_vogel

**“AND THERE WERE NONE” (“ҲЕЧ КИМ ҚОЛМАДИ”) АСАРИДА
ДЕТЕКТИВ ЖАНРИ АНЪАНАЛАРИНИНГ ДАВОМ ЭТТИРИЛИШИ**

Ф.Б.Садуллаев
БухДУ, катта ўқитувчи
М.Б.Эргашева
БухДУ, талаба

Abstract: In the following paper literary criticism of the novel “And There Were None”, its characters, setting, symbols, title are discussed.

Key words: detective genre, murder, mystery, Agatha Christie, novel, setting.

Кириш. Агата Кристи ўзининг бир қатор романлари ҳамда ҳикоялари билан ўтмишдошларининг анъаналарини давом эттирган детектив асарлар устасидир. Унинг ижоди бизга ХХасрнинг салкам эллик йилини қамраб оладиган давр

мобайнида инглиз детективининг модификациясини таҳлил қилиш имконини беради. Шунингдек, Англиянинг ижтимоий-маданий ҳаётидаги турли соҳалари – кундалик ҳаёт, спорт ва дам олишда инглиз менталитетининг бадиий талқинини англашда ёрдам беради.

1940-йилларда Агата Кристининг шуҳрати энг чўққисига чиққан давр бўлди, бунга бўлиб ўтган урушнинг кам бўлсада, таъсири бор эди. Немис авиа хужумчилари бомба ёғдирган пайтда Англияда бомбадан қочиб, ертўлаларга тушганларида табиийки нон билан бирга Кристининг ҳам романини олишар эди. Бу уларни камраб турган ўлим кўрқувидан чалғитишга ёрдам берар эди. Муаллиф асарлари доридек китобхонларнинг дардларига малҳам бўлар эди. Кристи романлари китобхоннинг фикрлаш доирасини кенгайтиришга ёрдам берар, шу билан китобхон диққатини бир нуктага жамлай олар эди. Бир сўз билан айтганда, худди шахмат ўйини кучли тафаккур талаб этгани каби, муаллиф асарлари ҳам шундай идрок талаб этар эди ва Кристи китобхонлар билан ўйин ўйнар ҳамда унда ғолиб бўлар эди. Даврнинг машҳур детектив ёзувчиларидан бири саналмиш Агата мумтоз адабиётни жуда яхши билар ва севар эди: Шекспир, Диккенс, Жейн Остин. Аммо баъзи адабий танқидчилар китобхонларнинг Кристи ижодига муносабатларидан жаҳллари чиқар ва “Рожер Экرويدни ким ўлдирганини нима қизиғи бор?”, деб норозилик фикрларини билдирар эдилар. Бироқ бу миллионлаб китобхонларга жуда қизиқ эди – нафақат уй бекалари, балки профессор идора ходимларигача, черков руҳонийлари, сиёсатчилар, ҳаттоки қирол оиласига, айниқса малика Елизаветтага ҳам (чунки кейинчалик қиролича бўлгач муаллифга қирол оиласи унвонларидан бири билан тақдирлайди)¹. Бир сўз билан айтганда, кўпчиликка бу асарлар қизиқ эди.

Асосий қисм. Агата Кристи устозлари Эдгар Аллан По ва Артур Конан Дойл ижодини яхши ўзлаштирган эди. Уларнинг яратган тажриба маҳсулига ўзининг бетакрор ҳиссасини қўшди: ҳийлакор усуллар, юзаки хулосалар ва тузоқларнинг пухта ишлаб чиқилган стратегияси – буларнинг бари китобхонни диққатини таранг ҳолда ушлаб туришнинг воситаси эди. Худди Эдгар Понинг асосий принципида бўлганидек, ёки Дойл ўзининг Шерлокини яратишдаги қўллаган услубидагидек, Кристи ҳам жумбоқнинг асар сўнгига қадар ечимини сездирмасликнинг устаси бўлди. Асар бошида китобхонни ўйлантирган жумбоқ охириги бўлимда ечилади ҳамда умуман кутмаган қаҳрамон жиноятчи бўлиб чиқади. Шундай қилиб романдан романга бу анъаналар кўчиб, бир қатор мислсиз даражадаги кучли детективлар вужудга келди.

Агата Кристини ҳар доим шахснинг сиёсий ва маънавий эркинлиги муаммоси қизиқтиради, чунки бу XX асрнинг энг ўткир муаммоларидан бири эди. 30-йилларда уни фашизм муаммосининг бутун дунёни камраб олиши ҳам ташвишга солади. Шу боисдан Иккинчи Жаҳон уруши бошланиши билан “Ҳеч ким қолмади” (1939) яратади ва унда ўликлар билан тўла “дахшатлар қасри” бўлган “қора орол”

¹Тугушева М. “Под знаком четырёх: о судьбе произведений Эдгара По, Артура Конан Дойла, Агаты Кристи, Жоржа Сименона”. М.: “Книга”, 1991, стр 159.

ҳақида асар вужудга келади. Бу асар – Агата Кристининг энг шафқатсиз романларидан бири. Унда ўзига хос жазога тортувчи куч – ақлдан озган судья Уоргрейв ва ҳаммани ўлимга маҳкум этиши. Воқеалар эса болалар санок ўйинига асосланади ва ҳар бир сон камайиши билан қасрда биттадан меҳмонлар вафот этади – уйқудан уйғонмайди, бирини ари чақади ва ҳоказо. Айнан асар мазмунини реал ҳаётнинг аччиқ ҳақиқатлари ташкил этади. Ҳақиқий ҳаётда инсон зулмидан кучлироқ нарса мавжуд эмас. Мана шу фикр романда ишининг устаси томонидан моҳирлик билан тасвирланади ҳамда мислсиз равонлик билан баён этилади. “Мен бу асарни ёзилишига қўлдан келганча бор кучимни сарфладим ва натижасидан мамнунман. Воқеалар баёни равон, мақсадли, жумбоқли, динамик, шу билан бирга ҳар бири ўз ечимига эга”¹. Бундан ташқари, Эдгар По бошлаб берган “қизиқарли” билан кўрқинчлини ҳамоҳанг уйғунлаштирган ҳолда, “дахшат” анъанасини моҳирлик билан ривожлантиради.

Шундай қилиб, 1939-йилда “And There Were None” – “Ҳеч ким қолмади” романи босмадан чиқади. Дастлаб у “Ўнта негр боласи” – “Ten Little Indian Boys” номи остида чоп этилади, чунки воқеалар ҳиндулар оролида ва болалар шеърига мос равишда бўлиб ўтади. Бу услуб бошқа муаллифларда учрамайдиган услуб бўлиб, Агата Кристининг ўзига хос детективи эди. Сарлавҳа ҳам худди шу шеърдан олинган эди, аммо кейинчалик муаллиф шеърнинг сўнги қаторини сарлавҳа сифатида танлайди.

*“Ten little Indian boys went out to dine;
One choked his little self and then there were nine.
Nine little Indian boys sat up very late;
One overslept himself and then there were eight.
Eight little Indian boys travelling in Devon;
One said he'd stay there and then there were seven.
Seven little Indian boys chopping up sticks;
One chopped himself in halves and then there were six.
Six little Indian boys playing with a hive;
A bumblebee stung one and then there were five.
Five little Indian boys going in for law;
One got in Chancery and then there were four.
Four little Indian boys going out to sea;
A red herring swallowed one and then there were three.
Three little Indian boys walking in the Zoo;
A big bear hugged one and then there were two.
Two little Indian boys sitting in the sun;
One got frizzled up and then there was one.
One little Indian boy left all alone;
He went and hanged himself and then there were none”.*

¹ Тугушева М. “Под знаком четырёх: о судьбе произведений Эдгара По, Артура Конан Дойла, Агаты Кристи, Жоржа Сименона”. М.: “Книга”, 1991, стр 161.

*Vera smiled. Of course! This was Indian Island!*¹ ”

Баъзида муаллиф ўтмишдаги ёзувчиларнинг асарларидаги баъзи воқеалардан ўринли фойдаланди. Масалан; Эмили Бронте ўзининг “Wuthering Heights” романида лондонлик Локвуд Ҳитклифнинг уйида тунайди ва тўсатдан тунда деразанинг тақиллашидан уйғонади. Ўрнидан турганида деразанинг орқасида йиғлаб уйга киришга рухсат сўраётган қизчани кўради, ниҳоят деразани синдиради. Хонага кириб улгурмасиданоқ, Локвуд уйғонади ва бариси рўё эканлигини фаҳмлайди. Худди шу воқеани “Ўнта негр боласи” (“Ҳеч ким қолмади”) асарида ҳам гувоҳи бўламиз. “. . . Last night she had dreamed of Beatrice-dreamt that she was outside pressing her face against the window and moaning, asking to be let in. But Emily Brent hadn't wanted to let her in. Because, if she did, something terrible would happen. . . .”². Беътиборлиги туфайли чўккан бола мураббия қизни таъкиб қилади. Қиз эса виждон азоби исканжасида руҳий қийин аҳволда қолади.

Асарда бир қатор рамзий манзаралардан кенг фойдаланилади. Кўп қисмларида бўрон тасвири келтирилади. Дастлаб шафқатсиз бўрон туфайли орол ташқи дунёдан узилиб қолади. Бўрон сюжет воситаси бўлиб хизмат қилади, чунки у ҳеч кимни оролдан қочиб кета олмаслигини ва қотилни эркин ҳаракатини таъминлаб беради. Шу билан бирга, об-ҳаводаги шафқатсизлик Ҳиндулар оролида бўлиб ўтаётган тизгинсиз ҳаракатларни рамзини билдиради. Дастлаб бўрон тасвири Генерал МакАртурнинг мурдасини соҳилдан уйга олиб келишганида берилади, бу қотил оролда ғолиб бўлганига ишора эди. Шундай рамзлардан бири Уоргрейвнинг пешанасида қолган ўқ изи. Дастлаб судя ўзининг ўлимини сохталаштириб, пешанасида қалбаки ўқ изи қўяди, аммо кейин ўз жонига қасд қилиб, ҳақиқий тан жароҳати етади. Судя асар сўнгида тан олганидек, Инжилда келтирилган бир ҳикоя билан боғлиқ. Унга кўра худо илк марта қотиллик содир этгани учун ўз фариштасини жазолаб, пешанасига жароҳат етказди. Бу – судяни ўз гуноҳини ўша фаришта гуноҳи билан бир хил эканлигини тан олганини ифодалайди. Чунки уларнинг иккаласи ҳам ёвузлик рамзи, шунинг билан бирга қотилдир.

Хулоса. “Ҳеч ким қолмади” ёки дастлаб чоп этилгани каби “Ўнта негр боласи” романи ҳақиқий детектив асарлар сирасига кириб, у бу жанрда ёзилган асарлардаги анъаналарни нафақат давом эттирди, балки ўзидаги бетакрор услуби билан бу жанрни бойитди. Бу хусусиятлар сирасига қахрамонларнинг нутқи, рамзларнинг қўлланиши ҳамда муаллифнинг аввалги муаллифлар ижоди билан ўз тажрибасини қоришиқ ҳолда қўллаган услуби киради. Бу хислатлар мазкур асарни детектив жанрида ёзилган шоҳ асар даражасига кўтара олди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

6. Azizov Q, O. Qayumov, “Chet adabiyoti tarixi (XVIII-XX asrlar)”. T: “O'qituvchi”, 1987.
7. Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы. – М.: Высшая школа, 1985.

¹ https://www.researchgate.net/.../270904804_And_then_there_were_none_Agatha_Christie

² https://www.researchgate.net/.../270904804_And_then_there_were_none_Agatha_Christie

8. Тугушева М. “Под знаком четырёх: о судьбе произведений Эдгара По, Артура Конан Дойла, Агаты Кристи, Жоржа Сименона”. М.: “Книга”, 1991.
9. Норматова Ш. “Жаҳон адабиёти”. Олий ўқув юртлари учун қўлланма. Т: “Чўлпон”, 2008.

CHARACTERISTICS OF HELPERS IN ENGLISH AND UZBEK FAIRY TALES

S.H.Akhmedova
BSU, PhD Student

Abstract. The article deals with the specific features of epic helpers in English and Uzbek fairytales.

Key words. Fairytale, folklore, character, donor, helper, motif.

Introduction. There are tales of fairies, dragons, witches, elves and monsters. There are a big number of audiences that likes to read about enemies or helpers from the external world. War between good and evil depicted in such stories is fascinating to young and old alike because they symbolize a lot of things for people.

Main part. Russian scholar, folklorist Vladimir Yakovlevich Propp identified a donor character in fairytales, which tests the hero, questions, sets tasks first, only then assists or gives advice if the hero succeeds. Other supernatural characters, humans, magic beings, talking animals, elves, fairies, brownies, boogies, etc. can also help the hero in a fairytale.

Both in English and Uzbek fairytales the hero often meets the vital helper in the woods. Talking animals are often the hero's helpers, perhaps more than any other type. The most common motivation of the animals is gratitude, after protection, receiving food, or less commonly, settling a quarrel between several animals.

In the classical fairy tale, the “donor” or animal helper is a crucial element to the survival and success of the main hero, since they are typically animals that provide assistance in the journey or quest. This form of intervention is an important aspect of the animal helper's role in guiding the hero towards self-realization. The animal helper also supports the notion of a heroic human protagonist, which helps to promote the individuals' progress through acts of good deeds and support throughout the tale. These are interlocking parts of the relationship between the animal helper and the human hero, which provide a cooperative foundation for achieving a certain goal in fairy tales.

In the English fairytale “How Jack went to seek his fortune” Jack comes across a cat, a dog, a goat, a bull, a rooster turn by turn and agrees to join him in the search of fortune. Further he gets help from each of them while gaining the treasure. In Uzbek fairytale “Botir” 40 camels help the hero to carry food for his starving mother.

There can be moments when more than one character attempts the tasks, such as when the youngest son sets out last, all of them commonly met the donor. It is through failing in the test that the older sons are marked out as not being the hero; only the youngest son passes the test and receives the aid. For example, in the English fairytale “Childe Rowland” two elder brothers consulted Warlock Merlin, who taught the ways of rescuing their sister from the king of Elfland. After their failure, the youngest son Childe

Rowland succeeded. Sometimes, all three sons succeed as in the Uzbek fairytale “Topqinchilar”

There may be three donors, distinguished by the fact that the first two are unable to help and so send him on to the next. A common motif, is that one can consult all the beasts, the next all the fish, the third all the birds, and only the last can discover what the hero needs. As in “Jack and his golden snuff-box”, the three little men help him in need, as well as all the mice, all the frogs try to assist in finding the castle Jack needs, at last, the birds succeed.

In other cases, each of the three may give the hero or heroine something, but only the third has the information necessary to them.

A great variety of other figures may also take this place and serve as a helper. In “The three heads of the well”, the heroine is aided by three heads that asked for a favor first. In “Dono kiz” the wine was an essential tool in assistance.

In some English and Uzbek fairytales, the hero is given vital hints by his dead father or mother in his dream and gains fortune.

The hero may also meet up with several extraordinary men who will help him as in need. Each one has an ability, such as seeing things miles off, hearing things miles off, an extraordinary shot, ability to drink a river that allows them to fulfill the hero's tasks.

This magical helper is often long faithful to the hero; the hero may fail many times after the initial test, often by not respecting the helper's advice. The helper may declare that the hero does not deserve his help after his disobedience, but still aids him.

Conclusion. To sum up, fairy tales can include magic, talking animals, or a touch of realism. Fairy tales don't always contain a moral or lesson, they can be pure entertainment, but often teach about consequences and values like kindness and patience. Helpers can be seen in most fairytales throughout the world. They may have different characteristics, specific features as they belong to different nations. However, the motif is similar —to give support, advice or a hand to people in need.

References:

1. Katharine Briggs, *An Encyclopedia of Fairies, Hobgoblins, Brownies, Boogies, and Other Supernatural creatures*, 1978, p.147
2. Propp, Vladimir. *Morphology of the Folktale*. Leningrad, 1928
3. Umurova Xushvaqt. *Semantical Features Of Folklore Samples*. Solid State Technology Volume: 63 Issue: 4 Publication Year: 2020
4. Djumayeva N.D. Some similarities and divergencies in personafication of edged objects in English and Uzbek folklore. *Namangan davlat universiteti ilmiy axborotnomasi*, 2019-yil, 5-son
5. https://en.wikipedia.org/wiki/English_folklore

SYMBOLISM OF COLOR IN RUSSIAN AND UZBEK FOLK TALES AND ICON PAINTING

A. Ch. Nusratova
BSU, a teacher of English
Literature department

Abstract - In the article we learned about the connection between English and Uzbek folk tales.

Key words: English folk tales, Uzbek folk tales, role, tales, epics.

Introduction. A fairy tale is a genre that attracts us from early childhood and accompanies then all our life. Each of the tales heard and read is interesting, informative and instructive in its own way. This academic year, in literature lessons, we got acquainted with some folk magic, everyday tales, animal tales, as well as literary ones. We were especially impressed by the tale of T.S. Aksakov "The Scarlet Flower".

The relevance of the research topic lies, in my opinion, in familiarizing students with reading works of fiction, instilling the skills of text analysis, the ability to select language material on a specific topic.

Main part. In the process of working on the text of the tale, I put forward the following hypothesis: the color in the tale of T.S. Aksakov's "The Scarlet Flower" has a certain meaning and helps the reader to understand its meaning. It is assumed that scarlet, gold and green colors are most often used by the writer, and each of them has its own symbolism.

In work, used the following research methods:

- study of scientific literature on the topic: encyclopedias, dictionaries, reference books, scientific journals;
- study of information in Internet resources;
- analysis of a work of art;
- supervision over the text and selection of linguistic material;
- classification of language material and compilation of a table;
- comparison of the semantics of color with the color scheme of examples of the fairy tale "The Scarlet Flower";
- development of a quiz on the topic of research, conducting it in the 5th grade, processing and presenting the results.

I see the novelty of research methods in the classification of linguistic material, drawing up a table and comparing the semantics of color and color vocabulary of the tale of T.S. Aksakov.

The practical value of this work is seen in the use of its materials in literature lessons, extracurricular and circle activities.

A fairy tale is a school of folk eloquence. She teaches us to be kind and courageous, teaches us to protect the weak, love the Motherland and lives in such a way as to benefit others. Fairy tales delight the mind, as a picture pleases the eye. A funny combination of words, an entertaining character, and a special tone make fairy tales vivid examples of art.

While working on this topic, I got acquainted with the work "System of color symbols" by Henrik-Schone. Then she revealed the color symbolism of the above fairy tales. Unfortunately, Henrike-Schone offers the symbolism of only three basic colors: white, black, red. After analyzing both positive and negative meanings of this color symbolism, I received the following results:

System of color symbols:

| Color | Symbols Henrike - Schone | | Symbolism RNS |
|-------|---|---|---|
| | Positive | Negative | |
| White | intactness dedication openness unity ease | insulation disappointment detachment | purity deadness social affiliation time suit (horse) |
| Black | Creation foresight meaningfulness | destructiveness suppression emptiness rough use of force | evil, bad dark, unknown social affiliation time surplus, husk |
| Red | Activity tenacity creation dynamism persistence | aggressiveness bloodshed | Nice ripe time |

Conclusion. The obtained results of the research and the conclusions drawn can be used in the study of the linguistic picture of the world, contained in the works of other folklore genres. A comparative and comparative analysis of the set of ideas about the world, accumulated in the lexical and phraseological composition of the tales of other peoples inhabiting the British Isles, in order to identify their main features of similarity and difference, determining the national and cultural specifics of each of the pictures of the world, seems promising.

References:

1. Azadovsky M.K. Articles about literature and folklore. M.-L. : Goslitizdat, 1960.- p. 547.
2. Allworth E. Uzbek Literary Politics. 1964. - P.180
3. Andreev N.P. Index of fairy-tale plots according to the Aarne system. L., 1928.
4. Andrew Lang, The blue fairy book. 5th ed. – London: Longmans, 1991.
5. Zhirmunsky V.M., Zarifov H.T. Uzbek folk heroic epic. Moscow, 1947. –p. 518

МАСАЛ ЖАНРИ ТАРИХИ ВА УНИНГ АДАБИЁТШУНОСЛИҚДАГИ ЎРНИ
Ф. З. Ғаниев,
БухДУ таянч докторанти

Abstract. This article analyzes the role of literary studies and genre of allegory and its history.

Key words. Genre of allegory, literary studies, history, literary text.

Кириш. Дунё адабиётшунослигида масал жанрининг тадқиқига ҳар доим катта эътибор ва қизиқиш билан қаралган. Турли жанрдаги асарларнинг хусусиятларини изоҳлаш, бадиий матнларнинг мазмун- моҳиятини аниқлаш, муайян ижодкор асарларининг ифода имкониятларини очиб беришда бу жанрдан унумли фойдаланиб келинганлиги, адабиёт ривожини таъминлашда муҳим омил десак, муболаға бўлмайди. Шунингдек, бугунги мақоламизда ҳам масал жанрининг тарихи ҳамда унинг адабиётшуносликда тутган ўрни ҳақида фикр юритмоқчимиз.

Асосий қисм. Масал энг қадимий адабий жанрлардан бири бўлиб, у араб тилида намуна, мисол деган маънони билдиради. Масал - бу аллегорик жанр, шунинг учун ахлоқий ва ижтимоий муаммолар фантастик белгилар, кўпинча ҳайвонлар тўғрисидаги ҳикоялар орқали баён этилади. Масал таълимий ҳарактердаги, аксарият кичик шеърий, базан насрий шаклдаги асар бўлиб, бу оят ёки насрда аниқ маънода ифода этган сатирик ва аллегорик маънога эга бўлган қисқа маънавий ҳикоя ҳисобланади. Масалда инсонга хос хусусиятлар, жамиятга хос ижтимоий ҳодисалар, муносабатлар кушлар, ҳайвонлар орасидаги муносабатлар ва табиат ҳодисалари воситасида акс эттирилади. Мазмуни мажоз асосига курилади, комикликнинг ва киноянинг, ижтимоий танқид мотивининг устунлиги Масалга ҳажвий руҳ бағишлайди. Масалнинг ҳикоя қисми ҳайвонлар ҳақидаги эртаклар, новелла ёки латифаларга яқин бўлиб, хотимаси, таълимий хулосаси мақол, ҳикматли сўз ва иборалар тарзида бўлади. Масал материаллари аксарият ҳолда эртак, мажоз, новелла, латифа ва бошқаларда ҳам қўлланилиши мумкин. Рамзли ҳикоядан фарқли равишда масалнинг ўз анъанавий образлар ва мотивлар доираси мавжуд бўлади. Масал жанри унсурлари жуда қадимдан маълум. Масалнинг жанр сифатида пайдо бўлиши милоддан аввалги V асрга тўғри келади ва милоддан аввалги VI-V асрларда яшаган қул Эзоп унинг яратувчиси ҳисобланади, чунки у ўз фикрларини бошқача тарзда ифода этиш имконига эга бўлмаган. Ўз фикрларини ифода этишнинг ушбу мажозий шакли кейинчалик "езопия тили" деб номланди. Фақат милоддан аввалги II асрда афсоналар, жумладан, Эзопнинг афсоналари ёзила бошлади. Қадимги даврларда таниқли фабулист қадимги Рим шоири Ҳорас милоддан аввалги 8-6 асрда яшаган ва антик жанрларни қайта ишланган.

17-асрда француз ёзувчиси Ла Фонтейн яна масал жанрини тиклади. Жан де Ла Фонтейннинг кўплаб афсоналари Эзопнинг масаллари сюжети асосида яратилган. Аммо француз фабулисти қадимий афсонанинг сюжетида фойдаланиб, янги масал яратган. Қадимги муаллифлардан фарқли ўлароқ, у дунёда содир бўлаётган воқеаларни акс эттиради, тасвирлайди, тушунади ва ўқувчига қатъий кўрсатма бермайди. Ла Фонтейн ахлоқий ва сатирикадан кўра кўпроқ ўз белгиларининг ҳиссиётларига эътибор қаратади.

18-асрда Германияда шоир Лессинг масал жанрига мурожаат қилади. Эзоп сингари у ҳам насрда масаллар ёзади. Франция шоири Ла Фонтейн учун бу афсоналар нафис роман, жуда безатилган, "шеърий ўйинчоқ"дек эди. Бу Лессинг афсонаси таъбири билан айтганда, ов камони шу қадар чиройли ўйилганки, у асл

мақсадини йўқотиб, яшаш хонасининг беазагига айланган. Лессинг Ла Фонтейнга қарши адабий уруш эълон қилади. "Афсонадаги ривоят," деб ёзади у, "... барча имкониятлар даражасида сиқилган бўлиши керак барча безак ва шакллардан маҳрум бўлиб, у фақат равшанлик билан кифояланиши керак"- деб ёзади. Рус адабиётида миллий масал анъанасининг асосларини А.П.Сумароков қўйган. У ўзига шеърини шиор қилиб олди. "Мен тубанлик ёки ўлим билан хира бўлгунимча, иллатларга қарши ёзишни тўхтатмайман"- деди ...". Жанрнинг ривожланишидаги авж нуқтаси И.А.Криловнинг афсоналари бўлиб, унда икки ярим минг йиллик тажрибани ўзида мужассам этган. Бундан ташқари, Козма Прутковнинг "А.К. Толстой ва ака-ука Жемчужниковлар», Демян Беднийнинг инкилобий афсоналари, кинояли, пародия масаллари мавжуд. Ёш ўқувчилар Степа амаки муаллифи сифатида биладиган совет шоири Сергей Михалков афсона жанрини қайта тиклади ва ўзининг замонавий афсонанинг ўзига хос қизиқарли услубини топди. Муаллифлар Н.Бологова, М.Надземи, Д.Давидовлар масални ўрганиб, нафақат ушбу жанрнинг хусусиятларини, балки унинг вақт ўтиши билан қандай ривожланишини ҳам қайд этадилар. Масалларда жуда кўп хусусиятлар назарда тутилади. Шулардан бири – аллегориядир. Унда маълум бир ижтимоий ҳодиса одатий образлар орқали намоён этилади. Образлар ортида деспотизм, шафқатсизлик ва адолатсизлик хусусиятлари кўпинча яширинган бўлади. Масалнинг охирида, баъзан бошида муаллиф асосий ғояни ўз ичига олган кичик бир сўзни жойлаштиради.

Масал куйидаги асосий хусусиятларни ўз ичига олади:

Масалнинг биринчи хусусияти - бу характердаги хусусиятлар, бир ҳайвоннинг бошқасидан қандай фарқ қилиши ҳақида маълумот беради. Унда "Ҳайвонлар одамни ифодалайди, лекин одам ҳам ўзига хос баъзи хусусиятларга эга бўлиб, ҳамма ҳайвон образи орқали ҳам кўрсатиб берилмайди. Чунки , ҳайвонлар ҳам ўзига хос доимий характерга эга, шунинг учун гапириш учун тайёр ва ҳамма учун ҳам инсоннинг, ҳам унга тегишли бўлган образнинг аниқ қиёфаси орқали бериб бўлмайди. Сиз бўрини ҳаракатга келтирасиз - мен қонхўр йиртқични кўраман; тулкини саҳнага олиб чиқасиз - мен хушомадгўй ёки ёлғончини кўраман ... "-деган эди С. Жуковский. Шундай қилиб, Эшак аҳмоқликни, Чўчка - жоҳилликни, Фил –бепарволикни акс эттиради. Жуковскийнинг сўзларига кўра, масалнинг вазифаси оддий мисол ёрдамида ўқувчига кундалик қийин вазиятни тушунишга ёрдам беришдир.

Масалнинг иккинчи хусусияти, бу янги ҳаёлий дунё деб ёзади Жуковский. "Сиз ўқувчининг тасаввурини янги ҳаёлпараст оламга ўтказиб, унга ҳаёлийликни мавжуд бўлгани билан таққослашдан завқ бахш этасиз .бунинг учун аввалгиси ўхшашлик вазифасини ўтайди, завқ эса таққослаш ва ахлоқнинг ўзини жозибадор қилади. " Яъни, ўқувчи нотаниш вазиятга тушиб, уни белгилари билан бирга яшаши мумкин.

Масалнинг учинчи хусусияти ахлоқий сабоқ, бу характернинг салбий сифатини қоралайдиган ахлоқдир. "Масал - бу сиз одамга берадиган моллар ва жонсиз нарсалар ёрдамида ахлоқий сабоқ берадиган жанр. Ундаги образлар

табиатан ўзига хос ва унга мутлақо бегона мавжудотларнинг намунаси сифатида тақдим этилади. Ҳайвонларнинг мағрурлигини аямай, уни мажбурлаб ҳолисона ҳукм қилиш ва уларга бифарқ ҳолда ўзига нисбатан каттиқ жазо тайинлаш каби ҳолатлар орқали ифодаланади ", деб ёзади Жуковский.

Тўртинчи хусусияти шундаки, масалдаги одамлар ўрнига нарсалар ва ҳайвонлар ҳаракат қилишади. Биз ҳаракат қилаётган одамни кўришга одатланган саҳнада сиз шеърят кучи билан табиатан ундан олиб ташланган бундай ижодларни келтирасиз, мўъжиза, худди биз учун эпик шеърда бўлгани каби, ғайритабиий ҳаракатлар кучлар, руҳлар, синфлар, бўғинлар, гномлар ва бошқалар. Мўъжизакорларнинг ҳайратга солиши шоир томонидан яширинган ахлоққа қандайдир тарзда етказилади ва ўқувчи ушбу ахлоққа эришиш учун мўъжизани табиий равишда қабул қилишга розилик беради.

Хулоса. Шундай қилиб, ушбу жанр ижодкорлари турли хил диний ва фалсафий таълимотлардан фойдаланилиб келишган. Масал шундай халқ донолиги, афоризмларга ўралган, қисқа ибратли ҳикоялардан таркиб топади. Масал абадий жанр бўлиб, ҳали ҳам талабга жавоб бериб келмоқда. Масалга қизиқиш сусаймайди ва ҳар бир муаллиф жанр анъаналаридан фойдаланган ҳолда янгилик яратувчи сифатида ҳаракат қилади ва янги нарсаларни олиб келади. Замонавий масалнинг фарқлари, унда ҳеч қандай ибрат ва кўрсатма йўқлиги билан ҳам қайд этилади. Бу тайёр жавоб бўлмайди, балки таклиф қилинган мавзу бўйича фикр юритишга мажбур қилади. У беғубор, ҳазил ва киноя билан одамга "ҳаётнинг буюк қонунларини" ўргатади, инсон ва табиат ҳаётидаги муҳим жараёнлар ҳақида қисқача, аммо лўнда гапиради. Масал бошқа адабиёт жанрлари билан осонгина боғланиб, уларнинг маъносини чуқурлаштиради. Масал фикрлашнинг мантиқийлигини, тасаввурни ривожлантиради, ахлоқий қадриятларни шакллантиради ва ҳаёт ҳақида ғоялар беради.

Адабиётлар рўйхати:

1. N. Knignitskaya "Sevgini ko'tarish badiiy so'z o'quv jarayonida o'quvchilar uslub xususiyatlari F. Krivin asarlari ", Ilmiy Axborotnomasi, 2014, jild. 2, 119-129 betlar.
2. N Bologova " Janr xususiyatlari zamonaviy masallar mahalliy adabiyot"" Kriyotika va semiotikalar ", Novosibirsk, 2013 yil, 8-son.
3. R. Najemi "Zamonaviy maqollar", "Sofiya", 2004 y.
4. D. Davydov "Yuraksizlik tajribalari: nasr kitobi" - M .: ARGO-Risk, 1999 y.
5. Masalning evolyutsiyasi // Til sohasi va nutq aloqasi pragmatikasi. Krasnodar, 2002 yil.
6. Tovstenko O.O. Masalning janr sifatida o'ziga xos xususiyati badiiy ijod: Masal adabiyotning arxetipik shakli sifatida // Vestn. Kiev. un-that. Rom.-mikrob. filologiya. - Kiev, 1989. - nashr. 23.
7. Masalning qirralari va chegaralari // An'ana va adabiy jarayon... Novosibirsk, 1999 yil.
8. O.I.Adizova —World literature and biographical method. ISJ Theoretical & Applied science. Year: 2018. Issue: 10.volume: 66. Section29. Literature. Folklore. Translation. P.327-330.

9. O.I. Adizova, Toirova M. , Ramazonova Z “Biographical approach to the interpretation of human qualities in A. Navoi’s epic “ Layli and Majnun” International Journal of Psychosocial Rehabilitation, Vol. 24, Issue 06, 2020 ISSN: 1475-7192 Received: Feb 2020 | Revised: 28 Mars 2020 | Accepted: 25 Apr 2020 9252-9256 p

10. O.I. Adizova, D.H. Karimova “ THE IMPORTANCE OF THE BIOGRAPHICAL METHOD IN REVEALING THE ROOTS OF THE WORK OF ART.” International Encieneering journal For Research development. Impakt Faktor Sjif 6.549. 6.03 Volum 5 Issue 4 Issn 23490721 2020 , 7-10 p

11. О.И. Адизова. Шарль Огюстен де Сент-Бёв –биографик метод асосчиси. Ўз ДЖТУ ”Ўзбекистонда хорижий тиллар” Тошкент,2019 №3-электрон журнали

«АВЕСТО»ДА ХАУМ ОБРАЗИНИНГ БАДИИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Қаюмов Нодир Найимович СамДУ докторанти

Abstract. This article analyzes literary specific features of the character Khaum in “Avesto”.

Key words. Image, character, folklore, Avesto, personification, stylistic devices

Кириш. Ташхис ва жонлантириш санъати бадиий санъатлар ичида бетакроп ва диққатга сазовор санъат турларидан бўлиб, бадиий санъат намуналарининг маънавий санъатлар туркумига киради. «Ташхис адабиётда жонлантириш маъносида, жонсиз ва табиат ҳодисаларига жон ато этиб, уларни одам кўринишида намоён этиши, турли хилдаги ҳашарот ва паррандаларни инсон тилида гапиртиришдир. Шоир ташхис санъати билан жонсиз нарсаларга жон бағишлаб, уларни одам кўринишида намоён этади». [3:102]. Жаҳон халқлари адабиёти намуналарида ташхис санъатига мансуб кўплаб мисолларни кўришимиз мумкин. Ўрта Осиё халқларининг энг қадимги ёзма манбаси ҳисобланмиш «Авесто» китобида ҳам мазкур санъат намуналари сўзнинг шоирона ифода этишда ва турли бадиий образларнинг тасвирлашда фойдаланилган. Муқаддас «Авесто» китоби Ўрта Осиё халқларининг ибтидоий даврдаги фалсафий ва илмий қарашлари, Маздопарастлик динининг қонун қоидалари тўплами ва бадиий адабиётнинг ёрқин намуналаридан таркиб топган. «Авесто»-да қадимги Ўрта Осиё халқларининг халқ оғзаки ижодиётидан турли кўшиқ, афсона ва мифлар жой олган бўлиб, улар буюк адабий аҳамиятга моликдир. Айтиш жоиз ки, шеърятнинг илк намуналари, бадиий санъатлар ва турли ёрқин тасвирларни биз «Авесто» китобида учратишимиз мумкин [4:67].

Асосий қисм. «Авесто» китобида кўп ишлатилган ва мазкур китобнинг бадииятини оширишда ташхис ва жонлантириш санъатининг аҳамияти каттадир. Ташхис ва жонлантириш санъати «Авесто» китобининг бадиий системасида кўп маротаба мурожаат этилган санъатлардан ҳисобланиб, у ўзининг бадиий хусусиятлари билан муфассал ва ҳам мухтасар шаклда учрайди. Ташхис ва жонлантириш санъати воситасида «Авесто» китобида турли ашё ва жисмлар, воқеа-ҳодисалар, ҳайвонлару дарахтлар ва бошқа табиатдаги унсурларни жонлантириб, уларга инсонга хос хусусиятлар: сўзлаш, ўйлаш, кулиш, жанг қилиш,

йиғлаш, овқатланиш, мақтаниш, ғурурланиш ва ҳаётдан завқ олиш сифатларини инъом этилган.

«Авесто» китобида мифологик қарашлар натижасида жонлантирилган ва бадий хусусиятларни касб этган гиёҳ ва фойдали ўсимликлар инсонларнинг манфаатлари йўлида Аҳриман кучлари билан курашиб, инсонларнинг умид-истакларини руёбга чиқаришга ҳаракат қиладилар. Қадимги оташпарастрлар тасавурида инсонларга фойда келтирадиган ўсимликлар муқаддас саналган. «Авесто» китобида жонлантирилган муқаддас ва фойдали ўсимликлардан бири бу Хаум образидир. Хаум аслида бир гиёҳ бўлиб, осмонга бўй чўзган тоғларда ўсади ва инсоннинг саломатлигини тиклаш, умрини узайтириш учун ниҳоятда муҳим аҳамиятга эга бўлган. «Авесто» китобида Хаумга қуйдагича таъриф берилган: Хаум – (авесто тилида–Хаома ва Санскрит тилида – Сома) номи билан аталувчи муқаддас гиёҳ бўлиб, унинг шираси оташпарастрлик динининг муқаддас ичимлиги ҳисобланади. Хаум янги «Авесто» китобининг кўпгина қисмлари ва оташпарастрлик мазҳабининг диний адабиётларида муҳим аҳамиятга соҳиб бўлиб, ҳурмат билан ёдга олинган. Хаумнинг ширасидан «ўлимни ҳайдайдиган» ичимлик сифатида фойдаланиб келинган...»[2:734].

«Авесто» китобида Хаум ўзининг реал хусусиятларидан узоқлашиб, муқаддаслаштирилган ва яхши инсоний фазилатлар: ҳимоя қилиш, ёрдам бериш, ёмонликдан қутқариш, куч-қудрат бериш ва енгилмайдиган паҳлавон сифатида тасвирланган. Хаум қадимги замон одамларининг тасавурида ва «Авесто» китобида кўркмас ва жасур жангчи сифатида намоён бўлади. «Авесто» китобининг Ясно қисми 9,10,11 хот (банд)-ларида Хаумнинг пайғамбар Зардушт билан бўлиб ўтган суҳбатлари қайд этилган. Матнда Хаум салобатли, кўркам, кураги ерга тегмайдиган паҳлавон сифатида Зардуштнинг қабулига келиб, инсоний нутқ имконияти асосида сўзлайди:

Ҳовангоҳ маҳали Зардушт олов атрофини тозалаб, оро берар ва Гоҳларни куйлар эди: Хаум унинг ҳузурига келиб, ўзини намоён қилди.

Зардушт ундан сўради:

-Кимсан эй мард? Оловли ва абадий жонинг билан менинг кўзларимга энг гўзал жисмингни намоён айладинг ва мен сени бу астуманд оламида кўриб турибман.

Шунда ўлимни узоқлаштурувчи ашаван Хаум менга жавоб берди:

-Менман ўша ўлимни узоқлаштурувчи ашаван Хаум. Эй, Сипийтамон! Мени ахтар, қидириб топ ва менинг шарбатимни ол. Барча маҳлуқлар энг охириги нафасда мени олқишлаганлари каби сен ҳам мени ҳамд эт.[1:111].

Яснада (Хаум-Яшт) матннинг ушбу еридан то 17-и хотигача Хаумнинг Зардушт билан бўлиб ўтган, суҳбатлари силсиласи келтирилади ва унда Хаум инсонлар каби ўзининг сифатларини мақтаб, Аҳриман кучлари билан бўлиб ўтган жангдаги ғалабасини гапириб ғурурланади, Зардуштдан Хаумни қидиришини ва ундан ичимлик ичиб, мадҳ этишини сўрайди. Хаумнинг кўркмас ва кўркам эркак сифатида ташриф буюриши, Зардушт билан суҳбат қилиши тўлиқ ташхис ва жонлантириш санъати воситасида амалга оширилган. Хаум юкоридаги матнда

жонлантириш санъатининг бадий имкониятида келиб, чиқиб гапириш, гурурланиш ва ҳаракатланиш хусусиятлари соҳибига айланади.

«Авесто» китобининг миф ва афсоналарида Хаум кўпинча Ахурамазда кучлари томонида туриб, ёмонлик кучлари билан кураш олиб борадиган афсонавий шахс сифатида тасвирланган. Хаумга бўлган ҳурмат ва эътиборнинг ошиши натижасида қадимги оташпарастлар Хаумни муқаддас билиб, уни илоҳ сифатида эътироф этиб, ундан ўзларига ёрдам сўраганлар. Эътиборлиси шундаки Хаум образи жонлантириш ва ташхис санъати воситасида вужудга келган ва қадимги аждодларимиз тасаввурларида, уларга доим кўмакдош, меҳрибон, дарду касалликлардан химоя қиладиган афсонавий шахс сифатида муҳрланган. Масалан,

Ҳавм тулпор сағирида учгучи жасоратлиларга куч-қудрат бахш айлади.
Ҳавм ҳомилали аёлларга машҳур ўғлонлар ва ашаван фарзандлар беради.

Ҳавм дилхоҳлик билан наск (китоб) мутолиа қилганларга поклик ва фарзоналик бағишлайди.[1:115].

Ё ки: Кирсонийни шахриёрликдан маҳрум айлаган ҳам Ҳавм эди. Кирсоний ўз шахриёрлигидан масрур шундай нола чекарди: “Бундан буён отурбон – тараққиёт йўлини тўсгучи ва уни ман қилгучи – ўз динини ёймоқ учун менинг сарзаминига оёқ босолмайди!”.[1:115].

Бу мисоллардан маълум бўладики Хаум фақатгина яхшилик ва ашаванлар каторида туриб ёмонлик кучлари билан курашадиган паҳлавон ва жангчи сифатида эмас, балки одамларнинг орзу истакларини рўёбга чиқаришга ҳам амалий ёрдам берар экан. Хаум бадий сиймоси инсонларга нафақат моддий ёрдам, балки маъбудларга хос бўлган илоҳий кўмак ҳам кўрсатган. Жумладан у золим ва қонхўр ҳоким Кирсонийни енгиб, унинг зулмидан инсонларни озод этади. Юқоридаги мисолда Хаум нажоткор жангчи сифатида тасвирланиб, инсонларни ёмонлик кучларидан химоя қилади ва уларни озод этади. Хаум афсонавий ўсимлиги қадимги давр инсонлари ҳаётида муҳим ўрин тутган. У одамларни турли касаликлардан даволашга, дармон бахшида этишга ва ўлимдан асрашга ҳисса қўшган. Бунинг натижасида у тўғрисида одамлар орасида кўпгина мифологик тушунчалар пайдо бўлган, муқаддас саналиб илоҳийлаштирилган. Мифологик қарашлар натижасида Хаум оддийгина шифобахш ўсимлик даражасидан инсоний фазилатларни ўзига жамлаган паҳлавон ва энгилмас жангчи сифатида тасаввур қилинган. Хаум образи баъзи афсоналарда озодлик ва ёруғлик химоячиси бўлган паҳлавон сифатида кўзга ташланса, баъзан инсон меҳру муҳаббатига ташна ёш бола ва шахс қиёфасида гавдаланади. Масалан, Яснанинг (Хаум Яшти) 10 хотида Хаум ҳақида шундай дейилади: “Агар одамлар Хаумга бола каби меҳр улашсалар, ундан мурувватларини аямасалар, у инсонларга дармон берувчи шахс сифатида ёрдам қўлини чўзади. Хаумнинг шираси қонли байроқ эгаси Хашм (Ғазаб) билан бўладиган урушда одамларга асқотади ва улар Хаум ёрдамида зафар кучадилар:

-Дарҳақиқат, қолган барча майллар қонли ғазабни кўзғайдилар. Бироқ ёлғиз Ҳавм майи Ашаҳ-Ҳақиқат одобини беради ва унинг сархушлиги танга қувватдир.

Қай бир халқ Ҳавмни гўдак каби навозиш қилсалар, Ҳавм уларга мадад қўлини чўзади ва уларнинг таналарига дармон бахш айлайди.[1:118].

Хулоса. Юқорида тасвирланган Хаум бадий сиймоси инсон фазилатларини ўзига қамраб олиб, одамларнинг нажоткори ва ҳомийси сифатида тасвирланган. Хаум доимо инсонларни муҳофаза қилишга тайёр туради ва ўз навбатида Аҳриман кучлари билан бўладиган урушга тайёрланиш учун яхшилик кучларининг ҳомийси Ашадан кўмак олиб туради. Ашанинг ёрдами билан Хаумга ҳамиша ғолиблик насиб этади. Мазкур ҳолатда Хаум образи тақводор ва обид шахс қиёфасида гавдаланиб, маъбудлардан душманларни енгиш учун ёрдам сўрайди. Хаумнинг тақводор шахс сифатида тасвирланиши қонли байроқ эгаси Хашм (Ғазаб) билан жангга кириб, унинг ҳолини танг этиши ва инсонларни ёвузлик кучларининг зулмидан озод этиши билвосита ташхис санъати воситасида юзага келган ва оддийгина бир сюжет гўзал ва таъсирли тасвирга айланган.

ADABIYOTLAR:

1. Авесто. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015
2. Авасто. (Нашрга тайёрловчи Жалил Дўстхоъ). – Душанбе: Қонуният, 2001
3. Зеҳнӣ Т. Санъати суҳан. – Душанбе: Ирфон, 1967
4. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. (1/1). – Душанбе: Маориф, 1987
5. Ҳодизода Р., Шуқуров М., Абдуҷабборов Т. Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ. – Душанбе: Ирфон, соли 1966.

ЎЗБЕК ХАЛҚ ҚЎШИҚЛАРИДА ИПАКНИНГ ОБРАЗЛАНТИРИЛИШИ

Ўраева Дармонӣ – Бухоро давлат университети профессори, филология фанлари доктори,

Ражабов Дилшод – Бухоро давлат университети доценти, филология фанлари доктори.

Ипак матоси Ўрта Осиё халқларига жуда қадим замонлардан маълум ва улар бу қимматбаҳо матодан, асосан, кийим-кечак, каштачилик буюмлари тайёрлашда фойдаланиб келишган.

“Буюк ипак йўли” деб аталувчи манзилда яшаган аجدодларимиз орасида ипакчиликнинг ўзига хос бетакрор мактаби яратилганлигини инкор этиб бўлмайди. Буни далилловчи манбалардан бири халқ қўшиқлари бўлиб, уларда ипак образининг кўп қўлланиши ва бир неча бадий-тимсолий маъноларда учраши алоҳида эътиборни тортади.

Ўтмишдаги аجدодларимиз ипакдан тайёрланадиган шойи, атлас сингари қимматбаҳо матолардан ранг-баранг буюмларни шунчаки ишлатмаганлар, бунга аввало, ўзларининг анимистик, тотемистик ва космогоник эътиқодлари асосида ёндашиб, ипакнинг инсонни турли-туман хавфлардан, инс-жинслардан муҳофаза қилувчи кучга эга бўлишини ҳам таъминлаганлар. Шу ниятда ипак матоларга турли-туман тотем саналувчи ҳайвонларнинг ёки гул ва ўсимликларнинг барги,

бутоқлари, меваси суратини, шунингдек, ойнанинг хилол ва бадр ҳолати, қуёшнинг чараклаб сочилиб турган заррин нурлари, юлдузларнинг нурафшон қирралари тасвирини тушириб, уни нафақат безашга, балки магик кудратини янада кучайтиришга интиланганлар.

Эътиборли жиҳати шундаки, ипак билан боғлиқ эътиқод излари халқ кўшиқларига ҳам кўчиб ўтган ва асрлар давомида халқимизнинг бой ва фаровон турмушга, гўзалликка ошуфталигини ифодаловчи жўшқин мотивга айланган.

Ипак матолардан тайёрланган буюмлар ҳар қанча қимматбаҳо бўлмасин, гоёт харидоргир бўлиб қолаверган. Улар аёллар кўркига кўрк қўшган, саройлар ҳашаматини оширган. Лекин ҳар қандай вазиятда ҳам аждодлар эътиқоди изларини ўзида сақлаб қолган. Узоқ мозийда ҳам, бугун ҳам ипакдан рўмоллар, кўйлақлар тайёрлаш анъанаси давом этмоқда.

Ўзбек халқ кўшиқларида ипак буюмлар образи сулувлиқни кучайтирувчи эпитет (сифатлаш) вазифасида қўлланиб келмоқда. Шуниси эътиборлики, кўшиқларда аёллар буюмларининг, албатта, ипакдан, шойи ёки атласдан эканлигини таъкидлаш орқали лирик қаҳрамоннинг гўзаллигига ишора қилиш анъанавийлик касб этган. Тубандаги тўртликларда буни кузатиш мумкин:

Аробанинг йўлига
Сепдим капак, ёр-ёр.

Келин синглим кийгани
Зару ипак, ёр-ёр.

Ёки:

Ипак рўмол бошимда товланади,
Чақирмаган тўйингга ким боради?
Бормайин деб, бир хаёл қилиб эдим,
Севганимнинг товуши жон олади.

Ўзбекларда келинни куёникига узатиб бориш жараёнида куйланадиган “Ёр-ёр” кўшиғидан келтирилган биринчи мисолда келинчак кийимининг ипакданлиги таъкидланаётган бўлса, лирик кўшиқлардан олинган иккинчи мисолда суюкли маъшуқа рўмолининг ипаклиги, унинг ёр бошида жозибадор товланиб, гўзаллигига янада тароват бағишлаётгани ифода этилмоқда. Ҳар иккала матнда ҳам ипакнинг сифатлашга айлангани кузатилмоқда.

Ўтмишда ҳам, ҳозир ҳам ипак олди-сотди, савдо-сотик ишларида анча харидоргир бўлганлигидан, ундан кенг фойдаланилаётгани шоён ҳақиқатдир. Бунинг исботи халқ кўшиқларида ҳам кузатилади:

Дарёнинг ул юзида аттор эдим,
Оқ ипак, қизил ипак сотар эдим.
Оқ ипак, қизил ипакни олдилар,
Пўтага нақши нигорни солдилар,
Пўтани сўнг ромга боғладилар.

Ёки:

Бозордаги ипакдай,
Бўғиб қўйган кепакдай,

Бувисига бир салом.

Ушбу қўшиқлар мисолида нафақат ипак билан боғлиқ савдо-сотик, бозор ишларининг қадимийлигини ва анъанавийлигини, балки унинг оқ ва қизил тусдаги турлари мавжудлиги-ю, шу нуқтаи назардан ўзаро фарқланишини идрок этиш мумкин.

Ипак бойлик рамзи саналгани боис бой-зодагонларнинг, хукмдорларнинг кийим-кечаклари ипакдан тайёрланган. Халқ орасида, асосан, узатилаётган қизларнинг сепини ипак буюмлари билан тайёрлашга эътибор берилган. Шундан келиб чиқиб, халқ қўшиқларида ипак бахтли оила, тўкис турмуш рамзини ифодалашга хизмат қилганлиги кузатилади:

Араванинг тагига

Сепдим кепак, ёр–ёр.

Келин ойим сеплари

Бари ипак, ёр–ёр.

Халқ қўшиқларида ипак ҳам ўз, ҳам кўчма маънони ифодалаб келиши тубандаги мисоллар орқали аёнлашади:

Ипакдан тўқилган арқоним,

Узилиб кетди, вой отам,

Темирдан қурган қўрғоним,

Бузилиб кетди, вой отам.

Ота вафоти муносабати билан куйланаётган ушбу мотамсаро йиғи қўшиғида “ипакдан тўқилган арқон” ўз маъносида бўлса-да, ота образининг куч-қудратини, унинг оиладаги мавқеини таъкидлаш учун қиёсий манба вазифасини ўтаётир. Ипак гарчи юмшоқ ва майин бўлса ҳам, ундан тўқилган арқон мустаҳкам бўлиши маълум. Ана шу ҳақиқат асосида отанинг ҳам меҳри юмшоқ бўлса-да, айти пайтда темир қўрғондек ҳамда ипакдан тўқилган арқондек ўз оиласи учун асровчи таянч эканига рамзий ишора қилинмоқда.

Кўпгина қўшиқларда, хусусан, келин ва куёв образи бўртиб турадиган “Ёр-ёр”ларда оқ ва қизил ипак образи бот-бот кўзга ташланиб, уларга параллел образ бўлиб келади. Масалан:

Оқ ипак, қизил ипакдай

Эшилибсиз, ёр–ёр.

Бири барно, бири доно,

Келишибсиз, ёр–ёр.

Кўриняптики, матнда оқ ипак ва қизил ипак образлари барно (қиз – келин), доно (йигит – куёв) образлари билан параллеллик – жуфтлик ҳосил қилмоқда. Бунда ипакка нисбатан “эшилибсиз”, йигит-қиз, яъни келин-куёвга нисбатан “келишибсиз” феълларининг қўлланаётгани фақат қофия учун эмас, балки қўшиқнинг асосий мақсадини очиш учун ҳам хизмат қилмоқда.

Ипак – ўзбек халқининг миллий бойликларидан, асосий даромад манбаларидан бири. Шунинг учун у қимматбаҳо бойлик товар сифатида баҳоланади. Чунки халқимиз ҳар йили ипак етиштириб, уни чет элларга ҳам экспорт қилиши натижасида салмоқли даромад олади.

Бадиий нутқда ипакка нисбатан “кумуш тола” метафораси ишлатилиши маълум. Демак, бунда ипак тушунчаси ўхшашли кўчим воситасида кумуш тола тасвирий ифодасига мувозий (параллел) келтирилади.

Айрим хунармандлар ўзлари ясаган буюмларга жозоба ва қулайлик бағишлаш учун, уларнинг имкониятларини кучайтириш, харидоргирлигини ошириш ниятида ипакдан фойдаланганлар. Бундай буюмлар, албатта, ажралиб турган.

Дойра-ю, дутора шунда танбури,
Ипакдан эшилган барининг тори.

Яна:

Бир ёқа миниб бўлсалар мойил,
Йўлда кўрганларни қилади қойил,
Зарҳалдан эгари, ипакдан айил,
Хўжамнинг тойлари дулдула менгзар.

Буюмларни ипакдан тайёрлаш тасодифан пайдо бўлмаган. Бунга қадимги инсонларнинг теварак-атрофни, борликни кузатишлари асосида орттирган маълум ҳаётий тажрибалари асос бўлган. Жумладан, қадимги инсонлар ипакни қурт эшишини кўриб ҳайратланганлар. Шундан келиб чиқиб, уни илоҳий жаннат тушунчаси билан боғлаб талқин қилганлар ва эътиқод билан муносабатда бўла бошлаганлар. Юқоридаги кўшиқлар мазмунидан миллий чолғу асбоблари торини, шунингдек, отнинг айилини тайёрлашда ипак арқонлардан фойдаланганлигини англаса бўлади. Миллий мусиқий асбобларимиз торининг ипакдан тайёрлангани ҳақидаги маълумот аслида шу асбоблардан таралувчи оҳангнинг майин ва ёқимлилиги бўлишига ишорадир. Лекин ўтмишда шоҳлар ва бадавлат кишилар ўз киборликларини ажратиш кўрсатиш мақсадида отларининг айилу ёпинчиқларини ипакдан қилишгани рост. Шу зайлда ипак айил ҳам халқ кўшиқлари поэтик оламини бойитувчи ҳодисага айланган.

Айрим кўшиқларда оддий ип билан ипакни ўзаро зидлаш асосида бой ва камбағал, яхши ва ёмон тушунчалари рамзлаштирилгани кузатилади:

Ипданмиди, ипакданми
Кийганингиз, ёр–ёр?
Биздан ҳам ортиқмиди
Суйганингиз, ёр–ёр?

Соғлом тан ва юз, одатда, ипакдек жилоланиб туради. Шунинг учун халқ кўшиқларида юзга нисбатан ипакнинг ташбеҳлантирилганини ёки сифатлаш учун келтирилганини кузатиш мумкин:

Боғлаб кўйган пўпакдай,
Қизил юзи ипакдай
Янгаларига бир салом.

Ипак майин ва юмшоқлиги, табиийлиги боис инсон организми учун фойдали деб қаралган. Шунинг учун одамлар ўзларига ипакдан бош ва тан кийимлари тайёрлашган. Бунга ишоралар халқ кўшиқларида аниқ сақланиб қолган:

Олма кўрдим дарвозангнинг қошинда,

Ипак пўталари бордир бошинда.

Ёки:

Тоқичаси пўпаклик,
Игналари ипаклик,
Эрка қизга салом.

Хулоса қилиб айтганда, ипак сўзи воситасида ҳосил қилинган сифатлашли бирикмалар, одатда, ипакнинг келиб чиқиши ҳақидаги афсонавий эпик тушунчаларнинг халқ шеърисига ҳам сингганлигини намоён қилади. Халқ кўшиқларида кенг қўлланадиган ипак сифатлаши ё реал, ё кўчма маънони ифодалаб келиши кузатилади. Шунга кўра уларни иккига: а) ишониш ва тасаввур қилиш қийин бўлган уйдирма сифатлашларга (масалан, ипак сўз, ипак юз каби) ҳамда б) ишониш ва тасаввур қилиш мумкин бўлган уйдирмасиз сифатлашларга (масалан, ипак рўмол, ипак пўта, ипак айил каби) ажратиш мумкин. Ишониш ва тасаввур қилиш қийин бўлган уйдирма сифатлашлар орқали ифодаланаётган предметларни реал ҳаётда учратиш бўлмайди. Улар халқнинг ҳаёлий уйдирмаси маҳсули бўлиб, мавҳум образлар ҳисобланади. Ишониш ва тасаввур қилиш мумкин бўлган уйдирма сифатлашларни эса ҳунарманд-усталар тайёрлашлари мумкин бўлганлиги сабабли ақлга сиғдирса бўлади.

Халқ кўшиқларида ипак сифатловчисининг кўп келтирилиши бежиз эмас. Чунки меҳнаткаш халқ ҳамиша тўкин ва фаровон, бой турмушни орзу қилган. Халқнинг мана шу эзгу орзу-нияти эса кўпинча халқ кўшиқларида юқоридаги каби ўзига хос бадиий акс эттирилган.

Адабиётлар:

1. Алавия М. Ўзбек халқ кўшиқлари. – Т.: Фан, 1959. – 315 б.
2. Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Т.: Фан, 2010. – 308 б.
3. Сафаров О. Фольклор – бебаҳо хазина. Сайланма. – Т.: Муҳаррир, 2010. – 360 б.
4. Турдимов Ш. Лирик кўшиқларда рамз. – Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент. – 1982. – №3. – Б.16-19.

MAQOLLARDA ZOOSEMIZMNING INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI TALQINI

Umida Toirova Sobirovna
BuxDU o'qituvchisi

Abstract. Using zoosemizm in English and Uzbek proverbs is analyzed in this article.

Key words: zoosemism, sema, figurative, metaphorical meaning, direct meaning, qawola.

Kirish. Bugungi kunda barcha sohalar kabi adabiyot ham o'z rivojlanish, gullab yashnash izidan odimlab bormoqda. Har qaysi davrdagi noyob asarlar, yozuvchi va shoirning kelajak avlodga qoldirgan merosi albatta yuksakdir. Bugun jahon adabiyoti, hamda o'zbek adabiyoti durdonalaridan bo'lmish xalq og'zaki ijodi namunalari hamon bebaho durdonalardan bo'lib kelmoqda. Chunki xalq yaratgan asarlarda o'sha xalqning tarixiy taraqqiyoti, madaniyati, dunyoqarashi, badiiy, ijodiy hamda amaliy faoliyatlari mujassam bo'ladi. Ushbu maqolada xalq og'zaki ijodining yana janrlaridan biri maqol haqida so'z yuritiladi. Ayniqsa ikkala xalq maqollarida ikkala xalqning tarixiy madaniyatiga aloqador zoosemizm atamasininig qo'llanilish xususiyatlari ya'ni hayvon nomlarining ma'nolari ochib beriladi va misollar orqali qiyoslanadi.

Asosiy qism. Avvalambor maqollarni tahlil qilishdan oldin biz Qiyosiy adabiyotshunoslik haqida ham to'xtalib o'tishni o'z oldimizga maqsad qilib qo'ydik. Qiyosiy adabiyotshunoslik adabiyotshunoslikning asosiy sohalaridan biri bo'lib, u ikki va undan ortiq milliy yoki jahon adabiyotini o'rganish hamda taqqoslash bilan shug'ullanadi. Ularning o'xshash va farqli tomonlarini, o'zaro harakat va ta'sirlarini aniqlaydi. "Qiyosiy adabiyot" tushunchasining o'zi fransuzcha "literature comparee" ("qiyoslangan adabiyot") va nemischa "Die vergleichende Literaturwissenschaft" ("adabiyotlarning qiyoslanishi") tushunchalaridan kelib chiqqan. K. Pishua va V. Jirmunskiylarning fikrlaricha, ayniqsa, nemischa tushuncha mohiyatni ancha aniq aks ettiradi. Chunki unda urg'u qiyoslash bilan shug'ullanadigan fanga beriladi. Qiyosiy adabiyotshunoslik 19-asrning ikkinchi yarmida mustaqil fan sifatida rivojlana boshladi. Qiyosiy adabiyotshunoslikning obykti bir nechta taqqoslanadigan adabiyot bo'lsa, predmeti esa millatlararo adabiy aloqalar bo'lib hisoblanadi. Bugungi maqolamizda esa ingliz va o'zbek adabiyotlardagi maqollarda zoosemizm atamasinig farqli va o'xshash tomonlarini o'rganib chiqamiz. "Zoosemizm" atamasini birinchi marta L.A. Kipriyanova taklif qiladi. Zoo-hayvon **Sema** (yun. sema — belgi) — mazmun, ma'no jihatining eng kichik birligi, leksik ma'no)ning tarkibiy qismi. Ba'zan adabiyotda bu termin to'g'ridan-to'g'ri yoki majoziy ma'noda hissiylik va obrazlilikni kuchaytirish maqsadida foydalaniladi.

Hozirgi zamon maqollarni chuqurroq o'rganish bugungi kunda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Maqol arabcha «qawola» so'zidan olingan va «aytmoq, so'zlamok» ma'nolarini anglatadi. Xalq orasida «Qavlida sobit» yoki «Qavlida tuturuqsiz» iboralari bor: birinchisida «so'zida qat'iyatli, bir so'zli» m a'nolari anglashilsa, ikkinchisida «so'zida turmaydigan, o'z so'zi ustidan chiqq olmaydigan, so'zi bilan ishi bir bo'lmagan

» manolari ifodalangan. Binobarin, « maqol » soʻzi oʻzbek tilida ikki manoda, avvalo, oʻz lugʻaviy manosida — « soʻz, nutq»ni anglatadi, ikkinchidan, istilohiy manoda — folklorda keng tarqalgan .

Maqol — xalq ogʻzaki ijodi janri boʻlib ,qisqa ,loʻnda,obrazli ,grammatik va mantiqiy tugal maʼnoli hikmatli ibora,chuqur maʼnoli hikmatli ibora.Maqollarda avlod ajdodlarning hayotiy tajribalari,jamiyatga munosabati ,tarixi,ruhiy holati,etik va estetik tuygʻulari ijobiy fazilatlarini mujassamlashgan boʻladi.Maqol xalqning hayot tajribalari orqali yuzaga kelgan hikmatli soʻzdir.

Baʼzi maqollarda aynan shu maʼno kasb etadigan hayvon nomlari har doim ham berilavermaydi .Bu esa ikkala tilning farqli xususiyatlaridan biri boʻlib hisoblanadi.Quyidagi ingliz maqolida hayvon nomi berilmagan boʻlsada uni oʻzbek tilida tarjima qilganda quyidagi maʼno kasb etadi.

When Hell freezes. Jahannam muzlaganda. Tuyaning dumi yerga tekkanda .

Keyingi maqolda esa aksincha ingliz tilida berilgan maqol toʻgʻridan toʻgʻri maʼno bildirmay kelgan.

Go to bed with the lamb, and rise with the lark.Erta turgan ish bitirar,Kech turgan koʻp turtinar.

Ushbu maqol esa yuqorilardagidan ancha farq qilib,ikkala tilda berilgan maqollar bir xil maʼno ifodalamoqda.

Better be the head of a dog than the tail of a lion.

Arslonning dumi boʻlgandan koʻra itning boshi boʻlgan afzal. (Gʻurur)

Shuningdek, ingliz maqollarda “it” obrazi zoosemizm talqinida koʻproq hayvonlar orqali odamlarga xos boʻlgan ijobiy xususiyatlar ochib beriladi .Misol tariqasida quyida keltirilgan parchalarni havola qilamiz.

Masalan:

Give a dog a bad name and hang him. Itga yomon nom bergin-u, osgin.

A good dog deserves a good bone. Yaxshi itga — yaxshi suyak.

Bunda it obrazi vafodorlik,sadoqatlilik, yaxshilik, donolik, sofdillik obrazlarida gavdalanadi.

Ammo ayrim oʻzbek maqollarida “it”, salbiy obrazlarda ishlatiladi. Masalan:

• ***It hurar karvon oʻtar. - The dogs bark, but caravan goes on.***

• ***Itlar bilan yotgan, bitlab turar. - Down with dogs must rise up with fleas, He that lies.***

• ***Itni suyak bilan ursangiz, qopmas. - A dog will not howl if you beat him with a bone.***

• ***It dan suyak artmas, mushukdan – bez. - Two dogs over one bone seldom agree.***

• ***Tanlay, tanlay tozga yoʻliqdim, boshi piyoz kalga yoʻliqdim.***

Scornful dogs will eat dirty puddings.

Ushbu maqollarda “it”obrazi koʻproq jahldor,eʼtiborsiz, yomon,razil, iflos, poraxoʻr, ochkoʻz,dimogʻdor odamlarga qaratilgan holda gavdalanadi.

Keyingi tahlilimiz esa har bir hayvon obrazidagi zoosemizm tahlil qilinib,ularning ma'nolari ochib beriladi..

1. All is *fish* that comes to his net. Nimaiki ilinsa to'riga baliq bo'lib ko'rinar ko'ziga.

Tovuqning tushiga don kirar. (baliq va tovuq misolida "manfaat")

2. *Fish* begins to stink at the head. Baliq boshidan sasiy boshlaydi. *Baliq* boshidan chirydi. (baliq obrazida yomon boshqaruv))

3. The great *fish* eat up the small. Katta baliq kichigini yeydi. Zo'rga ham zo'rdek balo bor. (baliqning katta kichikligiga qarab yomonlik qilish nazarda tutiladi)

4. Like water off a *duck's* back. Suv o'rdakning patidan sirg'alib ushganidek. Dunyoni suv bossa, *o'rdakka* nima gam. (O'rdakdek beparvo)

5 Kill the *goose* that laid the golden eggs. Oltin tuxum qo'yadigan g'ozni o'ldirmoq. O'zing suv ichadigan quduqqa tupurma. (O'rdak misolida esa rizq-nasiba)

6 All *cats* love fish but fear to wet their paws. Mushuk baliqni xush ko'rur, ammo oyog'ini ho'llashdan qo'rqr. *Baliqni* xush ko'rgan, qiltanog'idan qo'rqmas. (mushuk talqinida maqsad sari ildam qadam)

7. When the *cat's* away, the *mice* will play. Mushuk ketsa, sichqon o'yinga tushadi. *Mushukning* o'lgani—sichqonga to'y. (mushukning o'limi bu -ozodlik)

8. *Rats* desert a sinking ship. Kalamushlar cho'kayotgan kemadan qochadi. Xoin xavfli bo'ladi. (Kalamushlar misolida xoinlik)

9. Barking *dogs* seldom bite. Huradigan itlar kamdan-kam qopadi. Qopag'on *it* tishini ko'rsatmas. (huradigan itga nisbatan qo'rqqoqlik)

10. Let sleeping *dogs* lie. Uxlab yotgan kuchuklarni uyg'otmang. Yotgan *ilonning* quyrug'ini bosma. (Beparvolik)

11. An old *dog* barks not in vain. Qari it bekorga hurimaydi. Qari *it* ko'p yo'l bilar. (Tajriba)

12. At open doors *dogs* come in. Ochiq eshikka itlar kirar. Hushyorni yov bosmas, Yov bossa ham, dov bosmas. (Hushyorlik)

13 Catch the *bear* before you sell his skin. Ayiqning terisini sotishdan oldin, o'zini tutgin. *Ot* kimniki —minganniki, To'n kimniki —kiyganniki. (Sabr-toqat)

14 When the *fox* preaches, then beware your *geese*. Tulki nasihat qila boshlaganda, g'ozlaringizni qo'riqlang. *Tulkining* hiylasi ko'p, yaxshisi —qochmoq. Makr-hiyla

15 It is a good *horse* that never stumbles. Hech qoqilmaydigan ot yaxshidir. Otning yaxshisi tizidan ma'lum, Odamning yaxshisi —so'zidan (Yaxshilik qiladigan odam)

16 An *ass* in a lion's skin. Sher terisidagi eshak. Kalla boshqa, salla boshqa. (Maqtanchoqlik)

17. An *ass* between two bundles of hay. Ikki bog' pichan orasida arosatda qolgan eshak. Ikki *quyonning* ketidan quvgan, ikkalasidan ham quruq qolar. (Ochko'zlik)

18. Beard the *lion* in his den. Sherning soqolidan o'z uyasida ushlamoq. *Arslon* bolasini tutmoq uchun, *Arslon* uyasiga kirmoq kerak. (Botirlik)

Shundan ko'rinib turibdiki yuqorida keltirilgan misollarda, biz aynan zoosemizm ya'ni hayvonlar qatnashgan maqollarning ingliz hamda o'zbek tillarida berilishining ijobiy va salbiy xususiyatlarini, fazilatlarini va ruhiy kechinmalarini ifodalay oladigan bir qisminigina tahlil qildik.

Demak ingliz va o'zbek maqollarida zoozemizm orqali insonlarning fazilatlari va xislatlari ham bayon etiladi. Aynan hayvon obrazi talqinida ushbu termini tasvirlash adabiyotda majoziy ma'nolar ifodalashini ta'minlaydi. Bundan tashqari hayvonning xarakter va xususiyatlarga qarab insonlarning sifati qiyoslanib, adabiyotni boyitishda alohida o'rin egallaydi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. O.Safarov "O'zbek xalq og'zaki poetik ijodi" musiqa nashriyoti Toshkent 2010 yil
2. O'zbek xalq maqollari www.ziyouz.com kutubxonasi
3. K.M.Karomatova va H.S.Karomatovlarning "Proverbs. Maqollar. Пословицы Toshkent mehnat 2000 yil
4. T.Mirzayev, A.Musoqulov, B.Sarimsoqov O'zbek xalq maqollari "sharq nashriyot matbaa aksiyadorlik bosh tahririyati 2005
5. wikipedia.org/wiki/sema
6. Axmedova Ugiljon Kuronboyeva "Ingliz va o'zbek maqollarning lingvokulturologik va semantic xususiyatlari" (magistr dissertatsiyasi) 2014. Urganch

МИФ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ: КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В ОБРАЗЕ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. УЛИЦКОЙ "МЕДЕЯ И ЕЁ ДЕТИ".

Едгарова Нодира Убайтовна
Бухарский Государственный Университет
Магистрант Группы 10-1 RUA -20
e-mail: yedgarovanadira@gmail.com

Аннотация : В статье рассматривается проблема реинтерпретации античного мифа в структуре романа Л. Улицкой «Медея и ее дети». Анализируя произведение, возникает ощущение присутствия мифологической аллюзии в романе, что прослеживается на уровне внетекстовых связей и смыслового параллелизма.

Ключевые слова : Л.Улицкая , Медея , миф , роман , символичность, праведничество

Литература XX – начала XXI вв. характеризуется тенденцией к авторскому мифотворчеству, вниманием авторов к античной и общемировой мифологии. Миф, в силу своей исконной символичности, является удобным языком описания вечных моделей личного и общественного поведения, существенных законов социального и природного космоса, он позволяет «выйти» за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления «общечеловеческого» содержания. Мифологические мотивы сыграли большую роль в генезисе литературных сюжетов; мифологические темы, образы, персонажи используются и переосмысляются в литературе почти на всем протяжении ее истории.

Творчество Л. Улицкой пронизано мотивами мифотворчества, которые наиболее ярко отразились в ее романе «Медея и её дети». Но мифологизация

творчества – это не только способ одухотворения эстетического мира и выхода на уровень решения общечеловеческих вечных вопросов бытия, но еще и попытка писателя посредством включения мифологем различного уровня в авторский текст объяснить повторяющиеся в каждой эпохе типические проблемы и стандартные формы поведения людей. Литература XX в. идет по пути демифологизации, которая представляет собой явление, уже не раз повторявшееся в мировом литературном процессе, «возврат» в лоно мифа – это вполне естественный и традиционный шаг, всегда обогащавший литературу. И связан он, в первую очередь, с созданием энергетически богатых образов действительности и с разрушением стереотипов мифопоэтического мышления.

Дело опекаемых Медеей родственников - слушать ее, тогда мудро устроятся их судьбы. Каждого человека искушает судьба, нужно уметь им противостоять. Героиня романа в своих родственниках не видит стремления отклониться от своей судьбы, перестроить ее по-своему. Поскольку грехи не очень серьезные, «отрабатывать» их нужно уже сейчас, на земле. Вместе с тем она понимает, что от этих людей не зависит их судьба: либо они несчастны от рождения, их преследует рок, либо у них свои моральные законы, бес попутал. Она, как гостеприимная хозяйка, принимает у себя практически всех родных, за исключением тех, кто не принимает ее уклада жизни. Гости Медеи видят в хозяйке объединяющее начало, своеобразную веру в Бога, соблюдение нравственных принципов. В этом смысле дом Медеи напоминает Ноев ковчег, «землю обетованную», не случайно место, где расположен дом героини, считается очистительным, это и есть то райское место, где всем хорошо. Выражение «пуп земли» восходит не столько к прозаическому пупу, пуповине, связывающей мать и плод, сколько к райскому уголку. В этот райский уголок родственники Медеи старались что-нибудь привезти. Образ героини-хранительницы семьи, помимо сюжетной функции собирания семьи, которую определяет жанр семейной хроники, дополняются в прозе Л. Улицкой новыми смыслами. Героиня обозначенного типа предстает как своего рода «святая». Что характерно для прозы Улицкой: все герои-праведники тем или иным образом (явно, имплицитно, на уровне аллюзий) промаркированы знаками праведничества, осмысляются автором-повествователем как герои особого, исключительного ранга. Детали, генетически восходящие к житийной литературе, а также к классической литературе, впитавшей житийные образцы, становятся в прозе Л. Улицкой средствами создания образов героев данного типа: сигнализируют о «праведничестве» в новых исторических обстоятельствах. Очевидно, что «житийный жанр интересен Улицкой, прежде всего, бытийными реалиями: человек соотносится не только с жизнью общества, но и с космическими началами». Следовательно, направленность «святости» имеет исключительно авторское звучание: локализована она в рамках семейной темы. Признаками святости и праведности наделяются те герои, которые сотворяют семейный мир, сохраняют семью в условиях социального хаоса, дегуманизации общества, антисемейной политической системы. Медея аскетична, главным вектором

развития её характера можно считать стремление к аскетизму, праведничеству, что в целом характерно и для житийных образов.

Улицкая изображает аскетизм мышления Медеи, процесс духовно-нравственных исканий. В этом и заключается специфика трансформации, демифологизации образа античной героини.

Героиня представляется целостной личностью, важнейшей характеристикой которой является генетически-родовое сознание, духовные потребности, стремление к сохранению традиций. Образ Медеи слит с природой и землей как сопричастный, прежде всего, роду.

Также заметим, что в романе акцентируется внимание на функционально значимых параллелях образа главной героини, осложненного фольклорными коннотациями, указаниями на конкретное заимствование.

Ведущую роль в создании образов семейных праведников играют житийный и библейский подтексты, которые неявно присутствуют в тексте Улицкой.

По мнению Э. В. Лариевой, типологическими признаками праведничества, которые присущи героям Л. Улицкой, выступают: прямая номинация героя христианской «терминологией» («святой», «праведник»); значимые имена (Аарон, Павел, Сонечка / София, Самуил); символическая цветопись (мотив света, а также белый цвет в колористическом образе персонажей); близость героя к богу, к сфере божественного (следование христианским заповедям, соблюдение канонов, обрядовой стороны христианства: молитва, посты, посещение церкви, иконы в доме, чтение церковных книг); супружеская верность одному мужу / одной жене на протяжении всей жизни; подвиг христианского терпения и всепрощения; «посмертные чудеса»; какой-то дар свыше, чаще связанный с целительством. Далее исследовательница отмечает, что мотив целительства имеет два уровня прочтения. С одной стороны, это в прямом смысле «излечение людей»: врачи по профессии Медея и Кукоцкий, главный герой романа «Казус Кукоцкого». С другой - герои обладают способностью исцелять души людей: Медея исцеляет от страха своего мужа Самуила, Сонечка (героиня повести с одноименным названием) возвращает к жизни Роберта Викторовича.

Таким образом, Л. Улицкая использует не конкретное житие, а насыщает повествование произведений узнаваемыми деталями - знаками, которые апеллируют к «культурному базису» читателя, собственно житийной модели художественного текста. Образы праведников в прозе Л. Улицкой по своей сути «собираательные»: за ними стоит и образно их питает целая череда праведников, как житийных, так и литературных (праведники А.С.Пушкина, Н.С.Лескова, Ф.М.Достоевского, И. С. Тургенева, А. И. Солженицына, праведники деревенской прозы и др.). Генетически герои современной писательницы восходят к «житийно - идиллическому» «сверхтипу» героя, вобравшему в себя «наряду с идиллическими,

ценности, которые запечатлены в средневековых житиях святых и благодаря этому укоренены в христианской культурной традиции». Этот персонажный тип обладает комплексом устойчивых качеств, которые свойственны также героям-праведникам Л. Улицкой: «укорененность человека в близкой реальности», жизнь «как поддержание некоего порядка и лада», открытость миру и способность любить, «пребывание в мире аксиом и непререкаемых истин», наличие твердых установок сознания и поведения».

Литература :

1. Улицкая Л. Е. Медея и её дети: Роман. — М.: Изд-во Эксмо, 2004.
2. Новоселова, Татьяна Александровна. Концепция судьбы в романе Л. Улицкой "Медея и ее дети" : диссертация ... кандидата филологических наук
3. <https://infourok.ru>
4. Федосеева Т. В. Образ Медеи в античной литературе и в романе Людмилы Улицкой «Медея и ее дети». Электронный адрес: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/42752>
5. Ровенская Т. А. Роман Л.Улицкой «Медея и ее дети» и повесть Л. Петрушевской «Маленькая Грозная»: опыт нового женского мифотворчества. Электронный адрес: <http://www.owl.ru/avangard/radostnyeiraznozvetnye.html>).

NO'MON RAHIMJONOVNING O'ZBEK SHE'RSHUNOSLIGI NAZARIYASIGA OID TADQIQOTLARI

**Ro'zigul Sadulloyevna Qodirova,
BuxDU o`zbek tili va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi
sadulloyevna1991@mail.ru**

Taniqli adabiyotshunos N.Rahimjonov tadqiqotlarining asosiy yo'nalishini XX asr o'zbek she'riyati va dostonlarini o'rganish tashkil etadi. Jumladan, olimning "Davr va o'zbek lirikasi" tadqiqotida sho'ro davri she'riyati va unga xos muhim xususiyatlar va M.Shayxzoda, Uyg'un, Mirtemir, Zulfiya, A.Muxtor, E.Vohidov, A.Oripov kabi o'ndan ziyod yorqin ijodkorlarning davr, Vatan, inson, tabiat mavzusidagi lirikasi tadqiq etiladi.

N.Rahimjonov XX va XXI asr boshlari oralig'idagi o'zbek she'riyati vakillarining ijodini o'rganar ekan, badiiy asar matnini tushunish va uni boshqalarga

tushuntirish yo'lida biryoqlamalikdan qochishga, tayyor qoliplardan voz kechib, o'zgacharoq yo'ldan borishga harakat qildi. Xususan, bu yangicha izlanishlar olimning Asqad Muxtor she'riyatiga xos tun tovushlari, she'riy timsollar, badiiy tafakkur tabiati va individual uslub qirralarini o'rganishga bag'ishlangan risolasida namoyon bo'ladi. Olim Asqad Muxtor she'riyatida tun obrazining turli qirralari: tun tovushlari, tun ranglari, tun ramzlari bo'yicha ohori to'kilmagan yangi kuzatishlar qiladi.

N.Rahimjonovning "Lirik poema" (1961-1973 yillar o'zbek poeziyasi materiallari asosida) nomli nomzodlik, "Hozirgi o'zbek she'riyatining taraqqiyot tendensiyalari (70-80 yillar)" nomli doktorlik dissertastiyalari doston janri nazariyasiga bag'ishlangan salmoqli tadqiqotlardir. Bu ishlarda o'zbek poemasi vujudga kelishi, dastlabki namunalari, janrning taraqqiyot tamoyillari o'zining yorqin ifodasini topgan.

Taniqli olim "Adabiyotshunoslikning yangi bosqichi" maqolasida adabiyotshunosligimizdagi yangilanish jarayonlarini, eng avvalo, dunyoqarash bilan bog'lab talqin qiladi. Olim fikriga ko'ra "Ijtimoiy-siyosiy, falsafiy tizimlarning o'zgarishi avvalo dunyoqarashlarning o'rin almashinuvidir". Shu nuqtai nazardan badiiy asarga munosabat ham tubdan yangilandi. Olim ana shu yangilanishga xos xususiyatlarni o'n banddan iborat tamoyillar asosida ko'rsatadi va o'z kuzatishlarida muayyan xulosalar chiqaradi. Bunda, birinchi navbatda, adabiyotshunoslikning badiiy asarni g'oyaviy-tematik jihatdan baholashiga chek qo'yilib, uni go'zallik hodisasi sifatida tadqiq va talqin etishga e'tibor kuchayayotgani tamoyil sifatida ko'rsatiladi. Shuningdek, olimning e'tiroficha, adabiyot ilmining turli fan sohalari – falsafa, folklor, tarix, falakiyot, tasviriy va amaliy san'at, din, kino, teatr va hokazolar bilan aloqalarning kuchayishi estetik kategoriyalar ufqining kengayishiga xizmat qilmoqda. Olim e'tibor qaratgan yana bir tamoyillardan biri, bu – "o'zbek adabiyotining etuk badiiyat namunalari jahon kontekstida tahlil qilishda ko'zga tashlanmoqda".

Shuningdek, maqolada istiqlol yillariga kelib sho'ro davrida "xalq dushmani" deya qoralanib kelingan jadid adabiyoti namoyandalariga, jumladan, Qodiriy, Cho'lpon, Fitrat kabi ijodkorlar ijodini o'rganishga e'tibor qaratilganligi va mazkur soha bo'yicha ko'plab adabiyotshunos olimlar etishib chiqqani adabiyot ilmining yutuqlaridan biri

sifatida e'tirof etiladi. Maqolada adabiyotshunoslikning adabiy jarayondagi ijodiy izlanishlarni izchil kuzatib, uning etakchi tamoyillarini to'g'ri belgilayotgani, turli adabiy oqim va yo'nalishlarga ijobiy hodisa sifatida yondashayotganiga alohida e'tibor qaratiladi. Adabiyotshunoslikdagi ushbu ilmiy-ijodiy yangilanishlar mazkur fanning yutuqlari sifatida baholanadi. Ayni paytda olim adabiyotshunoslik oldida turgan dolzarb muammolar, yechimini kutayotgan masalalarga ham munosabat bildiradi. Bunda asosiy e'tibor quyidagilarga qaratiladi:

Birinchi, XX asr boshlaridan bugungi kungacha bo'lgan adabiyotshunoslik va tanqidchilik asarlarining mukammal bibliografiyasini yaratish;

Ikkinchi, tarjimashunoslikdagi sifat yangilanishini, asliyatdan tarjima qilish imkoniyatlari kengayganini hisobga olib, tarjimashunoslikning mustaqil fan sifatidagi konstepstiyalarini yaratish;

Uchinchi, adabiyotshunoslikning boshqa fanlar bilan aloqasi kengayishi natijasida ko'plab yangi terminlar adabiyot ilmidan muhim o'rin ola boshladi. Bu esa bugungi kunda adabiyotshunoslikning qomusiy lug'atini yaratish masalasini kun tartibiga qo'yimoqda.

Ma'lumki, poema o'zbek she'riyatining muhim janrlaridan biri. XX asrda voqelikka aylangan bu janr genezisi, shakllanish xususiyatlari, tabiati singari masalalar ilk bor yaxlit tarzda N.Rahimjonov tomonidan amalga oshirildi. Dastlab olim bu yo'nalishda "Lirik poema" nomli nomzodlik dissertastiyasini himoya qildi. Shu silsiladagi izlanishlarini davom ettirib "O'zbek adabiyotida poema" nomli monografiya yaratdi. Mohiyatan V.Kikansning "Zamonaviy poema" kitobiga yaqin turuvchi bu kitobda o'zbek adabiyotida yangi tipdagi poemaning tug'ilishini bir necha omillarga bog'lab tahlil etgan: mumtoz adabiyotimizda lirik yo'nalishda yozilgan "Qutadg'u bilig", "Hibatul haqoyiq", "Hayratul abror" singari dostonlar, noma janrida yozilgan "Muhabbatnoma", "Sayohatnoma" asarlari, shuningdek, muxammas, musaddas, musamman singari janrlarning mavjudligi. Sinchkov adabiyotshunos poema genazisini yuqoridagi asarlarga bog'lar ekan, bunda u mazkur asarlarni birlashtirib turuvchi muhim jihat: "shoirning qaynoq his tuyg'ulari, fikr o'ylari, emostional dunyosi"ning aks

ettirilganligiga diqqatini qaratadi. Poema dunyoga kelishidagi keyingi omilni olim jahon adabiyoti sahifalaridan izlaydi: bunda jahon adabiyotidan o'zbek tiliga o'girilgan qator poemalarni misol qilib keltiradi. Shu tarzda adabiyotshunos poemaning o'tgan asrning 30 yillarida shakllanganligini asoslaydi. Mazkur tadqiqotning yana bir fazilatli jihati shundaki, olim dastlabki poemalarni lirik va liro-epik poemalarga bo'lib tasnif etadi hamda xususiyatlarini oydinlashtiradi.

N.Rahimjonovning yozishicha: "Lirik poemada hayot xossasi liro-epik poemadan farqli o'laroq, aniq syujet oqimida emas, balki "men" orqali ifodalangan lirik qahramonning ob'ektiv voqelikdan tug'ilgan ichki kechinmalari, ana shu hayotga munosabati, his-tuyg'ulari orqali ochiladi". Sh.Hasanov esa bugungi poemalar taraqqiyotidan kelib chiqib yozadi: "Liro-epik va lirik doston orasidagi asosiy farqni ob'ektiv va sub'ektiv tasvir usuli belgilaydi. Liro-epik dostonlarda voqea-hodisalar, xarakterlar, hayotning turfa manzaralari o'quvchi ko'z o'ngida gavdalana boshlaydi, shoirning shaxsiy ehtirolari esa ikkinchi darajaga o'tadi. Lekin lirik dostonda esa lirik qahramonning taassurotlari, ehtirolari yagona bir mavzu doirasida badiiylashadi va shoir qalbidagi tug'yonlar uzviy aloqadorlik kasb etadi. Agar unda ba'zi bir voqea tafsilotlari bayon etilsa-da, u ham lirik shaxsning ruhiy olamini yoki hasbi holini ochishga xizmat qiladi". Biroq hamma lirik poemalarda ham hasbi hol berilavermaydi. Shunga qaramay, adabiyotshunoslar qarashlarida mushtaraklik mavjud. Bu lirik poemada lirik qahramonning kechinmalari berilishi bilan bog'liq. His-tuyg'u, kechinmalar silsilasi esa ko'proq monologda yuzaga chiqadi.

Liro-epik poemada epik tasvir kuchlilik qiladi. Shuning uchun bunda liro-epik tushunchasini qo'llash maqsadga muvofiq bo'ladi. N.Rahimjonovning liro-epik poema haqidagi qarashlari quyidagicha: "Liro-epik poemada obyekt bilan birga shoirning ana shu ob'ektga munosabati parallel ravishda mavjuddir. Unda voqeaning dialektik o'sishi bir necha qahramonlar taqdiri orqali ma'lum va aniq syujet oqimida tajassum topadi". E'tibor berilsa, liro-epik poemalarga berilgan ta'riflarni bitta nuqta birlashtirib turadi. Bu voqelikning yagona syujetga asoslanishidir.

Kitobning “Hozirgi poemachiligimizda janr va shakl izlanishlari” deb nomlangan bobida oʻtgan asrning 50-60 yillaridan 80-yillariga qadar yozilgan poemalar tahlil etiladi. Xususan, lirik poema xillari, ularda liri va epik asos uygʻunligi, janr tabiatidagi sifat oʻzgarishlari, dramatik poemaning vujudga kelishi singari ilmiy muammolar yorqin misollar orqali tahlil va tadqiq qilingan.

Xususan, olimning poema haqidagi quyidagi fikri nihoyatda ahamiyatli: “Poema shoirdan katta bir qalb qudratini, intellektual teranlikni, emostional jamgʻarmani talab qiladi”. Haqiqatan, XX asr adabiyotida poema janridagi asarlar shunday fazilatlar bilan roman yangligʻ mavqe egallay oldi.

N.Rahimjonovning yozishicha: “Lirik poemada hayot xossasi liro-epik poemadan farqli oʻlaroq, aniq syujet oqimida emas, balki “men” orqali ifodalangan lirik qahramonning obyektiv voqelikdan tugʻilgan ichki kechinmalari, ana shu hayotga munosabati, his-tuygʻulari orqali ochiladi”.

N.Rahimjonovning liro-epik poema haqidagi qarashlari V.Kikansga hamohanglik qiladi. Olim bu haqda yozadi: “Liro-epik poemada obyekt bilan birga shoirning ana shu obyektga munosabati parallel ravishda mavjuddir. Unda voqeaning dialektik oʻsishi bir necha qahramonlar taqdiri orqali maʼlum va aniq syujet oqimida tajassum topadi”.

Umuman olganda, adabiyotshunos olimning sheʼrshunoslikka oid tadqiqotlari yangi nazariy qarashlarga boyligi bilan ajralib turadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Рахимджанов Н. Лирическая поэма (на основе материалов узбекской поэзии 1961-1973 гг.) АКД. –Т., 1975.
2. Раҳимжонов Н. Ўзбек совет адабиётида поэма. –Т.: Фан, 1986. –174 б.
3. Раҳимжонов Н. Ўзбек совет поэмасининг тараққиёт жараёни. Китобда: Адабий турлар ва жанрлар. Т.: Фан, 1992. –Б. 171-292.
4. Рахимджанов Н.К. Тенденции развития современной узбекской поэзии (70-80-е годы). АДД. –Т., 1989. –С.42.
5. Қувватова Д. XX аср иккинчи ярми ўзбек дostonчилигининг тараққиёт хусусиятлари. ДД. – Тошкент, 2016. – 267 б

МУНДАРИЖА

| | |
|--|-----------|
| Зарипов Б.К. Тил – маънавият кўзгуси | 3 |
| Хамидов О.Х. Тил – миллат руҳи: тилга оид анжуманларнинг ўрни ва аҳамияти.. | 4 |
| Ҳамраев М.М..... | 7 |
| Ибрагимова Ф.Б. Учинчи ренессансга қўйилаётган қадамлар илм-фан ютуқлари тимсолида..... | 8 |
| Ашуров Шерзод Рахимович ЖАМИЯТ РИВОЖИДА ИҚТИСОД ВА МАЪНАВИЯТНИНГ ЎРНИ | 13 |
| Қахҳоров О.С. Чет тилларини янада мукаммал ўрганиш устувор йўналишдир..... | 14 |
| I ШЎБА. ХОРИЖИЙ ТИЛЛАРНИ ЎҚИТИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ. КОРПУС ЛИНГВИСТИКАСИ МАСАЛАЛАРИ. МЕДИАЛИНГВИСТИКА ВА ЛИНГВИСТИК ТАДҚИҚОТЛАР..... | 16 |
| Жўраева М.М. Тилшуносликда модаллик категориясининг функционал-семантик тадқиқи..... | 21 |
| Тешабаева Дилфуза Муминовна. Медиалингвистика: медиаматн яратилишида прагматик ёндошув | 21 |
| Б.Я.Ахмедов. Об изучении глагольных словосочетаний в узбекской школе..... | 25 |
| Акмал Шерназаров. Икки тиллилик – Қашқадарё тожик фольклорининг локал белгиларидан бири | 29 |
| Атабоев Нозимжон. Корпус лингвистикасининг фанлараро мақомига илмий назар...32 | |
| Эрмирзаев Аббос Вахобжонович. Юқори синфлар ўқувчиларига инглиз тили дарсларида матн ўқишни ўргатишнинг мақсад ва вазифалари | 36 |
| Ҳайдаров Анвар Аскарлович. График воситаларда коннотатив маънонинг ифодаланиши | 39 |
| Akhmedova Dildora Bakhodirovna, Hamidova Iroda Olimovna. Common and different aspects in a set of commentaries in dictionaries and semantic tags..... | 42 |
| Джураева Зулхумор Раджабовна. Партитивные фитонимы в пословичном фонде русского языка | 45 |
| Шаҳодат Усмонова. Медиаматнда антистандарт ва антиэкспрессивлик формуласи: дискурсив таҳлил..... | 49 |
| Исмаилова Лайло Хондамировна. Туристтик рекламанинг прагматик жиҳатдан таҳлилий хусусиятларига доир | 53 |
| Zubaydullo I. Rasulov. Approaches to the Study of Language and the Implications for Teaching a Second Language and Teaching Literacy..... | 58 |
| Заррина Сафармахматова. Паремиология медиа тилининг таъсирчанлигини оширувчи восита сифатида | 61 |
| Husniya Zikrillayeva, Duvlaeva Nozigul. Arab va o'zbek tilida sanoq sonlar va ularning sanalmish bilan sintaktik munosabati va atamalarning tarjiması..... | 64 |
| Ashurova Dilyaram Umarovna, Duvlaeva Nozigul Imagery allusion as a cognitive structure representing knowledge structures..... | 66 |

| | |
|--|-----|
| Tukhtakhodjayeva Zulfiya Toxtaevna, Jabborova Gulhayo Fakhriddinovna. Methodological description of phraseological units | 70 |
| Хайдаров Анвар Аскарлович, Абдурахмонова Сидика Бахтиёровна. Перифразаларнинг узига хос хусусиятлари | 74 |
| Rakhmatova Mekhriniso Muhsinovna, Usmonov Amon Aminovich. THE IMPORTANCE OF CORPUS LINGUISTICS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION | 77 |
| Muminova Durдона Shukhratovna. THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES | 80 |
| Safarova Xurshida Salimovna. FRANSUZ TILIDAN INGLIZ TILIGA O'ZLASHGAN SO'ZLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI..... | 83 |
| Azimova Muhayyo Pulatjonovna, Abdullayeva Shohida Norqulovna. METALLURGIYA SOHASI TERMINLARINING FAN SIFATIDA O'RNI VA ANAMIYATI..... | 85 |
| Хайруллаева Нодира Ньматиллоевна. МЕТАФОРА ЛИСОНИЙ ТИЛ ҲОДИСАСИ ҲАМДА ТАСВИРИЙ ВОСИТА СИФАТИДА..... | 88 |
| Вохидова Ситорабону Хурматуллоевна. ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ | 91 |
| Zarnigor Sobirova Rakhimovna. VOCABULARY STUDY OF THE TOURISM TERMS IN THE UZBEK LANGUAGE..... | 94 |
| Muqimova Gulnora Rashidovna. FITOMORFLARNING STRUKTUR XUSUSIYATLARI..... | 100 |
| Zarnigor Sobirova Rakhimovna. STUDY OF THE TERMS OF TOURISM IN ENGLISH ON LEXICAL-SEMANTIC ASPECTS | 103 |
| Sayidova Gulrux Yoqubovna. O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA TIL KORPUSIGA BO'LGAN TALAB VA EHTIYOJ | 110 |
| Муродова Дилдора Арабовна. ЦВЕТОВАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ..... | 115 |
| Наврүзова Нигина Хамидовна. УРҒУНИНГ СЕМАНТИК -ГРАММАТИК ВА УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ | 118 |
| Sharipova Dilnoza Shavkatovna, Bobokalonov Rajab Ostonovich, Tasheva Gulmira Isroilovna. LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF IMAGES-SYMBOLS OF LITERARY TEXT | 120 |
| Abdullaeva Maftuna Adizovna. MODERN LINGUISTIC METHODS IN ENGLISH TEACHING PROCESS | 122 |
| Азимова Зебинисо Юсуповна. Проблема разграничения синонимии и вариантности русских пословиц | 125 |
| Бабаев Махмуд Ташпулатович, Бабаева Васи́ла Ташпулатовна. НЕМИС ТИЛИНИ ЎРГАТИШДА МАКОЛ, МАТАЛ ВА ИБОРАЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ | 128 |
| Курбанова Дильбар, Туйлиева Лола Абдуллаевна. Заимствования из восточных языков в русском языке | 131 |
| Narzulloeva Lobar. Metafora lingvistik metaforologiyaning obykti sifatida | 134 |
| Насиба Абдуллаева Орзүевна. АНТРОПОНИМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ | 137 |

| | |
|--|-----|
| Акбарходжаева Феруза. ТИББИЁТ ТЕРМИНОЛОГИЯСИНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ТИЗИМЛИЛИК ҚОНУНИ..... | 141 |
| Коршунова Анна Владимировна. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ..... | 145 |
| Alimova Nozima. IMPROVING LINGUISTIC COMPETENCE OF ESP STUDENTS IN ENGLISH CLASSES..... | 148 |
| Каххорова Гулрух. ГАП ТУРЛАРИ ҲОСИЛ ҚИЛИНИШИДА ЮКЛАМАЛАРНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ..... | 150 |
| M.Z.To'rayeva. Teaching soft skills and critical thinking skills | 153 |
| Nigora Botirova. PLANNING TO TEACH MULTI-LEVEL CLASSES..... | 155 |
| Дилфузахон Саидқодирова. ИНТЕРНЕТ ВА КОМПЬЮТЕР ТЕРМИНЛАРИНИ ШАКЛЛАНИШИДА АББРЕВИАТУРАЛАР..... | 158 |
| Усманова Лобар. FACTORS FOR EFFECTIVE PLANNING OF MODERN AND NON-TRADITIONAL ENGLISH LESSON AT SCHOOL | 161 |
| Nargiza Kholmurodova. DEVELOPING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN A FOREIGN LANGUAGE IN THEIR PROFESSIONAL DOMAINS | 163 |
| Lola Jalilovna Jalilova, Mohinur Erkinovna Norqulova. IMPLEMENTING MODERN TRENDS IN ENHANCING INTERCULTURAL COMPETENCE IN FLT | 167 |
| Ботирова Гулоба. Усиление процесса заимствования иноязычных слов в русском языке | 171 |
| Носиров Отабек Тимурович. ОСОБЕННОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “ВРЕМЕНА ГОДА” В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА..... | 174 |
| Ziyodullayev Akmal Raupovich. EPONIMLAR GENEZISI VA SHAKLLANISHI..... | 178 |
| Ахмеджанова С.Д. ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ..... | 181 |
| Bozorova Lobar Sharopovna. DARSLIKDA BERILGAN “ALPOMISH” DOSTONINI INTERFAOL USULLARDA O‘TISH..... | 184 |
| Karimova Shahnoza Jahongirovna. USE OF COMMUNICATIVE METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH..... | 189 |
| Зарипова А.С. ЖОЙ НОМЛАРИ БИЛАН БОҒЛИК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРНИНГ ЛИНГВОМАДАНИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ..... | 192 |
| Saidova Zulfizar Khudoyberdievna. THE STUDY OF PHRASEOLOGY AND COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGISMS REFLECTING THE SPIRITUAL STATE OF HUMAN..... | 194 |
| Shermatov Eldor Yovmiddinovich. WAYS OF ENLARGING STUDENTS’ MEDIA VOCABULARY THROUGH ELECTRONIC PLATFORM..... | 196 |
| Розикова Наталья Николаевна. МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ..... | 199 |

| | |
|---|-----|
| <i>Шарипова Умида Шавкатовна.</i> СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПТА И ПОНЯТИЯ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ..... | 203 |
| <i>Sharopova Shahlo Kahramonovna.</i> DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A TECHNICAL UNIVERSITY BASED ON SUBJECT-LANGUAGE INTEGRATION..... | 206 |
| <i>Д.Ш. Курбонова.</i> ХОРИЖИЙ ТИЛИ ДАСТЛАБКИ САБОҚЛАРИНИ БЕРИШДА БОШЛАНГИЧ ТАЪЛИМДА КИЧИК ГУРУХЛАРДА ИШЛАШ АФЗАЛЛИКЛАРИ..... | 210 |
| <i>Бақоева Муҳаббат Қаюмовна.</i> БАДИИЙ ТАРЖИМА ВА АДАБИЁТШУНОСЛИК МУАММОЛАРИНИНГ МУШТАРАК ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ..... | 213 |
| <i>Mubin Raximov, Doniyorova Sitorabonu, G'iyasova Dilshoda, Doniyorov Fayzullo.</i> CONTEMPORARY APPROACH AND METHODS IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE..... | 216 |
| <i>O.I.Jumayeva.</i> «БАХТ» КОНСЕПТИНИНГ О'ЗБЕК ТИЛИДА ВОҚЕАЛАНИШИ..... | 218 |
| <i>Cho'lpon Zabihullah Muhammad navob o'g'li.</i> SHIMOLIY AFG'ONISTON O'ZBEKLARI TILIDA LEKSIK MA'NODOSHLIKKA DOIR VA'ZI MULOHAZALAR..... | 220 |
| <i>Khamraeva Gulchehra Ibrakhimovna.</i> THE IMPORTANCE OF ROLE PLAYING ACTIVITIES IN IMPROVING STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS..... | 226 |
| <i>Джумаева Дильноза Бахшуллоевна.</i> ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМА (На примере «Уфк» трилогии Саида Ахмада)..... | 230 |

2- ШЎЪБА. XXI АСР ИНГЛИЗ ВА АМЕРИКА АДАБИЁТИ. АДАБИЁТ, САНЪАТ ВА ЗАМОН. ҚИЁСИЙ АДАБИЁТШУНОСЛИК ВА ТАРЖИМАШУНОСЛИКНИНГ ДОЛЗАРЪ МУАММОЛАРИ..... 234

| | |
|--|-----|
| <i>Бақоева Муҳаббат Қаюмовна</i> БАДИИЙ ТАРЖИМА ВА АДАБИЁТШУНОСЛИК МУАММОЛАРИНИНГ МУШТАРАК ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ..... | 234 |
| <i>Ravinder Gargesh.</i> STYLISTIC ANALYSIS OF THEODORE ROETHKE'S POEM <i>DOLOUR</i> | 237 |
| <i>Ахмедова Шоира Нематовна</i> ЎЗБЕК АДАБИЙ ТАНҚИДИ ЖАНРЛАРИ ТИЗИМ СИФАТИДА | 245 |
| <i>Қувватова Дилрабо Хабибовна.</i> ИҚБОЛ МИРЗО ШЕЪРЛАРИ ПОЭТИКАСИГА ХОС АЙРИМ ЖИХАТЛАР..... | 249 |
| <i>Quvvatova Dilrabo Habibovna, Ochilova Nilufar O'lmasovna.</i> CHINGIZ AYTMATOVNING “ALVIDO, GULSARI” ASARIDA “OT” OBRAZI..... | 253 |

| | |
|---|-----|
| Маърифат Ражабова. АЛИШЕР НАВОИЙ ЛИРИКАСИДА ДЕВ, ПАРИ, МАЛАК ОБРАЗЛАРИНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ..... | 256 |
| О.М. Файзуллоев, М.М.Рахимов. САМА ЖЕНЩИНА БЫЛА В ЕГО ВЛАСТИ (О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛКИ КОЛЛИНЗА) | 259 |
| Н.О. Yusupova, Z.O'. Raximova. DESCRIPTION OF SOCIAL LIFE AND SENSE OF GRIEF IN KHALED HOSSEINI'S "THEKITE RUNNER" | 265 |
| Ф.М.Хажиева. ЛАЙЛА ЛАЛАМИНИНГ "THE MOOR'S ACCOUNT" ТАРИХИЙ-БИОГРАФИК РОМАНИДА ИНТЕРТЕКСТУАЛ СТИЛИСТИК ВОСИТА ТАҲЛИЛИ..... | 268 |
| Ж.И.Мизрабова, М.А.Бахронова. ВИЛЬЯМ ШЕКСПИРНИНГ "ҲАМЛЕТ" АСАРИДА КАСАЛЛИК НОМЛАРИНИНГ ТУРЛИ ТАРЖИМАЛАРДА БЕРИЛИШИ..... | 270 |
| Ж.И. Мизрабова, О.Б. Яхшиева. О ПЕРЕВОДАХ ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА "ГАМЛЕТ" | 274 |
| Досбаева Наргиза. "СЕН" ВА "СИЗ"НИНГ ТАРЖИМАДАГИ ЛАКУНАРЛИК ХУСУСИЯТЛАРИ | 278 |
| Vaxromjon Tolibjanov. MARK TVEN ASARLARIDAGI BOLALAR NUTQI TARJIMASIDA MUQOBILLIK MASALASI | 282 |
| Ganieva Orzigul, Chariyeva Mekhriniso. DESCRIPTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PEOPLE AND SOCIETY IN JOHN STEINBECK'S "THE GRAPES OF WRATH" | 286 |
| Ф.Б.Садуллаев, М.Б.Эргашева. "AND THERE WERE NONE" ("ҲЕЧ КИМ ҚОЛМАДИ") АСАРИДА ДЕТЕКТИВ ЖАНРИ АНЪАНАЛАРИНИНГ ДАВОМ ЭТТИРИЛИШИ..... | 289 |
| M.S.Narziyeva. BOSHLANG'ICH TA'LIMDA ADABIY ASARLARNI O'QITISH – SAMARADORLIKNI OSHIRISHNING MUHIM OMILI SIFATIDA..... | 292 |
| Muxtor Ro'ziyev, Gulshan Haitova, Zarina Axmedova. HAYNRIX BO'LLNING „KATARINA BLUMMNING YO'QOTILGAN OBRO'YI,, QISSASIDA INSONNING ZIDDIYATLI KECHINMALARINING IFODALANISHI | 296 |
| Khayrullayeva Nigorabegim. THE CHARACTERIZATION OF MARY ALICE MONROE'S FICTION | 299 |
| M.M. Adizova. DONNA TARTNING "THE SECRET HISTORY" ASARIDA FRAZEOLOGIZMLAR..... | 302 |
| Кенджаева Гулрух. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ОБРАЩЕНИЙ..... | 306 |
| Khurshida Turaeva, Sabina Negmatova. E.L.VOYNICH'S SKILL OF DEPICTING WOMEN IN SOCIAL LIFE THROUGH HER NOVEL "PUT OFF THY SHOES". | 308 |
| Пулатова Моҳичехра. Кристофер Марлонинг "Буюк темурланг" асарида Ҳарбий лексик бирликлар қўлланилишининг семантик таҳлили..... | 311 |
| Ruzimurodova Zarifa. DETECTIVE GENRE AND ITS PECULIARITIES..... | 315 |
| Vozorova Viloyat, Shadiev Ilhom. MODERN APPROACHES AND INNOVATIONS IN TEACHING ENGLISH IN PRIMARY SCHOOLS | 319 |

| | |
|--|-----|
| Maqsudova Mohigul. CHARACTER ANALYSIS OF MAGGIE IN GEORGE ELIOT'S "THE MILL ON THE FLOSS" | 322 |
| Abdullaeva Ruqiya. BADIY TARJIMANING LINGVOMADANIY ASPEKTLARI VA TARJIMON MAHORATI | 324 |
| Ismailova Sitora. ROMANTICISM: IT'S HISTORICAL OVERVIEW AND DESCRIPTION OF CHARACTERISTICS BY THE POEMS OF LORD GORDON BYRON | 330 |
| Jabborova Ruxsora. THE ELEMENTS OF MODERNISM AND ROMANTICISM IN THE NOVEL "A FAREWELL TO ARMS" BY ERNEST HEMINGWAY..... | 333 |
| Khaydarova Dilbar. JANE AUSTEN: A STUDY OF THE ELEMENTS OF ROMANTICISM AND REALISM | 336 |
| Рўзиев Яраш Бозорович ЗАМОН ШАКЛЛАРИНИНГ ПУБЛИЦИСТИК МАТНЛАРДА ПРАГМАТИК ҚЎЛЛАНИШИ (НЕМИС ТИЛИ МАТЕРИАЛИ АСОСИДА) | 340 |
| Qudratova Sitora. FLOWERS WITH ALLEGORICAL MEANING IN BABUR'S POETRY..... | 343 |
| Sharopova Farida. ANALYSIS OF REALISM IN MARK TWAIN'S "HUCKLEBERRY FINN"..... | 345 |
| Subhonova Gulnoza. EXPRESSION OF THE MAIN FEATURES OF RENAISSANCE PERIOD IN "PARADISE LOST" | 349 |
| М.Я.Жабборова. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ЛИРИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ А.АХМАТОВОЙ..... | 352 |
| Xolmurodova Osiyo. ROMANTICISM IN THE XIX th - CENTURY | 356 |
| Isamova Dilfuza. ANALYSIS OF "THE MOON AND SIXPENNE" - SAKE FOR ART BY SOMERSET MAUGHAM..... | 358 |
| Адизова М.М., Ҳикматова М.У. УКУВ ЖАРАЁНИДА ТИЛЛАРАРО МУЛОҚОТНИ АМАЛГА ОШИРИШДА ТАРЖИМА НАЗАРИЯСИНИНГ РОЛИ..... | 361 |
| Djumayeva Gulnora. GOTHIC ELEMENTS USED IN "THE DREAM WOMAN" BY WILLKIE COLLINS..... | 363 |
| Rahimova Nilufar. ROMANTICISM IN LITERATURE.THE ELEMENTS OF ROMANTICISM IN JANE EYRE | 367 |
| Mukhlisa Bakhronova. DESCRIPTION OF RENAISSANCE WOMEN IN "THE DUCHESS OF MALFI" BY JOHN WEBSTER..... | 373 |
| Kodirova Zarina Bahodirovna. COMPARATIVE ANALYSIS OF AMERICAN AND RUSSIAN REALISM IN LITERATURE | 375 |
| Jamolova. G.M.STENDALNING "PARMA IBODATXONASI" ASARINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI | 379 |
| Urakova Mekhriniso. THE ANALYSIS AND ELEMENTS OF RENAISSANCE IN JOHN MILTON'S "PARADISE LOST" | 381 |
| Axmedova Mavzuna. THE IMPACT OF WAR TO THE PEOPLE LIVING IN SUBURBS IN "IKKI ESHIK ORASI" BY UTKIR KHOSHIMOV | 385 |

| | |
|--|-----|
| Sattorova Sitora, Zaripova Sohiba. THE ANALYSIS OF METAPHORS IN “JANE EYRE” BY CHARLOTTE BRONTE | 388 |
| Ubaydullayeva Feruza. APPRECIATING MOTHER TONGUE IN ALPHONSE DAUDET’S STORY | 390 |
| Bakayeva Muhabbat, Radjabova Madina. ROY KESEYNING “KUTISH NIKOYASINING O’ZBEKCHA TARJIMASIDA ZAMON VA MAKON IFODASI...394 | |
| Каххорова Гулрух. ЮКЛАМАЛАРНИНГ ТАРЖИМАЛУФАТЛАРИДА БЕРИЛИШИ..... | 399 |
| Nodira Rozikovna Kurbonova. ANALYSIS OF SETTING IN “EMMA” BY JANE AUSTEN | 403 |
| Qudratova Muborak. SIROJIDDIN SAYYID IJODIDA ARBAIN AN`ANASI ... | 406 |
| Nasima Saidburxonovna Qodirova. ЯНГИ ЎЗБЕК АДАБИЁТИ ИБРОҶИМ ҲАҚҚУЛОВ ТАҲЛИЛИДА..... | 409 |
| Очилов Нодирбек. Оскар Уайльднинг “Дориан Грей сурати” (“The Picture of Dorian Gray”) асарида эстетик оқим тамойиллари инъикоси | 413 |
| Хазраткулиён Дилшоди Фарходзот. SAMARQAND ADABIY MUHITIDA TOJIK YOSH AVLOD SHE’RIYATINING RIVOJLANISHI..... | 417 |
| Улуғбек Очилов. Теодор Драйзернинг “Бахтиқаро Керри” асаридаги такрорлар таснифи ва уларнинг матнда бажарган вазифалари | 419 |
| Sh.D. Xolova. A.NAVOIY G‘AZALLARINING FRANSUZ TILIDAGI TARJIMASIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR IFODASI..... | 422 |
| Зоирова Малика. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.БУТОВА «СВОБОДА» И М.ПАЛЕЙ «ЕВГЕША И АННУШКА») | 425 |
| Тагоева Ферузобону. СПЕЦИФИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ПОКОЛЕНИЕ П» («GENERATION П») | 431 |
| Сафарова Хилола Охунжоновна.ГУЛЛАРИНГНИ АЙЛАДИ ЧЎП ҚАРҒА, БОЙҚУШ, ЗОҒ, ТИЛИМ...”..... | 334 |
| Kasimova Rano Rakhmatulloevna, Ziyadullayeva Aziza Akmalovna. PROFESSIONAL SKILLS AND PSYCHOLOGY OF A TRANSLATOR..... | 438 |
| Tashpulatova Visola Ismatullaevna. Domestication and foreignization in translation..... | 441 |
| Махмудова Робиябону Фуркатовна. ПИСАТЕЛЬ, ПОСПЕВШИЙ БОЛЬ НАРОДА..... | 444 |
| Ikramova Aziza Aminovna Davranova Gulbahor Numondjonovna.INGLIZ ADABIYOTIDA YUJIN O`NIL VA UNING DRAMA YOZISH MAHORATI..... | 448 |
| Islamova Dinara Azamatovna, Saydazzamova Chamangul Olimjon qizi.Mahmud Koshg‘ariyning “Devonu lug‘otit turk” asaridagi maqollarning leksik-semantik xususiyatlari..... | 451 |
| Sulaymonova Dilnoz Hamzayevna. INGLIZ ROMANTIZM ADABIYOTIGA XOS XUSUSIYATLAR..... | 453 |
| Кодыров А.А. Нугматова Л.Х. ТИПЫ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ | |

| | |
|--|------------|
| ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... | 456 |
| Давыдходжаева Ш.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОШИБКА..... | 461 |
| М.А.Бокарева. РЕЦЕПЦИЯ ЖАНРОВЫХ УСТАНОВОК И.А.ГОНЧАРОВА В РОМАНЕ В.В.НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»..... | 465 |
| Махмудова Юлдуз Аскар қизи. ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ С.ЕСЕНИНА..... | 470 |
| Ишанкулова Диёра Алловидиновна. ПОИСКИ ПОДЛИННОГО ХАЙЯМА..... | 474 |
| Нуридинова М. Ж. ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РОМАНА А.БИТОВА «ПУШКИНСКИЙ ДОМ»..... | 481 |
| Рамазанова Нозима. ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н.ТЕФФИ, Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ, Т.ТОЛСТОЙ) | 484 |
| Исмаилов Ф.Ф.ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО И ВЕЧНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ..... | 489 |
| Каландарова Фарангиз Касимовна. СВОЕОБРАЗИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В РОМАНЕ М.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»..... | 494 |
| Djalilova Z. FLOWERS SYMBOLIZING HUMAN FEATURES IN ENGLISH ROMANTIC POETRY | 497 |
| Samandarova Sojida Furqat qizi. IDEOLOGY IN GEORGE ORWELL’S POLITICAL NOVEL “NINETEEN EIGHTY FOUR” | 500 |
| Abdullayeva G.G. TARJIMASHUNOSLIKDA SINXRON TARJIMANING TUTGAN O’RNI | 504 |
| Islomova Gulnoza Xotam qizi. BILDUNGSROMAN AS A LITERARY GENRE | 506 |
| Qurbonova Oltinoy Bekmurotovna. IBROHIM G’AFUROVNING SO’Z QO’LLASH MANORATI | 510 |
| Мухаммедова Нилуфар Элибоевна.МИЛЛИЙ ИНГЛИЗ АЁЛ ХАРАКТЕРИНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ..... | 513 |
| Усмонова Зарина Ҳабибовна. СТИВЕН КИНГ АСАРЛАРИДАГИ ЗАМОН ВА МАКОН МУАММОСИ | 515 |
| Kakharova Mohigul Yusufovna PSYCHOLOGY OF HEROES IN ENGLISH REALISTIC AND ADVENTURE NOVELS..... | 518 |
| Исмоилова М.Н. РОЛЬ ЦИТАТЫ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПОВЕСТИ А.КОРОЛЕВА «ГОЛОВА ГОГОЛЯ»..... | 522 |
| 3 – ШЎЪБА. АДАБИЙ ТАНҚИДЧИЛИК, АДАБИЙ ЖАРАЁНЛАР, АДАБИЁТДА МИЛЛИЙ ҚАДРИЯТ ВА МАЪНАВИЯТ МАСАЛАЛАРИ ... | 530 |
| Мехринигор Баходировна Аҳмедова. “МАЪНАВИЯТ” ВА “МАЪРИФАТ” КОНЦЕПТЛАРИНИНГ ЖАДИД АДАБИЁТЛАРИДА ЁРИТИЛИШИ..... | 530 |

| | |
|---|-------|
| Адизова Ободон. АЗИЗ ҚАЮМОВНИНГ БИОГРАФИК ЙЎНАЛИШДАГИ ТАРИХИЙ АСАРЛАРИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ | 534 |
| Самадов Абдусалом. ЎЗБЕК АДАБИЁТИНИНГ БАҒРИКЕНГ ВА САДОҚАТЛИ ДЎСТИ..... | 537 |
| O.I.Adizova, N.N.Abdullayeva. La locution – un groupe de mots qui jouent | 5540 |
| Lola Jalilovna Jalilova, Akhtam O`ktamovich Rajabov. BRIGHT REPRESENTATIVES OF JADISM..... | 542 |
| Мухаммедова Хулкар. ВИКТОРИАН РОМАН АДИБАЛАР НАСРИ МИСОЛИДА | 545 |
| Umurova Xushvaqt. NEVER ENDING LOVE IN “ROMEO AND JULIET” THAT MAKES SACRIFICES BY WILLIAM SHAKESPEARE | 548 |
| Сафарова Зилола. АСҚАД МУХТОРНИНГ “ДУНЁ БОЛАЛАРИ” АСАРИДА ЕТИМ БОЛА ОБРАЗЛАРИ ТАВСИФИ | 551 |
| Гудзина Виктория. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЛИРИКИ АННЫ АХМАТОВОЙ..... | 55554 |
| Roza Khabibulleva. THE REFLECTION OF UNIVERSAL ASPECTS IN POEMS DEVOTED TO MOTHERS..... | 557 |
| Niyazova Mohichehra, Oromova M.U. THE IMAGE OF MOTHERS IN UZBEK AND ENGLISH LITERATURE | 562 |
| Ruzimurodova Zarifa, Bobomurodova Ozoda. DESCRIPTION OF YOUTH PROBLEM IN THE NOVEL “MARTIN EDEN” | 566 |
| Muqimova Gulnora. Fitomorflarning struktur xususiyatlari..... | 569 |
| Рахимов Мубин, Насиба Бафоева. АБУ АЛИ ИБН СИНО АСАРЛАРИДА ДИДАКТИКА МАСАЛАЛАРИ..... | 572 |
| Махмудова Наргиза. ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС ИЖОДИНИНГ ИЛК БОСҚИЧЛАРИДАГИ ТАРБИЯ РОМАНЛАРИ ТИПОЛОГИЯСИ | 576 |
| Рахимова Умида. ЭНН ЭНРАЙТ ИЖОДИДА АЁЛЛИК ВА ОНАЛИК МАҚОМИ..... | 579 |
| Джумаева Дильноза. ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМА..... | 583 |
| Козиева Икбол. ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИХ УЧЕТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОРФЕМИКИ..... | 587 |
| Шермухамедова Насиба. КОНЦЕПТ «КРАСОТА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЯРУСЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ | 591 |
| Usmonova Mukhayyo. NOAN GORDON'S CONTRIBUTION TO AMERICAN LITERATURE AND HISTORICAL NOVEL | 594 |
| Mansurkhodjayeva Madina. ALICE MUNRO IS DESCRIBED AS “CANADA’S ШЕКНОВ”, “CANADA’S FLAUBERT” | 598 |
| Gulnoza Izatulloevna Jumaeva. THEORETICAL STUDY OF LACUNAE AND THEIR SPECIFICATION..... | 600 |
| Malikova Umida. THE INITIAL FINDINGS ON THE TERM “INTERTEXTUALITY” | 605 |
| Umarov Umidjon. PLANTS SYMBOLIZING HUMAN CHARACTER AND APPEARANCE IN THE XX th CENTURY UZBEK POETRY | 608 |
| Namidova Iroda. LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF THE TERM "SPIRITUALITY" IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES. | 611 |

| | |
|---|-----|
| <i>Одинаева Нилуфар Лукмоновна.</i> ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА, ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ДУХОВНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ..... | 614 |
| <i>Ишанкулова Диёра Алловидиновна.</i> ПОИСКИ ПОДЛИННОГО ХАЙЯМА..... | 617 |
| <i>Sh.D.Xolova.</i> VIKTOR GYUGO SHE'RIYATIDA FRAZEOLOGIK BIRLIK VA FRAZEMALAR IFODASI..... | 625 |

4-ШЎЪБА. ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИК ВА ЭЛЕКТРОН ФОЛЬКЛОР..... 629

| | |
|---|-----|
| <i>H. U.Yusupova.</i> ANALYSIS OF FOLKLORE TRANSLATION: UZBEK TALES IN ENGLISH | 629 |
| <i>M.A.Убайдуллаева.</i> ЎЗБЕК ВА ҚИРҒИЗ ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИК ТЕРМИНЛАРИНИНГ МУШТАРАКЛИГИ | 632 |
| <i>M.X.Ниязова.</i> ОЛҚИШ – СЎЗ СЕҲРИГА ИШОНЧДАН ШАКЛЛАНГАН ЖАНРЛАРДАН БИРИ..... | 636 |
| <i>Д.Х.Темирова.</i> ШИРОКОЕ И УЗКОЕ ПОНИМАНИЕ ГРАНИЦ ДЕТСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА..... | 639 |
| <i>A.A.Jumaev.</i> Artistic interpretation of night birds in folk tales..... | 643 |
| <i>A.A. Jumayev.</i> Artistic interpretation of religious views related to bird feather in uzbek and german fairy tales. | 648 |
| <i>Ф.Б.Садуллаев, М.Б.Эргашева.</i> “AND THERE WERE NONE” (“ҲЕЧ КИМ ҚОЛМАДИ”) АСАРИДА ДЕТЕКТИВ ЖАНРИ АНЪАНАЛАРИНИНГ ДАВОМ ЭТТИРИЛИШИ..... | 653 |
| <i>S.H.Akhmedova.</i> CHARACTERISTICS OF HELPERS IN ENGLISH AND UZBEK FAIRY TALES..... | 657 |
| <i>A. Ch. Nusratova.</i> SYMBOLISM OF COLOR IN RUSSIAN AND UZBEK FOLK TALES AND ICON PAINTING | 658 |
| <i>Ф.З. Ғаниев.</i> МАСАЛ ЖАНРИ ТАРИХИ ВА УНИНГ АДАБИЁТШУНОСЛИКДАГИ ЎРНИ..... | 660 |
| <i>Қаюмов Нодир.</i> «АВЕСТО»ДА ХАУМ ОБРАЗИНИНГ БАДИИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ..... | 664 |
| <i>Ўраева Дармоной, Ражабов Дилшод.</i> ЎЗБЕК ХАЛҚ ҚЎШИҚЛАРИДА ИПАКНИНГ ОБРАЗЛАНТИРИЛИШИ..... | 667 |
| <i>Toirova Umida Sobirovna.</i> MAQOLLARDA ZOOSEMIZMNING INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI TALQINI | 672 |
| <i>Едгарова Нодира Убайтовна.</i> МИФ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ: КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В ОБРАЗЕ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. УЛИЦКОЙ “МЕДЕЯ И ЕЁ ДЕТИ”. | 675 |

| | |
|--|-----|
| <i>Ro'zigul Sadulloeyevna Qodirova</i> NO'MON RAHIMJONOVNING O'ZBEK SHE'RSHUNOSLIGI NAZARIYASIGA OID TADQIQOTLARI..... | 678 |
|--|-----|